ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
А К А Д Е М И Я

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
А К А Д Е М И Я

IV-умин Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик
(ш. Душанбе, 18-уми апрели с. 2025)

IV Международная научно-практическая конференция на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки
(г. Душанбе, 18 апреля 2025 г.)

ТДУ 001.12:34:35(051.4)

Маҷмуаи маводди IV-умин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик (ш. Душанбе, 18-уми апрели с. 2025) // Зери таҳрири П.А. Насуриён. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025. – 521 с.

Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки (Душанбе, 18 апреля 2025 г.) // Под ред. П.А. Насуриён. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2025. – 521 с.

Ба маҷмуа, инчунин, мақолаҳое, ки дар доираи татбиқи мавзуҳои илмӣ-таҳқиқотии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ карда мешаванд, ворид гардидаанд.
Рақамҳои бақайдгирии давлатӣ:
0121TJ1289, 0121TJ1290, 0121TJ1291, 0121TJ1292

В сборник вошли также статьи, подготовленные в рамках научно-исследовательских тем Академии МВД Республики Таджикистан, финансируемые за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан.
Государственные регистрационные №
0121TJ1289, 0121TJ1290, 0121TJ1291, 0121TJ1292

ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
А К А Д Е М И Я

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
А К А Д Е М И Я

IV-умин Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик*
(ш. Душанбе, 18-уми апрели с. 2025)

IV Международная научно-практическая конференция на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки**
(г. Душанбе, 18 апреля 2025 г.)

Зери таҳрири / Под редакцией
НАСУРИЁН П.А.
сардори Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, генерал-майори милитсия / начальник Академии МВД, кандидат юридических наук, генерал-майори милиции

Дар маҷмуа маърузаҳо ва мақолаҳои иштирокчиёни IV*-умин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он», ки дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида ба Рӯзи илми тоҷик баргузор гардид, гирд оварда шудаанд. Мақолаҳо доираи васеи масъалаҳои марбут ба соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ, инчунин, аҳаммият ва нақши мактаби ҳуқуқшиносии олими барчастаи рус, Профессори фахрии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Р.С. Мулукаев дар бар мегиранд.*
Нашрия метавонад барои муҳаққиқон, омӯзгорон, аспирантон ва донишҷӯён, инчунин доираи васеи хонандагоне, ки ба мушкилот ва дастовардҳои илми ҳуқуқшиносии мутахассисони ватанӣ ва хориҷӣ таваҷҷуҳ доранд, муфид бошад.

Сборник содержит доклады и статьи участников IV *Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященной Дню таджикской науки, прошедшей в Академии МВД Республики Таджикистан. В статьях отражен широкий круг вопросов, связанных с проблемами в области юридической науки, а также значением и роли правовой школы выдающегося российского ученого-юриста, Почётного профессора Академии МВД Республики Таджикистан, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Р.С. Мулукаева. Издание может быть полезно для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами и достижениями отечественной и зарубежной юридической науки.*

© Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025
© Академия МВД Республики Таджикистан, 2025

---

* Маъруза ва мавод дар таҳрири муаллифон чоп карда мешаванд. Масъулият барои саҳеҳӣ, мукаммалӣ ва аслии мавод ба дӯши муаллифони онҳо мебошад.

** Доклады и материалы опубликованы в авторской редакции. Ответственность за достоверность, полноту и оригинальность материалов несут их авторы.

МУНДАРИҶА СОДЕРЖАНИЕ

НАСУРИЁН, П.А. Приветственное слово 8-9
ГУСЕВ, А.В. Приветственное слово 10-12
МАРУПОВ, Э.Э. Приветственное слово 13-14

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ ДОКТОРОН ВА НОМЗАДОНИ ИЛМҲО НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКТОРОВ И КАНДИДАТОВ НАУК

АБДУЖАЛИЛОВ, А. Цифровое право: к проблеме правового регулирования цифровых отношений 15-18
АБДУЛЛОЕВА, Р.А., РУСТЕМОВА, Г.Р. Понятие ноу-хау в медицине и перспективы уголовно-правового регулирования в Республике Таджикистан 18-22
АЛИМОВ, С.Ю. Проблема незаконного осуществления трудовой деятельности мигрантов в Российской Федерации и Республики Таджикистан 22-28
БИККИНИН, И.А. К вопросу о современной системе и структуре административного права: новое состояние 28-29
БОБОДЖОНЗОДА, И.Х. Возрождение правовой системы государственности таджиков в годы государственной независимости 30-40
БУРИЗОДА, Э.Б. Шурои давлатӣ ҳамчун сарочаи низоди намояндагӣ дар таърихи тоҷикон 40-47
ЗОИР, Дж.М. Маджлиси Оли Республики Таджикистан первого созыва как основа законотворческой деятельности суверенного Таджикистана 47-56
НАЗАРОВ, А.К., МУСЛИХИДДИНЗОДА, М.М. Организация взаимодействия следователя с другими службами при расследовании преступлений экстремистской направленности 56-59
РАҲМАДҶОНЗОДА, Р.Р. Вазъи аттестатсияи давлатии илмии кадрҳои илмӣ ва илмӣ-омӯзгорӣ 59-63
ШАРИПОВ, Т.Ш., ХОЛИҚЗОДА, Ш.Л. Иртиботи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи ҷиноятӣ 64-71
ШАРОФЗОДА, Р.Ш. Перспективы развития юридической науки в эпоху цифровой трансформации общества 71-75

АБДУЛАТИПОВ, У.Ҳ. Таълими фанни мантиқ ва проблемаҳои он дар макотиби олӣ 76-77
АБДУЛЛОЗОДА, Н.Р. Баъзе ҷанбаҳои муқовимат ба экстремизм аз тарафи воҳидҳои оперативии мақомоти корҳои дохилӣ 78-80
АБДУЛЛОЗОДА, Н.Р., ҚАҲОРОВ, Н.М. Нақши мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ 80-83
АБДУЛХОНОВ, Ф.М. Заминаҳои ҳуқуқии рушди қонунгузории мурофиавӣ дар ибтидои барқароргардии ҳокимияти шуравӣ дар таърихи давлатдории тоҷикон 84-87
АБДУРАҲИМЗОДА, С.Қ. Баъзе андешаҳои умумӣ доир ба соҳибҳуқуқии мадании шахсони ҳуқуқии ғайритиҷоратӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 87-94
АГАФОНОВ, А.В. Понятие и основные формы материализации такого уголовно правового понятия, как жестокое обращение с несовершеннолетними 94-97
АЗИМЗОДА, Ш.Ҷ. Мафҳуми терроризм ва ҷанбаҳои таърихии он 97-100
АЛЕКСЕЕВА, Л.А. Общественные советы при Министерстве внутренних дел Российской Федерации как инструмент согласования общественно значимых интересов граждан в сфере деятельности органов внутренних дел 100-103

Ализода, А.Ш. Некоторые аспекты противодействия преступлениям против экологической безопасности и природной среды по уголовному законодательству Республики Таджикистан 103-106
Аминов, И.Р. К вопросу о проблемах муниципально-частного партнерства 107-109
Беляева, О.В. Судебные решения в системе источников российского права 109-112
Бобокалон, Ғ.М. Баъзе аз масъалаҳои мутобиқ намудани Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҷумҳуриявӣ 112-114
Быкова, Е.Г. Исторический и сравнительно-правовой анализ норм уголовных законов России и Республики Таджикистан о неоконченном преступлении 114-119
Вородюхин, С.Е., Крупенникова, К.К. Особенности правового антикоррупционного воспитания сотрудников органов внутренних дел 119-121
Воҳидзода, А.И. Мафҳуми кӯдак (ноболиғ) дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва баъзе масъалаҳои ҳимояи он 121-126
Галкин, Д.В. Использование данных автомобильной телематики при установлении обстоятельств совершенных преступлений 126-129
Гарина, О.В. Отдельные аспекты уголовной ответственности в сфере перевозки пассажиров и багажа легковым такси 129-131
Гришин, А.В., Чупахина, М.Ю. Некоторые вопросы уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка 131-138
Ғафурӣ, М.С., Муродӣ, Б.А. Иштироки шахси холис дар амалҳои тафтишотӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ 138-141
Давлатзода, М.Н. Маърифати ҳуқуқӣ ва ғояҳои ватандӯстӣ дар Тоҷикистони муосир 141-145
Давыдов, М.В. Особенности реализации функций по обеспечению безопасности дорожного движения в деятельности участкового уполномоченного полиции: проблемы правоприменительной практики 145-149
Дудченко, Л.В. Политика отмены государственной символики Российской Федерации в современных международных отношениях 149-153
Ефимов, Е.В. Процессуальная многофункциональность результатов налогового контроля в уголовном деле о налоговом преступлении 143-158
Жбанова, С.А. Цифровизация как стратегия развития системы безопасности дорожного движения 158-161
Завкизода, С.А. Электронный суд и его понятие 161-163
Кальченко, Н.В. К вопросу о признании российских правозащитных организаций иностранными агентами 163-166
Капустина, Е.Г. Актуальные проблемы подготовки водителей 166-169
Каримзода, У.К. Мавқеъ ва нақши конститутсия дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон 169-172
Кодирзода, Б.Б. Классификация преступлений в уголовном праве романо-германской правовой семьи 172-175
Краснова, Е.М. Ответственность руководителя (начальника) территориального органа внутренних дел МВД России за работу по поддержанию служебной дисциплины и законности 176-179
Қаҳоров, Н.М. Аҳаммияти шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ барои ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ 179-182
Қаҳоров, Н.М., Муродзода, Ф.Ғ. Мафҳум ва мазмуни далелҳо, мавқеи он дар назарияи далелҳо 182-185
Қодирзода, Ғ.Н. Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ ҳамчун омили ташаккули шуури ҳуқуқӣ 185-187

Қодирзода, Т.Қ. Нақши баҳодиҳии далелҳо ва боэътимодии онҳо дар баамалбарории адолати судӣ ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон 187-196
Қосимов, Ф.М., Убайдуллоев, Ш.Э. Танзими ҳуқуқии шаҳрвандони ба мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷӯстуҷӯӣ мусоидаткунанда 196-200
Латифзода, С.З. Коркард, таҳия ва модификатсияи усулҳои ташхиси психологӣ дар амалияи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ 200-202
Лысенко, В.А. О некоторых аспектах конфликта интересов в органах внутренних дел 202-206
Малышева, И.С. Право на достоверную информацию в современном обществе 206-208
Мансурзода, А.М., Нурализода, Ш.Н. Нақши ҷомеаи шаҳрвандӣ дар таъмини ҳуқуқи инсон 208-211
Малянова, К.П. К вопросу участия патрульно-постовой службы полиции в раскрытии преступлений по «горячим следам» 212-214
Мирзоҳофизиён, М.М. Иштироки масофавии шаҳрвандон ҳамчун усули муосири ҳамкорӣ дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ 214-216
Назарзода, Д.Қ. Декларатсияи Куруши Кабир ҳамчун сарчашмаи пайдоиши ҳуқуқи башар 216-221
Одиназода, И.А. Эволюция правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве России и Таджикистана 221-224
Павлова, Е.В. Особенности административно-правового статуса потерпевшего по делу об административном правонарушении 224-227
Раҳматулоев, А.Э. Принсипҳои конститусионии адолати судӣ дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ 228-230
Раҳматулоев, А.Э., Осимова, З.О. Коррупсия ҳамчун таҳдид ба амнияти миллӣ 230-232
Саидзода, З.С., Хайруллоев, Ф.С., Кибизова, Л.Ю. Проблемы теории и практики определения круга членов семьи по делам, связанным с насилием в семье 233-235
Саидзода, М.Ш. Нақши кодификатсияи қонунгузории оилавӣ дар рушди илми ҳуқуқшиносӣ 236-240
Сайнозимзода, Ф.С. Нақши паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди илми ҳуқуқшиносӣ 240-244
Сафарбекзода, Ҳ.С. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ ҳамчун самти мустақили сиёсати ҳуқуқӣ 244-248
Сидорова, М.В. Потенциал искусственного интеллекта в борьбе с экстремистскими проявлениями несовершеннолетних 248-250
Солиева, Н.Ш. Правовая политика в досоветский и постсоветский периоды 251-257
Сорокун, Н.С. Уголовно-правовой аспект соучастия в преступлении 257-259
Тоҳирӣ, М.Т., Юсуфзода, А.Ю. Ташреҳи вожаи «зӯроварӣ» ва муродифоти он дар сарчашмаҳои илмиву адабӣ 259-266
Хайруллоев, Ф.С. Вазъи зӯроварӣ дар оила ва қонунгузорӣ дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила дар баъзе давлатҳои мусулмонӣ 266-269
Хатов, Э.Б. Использование искусственного интеллекта при подготовке публикаций юридической направленности 269-272
Холбойзода, Б.Э. Рақобатпазирии корхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон: моҳият, омилҳо ва принсипҳо он 272-276
Холинова, М.М. Рушди қонунгузории оилавӣ дар ҶМШС Тоҷикистон (солҳои 1924-1929) 276-279
Хушвахтзода, Х.Х. Ниҳоди идоракунии ҳарбӣ дар сарзамини Тоҷикистони таърихӣ 279-282
Ҷамшедзода, К.Ҷ. Баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон дар низоми қонунгузорӣ 282-286

Шарифзода, П.Р. Зӯроварӣ дар оила ва ҷанбаи иҷтимоии он 286-291
Эмомализода, Н.Э. Масоили мубрами уҳдадориҳо аз шартнома 291-302
Юсуфзода, А.Ю., Тоҳирӣ, М.А. Сабабҳои зӯроварӣ нисбат ба занон дар оила 302-304

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ ҲАЙАТИ ПРОФЕССОРОНУ ОМӮЗГОРОН, АДЪЮНКТОН, АСПИРАНТОН ВА УНВОНҶӮЁН

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, АДЪЮНКТОВ, АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ

Фатозода, А.А. Особенности досудебного прекращения производства по уголовному делу в Республике Таджикистан (примирение с потерпевшим и раскаяние от совершенного) 305-310
Абдураҳмонзода, И.И. Мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ яке аз намудҳои мурофиаи юридикӣ 310-312
Абдураҳмонзода, Н.А., Абдукаримзода, М.А. Гузариш ба ҳукумати электронӣ ҳамчун омили коҳиш додани ҷиноятҳои коррупсионӣ 312-315
Алиназарова, К.Ғ. Масъалаҳои амалигардонии ҳокимияти судӣ дар Тоҷикистони соҳибистиқлол 315-318
Анварзода, С.А. Ташаккул ва инкишофи асосҳои ҳуқуқии истифодабарии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ 319-324
Асламов, Б.С. Ояндабинии стратегӣ ва таҳкими амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон 325-328
Аҳмадзода, М.А., Қаландаров, Ш.Д., Ғаффорзода, Д.А. Ҳифзи судӣ ва пешбурди амалҳои тафтишӣ 328-331
Бобозода, М.М., Зарифзода, Б.М. Асосҳои ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 332-336
Бобокалонова, С.Ғ. Занон ва шахсони дорои уҳдадории оилавӣ ҳамчун субъектони ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ 336-340
Гозибеков, Т.Х. Значение образования и воспитания в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними 341-344
Ғафурзода, Д.А., Раҳимзода, З.К. Конститутсияи Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ва нақши он дар рушди қонунгузории маъмурии ҷумҳурӣ 344-346
Додозода, А.М. Конститутсия ва таҳкими ҳокимияти судӣ 347-351
Ёрматов, И.Ё. Аҳаммияти иштироки шахсони мусоидаткунанда дар чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ 351-353
Ибрагимзода, Ҷ.И., Абдуллозода, Н.Р. Телекоммуникатсия ва киберфазо ҳамчун воситаи ҷиноятҳои экстремистӣ ва террористӣ 354-357
Идибойзода, Д.И., Сайфидинзода, С.А. Психологияи шахсияти ҷабрдида дар мурофиаи ҷиноятӣ 357-360
Казачек, Е.Ю. Сведения, подлежащие установлению в ходе допроса при расследовании преступлений о нарушении правил безопасности при ведении строительных или иных работ 360-363
Клочихин, В.А., Героев, М.Т. Влияние интеграции биоэкономики на экономическое развитие государства 363-366
Қаландарзода, С.М. Саҳми Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ташаккули қонунгузории миллӣ дар бораи таълиму тарбияи кӯдак 366-370
Қурбонзода, А.Т. Механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи инсон дар даврани Истиқлолияти давлатӣ 370-373

Маъруфзода, М.М. Совершенствование деятельности подразделений Государственной службы охраны МВД Республики Таджикистан 374-377
Музафарзода, М.Ш. Тарафҳои шарикии иҷтимоӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии меҳнатӣ 377-382
Мухаббатшозода, Г.М. Понятие административного правонарушения в законодательных актах государств-участников СНГ (сравнительно-правовой анализ).. 382-384
Маҳинаи Нуралӣ. Таҳаввули рушди қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар соҳаи пешгирии сирояти вируси норасоии масунияти одам ва касалии зӯҳравӣ 385-388
Маҳмараҳимзода, Ф.М., Ҳасензода, О.Л. Иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ва нақши онҳо дар таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд 388-395
Муҳаммадзода, Н.Д. Риояи кафолатҳои конститутсионии ҳуқуқу озодиҳои шахс ҳангоми татбиқи чораҳои маҷбурии мурофиавӣ..... 395-398
Муҳиддинзода, Х.Ғ. Криминалистикаи рақамӣ: мубориза бо киберҷиноятқорӣ дар асри рақамӣ 399-403
Муҳиддинов, А.Д. Ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт: таҳлили илмии мафҳуми он ва оғози лаҳзаи эътирофи ҳаёт 403-407
Насризода, А.А. Ҳолатҳои коррупсионӣ ва хатари он баҳри ҷомеа 407-409
Нехаев, И.Н. Перспективы развития механизмов возмещения вреда в Российской Федерации и Республике Таджикистан 409-413
Нуриддинзода, С.Н. Танзими конститутсионӣ-ҳуқуқии шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии иштироки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ 413-416
Одиназода, А.А., Абдуллозода, С.Б. Муқовимат бо таълимоти хусусияти экстремистидошта 417-420
Расулзод, Л.Х. Заминаҳои меъёрии ҳуқуқии татбиқи ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 420-423
Рахимов, Х.З. Субъективная сторона мошенничества, совершенного с использованием сети Интернет 423-426
Раҳматуллоева, Р.Р. Такмили назорати прокурорӣ дар ҷараёни истеҳсолоти иҷро: масъалаи назария ва амалия 426-432
Реваэода, М.Р., Латифзода, С.З. Баланд бардоштани шуури ҳуқуқии курсантон дар шароити таълимӣ: таҳлили психологӣ 432-434
Рустамзода, З.Р. Роль участкового инспектора милиции в обеспечении общественного порядка 434-436
Саидзода, М.А. Ҷавобгарӣ барои ба худкушӣ расонидан тибқи қонунгузории ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ 437-445
Сангинзода, И.Б. Омилҳои асосии фиребхурии шаҳрвандон дар шабакаҳои интернетӣ 445-447
Соколова, Т.С. К вопросу о профилактической деятельности следователя в рамках предварительного расследования 448-453
Солехзода, Ф.Ф. Насилие в семье: правовые аспекты и перспективы противодействия 453-455
Сошин, А.А., Желтобрюх, А.В. О мерах личной безопасности при пресечении правонарушений в бытовой сфере 455-458
Сулаймонзода, Р.Н. Мавқеи ҷабрдида, ҳуқуқ ва уҳдадории ӯ дар мурофиаи ҷиноятӣ 459-462
Тингаева, И.В. Понятие и классификация цифровых технологий, применяемых в ходе досудебного производства 462-466
Фахриддинзода, Ҳ.С. Ислоҳоти низоми маориф ва тарбияи насли наврасону ҷавонон – омили муҳимми рушди давлатдорӣ 466-470

Хайруллозода, Н.Х. Криминалистическая характеристика незаконного получения кредита 470-473
Холмуҳаммадзода, Х.Х., Зайлобиддинзода, А.З. Коррупсия ва проблемаҳои баробарҳуқуқии шаҳрвандон, амалишавии ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ 473-476
Хоҷаева, Н.Б. Махсусияти исботкунӣ дар давраи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ 477-482
Ҳайдарзода, К.П., Ҳайдарзода, З.П. Ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба муқовимат бо савдои одамон 482-485
Ҳалимзода, Д.О. Равобити илмию фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Исломии Эрон 486-488
Ҳамрозода, М.З. Мафҳуми тавсифи криминалистии ҷиноят ҳамчун унсури усулҳои хусусии тафтиши ҷиноятҳо 489-490
Ҳасанов, Б.А. Таносуби маҷбурсозии конститутсионӣ ва маҷбурсозии ҳуқуқӣ 491-494
Шарифзода, М.С. Вопросы законности и дисциплины в деятельности сотрудников органов внутренних дел 495-499
Шарифзода, Ф.У. Амалҳои тафтишӣ ва чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ 500-503
Шарифӣ, М.А. Моҳияти ваколатҳои прокурор дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ 503-506
Шукаева, И.Н. Роль юридической науки в модернизации и реформировании современного общества 506-509

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ МАГИСТРАНТОН, КУРСАНТОН ВА ДОНИШҶӮЁН

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАГИСТРАНТОВ, КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ

Медведева, Л.С. Актуальные проблемы юридической науки 510-512
Мирзоева, А.Ф. Проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта в сфере образования 513-515
Решетников, Т.А. Современные практики профилактики правонарушений несовершеннолетних в системе обеспечения безопасности дорожного движения 515-518
Терентьева, Д.Д. Отдельные проблемные вопросы института отсрочки исполнения наказаний 518-520

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

НАСУРИЁН ПУЛОД АСАДУЛЛО
Начальник Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, генерал-майор милиции

Уважаемые гости,
Дорогие участники конференции, коллеги

Рад приветствовать вас в стенах Академии МВД Республики Таджикистан и высказать самые добрые слова благодарности всем присутствующим за то, что откликнулись на приглашение и нашли возможность и время присоединиться к работе нашего научного мероприятия.

Разрешите также сердечно поприветствовать наших гостей из России и Узбекистана на благодатной и теплой таджикской земле. Очень хочу надеяться на то, что ваше пребывание у нас станет не только полезным, но и приятным событием, о котором еще долго будем вспоминать и не только потому, что конференция была интересна с точки зрения получения новых знаний и обмена опытом, но и прекрасной возможностью для сближения как профессиональных точек зрения, так и продолжением добрых дружеских отношений.

Добро пожаловать, уважаемые гости, уважаемые участники.

Проведение научной конференции, посвященной Дню таджикской науки стало уже традиционным и в этом году эта уже 4 по счету международная научно-практическая конференция, что является на мой взгляд, показателем актуальности и важности проведения такого рода научных мероприятий.

Переходя к главному событию сегодняшнего научного мероприятия, хотелось бы отметить, что научная сфера стала приоритетным направлением развития Республики Таджикистан и сейчас развивается в свете дальновидной и мудрой политики Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона. Не зря в своем очередном послании уважаемый Эмомали Рахмон назвал науку и знания основой прогресса государства и общества, подчеркнув, что прогресс нации невозможен без развития науки и сохранения научных достижений. Лишь через реализацию разработанных научных программ возможно подготовить высококвалифицированные научные кадры для различных отраслей.

Сейчас государство и правительство рассматривают науку как главную основу развития страны, а ученых как интеллектуальный ресурс общества. Так, по последним статистическим данным, сейчас в республике осуществляют свою научную деятельность более

шести тысяч кадров со степенями и учеными званиями, из которых 886 человек – это доктора наук (из них 146 – женщины), более пяти тысяч – кандидаты наук.

Для сравнения, до обретения независимости в республике работало 3300 кадров со степенями и учеными званиями, из которых – 229 докторов и 3074 кандидатов наук. Иными словами, за период независимости количество научных кадров со степенями и учеными званиями увеличилось почти в 2 раза, в том числе докторов наук – почти в четыре раза и кандидатов наук – в 2 раза. В этом списке занимают свое достойное место также 2 доктора 38 кандидатов наук из Академии МВД Республики Таджикистан.

Однако в этом году, наряду с вопросами, выносимыми на повестку дня есть еще один повод для нашей встречи, а именно посвящение памяти Почётного профессора Академии МВД Республики Таджикистан, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Р.С. Мулукаева. Необходимо отметить, что Роланд Сергеевич был и останется Великим Ученым и Учителем для целой плеяды не только российских ученых, но и многих из сегодня здесь присутствующих отечественных ученых. Более того, многие представители Академии МВД Республики Таджикистан были учениками Великого мастера. Роланд Сергеевич внес неоценимый вклад в становлении молодых ученых, в поднятии престижа и творческого потенциала, проявляя заботу об интеллектуальном, духовном и нравственном подъеме не только своих учеников, но и всего ученого сообщества как России, так и всего пространства СНГ.

Вместе с Роландом Сергеевичем ушла целая эпоха, его научные результаты и его имя навсегда вписаны в историю российской юридической науки. Он был примером беззаветного служения науке и самоотверженного выполнения взятых на себя обязательств, ученым мировой величины, крупнейшим организатором науки, внесшим огромный вклад в просветительскую и педагогическую деятельность. Уход Роланда Сергеевича невосполнимая потеря для всех и светлая память о нем навсегда останется в наших сердцах.

Здесь особо хотелось бы отметить, что задача взаимодействия юридической науки и практики заключается в том, чтобы теоретические исследования соответствовали потребностям практики и основывались на её данных, а практика, в свою очередь, опиралась на научно обоснованные советы и заключения. Укрепление этих связей – важная закономерность эффективного государственного управления, развития правовой системы общества и самой юридической науки. Действительно, когда теория и практика идут рука об руку, это приносит огромную пользу. Когда практика становится более эффективной, наука имеет тенденцию к своему развитию, открывая новые горизонты для исследований и новые аспекты уже известных явлений. Поэтому, думается, что сегодня у нас состоится плодотворная работа, конструктивный диалог, в связи с чем, желаю участникам конференции ярких впечатлений и эффективного взаимодействия.

Хочу отметить, что истинный ученый всегда беззаветно предан идеалам науки. Именно это служение науке и рождает истинные открытия.

Поэтому искренне желаю Вам, уважаемые коллеги, новых смелых проектов, гениальных идей и их эффективного воплощения в практику, а также, крепкого здоровья, добра, мира, вдохновляющих успехов в любимом деле и уверенного движения вперед.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

ГУСЕВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
Заместитель начальника Уральского юридического института МВД России (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Уважаемый Пулод Асадулло!
Уважаемые участники международной научно-практической конференции
Салом дустони азиз!

Российскую Федерацию и Республику Таджикистан связывают многолетние традиционные узы дружбы и сотрудничества, которые в настоящее время возведены до уровня стратегического партнёрства. На сегодняшний день отношения между нашими странами вышли на качественно новый уровень, доказательством этих слов является сегодняшняя международная научно-практическая конференция, проводимая Академией МВД Республики Таджикистан.

Мы длительное время вместе шли рука об руку в рамках единого правового пространства, и наша юридическая наука и практика бережно хранит в себе все лучшее, что стало результатом нашей совместной работы.

И несмотря на то, что уже много лет законодательство наших государств развивается самобытным уникальным путем, общность задач, проблемных вопросов, направлений совершенствования законодательства является очевидной.

В этой связи общие победы и общие трудности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы наших государств, предопределили главный вектор конференции. Уверен, что результаты данного высокого научного форума будут полезны как практическим сотрудникам, так и академическому сообществу.

Анализ и оценка складывающейся геополитической ситуации в мире свидетельствуют о сохранении вызовов и угроз, связанных с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и оружия, торговлей людьми и другими видами транснациональной организованной преступности.

Кроме этого, облик противоправной деятельности постоянно трансформируется и приобретает все более изощренные формы, осложняющие работу правоохранительных органов. В свою очередь, методы и способы противодействия противоправным посягательствам также динамично развиваются. Эволюционирует и нормативно-правовая база, свидетельством чему является регулярное внесение многочисленных изменений в

законодательство Республики Таджикистан, которое вобрало в себя лучшие собственные правотворческие традиции и передовой мировой опыт в рассматриваемой области.

Повсеместное внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества и государства, которое не обошло стороной и юридическую науку и практику, несомненно лишь добавляет актуальности заявленной к обсуждению на конференции проблематики.

В условиях бурного развития информационно-телекоммуникационных технологий особую значимость приобретают вопросы соответствия действующего законодательства требованиям времени.

Данные факторы предопределяют необходимость дальнейшего наращивания совместных усилий по укреплению взаимного сотрудничества по направлениям, которые определены в качестве центральных векторов Конференции.

Международный характер конференции позволяет перенять лучшие практики правоприменения и предоставляет возможность поделиться собственным уникальным опытом не только раскрытия и расследования, но и профилактики преступных посягательств.

Проводимая сегодня конференция выполняет еще одну важную задачу – популяризацию науки, а вместе с этим и повышение правовой культуры общества. Важно заметить, что в рамках заявленной тематики конференции правовому просвещению, воспитанию правосознания и правовой культуры уделяется особое внимание. Это связано с тем, что без граждан, обладающих высокой правовой культурой, невозможно создать развитое, демократическое государство, способное быстро адаптироваться в современном мире.

Наша общая задача сформировать государственную позицию, государственное мышление у тех, от кого зависит будущее наших стран на десятилетия вперед, у тех, кто должен взять на себя ответственность за судьбы людей, за будущее страны.

Что это, если не привитие истинного патриотизма в самом прямом значении этой высокой категории.

Благодаря моим уважаемым друзьям из Таджикистана я начал приобщаться к Вашей культуре и нашел замечательные слова у основоположника таджикской классической литературы Абу Абдулло Рудаки «С тех пор как существует мироздание, такого нет кто б не нуждался в знании. Какой мы не возьмем язык иль век, всегда стремится к знанию человек». Удивительные слова, которые даже через более чем тысячелетие должны найти отклик в головах и сердцах наших обучающихся!

Уважаемые коллеги!

Крайне важно, что Конференция приурочена к Дню таджикской науки. Научная деятельность в современных условиях приобретает особое значение, является основой совершенствования деятельности органов внутренних дел по охране общества и государства от преступных посягательств, защите благополучия граждан. Славная история таджикской науки подарила выдающихся ученых, яркие научные открытия, признанные научные школы. Она и сегодня занимает передовые позиции. Это призывает нас не просто сохранить и продолжить сложившиеся научные традиции, но и нацелить себя на новые победы.

Примите слова благодарности и признательности за ваш труд и преданность науке. В преддверии этого праздника от всей души желаю Вам крепкого здоровья, поддержки родных и близких, высоких профессиональных достижений, верных соратников, новых научных вершин и открытий!

Уверен, что сегодняшняя конференция станет важным шагом в укреплении научно-практического взаимодействия между нашими странами, а ее результаты будут способ-

ствовать обеспечению безопасности наших государств и всестороннему совершенствованию всех отраслей юридического знания и практики его воплощения в жизнь.

С учетом изложенного, хочется выразить слова благодарности руководству и коллективу Академии МВД Республики Таджикистан за бережное сохранение, изучение и развитие лучших традиций как фундаментальной научной мысли, так и практики ее воплощения, что позволяет объединить наши общие усилия по совершенствованию деятельности органов внутренних дел.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

МАРУПОВ ЭРКИНЖОН ЭЛМИРОВИЧ
Начальник цикла информационных технологий Института повышения квалификации МВД Республики Узбекистан, полковник

Уважаемые организаторы и участники международной конференции

Позвольте от имени Института повышения квалификации МВД Республики Узбекистан искренне поблагодарить Вас за приглашение и возможность принять участие в IV Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», приуроченной ко Дню таджикской науки.

Как известно, братские народы Узбекистана и Таджикистана связывают исторические корни, религия, обычаи и традиции, основанные на многовековой дружбе, надежном добрососедстве, общих духовных и культурных ценностях, душевной близости людей.

Сегодняшний уровень отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан имеет разносторонний характер, охватывающий все ключевые направления сотрудничества и обеспечивающий эффективное взаимодействие в политической, торгово-экономической, инвестиционной, транспортно-логистической, культурно-гуманитарной, правовой и других сферах.

Благодаря политической воле и твердой приверженности Глав двух государств, укреплению стратегического партнерства, двустороннее взаимовыгодное сотрудничество стремительно развивается, наполняясь новыми перспективными планами.

Двустороннее взаимодействие последовательно развивается по восходящей траектории, наполняясь конкретным практическим содержанием. Новая веха в двусторонних отношениях наполнена актуальными задачами и перспективами в интересах братских народов Узбекистана и Таджикистана.

Активное взаимодействие осуществляется также между Министерством внутренних дел Узбекистана и Таджикистана. На сегодняшний день создана по-настоящему доверительная и дружественная атмосфера в наших двусторонних отношениях. Чувствуется взаимная заинтересованность сторон двигаться дальше, углублять всестороннее сотрудничество в сфере подготовки высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел наших стран.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 15 апреля 2021 года № ПП-5076 «О мерах по внедрению качественно новой системы подготовки профессиональных кадров для органов внутренних дел» создало необходимые условия для внедрения совер-

шенно новой системы подготовки специалистов органов внутренних дел, обеспечения их карьерного роста в зависимости от квалификации сотрудников. Данным нормативным актом полностью переработана ведомственная и локальная нормативно-правовая база, регулирующая деятельность учебного процесса и научной сферы МВД Республики Узбекистан, одновременно Институту повышения квалификации Министерства внутренних дел Республики Узбекистан придан статус юридического лица и определены основные направления его деятельности, такие, в частности, как:

– специальная профессиональная подготовка сотрудников сержантского состава всех направлений отраслевых служб органов внутренних дел в сфере организации деятельности по обеспечению общественной безопасности;

– обучение сотрудников, впервые назначенных на должности рядового и офицерского составов органов внутренних дел, основанную на учебных программах первоначальной профессиональной подготовки;

– организация переподготовки и повышения квалификации всех категорий сотрудников органов внутренних дел с применением инновационных информационных и педагогических технологий, в том числе, на базе профильных высших образовательных учреждений республики.

Упразднены центры первоначальной подготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел и переданы Институту повышения квалификации их штатные единицы и материально-техническая база.

Уважаемые участники конференции

Сегодня уровень взаимодействия между нашими учебными заведениями в большей степени осуществляется в рамках участия представителей профессорско-преподавательского состава на международных конференциях и публикаций их научных статей в журналах.

В целях дальнейшего укрепления взаимодействия между нашими учебными заведениями, хотелось бы озвучить некоторые предложения.

Первое – активизация выступлений профессорско-преподавательского состава наших учреждений на научных форумах, публикации статей и материалов в научных изданиях. В данном контексте в Институте повышения квалификации МВД Республики Узбекистан учрежден Бюллетень, журнал входит в перечень ВАК (юриспруденция, история, политология, философия), где предлагаем публиковать результаты научных исследований ученых и соискателей коллег из стран СНГ.

Второе – привлечение ведущих экспертов и исследователей образовательных учреждений сторон для проведения мастер-классов, совместного выполнения научно-исследовательских работ по актуальным направлениям.

Уважаемые участники международной конференции

Ещё раз выражаем благодарность организаторам конференции за возможность выступить на сегодняшнем мероприятии.

Желаю всем крепкого здоровья и благополучия, творческих успехов, новых достижений и плодотворной работы на конференции.

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ ДОКТОРОН ВА НОМЗАДОНИ ИЛМҲО

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКТОРОВ И КАНДИДАТОВ НАУК

ЦИФРОВОЕ ПРАВО: К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ҲУҚУҚИ РАҚАМӢ: БА МАСОИЛИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҲОИ РАҚАМӢ

АБДУДЖАЛИЛОВ АБДУДЖАББАР
заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана,
доктор юридических наук
E-mail: debtresolution@mail.ru

В Послании Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» одним из приоритетных направлений развития экономики Таджикистана была названа цифровизация экономики. «Таджикистан идет устойчивыми шагами по пути перехода к цифровизации сфер национальной экономики во имя обеспечения прозрачности финансово-экономических отношений. В следующие 5 лет для продвижения цифровой экономики необходимо уделять первостепенное внимание следующим направлениям: Первое, оперативное совершенствование правовых основ и принятие необходимых документов в направлении перехода на цифровую экономику…»[1].

Последующее за Посланием объявление Указом Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона 2025-2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций»[2] неизбежно ставит перед правоведами разработки новых подходов к правовому регулированию отношений, возникающих в цифровой сфере экономики. Претворение в жизнь Указа о развитии цифровой экономики неизбежно приводит к трансформации правовых взглядов, доктрин и концепций в современной правовой системе Таджикистана. И поскольку под понятием «цифровая сфера экономики» мы имеем в виду правовые отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в глобальной международной коммуникационной сети Интернет, речь в настоящей статье пойдет о методологии поиска новых форм правового регулирования цифровых правоотношений.

Общеизвестно, что современное цифровое общество не может существовать без информационных цифровых технологий и ресурсов. Потребности общества диктуют движение в сторону цифровизации, создавая всё новые и новые информационные цифровые технологии, правовое положение которых требует законодательного урегулирования.

Развитие цифровых технологий создает новые условия для возникновения и институционализации новой цифровой реальности, где субъекты правоотношений могут приобретать, изменять и прекращать свои субъективные права и юридические обязанности. Однако влияние цифровизации на правовые отношения возможно только в случаях, закрепленных нормами права. Внедрение и признание цифровых технологий в правовое поле является результатом государственной поли-

[1] Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 28.12.2024 года. – Душанбе: «Шарки Озод», 2025. – С. 4.
[2] Указ Президента Республики Таджикистан «Об объявлении 2025-2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» от 08.01.2025 г., № 911 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2025/01/ukaz-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-93/ (дата обращения – 03.04.2025).

тики.[1] В рамках темы настоящей статьи понятие «государственная политика» применительно к цифровым реалиям определено Указом Президента Таджикистана. И поскольку озвученная государственная политика неизбежно приводит к смене парадигмы системы законодательства, вначале мы должны определиться с действующей на сегодня теоретическо-правовой концепцией цифровых правоотношений, чтобы в дальнейшем иметь основу для поиска новой методологии.

В последнее время в юридической науке активно обсуждается проблема введения новой отрасли права под названием «Цифровое право». Изданы достаточно объемные монографические исследования[2], определяются (в разной степени) источники, понятия и место в правовой системе, даются различные определения цифрового права. В целом, предпринимаются усилия для введения в правовую науку новой отрасли права под названием «Цифровое право».

Нами ранее были затронуты некоторые проблемы, связанные с цифровым правом. Было отмечено, что после того, как такая отрасль права как информационное право не смогло теоретически обосновать через свои концепты классические гражданские правовые отношения в виде договоров, правда в несколько необычном – электронном виде, в правовой системе четко обозначилось отсутствие концептуального единства в понимании юридического содержания правовых отношений в области Интернета. Теоретическая юриспруденция в области Интернета, предлагающая методологию изучения правовых отношений в виртуальном пространстве, стала предлагать правовой науке такие новые направления, как «Интернет-право», «цифровое право»[3].

Для предметного анализа проблемы мы вначале определимся с отраслевым делением права. Нужно выяснить, насколько самостоятельным является предмет и метод правового регулирования как критерии отрасли права.

Если мы возьмем любой учебник любой правовой научной дисциплины, мы обязательно найдем в начале учебника два неизменных параграфа: это предмет и метод данной научной дисциплины. Теоретическая конструкция о самостоятельном предмете и методе правового регулирования является основным критерием отрасли права.

В.А. Вайпан относит к предмету цифрового права “цифровые отношения, в которые включаются отношения по использованию данных в цифровой форме (поиску, созданию, хранению, обработке, распространению и иному виду использования цифровых данных (информации)), применению цифровых технологий и обеспечению защиты цифровой информации”[4]. В определении явно просматриваются элементы, свойственные для предмета информационного права.

Приведенное в определнии В.А. Вайпана понятие “цифровые отношения” – словосочетание лишенное смысла. В этом случае лицо не имеет отношения непосредственно с цифрами: он либо оперирует, либо работает с техническими средствами (в абсолютном большинстве случаев – с компьютером), которые имеют цифровое программное обеспечение. Главным объектом отношений в определении В.А. Вайпана всё-таки выступает информация. Приведем для сравнения определение информационного права, данное главным идеологом информационного права И.Л. Бачило: «Информационное право – совокупность доктринальных положений юридической науки, правовых норм, в области информационной деятельности и отношений, связанных с информационными ресурсами, функционированием информационных систем и сетей в условиях применения современных информационных технологий, направленных на удовлетворение информационных потребностей граждан, организаций, государства и общества»[5]. Как видно, в данном случае явно и зримо просматриваетя коррелятивная связь понятийного аппарата цифрового и информационного права. Таким образом, на сегодня к интернет-правоотношениям применяются нормы информационного права.

---

[1] Проблемы трансформации системы законодательства в условиях развития цифровых технологий: монография / под ред. А.В.Корнева. – М.: Проспект, 2021. – С. 124.

[2] См. например: Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова и др. – М.: Проспект, 2022. – 896 с.; Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева и др. – М.: Проспект, 2022. – 849 с. и др.

[3] Абдуджалилов, А. Цифровое право: критика определения / А. Абдужалилов // Академический юридический журнал. – 2023. – № 1. – С. 8.

[4] Вайпан, В.А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе / В.А. Вайпман // Право и экономика. – 2024. - № 1. – С. 16.

[5] Бачило, И.Л. Информационное право: учебное пособие / И.Л. Бачило. - М.: Юринформцентр. 2003. - С. 211

М.Г. Терехов определяет цифровое право как “самостоятельную и комплексную отрасль права, которая представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений частно-публичного характера, возникающих в цифровой среде (сети “Интернет”). Предметом цифрового права Терехов называет “симбиоз цифровой среды (сети “Интернет”) и общественных отношений, из которых складываются цифровые правоотношения”[1].

Любая научная теория носит временный характер в смысле своей гипотетичности. Констатация согласованности теории с практическими данными ещё не подтверждает её истинности. Подтверждение теоретических предсказаний практикой всего лишь демонстрирует её жизненность, а не идеальность. Однако, как только всего лишь одно новое наблюдение не согласуется с теорией, приходится либо отказываться от неё, либо формулировать её иначе.

Общее деление всех отраслей права на публично-правовые и частноправовые отрасли позволяет, по аналогии, выделить и два вида правовых проблем, связанных с компьютерными технологиями: публично- и частноправовые. Безусловно, данное деление является в некоторой степени условным, поскольку существуют институты, находящиеся на стыке публично- и частноправового регулирования, и публично-правовые и частноправовые отрасли права используют как императивный, так и диспозитивный методы в регулировании соответствующих сфер общественных отношений, поэтому и проблемы использования компьютерных технологий делятся на эти два вида весьма условно. Существует целый ряд вопросов, находящихся на «стыке» публичного и частного права, вопросов, равно возникающих при использовании компьютерных технологий и в отраслях публичного и в отраслях частного права. Однако в целях классификации данного рода проблем подобное деление представляется оправданным.

Почему так происходит? Дело в том, что все перечисленные исследователи в той или иной мере рассматривают правовые проблемы Интернета и его правовую сущность через призму информационного права, с акцентом на технические и организационные составляющие. Такой взгляд, безусловно, неоспорим в рамках только информационного права: основной предмет регулирования – информация без технических составляющих и материальных носителей не существует.

При всём этом есть одно немаловажное обстоятельство, которое либо упускается сторонниками цифрового права, либо ими сознательно игнорируется. Суть этого обстоятельства заключается в следующем: право регулирует не «цифровые отношения», т.е. такие отношения в виртуальном пространстве, как блокчейн, криптовалюта, смарт-контракт и пр.; право регулирует общественные отношения, в какой бы форме – цифровой, аналоговой, компьютерной – они не проявлялись. Все эти формы – суть отношений между людьми, и их правовое положение определяется через призму анализа отношений людей, проявившихся в этих формах.

По обоснованному мнению А.А. Иванова, единое цифровое право не выстраивается, поскольку представляет собой совокупность норм, образованную из разных по своей природе частных и публичных норм. Этот аргумент основан на тезисе о том, что право по своей природе объективно состоитиз частных и публичных норм. Соответственно нельзя объединять разные по своей сущности нормы права в одном подразделении. Они могут быть либо частные, либо публичные, что отражает их глубинное деление и не допускает слияния частных и публичных правовых норм в едином цифровом праве[2].

Таким образом, можно уверенно констатировать: цифровое право на сегодня не является ни отраслью права, ни даже отраслью законодательства. Действующие сейчас и планируемые к принятию правовые акты, регулирующие отношения с использованием цифровых технологий, не предопределяют создание новой системы, а являются лишь механизмом по реализации в отраслевом законодательстве правил, регулирующих субъективное право на цифровизацию[3].

[1] Терехов, М.Г. Цифровое право: учебное пособие. – М.: Блок-Принт, 2024. – С. 22-23.
[2] Иванов, А. Есть ли цифровое право как отрасль? / [Электронный ресурс] - Режим доступа: zakon.ru (дата обращения:18.08.2024).
[3] Волос, А.А. Трансформация теории принципов гражданского права в современных условиях цифровизации общества: монография / А.А. Волос. – М.: Проспект, 2024. – С. 16.

Итак, какие задачи, вытекающие из указаний Президента Республики Таджикистан в области правотворчества, регулирующего правовые отношения в цифровой среде надлежит решить в ближайшее время?

1. Необходим комплексный анализ проблемы эффективности применения частноправовых норм в условиях развития цифровых технологий. Такой анализ потребует ревизии норм существующего законодательства в области электронного документооборота и цифровых технологий.

2. Необходима разработка иных методологических подходов к регулированию правоотношений в цифровой сфере. Например, договорные обязательства, как правило, в современном нормативном понимании выполняются не только в определенный срок, но и в определенном месте. В договорах с иностранным элементом необходимо определить место их исполнения для того, чтобы в соответствии с нормами международного частного права установить, закон какой страны должен быть применим в случае спора. Какие нормы применять в случае заключения договора купли-продажи на территории Таджикистана, если продавец пользуется доменом верхнего уровня «ru»?

Традиционная правовая наука при определении какой-либо научной проблемы, а тем более – при описании правового регулирования этой проблемы опирается на многотысячную институциональную историю развития права, на накопленный богатый опыт, сформированные аналогии и прецеденты. Интернет как элемент культурной матрицы техногенной цивилизации трансформирует традиционные жизненные и научные установки, заменяя их новыми мировоззренческими доминантами и парадигмами. Виртуальные, обезличенные субъекты стали предметом обсуждения правовой науки всего пятнадцать-двадцать лет назад, и в силу своей специфичности традиционные правовые методы для разрешения проблемных интернет-ситуаций не подходят. Для правового осмысления такой проблемы необходим новый, определенный, парадигмально выверенный понятийный аппарат.

ПОНЯТИЕ НОУ-ХАУ В МЕДИЦИНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

МАФҲУМИ НОУ-ХАУ ДАР ТИБ ВА ДУРНАМОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АБДУЛЛАЕВА РАНО АБДУАЛИЕВНА
заведующая кафедрой уголовного права Российско-Таджикского Славянского Университета (РТСУ), доктор юридических наук, доцент
e-mail: ranoabdullaeva777@mail.ru

РУСТЕМОВА ГАУХАР РУСТЕМБЕКОВНА
профессор кафедры «Юриспруденция» Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова Республики Казахстан, доктор юридических наук
e-mail: g.rustemova@mail.ru

Медицина XXI века представляет собой динамично развивающуюся сферу, тесно связанную с биотехнологиями, генетикой, робототехникой и цифровыми технологиями. На фоне постоянного внедрения новых методов лечения, диагностических средств и медикаментов, возникает объективная необходимость правового переосмысления деятельности медицинских работников. Особое внимание заслуживает ситуация, когда врачи используют инновационные методы, находящиеся на стадии апробации или не имеющие полной законодательной регламентации.

В условиях отсутствия четких норм уголовного законодательства, определяющих рамки допустимости применения ноу-хау, возрастает риск криминализации профессиональной деятельно-

сти врача при неблагоприятных исходах. Следовательно, встает вопрос: где граница между допустимым профессиональным риском и преступной неосторожностью?

Переходя ноу-хау в медицине как объекту правового регулирования, следует раскрыть в начале его понятие. Ноу-хау происходит от (от англ. know-how) в широком смысле охватывает любые практические знания, не защищённые патентом, но применяемые в профессиональной деятельности. В медицине ноу-хау – это методики, технологии или подходы, еще не ставшие стандартом, но использующиеся врачами на практике. Это может быть, в частности, например:

– новая схема применения известного препарата;
– внедрение IT-решений (например, телемедицина, ИИ-диагностика);
– методики оперативного вмешательства, находящиеся на стадии клинических испытаний.

С юридической точки зрения использование таких решений требует соразмерного регулирования, прежде всего в плоскости уголовной ответственности, поскольку последствия от их применения могут быть критическими – вплоть до летального исхода.

В международном праве и национальном законодательстве Республики Таджикистан (РТ) использование новых методов лечения или диагностики допускается лишь при соблюдении ряда условий, среди которых:

1) получение добровольного информированного согласия пациента;
2) наличие предварительных научных данных, позволяющих считать инновационный метод безопасным;
3) отсутствие других эффективных альтернативных методов лечения конкретного заболевания;
4) согласование применения инноваций с медицинской комиссией или этическим комитетом.

Кроме того, согласно международным рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (далее - ВОЗ), применение медицинских инноваций должно проходить под постоянным контролем и мониторингом с целью минимизации возможного вреда пациентам и объективного сбора данных об эффективности и безопасности нового метода.

Таким образом, границы применения ноу-хау заключаются, прежде всего, в соблюдении норм медицинской этики, правил информированного согласия и требований безопасности, а также необходимости объективного научного обоснования инновационной методики.

Внедрение инновационных медицинских технологий и применение ноу-хау, несмотря на свою перспективность, всегда сопряжены с определенными рисками и угрозами для здоровья пациентов. С юридической точки зрения, это означает, что медицинский работник, применяющий такие технологии, должен учитывать вероятность наступления неблагоприятных последствий для пациента и осознавать границы своей ответственности. В этой связи уголовная ответственность медицинского работника наступает, как правило, в случаях:

– грубого нарушения правил и стандартов медицинской деятельности, если это повлекло тяжкие последствия (причинение вреда здоровью или смерть пациента);
– применения запрещенных или не разрешенных официально медицинских методик без достаточных оснований или без соблюдения установленных процедурных требований;
– ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (например, невнимательность, небрежность или халатность), повлекшего причинение вреда при использовании инноваций.

Важным критерием разграничения ответственности является именно соблюдение медицинским работником установленных правил и стандартов, а также своевременное получение информированного согласия пациента на применение инновационных методов лечения. Несоблюдение этих условий является основанием для уголовной квалификации действий медработника.

Врач, применяющий новаторские технологии, действует на грани риска. С одной стороны, он стремится к эффективному лечению пациента; с другой – может превысить пределы допустимого вмешательства. Возникают вопросы, может ли врач быть привлечен к уголовной ответственности за использование инновационного метода, не утвержденного в протоколах и что считать преступной неосторожностью, а что — допустимым профессиональным риском.

Уголовный Кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ), как и уголовные законодательства большинства стран СНГ, не содержит отдельной главы о медицинских преступлениях, но предусматривает ответственность по общим статьям:

а) Ст. 109 УК РТ – причинение смерти по неосторожности;

б) Ст. 112 УК РТ – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности;

в) Ст. 208 УК РТ – сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья;

г) Ст. 210 УК РТ – незаконная медицинская или фармацевтическая деятельность.

Однако следует отметить, что прямого регулирования профессиональных рисков при применении инноваций нет, что порождает риск субъективного толкования действий врача.

С позиции уголовного права, понятие «врачебная ошибка» традиционно связано с ненадлежащим исполнением медицинским работником профессиональных обязанностей, повлекшим негативные последствия для пациента. Однако в ситуации применения инновационных методов и ноу-хау квалификация таких ошибок существенно осложняется.

Современное правовое регулирование различает два основных понятия, связанные с вредом, причиненным при медицинском вмешательстве:

1. **Врачебная ошибка** – это ненамеренные действия врача, совершенные по неосторожности, без злого умысла, повлекшие вред здоровью пациента вследствие неправильного выполнения медицинских манипуляций или ошибочного диагностирования.

2. **Медицинский инцидент** – это неблагоприятное событие, произошедшее в процессе медицинской деятельности, не связанное с умышленным или грубо неосторожным поведением врача, а являющееся результатом допустимого медицинского риска.

Когда речь идет о применении инноваций и ноу-хау, именно понятие «медицинский инцидент» приобретает большую значимость, поскольку инновационные методики по своей природе предполагают определённый уровень неопределенности и риск наступления побочных эффектов, которые нельзя полностью устранить даже при должной осторожности. Во многих странах вводится термин «**медицинский инцидент»**, чтобы отличать добросовестную ошибку от халатности. В Таджикистане также предлагается отказаться от термина "врачебная ошибка" в пользу международного принятого подхода. В случае использования ноу-хау без преступного умысла или грубой неосторожности, врач должен освобождаться от уголовной ответственности. Признаки допустимого профессионального риска, предложенные в научной литературе:

1) Добросовестное стремление к излечению пациента;
2) Применение научно обоснованного метода;
3) Отсутствие альтернатив с лучшим прогнозом;
4) Информированное согласие пациента;
5) Соответствие методики международным и национальным рекомендациям.

Если указанные критерии соблюдены, речь должна идти не об *уголовной* ответственности и наказание, а, возможно только, о *гражданской* или дисциплинарной ответственности.

Международный опыт регулирования ответственности за использование инноваций нам показывает следующую картину:

Казахстан (Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения», 2020): введено понятие «медицинский инцидент» вместо «врачебной ошибки», что делает труднее возбуждение уголовных дел за неумышленные ошибки при использовании новых технологий.

Россия[1] (изменения в 2024 году): медицинская деятельность исключена из действия ст. 238 УК РФ – «оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», чтобы избежать чрезмерной криминализации. Вместо этого акцент сделан на страхование ответственности, развитие институтов медиации, этические комитеты при медицинских организациях.

[1] Рарог, А.И., Понятовская, Т.Г. Объект и система медицинского уголовного права / А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская // Всеросс. криминологический журнал. - 2019. - Т. 13. - № 5. - С. 816-824.

США и ЕС: уголовные дела против врачей возможны лишь в случаях грубой неосторожности или умысла. При этом широко используются страхование ответственности, аккредитация медицинских учреждений, надзор профессиональных сообществ. [1]

В условиях Таджикистана медицинские учреждения активно внедряют технологии телемедицины, дистанционной диагностики, ИИ-ассистентов, в том числе на основе зарубежных решений. Однако, не существует правового определения допустимого уровня апробации метода. Отсутствуют четкие протоколы для инновационных вмешательств. Не урегулирован вопрос ответственности разработчиков медицинских алгоритмов и систем. Например, если врач использует телемедицинское приложение для диагностики и по его рекомендации пропускает онкологию – кто несет уголовную ответственность: врач, компания-разработчик или медицинская организация. На практике подобные ситуации решаются экспертными заключениями, но отсутствие правовых ориентиров ставит под удар медицинский персонал, особенно в частных клиниках.

Уголовно-правовая оценка действий медицинского работника должна основываться на выяснении того, соблюдены ли были все необходимые меры безопасности и профессиональные стандарты при применении инновационного лечения. Только при доказанности грубой небрежности или злого умысла может идти речь о привлечении медработника к уголовной ответственности. В остальных случаях негативные последствия инноваций должны квалифицироваться как «медицинский инцидент», не образующий состава уголовного преступления

Изучение примеров из судебной практики Республики Таджикистан, а также других стран СНГ (например, России, Казахстана, Кыргызстана), показывает, что уголовные дела, связанные с причинением вреда пациентам при использовании инновационных медицинских методов, характеризуются определённой сложностью для правоприменительных органов и судов.

В большинстве случаев суды квалифицируют такие деяния по общим статьям уголовного законодательства, таким как:

– Статья 128 УК РТ «Неоказание помощи больному»;
– Статья 129 УК РТ «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником»;
– Статья 108 УК РТ «Причинение смерти по неосторожности»;
– Статья 322 УК РТ «Халатность»[2].

При этом суды часто не учитывают специфику применения инновационных методов и отсутствие официального нормативного закрепления многих медицинских технологий. На практике же распространены следующие ситуации: например, Врач применил инновационный хирургический метод при проведении операции, не имевший официального утверждения, в результате которого наступили осложнения и смерть пациента. Суд квалифицировал действия врача по статье о ненадлежащем исполнении обязанностей, не учитывая отсутствие умысла и соблюдение пациентом информированного согласия на экспериментальное лечение. Подобная квалификация не отражает полной картины событий и снижает стимулы врачей к использованию инноваций. Другой пример**,** когда врач применил экспериментальное лекарственное средство при тяжелой онкологии после получения письменного согласия пациента. Несмотря на соблюдение врачом всех процедурных требований, после смерти пациента правоохранительные органы возбудили уголовное дело по статье о причинении смерти по неосторожности. Суд, однако, оправдал врача, признав, что его действия соответствовали условиям допустимого медицинского риска. Данный пример показывает важность закрепления института допустимого риска в законодательстве и практике судов[3].

Анализ приведенных примеров из судебных дел позволяет выявить следующие основные проблемы и пробелы уголовно-правового регулирования ответственности медицинских работников, в частности:

---

[1] Морозов, А.Н. и др. Профессиональная ответственность врача (опыт зарубежных стран) // Укр. Нейрохирургический журнал, 2004 г. – подчёркивает важность страхования ответственности врачей, подтверждённую практикой развитых стран.

[2] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 575: (в ред. Закона РТ от 20.06.2019 г., № 1609) // [Электронный ресурс] // ADLIA: Централиз. Банк Правовой Информации. – Версия 7.0.– Электрон. дан. – Душанбе, 2019. – 1 электрон. опт. диск (DVD).

[3] Гуманизация современного уголовного законодательства**:** монография / В.П. Кашепов, А.А. Гравина, Т.О. Кошаева и др.; под общ. ред. В.П. Кашепова. - М.: ИНФРА-М, 2015. - С. 24.

1. Отсутствие единых критериев допустимого медицинского риска. Суды зачастую испытывают трудности в разграничении понятий врачебной ошибки, допустимого риска и медицинского инцидента, что ведёт к неоднородной и противоречивой судебной практике.
2. Недостаток нормативного закрепления понятия медицинского инцидента. Отсутствие данного понятия приводит к ошибочной квалификации действий врачей, применяющих новые методы лечения, как преступлений, несмотря на соблюдение всех необходимых процедур и информированного согласия пациентов.
3. Отсутствие чётких процессуальных и экспертных механизмов оценки инновационных методов лечения. Судебно-медицинские эксперты часто не имеют достаточно знаний и методик оценки инновационных технологий, что затрудняет объективную судебную экспертизу и справедливое решение суда.

Подытоживая нам хотелось бы предложить ряд рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства:

1) Ввести понятие "допустимого профессионального риска" и «экспериментальной медицинской помощи» в Уголовный кодекс РТ — с учетом медицинской специфики.
2) Законодательно закрепить термин "медицинский инцидент" в Кодексе здравоохранения РТ и разграничить его от "преступной халатности".
3) Разработать механизм предварительного одобрения применения ноу-хау через Этический комитет при Минздраве.
4) Обязать получить информированное согласие пациента или его родственников (в исключительных случаях) при использовании инноваций, в том числе с разъяснением рисков.
5) Создать экспертные центры по медицинскому праву, в которых будет проводиться юридическая и клиническая оценка спорных случаев.
6) Ввести систему страхования ответственности при применении новых медицинских технологий (государственное или частное).
7) Внести изменения в УК РТ, исключающие уголовное преследование медработников за добросовестное применение новых методов при соблюдении установленных критериев.

В целом следует отметить, что современное развитие медицины требует не только технического и клинического прогресса, но и параллельной эволюции правового регулирования. Ноу-хау – неотъемлемая часть будущего здравоохранения, однако в случае неудачного исхода может обернуться уголовным делом против врача. Чтобы защитить как пациентов, так и медицинских работников, законодатель должен определить прозрачные критерии допустимости инновационного вмешательства, границы ответственности, и механизмы оценки профессионального риска. Только сбалансированный подход обеспечит безопасность, правовую определенность и сохранение мотивации к научным поискам в медицине.

ПРОБЛЕМА НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

МАСОИЛИ ҒАЙРИҚОНУНӢ ИҶРО НАМУДАНИ ФАЪОЛИЯТИ МЕҲНАТИИ МУҲОҶИРОН ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АЛИМОВ СУРОБШО ЮСУФШОЕВИЧ
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского (славянского) университета, доктор юридических наук
E-mail: s-alimov@yandex.ru

В связи с постоянной модернизацией законодательства, за которым многие не успевают уследить, сегодня все более остро встает проблема незаконного осуществления трудовой деятельности иностранных граждан не только в Российской Федерации (далее – РФ), но и в Республике Таджикистан (далее – РТ). С одной стороны, законодатель старается упростить для иностранцев процедуру оформления на работу, а с другой - вводит все больше ограничений, увеличивая документооборот.

В соответствии со ст. 5,6 Трудового кодекса РТ, «Каждый имеет право без какой-либо дискриминации и принуждения свободно выбирать труд или свободно соглашаться на труд, распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности. Право на труд никем не может быть ограничено, кроме случаев и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом и другими законодательными актами Республики Таджикистан. Все граждане имеют равные права на труд, дискриминация в трудовых отношениях запрещается.

Всякие различия, недопущение или предпочтение, отказ в приеме на работу, независимо от национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, социального положения, образования, имущества, приводящие к нарушению равенства возможностей в области труда, запрещены. Не являются дискриминацией различия в сфере труда, обусловленные свойственными определенному виду труда требованиями или особая забота государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной защите (по признакам пола, возраста, физических недостатков, семейным обязанностям, социальному уровню и культуре). Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в трудовых отношениях, могут обратиться в суд»[1].

В соответствии со ст. 3 Трудового кодекса РФ, «Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника»[2].

При этом установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые установлены в соответствии с законодательством о правовом положении иностранных граждан в РФ, в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан РФ и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства не является дискриминацией.

Далее согласно ст. 4 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ) иностранные граждане пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

В соответствии со ст. 35 Конституции Республики Таджикистана каждый имеет право на труд, выбор профессии, работы, охрану труда и социальную защиту от безработицы. Заработная плата не должна быть ниже минимального размера оплаты труда. Всякие ограничения в трудовых отношениях запрещаются. За равный труд выдается равная оплата. Никто не может быть привлечен к принудительному труду, за исключением случаев, определенных законом. Использование труда женщин и несовершеннолетних на тяжелых и подземных работах, а также на работах с вредными условиями труда запрещается[3].

В соответствии со ст. 34, 37 Конституции РФ, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности[4].

Аналогичные положения закреплены в ч. 1 ст. 13 ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, в которой говорится, что «иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной

[1] См.: ст. 5, 6 Трудового кодекса Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г., № 1329 / [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn =127423& conttype=5 (дата обращения: 7.05.2024).
[2] См.: ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации от 01 февраля 2002 г., № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2002. – № 1, – Ст. 3.
[3] Ст.: ст. 35 Конституции Республики Таджикистан, принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.). – Душанбе: Ганч, 2016. – 134 с.
[4] См.: ст. 34, 37 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12 1993 г.с изменениями, одобренным в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.01.2025)..

законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом».

Основная проблема как раз и состоит в том, что для иностранцев предусмотрен ряд ограничений и особенностей осуществления трудовой деятельности на территории РФ, которые также затрагивают работодателя. На последнем лежат обязанности и ответственность, связанные с получением разрешения на привлечение иностранных работников, разрешений на работу, приглашений, постановкой на учет по месту пребывания, обеспечением жильем, медицинской помощью, уведомлением государственных органов о заключении и изменении трудовых или гражданско-правовых договоров с такими лицами. Работодателем для иностранца в России является не любое физическое или юридическое лицо, а только те из них, которые получили разрешение на привлечение и использование иностранных работников.

Довольно часто трудовые правоотношения заменяются гражданско-правовыми в рамках договора об оказании услуг. В соответствии с ч. 3 ст. 13 ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ для получения у иностранного гражданина необходимых услуг по гражданскому договору заказчик таких работ и услуг также должен получить разрешение на привлечение и использование иностранных работников[1].

Для заключения с иностранцем договора (трудового или гражданско-правового), с одной стороны, работодатель должен иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников, а с другой стороны – работник должен иметь разрешение на работу. Однако из этого правила есть ряд исключений, когда разрешение на работу иностранным гражданам не требуется.

Так, в соответствии с пп. 1-9 ч. 4 ст. 13 ФЗ РФ от 25 июля 2002г. №115-ФЗ «указанный порядок не распространяется на иностранных граждан:

– постоянно или временно проживающих в РФ;

– являющихся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей, переселяющихся совместно с ними в РФ;

– являющихся сотрудниками дипломатических представительств, работниками консульских учреждений иностранных государств в РФ, сотрудниками международных организаций, а также частными домашними работниками указанных лиц;

– являющихся работниками иностранных юридических лиц (производителей или поставщиков), выполняющих монтажные (шеф-монтажные) работы, сервисное и гарантийное обслуживание, а также послегарантийный ремонт поставленного в РФ технического оборудования;

– являющихся журналистами, аккредитованными в РФ;

– обучающихся в РФ в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования и выполняющих работы (оказывающих услуги) в течение каникул;

– обучающихся в РФ в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования и работающих в свободное от учебы время в этих образовательных организациях, в хозяйственных обществах или в хозяйственных партнерствах, созданных бюджетными или автономными образовательными организациями высшего образования, в которых они обучаются;

– приглашенных в РФ в качестве научных или педагогических работников, в случае их приглашения для занятия научно-исследовательской или педагогической деятельностью по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования образовательными организациями высшего образования, государственными академиями наук или их региональными отделениями, национальными исследовательскими центрами, государственными научными центрами, иными научными организациями, в которых действуют диссертационные советы, созданные в соответствии с законодательством РФ, либо иными научными организациями и инновационными организациями согласно критериям или перечню,

[1] Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями на 24.02.2021) от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 21.01.2025).

утвержденным Правительством РФ, либо в качестве педагогических работников для проведения занятий в иных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, за исключением лиц, въезжающих в РФ для занятия педагогической деятельностью в духовных образовательных организациях;

– приглашенных в РФ с деловой или гуманитарной целью либо в целях осуществления трудовой деятельности и привлекаемых помимо этого для занятия педагогической деятельностью по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования в научных организациях и образовательных организациях высшего образования, за исключением духовных образовательных организаций; прибывших в РФ не более чем на тридцать дней для осуществления гастрольной деятельности (организации и проведения на основании гражданско-правовых договоров на возмездной основе мероприятий, в ходе которых иностранный гражданин, являющийся творческим работником, осуществляет публичное исполнение произведений литературы, искусства или народного творчества);

– приглашенных в РФ в качестве медицинских, педагогических или научных работников в случае их приглашения для занятия соответствующей деятельностью на территории международного медицинского кластера;

– являющихся аккредитованными работниками аккредитованных в установленном порядке на территории РФ представительств иностранных юридических лиц, на основе принципа взаимности в соответствии с международными договорами РФ;

– осуществляющих трудовую деятельность в случае и порядке, предусмотренных частью четвертой ст. 63 и ст. 348.8 ТК РФ; признанных беженцами на территории РФ – до утраты ими статуса беженца или лишения их статуса беженца;

– получивших временное убежище на территории РФ, – до утраты ими временного убежища или лишения их временного убежища»[1].

Кроме того, разрешение не требуется при наличии международного договора, предоставляющего соответствующие льготы в трудоустройстве на территории РФ гражданам конкретного иностранного государства.

Так, в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕврАзЭс), подписанным в г. Астане 29 мая 2014 г. (в редакции от 8-мая 2015 г.), работодатели и (или) заказчики работ (услуг) вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности граждан государств членов Союза (Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия) без учета каких-либо ограничений, а гражданам этих государств, в свою очередь, не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности.

Таким образом, трудовой договор либо гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг) с гражданами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения, Кыргызской Республики заключается без патента. Граждане государств- членов ЕврАзЭс, прибывшие в целях осуществления трудовой деятельности или трудоустройства на территорию другого государства-члена, и члены их семей освобождаются от обязанности регистрации (постановки на учет) в течение 30 суток с даты въезда. В случае пребывания граждан государств-членов ЕврАзЭс на территории другого государства-члена ЕврАзЭс свыше 30 суток с даты въезда эти граждане обязаны зарегистрироваться (встать на учет) в соответствии с законодательством государства въезда, если такая обязанность установлена законодательством государства въезда.

Кроме того, согласно ч. 4.5 ст. 13 ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, работодатель и заказчик работ и услуг имеют право привлекать и использовать иностранных работников без получения соответствующего разрешения на их привлечение и использование:

– если иностранные граждане: прибыли в РФ в порядке, не требующем получения визы;

– являются высококвалифицированными специалистами и привлекаются к трудовой деятельности именно как высококвалифицированные специалисты;

– являются членами семьи высококвалифицированного специалиста, привлеченного к трудовой деятельности в РФ в соответствии со ст. 13.2 ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ;

[1] См.: ч. 4 ст. 63, ст. 348.8 Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 (с изменениями на 20.04.2021) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 21ю01.2025).

– обучаются в РФ по очной форме в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию;

– направляются для работы в расположенные на территории РФ филиалы, представительства и дочерние организации иностранных коммерческих организаций, зарегистрированных на территориях государств-членов всемирной торговой организации.

В общем порядке осуществлять трудовую деятельность иностранные граждане, временно пребывающие и проживающие на территории РФ, могут только при наличии разрешительной документации. Форма привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан зависит от страны, из которой прибыл иностранный гражданин: безвизовой или визовой. Следует также отметить, что по сравнению с российскими гражданами, которые при определенных условиях могут заключать трудовой договор с 14 лет, иностранные граждане значительно ограничены в такой возможности.

Общим условием для получения иностранным гражданином разрешения на работу на территории РФ является достижение им возраста 18 лет. Для привлечения иностранного работника из дальнего зарубежья, когда иностранному гражданину требуется получать визу, работодателю необходимо собрать большой пакет документов. Государство стремится защитить российский рынок труда и ежегодно определяет квоты на привлечение иностранных работников, т.е. максимальное количество иностранцев, которые могут в текущем году трудиться по той или иной специальности.

Порядок определения органами государственной власти субъекта РФ потребности в привлечении иностранных работников, прибывших в визовом порядке, в том числе увеличения (уменьшения) размера потребности в привлечении иностранных работников, устанавливается приказом Минтруда России от 23 января 2014 г. № 27. В РФ для получения организацией указанной квоты необходимо каждый год подавать заявление о потребности в иностранцах в Службу труда и занятости населения. При этом, если организация хочет привлекать к труду иностранцев, она должна подавать заявления на следующий год уже в начале текущего года. Так, чтобы получить квоту на привлечение иностранных работников в 2025 г., заявление необходимо подать до 1 августа 2024 г.

Кроме того, у работодателя должно быть обоснование привлечения иностранной рабочей силы. Потребность в привлечении иностранных работников определяется на основании заявок работодателей, заказчиков работ (услуг) (за исключением физических лиц, привлекающих иностранных работников для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности) о потребности в привлечении указанных работников для замещения вакантных и создаваемых рабочих мест либо выполнения работ (оказания услуг), которые рассматриваются межведомственной комиссией субъекта РФ по вопросам привлечения и использования иностранных работников из числа представителей трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений субъекта РФ, заинтересованных территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, территориальный орган ФНС России, территориальный орган Федеральной службы по труду и занятости, и органов исполнительной власти субъектов РФ (далее комиссия субъекта РФ).

Заявка работодателя об увеличении (уменьшении) размера потребности представляется в уполномоченный орган субъекта РФ на бумажном носителе или в электронной форме при электронном взаимодействии с использованием информационно-аналитической системы определения потребности в привлечении иностранных работников, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети интернет. Комиссия субъекта РФ не позднее 25 дней со дня поступления заявки работодателя в уполномоченный орган субъекта РФ принимает решение об удовлетворении в полном объеме, отклонении полностью или частично заявки работодателя.

Следующий шаг – получение разрешения на привлечение и использование иностранных работников, которое выдается сроком на один год. После чего нужно получить приглашение для работника на въезд в РФ, обратившись с ходатайством, вместе с которым предоставляются гарантии материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранного гражданина. Срок рассмотрения документов составляет 30 дней. Что же касается налогового регулирования, то работодатель должен уплатить государственную пошлину в размерах, установленных Налоговым кодексом РФ (ст. 333.28).

С 1 января 2015г. уведомление налоговой инспекции о привлечении иностранных работников не требуется. На основании вышеизложенного видно, что сам процесс привлечения «визовых» иностранных работников, предоставления указанных выше жилищных и медицинских гарантий и документов является чрезмерно сложным и затратным.

Для привлечения иностранного работника, являющегося гражданином ближнего зарубежья (Абхазии, Азербайджана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Южной Осетии), получение визы не требуется. Для трудоустройства такому гражданину необходимо получить патент. Работодателю не нужно получать разрешение на привлечение такой рабочей силы. Привлекать иностранных граждан на условиях, установленных ст. 13.3 ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, вправе работодатели или заказчики работ (услуг), не имеющие на момент заключения с иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) неисполненных постановлений о назначении административных наказаний за незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан.

Основной трудностью с точки зрения налогообложения является тот факт, что доходы иностранцев, не имеющих статус резидента, облагаются НДФЛ по ставке 30%, в то время как у резидентов, как и у российских граждан, – 13%. В соответствии со ст. 224 Налогового кодекса РФ исключение составляют иностранные работники, являющиеся высоко квалифицированными специалистами, и иностранцы, работающие у физических лиц на основании патента, лица, которым выплачиваются дивиденды от долевого участия в деятельности российских организаций, и ряд других.

Если с государством, гражданином которого является иностранный работник, у России заключен международный договор, то налогообложение будет происходить в соответствии с ним. Трудовые отношения с иностранными гражданами и лицами без гражданства оформляются в том же порядке, что и с гражданами РФ, в соответствии с Трудовым кодексом РФ, учитывая особенности, предусмотренные ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ, от 18 июля 2006 г. №109-ФЗ и рядом других нормативных правовых актов.

Что же касается Республики Таджикистан, то необходимо отметить, что иностранная рабочая сила привлекается по определённой квоте. Квотирование необходимо для сохранения внутреннего рынка труда[1]. На данный момент в Таджикистане трудятся граждане Китая, Ирана, Турции, России. Они строят крупные промышленные объекты: малые ГЭС, дороги, туннели, гостиницы, заводы и фабрики. В 2006 году согласно ст. 9 Закона Республики Таджикистан «О миграции» был разработан документ, а в феврале 2007 года вышел указ президента о квотировании иностранной рабочей силы в количестве 7,5 тысячи человек. Так, например, было установлено, что из Турции может быть принято 1500 человек, из России и Ирана - по 1000, из Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Афганистана - порядка 300 рабочих.

В 2010 году в республику прибыло более 2 тысячи иностранцев. Из них 1,3 тыс. китайцев, более 1 тыс. граждан Турции, 287 граждан Казахстана, 262 гражданина Афганистана, 63 иранца и 17 россиян. Квота не была набрана, потому что не были учтены предложения областных, городских и районных хукуматов о количестве необходимой рабочей силы. Если инвестор создает какое-то предприятие, то он обязан 70 процентов рабочих набирать из местных жителей - граждан Таджикистана.

В 2015 г. определена квота[2] для рабочей силы из других стран в Республику Таджикистан на 4800 работников.

Управление миграционными процессами в Республике Таджикистан осуществляется уполномоченным Правительством Республики Таджикистан государственным органом. Положение об уполномоченном органе утверждается Правительством Республики Таджикистан, уполномоченный орган: координирует в Республике Таджикистан работу по вопросам миграции, даёт соответствующее разрешение иностранным гражданам и лицам без гражданства на осуществление трудовой деятельности; анализирует и прогнозирует миграционные процессы в стране и информирует

[1] Интервью с Анваром Бабаевым, первым заместителем руководителя Миграционной службы Республики Таджикистан. // Газета «ASIA-PLUS», - №73, Д.2013. – С. 4.

[2] Указ Президента РТ от 26.02.15 г., № 370 «Об определении квоты зарубежных мигрантов и привлечении рабочей силы зарубежных государств в Республику Таджикистан в 2015 г». [Электронный ресурс]//Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=1SMOHT3BZ. (дата обращения: 10.04.2021).

об этом Правительство Республики Таджикистан и местные органы исполнительной власти, и также вносить на рассмотрение Правительства Республики Таджикистан предложения по формированию квоты иммиграции. Трудовой кодекс РФ проходил свою разработку при участии экспертов Международной организации труда, благодаря чему он вобрал в себя многие международные нормы о труде.

Таким образом, основная проблема миграционного законодательства РФ состоит в разрозненности процедур регулирования тех или иных вопросов, в частности вопросов трудового положения иностранных граждан, прибывающих в РФ. С 2013г в Государственной Думе обсуждается введение отдельного миграционного кодекса для регулирования процесса привлечения трудовых мигрантов, однако на сегодняшний день нет единого закона о привлечении иностранных работников, вся законодательная база по этому вопросу находится в разных федеральных законах, отдельных приказах МВД России и некоторых кодексах РФ (ТК РФ, НК РФ, КоАП РФ)[1].

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ И СТРУКТУРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: НОВОЕ СОСТОЯНИЕ

ОИД БА МАСОИЛИ НИЗОМИ МУОСИР ВА СОХТОРИ ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ: ҲОЛАТИ НАВ

БИККИНИН ИРЕК АНАСОВИЧ
профессор кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор
bikkinin@mail.ru

Тенденции развития и содержание современной науки определяются глобальным феноменом четвертой промышленной революции, которая в данном аспекте отражается в широком (концептуальном) и прикладном смыслах. Концептуально это способ общественного развития, который основан на существовании информации, главной ценности этого общества, облеченной в цифровую форму. Прикладной означает трансформацию аналогового способа передачи информации в цифровой. Юридическая наука в современной интерпретации должна получить существенную модернизацию, основанную на цифровом подходе. Основными недостатками традиционной, т.е. существующей науки исследователи называют формализм, когда форма превалирует над содержанием. Вторым важнейшим недостатком по определению исследователей, выступает отсутствие мобильности.

Дальнейшее направление развития юридической науки во многом определяется тенденциями закрепления правовых идей в законодательстве. В рассматриваемой нами области много зависит от их восприятия международными правовыми актами. Так, отечественный взгляд на противодействие преступности с использованием современных информационных технологий существенно отличается от европейского[2].

В отличие от регулирования, предусмотренного Будапештской конвенцией Совета Европы[3], которое мы считаем средством вмешательства, ограничением самостоятельности независимых стран, Россия считает необходимым регулирование противодействия всеобъемлющей конвенцией в рамках ООН путем криминализации всех общественно опасных деяний в информационном пространстве[4]. Проект документа был внесен Россией еще в 2017 году. Западные страны, используя

[1] Федеральный закон от 23.07.2013. №207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение». // Российская газета. - №151. 23.07.2013.

[2] Черненко, Е. Под статью подвели не всё // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6452715?from=main (дата обращения: 01.03.2025).

[3] ETS 185 – Convention on Cybercrime, 23.XI.2001 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL:https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/libe/dv/7_conv_budapest_/7_conv_budapest_en.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

[4] Противоборство сверхдержав. Россия предлагает изменить правила борьбы с киберпреступностью в мировом масштабе // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3270136 (дата обращения: 10.03.2025).

поля Спецкомитета ООН, переводят инициативу на поля прав человека. Решение этого вопроса предопределит дальнейшее построение всей правоохранительной системы.

Соответствующие проблемы существуют и во внутреннем регулировании. В качестве примера назовем факт разработки и принятия федерального законодательства об административных правонарушениях. Несколько созывов депутатского состава высшего представительного органа нашей страны работают над текстом нового кодекса об административных правонарушениях. Ныне действующий принят более двадцати лет назад, в другой реальности и в результате произведенных изменений утратил системность.

Правительством РФ в 2019 году была утверждена концепция этого документа, затем опубликованы проекты Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) и административно-процессуального кодекса. Завершить эту работу пока не удается. Внесенные министерством юстиции проекты кодексов не получили одобрения Председателя Правительства России, напротив, были подвергнуты серьезной критике и на сегодня не предлагались к публичному рассмотрению.

Мы узнаем о продвижении документа только из пресс-релизов министерства юстиции. Правительство вынуждено проводить изменения в этом направлении правового регулирования порционно. Это вызвано, в первую очередь факторами развития цифровой революции, особенностями построения цифрового общества, к которым наша управленческая система не готова.

Следствием этого выступает то, что система охранительного законодательства цифрового общества может быть выстроена только после адекватно построенного регулятивного законодательства. Соответственно, прикладные методологии могут быть на должном уровне сформированы и реализованы только после адекватного закрепления и разрешения цифровых отношений в законодательстве, однозначного восприятия их юридической практикой.

Наибольший интерес в этом плане представляет законодательство, направленное на противодействие правонарушениям, совершаемым с использованием новых информационных технологий[1]. Так называемые телефонные мошенничества стали настоящим бичом нашего общества. На первых строках новостей высвечивается какую сумму в миллионах отдали сегодня мошенникам наши граждане. Охранительное законодательство насколько это возможно пытается нивелировать причиняемый нарушителям вред. Если психологическую составляющую при всем старании переломить сложно, то технические инструменты поддаются регулированию.

Так, законодатель ввел административную ответственность технических участников мошеннических действий за предоставления возможности совершения звонков с подменных телефонных номеров[2]. Сначала она применялась к операторам связи, не блокирующим такие звонки. С созданием единой аппаратной базы такая ответственность будет наступать за невключение операторов в единую систему. И самое важное, что характеризует особенность настоящего этапа, счет идет на месяцы. До конца 2023 года это предупреждения и предписания, а с марта 2024 предусмотрены и уже реализуются значительные штрафные санкции. При этом сами правонарушители изобретают все новые мало предсказуемые способы причинения вреда, что требует все новых правовых запретов.

Публично-правовой науке необходимо концептуально определить пути и в прикладном измерении разработать аппаратные средства этим антиобщественным явлениям. Публично-правовые концепции могут быть на должном уровне сформированы и реализованы только после адекватного закрепления и разрешения цифровых отношений в международном и национальном законодательстве и однозначного восприятия их юридической практикой.

[1] Лукинова, В.А. О мерах противодействия телефонному мошенничеству / В. А. Лукинова // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы X Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 08 декабря 2023 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2023. – С. 258-259. – EDN TJGSAF.

[2] Биккинин, И.А. Телефонное мошенничество и цифровые технологии / И. А. Биккинин // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции В 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 134-137. – EDN CJAGGP

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАДЖИКОВ В ГОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

БАРҚАРОРШАВИИ НИЗОМИ ҲУҚУҚИИ ДАВЛАТДОРИИ ТОҶИКОН ДАР СОЛҲОИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ

БОБОДЖОНЗОДА ИСРОФИЛ ХУСЕЙН
заведующей отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор
E-mail: bobojonov_i@mail.ru

Таджикский народ, как и таджикская государственность имеют многовековую историю, которая берет свое начало с первой половины I тысячелетия до н.э., когда возникли государства в Бохтаре и Согде. Затем территория современного Таджикистана входила в состав различных государств. Несмотря на все это, таджики в первую очередь, сохранили свой язык, быт, культуру, обычаи и традиции, свою веру в возрождение национальной государственности, все это в конечном счете привело к образованию таджикской государственности в начале XX века.

Государственная независимость – это бесценное благо, определившее судьбу нашего народа и будущее национальной государственности. Именно благодаря ей у нас появилась возможность возрождения и дальнейшего развития языка, культуры, национальных ценностей и традиций, правовая система унаследованных нами от предков.

Изучение и обобщение исторического прошлого таджикского народа в целом, и истории развития правовой системы его первой государственности в частности, имеет не только познавательное, историко-правовое, но и большое научно-практическое и политическое значение.

Как известно из истории таджикского народа, первым источником правовой системы таджикской государственности бесспорно является «Авеста». В «Авеста» наиболее точно и четко изложено территориально-административное и политико-правовое устройство 16 государств, согласно которому царь Кави управлял государством. «Авеста» – священная книга религии зороастризм, которая является самой древней религией. «Авеста» является важным и единственным источником для изучения социально-экономической жизни, правовой системы и государственного устройства в первую очередь таджикского народа и потом народов Средней Азии, Ирана, Азербайджана доисламского периода. Из первоначальных 21 книг «Авесты» до нас дошли всего лишь 4 книги, которыми являются: 1. Ясна; 2. Яшт; 3. Виспарат; 4. Видэвдат (Вандидот).

Среди книг «Видэвдат» для ученых является правовым источником. Эта книга состоит из 22 глав, в которых освещены законы, изданные древними заратуштрийцами, индивидуальные и социальные права людей, а также места, занимаемые людьми по отношению друг к другу в обществе, этика, понятия о преступлении и наказании, развитии тела и души, личной гигиене, врачевании и правах врача, наказании человека, давшего ложные обещания, строительстве, захоронении, традициях захоронения и размещении собаки возле трупа для изгнания злых духов, кормлении собаки, вежливом отношении к женщинам, времени стрижки волос и ногтей, их содержании в чистоте, о петухе, пробуждающих людей от неведения, лечебных свойствах воды, воспитании младенца и другие вопросы.Можно охарактеризовать Авесту как введение в порядок правовых вопросов в двух системах[1]:

1. Введение в порядок частноправовых вопросов;
2. Введение в порядок публично - правовых вопросов:

[1] Тахиров, Ф.Т. Избранные труды. - Душанбе, 2024. 999 с.; Азизкулова, Г.С., Хакимова, Н. История государства и права таджикского народа. Книга 1. - Душанбе, 2002, 168 с.; Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / А.Г. Халиков. - Душанбе, 2004. - 421 с.; Холикзода, А.Г., Шосаидзода, Ш.Ш., Аминджонов, А.Х., Сохибзода, М.С. Права в истории таджикского народа: монография. Душанбе: «ЭР-граф». 2022. -508 с.; Рахимзода, М.З. Правовая система Республики Таджикистан: формирование и проблемы (сборник статьей). - Душанбе, 2024. - 328 с.; Бободжонзода, И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервони, И. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости. // Журнал «Правовая жизнь» Юридический факультет Таджикского национального университета. – 2019. №1 (27). – С. 21-39.

а) В сфере частного права особое внимание уделено обязательственному праву. В обязательственном праве задолженность была признана большим грехом. Соглашение производилось устно или обосновывалось на клятве, а также по своему объему ценности подвергалось изменениям. Сторона, не выполняющая условия договора, имела определенные обязательства. Задолжник, который не выполнял своих обязательств, считался вором;

б) Как в древних правовых системах, так и в Авесте нанесение телесного повреждения являлось частноправовым вопросом.

В римском праве несмотря на то, что зачатый ребенок не рассматривался, как существующий человек, способный приобретать права и обязанности, имела место идея о признании его субъектом гражданского права. Римские юристы установили правило, в силу которого зачатый, но еще неродившийся ребенок признавался субъектом права во всех случаях, когда это соответствовало его интересам[1].

Правила о том, что правоспособность ребенка возникает только с момента его рождения и при условии, что он родится живым, соблюдалось на всех этапах развития Римского государства. Споры представителей сабинианской и прокулианской юридических школ велись только о моменте, с которого ребенка следует считать живым: с момента, когда он издал первый крик, или с момента, когда он подал любые другие признаки жизни.

А.Г. Периханян отмечает, что в иранском праве, как и в других правовых системах, в период беременности матери еще не родившийся ребенок считался потенциально правоспособным[2].

Халиков А.Г. пишет о том, что Авеста признает право на жизнь плода в утробе матери. Ребенок, находящийся в утробе матери, защищался зороастрийским правом[3]: «Если женщина или девочка сама из-за стыда совершает аборт незаконно зачатого ребенка, то она сама будет виновата в своих деяниях. Если женщина убивает ребенка в своей утробе, то вина за убийство ребенка возлагается как на мать, так и на отца. За такое преступление предусматривается наказание, как за умышленное убийство»[4]. Таким образом, Авеста и нормы мусульманского права четко защищают право на жизнь неродившегося ребенка. Авеста, признавая права ребенка на жизнь, дарит ему свободу рождения, что означает легализацию правоспособности неродившегося ребенка.

Если мужчина не содержал беременную женщину, как положено, и от этого ребенку наносился вред, то за такую вину мужчину наказывали, как за умышленное убийство[5]. Авеста обязывает мужчин и женщин бережно относиться к неродившимся детям.

Юристы, медики, философы традиционно определяют саму жизнь как эмбриогенез, т.е. биологическое существование. Соответственно общий вывод вроде бы должен сводиться к тому, что, как только возникает жизнь, появляется и соответствующее субъективное право. Между тем столь простой вывод не находит своего простого подтверждения в силу того, что на протяжении тысячелетий не умолкают дискуссии о моменте возникновения жизни. Довольно значительный временной «разрыв» между зачатием и рождением порождает споры о том, в какой момент можно говорить о появлении самостоятельной, саморазвивающейся жизни, а значит, и о новом субъекте права.

В связи с этим новый Гражданский кодекс Республики Таджикистан дал новый импульс возникновению жизни человека. Теперь «Жизнь человека охраняется с момента зачатия в утробе матери до его смерти» (ч. 1 ст. 232. ГК РТ)[6].

Другой эпохой развитии правовой системы предков является, государство и право Саманидов. Изучение опыта Саманидов по созданию централизованного государства и усвоение его исторических уроков, - отмечал президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, - может оказаться очень полезным для молодых стран Центральной Азии, образовавшихся после распада Союза ССР. Эти уроки чрезвычайно важны и для современного Таджикистана. Изучение данной проблемы необходимо прежде всего для правильной оценки разнообразия не только правовых явлений, но и связанных с ними социально-политических и религиозно-культурных процессов,

1 Римское частное право: учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М., 1999. - С. 84.
2 Периханян, А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. - М., 1983. - С. 5.
3 Халиков, А.Г. Гражданское право зороастризма (древнее право). - Душанбе, 2003. - С. 34-35; Он же. Семейное право зороастризма (древнее право). - Душанбе, 2003. - С. 54-58.
4 Там же.
5 Там же. - С. 54-58.
6 Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года № 1918 (введен в действие с 1 июля 2023 года).

определивших вклад саманидской эпохи в общечеловеческую цивилизацию, в том числе и в области права[1].

Сегодняшнее развитие таджикского общества и государства, курс на формирование правового, демократического и светского государства, новые подходы к изучению общественных явлений, в том числе историко-правовых проблем требуют научного переосмысления многих понятий, и нового анализа юридического материала, отражающего правовую систему государства Саманидов. Эта эпоха составляет яркую страницу в истории развития средневекового таджикского государства и права. Появившиеся в последние два десятилетия труды ученых, а также обнаруженные рукописные источники тоже требуют тщательного анализа и объективной оценки.

Кроме норм Авесты, в государстве Саманидов действовали нормы и других правовых памятников, к числу которых относятся Сасанидский судебник, Вавилонский Талмуд и Судебник Ишобохта. Это памятники права соответственно зороастрийской, иудейской и христианской общин Саманидского государства. Эти религиозные общины пользовались собственными правовыми системами и автономией в области юрисдикции. В решении проблем одновременного действия норм этих источников велика заслуга известной ученой А.Г. Периханян. В своих трудах она проанализировала упомянутые выше три судебника и дала классификацию их правовых норм по институтам права[2].

В связи с тем, что государство Саманидов по сути своей считалось теократическим, а ислам в нем был признан государственной религией, то мусульманское право в правовой системе Саманидов занимало, конечно, господствующее положение[3].

Провозглашение ислама государственной религией или шариата основой законодательства может означать наделение государства теократическими чертами.

Таким образом, Коран, как откровения Бога и «услышанные» его Пророком Мухаммедом, и Сунна («священное предание»), состоящее из многочисленных (хадисов) о поступках и высказываниях самого Мухаммеда, составляют первую категорию источников мусульманской правовой системы. Практически применение Корана и Сунны осуществлялось путем их доктринальной разработки в трудах крупнейших мусульманских факихов. В результате получается так, что судья отныне руководствуется не предписанием Корана и Сунны как таковыми, а их доктринальным истолкованием. Так как относительно понятия ал-фикха в литературе также существуют самые различные подходы и определения, автор приходит к выводу о том, что шариат остается идейной и правовой основой ал-фикха, который выступает нормативной интерпретацией не только шариата, но и всей системы источников мусульманской правовой системы. При таком подходе связь Корана и Сунны, которые получили название шариат не порывается с последующими источниками ислама и с его правовой системой в целом[4].

Таким образом ал-фикх является и правом и юриспруденцией ислама, совпадающих с понятием исламской или мусульманской правовой системы. В этом случае ал-фикх с учетом наличия различных направлений и школ ислама в широком смысле означает мусульманскую (или исламскую) правовую систему в целостности, а в узком смысле - соответственно направлениям ислама, например, в суннитском, может быть ханифитской, маликитской, шафиитской и ханбалитской[5].

Основные отрасли и институты правовой системы государства Саманидов были:

– государственное право;
– гражданское право;

---

[1] Рахмон, Э. Выступление на международном семинаре «Вклад Саманидов в культурное наследие Центральной Азии» // Народная газета. - 1998, - 26 июня.

[2] Азимов, Ш. Государство и право Саманидов: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ш. Азимов. -М.; Сталинабад, 1953. 391 с.; Ганбаров, С.Т. Политические и правовые идеи в Авесте: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.Т. Ганбаров. - Баку, 1992. - 14 с.; Буриев, И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (8- начало 20 вв.): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.Б. Буриев. - Душанбе, 1998. - 20 с.; Сафаров, И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.): автореф. дис... кан. юрид. наук: 12.00.01 / И.Д. Сафаров. - Душанбе, 1998. – С. 3-5.: Муллаев, М.М. История уголовного права Таджикской ССР: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / М.М. Муллаев. - Душанбе, 1968. - 66 с.; Усманов, О.У. История становления и развития советского гражданского законодательства Таджикской ССР в период строительства социализма: дисс… д-ра юрид. наук: 12.00.01 / О.У. Усманов. - Душанбе, 1974. – 422.

[3] Сафаров, И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / И.Д. Сафаров. - Душанбе, 1998. - 195 с.

[4] Там же.

[5] Там же.

– земельное и водное право;
– семейное и наследственное право;
– уголовное право;
– процессуальное право.

Саманидскому государству была свойственна весьма интересная и своеобразная правовая система, которая, однако, мало исследована и почти что не освящена в литературе. Здесь весьма большое значение имеет проблема преемственности доисламских правовых норм и институтов в правовой системе Саманидов. Для доказательства этого необходимо сопоставить правовые нормы, содержащиеся в Авесте, с аналогичными нормами правовой системы Саманидов[1].

В этот период важное значение имеет Сасанидский Судебник. Сасанидский Судебник является одним из наиболее важных правовых памятников раннесредневекового наших предков. Судебник написан в эпоху правления династии Сасанидов и является единственным именно правовым памятником той эпохи. Материально-правовые и процессуально-правовые положения, которые в нем содержатся, позволяют выявить и систематизировать правоотношения, существовавшие в Сасанидской империи. В настоящем исследовании на основании положений Судебника исследуются место правового памятника в раннесредневековом иранском праве, материально-правовые отношения на примере институтов обязательственного права с выделением общей и особенной части, представления о судоустройстве, правовом статусе участников судопроизводства, порядке судебного процесса, доказательствах и доказывании в раннесредневековом Сасанидский судебник – ценный источник сведений об правовой культуре сасанидского периода, которая отличалась высоким развитием, сопоставимым с аналогичными образцами античной и современном цивилизации и культуры.

В современном мире, несмотря на поступательное развитие общества во всех сферах жизнедеятельности, религия не исчерпала своей регулятивной роли. Религиозные нормы в той или иной степени продолжают оказывать воздействие на общественные отношения во всех государствах современного мира. Особую роль при этом в современном мире играют мировые религии, к которым относится ислам, который сформировал крупнейшую религиозную правовую систему, функционирующую во многих государствах[2]. Мусульманская правовая система охватывает страны Ближнего Востока, Африки, Азии (Индонезия, Сомали, Иран, Ирак, Судан, Сирия, Пакистан, Саудовская Аравия, Афганистан и др.), т.е., те государства, где официальной религией является Ислам[3]. Данная религия является морально-идеологическим течением и составляет образ жизни людей, придерживающихся религиозных догм.

В VII в. в Южной Аравии появилось движение ханифов - пророков-проповедников. Они призывали отказаться от языческого поклонения разным богам в пользу единого нового арабского бога[4]. Основателем новой религии был пророк Мухаммад, который и стал ее главным пророком. Вначале в Мекке, где проповедовал Мухаммад, новое учение было встречено сопротивлением, что вынудило его перебраться в соседнюю Медину. Вскоре после этого большинство населения вступило в число его последователей. Затем влиянию исламской общины подчинилась вся Южная и Западная Аравия. Вместе с развитием данной религии возникала и развивалась арабская государственность. В начале VII в. на территории распространения ислама возникла крупнейшая империя - Арабский халифат.

Л.Р. Сюкияйнен отмечает, что Шариат или Аш-Шариа в переводе с арабского означает «прямой, правильный путь» и является основным религиозным источником, регулирующим поведение правоверных с момента рождения до смерти. Шариат состоит из двух частей: теологии - акида и непосредственно права - фикха. Таким образом, мусульманское право является подсисте-

[1] Там же.
[2] Рассказов, Л.П., Кангезов, М.Р. Мусульманское право, как разновидность религиозного права //Общество и право. – 2010. - № 1. - С. 24.; Буриев, И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII - начало XX вв.). - Душанбе, 1999.
[3] Рассказов, Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. - М.: РИОР, ИНФРА-М, 2015. - С. 512.
[4] Пиотровский, М.Б. Пророческое движение в Аравии VII в. Ислам. Религия, общество, государство // Сб. статей. - М., 1984. - С. 19.

мой единого комплекса социально-нормативного регулирования, ядром которого являются религиозные нормы[1].

В мусульманском праве важную роль играют нормы, разработанные богословами - правоведами в процессе толкования при ликвидации пробелов в праве. Следует отметить, что мусульманские юристы (факихи), исходят из того, что в священных источниках имеются ответы на все вопросы и их задача сводится только к тому, чтобы найти эти ответы. В этой связи Давид Р. справедливо отмечает, что для мусульманских юристов речь могла идти лишь о толковании, а не о создании права, но практически на основе Корана и Сунны им удалось разработать систему весьма детализированного права, состоящего преимущественно из казуальных норм[2].

Все это привело к появлению различных школ-толков, которые способствовали созданию множества идеологически враждующих друг с другом мусульманских течений. Сторонники данных течений убеждают своих сторонников, что остальные течения ложны. Наиболее многочисленное направление в исламе представляют сунниты (люди сунны), которые во главу угла ставят вопрос о следовании Сунне пророка Мухаммеда (его поступкам и высказываниям). В дальнейшем в сунну стали включать примеры из жизни других праведных халифов (Абу Бакра, Умара, Усмана, Али). Таким образом, сунниты - это те, кто следует путём пророка и его ближайших халифов. У суннитов существуют различные школы (мазхабы), среди которых выделяются четыре богословско-правовые школы (мазхабы): маликитский, шафиитский, ханифитский и ханбалитский. Эти школы возникли в VIII - IX вв. Однако они и сегодня не утратили своего влияния. Их основателями были известные правоведы-имамы (Абу Ханифа, Малик бану Анас, Аш-Шафия, Бану Ханбал), по именам которых школы и названы.

Ханифитская школа (основатель Абу Ханифа - ум. в 767 г.) получила самое большое распространение. Основным методом толкования ханифиты признают кияс - решение правовых вопросов по аналогии. Кроме того, сторонники этой школы выступают за использование норм обычного права (адаты) как одного из источников права. К сторонникам этого течения относятся не менее трети мусульман-суннитов.

Сегодня законодательство Таджикистана унаследовало эти правовые позиции, особенно при решении частноправовых вопросах и признают кияс и регулирование споров по аналогии. Например, в случаях, когда отношения непосредственно не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота к таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяется норма гражданского законодательства, регулирующая сходные отношения (аналогия закона).

При невозможности использования в указанных случаях аналогии закона, права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (ст. 6 ГК РТ).

Примечательной особенностью исторического развития предков нашего народа в период античности и средневековья являлось влияние и взаимодействие с культурными и правовыми традициями не только Китая, Индии, Греции, Рима, Византии, но и ассиро - вавилонского, ахеменидского права.

Как уже было высказано, ислам сыграл важнейшую для народов Востока роль объединителя различных культур, традиций, обычаев, содействовал слиянию и культурному взаимообогащению народов, а также формированию на базе мусульманской цивилизации новых культур и народов. С VIII в. начинается новый период в правовой истории народов Мавераннахра. Это было связано с внедрением ислама и шариата в Таджикистан с богатыми религиозными, культурными и юридическими традициями. Шариат выступал не только в качестве религиозно-правовой системы, но и представлял собой комплекс институтов, охватывающих социально-духовную жизнь и оказывающих глубокое влияние на исторические, культурные, национальные и правовые традиции, нравственные представления людей и их быт.

В Мавераннахре гражданские, земельные, семейно-брачные, наследственные, т.е. все вопросы частного права регулировались нормами мусульманского права ханифитского толка. На основе этих же норм разрешались и уголовные дела, велось судопроизводство. Кроме того, шариат вобрал в себя многие нормы местного обычного права, т.е. традиционные установления

[1] Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. - М., 1986. - С. 55.
[2] Давид, Р. Основные правовые системы современности. - М., 1988. - С. 387-394.

народов Мавераннахра, которые получили обобщающее название «адат»[1].

Мавераннахрские факихи, обратившись к созданным до них работам по мусульманскому праву, внесли весомый вклад в доктринальную разработку и развитие ханифитской школы шариата. Они вышли на авансцену как прославившиеся во всем исламском мире знатоки мусульманского права-комментаторы Корана, хадиса-собиратели, факихи, мухаддисы. Их работы оказали значительное влияние на развитие мусульманской культуры и юриспруденции[2].

Советская правовая система Республики Таджикистана служила интересам командно-административной плановой экономики, игнорировала политический плюрализм, утверждала монополию одной партии и была сильно идеологизирована. Кроме того, законодательный орган республики лишь копировал союзные или российские законы, партийные и правительственные решения. Многие законы были по сути своей эклектичны, оторваны от реальных условий, а порой противоречили национальным особенностям и традициям, интересам народов союзных республики, ущемляли ее суверенитет. В международно-правовом отношении Таджикистан был замкнут в рамках социалистического лагеря и фактически не имел свободных выходов в мировое сообщество, не выступал как равноправный субъект международного права.

В начале 90-х годов XX столетия произошло великое историческое событие: перестало существовать государство СССР. Все национальные республики, входящие в состав Советского Союза, в том числе и Таджикистан, получили возможность построения национальной государственности.

Для того, чтобы построить новое государство, прежде всего, нужно было осмыслить его теоретические основы. В строительстве демократического национального государства необходимо было применить достижения таких передовых теорий, как естественное право, разделение властей и демократии в целом, вместо традиционного марксистско-ленинского учения о государстве и праве. При этом нужно было опираться на свои собственные национальные достижения в истории государства и права.

Таджикистан в числе первых заявил о своей цели достичь государственного суверенитета. Первым из республик бывшего Союза ввел президентскую форму правления и 24 августа 1990 года республика мирным, парламентским путем провозгласила независимость. Государственная независимость получила свое правовое закрепление в документе «Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики». Однако подлинный суверенитет Таджикистан приобрел только 9 сентября 1991 года, когда официально декларировал свою Государственную независимость на внеочередной сессии Верховного Совета республики 12-го созыва. В Декларации отмечалось, что Парламент страны, исходя из международных норм, принципов защиты прав и волеизъявления народа, решил создать независимое таджикское государство.

Рождение первого демократического светского правового государства на древней земле Саманидов, на Востоке, в самом центре Центральной Азии, открыло новую страницу в истории народов Таджикистана, и это событие было воспринято прогрессивными силами как явление историческое и поддержано ими. Однако следует отметить, что с первых дней существования молодой демократической республики проснулись и дремучие силы религии, которые, стремительно развиваясь, предлагали провозгласить Исламскую республику. Возникло множество общественных объединений и союзов: ««народники», «демократы», «растохезы», «исламисты», которые также предлагали свои незрелые программы построения общества и государства. Эти силы вовлекли Таджикистана в гражданскую войну, когда суверенное таджикское государство оказалось на грани раскола и исчезновения.

В этой крайне сложной для Таджикистана политической, экономической обстановке, необходимо было, прежде всего, сохранить мир и гражданское согласие. В этот исторически судьбоносный период республике нужен был человек – национальный лидер, который мог бы

[1] Усманов, О.У. Гражданское право дореволюционного Таджикистана. - Душанбе, 1972; Он же: Становление советского гражданского права в Таджикистане. Душанбе, 1973; Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. - Душанбе, 1987; Он же: Развитие права в Таджикистане. - Душанбе, 1994 (на таджикском языке); Он же: Правовая система дореволюционного Таджикистана. - Душанбе, 1998; Муллоев, М.М. История уголовного права Таджикской ССР. - Сталинабад, 1960; Махмудов, М.А., Худоёров, Б.Т. Комментарии к Семейному кодексу Республики Таджикистан. - Душанбе, «ЭР-граф». 2005; Махмудов, М.А. Худоёров, Б.Т. Брачный договор. - Душанбе, 2001; Якубов, Ю. Брачные обычаи таджиков в Согде. - Душанбе, «Сурушан», 2002.

[2] Чиркин, В.В. Мусульманская концепция права (Мусульманское право) структура и основные институты. - М., 1984.

объединить все прогрессивные силы общества, принимая решительные меры, руководя государством. Им стал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Он хорошо знал состояние республики, ее экономику, политику и духовную жизнь. Он, как великий реформатор современности, смело выдвигал свои основные принципы и идеи, направленные на коренное преобразование общества и государства. Он смог за короткий период сплотить вокруг государства все здоровые демократические силы общества, покончил с гражданской войной и заключил мир между таджиками и, тем самым, обеспечил мирное развитие и строительство нового общества и государства[1].

Его пламенные речи, принципы и идеи, изложенные в его трудах, стали основополагающими в строительстве национального демократического и светского государства и права в Республике Таджикистан. Он впервые сформулировал и назвал принципов строительства нового демократического общества и государства и стратегические цели:

- экономика должна иметь приоритет над политикой;
- главным реформатором должно выступать государство;
- во всех сферах жизни должен главенствовать закон;
- должна реализоваться сильная социальная политика;
- эволюционный путь перехода к рыночной экономике;
- выход из коммуникационного тупика;
- обеспечение энергетической независимости;
- обеспечение продовольственной безопасности;
- переход из аграрной к промышленно-аграрной экономике.

Эти принципы и стратегии определили строительство национального государства Республики Таджикистана. Ни партия, ни религия и никакая другая политическая сила, а именно государство является главным реформатором. Эти и другие политические и правовые идеи сделали возможным с самого начала в строительстве государства и права в Таджикистане взять правильный курс, не допускать ошибок.

Все эти основополагающие идеи и принципы нашли свое воплощение в Конституции Республики Таджикистан. Она торжественно провозгласила, что Таджикистан - суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство, и что права человека священны. Народ Таджикистана опирается на исторический опыт развития государственности, верной идеалам демократии и социальной справедливости, признает приоритет общенациональных норм международного права, ставит перед собой задачу создания гуманного демократического правового государства, его цель - обеспечение гражданского мира и согласия.

Народ стал единственным источником государственной власти (ст. 6 Конституции). Таджикистан - государство великого будущего. Это суверенное, демократическое, правовое, светское государство[2]. Это государство, основанное на принципах гуманизма, обеспечивающее права и свободы граждан, независимо от национальности, вероисповедания, социального положения и политических убеждений.

Конституция явилась правовой основой строительства демократического государства в Таджикистане. Она утвердила принципы демократии, соответствующие опыту народной жизни, национальным и культурным традициям, интересам всех социальных групп и слоев населения Таджикистана.

Впервые национальная государственность строится на основе теории разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной (ст. 9 Конституции). Все ветви власти равны и независимы. Согласно Конституции, кардинально обновляется политическая система общества, структура государственных органов, разграничены полномочия и функции республиканской и местной власти, создается собственное законодательство.

Конституция Республики Таджикистана разрешила и дала людям реальное равноправие и свободу (глава 2 Конституции). «Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует пра-

[1] Бободжонзода, И.Х. Роль Лидера нации в национальном примирении // Законодательство. – 2017. - № 2 (26). – С. 5-14 (на тадж яз.).
[2] Конституция Республики Таджикистан была принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума. Таким же путем в неё были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг. – Душанбе: Ганч, 2016. – 136 с.

ва и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения.» (ст. 17 Конституции).

Основными целями осуществляемых сегодня в Таджикистане реформ в судебно-правовой сфере являются обеспечение подлинной справедливости в обществе, укрепление доверия населения к системе отправления правосудия путем превращения ее в основного гаранта принципов гуманизма, эффективной защиты прав человека.

С обретением нашей страной независимости основой судебно-правовой реформы стала идея возрождения судопроизводства как действенного механизма осуществления справедливого правосудия. В целях достижения данной цели были созданы фундаментальные законодательные основы, гарантирующие судебную защиту прав и законных интересов граждан, приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный, Гражданский и Гражданско-процессуальные кодексы. Созданы новые структуры судебной власти.

В Конституции Республики Таджикистан закреплены такие общепризнанные принципы, как презумпция невиновности, право на защиту, состязательность, равноправия и гласность судебного процесса, другие принципы, получившие затем развитие в новых кодексах и других законодательных актах.

Важным этапом реформирования сферы стало принятие Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан» в периодах на 2007-2009, 2011-2013, 2015-2017, 2019-2021 годы. В данных документах были закреплены специализация судов, определен механизм повторного рассмотрения отмененных судебных актах, усиление полномочия судьи и др. Это обеспечило повышение качества рассмотрения дел, усилила гарантии защиты прав и свобод граждан.

Краеугольным направлением реформирования судебно-правовой сферы стали либерализация, гуманизация и декриминализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Внедрение института примирения в соответствии с многовековыми традициями таджикского народа, такими как милосердие и умение прощать, подняло систему на новый этап модернизации. Важнейшим шагом стала и приостановление смертной казни с 30 апреля 2004 года[1]. Кроме того, пожизненное лишение свободы применяется как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений. При этом данный вид наказания в Таджикистане не может быть назначен женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятитрехлетнего возраста.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что сегодня в Республике Таджикистан на новый уровень поднята начатая в годы независимости активная работа по совершенствованию правовой системы страны. Проводимые в этой сфере реформы способствуют построению правового демократического государства и сильного гражданского общества на основе принципов гуманизма и справедливости и служат результативному обеспечению защиты прав и свобод граждан, и которые Конституция Республики Таджикистан объявила высшей ценностью.

Государство, которое строится в Таджикистане, основывается на менталитете таджикского народа, для которого характерна высокая духовность, стремление к просвещенности, образованности, справедливости. Эти черты сформировались под воздействием философии и права Востока, в развитие которых представители таджикского народа внесли неоценимый вклад. К их числу можно отнести Абуабдуллохи Рудаки, Абулкосим Фирдовси, Абуали ибн Сина, Абурайхан Беруни, Ал-Фараби, Низомулмулк, Абдуахмони Джами, Омар Хайям, Джалолиддини Руми, Хафизи Шерази, Саъди Шерази, Мухаммад Газали, Ахмад Дониш, Садриддин Айни, Бабаджан Гафуров и многие другие. Источником для строительства суверенного национального государства и права явились и их труды.

С сентября 1991 года начинается суверенное развитие и новое Возрождение национального права. За годы независимости избран собственный путь правового обновления и прогресса. В этих целях был изучен опыт законотворчества и подготовка кадров - юристов многих стран мира и отечественные юридические традиции. Многие принимаемые законы предварительно прошли экспертизу в известных международных юридических организациях и у зарубежных специалистов. Отечественные юристы начали активно сотрудничать со своими зарубежными

[1] Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №7, ст. 452.

коллегами.

В настоящее время сложилась целостная система государственно-правового регулирования процесса демократических преобразований и социально-экономических реформ в Республике Таджикистан. Она органически сочетает в себе все ветви власти: президентскую форму правления, законодательную, исполнительную и судебную.

Быстрый рост законодательного массива - отличительная черта современной правовой системы Республики Таджикистана. За период государственной независимости правового развития в республике, приняты более 500 законов (конституционные и обычные), кодексов и других нормативных актов. Новое законодательство призвано служить юридической основой для укрепления государственного суверенитета, демократизации общества, перехода к социально ориентированной рыночной экономике, развития экономических, торговых, культурных и дипломатических отношений с зарубежными государствами.

Современную правовую систему Республике Таджикистана характеризует прежде всего ее принадлежность к континентальной, романо-германской правовой семье. Формализованная, достаточно абстрактная законодательная норма преобладает здесь над другими юридическими источниками и имеет тенденцию к тому, чтобы подменить их полностью. Однако, как бы ни были близки системы источников права Республики Таджикистана и стран европейского континента, они могут значительно различаться по ряду параметров.

По следующим основным параметрам современное право Таджикистана вполне может быть отнесено к романо-германской правовой семье:

Во-первых, Таджикистан - страна кодифицированного права. Основной источник права - законодательство, т.е. нормативные акты, издаваемые высшими органами государства. Основные отрасли права кодифицированы;

Во-вторых, строгая иерархия источников права. В целом система источников отечественного права включает: Конституцию, 17 конституционных законов, 304 закона.

В отношении правовой системы, основанной на романо-германской традиции, особенно важной представляется наличие «классических» кодексов, те. кодексов изданных по модели наполеоновских кодификаций. В период независимости Таджикистана приняты более 20 кодексов: гражданский, гражданско-процессуальный, уголовный, уголовно-процессуальный, семейный, жилищный, водный, воздушный, лесной, земельный, административное правонарушение, административно-процессуальный, административные процедуры, экономический процессуальный, налоговый, таможенный, исполнения уголовный наказаний, градостроительный, трудовой и здравоохранения.

В-третьих, принцип верховенства закона - важнейший элемент иерархического построения системы источников права. При этом особое значение имеет принцип верховенства Конституции. Это означает: запрет всякой деятельности, в том числе законодательной, противоречащей Конституции; конституционные нормы являются главным, по отношению к традиционным критериям, средствам толкования и применения закона; все нормотворческие органы обязаны действовать в согласии с развитием конституционных норм; особый характер принятия Конституции и усложненный порядок конституционного пересмотра; особая охрана Конституции, другими словами наличие конституционного контроля.

В-четвертых, основные принципы судебной организации и судопроизводства.

Провозглашение государственной независимости, курс на рыночную экономику, движение к политическому и идеологическому плюрализму открыли широкие возможности к сближению нашего права к континентальной правовой системе не только по внешней форме, но и по содержанию.

Это нашло свое отражение, как в сфере публичного права, где постепенно утверждаются основные параметры правового государства - разделение властей, первостепенная роль института публичных свобод, конституционный контроль, судебная защита как универсальный способ зашиты и другие[1], так и в сфере частного права - признание многообразия форм собственности и первостепенного значения частной собственности, свободного предпринимательства[2], институтов

[1] Менглиев, Ш.М. Международное частное право. - Душанбе, 2013. - С. 516.
[2] Право современного Таджикистана / Под. ред. Рахимзода М.З. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. - 528 с.; Золотухин, А.В., Султанова, Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. - - Душанбе: ЭР-граф, 2018. - 598 с.

рыночного права и другие[1].

Благодаря новым тенденциям, близость отечественного права к романо-германской правовой семье становится существенным фактором их сближения. Унификация в ее международно-правовых сферах - это не единственный, хотя и наиболее известный способ сближения национальных правовых систем. Для формирования общего правового пространства не меньшее, если не большее значение, имеет такой путь сближения этих систем как расширение их общих черт, принципиальных установок, сходство правовых норм и соответственно судебной практики.

Становление национальной правовой системы Республики Таджикистана подтверждает общую закономерность правового развития. Речь идет о том, что публичное право быстрее меняется в период политических революций, частное право - в ходе социальных революций. В первом случае особенно велика роль элит и мыслителей, которые формируют правообразующие идеи.

Если после провозглашения государственной независимости быстрее развивались отрасли публичного права, то в настоящее время активнее складывается рыночное законодательство, относящееся к частному праву. Происходит кодификация в области публичного права в таких отраслях как: конституционное, административное, уголовное, законодательство о судебной системе, о гражданском, экономическом и уголовном судопроизводстве. Публично-правовая отрасль законодательства непосредственно выражает экономическую политику государства и влияет на гражданско-правовые, трудовые отношения, отношения природопользования.

Правовое регулирование рыночных отношений в своей основе относится к сфере частного права. Новый гражданский кодекс Таджикистана - основополагающий кодифицированный акт частного права - регламентирует весь спектр имущественных и неимущественных отношений, а также нормы о предпринимательской деятельности. Предпринимательское законодательство развивается как комплексный нормативный массив с учетом необходимости государственного регулирования, но с приоритетом частноправовых норм.

Из сферы классического гражданского права в Республике Таджикистана выделились отрасли трудового и семейного права, и соответствующие отрасли законодательства. Налоговые и бюджетные отношения регулируются финансовым правом.

Таким образом, в Таджикистане сложилась характерная для европейской континентальной правовой семьи система источников права, отраслей и многоотраслевого законодательства.

Особенностью современного общества является восприятие религии ислама как части культуры народа, как носителя общечеловеческих ценностей, хранителя национальных духовных традиций. Религиозные принципы и нормы служат своеобразным критерием духовно-нравственного состояния общества. Отсюда большое влияние религии и ее норм и принципов на жизнь общества. Ими в значительной степени определяются менталитет нашего народа, те ценности, которые ими разделяются.

Поэтому правовая реформа должна базироваться на традиционных для Таджикистана религиозно-нравственных принципах и нормах, и только тогда законы обретут свою жизненность и будут восприняты обществом. В принимаемых законах обязательно должны быть учтены и отражены укоренившиеся в повседневной жизнедеятельности населения народные традиции, обычаи, нравственные нормы, унаследованные из вековой истории межличностного и межнационального общения и вероисповедания, которые не противоречат общечеловеческим ценностям, правам и свободам людей.

В двадцатом веке достижения биологической науки положили начало настоящей «эпохе биотехнологии», которая характеризуется проникновением биологии во все сферы жизни человека-в промышленность, электронику, сельское хозяйство и т.д. В области медицины появились новые технологии, в частности переливание крови, трансплантация человеческих органов, ксенотрансплантация, пластическая хирургия, изменение пола, искусственное оплодотворение, сурро-

[1] Гаюров, Ш.К. Достижение кафедры гражданского права // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы гражданского права в Республики Таджикистан», от 8 июня 2019 г. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. - С. 9-16; Тагайназаров, Ш.Т., Бободжонзода, И.Х. Личные неимущественные права // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы гражданского права в Республики Таджикистан», 8 июня 2019 г. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. - С. 36-40.

гатное материнство, фетальная терапия и некоторые другие. Все эти новые технологии внедрены в правовую систему Республики Таджикистан[1].

Осмысление исторического правового опыта развития отечественного общества свидетельствует о необходимости сохранения всего прогрессивного, добытого в ходе многовековой истории человечества, сбережения наработанных им ценностей[2].

Подводя итоги анализа правовой системы Республики Таджикистан и ее возрождение в годы государственной независимости хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

1. Важнейшая задача государства - научить юристов понимать своих собеседников и быть понятыми ими, предупредить их о тех трудностях, с которыми они при этом встретятся. Именно этим объясняется прежде всего современное развитие системы юридического образования.
2. Юристы должны сыграть важнейшую роль в развитии правовой системы Республики Таджикистан, юридического климата общества. Прежде всего перед ним стоит задача применения правовых норм, разъяснить населению роль и значение законов. Но юридическая наука универсальна. Юридическое образование, подготовка юристов-один из элементов такого универсализма, особенно важного в наше время, оно играет, и призвано играть, первостепенную роль в прогрессе права.
3. Существуют основополагающие гуманистические элементы европейской и исламской правовых систем, и культур. Предоставляется возможность к их сближению, во-первых, на уровне философии и этики правовых систем, во-вторых, на уровне концепций и доктрин теории права, в-третьих, согласуя нормы действующего законодательства. При этом не следует отрицать исторически сложившиеся национальные различия в типах юридического мышления, роли юридических профессий в жизни общества.

ШУРОИ ДАВЛАТӢ ҲАМЧУН САРОҒОЗИ НИҲОДИ НАМОЯНДАГӢ ДАР ТАЪРИХИ ТОҶИКОН

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ КАК НАЧАЛО ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ИСТОРИИ ТАДЖИКОВ

БУРИЗОДА ЭМОМАЛӢ БОЗОР
мудири шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
e-mail: buriev-68@mail.ru

Ташаккули тамаддуни давлатдорӣ дар Шарқу Ғарб дар марҳилаҳои гуногуни рушди худ як қатор ниҳодҳои ба ҳам монанд, вале бо хусусиятҳои хоси худ ва ҷузъиёи тафовутдоштаеро ба вуҷуд овард, ки минбаъд ба таври маҷмуӣ таҳаввулу такомул ёфта, имрӯз дар шакли ягона вале боз ҳам дар шаклу мазмуни ҷузъан фарқкунанда вуҷуд доранд. Албатта, кашф ва ё таъсиси як ниҳоди тамоман нав дар шароити муосир низ сурат гирифта, давлатҳо кушиш мекунанд вобаста ба шароиту макон ва замон, талаботи ҷамъият ва шароити геополитикиву геоиқтисодӣ ва муносибатҳои воқеии байнидавлативу байналмилалӣ на танҳо ниҳодҳои мавҷударо такмил диҳанд, балки ниҳодҳои навтаъсис баҳри амалӣ намудани ҳадафҳои худ истифода кунанд. Дар асрҳои миёна ин ниҳоди намояндагии табақавӣ, дар таърихи нав ниҳоди Президент аз қабили ин гуна ниҳодҳо ба шумор меравад. Бояд қайд намуд, ки новобаста аз он, ки дар таърихи давлатдории тоҷикон ниҳоди шоҳ – яъне шакли идоракунии монархӣ – яккаҳокимӣ вуҷуд дошт, вале шоҳони ориёӣ дар таърихи давлатдориҳои бостон, асрҳои миёна ва нав кушиш карданд, то барои фаро гирифтани мук-

[1] Бободжонзода, И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Диноршоев, А.М. Дискуссионные вопросы правового регулирование понятия *«тело человека»* // Правовая жизнь. – 2019. - № 1 (25). - С. 36-58; Бободжонзода, И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Тагайназаров, Ш.Т., Диноршоев, А.М. О правовой природе частей тела и тканей человека и соматические права как объекты гражданского права // Правовая жизнь. – 2019. - №2 (26). - С. 122-138.

[2] Рахмон, Д.С., Сафаралиев, Д.С. Глобализация как идея и ее исторические предпосылки возникновения // Правовая жизнь. – 2019. - №1 (25). - С. 5-13.

носибати нави мураккабшуда ва содда намудани идоракунии самтҳои гуноугни фаъолият ниҳодҳои нави идоракуниро кашф ва мавриди амал қарор диҳанд. Маълум аст, ки ниҳоди умумии идоракунӣ мисли Бузург Фармондор, Вазири Бузург ва ниҳодҳои соҳавии идоракунӣ аз қабили сарвари ниҳоди судӣ – Доддабир, сарвари артиш – Сипаҳсолор, сарвари ниҳоди молиявии давлат дабири бож аллакай дар давлатҳои Пешдодлӣ ва Каёнӣ таъсис дода шуда, фаъолият доштанд.

Аз ҷумлаи чунин ниҳодҳои аввалини таъсис шуда ниҳоди намояндагӣ ба шумор меравад, ки нақши муҳимеро дар марҳилаҳои гуногуни давлатдории тоҷикон мебозид.

Пеш аз он ки оид ба ниҳоди намояндагӣ таҳлил анҷом диҳем, таъкид бояд сохт, ки махсусиятҳое ба ин ниҳод дар кишвар хос буд, ки оид ба он ба таври муфассал дар мақола сухан меравад. Ниҳоди намояндагӣ на дар шакли дар Аврупо ташкилшуда таъсис шуда буд. Аз ин сабаб, роҳи таъсис ва тарзи амали он низ тавофути ҷиддӣ аз ниҳодҳои аврупоӣ дошт.

Сухан оид ба ниҳоди Шуро[1], яъне Шурои давлатӣ меравад, ки дар таърихи тоҷикон аллакай дар давлатҳои аввалини он ташкил шуда буд ва он вазифаҳои хосеро иҷро мекард. Ҳайати Ханҷамана ё Анҷуман аз намояндагони оила ва авлодҳо дар Маҷлиси умумӣ ва ё қабила таркиб меёфт, яъне ҳар як оила ва авлод сарвари худро ҳамчун намоянда дар таркиби Анҷуман дошт, ки аз як ҷониб манфиати онро ҳимоя мекард ва аз ҷониби дигар, ноқил ва иҷрокунандаи қарорҳои қабулшуда дар Маҷлиси умумӣ буд.

Аввалин Шуро – ниҳоди намояндагӣ дар таърихи тоҷикон ҳануз дар давлатҳои аввалини тоҷикон – давлати Пешдодӣ ва Каёниён ташкил шуда буд. Он чӣ аз фаъолияти Шурои ин давлатҳо маълумот то имрӯз расидааст, баёнгари ниҳоди муҳимтарин будани он дар ҳалли масоили сиёсӣ мебошад. Сухан дар бораи баррасиву ҳалли масоили интихоби шоҳ ва қабули истеъфои сарвари давлат меравад. Мавҷуд будани падидаи истеъфо ва интихоботи сарвари давлат баёнгари мавҷудияти падидаҳои демократӣ дар таърихи давлатдории тоҷикон мебошад.

Дар Шоҳномаи Абулқосими Фирдавсӣ оид ба тарзи дастаҷамъии баррасии масоили муҳимми давлатӣ сухан меравад. Шуро ҳатто масоили тақсими ҳудуди давлат ва интихоб намудани сарвари онро ҳал мекард. Масалан тибқи маълумоти Абулқисими Фирдавсӣ, Фаридун дар ҷаласаи Шуро кишварро ба се тақсим намуда, роҳбарии онҳоро ба фарзандонаш – Тур, Эраҷ ва Салм медиҳад[2].

Шоҳони Каёнӣ, ки ашхоси бофарҳангу донишманд, порсо, воқеъбин буданд, дар сурати ба пиронсолӣ расидан, иҷро карда натавонистани вазифаҳои давлатӣ, сабабу омилҳои гуногун, ки монеъа барои иҷрои вазифаи давлатӣ буданд, аз мансаб истеъфо медоданд. Дар ҷаласаи Шуро ҳузур надоштани довталаб монеъа барои интихоб шудан набуд. Масалан шоҳи каёнӣ Кай Қубод дар Шуро ҳузур надошт, вале Шуро – намояндагшони асилзодагони ориёӣ ӯро ба мансабаи олии давлатӣ интихоб намуданд. Бо супориши Шуро Рустами Достон ӯро аз Албурзкӯҳ ба пойтахт овард ва ба тахт нишонид[3]. Тибқи маълумоти дигари Абулқосими Фирдавсӣ шоҳ Кай Ковус дар ҷаласаи Шуро аз мансаби шоҳӣ истеъфо дода, Кай Хусрав – писари Сиёвушро ба сифати номзад ба мансаби шоҳӣ пешниҳод намуд.

Миньаъд Кай Хусрав муддати шаст сол подшоҳӣ карда, Шурои давлатиро даъват намуда, аз вазифа истеъфо дод ва ба ҷои худ Лӯҳроспро ба вазифаи шоҳӣ пешбарӣ кард. Шуро баъд аз мубоҳисаҳои тулонӣ ин номзадро ба мансаби олӣ интихоб намуд. Минбаъд Лӯҳросп низ муддати тулонӣ шоҳ буд ва дар пиронсолӣ аз вазифа даст кашида, барои ишғоли мансаби шоҳӣ номзадии Гуштоспро барои интихоб пешбарӣ кард.[4] Дар кулли иттилооти овардашуда, Шурои давлатии Пешдодиён ва минбаъд Каёниён салоҳияти қабули истеъфои сарвари давлат ва интихоби номзади навро ба маснади шоҳӣ дошт. Яъне Шурои давлатии Пешдодиёну Каёниён салоҳияти васеъи муҳокима ва интихоби шоҳи нав, қабули истеъфо аз ин вазифаро дошт.

Ба андешаи мо, Шурои давлатӣ дар таърихи давлатдории тоҷикон ҳамеша шурои намояндагӣ буд. Далели мо ин аст, ки узви Шуро ҳатман нафароне буданд, ки дар ҷомеа мавқеи муҳим доштанд. Сарвари давлат на танҳо ба хотири донишу хирадӣ шахсият, балки ба хотири нуфузу намояндагии оила, авлод ё минтақа буданаш шахсро узви Шурои давлатӣ

[1] Ханҷамана, анҷуман.Ниг.: Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири М.А. Маҳмудов. –Душанбе, 2004. – С. 50.
[2] Буризода, Э.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми аввал. – Душанбе: Хирадмандон, 2020. – С. 30.
[3] Буризода, Э.Б. Асари ишорашуда. – С. 30.
[4] Буризода, Э.Б. Асари ишорашуда. – С. 32.

тайин менамуд. Албатта, масъалаи тайин кардан ва ё интихоб гардидан яке аз масъалаҳои илмӣ оид ба ҳайати Шуро ба шумор меояд. Масалан, таъсиси Шурои Хирадмандони[1] Ҳахоманишӣ на аз ҷониби шоҳ, балки вобаста ба вазъияти ба вуқуъпайваста ашхоси алоҳида – намояндагони ҳафт авлоди бузурги Форс ба он ворид шуданд. Шурои соли 522 дар давлати Ҳахоманишӣ таъсисшуда анъанаи интихоби шоҳони ориёиро давом дод. Яъне намояндагони ҳафт хонадонҳои асилзодаи Форс ҷамъ омада, яке аз онҳо - Дориюши Бузург, хешованди дури Ҳахоманишиҳоро шоҳ эълон карданд.

Дориюши Бузург ба ивази эътирофи ҳокимияташ, ба намояндагони ин шаш хонаводаи асилзода ваъда дод, то кулли масоили муҳими давлатиро дар оянда бо маслиҳату машварати онҳо баррасӣ хоҳад кард. Яъне таъсиси Шурои давлатӣ дар давлати Ҳахоманишӣ бо ҳодисаи табаддулоти давлатии Бардия ва табаддулоти минбаъдаи асилзодагони Форс соли 522 алоқамандӣ дошт.

Дар мисоли Шурои давлатии Дориюши Бузург (солҳои роҳбарӣ 522-486) қайд намудан зарур аст, ки Шурои мазкур мақоми намояндагӣ ба шумор меравад, ки дар ҳалли масоили муҳимми давлатӣ лоиҳа қарорҳоро қабул ва барои тасдиқ ба сарвари давлат пешниҳод менамуд. Азбаски лоиҳа танҳо бо тасдиқи сарвари давлат эътибори ҳуқуқӣ пайдо мекард, қарорҳои қабулнамудаи Шуро хислати тавсиявӣ доштанд.

Шуро дар давлатдории сулолаи Аршакиҳо (Паҳлавӣ) бештар ба мазмуни ниҳоди намояндагӣ мувофиқат менамуд. Шурои давлати Паҳлавӣ «Меҳистон» номида мешуд. Дар давлати Паҳлавӣ ду Шуро вуҷуд дошт. Яке шурои руҳониён, буд, ки намояндагони табақаи руҳонии кишварро муттаҳид менамуд. Рӯҳониёни баландмартаба ва донишмандони соҳа узви шурои мазкур мешуданд. Дар адабиёти илмӣ оид ба тайинӣ ва ё интихобӣ будани воридшавиии намояндагони рӯҳонӣ ба ҳайати Шурои рӯҳониён иттилоот вуҷуд надорад. Азбаски Паҳлавиҳо аз як тараф дини зардуштиро эҳё намуда, аз ҷониби дигар падида ва суннатҳои давлатдории Ҳахоманиширо идомат доданд, гумон меравад, ки дар ворид намудани ашхос ба Шурои рӯҳониён сарвари рӯҳонии кишвар Мубади Мубадон нақши зиёд дошта бошад.

Оид ба таркиб ва тарзи ишғоли вазифа дар Шурои дигар баҳсҳо дар саҳифаи адабиёти таърихӣ ва таҳқиқоти муҳаққиқон вуҷуд дорад. Пеш аз ҳама агар ба андешаи муҳаққиқ Сайнак Сайнаков диққат ҷалб кунем, пас, навиштаанд, ки Меҳрдоди якум «дар маҷлиси бузургони Ашконӣ эълон кард, ки бояд кишвараш дорои як қонуни асосӣ шавад, то ҳуқуқи ҳама дар он муайян гардад. Ин пешниҳоди ӯ мавриди қабули бузургони Ашконӣ қарор гирифт ва давлати Ашкониён дорои ду маҷлис гардид: яке маҷлиси аъзои хонадони шоҳӣ ё шоҳзодагон ва дигаре иборат аз ашрофу бузургон, рӯҳониён ва намояндагони қабилаҳо, ки ҳарду бо номи Меҳистон маъруф аст»[2]. Яъне, узви Шурои якум, аз намояндагони сулола, шоҳзодагон иборат шуморида мешавад. Аъзои Шурои дуюм, ашрофу бузургон, руҳониён ва намояндагони қабилаҳо номбар карда мешавад.

Дар баробари ин иттило дода мешавад, ки дар Шурои Паҳлавиҳо асилзодагон - намояндагони шаш хонадони бонуфуз аз минтақаҳои гуногуни кишвар аъзо буданд. Адади авлодҳои ашрофзодаи Паҳлавӣ низ бо адади намояндагони хонадонҳои шурои Ҳахоманишӣ баробар мебошад. Ин андешаро муаррихи шуравӣ Дяконов М.М. низ тасдиқ намуда, навиштааст, ки: «…дар давлати Порт ҳафт хонавода мартабаи асосиро ишғол мекарданд ва ин анъанаро портҳо аз Ҳахоманишиҳо, ки дар давлати онҳо низ ҳафт авлод мақоми махсус доштанд, ба мерос гирифтаанд»[3]. Пас, ин шаш хонавода (ҳамроҳ бо намояндагони сулола ҳафт хонавода. –Э.Б.) аъзои як Шуро буданд. Аз ин иттилоот хулоса кардан мумкин аст, ки Шурои ашрофон гуфта, дар иттилооти таърихӣ сухан дар бораи он Шурои давлатӣ меравад, ки дар он ҳафт хонавода ва асилзодагону бузургони кишвар аъзо буданд. Новобаста аз шумора ва мавқеи дигар узви Шуро намояндагони ин ҳафт хонавода дар Шуро ва умуман ҳаёти сиёсии кишвар, баррасӣ ва ҳалли масоили давлатӣ нақши ҳалкунанда доштанд. Дар Шуро сулоларо на танҳо шоҳи Паҳлавӣ балки шоҳзодагон намояндагӣ мекарданд. Ин андеша мантиқӣ аст, чунки на ҳамеша шоҳ дар ҷаласаи Шуро метавонист иштирок намояд. Аз ҷониби

[1] Буризода, Э.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми аввал. – Душанбе: Хирадмандон, 2020. – С. 45.
[2] Сайнаков С. П. Актуальные проблемы истории Парфянской империи / С.П. Сайнаков // Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе, 2024. – С. 78-79.
[3] Дьяконов, М. М. Очерк истории древнего Ирана. – М., 1961. – С. 195

дигар, кулли лоиҳаи санадҳои ҳуқуқиву меъёрӣ барои тасдиқ ба шоҳ фиристода мешуд, ки иштироки бевоситаи ӯро талаб намекард.

Дар адабиёти илмӣ оид ба таркиби шурои давлатӣ андешаи дигар низ вуҷуд дорад. Масалан ба андешаи муаррих Страбон Шурои олии Портҳо аз ду қисм иборат аст ва ба Шурои якуми он хешовандон - намояндагони сулолаи Ашконӣ дохил буданд. Ба қисми дуюм асилзодагону коҳинон.[1] Ба андешаи Бобоҷон Ғафуров ду Шуро вуҷуд дошта, яке Шурои коҳинон ва - дуюмӣ Шурои ашрофзодагон маҳсуб мешуд. Мантиқан агар андеша намоем, намояндагони хонадони Паҳлавӣ метавонистанд бевосита ба шоҳаншоҳ муроҷиат намоянд ва ҷамъоварии онҳо (ба истиснои валиаҳд, шоҳзодагон) дар Шурои алоҳида зарурат надошт. Албатта, сохтори монархии ҳокимият низ мухолифи андешаи Страбон аст. Аз ҷониби дигар, азбаски Шурои якум, аксар масоили сиёсиро баррасӣ менамуд, пас, ба салоҳияти Шурои дуюм, бояд масоили динӣ гузошта шуда бошад, чунки баъд аз ҳокимияти тӯлонии намояндагони тамаддуни юнонӣ, юнону бохтариён Паҳлавиҳо дар сиёсати диниву ҳуқуқии худ ба масоили эҳё ва ба мавқеи дини давлатӣ баргардонидани дини зардуштӣ авлавият медоданд. Дар мавҷуд будани ду Шуро бо номи Меҳистон ҷойи шакку шубҳа нест. Вале магар мантиқӣ аст, агар ду Шуро ба ғайр аз масоили интихоби шоҳ барои иҷрои салоҳияти яксон, монанд сохта шавад? Саволҳо ба миён меоянд, ва хулоса ин тавр набояд бошад. Албатта, навтаъсис будани давлати Паҳлавӣ ва муҳим будани масъалаи дину диёнат дар ин давлатро ба назар гирифта мо чунин андеша пешниҳод мекунем, ки шурои дуюм, танҳо аз рӯҳониён ва барои ҳалли масоили динӣ, мазҳабӣ таъсис шуда буд. Аз ин лиҳоз, ба назари мо, андешаи академик Бобоҷон Ғафуров бештар ба ҳақиқат наздик мебошад, ки Шурои дуюмро Шурои коҳинон мешуморад ва мо онро ҷонибдорӣ менамоем.

Ҳайати шурои якум, махсусан онҳое, ки мартабаи махсус доштанд, чуноне ки пештар қайд карда шуд, аз хонадонҳои, дар фарқият аз шурои Ҳахоманишӣ ки танҳо аз Форс буданд, аз минтақаҳои гуногуни кишвар таркиб ёфта буд. Муҳаққиқони Ирон бо такя ба сарчашмаҳои гуногун бо каме ҷузъиёти аз якдигар фарққунанда номи хонаводаҳои нерӯманди давлати Паҳлавиро зикр кардаанд: хонадони Меҳрон - намояндаи ҳавзаи Рай, хонадони Коран – намояндаи ашрофзодаи Наҳованд, хонадони Сурона (Суран) – намояндаи ашрофи Сиистон, хонадони Испандёз аз Рай, хонадони Зик - намояндаи Озарбойгон ва хонадони Аспаҳбуд асилзода аз Гургон[2]. Аз таҳлили ному минтақаҳое, ки ин хонаводаҳо намояндагӣ менамоянд, хулоса кардан мумкин аст, ки ашхоси номбаршуда дар минтақаи номбаршуда нуфузи бузург дошта, минтақаро дар Шуро намояндагӣ мекарданд.

Тибқи таҳлили муҳаққиқон Остахов А.А. ва Илюшин Ю.В., аъзои Шурои давлатии Паҳлавиҳо намояндагони хонаводаҳои Аспаҳапет (Испаҳпат), Даҳай, Карен, Миҳрон, Парни, Сохай ва Суран буданд[3]. Фарқият дар номи хонаводагии номбарнамудаи сарчашмаҳои ironӣ Испанёз, Зик дар руйхати муҳаққиқони Русия вуҷуд надорад, вале ба ҷои он хонаводаи Даҳай, Парни, Сохай вуҷуд дорад. Эҳтимол меравад, ки дар яке аз ин феҳристҳо номи на авлодӣ, балки худи намоянда омада бошад. Аз ҷониби дигар, метавонад, ки сарчашмаи иттилооти ба дастомадаи яке аз феҳристҳо дар оғози давлатдории Паҳлавиҳо, дигараш дар марҳилаи дигари таърихи рушди ин давлат бошад. Хулоса кардан муҳим аст, ки шумораи аъзои Шуро ҳафт хонавода дар давлати Паҳлавиҳо номбар шудаанд, ки он аз эҳёи ин расмиёти Ҳахоманишӣ ҳикоят дорад.

Минбаъд бо таъсиси империяи муғул Шурои давлатӣ мавқеи хосеро дар ҳаёти сиёсии империя касб мекунад. Муғулҳо, ки акнун давлатдориро таъсис дода буданд, муносибатҳои авлодиву қабилавиро ба анъанаҳои давлатиашон омехта намуда, мавқеи сарварони қабилаҳоро дар сиёсат ба воситаи Шурои давлатӣ ва Суди шоҳӣ устувор намуда буданд. Ҳар як сарвари қабила дар Дарбор, Маҷлиси умӣ ва Шурои давлатӣ, маросиму майдони ҷанг мавқеи махсусро соҳиб буд. Намояндагии сарвари қабила аз ҳолати табиии вай бармеомад. Сарвари қабила аллакай ба таври автоматӣ мавқеи шахсро дар ҷомеа, давлату бурдани сиёсат, азҷумла иштирок дар фаъолияти Шурои давлатӣ муайян мекард[4].

---

[1] Страбон. География в 17 книгах. Книга XI. Глава IX, 3 / Пер. Г. А. Стратановского. – М.: Наука, 1964. – С. 487.
[2] Сайнаков, С. П. Инъикоси масъалаҳои таърихи шоҳаншоҳии Ашкониён дар «Тоҷикон»-и академик Бобоҷон Ғафуров // Масъалаҳои мубрами таърихи шоҳаншоҳии Ашкониён. – Душанбе, 2024. – С. 39.
[3] Остахов, А. А., Ильюшин Ю. В. Кавказ в эпицентре внешней политики Рима на Ближнем Востоке (I в. д. э. – III в. н. э.). – Пятигорск, 2012. – С. 139.
[4] Буризода, Э.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми аввал. – Душанбе: Хирадмандон, 2020. – С. 189.

Темуриён низ аз эҳёкунандагони Шурои давлатӣ мебошанд. Ба қавли баъзе муаллифон дар давлатдории Темуриён ду Шуро амал мекард, яке Шӯрои Хурд ва дигар, Шурои Бузург. Дар Генерал-губернатории Туркистон низ Шурои назди Генерал-губернатор амал мекард, ки масоили муҳими идоракунии кишварро баррасӣ мекард.

Аз ҷониби дигар, зарурати пайдоиши ниҳоди мазкур аллакай эҳсос мегардид, чунки мураккабу гуногунҷабҳа шудани идоракунии давлатӣ ин заруратро инъикос намуда, яке аз сабабҳои таъсиси Шуро мегардад.

Таъсиси давлати шуравӣ ва ё давлати Шуроҳо, Иттиҳоди Шуравӣ ба таври умумӣ Шуроҳоро - мақомоти олии давлатӣ эътироф намуд. «Ҳамаи ҳокимият ба Шуроҳо» шиори сиёсати давлатии ҳокимияти Шуравӣ буда, ҳокимият аз зинаи поёнӣ то олӣ аз тариқи интихоб ба Шуроҳои ҷамоат, шуроҳои маҳаллӣ ва марказӣ таҳия ва таркиб меёфт.

Дар таърихи давлатдории тоҷикон яке аз Шурои давлатӣ бо хусусиёти хос Шурои давлатии Паҳлавиҳо буд. Омили таъсиси Шурои давлати Паҳлавиҳо пеш аз ҳама, дар он буд, ки Меҳрдоди якум 37 сол (176-138 пеш аз милод) ҳукмронӣ карда, онро аз як ҳукумати маҳаллӣ дар шарқи Эрон ба як подшоҳии бузург ва қудратманд дар ҷаҳон табдил дод.

Ба андешаи Сайнаков С., Меҳрдоди якум «дар маҷлиси бузургони Ашконӣ эълон кард, ки бояд кишвараш дорои як қонуни асосӣ шавад, то ҳуқуқи ҳама дар он муайян гардад. Ин пешниҳоди ӯ мавриди қабули бузургони Ашконӣ қарор гирифт ва давлати Ашкониён дорои ду маҷлис гардид: яке маҷлиси аъзои хонадони шоҳӣ ё шоҳзодагон ва дигаре иборат аз ашрофу бузургон, рӯҳониён ва намояндагони қабилаҳо, ки ҳарду бо номи Меҳистон маъруф аст»[1].

Шурои давлатии худро Паҳлавиҳо «Меҳистон» меномиданд. Дар номгузории Шуро низ пайравӣ аз Ҳахоманишиҳо вуҷуд дорад, чунки «Шурои Хирадмандон»-ро Паҳлавиҳо «Меҳистон» ном ниҳодаанд, ки калимаи мазкур мазмуни бузургон, кӯҳансолон ва ё хирадмандонро медиҳад.

Меҳистон кадом салоҳиятҳоро дар ҳалли масоили сиёсиву давлатӣ дошт? Меҳистон салоҳияти интихоби шоҳ, эълони ҷанг ва пешниҳоди сулҳ, барканории шоҳ дар сурати беморӣ ва корношоямӣ, баррасии масоили мубрамми сиёсиву ҳуқуқӣ, фарҳангӣ, муайян намудани меъёри андозу молиёт, зарби сикка, таъйини шоҳони Арманистон, сипаҳсолори давлат (фармондеҳи кулли сипоҳ) барои як давраи муайянро дошт.

Дигар омили таъсиси Шуро аз ҳадафҳои Паҳлавиҳо бармеомад. Эҳё намудани падидаву ниҳодҳои давлатдории ориёӣ ҳадафи ин сулола ба шумор рафта, дар қатори дигар ниҳодҳои давлатдорӣ - Шурои давлатӣ низ таъсис дода шуд. Моро, таркиби Шурои Паҳлавиҳо, ки мисли Шурои Ҳахоманишӣ аз намояндагони ҳафт сулолаи асилзодагон, ки сулолаи шоҳии Аршакиён низ ба ин хонаводаҳо дохил буданд, ба ин хулоса овардааст.

Чи тавре аз сохтори давлатдории Паҳлавиҳо маълум мегардад, дар қатори намояндагони сулолаи Паҳлавӣ, инчунин шаш хонаводаи дигар низ ба шурои давлатӣ дохил карда шуда буданд. Ин иттилоот ба таври комил нусха гирифтани ниҳоди шурои давлатиро аз «Шурои Хирадмандон»-и Ҳахоманишӣ инъикос менамояд. Номи шуро «Меҳистон» низ мумкин аст, аз калимаи меҳ – беҳтаринҳо, хирадмандон гирифта шуда бошад. Адади авлодҳои ашрофзодаи Паҳлавӣ низ бо адади намояндагони хонадонҳои Ҳахоманишӣ баробар мебошад. Ин андешаро муаррихи шуравӣ Дяконов М.М. низ тасдиқ намуда, навиштааст, ки: «…дар давлати Порт ҳафт хонавода мартабаи асосиро ишғол мекарданд ва ин анъанаро портҳо аз Ҳахоманишиҳо, ки дар давлати онҳо низ ҳафт авлод мақоми махсус доштанд, ба мерос гирифтаанд»[2]. Муаррихони ironӣ бо такя ба сарчашмаҳои гуногун бо каме ҷузъиёти аз якдигар фарқкунанда номи хонаводаҳои нерӯманди давлати Паҳлавиро зикр кардаанд: хонадони Меҳрон - намояндаи ҳавзаи Рай, хонадони Коран – намояндаи ашрофзодаи Наҳованд, хонадони Сурона (Суран) – намояндаи ашрофи Сиистон, хонадони Испандёз аз Рай, хонадони Зик - намояндаи Озарбойгон ва хонадони Аспаҳбуд асилзода аз Гургон[3]. Аз таҳлили ному минтақаҳое, ки ин хонаводаҳо намояндагӣ менамоянд, хулоса кардан мумкин аст, ки ашхоси номбаршуда дар минтақаи номбаршуда нуфуси бузург дошта, минтақаро дар Шуро намояндагӣ мекарданд.

[1] Сайнаков, С.П. Асари ишорашуда. – С. 78-79.
[2] Дьяконов, М. М. Очерк истории древнего Ирана. – М., 1961. – С. 195
[3] Сайнаков, С.П. Инъикоси масъалаҳои таърихи шоҳаншоҳии Ашкониён дар «Тоҷикон» - и академик Бобоҷон Ғафуров // Масъалаҳои мубрами таърихи шоҳаншоҳии Ашкониён. – Душанбе, 2024. – С. 39.

Тибқи таҳлилҳое, ки муҳаққиқони Россия анҷом додаанд, аъзои Шурои давлатии Паҳлавиҳо намояндагони хонаводаҳои Аспахапет (Испаҳпат), Даҳай, Карен, Миҳрон, Парни, Сохай ва Суран буданд[1]. Фарқият дар номи хонаводагии номбарнамудаи сарчашмаҳои иронӣ Испанёз, Зик дар руйхати муҳаққиқони Русия вуҷуд надорад, вале ба ҷои он хонаводаи Даҳай, Парни, Сохай вуҷуд дорад. Эҳтимол меравад, ки дар яке аз ин феҳристҳо номи на авлодӣ, балки худи намоянда омада бошад. Аз ҷониби дигар, метавонад, ки сарчашмаи иттилооти ба дастомадаи яке аз феҳристҳо дар оғози давлатдории Паҳлавиҳо, дигараш дар марҳилаи дигари таърихи рушди ин давлат бошад. Ба ҳар ҳол ин масъала бояд таҳқиқ ва аниқ карда шавад.

Барои мо муҳим он аст, ки шумораи аъзои Шуро шаш хонавода дар давлати Паҳлавиҳо номбар шудаанд, ки он ҳам аз эҳёи ин расмиёти Ҳахоманишӣ ҳикоят дорад. Ғайр аз ин қайд намудан лозим аст, ки номи хонаводагии яке аз ашрофзодаҳо Аспаҳапет (Испаҳпат) ё Сипаҳпат номбар шудааст, ки гумон меравад, номи хонаводагӣ ва ё унвони ҳарбӣ дар кишвар бошад, ки намояндагони он сарвари ҳарбии кишвар буда аз ин хонавода ба вазифа тайин карда мешуданд.

Дар адабиёти илмӣ оид ба шумора ва таркиби шурои давлатӣ андешаи дигар низ вуҷуд дорад. Масалан Страбон навиштааст, ки Шурои олии Портҳо аз ду қисм иборат мебошад ва ба қисми аввали он хешовандон - намояндагони сулолаи Ашконӣ дохил буданд. Ба қисми дуюм асилзодагону коҳинон.[2] Ба андешаи Бобоҷон Ғафуров ду Шуро вуҷуд дошта, яке Шурои коҳинон ва - дуюмӣ Шурои ашрофзодагон ба шумор мерафтанд. Мантиқан агар андеша намоем, намояндагони хонадони Паҳлавӣ метавонистанд бевосита ба шоҳаншоҳ муроҷиат намоянд ва ҷамъоварии онҳо (ба истиснои валиаҳд, шоҳзода) дар Шурои алоҳида зарурат надошт. Албатта, сохтори монархии ҳокимият низ мухолифи андешаи Страбон аст. Аз ин лиҳоз, ба назари мо, андешаи академик Бобоҷон Ғафуров бештар ба ҳақиқат наздик мебошад ва мо онро ҷонибдорӣ мекунем.

Агар ба таркиби Шуроҳои мазкур назар андозем, пас, маълум мегардад, ки ҳар яке аз ин Шуроҳо таркиби муайяни худро доштанд, ки баъзан дар Шурои давлатии дигар марҳила инъикос мегардад, баъзан таркиби як Шуро аз дигараш ба куллӣ фарқ дорад. Иттиллоот оид ба ду шурои давлатҳои зардуштӣ - Шурои давлатии Ҳахоманишӣ ва Паҳлавӣ аз намояндагони ҳафт хонаводаи асилзодаи Форс ва Порт (дар ҳарду кишвар ҳам намояндаи сулолаи ҳоким ҷамъи намояндагони шаш хонаводаи дигар) иборат буданд. Вале дар Меҳистони Паҳлавӣ на танҳо намояндагони анъанавӣ, балки як шурои алоҳида аз ҳисоби намояндагони табақаи рӯҳониён низ таъсис шуда буд. Дар маҷмуъ, ҳарду шуро дар ҷаласаи якҷояи худ метавонистанд вазифаи аз ҳама масъулиятноки Меҳистон – яъне маросими интихоби шоҳро баргузор намоянд.

Ба андешаи С. Сайнаков яке аз масъалаҳои муҳим, ки «…ба сохтори давлатию шакли идоракунии Ашкониён дахл дорад ин фаъолияти Шӯрои назди дарбори шоҳаншоҳ – Меҳистон мебошад». Ба андешаи Моммзен Т., шоҳи Паҳлавиҳо танҳо «аз авлоди Аршак таъин мегардид, аммо зарур буд, ки ӯ аз ҷониби Шӯро интихоб карда шавад». Барои ишғол намудани маснади шоҳи давлати Паҳлавӣ ӯро ҳатман бояд дар Меҳистон интихоб мекарданд.

Т. Моммзен инчунин оид ба таркиби Меҳистон навиштааст, ки: «Дар ҳайати Меҳистон ҳафт авлоди бонуфузи портӣ нақши калон дошта, онҳо ҳуқуқи озодона ба назди шоҳаншоҳ даромаданро низ доштанд».

Ҳамчунин ҳафт авлоди ашрофи бонуфуз ҳуқуқи меросии ишғол намудани мансабҳоро дар дарбор доштаанд[3].

Агар падидаи надимони давлати Сомониёнро таҳлил намоем, пас, надимони мазкур ба ҳайси мушовирону ҳамсуҳбатони амирони Сомонӣ баромад намуда, ашхоси маъруф, донишманд, муаррихи забоншинос ва дорандагони илму фунуни гуногун буданд.

Минбаъд империяи муғул таъсис гардида, Осиёи Миёна ба он ҳамроҳ карда мешавад. Қайд кардан лозим аст, ки дар ин давлат низ Шурои давлатӣ вуҷуд дошт. Мақоми Шурои давлатии муғулҳо низ хусусиёти худро дошт. Таркиби Шурои давлатии империяи муғулро

---

[1] Остахов, А.А., Ильюшин, Ю. В. Кавказ в эпицентре внешней политики Рима на Ближнем Востоке (I в. д. э. – III в. н. э.). – Пятигорск, 2012. – С. 139.

[2] Страбон. География в 17 книгах. Книга XI. Глава IX, 3. Пер. Г. А. Стратановского. – М.: Наука, 1964. – С. 487.

[3] Моммзен, Т. История Рима. Т. 5. Провинции от Цезаря до Диоклетиана / Пер. В.Н. Неведомского. – М.: Издание К. Т. Солдатенкова, 1885. – С. 334-335; Сайнаков С.П. Асари ишорашуда. – С. 16.

намояндагони авлоду қабилаҳои гуногуни муғул ташкил медоданд. Мавқеъ ва нақши аъзои Шуро пешакӣ муайян карда шуда буд. Ҳар як нафар узви Шуро на танҳо дар маҷлисҳои умумии Шуро, балки дар маросими интихоби Хон, дар зиёфати давлатӣ, ҳангоми рафтан ба шикор ва ё ҷанг ҷои муайяншудаи худро дошт, ки аз мақоми қабилааш дар низоми қабилавӣ ва дар ҳаёти сиёсии кишвар вобаста буд. Хон аз намояндагони авлоди Чингиз ва дар Шуро интихоб мешуд. Шурои муғул низ салоҳияти интихоби мансабдори аввалини давлатро дошт.

Дар адабиёти илмӣ оид ба Шурои давлатии Темур ва минбаъд дигар намояндагони сулолаи Темуриён низ иттилоъ вуҷуд дорад. Муҳаққиқон чунин андеша доранд, ки Темур дар давраи ҳукмронии худ ду Шуро таъсис додааст: Хурд ва Калон (Васеъ). Ба андешаи марҳум Азизқулова Г.С. ба таркиби Шурои хурд, Темур асосан аъзои авлоди худро ворид мекард. Ба ҳайати Шурои давлатии калон мансабдорони давлатӣ, ҳарбӣ, ашрофони кишвар ва ашхоси бонуфуз аъзо мешуданд. Ба андешаи мо, Шурои давлатӣ наметавонист аз ҳисоби танҳо авлоди Темур бошад, чунки барои фаҳмидани андешаи хешовандон барои Темур таъсиси шурои алоҳида зарурат надошт. Дар ин ҷо мумкин аст, ки муаллифон таркиби шурои хурдро нодуруст ифода карда бошанд. Ба андешаи мо, Шурои давлатии ягона вуҷуд дошт, ки дар лаҳзаҳои лозима даъват карда мешуд. Даъват ба Шуро аз масоиле, ки Шуро онро бояд баррасӣ мекард ва ё мешунид, вобаста буда, дар баъзе ҳолатҳо ашхоси муайян – амалдорони давлатӣ, дар ҳолати зарурат кулли аъзои Шуро ба он даъват мегардид.

Таркиб ва салоҳияти Шурои давлатии Темуриён дар марҳилаи идоракунии Бобур - набераи Темур аз дигар шуроҳои давлатӣ тафовут дошт. Он вобаста ба таркиб, масоили баррасишаванда, мақоми қарорҳои қабулшуда, натоиҷи қабули қарор ба куллӣ аз дигар шуроҳои пешина фарқ доштанд.

Бобур дар марҳилаи оғози давлатдорӣ Шуро таъсис дода, минбаъд бо шикаст хурдан аз Шайбониён низ фаъолияти онро давом дод. Бобур кушиш менамуд, то қарорҳои қабулнамудаашро дар Шурои давлатӣ баррасӣ намояд. Тафовути равиши Бобур дар муносибат ба Шурои давлатӣ аз дигар сарварони давлат хеле ҷиддӣ ба назар мерасад.

Масалан аввалин Шуро аз тарафи Бобур солҳои 1497-1498 гузаронида мешуд. Сухан оид ба муҳосираи Самарқанд меравад, ки то зимистон давом кард. Бобур Шуро даъват кард, то идома додани муҳосираи Самарқанд дар он муҳокима гардида, андешаи уъзои Шуро шунида шуда дар асоси он қарор қабул карда шавад. Дар натиҷаи муҳокимаҳо Шуро қарор қабул намуд, ки аз муҳосира даст кашида, артиш дар мавзеи ҳимояшаванда зимистонро бояд гузаронад. Аъзои ин Шуро ба таври истисноӣ аз «бекҳо»[1] иборат буд.

Таҳлили Шурои давлатии Бобур, ҳангоме, ки ба ғасби ҳудуди Ҳиндустон оғоз намуд, баъзе мавод барои хулосабарориҳои илмӣ ба мо медиҳад. Пеш аз ҳама, сабаби таъсиси Шурои давлатӣ барои Бобур мушкилот ва зарурати қонунигардонии қарорҳои қабулнамудааш буд. Бобур эҳтиёҷ ба дастгирии артиш ва сарварони он дошт. Ҳамроҳи Бобур на танҳо артиш, балки ҳамроҳонаш, ки қисмати азими онҳо, ашрофони аз Шайбониён норозӣ, рӯҳониён барои паҳн намудани дин, қисмати дигар барои ғорат, ҷамъоварии ғанимат ва ғайра буданд, ки ҳар як гурӯҳ ҳадафи мушаххаси худро доштанд. Бобур, ки ҳанӯз давлатдории худро устувор дар ҳудуди сарзамини мушаххас надошт, барои ба даст овардани ҳудуди давлатӣ ба дастгирии ҳамроҳонаш эҳтиёҷ дошта, аз ин сабаб, барои баррасии кулли масоили пешомада Шуро даъват мекард. Албатта, дар шароити давом додани амалиётҳои ҳарбӣ, рӯзномаи аксарияти ин Шуроҳоро масоили давом додани ҷанг ташкил мекард. Инчунин Шуро барои бастани сулҳ, баъзан барои тайин кардан ба вазифа, даъват мешуд, вале ин масъалаҳо дар Шуроҳои алоҳида баррасӣ мешуданд.

Шурои Бобур аз дигар шуроҳои муқаддам аз он ва пас аз он бо чӣ фарқ мекард? Пеш аз ҳама, вобаста ба таркиби аъзои Шуро, он аз дигар Шуроҳо бо он фарқ мекард, ки аъзои он ҳар дафъа тағйир меёфт. Албатта, як қатор аъзои Шуро ба таври доимӣ дар ҷаласаҳои он иштирок мекарданд. Вале, Бобур вобаста ба масъалаи рӯзнома кӯшиш менамуд, ашхоси заруриро даъват намояд. Дуюм, тафовути дигар вобаста ба салоҳият буд. Бобур нисбат ба Шуро салоҳияти васеъро эътироф намуда, Шуро салоҳияти баррасиву қабули қарор оид ба кулли масоили идоракунии кишварро дошт. Дар Шуро масоили гузошташуда ба тариқи мубоҳисавӣ баррасӣ мешуд. Дар Шуро қарорҳо дар заминаи баҳсу муҳокимаи кулли аъзои он қабул карда мешуд. Тафовути сеюм, қатъӣ будани қарорҳои Шуро мебошад.

[1] Бабурнаме. Записки Бабура. – Ташкент, 1958. – С. 58.

Ҳатмӣ будани қарорҳои Шуро то Темуриён ва минбаъд дар шуроҳои Бобур аз якчанд омили муҳим вобаста буд. Қарорҳои қабулнамудаи ашрофон ва ҳарбиён – аъзои Шуро эътибори ҳатмӣ барои он шоҳоне доштанд, ки ҳоло ҳокимияти устувор дар кишвар надоштанд ва ё ҳоло нерӯманд набуданд. Бо устувор гаштани ҳокимияти сарвари давлат, қарорҳои Шуро хислати тавсиявӣ гирифта, асосан бо розигии шоҳ амалӣ карда мешаванд.

Аммо мақоми Шуро ва эътибори ҳуқуқии қарори онҳо дар замони Бобур аз Шуроҳои пешин тафовут дорад, масалан барои Бобур қарори Шуро эътибори қонунро дошт.

Қарорҳои Шуро дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ метавонистанд хислати тавсиявӣ ва ё ҳатмӣ дошта бошанд. Бобур ба афкори аксарият дар Шуро такя мекунад ва онро иҷро мекунад. Ин гуна муносибат намудан ба қарори Шуроро дар мактубҳояш аз фарзандаш низ талаб мекунад[1].

Бобур нисбат ба қарорҳои дар Шуро қабулшуда бо ҷиддияти том муносибат намуда, ҳар яки онро тибқи талаботи бандҳои қарор амалӣ менамуд. Аз ин сабаб, Шурои мазкур маркази меъёрқабулкунии давлатӣ ба шумор мерафт. Азбаски қарори Шуро барои иҷро ҳатмӣ буд, он салоҳияти ниҳоди ҳуқуқэҷодкуниро дошт.

Хулоса Шуро мақоми дастаҷамъии қабули қарору қонунҳо мегардад, ки қарорҳо дар он баъд аз муҳокимаи ҳаматарафа ва дастаҷамъӣ қабул карда мешуданд.

Ҳамин тариқ, таҳлили вазъи ҳуқуқии Шуро дар марҳилаҳои гуногуни таърихи давлатдории тоҷикон моро ба хулосае оварда, ки:

– Шурои давлатӣ яке аз аввалин ниҳодҳои намояндагӣ дар таърихи ҷаҳон ва кишвар ба шумор меравад;

– Шурои давлатӣ аз ниҳодҳои муҳими давлатдории тоҷикон буда, дар марҳилаҳои гуногуни давлатдории тоҷикон вуҷуд дошт;

– салоҳиятҳои Шуро дар марҳилаҳои гуногуни давлатдории тоҷикон бо роҳи баҳсу муҳокимаи масоили мубрамми рӯз қарорҳо қабул кардан буд, аз ин сабаб онро аввалин мақомоти ҳуқуқэҷодкунӣ номидан мумкин аст;

– Қарорҳои қабулнамудаи Шуро хислати умумиҳатмӣ ва ё тавсиявӣ доштанд ва танҳо бо розигии шоҳ мавриди амал қарор мегирифт;

– Шурои давлатӣ масоили сиёсӣ (интихоби сарвари давлат, ҷангу сулҳ), масъалаи диниву фарҳангӣ (мубориза бо бидъатҳо), аз ҷумла баҳси хонаводагии шоҳон (масъалаи баҳси Судоба ва Сиёвуш) ва ғайраро мавриди баррасӣ бо пешниҳоди шоҳ қарор медод.

Дар заминаи чунин хулосаҳо пешниҳод менамоям, ки омӯзиши ниҳодҳои давлатдорӣ ва ҳуқуқии тоҷикон ба таври ҷиддӣ бояд давом дода шавад, то андешаҳои башардӯстонаи он мавриди омӯзиш, дарк, тарғибу ташвиқ ва роҳнамоии ҷавонону давлатмардон гардад. Сабақи таърихӣ бояд сармашқи фаъолияти ҳар яки мо бошад, то сабақи манфӣ мавриди накуҳиш ва сабақи мусбӣ заминаи идома ва пайгириву амалисозӣ қарор гирад.

МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПЕРВОГО СОЗЫВА КАК ОСНОВА ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУВЕРЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА

МАҶЛИСИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАЪВАТИ ЯКУМ ҲАМЧУН АСОСИ ФАЪОЛИЯТИ ҚОНУНГУЗОРИИ ТОҶИКИСТОНИ СОҲИБИХТИЁР

ЗОИР ДЖУРАХОН МАДЖИДЗОДА
заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: zoirov2009@mail.ru

Провозглашенная в 1994 году новая Конституция Республики Таджикистан - это новые организационно-правовые принципы суверенитета и начало организации современного таджик-

[1] Бабурнаме. – С.400.

ского государства, вытекающие из его преамбулы как демократического, правового, светского, унитарного и социального устройства, требующих обеспечения государственного суверенитета, её развития, признания незыблемости свободу и права человека и задачи создания справедливого общества, а также новых подходов к анализу механизма осуществления государственной власти.

В 2024 году таджикский народ отметил 30-летие принятия новой Конституции независимого Таджикистана. Очередное послание Президента Республики Таджикистан высшему представительному и законодательному органу страны совпало с периодом подготовки празднования 30-ой годовщины принятия первой Конституции суверенного Таджикистана.

Высшие представительные органы государственной власти Таджикистана, образованные на заре создания государственности таджикского народа прошли довольно долгий эволюционный путь развития. Да, это действительно так; до территориального размежевания Средней Азии Северный Таджикистан и Памир входили в состав Туркестанской АССР, находясь в подчинении Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской АССР, который избирался краевыми съездами Советов Туркреспублик, Центральный Таджикистан (Восточная Бухара) входил в состав Бухарской Народной Советской Республики.

Высшим органом государственной власти в Восточной Бухаре с 14 сентября 1920года до сентября 1921 года являлся Всебухарский Революционный Центральный Комитет. В январе 1922 года создана Чрезвычайные диктаторские комиссия по делам Восточной Бухары- высший орган власти наделенный исключительными полномочиями, затем Революционные комитеты функционирующие до 1926 года далее; Съезды Советов Таджикской АССР, Центральный Исполнительный Комитет Советов, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Таджикской АССР (1926-1929 гг.); Съезды Советов Таджикской ССР, Центральный Исполнительный Комитет Советов, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Таджикской ССР (1929-1937 гг[1].); Верховный Совет Таджикской ССР и Президиум Верховного Совета (1937-1994); в настоящее время переросли в Маджлиси Оли Республики Таджикистан, вначале ещё не провозглашенный как Парламент Маджлиси Оли первого созыва (1995-2000 гг.) и с 2000 г. Конституционно провозглашенный и сформированный как Парламент Республики Таджикистан.

Лидер нации, Основатель мира и народного единства, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон говорил, что «Все государственные структуры и органы, в том числе правоохранительные, должны мобилизовать все ресурсы и возможности для выполнения указанных задач на 2024 год, когда будет отмечаться тридцатая годовщина принятия Конституции Республики Таджикистан. Конституция независимого Таджикистана, создав основу для построения независимого национального государства и продвижения всех аспектов жизни народа страны, является одним из наших важнейших достижений. Реализация норм Конституции позволила нам создать устойчивые основы общества и государства, укрепить мир, спокойствие, политическую стабильность и национальное единство, обеспечить устойчивое экономическое развитие нашей страны, создать для каждого гражданина страны достойные условия жизни и свободное развитие»[2].

В 2025 году мы отмечаем 30-летие деятельности одной из значимый ветвей власти - законодательных органов (ст.9 Конституции РТ) первого созыва Маджлиси Оли Республики Таджикистан (далее – МО РТ).

Маджлиси Оли, является постсоветской формой высшего представительного и законодательного органа государственной власти Республики Таджикистан –провозглашенный Конституцией 1994 года. Постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан от 1декабря 1994года, и на основании Закона Республики Таджикистан о выборах в МО РТ. 26 февраля 1995 года состоялись выборы в Маджлиси Оли народных депутатов, приступил к работе с 6 апреля 1995 года.

В 181 избирательных участках было выдвинуто 400 кандидатов, 350 из них прошли регистрацию и как кандидаты в депутаты МО РТ были внесены в список для тайного голосования, в котором народное одобрение получили 181депутат. МО РТ являлся высшим представительным и законодательным органом государственной власти Республики Таджикистан как однопалатным

[1] См.: Материалы всех шести съездов Советов Таджикской АССР и Таджикской ССР опубликованы на русском языке в книге: Съезды Советов в документах … 1923-1937 гг. В 7-тю Т.7. – М., 1965.
[2] См.: Послание Лидера нации, основателя мира и национального единства, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Парламенту страны, 28.12.2023 г.

органом избирался сроком на пять лет, гражданам в возрасте не моложе 25 лет. Вместе с тем, МО, будучи высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан приобрел ряд специфические черты, вытекающие из его фактического положения как высшего органа государственной власти суверенного государства.

Название «Маджлис», по происхождению арабское слово, означающее «совещание, заседание», которое давно перешло в языковой фонд народов, исповедующих ислам, в том числе, в языки фарси-дари, и представляет собой коллегиальную форму законодательной деятельности, решая вопросы общественной и государственной жизни. Поэтому такое название высшего органа государственной власти Республики Таджикистан означает в некотором роде возвращение к истокам, ясным и понятным народу. Название парламента РТ – Маджлиси Оли указывает на его высокое место в системе органов государственной власти (оли – высший), поэтому дополнительно ещё раз провозглашение его «высшим», по существу, мало что означает. МО законодательный орган и согласно принципу разделения властей, провозглашенной в статье 9 Конституции, является одним из трех ветвей государственной власти. Каждая ветвь власти относительно друг к другу самостоятельны и высшее свойство для них не характерны. Все они являются составными элементами единой государственной власти.

В юридической литературе, в определениях парламента всегда присутствует указание на представительное его свойство. При этом формы ее выражения в разных источниках, по-разному. Например, «представительный орган», «представительный орган власти», «представительный орган народа», «высший орган народного представительства», «представительное учреждение», «общегосударственный представительный орган», «общенациональное выборное учреждение» и другие. В совокупности все эти эпитеты направлены к обозначении одного и того же свойство парламента, а, именно его представительный характер[1].

Представительное свойство любого парламента – это его неотъемлемый атрибут, врожденный признак, благодаря которому парламент является высшим представительным и законодательным органом власти государства. Настоящее положение вытекает из принципа народовластия, народного представительства, народного суверенитета и демократической сущности государства. Концепция народного представительства, обосновывающая необходимость в демократическом государстве специальных выборных учреждений, представляющих народ в целом, возникла в результате творческого переосмысления опыта сословного представительства, когда выборные в представительные учреждения были связаны мнением пославших их сословий. В результате длительной борьбы средних слоев общества с режимом абсолютизма, были сделаны первые шаги для преодоления отрицательные черты сословного представительства и переходу к народному представительству[2].

Согласно Конституции Республики Таджикистан в редакции 1994 года, МО формировался как однопалатный законодательный орган, одной из основных ветвей государственной власти сохранил прежнюю деятельность Верховного Совета как сессионную форму своей основной деятельности, созываемую в год не менее два раза. Созыв внеочередных сессий не предусматривались. Первую сессию избранного депутатского состава первого созыва Маджлиси Оли созывает согласно ч. 3 ст. 50 Конституции 1994 года Центральная комиссия по выборам и референдумам по истечении месяца после выборов народных депутатов. Заседании первой сессии МО открывает и ведёт Председатель Центральной комиссии по выборам и референдумам до избрания Председателя МО. Среди депутатского корпуса МО первого созыва трое являлись председателями областей, 9 - председателями городов, 26 - председателями районов и 7 - их заместителями. Из 4 зарегистрированных в Министерстве юстиции политических партий избраны в депутатами МО 19 человек, в том числе от Коммунистической партии Таджикистана 10 человек, от Народно-демократической партии 6 человек, от Партии народного единства 2 депутата, от Партии политического и экономического возрождения-1 депутат, среди которых 170 человек имели высшие образование, 7 неоконченное высшее и средне-специальное образование, 17 народных избранников имели учёные степени или ученое звание. Среди депутатов МО учитывался и национальный состав депутатов, кото-

[1] Имомов, А. Формирование Парламента и перспективы парламентаризма в Таджикистан / А.Имомов // Государство и право. - 2005. - № 1. – С. 1-10.
[2] Андреева, Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – М.: Эксмо, 2005. – С.295-302.

рые были избраны, из них 155 таджиков, 2 русских, 21 узбек и 2 человека киргизской национальности

Для организации работы МО первого созыва и осуществления полномочия, предусмотренные Конституцией и законами, создаётся Президиум МО во главе с Председателем МО. В отличие от состава бывшего Президиума Верховного Совета, состав Президиума МО стал более представительным. В его состав входили Председатель МО, его первый заместитель и заместители, председатели комитетов и постоянных комиссий, Председатель города Душанбе, могли быть избранными и другие народные депутаты. МО стала частично профессиональной, где депутатских состав комитетов и постоянных комиссий работали на постоянной основе.

Правовое положение и фактический статус МО в соответствии с Конституцией РТ в редакции 1994 г. был определен исходя из президентской формы правления Таджикистана. В Конституции прямо не указывалось о президентской формы правления республики и при анализе компетенции МО, Председателя МО, Президиума МО и Президента РТ, хотя из содержания статей Конституции было заметно, что формы правления является Президентской.

Председатель МО руководил деятельности МО и её Президиума, также представлял МО внутри страны и за её пределами, подписывал межпарламентские соглашения.

Полномочия МО согласно Конституции в редакции 1994 г. пока, что был довольно значительным. В неё входили такие важные вопросы, как толкование Конституции и законов; определение основных направлений внутренней и внешней политики государства; назначение референдума, назначение выборы Президента и выборы в высшие и местные представительные органы; дача согласие на образование и упразднение министерств и государственных комитетов; объявление всеобщей амнистии и т.д. В полномочии Президиума МО кроме решения организационных вопросов созыва и деятельности МО, входили также вопросы организации межпарламентских связей, дача согласие на назначение и отзыв глав дипломатических представительств Таджикистана в зарубежных государствах и представителей республики в международных организациях. Благодаря первого созыва МО был подготовлен и принять целый ряд конституционных и других законов, определяющих и предусматривающих обеспечение гарантий прав человека и гражданина. В их числе следующие конституционные законы; «О статусе судей Республики Таджикистан», «О Конституционном Суде в Республики Таджикистан», «Об экономических судах в Республике Таджикистан», «О Верховном Суде в Республики Таджикистан», «О статусе народного депутата Республики Таджикистан».

Деятельность МО, так или иначе, был связан с ролью Президента РТ как главы государства и исполнительной власти (Правительства). Этим объяснялось его обширные полномочия.

Существенные изменения произошли в статусе МО РТ в результате конституционной реформы 1999 года. МО был провозглашен Парламентом Республики Таджикистан, высшим представительным и законодательным органом. В соответствии с этой новизной МО приобрел двухпалатную структуру. С тех пор он состоит из Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, формируемый на разных принципах. Организация и деятельность МО определялся конституционным законом. Поэтому регулирование ряда важных вопросов осуществлялось на уровне Конституционного закона о МО. В том числе вопрос о численном составе палат МО. В части 7 ст.49 Конституции РТ было предусмотрено, что число членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, порядок их избрания, порядок неизбираемости и несовместимости с мандатом членов МО определяется конституционным законом.

Маджлиси намояндагон состоит из депутатов, избранных на всеобщих выборах две трети, т.е. 41, и депутатов, избранных из политических партий (одну третий, т.е. 22). Маджлиси намояндагон действует на постоянной и профессиональной основе. Три четвертых части Маджлиси милли избирается косвенным путем на совместных собраниях Маджлис народных депутатов областей и их городов и районов, города Душанбе и его районов, городов и районов республиканского подчинения (совместно), по пять членов т.е. 25 человек. Одну четвертую часть членов Маджлиси милли назначает Президент РТ т.е. 8 человек. Каждый бывший Президент РТ является членом Маджлиси милли пожизненно, если он не откажется от использования этого права. Маджлиси милли действует на созывной основе.

Конституция 1994 г. подразделил компетенцию МО на три категории, полномочия обеих палат рассматриваемых на совместные их заседания (ст.55), полномочии Маджлиси милли (ст. 56) и

полномочии Маджлиси намояндагон (ст.57). В соответствии со ст. 9 Конституции осуществление ряда полномочии МО была увязана с полномочиями составляющие компетенции Президента РТ. Так, например, законы принятие МО вступает в силу после ее подписания Президентом РТ.

Ряд полномочий первоначально отведённые к МО, после того как она стала двухпалатным, вследствие последующих изменений и дополнений Конституции перешли к Президенту РТ. По конституционной реформе 1999 г. вопросы определения основные направления внутренней и внешней политики государства; образование и упразднение министерств, государственные комитеты; назначение референдума, выборы в МО и местные представительные органы; определение денежной системы перешли к полномочиям Президента РТ. При назначении и освобождении Премьер-министра и членов Правительства, указы об этом представляется МО на совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон на утверждение.

Порядок организации и распределение полномочии между Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон установлен таким образом, что не принижает положение Маджлиси намояндагон как народной палаты Парламента. На уровне Конституции Маджлиси милли не определено как верхняя палата, но, представление законов принятие Маджлиси намояндагон на одобрение Маджлиси миллї, вправе их одобрить и представить на подпись Президента РТ или отклонив возвращать их на повторное рассмотрение Маджлиси намояндагон.

В Конституции РТ 1994 далее были внесены второе изменения и дополнения на референдуме от 22 июня 2003 г. Настоящие изменения и дополнения в конституционное положение МО не внес существенные изменения. По вопросу о сроке полномочии Президента РТ если конституционная реформа 1999 г. установил, что Президент избирается сроком на 7 лет и одно и то же лицо не может быть Президентом более одного срока подряд (статья 65). При изменении и дополнении Конституции РТ от 22 июня 2003 г. сохранив срок полномочии Президента РТ 7 лет, вместе с тем установил, что одно и то же лицо не может быть Президентом более двух сроков подряд (статья 65).

Следующий третий изменение и дополнение Конституции РТ 1994 г. было осуществлено на референдуме от 22 мая 2016 г. Принципиальное дополнение на этот раз на наш взгляд заключалось в том, что на уровне Конституции было провозглашено то, что фактически уже осуществлялся в реальности, а именно то, что «Форма правления Республикой Таджикистан является президентской». Необходимо отметить, что после конституционной реформы 1999 г. и изменении и дополнении Конституции в 2003 и 2016 гг. произошло резкое усиление президентской власти.

Конституционное изменение и дополнение от 22 мая 2016 г. свершилось одновременно с провозглашением Президента РТ Эмомали Рахмон Основателем мира и национального единства – Лидера нации. В связи с этим в ст. 65 Конституции РТ был внесен дополнительный часть пятый следующего содержания: «Ограничение, предусмотренное в части четвертой данной статьи, не распространяется на Основателя мира и национального единства – Лидера нации». Здесь речь идет о норме части четвертый ст.65 о том, что одно и то же лицо не может быть Президентом более двух сроков подряд. Теперь настоящая норма в отношении действующего Президента – Основателя мира и национального единства – Лидера нации не распространяется.

В отношении статуса МО в изменении и дополнении Конституции от 22 мая 2016 г. каких-либо существенных перемен не произошло, кроме того, что возраст для члена Маджлиси милли установлен не ниже 30 лет, а ранее был установлено - 35 лет, кроме того избирается лицо имеющее только гражданство РТ, и высшее образование (ч. 5 ст. 49). Новостью стало норма о том, что «Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон после избрания или назначения на заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон приносят присягу народу Таджикистана» (ч. 7 ст. 49).

Народ периодически в установленные конституцией и законами сроки на всеобщих выборах формирует состав парламента. В известной мере представительному свойству МО соответствует состав палаты Маджлиси милли формируемой путем косвенных выборов и назначения. Так, например, согласно части 2 ст. 49 Конституции РТ три четвертой части членов Маджлиси милли избирается косвенным путем, тайным голосованием на совместных собраниях народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области и ее городов и районов, областей и их городов и районов, города Душанбе и его районов, городов и районов республиканского подчинения в Маджлиси милли имеют равное количество представителей. В соответствии части третий настоящей статьи

одну четвертую часть членов Маджлиси милли назначает Президент РТ. Члены Маджлиси милли избираются из числа руководящих органов местных органов власти постоянно проживающих на территории соответствующей административно-территориальной единицы. Президент назначает 8 членов Маджлиси милли из числа руководителей научных учреждений и вузов, деятелей науки и культуры.

МО РТ единственный представительный орган власти всего народа республики. Он как орган народного представительства избирается всем народом. Президент РТ также избирается на всеобщих выборах и представляет интересы народа. Вместе с тем, выборность МО обеспечивает представительный его характер, многочисленным составом депутатов, представляющих различные слои общества, коллегиальной формой работы и принимаемых актов. Согласно Конституции РТ местными представительными органами власти в областях, городах и районах являются соответствующие Маджлис народных депутатов, избранные гражданами, проживающими в данной административно-территориальной единицы и выражающие их интересы. Представительное свойство местных представительных органов власти есть отражение социально-политического, национально-этнического и религиозного составляющего населения области, города, района. В государственном масштабе общенародным представительным органом власти является только Маджлиси намояндагон МО Республики Таджикистан[1].

Систематический обновляемый состав парламента, с обязательной замены более половины депутатского корпуса на периодически проводимых всеобщих выборах, есть доказательство непрерывности представительного его свойства. В юридической литературе указывается на неразрывную связь представительного органа с режимом представительного правления, под которым подразумевается, что весь народ или значительная его часть пользуются через посредство периодически избираемых ими депутатов высшей контрольной властью, которая во всяком государственном строе имеет место. Принципы представительного правления состоят в том, что, во-первых, представительный характер могут иметь только выборные органы; во-вторых, представительство предполагает, что акт представителя влечет те же последствия, что и совершенный самым представляемым, поэтому проявления воли представительного органа имеют ту же силу и те же последствия, что и прямо исходящие от нации; в-третьих, депутаты – представители всей нации, а не того округа, в котором они были избраны[2]. Принцип свободного мандата депутата парламента, ныне распространенное в конституционном праве большинства государств мира, своими корнями уходить к идеи представительного правления английских ученых Джона С. Милля, Д. Локка, французского ученого Монтескье, немецкого ученого Г. Еллинека и других.

При переходе от советской социалистической формы правления к новой системе представительных органов государственной власти в РТ и определения статуса депутатов вопрос об императивном или свободном мандате был бесповоротно решен в пользу свободного мандата. В части второй статьи 58 Конституции РТ в редакции 1994 г. предусматривался, что народный депутат может свободно выражать свое мнение и голосовать по своему убеждению. Конституции РТ 1994 г. в новой редакции от 26 сентября 1999 г. заложивший основу образования Парламента РТ, в первой части статьи 51 установил, что «Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон не зависим от воли избирателей, вправе свободно выражать свое мнение, голосовать по своему убеждению[3]». Таким образом, депутаты Маджлиси намояндагон МО РТ, согласно принципу свободного мандата при участии в организационные формы работы парламента и принятие его актов не связаны с волей своих избирателей.

Вместе с тем, настоящий принцип не означает, что происходит разрыв отношений между депутатом и избирателями. Источником его депутатских полномочий являются избиратели в совокупности составляющие народ республики. Депутат по роду своей деятельности в парламенте остается связанным со своими избирателями. На весь срок своих депутатских полномочий он должен держат деловые связи с избирателями, с органами местной власти, органами местного самоуправления и общественными объединениями расположение на территории избирательного округа, чтобы привлечь их к реализации законов и парламентских решений, быть в курсе местных проблем. Согласно Конституционного закона «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата

[1] Имомов, А.И. Парламентское право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе, 2016. – С.68-88.
[2] Андреева, Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – М.: Изд. Эксмо. 2005. – С. 395-396.
[3] Конституции Республики Таджикистан 1994 года, с изм, и доп. от 26 сентября 1999 г. – Душанбе: Ганч, 2016. – 136 с.

Маджлиси намояндагон МО РТ» член парламента вправе принять участие в работе местных Маджлис народных депутатов, в обсуждении вопросов связанные с их депутатскими полномочиями, вносить предложения и запросы.

Прочно вошли в традицию встречи депутатов с избирателями после заслушивание на совместном заседании палат послание Президента об основных направлениях внутренней и внешней политики республики и определение задачи парламента, вытекающие из него, встречи с избирателями накануне и после проведения референдума по изменению и дополнению Конституции РТ. По завершении каждой сессии и окончание срока каждого созыва парламента, спикер палаты в своем итоговом докладе приводить внушительные цифры о различных формах связи руководство палаты, совета палаты, комитеты и комиссии палаты и депутатов с избирателями и индивидуально с гражданами свидетельствующие о проявлении представительного свойства парламента.

Депутатский корпус парламента есть отражение социального, партийного, профессионального и национального состава государства, где также представлены женщины. Парламент, как правило, выборный орган, формируется путем непосредственных выборов по избирательной системе, которая предоставляет право голоса каждому совершеннолетнему гражданину. В федеративных и некоторых унитарных государствах вторая палата парламента зачастую формируются путем косвенных выборов или состоят из представительства земель, как в ФРГ, или субъектов федерации, как в РФ[1]. На выборах МО – парламента РТ, нижняя палата – Маджлиси намояндагон избирается на всеобщих и прямых выборов гражданами достигшими к дню выборов 18 лет, верхняя палата - Маджлиси милли состоит из членов избранных косвенным путем на совместных собраниях народных депутатов трех областей, города Душанбе, города и районы республиканского подчинения, и одну четвертую часть назначенных Президентом РТ. Вторая палата зачастую играет роль контролирующего и уравновешивающего фактора в парламентском процессе.

МО РТ это не представительный орган власти трудящихся и не орган выражения воли определенного класса. В его состав преимущественно избираются представители властной элиты, квалифицированные юристы, экономисты, деятели науки и культуры, ученые, врачи, представители аграрного сектора, т.е. состав парламента в основном состоит из людей умственного труда. Обеспечивается представительство женщин в парламенте. Вместе с тем, в составе Маджлиси намояндагон отсутствуют наиболее активные субъекты общественно-политического процесса в либеральном обществе – предприниматели, представители среднего бизнеса и промышленного производственного сектора. Видимо это обстоятельство более соответствует профессиональному качеству деятельности парламента, реализации его законодательной и контрольной функции.

Парламент воплощает представительное правление, представительную форму демократию. Она имеет прямая связь с всеобщим избирательным правом. Один из главных атрибутов парламентской практики это участие политических партий в его формировании и деятельности. Образование МО – Парламент Таджикистана неразрывно связан с формированием в республике многопартийной системы. Избирательная система РТ на выборах депутатов Маджлиси намояндагон МО предусматривает создание 41 одномандатных территориальных округов, а для выборов депутатов от политических партий, один единый общереспубликанский округ. Маджлиси намояндагон состоит из 63 депутатов, из которых 65 процентов (41 человек) избираются по одномандатным округам, 35 процентов (22 человек) избираются по единому общереспубликанскому округу пропорционально количеству голосов, поданных за список кандидатов, выдвинутых политическими партиями.

Парламент как коллегиальный орган народного представительства имеет соответствующую структуру, обеспечивающий реализации его представительные функции. Структура парламента большинства зарубежных стран не имеет палаты, представляет собой единый цельный организм, подразделяющиеся на внутренние составные части, в совокупности обеспечивающие реализации полномочии и организационные формы деятельности парламента. Надлежащее эффективное функционирование составных частей парламента главное условие его нормальной работы. При двухпалатной или более палат парламента, его структура в зависимости от принципов формирования палат, их организационных форм деятельности и полномочии имеют свои особенности. Структура палат состоит из взаимосвязанных подразделений, имеющие свои полномочия по обес-

[1] Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 7-ое издание. – М.: Изд. НОРМА, 2008. – С. 517-520.

печении условий для реализации представительные, законодательные, контрольные и иные функции парламента.

МО Республики Таджикистан состоит из палаты Маджлиси милли (верхняя) и Маджлиси намояндагон (нижняя), со своими председателями (спикерами), ко-ординирующими и рабочими органами, соответствующими комитетами и комиссиями. Представительные функции парламента, прежде всего, осуществляются председателями (спикерами) палаты в тех формах, которые предусмотрены нормативными правовыми актами. Председатели палат и их заместители осуществляют общее руководство работой палаты и их подразделений. Согласно Регламенту Маджлиси намояндагон МО председатель руководит заседаниями сессии палаты заседаниями его Совета, обеспечивая коллегиальный характер их проведения. Они представляют палаты во взаимоотношении с органами государственной власти и органами общественных объединений.

Во внешних сношениях с парламентами зарубежных государств, с межпарламентскими международными и региональными союзами, ассамблеями и ассоциациями представляет также МО. Каждая палата имеет соответствующую структуру, обеспечивающую его межпарламентские связи. Так, комитет Маджлиси намояндагон налаживает и осуществляет межпарламентские связи и взаимодействие с соответствующими комитетами и комиссиями Межпарламентской Ассамблеи государств-членов СНГ, Организацией Договора о коллективной безопасности, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и другими международными организациями, парламентами других государств и международными парламентскими организациями. В ее функциональные обязанности входит также составление планов международных отношений и соглашений по взаимодействию с парламентами других государств, международными парламентскими организациями и представляют их на рассмотрение Совета Маджлиси намояндагон, после утверждения принимая меры по их реализации. Аналогичные задачи по осуществлению межпарламентских связей с верхними палатами парламентов других государств имеет комитет по международным делам Маджлиси милли МО РТ.

При посещении Маджлиси намояндагон руководителями парламентов других государств, главами государств и правительств, руководителями парламентских делегаций для беседы их принимает председатель палаты или его заместители. Председатель палаты может возглавить состав парламентских делегаций палаты в поездках за рубежом, представляет палату при посещении и встречах с руководством парламенты зарубежных государств, участвовать в международных и региональных конференциях по проблемам парламентской деятельности и выступить в них. В этих случаях он представляет палату Маджлиси намояндагон и выступает от его имени.

В этой связи следует отметить, что в деятельности Маджлиси намояндагон его международные связи являются важным аспектом проявления его представительного свойства. В целях надлежащей организации и осуществления этой связи палата принимает ежегодные планы по укреплению международных связей, принимая парламентские делегации зарубежных государств, а также направляя свои делегации за рубеж.

По мнению английского ученого Эдмунда Бурка, «Парламент – это не конгресс защитников различных и враждебных интересов, где каждый защитник в качестве уполномоченного обязан соблюдать свой собственный интерес и отстаивать его первенство перед всеми остальными уполномоченными и покровителями, напротив, парламент является собранием нации, принимающим решения путем переговоров и соблюдающим один единственный интерес, интерес целого, руководствуясь не местными целями или местными предрассудками, исключительно соображениями общего блага, проистекающего из общего разума этого целого»[1].

Деятельность МО находит свое выражение в принимаемых их актах, которые принимаются коллегиально, от имени РТ и представляют собой правовую форму выражения суверенной воли народа. Они имеют как внутреннее, так и внешнее предназначение. Законы и постановления МО предназначены преимущественно для регулирования внутренних вопросов. Такие общественно-политические его акты, как декларации, заявления, обращения, ноты и др. имеют как внутреннее, так и внешнее предназначение и выражают позицию парламента по наиболее важным вопросам политического и общественного значения[2].

[1] Шайо Андраш. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). – М.: Юристъ, 1999. – С.115-116.
[2] Маджидзода, Д.З. Конституция Республики Таджикистан: 20 лет. – Душанбе. 2014. – С. 18-30.

Деятельность МО представляет собой высший представительный и законодательный орган республики. Конституционная норма о высшем и местном представительном органе государственной власти должна основываться на принципе единой системы представительных органов государственной власти, о подчинении местного представительного органа вышестоящему органу и обязательность акты вышестоящего органа для местных органов. По существу в этом случае речь идет о наличие принципа демократического централизма. Как известно, статьи 3 Конституции СССР и Конституции Таджикской ССР 1977 и 1978 гг. гласили, что организация и деятельность советского государства строятся в соответствии с принципом демократического централизма. Действующая Конституция РТ не предусматривает такую норму.

Срок полномочий каждого созыва парламента определяются в 5 лет и без крайне важных обстоятельств, не допускается разрыв во времени. Срок окончания полномочия предыдущего состава совпадает с началом деятельности парламента нового созыва. Непрерывный характер парламента также обеспечивается переизбранием определенного числа депутатов предыдущего созыва в состав парламента нового созыва. Кроме того, непрерывность обеспечивается и в случае досрочного отбытия депутата из состава парламента. Конституционный закон о выборах МО РТ предусматривает в трехмесячный срок с момента прекращения их полномочий проводит новые выборы вместо выбывшего депутата в соответствующем избирательном округе. Если выбытия из состава Маджлиси намояндагон состоялось в срок менее чем за год до истечения срока полномочии палат, выборы нового депутата, в место выбывшего не проводятся.

Таким образом, МО – парламенту РТ первого созыва, наряду с другими специфическими особенностями, в соответствии с изменениями и дополнениями в Конституции Республики Таджикистан 1999, 2003 и 2016 гг., переданы наиболее существенные положения представительного органа, такие, как:

– принцип двухпалатности МО;
– принцип постоянно действующей одной из палат;
– выборность состава одной из палат в соответствии со всеобщим избирательным правом;
– принцип свободного мандата депутатов, позволяющий им быть независимым от воли избирателей, свободно выражать свое мнение, голосовать по своему убеждению;
– многопартийный состав депутатов палаты Маджлиси намояндагон;
– наличие внутренней структуры палат, предназначенных для содействия в реализации их полномочий;
– организационные формы работы, обеспечивающие коллегиальное осуществление их компетенции;
– принятие законов коллегиальным способом и от имени народа Таджикистана;
– постоянная связь руководства палат, организационных структур палат и депутатов с избирателями, встречи с избирателями, прием граждан, рассмотрение их жалоб и заявлений;
– постоянная связь с соответствующими органами государственной власти;
– связь с органами общественных объединений, политическими партиями и религиозными объединениями;
– участие в деятельности международных парламентских ассоциаций, связь с парламентами зарубежных стран, организация поездок парламентской делегации палат МО для встреч и ознакомления с деятельностью парламентов зарубежных стран;
– прием и встречи руководства палат МО с зарубежными парламентскими делегациями, обеспечение их ознакомления с деятельностью палат, работой комитетов и комиссий, по их желанию организации выступления руководителей парламентских делегаций, глав государств и правительств на заседаниях палат, комитетов и комиссий;
– участие и выступления представителей МО в международных семинарах и конференциях по проблемам парламентской деятельности;
– выступление от имени народа Таджикистана на совместных заседаниях обеих палат.

Вышеназванные формы проявления представительного и законодательного свойства, переданные от компетенции МО первого созыва, не противоречит другим его качествам – законодательного органа государственной власти.

Таким образом, деятельность каждой из палат законодательной ветви государственной власти предполагает наличие конституционных «внутренних», «собственных» механизмов и обеспечивают их сущностную социально-правовую сбалансированность и согласованность между собой и исполнительной властью.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ДРУГИМИ СЛУЖБАМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ТАШКИЛИ ҲАМКОРИИ МУФАТТИШ БО ДИГАР ХАДАМОТ ҲАНГОМИ ТАФТИШИ ҶИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТИДОШТА

НАЗАРОВ АВАЗ КУВВАТОВИЧ
заведующий кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
E-mail. avazjonn@mail.ru

МУСЛИХИДДИНЗОДА МУСНУРИДДИН МУСЛИХИДДИН
соискатель Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана
E-mail: Mussnuriddinn@mail.ru

Современные вызовы, с которыми сталкивается правоохранительная система в контексте борьбы с экстремизмом, требуют от следователей не только глубокой юридической осведомленности, но и умения эффективно взаимодействовать с различными государственными структурами. Это взаимодействие становится особенно важным в расследовании преступлений экстремистской направленности, которые характеризуются высокой степенью социальной угрозы и сложности в выявлении преступных замыслов. Роль следователя важна в координации работы с различными службами и учреждениями, участвующими в расследовании преступлений экстремистской направленности.

Здесь необходимо напомнить, что преступления экстремистской направленности представляют собой серьёзную угрозу общественной безопасности, национальной целостности и стабильности. Они включают в себя как насильственные действия, так и пропаганду насилия и социальной ненависти. В условиях глобализации, технологических изменений и угрожающего усиления деструктивных группировок возникает необходимость синергии правоохранительных и других государственных структур для эффективного предотвращения и расследования таких преступлений. В связи с этим, особое значение имеет организация взаимодействия следователя с различными службами и организациями, и прежде всего, с антитеррористическими подразделениями правоохранительных органов, специалистами в области борьбы с киберпреступлениями и аналитическими центрами.

Такое взаимодействие связано прежде всего с тем, что современные преступления экстремистской направленности отличаются многообразием форм и методов реализации. Их расследование требует применения комплексного подхода, включающего не только традиционные средства расследования, но и использование новейших технологий. Проблема организации взаимодействия следователя с другими службами имеет не только правовой, но и практический аспект, поскольку эффективно координированная работа повышает шансы на успешное раскрытие преступлений.

Ключевыми субъектами в расследовании таких преступлений являются прежде всего, следователь, который непосредственно занимается расследованием и установлением всех обстоятельств преступления, а также Государственный комитет национальной безопасности (далее - ГКНБ), ответственный за контрразведывательную деятельность и предупреждение угроз национальной безопасности; Министерство внутренних дел (далее - МВД), которое осуществляет оперативно-розыскную деятельность и собирает информацию о правонарушениях; Антитеррористические подразделения (например, СОБР, ОМОН), которые могут быть привлечены в случае угрозы

насилия; Центры по борьбе с киберугрозами, которые занимаются анализом цифровых следов и мониторингом экстремистской деятельности в сети Интернет.

Существующие теории взаимодействия правоохранительных органов подчеркивают важность интеграции всех структур на уровне анализа информации, обмена данными и принятия совместных решений. Вопрос о правовом регулировании такого взаимодействия также имеет ключевое значение. В Республике Таджикистан взаимодействие между различными правоохранительными органами регулируется законом РТ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также рядом других нормативных правовых актов.

Н.А. Аменицкая правильно подчеркивает, что длительный исторический период, в течение которого государственное влияние распространялось на все сферы, включая уголовно-процессуальную, стал основой для развития судебного производства при отсутствии четкого разделения между административной (сыскной) и судебной функциями[1].

При расследовании преступлений экстремистской направленности следователь сталкивается с необходимостью оперативного получения информации от других служб и организаций. Важнейшими аспектами здесь являются, информационное взаимодействие, оперативно-розыскная деятельность, координация действий в условиях чрезвычайных ситуаций.

В свою очередь И.М. Гуткин подчеркивает, что взаимодействие представляет собой основанное на законе взаимное сотрудничество двух независимых органов, в рамках которого они, благодаря согласованной деятельности, используют свои методы и средства для предотвращения, пресечения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, привлечения виновных к уголовной ответственности, возмещения ущерба, причиненного преступлениями, и розыска обвиняемых[2].

Эти определения имеют некоторые различия. Так, Б.А. Викторов справедливо утверждает, что суть взаимодействия следователя и органа дознания заключается в объединении их усилий, направленных на раскрытие преступления, согласованности их действий при соблюдении законности и выполнении своих обязанностей с учетом руководящей роли следователя. Также важно обратить внимание на разграничение компетенции следователя и оперативного сотрудника, чтобы их деловой контакт в рамках выполнения функций не становился совместным расследованием, когда оперативные сотрудники без поручений следователя выполняли следственные действия совместно с ним[3].

Одним из ключевых условий взаимодействия следователя и органа дознания являются общие принципы, которые применяются при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. К числу этих принципов относятся: строгое соблюдение законодательства, следственной этики, а также прав и свобод участников; разграничение полномочий следователя и оперативных сотрудников. Этот принцип включает сочетание единоначалия и коллегиальности в процессе взаимодействия субъектов. Принцип единоначалия предполагает организационно-тактическое руководство со стороны следователя, который самостоятельно принимает процессуальные решения.

А.М. Ларин справедливо подчеркивает, что важным условием является выявление доказательственной информации в ее первоначальном виде, без внесения каких-либо изменений. Лица, совершившие преступления, не должны быть информированы о предстоящих оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях[4]. Информационное взаимодействие это обмен сведениями о подозреваемых, данных о передвижении лиц, информации о террористических угрозах и экстремистской деятельности. Важным элементом такого взаимодействия является использование современных информационных технологий для сбора, анализа и передачи данных. Обмен информацией о ходе и результатах взаимодействия должен быть оперативным. В процессе обмена информация представляет собой взаимную помощь между следователем и оперативным сотрудником. Информирование участников взаимодействия необходимо для обеспечения согласованности

[1] Аменицкая, Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.А. Аменицкая. - Нижний Новгород, 2006. – 24 с.
[2] Белозеров, Ю.Н., Гуткин, И.М. и др. Органы дознания и предварительного следствия и их взаимодействие. - М., 1973. - С. 63.
[3] Викторов, Б.А. Общие условия предварительного расследования. - М.: Юрид. лит., 1971. - С. 25.
[4] Ларин, А.М. Работа следователя с доказательствами. - М., 1966. - С. 50.

действий и возможной корректировки планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Это играет ключевую роль при планировании тактических комбинаций, успех которых зависит от точности исполнения и правильной последовательности выполнения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий[1].

Следователь должен взаимодействовать с оперативниками для получения информации о деятельности преступных группировок, выявлении лидеров и сторонников экстремистских организаций. Результативность взаимодействия следователя и оперативного сотрудника во многом зависит от его форм. В.В. Котов указывает, что взаимодействие следует классифицировать на процессуальную и непроцессуальную формы[2].

Одной из форм взаимодействия по уголовным делам экстремистской направленности является процессуальная форма, заключающаяся в участии оперативных сотрудников в проведении следственных действий. Законодатель не уточняет, в каких именно следственных действиях оперативные сотрудники могут принимать участие. Поэтому, как правило, они привлекаются к проведению сложных следственных действий или в случаях активного сопротивления расследованию со стороны подозреваемого или обвиняемого.

В ходе такого взаимодействия орган дознания выполняет действия по сбору и анализу фактических данных, которые являются частью проводимого следственного действия. Основу участия оперативного сотрудника составляют совместные с следователем меры по выбору и использованию тактических приемов при проведении следственного действия.

Непроцессуальные формы взаимодействия действительно тесно связанны с процессуальными, но при этом обладают собственной значимостью в контексте организации взаимодействия. В отличие от процессуальных форм, которые строго регламентированы законом и имеют чёткую процедуру исполнения, непроцессуальные формы более гибкие и могут использоваться в ситуациях, не требующих формализации в рамках установленного юридического процесса.

Одной из проблем, с которой сталкиваются следователи, является недостаточная интеграция данных между различными государственными органами, что затрудняет оперативное реагирование на экстремистские угрозы. Проблему усугубляет и ограниченность информационного обмена между региональными структурами.

Одной из важных проблем является также обеспечение конфиденциальности и безопасности данных. В условиях, когда преступники могут использовать высокотехнологичные средства для скрытия своих действий, защита информации между службами становится критически важной.

Для повышения эффективности расследования преступлений экстремистской направленности необходимы следующие шаги:

– разработка единой платформы для обмена информацией между различными правоохранительными органами, что обеспечит быстрый и безопасный доступ к данным;

– повышение уровня квалификации сотрудников в области анализа цифровых следов, работы с киберугрозами и управления кризисными ситуациями;

– укрепление международного сотрудничества в области борьбы с экстремизмом, поскольку многие преступные группировки имеют транснациональный характер.

Кроме того, следует усилить взаимодействие с гражданским обществом и частными структурами, такими как интернет-платформы, с целью предотвращения распространения экстремистских материалов в сети Интернет.

На основе вышеуказанного можно сделать несколько выводов:

1) В расследовании преступлений экстремистской направленности требуется комплексный подход, который включает как традиционные средства расследования, так и новейшие технологии. Эффективная работа следователя в этом контексте возможна только при тесном взаимодействии с различными государственными структурами и частными организациями.

2) Важнейшим условием успешного расследования является координация действий следователя с различными службами и учреждениями, такими как служба безопасности,

[1] Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Российская, Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2007. - С. 479.
[2] Котов, В.В. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и органов дознания при производстве отдельных следственных действий: автореф. дис. ... к.. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Котов. - Екатеринбург, 2007. - С. 15.

антитеррористические подразделения, специалисты по киберугрозам и другие. Взаимодействие должно строиться на основе интеграции, обмена данными и совместных решений.

3) Существенной проблемой является недостаточная интеграция данных между различными государственными органами, что затрудняет оперативное реагирование. Усложняет ситуацию и ограниченность информационного обмена между региональными структурами, а также необходимость обеспечения конфиденциальности данных.

4) Следователь играет ключевую роль в координации взаимодействия между различными службами, соблюдая законность и этические нормы. Он должен обеспечить эффективную работу с оперативными сотрудниками, учитывать их компетенции и правильно разграничивать полномочия.

5) Для повышения эффективности расследования важно развивать единую платформу для обмена информацией между правоохранительными органами и повышать квалификацию сотрудников в области анализа цифровых следов и работы с киберугрозами.

6) Учитывая транснациональный характер многих экстремистских группировок, укрепление международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом имеет особое значение.

7) Важным аспектом борьбы с экстремизмом является взаимодействие с гражданским обществом и частными структурами, например, с интернет-платформами, для предотвращения распространения экстремистских материалов в сети.

ВАЗЪИ АТТЕСТАТСИЯИ ДАВЛАТИИ ИЛМИИ КАДРҲОИ ИЛМӢ ВА ИЛМӢ-ОМУЗГОРӢ*

СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

РАҲМАДҶОНЗОДА РИФАТ РАҲМАДҶОН
муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
E-mail: reefat@yandex.ru

Ба ҳамагон маълум аст, ки аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии (минбаъд – КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи аттестатсионии назди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон[1] амалӣ карда мешавад.

То таъсис ёфтани ниҳоди мустақил дар ин самт, яъне КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, тамоми ин муносибатҳо тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавии Федератсияи Россия ва ниҳодҳои дахлдори он ба роҳ монда мешуд. Дар ин радиф, мо низ тарафдори он фикри созанда ҳастем, ки "таъсис додани КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба ҳеҷ ваҷҳ, маънои қатъ гардидани муносибатҳо ва ҳамкориҳои илмӣ бо Федератсияи Россияро надорад. Муассисаҳои илмӣ ва МТОК-и ҷумҳурӣ имкон доранд, ки дар чаҳорчубаи созишномаҳои байнидавлатие, ки миёни ин ду кишвар оид ба ҳамкориҳо дар соҳаи илм ва тайёр кардани кадрҳои илмӣ ба имзо расидаанд, бо муассисаҳои илмӣ ва мактабҳои олии Россия ҳамкориҳоро дар самти таҳқиқотҳои муштарак ва тарбияи кадрҳои илмӣ ва илмию педагогӣ ба роҳ монанд"[2].

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «Проблемаҳои амалия ва назарияи модернизатсияи фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2021-2025)», ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: № 0121TJ1292.

[1] Муфассалтар оид ба фаъолияти Комиссияи мазкур дар зербоби 2.4. «Такмили низоми аттестатсияи кадрҳоиилмӣ ва илмию омӯзгории тахассуси олӣ»-и Барномаи тайёр кардани кадрҳои илмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2015, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02-уми июли с. 2008, № 296 тасдиқ гардидааст, маълумот оварда шудааст.Ниг.: бандҳои 21-23 Барномаи давлатии тайёр кардани кадрҳои сатҳи баланди илмӣ барои солҳои 2021-2030: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми июни с. 2021, № 264.

[2] Қурбонов А. Илм ва низоми идораи он дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ). – Душанбе: «Ирфон», 2014. – С. 73.

КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолиятро ба ташаккули шабакаи шуроҳои диссертатсионии назди муассисаҳои илмию таҳқиқотӣ ва муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ аз рӯйи ихтисосҳои илмҳои табиатшиносӣ, дақиқ, техникӣ, тиббӣ, кишоварзӣ, гуманитарӣ ва ҷамъиятшиносӣ, беҳтаргардонии сифати кори шуроҳои диссертатсионӣ ва диссертатсияҳои ба дифоъ пешниҳодшаванда, мунтазам мавриди таҳлилу омӯзиш қарор додани фаъолияти шуроҳои диссертатсионӣ равона месозад.

Вазифаи асосии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои наздик ташаккули шабакаи шуроҳои диссертатсионӣ мебошад. Дар ин маврид на танҳо шабакаи шуроҳои диссертатсионие ташаккул дода мешаванд, ки диссертатсияҳоро барои дифоъ дар соҳаҳои илм ва ихтисосҳои таъмин бо нерӯи илмии мувофиқ (яъне, миқдори зарурии докторҳо ва номзадҳои илм барои фаъолияти шуроҳои диссертатсионӣ) қабул карда тавонанд, балки бо фароҳам омадани шароити зарурӣ шуроҳои диссертатсионӣ ҳуқуқ дошта бошанд, ки барои ҳимояи диссертатсияҳо аз рӯйи ихтисосҳое низ қабул намоянд, ки аз рӯйи онҳо ҳоло диссертатсияҳо ҳимоя карда намешаванд. Ба ин мақсад таъсис додани шуроҳои муттаҳидаи байниидоравии диссертатсионӣ ва шуроҳои диссертатсионии муштараки байнидавлатӣ пешбинӣ карда мешавад.

КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат ва ҳамоҳангсозии кори шуроҳои диссертатсиониро ба роҳ монда, фаъолияти худро ба татбиқ кардани технологияҳои муосири иттилоотию коммуникатсионӣ дар низоми аттестатсия, таъсиси пойгоҳи иттилоотӣ оид ба шуроҳои диссертатсионӣ, инчунин ба даст овардани нишондиҳандаҳои миқдории дифои диссертатсияҳои сифати баланд дар самту соҳа ва ихтисосҳои гуногун, ташаккули нерӯи пурқуввати илмӣ, гузаронидани семинарҳо, машваратҳо, нашри бюллетени КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳисоботи таҳлилӣ ва маводи дигар равона месозанд.

КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷо бо роҳбарони муассисаҳои илмию таҳқиқотӣ ва муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ корҳои заруриро бобати ба тартиб даровардани номгӯйи маҷаллаҳои илмӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии диссертатсияҳо бо риояи меъёрҳои зарурии ба ин маҷаллаҳо пешниҳодшаванда (рейтинги маҷалла дар иттиҳоди илмӣ, тақризнависӣ, рефераткунӣ ва шохис (индекс)-и иқтибосоварии мақолаҳо, теъдод, обунашавӣ ба маҷалла) чоп карда шаванд, анҷом медиҳад[1].

Тибқи маълумоти омории КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҳимояи диссертатсияҳо аз ибтидои фаъолияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон то 30 июни соли 2023 аз шуроҳои диссертатсионӣ барои дарёфти дараҷаҳои илмӣ 2112 парвандаи аттестатсионӣ ва диссертатсия ворид шудааст. Аз ин теъдод 170 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илм, 1790 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илм ва 152 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD)-доктор аз рӯйи ихтисос мебошад.

Аз шумораи умумии парвандаҳои аттестатсионӣ ва диссертатсияҳои воридшуда 1694 диссертатсия тасдиқ шудааст, ки аз он 144 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илм, 1437 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илм ва 113 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD)-доктор аз рӯйи ихтисос мебошад. Дар маҷмуъ, то имрӯз 233 қарорҳои шуроҳои диссертатсионӣ доир ба бекор намудани додани дараҷаи илмӣ бинобар ҷавобгӯ набудан ба талаботи муқарраршуда бароварда шудааст. Аз 233 диссертатсияи радшуда 112-тоашро диссертатсияҳои бо забони тоҷикӣ ҳимояшуда ва 121-тоашро диссертатсияҳои бо забони русӣ ҳимояшуда ташкил медиҳанд.

Зимнан, дар давраи ҳисоботӣ ба КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 470 парвандаи аттестатсионӣ ва диссертатсия ворид гардидааст, ки аз он 255 парвандаи аттестатсионӣ ва диссертатсия тасдиқ, 30 парванда рад ва 185 парвандаи дигар дар баррасии шуъбаҳои аттестатсионӣ ва шуроҳои экспертӣ қарор доранд[2].

Бояд тазаккур дод, ки имрӯзҳо роҳбарияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо якчанд иқдомҳои хеш қолабҳои ҷойдоштаи ин ниҳод ва дар умум баъзе

[1] Ниг.: банди 20 Барномаи давлатии тайёр кардани кадрҳои сатҳи баланди илмӣ барои солҳои 2021-2030: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми июни с. 2021, № 264.

[2] Ниг.: Маълумот оид ба фаъолияти Муассисаи давлатии «Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар нимсолаи аввали соли 2023 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://vak.tj/hac_new/index. php/koa/hisobotho (санаи мурочиат: 02.08.2024).

монеаҳои сунъии оқибати ҳуқуқидоштаро барои унвончӯ, роҳбар (мушовир)-и илмӣ ва роҳбарияти шуроҳои диссертатсионӣ бартараф карда, қарорҳои дахлдори худро қабул намуд. Ин қарорҳо нуфузи ин ниҳоди калидиро боз ҳам дар ҷомеаи илмии кишвар боло мебарад. Масалан: аксар вақт ва то ба имрӯз масъалаи ташкили ҳимояи такрорӣ ҳам барои довталаби дараҷаи илмӣ ва ҳам ба шурои диссертатсионӣ як қатор муаммоҳоро пеши назар меорад. Асосҳои ба ҳимояи такрорӣ баргаштани диссертатсия ва сабабҳои он гуногунанд, ки ба фикри аксарият онҳо ночизанд, вале КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фаъолияти худ ба онҳо раҳм накардааст. Ҳар як фаъолият якчанд паҳлу дорад. Асосҳои ҳуқуқии ташкил ва баргузор намудани ҳимояи такрорӣ дар якчанд санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон танзими худро ёфтаанд[1].

Яке аз ташаббусҳои навбатии роҳбарияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар самти таҳлилшаванда қабул гардид – ин баррасии татбиқи б. 108 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми июни с. 2021, № 267 бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми июни с. 2023, №295) (минбаъд – Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ) ҷиҳати доир намудани ҳимояи такрорӣ дар яке аз ҷаласаҳои Раёсати КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Тибқи қарори қабулшуда, ба раисони шуроҳои диссертатсионии назди муассисаҳои давлатии илмӣ, таҳсилоти олии касбӣ ва муассисаҳои таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ дастур дода шуд, ки ҳангоми баррасии диссертатсияҳо барои дарёфти дараҷаҳои илмии номзади илм, доктори фалсафа (PhD)-доктор аз рӯйи ихтисос ва доктори илм талаботи б. 113 Низомномаи шурои диссертатсионӣ ва б. 108 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ риоя намоянд. Ҳамзамон ба шуроҳои диссертатсионӣ иҷозат дода шуд, ки ҳангоми аз ҷониби КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бекор намудани қарори шуроҳои диссертатсионӣ оид ба додани дараҷаи илмӣ ва ба ҳимояи такрорӣ баргардонидани диссертатсияҳо дар сурати ошкор шудани далели вайронкунии расмиёт дар таъйин кардани муқарризони расмӣ, муассисаи пешбар ва гузаронидани раванди ҳимояи диссертатсия, ки онҳоро б. 108 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ муқаррар намудааст, ҳимояи такрории диссертатсияҳоро пас аз се (3) моҳ (бе муроҷиати иловагӣ ба КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон) бо риояи талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳа доир намоянд[2].

Қарори қабулкардаи роҳбарияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муҳокимашаванда як қатор мушкилиҳоро аз байн хоҳад бурд. Масъулини шуроҳои диссертатсионӣ ва довталабони дараҷаи илмӣ тарафдори онанд, ки парвандаи аттестатсионӣ бидуни нуқсон ба КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шавад.

Дар ин самт таклифе ба миён меояд, ки аз ҷониби масъулини КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми пурраи пешниҳоди ҳуҷҷатҳо ба шурои диссертатсионӣ, тарзи дуруст омода карда шудани онҳо, дар сарсаҳифа ва дигар қисматҳои автореферат ва диссертатсия, инчунин дар дигар ҳуҷҷатҳои расмӣ дарҷ намудани раванди ҳимояи такрорӣ ва оид ба он маълумот манзур намудан, коркард карда шавад.

Асосҳои ҳуқуқии дар боло овардашуда худ далели онанд, ки механизми муайян то ба ҳол коркард карда нашудааст. КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои пурра баррасӣ намудани ин самти фаъолияти хеш ва мукаммал намудани он, метавонад ва иқтидор ҳам дорад. Мисоли зинда шуда метавонад иқтибоси овардашуда оид ба муроҷиат накардан ба КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳолати ташкили ҳимояи такрорӣ.

Дигар ташаббуси роҳбарияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар он зоҳир гардид, ки санаи 28 майи соли 2024 дар сомонаи расмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумоте нашр гардид, ки минбаъд Комиссия бо мақсади татбиқи Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми декабри с. 2011, № 643), таъмини шаффофияти фаъолияти шуроҳои диссертатсионӣ, ҳимояи диссертатсияҳо тариқи ошкоро, бо мубоҳисаи илмӣ,

[1]Ниг.: Низомномаи шурои диссертатсионӣ: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми июни с. 2021, № 267; Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми июни с. 2021, № 267.

[2]Ниг.: Иқтибос аз қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 04-уми марти с. 2024, № 02 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://vak.tj/hac_new/index.php/-koa/rayosat/qarori-rayosat/264-dar-bo rai-tatbi-i-bandi-108-tartibi-dodani-dara-a-oi-ilm-i-ati-doir-namudani-imoyai-takror (санаи муроҷиат: 02.08.2024).

серталабӣ, воқеъбинӣ, масъулиятшиносӣ ва риояи меъёрҳои ахлоқӣ тасмим гирифтааст, ки ҷараёни ҳимояи диссертатсияҳоро тариқи маҷозӣ ба роҳ монад.

Қайд карда шуд, ки иқдоми мазкур аллакай дар якчанд шуроҳои диссертатсионӣ истифода гардида, давраи озмоиширо бомуваффақият гузаштааст. Дар асоси таҳлили платформаҳо барои баргузории видеоконфронсҳо, таҷриба нишон дод, ки ҷиҳати ба роҳ мондани ин кор истифода гардидани платформаи Zoom бештар мусоид мебошад.

Аз ин лиҳоз, аз роҳбарони муассисаҳои илмӣ ва таҳсилоти олии касбии кишвар хоҳиш ба амал бароварда шуд, ки барои баргузории маҷозии ҷаласаи шурои диссертатсионии назди муассиса чораҷӯӣ намуда, иттилоияи пайвастшавӣ ба ҳимояи диссертатсияҳои тариқи маҷозиро на дертар аз як рӯз пеш аз ҳимоя ба суроғаи электронии дахлдори Комиссия ирсол намоянд[1]. Ин қарор низ бозгӯйи дастгирӣ ва фаъолиятро қадам ба қадам ба маҷрои дуруст бурдани роҳбарияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аст.

Чи гунае, ки дар боло зикр карда шуд ва истинод овардем, аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи аттестатсионии назди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон амалӣ карда мешавад. Бо мақсади иҷрои Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Федератсияи Россия (“Дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмию педагогии тахассуси олӣ”), ки 12-уми феврали с. 1997 дар шаҳри Душанбе ба имзо расидааст ва қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми сентябри с. 1997, № 395 Комиссияи аттестатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмию педагогии тахассуси олӣ амал мекунад. Комиссияи аттестатсионии мазкур дар фаъолияти худ Низомномаи Комиссияи аттетстатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмию педагогии тахассуси олӣ, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми сентябри с. 1997, № 395 тасдиқ шудааст, ба роҳбарӣ мегирад[2].

Ҳамзамон бояд зикр намуд, ки бо қарори Ҳукумати Федератсияи Россия аз 28-уми феврали с. 2023, № 475-р Созишнома байни Ҳукумати Федератсияи Россия ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи эътирофи мутақобилаи дараҷаҳои илмӣ ва унвонҳои илмӣ ба тасвиб расид. Тибқи моддаҳои 4 ва 5 Созишнома, дараҷаи илмии номзади илм, ки дар Федератсияи Россия дода шудааст ва дараҷаи илмии номзади илм, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гирифта шудааст, баробараризиш эътироф мешаванд. Ин талабот ба унвонҳои илмии дотсент ва профессор низ алоқаманд аст.

Ин дастоварди илмӣ бо ташаббус ва иқдоми бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва ҳамкории марбутаи ниҳодҳои дахлдор амалӣ карда шуд[3].

Дар ин маврид, баъд аз таъсис ёфтани КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мавриди амал қарор гирифтани Созишномаи нав такроршавии функсияҳо ё иҷро намудани амалҳои муайян аз ҷониби КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи аттестатсионии назди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба миён меояд. Хотиррасон менамоем, ки Комиссияи мазкур рисолати таърихии хешро пурра ба анҷом расонид. Айни замон, ҷой доштани ин ниҳод ва дар баробари КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият намудани он аз қолабҳои эътирофшудаи фаъолият берун аст.

Дар ин самт пешниҳод карда мешавад, ки дар раванди аттестатсияи кадрҳои илмӣ такроршавии вазифаҳо бояд аз байн бурда шавад. Ҳамчун як ниҳоди мустақил ҷой ёфтани Комиссияи аттестатсионии назди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар дохили КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар таҳвили он ба мақсад мувофиқ аст. Ин таклиф ба таъкиди Пешвои муаззами миллат асос ёфтааст. Пешвои муаззами миллат таъкид

---

[1]Ниг.: Ҷараёни ҳимояи диссертатсияҳо тариқи маҷозӣ ба роҳ монда мешавад // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ:https://vak.tj/hac_new/index.php/navgoni/malumoti-umumi/508-online-himoya?fbclid (санаи мурочиат: 09.08.2024).

[2]Ниг.: банди 20 Барномаи давлатии тайёр кардани кадрҳои сатҳи баланди илмӣ барои солҳои 2021-2030: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми июни с. 2021, № 264.

[3] Тасвиби Созишнома байни Ҳукумати Федератсияи Россия ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи эътирофи мутақобилаи дараҷаҳои илмӣ ва унвонҳои илмӣ // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://vak.tj/old/index.php/navgon/ma-lumoti-umumi (санаи мурочиат: 09.08.2024).

намуданд, ки “зарурати ислоҳоти ҷиддӣ, аз ҷумла таҷдиди сохтории Академияи миллии илмҳо ва муассисаҳои илмиву таҳқиқотии он ба миён омадааст”[1].

Иловатан бояд иброз намуд, ки ҳамасола баъд аз таҳлил ва ҷамъбасти фаъолияти шуроҳои экспертии дахлдор, бояд аз тарафи масъулини КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҳар як соҳаи алоҳидаи илм, ки дар ҷумҳурӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳимоя мегардад, маҷмуаи беҳтарин таҳқиқотҳои диссертатсионӣ[2] таъсис дода шавад ва бо қарори махсуси Раёсати КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳо тасдиқ карда шаванд. Ин таклиф ҷиҳати ба миён овардани рақобати солим дар соҳаи таълиф ва ҳимоя намудани таҳқиқотҳои диссертатсионӣ оварда мерасонад, ки аз ин нафъ бисёр хоҳад буд. Пеш аз ҳама, ин дар мазмун ва матни таҳқиқотҳои диссертатсионӣ навгониҳои мушаххас мушоҳида карда мешавад, то ин ки муаллифон корҳои пухтаро ба ҳимоя пешниҳод намоянд ва натиҷаи ин корҳо қабл аз ҳимоя бо дар амалия / истеҳсолот татбиқ шудани он (ё имконияти дар оянда) ворид шудани онҳо ба амалия / истеҳсолот (саноат ё дигар соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ) бо санади воридсозии натиҷаҳо тасдиқ ва исботи худро ёбанд.

Калидӣ будани самти аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмӣ-омӯзгорӣ бори дигар шаҳодат медиҳад, ки аз ҷониби масъулин дар ин самт корҳои назаррас ба анҷом расида истодаанд. Ҳамин тавр, санаи 26-уми ноябри с. 2024 бо ташаббуси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, маориф, фарҳанг ва сиёсати ҷавонон бо иштироки вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, роҳбарияти вазорату идораҳои соҳавӣ, ректорони муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва намояндагони васоити ахбори омма муҳокимаи парламентӣ оид ба рафти иҷрои «Барномаи давлатии тайёр кардани кадрҳои сатҳи баланди илмӣ барои солҳои 2021-2030» баргузор гардид.

Дар интиҳои муҳокимаи парламентӣ бо дарназардошти масъалаҳои баррасишуда ва мушкилоту нуқсонҳои ҷойдошта тавсия дода шуд, ки вобаста ба тақвияти ҳамкориҳои мутақобилаи муассисаҳои илмиву таҳқиқотӣ, шарикии давлат ва бахши хусусӣ дар корҳои илмиву таҳқиқотӣ ва таҷрибавию конструкторӣ, баланд бардоштани сатҳи тайёр кардани олимони ҷавон аз рӯйи ихтисосҳои алоҳида, дар муҳлати муайяншуда ҳимоя кардани рисолаҳои илмӣ, ҷустуҷӯи механизми ҳавасмандгардонӣ бо мақсади ҷалби ҷавонон ба илм, дарёфт ва тарбияи кадрҳои ҷавобгӯй ба талаботи замони муосир, ташаккули тафаккури илмию техникӣ, рушди зеҳнӣ ва ҷалби олимони ҷавон ба фаъолияти илмию таҳқиқотӣ, истифодаи самараноки ҷойҳои ҷудошуда барои магистратура, докторантураи фалсафа (PhD), докторантура аз рӯйи ихтисос ва посдокторантура фаъолияти ҳамгироии сохторҳо ба роҳ монда шуда, бо истифода аз имкониятҳои мавҷуда чораҳои таъхирнопазир андешида шаванд[3].

Ҳамзамон, дар рафти ироаи Паёми хеш ба Маҷлиси олии кишвар, Роҳбари давлат зарур шумурданд, ки “Барномаи давлатии тайёр кардани кадрҳои сатҳи баланди илмӣ барои солҳои 2021-2030” дар муддати ду моҳ таҷдиди назар гардида, ба Ҳукумати кишвар пешниҳод карда шавад[4]. Ин супориш бори дигар ба ҳамагон хотиррасон аст, ки илм ва маориф самти асосӣ ва калидии сиёсати давлатии имрӯзаи мо аст ва дар ин самт бояд саъю талош ва корҳои зиёде ба анҷом расонидан лозим аст.

---

[1] Ниг.: Суханронӣ дар мулоқот бо аҳли илм ва маорифи кишвар // Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ:: https://www.president.tj/event/speeches/37699 (санаи мурочиат: 31.05.2024).

[2] Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия бо мақсади маъмул гардонидани таҳқиқотҳои ҷолиби диссертатсионӣ, инчунин барои таблиғоти дастовардҳои илмии унвонҷӯёнҳои дараҷаҳои илмӣ, ба раисони Шуроҳои коршиносии ВАО тавсия додааст, ки ҳар квартал на камтар аз як таҳқиқоти диссертатсионии бахшҳои дахлдоре, ки бомуваффақият дифоъ шуда буданд, интишор гузоранд.

[3] Муҳокимаи парламентӣ оид ба рафти иҷрои «Барномаи давлатии тайёр кардани кадрҳои сатҳи баланди илмӣ барои солҳои 2021-2030» // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://vak.tj/hac_new/-index.php/navgoni/malumoti-umumi/886-mu-okimai-parlament-oid-ba-rafti-i-roi-barnomai-davlatii-tajjor-kardani-kadr-oi-sat-i-balandi-ilm-baroi-sol-oi-2021-2030 (санаи мурочиат: 02.12.2024).

[4] Ироаи Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар» // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ:https://www.president.tj/event/news/49227 (санаи мурочиат: 31.12.2024).

ИРТИБОТИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА

ШАРИПОВ ТАҚДИРШО ШАРИПОВИЧ
профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
E-mail: kholikov88@mail.ru

ХОЛИҚЗОДА ШЕРАЛӢ ЛОИҚ
дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: kholikov88@mail.ru

Табиати аввлавияти робитаи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи ҷиноятӣ бо ҳамон гуна робитае, ки байни ҳуқуқи конститутсионӣ ва ҷиноятӣ ҷой дошт, шабоҳат дорад. Ҳамзамон, фарқиятҳои зиёде мавҷуданд. Ногуфта намонад, ки муносибатҳои миёни ҳуқуқи байналмилалӣ ва дохилидавлатӣ дар тӯли таърихи ҳамзистии онҳо чи дар назария ва чи дар амалияи ҳуқуқтатбиқинамои баҳсбарангез буданд.

Бо афзоиши равандҳои ҳамгироӣ, баҳсҳо на танҳо хомӯш нашуданд, балки баръакс, афзоиш ёфтанд. Бисере аз муаллифон қайд мекунанд, ки дар шароити раванди ҷаҳонишавӣ суръати рушди ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ тағйир меёбад.

Ҳолатҳое кам нестанд, ки соҳаҳо ва институтҳои ҳуқуқи байналмилалӣ нисбат ба соҳаҳо ва институтҳои нави ҳуқуқи миллӣ барвақттар ба вуҷуд меоянд, ки ин мушкилоти зиёдеро ба миён оварда ва дар навбати худ дарк ва ҳали онҳоро талаб мекунад[1]. Аз ин рӯ, маҷмуи мушкилоти марбут ба зарурати мувофиқа кардани низомҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва дохилидавлатӣ меафзояд.

Ҳар қадаре ки ҳамгироӣ суръат пайдо намояд, ҳамон қадар нуқтаҳои бархурди меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва дохилидавлатӣ зиёд мешаванд. Дар баробари ин, вақте ки рушди асосҳои меъёрии фаъолияти ҷомеаи ҷаҳонӣ оид ба мубориза бо ҷиноятқорӣ аз ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ба қонунгузории ҷаҳонии ҷиноятӣ мегузарад пеш аз мӯҳлат изҳорот дар бораи оғози марҳилаи босуръати таъсиси давлати ҷаҳонӣ, пешниҳод карда мешавад[2].

Ба дурнамои муносибати байниҳамдигарии ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ва миллӣ муносибати дигари эҳтиёткорона вуҷуд дорад. «Ақли солим мегӯяд, - менависад Ведерникова О.Н., - пеш аз ҳалли масъалаҳои имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ дар қонунгузории миллӣ, бояд муайян кард, ки оё чунин имплементатсия зарур аст, оё барои ин имкониятҳои ҳуқуқӣ вуҷуд доранд ва оқибатҳои чунин ташаккули трансформатсия аз нуқтаи назари риояи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон, нигоҳ доштани соҳибихтиёрии мамлакат ва таъмини амнияти миллӣ ва дохилии давлат чӣ гуна хоҳад буд?»[3].

Заминаи муайяни чунин нигарониҳо ҳамеша вуҷуд дошт, аммо он наметавонад тамоюли умумии афзоиши талаботро дар мавриди ба ҳам мувофиқ омадани чорабиниҳои ҳуқуқии мубориза бо ҷиноятқориро дар сатҳи ҳуқуқи байналмилалии боздорад, зеро ҳамкории байналмилалӣ дар ин соҳа сол аз сол васеъ шуда истодааст.

Басо мушкил аст соҳаи ҳаётан муҳими ҷомеаи муосиро пайдо кард, ки бо ҳуқуқи байналмилалӣ рабт надошта бошад. Ингуна соҳаҳоро ҳуқуқи ҷиноятӣ низ ҳифз мекунад, ки онро аз меъёрҳои танзимкунанда чудо истифода бурдан мумкин нест. Илова бар ин,

---

[1] Поленика, С.В., Гаврилов, О.А., Колдаева, Н.П., Лукьянова, Е.Г., Скурко, Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. - 2004. - № 3. - С. 11.

[2] Мишин, Г.К. О методологии глобального уголовного законодательства / Г.К. Мишин // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф., сост. на юрид. ф-те МГУ им. М.В. Ломоносова, 29-30 мая 2003 г. / Отв. ред. Комиссаров В.С. - М.: ЛексЭст, 2004. – С. 60.

[3] Ведерникова, О.Н. Система международного уголовного права и проблемы национальной безопасности России / О.Н. Ведерникова // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф., сост. на юрид. ф-те МГУ им. М.В. Ломоносова, 29-30 мая 2003 г. / Отв. ред. Комиссаров В.С. - М.: ЛексЭст, 2004. - С. 395.

мавҷудияти соҳаи мустақили ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ воқеият мебошад[1], ки дар асл наметавонад аз ҳуқуқи ҷиноятии дохилидавлатӣ ҷудо карда шавад.

Ҳар яке аз асосҳои номбаршудаи алоқаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи ҷиноятии дохилидавлатӣ хусусияти худро дорад, ки хислатҳои хоси татбиқи онҳоро муайян мекунад.

Аксари меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба ҳамоҳангсозии кӯшишҳои давлатҳо на танҳо дар самти ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, балки манфиатҳои ҷамъиятӣ низ равона карда шудаанд, ки бе мустаҳкам кардани онҳо манфиатҳои шахси мушаххасро ҳимоя кардан ғайриимкон аст

Дар ин росто пеши назар овардани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки ҷиҳати мубориза бар зидди воситаҳои нашъаовар, қонунигардонидани воситаҳои бо роҳи ҷиноятӣ ба даст овардашуда ва ғайра нигаронида шудаанд, кофӣ аст. Талабот ба рушди ин самт дар ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ басо бештар ҳис карда мешавад. Чунончи, дар муқаддимаи Конвенсияи Шӯрои Аврупо «Дар бораи шустушӯ, ошкор, гирифтан ва мусодираи даромадҳо аз фаъолияти ҷиноятӣ» (Страсбург, 8-уми ноябри соли 1990) ба зарурати гузаронидани сиёсати умумии ҷиноятӣ, ки ба ҳимояи ҷомеа равона шудааст, ишора карда мешавад, зеро «мубориза бар зидди шаклҳои хатарноки ҷиноятқорӣ, ки торафт бештар хусусияти байналмилалӣ пайдо мекунанд, истифодаи усулҳои муосир ва самаранокро дар миқёси байналмилалӣ талаб мекунад».

«Нақши ҳуқуқи байналмилалӣ дар стратегияи мубориза бо ҷиноятқорӣ, қайд мекунад Михайлов В.И., аз ҷумла, ба афзоиши имкониятҳои захиравӣ дар мубориза бо ҷиноятқорӣ, фароҳам овардани замина барои расонидани ёрии ҳуқуқӣ, истирдод ва дигар шаклҳои ҳамкорӣ, инчунин ба ҳавасмандгардонии рушди қонунгузории дохилӣ оварда мерасонад»[2].

Масъалаҳои иртиботи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи ҷиноятии миллӣ дар бисёр асарҳои илмӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Дар аввал асосан масъалаи бунедӣ дар бораи имконияти эътирофи ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамчун сарчашмаи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, бо ҳам мувофиқии ҳуқуқи ҷиноятӣ ба стандартҳои минтақавӣ ва дигар стандартҳои байналмилалӣ баррасӣ гардида, сипас навиштаҷотҳое пайдо шуданд, ки дар онҳо масъалаҳои истифодаи бевоситаи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ баррасӣ карда мешаванд[3].

Махсусан суръати коркарди ин самт дар ҳуқуқи ҷиноятӣ дар солҳои охир оғоз ёфт[4], зеро бисер ҷанбаҳои мушкилоти робитаи байни ҳуқуқи байналмилалӣ ва дохилӣ аз категорияи назариявӣ ба амалӣ гузаштанд. Қабули Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф гардидаанд” аз 18 ноябри соли 2013 онро тасдиқ менамояд.[5] .

Иртибот миёни ҳуқуқи ҷиноятӣ ва байналмилалӣ дар соҳаҳои зерини танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ (ба монанди робита бо ҳуқуқи конститутсионӣ) зоҳир мешавад:

---

[1] Лукашук, И.И., Наумов, А.В. Международное уголовное право. - М., 1999; Кибалышк, А.Г. Введение в международное уголовное право. - Ставрополь, 2001; Бойко, А.И. Международное и российское уголовное право. - Ростов-на- Дону, 2004; Кибальник, А.Г., Соломоненко, И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. - СПб., 2004; Кайсин, Д.В. Имплементация норм международного уголовного права в законодательство Российской Федерации / Д.В. Кайсин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции, 29 - 30 января 2004 г. - С. 24.

[2] Михайлов, В.И. Международно-правовое регулирование борьбы с преступностью и его место в национальной стратегии борьбы с преступностью: Доклад на конференции «Стратегия борьбы с преступностью (Материалы научно-практической конференции) // Государство и право. - 2004. - № 3. - С. 103.

[3] Баҳс дар ин хусус ба охир нарасида, то кунун давом дорад.Ниг.: Международное уголовное право: учебное пособие / Под общ. ред. В.И.Кудрявцева. - М., 1999. - С. 14; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. - М. 2000. - С. 26; Лесниевски-Костарева, Т.А. Концепция развития уголовного законодательства // Концепция развития Российского законодательства. - М., 1999. – С. 227; Цепелев, В. Исполнение Россией международно-правовых обязательств в уголовно-правовой сфере // Российская юстиция. - 2000. - № 10; Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части Российского уголовного права. - СПб., 2002. - С. 88-101 ва ғайра.

[4] Калашникова, А.И. Проблемы соответствия международного и уголовного права РФ // Ученые записки Ульяновского университета. Серия Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. - 2001. - Вып. 1 (15). - С 76-80; Кузнецов, А.Т. Гармонизация и унификация российской и международной уголовно-правовых систем // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». С. 10.

[5] Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба парвадаҳои граждани ва оилавӣ. - Душанбе, 2023. - С. 121-126.

1. Дар мавриди асосҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ.
2. Дар талабот ба хусусият ва ҳудуди татбиқи ҷазо.
3. Дар муайян кардани принсипҳои муҳимтарини баамалбарории таъқиби ҷиноятӣ.

Ҳангоми баррасии робитаи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи ҷиноятии миллӣ, ҷанбаҳои гуногуни ин мафҳумро фарқ кардан лозим аст. Ба маънои васеъ, сухан дар бораи таъсири ҳуқуқи байналмилалӣ ба ҳуқуқи миллӣ меравад.

То имрӯз «ҳеҷ як соҳаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки ба меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ таъсир намерасонанд, баста нашудааст»[1].

Татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалиро аз истифодаи онҳо низ бояд фарқ карда шавад. Якум қабули қарори мушаххас ва аз ҷиҳати ҳуқуқӣ муҳимро бевосита дар асоси меъери ҳуқуқи байналмилалӣ, дуюм - дар бораи истифодаи муқаррароти онро барои тафсилоти аломатҳои меъери ҳуқуқии ҷиноятӣ дар назар дорад.

Дар мавриди охирин на меъёри ҳуқуқи байналмилалӣ, балки меъёри муфассали ҳуқуқи ҷиноятӣ истифода мешавад. Меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар ин ҳолат тавассути таъсир ба натиҷаҳои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии дохилидавлатӣ амалӣ карда мешаванд.

Дар адабиети ҳуқуқӣ баъзан мафҳуми «иштирок»-и Меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ истифода мешавад. Тавре ки Мадярова А.В., аҳаммияти меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалиро ҳамчун сарчашмаи меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ дар Федератсияи Россия баррасӣ карда, қайд мекунад, ки «меъёрҳои байналмилалӣ дар муайян кардани ҷиноятқорӣ ва ҷазо додани кирдорҳо иштирок мекунанд, гарчанде ки дар шакли хос аломатҳоеро, ки қонунгузории миллии бояд ба онҳо мувофиқат кунад, мустаҳкам мекунанд»[2].

Чунин иштирок, тавре ки аз иқтибоси овардашуда дида мешавад, дар сатҳи қонунгузор амалӣ карда мешавад ва дар меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ таҷассум мёбад. Татбиқи ҳуқуқ муроҷиат ба меъёрҳои ҳуқуқи дохилидавлатӣ ва бевосита ба муқаррароти ҳуқуқи байналмилалӣ, муқоисаи муқаррароти онҳо, интихоби ниҳоии меъёри татбиқшаванда ва қабули қарори мурофиавиро дар ин замина дар назар дорад.

Ҳолатҳои нишондодашуда ба як қатор саволҳо ҷавоби мушаххасро талаб мекунанд:

– дар кадом шаклҳо алоқаманди миёни меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи ҷиноятии дохилидавлатӣ амалӣ карда мешавад;

– оё имкон дорад, ки муқаррароти ҳуқуқи байналмилалӣ ба тартиби татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии дохилидавлатӣ дохил карда шаванд, агар имконпазир бошад, пас асосҳо ва шартҳои чунин дохилшавӣ чӣ гунаанд;

– оё истифодаи мустақили меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ барои ҳалли масъалаҳои ба салоҳияти ҳуқуқи ҷиноятӣ мансуббуда имконпазир аст;

– дар сурати бархӯрди меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии дохилидавлатӣ ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ кадом муқаррарот афзалият дорад?

Ин рӯйхати нопурраи масъалаҳоест, ки бидуни ҳалли онҳо муайян кардани табиат ва механизми татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи танзими ҳуқуқии ҷиноятии дохилидавлатӣ мушкил аст. Дар аввал бояд муайян кард, ки оё ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи ҷиноятии дохилидавлатӣ ҳамчун низомҳои мустақил дар иртибот қарор додранд ё меъёрҳои якум бо сабаби қувваи принсипи бевоситаи амал ба қисми таркибии низоми ҳуқуқи ҷиноятӣ дохил мебошанд.

Мувофиқи м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофшуда мутобиқат накунанд, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд. Таҳти мафҳуми санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ҳуҷҷатҳои расмие, фамида мешавад, ки аз тарафи ҷомеаи байналмилалии давлатҳо дар маҷмӯъ ба сифати уҳдадории ҳатмии ҳуқуқӣ қабул ва эътироф мегарданд (б. 1 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки аз тарафи Тоҷикистон

[1] Юзвиков, Д.В. Вопросы уголовного права в практике Европейского Суда по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.В. Юзвиков. – М., 2004. - С. 4.

[2] Мадьярова, А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. - СПб., 2002. - С. 254.

эътироф гардидаанд” аз 18 ноябри соли 2013[1].

Сареҳии меъёри Конститутсияи дар боло овардашуда аз он шаҳодат медиҳад, ки муқаррароти баррасишаванда ба ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқ дахл дорад, бинобар ин муқаррароти пеши назар овардашуда дар мавриди ҳуқуқи ҷиноятӣ ба тавзеҳи махсус ниёз дорад.

Бояд қайд кард, ки дар м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, истилоҳи «низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон», на «низоми ҳуқуқ». Аз ин рӯ, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ бо ҳуқуқи дохилидавлатӣ омехта намешаванд, балки системаи мустақил боқӣ мемонанд, ки бо системаи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла бо соҳаҳои алоҳидаи он дар иртибот қарор дорад.

Дар ин гуна мавриди ҳуқуқи ҷиноятӣ истисно нест. Гузашта аз ин, барои ҳуқуқи ҷиноятӣ ин аҳамияти махсус дорад, зеро амалишавии он бевосита ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъсир мерасонад. Татбиқи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар асл маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шахси ҷиноят содиркардаро дар назар дорад, ки дар мувофиқа бо Меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалие, ки стандартҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро муқаррарнамудааст, пешбинӣ мекунад.

Мавқеи махсуси стандартҳои байналмилалии ҳуқуқи инсон дар низоми ҳуқуқии муосири кишвар дар он аст, ки онҳо тасаввуроти маъмулро дар бораи сарчашмаҳои меъёрҳои ҳуқуқӣ мешикананд. Онҳо аз рӯи табиати худ меъёри озодӣ аз худсарии давлат буда, хусусияти болоимиллӣ пайдо мекунанд ва аз ин рӯ, гӯе аз иродаи давлат ҷудо мешаванд. Аз як тараф, бо мустаҳкам кардани ҳуқуқҳои умумиэътирофшудаи инсон, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мазмуни арзишҳои ҳуқуқии бо ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳифзшавандаро муайян мекунанд, аз тарафи дигар, маҳдудияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро дар раванди амалӣ намудани таъқиби ҷиноятӣ муқаррар мекунанд. Маҳз қонунгузории ҷиноятӣ ва мурофиавии ҷиноятӣ, хусусан амалияи истифодаи қаблии онҳо нисбат ба вайрон намудан ва риоя накардани як қатор стандартҳои дар сатҳи байналмилалӣ муқарраршуда қайд карда шудааст. Бо қабули Кодекси ҷиноятӣ вазъ ба таври назаррас тағйир ёфт, аммо ҳанӯз ҳам мушкилот боқӣ мондааст.

Яке аз хусусиятҳои ҳуқуқи муосири ҷиноятӣ, тавре ки аллакай қайд карда шуд, мустаҳкам кардани муқаррарот мебошад, ки тибқи он меъёрҳои пешбининамудаи ҷавобгарии ҷиноятӣ бояд ҳатман ба Кодекси ҷиноятӣ дохил карда шаванд. Аз қ. 2 м. 1 КҶ ҶТ бармеояд, ки принсипҳо ва меъёрҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ба асоси меъёрҳои муқаррар кардаи он гузошта шудаанд, яъне аллакай аз ҷониби қонунгузор ба назар гирифта шудаанд. Дар мавриди созишномаҳои нави байналмилалӣ, ки ба масъалаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дахл доранд, ба ақидаи Кудрявсев В.Н., дар сурати имзо ва тасдиқи онҳо ... танҳо тавассути ворид кардани тағйироти дахлдор ба ҳуқуқи ҷиноятии миллӣ унсурҳои низоми меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятиро соҳиб мешаванд[2].

Чунин вазъ ё тавассути дохил кардани матни муқаррароти меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба формулаи меъёри ҳуқуқии ҷиноятӣ ё тавассути эҷоди чунин муқаррароти матни аслии меъёр сурат мегирад[3]. Тавзеҳоти Пленуми Суди Олӣ дар Қарори мазкур ба ҳамин принсип асос ёфтааст, ки дар б.7 он гуфта мешавад, ки шартномаҳои байналмилалӣ, ки аломатҳои таркиби ҷиноятро пешбинӣ намудаанд, аз тарафи суд, судяҳо ва мақомоти пешбурди таъқиби ҷиноятӣ бояд ҳамон вақт татбиқ гарданд, ки агар меъёрҳои КҶ бевосита зарурати татбиқи шартномаи байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистонро пешбинӣ намуда бошанд. Масалан, м. 397 КҶ (истеҳсол ё паҳн намудани силоҳи қатли ом) ва м. 405 КҶ (дигар қонуншиканиҳои меъёри байналмилалии ҳуқуқи башар).

---

[1] Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба парвандаҳои граждани ва оилавӣ. - Душанбе, 2023. - С. 121.

[2]Дар робита ба ин, бо ақидае, ки дар сурати бархӯрди миёни меъёри Қисми махсуси ва муқаррароти ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ, то бартараф кардани мухолифат аз ҷониби қонунгузори миллӣ, дар ҳолатҳои истисноӣ истифодаи меъерҳои ҳуқуқи байналмилалӣ имконпазир аст, розӣ шудан душвор аст.Ниг.: Коняхин, В.П. Теоретические основы построения общей части российского уголовного права / В.П. Коняхин. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - С. 100.

[3] Ледях, И. Новый Уголовный кодекс РФ и международные стандарты по правам человека // Российская юстиция. - 1997. - № 1. - С. 17; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В.Наумова. - М., 1996. - С. 42. Трунцевский, Ю.В. Нормы международного права как источник российского уголовного права: авторсф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.В. Трунцевский - Рязань, 1995; Беляев, В.Г. Применение уголовного закона. - Волгоград, 1998. - С. 15.

Шартномаҳои байналмилалӣ, ки меъёрҳои он аломатҳои таркиби кирдори ҷинояти мушаххасро муқаррар менамояд, - гуфта мешавад дар ҳамин банди Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, - наметавонанд аз ҷониби суд, судяҳо ва мақомоти пешбурди таъқиби ҷиноятӣ бевосита татбиқ карда шаванд, зеро дар шартномаҳои мазкур ӯҳдадории давлат оид ба таъмини иҷрои муқаррарорти ин шартномаҳо бо роҳи дар қонунгузории дохилидавлатӣ муайянкардани таркиби ҷиноятҳои мушаххас бевосита пешбини шудааст. Масалан, Конвенсияи ягона оид ба воситаҳои нашъадор аз соли 1961, Конвенсияи байналмиллалӣ дар бораи мубориза бар зидди ғасби гаравгонгирӣ аз соли 1979, Конвенсияи дар бораи мубориза бар зидди гаравгонгирии ғайриқонунии киштиҳои ҳавоӣ аз соли 1970.

Лоиқ ба зикр аст, ки тибқи б. 1 м. 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ”Дар бораи шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти мафҳуми шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон-шартномае, ки аз номи Ҷумҳурии Тоҷикистон (шартномаи байнидавлатӣ), Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (шартномаи байниҳукуматӣ) ва ё вазорат, кумитаи давлатӣ ё мақомоти дигари идоракунии давлатӣ (шартномаи байниидоравӣ) бо розигии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои хориҷӣ ё созмонҳои байналмилалӣ дар шакли хаттӣ баста шудааст, сарфи назар аз он ки чунин шартнома дар як ҳуҷҷат ва ё якчанд ҳуҷҷати ба ҳам алоқаманд зикр ёфтааст, фаҳмида мешавад (масалан, шартнома, конвенсия, протакол, паймон ва ғайра).

Тавре зикр гардид, дар КҶ ҶТ сухан дар хусуси он меравад, ки меъёрҳои муқарраркунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ бояд ҳатмӣ ба Кодекси ҷиноятӣ дохил карда шаванд. Дар КҶ ҶТ ва ҳам дар қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро истисно ё маҳдуд мекунанд, ҳарфе вуҷуд надорад. Дар ҳамин ҳол, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалие, ки таъқиби ҷиноятиро барои намуди муайян кирдор маҳдуд ё истисно мекунанд ё имкони дигари сабук кардани онҳоро пешбинӣ менамояд, метавонанд аз ҷониби судҳои салоҳияти умумӣ дошта бевосита татбиқ карда шаванд.

Дар тақвияти ба ин андеша ҳануз Наумов А.Н. навиша буд, ин рисолат аз муқаррароти Конститутсияи Федератсияи Русия бармеояд, ки ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро мувофиқи принсипҳо ва меъёрҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ кафолат медиҳад. Мувофики м. 18 Конститутсияи Федератсияи Россия, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита татбиқ мешаванд. Онҳо мазмун, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти мақомоти ҳокимияти қонунгузор ва иҷроия, худидоракунии маҳаллиро муайян намуда, тавассути адолати судӣ таъмин карда мешаванд. Дар мавриди номувофиқии манъкунии ҳуқуқи ҷиноятӣ ба меъёрҳои байналмилалии ҳуқуқи инсон, шахс бояд аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шавад[1]. Дар ин маврид чунин ба назар мерасад, ки гӯё меъёри ҳуқуқи байналмилали кирдори мавриди баҳодиҳии ҳуқуқиро аз доираи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии ватанӣ бо сабаби мавҷуд будани зиддият байни манъкуниҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ё унсурҳои алоҳидаи он бо стандарти байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, берун менамояд. Дар баробари ин, азбаски сухан дар бораи амалишавии ҳуқуқи байналмилалӣ дар доираи низоми ҳуқуқии миллӣ меравад, бояд тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории ҷиноятии дохилидавлатӣ риоя карда шавад, яъне дар доираи раванди мурофиавии ҷиноятии ватанӣ.

Аз ин рӯ, барои рад кардани имкони татбиқи мустақими чунин меъёрҳо бо мақсади маҳдуд кардан ё истисно кардани таъқиби ҷиноятӣ, ки аз нуқтаи назари стандарти байналмилалӣ беасос аст, ҳеҷ гуна асосҳои ҳуқуқӣ ва воқеӣ вуҷуд надоранд. Ҳеҷ ягон хусусияти ҳуқуқи дохилдавлатӣ татбиқ накардани чунин меъёрҳоро дар ҳолати вайрон кардани ҳуқуқ ва озодиҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи инсон асоснок карда наметавонад.

Табиист, ки варианти муқаррарӣ (агар идеалӣ набошад) бевосита ворид кардани чунин меъёрҳо ба матни диспозицияи моддаи КҶ ҶТ ё таҳияи меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки ба меъёрҳои шабеҳи ҳуқуқи байналмилалӣ асос ёфтааст, мебошад[2]. Дар аксари мавридҳо қонунгузор маҳз ҳамин мавқеъро ишғол мекунад. Аммо имкони таъхир дар ворид намудани тағйироту иловаҳо ба КҶ ҶТ-ро истисно кардан мумкин нест ва дар ин маврид татбиқи

[1] Наумов, А.В. О соотношении норм международного и уголовного права / А.В. Наумов // Советская юстиция. - 1993. - № 19. - С. 3.

[2] Кибальник, А.Г., Соломенко, И.Г., Шибко, О.Н. Принципы и нормы международного права как источники уголовного права. - Ставрополь, 2000. - С. 21; Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. - Ставрополь, 2002. - С. 98-99.

бевоситаи ҳуқуқи байналмилалӣ тарзи комилан қонунии амалишавии принсипи бартарияти ҳуқуқи инсон ва ба ин васила аз ҷониби кишвар иҷро намудани уҳдадориҳои байналмилалии худ дар соҳаи эҳтироми ҳуқуқи инсон мебошад.

Чунин бархӯрдҳо марбут ба ҳуқуқҳои шахсони ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидашуда бояд ба манфиати татбиқи бевоситаи муқаррароти шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва принсипҳо ва меъёрҳои аз ҷониби умумэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ҳал карда шавад.

Асоси навбати барои бевосита татбиқ намудани меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ зарурати муфассал (аниқ кардани) хусусиятҳои манъи ҳуқуқи ҷиноятӣ бо ёрии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад. Дар баъзе мавридҳо бо ёрии ҳуқуқи байналмилалӣ меъёрҳои Қисми умумӣ низ аниқ карда мешаванд. «Таъсири мутақобилаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва байналмилалӣ», қайд мекунанд Пудовочкин Ю.Э. ва Пирвагидов С.С., ҳангоми ҳалли масъалаҳо дар бораи ҳадди амали қонуни ҷиноятӣ дар макон, таъсири он ба доираи шахсон равшан зоҳир мегардад...»[1].

Зарурати чунин тавзеҳот аз он сабаб ба миён меояд, ки меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ дохил мешаванд, дар инфрасохтори ҳуқуқи ҷиноятӣ нақши муҳим доранд.

Аввалан, ба воситаи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ аломатҳои ҷиноятҳое, ки ба муносибатҳои бо ҳуқуқи байналмилалӣ танзимшаванда халал мерасонанд, муфассал ва аниқ карда мешаванд.

Дуюм, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ барои беэътибор донистани санадҳои меъёрие, ки ба принсипҳо ва меъёрҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва шартномаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мухолифанд, асоси ҳуқуқӣ мебошанд. Беэътибор донистани санадҳои меъёрӣ маънои аз инфрасохтори ҳуқуқи ҷиноятӣ хориҷ кардани онҳоро дорад, яъне меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба мисли меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши як навъ филтри ҳуқуқӣ мебозанд, ки бо ёрии онҳо мазмуни инфрасохтории ҳуқуи ҷиноятӣ аниқ карда мешавад.

Масалан, барои муқаррар намудани аломатҳои кирдоре, ки м. 328 КҶ ҶТ (Истифодаи зӯроварӣ ба муқобили намояндаи ҳокимият) ва м. 330 КҶ ҶТ (Таҳқири намояндаи ҳокимият) манъ кардааст, зарур аст, ки ҳуқуқӣ будани амали намояндаи ҳокимиятро аз мавқеи меъёрҳои дахлдори қонун, ки асосҳо ва ҳудуди ба кор бурдани куввa ва воситаҳои махсусро муайян мекунанд, муаян карда шаванд. Баҳо додани қонуни будани ҳаракатҳои намояндаи ҳокимият бо ёрии муроҷиаит кардан ба стандартҳои байналмилалии рафтори шахсони мансабдор оид ба таъмин намудани тартиботи ҳуқуқӣ имконпазир ва баъзан зарур аст[2].

Талаботе, ки дар меъёрҳои ҳуқуқи байналмилали мавҷуданд, дар ин маврид аломатҳои меъёри ҳуқуқи ҷиноятиро тағйир намедиҳанд, онҳо танҳо барои тафсилоти бавосита манъ кардани он бо роҳи баҳо додани мувофиқии санадҳои меъёри ҳуқуққие, ки меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ба онҳо рабт доранд, истифода мешаванд. Ингуна нақши меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба ҳеҷ вақҳ мақоми онҳоро паст намекунад, зеро дар мисоли дар боло овардашуда дар ҳолати мухолифат бо меъёрҳои ҳуқуқи дохилидавлатӣ, ки фаъолияти қонунии шахси мансабдорро муайян мекунанд, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ татбиқ карда мешаванд ва дар натиҷаи чунин татбиқнамои барои муқаррар намудани мавҷуд будан ё набудани аломатҳои ҳуқуқвайронкунии ҷиноятӣ аҳаммияти назаррас дорад.

Чунон ки маълум аст, меъёри ҳуқуқи ҷиноятие, ки ҷиноят будани кирдор ва сазовори ҷазо донистани онро муқаррар менамояд, дар алоҳида аз меъёрҳои Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки якҷоя бо онҳо меъёри мукаммал (васеъ)-ро ташкил медиҳад, татбиқ карда намешавад. Айнан ҳамин гуна хислат ба меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки унсурҳои алоҳидаи ҷиноятро муфассал шарҳ медиҳанд, хос аст. Онҳо ба меъёри пурраи ҳуқуқи ҷиноятӣ дохил карда шуда, дар якҷоягӣ бо он бо назардошти муқаррароти Қисми умумии КҶ ҶТ татбиқ карда мешаванд. Чунин хислат на нақши меъёрҳои ҳуқуқи байналмиларо паст мекунад ва на онро ба меъёрҳои дохилидавлатӣ тобеъ мегардонад.

Мазмуни меъёри ҳуқуқи байналмилали ҳангоми чунин муносибат бо меъёрҳои ҳуқуқи чиноятии ватанӣ тагйир намеёбад ва тасхеҳ карда намешавад. Функсияҳои он бо нишон

[1] Пудовочкин, Ю.Е., Пирвагидов, С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. - СПб., 2003. - С. 55.
[2]Ниг. мисол.: Кодекси байналмилалии рафтори шахсони мансадории давлатӣ (СММ, 12-уми декабри соли 1996).

додани унсурҳои мушаххаси таркиби ҷиноят бидуни осеб ба мустақилияти он анҷом дода мешаванд. Табиист, ки меъёрҳои Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки бо матни онҳо татбиқи муқаррароти ҳуқуқии байналмилалӣ муттаҳид шудаанд, бояд худ ба меъёрҳо ва принсипҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва шартномаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, пеш аз ҳама ба меъёрҳои аз ҷониби умум эътирофшуда ҳуқуқ ва озодиҳои инсон мувофиқат кунанд. Ин дар ниҳоят татбиқи принсипи бартарияти ҳуқуқ ва озодиҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи инсонро таъмин менамояд.

Меъёри ҳуқуқи байналмилалие, ки судӣ юрисдиксияи умумӣ татбиқ мекунад, низоми ягонаеро бо меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ташкил медиҳад, ки бо онҳо дар иртибот қарор доранд, аммо мақоми худро гум намекунад ва ба меъёри ҳуқуқи дохилдавлати табдил намеёбад. Тартиби татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар иртибот бо ҳуқуқи ҷиноятии дохилӣ хусусияти хеле мураккаб ва зиддият дорад, зеро меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ «механизми куллан фарқкунандаи ҳуқуқэҷодкуни ва ҳуқуқтатбинамои, хусусияти ҳуқуқии дигар доранд»1.

Бо ёрии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, аломатҳои меъёрҳои ҳам Қисми махсус ва ҳам Қисми умумии КҶ ҶТ муфассал тавсиф кардан мумкин аст. Барои он ки ҳар кас имкони шинос шудан бо матни меъёрҳои шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки муқаррароти меъёрии онҳо аломатҳои кирдорҳои ҷиноятиро аниқ мекунанд дошта бошад, ҳамзамон чунин матни шартномаҳо ба мисли моддаҳои Кодекси ҷиноятӣ бояд барои ҳама дастрас бошад.

Пешниҳодҳое, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ дар бораи систематизатсияи илмии тамоми қонунгузории ҷиноятии байналмиллалӣ баён шудаанд, ки бояд ба сохтори КҶ ҶТ амалкунанда дар шакли мавод ба модда ба ҳадди аксар мутобиқ карда шаванд, сазовори дастгирӣ мебошанд[2].

Дар баробари ин, меъёрҳои ин номгӯи санадҳои меъёрии байналмилалӣ наметавонанд ба сифати қисми таркибии ҷудонашавандаи ҳуқуқи ҷиноятӣ баррасӣ карда шаванд. Тавре ки қаблан қайд кардем, меъёрҳои дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ҷойдошта бо меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бидуни маҳлул шудан дар онҳо, дар иртибот қарор доранд.

Тоҷикистон, мисли ҳама гуна давлати соҳибихтиёр, номгӯи сазовори ҷазо донистани кирдорҳои ҷиноятӣ ва аломаттҳои онҳоро мустақилона муайян мекунад. Маҳдудият аз нуқтаи назари ҳуқуқи байналмилалӣ дар он аст, ки меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ кирдорҳои ҷиноятиро, ки шакли амалисозии ҳуқуқ ва озодиҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи инсон мебошанд, эълон намекунад ё ҷазои пешбинишуда ба санадҳои байналмилалӣ мухолофат намекунад. Дар ҳамин ҳол, ҳатто дар меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мавҷуд будани навиштаҷоти мустақими муқаррар намудаи ҷавобгарии ҷиноятӣ нисбат ба кирдори муайян барои татбиқи бевоситаи онҳо аз ҷониби судӣ юрисдиксияи умумӣ асос намедиҳад.

Ин муқаррарот на танҳо аз меъёрҳои КҶ ҶТ, балки дар маҷмӯъ аз муқаррароти аз ҷониби умумэътирофшуда оид ба ҳуқуқи инсон бармеояд. Сухан сари он меравад, ки эътирофи шахс ба сифати субъекти ҳуқуқи байналмилали пеш аз хама ба он муқаррароте дахл дорад, ки ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон нигаронида шудаанд. Ба зиммаи шахсони воқеи (хусуси ва мансабӣ) ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан бо истифода аз меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ танҳо барои ҷиноятҳои байналмилалии зидди сулҳ ва инсоният имконпазир аст. Ва ҳатто дар ин ҳолат, судҳои миллии юрисдиксияи умумӣ меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалиро танҳо дар мавридҳое татбиқ мекунанд, ки ин бевосита дар КҶ ҶТ зикр шудааст.

Дар илми ҳуқуқ кайҳо боз имкони таъсиси Кодекси ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ мавриди муҳокима қарор дорад, ки он дар асоси баробар бо кодексҳои ҷиноятии миллӣ дар давлатҳое, ки муқаррароти онро эътироф кардаанд, татбиқ карда мешавад[3]. Аммо ин масъалаи оянда аст. Дар сурати мавҷуд набудани чунин кодекс роҳи ягонаи пешгирии ихтилофот байни меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии дохилӣ ва байналмилалӣ ин сари вақт ворид намудани тағйироту иловаҳо ба КҶ ҶТ мебошад, ки муқаррароти ҳуқуқи байналмилалиро

[1] Лукашук, И.И., Наумов, А.В. Асари ишорашуда. - С. 9.
[2] Коняхин, В.П. Асари ишорашуда. - С. 101-102.
[3] Наумов, А.В. Влияние норм и принципов международного права на сближение уголовного права различных систем / А.В. Наумов // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая - 1 июня 2001 г. - М., 2002. - С. 19.

инъикос мекунанд.

Ҳамин тавр, хусусият ва механизми татбиқи бевоситаи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ аз намуд ва функсияҳои меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки бо ҳуқуқи ҷиноятии дохилидавлатӣ дар иртибот қарор дорранд, вобаста аст. Дар ин росто гурӯҳҳои зерини меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалиро ҷудо кардан лозим аст, ки иртиботи онҳо бо ҳуқуқи ҷиноятӣ хусусиятҳои ба худ хосро доро мебошанд:

1. Меъёрҳои ҳуқуқие, ки стандартҳои байналмилалии ҳуқуқи инсонро муқаррар мекунанд.
2. Меъёрҳои ҳуқуқие, ки ҷавобгариро барои ҷиноятҳои байналмилалӣ пешбинӣ мекунанд.
3. Меъёрҳои ҳуқуқие, ки ҷавобгариро барои ҷиноятҳои хусусияти байналмилалӣ пешбинӣ мекунанд.
4. Дигар меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки муносибатҳои ҳуқуқие, ки бо қонуни ҷиноятии дохили ҳифз мешаванд, танзим мекунанд.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА*

ДУРНАМОИ ИНКИШОФИ ИЛМИ ҲУҚУҚШИНОСӢ ДАР МАРҲИЛАИ ТАҲАВВУЛИ РАҚАМИИ ҶОМЕА

ШАРОФЗОДА РУСТАМ ШАРОФ
профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Юридическая наука развивается ныне на этапе трансформации общества, обусловленного новыми явлениями и тенденциями развития общественной жизни, в частности, формированием виртуального пространства как новой окружающей страды. Объекты виртуального мира требуют корректировки традиционной методологии познания государственно-правовых явлений, которые начинают приобретать новые очертания в цифровом обществе. Цифровизация общества способствует трансформации традиционных представлений о государственно-правовых явлениях, поскольку в новую историческую эпоху существенно меняются традиционные функции государства, актуализируются функциональные направления деятельности государства по государственному регулированию цифрового пространства, получает признание категория «цифровое государство» (digital state), формируется цифровое право (digital law), происходит неизбежный процесс цифровизации правотворчества, правоприменения, правового мониторинга, юридического прогнозирования, прогнозирования развития законодательства, планирования правотворческой и иной юридической деятельности.

Цифровое общество порождает комплекс задач, связанных с цифровизацией различных направлений деятельности современного государства, с правовым регулированием общественных отношений, возникающих в виртуальном мире, в процессе цифровизации социально-экономических отношений, разновидностей юридической деятельности. Данные задачи стоят перед юридической наукой. Они связаны, например, с развитием «методологии юридической науки, позволяющей изучать право с позиции соотношения реального и виртуального (например, что такое «цифровая личность» или «виртуальная вещь»)»[1]. Обновлению методологии юридической

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской темы «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025)», финансируемую за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1292.

[1] Зорькин, В.Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2018, 18 мая, № 115.

науки способствует также появление новой нормативной системы, «которая займет свое место в системе социальных норм наряду с правом, моралью, религией»[1].

На фоне цифровизации общества и с целью поиска путей совершенствования государственного управления в юридической науке активно обсуждаются понятия «электронное государство» и «цифровое государство». При этом указанные понятие трактуются неоднозначно. Одни апеллируют понятием «электронное государство, другие – понятием «цифровое государство». Ряд авторов указывают на различия указанных терминов. Так, М.Б. Понявина считает, что электронное государство сопряжено с применением информационных технологий в деятельности государственных органов. При этом понятие «электронное правительство» уже, чем понятие «цифровое государство»[2].

Электронное государство оценивается как способ организации государственной власти на основе информационно-коммуникационных технологий, или как совокупность инструментов по реализации государственных полномочий в сфере оказания государственных электронных услуг[3].

По мнению Г. Головенчик, в условиях распространения цифровых технологий «более уместен термин «цифровое государство», под которым подразумевается принципиально новая система организации и исполнения функций органов государственной власти, построенная на базе цифровой трансформации существующих процессов и структур управления, позволяющая обеспечивать повышение качества оказания государственных и частных услуг в электронном формате и максимальную человекоориентированность их результатов при минимизации влияния человеческого фактора и сопутствующих ему ошибок с целью повышения благополучия граждан и содействия экономическому росту в условиях новой реальности»[4].

И.Ю. Понкратов полагает, что цифровое государство отчетливо проявляется в следующей после цифровизации стадии на фоне всеобъемлющего перехода услуг в электронный формат и перехода в структурные форматы органов государственного управления[5].

Высказываются также суждения, требующие глубокого рационального осмысления. Например, по мнению А.А. Вересова и М.В. Мисюрёва, в цифровом государстве не существует: «границ, публичной власти, единой правовой и финансовой системы, суверенитета», а имеется «единая территория (сеть Интернет), население (пользователи всего мира), единый язык (языки всего мира, цифровой код)»[6].

Несколько иного подхода в интерпретации традиционных признаков государства придерживается И.В. Шахновская. По ее мнению, цифровое государство характеризуется конкретизацией следующих его признаков: 1) «размытость» государственных границ в физическом понимании (экстерриториальная деятельность субъектов) и соответственно второстепенное значение «административно-территориальной организации государства»; 2) осуществление публичной власти «с использованием информационных технологий» (трансформация государственных органов «в структурном, и в техническом аспектах»); 3) «информационный суверенитет и его правовое обеспечение» («независимость, полнота и верховенство государственной власти в информационной сфере»)[7].

Как видно, существуют крайне противоречивые суждения по поводу оценки понятия и признаков цифрового государства. Существующие интерпретации доходят порой до крайности, когда отрицается такой важнейший признак государства, как суверенитет, либо предпринимаются уси-

[1] Хабриева, Т.Я. Черногор, Н.Н. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. - 2018. – № 1 (253). – С. 85-102.
[2] Понявина, М.Б. Электронное правительство и цифровое государство / М.Б. Понявина, Д.О. Джордано // Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2010. – № 2. – С. 75.
[3] Киселев, А.С. Формирование идеи электронного государства и особенности ее реализации: теоретико-правовое исследование: дис…канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.С. Киселев. – Тамбов, 2018.
[4] Головенчик, Г. Построение современного цифрового государства / Г. Головенчик // Наука и инновации. – 2019. – № 11 (209). – С. 51.
[5] Понкратов, И.Ю, Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации / И.Ю. Понкратов, Н.В. Свертилова, Е.Н. Лидэ // Государственная служба. – 2018. – № 1. – С. 41.
[6] Вересов, А.А., Мисюрёв, М.В. Проблемы понимания цифрового права (digital law) и цифрового государства (digital state) в современной юридической литературе / А.А. Вересов, М.В. Мисюрёв // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – № 4 (66). – С. 31.
[7] Шахновская, И.В. Понятие и признаки цифрового государства / И.В. Шахновская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: экономические и юридические науки. – 2022. – № 6. – С. 135.

лия по конкретизации признаков государства, полагая, что они трансформируются в цифровую эпоху. Например, суверенитет государства отождествляется с информационным суверенитетом, либо государственный суверенитет сменяется информационным суверенитетом.

В контексте поляризации суждений более правильным является научно обоснованная оценка формирующихся свойств и очертаний цифровизации различных направлений деятельности современного государства. Этап цифровизации общества находится на начальных этапах. Соответственно следует осмысливать новые очертания современного государства по мере цифровизации общества. В данном контексте заслуживает внимания мнение О.В. Романовской о том, что цифровое государство «последовательно становится качественно иным, смысл его еще предстоит понять юридическому научному сообществу»[1].

Сходную мысль высказывают В.В. Ботнев и С.В. Ботнев. По их мнению, «отечественную модель «цифрового государства» еще предстоит творчески разработать» и на этом фоне «особенно актуальным является формирование в обществе современного уровня цифровой грамотности и культуры… До тех пор, пока не будет устранена информационная безграмотность российского общества, нельзя будет говорить об эффективности концепции «Цифрового государства»[2].

Понятия «электронное государство» и «цифровое государство» начали активно обсуждаться на этапе перехода от электронного правительства к цифровому правительству, на фоне перехода к цифровизации общества, внедрения информационных цифровых технологий, формирования информационных цифровых ресурсов. Переход к цифровому обществу процесс сложный и требует реализации экономических, финансовых, материальных, технологических, образовательных и иных необходимых мер.

Республика Таджикистан находится на этапе перехода от электронного к цифровому правительству. При этом полное внедрение функций электронного правительства создаст необходимые предпосылки для перехода к цифровому правительству. Практически невозможно не решив комплекс задач на определенном этапе трансформации общества, перейти на следующую стадию глубоких преобразований.

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли (парламенту) Республики Таджикистан от 28 декабря 2024 года[3] 2025-2030 годы объявлены «Годами развития цифровой экономики и инновации». В данном послании обозначены меры и задачи по ускоренному внедрению цифровых технологий и искусственного интеллекта в различных сферах жизни общества. С целью активизации цифровизации в Таджикистане реализуются Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года, Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан.

Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства 30 декабря 2019 г., № 642, предусматривает последовательный, поэтапный переход к реализации видения цифровой трансформации в Таджикистане. Изначально планируются три этапа до 2040 г. (соответственно до 2025 г., до 2030 г. и до 2040 г.). Предусматривается дальнейшее планирование цифровой трансформации в рамках новой стратегии развития Таджикистана. На каждом этапе цифровой трансформации предусматривается реализация комплекса мер. Например, на первом этапе необходимо реализовать меры в сфере укрепления нецифровых основ для перехода к цифровой трансформации, подготовки высококвалифицированных кадров, создания модели управления цифровой трансформацией, информационно-просветительского обеспечения цифровой трансформации, формирования экосистемы цифровой трансформации.

В соответствии со Стратегией развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года, утвержденной Постановлением Правительства от 30 сентября 2022 года, № 483, искусственный интеллект является одним из направлений цифровизации. Целью данной Стратегии является обеспечение отраслей передовыми цифровыми информационно-коммуникационными технологиями. Предусматриваются 6 этапов реализации данного документа.

---

[1] Романовская, О.В. Правовые основы цифрового государства / О.В. Романовская // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2024. – Том 12. – № 2. – С. 83.

[2] Ботнев, В.В., Ботнев, С.В. Перспективы развития «цифрового государства» в России / В.В. Ботнев, С.В. Ботнев // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6 (222). – С. 465.

[3] Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 28 декабря 2024 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://president.tj/event/missives/49225 (дата обращения 30.12.2024).

Таким образом, цифровизация общества процесс долгосрочный. В стратегических документах Республики Таджикистан пока планируются предварительные этапы цифровой трансформации. В последующем будут предусматриваться новые этапы цифровых преобразований. Соответственно научные прогнозы касательно перспектив развития государства будут уточняться по мере цифровой трансформации общества.

В контексте понятия «цифровое государство» активно обсуждается сопутствующее ему понятие «цифровое право». Так, по мнению А.А. Вересова и М.В. Мисюрёва, цифровое государство (digital state) – «это новый тип политико-правового устройства общества», а цифровое право (digital law) – «новый правопорядок в цифровом государстве»[1].

Цифровизация традиционно воспринимаемых параметров государства происходит на фоне сформировавшегося виртуального мира. Государство становится частью виртуального пространства и более того, стремится к этому. Государство не может оставаться в стороне от виртуального пространства, поскольку в данной среде фактически сложились всевозможные (неограниченные во времени и пространстве) формы коммуникации. Цифровая среда успешно развивается в рамках коммуникативного (информационного, электронного) общения между неограниченным количеством субъектов виртуально мира. Сфере коммуникативного виртуального общения расширяется. Цифровые технологии активно используются в разнообразных сферах жизнедеятельности человека, корпораций, компаний (электронная сделка, электронные услуги со стороны частных лиц и организаций и т.д.). Соответственно государство заинтересовано в организации эффективного (насколько это возможно в новой реальности) управления киберпространства.

Цифровая коммуникация возникает в виртуальном пространстве по воле и сознанию его участников. Соответственно саморегулирование выступает одним из непременных свойств цифрового коммуникативного пространства. Данные отношение возникают без участия государства. Участники виртуального мира сами устанавливают правила общений. Лица, согласные с данными правилами, становятся активными участниками интернет-сообщества. Нормативное регулирование (на уровне законодательства) цифровых отношений требует активного вмешательства государства (принятия соответствующих нормативных правовых актов). Соответственно перед юридической наукой стоят задачи, связанные с правовым регулированием цифровых отношений в контексте их специфики, например, различия, по словам ряда авторов, «частных и публичных цифровых отношений»[2].

Это меняет традиционные представления о праве как важнейшем социальном регуляторе, а также о правовом регулировании цифровых отношений. Следует отметить, что регулирующая роль права повышается в цифровую эпоху. Однако меняются традиционные представления о праве и его регуляторных функциях.

Следует согласиться с А.С. Шабуровым, который утверждает, что «Цифровизация привела к изменению характера права, его особенностей и функций, изменению правового регулирования, всех элементов его механизма – субъектов, объекта и содержания. Она оказывает влияние и на юридическую науку, его содержание и направления развития, и на особенности юридической профессии, требуя изменения характера и содержания юридического образования»[3].

На фоне цифровизации общества в сфере парового регулирования в последние годы возрастает количество публикаций по различным аспектам цифровизации государственно-правовой жизни. При этом наряду с публикациями, в которых содержатся положительная оценка в целом цифровизации и предлагаются пути решения задач, возникающих перед юридической наукой, ряд автор скептически относятся к цифровизации права и правового регулирования[4].

Предлагаются различные подходы к правовому регулированию цифровых отношений. Так, Р.Р. Газизов предлагает внедрить «инфраструктурно-аналитические исследования» в законотворческую и правоприменительную деятельность в качестве одного из аспектов модернизации права. Предлагается также дополнить традиционную теорию права «теорией сетевого права». По словам

[1] Вересов, А.А., Мисюрёв, М.В. Указ. раб. – С. 21.
[2] Банакас, С., Петров, Д.А., Попондопуло, В.Ф., Силина, Е.В. Цифровые отношения как предмет правового исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Том 14. Вып. 2. – С. 497.
[3] Шабуров, А.С. Проблемы теории права в условиях цифровизации общества / А.С. Шабуров // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 4. – С. 7.
[4] Мальцев, Г.В. Нравственные основания права. – М., 2008; Талапина, Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э.В. Талапина // «Журнал российского права». – 2018. – № 2. – С. 15.

автора, реализация «многих норм сетевого права производится автоматическим, полуавтоматическим и автоматизированным способом», государство доводит правовую информацию до субъектов «в электронной форме», взаимодействие между субъектами, а также с государством осуществляется «в виртуальном пространстве» посредством «роботов, то есть специализированных компьютерных программ»[1].

Кравиц Вернер (доктор права, почетный профессор юридического факультета Вестфальского университета) в своей статье «Тенденции к гегемонии и идущие на смену гегемонии новации в действии и исследовании: образ современной теории права» исследует вопросы разработки современной теории права в контексте вызовов глобализации и преодоления гегемонии англо-американской системы права. Перспективы правового регулированию раскрываются автором в контексте информационных и коммуникативных тенденций развития аналитико-понятийного юридического мышления. Автор обосновывает необходимость информационного и коммуникативного осмысления юридических правил и способов их действия.

По его словам, ныне человечество находится «на волне эволюционного перехода к информационному, коммуникативному и сциентистскому обществу, которое предъявляет особо строгие требования рациональности к любой межличностной коммуникации, и особенно к правовой коммуникации», и именно коммуникация «способствует дальнейшему обнаучиванию функций и структур права, организации и правовой системы, росту профессионализма в юридической сфере, где достигается ранее неизвестный уровень развития»[2].

На фоне развития цифровых отношений в юридической науке активно разрабатывается концепция цифрового права. При этом понятие «цифровое право» оценивается неоднозначно, например, как часть информационного права, или как новая самостоятельная отрасль права. К.С. Евсиков предлагает идею внедрения в теорию информационного права – «мягких правовых институтов», призванных регулировать «появляющиеся информационные технологии, чтобы создавать стержневую нормативную базу для остальных отраслевых наук». По мнению автора, «мягкие правовые институты», будучи временным явлением, «могут перейти в классический правовой институт или раствориться в общей теории информационного права»[3].

В юридической науке можно наблюдать иные подходы к праву и правовому регулированию. Многообразие подходов служит доказательством актуализации многих сторон и аспектов цифровизации государственно-правовой жизни на фоне цифровой трансформации общества. По мере цифровой трансформации общества будут корректироваться предлагаемые научные подходы.

[1] Газизов, Р.Р. Особенности внедрения инфраструктурно-аналитических исследований в законотворческую и правоприменительную деятельность государства / Р.Р. Газизов // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 3 (135). – С. 148-149.

[2] Кравец, Вернер. Тенденции к гегемонии и идущие на смену гегемонии новации в действии и исследовании: образ современной теории права; перевод с немецкого языка М.В. Антонова / Вернер Кравец // Правоведение. – 2014. – № 6 (317). – С. 225-41. – С. 28.

[3] Евсиков, К.С. Цифровое право в цифровом государстве / К.С. Евсиков // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 5 (209). – С. 133.

ТАЪЛИМИ ФАННИ МАНТИҚ ВА ПРОБЛЕМАҲОИ ОН ДАР МАКОТИБИ ОЛӢ

ПРЕПОДАВАНИЕ ПРЕДМЕТА ЛОГИКИ И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

АБДУЛАТИПОВ УСУФ ҲАСАНОВИЧ
дотсенти кафедраи умумидонишгоҳии фалсафаи Донишгоҳи давлатии Хуҷанд
ба номи академик Б. Ғафуров, номзади илмҳои фалсафа
usuf66@mail.ru

Ҳар як фанни таълимӣ дар муассисаҳои таълимӣ мушокилоти худро дошта, баҳри бартараф намудани он аз тарафи садорати таълимӣ чораҳои мушаххас тарҳрезӣ карда мешавад. Агар фанҳои тахассусӣ дар доираи муассисаи таълимӣ тез роҳи ҳаллашро биёбад, пас фанҳои ҷомеашиносӣ ба мушкилоте дучор мешаванд, ки бартарафсозии он масъалаҳо хеле душвор мебошад. Аз ҷумла, мушкилоти таълими фанни Мантиқ дар донишгоҳҳо масъалаҳои гуногунҷанбаро дар бар мегирад, ки ҷанбаҳои мухталифро аз муайян кардани ҷойгоҳи фан дар нақшаи таълимӣ то интихоби усулҳои самараноки таълим фаро мегиранд. Аз назари мо барои таълими фанни Мантиқ аз проблемаҳои асосӣ маҳсуб меёбанд:

1. Нокифоя будани дарки аҳаммияти мантиқ. Донишҷӯён аксар вақт аҳамияти амалии мантиқро барои фаъолияти касбии оянда ва ҳаёти рӯзмарраи худ дарк намекунанд. Онҳо метавонанд, онро ҳамчун як фанни абстрактӣ ва аз воқеият дур қабул кунанд. Бинобар ин таваҷҷуҳи кифоя ба он дода намешавад[1]. Инчунин омӯзгорон на ҳамеша ба нишон додани хусусияти амалии Мантиқ дар соҳаҳои гуногуни дониш ва фаъолият таваҷҷӯҳи кофӣ зоҳир мекунанд.
2. Робита надоштани назария ва амалия. Курсҳои анъанавии мантиқ аксар вақт аз ҳад зиёд назариявӣ буда, миқдори кофии супоришҳои амалиро, ки ба рушди малакаҳои тафаккури мантиқӣ нигаронида шудаанд, таъмин намекунанд.

Донишҷӯён барои таҳлили далелҳо, ошкор кардани хатогиҳои мантиқӣ, сохтани хулосаҳои дуруст дар заминаи вазъиятҳои воқеӣ машқҳои кофӣ надоранд. Дониши назариявӣ чи тавре ки дар боло ишора рафт бидуни амалия роҳи ҳалли худро намеёбад.

3. Мушкилии маводи абстрактӣ. Бисёре аз бахшҳои мантиқ, бахусус мантиқи шаклӣ, метавонад аз сабаби хусусияти абстрактӣ ва истифодаи формулаҳои рамзӣ барои донишҷӯён мушкил бошанд.

Омӯзгорон на ҳамеша усулҳои дастрас ва возеҳро барои шарҳи мафҳумҳои мураккаб истифода мебаранд.

4. Нокифоя будани омодагии методӣ барои омӯзгорон. На ҳама омӯзгорони мантиқ барои таълими самараноки ин фан омодагии кофии методӣ доранд. Ин яке аз масъалаҳои мубрами таълими фанҳо маҳсуб меёбад[2].

Баъзан таълими мантиқ ба мутахассисони соҳаҳои наздик (физика, математика, ҳуқуқшиносӣ) супорида мешавад, ки онҳо метавонанд, усулҳои муосири педагогиро надонанд.

5. Мушкилоти ҳавасмандгардонии донишҷӯён. Аз сабаби нофаҳмидани аҳамият ва мураккабии мавод, ҳавасмандии донишҷӯён барои омӯзиши мантиқ метавонад, коҳиш ёбад.

Омӯзгорон на ҳамеша усулҳои таълими интерактивӣ ва ҷолибро истифода мебаранд, ки қодиранд таваҷҷӯҳи донишҷӯёнро нигоҳ доранд.

6. Фарқият дар сатҳи омодагии донишҷӯён. Донишҷӯёне, ки ба донишгоҳ дохил мешаванд, сатҳи рушди тафаккури мантиқии гуногун доранд, ки таҳияи барнома ва усули ягонаи таълимро мушкил мегардонад.
7. Маҳдуд будани вақти таълим:

---

[1] Снегирева, Т.В., Архипова, Т.Т. Педагогическая психология: информационные материалы курса: учебное пособие. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. - 290 с.
[2] Столяренко, Л.Д. Педагогическая психология. Серия «Учебники и учебные пособия». - 2-е изд., перераб, и доп. - Ростов н/Д: «Феникс», 2003. - 544 с.

Дар нақшаҳои таълимӣ аксар вақт барои омӯзиши мантиқ вақти нокифоя ҷудо карда мешавад, ки ин имкон намедиҳад, ки мавод амиқ омӯхта шуда, малакаҳои амалӣ коркард шаванд.

8. Кӯҳна шудани маводи таълимӣ:

Баъзе китобҳои дарсӣ оид ба мантиқ метавонанд кӯҳна шуда, дастовардҳои муосирро дар ин соҳа инъикос накунанд. Дар баробари ин мисолҳои оварда низ ба мафкури замони муосир рост намеояд.

Бо баробари мавҷудияти проблемаҳо аз назари мо бояд роҳҳои ҳалли ин мушкилот низ вуҷуд дорад.

Таъкид ба аҳаммияти амалӣ: Зарур аст, ки ба донишҷӯён аҳамияти амалии мантиқ тавассути ҳалли масъалаҳои воқеӣ, таҳлили ҳолатҳо аз соҳаҳои гуногун, истифодаи мисолҳо аз ҳаёти рӯзмарра нишон дода шавад. Барои он ки омӯзгор тамоми моҳияти масъалаҳои мантиқиро ба пуррагӣ ба донишҷӯён шарҳ дода тавонад. Бояд дониши амиқу ҳаматарафа дошта, маълумоти гирифтаашро тасаввур карда бо тахайюлот ва рангубори бадеӣ ба самъи донишҷӯён расонида тавонад. Ҳақ ба ҷониби Е.В. Суканова аст, ки барои расонидани маълумоти таълимӣ бояд ҷиҳатҳои руҳиву равонии донишҷӯён ба инобат гирифтан зарур дониста шудааст. Ҳангоми расонидани маълумот бояд муҳити таълимӣ дараҷаи азхуднамоии дониш ва ихтисоси донишҷӯён ҳатман дар мадди аввал гузошта шавад[1].

Истифодаи усулҳои фаъоли таълим. Ҷорӣ намудани лексияҳои интерактивӣ, муҳокимаҳо, бозиҳои корӣ, кор дар гурӯҳҳо, таълими проблемагузорӣ[2].

Визуализатсия ва шарҳдиҳӣ: Истифодаи схемаҳо, ҷадвалҳо, диаграммаҳо, воситаҳои мултимедиявӣ барои осон кардани фаҳмиши мафҳумҳои абстрактӣ.

Таҳияи супоришҳои ба амалия нигаронидашуда: Зиёд кардани миқдори машқҳо барои таҳлили далелҳо, ошкор кардани хатогиҳо, сохтани хулосаҳо.

Баланд бардоштани ихтисоси омӯзгорон: Ташкили семинарҳо, тренингҳо оид ба усулҳои муосири таълими мантиқ.

Ҳавасмандгардонии донишҷӯён: Истифодаи вазъиятҳои проблемавӣ, истифодаи унсурҳои бозӣ, пайваст кардани фан бо касби ояндаи донишҷӯён. Ин омилҳо имконият медиҳад, ки донишҷӯён ба як шавқу рағбати том барои омӯзиши Мантиқ оғоз намоянд.

Индивидуализатсияи таълим: Ба назар гирифтани сатҳи омодагии донишҷӯён ва истифодаи супоришҳои дифференсиалӣ.

Азназаргузаронии нақшаҳои таълимӣ: Ҷудо кардани вақти кофии таълимӣ барои омӯзиши мантиқ.

Навсозии маводди таълимӣ: Истифодаи китобҳои дарсӣ ва дастурҳои муосир, ки дастовардҳои муосирро дар мантиқ инъикос мекунанд.

Умуман, ҳалли ин мушкилот имкон медиҳад, ки сифати таълими мантиқ дар донишгоҳҳо баланд бардошта, малакаҳои тафаккури интиқодӣ ва далелҳои мантиқӣ дар донишҷӯён рушд ёбанд, ки ин шарти муҳими муваффақияти касбӣ ва шахсии онҳо мебошад.

[1] Цуканова, Е.В. Психологические особенности затрудненного общения в условиях совместной деятельности: дис... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е.В. Цуканова. - М., 1980. – 247 с.

[2] Педагогическая психология: учеб. для студентов вузов / [Клюева Н.В. и др.] / под ред. Н.В. Клюевой: - М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. - 232 с.

БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ МУҚОВИМАТ БА ЭКСТРЕМИЗМ АЗ ТАРАФИ ВОҲИДҲОИ ОПЕРАТИВИИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

АБДУЛЛОЗОДА НЕЪМАТУЛЛО РАҲМАТУЛЛО
сардори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полконвики милитсия
E-mail: nematullo.abdulloev@mail.ru

Экстремизм падидаи номатлубе мебошад, ки барои амнияти миллӣ ва давлатии ҳар як кишвар ва тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ, аз ҷумла, Тоҷикистон хатар эҷод мекунад. Бояд зикр кард, ки фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ, ки дар саросари дунё паҳн гаштааст ҷомеаҳоро ноором ва умедро ба фардои осоишта коста мегардонад.

Дар ҳақиқат ҳам, яке аз ҷиноятҳое, ки ба асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат хавфи ҷиддӣ ба миён меоварад, ин ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мебошад. Тамоми давлатҳои дунё кӯшиш мекунанд, ки роҳи нави мубориза бар зидди ин зуҳуроти номатлуби ҷомеаро ҳарчи зудтар пайдо намуда, онро решакан намоянд. Ин ҷараёни хатарнок метавонад ба несту нобуд кардани халқиятҳо, миллатҳо ва давлатҳо оварда расонад[1].

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – МАФОҶ) воҳидҳои оперативии мақомоти давлатии тибқи қ. 1 м. 13 қонуни мазкур ваколатдор мебошанд, ки дар доираи салоҳияти худ фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро амалӣ менамоянд[2]. Дар байни ин мақомот воҳидҳои оперативии мақомоти корҳои дохилӣ (минбаъд – МКД) мавқеи марказӣ доранд, зеро онҳо бевосита бо муқовимат ба ҷиноятқорӣ, аз ҷумла, ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ дошта машғул мебошанд.

Шартҳои гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ЧОҶ), ки ба ошкор намудан, огоҳинидан, пешгирӣ кардан ва кушодани ҷиноятҳои самти экстремистӣ, инчунин истифодаи қувва, воситаҳо, усулҳо ва имконияти истифодаи технологияҳои инноватсионӣ равона шудаанд ба воҳидҳои оперативӣ ва субъектҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ФОҶ) имкон медиҳанд, ки ба гуруҳҳои экстремистӣ ва тарафдорони онҳо самаранок муқовимат кунанд.

Муқовимат ба экстремизм аз ҷониби воҳидҳои оперативии МКД такмили асосҳои ҳуқуқӣ, тактикӣ, ташкилӣ ва иттилоотӣ инчунин баланд бардоштани истифодаи самараноки воситаҳо ва усулҳои ФОҶ-ро талаб мекунад.

Мавриди қайд аст, ки дар сохтори Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқовимат ба экстремизм ба зиммаи Раёсати мубориза бар зидди ҷиноятҳои муташаккил ва сохторҳои минтақавии он вогузор карда шудааст, ки воҳидҳои оперативии он дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Тоҷикистон нақши калидӣ мебозад[3].

ФОҶ яке аз самтҳои самараноки фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ мебошад ва инчунин бо мақсади огоҳ кардан ва пешгири намудани паҳншавии идеологияи экстремизм амалӣ карда мешавад.

Самтҳои асосии мубориза бо экстремизм ва терроризм дар Тоҷикистон дар Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025 аз 1-уми июни с. 2021 муайян карда шудаанд, ки мақсадҳои асосии он ин муқовимат

---

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «Хусусиятҳои пешгирӣ ва воситаҳои мубориза бо зуҳуроти ифротгароӣ ва тундгароӣ дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2023-2027)», ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1290.

[1] Абдуллозода, Н.Р. Экстремизми динӣ ҳамчун таҳдид ба амнияти миллии Тоҷикистон / Н.Р. Абдуллозода // Маҷмуаи маводи III-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик ва эълон гардидани «Соли маърифати ҳуқуқӣ» (ш. Душанбе, 19 апрели с. 2024) // Зери таҳрири П.А. Насуриён. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024. С.66-69.

[2] Абдуллозода, Н.Р. Муродзода, Ф.Ғ. 200 саволу ҷавоб аз фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ: дастури таълимӣ-методӣ. – Хуҷанд: Парки технологии ДДҲБСТ. 2025. - С. 150.

[3] Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: «ЭР - граф», 2019. - С. 160.

ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифзи асосҳои сохтори конститутсионӣ, тамомияти арзии давлат, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, амнияти ҷамъиятӣ, ҳифзи аҳолӣ ва ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз таҳдидҳои экстремистӣ ва террористӣ мебошанд[1].

Ин санади муҳимми стратегӣ ҳадаф, вазифа ва самтҳои асосии фаъолияти мақомоти давлатӣ, аз ҷумла воҳидҳои оперативии МКД-ро дар мубориза бо экстремизм ва терроризм муайян кардааст.

Самаранокии пешгирӣ кардан, ошкор карда ва кушодани ҷиноятҳои экстремистӣ бештар аз фаъолияти дуруст мувофиқашудаи кормандони воҳидҳои оперативии МКД вобаста аст, зеро бидуни ҳамкории дуруст воҳидҳои оперативӣ наметавонанд бо таври зарури муқовиматро бо гурӯҳҳои экстремистӣ ва тарафдорони онҳо таъмин кунанд.

Воҳидҳои оперативии МҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми муқовимат ба экстремизм вазифаҳои муҳиммро иҷро мекунанд, ки дар байни онҳо метавон инҳоро номбар кард:

1. Ҷамъоварӣ, таҳлил ва баҳодиҳии иттилоот дар бораи вазъи экстремизм дар минтақаи хизматрасонӣ, муайян намудани сабабҳо ва шароитҳои мусоидаткунандаи паҳншавии ақидаҳои экстремистӣ дар байни ҷавонон, пешгӯии тамоюлҳои рушди ин падида.
2. Ошкор ва пешгирии фаъолияти экстремистӣ дар байни ҷавонон ҳанӯз дар марҳилаи омодагӣ, пешгирии амалҳои террористӣ ва дигар ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта.
3. Муайян кардани шахсоне, ки ба фаъолияти экстремистӣ майл доранд ва ҷамъоварии далелҳо барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани онҳо.
4. Таъмини бехатарии шахсони аз тарафи гурӯҳҳои экстремистӣ таҳдидшаванда, хусусан шахсиятҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ.
5. Гузаронидани корҳои профилактикӣ бо ҷавонон ва шахсони таҳти таъсири ташкилотҳои экстремистӣ қарордошта ва ё майл ба фаъолияти экстремистидошта.
6. Таъмини амнияти иттилоотӣ, муқовимат ба паҳншавии идеологияи экстремистӣ тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ва интернет.
7. Ҳамкорӣ бо дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, сохторҳои давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар самти муқовимат ба экстремизм ва шомилшавии ҷавонон ба ин гуна гурӯҳҳо.

Барои ҳалли вазифаҳои номбаршуда аз тарафи воҳидҳои оперативии МКД дар асоси м. 6 Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ЧОҶ гузаронида мешаванд, ки дар натиҷаи гузаронидани он тарзу усули ҷамъоварии маълумот, делел ва тартибдодани ҳуҷҷатҳои лозимӣ, пешкашнамоии он барои мурофиаи ҷиноятӣ ва шакли истифодабарии он барои исботкунӣ аз рӯйи парвандаи ҷиноятӣ аз муҳиммтарин масъалаҳо ба ҳисоб меравад[2].

ЧОҶ, ки аз тарафи воҳидҳои оперативии МКД дар самти муқовимат ба экстремизм гузаронида мешаванд, низоми чораҳои муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, ки ба таври ошкоро ё ғайриошкоро бо мақсади ҳалли вазифаҳои ФОЉ татбиқ мегарданд. Қайд намудан зарур аст, гузаронидани ЧОЉ барои муайян намудани гурӯҳҳои экстремистӣ аҳаммияти калон доранд, зеро натиҷаҳои ЧОЉ ба воҳидҳои оперативӣ МКД имконият медиҳанд, ки фаъолияти экстремистиро дар марҳилаи омодагӣ ва ё амалисозӣ пешгирӣ ва ё қатъ намоянд.

Ба назардошти он, ки дар Тоҷикистон замимаҳои ҳуқуқӣ барои муқовимат ба экстремиз мавҷуд бошад ҳам, мушкилотҳо дар фаъолияти воҳидҳои оперативӣ дар самти муқовимат ба экстремизм ба назар мерасад, ки ҳалли онҳо барои баланд бардоштани самаранокии мубориза бо ин падидаи номатлуб зарур аст.

Ин мушкилотро метавон ба гурӯҳҳои зерин тақсим кард:

1) мушкилоти кадрӣ ва касбӣ;
2) мушкилоти моддӣ-техникӣ;

---

[1] Стратегияи муққовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025 аз 1-уми июни с. 2021, № 187 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: https://docs.yandex.ru/docs (санаи воридшавӣ: 14.03.2025).

[2] Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. – Душанбе: «ЭР - граф», 2019. – С. 210.

3) мушкилоти ҳамоҳангсозӣ ва ҳамкорӣ;
4) мушкилоти қонунгузорӣ ва ташкилӣ.

Аз ин рӯ, ҳалли мушкилотҳои зикршуда самаранокии фаъолияти воҳидҳои оперативиро дар мубориза бо экстремизм ба таври назаррас баланд мебардорад.

Ҳамин тариқ хулоса баровардан мумкин аст, ки муқовимат ба экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз вазифаҳои афзалиятноки давлат ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебошад. Воҳидҳои оперативии МКД дар ин самт вазифаҳои муҳиммро иҷро мекунанд. Бо вуҷуди мушкилоти кадрӣ, моддӣ-техникӣ ва ҳамоҳангсозӣ, воҳидҳои оперативӣ дар низоми муқовимат ба экстремизм нақши муҳим мебозанд. Барои баланд бардоштани самаранокии мубориза бо экстремизм зарур аст, ки чораҳои зарурӣ андешида шаванд, аз ҷумла, баланд бардоштани сатҳи омодагии касбии кормандони воҳидҳои оперативии МКД, беҳтар намудани таъминоти моддӣ-техникӣ воҳидҳои оперативии МКД, ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ.

НАҚШИ МАҚОМОТИ ПЕШБУРДИ ПАРВАНДАИ ҶИНОЯТӢ ДАР МУНОСИБАТҲОИ МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТӢ*

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНЩ-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

АБДУЛЛОЗОДА НЕЪМАТУЛЛО РАҲМАТУЛЛО
сардори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии МКД факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полконвики милитсия
E-mail: nematullo.abdulloev@mail.ru

ҚАҲОРОВ НАСИМҶОН МАЗБУТОВИЧ
мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: knasim-1985@mail.ru

Мурофиаи ҷиноятӣ расман, аз номи давлат амалӣ гаштани адолати судиро оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ифода мекунад, ки новобаста аз хоҳиш ё иродаи шахсони алоҳида ё мақомот амалӣ мегардад. Мурофиаи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ ба амал бароварда мешавад ва барои амалӣ гаштани адолати судӣ замина тайёр мекунад. Ҳукм аз номи давлат бароварда мешавад. Бинобар ин, ҳукми суд оид ба парвандаи ҷиноятӣ хусусияти расмӣ, ҳатмӣ ва қатъӣ дорад. Чунки баъди қувваи қонунӣ гирифтани ҳукм бо ҳамон асосҳо, доир ба ҳамин айбдорӣ, дар хусуси ҳамон шахс таъқиби ҷиноятӣ манъ карда мешавад. Ҳатмӣ будани ҳукм онро ифода мекунад, ки бе истисно аз ҷониби ҳамаи шаҳрвандон, шахсони мансабдор ва шахсони ҳуқуқӣ бояд риоя ва иҷро гардад.

Дар ин муносибатҳо як тараф – тарафи айбдоркунанда – прокурор (айбдоркунандаи давлатӣ), ҷабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ), даъвогари граждани, намояндагони қонунӣ ва намояндагони ҷабрдида ва даъвогари граждани ва тарафи дигар муносибати мурофиавӣ – тарафи ҳимоя – гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, намояндаи қонунии онҳо, ҳимоятгар, ҷавобгари граждани ва намояндаи қонунии ӯ.

Тибқи муқаррароти қонун прокурор (айбдоркунандаи давлатӣ), ҷабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ), даъвогари граждани, намояндагони қонунӣ ва намояндагони ҷабрдида ва даъвогари граждани тарафи айбдоркунанда эътироф мешаванд. Гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, намояндаи қонунии онҳо, ҳимоятгар, ҷавобгари граждани ва намояндаи қонунии ӯ тарафи ҳимояро ташкил медиҳанд. Лекин, мафҳуми тарафҳо ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои мурофиавии ҷиноятиро дарбар намегирад. Ғайр аз тарафҳои баҳси ҳуқуқӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии мурофиавии ҷиноятӣ дигар иштирокчиён низ нақш

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «“Хусусиятҳои пешгирӣ ва воситаҳои мубориза бо зуҳуроти ифротгароӣ ва тундгароӣ дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1290.

ва мақеъи худро доранд, ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои мурофиавии худро ба амал мебароранд. Фаъолияти мурофиваии ҷиноятӣ, ки бо меъёрҳои ҳуқуқӣ ба танзим дароварда шудаанд, *дар шакли муносибатҳои ҳуқуқӣ* ҷараён мегиранд. Муносибатҳои ҳуқуқии мурофиавии ҷиноятӣ гуфта муносибатҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро меноманд, ки дар байни онҳо, дар марҳилаҳои гуногуни мурофиаи ҷиноятӣ ба вуҷуд меоянд, тағйир меёбанд ва қатъ мегарданд.

Асоси ба вуҷуд омадан, тағйир ёфтан ва қатъ гаштани муносибатҳои ҳуқуқии мурофиаи ҷиноятиро фактҳои юридикӣ (ҳолатҳои аҳамияти ҳуқуқӣ дошта) ташкил медиҳанд. Фактҳои юридикӣ гуфта ҳолати муайян, маврид, вазъиятеро меноманд, ки боиси ба вуҷуд омадан, тағйир ёфтан ё қатъ гаштани муносибатҳои ҳуқуқии мурофиаи ҷиноятӣ мегарданд. Масалан, мавҷудияти аломати ҷиноят дар ҳодисаи рухдода, синну соли муқарраркардаи қонун, бемории айбдоршаванда ва ғайраҳо.

Ҳамин тавр**,** шакли мурофиавии ҷиноятӣ – ин тартибу қоидаҳои муайянкардаи қонун оид ба пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ аст, ки пайдарҳамии қатъии марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ва қоидаҳои гузариш аз як марҳила ба марҳилаи навбатиро муайян мекунад. Қоидаҳои умумие, ки дар марҳилаи муайян амал мекунанд, мазмуни ҳамин марҳиларо ифода менамоянд.

Исмаилов Ш.М. менависад, ки шакл ва кафолати мурофиавӣ барои баамалбарории муносибатҳои ҳуқуқии мурофиаи ҷиноятӣ шароити мусоид фароҳам меоранд ва тамоми иштирочиёни мурофиаи ҷиноятиро водор мекунанд, ки дар доираи муқараргардида ҳуқуқу ӯҳдадориҳои мурофиавии худро амалӣ, риоя ва иҷро намоянд[1].

Кафолати мурофиавӣ гуфта маҷмуъи воситаҳои ҳуқуқиеро меноманд, ки барои амалӣ гаштани ҳуқуқу уҳдадориҳои субъектони мурофиаи ҷиноятӣ ва иҷроиши вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ шароити мусоид барпо менамояд ва ёрӣ мерасонанд. Масалан, ҳуқуқ ба ҳимоя, ҳуқуқ ба шикоят кардан, ҳуқуқ ба иштирок дар амалҳои мурофиавӣ, ҳуқуқ ба шинос шудан бо маводҳои парвандаи ҷиноятӣ ва ғайраҳо.

Муносибатҳои иштирокчёни мурофиаи ҷиноятӣ бо ёрии меъёрҳои ҳуқуқӣ ба танзим дароварда мешаванд. Дар ин меъёрҳо қоидаҳо, шароит, маврид ва тартиби амали иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ пешбинӣ шудаанд. Қонунгузории мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз маҷмӯъи меъёрҳое иборат аст, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар ҷараёни баамалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ба танзим медароранд. Меъёрҳои ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ гуфта, маҷмӯъи қоидаҳою рафтори муйяни иштирочиёни мурофиаи ҷиноятиро дар муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ меноманд, ки аз ҷониби давлат муқаррар шудаанд.

Ҳамин тавр, фаъолияти мурофиавии ҷиноятии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, ки минбаъд дар амалӣ гаштани он тарафҳо нақши асосиро иҷро мекунанд, дар асоси меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ танзим мешаванд[2].

Дар ин муносибатҳо як тараф – тарафи айбдоркунанда – прокурор (айбдоркунандаи давлатӣ), ҷабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ), даъвогари гражданӣ, намояндагони қонунӣ ва намояндагони ҷабрдида ва даъвогари гражданӣ ва тарафи дигари муносибати мурофиавӣ – тарафи ҳимоя – гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, намояндаи қонунии онҳо, ҳимоятгар, ҷавобгари гражданӣ ва намояндаи қонунии ӯ иштирок намуда:

а) тарафи айбдоркунанда ваколатҳои пешбиникардаи қонун (мақомоти таъқиби ҷиноятӣ) ва ҳуқуқу манфиатҳои худро дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ амалӣ менамоянд;

б) тарафи ҳимоя – тибқи тартиби муқарраркардаи қонун ҳуқуқу манфиатҳои худро аз айби эълоншуда ҳимоя мекунанд.

Тибқи муқаррароти қонун прокурор (айбдоркунандаи давлатӣ), ҷабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ), даъвогари гражданӣ, намояндагони қонунӣ ва намояндагони ҷабрдида ва даъвогари гражданӣ тарафи айбдоркунанда эътироф мешаванд. Гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, намояндаи қонунии онҳо, ҳимоятгар, ҷавобгари гражданӣ ва намояндаи қонунии ӯ тарафи ҳимояро ташкил медиҳанд. Лекин мафҳуми тарафҳо ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои мурофиавии ҷиноятиро дарбар намегирад. Ғайр аз тарафҳои

[1] Исмаилов, Ш.М. Правовое государство и основные тенденции его развития в Таджикистане / Ш.М. Исмаилов // Государство и право. – №3. – 2000. – С. 8-10.

[2] Кахоров, Н.М. Состязательность в уголовном судопроизводстве в Республики Таджикистан: теоретико-правовой аспект: монография / Н.М. Кахаров. – Худжанд: Хуросон, 2020. – 166 с.

баҳси ҳуқуқӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии мурофиавии ҷиноятӣ дигар иштирокчиён низ нақш ва мақеъи худро доранд, ҳуқуқ ва уҳдадориҳои мурофиавии худро ба амал мебароранд.

Дар давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ принсипи умумӣ – расмӣ дар он зоҳир мегардад, ки мақомоти давлатии ваколатдор бояд (пеш аз ҳама, мақомоти таҳқиқбаранда ва муфаттишон) мутобиқи вазифаҳои худ, новобаста аз хоҳиши ҷабрдида ва дигар шахсони манфиатдор (ба ғайр аз парвандаҳое, ки дар асоси шикояти ҷабрдида оғоз мешаванд), дар мавриди ошкор ё фош гардидани аломатҳои ҷиноят, парвандаи ҷиноятиро оғоз мекунанд ё оғози парвандаи ҷиноятиро рад мекунанд. Тасодуфӣ нест, ки дар байни сабабҳои қонунии оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ қонунгузор бевосита ошкор кардани аломатҳои ҷиноятро аз тарафи мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ё суд низ нишон додааст.

Қонун муфаттишонро вазифадор кардааст, ки оғози парвандаи ҷиноятӣ, тафтишоти пешакӣ, анҷом додани амалҳои мурофиавиро расман-аз номи давлат новобаста аз хоҳиши ҷабрдида, ё дигар иштирокчиёни мурофиа амалӣ намоянд, ҳимояи манфиатҳои шахрвандон ва тамоми ҷамъиятро беғаразона аз таҷовузи ҷиноятӣ таъмин намоянд.

Қосимов О.А. андеша дорад, ки дар ҷараёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ муфаттишон вазифадоранд новобаста аз хоҳиш ва дархости айбдоршаванда, ҷабрдида, ҳимоятгар, дигар иштирокчиёни дигари мурофиаи ҷиноятӣ мустақилона амалҳои тафтишотиро гузаронанд; ба муқаррар намудани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта шурӯъ намоянд[1].

Новобаста аз хоҳиш ва иродаи иштирокчиёни мурофиа муфаттише, ки пешбурди парвандаи ҷиноятиро ба зимма дорад, инчунин масъалаҳои зеринро ҳал мекунанд: ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс ба сифати айбдоршаванда, ҷабрдида эътироф кардани шахс, интихоб ва татбиқи чораҳои пешгирӣ, гузаронидани амалҳои тафтишотии гуногун, қабул кардани қарорҳои мурофиавии ҷиноятӣ ва ғайраҳо.

Таҳлили ҳамаҷонибаи асосҳои ҳуқуқии тафтишоти пешакӣ, мунтазам ҷорӣ намудани дастовардҳои ҳозиразамони илм ва техника, криминалистика, услубҳои пешқадами ташкили тафтиш дар таҷриба, зарурияти бехтар намудани интихоб, ҷобаҷо гузорӣ, мустаҳкам намудан низоми тафтишотӣ, баланд бардоштани масъулият аз рӯи иҷро намудани қарзи хизматӣ, зарурияти баланд бардоштани маҳорати касбии кадрҳои тафтишотиро ба миён овардааст.

Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва прокурорҳои тобеи ӯ ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, инчунин ба риояи қонун ва мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ пайваста назорат мекунад.

Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва прокурорҳои тобеи ӯ дар давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ ва тафтишоти пешакӣ назорат мебаранд, то ҳамаи ҷиноятҳо ошкор шаванд ва шахсони ҷиноятқор аз ҷавобгарӣ барканор намонанд.

– Дастгир кардани гумонбаршуда оид ба содир кардани ҷиноят дар асоси қонун (м. 92 КМҶ ҶТ) амалӣ шаванд.

– Ягон шахс набояд ғайриқонунӣ ва беасос ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шавад.

– Тартиби пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, мӯҳлати тафтишотӣ онҳо, ҳуқуқҳои иштирокчиёни мурофиа ва дигар шахрвандон дар асоси қонун амалӣ шаванд.

– Ҳеҷ кас набояд бе қарори суд, розигии прокурор ҳабс карда шавад.

– Ҳангоми тафтишотӣ ҷиноят талаботҳои қонун ҳаматарафа, пурра ва холисона тадбиқ шаванд.

Басков В.И. қайд мекунад, ки сабабҳои содир кардани ҷиноят ба шароити содиршавии ҷиноят муайян шуда бошад, ба бартараф кардани онҳо чора андешида шавад[2].

Вазифаҳои дар назди мақомоти дахлдор гузошташаванда ҳамон вақте иҷрошавандаанд, ки агар худи прокурорҳо ва муфаттишон қатъи ба талаботҳои қонун ва меъёрҳои мурофиавии ҷиноятиро риоя намоянд. Ваколатҳои худро дар мурофиаи ҷиноятӣ прокурорҳо новобаста аз ягон мақомот аз шахси соҳибмансаб, танҳо ба риояи қонун ба қонунгузорӣ ва нишондодҳои Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон такя намояд.

[1] Косимов, О.А. Правовые и организационные аспекты взаимодействия следователя с оперативно-розыскными подразделениями органов дознания / О.А. Косимов. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – С. 143.
[2] Басков, В.И. Прокурорский надзор: учебник / В.И. Басков. – М.: Норма, 1997. – С. 157.

Қарори прокурор дар асоси қонун ба тавсибрасонидашуда барои иҷроиш ба ҳамаи муассиса, корхонаҳо, ташкилот, шахсони мансабдор ва шаҳрвандон ҳатмӣ мебошад.

Аз ҳамин нуқтаи назар, дар мурофиаи ҷиноятӣ прокурор дар ҳама давраҳои фаъолияти худ, ҳимоятгар ва кафили риояи қонун боқӣ мемонад. Вале вазифаи хос ва аввалиндараҷаи худро прокурор дар мурофиаи ҷиноятӣ бо шакли хос амалӣ месозад[1].

Фаъолияти прокурор дар мурофиаи ҷиноятӣ гуногунҷабҳа аст. Прокурор парвандаи ҷиноятиро оғоз мекунад, аз болои тафтишот дар мурофиаи ҷиноятӣ назорат мекунад, метавонад шахсан худаш амалиёти тафтишотро нисбати парвандаи ҷиноятӣ амалӣ созад, парвандаи ҷиноятиро ба суд равона мекунад, дар мурофиаҳои судӣ бевосита иштирок мекунад.

Шахсони ҷиноятсодиркардаро дар назди суд ошкор месозад. Барои ҳалли дурусти он дар суд иштирок мекунад. Ба қонуни асоснок будани ҳукмҳои қарорҳои суд назорат мекунад.

Ҳуқуқу уҳдадориҳои тамоми иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро меъёрҳои ҳуқуқии қонун пешбинӣ кардааст, ки сарфи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил, молу ул ква новобаста аз хоҳишу иродаи онҳо амал мекунад, ба роҳбарӣ гирифта мешаванд ва татбиқ мегарданд. Суд аз номи давлат адолати судиро барқарор мекунад, ки яке аз кафолатҳои боэътимоди таъмини адолати иҷтимоӣ аст. Азбаски ҳуқуқҳои фитрӣ арзиши иҷтимоӣ доранд, меъёри ҳуқуқи расмӣ бошад- ченаки ҳамаи арзишҳои иҷтимоӣ мебошанд. Таъиноти (функсияи) адолати судӣ – менависад Сотиволдиев Р.Ш., ҳамчун механизми амалигардонии функсияи дохилии давлатӣ аз он иборат аст, ки амалӣ, риоя ва барқарор гаштани ҳуқуқу озодиҳои инсонро таъмин намояд[2].

Вазифаи суд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳкими ҳамаҷонибаи қонуният ва таъмин намудани адолати иҷтимоӣ мебошад. Зарурияти барқарор ва таъмин намудани адолати иҷтимоӣ аз ҷониби суд аз таъиноти давлат сарчашма мегирад. Давлат барои ҳар як шахс зиндагии осоишта ва арзандаро кафолат медиҳад. Яъне, адолат моҳияти расмӣ-ҳуқуқию маънавӣ дошта, ифодакунандаи сатҳи мӯътадили ҳаёти иҷтимоӣ буда шароити мусоид ба ором, арзанда ва осоиштаи ҳаёти инсонро таҷассум мекунад.

Ҳамин тавр, ҳуқуқу уҳдадориҳои тамоми иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ вобаста аз мавқеи онҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ муайян карда мешавад. Доираи муайяни субъектони мурофиаи ҷиноятӣ (таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, судя) ваколатҳои расмӣ-давлатӣ доранд ва вазифаҳои хизматии худро аз номи давлат иҷро мекунанд; гурӯҳи дигар бошад, (гумонбаршуда, айбдоршаванда, ҳимоятгар, ҷабрдида, айбдоркунандаи хусусӣ, даъвогари гражданӣ, ҷавобгари гражданӣ) ба мурофиаи ҷиноятӣ ҷалб карда мешаванд, онҳо ҳуқуқу манфиатҳои худро амалӣ мегардонад ва аз оқибати мурофиаи ҷиноятӣ манфиатдоранд; гурӯҳи сеюм, (шоҳидон, шахсони холис, тарҷумон, мутахассис, эксперт) ба иҷроиши вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ёрӣ мерасонанд. Дар мавридҳои пешбинӣ кардаи қонун ҳолати ҳуқуқии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ аз қарори мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ вобаста аст.

[1] Фармони Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкили назорати прокурорӣ оид ба таъмини риояи дақиқ ва иҷрои якхелаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии марбут ба он» аз 15-уми феврали с. 2016, № 25 // Фармонҳои Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 2016 – С. 345.

[2] Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 1. – Душанбе.: Эр-граф, 2010 – С. 421-423.

ЗАМИНАҲОИ ҲУҚУҚИИ РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ МУРОФИАВӢ ДАР ИБТИДОИ БАРҚАРОРГАРДИИ ҲОКИМИЯТИ ШУРАВӢ ДАР ТАЪРИХИ ДАВЛАТДОРИИ ТОҶИКОН

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

АБДУЛХОНОВ ФАЙЗАЛӢ МАҲМУДОВИЧ
дотсенти кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: faiz-7704@mail.ru

Бо суқути Аморати Бухоро дар натиҷаи инқилоби соли 1920 ҳокимияти амирӣ шаикаст хурда, дар ҳудуди Аморат бошад, сохти шӯравӣ барқаррор карда шуд. Низоми нави давлатдорӣ ҳамзамон низоми ҳуқуқиро дар ин минтақаҳо мавриди таҳдид қарор дод. Амали низоми ҳуқуқии шӯравӣ тамоми ниҳодҳо ва меъёрҳои ҳуқуқии қаблан амалкунандаро дар ҳудуди Тоҷикистони шӯравӣ ба сохти нав мутобиқ гардонид. Тағйироти куллии ба амаломада, инчунин ба низоми ҳокимияти судӣ таъсир намуда, истеҳсолоти судиро низ дигаргун намуд. Дар асоси ин дигаргуниҳо истеҳсолоти судӣ вобаста ба санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии қабул гардида ба истеҳсолоти судии ҷиноятӣ ва граждани ҷудо карда шуд. Мавзуи матраҳшаванда дар мақола ба масъалаҳои ташаккулёбии ҳуқуқи мурофиавии дар Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Тоҷикистон бахшида шудааст, ки замианаҳои ҳуқуқии қонунгузории мурофиавӣ таҳлил карда мешавад.

Фаъолияти ҳуқуқи мурофиавии мақомотҳои тафтишоту суд ва иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва граждани дар ҷумҳуриҳои мухтор комилан аз рӯи меъёрҳои ҳуқуқи ИҶШС ва ҷумҳурии иттифоқии дахлдор, дар Тоҷикистони мухтор бошад, мувофиқи меъёри ҳуқуқи ИҶШС ва ҶШС Ӯзбекистон танзим дода мешуд. То қабул карда шудани санадҳои дахлдори ҳуқуқии ҶШС Ӯзбекистон ва ҶМШС Тоҷикистон, ҳамчунин дар худи ҶШС Ӯзбекистон, кодексҳои ҶШФСР татбиқ карда мешуданд.

Ҷумҳуриҳои мухтор, аз он ҷумла ҶМШС Тоҷикистон салоҳият надоштанд, ки дар соҳаи ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи мурофиаи граждани қонун бароранд, ки ин яке аз хусусиятҳои низоми манбаъҳои ҳуқуқ ва умуман низоми ҳуқуқии Тоҷикистони мухтор ба шумор мерафт.

Дар заминаҳои аввали ташаккулёбии ҶМШС Тоҷикистон дар тамоми қаламрави он, ҳамчунин дар қаламрави дахлдори ҶШС Ӯзбекистон Кодекси мурофиаи ҷиноятии ҶШФСР (соли 1922) амал мекард[1]. Моҳи феврали соли 1924 ин кодекс дар ҷумҳурии халқии шӯравии Бухоро (ҶХШБ), аз он ҷумла дар Бухорои Шарқӣ ҷорӣ гардид. Аммо бинобар шароити фавқулодаи Тоҷикистони мухтор, Кодекси мурофиаи ҷиноятии ҶШФСР-ро, ки дар ҶШС Ӯзбекистон ва ҶМШС Тоҷикистон муваққатан амал мекард, фавран ҷорӣ кардан муяссар нашуд. Масалан, бинобар он ки дар вилоятҳои Душанбе, Кӯлоб, Қӯрғонтеппа ва қисми вилояти Сариосиё, ки қаламрави ҶМШС Тоҷикистон буд, ҳолати ҳарбӣ эълон шуд, бо қарори Кумитаи инқилобии ҷумҳурӣ аз 18-уми апрели соли 1925 декрети КИМУ аз 16-уми октябри соли 1922 ҷорӣ карда шуд[2]. Ғайр аз он ки ба мақомотҳои ҳокимияти суду маъмурӣ мақомотҳои ОГПУ, Шуъбаи вилоятии ГПУ-и Тоҷикистон ва Шуъбаи мудофиаи корпуси 13-уми тирандозӣ ҳуқуқ дода шуд, ки бо иҷозати Президиуми Кумитаи инқилобӣ бе суд ҷазо диҳанд ва ҳатто ҷазои олӣ – ҳукми паррон диҳанд[3].

Кумитаи инқилобӣ 24-уми марти соли 1925 аз рӯйи маърӯзаи Комиссариати халқии адлияи ҷумҳурӣ ва шуъбаи Тоҷикистонии Суди Олии ҶШС Ӯзбекистон дар бораи ташкили иҷлосияҳои сайёр қарор кард, 7 иҷлосияи сайёр ташкил карда шуда, онҳо бояд то 24-уми март ба маҳалҳо мерафтанд. Ҳукми иҷлосияҳои сайёрро Кумитаи инқилобии ҶМШС Тоҷикистон тасдиқ мекард ва он баъд ба иҷро расонда мешуд[4]. Аввалҳо маҷлиси судӣ аз номи ҶШС Ӯзбекистон кушода ва ҳукмнома бароварда мешуд ва баъдҳо, бо дархости

[1] Собрание кодексов РСФСР. - М., 1925, С. 727-799.
[2] СУРСФСР, 1922, № 65, моддаи 844.
[3] БДМ Тоҷикистон, ф. 1, р. 1, д. 90, в. 1.
[4] Ҳамон ҷо, ф. 9, р. 1, д. 6, в. 1

Кумитаи инқилобӣ КИМ-и ҶШС Ӯзбекистон иҷозат дод дар Тоҷикистон ҳукмнома аз номи ҶМШС Тоҷикистон бароварда шавад, зеро ба аҳолии маҳаллӣ фаҳмотар ва аз ин рӯ, ба худшиносии миллию давлатии халқи тоҷик мутобиқу матлуб буд.

Тоҷикистони мухтор бо иҷозати ҶШС Ӯзбекистон дар ин мавридҳо вазифаҳои ба ҷумҳурии иттифоқӣ хосро ба ҷо меовард, ки ин яке аз хусусиятҳои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ ва граждани буд.

Мувофиқи КМҶ ҶШФСР, ки дар ҶШС Ӯзбекистон ва ҶМШС Тоҷикистон муваққатан амал мекард, мурофиаи судии ҷиноятӣ ба забони модарии аҳолие бурда мешуд, ки дар ҳамон маҳал аксариятро ташкил мекард. Зимни ин, дар зарурат ба кори мурофиа тарҷумон низ ҷалб карда мешуд. Кумитаи инқилобӣ сиёсати риояи қатъии қонуни инқилобиро бемайлон ба амал бароварда, бо қарори худ «Дар бораи ҳуқуқи меҳнаткашон ва қонуни инқилобӣ» аз 9-уми октябри соли 1925, ба ҳамаи мақомотҳои давлатӣ амр медод бо қонуншиканӣ қатъиян мубориза бурда, ҳуқуқу манфиатҳои меҳнаткашонро ҳимоя кунанд[1].

Дар Тоҷикистон, чун дар ҶШС Ӯзбекистон аз 1-уми июли соли 1926 мувофиқи «Асосҳои мурофиаи судии ҷиноятии ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ» Кодекси якуми мурофиаи ҷиноятии ҶШС Ӯзбекистон дар амал ҷорӣ карда шуд[2]. Зимни таҳияи Кодекси мурофиаи ҷиноятии ҶШС Ӯзбекистон ҳамчун намуна Кодекси мурофиаи ҷиноятии ҶШФСР баромад кардааст ва аз ин рӯ он аз ҷиҳати сохту мазмун ба Кодекси мурофиаи ҷиноятии ҶШФСР шабоҳат дорад[3]. Бинобар ҳамин мақомотҳои суду прокуратура ва тафтишот, ки пеш Кодекси ҶШФСР-ро ба роҳбарӣ мегирифтанд, ин кодексро зуд аз худ ва бомуваффақият татбиқ карда тавонистанд.

Ба қадри ба ҳаёти осоишта шурӯъ кардани ҷумҳурӣ принсипҳои демократӣ – қонуният, беғаразӣ, ошкорбаёнӣ, таъмини айбдоршаванда бо ҳимоя ва ғайра торафт пойдор мешуданд, ки онҳо ба адолати судӣ, ҳимояи ҳуқуқҳои қонунӣ ва манфиатҳои оммаи васеи меҳнаткашон кафолат медоданд. «Мақомотҳои суд баҳри қонуният зидди қонуншиканӣ кор баранд» –зикр шуда буд дар маърӯза дар маҷлиси якуми кормандони адлияи ҶМШС Тоҷикистон 29-уми сентябри соли 1927[4].

Пеш аз ҳама, барои созмони дурусти мақомоти суду тафтишот ва аз унсурҳои иҷтимоан бегона тоза кардани онҳо, тақвият додани назорати прокурорӣ ба фаъолияти мақомотҳои суду маъмурии ҷумҳурӣ чораҳо дида мешуданд. Масалан, соли 1927 прокуратура ба воситаи дастгоҳи тафтишот ба муассисоти суд 449 корро бо айбнома фиристод (соли 1926-ум 188 корро бо айбнома фиристода буд)5. Худи ҳамон сол прокуратура дар 260 маҷлиси судӣ оид ба корҳои ҷиноятӣ иштирок намуда, ба 36 ҳукми суд ва 59 қарор эътирознома баён кард (соли 1926 ба 23 қарори мақомотҳои маъмурӣ эътироз карда буд)[6].

Натиҷаи тақвияти принсипҳои демократии мурофиаи судии ҷиноятӣ ҳамин буд, ки оммаи васеи халқ қонуни шӯравиро амиқу мукаммал дарк кард, халқ ба мақомоти суд аз поймол кардани ҳуқуқ беш аз пеш шикоят мекард, ки дар ин бобат рақамҳои тафтиши ҷиноят шаҳодат медиҳад. Масалан, ба ҳамаи судҳои ҷумҳурӣ агар соли 1927-ум 3047 кори ҷиноятӣ фиристода шуда бошад, пас соли 1928-ум 3537 кори ҷиноятӣ фиристода шуд[7].

Кодекси мурофиаи ҷиноятии соли 1926, гарчанд қадре тағйир ёфта бошад ҳам, то 1-уми августи соли 1929 қабул ва ҷорӣ карда шудани Кодекси нави мурофиаи ҷиноятии ҶШС Ӯзбекистон (соли 1929), ки он дар ҶМШС Тоҷикистон низ амал мекард, аз Кодекси мурофиаи ҷиноятии ҶШС Ӯзбекистон (соли 1926), пеш аз ҳама, ҳачман фарқ мекард. Агар Кодекси мурофиаи ҷиноятии соли 1926 аз шаш қисму 32 боб ва 455 модда иборат бошад, пас Кодекси мурофиаи ҷиноятии соли 1929 танҳо аз 18 бобу 175 модда иборат буд. Ин Кодекс нисбат ба Кодекси мурофиаи ҷиноятии соли 1926, аз ҷумла аз рӯйи шумораи моддаҳо сеяк кӯтоҳ карда шуда буд[8].

---

[1] Тоҳиров, Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон: монография / Ф.Т. Тоҳиров. - Душанбе, 1994. – 188 с.
[2] Собрание кодексов Уз. ССР с изменением и дополнением по 1 июля 1929 г.
[3] История советского государства и права Узбекистана. Ч. 2. – Ташкент, 1989. - С. 336-345.
[4] Тохиров, Ф. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) Том 2, часть I. - Душанбе, 2001. - 488с.
5 Ҳамон ҷо, д. 195, в. 55.
[6] Тоҳиров, Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. - Душанбе, 1994. – 88 с.
[7] БДМ Тоҷикистон, ф. 386, р. 1, д. по, в. 65.
[8] Тохиров, Ф. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) Том 2, часть I. - Душанбе, 2001. – 489 с.

Кодекси мурофиаи ҷиноятии соли 1929, дар баробари дигар қонунҳо баъди соли 1929 ба ҷумҳурии иттифоқӣ табдил ёфтани ҶМШС Тоҷикистон низ, то дар соли 1935 қабул карда шудани Кодекси мурофиаи ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон амал мекард.

Бо ташкилёбии Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Тоҷикистон қонунгузории гражданӣ дар ноҳияҳои баъдан ба ҳайати Тоҷикистони мухтор дохилшуда ба тарзи ба худ хос татбиқ мешуд. Аз ҷумла, дар Тоҷикистони Шимолӣ, ҳамчун дар тамоми қаламрави ҶМШС Туркистон ва ҶШФСР, Кодекси гражданӣ ва Кодекси мурофиаи граждании ҶШФСР ва дар Тоҷикистони Марказӣ ва Ҷанубӣ, сарфи назар аз он ки амали онҳо қонунан ҷорӣ нашуда буд, ҳамчунин меъёрҳои Кодекси мурофиаи граждании ҶШФСР татбиқ карда мешуданд[1]. Аслан дар арафаи ташкил ёфтани ҶМШС Тоҷикистон қонуни асосие, ки фаъолияти мақомотҳои судӣ ва дигар иштирокчиёни мурофиаро дар робита ба ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои бо қонун ҳифзшавандаи шаҳрвандон, ташкилотҳои давлатию ҷамъиятӣ танзим менамуд, Кодекси мурофиаи граждании ҶШФСР (соли 1923) буд. То дар ҶМШС Тоҷикистон қабул ва паҳн гаштани Кодекси мурофиаи граждании ҶШС Ӯзбекистон ҳамин тартиб ҷорӣ буд[2].

Кодекси мурофиаи граждании ҶШС Ӯзбекистон дар ҶШС Ӯзбекистон ва ҶМШС Тоҷикистон 1-уми январи соли 1928 ҷорӣ карда шуд. Доир ба амали кодекси мазкур дар ҳудуди Тоҷикистони мухтор қарори КИМ-и ҶШС Ӯзбекистонро аз 27-уми октябри соли 1927, ки бевосита ба ҶМШС Тоҷикистон дахл дошт, чунин муайян менамояд: «Ба КИМ-и ҶМШС Тоҷикистон ҳуқуқ дода мешавад, ки тағйирот ва иловаҳо ба Кодекси мурофиаи граждании ҶШС Ӯзбекистон, ки онро ба шароити хоси маҳаллии ҶМШС Тоҷикистон мутобиқ кардан зарур аст, то 1-уми феврали соли 1928 ба тасдиқи КИМ-и ҶШС Ӯзбекистон пешниҳод кунад. Ба КИМ-и ҶМШС Тоҷикистон таклиф карда шавад, ки то 1-уми январи соли 1928 номгӯи қонунҳоро, ки баъди ҷорӣ карда шудани Кодекси мурофиаи граждании ҶШС Ӯзбекистон аз эътибор соқит мешаванд, нашр кунад»[3].

Вобаста ба татбиқи қарори КИМ-и ҶШС Ӯзбекистонро аз 27-уми октябри соли 1927, муҳаққиқи тоҷик Ф. Тоҳиров чунин андеша байён медорад, ки “Кодекси мурофиаи граждании ҶШС Ӯзбекистон, ки дар асоси Кодекси мурофиаи граждании ҶШФСР, Конститутсияи соли 1924-уми ИҶШС, қонунгузории мурофиаи граждании дигар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ва бо назардошти амалияи татбиқи Кодексҳои мурофиаи граждании ҶШФСР ва ҶШС Ӯзбекистон ва ҶМШС Тоҷикистон таҳия шуда буд, дар Тоҷикистон бе ҳеҷ як тағйироту илова ҷорӣ гардид. Дар хусуси қисми сеюми қарори мазкур сухан ронем, пас дар бораи аз эътибор соқит шудани қонунҳои худи ҷумҳурӣ ҳоҷати гап ҳам набуд, зеро ҷумҳуриҳои мухтор, аз он ҷумла ҶМШС Тоҷикистон ба нашри чунин қонунҳо умуман ҳуқуқ надошт ва онҳо нашр карда нашуданд”[4].

Дар воқеъ, андешаи академик Ф.Тоҳиров дар ин масъала саҳеҳият дорад, зеро ки дар ин солҳо аз ҷониби роҳбарияти Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Тоҷикистон доир ба такил ва мутобиқ ба ҳолати минтақа гардонидани санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие, ки аз марказ ва ё Кумитаи марказии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Узбекистон пешниҳод мегардид таклифу пешниҳодот ирсол намегардид, ки амалан татбиқи ин сандаҳои меъёриро бо мушкилот муваҷеҳ мегардонид.

Дар қаламрави Ҷумҳурии Мухтор солҳои 1925–1926 муассисоти суди шӯравии зерин созмон ёфтанд: судҳои халқӣ, судҳои округӣ, шуъбаи Тоҷикистонии Суди Олии ҶШС Ӯзбекистон. Мақомоти олии суди ҶМШС Тоҷикистон шуъбаи Тоҷикистонии Суди Олии ҶШС Ӯзбекистон буд, ки он дар ҳайати Президиуми шуъба, коллегияи шикоятӣ ва судӣ оид ба корҳои ҷиноятӣ амал мекард. Дар он Коллегияи гражданӣ созмон наёфта буд. Ҳамаи шикояту эътирозҳо оид ба корҳои граждание, ки дар судҳои округи Тоҷикистон ба сифати мақомоти якум ҳал шуда буданд, ба коллегияи шикояти граждании Суди Олии Ӯзбекистон фиристода мешуданд[5].

---

[1] Тоҳиров, Ф. Система ва шаклҳои ташкилии фаъолияти мақомотҳои олии ҳокимияти давлатии ҶМШС Тоҷикистон: Проблемаҳои хеле муҳими сохтмони давлатӣ ва мустаҳкам кардани қонунияти сотсиалистӣ дар ҶШС Тоҷикистон. - Душанбе, 1973. - С. 3-24

[2] Систематическое собрание действующих законов Таджикской ССР, ст. 65.

[3] Тоҳиров, Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. - Душанбе, 1994. – 89 с.

[4] Тохиров, Ф. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) Том 2, часть I. - Душанбе, 2001. – 268 с.

[5] АДМ Тоҷикистон, ф. 386, р. 1, д. 110, в. 65.

Моҳи июни соли 1927 бо қарори КИМ-и ҶМШС Тоҷикистон шуъбаи Тоҷикистонии Суди Олии ҶШС Ӯзбекистон ва ҳамаи судҳои округӣ дар қаламрави ҷумҳурӣ барҳам дода шуданд. Дар ҶМШС Тоҷикистон Сарсуд ва дар вилоятҳо намояндагони Сарсуд таъсис ёфтанд. Суди Олии ҶШС Ӯзбекистон ба ҳамаи муассисоти суди ҶМШС Тоҷикистон назорат мебурд. Вай нисбати корҳое, ки дар шуъбаи тоҷикистонии Суди Олии ҶШС Ӯзбекистон муҳокима ва ҳал мегардиданд, зинаи касатсионӣ ба ҳисоб рафта, баъдан нисбати Сарсуди ҶМШС Тоҷикистон ҳамчун судҳои зинаи якум буд. Суди Олии ҶШС Ӯзбекистон ҳуқуқ дошт парвандаҳоеро, ки ҳамаи судҳои ҶМШС Тоҷикистон дида баромаданд, ба тариқи назорати судӣ аз нав дида барояд. Дар натиҷаи пойдор гардидани принсипҳои демократии қонунгузории мурофиавӣ, ташкили суду мурофиаи кушод дар деҳот парвандаҳои граждание, ки судҳо дида мебаромаданд, хеле меафзуданд. Агар соли 1927 дар муҳокимаи ҳамаи судҳои ҷумҳурӣ 4900 парвандаи гражданӣ бошад, пас соли 1928 адади онҳо ба 6130 расид[1].

Вобаста ба омилҳои ташкил гардидани мақомоти судӣ ва амали санадҳои меъёрӣ ҳуқуқии нав КИМ ва ШКХ ҶМШС Тоҷикистон 30-юми июни соли 1928 дар бораи дар ҷумҳурӣ барҳам додани маҳкамаи қозиҳо ва меъёрҳои ҳуқуқи кӯҳна, ки онҳо то ин давра дар ҳалли масъалаҳои гражданӣ татбиқ мекарданд, қарор қабул намуд, ки дар натиҷа гуфтан мумкин аст, ки ин қарор боиси пурра барҳам додани амали меъёрҳои қаблӣ ва комилан амал намудани қонунҳои шӯравӣ дониста мешавад.

Баъди ба ҷумҳурии иттифоқӣ табдил ёфтани ҶМШС Тоҷикистон, дар баробари санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистони мухтор, ҳамаи қонунгузории ҶШС Ӯзбекистон, ки то аз ҳайати ҶШС Ӯзбекистон ҷудо шудани ҶМШС Тоҷикистон (яъне то 5-уми декабри соли 1929) амал мекарданд, мувофиқи қарори КИМ ва ШКХ Тоҷикистон аз 19-уми декабри соли 1929 таҳти №42 то қарори дахлдор баровардан ё қарори пешинаро бекор кардани мақомотҳои қонунгузории ҶШС Тоҷикистон амал мекарданд.

Ҳамин тариқ, хулоса намудан мумкин аст, ки ташаккулёбии ҳуқуқи мурофиавӣ дар ҶМШС Тоҷикистон дар ибтидои солҳои ташкилёбии мухторият дар заминаи қонунҳои ҶФШСР ва ҶШС Ӯзбекистон сурат мегирифтанд. Мақомоти татбиққунандаи адолати судӣ низ дар Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон низ вазъи тобеъият дошта, нисбат ба баррасии парвандаҳои гражданӣ зиннаи поёнӣ ба ҳисоб мерафтанд.

БАЪЗЕ АНДЕШАҲОИ УМУМӢ ДОИР БА СОҲИБҲУҚУҚИИ МАДАНИИ ШАХСОНИ ҲУҚУҚИИ ҒАЙРИТИҶОРАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООБЛАДАНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АБДУРАҲИМЗОДА СИЁВУШ ҚУДРАТУЛЛО
мудири кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: abdurakhimov1987@bk.ru

Маълум аст, ки барои тавсифи шахсони ҳуқуқӣ дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ категорияи ҳуқуқии гуногун хусусан, қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амалкунӣ, соҳибҳуқуқӣ ва ғайраҳо истифода мешаванд. Вобаста ба ҳолати рушди низоми илми ҳуқуқи муосири ҷомеаи ҷаҳонӣ, ки низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҶТ) узви комилҳуқуқи он аст ва инкишофи муносибатҳои муҳимми ҷамъиятӣ ба сифати чунин категорияи ҳуқуқии тавсифдиҳандаи шахсони ҳуқуқӣ дар таҳқиқоти илмии мазкур маҳз истилоҳи соҳибҳуқуқӣ интихоб гардид. Заминаи муҳим ва асосӣ, инчунин шарти ҳатмии иштироки ҳар як субъекти муносибатҳои ҳуқуқи маданиро, хусусан, шахсони ҳуқуқиро дар чунин муносибатҳо пеш аз ҳама, тавассути қонунгузорӣ муқаррар ва эътироф намудани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунӣ ташкил медиҳад, ки онҳо дар якҷоягӣ унсурҳои таркибӣ ва ҷудонопазири соҳибҳуқуқии шахсони ҳуқуқиро ташкил менамоянд. Бояд қайд кард, ки падидаи соҳибҳуқуқии мадании шахсони ҳуқуқӣ яке аз масъалаҳои ҳанӯз мушкилу

[1] Тохиров, Ф. Истори государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) Том 2, часть I. - Душанбе, 2001. – 268 с.

печида ва мураккабу баҳснок инчунин, васеъ буда, нисбати он то ҳол дар кишвари мо таҳқиқоти илмии махсус амалӣ нашудааст. Дар мақолаи илмии мазкур бошад, тасмим гирифта шуд, ки танҳо ба таври умумӣ доир ба соҳибҳуқуқии мадании ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҶТ) изҳори ақида намоем.

Ҳанӯз дар Рими қадим шахсони ҳуқуқӣ дар шаклҳои иттиҳодияҳо, корпоратсияҳо ва муассисаҳо ҳамчун шакли иттиҳоди одамон амал доштанд[1], ки ба андешаи инҷониб заминаи чунин фаъолияти онҳоро дар баробари дигар омилҳои зарурӣ, инчунин қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии мадании замони ба худ хос доштани онҳо ташкил медод.

Дар давоми сад соли охир бошад, таърихи ташаккул ва инкишофи падидаи қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии мадании шахсони ҳуқуқии ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ба ду марҳилаи калони таърихӣ яке марҳилаи замони Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравии Сотсиалистӣ (минбаъд – ИҶШС) ва дигаре, марҳилаи замони соҳибистиқлолӣ ҷудо мешавад. Дар моддаи 12 Асосҳои қонунгузории граждании ИҶШС ва ҷумҳуриҳо аз 8-уми декабри с. 1961 қонунгузор муқаррар кард, ки шахсони ҳуқуқӣ мувофиқи мақсади фаъолияти муқарраргардидаи худ дорои қобилияти ҳуқуқдорӣ мебошанд[2]. Чунин муқаррарот айнан дар моддаи 26 Кодекси граждании Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 1963 нисбати шахсони ҳуқуқӣ кафолат дода шуд[3]. Дар замони соҳибистиқлолии ҶТ бошад, Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми якум), ки соли 1999 нахустин маротиба қабул гардид, дар моддаи 49 қобилияти ҳуқуқдориро нисбати шахсони ҳуқуқӣ муқаррар кард, ки мувофиқи он шахсони ҳуқуқӣ мутобиқи мақсадҳои фаъолияти дар ҳуҷҷатҳои таъсисии онҳо пешбинигардида ҳуқуқи граждани ва вобаста ба ин фаъолият уҳдадорӣ доранд. Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24-уми декабри с. 2022 (минбаъд – КМ ҶТ) низ айнан чунин мазмуни қобилияти ҳуқуқдориро нисбати шахсони ҳуқуқӣ дар моддаи 49 кафолат дод.

Дар қонунгузории мадании ҶТ мафҳуми “соҳибҳуқуқии мадании шахси ҳуқуқӣ” дода нашудааст. Дар адабиёти илмӣ ва таълимӣ бошад, доир ба мафҳуми мазкур фикру ақидаҳои гуногун мавҷуд аст. Соҳибҳуқуқӣ ин имконият ё қобилияти субъекти ҳуқуқ будани шахс бо тамоми оқибатҳои ба вуҷудомада аст[4]. Ба ақидаи дигар бошад, таҳти мафҳуми соҳибҳуқуқӣ хусусиятҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии муқарраркардаи меъёрҳои ҳуқуқӣ ба иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ фаҳмида мешавад, ки шахс дорои қобилияти соҳибии (барандагони) ҳуқуқ ва уҳдадориҳои ҳуқуқӣ мебошанд[5]. Ба андешаи Мискевич А.В. бошад, таҳти мафҳуми соҳибҳуқуқӣ «сифатҳои муайяни эътирофгардида ё муқарраргардидаи қонун барои тамоми ва ҳар як иштирокчии ояндаи муносибатҳои ҳуқуқӣ» фаҳмида мешавад. Маҷмуи ин сифатҳо мафҳуми субъекти ҳуқуқ ва соҳибҳуқуқиро ташкил менамояд. Соҳибҳуқуқӣ – ин хусусиятҳои (сифатҳои) махсуси ҳуқуқист, ки мавҷудияти онҳо имкон медиҳанд, ки дар муносибатҳои ҳуқуқӣ иштирок намоянд. Ба таркиби ин сифат қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амалкунӣ ва мақоми ҳуқуқии субъекти ҳуқуқ дохил мешавад[6].

Ҳамзамон, мафҳуми соҳибҳуқуқии маданиро ҳангоми тавсифи иштирокчиёни намудҳои мушаххаси муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ низ истифода намудан мумкин аст[7]. Дар адабиёти илмӣ бошад, доир ба таърифи мафҳуми соҳибҳуқуқии маданӣ фикру ақидаҳои гуногун мавҷуд аст. Чунончи, соҳибҳуқуқии маданӣ ҳамчун воситаи муҳимми муайян кардани доираи субъектҳои ҳуқуқи маданӣ, ки онҳо барандагони ҳуқуқу уҳдадориҳои субъективии маданӣ мебошанд, баромад менамояд. Соҳибҳуқуқӣ ба чунин савол ҷавоб медиҳад: ки метавонад субъекти ҳуқуқ бошад. Қобилияти ҳуқуқдорӣ бошад, доираи имкониятҳои субъектҳои ҳуқуқи маданӣ ва мазмуни фаъолияти онҳоро муайян менамояд[8].

---

[1] Маҳмудов, М.А., Менглиев, Ш.М. Ҳуққуқи хусусии римӣ: китоби дарсӣ. – Душанбе: ЭР-граф. 2013. – С. 38-40.
[2] Конституция и законы Союза ССР // Сборник нормативных актов СССР. – М., 1983. – С. 240.
[3] Гражданский кодекс Таджикской ССР. – Душанбе: «Ирфон» 1975. – С. 256.
[4] Матузов, Н.И. Малько, А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2007. – С. 190.
[5] Алексеев, С.С. Общая теория права. Том 2. – М., 1982. - С.139.
[6] Теория государства и права: учебник. - Изд. 3-е, расшир. и доп. / под ред. М.Н. Марченко. – М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. – С. 534.
[7] Лозовская, С.О. Правосубъектность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.03 / С.О. Лозовская. – М., 2001. – С. 26.
[8] Ниг.: Лозовская, С.О. Асари зикршуда. – С. 44.

Таҳти мафҳуми соҳибҳуқуқии шахси ҳуқуқӣ дар он мавҷудияти сифатҳои субъекти ҳуқуқ яъне қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунӣ фаҳмида мешавад[1]. Ба андешаи дигар бошад, таҳти мафҳуми соҳибҳуқуқии шахси ҳуқуқӣ қобилияти шахси ҳуқуқӣ бинобар ба он додани хусусиятҳои (сифатҳои) махсуси давлатӣ мустақилона баромад намудан дар муносибатҳои гуногуни ҳуқуқи маданӣ бо дигар шахсон фаҳмида мешавад[2].

Чунин хулоса ба миён меояд, ки дилхоҳ субъект (шахс) то вақте, ки ба он қобилияти субъекти муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ будан аниқтараш соҳибҳуқуқии маданӣ дода нашавад, онҳо фаъолияти худро амалӣ карда наметавонанд. Ба андешаи Ахмедова З.А. бошад, соҳибҳуқуқии мадании шахсони ҳуқуқӣ маҷмӯи имкониятҳои абстрактии ҳуқуқӣ ва заминаҳои муқаррарнамудаи қонунгузории маданӣ мебошад, ки барои амалӣ намудани ҳуқуқ ва уҳдадориҳо дар муомилоти маданӣ муқаррар гардидаанд[3].

Бояд қайд кард, ки ҳарчанд, дар қонунгузории мадании ҶТ таърифи мафҳуми соҳибҳуқуқии маданӣ дода нашуда бошад ҳам, вале, дар зерфасли 1 КМ ҶТ асосҳои умумӣ ва бунёдии иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ ва дар зерфасли 2 боби 2 КМ ҶТ бошад, ба таври муфассал ҳолати ҳуқуқии иштирокчиёни субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ танзим гардидааст, ки онҳо доир ба соҳибҳуқуқии шахсони ҳуқуқӣ ҳамчун сифати муҳим ва зарурии онҳо шаҳодат медиҳанд. Қисми 2 м. 1 КМ ҶТ муқаррар намудааст, ки шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳуқуқҳои маданиро бо ирода ва ба манфиати худ ба даст оварда, амалӣ менамоянд.

Қисми 1 м. 7 КМ ҶТ бошад муқаррар намудааст, ки ҳуқуқу уҳдадориҳои маданӣ аз асосҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ, инчунин аз амалҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба вуҷуд меоянд. Дар м. 48 КМ ҶТ зимни пешбарии мафҳуми “шахси ҳуқуқӣ” муқаррар намудааст, ки «ташкилот ... тавонад аз номи худ ҳуқуқҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ ба даст оварад, амалӣ намояд, уҳдадорӣ гирад ва дар суд даъвогар ва ҷавобгар бошад». Чунин андеша дар адабиёти таълимии ватанӣ низ ҷонибдорӣ гардидааст[4]. Чунонки маълум аст, мафҳуми расмии шахси ҳуқуқӣ дар худ тамоми унсурҳои таркибии ҳам қобилияти ҳуқуқдорӣ ва ҳам қобилияти амалкуниро муқаррар кардааст, ки чунин ҳолат аз ҳамдигар ҷудонопазир будани ҳар ду қобилияти шахси ҳуқуқиро нишон дода, онҳо дар якҷоягӣ ба андешаи мо соҳибҳуқуқии мадании шахси ҳуқуқиро ташкил менамоянд.

Зиёда аз ин, фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ пеш аз ҳама, аз фаъолияти шахсони воқеӣ иборат мебошад, ки онҳо шахсони ҳуқуқиро таъсис дода, аз номи онҳо дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ иштирок менамоянд. Шахсони воқеие, ки аз номи шахси ҳуқуқӣ иродаи онро омода, ифода ва изҳор менамоянд, мақомоти шахси ҳуқуқӣ ба ҳисоб мераванд. Бинобар ин, КМ ҶТ низ дар м. 54 муқаррар намудааст, ки шахси ҳуқуқӣ ба воситаи мақомоти дар асоси қонун ва ҳуҷҷатҳои таъсисӣ амалкунандааш ҳуқуқҳои маданиро ба даст оварда, уҳдадориҳои маданиро ба зимма мегирад.

Дар м. 55 КМ ҶТ бошад, қонунгузор нисбати шахсони ҳуқуқӣ унсурҳои таркибии ҳар ду қобилияти номбаршударо дар мисоли доштан ва истифода намудани ном муқаррар кардааст. Дар м. 56 КМ ҶТ қонунгузор ба шахсони ҳуқуқӣ ҳуқуқи таъсис додани намояндагӣ ва филиалҳоро низ кафолат додааст, ки он ҷараёни муайянро аз ҷумла, дар ҳуҷҷати таъсисӣ номбар намудани филиал ва намояндагӣ, тасдиқи низомномаҳои онҳо, вобаста намудани молумулки дахлдор ба онҳо, таъин намудани роҳбарони филиал ва намояндагӣ ва ба онҳо додани ваколатнома ва ғайраро фаро мегирад.

Дар мафҳуми расмии аҳд низ унсурҳои таркибии қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии мадании шахсони ҳуқуқӣ мустаҳкам гардидааст. Тибқи он аҳд амали на танҳо шахсони воқеӣ, балки шахсони ҳуқуқӣ низ мебошад, ки барои муқаррар намудан, тағйир додан ва қатъ кардани ҳуқуқу уҳдадориҳои маданӣ равона гардидааст(моддаи 167).

Ҳамин тавр, дар муқаррароти умумии КМ ҶТ ба иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ на танҳо доштани ҳуқуқҳои маданӣ, балки ба даст овардан ва амалисозии ҳуқуқҳои маданӣ, инчунин барои худ ба вуҷуд овардани уҳдадориҳо ва иҷро намудани онҳо низ

---

[1] Гражданское право: учебник / под ред. д.ю.н., профессора А.П. Сергеева д.ю.н., профессор, члена - корреспондента РАН Ю.К. Тольстой. Том 1. – М., 2005. – С. 151.
[2] Лозовская, С.О. Асари зикршуда. – С. 87.
[3] Ахмедова, З.А. Правовое положение учреждений, финансируемых собственником (на примере учреждений социокультурной сферы): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / З.А. Ахмедова. – Ростов-на-дону. 2006. – С. 99.
[4] Қурбонов, Қ.Ш., Ғаффорзода, И.Ғ. Ҳуқуқи граждании. Қисми 1. Китоби дарсӣ. - Душанбе: 2017. – С. 86.

мустаҳкам гардидаанд, ки чунин ҳолат ба андешаи мо дар ибтидо аз доштани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии маданӣ ва баъдан ҳамчун унсурҳои таркибии падидаи соҳибҳуқуқӣ баромад намудани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии онҳоро нишон медиҳад. Пас, набудани яке аз чунин қобилиятҳои шахсони ҳуқуқӣ имкон намедиҳанд, ки онҳоро субъекти ҳуқуқи маданӣ ҳисоб намоем[1]. Чаро? Чунки дар чунин ҳолат мафҳуми субъект ба талаботҳои умумӣ ва махсуси қонунгузории маданӣ, ки дар зерфаслҳои аввал ва дуюми КМ ҶТ нисбати субъектҳои ҳуқуқи маданӣ муқаррар гардидаанд, мувофиқат наменамояд.

Ба андшеаи мо, соҳибҳуқуқӣ сифати муҳим ва ҳатмии муқаррарнамудаи қонунгузорӣ нисбати доираи муайяни иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқист, ки қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкуниро муттаҳид намуда, барои ҳамчун субъект баромад намудан имконият ба миён оварда, дар натиҷа ба онҳо барои доштани ҳуқуқу уҳдадориҳои маданӣ, ба даст овардан ва амалисозии онҳо, инчунин барои худ ба вуҷуд овардани уҳдадориҳо ва иҷро намудани онҳоро муқаррар менамояд.

Ба масъалаи нуқтаҳои назари гуногун оид ба категорияҳои тавсифдиҳандаи шахсони ҳуқуқӣ дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ, ки то ҳол идома дорад, дахл накарда, ба хулоса омадан мумкин аст, ки категорияи муносиби тавсифдиҳандаи шахсони ҳуқуқӣ соҳибҳуқуқӣ буда, он аз ду унсури таркибии ягона ва аз ҳам ҷудонашаванда ,қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии маданӣ иборат аст, ки онҳо барои иштироки ҳар як субъект дар муносибатҳои ҳуқуқӣ шарти аввалиндараҷа мебошанд.

Дар қонунгузории ҶТ мафҳуми расмии қобилияти ҳуқуқдории шахси ҳуқуқӣ дода нашудааст. Мувофиқи КМ ҶТ шахси ҳуқуқӣ метавонад, мутобиқи мақсадҳои фаъолияти дар ҳуҷҷатҳои таъсисии он пешбинигардида ҳуқуқҳои маданӣ ва вобаста ба ин фаъолият уҳдадорӣ дошта бошад (қ. 1 м. 49). Маълум аст, ки заминаи асосӣ ва сарчашмаи асосии бавуҷудоии қобилияти ҳуқуқдории шахсони ҳуқуқӣ аввалан маҳз мақсадҳои фаъолияти дар ҳуҷҷатҳои таъсисии онҳо муқарраргардида ва баъдан шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии дахлдори шахсони ҳуқуқӣ аст[2].

Мақсадҳои фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ бошад дар маҷмуъ ба ду гуруҳ яке, асосӣ ва дигаре, иловагӣ ҷудо мешаванд, ки онҳо дар якҷоягӣ ҳаҷм ва мазмуни соҳибҳуқуқии онҳоро ташкил менамоянд. Тамоми шахсони ҳуқуқӣ вобаста ба мақсади асосии фаъолияти худ мувофиқи м. 50 КМ ҶТ ба ду гурӯҳ тиҷоратӣ ва ғайритиҷоратӣ ҷудо мешаванд. Самт ва соҳаи иштироки ҳар як шахси ҳуқуқиро дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ маҳз мақсади фаъолияти дар ҳуҷҷатҳои таъсисии онҳо пешбинӣ гардида муайян менамояд. Модоме ки қобилияти ҳуқуқдорӣ аз мақсади фаъолияти асосӣ ва иловагии шахсони ҳуқуқӣ сарчашма гирад, пас чи зарурат аст, ки масъалаи қобилияти ҳуқуқдории шахсони ҳуқуқӣ қабл аз масъалаи мақсади фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ дар моддаи 49 ва масъалаи мақсади фаъолияти онҳо бошад, баръакс пас аз масъалаи қобилияти ҳуқуқдорӣ дар м. 50 КМ ҶТ пешбинӣ шавад? Ба андешаи мо, хубтар он аст, ки бо мақсади риояи пайдарҳамии мантиқӣ ва алоқамандии масъалаҳо, инчунин нақши ба зимма доштаи масъалаҳо дар пойдорию бардавомии ҳамдигар, билохира таъиноти институтҳои ҳуқуқи маданӣ дар рушду камоли ҳамдигар падидаи мақсади фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ на дар м. 50, балки дар м. 49 ва масъалаи қобилияти ҳуқуқдорӣ бошад, на дар м. 49, балки дар м. 50 КМ ҶТ муқаррар карда шаванд.

Доир ба мафҳуми илмии қобилияти ҳуқуқдории шахсони ҳуқуқӣ дар адабиёти ҳуқуқӣ фикру ақидаҳои гуногун мавҷуд аст. Чунончи, Егоров А.В. қайд намудааст, ки «Қобилияти ҳуқуқдории шахсони ҳуқуқиро метавон ҳамчун сифати махсус барои муътадил амал кардан дар муомилоти маданӣ, ки имконияти абстрактии муқарраркардаи қонун барои ташкилот доштани ҳуқуқҳои субъективӣ ва уҳдадориҳои ҳуқуқӣ муҳим мебошанд, муайян кард»[3].

Дар қонунгузории ҶТ мафҳуми расмии қобилияти амалкунии мадании шахсони ҳуқуқӣ муқаррар нагардидааст. Ба андешаи мо, барои иштироки комили шахсони ҳуқуқӣ ҳамчун субъекти таъсисгардида дар баробари шахсони воқеӣ нисбати аввалин низ на танҳо доштани қобилияти ҳуқуқдорӣ, балки доштани қобилияти амалкунӣ низ шарти ниҳоят муҳим

[1] Твердова, Т.В. Правосубъектность образовательного учреждения по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.03 / Т.В. Твердова. – М., 2003. – С .42.
[2] Егоров, А.В. Учреждения как некоммерческие юридические лица по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.03 / А.В. Егоров. – Волгоград, 2006. – С. 12.
[3] Егоров, А.В. Асари зикршуда. – С. 34.

мебошад. Сумской Д.А. бар он андеша мебошад, ки шахси ҳуқуқӣ дорои қобилияти амалкунии маданӣ аст[1].

Токмовтсева М.В. қайд менамояд, ки барои иштироки муассисаи олии таълимӣ дар муомилоти маданӣ на танҳо доштани қобилияти ҳуқуқдорӣ, балки қобилияти амалкунӣ низ муҳим мебошад[2]. Савол ба миён меояд, ки чаро дар қонунгузории мадании ҶТ хусусан, КМ ҶТ қобилияти ҳуқуқдории онҳо пешбинӣ гардидааст, вале қобилияти амалкунии онҳо на? Зарурати зикри алоҳидаи қобилияти амалкунии мадании шахсони ҳуқуқӣ дар он ҳолат ба миён меояд, ки агар чунин қобилияти онҳо дар муқоиса бо қобилияти ҳуқуқдорӣ дар ҳолати алоҳида ба вуҷуд ояд ва дар ҳолати алоҳида қатъ гардад. Вале қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии мадании шахсони ҳуқуқӣ бархилофи чунин қобилиятҳои шахсони воқеӣ дар як вақт ба вуҷуд меоянд ва дар як вақт қатъ мегарданд(моддаи 49 КМ ҶТ), ки чунин ҳолат ба андешаи мо зарурати зикри онро ба миён намеорад. Дар ҳақиқат, танҳо доштани ҳуқуқу уҳдадориҳо барои шахсони ҳуқуқӣ, ки ба қобилияти ҳуқуқдории онҳо мансуб аст, иштироки комили онҳоро дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ таъмин карда наметавонад. Барои ин зарур аст, ки шахсони ҳуқуқӣ бо амалҳои худ ба даст овардан ва амалисозии ҳуқуқҳои маданӣ, барои худ ба миён овардани уҳдадориҳо ва иҷро намудани онҳоро низ таъмин намоянд, ки онҳо ба таркиби қобилияти амалкунии маданӣ дохил мебошанд.

Сулаймонов Ф.С. бо ҷонибдорӣ аз чунин андеша қайд менамояд, ки қобилияти ҳуқуқдории шахси ҳуқуқӣ имкони доштани ҳуқуқу уҳдадориҳои граждани ва қобилияти амалкунии граждании шахси ҳуқуқӣ бошад, имкони амалӣ намудани ҳуқуқҳои граждани ва иҷро намудани уҳдадориҳои граждани аст[3].

Аз лиҳози илмӣ бошад, доир ба доштани қобилияти амалкунии мадании шахсони ҳуқуқӣ фикру ақидаҳои гуногун мавҷуд аст. Чунонки, Егоров А.В. қайд менамояд, ки «Ба қобилияти ҳуқуқдории шахсони ҳуқуқӣ қобилияти амалкунии онҳо алоқамандии ниҳоят зич дорад. Қобилияти амалкунӣ – ин қобилияти бо амалҳои худ ба даст овардани ҳуқуқҳои субъективии маданӣ, ба вуҷуд овардани уҳдадориҳо ва ба зимма гирифтани ҷавобгарии молумулкӣ аз рӯи чунин уҳдадориҳо аст»[4]. Ҳамин тариқ, шахсони ҳуқуқӣ низ дар симои мақомоти хеш, ки аз номи он иродаи онро омода, ифода ва дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ изҳор менамояд, мутобиқи мақсадҳои фаъолияти дар ҳуҷҷатҳои таъсисиаш муқарраршуда дорои қобилияти амалкунии мадании махсус мебошад.

Дар аксари адабиёти ҳуқуқӣ қобилияти ҳуқуқдории шахсони ҳуқуқиро, ки ба таркиби он қобилияти амалкунӣ низ дохил аст, ба ду намуд яке, умумӣ ва дигаре, махсус ҷудо менамоянд[5]. Аз рӯи қоидаи умумӣ қобилияти ҳуқуқдории умумӣ ба ташкилотҳои тиҷоратӣ ва қобилияти ҳуқуқдории махсус бошад, ба ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ мансуб аст[6]. Дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд гардидааст, ки мутобиқи мақсадҳои фаъолияти худ ҳуқуқи маданӣ ва вобаста ба чунин мақсадҳои фаъолият уҳдадорӣ доштани шахсони ҳуқуқӣ ба қобилияти ҳуқуқдории махсус мансуб будани қобилияти ҳуқуқдории онҳоро дорад. Айнан чунин муқаррарот дар қ. 1 м. 49 КМ ҶТ нисбати шахсони ҳуқуқӣ муқаррар гардидааст, ки он дар навбати аввал пурра ба тамоми ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ва дар навбати дуюм бошад, ба шахсони ҳуқуқии тиҷоратии дахлдор низ мансуб мебошад.

Доир ба мафҳуми илмии он бошад, фикру ақидаҳои гуногун мавҷуд аст. Масалан, Егоров А.В. чунин мафҳум баён намудааст, ки «Қобилияти ҳуқуқдории махсус чунин намуди қобилият аст, ки мазмуни он аз мақсади мушаххаси фаъолият ва шакли ташкилӣ-ҳуқуқии ташкилот аниқтараш шахсони ҳуқуқии ғайритиҷоратӣ вобастагӣ дошта, ҳуқуқи танҳо амалигардонии чунин намудҳои фаъолиятро доранд, ки бевосита дар ҳуҷҷатҳои таъсисӣ ва қонунгузорӣ, инчунин дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии бо назардошти маҳдудияти алоқаи

[1] Сумской, Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского лица. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.03 / Д.А. Сумской. – М.: 2007. – С. 115.
[2] Токмовцева, М.В. Высшее учебное заведение как субъект отношений в сфере предпринимательства: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.В. Токмовцева. – М.: 2000. – С. 33.
[3] Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Қисми якум / Муҳаррирони масъул: д.и.ҳ. профессор, Ғаюров Ш.К. ва н.и.ҳ. дотсент Сулаймонов Ф.С. - Душанбе: 2013. – С.90.
[4] Егоров, А.В. Асари зикршуда. – С. 33.
[5] Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву дис. … док. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2004. – С. 133.
[6] Кашковский, О.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности некоммерческих организаций. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.П. Кашковский. – М.: 2000. – С. 48.

зарурӣ бо гирифтани иҷозатнома барои амалигардонии намудҳои алоҳидаи фаъолият пешбинӣ шудааст»[1].

Қобилияти ҳуқуқдории ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ тибқи мақсади муайяншуда, ки барои ноил гардидан ба он таъсис дода шудаанд, маҳдуд карда мешавад[2]. Аз ин рӯ, ташкилотҳои ғайритиҷоратие, ки мутобиқи мақсадҳои фаъолияти дар ҳуҷҷатҳои таъсисии хеш муқарраргардида дорои қобилияти ҳуқуқдории махсус мебошанд, ҳуқуқ надоранд, ки бархилофи мақсадҳои фаъолияташон ба ҳар гуна фаъолият машғул гардида, аҳдҳо ва шартномаҳои гуногунро анҷом диҳанд. Тамоми шахсони ҳуқуқӣ новобаста аз намудҳои қобилияти ҳуқуқдории хеш ба намудҳои алоҳидаи фаъолият, ки қонун онҳоро муайян намудааст, танҳо дар асоси иҷозатномаи махсуси мақоми ваколатдори давлатӣ машғул шуда метавонад (м. 49 КМ ҶТ). Чунин намудҳои фаъолиятро Қонуни ҶТ «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17-уми майи с. 2004 танзим намудааст. Инчунин шахсони ҳуқуқӣ танҳо ҳуқуқи анҷом додани чунин аҳдҳо ва шартномаҳоро доранд, ки ба мақсади фаъолияти онҳо мувофиқ ва ҷавобгӯ мебошанд. Дар ҳолати баръакс бошад, чунин аҳдҳо ва шартномаҳои анҷомдодаи ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ эътибор надоранд. КМ ҶТ низ маҳз бо мақсади роҳ надодан ба анҷом додани аҳдҳои хилофи мақсади асосии фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ, ки аз доираи қобилияти ҳуқуқдории онҳо берун мебошад, дар м. 188 чунин аҳдҳоро беэътибор донистааст.

Ҳаҷм ва мазмуни чунин намуди қобилияти ҳуқуқдории онҳоро мақсади фаъолияти ташкилот, ки дар ҳуҷҷатҳои таъсисии онҳо муқаррар шудааст, муайян менамояд. Чунонки дар адабиёти ватанӣ таъкид гардидааст, муҳтаво (мазмун – *А.С.*) ва андозаи (ҳаҷми – *А.С.*) қобилияти ҳуқуқдории шахси ҳуқуқӣ тавассути ду меъёр яке, мақсад ва дигаре, намуди фаъолият муайян карда мешавад[3].

Агар ба таркиби калимаҳои ҳаҷм ва мазмун дар мисоли қобилияти ҳуқуқдории шахсони ҳуқуқӣ назар намоем, пас бояд қайд кард, ки ҳаҷми қобилияти ҳуқуқдории дилхоҳ шахсони ҳуқуқӣ аз ҷумла, ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ пеш аз ҳама, дар доираи мақсади фаъолияти он муайян карда мешавад. Чунонки Ананских Е.С. қайд намудааст, ки «Ҳаҷми онро (қобилияти ҳуқуқдории ташкилотҳои ғайритиҷоратиро – *А.С.*) мақсади фаъолияти ташкилоти мушаххас, ки дар ҳуҷҷатҳои таъсисии онҳо муқаррар гардидааст, муайян менамояд»[4].

Мазмуни қобилияти ҳуқуқдории шахсони ҳуқуқӣ бошад, дар доираи намуди мушаххаси фаъолияти онҳо, ки аз мақсади фаъолияти онҳо сарчашма мегирад, муайян карда мешавад. Ба таври мисол, мақсади фаъолияти муассисаҳо ҳамчун ташкилоти ғайритиҷоратӣ на ба даст овардани фоида, балки амалӣ намудани фаъолияти гуногуни фоиданоки ҷамъиятӣ аз ҷумла, идоракунӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва амсоли инҳо буда, намуди фаъолияти онҳо бошад, табобатӣ, солимгардонӣ, таълимӣ, тарбиявӣ, баланд бардоштани саводнокии ҷомеа ва мисоли инҳо мебошад.

Ба таркиби мазмун дар чунин ҳолат тамоми маҷмӯи ҳуқуқу уҳдадориҳо, ки қонунгузорӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофгардида муқаррар намудааст, дохил мешавад[5]. Азбаски, худи падидаи соҳибҳуқуқии шахсони ҳуқуқӣ (қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунӣ) дар доираи мақсади фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ, ки дар ҳуҷҷатҳои таъсисии онҳо пешбинӣ гардидааст, муайян карда мешавад, аз ин рӯ, дар чунин ҳолат низ маҳз мақсад ва намуди фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ на танҳо ба ҳаҷм ва мазмуни қобилияти ҳуқуқдории онҳо, балки ба тамоми таркиботи қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии шахсони ҳуқуқӣ низ паҳн гардида ва берун аз доираи талаботи он буда наметавонанд. Дар ҳолати баръакс, ба мақсади фаъолияти хеш ноил гардидани шахсони ҳуқуқӣ ғайриимкон мебошад. Ногуфта намонад, ки ба таркиби ҳаҷм ва мазмуни қобилияти ҳуқуқдории ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ на танҳо ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти асосӣ, балки барои ноил

[1] Егоров, А.В. Асари зикршуда. – С. 47.
[2] Попов, А.А. Учреждения как субъект гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Попов. – Краснодар, 2006. – С. 48.
[3] Маҳмудов, М.А., Тағойназаров, Ш.Т., Бобоҷонов, И.Ҳ., Бадалов, Ш.К. Тафсири Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми якум). - Душанбе: 2010. – С. 128.
[4] Ананских, Е.С. Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03, 12.00.15 / Е.С. Ананских. - Саратов: 2005. – С. 14.
[5] Ананских, Е.С. Асари зикршуда. – С. 17.

гардидан ба мақсади асосии фаъолияти хеш ва мутобиқ будан ба талаботи оинномаи онҳо ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ низ дохил мебошад[1].

Аз ин дидгоҳ, низ КМ ҶТ дар м. 188 масъалаи беэътибории аҳди шахси ҳуқуқӣ, ки бар хилофи мақсади фаъолияташ анҷом додааст, танзим намудааст. Чунин маҳдудият нисбати ҳаҷм ва мазмуни қобилияти ҳуқуқдории онҳо танҳо барои ноил гардидани ба мақсади асосии фаъолияти онҳо муайян ва ҷорӣ гардидааст, халос. Дар КМ ҶТ ҳолатҳои гуногуни маҳдуд намудани ҳуқуқҳои шахсони ҳуқуқӣ ба назар мерасад, ки онҳо пеш аз ҳама, барои ноил гардидан ба мақсади фаъолияти онҳо ҷорӣ гардидааст. Масалан, КМ ҶТ муқаррар менамояд, ки корхонаи махсус, инчунин муассиса ба молу мулки дар ихтиёрашон гузошташуда дар доираи муайяннамудаи қонун, мутобиқи мақсади фаъолияташон, супоришҳои молик ё мақомоти ваколатдорнамудаи он ва таъиноти молу мулк ҳуқуқи соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдориро доранд (м. 337). Чунин маҳдудиятҳоро дар дохили шартномаҳо низ нисбати ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ мушоҳида намудан мумкин аст, ки онҳо мавзуи баҳси алоҳида аст. Масъалаи ҳаҷм ва мазмуни қобилияти ҳуқуқдории ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ мавзуи баҳси алоҳида буда, таҳқиқоти иловагиро тақозо менамояд.

Дар аксари адабиёти ҳуқуқӣ бавуҷудоӣ ва қатъ гардидани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии мадании шахсони ҳуқуқӣ ҳамчун унсурҳои муҳимтарин ва ҷудонопазири падидаи соҳибҳуқуқӣ дар як вақт муқаррар шудааст, ки лаҳзаи ба вуҷуд омадани чунин қобилияти онҳо лаҳзаи таъсисёбӣ ва лаҳзаи қатъ гардидани он бошад, лаҳзаи барҳамдиҳии он ҳисобида шудааст[2]. Вобаста ба ин, дар КМ ҶТ низ қайд гардидааст, ки қобилияти ҳуқуқдории шахси ҳуқуқӣ аз лаҳзаи таъсиси он (қ. 3 м. 51 КМ ҶТ) ба миён омада, дар лаҳзаи ба охир расидани барҳамдиҳии он (қ. 11 м. 64) қатъ мегардад (м. 49). Зимнан бояд дар назар дошт, ки дар ҳолати ба намудҳои алоҳидаи фаъолият машғул шудани шахсони ҳуқуқӣ дар чунин ҳолат қобилияти амалкунии мадании онҳо маҳз пас аз лаҳзаи ба даст овардани иҷозатномаи дахлдор ба вуҷуд меояд[3].

Савол ба миён гузоштан мумкин аст, ки чаро чунин қобилиятҳои шахсони ҳуқуқӣ дар як вақт вуҷуд меоянд ва дар як вақт қатъ мегарданд? Чунки шахсони ҳуқуқӣ дар муқоиса ба шахсони воқеӣ на ҳамчун субъекти биологӣ, балки ҳамчун субъекти ғайрибиологии аз ҷониби шахсони воқеӣ таъсисгардида мебошанд. Табиист, ки дар чунин ҳолат лаҳзаҳои бавуҷудоӣ ва қатъ гардидани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии мадании шахсони ҳуқуқӣ аз қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии мадании шахсони воқеӣ фарқ менамояд.

Ҳамин тавр, дар натиҷаи таҳқиқоти мазкур мо ба чунин хулоса омадем:

1. Соҳибҳуқуқӣ сифати муҳим ва ҳатмии муқаррарнамудаи қонунгузорӣ нисбати доираи муайяни иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқист, ки қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкуниро муттаҳид намуда, барои ҳамчун субъект баромад намудан имконият ба миён оварда, дар натиҷа ба онҳо барои доштани ҳуқуқу уҳдадориҳои маданӣ, ба даст овардан ва амалисозии онҳо, инчунин барои худ ба вуҷуд овардани уҳдадориҳо ва иҷро намудани онҳоро муқаррар менамояд.

2. Қобилияти ҳуқуқдории шахсони ҳуқуқӣ қобилияти доштани маҷмуи ҳуқуқу уҳдадориҳо, ки қонунгузории амалкунанда, санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамуда, инчунин дигар ҳуқуқҳое, ки қонунҳо бевосита онҳоро муқаррар накардаанд, вале ба асосҳои умумӣ ва моҳияти қонунгузории маданӣ мухолифат наменамоянд ва қобилияти иҷрои уҳдадориҳоро вобаста ба ҳуқуқҳои мазкур доранд, мебошад.

3. Қобилияти амалкунии шахсони ҳуқуқӣ қобилияти бо амалҳои худ ба даст овардан ва амалӣ намудани ҳуқуқҳои маданӣ, барои худ ба вуҷуд овардани уҳдадориҳои маданӣ ва иҷро намудани онҳо, ки қонунгузории амалкунанда, санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамуда, инчунин дигар ҳуқуқҳое, ки қонунҳо бевосита онҳоро муқаррар накардаанд, вале ба асосҳои умумӣ ва моҳияти қонунгузории маданӣ мухолифат наменамоянд ва қобилияти иҷрои уҳдадориҳоро вобаста ба ҳуқуқҳои мазкур доранд, мебошад.

---

[1] Раҳимзода, М.З. Субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ: назария ва танзими ҳуқуқӣ: монография / М.З. Раҳимзода. – Душанбе, 2023. – С. 163.
[2] Егоров, А.В. Асари зикршуда. – С. 34. Твердова, Т.В. Асари зикршуда. – С. 45-96.
[3] Матанцев, И.В. Юридические лица: итоги и перспективы кодификации и совершенствования законодательства / Материалы международной научно-практической конференции // Журнал российского права. - 1998. – №10/11. – С. 27.

4. Қобилияти ҳуқуқдории ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ба намуди махсус дохил аст, ки мувофиқи он чунин ташкилотҳо имконияти танҳо чунин намудҳои фаъолиятро ҳуқуқи амалӣ намудан доарнд ва танҳо чунин ҳуқуқҳоро ба даст оварда метавонанд, ки ба мақсадва намуди мушаххаси фаъолияти он мувофиқ мебошад.

5. Қобилияти ҳуқуқдории мадании шахсони ҳуқуқӣ ҳаҷм ва мазмуни худро дорад, ки онҳо мутаносибан дар заминаи ду падидаи мустақил – яке, мақсади фаъолият ва дигаре, намуди мушаххаси фаъолияти дар ҳуҷҷатҳои таъсисии ташкилот муқаррар гардида, муайян карда мешаванд.

6. Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии мадании шахсони ҳуқуқӣ ҳамчун унсурҳои муҳимтарин ва ҷудонопазири падидаи соҳибҳуқуқӣ дар як вақт аз лаҳзаи бақайдгирии давлатии таъсисёбии онҳо ба вуҷуд омада ва дар лаҳзаи бақайдгирии давлатии барҳамдиҳии фаъолияти онҳо қатъ мегардад.

7. Маълум аст, ки барои ноил гардидан ба мақсади ва вазифаҳои дар назди шахсони ҳуқуқӣ қарордошта онҳо бояд дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ иштирок намоянд. Барои иштирок намудани дилхоҳ субъектҳои ҳуқуқи маданӣ дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ онҳо пеш аз ҳама, бояд қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии маданӣ дошта бошанд. Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии мадании шахсони ҳуқуқӣ бошад, дар доираи мақсади фаъолияти онҳо амалӣ карда мешавад. Аз ин ҷо, мақсади асосии фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ заминаи доштани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии мадании шахсони ҳуқуқӣ баромад менамояд.

Вале, дар КМ ҶТ бошад, қобилияти ҳуқуқдории шахсони ҳуқуқӣ дар моддаи 49 ва мақсади фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ дар моддаи 50 танзим гардидааст, ки на бо пайдарҳамӣ, балки баръакс танзим гардидани масъалаҳои номбурдаро шаҳода медиҳад. Аз ин лиҳоз, пешниҳод мешавад, ки бо мақсади риояи пайдарҳамии мантиқӣ ва алоқамандии масъалаҳо, инчунин нақши ба зимма доштаи масъалаҳо дар пойдорию бардавомии ҳамдигар, билохира таъиноти институтҳои ҳуқуқи маданӣ дар рушду камоли ҳамдигар падидаи мақсади фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ на дар м. 50, балки дар м. 49 ва масъалаи қобилияти ҳуқуқдории шахсони ҳуқуқӣ бошад, на дар м. 49, балки дар м. 50 КМ ҶТ муқаррар карда шаванд.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ТАКОГО УГОЛОВНО ПРАВОВОГО ПОНЯТИЯ, КАК ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

МАФҲУМ ВА ШАКЛҲОИ АСОСИИ ТАҶАССУМИ ЧУНИН МАФҲУМИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ БА МОНАНДИ МУНОСИБАТИ БЕРАҲМОНА НИСБАТ БА НОБОЛИҒОН

АГАФОНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России кандидат юридических наук
E-mail: aleksandravagafonov@20yandex.ru

В начале нашего довольно краткого научно прикладного исследования необходимо подчеркнуть, что подвергаемое нами анализу понятие в действующем ныне российском законодательстве не имеет место быть. По данному поводу не имеется в наличии и судебных толкований судов первой инстанции Российской Федерации.

В 1969 году российский законодатель впервые в истории своего существования предпринял попытку использовать понятие «жестокое обращение с детьми» при конструировании соответствующих норм семейного права, отраженных в Кодексе о браке и семье РСФСР [1]. Согласно статье 59 «Лишение родительских прав» последнего лишиться указанных прав стало вполне возможным, если родители «…жестоко обращаются с детьми». Однако, анализируемое нами уголовно-правовое понятие в данном нормативно-правовом акте своего сущностного определения не нашло.

[1] Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // СПС КонсультантПлюс.

29 декабря 1995 года российским законодателем был принят к действию такой законодательный акт, как Семейный кодекс Российской Федерации за № 223-ФЗ. В этом нормативно-правовом акте нами были зафиксированы попытки российского законодателя продублировать подвергаемое нами анализу понятие, с таким юридически обусловленными терминами как «вред», «насилие», «интересы детей», однако его предметное трактование в нем по-прежнему не отражается[1].

27 мая 1989 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации издал постановление «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»[2]. Согласно п. 11 последнего, жестокое обращение с детьми может проявляться не только через осуществление родителями в отношении своих детей либо физического, либо психического насилия, но и в посягательстве на их половую неприкосновенность, в осуществлении последними аморальными способами воспитания (т.е. в унижающем любым способом человеческое достоинство несовершеннолетних), но и через их не законную экономическую эксплуатацию.

Подвергнув анализу перечисленные выше правовые документы, следует сделать вывод о том, что для того, чтобы на уровне федерального законодательства России определить содержание понятия «жестокое обращение с несовершеннолетними» необходимо использовать только те толкования, которые были разработаны в свое время Верховным Судом России.

К числу последних следует отнести и те, нашедшие свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»[3].

Согласно статье 2 настоящего постановления, «При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, судам, наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985г.), действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.).

В результате изложенного, под жестким обращением с лицами, не достигшими восемнадцати лет необходимо понимать «формы физического и психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствие заботы и небрежного обращения, грубое обращение или эксплуатация, включая и сексуальное злоупотребление»[4].

При этом, явно следует вновь принять к сведению, что в современном международном праве отсутствует прямая конкретизация самого понятие «жестокое обращение с несовершеннолетними».

В Конвенции о правах ребенка (1989 г.) перечислены всего лишь конкретные формы ее материализации, а именно:

- психологическое давление;
- глумление;
- злоупотребление своими родительскими правами;
- отсутствие или недостаточное внимательное обращение с детьми;
- экономическая эксплуатация;
- сексуальное злоупотребление, причем как со стороны непосредственно самих родите-

[1] Гилманов, С.А. Профилактика жестокого обращения с несовершеннолетними / С.А. Гилманов // СПС КонсультантПлюс.

[2] О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) // СПС КонсультантПлюс.

[3] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда от 01.02.2011, № 2 (с изм., внесенными постановлениями Пленума от 09.02.2012. № 3 и от 02.04.2013. № 6, от 29.11.2016. № 56 и от 28.10.2021. № 32) // СПС КонсультантПлюс.

[4] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс.

лей, так и со стороны лиц, их заменяющих на вполне законных основаниях.

Как мы видим, перечень этих форм и их сущностное проявление в целом вполне аналогично и перечню последних выделяемых, в свою очередь, российским судебным правоприменителем.

Следовательно, список форм жестокого обращения, предлагаемый нормами международного права явно необходимо использовать российскому законодателю при конструировании своих национальной нормы, в которой бы нашло свое место конкретизация самого понятие «жестокого обращения с несовершеннолетними», что в свою очередь неизбежно приведет к единообразному использованию настоящей правовой нормы.

В современной российской как общенаучной, так и доктринально-правовой литературе в качестве синонимичных понятий часто используются следующие словосочетания: «насилие над детьми или в отношении детей», «злоупотребление родительскими правами», «плохое обращение с детьми» и т.д.[1], т.е. единая общепризнанная терминология в российской доктрине до сих пор так же не сложилась.

Представители различных течений научной мысли в России подходят к разрешению данного вопроса явно с различных теоретических позиций.

Так, например, социолог О.А. Беседина считает, что «жестокое обращение с детьми» есть форма девиантного поведение конкретного субъекта общественных отношений, в качестве которого выступает только физическое лицо, т.е. человек.

В свою очередь на подобное поведение, безусловно, влияют биологические, психологические и социокультурные основания»[2], используя которые причем как раздельно, так и в своей определенной совокупности, современные российские исследователи и пытаются создавать свои индивидуальные концепции.

Например, указанный выше автор настаивает на том, что «жестокое обращение с детьми… (есть) умышленные, повторяющиеся действия, угрозы действием или бездействием одного или нескольких членов семьи по отношению к ребенку, в результате которых нарушается его физическое и/или психическое здоровье или создаются условия, мешающие его оптимальному развитию как личности»[3].

В свою очередь, представитель теперь уже педагогической науки Т.Я. Софонова фактически поддерживает позицию ранее высказанную О.А. Беседининой о том, что «Под жестоким обращением…понимают любые действия или бездействия со стороны родителей, лиц их заменяющих или других взрослых, в результате чего нарушается здоровье и благополучие ребенка или создаются условия, мешающие его оптимальному физическому или психологическому развитию, ущемляющие его права и свободу»[4].

При этом нами отмечается и более краткое, а, следовательно, более абстрактно содержащее определение, причем как самой сути, так и содержания данного явно асоциального явления, где в качестве бесчеловечного обращения с несовершеннолетними выступают «действия, препятствующие достижению ребенком его физического или психологического потенциала»[5].

Анализируя точки зрения российских криминалистов, где мы смогли найти всего лишь одно доктринально правовое понятия анализируемого нами понятия, в соответствии с которым «жестоким обращением с несовершеннолетним предложено понимать направленные против несовершеннолетнего умышленные деяния (в том числе, используемые в воспитательных целях), которые связаны с физическим или психическим насилием, оставлением в опасности, посягательством на половую неприкосновенность, вовлечением в совершение преступлений или иных антиобщественных деяний, сексуальной или экономической эксплуатацией, либо создают опасность для его жизни и здоровья, физического, психического или нравственного развития»[6].

---

[1] Беседина, О.А. Феномен «жестокое обращение с детьми» как научная категория: сущность, формы и основные факторы / О.А. Беседина // Дискуссия журнал научных публикаций. Социологические науки. – 2013. – № 3. – С. 58.
[2] Там же. – С. 59.
[3] Там же. – С. 60.
[4] Сафонова, Т.Я. Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита / Т.Я. Сафонова // НИИ детства российского детского фонда. – М., 1993. – С. 58.
[5] Gil, D. Violence Against Children. Cambridge: Harvard University Press, 1970.
[6] Коваль, Н.В. Жестокое обращение с детьми: криминологические и уголовно правовые проблемы: втореф… канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Коваль. – М., 2019. – С. 6.

Подводя итого нашему довольно краткого исследования, следует прийти к выводу о том, что жестокое обращение, в том числе и с несовершеннолетними, необходимо отнести к оценочным понятиям (признакам) уголовного закона, так как он явно не в силах предложить российскому правоприменителю какую-либо конкретизацию этого нормативно-правового понятия. При этом, видимо, не важно в каком федеральном нормативном правом акте оно может быть предложено.

На это прямо обращал свое внимание и Конституционный суд Российской Федерации. Последний прямо указывает на то, что использование при конструировании составов конкретных преступлений оценочных признаков, изначально, не свидетельствует о неопределенности содержания конкретных правовых норм, о наличии в них пробелов, так как разнообразие фактических обстоятельств содеянного уголовно-наказуемого деликта неизбежно приводит к фактической невозможности фиксации их исчерпывающего перечня в самом тексте закона, а исследование законодателем оценочной характеристики предусматривает цель наиболее эффективного применения нормы права к заранее ничем не ограниченного количества вполне конкретных правовых казусов.

Изучив практику применения Конвенции о защите прав и основных свобод со стороны Европейского Суда по правам человека к «жестокому обращению с несовершеннолетними» как уголовно-правовому проявлению социального бытия современного российского общества, следует относить такие признаки как:

– преднамеренный характер последнего;
– оно имеет место быть на протяжении определенного времени;
– в качестве результата которого выступает либо объективно наличествующий физический вред, либо налицо значительные физические или психические страдания несовершеннолетнего;
– субъектом осуществления жестокого обращения выступают либо родители несовершеннолетних, либо лица, их заменяющие на уровне требований закона.

Материализация жестокого обращения проявляется через следующие ее основные формы проявления:

– физическое насилие;
– психологическое насилие:
– оскорбления;
– злоупотребления родителями своими правами;
– отсутствие или недостаточное обращение со стороны последних со своими детьми;
– экономическая эксплуатация несовершеннолетних;
– сексуальное злоупотребление родителями или лицами, их заменяющих.

МАФҲУМИ ТЕРРОРИЗМ ВА ҶАНБАҲОИ ТАЪРИХИИ ОН

ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

АЗИМЗОДА ШӮҲРАТ ҶӮРАМУРОД
сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мурофиавии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
E-mail: sazimzoda@mail.ru

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар суханронии худ дар Иҷлосияи сеюми фавқулоддаи Созмони Конфронси Исломӣ чунин зикр намуд, ки «Террорист дар асли худ миллат, мазҳаб ва Ватан надорад ва душмани худову бандагони ӯст. Барои бартараф намудани чунин андешаю гумонҳои нораво мо ҳама давлатҳои мусалмонӣ бо падидаҳои радикалӣ, экстремистӣ ва террористӣ бояд дар ҳамбастагии зич мубориза барем, чунки ин гуна неруҳо аз номи ислом амал намуда, номи неки онро доғдор мекунанд ва манфиатҳои душманону бадхоҳони фарҳангӣ волои исломиро пиёда месозанд»[1].

[1] Аз суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон дар Иҷлосияи сеюми фавқулоддаи Созмони Конфронси Исломӣ, шаҳри Макка, 7 декабри с. 2005.

Дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI падидаи бо номи «терроризм» қувват гирифт, ки ба воистаи пурқуввати муборизa барои манфиатҳои сиёсӣ табдил ёфтааст.

Ҳар як мафҳум таърихи пайдоиши худро дорад. Гарчанде амалҳои террористӣ аз замонҳои хеле қадим вуҷуд доштаанд, аммо террор ба забони муосир дар давраи инқилобӣ Фаронса, бо кушиши жирондистҳо ва якобчиён дохил шуд. Онҳо соли 1792 муттаҳид шуда, хостанд шоҳро маҷбур кунанд, то вазирони ҳукуматро бо роҳбарони гурӯҳҳои тундрави чап иваз кунад. Маҳз ҳамин вақт ходимони инқилоб эълон карданд: «Бигзор террор масъалаи рӯз бошад» Ҳукумати якобинчиён системаи террори давлатиро ба роҳ монда буд. Амалиётҳои террористӣ, махсусан дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI хеле афзоиш ёфтанд.

Барои дуруст дарк намудани мафҳуми «терроризм» фаҳмиши амиқи он зарур аст. Дар айни ҳол аҳаммияти бештарро мафҳуми вожаи «терроризм» касб намудааст. Солҳои охир дар адабиёти ҳуқуқӣ, сиёсию илмӣ ва таълимӣ мафҳуми «терроризм» васеъ истифода мегардад. Он мавриди истифодаи одамони оддӣ ва сиёсатмадорони сатҳи гуногун қарор гирифтааст ва дар гуфтугӯи мардум низ мақоми хешро пайдо намудааст. Ба таври васеъ истифода намудани мафҳуми «терроризм» корро осон ва сатҳи тафсири мазмуни онро кам намегардонад. Зарурати дарки амиқу илмии мафҳум пеш меояд.

Мафҳуми «терроризм» решаи лотинӣ дорад. Терроризм (аз забони лотинӣ (terror) гирифта шуда, маънои тарсро дорад) – зӯроварии системанокӣ дар сиёсат дар лаҳзаҳои бештар зиддиятнок ва муборизаи шадид истифода карда мешавад ва барои ин ё он таркибот ё ҳаракати сиёсӣ бисёр хатарнок аст[1].

Терроризм омилҳо ва сабабҳои пайдоиш ва рушди махсусро соҳиб аст. Терроризм дар сурат ва сирати гуногун ба амал меояд: таҳдидҳои бевосита дар рафти муборизаи сиёсӣ, зӯроварӣ нисбати шахсони гуногун ва махсусан ходимони давлатӣ ва сиёсӣ ё куштани онҳо, талаби пул ва воситаҳои дигари моддию молиявӣ, озод намудани маҳбусони сиёсӣ, муваффақ гаштан ба вазъияти умумии террор, ангехтани амалҳои иртиҷоӣ аз ҷониби давлат, ки метавонад самараи дилхоҳ диҳад. Хеҷ набошад ба чунин анҷом терррористон умед мебанданд, нобуд сохтан ё зарар расонидан ба амвол ё обеъктҳои дигари шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ; амалҳои барои ҷомеа хавфнок ва таҳдид ба амнияти ҷаъмиятӣ; тарсонидани одамон; амалҳое, ки бо мақсади суст кардани асосҳои сохти конститутсионӣ равона гардидаанд ва ғайраҳо.

Унсури марказии террор амали террористӣ мебошад. Амали терористӣ асосан аз се қисм таркиб ёфтааст:

- ғояҳо ва омилҳои сиёсие, ки амали террористиро асоснок менамоянд;
- фаъолияти зӯроварӣ бо тамоми зуҳуроташ;
- худи амали террористӣ, ки ба муқобили кадом обеъкте равона гардидааст.

Дар олами муосир терроризм дар навъҳо ва шаклҳои мухталиф воқеъ мегардад. Се навъи асосии терроризм вуҷуд дорад:

а) терроризми иҷтимоӣ – инқилобӣ;

б) терроризми этникӣ – милатгароӣ;

в) терроризми динӣ.

Терроризми иҷтимоӣ – инқилобӣ бештар дар шакли ҷанги партизанӣ ба амал меояд. Дар навбати худ ҷанги партизанӣ як навъ ҷанги шаҳравандист. Таҷрибаи мамлакатҳои мухталифи олам нишон медиҳанд, ки дар сароғози ҷангҳои партизанӣ, одатан амалҳои террористӣ қарор мегиранд.

Дар шароити ҳозира шакли терроризми иҷтимоӣ – инқилобӣ то андозае маҳдуд гардидааст. Аммо терроризми этникию миллатгароӣ ва динӣ хеле авҷ гирифтаанд.

Дар ҷаҳони муосир терроризме, ки дар заминаи муносибатҳои миллию этникӣ пайдо мешавад, беш аз беш аз худ дарак медиҳад. Асосан муқовимат байни нерӯҳои сепаратисту миллатгароёни канора ва нерӯҳои ҳокимияти мутамаркази давлатӣ гуногунии миллӣ сурат мегирад.

Терроризми динӣ ба он асос меёбад, ки амалҳои террористӣ бо таълимоти динӣ тақвият дода мешаванд. Чунин ҳолат бештар хосияти фардӣ мегирад ва ба фанатизми аъзои гурӯҳҳои террористӣ нигаронида шудааст. Терроризми динӣ бештар хусусиятҳои маънавию эҳсосотиро соҳиб аст. Терроризми динӣ амалҳои террористиро фақат воситаи муваффақшавӣ

[1] Юридический энциклопедический словарь. – М., 1995. – 367 с.

ба мақсадҳои умумӣ надониста, онро ҳамчун наҷоти шахсӣ дар роҳӣ адо кардани карзи бандагӣ дар назди худои муқтадир медонад.

Барои бархе аз давлатҳо терроризм таҳдид ба амнияти давлатӣ, вале барои дигарон терроризм воситаи асосии стратегияи байналхалқӣ ва предмети манфиатҳои асосии онҳо ба ҳисоб меравад. Терроризм натиҷаю оқибати фаъолияти муассисаю идораҳои расмии давлатҳои сатҳи гуногун мебошад[1]. Дар заминаи чунин муносибат амалҳои зиддитерроризм имконпазир мегарданд. Вобаста ба ин, ҷаҳолати терроризм афзун гашта, ба низоми сиёсию ҳуқуқӣ итоат намекунад. Вале бар ивази ҷазо ба он гузашт мекунад, муҳлати амалиётро дароз намуда, хоҳиши истифода намудани онро ба манфиатҳои худ мувафақ мегардонад. Чи хеле ки маълум гашт, дар ин ҳолат низ манфиатҳо доираи амалҳои террористӣ риоя мегарданд, ҳатто аз тарфи он касоне, ки онро ба миён овардаанд.

Акунун масъалаи асосӣ на дар муборизаи терроризм, балки барои бартарф намудани манфиатҳо зоҳир менгардад. Аммо ин амали хеле душвор аст.

Созмони Миллали Муттаҳид (минбаъд – СММ) бояд чунин фикри равшан ва ягонаро эълом дорад, ки терроризм қобили қабул нест. Ба террористон ҳеҷ гоҳ имкон бояд дода нашавад, ки онҳо барои содир намудани амали террористӣ баҳона пайдо кунанд[2]. Ба ин маъно СММ бояд мавқеи ғолибияти ахлоқиро аз даст надиҳад.

Гурӯҳҳо (террористӣ) ба тактикаи террористӣ барои он даст мезананд, ки фикр мекунанд ин тактика самаранок аст ва қисми зиёди одамон, ҳадди аққал онҳое, ки аз номашон амал мекунанд, фаъолияти онҳоро дуруст мешуморанд[3]. Барои ин вазифаи асосии мо аз он иборат аст, ки ҷолибияти терроризмро барои онҳое, ки метавонанд ба амали террористӣ даст зананд, маҳдуд кунем, бояд ба таври возеҳу равшан фаҳмонем, ки ҳеҷ як кор ҳар чи қадар боадолат набошад, терроризмро ҳақ намегардонад.

Мақсади ибтидоии терроризм халалдор сохтани амнияти ҷаъмиятӣ, тарсонидани одамон, ба воҳима ва таҳлука овардани аҳолӣ равона шуда, тавассути он фишор овардан ба мақомоти давлатист.

Ҳоло мо аз як чанд амалиётҳои террористие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон содир шуда буданд, ёдовар мешавем.

30 апрели соли 1997, тахминан соати 11, ҳангоми мулоқоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикитсон ва дигар намояндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ бо аҳли ҷомеа дар шаҳри Хуҷанд ба муносибати 65-солагии Донишгоҳӣ давлатии Хуҷанд дар майдони назди театри ба номи Камоли Хуҷандӣ аз тарафи шахсони номаълум ба воситаи таркондани гранатаи дастӣ ба ҳаёт ва саломатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони ӯро ҳамроҳикунанда амалиёти террористӣ содир карда шуд.

Дар натиҷаи он 2 нафар ба ҳалокат расида, бештар аз 60 нафар ҷароҳатҳои ҷисмонии гуногун бардоштанд.

19 сентябри соли 2010, соатҳои тақрибан 12:30 дақиқа, дар минтақаи шарқии мамлакат, дар дараи Камароби водии Рашт як автомашинаи хизматии Вазорати мудофиаи Ҷумхурии Тоҷикистон бо ҳайати шахсӣ, ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматӣ, мавриди оташи шадиди гурӯҳҳои террористи қарор гирифт. Дар натиҷаи ин амалиёти террористӣ 23 нафар хизматчиёни ҳарбӣ ба ҳалокат расида, чанд тани дигар ҷароҳатҳои вазнини ҷисмонӣ бардоштанд.

Ҳаминро бояд зикр намуд, ки на фақат дар Чумҳурии Тоҷикистон, балки солҳои охир дар дигар давлатҳо амалиётҳои террористӣ ба чашм мерасад. Барои ин, ҳадафҳои байналмилалии чунин мубориза ошкору равшан гардида, принсипҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ҳамбастагӣ эҷод ва мутаносибан ташаккули сохтори зиддитеррористии байналхалқӣ таъсис дода шавад. Ҳадафи асосии марказҳои зиддитеррористиро на ошкор намудани шахсиятҳо ва субъекти алоҳида, балки низоми ташкилӣ ва идеалогияи онҳо ташкил бояд диҳад.

Аз ин хотир, ҳамаи давлатҳои ҷаҳон бояд дар муқовимат ба терроризм якҷоя фаъолият намоянд.

---

[1] Лопашенко, Н.А. Уголовная политика: монография / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 372.

[2] Аз маърузаи собиқ муншии умумии СММ – К. Аннан « Ягонагӣ дар мубориза бо терроризм: пешниҳодҳо оид ба стратегияи глобалии зиддитеррористӣ», 2 майи 2006 с.

[3] Устинова, Т.Д. Терроризм: некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения / Т.Д. Устинова // Уголовное право. - М.: Юридические программы. – 2005. - № 5. - С. 61.

Барои пешгирӣ ва бартарф намудани терроризм усулу воситаҳои ошкору ниҳониро бояд оқилона истифода намуд. Барои он ки муқовимат ба терроризм самаранок бошад, зарур аст, ки қуввaҳои сиёсие, ки терроризмро ҳамчун методи амалӣ гаштани мақсадҳои худ истифода мебаранд, ошкор гарданд.

Аз ҳамин лиҳоз, терроризм ин бадбахтии оламшумуле гардидааст, ки ба муқобили он якҷоя мубориза бурда, ба ҳамдигар кӯмак расонида, тадбирҳои худро мувофиқ сохтан зарур аст.

Дар заминаи таҳлили омилҳои дар боло овардашуда, қайд кардан зарур аст, ки барои муборизаи самарабахши зидди зуҳуроти мухталифи терроризм бояд тадбирҳои ҷиддие андешида шаванд, ки ба ошкор ва равшан сохтани сиёсати ҳуқуқи мубориза ба терроризм, ки онро қуввaҳои сиёсӣ барои амалӣ гаштани манфиатҳои худ истифода мебаранд, мусоидат намоянд.

Ҳангоми хулосагирӣ ба эътибор гирифтани манфиатҳои одамон, гурӯҳҳои сиёсӣ ва неруҳҳои мухталиф аҳаммияти муайянкунанда пайдо намоянд. Саволе пайдо мегардад: чаро манбаъҳои гуногуни инсонӣ, пеш аз ҳама манбаъҳои маънавию ахлоқӣ ва динӣ, ки бояд бар зидди ин падидаи ифротӣ мубориза баранд, худ низ дар хизмати он қарор мегиранд? Сабаб он аст, ки ҳама манфиат доранд ва манфиатҳо дар ҳолате амалӣ мегарданд, ки тамоми гуноҳҳои хешро ба рафтори нодурусти низоми сиёсии мавҷуда амалӣ намоянд.

Ҳаминро қайд кардан ба маврид аст, ки муборизаро бар зидди терроризм на фақат давлатҳо худашон танҳо мубориза баранд, балки ҳама давлатҳо якҷоя барои мубориза бар зидди терроризмро ҷонок намоянд, ки то ба амнияти давлат ва халқ заррар ворид накунанд.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОГЛАСОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ШУРОҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ДАР НАЗДИ ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ҲАМЧУН ВОСИТАИ МУТОБИҚ НАМУДАНИ МАНФИАТҲОИ МУҲИММИ ШАҲРВАНДОН ДАР СОҲАИ ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ

АЛЕКСЕЕВА ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
e-mail: Lllilia@mail.ru

Серьезным толчком к налаживанию взаимодействиями органов внутренних дел с институтами гражданского общества стала реформа полиции, проведенная в 2011 году.

Благодаря проведенной реформе, деятельность полиции стала основываться на безусловных демократических принципах, контроле и связи общества с органами внутренних дел (далее – ОВД). Данная реформа способствовала установлению партнерских отношений между вышеупомянутыми субъектами, предоставила нормативно закрепленную возможность гражданам осуществлять охрану правопорядка и безопасности в обусловленных рамках на добровольных началах, а также оказывать самое непосредственное влияние на вектор развития органов внутренних дел, тем самым убеждая гражданина в его значимости для всей страны в целом.

В целом, участие граждан в управлении государственными делами может осуществляться различными способами. Однако, объективности ради, необходимо отметить, что далеко не все государственные структуры в силу специфики своей деятельности имеют возможность активно взаимодействовать с институтами гражданского общества.

Вместе с тем, одной из государственных структур, наиболее нуждающихся в поддержке и доверии граждан, а также в приобщении населения к своей деятельности, является Министерство

внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ). В МВД активно поддерживается такая активность населения[1]. Работа именно этой структуры строится на постоянном непосредственном контакте с обществом с целью пересечения противоправных деяний, и тем самым обеспечения в нем безопасности и законности. Соответственно результаты работы данного ведомства в значительной мере зависят от состояния отношений с обществом.

Согласовать разнонаправленные интересы граждан Российской Федерации, общества, органов государственной власти и местного самоуправления, разного рода общественных организаций с интересами МВД были призваны Общественные советы.

Указом Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 от 23 мая 2011 г. № 668 предусмотрено создание общественных советов в двух форматах: непосредственно при МВД РФ, а также при территориальных органах МВД РФ. Вне зависимости от формата Общественного совета, рассматриваемый институт гражданского общества в настоящее время выполняет ряд функций, которые можно условно разделить на следующие группы:

1) общественная деятельность в области решения социально значимых вопросов, относящихся к компетенции МВД РФ. В рамках данного направления члены Общественного совета могут привлекаться к разработке и рассмотрению концепций, программ, инициатив граждан, общественных объединений и организаций по наиболее актуальным вопросам деятельности соответствующего министерства. В этой области в качестве примера можно отметить участие членов Общественного совета в разработке Федерального закона «О полиции», а также то, что по настоящее время ведется работа, выраженная в проявлении инициативы внесения поправок в указанный закон. Кроме того, члены Общественного совета могут выступать в средствах массовой информации, публично обсуждая вопросы, касающиеся деятельности ОВД. Осуществляя двухстороннюю связь между ОВД и населением, члены Общественного совета могут анализировать мнения и предложения граждан и доводить их до сведения руководства ОВД.

2) Общественный контроль за деятельностью МВД РФ. Данное направление осуществляется посредством реализации предоставленных членам общественных советов прав на посещение без специального разрешения помещений, занимаемые ОВД и мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, задержанных лиц, лиц, подвергнутых административному аресту, в порядке, предусмотренном МВД РФ; ознакомление с обращениями граждан о нарушении их прав, свобод и законных интересов сотрудниками ОВД, а также с результатами рассмотрения таких обращений; инициировании перед соответствующими руководителями ОВД и контролирующих органов, проведение проверок соблюдения сотрудниками ОВД прав, свобод и законных интересов граждан, требований к служебному поведению, норм профессиональной этики; непосредственное участие в таких проверках и ознакомление с их результатами; участие в порядке, установленном МВД РФ, в работе совещаний, проводимых ОВД. В целом, данное направление деятельности Общественного совета при МВД РФ реализуется согласно п. 4 Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

Контроль осуществляется не только путем наблюдения, но и посредствам заслушивания отчетов сотрудников ОВД РФ п проделанной ими работе в сфере осуществления законности, общественной безопасности и профилактики правонарушений. По итогам чего Общественный совет при МВД РФ может предложить руководителю соответствующего ОВД внести изменения по совершенствованию его деятельности или предупредить руководителя о решении провести проверки по факту соответствия действий сотрудников с Федеральным законом «О полиции». Деятельность в обратном порядке заключается в получении ОВД РФ исходящей от общества информации, которая в первую очередь может скоординировать их деятельность, а также грамотно расставить в ней акценты.

3) Просветительская, аналитическая, статистическая и иная деятельность, связанная с выявлением общественного мнения, касающегося эффективности и качества деятельности МВД РФ. Благодаря реализации этой функции появляется возможность отслеживать прогресс в работе

[1] Калюжная, М.С., Гарашко, А.Ю. Институты гражданского общества и полиция: модель взаимодействия / М.С. Калюжная, А.Ю. Гарашко // В сборнике: Российская полиция: три века служения Отечеству. Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Секция молодых исследователей / Под ред. Н.С. Нижник. – СПб., 2018. - С. 371-373.

органов внутренних дел, а также выявлять проблемные вопросы и степень соответствия требований к осуществлению правоохранительной деятельности и их реализации.

Имея широкие познания в области права и наиболее полное представление о функционировании системы МВД, общественные советы в процессе работы с гражданами, прежде всего, способны дать грамотное объяснение относительно целого ряда проблемных вопросов, касающихся деятельности ОВД. Проведение различного рода мероприятий по взаимодействию с населением, в теории должны снизить уровень предвзятого и негативного отношения, во-первых, к отдельным сотрудникам, во-вторых, к ОВД РФ в целом как к государственной структуре. Повышение доверия населения, в свою очередь, является стимулом для активизации общества в области сотрудничества и взаимоконтроля с ОВД РФ.

Такая взаимосвязь позволит увеличить уровень законности и снизить преступность в стране в связи с многофункциональностью проводимых мероприятий[1].

Принципы деятельности Общественного совета при МВД РФ нормативно не закреплены, однако могут быть определены посредством толкования нормативной базы, выступающей одним из основных механизмов развития правового пространства государства в целом[2]. Так, к числу принципов представляется возможным отнести следующие:

1) принцип законности, который заключается в том, что само образование и деятельность общественных советов основаны на российском законодательстве. В процессе своей деятельности члены общественным советов руководствуются Конституцией РФ, федеральным конституционным, федеральным и региональным законодательством, подзаконными нормативными актами Президента РФ и Правительства РФ, актами государственных органов;

2) принцип добровольности предполагает, что граждане становятся членами совета исключительно по собственному желанию и осуществляют свою деятельность на общественных началах и безвозмездной основе;

3) принцип гласности и открытости заключается в том, что как правило, деятельность общественного совета осуществляется открыто (на сайте в свободном доступе размещены протоколы прошедших заседаний и повестки будущих, также заседания являются открытыми для присутствия средств массовой информации);

4) принцип взаимодействия с органами государственной власти, который вытекает из самой сущности общественных советов;

5) принцип невмешательства органов государственной власти в непосредственную деятельность совета: Несмотря на то, что многие организационные вопросы (порядок создания, утверждение членов и другие) решает государство, общественный совет абсолютно независим в выборе направлений своей деятельности;

6) принцип плановости: вся работа общественного совета осуществляется в соответствии с планом, который разрабатывается на год и определяет основные направления деятельности;

7) принцип равенства прав его членов.

Несмотря на значимость общественных советов в деятельности ОВД как реально работающего института гражданского общества, имеют место определенные аспекты, негативно влияющие на эффективность функционирования рассматриваемой системы. Так, прежде всего, общественные советы являются совещательным органом, решения которого фактически необязательны для реализации. И в ряде случаев может иметь место незаинтересованность со стороны руководства органов государственной власти во взаимодействии.

Общественный совет по своей сути предназначен для возможности осуществления населением своих интересов путем производства общественного контроля. Соответственно, при отсутствии таковых и наличии безразличного, пассивного отношения к деятельности органов государственной власти со стороны общества, теряется смысл создания такого органа. Партнерская модель взаимодействия институтов гражданского общества и правоохранительных органов позволит

[1] Беляева, О.В. Правовая пропаганда как путь к безопасности личности, общества и государства / О.В. Беляева // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2020. – № 2 (83). – С. 13.
[2] Выходов, А.А. Роль общих принципов права в правовом регулировании деятельности сотрудников ГИБДД / А.А. Выходов // В сборнике: Современное состояние и перспективы обеспечения безопасности дорожного движения: теория и практика. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Редколлегия: О.Е. Губенков [и др.]. 2020. – С. 54-59.

достичь наибольшей эффективности ОВД за счет вовлечения широких народных масс в поддержание и обеспечение правопорядка на территории страны. Кроме того, это облегчит некоторые специфические виды деятельности сотрудников, требующие взаимодействия с гражданами, а также получения от них посильной помощи.

Гражданское общество по своей сущности является саморазвивающейся и самоуправляющейся системой, основанной на принципах и методах социального подхода. В связи с этим, организация модели взаимоотношений гражданского общества с ОВД, основанной на сбалансировании интересов, является значимой задачей для государства. Необходимо выработать не только поступенчатый план реализации совместной деятельности данных субъектов, основанный на вышеуказанных методах с учетом освещенных проблем, но и внедрить действенные критерии оценки прогресса намеченной деятельности.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН*

БАЪЗЕ АЗ ҶАНБАҲОИ МУҚОВИМАТ БА ҶИНОЯТҲОИ ЗИДДИ АМНИЯТИ ЭКОЛОГӢ ВА МУҲИТИ ЗИСТ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АЛИЗОДА АЛИДЖОН ШАРИФ
первый заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, полковник милиции
E-mail: aliev_76@mail.ru

Согласно уголовному законодательству Республики Таджикистан, для противодействия преступлениям против экологической безопасности и природной среды предусмотрена отдельная Глава 24 (ст.ст. 220-236), которая предусматривает уголовную ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды[1]. Необходимо отметить, что в ранее действующем Уголовном кодексе Таджикской ССР отдельная глава, предусматривающая ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды отсутствовала. Лишь Отдельные статьи были предусмотрены в Главе 6 (Хозяйственные преступления) и в Главе 10 (Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения).

Хотелось бы отметить, что включение данных преступлений в отдельную главу ныне действующего Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) говорит о назревшей необходимости государственной поддержки по охране экологии и природной среды. Преступления против экологической безопасности и природной среды на сегодняшний день представляют собой реальную угрозу национальной безопасности Таджикистана, которая может выразиться в ухудшении качества среды обитания, что в свою очередь приведет к снижению продолжительности жизни, увеличению заболеваемости, смертности и ухудшению генофонда населения, в увеличении зон экологического неблагополучия и бедствия, в истощении природных ресурсов. Также не следует забывать и о возрастании риска техногенных катастроф, в ухудшении качества надземных и подземных вод, распространения радиоактивного загрязнения и изменения климата.

Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем ежегодном Послании «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» особо отметил, что в последние годы изменение климата в планетарном масштабе стало главной проблемой, а

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской темы «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025)», финансируемую за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1292.

[1] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №9, ст.68, ст.69, №22, ст.306; 1999 г., №12, ст.316; Законы Республики Таджикистан от 13.11.2023 №1984, от 13.11.2023 №1985, от 20.06.2024 №2050.

также оказало негативное влияние на Таджикистан. В нашей стране каждый год стихийные бедствия, включая засухи, наводнения, лавины и оползни, наносят большой ущерб населению и экономике страны. Обеспечение комфортной и благополучной жизни будущих поколений нашего народа заставляет нас серьезно отнестись к этому вопросу. То есть, мы должны сажать растения для будущих поколений, возводить сады, сделать нашу Родину прогрессивной и, как я всегда подчеркиваю, передать нашим детям и внукам благоустроенный край[1].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что формирование ответственности перед будущими поколениями людей опирается на этическую составляющую, без которой невозможен дальнейший прогресс человечества на пути к устойчивому развитию. Человечество не сможет жить, не изменяя природу, поэтому в будущем преобладающей теорией отношения человека к природе станет не столько её сохранение, сколько экологическое «окультуривание» человека, основанное на применении научной методологии и знаний. Дальнейшее развитие человечества должно быть направлено на формирование культуры ответственности. В данном контексте под культурой ответственности подразумевается изменение самого характера отношения людей к природе, основанном на понимании всей системы связей, существующих в природной среде и обеспечивающих её целостный, жизнепригодный характер.

Тут необходимо отметить тот факт, что не смотря на всю актуальность и жизненность данного вопроса, ни уголовное законодательство Таджикистана, ни ее аналоги других стран не содержат понятия преступлений об экологической безопасности и природной среде, которое, однако выработано в теории уголовного права. В основе его определения заложены положения законодательства в сфере защиты окружающей среды.

Таким образом, под преступлениями об экологической безопасности и природной среды следует понимать общественно-опасное, виновное деяние, предусмотренное уголовным законодательством, посягающее на общественные отношения, обеспечивающие сохранность природной среды, экологическую безопасность и рациональное использование ресурсов природы.

По нашему мнению, закрепление в законодательстве понятия «преступления об экологической безопасности и природной среде» позволило бы наиболее четко установить круг уголовно наказуемых деяний, а также усовершенствовать их систему и практику применения.

Исходя из анализа диспозиции статей о преступлении против экологической безопасности и природной среде можно прийти к выводу о том, что она является бланкетной, так как отсылает к другим законам и нормативным правовым актам, регулирующих вопросы экологической безопасности и природной среды.

Непосредственным объектом является экологическая безопасность и природная среда. Предмет преступления выступает в качестве обязательного признака составов преступлений против экологической безопасности и природной среды к которым следует отнести такие компоненты природной среды, которые не обособлены человеческим трудом от обычных условий своего существования. Объективная сторона данных видов преступлении совершается как путем действия, так и бездействием. Большинство составов преступлений против экологической безопасности и природной среды, материальные. Субъективная сторона выражается в форме умысла и неосторожности. Субъектом преступления в зависимости от состава признается физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а также специальный субъект.

Анализируя сведения о совершении преступлений против экологической безопасности и природной среды в Республике Таджикистан можно предположить, что она хотя и выглядит устойчиво стабильной, однако присутствует факт роста данной преступности так как, к примеру, с 2014 по 2019 годы было зарегистрировано 623 преступлений против экологической безопасности и природной среды. В 2021 году за аналогичные преступления было возбуждено 180 уголовных дел. В 2022 году зарегистрировано 183 уголовных дел, в 2023 году зарегистрировано 176 уголовных дел, а в 2024 году зарегистрировано 211 уголовных дел. Таким образом, в период с 2021 по 2024 годы зарегистрировано 750 преступлений против экологической безопасности и природной среды.

[1] Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2023 года. г. Душанбе // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://president.tj/event/missives/36374 (дата обращения: 12.01.2025)

Также необходимо подчеркнуть, что не исключена вероятность того, что данные категории преступлений имеют высокую латентность. Законодатель, разместив преступления против экологической безопасности и природной среды в отдельную главу уголовного кодекса не добился перелома в предупреждении и пресечении их совершения.

По нашему мнению, ужесточив наказание в УК РТ в отношении некоторых преступлений, может повлиять на ситуацию с положительной точки зрения. В основном ужесточение наказания за их совершения следует применить к таким преступлениям как загрязнение вод (ст. 226 УК РТ), загрязнение атмосферы (ст. 227 УК РТ), порча земли (ст. 228 УК РТ), незаконная добыча водных животных (ст. 230 УК РТ), нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 231 УК РТ), незаконная охота (ст. 232 УК РТ), охота и умышленное уничтожение снежного барса (ст. 232[1] УК РТ), незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 234 УК РТ).

Для заметного противодействия преступлениям в сфере экологической безопасности и природной среды кроме усиления санкции также необходимо изобличения виновных независимо от должности, социального статуса, имущественного положения и обеспечения неотвратимости наказания.

Выступая с Посланием «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 28 декабря 2023 года Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон отметил, что потепление температуры планеты и ее негативные последствия – нехватка воды, непрерывная засуха и другие стихийные бедствия, в том числе беспрецедентное похолодание прошлой зимы, то есть все большее ухудшение состояния окружающей среды приводит к все более тяжелому снабжению продовольствием и качественной питьевой водой во многих странах и регионах мира, способствует распространению инфекционных заболеваний и все более устойчивому укреплению иммунитета существующих лекарственных средств против вируса таких заболеваний[1].

С учетом изменения климата и с целью улучшения экологической ситуации в стране, а также создания для населения максимально лучших и благоприятных условий жизни Правительству страны, Комитету по охране окружающей среды, всем государственным структурам и органам было поручено принять и реализовать конкретную государственную программу по озеленению страны на период до 2040 года.

Следует подчеркнуть, что, выступая на круглом столе высокого уровня Мирового саммита по действиям в области климата 02 декабря 2023 года в Объединённых Арабских Эмиратах Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон подчеркнул, что Таджикистан чрезвычайно уязвим с точки зрения воздействия изменения климата на водные ресурсы. Примером этого процесса является стремительное таяние наших ледников. В связи с изменением климата в Таджикистане ежегодно происходят сели, наводнения и другие стихийные бедствия, связанные с водой. Вследствие чего экономике страны наносится огромный ущерб. В некоторых случаях они приводят к гибели людей[2].

Вышеизложенное подтверждается тем, что согласно анализу информаций СМИ в 2024 году в Таджикистане зарегистрировано 639 чрезвычайных ситуаций природного характера, в результате чего погибли 17 человек. Сумма ущерба от чрезвычайных ситуаций природного характера в 2024 году составило 161 миллионов 050 тысяч 100 сомони. В 2023 году было зарегистрировано 557 чрезвычайных ситуаций природного характера, в результате которых погибли 51 человек. Сумма ущерба от чрезвычайных ситуаций природного характера в 2023 году составило 76 миллионов 770 тысяч 210 сомони. В *2022 году произошло 697 чрезвычайных ситуаций природного характера,* в результате чего погибли 8 человек. Сумма ущерба от чрезвычайных ситуаций природного характера в 2022 году составило 53 миллиона 261 тысячу сомон. За последние десятилетия более 1000 из 13000 ледников Таджикистана растаяли, что привело к беспрецедентному увеличению числа

[1] Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2023 года. г. Душанбе // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://president.tj/event/missives/36374 (дата обращения: 12.01.2025)

[2] Выступление Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона на Саммите Группы 77 и Китай на полях Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP 28), 02 декабря 2023 г., Объединённые Арабские Эмираты // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://president.tj/event/speeches/36227 (дата обращения: 12.01.2025).

стихийных бедствий в стране. Нельзя забывать о том, что 60 процентов воды в Центральной Азии берут своё начало из ледников и снежных запасов Таджикистана.

Следует согласиться с мнением ряда авторов, занимающихся исследованием в данной области, отметившие о том, что до не давнего периода времени окружающая природная среда и экология не нуждалась в государственной поддержке[1]. Так как негативное воздействие человека на природу было незначительным, казалось, что природные ресурсы нескончаемы и использовать чистую питьевую воду, вдыхать чистый воздух, находясь в незагрязненном природном окружении, считалось естественным. Однако, на протяжении последних десятилетий из-за негативного воздействия всего человечества на экологию и природную среду ситуация кардинальным образом начала меняться в худшую сторону. Воздействия человечества на природу стало обретать глобальные масштабы, тем самым поставив в опасность жизнедеятельность всего человечества. Необходимо отметить, что основополагающими элементами механизма противодействия преступлениям против экологической безопасности и природной среды являются:

– повышение эффективности нормативно-правового регулирования с помощью разработки мер отграничения преступлений от других видов правонарушений;

– устранение пробелов и коллизий уголовного законодательства;

– предупреждение преступлений против экологической безопасности и природной среды на криминологическом уровне и ее профилактика;

– устранение или нейтрализация причин отдельных видов преступлений, а также индивидуальную профилактику, которая осуществляется в отношении конкретных лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений против экологической безопасности и природной среды.

По нашему мнению, противодействие преступлениям против экологической безопасности и природной среды представляют собой выявление лиц совершивших данные преступления, их наказание, исправление и перевоспитание. Известно, что уголовно-правовые меры применяются к лицам, уже совершившим преступление, социальное значение этих мер состоит именно в предупреждении. Так как предусмотренная в уголовном законодательстве ответственность воздействует на более широкий круг лиц, которые воспринимают принцип неотвратимости наказания за совершения общественно-опасного деяния.

Таким образом, для противодействия преступлениям против экологической безопасности и природной среды необходимо:

– проводить профилактические мероприятия в школах и ВУЗах, призывая каждого к бережному отношению к экологии и природной среде, а также повышать правовую грамотность учеников и студентов. Необходимо попытаться сформировать следующее поколение таким, чтобы у него не было помыслов совершить преступления против экологической безопасности и природной среды;

– ужесточить существующие меры наказания за совершение преступлений против экологической безопасности и природной среды;

– внедрять новые и модернизировать существующие способы расследования преступлений в сфере экологии и природной среды;

– повысить эффективность выявления преступлений в сере экологии и природной среды и уменьшить очевидность их латентности.

[1] Джунусова, Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления: монография / Д.Н. Джунусова. – М.: Академия естествознания, 2012. – 135 с.; Кузнецова, Н.И. «Мертвые» нормы главы 26 УК Российской Федерации «Экологические преступления» / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 2 (44). – С. 45-48; Попов, И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дис. …док. юрид. наук: 12.00.08 / Игорь Владимирович Попов. - Екатеринбург, 2014. – 451 с.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

ОИД БА МАСОИЛИ ШАРИКИИ МУНИТСИПАЛӢ-ХУСУСӢ

АМИНОВ ИЛЬДАР РИНАТОВИЧ
доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: Aminov76@mail.ru

События 90-х годов XX века в России были связаны с поиском выхода из социально-экономического и политического «хаоса», с частичной утратой потенциально важных для настоящего и будущего Российской Федерации социокультурных идеалов, политических практик и норм. На сегодняшний день большинство стран заинтересовано в формировании такого экономического порядка, который мог бы обеспечить и гарантировать благополучное будущее страны[1].

В последние несколько лет мир потрясли разнообразные события, которые не могли не повлиять на благосостояния стран. Наиболее отрицательное влияние на общество оказала пандемия коронавируса, которая породила собой десятки других причин для ухудшения экономики страны. Российскую федерацию также не обошла мировая тенденция падения экономики, что как следствие привело и к дефициту бюджета.

Недостаток ресурсов в бюджете России привел к невозможности публичной власти разрешать вопросы местного самоуправления исключительно привлечением бюджетных средств. В реалиях острой нехватки ресурсов для достижения задач, поставленных перед муниципалитетами, последние прибегают к наиболее выгодным способам финансирования своей деятельности. Для эффективного социального и экономического развития муниципальным образованиям стоит прибегать к институту муниципально-частного партнёрства (далее - МЧП).

В целом под МПЧ законодатель понимает срочное, оформленное юридически сотрудничество публичного и частного представителей, основанное на распределении рисков и объединении ресурсов между ними для достижения повышения доступности и качества товаров, услуг и работ.

Стоит рассмотреть соотношение МЧП и государственного-частного партнёрства (далее - МГП), так как нередко выдвигаются предположения о том МЧП является частью государственно-частного партнерства.

По нашему мнению, МЧП является полноценным и самостоятельным институтом по ряду причин. Во-первых, цели МЧП и МГП хоть и представляются схожими и даже в каком-то смысле идентичными, их направленность все же различается. Так МГП по большей степени направлено на развитие технологий, занятости населения, привлечения инновации развития экономики и обеспечение здоровья населения, то есть полностью сконцентрировано на макроаспектах развития. МЧП же сконцентрировано на решении вопросов микрозначения, таких как улучшение инфраструктуры образования местного самоуправления, то есть повышение качества дорог, появление и повышение эффективной деятельности больниц и так далее. Можно сказать, что МЧП является основанием для развития государства в рамках МГП.

Помимо специфичных целей, различается и субъектный состав участников, так как при МЧП государственных органов в правоотношении не ступает, что характерно для ГЧП, к тому же в рассматриваемых институтах задействуются разные формы собственности -муниципальная и государственная. Существуют различия и в правовом регулировании со стороны налогового и бюджетного законодательства. К тому же, сам законодатель разделяет данные институты, сознательно перечисляя их через запятую в Федеральном законе № 224-ФЗ.

Однако, несмотря на безусловную эффективность данного института и его социально-экономическую важность для развития муниципальных единиц, на практике подобной кооперации происходит несоразмерно мало для оказания сколько-нибудь существенного влияния на действи-

[1] Аминов, И.Р. Развитие государственно-частного партнёрства в регионах России / И.Р. Аминов // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития». В 2- х частях / отв. ред. Р.В. Нигматуллин. – Уфа, 2018. – С. 86.

тельность муниципальных образований. По нашему мнению, это следствие наличия ряда существенных проблем в рассматриваемой категории.

Одной из основных проблем нам представляется отсутствие достаточного правового регулирования партнерства как на уровне законодательства, так и местного нормотворчества. Это проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, это недостаточное регламентирование концессионных соглашений, которые являются одним из наиболее подходящих инструментов для реализации кооперации частных партнером и муниципалитетов. Данная проблема характера и ЧГП, так ФЗ «О концессионных соглашениях» не проводит различий при регулировании правоотношений, возникающих при соглашениях по объектам здравоохранения и предоставления образования и при регулировании вопросов, затрагивающих возведение инженерных инфраструктур.

Также требование законодательства об освобождении социальных объектов от прав третьих лиц при передаче их частному партнеру осложняет процесс принятия решения о передачи такого имущества и подвергает целесообразность заключения концессионного соглашения большому сомнению со стороны представителей муниципального образования[1].

Также отсутствие механизма определения концессионной платы, передача вопроса об определении сроков порядка и формы выплат в руки сторон концессионного соглашения в статье 7 ФЗ «О концессионных соглашениях» также представляется сдерживающим развитие МЧП фактором, так как отсутствие урегулированного точного порядка подвергает заключение соглашения коррупциогенному фактору со стороны представителей местного самоуправления и вызывает вопросы о самом процессе формирования соглашения[2].

Вторым аспектом проблематики правового регулирования представляется отсутствие нормативной базы на территории самих муниципальных образований. Вопросы по МЧП и МГП отданы в совместное ведение, в то же время большая часть нормативного материала на уровнях регионов и муниципалитетов дублирует положения федеральных законов и не вносит необходимых для данного муниципалитета конкретизирующих правил о порядке создания и исполнения проектов сотрудничества, оценки их эффективности и осуществлении контроля за ними. Примерами таких повторяющихся нормативных актов могут послужить Постановление о реализации Федерального закона № 224-ФЗ на территории новокузнецкого муниципального района от 04.09.2015[3].

Очевидной проблемой МЧП представляется отсутствие проработанных и прозрачных проектов, изданных органами местного самоуправления. Стоит брать в расчет тот факт, что в целом для предпринимателей деятельность представляется достаточно рисковой и в целом не влекущей очевидной выгоды, почему наиболее заинтересованной стороной является представитель муниципального образования. Поэтому создание сколько-нибудь адекватных проектов местной администрацией, которые способны привлечь инвестирование в муниципальное образование представляется важным шагом для увеличения потоков денежных средств частных лиц на разрешение вопросов самоуправления.

Еще одной проблемой для МЧП является ее фактическая оторванность от планомерного развития государства. В рамках ЧГП сотрудничество осуществляется на основании федеральных и региональных планов развития территории и преобразования общества. МЧП в свою очередь направленно на решение текущих вопросов, что не представляет долгосрочной выгоды для инвесторов, в то же время реализация и получение прибыли от таких проектов зачастую подвержено большим рискам и требует от инвесторов необоснованно большого терпения, так как им не свой-

[1] Лукина, А.Н. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнёрства в России: дис… канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.Н. лукина. - М., 2015. - С. 138.

[2] Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005, № 115-ФЗ // доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.02.2025).

[3] Постановления администрации Новокузнецкого муниципального района «О реализации Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на территории Новокузнецкого муниципального района» от 04.09.2017, № 161 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.admnkr.ru/investoru/munitsipalno-chastnoe-partnerstvo (дата обращения 10.02.2025).

ственна быстрая окупаемость[1]. Интегрирование МЧП в национальные планы по улучшению благосостояния и планы развития государства позволят повысить заинтересованность инвесторов в МЧП ввиду повышения предсказуемости вложений и потенциальных, долгосрочных выгод.

Примером надлежащего регулирования МЧП на муниципальном уровне представляется Положение о порядке заключения соглашения о муниципально-частном партнерстве в городском округе город Уфа Республики Башкортостан[2]. В данном положении подробно разработана процедуры рассмотрения предложения о МЧП и непосредственно процесс заключения соглашения об МЧП, также предоставляются гарантии прав частных инвесторов при изменении обстоятельств и предусмотрен механизм осуществления контроля за реализацией проекта МЧП.

По нашему мнению, разрешение поставленных нами проблем и устранение пробелов законодательства на уровне муниципальных образований позволит улучшить инфраструктуру и социально-экономическое положение населения.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

ҚАРОРҲОИ СУДӢ ДАР ДАР НИЗОМИ САРЧАШМАҲОИ ҲУҚУҚИИ РОССИЯ

БЕЛЯЕВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
E-mail: Julia18flash@yandex.ru

Российская правовая система, примыкая к романо-германской или же континентальной правовой семье, признает в качестве основного источника права нормативный правовой акт. Сама концепция этого источника является прочно устоявшейся в юридической науке. Несмотря на это, остаются открытыми некоторые вопросы понятия и уточнения деталей в классификации актов. На сегодняшний день наряду с научными определениями, выведенными учеными-юристами, предпринимаются попытки дать официальное определение правовому понятию. К примеру, в постановлении Государственной Думы Российской Федерации от 11.11.1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» дается следующая дефиниция нормативного правового акта – «письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм[3]».

Все нормативные правовые акты объединены рядом признаков. Прежде всего, они являются результатом правотворческой деятельности специально уполномоченных на то органов законодательной власти, государственных органов и органов местного самоуправления, в особых случаях в результате прямого всенародного волеизъявления в форме референдума или всенародного голосования. Кроме того, нормативно-правовые акты имеют форму официального документа и обладают особой структурой. Как и праву в целом, правовому акту характерна неперсонифицированность, то есть отсутствие определенного адресата, нацеленность на урегулирование поведения всех участников общественных отношений, на которых распространяется действие определенной нормы. Это принципиально важный момент, который обусловливает различие между нормативными

[1] Тулузакова, М.В. Муниципально-частное партнёрство: проблемы и перспективы в коннекте социально-экономического развития муниципальных образования / М.В. Тулузакова // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. - С. 957.

[2] Положение о порядке заключения соглашения о муниципально-частном партнерства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан, утвержденное решением совета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 29 марта 2018 г., № 22/5 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/446662565 (дата обращения 10.02.2025).

[3] Постановление ГД ФС РФ «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» от 11 ноября 1996 г., № 781-II ГД // СЗ РФ. - 1996. - № 49. - Ст. 5506.

актами и актами применения права. Государственно-властные предписания, содержащиеся в последних источниках, являются индивидуальными (персонифицированными) и конкретными[1].

Специфическое свойство нормативного правового акта - его юридическая сила, которая, в свою очередь, представляет собой занятие актом определённого места в иерархии всей системы правовых актов и его зависимость по формальной обязательности от уровня и объема полномочий правотворческого органа, который непосредственно издает данный акт. По юридической силе в научной литературе принято подразделять нормативно-правовые акты на два вида - законы и подзаконные акты.

Первостепенную роль в процессе регулирования общественных отношений в странах англо-американской правовой системы играет судебный прецедент, составляющий отражение результатов правотворческой деятельности судебных органов. Российская юриспруденция долгое время отрицала данную форму в качестве источника по той причине, что суды не обладают правотворческой компетенцией, их функция заключается в применении действующих, а не в создании новых норм права. В настоящее же время начало признаваться значение прецедента в правовом регулировании, что связано, в частности, с широким практическим использованием решений Европейского Суда по правам человека и результатов деятельности Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации[2].

Нормативные правовые акты имеют наиболее широкую сферу применения и преимущество перед другими формами права по нескольким основаниям. Они содержат в себе существенные координационные и субординационные возможности, необходимые для установления норм. Законы и подзаконные документы наделены объективностью, что определяет их предназначение для многократного и повсеместного использования. Нельзя отрицать, что они являются удобным основанием для разрешения юридического дела, поскольку на них можно ссылаться, требуя четкой реализации строго установленных прав и обязанностей субъектов.

В то же время, нормативный правовой акт не может предусмотреть все возможные ситуации, возникающие на практике, что является одним из существенных недостатков романо-германской системы. Это означает следующее: так или иначе, закон будет сталкиваться с исключительными случаями, ранее не подлежавшими правовому регулированию. Кодифицированность актов не позволяет судьям при разрешении дел подходить к решению вопросов творчески, что делает их пассивными исполнителями права. Руководствуясь таким источником, как судебный прецедент, судья получает возможность для осуществления своих функций изобретательно. Исторические источники свидетельствуют о том, что применению судебного решения положил начало случай, произошедший в Южной Месопотамии. Исходя из судебной практики того времени, можно заключить, что по причине недостаточного уровня развития правовых систем стран Древнего мира (Рима, Вавилона, Египта), для того чтобы разрешить жизненные ситуации приходилось обращаться к опыту прошлых дел и принимать решения, которые были наиболее схожи с произошедшими ранее, что обусловливало острую необходимость применения прецедента.

Как источник права судебное решение имеет продолжительную историю поступательного развития. Некоторые теоретики выдвигают концепцию, состоящую в том, что решения принимались в рамках правового обычая. Данная мысль находит подтверждение в том обстоятельстве, что явления обычая и прецедента развивались параллельно. Обычное право в момент зарождения института судебного решения оказывало значительное влияние на судебную практику многих стран. По той же причине явление получило толчок к развитию в государствах континентальной правовой семьи. Тем не менее, тенденция не была развита в полной мере вследствие различий применения вышеупомянутых источников права. Если обычай не меняется с развитием общественных отношений и применяется на постоянной основе, то прецедент представляет собой лишь решение, которое непостоянно и в любой момент может быть заменено иным.

Государства континентальной правовой семьи воспринимают в своей системе права судебную практику лишь в качестве результатов толкования правовых норм. В таких странах сравнительно давно большую роль стали играть правовые положения, создаваемые судами высшей инстанции, а взгляды на правосозидательную деятельность этих судебных органов претерпели серь-

[1] Гогин, А.А. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. - М., 2016. - С. 102.
[2] Орлов, А.В. Значение актов высших судебных органов российской Федерации как судебных прецедентов / А.В. Орлов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2013. - № 40. - С. 100-101.

езные изменения: правотворческая роль теперь признается не только за судами стран общего права, но и за судами стран континентальной правовой традиции[1].

Отечественная юриспруденция на протяжении долгого времени категорически не признавала правовой прецедент как самостоятельный источник. Во многом это было обусловлено тем, что их широкое использование прямо противоречит основному принципу правоприменения и правосудия - принципу абсолютного верховенства закона. Несмотря на такой диссонанс, современные реалии демонстрируют невозможность запирания процесса стремительного развития общественных отношений в рамках строго ограниченного законодательства. Однако в России отношение к прецедентному праву практически во все исторические периоды было неопределенным. В революционное время утвердилось мнение о том, что прецедент можно признавать лишь вспомогательной формой права.

В советские времена предпринимались попытки признать источником права разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, но вследствие жестких идеологических порядков того времени применение судебного прецедента было невозможным[2]. Ученые-юристы утверждали, что социалистическому государству не свойственно судебное разъяснение, аргументировав данную позицию несколькими причинами. Во-первых, он ведет к отступлению от закона, а во-вторых, ограничивает деятельность представительных органов при решении вопросов в сфере законодательства. Тем не менее, на практике послереволюционного периода было отмечено, что правовые позиции все же применялись, лишь подменяясь различными легальными формами.

В наши дни в Российской Федерации судебные решения не имеют закрепления на законодательном уровне и, согласно Конституции РФ, не признаются одним из источников национального права. По этой причине мнения ученых разделились на две противоположных стороны правопонимания места судебного прецедента в российской правовой системе.

Наблюдается тенденция к повышению значения судебных позиций. Статьей 6 Федерального закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» закрепляется обязательность судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации для участников конкретного конституционно-правового спора. В то же время на практике реализуется отрасль конституционного контроля, предполагающая проверку всех принимаемых законодательными органами нормативных правовых актов на их соответствие учредительным положениям Конституции РФ и Федеральным конституционным законам. В этой связи возникает вопрос: в какой именно форме будет реализовываться судебный прецедент как источник права в России.

По мнению И.Ю. Богдановской, судья вправе определить самостоятельно, какой прецедент для него обязателен. Необходимо сказать, что судья, принимая решение при рассмотрении административной жалобы, руководствуется своими личными побуждениями, а уже от его опыта и количества практики зависит результат по определенной ситуации. В этом отношении учитывается и личность подавшего жалобу в суд, что имеет огромное значение. В результате таких обстоятельств право становится зависимым от его субъективных установок[3]. Следовательно, прецедент на практике будет выступать гибкой формой применения права, поскольку судье предоставляются обширные возможности в его выборе.

В тоже время председатель Конституционного суда Российской Федерации Зорькин В.Д. отметил, что правотворческая деятельность судебных органов высшей инстанции оказывает существенное влияние на процесс развития отечественной правовой системы.

По мнению ученых, судебные разъяснения по конкретному делу все более активно продвигаются в отечественной системе права, хотя и не вытесняют первичного элемента системы российского законодательства – нормативного правового акта[4].

Судебные акты, выносимые определённым судом, стали неотъемлемой частью российской правовой системы, что обусловлено потребностями правоприменительной практики. Как представляется открытая, нормативно-закрепленная интеграция правовых позиций или прецедента в нашу правовую систему позволит официально признать решения вышестоящих судов как источники права.

---

[1] Алимова, А.А. О роли судебной практики в различных правовых системах / А.А. Алимова // Будущее науки. - 2016. - С. 184.

[2] Гущина, Н.А. Судебный прецедент в российской правовой системе: история, теория, практика / Н.А. Гущина // Современное право. - 2013. - № 2. - С. 80.

[3] Зобнина, Я.В. Судебный прецедент в российской Федерации / Я.В. Зобнина // Законность в современном обществе. - 2017. - С. 161.

[4] Гогин, А.А. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. - М., 2016. - С. 30.

Признание судебного решения в качестве источника права станет поводом для постановки вопроса о границах правотворческих полномочий судебных органов в Российской Федерации, а также эффективным шагом на пути развития отечественной системы права, придав ему динамизм и максимально приблизив его к реалиям стремительно изменяющихся условий функционирования общества и государства.

БАЪЗЕ АЗ МАСЪАЛАҲОИ МУТОБИҚ НАМУДАНИ КОДЕКСИ ТАНДУРУСТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО КОНСТИТУТСИЯ ВА ДИГАР САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ ҶУМҲУРИЯВӢ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЕДЕНИЯ В СООТВЕТСТВИЕ КОДЕКСА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КОНСТИТУЦИИ И ДРУГИМ РЕСПУБЛИКАНСКИМ НОРМАТИВНЫМ ПРАВОВЫМ АКТАМ

БОБОКАЛОН ҒОИБ МЕРГАН
сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳоҷират ва иҷтимоии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: bgoib@mail.ru

Мақсади олии давлат ва ҷомеа - таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият ва кафолати амалӣ намудани онҳо буда, яке аз самтҳои асосии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.Ба қатори омилҳои муҳими инкишофи ҷомеа, рушди босуботи қонунгузории соҳаи тандурустӣ маҳсуб мебошад. Маҳз аз ҳамин хотир давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаи мазкур ва рушди пайвастаи он таваҷҷуҳи доимӣ дода, онро яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати худ медонад.

Дар робита ба ин Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид намудаанд, ки «Рушди соҳаи тандурустӣ ва ҳифзи солимии аҳолӣ, ки яке аз бахшҳои муҳим мебошад, минбаъд низ ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоии давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон боқӣ мемонад»[1].

Беҳуда нест, ки Пешвои миллат, соҳаи тандурустиро самти афзалиятнок эълон карда, онро барҳақ омили муҳимтарини таҳкими давлат ва наҷоти миллат номидаанд.

Ҳатто дар солҳои вазнини ибтидои истиқлолият тамоми фикру андешаи Пешвои миллат дар баробари таъмин намудани сулҳу оромии кишвар ба ҳалли масъалаҳои тандурустӣ ва дастгирии ин соҳаи барои ҷомеа ва давлат ниҳоят муҳим банд буд. Ва чунонки баръало ба мушоҳида мерасад, Сарвари давлат ҳамаи имконияту василаҳоро ба хотири таҳким бахшидани пояҳои соҳаи тандурустӣ равона карда, ба рушди ин соҳаи муҳимми иҷтимоӣ диққати махсус медиҳанд ва ин масъаларо ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати давлат ва Ҳукумат бо истифода аз тамоми захираву имкониятҳо дастгирӣ менамоянд. Тавре дар Паёми имсолаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ зикр гардид, ”Мо ба солимии ҷомеа ва ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ низ диққати махсус дода, инфрасохтори муассисаҳои тиббӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолиро мунтазам тавсеа ва таҳким бахшида истодаем[2].

Ҳамаи ин таваҷҷуҳи хоссаи Пешвои миллат моро вазифадор менамояд, ки тамоми имкониятҳоямонро барои беҳтар намудани рушди қонунгузории соҳаи иҷтимоӣ равона намуда, барои рушди ватани азизамон саҳми муносиб гузорем.

---

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». 21-уми декабри с. 2021 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://www.prezident.tj /node/27417 (санаи мурочиат 01.04.2025).

[2] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». 28-уми декабри с. 2024 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ:: http://www.prezident.tj /node/27417 (санаи мурочиат 03.04.2025).

Бояд тазаккур дод, ки тайи 34 соли истиқлоли давлатӣ ҷиҳати беҳтар намудани солимии аҳолӣ ва ба роҳ мондани фаъолияти самарабахши ҳифзи саломатии аҳолӣ усулҳои муосири ташхису табобат роҳандозӣ гардида, нерӯи зеҳнии соҳа ва инфрасохтори муассисаҳои тиббӣ таҳким ва тавсеа пайдо карда истодааст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки бо мурури замон ва пешрафти ҳаёти ҷомеа дар соҳаи мазкур муносибатҳои нав ба вуҷуд омаданд, ки онҳо танзими худро талаб менамоянд. Аммо ҳанӯз ҳам дар қонунгузории соҳаи мазкур ҳолатҳоеро вохӯрдан мумкин аст, ки такмили онҳо фаъолияти пурсамар ва ҳамаҷонибаро тақозо менамояд.

Мутобиқи сархати чоруми банди 6 боби 2 Низомномаи Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки сухан дар бораи таҳияи ва пешниҳодот оид ба мутобиқ намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон меравад, яке аз вазифаҳои Марказ маҳсуб меёбад, ки банда дар муассисаи мазкур фаъолият менамояд.

Тибқи он мо тасмим гирифтем, ки таҳияи пешниҳодот оид ба мутобиқ намудани Кодекси тандурустиии Ҷумҳурии Тоҷикистонро (минбаъд – КТ ҶТ) бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, манзур намоем.

Робита ба ин, мутобиқатии меъёрҳои муқаррарнамудаи КТ ҶТ-ро бо Коститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил менамоем.

Таҳлили мутобиқатии КТ ҶТ ба Коститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон[1] ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба ворид намудани як зумра тағйиру иловаҳо нишон дод, ки дар баробари хусусияти таҳрирӣ ва муайянкунанда ба Кодекси мазкур меъёрҳоеро ворид намудан зарур аст, ки бештар хусусияти мутобиққунандаро дорад.

Якум, дар қ. 1 м. 36 вожаҳои «Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ доранд» ба вожаҳои «Ҳар шахс ҳуқуқи ҳифзи саломатӣ дорад» иваз карда шавад. Масалан, меъёри муқаррарнамудаи м. 44 боби 7 КТ ҶТ, ки сухан дар бораи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд ва гурезагон дар соҳаи ҳифзи саломатӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон меравад, ҳуқуқу уҳдадориҳои шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд ва гурезагон дар соҳаи ҳифзи саломатӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда мешаванд[2].

Бинобар сабаби мухолифат доштан бо қ. 1 м. 38 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, м. 44 худи КТ ҶТ, дар қ. 1 м. 36 КТ ҶТ вожаҳои «Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ доранд» ба калимаҳои «Ҳар шахс ҳуқуқи ҳифзи саломатӣ дорад» иваз карда шавад.

Дуюм, гарчанде, КТ ҶТ зимни таҳия ва қабул мутобиқ ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон буд, вале бо дарназардошти тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 22 майи соли 2016 таҷдиди назар намудани қ. 2 м. 46 вожаҳои «Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ» истифода шудааст, ки иваз намудани онҳо ба вожаҳои «Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» мувофиқи мақсад мебошад. Зеро дар қ. 1 м. 78 вожаҳои «Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» ва дар м. 76 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, «Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» муқаррар шудааст.

Сеюм, дар қ. 1 м. 68 КТ ҶТ вожаи «граждании» ба калимаи «мадании» иваз карда шавад.

Ҳаминро бояд тазаккур дод, ки Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон 24-уми декабри соли 2022 қабул шуда, аз 1-уми июли соли 2023 мавриди амал қарор дода шудааст[3].

Дар адабиётҳо ва қонунгузориҳои ватанӣ ибораҳои “Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон” ва “Қонунгузории граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон” истифода мешуданд,

---

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст ва ба он 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016 тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе: Ганч, 2016. – 136 с.

[2] Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми майи с. 2017 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 270; Қонуни ҶТ аз 29.01.2021 с., № 1762.

[3] Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24-уми декабри с. 2022, № 1918 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2022, № 12, қ. 1, мод. 757 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http: www.adlia.tj (санаи мурочиат: 10.03.2025).

ҳоло бошад, ибораҳои “Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон” ва “Қонунгузории мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон” истифода мешаванд.

Бинобар сабаби мухолифат доштан бо номи Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қисми 1 моддаи 68 Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки сухан дар бораи шартнома ва пардохт барои кумак ва хизматрасонии тиббӣ меравад, калимаи «граждании» ба калимаи «мадании» иваз карда шавад.

Чорум, дар қ. 1 м. 188 КТ ҶТ вожаи «граждании» ба вожаи «мадании» иваз карда шавад. Зеро, ки тибқи қ. 1 м. 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағйирот ба Кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 3-юми январи соли 2024, инчунин бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4-уми октябри с. 2023, № 1113 қабул карда шуда ва бо қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми декабри с. 2023, № 443 ҷонибдорӣ карда шудааст, дар ном ва матни Кодекс вожаҳои “граждании”, “гражданӣ”, “граждание”, “гражданиро”, “граждании” ва “гражданию” мувофиқан ба вожаҳои “мадании”, “маданӣ”, “мадание”, “маданиро”, “мадании” ва “маданию” иваз карда шудаанд[1].

Бинобар сабаби мухолифат доштан бо номи Кодекси мурофиавии мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар қ. 1 м. 188 КТ ҶТ, ки сухан дар бораи тартиби баррасии ариза дар бораи табобат ва муоинаи шахсон дар беморхонаи бемориҳои рӯҳӣ меравад, вожаи «граждании» ба вожаи «мадании» иваз карда шавад.

ИСТОРИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОВ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О НЕОКОНЧЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХӢ ВА МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ МЕЪЁРҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ОИД БА ҶИНОЯТИ НОТАМОМ

БЫКОВА ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА
доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
E-mail: nega83-03@mail.ru

Наука представляет собой целенаправленный процесс получения, систематизации и обобщения признаваемых истинными знаний о сущности, структуре и содержании мироздания и о месте в системе мироздания человека и общества[2]. Уголовное право относится к отраслевым юридическим наукам, которые изучают обособленные группы юридически значимых отношений, сложившихся в данном обществе на современном этапе его развития и урегулированных действующими источниками права[3].

В литературе справедливо отмечается, что «любая законодательная реформа без учета установленных положений правовой доктрины неизбежно будет несистемной»[4].

Развитие науки уголовного права немыслимо без изучения исторического опыта. Ретроспективный анализ источников права необходим для разработки новых научных положений, направленных на совершенствование уголовно-правовых отношений и качественное изменение норм

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағйирот ба Кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 3-юми январи с. 2024, № 2022 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http: www.adlia.tj (санаи мурочиат: 11.03.2025).

[2] Ромашов, Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / Р.А. Ромашов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С. 18 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://urait.ru/bcode/564528 (дата обращения: 04.04.2025).

[3] Там же. - С. 20.

[4] Бободжонзода, И.Х. Некоторые вопросы совершенствования Общей части нового проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан / И.Х. Бободжонзода, Н.А. Кудратов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 4. – С. 56.

права. Не случайно в научных трудах Р.С. Мулукаева уделено внимание историческому опыту борьбы с терроризмом[1] и иным вопросам.

Выявление и пресечение преступлений на стадии создания условий для их совершения является мощным инструментом борьбы с преступностью. Даже неоконченное противоправное деяние должно получить адекватную оценку со стороны правоохранительных органов. В этой связи интересен исторический опыт совершенствования норм уголовных законов России и Республики Таджикистан об ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление.

В литературе отмечается, что «уголовное право Таджикистана и России по многим параметрам и характеристикам сближено друг с другом, что обусловлено общими историко-правовыми корнями»[2]. Тенденции в уголовном праве этих государств в XX веке детерминированы происходившими историческими событиями.

В декабре 1922 года Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР - Грузия, Азербайджан и Армения) заключали Союзный договор об объединении в одно союзное государство – «Союз Советских Социалистических Республик» (СССР)[3]. В мае 1925 года в состав СССР вошла Узбекская Советская Социалистическая Республика[4], в которую входила с 1924 по 1929 годы Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика[5]. В декабре 1929 года уже самостоятельная Таджикская ССР вошла в состав СССР[6].

Р.С. Мулукаевым отмечено, что законность – явление историческое. Как метод государственного руководства обществом и как режим строгого и неуклонного исполнения законов и иных правовых актов участниками общественных отношений, законность возникла вместе с рождением государства и права. Издание законов – необходимое условие жизнедеятельности государства[7].

Создание Таджикской ССР предопределило принятие национальных законов, в том числе Уголовного кодекса. Однако произошло это небыстро. С 1924 по 1935 год на территории республики действовал Уголовный кодекс Узбекской ССР. Государственным органам Таджикской ССР требовалось время для разработки и принятия собственного республиканского законодательства[8].

Первый Уголовный кодекс Таджикской ССР был введен в действие на территории республики с 15 июня 1935 года Постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Таджикской ССР от 9 мая 1935 года[9]. К сожалению, на момент подготовки настоящей публикации ознакомиться с его содержанием не представилось возможным. Однако Н.Д. Дурманов отмечал, что в большинстве кодексов союзных республик (в том числе УК Таджикской ССР) приготовление и покушение обозначены как самостоятельные стадии[10].

---

[1] Мулукаев, Р.С. К вопросу об историческом опыте борьбы с терроризмом / Р.С. Мулукаев // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 4(52). – С. 117-123.

[2] Расторопов, С.В. Некоторые особенности уголовного законодательства Республики Таджикистан / С.В. Расторопов, Р.Х. Рахимов // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 8. – С. 108.

[3] Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик (принят на I Съезде Советов СССР 30.12.1922) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req (дата обращения: 04.04.2025).

[4] Постановление III Съезда Советов Союза ССР о вхождении Туркменской и Узбекской Советских Социалистических Республик в состав Союза ССР. 13 мая 1925 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/285922-postanovlenie-iii-sezda-sovetov- (дата обращения: 04.04.2025).

[5] Хотамов, Н.Б. Образование таджикской советской социалистической Республики - серьёзный шаг к суверенитету / Н.Б. Хотамов // Историк. – 2019. – № 1(17). – С. 27.

[6] Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, принятое на 2-й сессии 5-го созыва. О непосредственном вхождении в состав Союза ССР Таджикской союзной республики. 5 декабря 1929 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/377341 (дата обращения: 04.04.2025).

[7] Мулукаев, Р.С. Исторический аспект законности / Р.С. Мулукаев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 96.

[8] Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 с изменениями и дополнениями на 1 декабря 2001 г. / Предисловие А.В. Федоров. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 8.

[9] Там же. – С. 7.

[10] Дурманов, Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. – М.: Государственное издательство Юридической литературы, 1955. – С. 27.

В ст. 19 действовавшего в это же время Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года[1] также предусматривалась ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление[2]. В этой же статье закона содержались положения о добровольном отказе от совершения преступления[3]. Признаки покушения не раскрывались. Приготовление к преступлению характеризовалось исключительно признаками объективной стороны – «действия, выражающиеся в приискании или приспособлении орудий, средств и создании условий преступления». Такая редакция ст. 19 исследуемого документа вызывала многочисленные дискуссии в теории уголовного права, наиболее острая из которых развивалась по вопросу о необходимости установления ответственности за приготовление к любому преступлению.

По справедливому замечанию М.И. Ковалева, целесообразность или нецелесообразность сохранения тех или иных институтов уголовного права, необходимость сужения или расширения пределов ответственности за те или иные действия проверяются и подсказываются практикой. В качестве примера ученый привел опыт применения норм УК РСФСР редакции 1926 года, который указывает на нецелесообразность сохранения уголовной ответственности за приготовление ко всем преступлениям[4].

К середине XX века в СССР назрела необходимость совершенствования уголовного законодательства, в связи с чем разработаны и в 1958 году приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик[5]. В ст. 17 этого документа предусматривались положения об ответственности за приготовление к преступлению[6] и покушение на преступление[7], которые в неизменном виде нашли отражение в ст. 15 Уголовного кодекса РСФСР[8] и ст. 15 Уголовного кодекса Таджикской ССР[9].

Таким образом, были нормативно определены понятия приготовления к преступлению и покушения на преступление, конкретизирована форма вины. Это положительно оценивается в теории уголовного права, поскольку позволило «более точно провести грань между двумя стадиями неоконченного преступления и выделить признаки покушения»[10]. Законодательно закреплена ранее обсуждаемая в доктрине уголовного права идея о дифференциации ответственности за приготовление в зависимости от категории преступления.

Кроме этого, в ст. 17 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик закреплялось, что ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление наступает по тому же уголовному закону, что и за оконченное преступление. Это положение в уточненной редакции содержалось в ст. 15 Уголовного кодекса РСФСР и ст. 15 Уголовного ко-

---

[1] Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926 года. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 г. 22 ноября 1926 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901757374 (дата обращения: 04.04.2025).

[2] Покушение на какое-либо преступление, а равно и приготовительные к преступлению действия, выражающиеся в приискании или приспособлении орудий, средств и создании условий преступления, преследуются так же, как совершенное преступление, причем суд, при выборе меры социальной защиты судебно-исправительного характера, должен руководствоваться степенью опасности лица, совершившего покушение или приготовление, подготовленности преступления и близостью наступления его последствий, а также рассмотрением причин, в силу которых преступление не было доведено до конца.

[3] В случаях, если преступление не было совершено по добровольному отказу лица, намеревавшегося совершить это преступление, от его совершения, суд устанавливает соответствующую меру социальной защиты за те действия, которые фактически были совершены покушавшимся или приготовлявшимся.

[4] Ковалев, М.И. Ответственность за приготовительные к преступлению действия / М.И. Ковалев // Социалистическая законность. – 1954. – № 8. – С. 22.

[5] Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id= (дата обращения: 04.04.2025).

[6] Приготовлением к преступлению признается приискание или приспособление средств или орудий либо иное умышленное создание условий для совершения преступления. Уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

[7] Покушением на преступление признается умышленное действие или бездействие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

[8] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 05.04.2025).

[9] Уголовный кодекс Таджикской ССР (утв. Законом Таджикской ССР от 17.08.1961) // [электронный ресурс] - Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1932789_99372/ (дата обращения: 05.04.2025).

[10] Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. – Издание профессора Малинина, СПб., 2009. – С. 604.

декса Таджикской ССР. Там же (ввиду отсутствия отдельных норм) предусматривались правила назначения наказания за неоконченные преступления[1].

В декабре 1991 года прекратил свое существование СССР. Этому предшествовало принятие государствами-участниками документов о суверенитете. В частности, в июне этого года на Первом Съезде народных депутатов РСФСР принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР, ставшая «основой для разработки новой Конституции РСФСР, заключения Союзного договора и совершенствования республиканского законодательства»[2]. Незадолго до этого на второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР двенадцатого созыва был принят аналогичный документ[3]. На постсоветском пространстве образовалось Содружество Независимых Государств (далее – СНГ). Соответствующее Соглашение[4] вступило в силу в РСФСР с 12 декабря 1991 года, в Таджикистане – с 26 июня 1993 года. Закономерным итогом произошедших событий стало принятие государствами-членами СНГ собственных Конституций и национальных законов, в том числе и уголовных.

Нынешний Уголовный кодекс РФ принят Государственной Думой РФ 24.05.1996, одобрен Советом Федерации 05.06.1996, подписан Президентом РФ 13.06.1996[5], введен в действие с 01.01.1997[6]. Уголовный кодекс Республики Таджикистан[7] принят Законом Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 «О принятии Уголовного кодекса Республики Таджикистан» и согласно Постановлению Парламента Таджикистана-Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 575 введен в действие с 01.09.1998[8].

В Уголовном кодексе РФ (в отличии от ранее действовавших уголовных законов РСФСР) нормы об ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление, а также о добровольном отказе от преступления объединены в отдельную главу шестую «Неоконченное преступление». Подобным образом построена глава шестая Уголовного кодекса Республики Таджикистан «Неоконченное и оконченное преступление».

Понятие оконченного преступления и виды неоконченного преступления содержатся в ч. 1 и 2 ст. 29 Уголовного кодекса РФ.

По российскому уголовному закону «преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Аналогичная норма содержится в ст. 30 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

В ч. 2 ст. 29 Уголовного кодекса РФ закреплено, что «неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление». Такая формулировка порождает вопрос о правовой природе добровольного отказа. С одной стороны, ст. 31 включена в главу шестую российского уголовного закона, то есть добровольный отказ структурно отнесен за-

---

[1] Наказание за приготовление к преступлению и за покушение на преступление назначается по статье Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за данное преступление. При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца.

[2] Декларация от 12 июня 1991 года № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=102063718&backlink=1&&nd=102629766 (дата обращения: 09.04.2025).

[3] Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 года (с изменениями по состоянию на 09.09.1991 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=39471738#pos=6;-140 (дата обращения: 09.04.2025).

[4] Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск, 8 декабря 1991 года) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cis.minsk.by/page/176/soglasenie-o-sozdanii-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-gminsk-8-dekabra-1991-goda (дата обращения: 09.04.2025).

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.04.2025).

[6] Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996, № 64-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10701/ (дата обращения: 09.04.2025).

[7] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998, № 574 // [электронный ресурс] - Режим доступа: https://sud.tj/upload/iblock/d66/dyx5da2jv7tdqsf5yreygtn1nt8o5bob.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

[8] Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, № 574 с изменениями и дополнениями на 1 декабря 2001 г. / Предисловие А.В. Федоров. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 9-10.

конодателем к неоконченным преступлениям. С другой стороны, в ч. 2 ст. 29 указанного нормативного правового акта содержится ограничительное толкование этой категории.

В ст. 32 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, регламентирующей ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление, термин «неоконченное преступление» не употребляется. Он присутствует только в наименовании главы шестой таджикского уголовного закона. В этой связи можно заключить, что добровольный отказ от преступления является видом неоконченного преступления.

В ч. 3 ст. 29 Уголовного кодекса РФ впервые установлено правило, согласно которому при квалификации неоконченного преступления необходимо делать ссылку на ст. 30 Уголовного кодекса РФ[1]. Аналогичный постулат сформулирован в ч. 4 ст. 32 Уголовного кодекса Республики Таджикистан[2].

Как видится, редакция этих норм нуждается в совершенствовании. В настоящее время они не содержат уточнения о том, что ссылка делается на ту часть статьи 30 Уголовного кодекса РФ или ст. 32 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, в которой предусмотрены положения о приготовлении или покушении. В России обозначенную неточность формулировки уголовного закона восполняет высшая судебная инстанция, разъясняющая этот вопрос в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, например, «убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ»[3].

Понятие приготовления к преступлению и покушения на преступление идентичны в российском и таджикском уголовных законах. Они содержатся соответственно в частях первой и третьей ст. 30 Уголовного кодекса РФ и частях первой и третьей ст. 32 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Норма об ответственности за покушение на преступление (по сравнению с редакцией ст. 15 Уголовного кодекса РСФСР и Уголовного кодекса Таджикской ССР) существенных изменений не претерпела.

Согласно действующей редакции российского и таджикского уголовных законов по-прежнему уголовно наказуемым является только приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Однако перечень деяний, которые образуют этот вид неоконченного преступления, дополнен (по сравнению с редакцией ст. 15 Уголовного кодекса РСФСР и Уголовного кодекса Таджикской ССР). В настоящее время приготовление к преступлению включает в себя не только приискание или приспособление средств или орудий либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, но и изготовление средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников, сговор на совершение преступления. Кроме этого, в ч. 1 ст. 30 Уголовного кодекса РФ и ч. 1 ст. 32 Уголовного кодекса Республики Таджикистан впервые законодательно предусмотрен признак, устанавливающий границу приготовления к преступлению, которое «не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Нормы российского уголовного закона о приготовлении к преступлению и покушении на преступление несовершенны, вследствие чего правоприменители сталкиваются со сложностями квалификации неоконченных преступлений[4]. Общность истории становления норм уголовных за-

[1] Уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на статью 30 настоящего Кодекса.

[2] Ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление наступает по той части статьи Особенной части Уголовного кодекса, что и за оконченное преступление со ссылкой на настоящую статью.

[3] П. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://vsrf.ru/documents/own/7794/ (дата обращения: 09.04.2025).

[4] См., например, Быкова, Е.Г. Неоконченный побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ): вопросы квалификации и доказывания / Е.Г. Быкова // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 декабря 2024 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. – С. 10-13; Быкова, Е.Г. Некоторые проблемы разграничения приготовления и покушения на преступление против личности / Е.Г. Быкова // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 30 мая 2024 года. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. – С. 10-15; Быкова, Е.Г. Сложности квалификации

конов России и Республики Таджикистан об ответственности за эти противоправные деяния, а также идентичность их нынешнего содержания свидетельствуют о необходимости дальнейшего проведения сравнительно-правового исследования с целью изучения схожих правоприменительных проблем и путей их решения в России и Республике Таджикистан.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ХУСУСИЯТҲОИ ТАРБИЯИ ҲУҚУҚИИ ЗИДДИКОРРУПСИОНИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ

ВОРОДЮХИН СТАНИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат исторических наук, капитан полиции
E-mail: vorodyuhin-stani@mail.ru

КРУПЕННИКОВА КРИСТИНА КОНСТАНТИНОВНА
слушатель факультета подготовки дознавателей Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, младший лейтенант полиции
E-mail: krupennikovakristina@yandex.ru

Формирование антикоррупционной культуры – сложный и длительный процесс, который подразумевает необходимость антикоррупционного правового воспитания. Такое воспитание требует создание комплексного механизма воспитательного воздействия государства и гражданского общества на личность. Ее результатом должно стать формирование в обществе негативного отношения к коррупции, а также высоких моральных качеств как основы ценностей[1].

Антикоррупционное поведение как система сознательно применяемых сотрудниками и работниками органов внутренних дел методов и приёмов профессиональных действий формируется как результат целенаправленного и систематического воспитательного, морально-психологического и иного воздействия на сотрудников и работников в целях закрепления и развития в них психологических детерминант антикоррупционного поведения. К детерминантам антикоррупционного поведения личности[2] относятся:

- уважение к правовым и социальным нормам;
- способность к самоконтролю;
- ответственность при принятии решений;
- низкий уровень эгоизма;
- неготовность к неоправданному риску;
- антикоррупционные ценностные ориентации;
- антикоррупционный тип мотивации.

Антикоррупционное воспитание – комплексное воздействие на личность, направленное на формирование антикоррупционно значимых качеств личности. Целью антикоррупционного воспитания является передача ценностных установок и развитие способностей, необходимых для последующего формирования гражданской позиции относительно коррупции[3].

неоконченного телефонного мошенничества по уголовному законодательству России и Беларуси / Е.Г. Быкова // Следственная деятельность: наука, образование, практика. – 2024. – № 4. – С. 18-22.

[1] Лысенко, В.А. Органы внутренних дел Российской Федерации в системе борьбы с коррупцией: учебное пособие / В.А. Лысенко, С.Е. Вородюхин. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2024. – С. 68.

[2] Писаренко, А.П. Содержание и структура коррупционного поведения: мультинаучный взгляд на проблему / А.П. Писаренко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – № 2. – С. 84-87.

[3] Бистяйкина, Д.А. Антикоррупционное воспитание: теоретико-методологические подходы / Д.А. Бистяйкина // E-Scio. – 2021. – С. 10-15.

Однако понятие воспитания достаточно широкое и охватывает значительные комплекс мер воздействия на личность. Круг субъектов в таком случае не ограничен: семья, школа, государство, церковь, СМИ и т.д. В таком случае каждый субъектов оказывает влияние на личность посредством собственных инструментов воздействия.

Основные задачи антикоррупционного воспитания включают:

1. Развитие чувства справедливости и ответственности. Важно воспитывать у граждан понимание того, что каждый человек несет ответственность за свои действия и должен действовать в соответствии с законом и моральными нормами.
2. Привитие навыков противодействия коррупции. Граждане должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, а также знать, как действовать в случае столкновения с коррупцией.
3. Формирование этических принципов. Антикоррупционное воспитание направлено на развитие у граждан честности, порядочности, уважения к закону и общественным интересам.
4. Повышение общественного контроля. Важной задачей антикоррупционного воспитания является стимулирование граждан к активному участию в общественной жизни, контроле за деятельностью государственных структур и борьбе с коррупцией.

Формирование антикоррупционной устойчивости в коллективе может осуществляться путем проведения специальных тренингов, семинаров и обучающих программ, направленных на развитие навыков антикоррупционного поведения и формирование соответствующих ценностей. Также важно создание прозрачных процедур и механизмов контроля за коррупционными проявлениями в организации.

Борьба с коррупцией в органах внутренних дел (далее – ОВД) как с многогранным и, безусловно, отрицательным явлением жизни современного общества невозможна без реализации комплекса мер разностороннего характера. В Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина ежегодно осуществляется широкий спектр мероприятий целенаправленного и системного воздействия, который позволяет не допустить фактов коррупционных проявлений со стороны личного состава института.

Так, помимо общих теоретических вопросов противодействия коррупции, особое внимание уделяется темам, которые только недавно нашли свое нормативное закрепление, например о возможности владения личным составом института ценными бумагами. Также рассматриваются отдельные вопросы заполнения уведомления о принадлежащих цифровых финансовых активах, цифровых правах, утилитарных цифровых правах и цифровой валюте (при их наличии). Кроме этого, личному составу дополнительно разъясняется информация о возможности постановки на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика с применением специального налогового режима, установленного для исчисления и уплаты налога при получении дохода от сдачи в аренду (наем) жилых помещений.

Необходимо отметить, что в настоящее время, в связи с расширением технологических возможностей человека, а также увеличением мирового экономического пространства рассматриваемые темы, тесно граничащие с обязанностью сотрудников ОВД соблюдать ограничения и запреты, имеют особую актуальность.

Говоря о профилактике коррупции в образовательных организациях МВД России, отметим, что важным направлением профилактики коррупции является нравственно-этическое воспитание сотрудников ОВД.

Воспитание профессиональной этики у сотрудников направлено на формирование и развитие нравственных норм и принципов поведения при осуществлении своей служебной деятельности. В рамках проведения данного исследования, основная задача института заключается в том, чтобы сформировать у личного состава устойчивые нравственно-этические обязательства. Важно подчеркнуть, что в проведении воспитательной работы фундаментальную роль играет личный пример руководителей в повседневной служебной деятельности, которые должны обладать высоконравственными качествами личности по отношению, как к подчиненным сотрудникам, так и к гражданам.

Подчеркнем, что в рамках противодействия коррупции образовательными организациями осуществляется работа по взаимодействию с правоохранительными и государственными органами.

Немаловажное место в работе по противодействию коррупции занимает ее техническая составляющая. Правонарушения коррупционной направленности, как правило, относятся к категории наиболее латентных и что бы раскрыть такие деяния сотрудникам ОВД необходимо использовать весь спектр правомочий, предусмотренных действующим законодательством. В тоже время необходимо отметить, что за последние годы прошла серьезная технологическая революция, которая позволят использовать новые формы и методы в выявлении и своевременном предупреждении правонарушений в данной сфере. Особую роль в этом процессе играет использование гаджетов и технических средств, которые находятся у каждого человека под рукой: это смартфоны планшеты, умные часы и т.д. Любой человек в наше время может самостоятельно задокументировать те или иные противоправные действия коррупционного характера. Ежегодно во всех государственных учреждениях совершенствуются механизмы фиксации деятельности сотрудников и работников. Например, в институте превалирующее число учебных аудиторий оборудовано средствами фиксации, которые осуществляют видеозапись на постоянной основе, в том числе в обязательном порядке осуществляется видеофиксация зачетов и экзаменов. Это в свою очередь, несомненно, способствует исключению коррупционных рисков в различных сферах.

В рамках антикоррупционной политики России антикоррупционное воспитание обусловлено необходимостью создания эффективной системы профилактики коррупционных правонарушений и изменения общественного менталитета в отношении коррупции.

Таким образом, антикоррупционная направленность правового воспитания сотрудников и работников ОВД основана на повышении в обществе в целом позитивного отношения к праву, его соблюдению, повышении уровня правовых знаний, в том числе о коррупционных формах поведения и мерах по их предотвращению.

МАФҲУМИ КӮДАК (НОБОЛИҒ) ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ҲИМОЯИ ОН

ПОНЯТИЕ РЕБЁНОК (НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ) В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ЗАЩИТЫ

ВОҲИДЗОДА АЗИЗ ИКРОМ
дотсенти кафедраи фанҳои ҳуқуқи мадании факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
vohidov-aziz@mail.ru

Таърих гувоҳ аст, ки аз замонҳои қадим ба ҳимояи манфиатҳои кӯдакон (ноболиғон), таълиму тарбияи онҳо эътибори махсус дода мешуд. Ҳоло ҳам дар тамоми кишварҳо ба ҳифзи манфиатҳои кӯдакон таваҷҷӯҳи хосса зоҳир мешавад. Пайдоиши мафҳуми ноболиғ ба замонҳои қадим рост меояд. Мувофиқи луғати Брокгауз Ф.А. ва Эфрон И.А. бори аввал ҳуқуқшиносони румӣ дар бораи мафҳуми ноболиғон сухан ронданд ва маҳз дар қонуни Рум дар замони император Марк Аврелиус синну соли балоғат аз 25-солагӣ муайян шуда буд[1].

Мафҳуми ноболиғ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дар назардошти хусусиятҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ дар ин ё он соҳа муқаррар шудааст, ки маъноҳои гуногун доранд. Дар баробари ин, бо назардошти танзими муносибатҳои ҷамъиятии соҳаҳои ҳуқуқ синну соли ноболиғон як давраи муайян муқаррар нашуда, дар ҳар як соҳаи ҳуқуқ синну соли ноболиғон бо назардошти хусусияти хоси муносибатҳои соҳаҳои ҳуқуқ дар давраҳои гуногун пешбинӣ шудааст.

Ҳамзамон дар гуфтор ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти мафҳумҳои «кӯдак», «фарзанд», «ноболиғ», «ҷавонон», «кӯдакон», «хӯрдсол», «наврас», шахсе фаҳмида мешаванд, ки қобилияти пурраи амалкунӣ надоранд. Ба ибораи дигар, ин мафҳумҳо дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун синоним истифода шудаанд. Ҳатто дар матни

[1] Брокгауз, Ф.А., Эфрон, И.А., Энциклопедический словарь Т. VIA (12). - СПб., 1892. - 455 с.

як санади меъёрии ҳуқуқӣ ҳам мафҳумҳои «кӯдак» ва ҳам «ноболиғ» истифода шудааст, ки ин мафҳумҳо шахсеро ифода мекунанд, ки ба синни балоғат нарасидааст.

Мавриди зикр аст, ки истифодаи чунин синонимҳо дар матни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба талаботи техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ ҷавобгӯ нест. Банди 2 қисми 1 моддаи 51 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» талаботро нисбати услуби санади меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар кардааст. Тибқи ин меъёр дар матни санади меъёрии ҳуқуқӣ истифодаи мафҳумҳои (истилоҳҳои) мухталифи дорои як маъно манъ аст. Аз ин ҷо маълум мешавад, ки дар матни санади меъёрии ҳуқуқӣ истифода бурдани синонимҳои гуногун (кӯдак, ноболиғ ва ғ.) ба маънои шахси ба синни балоғат нарасидаро ифодакунанда мувофиқи мақсад нест, зеро ҳангоми истифодаи ин гуна истилоҳот барои шаҳрвандони оддӣ фаҳмиши он мушкил мегардад. Матни санади меъёрии ҳуқуқӣ бояд бо риояи услуби расмии забони адабӣ, сода ва равону фаҳмо баён карда шавад, ки тафсири ҳарфелаи меъёрҳоро истисно намояд[1].

Аммо мафҳуми ноболиғ, яъне шахсе, ки қобилияти пурраи амалкунӣ надорад, дар матни санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо синонимҳои гуногун истифода шудааст, ки дар доираи ин мақола мо оид ба ин масъала маълумот медиҳем.

Бояд қайд намуд, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вожаи кӯдак, ва фарзанд дарҷ гардидааст. Тибқи моддаи 34 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон модару кӯдак таҳти ҳимоя ва ғамхории махсуси давлатанд. Падару модар барои таълиму тарбияи фарзандон ва фарзандони болиғу қобили меҳнат барои нигоҳубин ва таъминоти иҷтимоии падару модар масъул мебошанд. Давлат барои ҳифзи кӯдакони ятим, маъюб ва таълиму тарбияи онҳо ғамхорӣ менамояд[2].

Аз муқаррароти ин меъёри конститутсионӣ маълум мегардад, ки дар он мафҳумҳои «кӯдак», «фарзандон» ва «фарзандони болиғу қобили меҳнат» истифода шудаанд, аммо сину соли кӯдак ва фарзандон муқаррар нагардида, барои дарки фаҳмиши мафҳумҳои мазкур ва фарқгузорӣ байни кӯдак ва фарзандон мафҳуми «фарзандони болиғу қобили меҳнат»-ро қонунгузор дар сатҳи конститутсионӣ истифода кардааст. Аз ин ҷо хулоса баровардан мумкин аст, ки «кӯдак» ва «фарзандон» шахси ба балоғат нарасидаро ифода менамоянд. Аммо на синни поёнӣ ва на сину соли болоӣ, ки то кадом лаҳза шахс кӯдак эътироф мешавад, пешбинӣ нашудааст. Ҳамзамон Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми кӯдакро низ муайян накардааст.

Бояд қайд намуд, ки бо чунин мазмун корбурди истилоҳоти ҳуқуқӣ ба талаботи умумии техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ нисбат ба санади меъёрии ҳуқуқӣ ҷавобгуй намебошад. Чунки аз рӯйи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯдак шахси ба синни ҳаждаҳ нарасида (синни балоғат) дониста мешавад, аммо фарзанд барои падару модар аз лаҳзаи таваллуд то вафот фарзанд аст. Яъне фарзанд ҳам шахси ноболиғ ва ҳам шахси ба балоғат расидаро гуфтан мумкин аст. Аз ин нуқтаи назар вожаҳои «кӯдак» ва «фарзанд»-ро ҳаммаъно ё синоним гуфтан ғайри имкон аст.

Боиси ёдоварӣ аст, ки чунин тарзи корбурди истилоҳи ҳуқуқӣ «кӯдак» ва «фарзанд» дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 02.08.2011[3] вуҷуд дошт. Аммо вақте, ки Қонуни мазкур аз санаи 20 июни соли 2024 дар таҳрири нав қабул гардид ин камбудӣ ислоҳ шуда, дар номи қонун тағйирот ворид гардида, он бо номи «Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак» номгузорӣ шудааст[4].

Мафҳуми кӯдак дар қонунгузории оилавӣ муқаррар шудааст. Тибқи моддаи 55 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯдак шахси ба синни ҳаждаҳ нарасида (синни балоғат) дониста

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30-юми майи с. 2017, № 1414 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, №5, қ. 1, мод. 271) (Қонуни ҶТ аз 19.07.2019 № 1632, аз 23.12.2021 № 1820, аз 03.01.2024 № 2024).

[2] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 134 с.

[3] Қонуни мазкур аз эътибор соқит дониста шудааст.

[4] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак» аз 20-уми июни соли 2024, № 2049.

мешавад[1]. Аз мазмуни ин меъёр маълум мешавад, ки Кодекси мазкур шахси ба синни 18 расидаро кӯдак муайян мекунад. Бояд гуфт, ки мафҳуми кӯдак дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Конвенсияи байналмилалии ҳуқуқи кӯдак сарчашма мегирад. Конвенсияи мазкур, ки Тоҷикистон онро эътироф кардааст[2], мафҳуми кӯдакро ҳамчун шахси то 18-сола муайян кардааст.

Яке аз масъалаҳои муҳимме, ки дар Конвенсияи байналмилалии ҳуқуқи кӯдак ва Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр нашудааст, синни ҳадди ақали кӯдак мебошад. Яъне дар санадҳои мазкур синну соли болоии кӯдак (то ҳаждаҳсолагӣ) муқаррар шудааст. Аммо синну соли поёнии кӯдакро санадҳои меъёрии мазкур пешбинӣ накардаанд. Яъне, ба таври дақиқ гуфта нашудааст, ки шахс аз кадом лаҳза кӯдак эътироф мешавад: аз лаҳзаи таваллуд ё ҳангоми дар батни модар будан.

Чунин номуайянӣ боиси баҳсҳои зиёди илмӣ дар байни олимон шудааст. Ба ибораи дигар, дар бораи ҳуқуқи кӯдаки дар батни модар фикрҳои гуногун вуҷуд доранд, масалан: то кучо ҳуқуқ ба ҳаёт ҳифз шудааст? Хуб мешуд, ки дар Кодеки оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи кӯдак мафҳуми пурраи кӯдак муқаррар мешуд, ки манфиатҳои кӯдакро аз лаҳзаи дар батни модар пайдо шудан то ба синни 18-солагӣ ҳимоя мекард.

Агар бо таҳлили муқоисавӣ ба қонунгузории мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон назар афканем маълум мегардад, ки дар ин санади меъёрии ҳуқуқӣ вобаста ба ҳимояи ҳуқуқҳои шахсӣ ва молумулкии ноболиғон, аз ҷумла кӯдаки дар батни модар буда хеле таваҷҷуҳи хосса зоҳир шудааст.

Дар Кодекси маданӣ (минбаъд – КМ ҶТ) вобаста ба ҳадди амали иштирокчиёни муносибатҳои маданӣ мафҳумҳои «кӯдак», «ноболиғи аз 14 то 18 сола», «кӯдакони хурдсол» «фарзандон» истифода шудааст.

Моддаи 1274 КМ ҶТ меросгирони навбати якумро аз рӯйи қонун муайян кардааст. Тибқи муқаррароти ин модда дар навбати аввал мероси қонуниро аз рӯйи ҳиссаҳои баробар фарзандон (инчунин фарзандхондшудагон), ҳамсар ва падару модар, фарзандхонди меросгузор, инчунин кӯдаки шахси вафоткарда, ки пас аз вафоти ӯ зинда таваллуд шудааст, мегиранд. Аз ин муқаррароти КМ ҶТ маълум мегардад, ки ҳарчан қобилияти ҳуқуқдории маданӣ аз лаҳзаи таваллуд пайдо шавад ҳам, аммо манфиатҳои молумулкии ноболиғон аз лаҳзаи дар батни модар будан ҳимоя мешаванд.

Ҳамзамон дар КМ ҶТ ба масъалаи ҳимояи ҳаёти кӯдаки дар батни модар буда диққати махсус дода шудааст. Ба таври мушаххас дарҷ гардидааст, ки ҳаёти инсон аз лаҳзаи обистан шудан дар батни модар то марги ӯ ҳифз карда мешавад.

Ҳуқуқ ба ҳаёт ҳуқуқи ҷудонашавандаи инсон буда, ҳеҷ кас бе асоси қонунӣ аз ҳаёт маҳрум карда намешавад.

Қонеъ намудани хоҳиши инсон оид ба қатъи ҳаёт манъ аст[3].

Қонунгузории оила ва Конвенсияи байналмилали оид ба ҳуқуқи кӯдак синну соли поёнии кӯдакро пешбинӣ накардаанд. Аммо КМ ҶТ ба таври мушаххас пешбинӣ кардааст, ки ҳаёти инсон аз лаҳзаи обистан шудан дар батни модар ҳимоя карда мешавад.

Дар заминаи ин муқаррароти КМ ҶТ зарур аст, ки дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон такмил дода шуда, вобаста ба ҳимояи ҳаёти инсон аз ҷумла, ҳаёти кӯдаки дар батни модар буда, чорабиниҳои қонунӣ андешида шавад. Чунки баъзе санадҳои меъёрии соҳаи тандурустӣ, дар ҳолатҳои муайншуда исқоти ҳамлро иҷозат медиҳанд, ки ин як масъалаи баҳсталаб ва ҳалталаб мебошад.

Аз як тараф манфиати зани ҳомиладор ва аз тарафи дигар ҳаёти кӯдаки дар батни ӯ буда, бо ҳам мухолифат менамоянд. Яъне, агар иродаи зани ҳомиладор, саломатӣ ва дигар манфиатҳои ӯро ба назар гирифта, исқоти ҳамлро иҷозат диҳем, ҳуқуқи кӯдак ба ҳаёт зери

---

[1] Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13-уми декабри с. 1998, № 682 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №22, мод. 303; с. 2006, №4, мод. 196; с. 2008, №3, мод. 201; с. 2010, №7, мод. 546; с. 2011, №3, мод. 177, №12, мод. 855; с. 2013, №3, мод. 195; с. 2015, №11, мод. 960; с. 2016, №3, мод.143) (Қонуни ҶТ аз 29.04.2006 № 183, аз 20.03.2008 № 382, аз 21.07.2010 № 613, аз 25.03.2011 № 710, аз 26.12.2011 № 791, аз 19.03.2013 № 952, аз 23.11.2015 № 1239, аз 15.03.2016 № 1290, аз 14.11.2016 № 1365, аз 24.02.2017 № 1395, аз 03.01.2024, № 2030, аз 03.01.2024, № 2031.

[2] Бо қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми июни с. 1993 № 803 ратификатсия карда шудааст.

[3] Ниг.: Моддаи 232 Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022, №19.

хатар монда, имкон дорад, ки ӯ аз ҳаёт маҳрум гардад, ё баръакс агар манфиатҳои кӯдакро ҳимоя намоем мумкин аст, ки ҳуқуқҳои зани ҳомиладор маҳдуд гардад ва саломатии ӯ зери хатар монад.

Масалан, Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Стандарти миллӣ оид ба таъмини исқоти ҳамли бехавф ва идоракунии оризаҳои пас аз исқоти ҳамл, ки бо Фармоиши Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 145 аз 19 марти соли 2011 қабул гардидааст, муайян мекунанд, ки дар се маврид исқоти сунъии ҳамл иҷозат дода мешавад:

1. Бо хоҳиши худи зани ҳомиладор;
2. Аз рӯйи нишододҳои иҷтимоӣ, ки ба зани ҳомиладор мутааллиқ мебошанд;
3. Аз рӯйи нишондодҳои тиббӣ ва бо розигии зани ҳомиладор[1].

Тибқи стандарти 3 (кай ва дар кучо қатъ намудани ҳомиладорӣ гузаронида мешавад) Стандарти миллӣ оид ба таъмини исқоти ҳамли бехавф ва идоракунии оризаҳои пас аз исқоти ҳамл, қатъи ҳомиладорӣ бо хоҳиши зан дар муҳлати то 12 ҳафтаи ҳамл гузаронида мешавад[2].

Рӯйхати нишондиҳандаҳои тиббӣ барои қатъи сунъии ҳомиладорӣ аз тарафи Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рӯйхати нишондиҳандаҳои иҷтимоӣ бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи номгӯйи нишондодҳои иҷтимоӣ барои қатъи сунъии ҳомиладорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” таҳти № 432 аз 11 марти соли 1998, муайян карда мешавад.

Қатъи сунъии ҳомиладорӣ то 21 ҳафтаи аввали пас аз ҳайзи охирон иҷозат дода мешавад, яъне аз лаҳзаи ҳомиладорӣ то 21 ҳафтагии он танҳо бо сабабҳои иҷтимоӣ қонунӣ этироф карда мешавад[3]. Аз 22 ва зиёда аз он ҳафта танҳо бо сабаби нишондоди тиббӣ иҷозат дода мешавад. Бо сабаби нишондоди тиббӣ дар ҳама даврaҳои ҳомиладорӣ исқоти ҳамл иҷозат дода мешавад ва албатта агар талаботи Стандарти миллӣ оид ба таъмини исқоти ҳамли бехавф ва идоракунии оризаҳои пас аз исқоти ҳамл риоя карда шаванд.

Чунин сабабҳо ба сифати нишондодҳои иҷтимоии қатъи ҳомиладорӣ баромад карда метавонанд:

1. Фавти шавҳар ҳангоми ҳомиладории зан;
2. Иҷрои ҷазо дар намуди маҳрумӣ аз озодии худи зани ҳомиладор ё шавҳари ӯ;
3. Агар зани ҳомиладор ё шавҳари ӯ ҷойи кори муваққатӣ ё доимӣ надошта бошанд;
4. Қабули ҳалномаи суд оид ба маҳрум кардан ё маҳдуд кардани ҳуқуқи падариву модарӣ;
5. Бе шавҳар (бе никоҳ) ҳомиладор шудан;
6. Бекор кардани ақди никоҳ ҳангоми ҳомиладорӣ;
7. Ҳомиладорӣ аз натиҷаи таҷовуз ба номус;
8. Маъюби гурӯҳи I – II эътироф гардидани шавҳар;
9. Будани кӯдаки маъюб дар оила;
10. Бехона будан, дар хобгоҳ истиқомат кардан, иҷоранишин будан;
11. Зане, ки мавқеи гурезаро доро мебошад;
12. Даромади як аъзои оила аз ҳадди ақали зиндагӣ камтар будан;
13. Серфарзанд будан (шумораи фарзандон 5 ва аз он зиёд)[4].

Аз муқаррароти дар боло зикргардида маълум мешавад, ки то 21 ҳафта (аз 22 ҳафта поён) ҳомиладорӣ ба интихоби зани ҳомила вобастагӣ дорад.

Агар аз 22 ҳафта ҳомиладорӣ зиёд бошад, имконияти зинда таваллуд шудани кӯдак бештар мебошад, бинобар ин, бо сабаби иҷтимоӣ исқоти сунъии ҳамл иҷозат дода намешавад.

Тибқи муқаррароти Стандарти миллӣ оид ба таъмини исқоти ҳамли бехавф ва идоракунии оризаҳои пас аз исқоти ҳамл, агар қатъ намудани ҳомиладориро табиб – мутахассис дар ҳолати зерин аҷом дода бошад, ҳамчунин исқоти қонунии ҳамл эътироф мешавад:

---

[1] Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қисми махсус: китоби дарсӣ: дар 3 ҷилд. Ҷилди 2 / зери таҳрири умумии д.и.ҳ., дотсент Раҳимзода Р.Ҳ. – Душанбе: «Муосир», 2023. – С. 64-67.

[2] Стандарти миллӣ оид ба таъмини исқоти ҳамли бехавф ва идоракунии оризаҳои пас аз исқоти ҳамл. Душанбе, 2011. С. 8-11.

[3] Ҳамин ҷо.

[4] Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тасдиқи номгӯйи нишондодҳои иҷтимоӣ барои қатъи сунъии ҳомиладорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 11-уми марти с. 1998, № 432.

– қатъи ҳомиладорӣ барои наҷоти ҳаёт, саломатӣ ё комилии зани ҳомила зарур буд, дар ҳолате ки хавфи ҷиддии ногузир, ки онро бо дигар роҳ бартараф намудан номумкин буд, мавҷуд бошад;

– агар зани ҳомила қобилияти додани розигӣ надошта бошад ва қатъ намудани ҳомиладорӣ аз рӯйи нишондодҳои тиббӣ зарур башад.

Дар сурати нишондодҳои тиббӣ ва розигии зани ҳомиладор, муҳлати ҳомиладорӣ муқаррар нагардидааст, яъне дар сурати ҷой доштани нишондоди тиббӣ бо розигии зани ҳомиладор, қатъи ҳомиладорӣ ба роҳ монда мешавад. Дар ҳолати нишондодҳои тиббӣ новобаста аз муҳлати ҳомиладорӣ, танҳо он вақт иқдоти сунъии ҳамл иҷозат дода мешавад, ки агар раванди ҳомиладорӣ ё таваллуд ба ҳаёт ва саломатии зан хатар дошта бошанд ё нодуруст инкишофёбии ҷисмонии ҷанин муқаррар гардида бошад. Ба сифати нишондодҳои тиббии иқдоти сунъии ҳамл инҳо баромад карда метавонанд:

– шакли фаъоли бемории сил;

– сирояти гепатит;

– ВНМО/БПНМ[1];

– сироятҳои узвҳои ҷинсӣ[2], инчунин дигар бемориҳое, ки ба ҳаёт ва саломатии зани ҳомиладор хавф доранд ва онҳо аз тарафи Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидаанд.

Барои расонидани хизмат оид ба қатъи сунъии ҳомиладорӣ муассисаи тиббии давлатӣ ё хусусӣ бояд дорои иҷозати махсус, ки барои ин мақсад мутобиқи меъёрҳо ва тартиби амаликунанда ва стандарту тавсияҳо дода шудааст, бошад.

Барои гирифтани иҷозат ҷиҳати расонидани хизматҳо оид ба қатъи ҳомиладорӣ муассисаи тиббӣ дар воҳидҳои кории худ бояд мутахассисони тахассусноки зеринро дошта бошанд:

а) табиб – акушер – гинеколог;

б) табиб – анестезиолог, мутахассис оид ба табобати шиддатнок;

в) ҳамшираи тиббӣ;

г) корманди тахассуснок ҷиҳати гузаронидани машварат оид ба масъалаҳои иқдоти ҳамл, оризаҳои он ва инчунин танзими оила[3].

Тибқи муқаррароти Стандарти миллӣ оид ба таъмини иқдоти ҳамли бехавф ва идоракунии оризаҳои пас аз иқдоти ҳамл, қатъ намудани ҳомиладорӣ ӯро дар пеш истодааст, дар бораи розигии хабардоркардашуда бояд ба таври лозимӣ маълумот гирифта бошад. Маълумоти пешниҳодшаванда дар бораи хатар ва бартариҳои қатъи ҳомиладорӣ бояд пурра ва холисона пешниҳод карда шавад ва инҳоро дар бар гирад:

а) алтернативаҳои қатъ намудани ҳомиладорӣ;

б) дастгирие, ки зани ҳомила тибқи қонун бояд гирад;

в) муассисаҳое, ки ин дастгириро метавонанд пешниҳод намоянд;

г) техникаи қатъ намудани ҳомиладорӣ ва хавфи эҳтимолии ҳар як амалиёт, аз ҷумла алоқаманд бо беҳискунии истифодашаванда;

д) ориза ва оқибатҳои эҳтимолӣ. Маълумот дар бораи ориза ва оқибатҳо бояд ҷанбаҳои зеринро дар бар гирад:

– хунравӣ;

– сурохшавии (кафидани) бачадон;

– осебёбӣ;

– давомёбии ҳомиладорӣ;

– сирояти пас аз иқдот;

– қобилияти репродуктивии минбаъда.

Ҳангоми пешниҳод намудани ин маълумот, маълумотдиҳанда на бояд ба қарори қабулкардаи зани ҳомиладор таъсир расонад.

Мақсади розигии хабардоркардашуда таъмин намудани ихтиёрӣ ва хабардоркардашуда будани он ва ба таври қонунӣ гирифтани иҷозат барои қатъи ҳомиладорӣ мебошад.

---

[1] Стандарти миллӣ оид ба таъмини иқдоти ҳамли бехавф ва идоракунии оризаҳои пас аз иқдоти ҳамл. Душанбе, 2011. - С. 8-11.

[2] Ҳамин ҷо. - С. 25.

[3] Ҳамин ҷо. - С. 13.

Ҳар зане, ки ба ӯ қатъ намудани ҳомиладорӣ гузаронида мешавад, дар муассисаи давлатӣ ё хусусӣ то оғози амалиёт бояд розигии худро аз рӯйи шакл, ки ба Стандарти миллӣ оид ба таъмини исқоти ҳамли бехавф ва идоракунии оризаҳои пас аз исқоти ҳамл замима карда шудааст, нависад, ки дар он тасдиқ намудани он, ки ӯ амалиёт ва алтернативаҳои мавҷудбуда, хавфҳои эҳтимолӣ, бартарӣ ва оризаҳоро мефаҳмад ва қарори қабулкардаи ӯ озод аст ва ӯ барои қатъ намудани ҳомиладорӣ тайёр аст, ифода ёфтааст.

Аз рӯйи стандарти мазкур ва дигар санадҳои меъёрии соҳаи тандурустӣ маълум мегардад, ки исқоти ҳамл, яъне инсони дар батни модар буда, ҳолатҳои дар боло зикршуда имконпазир мебошад. Аммо қонунгузории маданӣ ҳимояи ҳаёти инсонро аз лаҳзаи дар батни модар пайдо шудан муқаррар намудааст. Чунин муқаррарот аз он шаҳодат медиҳад, ки мухолифат дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии мазкур вобаста ба ҳимояи ҳаёти кӯдакони дар батни модар буда ба назар мерасад.

Сабаби чунин мухолифат дар он аст, ки санадҳои соҳаи тандурустии дар боло зикршуда пеш аз КМ ҶТ қабул шудаанд. Дар Кодекси граждании пештара (яъне кодексе, ки аз 01.07.1999 қабул шуда буд), дар моддаи 170 ҳаёт ба гуруҳи неъматҳои ғайримодӣ дохил карда шуда буд[1]. Аммо оид ба лаҳзаи оғози ҳаёт ва ҳолати ҳимояи он чизе гуфта нашуда буд.

Аз ин нуқтаи назар зарурат ба миён омадааст, ки қонунгузории соҳаи тандурустӣ дар иртибот ба масъалаи ҳимояи ҳаёти кудакони дар батни модарбуда, такмил дода шавад, масъалаҳои дар боло зикршуда ҳал карда шаванд.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕЛЕМАТИКИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ИСТИФОДАИ МАЪЛУМОТҲОИ ТЕЛЕМАТИКАИ АВТОМОБИЛӢ ДАР МУҚАРРАР НАМУДАНИ ҲОЛАТҲОИ ҶИНОЯТҲОИ СОДИРШУДА

ГАЛКИН ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ
заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: dvgalkin@bk.ru

В современном мире информационные технологии являются одним из ключевых факторов трансформации общественных отношений, в том числе в уголовно-правовой сфере.

Развитие технологий существенно изменяет и дополняет возможности поиска, фиксации и использования в следственной работе различной технической информации. Одним из наиболее значимых явлений технического прогресса стала компьютеризация современных автомобилей. Начавшись с замены механических и гидравлических систем электрическими системами управления узлами и агрегатами автомобиля, развитие автомобильных технологий перешло к широкому внедрению компьютерных систем управления на основе работы процессоров и блоков памяти.

Нормативное регулирование также стимулирует компьютеризацию автомобилей: обязательными для автопроизводителей являются подушки безопасности, системы экстренного вызова и другие электронные автомобильные системы. Стремительно растет и сам парк автомобилей. Средняя обеспеченность ими на тысячу человек в России по данным на январь 2024 года составила 322 легковых автомобиля[2], в то время как в 1991 году на тысячу жителей приходилось лишь 59 авто-

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қабул кардани Қисми якуми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1999, № 6, мод. 153, 154; с. 2001, № 7, мод. 508; с. 2002, № 4, қ.1, мод. 170; с. 2005, № 3, мод. 125; с. 2006, № 4, мод. 193; с. 2007, № 5, мод. 356; с. 2010, № 3, мод. 156, № 12, қ. 1, мод. 802; с. 2012, №7, мод.700; № 12, қ. 1, мод.1021; с. 2013, №7, мод. 504; с. 2015, № 3, мод. 200, с. 2016, № 7, мод .612.

[2] Аналитическое агентство «Автостат» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.autostat.ru/infographics/57413/

мобилей. Только за последние 5 лет автомобильный парк в России вырос на 10% и достиг 59 миллионов (без учета автомобильных прицепов)[1].

Средняя обеспеченность автомобилями в Таджикистане существенно ниже, но при этом текущие темпы роста автопарка превышают российские. Так, в 1991 году на территории Таджикистана было зарегистрировано всего 216 тысяч легковых частных машин, а по состоянию на март 2024 года – 562 тысячи[2]. Только за один год общее количество автомобилей в Республике Таджикистан увеличилось почти на 10% – с 601136 автотранспортных средств (легковых, грузовых и пассажирских) в марте 2023 года до 666074 в марте 2024 года. Важно, что столь высокие темпы роста фиксируются несмотря на строгие требования к безопасности национального автомобильного парка. Так, например, ввоз в страну автотранспортных средств до 2013 года выпуска полностью запрещен[3]. В перспективе рост числа легковых и грузовых автомобилей ожидается как в России, так и в Таджикистане.

Указанные обстоятельства определяют возросшее значение работы с электронными системами автомобиля с целью поиска и закрепления криминалистически значимой информации[4]. В зависимости от производителя и конкретной модели автомобиля она может содержаться в электронных блоках управления двигателем, подушками безопасности (блок SRS), трансмиссией, тормозной системой, а также в более сложных компьютеризированных компонентах автомобиля[5].

В настоящее время автомобили оснащаются не только встроенными электронными устройствами с автономными блоками памяти, но и телематическими устройствами, использующими технологии дистанционного получения и передачи цифровой информации: спутниковую навигацию и сети сотовой связи. Криминалистическое, в том числе доказательственное, значение могут иметь сведения, аккумулируемые российскими автомобильными информационными системами «ЭРА-ГЛОНАСС» и «Платон», а также организациями, оказывающими услуги каршеринга и кикшеринга (краткосрочная аренда автомобилей и самокатов через мобильные приложения).

С помощью указанных автономных и дистанционных систем можно установить скорость автомобиля, отдельные параметры его работы (например, частоту оборотов коленвала, расход топлива), манипуляции водителя органами управления (рулем, педалями), местоположение автомобиля в определенные моменты и периоды времени, а также получить другую имеющую значение для расследования информацию. Так, некоторые модели автомобилей фиксируют в памяти электронных блоков наличие пассажира на сиденье автомобиля и другие параметры.

В части контроля за грузовым автотранспортом следует отметить возможность фиксации таких дополнительных параметров, как вес автомобиля, включая нагрузку на каждую из осей грузового тягача и прицепа, вес и размер перевозимого груза, путевой маршрут, время и скорость передвижения. Возможности определения указанных параметров приобретают качественно новое значение при использовании фото и видео фиксации, технологий спутниковой навигации и дистанционной передачи цифровых данных по сетям сотовой связи.

Таким образом, современные цифровые технологии активно внедряются в системы государственного и негосударственного (корпоративного) транспортного контроля, которые собирают и хранят информацию о различных параметрах самих транспортных средствах и режиме их эксплуатации. В результате системы транспортного контроля формируют огромный массив различной информации, используемой органами власти и хозяйствующими субъектами в целях экономиче-

[1] Стало известно, на сколько выросло количество машин в России за последние пять лет // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://motor.ru/news/cars-russia-10-06-2021.htm

[2] Новости национального информационного агентства Таджикистана «Ховар» при Правительстве Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https. https://khovar.tj.

[3] Постановление Правительства Республики Таджикистан «О запрете ввоза автомобильных транспортных средств выпуска до 2013 года на территорию Республики Таджикистан» от 2 августа 2023 г., № 355 // Информационная система «Континент» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com.

[4] Использование информации, содержащейся в электронных системах транспортных средств, в расследовании преступлений: практическое пособие / Галкин Д.В., Киселев Е.А. - М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. - 67 с.

[5] Киселёв, Е.А. Извлечение криминалистически значимой информации из узлов и агрегатов автомобиля, содержащих компьютеризированные элементы в целях расследования преступления / Е.А. Киселёв // Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 29 февраля 2024 г.). – М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. - С. 20-23.

ского регулирования, управления грузовыми и пассажирскими перевозками, обеспечения безопасности дорожного движения, сбора обязательных платежей, а также для решения других прикладных задач.

Данные информационные массивы имеют важное криминалистическое значение, которое не замыкается на преступлениях, связанных исключительно с нарушениями при эксплуатации транспорта. Глобальный характер информационно-транспортных систем, широкий спектр собираемой информации и значительное число задействованных участников определяют значимость сведений из указанных источников для установления самых разнообразных обстоятельств в рамках расследований по уголовным делам и материалам проверок.

Уже сейчас следственная практика демонстрирует примеры их использования в доказывании криминальных событий и виновности их участников по делам о преступлениях против личности, в сфере экономики и налогообложения, против общественной безопасности и общественного порядка. Потенциальное криминалистическое значение информационно-транспортных систем представляется еще более важным с учетом перспектив их развития, технологического оснащения и дальнейшего внедрения в сферу управления и контроля.

Действующие системы контроля за эксплуатацией транспорта имеют сложную структуру, значительное число субъектов контроля, имеющих различную подведомственность, смежные компетенции, сложную нормативную регламентацию. Нормативные и правоприменительные акты в данной сфере, техническая документация, содержат множество специальных терминов, требующих пояснения. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость систематизации криминалистически значимой информации в данной сфере по видам, определения ее содержания, ведомственной и иной субъектной принадлежности, непосредственных источников получения.

В 2024 году в рамках проводимой в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева плановой научно-исследовательской работы по теме «Электронные системы транспортных средств как источник криминалистически значимой информации»[1] в следственных органах были истребованы сведения об имеющейся у них практике использования данных, полученных с помощью встроенных и телематических автомобильных электронных устройств, включая данные системы «Платон».

Обобщение и анализ полученных материалов следственной практики подтверждают вывод о том, что криминалистическая информация из рассматриваемых источников используется при расследовании различных видов преступлений, а не только дорожно-транспортных происшествий. Например, технические данные и аудиозапись переговоров водителя автомобиля и диспетчера системы «ЭРА-ГЛОНАСС» позволили уточнить обстоятельства совершенного в отношении этого водителя грабежа. В другом случае, сведения о составе и маршруте перемещения коммерческого груза автомобильным транспортом легли в основу версии следствия о фиктивности сделки между контрагентами по уголовному делу о нарушениях в сфере государственных закупок[2].

Новое значение рассматриваемые вопросы приобретают в связи с текущими тенденциями дальнейшей электрификации и компьютеризации транспортных средств. Они инициируют новые технологические и правовые инновации. В частности, в России в правовой оборот уже введен термин «высокоавтоматизированные транспортные средства»[3]. Благодаря использованию камер, радаров, лидаров и интеллектуальных систем высокоавтоматизированные транспортные средства могут являться источником доказательственной информации.

В Таджикистане развитие в данном направлении происходит не менее активно. Так, согласно программным документам, перейти на электротранспорт планируется к концу 2025 года в сто-

[1] Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Электронные системы транспортных средств как источник криминалистически значимой информации» / Д.В. Галкин, Е.А. Киселев. - М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024 г. - 22 с.

[2] Галкин, Д.В. Обзор следственной практики использования данных, формируемых системами автомобильной телематики / Д.В. Галкин // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, Санкт-Петербург, 24-25 октября 2024 г.) / сост. А.В. Калинкин, А.В. Шебалин. - Спб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2024. - С. 40-43.

[3] См.: постановление Правительства Российской Федерации об утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств от 09.03.2022 г., № 309 (в редакции от 27.03.2025 г.).

лице Республики – Душанбе[1]. В июне 2024 года мэр Душанбе поручил завершить полный переход на систему электротранспорта до сентября 2025 года. В городе уже работает больше 100 точек для зарядки электромобилей. Во всем Таджикистане, согласно принятой стратегии, до 2028 года доля электромобилей должна вырасти до 20-30%.

Резюмируя изложенное, необходимо еще раз отметить, что значение автомобильной телематики для современной практической криминалистики обусловлено ростом автомобильного парка и изменением его структуры. К наиболее значимым трендам в данной сфере можно отнести индивидуализацию транспорта (увеличение общего числа автомобилей и средств индивидуальной мобильности), его электрификацию (замещение двигателей внутреннего сгорания электрическими) и компьютеризацию (внедрение электронных компонентов автомобилей и транспортной телематики).

Указанные технологические тенденции ведут к увеличению объема криминалистической информации в цифровом виде, фиксируемой электронными системами транспортных средств.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ И БАГАЖА ЛЕГКОВЫМ ТАКСИ

ҶАНБАҲОИ АЛОҲИДАИ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ ДАР СОҲАИ ҲАМЛУ НАҚЛИ МУСОФИРОН ВА БАҒОҶ БО ТАКСИИ САБУКРАВ

ГАРИНА ОКСАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук**,** подполковник полиции
E-mail: myopusmail@yandex.ru

Перевозка пассажиров и багажа легковым такси с распространением интернет-ресурсов стала востребованной услугой у населения. Технический прогресс, породивший совершенно новые общественные отношения, приводит к необходимости оперативного правового ответа, поскольку ситуация, когда новые участники рынка оказываются за рамками правового регулирования или их ответственность не соизмерима с той ролью, которая им фактически отведена в правоотношениях, приводит к нарушению прав и законных интересов других участников оборота без возможности их адекватной правовой защиты и восстановления нарушенных прав[2].

Ответственность за нарушения в сфере таксомоторной деятельности предусмотрена отраслевым законодательством. Их разграничение определяется степенью общественной опасности и характером последствий деяния. Отмечаем, что уголовной ответственности свойствен персональный характер, а к административной и гражданской может быть привлечено юридическое лицо.

Особый интерес представляет уголовное законодательство в силу отсутствия специальных положений, определяющих ответственность в сфере таксомоторной деятельности, в сравнении с административным. Объекты преступного посягательства в указанной сфере охватываются самостоятельными главами Уголовного кодекса России (далее - УК РФ)[3]. Уголовная ответственность в сфере таксомоторных перевозок связана с нарушениями, которые могут совершаться как водителями, так и иными ее участниками. К последним относятся таксопарк, диспетчер, агрегатор, пассажир, медицинский работник, механик.

[1] См.: Программу развития электротранспорта в Республике Таджикистан на 2023–2028 годы и концепцию перехода на электрическую систему столичного пассажирского транспорта на 2023-2026 годы // Новости Министерства транспорта Республики Таджикистан [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.mintrans.tj.

[2] Дзансолова**,** А.А. К вопросу о правовой природе и ответственности сервисов заказа легкового такси / А. А. Дзансолова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 89.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г.**,** № 63-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа**:** http://www.consultant.ru.

Разнообразный характер субъектов преступной деятельности определяет широкий перечень уголовно-наказуемых деяний в сфере таксомоторной деятельности. К ним могут быть отнесены:

1. Нарушения, связанные с безопасностью перевозок:

а) ст. 238 УК РФ в части оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Так, в случае использования неисправного транспортного средства. Водитель легкового такси обязан проходить технический осмотр, что подтверждается отметкой механика в путевом листе. При несоблюдении этого и иных требований он не может осуществлять перевозку пассажиров. Следовательно, передача заказа такому лицу угрожает безопасности участников дорожного движения. Если неисправность станет причиной дорожно-транспортного происшествия, то служба заказа легкового такси в лице должностного лица может быть привлечена к ответственности по указанной статье УК РФ. Наказание будет зависеть от последствий деяния;

б) ст. 266 УК РФ - выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств лицом, ответственным за техническое состояние транспортных средств. Ответственность механика в этом случае определяется последствиями;

в) ст.ст 264 и 264.1 УК РФ. Водители легковых такси являются виновниками почти в двух третях ДТП, в которых они участвовали[1];

г) ст. 293 УК РФ. Недобросовестные перевозчики часто пренебрегают правилами безопасности, чтобы увеличить свою прибыль. Они могут нарушать скоростной режим, игнорировать требования к состоянию здоровья водителя и техническому состоянию транспорта[2]. Если руководитель знал о нарушениях со стороны водителя легкового такси и не предпринял мер по их предотвращению, то его деяние может быть квалифицировано как преступная халатность.

2. Нарушения в сфере предпринимательской деятельности:

– ст. 171 УК РФ. Деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси осуществляется при наличии разрешения. Оно оформляется на транспортное средство, при этом его может использовать для такой деятельности третье лицо. Соответственно, собственник нескольких автомобилей может получить на каждое из них разрешение и передать их управление другим лицам. В этом случае, можно говорить об организации «серого» таксопарка. Обращаем внимание, что водителем может быть лицо, нарушившее условия пребывания в пределах государства. Все это негативно отражается на безопасности дорожного движения. Привлечение по ст. 171 УК РФ возможно при доказывании, что был причинен крупный ущерб.

3. Мошенничество в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси:

а) по ст. 159 УК РФ лицо может быть привлечено за обман пассажира, что проявляется в манипуляциях с таксометром, использовании поддельного приложения;

б) ответственность по ст. 327 УК РФ наступает при использовании фальшивых лицензий, страховок или путевых листов.

4. Нарушение правил перевозки запрещенных веществ и предметов:

– ст.ст. 228–228.1, 222 УК РФ. Водитель такси может осуществлять функции наркокурьера. Он должен внимательно относится к перевозимым и оставленным пассажиром предметам. Несоблюдение правил реагирования на них может стать причиной привлечения к уголовной ответственности.

5. Нарушения, посягающие на собственность, общественный порядок и общественную безопасность:

а) агрессивное поведение водителя или пассажира легкового такси, например проявившееся в драке в салоне автомобиля, может стать причиной привлечения к ответственности по ст. 213 УК РФ;

б) нередко пассажиры оставляют, забывают личные вещи в салоне легкового такси. Его водитель должен сообщать о данных фактах в службу поддержки. Он не всегда имеет возможность тщательно проверить автомобиль на предмет нахождения таких предметов. В любом случае, имеет значение корыстный мотив. Только при его наличии возможно привлечение по ст.ст. 158, 161 УК РФ. Если имело место насилие опасное для жизни, то – ст. 162 УК РФ.

---

[1] Линник, Т.М. Состояние безопасности дорожного движения при осуществлении перевозок пассажиров легковым такси / Т. М. Линник, Д. В. Митрошин // Современная наука. – 2020. – № 2. – С. 35.

[2] Карягин, Р.С. Вопросы правоприменительной практики в сфере незаконной перевозки пассажиров и багажа легковым такси / Р. С. Карягин // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 115-7. – С. 128

6. Нарушения в сфере трудового права очень сложно не только доказать, но и установить. Несовершенства современного законодательства в сфере таксомоторной деятельности (отсутствие четкой позиции законодателя и правоприменителя в определении агрегатора и службы заказа легкового такси, критериев трудовых отношений между ними и перевозчиком) позволяют избегать ответственности за противоправные деяния в сфере трудовых правоотношений. Поэтому составы преступлений по ст.ст. 143, 145.1 УК РФ в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси остаются латентными.

Отдельно стоит обратить внимание на ст. 137 УК РФ. Водитель легкового такси в силу выполнения своих обязанностей по перевозке пассажиров имеет доступ к их личным данным. К последним относится не только адреса расположения начальной и конечной точки маршрута, но и сведения, которые были озвучены, например в разговоре по телефону в салоне автомобиля. Их использование в корыстных целях является преступным.

Уголовная ответственность в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси актуальна, так как:

– закрепление в уголовном законодательстве преступности деяний, связанных с осуществлением таксомоторной деятельности, обеспечивает безопасность граждан и способствует пресечению фактов нелегальной перевозки.

– в связи с вовлечением в анализируемую сферу должностных лиц органов государственной власти и наличием у них властных полномочий в отношении отдельных аспектов таксомоторной деятельности необходимо осуществлять предупреждением и пресечение коррупции и мошенничества.

С развитием сервисов такси контроль ужесточается, а нарушения становятся более изощренными, что требует четкого правового регулирования.

Уголовная ответственность в сфере таксомоторных перевозок охватывает широкий спектр деяний – от ДТП до организованной преступности.

Ключевые риски связаны с нарушением безопасности, мошенничеством и незаконным предпринимательством. Соблюдение правовых норм и профессиональная осторожность минимизируют риски для всех участников таксомоторной деятельности.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ КӮДАКИ НАВЗОДИ ХУДРО КУШТАНИ МОДАР

ГРИШИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
профессор кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: ronsove@bk.ru

ЧУПАХИНА МАРИНА ЮРЬЕВНА
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, майор полиции
e-mail: m.kolbeeva@mail.ru

Российская Федерация позиционируется как правовое государство, где основополагающие права человека закреплены в Конституции РФ. При этом одним из главных прав является право на жизнь, которое гарантировано статьей 20 Основного Закона. Современная политика страны направлена на обеспечение безопасности граждан от преступных деяний. Однако, одним из самых жестоких видов преступлений остаются преступления против жизни новорожденных, которые, к сожалению, совершаются их матерями.

До 1994 года не было полноценной статистики по убийствам новорожденных, однако с этого времени данные начали поступать. В течение первых пяти лет в среднем фиксировалось до 15 та-

ких случаев в год[1]. В период с 2000 по 2003 год было зарегистрировано более 200 подобных преступлений. по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2023 году за это преступление были осуждены 26 женщин[2], а за первую половину 2024 года – 15[3]. Однако эти цифры не отражают всех убийств, так как уровень их латентности крайне высок, а сам по себе акт насилия над ребенком воспринимается как чудовищный поступок, нарушающий фундаментальное право ребенка на жизнь.

В целях защиты новорожденных в Уголовном кодексе РФ введена ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», которая рассматривается как «привилегированная». Однако в существующем в настоящее время виде данная норма содержит множество противоречий, вызывающих трудности в судебной и следственной практике.

Обратимся к анализу объективных признаков убийства матерью новорожденного ребенка.

В мире существуют две основные модели правового регулирования этого вопроса. В ряде стран убийство матерью своего новорожденного ребенка рассматривается как усложняющий признак обычного убийства, и соответственно, относится к категории тяжких преступлений. В других юрисдикциях, напротив, подобные деяния выделяются в отдельную категорию и рассматриваются как привилегированное преступление, за которое предусмотрена меньшая ответственность[4].

В разные времена общество по-разному относилось к жизни новорожденных. Известно, что в Древней Спарте слабых младенцев могли сбрасывать со скалы. Подобные практики существовали и в других древних культурах, преимущественно касаясь девочек[5].

Во времена правления Петра I в России убийство ребенка матерью квалифицировалось как убийство с отягчающими обстоятельствами, что влекло за собой смертную казнь. Эти примеры показывают, как эволюционировало понимание ценности жизни ребенка и как общество постепенно пришло к современным взглядам на защиту прав и жизни детей.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года квалифицировал убийство новорожденного матерью как убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах[6]. Закон относил подобное деяние к преступлениям, где на виновной лице лежала особая ответственность за заботу о жертве. Убийство в таких случаях оценивалось с учетом беспомощного состояния жертвы, что усиливало тяжесть содеянного.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года детоубийство отдельно не выделялось и квалифицировалось как умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами[7]. Однако как смягчающее обстоятельство учитывалось психофизиологическое состояние матери в момент совершения преступления. Такое отношение отражало понимание влияния психоэмоционального состояния женщины после родов.

В проекте Уголовного кодекса РФ 1992 года, равно как и в УК 1960 года, данное убийство тоже не выделялось в отдельную категорию преступлений и не имело специальной нормы.

В УК РФ 1996 года произошли значительные изменения. Законодатель в статье 106 выделил убийство новорожденного матерью в отдельный, привилегированный состав преступления, что было обусловлено пониманием сложного психофизиологического состояния женщины сразу после родов, которое может влиять на адекватность ее поведения и восприятия ситуации.

---

[1] Савенко, И.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / И.А. Савенко // Инновационная наука. - 2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-ubiystva-materyu-novorozhdennogo-rebenka

[2] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121

[3] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2024 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069

[4] Соболев, К.В. К вопросу о привилегированности убийства матерью новорожденного ребенка / К.В. Соболев // Сибирские юридические студенческие чтения: материалы XIX международной научной конференции студентов. - Омск, 2022. - С. 187.

[5] Микиртичан, Г.Л., Джарман, О.А. Взгляды на ребенка, его права и защиту от жестокого обращения в древнем мире / Г.Л. Микиртичан, О.А. Джарман // Медицина и организация здравоохранения. - 2020. - № 3. - С. 31.

[6] Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901757374

[7] Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

Понятие «привилегированного состава» в данном случае означает, что закон оценивает преступление как особое с учетом специфических обстоятельств совершения, допуская, что женщины могут действовать под влиянием временного эмоционального стресса и физиологических изменений, которые происходят в их организме сразу после родов[1].

Примечательным фактом в статистике совершения матерями убийств своих новорожденных детей является тот факт, что чаще такие преступления совершают уже имеющие детей женщины, а, следовательно, вполне осознающие, с какими трудностями связано материнство. Это поднимает на новый уровень вопросы о том, насколько адекватно учитывается психоэмоциональное состояние в таких случаях, и возможно ли более глубокое изучение мотивации рассматриваемых преступлений для лучшего понимания и предотвращения подобных ситуаций[2].

Подобные преступления обычно классифицируются отдельно, с учетом таких факторов, как психофизическое состояние матери в момент преступления и времени, когда оно произошло - обычно во время родов или сразу после них.

Однако, если обратиться к истории, возникает вопрос, насколько оправдано такое смягчение наказания. В XIX веке условия родов и социальное положение женщин были гораздо хуже, чем сегодня. Медицинская помощь была минимальной, государственной поддержки не существовало, большинство женщин рожали в домашних условиях с помощью неопытных помощников. Тем не менее, убийств новорожденных было не так много, даже среди незаконнорожденных детей.

Сегодня ситуация кардинально изменилась. У женщин есть доступ к высококачественной медицинской помощи, социальная поддержка при родах, значительно улучшены условия жизни. Несмотря на это, случаи убийств новорожденных все еще происходят, пусть и с тенденцией к снижению, но не такими быстрыми темпами, как хотелось бы.

Государство, создающее благоприятные условия для рождения детей, продолжает учитывать психофизическое состояние женщины как смягчающий фактор, в то время как по объективным выводам исследований этот аспект не связан напрямую с физиологией женщины или с общественными ценностями, которые могли бы обусловить необходимость снижения наказания. Время совершения преступления, которое играет роль в снижении тяжести наказания, в конечном итоге становится скорее формальным признаком, не всегда учитывающим истинные мотивы и намерения преступления[3].

Термин «детоубийство» часто используется в обиходе для обозначения любого убийства ребенка его матерью, однако это является неточным определением. Детоубийство - более широкое понятие, включающее в себя убийство ребенка любым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, и может касаться и детей более старшего возраста[4]. В отличие от общепринятого понимания, в правовой практике учитывается не только субъект преступления, но и возраст потерпевшего, а также психологическое состояние и мотивы преступника.

При анализе элементов состава преступления, связанного с убийством новорожденного, важно определить, что объектом данного посягательства является жизнь новорожденного ребенка. Однако именно момент определения начала жизни является не весьма однозначным как с позиций теоретических подходов, так и складывающейся практики правоприменения.

Проанализируем отдельные из них:

1. Начало родов является началом жизни ребенка.

[1] Кунц, Е.В. Общественная опасность убийства матерью новорожденного ребенка: вопросы теории и практики // Е.В. Кунц // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. В 2-х томах. Академия ФСИН России. - Рязань, 2022. - С. 135.

[2] Соболев, К.В. К вопросу о привилегированности убийства матерью новорожденного ребенка / К.В. Соболев // Сибирские юридические студенческие чтения: материалы XIX международной научной конференции студентов. - Омск, 2022. - С. 188.

[3] Асланян, С.Г. Обеспечение гендерного равенства посредством уголовно-правовых норм: автореф... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.Г. Асланян. - Краснодар, 2019. - С. 18.

[4] Чупахина, М.Ю. Криминология детоубийства: исторический аспект и современное состояние / М.Ю. Чупахина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2025. - № 2.

Стоит полагать, что начало физиологических родов (начало схваток, излияние околоплодных вод) еще объективно не отражает момент начала самостоятельной жизни ребенка, в силу чего не может признаваться обоснованным.

2. Выход части тела ребенка из тела матери - начало жизни.

Данный подход предполагает, что ребенок начинает считаться живым, когда хотя бы часть его тела оказалась вне матери. Это определение также встречает сложности, так как часть тела, хоть и покинула утробу матери, далеко не всегда свидетельствует о жизнеспособности ребенка.

3. Полный выход тела ребенка из родовых путей без учета момента перерезания пуповины.

Этот подход считается наиболее обоснованным, так как он учитывает полное отделение ребенка как отдельной физической сущности. Он справедливо акцентирует внимание на независимости жизнедеятельности ребенка от матери, что более правдиво отражает новый статус жизни. Отстаиваемый нами подход фактически является официальной позицией государства, нашедшей отражение в соответствующих нормах правовых актов[1].

Кроме того, изложенная позиция снимает ряд спорных моментов, которые возникают при первых двух подходах. Например, при плановом кесаревом сечении, когда роды инициируются врачами, а не естественными процессами организма женщины, выявляется необходимость учета полного отделения ребенка от материнского тела. Кроме того, до окончательного отделения сложно судить об его способности выживать самостоятельно, особенно в случаях, связанных с преждевременными родами или другими медицинскими осложнениями.

Также сложным и спорным остается вопрос правовой защиты эмбриона, в особенности новорожденных, родившихся с очень низкими физиологическими показателями. Если ребенок рождается с ростом менее 25 см, массой менее 500 грамм и на сроке беременности менее 22 недель, то он считается мертворожденным, так как эти параметры не соответствуют критериям жизнеспособности. Однако в случае, если такой ребенок выживает более 7 дней (преодолевает ранний неонатальный период), он признается новорожденным и может быть зарегистрирован в органах ЗАГСа.

Отсутствие ясных правовых указаний на статус эмбриона в контексте трансплантации органов или тканей человека[2] порождает правовые пробелы, особенно при рассмотрении случаев покушения на жизнь в подобных ситуациях, что представляет собой серьезную проблему для законодательства, так как статус таких детей и их правовая защита четко не регламентированы.

Потерпевшим в составе преступления, связанного с убийством новорожденного, является сам новорожденный. Однако в Уголовном кодексе России отсутствует четкое определение этому термину, что затрудняет квалификацию преступлений. В уголовно-правовой науке также существует множество мнений относительно определения «новорожденного», что указывает на необходимость более четкого законодательного регулирования данного вопроса[3].

Н.В. Лысак высказывает мнение, что статус новорожденного ребенок обретает только в момент своего рождения, а не с того момента, когда он начинает существовать внеутробно. Для того, чтобы ребенка можно было считать родившимся, необходимо его физическое отделение от материнской утробы и наличие первых признаков жизни. Только когда эти признаки жизни установлены, можно утверждать, что ребенок родился живым, что в свою очередь влияет на юридическую квалификацию действий матери в отношении его жизни и здоровья[4].

Вместе с тем, процесс рождения, включая отделение от матери и начало самостоятельного дыхания, не являются прямыми индикаторами начала жизни ребенка и факта его рождения. В юридической литературе выделяются три основных критерия, по которым определяется понятие «новорожденный ребенок»: акушерский, педиатрический и судебно-медицинский.

Согласно акушерскому критерию, период новорожденности длится в течение первых семи дней после рождения.

---

[1] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011, № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

[2] Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

[3] Пимакова, О.Г., Колесова, А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты / О.Г. Пимакова, А.С. Колесова // Российский следователь. - 2019. - № 12. - С. 51-55.

[4] Лысак, Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Н.В. Лысак // Российский следователь. - 2018. - № 18. - С. 31.

В соответствии с педиатрическим критерием ребенок считается новорожденным 28-30 дней после родов.

Судебно-медицинский критерий в основу признания периода новорожденности кладет биологические характеристики младенца, такие как, пуповина, родовая опухоль и сыровидная смазка, наличие которых, как правило характерно для первых суток после рождения ребенка.

Справедливо будет отметить, соглашаясь с мнением ряда авторов, что в ситуациях убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов, определение состояния новорожденности, должно основываться на судебно-медицинских критериях, в то время как в случаях совершения матерью убийства в состоянии психотравмирующей ситуации, следует исходить из исчисления периода новорожденности в период до одного месяца[1].

Изучив судебную практику, мнения ученых и действующее законодательство России, предлагается внести поправки в Уголовный кодекс РФ, которые касаются добавления примечания к ст. 106 УК РФ, где будет дано точное определение термина «новорожденный», отражая момент полного отделения младенца от тела матери и установления периода новорожденности в течение четырех недель с момента рождения, что благоприятно скажется как на соблюдении принципов действующего законодательства, так и на достижении единства правоприменительной практики.

Привлечение к ответственности по ст. 106 УК РФ основывается на наличии трех обязательных условий преступления, которые составляют объективную сторону состава преступления:

– убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов;
– убийство новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации;
– убийство в состоянии психического расстройства, которое не исключает вменяемости.

По мнению К.В. Чемеринского, закон не устанавливает прямой связи между убийством матерью ее новорожденного ребенка во время или сразу после родов и каким-то особым ее психическим состоянием, и можно лишь предполагать, что ст. 106 УК РФ подразумевает такое состояние[2].

Формулировка «убийство матерью новорожденного во время родов» вызывает споры из-за своего неопределенного смысла. В частности, возникает парадокс абсурдности, как справедливо замечает Л.В. Сердюк признания новорожденного ребенка уже родившимся непосредственно в момент самих продолжительных родов[3].

Дополнительной проблемой является упоминание в ст. 106 УК РФ о психотравмирующих ситуациях, которые могут служить объективной стороной преступления. Обычно к ним относят беременность, наступившую вследствие изнасилования, семейные конфликты, утрату супруга и подобные случаи. Однако возникает вопрос, могут ли такие обстоятельства, как страх потерять работу из-за рождения ребенка, измена супруга или опасения распада семьи, быть квалифицированы как психотравмирующая ситуация.

Закон не связывает конкретно убийство матерью ее новорожденного ребенка с особыми психическими состояниями, хотя можно предположить, что ст. 106 УК РФ его подразумевает. Фраза «убийство во время родов» вызывает споры из-за своей неопределенности: ребенок считается новорожденным сразу после своего рождения, но сам процесс родов может быть длительным.

Сложности добавляет аспект психотравмирующих ситуаций, упомянутый в статье. Обычно они включают серьезные жизненные события, такие как насилие, семейные конфликты или утрата супруга. Однако это понятие достаточно субъективно: женщина может переоценить тяжесть ситуации, скажем, под влиянием алкоголя, ослабляющего психологические барьеры, которые обычно сдерживают агрессивные импульсы. В связи с этим важно разработать более объективные критерии для оценки эмоционального состояния женщины, такие как аффект, не связанный с действиями потерпевшего.

Одновременно, различные элементы ст. 106 УК РФ могут пересекаться. Например, мать с психическим расстройством может убить своего ребенка в условиях психотравмирующей ситуа-

[1] Тенгерекова, Л.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы правового регулирования ответственности и правоприменительной практики Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ / Л.В. Тенгерекова // Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. - Барнаул, 2021. - С. 294.

[2] Чемеринский, К.В. Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка / К.В. Чемеринский // Современные научные исследования. - 2017. - № 2 (2). - С. 26.

[3] Сердюк, Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М.: Юстицинформ. 2017. - С. 88.

ции сразу после родов. Такое пересечение требует тщательной оценки всех факторов для надлежащей правовой квалификации деяния.

Проведем анализ субъективных признаков убийства матерью новорожденного ребенка.

Субъект данного преступления – специальный - биологическая мать ребенка, которую она выносила и родила. Также она должна быть вменяемой и достигшей возраста 16 лет[1].

В настоящее время в России наблюдается тенденция увеличения числа молодых матерей в возрасте 14-15 лет, что создает правовые коллизии, поскольку они не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, т.к. не достигли установленного законом возраста.

Некоторые юристы предлагают в подобных случаях применять нормы, например, пункт «в» части 2 ст. 105 УК РФ, что подразумевает более серьезные последствия для несовершеннолетних. Однако это вызывает дискуссию, поскольку таким образом за аналогичное преступление несовершеннолетние мамы могли бы получить более строгое наказание, чем совершеннолетние.

Проблема заключается в том, что основным критерием должна быть способность матери оказаться в сложной эмоциональной ситуации. В случае несовершеннолетних матерей, из-за их незрелого физического и психического состояния, стресс от родов и связанных с ними событий может быть гораздо более интенсивным, что поднимает вопрос о справедливости и адекватности наказания, основанного на возрасте, в то время как именно тяжесть эмоций и психологического состояния могут играть ключевую роль в таких ситуациях[2].

С одной стороны, любые обвинения в убийстве малолетнего (например, по пункту «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) должны учитываться в контексте обстоятельств, в которых находилась молодая мать, включая возможные тяжелые психотравмирующие условия, которые могли бы быть признаны смягчающими факторами. Однако, отсутствие возможности привлечь таких молодых матерей к ответственности может показаться несправедливым. Отсюда вполне закономерными звучат высказывания отдельных авторов о снижении возраста уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного до 14 лет.

Эта тема также пересекается с вопросами суррогатного материнства. Законодательство определяет суррогатную мать как женщину, вынашивающую ребенка после переноса эмбриона, донорского или собственного. Спорным является вопрос, может ли суррогатная мать считаться субъектом преступления в рамках данной статьи[3]. Некоторые юристы, такие как Н.К. Семернева, полагают, что суррогатная мать, несмотря на отсутствие генетической связи с ребенком, несет те же физические и эмоциональные трудности, связанные с беременностью и родами, и, следовательно, может быть привлечена к ответственности по ст. 106 УК РФ[4].

Этот вопрос остается спорным, и единого подхода пока не выработано. Некоторые специалисты считают, что вид оплодотворения (естественное или искусственное) не должен влиять на признание суррогатной матери субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Основное внимание уделяется факту вынашивания и родов, которые сопряжены с аналогичными стрессами и переживаниями.

П.О. Захарова в своих работах указывает на важный момент, связанный с определением субъекта преступления в случаях, касающихся убийства младенца. Она утверждает, что женщина, которая не принимала непосредственного участия в родах, не должна рассматриваться в этой ситуации в качестве субъекта преступления. В практическом плане это означает, что если ребенок был усыновлен в течение первого месяца своей жизни женщиной, которая не является его биологической матерью, то ее нельзя считать виновной в убийстве ребенка, даже если она обладает дру-

[1] Солдатова, Ю.А. Некоторые проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Ю.А. Солдатова // Уголовное право в эволюционирующем обществе. Сборник научных статей симпозиума молодых ученых и студентов с международным участием. Редколлегия: Ю.А. Панина (отв. ред.). - Курск, 2022. - С. 259.

[2] Захарова, П.О. Убийство матерью новорожденного ребенка: особенности субъекта преступления / П.О. Захарова // Право. Общество. Государство. - 2018. - № 5. - С. 69-72.

[3] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011, № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

[4] Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. Пособие / Н.К. Семернева. - Екатеринбург: Уральск. гос.юрид.акад., 2018. - С. 209.

гими соответствующими юридическими характеристиками, такими как статус матери, нахождение в родстве с ребенком, половой и возрастной признаки[1].

Таким образом, использование термина «мать» в законодательстве становится спорным. В традиционном понимании данное понятие всегда относилось к женщине по отношению к ее детям. Однако суррогатное материнство подразумевает, что женщина, которая вынашивает и рожает ребенка, часто делает это по договору с потенциальными родителями, чей генетический материал использовался для зачатия[2]. В таком случае возникает правовая коллизия невозможности применения ст. 106 УК РФ в ситуации убийства роженицей новорожденного ребенка, биологической матерью которому она не является.

В связи с подобными изменениями в обществе некоторые специалисты предлагают заменить понятие «мать» на «родительница». Этот термин этимологически близок к понятию «мать», но может более точно отражать современную реальность, учитывая разнообразие форм родительства, включая суррогатное материнство[3]. Данное предложение направлено на то, чтобы сделать законодательство более справедливым по отношению ко всем формам родительства, которые существуют в современном обществе.

Рассматривая субъективную сторону, отметим, что, как и в случае любого другого убийства, это преступление характеризуется наличием умысла со стороны совершившего его лица. Умышленная вина может проявляться в двух формах: прямом и косвенном умысле.

При прямом умысле лицо осознает, что его действия неизбежно приведут к смерти другого человека и стремится к этому как к основной цели или использует эту смерть как средство для достижения другой цели. Например, человек сознательно убивает с намерением вызвать определенные последствия.

Косвенный умысел проявляется, когда лицо допускает возможность наступления смерти в результате своих действий или проявляет безразличие к возможному смертельному исходу. В этом случае лицо не стремится к смерти как к основной цели, но и не предпринимает никаких действий для того, чтобы ее избежать[4].

Ситуация осложняется тем, что в момент родов у матерей может наблюдаться ограниченная способность осознавать и контролировать свои действия, что может быть обусловлено различными факторами, включая медицинские, физиологические и психофизиологические особенности. В таких случаях следует учитывать возможность, что женщина могла совершить преступление под влиянием острого эмоционального или физического состояния.

Однако, необходимо различать случаи, когда убийство новорожденного может быть связано с преднамеренным и хладнокровным планированием. В этих ситуациях преступление не должно квалифицироваться как привилегированное согласно ст. 106 УК РФ, поскольку речь идет о более тщательно спланированном деянии.

Для правильной квалификации содеянного важно установить точный момент возникновения умысла. Возможно, у женщины обостренное психоэмоциональное состояние в результате родов, в связи с чем она совершает преступление. Но в других случаях женщина может заранее планировать убийство ребенка еще в течение беременности, что свидетельствует о подготовке к преступлению[5].

Таким образом, ст. 106 УК РФ, касающаяся убийства матерью своего новорожденного ребенка, обоснованно выделена в законе из-за особого статуса субъекта - матери, а также ее специфического психологического и физического состояния в момент совершения преступления. Матери, находящиеся в процессе родов или вскоре после них, могут испытывать значительное физическое и эмоциональное напряжение, что сказывается на их способности принимать взвешенные ре-

[1] Захарова, П.О. Убийство матерью новорожденного ребенка: особенности субъекта преступления / П.О. Захарова // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов / отв. ред. Е.В. Трофимов. - СПб., 2020. - С. 69-72.
[2] Там же. - С. 70.
[3] Милаева, М.Ю. Проблемные вопросы регламентирования уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка / М.Ю. Милаева // E-Scio. - 2022. - № 12 (75). - С. 507.
[4] Там же. - С. 509.
[5] Ильина, П.С., Синенко, А.А. Медико-правовые проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / П.С. Ильина, А.А. Синенко // Актуальные вопросы современной медицины. Материалы V Дальневосточного медицинского молодежного форума. - Хабаровск, 2021. - С. 111.

шения. Например, гормональные изменения, физическое истощение и шок могут привести к тому, что женщина не в полной мере осознает свои действия и их последствия. Именно эти условия и учитываются в законе, как возможное смягчающее обстоятельство. Поэтому наличие отдельной нормы для таких преступлений подчеркивает необходимость учитывать уникальные обстоятельства, с которыми сталкивается женщина в данном состоянии. Это позволяет проводить более справедливую оценку ее действий с точки зрения психического и физиологического состояния, что и делает статью 106 обоснованной и необходимой в действующей правовой системе.

Помимо ряда обозначенных нами выше проблем правоприменения требований ст. 106 УК РФ, следует обратиться еще к одному аспекту, вызывающему сложности в квалификации по данному виду преступления, а именно неоднозначность позиций правоприменителя в ситуациях убийства матерью двух и более новорожденных детей в силу отсутствия законодательного закрепления подобного случая в качестве квалифицированного состава в ст. 106 УК РФ.

Справедливо полагать, что общественная опасность таких преступлений выше, чем в случаях убийства одного ребенка, а следовательно квалификация по совокупности преступлений в такого рода ситуациях может быть не совсем оправданной.

Отдельные авторы в качестве выхода из сложившейся ситуации предлагают руководствоваться нормой п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ «обстоятельства отягчающие наказание», расценивая убийство более одного новорожденного в качестве наступления более тяжких последствий, что нам видится противоречием основному гуманистическому посылу ст. 106 УК РФ. Ввиду этого мы склонны согласиться с Д.О. Кочергиным и В.В. Петуховым, предлагающими ввести в ст. 106 УК РФ часть вторую, предусматривающую ответственность за убийство матерью двух и более новорожденных, что позволит не только устранить правовой пробел, но и обеспечить более справедливую правоприменительную практику[1].

Таким образом, обозначенные нами проблемы правового закрепления нормы о ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка важны как с научной точки зрения, так и в контексте формирования единства правоприменения законодательства. В настоящее время очевидны направления для пересмотра и совершенствования теоретических и методологических подходов, в целях повышения эффективности существующего нормативно-правового регулирования данной уголовно-правовой нормы.

ИШТИРОКИ ШАХСИ ХОЛИС ДАР АМАЛҲОИ ТАФТИШОТӢ ОИД БА ПАРВАНДАҲОИ ҶИНОЯТӢ

УЧАСТИЕ ПОНЯТОГО В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ҒАФУРӢ МЕҲРИДДИН САДРИДДИНЗОДА
сардори факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
e-mail: gms-78@mail.ru

МУРОДӢ БАҲОДУР АЗИМЗОДА
нозири калони маркази идоракунии сифати таҳсилоти қисми таълимӣ факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
e-mail: gms-78@mail.ru

Дар Паёми навбати Асосгузори сулҳу ваҳдати Миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ироа гардид, таъкид карда шуд, ки имрӯзҳо гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ барои даъват ва ҷалб намудани шаҳрвандон ба сафҳои худ бо истифода аз технологияҳои муосири

[1] Кочергина, Д.О., Петухова, В.В. Вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Д.О. Кочергина, В.В. Петухова // Эволюция государственно-правовых систем. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Науч. ред. Э.А. Сагалаков, отв. редактор В.Н. Козлова. - Абакан, 2022. - С. 23.

иттилоотӣ роҳу усулҳои навро истифода карда, ҷавонони камтаҷрибаву ноогоҳро бо ғояҳои тундгароӣ гумроҳ месозанд.

Аз ин лиҳоз, мақомоти дахлдорро зарур аст, ки ҳамоҳангсозии фаъолиятро дар самти ошкор ва пешгирӣ намудани хавфу хатарҳои терроризму экстремистӣ боз ҳам вусъат бахшида, бо роҳи тақвияти корҳои фаҳмондадиҳӣ пеши роҳи шомилшавии ҷавононро ба равияҳои ифротгаро гирифта, онҳоро дар рӯҳияи садоқат ба халқу Ватан ва эҳтиром ба арзишҳои умумиинсонӣ тарбият намоянд. Дар робита ба ин, ҷиҳати пешгирӣ намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистиву террористидошта ва ҷиноятҳое, ки бо истифодаи технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ содир карда мешаванд, зарур аст, ки Маркази ягонаи иттилоотӣ таъсис дода шавад[1].

Яке аз масъалаҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ, муайян намудани доираи иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ мебошад. Дар Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун иштирокчии мурофиа шахси холис (м. 60) пешбинӣ шудааст. Бояд ба он равшанӣ андохт, ки истилоҳи «холис» аслан вожаи арабӣ буда, ҳамчун «соф», «сара», «пок», «беғаш», «танҳо» «фақат» ва ба маънои маҷозиаш, чун «беғараз» ва «самимона» шарҳ дода мешавад[2].

Дар Кодекси протсессуалии ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон (с.1961) (м. 131) мафҳуми шахси холис ҳамчун «одами холис» ва дар шакли ҷамъ «одамони холис» оварда шуда буд ва аз мазмуни он мавқеи ҳуқуқии шахси холис бармеомад.

Дар ин моддаи ҳамин Кодекс Тоҷикистон номгӯи ҳаракатҳои тафтишотӣ: азназаргузаронӣ, кофтуков, бароварда гирифтан, шаҳодаткунонӣ, инчунин дигар ҳаракатҳои тафтишӣ оварда шудааст, ки ҳангоми гузаронидани онҳо бояд одамони холис даъват карда шаванд. Шумораи одамони холис бояд на кам аз ду нафар бошад. Дар ин ҷо ҳуқуқ ва вазифаҳои онҳо ба таври маҳдуд зикр гардида буд. Кодекси мазкур мафҳуми шахсони холисро ба таври пурра дарбар нагирифтааст, вале аз мазмуни қисми дуюми ин модда онро муайян кардан мумкин буд: «Ба сифати одамони холис ҳар кадом гражданинеро, ки дар ҳамин кор манфиатдор намебошад, даъват кардан мумкин аст»[3].

Ин модда такмили худро талаб мекард. Дар моддаи 60 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҶТ), ки 3-юми декабри соли 2009 қабул гардид, мафҳуми «шахси холис» дуруст маънидод карда шудааст, яъне «шахси холис шахсест, ки ба ҳалли парвандаи ҷиноятӣ манфиатдор нест ва барои иштирок дар амали тафтишӣ ё дигар амали мурофиавӣ барои тасдиқи далели пешбурди он, мазмун, ҷараён ва натиҷаи он аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва суд, судя даъват шудааст»[4]. Навоварӣ дар Кодекси амалкунанда оид ба шахси холис, ин овардани мафҳуми «шахси холис» бо муайян кардани таъйиноти симои мурофиавии вай мебошад. Истилоҳи «шахси холис» чун иштирокчии дигари мурофиавии судӣ -ҷиноятӣ дар Кодекси нави амалкунанда дар 22 модда, ҷамъ 40 маротиба истифода бурда шудааст.

Бояд қайд намуд, ки дар КМҶ-и амалкунанда кадом нафарон ба шахси холис ҷалб карда намешавад пешбинӣ гардидааст: ноболиғон, шахсони номукалаф, иштирокчиёни мурофиаи судӣ ва хешовандони онҳо, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки дорои ваколатҳои гузаронидани амалҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва таҳқиқу тафтиши пешакӣ мебошанд.

Аммо доираи амалҳои тафтишӣ, ки дар онҳо шахсони холис бояд иштирок намоянд, оварда нашудааст. Вале аз мазмуни Кодекси амалкунанда бармеояд, ки онҳо дар чунин амалҳои тафтишӣ иштирок менамоянд: азназаргузаронии ҷои ҳодиса, маҳал, бино, асбобу анҷом, ҳуҷҷатҳо, азназаргузаронии ҷасади мурда, аз ҷойи дафн берун овардани ҷасад, озмоиши тафтишӣ, кофтуков, дарёфт карда гирифтан, кофтукови шахсӣ, нишон додан барои шинохтан, санҷиши нишондод дар ҷойи ҳодиса, гирифтани намунаҳо барои таҳқиқоти муқоисавӣ ва ғайра.

---

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 23-юми декабри с. 2022 // Қонун ва ҷомеа. Ҳафтаномаи ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ. - №50 (710). 23.12.2022.

[2] Фарҳанги забони тоҷикӣ. – М.: Русский язык, 1969. Ҷ. 2.

[3] Кодекси протсессуалии ҷиноятии РСС Тоҷикистон. - Душанбе, 1961.

[4] Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри с. 2009, № 564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2009, №12, мод. 815, мод. 816; с. 2010, №7, мод. 551; ҚҶТ аз 24.12.2022 № 1926, № 1927, аз 03.01.2024 № 2017.

Дар дигар амалҳои мурофиавӣ, ба монанди: маҷбуран овардан, татбиқи чораи пешгирӣ, муваққатан дур кардан аз вазифа ва ғайраҳо иштироки шахси холис талаб карда намешавад.

Тибқи қ. 4 м. 60 КМҶ ҶТ ҳуқуқу уҳдадориҳои шахсони холис муайян карда шудаанд: «Шахси холис ҳуқуқ дорад дар пешбурди амали тафтишӣ иштирок кунад, инчунин ӯ ҳуқуқ дорад, ки оид ба пешбурди амали тафтишӣ мулоҳизаҳояшро баён кунад, ба он эрод гирад ва ин мулоҳизаву эродҳо бояд дар протокол сабт шаванд, бо протоколи тафтиш, ки дар он иштирок кардааст, шинос шавад, аз амали таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор шикоят кунад».

Ба ғайр аз он дар қисми 5 ҳамин модда уҳдадории шахси холис пешбинӣ шудааст, аз ҷумла: бо даъвати таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва суд, судя ҳозир шавад, дар пешбурди амали тафтишӣ иштирок кунад, далели пешбурди ин амал, ҷараён ва натиҷаҳои онро дар протоколи тафтиш бо имзо тасдиқ намояд, маълумоти маводи тафтишро фош накунад, ҳангоми пешбурди амали тафтишӣ тартиботро риоя кунад.

Аз назари мо, ин муқаррароти қисми 4 ва 5 таҳлил ва такмили худро мехоҳад. Зеро иштирок дар пешбурди амали тафтишӣ на ҳуқуқ, балки уҳдадории шахси холис мебошад. Вай уҳдадории худро ҷиҳати иштирок кардан дар амали тафтишӣ иҷро карда истода, ҳуқуқ дорад мулоҳизаву эродҳояшро оид ба амали тафтишӣ баён намояд.

Дар м. 138 КМҶ ҶТ муқаррар шудааст, ки ба шахси холис барои пардохти хароҷотаашон ҳангоми ҳозир шудан ба маҳалли гузаронидани амали мурофиавӣ ва бозгашт, барои иҷораи манзил, инчунин масрафи шабонарӯзии зист маблағ пардохта мешавад. Аммо оид ба ин ягон хел ҳавасмандкунии дигари моддӣ, яъне подош барои дар иштироки шахси холис, ки соатҳо дар вазъияти барои ӯ нофорам вақти қиммати худро гум мекунад, пешбинӣ нашудааст[1].

Дар м. 101 КМҶ ҶШС Тоҷикистон (с. 1961) пардохти подошро ба шахсони холис барои «аз машғулияти муқаррарии худ монданашон» пешбинӣ карда буд[2]. Мо бояд фаҳмем, ки шахси холис агар ҳавасмандии моддӣ надошта бошад, бо чораҳои дар қонун пешбинишуда ӯро барои иштирок дар амалҳои тафтишӣ ҷалб кардан мушкил аст. Масалан, дар м. 131 КМҶ Федератсияи Россия барои иштироки холисон подоши пулӣ пешбинӣ шудааст[3].

Навгонии дигаре, ки дар м. 183 КМҶ ҶТ пешбинӣ шудааст, ин дар ҳолатҳои истисно (дар маҳалҳои душворгузар, ҳангоми мавҷуд набудани воситаҳои дахлдори иттилоот, инчунин дар ҳолатҳое, ки азназаргузаронӣ барои ҳаёт ва саломатии одамон хавфнок бошад) азназаргузаронӣ бидуни шахсони холис анҷом дода мешавад. Мисол, азназаргузаронии ҷои таркиш, маводҳои захрноки химиявӣ, техникаи ҳарбии хавфи хатардошта ва дигар ҳолатҳо. Аммо, ба андешаи мо ин мафҳум такмилро мехоҳад. Қонунгузор дар ин модда фақат манфиатҳои шахси холисро дар назар дошта, оид ба ҳаёт ва саломатии кормандони мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва умуман шахсоне, ки ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ масъуланд, сарфи назар кардааст.

Вобаста ба вазъияти тафтишотии парвандаи ҷиноятӣ, агар анҷом дода шудани азназаргузаронӣ барои ҳаёт ва саломатии иштирокчиён, аз ҷумла муфаттиш, хавфнок бошад, пешниҳод менамоем, ки маҳалҳои душворгузари ҷои ҳодиса, ҳудуди бино ё иншоот ва дигар минтақаҳои хавфнок аз ҷониби мутахассиси дахлдор бо истифода аз таҷҳизоти илмӣ- техникаи муосир ба монанди (квадракоптор, дрон ва ғ) аз масофаи нисбатан бехатар ба навор гирифта шуда, минбаъд ба муфаттиш, холисон ва дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ намоиш дода шавад. Пас аз ин, муфаттиш метавонад протоколи азназаргузарониро аз рӯи навор тартиб диҳад. Дар ин ҳолат мутахассис вазифаи муфаттишро иҷро намекунад, ё иваз намекунад, баракс ӯ дар амали тафтишӣ бо даъвати муфаттиш иштирок намуда, ба ӯ ёрии амалӣ худро мерасонад, уҳдадории худро тибқи меъёрҳои КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷро мекунад.

[1] Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри с. 2009, № 564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2009, №12, мод. 815, мод. 816; с. 2010, №7, мод. 551; ҚҶТ аз 24.12.2022 № 1926, № 1927, аз 03.01.2024 № 2017.

[2] Кодекси протсессуалии ҷиноятии РСС Тоҷикистон. - Душанбе, 1961.

[3] Уголовный процесс: учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева; 3-е изд. испр. и доп. - М.: Спарк, 2002. - С.701.

Аз ин рӯ, пешниҳод карда мешавад, ки мафҳуми мазкур бо ворид намудани калимаҳои зайл дар ҳолатҳои истисно (дар маҳалҳои душворгузар, ҳангоми мавҷуд набудани воситаҳои дахлдори иттилоот, инчунин дар ҳолатҳое, ки азназаргузаронӣ барои ҳаёт ва саломатии одамон хавфнок бошад) ин амали тафтишотӣ аз ҷониби мутахассиси дахлдор бо истифода аз таҷҳизоти илмӣ - техникаи муосир ба монанди (квадракоптор, дрон ва ғ) аз масофаи нисбатан бехатар ба навор гирифта шуда, минбаъд ба муфаттиш, холисон ва дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ намоиш дода шуда протоколи дахлдор тартиб дода шавад» тағйирот дароварда шавад.

Шахсони холис, бешубҳа намояндагони ҷамъият мебошанд, ки дар як вақт назорати ҷамъиятиро аз болои қонунӣ гузаронидани амалҳои муайяни тафтишӣ ба анҷом мерасонанд. Зарурати иштироки шахсони холисро дар амалҳои муайяни тафтишӣ, алалхусус дар санҷиши нишондод дар ҷои ҳодиса, ёфта гирифтан, кофтуков, нишондиҳии ашё барои шинохтан ва ғайра амалияи тафтишотӣ борҳо исбот намудааст. Бинобар он иштироки шахсони холис дар амалҳои тафтишӣ масъулияти муфаттишонро баланд бардошта, шахси холис метавонад диққати муфаттишро ба ҳолатҳое ҷалб намояд, ки аз назари мавсуф пинҳон мондаааст.

МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ ВА ҒОЯҲОИ ВАТАНДӮСТӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ИДЕИ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

ДАВЛАТЗОДА М.Н.
сардори раёсати ҳифзи ҳуқуқи кӯдаки Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
e-mail: dmarufchon86@mail.ru

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид доштанд, ки «Дар раванди бунёди ҷомеаи пешрафта ва адолатпарвар масъалаи ташаккули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон нақши калидӣ дорад»[1].

Дар шароити навсози муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ба вуҷуд омадани институтҳои нави ҳуқуқӣ дар назди давлат ва ҳуқуқ вазифаҳои наве истодаанд, ки ба ҳифзи арзишҳои ҳуқуқӣ ва рушди маърифати ҳуқуқӣ нигаронида шудаанд. Дар баробари ин ба он таъсир расонида, онро бо унсурҳои нави ҳуқуқӣ ва умумии фарҳангӣ тағйир медиҳанд ва пурра мекунанд. Ин аҳмияти омӯзиши категория ва сохтори фарҳангӣ ва ҳуқуқиро дар тафсири муосир бо дарназардошти тамоюлҳои ҳамгирӣ ва мураккабӣ баланд мебардорад.

Ба андешаи профессор Насриддинзода Э.С., «дар назди илми ҳуқуқшиносии ватанӣ вазифаи муҳимтарин - кор карда баромадани назарияи маданияти ҳуқуқии миллӣ ва татбиқи он дар амалияи фаъолияти ҳаррузаи сохторҳои давлатию ҷамъиятӣ зарур аст»[2].

Аз сабаби он, ки маърифати ҳуқуқӣ ҳамчун объекти омӯзиш хусусияти байнисоҳавӣ дорад, омӯзиши ин падида ногузир ба сатҳи умумииҷтимоӣ мерасад ва тадқиқоти бисёрҷонибаро ҳам аз олимони ҳуқуқшинос ва ҳам аз ҷомеашиносон, файласуфон, сиёсатшиносон, фарҳангшиносон ва ғайра талаб мекунад. Онҳо на танҳо ба мафҳум ва сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ, балки ба унсурҳое низ таввақӯҳ зоҳир мекунанд, ки ба шуури ҳуқуқии шахс бевосита таъсир мерасонанд ва модели рафтори ӯро муайян мекунанд.

Вобаста ба масъалаи мазкур профессор Буризода Э.Б. иброз доштааст, ки «Фарҳанги волои ниёгони мо ҷаҳониёнро тасхир намудаву дар шаклу мазмуни асил ва ё тағйирхурдаву ба шароити муосир мутобиқшуда ба мо бозмегардад, ки баъзан заминаи миллии он аллакай ноошно менамояд. Аз ин сабаб, шиносоӣ бо эҷоди пурғановати гузаштагон бояд заминаи донишҳои фундаменталии илмҳои гуногуни муосирро ташкил диҳад. Аз ин раванд илмҳои

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28-юми декабри с. 2023 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http: //www.mmk.tj/ ru/president/letter/ (санаи мурочиат: 10.01.2024).

[2] Насурдинов, Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане: монография / Э.С. Насрудинов. - Душанбе: Истеъдод, 2010. - С. 5.

ҳуқуқшиносӣ набояд истисно карда шаванд, чунки яке аз ҷузъҳои асосии дастовардҳои ниёгони мо пеш аз ҳама анъанаю суннатҳои давлатдории миллӣ ва рушди ҳуқуқи динию дунявӣ ба шумор меравад. Фарҳанги ҳуқуқии миллии мо на танҳо хусусияти соф назарӣ, балки хусусияти амалию татбиқиро дошта, дар давлатдории на танҳо намояндагони халқи тоҷик, балки халқҳои дигар низ баръало мушоҳида мегардад»[1].

Тавре, ки таҷрибаи таърихи нишон медиҳад, ҳама дигаргуниҳои давлатдории тоҷикон ҳамеша бо дигаргуниҳои амиқи шуури ҷамъиятӣ ҳамроҳ буданд. Ба фикри одилонаи Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки «ҷомеаи шаҳрвандиро тағйир додан, бо ҳиссиёти нисбат ба Ватан доштан» танҳо ба воситаи «ягонагии халқи тоҷик дар асоси фарҳанги миллӣ» ва ҷараёни дуру дарози тарбияи «ватандӯстӣ» имконпазир аст.

Ин афкор дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ғояи ватандӯстӣ ном дорад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо таъкид кардааст: «Мо ба ҷуз ватандӯстӣ дигар ғояи муттаҳидкунанда надорем ва ҳам дошта наметавонем»[2].

Дар ҳама давру замон ватандӯстӣ яке аз пояҳои бунёдии маънавию ахлоқие буд, ки метавонад ягонагии ҷомеа ва рушди онро бо ёрии қонун ҳамчун воситаи танзими тамоми соҳаҳои ҳаёти он таъмин намояд.

Дар моддаи 43-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита ба инкишоф ва пойдории ғояҳои ватандӯстӣ ишора мекунад, ки «ҳифзи Ватан, ҳимояи манфиати давлат, таҳкими истиқлолият, амният ва иқтидори мудофиавии он вазифаи муқаддаси шаҳрванд аст»[3]. Бо вуҷуди асарҳои гуногун оид ба ватандӯстӣ, таҳқиқотҳои бунёдӣ ва илмӣ дар ин самт кофӣ нестанд. Ин масъала бо он шарҳ дода мешавад, ки ватандӯстӣ аз рӯйи табиаташ хеле гуногунҷабҳа, гуногунранг ва дар айни замон дар шаклҳои мухталиф зуҳур меёбад. Илова бар ин, таъсири ватандӯстӣ ба тамоми соҳаҳои ҳайёт ва омӯзиши табиати он аҳмияти муҳим дорад.

Қонунгузории амалкунанда дар давлат дар маҷмӯъ ба тарбияи ватандӯстӣ ва ба хусус тарбияи ватандӯстии шаҳрвандон мавқеи пешбарандаро медиҳад. Аз ҷумла, қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ватандӯстии шаҳрвандон» аз 24-уми декабри соли 2022, таҳти № 1920 қабул гардидааст, ки пурра ҳадаф, принсипҳо ва самтҳои тарбияи ватандӯстӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии онро фаро мегирад[4].

Ғояҳои ватандӯстӣ дар ибтидои асри XX мубрамият касб карда, сол то сол аҳамияти бештар пайдо мекунад. Ин мақула (категория) дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, стратегияҳо, консепсияҳо ва барномаҳои рушди миллии ҷомеа ва давлат бештар истифода мешавад. Инчунин, механизми татбиқи талаботи қонунӣ таҳия карда шудааст ва амалияи ҳуқуқи татбиқи ин меъёрҳо вуҷуд дорад.

Тарбияи ватандустӣ қодир аст, ки роҳи минбаъдаи рушди фарҳанги ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, самти рушди ғояҳои ҳуқуқиро дар ҷомеа, низоми ҳуқуқи ва шуури ҳуқуқиро муайян кунад. Бо ҳамкории зичи фарҳанги ҳуқуқӣ ва пояҳои равонӣ дар Тоҷикистон ғояҳои ватандустӣ ташаккул меёбад, ки миллатро мутаҳид мекунад.

Ҳамаи ин ҳолатҳои дарки назариявии ғояи ватандустӣ дар фарҳанги ҳуқуқӣ мавқеи муассир дошта, нақш ва оқибатҳои заруриро дар бунёди ҷамеаи шаҳрвандӣ ва волоияти қонун дар Тоҷикистон нишон медиҳад.

Ватандӯстӣ як категорияи байнисоҳавӣ буда, аз нуқтаи назари фалсафӣ, ҷомеашиносӣ, фарҳангӣ, равонӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ омӯхта мешавад. То ҳол дар назарияи ҳуқуқ ватандӯстӣ мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст, балки ба баъзе ҷанбаҳои масъалаҳои тарбияи ҳуқуқӣ ва сиёсати ҳуқуқӣ қисман дахл мекунад.

---

[1] Давлатов, М.Н. Буризода, Э.Б. Масоили мубрами омӯзиши фарҳанги ҳуқуқии ниёгон (дар заминаи таълимоти Кошифӣ оид ба ҷомеа, давлат ва ҳуқуқ) / М.Н. Давлатов, Э.Б. Буризода // Маҷаллаи академии ҳуқуқи АМИТ. – 2021. - № 1(37). - С. 16.

[2] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми декабри с. 2022 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http: //www.mmk.tj/ ru/president/letter/.

[3] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 6-уми ноябри с. 1994 (бо назардошти тағйиру иловаҳо ба он аз 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016). – Душанбе: Ганҷ, 2016. - С. 11.

[4] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ватандӯстии шаҳрвандон» аз 24-уми декабри с. 2022, № 1920.

Ҷомеаи муосири Тоҷикистон, самтҳои таъсири ватандӯстӣ ба шуури ҳуқуқӣ, шаклҳои рафтори ҳуқуқии шаҳрвандон, инчунин такмил додани механизми татбиқи сиёсати ҳуқуқии давлат оид ба тарбияи ватандӯстии шаҳрвандон санади меъёрӣ-ҳуқуқӣ қабул кардааст.

Мақсад аз қабули ин санад танзими муносибатҳои иҷтимоӣ мебошад, ки хусусиятҳои арзишманди фарҳанги ҳуқуқии Тоҷикистонро муайян мекунанд, ки яке аз онҳо ватандӯстӣ мебошад.

Махсусан омӯзиши фарҳангӣ ҳуқуқӣ, ки дар ҳамбастагӣ бо тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон баррасӣ шудааст, ки ин ҳадаф таввасути вазифаҳои зерин амалӣ карда мешавад:

– маърифати ҳуқуқиро ҳамчун категорияи асоси назарияи ҳуқуқ дар заминаи таъсири арзишҳои умумии фарҳангӣ ба он таҳқиқ намояд;

– гузаронидани таҳлили сохторию функсионалӣ ва арзишию меъёрӣ маданияти ҳуқуқӣ;

– ошкор намудани мавқеи арзишҳои ватандӯстӣ дар фарҳанги ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқӣ;

– муайян кардани омилҳое, ки ба ташаккул ва инкишофи ғояҳои ватандӯстӣ дар давраҳои гуногуни таърихи Тоҷикистон таъсир мерасонанд;

– муайян намудани хусусиятҳои функсионалии ватандӯстӣ дар рушди фарҳангӣ ҳуқуқии ҷомеаи Тоҷикистон;

– ба раванди тарбияи ватандӯстӣ дар заминаи ташаккули фарҳанги ҳуқуқии Тоҷикистон баҳо диҳад;

– муайян намудани самтҳои асосии рушди фарҳанги ҳуқуқии ҷомеаи Тоҷикистон.

Дар маҷмуъ, ватандӯстӣ ҳамчун арзиши умумиифарҳангии ҷомеаи Тоҷикистон ва аз ҷумла арзишҳои маърифати ҳуқуқӣ - ин муносибати шахс ба Ватан, давлат ва қонун аст, ки асоси шуури мардуми тоҷик мебошад.

Ватандӯстӣ ҳамчун падидаи муракаби иҷтимои якчанд вазифаҳоро иҷро мекунад, ки дар байни онҳо вазифаи мутаҳидсозии ҷомеа хос аст. Ватандӯстӣ муносибатҳои байни ҷомеа ва давлат, шаҳрванд ва ҳукумат, инсон ва ҳуқуқро ба танзим дароварда, «ришгаи мафкуравӣ» буда, ҳадафҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ҳокимиятро мутаҳид карда метавонад.

Воқеан маънои маънавии арзиши ватандӯстӣ дар моҳияти он ҳамчун яке аз шаклҳои ҳамоҳангсозии манфиатҳои шахсӣ ва ҷамъиятӣ, ягонагии инсон ва Ватан аст, зеро ватандӯстӣ эҳсоси амиқи муҳаббат ба Ватан, ғамхорӣ нисбат ба Ватанро мустаҳкам менамояд, манфиатҳо ва тайёр будан ба муҳофизати онро нишон медиҳад.

Ватандӯстӣ, ки ба дарки оқилона ва дарки эҳсосоти Ватан асос ёфта, тавассути шуури ҳуқуқи шахс ба маърифати ҳуқуқӣ таъсир мерасонад. Барои шаҳрвандони Тоҷикистон мувофиқати ғояи ахлоқӣ бо қонун муҳим аст, ки ба қабул ва татбиқи волоияти қонун мусоидат мекунад. Аз ин ру, ҳангоми ташакули механизми таъсири ғояҳои ватандӯстӣ ба шуури ҳуқуқӣ нақшаи зерин бояд татбиқ карда шавад: «манфиати ҳуқуқӣ - итилоотти ҳуқуқӣ - маърифати ҳуқуқӣ», ки барои сатҳи баланди фарҳанги ҳуқуқӣ бо пешниҳоди иттилооти ҳуқуқӣ, ки барои шахсият муҳим аст, барои ба вуҷуд овардани манфиатҳои ҳуқуқӣ зарур аст, рафтори ҳуқуқӣ мусоидат мекунад. Аз ҷумла,

– давлат ҳамчун арзиши ҷомеаи Тоҷикистон, ки аз кафолати ҳифзи соҳибихтиёрӣ, таҳкими сохти конститутсионӣ ва ваҳдати миллии Тоҷикистон иборат аст;

– ҳуқуққое, ки ҳамчун арзиши меъёрӣ, ки дар ҳавасмандии шаҳрвандон мутобиқи принсипҳои он амал кардан, амалӣ намудани ҳуқуққои худ ва иҷрои ӯҳдадориҳои қонунии пешбининамудаи қонунгузории амалкунанда ифода ёфтаанд;

– ҷамъият ҳамчун арзиши маънавию фарҳангӣ, ки эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои дигар аъзоёни ҷамъият, инчунин вокуниши одилонаи давлатро ба амал ва беамалии шаҳрвандон таъмин менамояд;

– шахс ҳамчун арзиши маънавии фарҳанги ҳуқуқӣ, ки дар муайян кардани ҷой ва нақши шахс дар сохтори ҷомеаи шаҳрвандӣ ва низоми ҳуқуқӣ ва қабули модели рафтори ҳуқуқӣ ҳамчун дастури муассири ҳуқуқӣ мусоидат мекунад;

– маърифати ҳуқуқӣ ҳамчун асоси равонӣ, ки қодир ба таҳкими ҷомеа ва давлат бо ёрии ҳуқуқ аст.

Санадҳои меъёрие, ки дар даҳсолаи охир қабул шудаанд, дар баробари тарбияи ҳуқуқӣ аҳамияти барпо намудани низоми тарбияи ватандӯстиро дар асоси хоҳиши риояи

қонунгузории Тоҷикистон, ба Ватан хизмат кардан, шаҳрвандонро аз ҷиҳати ҷамъиятӣ фаъол ва содиқ будан, муайян мекунанд. Низом (система)-и тарбияи ватандӯстӣ барои таъсири назаррас ба психологияи инсон, шуури ҳуқуқии ӯ таҳрезӣ шудааст ва ба рафтори аз ҷиҳати ҳуқуқӣ аҳмиятнок нигаронида шудааст, ки барои ташаккули шахсияти фаъоли фарҳангӣ ҳамчун асоси ҷомеаи шаҳрвандӣ имкон медиҳад.

Вазифаҳои зерин ба низоми тарбияи ватандӯстӣ дахл доранд:

– аниқ муайян кардани нақши тарбияи ватандӯстӣ дар ташакули шахсият;

– муқаррар намудани шаклҳои маъмултарини он, ки ба шароити ҳозираи тараққиёти ҷамъият мувофиқанд;

– ҳамоҳангсозии кушишҳои давлат ва ҷомеа, иниститутҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки ба бунёди ин кор нигаронида шудааст;

– пайвастани тарбияи ватандӯстӣ бо қонунҳои маънавию ахлоқӣ ва шаҳрвандӣ, ки барои ташаккули шаҳрвандии фаъоли шахсият ва сатҳи баланди ҳуқуқ имкон медиҳад.

Чунин ба назар мерасад, ки низоми ташакулии мақсадноки фарҳангии ҳуқуқи ҷомеаро метавон тибқи қонуни ҶТ «Дар бораи тарбияи ватандӯстии шаҳрвандон» дар асоси арзишҳои анъанавии халқи тоҷик, аз ҷумла ватандӯстӣ танзим кард.

Муқаррарот ва хулосаҳои таҳияшуда имкон медиҳанд, ки мавқеи ватандӯстӣ дар фарҳанги ҳуқуқии ҷомеаи муосири Тоҷикистон муайян карда шавад. Аҳамияти назарияи ҳуқуқ дар қобилияти ватандӯстӣ барои таъсир расонидан ба шуури ҳуқуқӣ, баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ ва ташаккули намунаи рафтори ҳуқуқӣ дар татбиқи ҳуқуқ зоҳир мегардад.

Аҳаммияти амалии мавзуъ дар он аст, ки муқаррарот ва хулосаҳои асосӣ ба такмили сиёсати ҳуқуқӣ дар давлат, тавассути бунёди низоми тарбияи ватандӯстӣ дар соҳаи маорифи Тоҷикистон нигаронида шудаанд, ки онро дар раванди таълим ба назар гирифтан мумкин аст.

Масъалаҳои маърифати ҳуқуқӣ диққати бисёре аз муҳаққиқонро ба худ ҷалб мекунанд, зеро маърифати ҳуқуқӣ яке аз ҷузъҳои махсус, мураккаб ва баҳсбарангези фарҳанги умумии ҷомеа мебошад. Сарчашмаи категорияҳои «ҳуқуқ» ва «фарҳанг» ва аз ин рӯ «фарҳанги ҳуқуқӣ» аз замонҳои қадим сарчашма мегирад. Муносибати байни сохтори ҳуқуқ ва сохтори маданият дар як вақт объективӣ ва субъективии онҳост.

Бархе аз муаллифон унсурҳои маърифати ҳуқуқиро «омилҳои умумии фарҳангӣ, заминаҳои умумифарҳангӣ, сатҳи тамаддун, решаю асли миллӣ, хотираи таърихӣ, расму оинҳо» меноманд[1].

Ба андешаи профессор Шарофзода Р.Ш., фарҳангӣ ҳуқуқӣ «пайванди пайвасткунандаи ҳуқуқ ва маданият» буда, ҳуқуқ «ҷузъи муҳими фарҳанг» ва маданият бошад, дар навбати худ ба «унсури ҳуқуқ» табдил меёбад[2].

Инчунин бояд гуфт, ки маърифати ҳуқуқӣ пеш аз ҳама фарҳанг буда, аз ин рӯ, маҷмӯи арзишҳои моддӣ ва маънавӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, падидаи фарҳанги ҳуқуқиро аз нуқтаи назари гуногун баррасӣ намуда, доираи арзишҳои маънавию моддии худи фарҳанг, инчунин ҳуқуқу фарҳангро муайян кардан ба мақсад мувофиқтар аст.

Маърифати ҳуқуқӣ тавассути таълим додани субъектҳои модели ҳалли одилона ва қонунии ҳолатҳои муноқиша ба доираи хеле васеътари муносибатҳо таъсир мерасонад. Меъёри адолат аксар вақт рафторест, ки ба талаботи қонун мувофиқат мекунад. Азбаски муносибатҳои ҷамъиятиро на танҳо меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки бо меъёрҳои ахлоқию динӣ, инчунин ахлоқу анъанаҳои дар ҷомеа ташаккулёфта танзим мекунанд, ба ҳам пайвастани муносибатҳои иҷтимоӣ, ки онҳоро меъёрҳои ҳуқуқӣ сарварӣ мекунанд, асоси ба вуҷуд овардани муносибатҳои мутаносиби байни одамон ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад.

Аз нуқтаи назари сотсиологӣ фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун «маҷмӯи донишҳои ҳуқуқӣ, эътиқод ва муносибатҳои шахс, ки дар раванди кор, муошират, рафтор, инчунин муносибат ба арзишҳои моддӣ ва маънавии ҷомеа» ба вуҷуд меояд.

---

[1] Сангинов, Д.Ш. Ҷанбаҳои маърифати ҳуқуқӣ (бахшида ба соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ») // Сомонаи ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 26-уми январи соли 2024.

[2] Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2008. - С. 223.

Ҳамин тариқ, ҷомеашиносӣ ба чунин ҷузъҳои муҳими фарҳанги ҳуқуқӣ, аз қабили эътиқод ва муносибатҳои шахс диққат медиҳад, зеро онҳо ба шуури ҳуқуқӣ таъсир расонида, модели рафторро дар татбиқи ҳуқуқ муайян мекунанд.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

ХУСУСИЯТҲОИ БААМАЛБАРОРИИ ФУНКСИЯҲО ОИД БА ТАЪМИНИ БЕХАТАРИИ ҲАРАКАТ ДАР РОҲ ДАР ФАЪОЛИЯТИ ВАКОЛАТДОРИ МИНТАҚАВИИ ПОЛИТСИЯ: МАСОИЛИ АМАЛИЯИ ҲУҚУҚТАТБИҚКУНӢ

ДАВЫДОВ МАКСИМ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук
E-mail: mdd86.m@yandex.ru

Современное состояние безопасности дорожного движения не только на дорогах России, но и в мире, представляет реальную опасность для демографии и национальной безопасности многих государств. Действенный контроль и надзор со стороны государственных органов за дорожным движением на подведомственной им территории является одним из важных способов решения данной проблемы. В ряде стратегических и программных документов вопросы обеспечения безопасности дорожного движения определены в качестве приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации.

Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - Госавтоинспекция) в течение практически всей истории автомобилизации России была и остается основным государственным органом, который решает важнейшую государственную задачу обеспечения безопасности личности, общества и государства от угроз, кроющихся в области дорожного движения.

В условиях проведенного в ходе реформирования органов внутренних дел сокращения численности личного состава Госавтоинспекции, обострения обстановки с аварийностью, принципиальное значение имеет взаимодействие всех служб полиции в выявлении и пресечении правонарушений в области дорожного движения. Особая роль здесь принадлежит службе участковых уполномоченных полиции, которые, согласно действующему законодательству, участвуют в обеспечении безопасности дорожного движения на обслуживаемой территории как самостоятельно, так и во взаимодействии с сотрудниками Госавтоинспекция. Обеспечение безопасности дорожного движения возможно только при комплексном подходе и при участии всех заинтересованных сторон – учреждений и отдельных лиц.

По итогам 2024 г. сотрудниками полиции пресечено 26,9 млн административных правонарушений, из которых 19,1 млн, или 71% – нарушения в сфере безопасности дорожного движения (далее – БДД). Количество нарушений, пресеченных сотрудниками полиции в 2024 году в сфере БДД снизилось на 7%. Их удельный вес в общей структуре административных правонарушений, пресеченных непосредственно сотрудниками полиции, также снизился. Практически все нарушения в сфере БДД пресечены «наружными» службами охраны общественного порядка, что обусловлено спецификой дорожного движения как совокупности общественных отношений, происходящих на дороге с использованием транспортных средств или без таковых. Сотрудниками Госавтоинспекции пресечено около 19 млн, что составило 99,2% от всех нарушений в сфере БДД, пресеченных непосредственно сотрудниками полиции.

Участковыми уполномоченными полиции пресечено около 95 тыс. нарушений в сфере БДД, что в общей структуре составило 0,5%. По сравнению с предшествующим годом количество пресеченных сотрудниками указанного подразделения нарушений в сфере БДД уменьшилось на 26%.

В тоже время анализ деятельности участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России показывает, что роль указанной службы в пресечении административных правонарушений по главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) в ряде субъектов неоднородна. Так, например, участковыми уполномоченными полиции в Орловской области в 2024 г. пресечено 52 правонарушения в области дорожного движения, в Калужской области – 26. В тоже время сотрудниками данной службы на территории Брянской области пресечено – 1579 правонарушений, Тульской области – 1430, Московской области – 8196. Причем практика показывает, что участковые уполномоченные полиции традиционно составляют протоколы об административных правонарушениях исключительно по ст. 12.29 КоАП РФ, во всех оставшихся случаях ограничиваются составлением рапортов о выявленных правонарушениях с последующим вызовом сотрудников полиции.

Ни для кого не секрет, что деятельность участкового уполномоченного полиции связана с решением огромного количества задач, стоящих перед органами внутренних дел: начиная от принятия обращений, поступающих от граждан, заканчивая борьбой с экстремизмом и терроризмом на своем административном участке. Анализ отдельных положений, касающихся правового статуса участкового уполномоченного полиции, в части его обязанностей, насчитывает достаточное количество задач, так или иначе решаемых данной службой.

Не исключением является и деятельность указанной службы по обеспечению безопасности дорожного движения на территории административного участка. Согласно ст. 10.5. Приказа МВД России «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности» участковый уполномоченный полиции участвует в исполнение государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения[1]. При этом стоит отметить, что указанная задача не является основной в его деятельности. Учитывая многопрофильность деятельности участкового уполномоченного полиции, обеспечение безопасности дорожного движения выступает сопутствующей задачей и исключительно на территории административного участка.

Действующее законодательство не только закрепляет за ним это право, но и определяет его действия при выявлении, пресечении и документировании административных правонарушений в области дорожного движения. В связи с этим закон наделяет его широким кругом полномочий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Данное утверждение полностью подтверждается положениями приказа ведомственного законодательства[2], в котором среди субъектов, уполномоченных исполнять государственные функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, значится участковый уполномоченный полиции.

Рассматривая вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции в указанной сфере, можно отметить, что данная деятельность осуществляется поверхностно, зачастую загруженность участкового не позволяет в полной мере реализовать обязанность по обеспечению безопасности дорожного движение, так как это вытекает из положений законодательства.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при несении службы на административном участке в городе, деятельность участкового уполномоченного полиции в сфере обеспечения безопасности дорожного движения носит фрагментарный характер, и сводится к проведению совместных профилактических мероприятий с сотрудниками Госавтоинспекции, при этом в сельской местности - роль участкового уполномоченного полиции в решении указанных задач значительно возрастает.

При этом несмотря на то, что участковые уполномоченные полиции обладают значительным арсеналом мер принуждения в указанной области, в случае выявления административных правонарушений по главе 12 КоАП РФ[3], вместо того, чтобы самостоятельно применять к правонаруши-

[1] Приказ МВД России «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности» от 29 марта 2019 г., № 205 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Приказ МВД России «Об утверждении порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» от 02.05.2023, № 264 // [Электронный ресурс]:. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001, № 195-ФЗ // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

телям мер воздействия, они вынуждены вызывать наряды дорожно-патрульной службы (далее – ДПС), ограничиваясь лишь написанием рапорта о выявленном правонарушении. Как правило, это связано с тем, что участковые уполномоченные не обладают достаточными знаниями в области квалификации и документирования противоправных действий в сфере дорожного движения, а также с тем, что не всегда при оценке их деятельности учитываются количество правонарушений, совершенных по главе 12 КоАП РФ. Вероятно, всего, там, где участковые уполномоченные полиции, хоть и пытаются выполнять функции, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения, многие участники дорожного движения (водители транспортных средств, пешеходы) не воспринимают их всерьез, наравне с инспекторами Госавтоинспекция. Здесь следует все же помнить, что обеспечение безопасности дорожного движения не является основной задачей участкового уполномоченного полиции, поскольку все же существует специализированная служба, занимающаяся этими вопросами, а участковые уполномоченные полиции, лишь призваны выполнять эти функции в силу необходимости.

Как правило, особо актуальны эти вопросы при несении службы участковым уполномоченным полиции в сельской местности или в отдаленной (труднодоступной) местности, где участковый уполномоченный полиции по сути является единственным представителем власти, а ближайшие наряды ДПС находятся на десятки или сотни километров. Осуществляя несение службы, участковые фактически выполняют функции и инспекторов Госавтоинспекции, инспекторов по делам несовершеннолетних.

Стоит отметить, что большинство проблем в организации деятельности участковых уполномоченных полиции при обеспечении безопасности дорожного движения связано с большим объемом иных функций, возложенных на них. Это подтверждается и в научной литературе[1]. Основной массив работы участкового уполномоченного полиции связан с осуществлением профилактических мероприятий на обслуживаемой территории: предупреждение административных правонарушений и преступлений. Реализуется она при непосредственном контакте с населением, путем ежедневного профилактического обхода административного участка, с установлением доверительных отношений с гражданами. Но участковому уполномоченному полиции не хватает времени даже на осуществление полноценного профилактического обхода административного участка, не говоря уже об обеспечении безопасности дорожного движения.

Следует помнить, что при возрастающей численности населения отдельных районов, штатная численность службы участковых не увеличивается, а наоборот только сокращается. Добавив большую площадь административного участка, удаленность участкового пункта полиции от зоны обслуживаемого, все это отрицательно сказываются на работе участкового уполномоченного полиции. И как результат - это невозможность своевременно реагировать на сообщения о происшествиях, как главную обязанность, возлагаемую на участкового уполномоченного полиции. Все сказанное, прямо влияет на результативность его работы.

Анализ практики показывает, что несмотря на то, что вопросы реализации мероприятий в области дорожного движения, относятся к исключительной компетенции подразделений Госавтоинспекций, участковые уполномоченные полиции на своем административном участке обязаны участвовать в реализации данных направлений. Причем указанная деятельность, несмотря на весомый набор полномочий, сводится к проведению профилактических мероприятий, носящий разъяснительный характер по недопущению противоправных действий. В данном случае имеет место проведение пропагандисткой работы как самостоятельно, так и совместно с сотрудниками Госавтоинспекций.

В тоже время при осуществлении данной обязанности у участкового уполномоченного полиции возникает ряд проблемных моментов[2].

Первой проблемой является нехватка кадров в подразделениях участковых уполномоченных. Такое положение дел можно объяснить тем, что особенностью правового положения участ-

[1] Соколов, Д.В. О полномочиях участкового уполномоченного полиции по обеспечению безопасности дорожного движения на современном этапе / Д.В. Соколов // Актуальные вопросы административной деятельности органов внутренних дел в современных условиях по итогам международной научно-практической конференции. - Нижний Новгород, 2023. - С. 289-294.

[2] Давыдов, М.В. Правовые основы деятельности участкового уполномоченного полиции по обеспечению безопасности дорожного движения на обслуживаемой территории / М.В. Давыдов // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. - 2021. - № 1 (4). - С. 133-138.

ковых уполномоченных полиции является то, что им для решения поставленных задач поручено заниматься практически всеми видами деятельности, выполняемыми органами внутренних дел: организационной, профилактической, административно-надзорной, административно-процессуальной, уголовно-процессуальной и другими. Поэтому наблюдается большая текучка кадров.

В данном случае решить данную проблему можно путем уменьшения функциональных обязанностей участковых, и передача их другим подразделениям ОВД.

Также среди проблем, препятствующих выполнению участковым уполномоченным полиции полномочий в рассматриваемой сфере, выступает отсутствие у него специальной техники, предназначенной для выявления и фиксации правонарушений в области дорожного движения. Несмотря на это законодательство наделяет участкового уполномоченного полиции возможностью реализовывать различные процедуры в рассматриваемой сфере, фактически вся их деятельность сводится к выявлению административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.29 КоАП РФ «Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения», где не требуется каких-либо особых навыков и технических средств.

Отсутствие у участкового уполномоченного полиции бланков документов, необходимых для составления материалов об административном правонарушении в области дорожного движения. Между тем данная проблема является надуманной. Отсутствие специализированных бланков у участкового уполномоченного полиции, необходимых для документирования обстоятельств противоправного деяния, не говорит о проблеме в указанном направлении.

Дело в том, что в случае, если участковый уполномоченный полиции выявит административное правонарушении, предусмотренное главой 12 КоАП РФ, по которому он уполномочен составлять не только протокол об административном правонарушении, но и выносить постановление по делу, правоприменительная практика позволяет вносить полученные материалы в общую интегрированную базу данных о лицах, совершивших административные правонарушения. Разница лишь в том, что материалы, подготовленные участковым уполномоченным полиции, передаются в подразделения административной практики по месту прохождения службы, а не в аналогичные подразделения Госавтоинспекции. В любом случае вся информация в последующем направляется в единую информационную систему федерального уровня. Более того следует помнить, что главное не наличие специальных бланков административных процессуальных документов, а требования, предъявляемые к содержанию указанных документов, содержащихся в соответствующих нормах КоАП РФ.

Отсутствие у участкового уполномоченного полиции собственного опыта по выявлению, пресечению и документированию правонарушений в области дорожного движения. Именно низкая правовая грамотность не позволяет участковым уполномоченным полиции решать задачи в указанном направлении. Кроме того, стороной обходят и методические рекомендации для данной службы на практике по вопросам деятельности в рассматриваемой сфере деятельности.

Непризнание населением участкового уполномоченного полиции в качестве должностного лица, обеспечивающего безопасность дорожного движения, еще одна из главных проблем его правоприменительной деятельности.

В данном случае показательным будет следующий пример. Так по материалам судебной практики 02 августа 2022 г. в 21 час. 50 мин. гражданин Касьянов А.А. управлял автомобилем «ГАЗ-69» рег. номер №, будучи ранее лишенным прав управления транспортным средством.

Между тем, в ходе разбирательства в суде первой инстанции выяснилось, что транспортное средство было остановлено участковым уполномоченным полиции для пресечения противоправных действий, связанных с порубкой леса. В ходе разбирательства было установлено, что лицо управляло транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Не смотря на наличие у участкового уполномоченного Э. полномочий на составление протокола об отстранении от управления транспортным средством, возможности привлечения понятых для составления протокола, по непонятным причинам, Касьянов А.А. на месте предполагаемой остановки транспортного средства сотрудниками полиции от управления автомобилем отстранен не был, медицинское освидетельствование не проводилось. Указанные документы были составлены только в дежурной части МО МВД России «Кытмановский».

В результате после выяснения всех обстоятельств дела суд пришел к выводу, что поскольку отстранение от управления транспортным средством Касьянова А.А. проведено фактически в по-

мещении дежурной части при отсутствии протокола доставления; административное производство возбуждено должностным лицом без достаточных оснований; поводом для возбуждения административного производства послужило устное сообщение М., проводившего предварительную проверку по факту незаконного поруба, в том числе по подозрению Касьянова А.А. в совершении указанного преступления; события административного правонарушения, включая место, время его совершения, регистрационные данные транспортного средства установлены должностным лицом Госавтоинспекции предположительно; в протоколе об административном правонарушении после его составления произведены неоговоренные исправления, что является существенным нарушением процессуальных норм, в соответствии со ст. 26.2 ч.3 КоАП РФ, протокол об отстранении от управления транспортным средством, протокол об административном правонарушении признаются судом недопустимым доказательством[1].

В данном случае незнание участковым уполномоченным полиции порядка производства по делам об административных правонарушениях, в случае управления лицом транспортного средства в состоянии опьянения, привело к отмене решения о привлечении к административной ответственности.

Разрешение данных проблем способствовало бы укреплению службы участковых уполномоченных полиции и ликвидации пробелов в действующем законодательстве, касающемся обеспечения безопасности дорожного движения. Однако решить их в полном объеме в настоящее время не представляется возможным, потому что для этого необходимо осуществить мероприятия по изменению большого количества нормативно-правовых актов, реформированию сознания населения, а также по дополнительной подготовке кадров службы участковых уполномоченных полиции.

Таким образом, на сегодняшний день остается ряд нерешенных проблемных аспектов, с которыми приходится ежедневно сталкиваться участковым уполномоченным полиции.

Действующее законодательство наделяет участкового уполномоченного полиции обширными полномочиями по обеспечению безопасности дорожного движения, как самостоятельно, так и во взаимодействии с сотрудниками Госавтоинспекции. Стоит помнить, что обеспечение безопасности дорожного движения не является основной задачей участкового уполномоченного полиции, поскольку все же существует специализированная служба, занимающаяся этими вопросами, а участковые уполномоченные полиции, лишь призваны выполнять эти функции в силу необходимости.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при несении службы на административном участке в городе, деятельность участкового уполномоченного полиции в сфере обеспечения безопасности дорожного движения носит фрагментарный характер, и сводится к проведению совместных профилактических мероприятий с сотрудниками Госавтоинспекции, при этом в сельской местности - роль участкового уполномоченного полиции в решении указанных задач значительно возрастает.

ПОЛИТИКА ОТМЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

СИЁСАТИ МАВҚУФ ГУЗОШТАНИ РАМЗҲОИ ДАВЛАТИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР МУНОСИБАТҲОИ МУОСИРИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

ДУДЧЕНКО ЛОЛИТА ВАДИМОВНА
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, майор полиции
E-mail: lv_dudchenko92@mail.ru

Одним из важных признаков суверенности любого государства являются, как правило, исторически сложившиеся, особые символы, отражающие легитимность власти и самобытность народа. Государственными символами Российской Федерации являются флаг,

[1] Решение Кытмановского районного суда Алтайского края 12-55/2022 от 17 ноября 2022 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sudact.ru

герб и гимн. Роль государственной символики каждой страны заключается не столько в индивидуализации государства, сколько в воплощении его самобытности, обусловленной историческим развитием страны, наличием многонационального народа, проживающего на его территории, отражением культуры и традиций. Государственные символы могут наиболее четко выражать политические цели страны, ее территориальное устройство, военную сферу деятельности, а также различные аспекты, которые страна считает необходимым продемонстрировать внутри государства и на международной арене.

Государственные символы Российской Федерации появились не сразу. Изначально, в период разрозненного существования княжеств, единая государственная символика отсутствовала, так как каждый из князей для выражения силы, власти и могущества в своем княжестве подбирал особенные обозначения.

Законодательно триада российского государства, состоящая из герба, флага и гимна сложилась к XIX веку. Самым первым, как принято считать, возник герб, позже появились флаги, а в конечном итоге гимны.

Государственный герб берёт своё начало со времён Древней Руси, долгое время использовались разные символы для его обозначения. Двуглавый орёл, который олицетворял могущество и власть, как на Западных, так и на Восточных землях был заимствован у Византийской Империи после женитьбы Ивана Третьего на Софье Палеолог-племяннице последнего императора Византии. В правление царя Федора Ивановича между головами орла появляется голгофский крест, который стал символом православия. Он, как и флаг неоднократно менял свой внешний вид. В 2000 году двуглавый Орёл был утверждён Федеральным конституционным законом[1], за его основу был взят герб Петра Великого, но современное исполнение Орла -золотого, а не чёрного цвета. Орёл увенчан тремя коронами, двумя малыми и одной большой, которые соединены между собой лентой и символизируют суверенитет, как всей страны, так и её субъектов. В руках Орла находятся скипетр и держава, обозначающие могущество власти. На груди располагается изображение Георгия Победоносца, поражающего змея-символ победы добра над злом.

Российский флаг появился с первыми военными кораблями в эпоху правления Петра I и до XIX века являлся символом флотской культуры России. Белые, синие и красные полосы располагались на бортах. Впервые в виде флага эти цвета были использованы во время похода на Соловецкие острова в 1693 году. В 1806 году на побережье Южного Сахалина расположилось полотно с горизонтальными полосами белого, синего и красного цвета, которое символизировало присвоение новой территории Россией. Начиная с 1858 года, российский государственный флаг неоднократно претерпевал изменения. После принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР правительственная комиссия по разработке государственной символики приняла решение о возвращении данного флага, ведь он имел вековую историю. 25 декабря 2000 года принят Федеральный конституционный закон «О Государственном флаге Российской Федерации»[2], который заключает в себе правовое положение и правила использования флага Российской Федерации.

Гимн государства - это торжественная песня, восхваляющая державу. Национальная песня пропитана духом патриотизма. Гимн должен вызывать чувство гордости за свое Отечество, отражать борьбу народа за независимость и традиционные ценности. В нем должна читаться история Родины. Гимн – это зеркало эпохи. В России государственный гимн появился в 1791 году и им стала песня «Гром победы раздавайся», созданная Г. Державиным и О. Козловским после победы русских войск при штурме турецкой крепости «Измаил». В 1816 году её сменила «Молитва Русского народа», которую впервые утвердили, как гимн страны Указом Александра I. Слова В.А. Жуковского наложили на музыку, все официальные церемонии проводились с исполнением гимна. Первым гимном Советской республики стала «Рабочая марсельеза», которая просуществовала год. В 1918 году, после февральской революции её заменил переведенный на русский язык, текст «Интернационала». В ходе Великой Отечественной Войны было принято решение об изменении гимна, и в декабре 1943 года был утверждён окончательный вариант нового всем известного текста. Проектом Федерального конституционного закона «О Государственном гимне Российской Феде-

[1] Федеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации» от 25 декабря 2000, № 2-ФКЗ: ред. от 30.12.2021 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 52 (Часть I), ст. 5021.
[2] Федеральный конституционный закон «О Государственном флаге Российской Федерации»: от 25 декабря 2000, № 1-ФКЗ: ред. от 23.03.2024 // Собрание законодательства РФ. 25.12.2000. № 52 (Часть I), ст. 5020.

рации»[1], в качестве мелодии гимна была предложена музыка композитора Александра Александрова.

В 2014 году в после вступления в состав России Республики Крым международным сообществом (США и страны-участники Евросоюза) были введены первые в отношении нашего государства меры по ограничению политической и экономической деятельности - санкции. 2022 году после признания Россией независимости Донецкой и Луганской Народных Республик, и начала проведения специальной военной операции на территории Украины были приняты следующие пакеты санкций. Подобные меры применяются в ответ на действия, которые по мнению международного сообщества несут в себе угрозу глобальной безопасности[2]. Стремление исключить российскую культуру и искоренить государственную символику на международном уровне в настоящее время обрели мировой масштаб.

В 2019 году исполнительный комитет Всемирного антидопингового агентства (WADA) применили санкции против России[3]. Вводимые им ограничительные меры касались не только невозможности проведения на протяжении четырех лет международных соревнования на территории Российской Федерации, но и лишало участия российских спортсменов в крупных международных соревнованиях под государственными символами и с использованием национальных атрибутов Российской Федерации. Чтобы принимать участие в спортивных мероприятиях под нейтральным флагом от спортсменов требовалось предоставление доказательств об отсутствии допинга.

В 2023 году Международный Олимпийский комитет выпустил рекомендации по ослаблению санкций в отношении спортсменов из России и Белоруссии[4] и допуску их к участию в соревнованиях международного уровня. Однако при этом данные рекомендации содержали в себе целый комплекс условий и ограничений для Российской Федерации и Республики Беларусь, среди которых были:

– отсутствие государственных и исторических флагов и символов;
– использование эмблем, отождествляющих указанные государства запрещено;
– запрещено исполнение государственных гимнов или любых гимнов указанных стран;
– спортсменам, являющимся гражданами России и Белоруссии, запрещено демонстрировать связь со страной;
– запрещено участие официальных лиц этих стран;
– запрет участия спортсменов, связанных с вооруженными силами или органами безопасности своих стран (например ЦСКА, СКА, «Динамо»);
– отсутствие высказываний или действий, поддерживающих проводимую на территории Украины специальную военную операцию.

Согласно Олимпийской хартии, целью Олимпизма является служение спорта гармоничному развитию человечества, созданию мирного сообщества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства[5]. Кроме того, в хартии закреплено положение о реализации прав и свобод в отсутствии любого рода дискриминации – расовой, языковой, религиозной, политической, по цвету ко-

[1] Федеральный конституционный закон «О Государственном гимне Российской Федерации»: от 25 декабря 2000 № 3-ФКЗ: ред. от 13.06.2023 // Собрание законодательства РФ. 25.12.2000. № 52 (Часть I), ст. 5022.

[2] Решение Совета (ОВПБ) 2022/327 от 25.02.2022 // Официальный журнал Европейского союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/files/ CELEX_ 32022D0327_EN_TXT.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

[3] Исполнительный комитет ВАДА единогласно одобрил четырехлетний период несоответствия Российского антидопингового агентства // Официальный сайт WADA [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/en/news/wada-executive-committee-unanimously-endorses-four-year-period-non-compliance-russian-anti (дата обращения: 25.03.2024).

[4] Рекомендуемые условия участия индивидуальных нейтральных спортсменов и вспомогательного персонала с российским или белорусским паспортом в международных спортивных соревнованиях, которые проводятся международными федерациями и организаторами международных спортивных соревнований 28.03.2023 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.olympics.com/athlete365/app/uploads/2023/04/Recommended-Conditions-of-Participation-for-Individual-Neutral-Athletes-and-Support-Personnel-with-a-Russian-or-Belarusian-Passport_eng_Russian.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

[5] Олимпийская хартия (в действии от 26.06.2019) Международным олимпийским комитетом // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://noc.by/upload/New%20Folder/charter-26.06.2019-rus.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

жи, пола сексуальной ориентации, наличия иного мнения, национального или социального происхождения[1], или иного статуса.

В связи со сказанным не можем не согласиться с мнением В. В. Путина о том, что международные соревнования «могут использоваться как инструмент политического давления в отношении людей, которые и к политике-то отношения никакого не имеют, и в качестве грубой и по факту расистской, этнической дискриминации»[2].

Данные события вызвали негативную реакцию со стороны спортсменов и болельщиков. Страны, которые выдвигают санкции против России считают, что с помощью подобных запретов они смогут изменить и повлиять на политику нашего государства. Политические последствия отмены государственной символики Российской Федерации в современных международных отношениях и спорте стали угрозой для дипломатических международных отношений России и ослаблению её влияния на международной арене, особенно в сфере спортивных мероприятий, где символика играет важную роль в идентификации стран и их участников.

Внутри России такие действия международного сообщества привели к осуждению, так как для всех жителей страны государственная символика или символы, отождествляющие связь участника соревнований с его национальностью и страной очень важна. Это неотъемлемая часть культуры, традиционных ценностей государства и патриотизма, она заключает в себе глубокий исторический смысл. Принуждение к откажу от принадлежности к государству гражданином, который ты являешься, отказ от её традиционных ценностей, истории и культуры - это насаждение деструктивной неолиберальной идеологии.

Следует отметить, что в Европе продолжают запрещать использование российской символики. В Берлине административный суд одобрил демонстрацию украинских флагов у советских мемориалов 9 Мая (День Победы), но оставил запрет на использование российской и советской символики[3]. До этого немецкая полиция запретила в парках размещать любые знаки, которые могут быть связаны с Российской Федерации. Данные действия обессмысливают подвиги и жертвы Красной армии. Эти действия являются самой настоящей русофобией и направлены на дискриминацию российского наследия.

В Эстонии за использование любых символов Победы, флагов РФ, СССР, знаков Z или V, жителям грозит штраф на сумму до €1200[4]. При этом у мемориалов запрещено даже прослушивание при помощи мобильных устройств «агрессивной» музыки, той которая связанна с исторической памятью о Великой Отечественной войне.

В Литве 1 мая 2023 года вступил в силу закон «О запрете пропаганды тоталитарных, авторитарных режимов и их идеологий»[5]. Согласно этому документу, такие символы, как георгиевская лента, Знамя Победы и символы, связанные с Красной Армией, СССР, РФ, под запретом, а за их демонстрацию выписывается штраф от €300 до €1,5 тыс. В Литве проводится политика десоветизации, так как Парламентом государства одобрены поправки в законы, размещающие ликвидацию захоронений солдат, освобождавших Европу в период Великой Отечественной войны. Такие захоронения входят в список общественных мест, которые пропагандируют запрещенную идеологию.

Политика международного сообщества, направленная на отмену и дискриминацию российской символики, являются аморальными и вызывают у патриотов Российской Федерации негатив-

[1] См.: Там же.
[2] Пленарное заседание «Спорт без границ. Открытость миру» XI Международного спортивного форума «Россия – спортивная держава» // Официальный сайт Президента Российской Федерации - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president /news/72543 (дата обращения: 25.03.2024).
[3] Берлин снял запрет на ношение флага Украины у мемориалов 8 и 9 мая, но оставил - на российский и советский // Официальный сайт издания Правительства Российской Федерации «Российская Газета» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rg.ru/2023/05/06/advokat-hajnemann-berlin-snial-zapret-na-noshenie-flaga-ukrainy-u-memorialov.html (дата обращения: 25.03.2024).
[4] В Эстонии ввели штраф в 1200 евро за празднование 9 мая // Официальный сайт издания Правительства Российской Федерации «Российская Газета» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rg.ru/2023/05/06/v-estonii-vveli-shtraf-v-1200-evro-za-prazdnovanie-9- maia.html (дата обращения: 25.03.2024).
[5] Парламент Литвы разрешил ликвидировать захоронения советских солдат // Официальный сайт Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://pravfond.ru/press-tsentr/parlament-litvy-razreshil-likvidirovat-zakhoroneniya-sovetskikh-soldat/ (дата обращения: 25.03.2024).

ные чувства и эмоции. Такие действия являются попыткой разобщения российского народа, подрывания национальной идентичности и единства тем самым ослабляя влияния России в мире. Кроме того, страны отрицательно настроенные в отношении РФ пытаются использовать санкции как инструмент давления на органы государственной власти для изменения проводимой политики иди поведения на международной арене.

Таким образом, политические последствия отмены государственной символики Российской Федерации могут повлиять на различные сферы общества и государства. Недружественные страны отвергают память о тех, кто отдали свою жизнь за их независимость и свободу от фашизма и нацизма. Своими действиями они обесценивают подвиги советских солдат, а также искажают историю России в своих политических целях.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ О НАЛОГОВОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

МУРОФИАИ БИСЁРФУНКСИОНАЛИИ НАТИҶАҲОИ НАЗОРАТИ АНДОЗ ДАР ПАРВАНДАИ ҶИНОЯТӢ ОИД БА ҶИНОЯТИ АНДОЗ

ЕФИМОВ ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ
старший научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук, эксперт, кандидат технических наук, Центральная Московская коллегия адвокатов
e-mail: yefi@yandex.ru

Теория средств доказывания профессора С.Б. Россинского развита им и его учениками за последние два десятилетия и складывается из большого количества исследовательских работ, среди которых здесь нельзя не указать важнейшие[1]. Продвижение теории вышло далеко за пределы исходного разграничения широкого и узкого подходов к толкованию категории «средства доказывания», введения главного определения и основ видовой классификации. Исследования других процессуалистов не являются предметом изучения в настоящей статье, и, хотя всегда есть место для критики менее системных и обоснованных взглядов, их работы буквально по Н. Бору дополняют и оттеняют сбалансированность и полноту теории средств доказывания в том ее изложении, в каком ее предложил профессор С.Б. Россинский.

Сообразно логике развития теории, после формирования теоретических основ, углубление осуществляется распространением положений на различные специальные области и отдельные случаи. Применение основ к конкретным локализованным случаям позволяет глубже понять сущность теории и выявить то новое, что присутствует в особенном, но неуловимо в общем. В предлагаемой работе рассмотрены отдельные особенности средств доказывания в делах о налоговых преступлениях.

Налоговым преступлениям присущи важность и сложность. Важность определяется большим объемом наносимого ущерба бюджету. Сложность заключается в объемности и содержательности налоговой отрасли права, её динамичности (количество изменений в налоговый кодекс составляет сотни в год), наличии специализированного налогового учета и документов налогового

[1] Россинский, С.Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, – № 1. – С. 37-45; Россинский, С.Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 1 (104). – С. 246-255; Россинский, С.Б. Доказывание по уголовному делу: познание или обоснование? / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 5. – С. 80-87; Россинский, С.Б. Субъективные средства доказывания в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 02. – С. 29-34; Россинский, С.Б., Расулова, Н.С. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? / С.Б. Россинский, Н.С. Расулова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. –№ 2. – С. 15-20.

учета, присутствии неопределенностей и разночтений. Важность и сложность налоговой практики в свою очередь привели к созданию специальной налоговой сферы социальной деятельности, со своими профессиями, динамичной переподготовкой и обучением, организационной структурой в форме налоговых палат и специализирующихся на налоговых спорах, преступлениях, проверках и экспертизах специалистов. По существу, налоговые преступления представляют собой выраженное проявление межотраслевого взаимодействия и взаимовлияния. Средства доказывания, использующиеся здесь, в силу специфики интерферирующих отраслей не могут не обладать важной для теории спецификой.

Отметим, что в определении средств доказывания к последним отнесены информационные объекты, которые не только прямо указаны в законе, но и обусловлены смыслом закона. Средства доказывания призваны обеспечивать сторонам уголовного процесса обоснованное влияние на форму и содержание правоприменительных решений. Чтобы такие решения могли мотивированно принимать субъекты уголовного судопроизводства, средства доказывания должны обладать свойствами, с помощью которых можно установить юридические факты по делу[1].

Видовая классификация средств доказывания прежде всего делит их на субъективные и объективные, при этом субъективные средства доказывания – это тот интеллектуально-умственный потенциал субъектов доказывания, чей человеческий разум осуществляет информационную обработку данных объективных средств доказывания. Последние составляют три видовых группы: «собственно доказательства»; формальные средства доказывания; вспомогательные средства доказывания. «Следовые» средства доказывания, непосредственно в себе сохраняющие следы преступления, есть «собственно доказательства», предусмотренные ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Средства доказывания обладают различной сложностью и функциональностью. В основополагающих работах по основам теории средств доказывания сложность и функциональность не рассматривались. Однако влияние этих категорий на процессуальные свойства средств доказывания преувеличить невозможно.

Средства доказывания могут быть различной сложности. Степень сложности можно классифицировать как элементарные (моноэлементные), составные (многоэлементные) и комплексные. Последние также состоят из более, чем одного, элемента, но при этом элементы не являются автономными и не зависящими от других элементов средства доказывания, а имеют функциональную зависимость. По сути, комплексным средством доказывания является заключение эксперта, многоэлементный состав которых доказывает наличие судебных актов, в которых суды в целом не отклоняют заключение эксперта, но отвергают часть выводов или обоснований экспертизы, признавая остальные составляющие как источник сведений о фактах по делу.

Средства доказывания при развитии процесса могут иметь разное функциональное содержание. Такие, которые исполняют в одном деле одну единственную функцию, следует считать однофункциональными средствами доказывания. Иные следует считать универсальными, если они играют несколько функций в более чем двух делах. Наконец, средства доказывания, которые выполняют несколько функций в одном деле, следует считать многофункциональными. Под такими средствами доказывания будем понимать информационные объекты, без изменения формы и содержания играющие отличающиеся уголовно-процессуальные функции на различных стадиях уголовного судопроизводства, а также на различных этапах одной и той же стадии. Функциональность – важное свойство средств доказывания, которое может привносить процессуальные особенности, в том числе, играющие негативную роль.

В уголовных делах о налоговых преступлениях основное процессуальное значение играют материалы налогового контроля, предоставленные контролирующим органом следствию. Материалы налогового контроля являются результатом проведения мероприятий налогового контроля, конкретно – налоговых проверок. У этого средства доказывания многофункциональное назначение, порождающее, в том числе, ряд противоречий при доказывании, и непростая историческая судьба. Материалы налогового контроля законодатель дважды определял в качестве уникального повода для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении. Ныне действующей является часть 1.3 статьи 140 УПК РФ, введенная 09 марта 2022 г. Федеральным законом № 51-ФЗ. Ранее, за восемь лет до принятия 51-ФЗ, действовала отмененная в 2014 году часть 1.1 статьи 140 УПК

[1] Россинский, С.Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, – № 1. – С. 39.

РФ, установленная 06 декабря 2011 г. Федеральным законом № 407-ФЗ. За исключением исторического перерыва с 2014 по 2022 год, следователь не является самостоятельным субъектом, обладающим правом возбудить уголовное дело по «налоговым» статьям 198-199[2] УК РФ. Для возбуждения необходимо официальное получение из налогового органа материалов налогового контроля.

В статье 32 НК РФ, определяющей порядок указанного представления, не раскрывается состав и содержание материалов налогового контроля, а дается только сочетание слов. Собственно, понятие «материалы налогового контроля» не раскрыто и в остальных статьях НК РФ. Об этом термине ничего не разъяснено в актах высших судов, в регламентах правоприменителей. Это не значит, что следствие ущемлено неопределенностью: напротив, несколько месяцев после 09.03.2022 следователи обходили нормы ст. 32 НК РФ, опираясь на неопределенность термина и на ст. 82 НК РФ, которой передача материалов не предусмотрена, но зато установлена возможность информирования следственных органов о проводимых мероприятиях налогового контроля. Итоговыми разъяснениями ВС РФ определено, что результаты мероприятий налогового контроля обязательно должны подтверждать совершение налогового правонарушения, а это может быть установлено только налоговой проверкой, значит материалы налогового контроля обязательно должны содержать результаты налоговых проверок.

В порядке ст. 32 НК РФ налоговые инспекции направляют в СК РФ материалы, состав которых уникален для каждого дела. Всегда в состав входит акт и решение по налоговой проверке, поясняющее фабулу письмо с хронологической информацией и сопроводительное, а также приложения. Не всегда в приложении содержатся первичные документы или хотя бы регистры налогового учета; для возбуждения уголовного дела материалов бывает достаточно.

После возбуждения уголовного дела судьба материалов налогового контроля существенно зависит от соответствия их содержания действительным обстоятельствам дела и от хода процесса. Деяния налогоплательщиков, как правило, многоэпизодны и разносущностны: материалов, представленных налоговым органом, практически всегда недостаточно, чтобы произвести убедительное доказывание, для которого нужен эквивалентный сложности налоговых преступлений состав средств доказывания. Подавляющее количество уголовных дел по налоговым преступлениям содержит дополнительные действия субъектов доказывания, как-то: выемка документов, обыски у привлекаемых лиц и в месте расположения налогоплательщика, запросы о предоставлении документов из архивных организаций ведомств и мест хранения, и т.д.

В составе следовых средств доказывания присутствует категория «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ): именно такой процессуальный статус имеют материалы налогового контроля, содержащие результаты мероприятий налогового контроля, в том числе налоговых проверок, основания налоговых доначислений и признаки налогового преступления. Придание им процессуального статуса осуществляется после возбуждения уголовного дела, поводом которому они, как было выше показано, и являются по закону, выполняя свою первую процессуальную функцию. Как «следовые» средства доказывания результаты налогового контроля используются при развитии уголовного дела. Это их вторая процессуальная функция в деле об уголовном преступлении.

Проблема заключается в том, что содержания результатов налогового контроля обычно не хватает, чтобы надежно доказать все составляющие состава налогового преступления. И если следствие с надзором часто ограничиваются формированием обвинения исключительно на основании материалов, присланных налоговой инспекцией, то судам этого бывает недостаточно. Суды считают, что следствие должно произвести судебную экспертизу, прежде чем передавать дело для рассмотрения по существу, поскольку данных материалов налогового контроля недостаточно для вынесения обоснованного решения.

Апелляционным определением Московского городского суда от 19.09.2017 № 10-15565/17 сформулирована правовая позиция, согласно которой проведение судебной экспертизы в делах о налоговых преступлениях обязательно «в соответствии с криминалистической методикой расследования налоговых преступлений». Это выражение устойчиво применяется в практике судов с 2017 года в стереотипной форме и стало классикой по делам о налоговых преступлениях. Ни в одной методике такого требования не указано, и суды избегают ссылок на методики. В качестве таковой может рассматриваться письмо Генеральной прокуратуры РФ от 11.09.2020, № 36-10-2020. Там указано: «налоговые экспертизы должны назначаться в кратчайшие сроки после возбуждения

уголовного дела»[1]. Авторы пособия напрасно надеются на качество материалов налогового контроля: в самом начале предварительного расследования количество и качество документов в деле недостаточно для полноценной экспертизы, особенно с учетом фактора противодействия со стороны защиты.

При этом в судопроизводстве по налоговым преступлениям нет обязательного требования о проведении судебной экспертизы. ВС РФ в постановлениях Пленумов ВС РФ от 26.11.2019, № 48 и от 21.12.2010 № 28 проведение экспертизы назвал правом, а не обязанностью субъекта доказывания; не определяет подобную императивную обязанность и ст. 196 УПК РФ.

Причина самостоятельного решения суда об обязательности экспертизы в том, что признаки налоговых преступлений имеют особую специфику следообразования - отражение исключительно в документах, связанных с оборотом. Следует отметить массовость, большое количество документов. Оборот при хозяйственной деятельности (или его имитации в целях совершения налогового преступления) достаточно велик. На каждую из операций необходимо иметь несколько документов, показывающих с разных сторон движение товара или услуги, движение денежных средств, подтверждение выполнения, фиксация порядка и способа оплаты и т.д.

Оборот характеризуется общим большим объемом, без изучения которого невозможно рассчитать налоговую базу, проверить соответствие состава первичных документов содержанию регистров бухгалтерского учета и специализированных документов налогового учета. Это объясняет, почему НК РФ определяет оборот документов как незыблемую основу налогового учета, начисления, уплаты, возмещения и доначисления налогов, что может быть изложено только в первичных документах налогового и бухгалтерского учета, платежных документах, организационно-распорядительных и договорных документах, протоколах, расчетных и аналитических документах налогового контроля, а также в акте проверки и в решении налогового органа.

Поэтому судебная экономическая экспертиза в делах о налоговых преступлениях оправдана и необходима, и результаты мероприятий налогового контроля при проведении экспертизы выполняют свою третью функцию - они являются исходными данными для проведения судебных экспертиз, основанием для определения размера ущерба от преступления. Четвертой функцией результатов налогового контроля является их применения в качестве основы гражданского иска к виновным лицам.

Таким образом, материалы налогового контроля, содержащие результаты мероприятий налогового контроля, являются многофункциональными средствами доказывания.

Процессуальная многофункциональность материалов налогового контроля порождает на разных этапах противоречия, присущие их сущностному содержанию.

Налоговые органы проводят мероприятия налогового контроля за период, размер которого определен НК РФ. Указанные сроки не совпадают со сроками уголовного преследования, определенными в УПК РФ. Налоговые проверки идентифицируют налоговые правонарушения: при этом целью налоговых инспекций является максимальное доначисление налогов, а не выявление налоговых преступлений. Налоговые инспекции практически не уделяют должного внимания сохранению следов налоговых преступлений, подтверждению умысла привлекаемых лиц на организацию уклонения от уплаты налогов[2].

Во времена налоговой полиции её руководитель И.И. Кучеров говорил о том, что обвиняемые по налоговым преступлениям – люди с высшим образованием, тогда как такие лица встречаются среди совершивших другие преступления всего в четырех процентах случаев. При подготовленной в научном плане защите, в случае проведения экспертизы по неполным исходным данным, неосновательные выводы экспертизы выявляются в судебном разбирательстве так же, как и недостатки материалов налогового контроля. В итоге судом отклоняется часть провозглашаемых обвинением фактов, а приговорами завершаются только около 10% налоговых дел[3].

---

[1] См.: Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 11 августа 2020 г. № 36-10-2020.

[2] Ряполова, Я.П. Актуальные вопросы возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях / Я.П. Ряполова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4 (47). – С. 128.

[3] Ефимова, В.В. Расследование современных схем налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. / В.В. Ефимова. - М.: РОСНОУ, 2023. – 369 с.; Ряполова, Я.П. Актуальные вопросы возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях / Я.П. Ряполова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4 (47). – С. 126-134; Шарипова, А.Р. Процессуальные особенности уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях / А.Р. Шарипова // Журнал российского права. – 2024. – № 4. – С. 119-131.

При использовании в качестве исходных данных для судебной экспертизы, результаты мероприятий налогового контроля проявляют свойства вспомогательных средств доказывания[1]. По результатам судебной экспертизы в дело поступает заключение эксперта, в котором находит отражение оценка качества материалов налогового контроля: часть данных признается недостоверными, часть уточняется, производятся дополнения и замены. Такие действия вполне допустимы для вспомогательных средств доказывания, свойство которых заключается в потенциальной возможности быть опровергнутыми.

Как «собственно доказательства», результаты мероприятий налогового контроля при их переоценке экспертизой терпят доказательный ущерб. Практика зафиксировала случаи, когда заключение экспертизы снижает размер ущерба бюджету, в том числе ниже порогов, предусмотренных нормами ст.ст. 198-199(2) УК РФ, когда экспертиза выявляет неточности в установлении фискалами размеров уплаты налогов, а также обратные случаи – когда размер ущерба бюджету экспертиза пересматривает в сторону увеличения, причем в отдельных случаях такие ошибки имеют большой размер, до нескольких раз по отношению к исходным начислениям.

Так, в апелляционном постановлении Московского городского суда от 22.08.2024 №10-11651/24 установлено, что эксперту не были предоставлены документы о коммерческой деятельности налогоплательщика за исследуемый период в полном объеме, что могло повлиять на исход дела, и на установление точной суммы дохода, с которой подлежал уплате налог… Тем более, что налогоплательщик обязан оплачивать НДС не со всего объема выручки от реализации товара, поскольку не являлось собственником товара, а должно было платить налог только с суммы комиссионного вознаграждения по договорам комиссии с контрагентами. Суд необоснованно отказал в назначении дополнительной налоговой экспертизы, что повлияло на исход дела.

Минюст России свидетельствует, что неточное установление фактов экспертным исследованием, разные выводы при исследовании одних данных – частое явление: так, экспертные учреждения провели за последний год 585 повторных экспертиз, и выводы по 77,6% из них не совпали с выводами первоначальных заключений[2].

Таким образом, формируется некая конкуренция между средствами доказывания, обусловленная различием подходов методики экспертного исследования и налоговой проверки и глубиной проведенного анализа первичных документов. При этом результаты налогового контроля конкурентную борьбу проигрывают, чему есть объективные основания. Заключение эксперта прямо предусмотрено п. 3 ч. 2 ст. 74, ч. 1 ст. 80 УПК РФ, содержания заключения детально регламентировано ст. 204 УПК РФ. Ни одно другое из следовых средств доказывания не имеет такого подробного процессуального закрепления в законе. Поэтому суды придают особую значимость заключению эксперта, как средству доказывания[3]. Исследования Института проблем правоприменения (опрашивались 1184 судьи судов общей юрисдикции) показали, что как источник сведений о фактах 77,5% судей предпочитают экспертизу, а к материалам ведомства доверие на порядок ниже вопреки чч. 1, 2 ст. 17 УПК РФ[4]. Опросные исследования 2023 г. В.В. Ефимовой показали, что начиная с 2017 дела следователи назначают судебную экспертизу по делу о налоговом преступлении в 100% случаев, причем именно по результатам экспертизы определяют размер нанесенного ущерба для квалификации[5]. Априорно, на основании принципа свободы оценки доказательств и в силу ст. 17 УПК РФ, все доказательства равны, но апостериорно главным средством доказывания является заключение эксперта.

---

[1] Россинский, С.Б., Расулова, Н.С. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? / С.Б. Россинский, Н.С. Расулова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. –№ 2. – С. 17.

[2] Бергман, В.В. Если экспертиза необъективна, есть ли выход? // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/09/10 /eslliekspertiza_neobektivna_est_li_vyhod (дата обращения: 15.09.2024).

[3] Ефимова, В.В. Расследование современных схем налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. / В.В. Ефимова. - М.: РОСНОУ, 2023. – С. 211.

[4] Никитина, Д., Ходжаева, Е., Серебренников, Д. Как и кем творится судебная экспертиза: эксперты в контексте межведомственных взаимодействий / при участии Румянцева С. и Белянской А. – СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2024. Аналитические отчеты по проблемам правоприменения; вып. 1. 2024. – С.6.

[5] Ефимова, В.В. Расследование современных схем налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. / В.В. Ефимова. - М.: РОСНОУ, 2023. – С. 121-129.

В делах о налоговых преступлениях конкуренцию заключению эксперта составляют также экспертизы, проведенные в порядке ст. 95 НК РФ при проведении налоговых проверок, и в порядке ст.ст. 83-87 АПК РФ в налоговых спорах. Если в материалы налогового контроля, переданные следствию, включено заключение эксперта, выполненное в порядке ст. 95 НК РФ или ст.ст. 83-87 АПК РФ, есть значительная вероятность, что его выводы не будут совпадать с выводами судебной экспертизы по уголовному делу. Это показывает практика.

Распоряжениями Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р и от 22.03.2023 № 672-р, с 22.03.2023 закреплено, что судебные экспертизы по уголовным делам о налоговых преступлениях проводятся исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Подобные ограничения на экспертизы, выполняемые в порядке НК РФ и АПК РФ, не установлены. Разница в составе экспертов и методик является одной из причин разных результатов проводимых экспертиз.

Таким образом, нами установлены свойства процессуальной многофункциональности результатов мероприятий налогового контроля и комплексности заключения эксперта, дано определение свойства многофункциональности средств доказывания. Определены противоречия, которые проявляются как несогласованность свойств средств доказывания при исполнении меняющихся функций. Результаты мероприятий налогового контроля как средства доказывания в уголовном судопроизводстве по делам о налоговом преступлении проявляют себя в сложном процессуальном взаимодействии с иными средствами доказывания, такими как экспертное заключение. Применение результатов налогового контроля как средств доказывания требует процессуальной гармонизации их свойств со свойствами иных участвующих в делах о налоговых преступлениях средств доказывания.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

РАҚАМИКУНОНӢ ҲАМЧУН СТРАТЕГИЯИ РУШДИ НИЗОМИ БЕХАТАРИИ ҲАРАКАТИ РОҲ

ЖБАНОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА
заместитель начальника кафедры организации деятельности ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат экономических наук, подполковник полиции
E-mail: svetlanasamotina@mail.ru

Юридическая наука и цифровизация – это важные и взаимосвязанные области, которые становятся все более актуальными в современном обществе. Цифровизация затрагивает многие аспекты права, включая: **п**раво на личную жизнь и защиту данных**:** с развитием технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, вопросы защиты персональных данных становятся критически важными. Законы, такие как GDPR в Европе, устанавливают строгие правила по обработке и хранению личной информации. Киберпреступность: увеличение числа кибератак и преступлений в сети требует разработки новых норм и законов для борьбы с этим явлением.

Это включает в себя как уголовное право, так и гражданское. Интеллектуальная собственность: цифровизация создает новые вызовы для защиты авторских прав и патентов. Вопросы о том, как защищать контент в цифровом формате, становятся все более актуальными. Электронные контракты: цифровизация сделала возможным создание и исполнение контрактов в электронном виде. Это требует переосмысления традиционных норм о заключении и исполнении договоров.

Доступ к правосудию: цифровизация может улучшить доступ к юридическим услугам и правосудию через онлайн-платформы, автоматизацию процессов и использование технологий для упрощения взаимодействия с судебной системой. Регулирование новых технологий: такие технологии, как блокчейн, искусственный интеллект и криптовалюты, требуют разработки новых правовых рамок для их регулирования. Этика и право: цифровизация поднимает множество этических вопросов, связанных с использованием технологий в праве, включая справедливость алгоритмов и ответственность за решения, принимаемые на основе данных.

Цифровизация транспортной индустрии одна из важных составляющих стратегии развития Российской Федерации. И хотя это длительный многокомпонентный процесс, рассчитанный на годы, уже сегодня в стране удалось добиться ощутимых результатов.

Цифровизация является также стратегией развития системы безопасности дорожного движения, так как позволяет повысить качество и безопасность дорог, а также эффективность управления транспортными потоками. Некоторые направления цифровизации в данном направлении:

– Внедрение автоматизированных систем весогабаритного контроля. Они позволяют следить за соответствием транспортных средств допустимым параметрам без остановки и дополнительного взвешивания.

– Разработка и внедрение интеллектуальных транспортных систем. Такие системы собирают, обрабатывают и распространяют информацию о дорожном движении в реальном времени.

– Применение беспилотных транспортных технологий. Они используются для мониторинга состояния дорожного полотна и инфраструктуры.

– Создание цифровых моделей дорожных систем. Это позволяет более удобно и оперативно решать задачи по контролю целостности дорожных сооружений, их модернизации и обновления.

– Использование онлайн-сервисов. Например, проверка информации о водителях, QR-коды для проверки документов, интерактивная карта дорожных камер.

В своей статье я хотела бы остановиться более подробно на последнем направлении цифровизации в области обеспечения безопасности дорожного движения.

За последнее время Госавтоинспекция внедрила немало чрезвычайно полезных водительских сервисов. Все уже привыкли к тому, что на официальном сайте гибдд.рф и портале госуслуг можно быстро проверить штрафы, автомобиль и водительское удостоверение. Но цифровой инструментарий Госавтоинспекции пополняется. Появилась возможность использовать QR-коды для проверки свидетельства о регистрации транспортного средства (далее-СТС) и водительского удостоверения. Совершенствуются системы контроля нарушений ПДД, учета организованных перевозок групп детей автобусами, проверки операторов техосмотра. Цифровизация ведомства идет полным ходом.

Если говорить о самых популярных, то это, конечно, инструменты для проверки информации о водителях, доступные на официальном сайте Госавтоинспекции (гибдд.рф). К примеру, сервисом по проверке штрафов по СТС и госномеру автомобиля в 2024 году воспользовались более 1 млрд раз (почти 3 млн запросов в сутки). Такая же услуга существует на портале госуслуг и в соответствующем мобильном приложении. Кстати, не все еще знают, что через портал можно получить полную цифровую копию постановления с фотографией в виде PDF-файла. Многие ждут, пока из системы загрузится снимок нарушения, хотя сегодня делать это необязательно.

Популярным также является сервис по проверке автомобиля по VIN-коду – он также доступен на официальном сайте Госавтоинспекции (гибдд.рф) и портале госуслуг. Можно получить сведения об истории регистрационных действий (без указания личных данных собственников), о нахождении авто в розыске или в залоге у банка, об участии машины в ДТП и о выданной диагностической карте. Все это важная информация для тех, кто покупает подержанное транспортное средство. В 2024 году сайт Госавтоинспекции обработал почти 500 млн запросов о транспортных средствах и периодах регистрации, почти 300 млн запросов об участии автомобилей в ДТП и еще почти 100 млн обращений о нахождении машин в розыске. Через сайт госуслуг, по данным Минцифры России, в 2024 году сервисом проверки автомобилей воспользовались около 145 тыс. пользователей.

В перспективе можно будет получать юридически значимые выписки обо всех зарегистрированных на граждан или юрлиц транспортных средствах. Или, наоборот, выписки о том, что таковых автомобилей во владении нет. Документ может понадобиться в банке, налоговой или социальной службе.

Сервисы по проверке документов и транспортных средств функционируют во многом благодаря «Витрине данных» — цифровой системе, введенной в эксплуатацию с 1 июля 2022 года, обеспечивающей сведениями все поступающие на официальный сайт Госавтоинспекции (гибдд.рф) и портал госуслуг запросы. «Витрина» упростила и межведомственное взаимодействие.

С ее помощью, к примеру, Минтруд получает сведения о транспортных средствах, зарегистрированных на граждан, претендующих на социальные выплаты.

Отдельно стоит сказать об инструментах, обеспечивающих предоставление различного рода госуслуг. Так, сегодня через единый портал государственных услуг можно прекратить регистрацию проданного транспортного средства вообще без посещения Госавтоинспекции. Услуга эта существует уже три года, и за это время ею воспользовались более 1,5 млн россиян.

В 2022 году Госавтоинспекция и Минцифры России запустили юридически значимые электронные договоры купли-продажи (далее-ДКП), оформляемые в электронном виде также через портал госуслуг. Они намного удобнее бумажных уже только потому, что участникам сделки не надо ничего заполнять от руки — все данные (о транспортном средстве, о старом и новом собственниках) автоматически «подтягиваются» из баз данных. Популярность этого сервиса растет: если в 2022 году с его помощью было перерегистрировано более 6,5 тыс. автомобилей, то с начала 2023 года на госуслугах, по данным Минцифры, заключено уже более 10 тыс. электронных ДКП.

С 1 марта 2025 года, транспортное средство можно снимать с учета сразу после совершения сделки по его продаже, ранее снять с регистрационного учета можно было через 10 дней после обращения в ведомство.

Срок 10 дней предоставлялся нового покупателю для того, чтобы самостоятельно зарегистрировать на себя автомобиль. Однако многие этого не делали, в том числе чтобы не платить штрафы с камер, которые будут приходить прежнему владельцу – ведь по документам собственник до сих пор он. Чтобы избежать таких ситуаций водителям дадут возможность также оперативно прекратить регистрацию автомобиля.

Сегодня заявление о прекращении учета в регистрационное подразделение Госавтоинспекции возможно подать сразу же после совершения сделки по продаже автомобиля. Но есть условие: сделку нужно оформить на Госуслугах или лично у нотариуса.

Особый интерес для автовладельцев представляет мобильное приложение «Госуслуги.Авто». Сегодня программа установлена более чем на 4,5 млн мобильных устройств. Приложение позволяет генерировать QR-код на СТС и водительское удостоверение. Его можно предъявлять инспекторам, у которых для считывания есть планшеты с камерой и специальным софтом. Да, бумажные водительские удостоверения и свидетельства пока еще нужно возить с собой – таковы требования ПДД. Но в рамках эксперимента, проведенного в Московском регионе и Татарстане, инспекторы уже принимали QR-коды у автолюбителей без предъявления бумажных оригиналов.

Кстати, вопреки распространенному заблуждению, сотрудникам для проверки QR-кода не нужно запрашивать сведения в служебных базах данных через мобильный интернет. Ведь в коде (анимированном для водительского удостоверения и статичном – для СТС) зашифровано и подписано электронной подписью изображение реального документа – инспектору в планшете нужен только ключ и дешифратор. Расшифровав QR-код, сотрудник полиции видит документ так же, как если бы он получил его из рук водителя.

Уже есть планы по развитию приложения «Госуслуги.Авто». Во-первых, готовится постановление правительства (будут вноситься поправки в ПДД), которое полностью легализует QR-код, и тогда отпадет необходимость возить с собой бумажные водительские удостоверения. Также, как пояснили в Минцифры, в рамках развития сервиса «Европротокол онлайн» планируется запустить функционал, который позволит гражданам подать заявление на урегулирование убытка по договору ОСАГО после ДТП: над ним работают Минцифры, Банк России и Российский союз автостраховщиков. Кроме того, сервис позволит не посещать офис страховой компании, так как не нужно будет подавать заявление на возмещение убытков в бумажном виде. Запуск сервиса планируется также в мобильном приложении «Госуслуги.Авто».

В перспективе планируется объединить все существующие ныне разрозненно системы Госавтоинспекции (всего их семь) на базе единой цифровой платформы. Работа уже идет: разработана концепция и технические требования по созданию такой платформы. Следующим шагом станет заключение контракта на ее разработку.

Таким образом, юридическая наука должна адаптироваться к быстро меняющемуся цифровому миру, разрабатывая новые подходы и нормы, чтобы эффективно решать возникающие проблемы и защищать права граждан. Внедрение цифровизации в вопросах безопасности дорожного

движения открывает новые горизонты для повышения эффективности и безопасности транспортных систем. Однако для реализации этих возможностей необходимо тщательное правовое регулирование, которое учтет все аспекты взаимодействия цифровых нововведений и участников дорожного движения. Создание четких норм и стандартов, защита прав граждан позволят значительно снизить уровень аварийности и повысить безопасность на дорогах.

Повсеместное применение информационных и автоматизированных систем в сфере транспорта и экономике в целом уже стало реальностью. Сейчас цифровое пространство преобразовывает работу всей транспортной отрасли.

Цифра трансформирует транспортные средства, услуги и инфраструктуру, то, как люди используют транспортную среду. Это приводит к появлению новых продуктов и услуг, которые поддерживают и стимулируют потребительский спрос в новых направлениях. Обмен данными будет иметь решающее значение для появления новых бизнес-моделей и транспортных услуг.

ЭЛЕКТРОННЫЙ СУД И ЕГО ПОНЯТИЕ

СУДИ ЭЛЕКТРОНӢ ВА МАФҲУМИ ОН

ЗАВКИЗОДА СОЛЕХ АМИН
директор Учебного центра судей при Верховном Суде Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук
E-mail: zavkievs@mail.ru

Важной основой появления электронных судов является создание электронного государства и электронного правительства, потом, что именно в контексте функционирования электронного государства суд может проявить и свою собственную форму электронной деятельности.

Исследования показывают, что электронное правительство, на базе которого был сформирован электронный суд, использовалось в последние десятилетия XX века и начале XXI века.

Термин «электронное правительство» по-разному трактуется учеными из разных областей науки. Например, кандидат технических наук В.С. Юрий, изучая термин «электронное государство» отмечает, что оно состоит из трех элементов: электронное правительство, электронный парламент и электронный суд[1].

По мнению Я.В. Антонова, так же, как судебная система является ключевым элементом демократии, электронное правосудие также является важным аспектом электронной демократии, основной целью которого является повышение эффективности судебной системы и качества правосудия[2].

На самом деле, логично рассматривать электронный суд, как одно из направлений «электронной демократии», поскольку осуществление судопроизводства в электронном формате, с помощью онлайн-средств, становится более прозрачным и открытым.

Согласившись с мнениями ученых В.С. Юрия и Я.В. Антонова, мы отмечаем, что эффективность электронных судов может быть повышена с развитием электронного правительства и электронного парламента. Технологическое развитие электронного общества повышает требования к электронным судам. Создание электронного суда, наряду с быстрым разрешением правовых споров между сторонами, также обеспечивает электронную демократию и создает благоприятную среду для эффективного сотрудничества в сфере законотворчества и реализации законов между электронным правительством и электронным парламентом.

Электронный суд, как новое судебное явление включает в себя элементы электронной демократии и, как один из основных элементов электронного правительства, повышает эффективность, качество правосудия, а также статус судебной системы.

---

[1] Юрий, В.С. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом / В.С. Юрий // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 109-111.

[2] Антонов, Я.В. Правовые характеристики электронного правосудия как проекта электронной демократии в контексте международной практики и влияние электронного правосудия на обеспечение независимости и беспристрастности органов судебной власти / Я.В. Антонов // Управленческое консультирование. – 2015. – № 6. – С.58-67.

В научной литературе ученые используют различные понятия, наиболее употребительными из которых являются термины «электронный суд», «электронное правосудие», «электронное судебное производство», «цифровизация судов».

Анализ показывает, что ряд ученых, обсуждая концепцию «электронного правосудия», классифицировали и описали ее составные компоненты.

Например, О.В. Брянцева и О.Л. Солдаткина, проанализировав различные взгляды вокруг электронного правосудия пришли к выводу, что несмотря на огромное количество публикаций по рассматриваемой теме, единой концепции электронного правосудия не сложилось[1].

Е.В. Бурдина и С.В. Зуев, говоря об особенностях электронного правосудия, отметили, что электронное правосудие многослойно и имеет не статичный (изменяющийся) характер[2].

Вышеупомянутые авторы признают, что электронное правосудие - это сложное социальное явление, характеризующееся многогранностью и сложностью, включающее в себя систему качественно различных компонентов. В то же время вышеупомянутые отмечают, что широта и глубина теоретических разработок требуют одновременно разработки общетеоретического подхода к многогранной природе электронного правосудия с использованием методологически значимых концепций информационного общества и цифрового государства[3].

А.В. Аносов понимание электронного суда с процессуальной точки зрения поясняет следующим образом: электронное правосудие - это способ и форма осуществления процессуальных действий участниками судопроизводства с использованием информационных технологий[4]. Аналогичную позицию, касающуюся процессуального аспекта электронного правосудия, высказали и председатели судов. Например, бывший Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванов отметил, что «публикация всех судебных решений в сети Интернет и появление сайтов судов не является электронным правосудием. Электронное правосудие появляется тогда, когда процессуальные действия совершаются в электронном формате»[5].

В. Боннер отмечает, что электронное правосудие не следует путать с технологиями, используемыми в судебной деятельности. По его мнению, понятие «электронное правосудие» в данном контексте не означает «правосудие» в прямом смысле этого слова, а скорее «широкое внедрение современных информационных технологий в судопроизводство»[6].

В соответствии с мнением С.В. Романенковой, широкое понимание электронного правосудия выражено, как совокупность автоматизированных информационных систем (специальных сервисов, обеспечивающих публикацию судебных документов, ведение дела в электронном виде, доступ сторон к материалам дела). И тот факт, что эти услуги не меняют порядок ведения судебного разбирательства, свидетельствует об их вспомогательном характере[7].

Мы согласны с мнением ученых А.Т. Боннера, А.А. Иванова и С.В. Романенковой, что публикация судебных решений и всестороннее использование современных технологий в деятельности судов – это еще не электронное правосудие, а скорее реализация некоторых или всех элементов электронного суда, именно в целях осуществления правосудия посредством электронной деятельности.

Мы также поддерживаем мнение о том, что электронное правосудие не следует отождествлять с технологиями, используемыми в судебной деятельности, поскольку повсеместное применение современных технологий используется лишь как средство обеспечения электронного правосудия, причем даже не как основное, а как вспомогательное. Однако мы не согласны с мнением использования термина “электронного правосудия” как самостоятельного понятия правосудия, по-

---

[1] Брянцева, О.В., Солдаткина, О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения / О.В. Брянцева, О.Л. Солдаткина // Вестник ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12 (64). – С. 97, 98.

[2] Электронное правосудие: монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. – М.: РГУП, 2021. – 344 с.

[3] Там же. – С. 42.

[4] Аносов, А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.13 / А.В. Аносов. – М., 2016. – С. 78.

[5] Зарплата судей должна зависеть от объема работы: интервью Председателя ВАС РФ А. Иванова // Известия. 2005. 15 декабря.

[6] Боннер, А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? / А.Т. Боннер // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Т. 8 (1). – С. 22-38.

[7] Романенкова, С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран / С.В. Романенкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 4. – С. 47.

скольку не должно быть различия между “правосудием” и “электронным правосудием”, т.к. «электронное правосудие» по своим принципам, целям и задачам - это правосудие, но правосудие, реализуемое с использованием современных технологических средств. Современные технологические средства служат вспомогательным средством в осуществлении правосудия, но они не должны быть основанием для того, чтобы ставить различие между “правосудие” и “электронное правосудие”, так как они по выше упомянутым основаниями являются одним и тем же. В этом случае не возникает лояльной необходимости в назывании терминов “бумажное правосудие” или “обычное правосудие” для отличия от электронного правосудия. Такой подход был бы нецелесообразным и не логичным. Лучше всего использовать термин “электронный формат судопроизводства”.

Так, по мнению М.Н. Зарубина и М.М. Новикова, электронное правосудие следует понимать как систему разрешения споров с использованием информационных технологий; право совершать процессуальные действия в электронном виде, как совокупность информационных систем»[1]. Если обратиться к сути данного понятия, то становится ясно, что авторы признают электронную судебную практику системой разрешения споров с использованием информационных технологий и правом совершать процессуальные действия в электронном виде. Однако использование цифровых технологий и предоставление гражданам, организациям и учреждениям права дистанционного участия в судебном разбирательстве и осуществлять судом процессуальных действия в электронном виде не затрагивают сущности, содержания правосудия, не изменяют его и не создают новой формы правосудия.

С другой стороны, мы считаем, что “электронный суд” и “электронное правосудие” ни одно и тоже, они не являются синонимами и однозначными, поэтому термин электронного правосудия не следует понимать и использовать в значении электронного суда. Естественно мало кто будет отрицать, что электронный суд создан с целью реализации правосудия в электронном формате.

Электронное правосудие невозможно без существования электронного суда, и в этом мы считаем разницу между ними, поскольку некоторые ученые используют эти два термина как взаимозаменяемые.

В заключение следует отметить, что электронный суд – это новое явление в судебной деятельности, которое предполагает осуществление правосудия с использованием современных информационных технологий на основе тех же принципов правосудия, однако при значительной экономии материальных ресурсов и времени сторон.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ РОССИЙСКИХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНОСТРАННЫМИ АГЕНТАМИ

ОИД БА МАСОИЛИ ЭЪТИРОФ НАМУДАНИ ТАШКИЛОТҲОИ ҲУҚУҚҲИФЗНАМОИИ РОССИЯ АГЕНТҲОИ ХОРИҶӢ

КАЛЬЧЕНКО НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА
доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
e-mail: kalchenko_nv@mail.ru

Национальная безопасность любого государства – это качественное состояние созданной им системы гарантий обеспечения и защиты своих национальных интересов, обусловленных стремлением к сохранению государственной целостности и народного единства. Угрозы безопасности могут исходить извне, от других государств и их международных коалиций, а могут носить внутренний характер, причем в последнем случае степень их деструктивного воздействия возрастает. Суть этой проблемы точно выразил Президент России В.В. Путин фразой о том, что «Россию нельзя победить, ее можно только развалить изнутри»[2].

[1] Зарубина, М.Н., Новикова, М.М. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. – 2017. - № 1. – С. 9-10.

[2] Большая пресс-коференция Президента РФ В.В. Путина 23.12.2021. РИА Новости // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ria.ru/20211223/istoriya-1765086606.html (дата обращения: 20.02.2025).

Как показывает практика, для достижения этой цели заинтересованные субъекты готовы использовать разные методы, среди которых и так называемая «мягкая сила», выражающаяся, в частности, в оказании прямого или косвенного влияния на деятельность неправительственных организаций, в том числе правозащитной направленности. Замечу, что правозащитная деятельность в такой форме изначально зарождалась в странах западной демократии, а российские активисты строили ее на основе накопленного зарубежного опыта.

Правозащита, бесспорно, нужна и важна. Это форма контроля гражданского общества за соблюдением государством прав и свобод человека. При искреннем стремлении обеих сторон правозащитные организации могут быть надежными помощниками государства, указывая ему на «болезненные» темы, на проблемы, которые нужно решать своевременно, не доводя до стадии открытого противостояния личности и государства.

Вместе с тем следует признать, что из всего массива некоммерческих организаций в России именно правозащитные организации чаще всего признаются агентами иностранного влияния; этот статус закономерно переводит их из сферы сотрудничества с государством в зону его пристального внимания.

Формируя законодательную базу в сфере института иностранных агентов, государство стремится к созданию механизма противодействия скрытому иностранному вмешательству в свои внутренние дела, обоснованно предполагая его нацеленность на разрушение национального единства, радикализацию оппозиционных организаций и движений, провокацию социальных конфликтов.

Необходимо отметить, что институт иностранных агентов является традиционным устоявшимся элементом правовой системы многих современных государств, в США, к примеру, он действует с 1938 года.

В соответствии с ФЗ от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» иностранным агентом признается физическое либо юридическое лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее определенные законом виды деятельности[1].

В общественном сознании понятие «иностранный агент» нередко ассоциируется с субъектом, осуществляющим деятельность антигосударственного характера. Отметим, что такой подход не совсем корректен; указанные субъекты могут получать иностранную поддержку в неполитической сфере, однако конечной целью подобного воздействия, как правило, выступает опосредованное влияние на внешние или внутриполитические процессы, происходящие в России.

Некоммерческие организации, осуществляющие правозащитную деятельность, попадают в список иноагентов с каждым годом все чаще. К ним, в частности, относятся: Фонд «Институт Развития Свободы Информации»; Фонд содействия защите прав и свобод граждан «Общественный вердикт»; Региональная общественная организация «Общественная комиссия по сохранению наследия академика Сахарова»; Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль»; Региональный Фонд «Центр Защиты Прав Средств Массовой Информации»; Региональная общественная благотворительная организация помощи беженцам и мигрантам «Гражданское содействие»; Союз общественных объединений «Российский исследовательский центр по правам человека»; Некоммерческая организация «Фонд защиты гласности» и др. [2].

О чем это может свидетельствовать? О попытках государства препятствовать преданию огласке фактов нарушений прав человека? Или о стремлении организаций использовать правозащитную тематику как ширму для маскировки деятельности, направленной на поддержку антиправительственных сил, на умаление авторитета государства в глазах граждан, на лоббирование интересов недружественных государств?

Полагаю, что доля истины может содержаться в каждом из предположений, но наиболее вероятным представляется второй из названных вариантов. В то же время надо отметить, что сомнения в объективности решения о придании организации статуса иностранного агента могут возникнуть не только по соображениям политико-правового характера. В процессе анализа законодательства бросается в глаза ряд формулировок расплывчатого, неконкретного характера.

---

[1] Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14 июля 2022 г., № 255-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2025).

[2] Министерство юстиции РФ: официальный сайт // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov (дата обращения: 01.03.2025).

Так, под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием *в иных формах*, а под поддержкой, соответственно, понимается предоставление лицу иностранным источником денежных средств и (или) иного имущества, а также оказание лицу иностранным источником организационно-методической, научно-технической помощи, помощи *в иных формах* (здесь и выше курсив мой - *Н.К.*). Как известно, законодательные формулировки, предполагающие возможность расширительного толкования, создают предпосылки для правоприменительного усмотрения, то есть препятствуют единообразию правоприменительной практики.

Кроме того, указанная законодательная норма позволяет действие, которое до принятия закона считалось вполне безобидным, рассматривать под иным углом зрения. Примером может служить передача международной правозащитной организацией в адрес российской правозащитной организации литературы по тематике прав человека, раскрывающей их содержание и особенности регламентации в международных соглашениях. С позиции действующей редакции закона это можно расценивать как оказание иностранным источником помощи юридическому лицу в организационно-методической либо иной форме. Таким образом, абсолютно нейтральное действие приобретает характер правового поведения, да еще и с негативным оттенком. С учетом сказанного представляется целесообразным предусмотреть в законе исчерпывающий перечень форм иностранного влияния и иностранной поддержки, на основе которых лицо может быть включено в реестр иностранных агентов.

Еще одна проблема правового характера обусловлена тем, что статус иностранного агента могут получить некоммерческие организации, в которых существует возможность открытого пожертвования. Иностранному гражданину достаточно перечислить небольшую сумму в качестве добровольного пожертвования через российский или зарубежный банк и этого будет достаточно для присвоения организации статуса иностранного агента. Действующим законодательством отказ от таких пожертвований не предусмотрен, как и не предусмотрено исключения для такой формы получения денежных средств.

Справедливости ради надо сказать, что сам по себе статус «иностранного агента» не является синонимом социального остракизма. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 8 апреля 2014 г. № 10-П отметил, что словосочетание «иностранный агент» не предполагает негативной оценки со стороны государства, а также не нацелено на формирование отрицательного отношения к осуществляемой организацией деятельности и не может восприниматься как проявление недоверия или желания дискредитировать такую некоммерческую организацию и цели ее деятельности[1]. Резюмируя свою аргументацию, Конституционный Суд подчеркнул, что отрицательный контекст понятия «иностранный агент» лишен каких-либо конституционно-правовых оснований.

Между тем, в нашем обществе имеет место определенная социальная стигматизация в отношении иноагентов и это отражается в данных, представленных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). По данным опроса, представленного в сентябре 2023 года, смыслы, которыми наши сограждане наполняют словосочетание «иностранный агент», носят в основном негативный характер: неприятные ассоциации (20%), предатель Родины (18%), шпион (9%), враг народа (5%), который действует против России (5%), в интересах другого государства 3%). Хорошее отношение среди ассоциаций с иноагентами выражают 2% россиян[2].

Резюмируя, хотелось бы подчеркнуть, что сам по себе механизм противодействия иностранному влиянию на сферу публичных интересов государства априори необходим, особенно в условиях современных гибридных войн; он органично вписывается в содержание понятия государственного суверенитета и международно-правового принципа невмешательства во внутренние де-

[1] Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева» от 08.04.2014 N 10-П // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru, 11.04.2014 (дата обращения: 20.02.2025).

[2] Официальный сайт ВЦИОМ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inoagenty-sredi-nas-monitoring. (дата обращения: 20.02.2025).

ла государств. При этом эффективность механизма в немалой степени определяется тем, насколько ответственно законодатель подходит к конструированию соответствующих правовых положений.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВОДИТЕЛЕЙ

МАСОИЛИ МУБРАМИ ТАЙЁР НАМУДАНИ РОНАНДАГОН

КАПУСТИНА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА
доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: elenka.kapustina@rambler.ru

Актуальность исследования проблем подготовки водителей обусловлена необходимостью повышения безопасности на дорогах, что сегодня представляет собой важнейшую задачу, направленную на защиту жизни и здоровья населения. Это одно из ключевых направлений в политике государства, ведь оно играет критическую роль в социально-экономическом и демографическом прогрессе нации. Ситуация на дорогах России и в мире в целом представляет серьёзную угрозу для демографии и национальной безопасности многих стран. Международное сообщество, признавая риск, связанный с высоким уровнем аварийности, активно стремится к сокращению этой угрозы.

В последнее десятилетие в Российской Федерации в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) скончалось более 250 тысяч человек, и свыше 2,5 миллионов получили травмы[1].

Примерно 60-70% дорожно-транспортных происшествий в России происходят по причине ошибок водителей. Этот вопрос, имеющий огромное значение на национальном уровне, был подчеркнут Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, который обращал внимание на повышение уровня профессиональной подготовки водителей, а также введение новых технических норм и стандартов для дорожного оборудования, включая применение цифровых технологий. За 20 лет в Российской Федерации число погибших в ДТП снизилось более чем в два раза, однако по-прежнему гибнет и получает ранение много наших граждан, в том числе, и детей[2].

Для достижения улучшения статистических показателей и снижения тяжести последствий ДТП необходима интенсивная работа не только со стороны Министерства внутренних дел РФ, но и от автошкол, которые занимаются подготовкой водителей.

Подготовка водителя – это процесс формирования и развития необходимых профессиональных навыков, теоретических знаний, позволяющий управлять транспортными средствами в соответствии с правилами дорожного движения, обеспечивать безопасность всех участников дорожного движения. Подготовка водителей включает теоретическое и практическое обучение, а также получение специальной квалификации.

Правовая база подготовки водителей определяет обязательность проведения обучения, устанавливает требования к содержанию и организации подготовки, а также предоставляет нормативы и правила, соблюдение которых обязательно для всех участников дорожного движения. Правила дорожного движения Российской Федерации[3] предусматривают обязательность наличия у водителей специального удостоверения, подтверждающего их право управления конкретным видом

[1] Аналитические обзоры состояния безопасности дорожного движения (Информация сформирована на основе оперативных сведений по состоянию на 3 июля 2023 года) ФКУ «Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения МВД РФ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://нцбдд.мвд.рф/ресурсы/аналитические-обзоры (дата обращения: 09.04.2025).

[2] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408 (дата обращения: 10.04.2025).

[3] Постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» от 23 октября 1993 г., № 1090 (ред. от 27.03.2025) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/

транспортных средств. Гражданский кодекс Российской Федерации[1] регулирует вопросы ответственности водителей за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других участников дорожного движения и обуславливает соответствующую подготовку водителей для уменьшения вероятности таких последствий.

Федеральный закон «О безопасности дорожного движения»[2] устанавливает правила для всех участников дорожного движения и требует от водителей соответствия транспортного средства нормам и требованиям законодательства.

Правила дорожного движения[3], утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации, содержат установленные государством требования к поведению водителей на дороге и определяют нормы безопасного движения.

Постановление Правительства Российской Федерации «О допуске к управлению транспортными средствами»[4] устанавливает порядок проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, требования к техническим средствам контроля знаний и навыков управления транспортным средством.

Укрепление правовой, экономической и организационной основы обеспечения безопасности дорожного движения автомобильного транспорта приобретает ключевое значение. Профессиональная подготовка и повышение квалификации водительского состава являются критическими аспектами для улучшения эффективности использования и надежности автомобильных средств, а также для гарантии безопасности на дорогах[5]. В соответствии с законодательными инициативами, 10 декабря 1995 года был принят Федеральный закон «О безопасности дорожного движения», направленный на урегулирование отношений в данной сфере. Среди прочего, данный закон определяет фундаментальные требования к образовательному процессу водителей. Водитель обязан не просто соблюдать правила дорожного движения, но и обладать знаниями о нормах дорожного обслуживания, проявлять уважение и доброжелательность по отношению к другим участникам движения, а также осознавать свои обязанности и ответственность за их выполнение. После прохождения соответствующего обучения и успешной сдачи экзаменов кандидаты получают водительские удостоверения установленного образца, предоставляющие право на управление автотранспортными средствами. Право на управление различными категориями транспортных средств выдается в следующем порядке:

1. Мотоциклы, мотороллеры, мопеды и другие мототранспортные средства категории А - лицам, достигшим 18-летнего возраста;
2. Легковые автомобили с максимально разрешенной массой до 3500 кг и числом мест для пассажиров не более восьми (категория В) - лицам, достигшим 18-летнего возраста, а также транспортные средства с максимально разрешенной массой свыше 3500 кг (категория С) - лицам, достигшим 19-летнего возраста;
3. Автомобили для перевозки пассажиров, имеющие более восьми мест, кроме места водителя (категория D), а также транспортные средства категорий В или С, при условии наличия минимум одного года стажа вождения — лицам, достигшим 20-летнего возраста.
4. Имеющие право управления транспортными средствами с прицепами или полуприцепами и автобусами с максимально допустимой массой прицепов более 750 кг (группа Е) - транспортные средства, относящиеся к группам В, С или D, а также лица, имеющие стаж вождения по управлению соответствующими группами не менее одного года;
5. Троллейбусы и трамваи - право предоставляется лицам, достигшим двадцатилетнего возраста.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
[2] Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г., № 196-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №50. – Ст. 4873.
[3] Постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» от 23 октября 1993 г., № 1090 (ред. от 27.03.2025) // Российские вести. N 227. 1993.
[4] Постановление Правительства РФ «О допуске к управлению транспортными средствами» (вместе с «Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений») от 24 октября 2014 г., № 1097 (ред. от 05.02.2025) // «Российская газета», № 250, 31.10.2014.
[5] Чарыев, М. Осуществление подготовки и переподготовки водителей по дорожным отношениям / М. Чарыев, Д. Башимов // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития. 2023. – С. 125.

Теоретическое обучение включает изучение основных правил и норм дорожного движения, правил безопасности, технических характеристик транспортных средств, управление поведением на дороге и других важных аспектов.

Водители проходят практическую подготовку, которая включает навыки управления транспортным средством, встречу с различными дорожными ситуациями и способности к их успешному разрешению, а также безопасному поведению на дороге[1].

Подготовка водителей требует прохождения медицинского обследования, которое имеет целью убедиться в отсутствии у водителя заболеваний или состояний, которые могут негативно повлиять на способность безопасно управлять транспортным средством.

Некоторые категории водителей проходят психологическое обследование, например водители междугороднего и международного транспорта, так как требуется долгое время нахождения на дороге и управление транспортным средством в стрессовых ситуациях[2].

Право управления транспортными средствами подтверждается выдачей соответствующего водительского удостоверения. На территории Российской Федерации действительны национальные и международные водительские удостоверения, соответствующие требованиям международных договоров Российской Федерации. Порядок сдачи профессиональных экзаменов и выдачи водительских удостоверений на право управления транспортными средствами определяется Правительством Российской Федерации. Подготовка водителей для всех транспортных групп в Российской Федерации осуществляется на международном уровне. Все транспортные средства разделены на следующие категории: «A», «B», «C», «D» и «E»[3].

Теоретическая подготовка играет ключевую роль в системе подготовки водителей. В этом разделе водители осваивают знания о правилах дорожного движения, технических характеристиках транспортных средств и этикете на дороге. Теоретическая подготовка должна основываться на последних научных исследованиях в области безопасности дорожного движения, чтобы учитывать современные тенденции и требования[4].

Практическая подготовка на специально оборудованных тренировочных площадках позволяет водителям освоить различные навыки управления транспортным средством. На тренировочных площадках водители могут освоить технику парковки, преодоления препятствий, торможения и маневрирования в сложных условиях. Это помогает водителям развить навыки управления транспортным средством и уверенности в себе.

Обучение на дороге является неотъемлемой частью системы подготовки водителей. Непосредственное практическое обучение на городских дорогах позволяет водителям применить полученные знания и навыки в реальных условиях. В ходе обучения на дороге водители изучают правила взаимодействия с другими участниками движения, развивают навыки осознанности и предвидения возможных ситуаций[5].

Для современной качественно новой системы профессиональной подготовки водителей транспортных средств необходимо использование информационных технологий.

Во-первых, это внедрение в процесс обучения AR и VR технологий (технологий виртуальной и дополненной реальности). Традиционные методы преподавания, такие как меловая доска и указка уже не помогают в освоении знаний: зачитывание лекции утомляет кандидатов на вождение, а однотипность информации и отсутствие IT-технологий тормозят усвоению знаний и формированию навыков. На помощь пришли 3D - технологии, которые уже давно стали востребованы и

[1] Цупикова, Е.В. Законы и правила дорожного движения: учебное пособие / Е.В. Цупикова, М.В. Цыгулева. – Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 2022. – 207 с.

[2] Основы организации дорожного движения: учебное пособие для студентов направления подготовки 23.03.01 – Технология транспортных процессов / А.Н. Новиков, Л.Е. Кущенко, С.В. Кущенко, А.С. Камбур. – Белгород, Орел: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – 170 с.

[3] Дудко, Н.И. Правила и безопасность дорожного движения. Основы безопасности дорожного движения: Учебно-методическое пособие / Н.И. Дудко, В.Р. Петровец. - Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. – 374 с.

[4] Ерыгин, А.А. Правовой статус комиссий субъектов Российской Федерации по обеспечению безопасности дорожного движения / А.А. Ерыгин, А.В. Ряполова. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2022. – 40 с.

[5] Доткулова, А. С. Повышение безопасности дорожного движения на основе оценки поведения водителя: специальность 05.22.10 «Эксплуатация автомобильного транспорта»: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Доткулова Анастасия Сергеевна, 2022. – 154 с.

России. Они помогают смоделировать на цифровом экране объект или ситуацию, усвоить правила, не подвергая риску жизни людей, облегчить изучение теории, а также психологически подготовить новичка к роли водителя.

Во-вторых, широкое использование цифровых технологий. Компьютеры, мультимедийные проекторы и экраны, игровые программы и режимы, фотографии и видео – способы не только вовлечь обучающихся в автошколе в процесс обучения, но и закреплять знания. Использование цифровых цветных изображений вызывает больше интереса к предмету, так как человек 70 % информации воспринимает и запоминает визуально. Наблюдение за живыми действиями и красочными объектами на экране, пробовать делать самому – привлекает внимание обучаемого, в отличие от монотонной лекции и заучивания конспектов.[1]

Обучение водителей транспортных средств является ключевым элементом в обеспечении безопасности дорожного движения. Качество подготовки водителей напрямую влияет на уровень аварийности и комфортность передвижения. В связи с этим, необходимо постоянно совершенствовать процесс подготовки водителей и искать новые пути развития данной области.

В-третьих, гибкость и индивидуальный подход к каждому обучающему мастера производственного обучения вождению. Под индивидуальным подходом подразумевается адаптация практического обучения вождению к уровню подготовки и особенностям каждого человека. Его использование мастером позволяет достичь наилучших результатов и преодолеть индивидуальные сложности. В рамках этого подхода обучающемуся предлагается гибкое расписание занятий, а также индивидуальные тренировки по необходимым навыкам и умениям[2].

Система подготовки водителей включает в себя и постоянное повышение квалификации. Водители должны регулярно обновлять свои знания и навыки, чтобы быть в курсе изменений в правилах дорожного движения и новых технологиях в дорожной инфраструктуре. Постоянное повышение квалификации позволяет водителям адаптироваться к меняющимся условиям дорожного движения и совершенствовать свои навыки.

Совершенствование процесса образования будущих водителей в автошколах, в том числе развитие их способности к оценке рисков и выявлению потенциальных угроз на дороге, требует внедрения IT- технологий, как в теоретическом, так и в прикладном измерениях.

МАВҚЕЪ ВА НАҚШИ КОНСТИТУТСИЯ ДАР НИЗОМИ САРЧАШМАҲОИ ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

МЕСТО И РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

КАРИМЗОДА УМАР КАРИМ
сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
E-mail: muminov-u85@mail.ru

Сарчашмаи ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мазмуни ҳуқуқӣ ҳамаи он санадҳое мебошанд, ки дар онҳо меъёрҳои ҳуқуқи конститутсионӣ ҷой доранд ба ҳисоб мераванд. Аммо сарчашмаи асосӣ ва бевосита ин пеш аз ҳама Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 ба ҳисоб меравад, ки меъёрҳои он асосҳои сохтори конститутсионӣ, ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, тартиби ташкил ва таҷзияи ҳокимияти давлатиро муайян мекунад.

[1] Инновации в автошколах». – URL: https: // vc.ru / u / 1612207 - enthusiast / 745774 - innovacii - v - avtoshkolah?ysclid=lnu7t3jkwa940736474 (дата обращения 04.04.2025).

[2] Губин, В. Н. современная система профессиональной подготовки водителей транспортных средств / В. Н. Губин, А. В. Федотов, В. И. Рогоза // Традиции и инновации в современной психологии и педагогике. 2023. – С. 83-86.

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «Хусусиятҳои пешгирӣ ва воситаҳои мубориза бо зуҳуроти ифротгароӣ ва тундгароӣ дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1290.

Тавре маълум аст, тамоми механизми қонунгузории мамлакат аз Конститутсия сарчашма мегирад. Вобаста ба ин, мавқеъ ва нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди қонунгузории кишвар ва таҳкими сиёсати ҳуқуқии мамлакат назаррас буда, маҳз дар заминаи муқаррароти меъёрҳои заминавии он дурнамои инкишофи танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян ва муқаррар гардидааст[1].

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳое мавҷуданд, ки давлати соҳибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ будани Ҷумҳурии Тоҷикистонро муқаррар менамоянд. Онҳо ҳокимиятдории халқ, сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ будани он ва аз номи ӯ ба амал баровардани ҳокимияти давлати муайян мекунанд. Меъёрҳои конститутсионӣ тақсимнашаванда ва дахлнопазир будани марзи давлатии Тоҷикистонро эълон намуда, соҳибихтиёрӣ, истиқлолият ва тамомияти арзии онро кафолат медиҳанд. Дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ ташкил ёфтани ҳаёти ҷамъиятӣ дар Тоҷикистонро муқаррар намуда, ягон мафкураро ба ҳайси мафкураи давлатӣ муайян намекунанд. Инчунин ин гурӯҳи меъёрҳо мавқеи Тоҷикистонро дар арсаи ҷаҳонӣ муайян намуда, самтҳои асосии сиёсати берунаи онро нишон медиҳанд.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳои зиёде ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрвандро муқаррар намуда, усулҳои ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, кафолатҳои ҳуқуқу озодии онҳоро муайян менамоянд. Аз ҷумла, дахлнопазирии ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон яке аз асосҳои сохтори конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ҳамин меъёрҳо яке аз заминаҳои муҳимми ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низом, усулҳои ташкилёбӣ ва фаъолияти мақомоти олӣ ва маҳаллии намояндагиро муайян менамояд. Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси ин меъёрҳо тартиби ташкилёбӣ ва фаъолият, салоҳият, санадҳои ҳуқуқӣ ва ҳамкории мақомоти намояндагиро бо якдигар, инчунин, низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ташкили мақомоти намояндагӣ ба танзим меандозанд[2].

Конститутсия ҳамчун қонуни асосии давлат, бо эътибори олии ҳуқуқии худ аз дигар сарчашмаҳои ҳуқуқи конститутсионӣ фарқ карда мешавад. Ҳеҷ як санади меъёрии ҳуқуқии дигар бо эътибори ҳуқуқии худ ба он баробар шуда наметавонад. Зеро, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои хусусиятҳое мебошад, ки дар дигар санадҳои қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ ба назар намерасанд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун қонуни асосӣ сарчашмаи асосӣ ва олии ҳуқуқи конститутсионӣ эътироф шудааст. Ин мавқеъро чанд омил тасдиқ мекунад:

- Қувваи олии ҳуқуқӣ: Мутобиқи моддаи 10-и Конститутсия, «[3]Конститутсияи Тоҷикистон дорои қувваи олии ҳуқуқӣ мебошад ва меъёрҳои он мустақиман амал мекунанд. Қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки аз тарафи давлат қабул мегарданд, бояд ба Конститутсия мувофиқат намоянд». Ин маънои онро дорад, ки ҳеҷ як қонун ё санади дигари ҳуқуқӣ наметавонад хилофи меъёрҳои Конститутсия бошад[4]. Дар ҳолати зиддият, меъёрҳои Конститутсия бартарӣ доранд.

- Асоси низоми ҳуқуқӣ: Конститутсия заминаи тамоми низоми ҳуқуқии Тоҷикистонро фароҳам меорад. Он принсипҳои бунёдии сохтори давлатӣ, тақсимоти ҳокимият, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро муайян мекунад. Ҳамаи қонунҳо ва санадҳои дигар дар асоси ин принсипҳо таҳия ва қабул мешаванд.

- Меъёри мустақими амалкунанда: Меъёрҳои Конститутсия дар ҳолатҳои зарурӣ метавонанд бевосита дар раванди баррасии парвандаҳо дар судҳо ва дигар мақомот истифода

---

[1] Каримзода, У.К. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ташаккули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон / У.К. Каримзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2024. – № 1 (61). - С. 30-35.

[2] Имомов, А. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Нашри сеюм. Бо тағйироту иловаҳо. – Душанбе: «Эр-граф», 2012. – С. 30.

[3] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 6-уми ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст. Бо тағйиру иловаҳо, ки дар раъйпурсии умумихалқӣ 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003, 22-юми майи с. 2016 ворид карда шудаанд (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.

[4] Каримзода, У.К. Хислатҳои асосии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон / У.К. Каримзода // Маҷмуаи маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳаввул ва дурнамои рушди он» бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон гардидани “Соли маърифати ҳуқуқӣ” (ш. Душанбе, 02 ноябри с. 2024) // Зери таҳрири П.А. Насуриён. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024. – С. 155.

шаванд, агар дар қонунҳои дигар муқаррароти дахлдор мавҷуд набошанд ё хилофи Конституция бошанд.

Конституция дар ташаккул ва танзими дигар сарчашмаҳои ҳуқуқи конституционӣ нақши калидӣ мебозад. Аз ҷумла:

1. Қонунҳо. Конституция ваколат ва тартиби қабули қонунҳоро аз ҷониби Маҷлиси Олӣ (Парламент) муайян мекунад. Қонунҳои конституционӣ, қонунҳои оддӣ, ки паҳлӯҳои мухталифи муносибатҳои конституционириро танзим мекунанд, дар асоси Конституция таҳия ва қабул мешаванд. Масалан, Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» ё Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мустақиман аз меъёрҳои Конституция бармеоянд.

2. Қарорҳои Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қарорҳои Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки хусусияти ҳуқуқӣ-конституционӣ доранд, сарчашмаи ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд. Конституция мақоми Маҷлиси Олиро ҳамчун Парламенти кишвар муайян намуда, ваколати қабули қарорҳоро ба он медиҳад. Масалан, қарорҳои палатаҳои Маҷлиси Олӣ дар бораи тасдиқи фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъин ва озод намудани Сарвазир ва дигар аъзоёни Ҳукумат, дар бораи ҷорӣ намудани ҳолати ҷанг ва вазъияти фавқулода, дар бораи таъсиси Комиссияи марказии интихобот ва раъйпурсӣ ва ғайра[1].

3. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии Президент: Конституция мақоми Президентро ҳамчун сарвари давлат ва ҳокимияти иҷроия муайян намуда, ба ӯ ваколати қабули фармонҳо ва амрҳоро медиҳад. Ин санадҳо низ бояд ба Конституция мувофиқат кунанд ва дар доираи салоҳияти Президент қабул шаванд.

4. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҳукумат. Конституция мақоми Ҳукуматро муайян карда, ваколати қабули қарорҳоро ба он медиҳад. Қарорҳои Ҳукумат низ бояд ба Конституция ва қонунҳои амалкунанда мувофиқат кунанд.

5. Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ: Мутобиқи моддаи 10-и Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, мутобиқат накунанд, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд»[2]. Ин меъёр мавқеи Конституцияро дар муайян кардани эътибори санадҳои байналмилалӣ таъкид мекунад.

6. Қарорҳои Суди конститутсионӣ: Суди конститутсионӣ ваколатдор аст, ки мувофиқати қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқиро ба Конституция муайян кунад. Қарорҳои Суди конститутсионӣ дорои меъёрҳои ҳуқуқӣ-конституционӣ мебошанд ва барои ҳамаи мақомот ва шахсони расмӣ ҳатмӣ мебошанд, ки инҳо низ сарчашмаи муҳимми ҳуқуқи конституционӣ ба шумор мераванд.

Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо сарчашмаи асосӣ, балки гарави устуворӣ ва рушди низоми ҳуқуқӣ мебошад. Он заминаи мустаҳкамро барои ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, таъмини волоияти қонун ва рушди давлати ҳуқуқбунёд фароҳам меорад. Ҳар гуна тағйирот ба Конституция танҳо тавассути райъпурсии умумихалқӣ сурат мегирад, ки ин ҳам устувории онро таъмин мекунад ва ҳам иродаи халқро дар ташаккули қонуни асосӣ инъикос менамояд.

Ҳамин тариқ мавқеъ ва нақши Конституция дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон бебаҳост. Он ҳамчун санади олии ҳуқуқӣ, асоси тамоми низоми ҳуқуқиро муайян карда, меъёрҳои он барои ҳамаи дигар сарчашмаҳо меъёр ва қолаб мебошанд. Конституция кафили ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, устувории давлат ва рушди ҷомеаи демократӣ дар Тоҷикистон мебошад.

[1] Имомов, А. Асари зикршуда. – С. 31.

[2] Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 6-уми ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст. Бо тағйиру иловаҳо, ки дар раъйпурсии умумихалқӣ 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003, 22-юми майи с. 2016 ворид карда шудаанд (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

ТАСНИФИ ҶИНОЯТҲО ДАР ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТИИ ОИЛАИ ҲУҚУҚИИ РОМАНӢ-ОЛМОНӢ

КОДИРЗОДА БАХТИЁР БОБОМУРОД
декан факультета политики и государственного управления Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава, кандидат юридических наук, доцент
kodirov_8787@bk.ru

Правила классификации преступлений встречаются в уголовных законодательствах ряда иностранных государств. Для лица, совершившего общественно опасное деяние, это влечет определенные правовые последствия в зависимости от категории преступления. И.И. Сапрыкин считает, что наиболее подходящей для отечественного законодательства является классификация преступлений в странах, использующих романо-германскую правовую систему, в которой основным и единственным источником права является закон. Эту систему называют континентальной. Примером служат уголовные кодексы Франции и Германии. Важно подчеркнуть, что в уголовных кодексах этих стран, а также некоторых других существует четкое разделение деяний на преступления и правонарушения, чего не удалось достичь в отечественном уголовном законодательстве[1].

Романо-германская правовая семья характеризуется наличием писанного права, четкой иерархией источников права, разделением на публичное и частное право, а также на отрасли права. Общими чертами для правовых систем всех стран этой семьи являются кодифицированность права, единый понятийный аппарат (схожесть основных понятий и категорий) и относительно согласованная система правовых принципов.

Рассмотрим, как классификация преступлений реализована в континентальном праве, анализируя уголовные кодексы таких стран, как Австрия, Бельгия, Германия и Испания. Так, согласно § 17 Уголовного кодекса (далее – УК) Австрии, незаконные деяния делятся на преступления (то есть тяжкие преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет или пожизненного заключения) и проступки (меньшие по тяжести деяния, которые не подпадают под более жесткие наказания). УК Австрии дает четкое разделение между преступлениями и проступками, определяя тяжесть наказания как основной критерий классификации. Упоминается интересный механизм, связанный с изъятием имущественных выгод, полученных в результате продолжаемых или повторных преступлений. Это касается тех случаев, когда преступник получает выгоду от совершения преступлений, и закон рассматривает такие выгоды как сомнительные по происхождению, что также влияет на назначение наказания. Важно, что термин проступок не используется в иных частях УК Австрии, что подчеркивает его специфическое значение лишь в рамках классификации преступлений, установленной в § 17[2].

В УК Австрии действительно существует более сложная и детализированная система дифференциации ответственности, основанная на различных признаках, таких как тяжесть преступления, его последствия, степень вины и другие обстоятельства. Это позволяет судебной системе более гибко подходить к назначению наказания, условному и условно-досрочному освобождению и другим мерам наказания.

Разделение преступлений по признаку наказания играет важную роль в этом процессе, но оно, как вы верно заметили, гораздо более дробное, чем простая классификация на преступления и проступки, описанная в § 17 УК Австрии. Это разделение может учитывать разные уровни тяжести наказания, предусмотренные для различных категорий деяний, и имеет большое значение для применения таких институтов, как условное освобождение и условно-досрочное освобождение. Уголовный кодекс делит преступления на различные категории в зависимости от тяжести деяния, что влияет на вид наказания, которое может быть назначено. Например, в зависимости от катего-

[1] Сапрыкин, И.И. Преступления небольшой тяжести и вопросы уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.И. Сапрыкин. - М., 2004. - С. 14-15.
[2] Уголовной кодекс Австрии: принят 29 января 1974 г., вступ. в силу с 1 янв. 1975 г.: с изм. и доп. на 1 мая 2003 г. / науч. ред. и вступ. ст. С.Ф. Милюкова: предисл. Эрнста Ойгена Фабрици. Пер. с нем. Л.С. Вихровой. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 350 с.

рии преступления могут быть предусмотрены различные сроки лишения свободы, штрафы или другие меры[1].

В английском праве действительно существует несколько видов классификации преступлений, которые помогают организовать уголовное законодательство и его применение. К преступлениям против личности, угрожающие жизни, здоровью или свободе человека можно отнести убийства, телесные повреждения, угрозы насилием и похищение. Преступления против собственности включают кражи, мошенничество, грабежи и другие деяния, направленные на посягательство на имущественные права, такие как вандализм или разрушение чужого имущества. Половые преступления, связанные с нарушением сексуальных прав и свобод граждан включают изнасилование, сексуальные домогательства, эксплуатацию несовершеннолетних и другие. В английском праве политические преступления могут включать деятельность, угрожающую государственному устройству или безопасности, такие как терроризм, измена, шпионаж или подстрекательство к насилию по политическим мотивам. Преступления против общественного порядка, которые создают угрозу общественной безопасности или нарушают общественный порядок. Например, беспорядки, хулиганство, незаконные собрания, нарушение тишины и порядка. Преступления против правосудия сюда относятся преступления, которые затрудняют или подрывают работу судебной системы, такие как дача ложных показаний, подкуп судей, укрывательство преступников, фальсификация доказательств.

До издания Закона об уголовном праве 1967 года в Англии существовала система классификации преступлений по степени их опасности, в которой выделялись два основных типа:

1) Особо опасные преступления, которые считались наиболее тяжкими и представляли серьезную угрозу для общества и государства. К ним относились:

– Измена (treason) –преступления, направленные против короны, власти и государственного устройства;

– Фелонии (felonies) – преступления, которые были серьезными и приводили к наиболее строгим наказаниям, таким как смертная казнь или длительное тюремное заключение. К фелониям относились, например, убийства, кражи, разбой, изнасилования.

– Менее опасные преступления, которые считались менее тяжкими и представляли меньшую угрозу для общественного порядка. Они в свою очередь назывались мисдиминоры (misdemeanors). К таким преступлениям относились преступления меньшей тяжести, такие как хулиганство, мелкие кражи, нарушение общественного порядка, легкие телесные повреждения. Мисдиминоры карались менее сурово, чаще всего, штрафами или коротким сроком тюремного заключения.

После принятия Закона об уголовном праве 1967 года в Англии произошли изменения в классификации преступлений. Закон упразднил старую систему разделения преступлений на фелонии и мисдиминоры. Вместо этого был введен более современный подход, который ориентируется на конкретные виды преступлений, их опасность и наказуемость, а также на наличие или отсутствие судебного разбирательства в зависимости от характера деяния.

Эти изменения в законодательстве значительно упростили систему и сделали правовую классификацию более гибкой и понятной, несмотря на то что элементы старой системы всё ещё могут встречаться в практике.

Эти классификации помогают правоохранительным органам и судебной системе структурировать подход к расследованию преступлений и применению санкций.

УК Испании 1995 года действительно представляет собой важный этап в развитии уголовного законодательства страны, и его положения играют ключевую роль в организации уголовной ответственности. В соответствии с этим кодексом, преступления классифицируются на две основные категории: преступления и проступки, что отражает их степень опасности для общества и характер наказания, которое за них предусмотрено[2].

Преступления – это более серьезные правонарушения, которые делятся на два вида в зависимости от их тяжести тяжкие преступления и менее тяжкие преступления. Проступки – это пра-

[1] Лясс, Н.В. Реформа уголовного законодательства в Австрии / Н.В. Лясс // Правоведение. - 1977. - № 2. - С. 117-119.
[2] Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие / Под ред. и с предисл. Козочкин И.Д. - М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. - С. 384-386.

вонарушения, которые менее серьезны и, как правило, наказуемы только административными мерами, такими как штрафы или другие меры воздействия, не связанные с лишением свободы. Тяжесть преступления в УК Испании напрямую связана с наказанием, которое предусмотрено для каждого конкретного деяния. Закон устанавливает более строгие наказания для тяжких преступлений и более мягкие меры для менее тяжких преступлений и проступков. В зависимости от категории преступления устанавливаются различные виды наказания. Для тяжких преступлений предусматриваются более серьезные наказания (например, тюремное заключение), а для менее тяжких преступлений и проступков – более щадящий режим воздействия. Для наименее опасных деяний, которые рассматриваются как проступки, предусмотрен более мягкий режим наказания. Это может включать в себя штрафы, исправительные работы или другие меры, не связанные с лишением свободы.

В некоторых случаях, если преступление не представляет значительной угрозы обществу, возможно применение альтернативных санкций, таких как общественные работы или условия, способствующие реабилитации нарушителя.

УК Бельгии действительно имеет уникальный подход к классификации правонарушений, который отличается от других стран. Этот подход закреплен в статье 1 УК Бельгии, которая делит правонарушения на три категории в зависимости от характера наказания, которое применяется к нарушителю. Классификация включает преступления (crimes) – правонарушения, за которые предусмотрены уголовные наказания. Это самые серьезные преступления, которые наносят наибольший ущерб обществу. Преступления могут включать убийства, кражи, изнасилования и другие тяжкие деяния. В отношении преступлений предусматриваются более строгие наказания, такие как длительные сроки лишения свободы или другие тяжкие меры наказания. Проступки – правонарушения, которые караются исправительными наказаниями. Проступки представляют собой менее серьезные деяния, чем преступления, и за них применяются менее строгие меры наказания, такие как более короткие сроки лишения свободы, штрафы или исправительные работы. Эти деяния считаются наиболее легкими и часто связаны с нарушением общественного порядка или административными правонарушениями, такими как нарушение правил дорожного движения, мелкое хулиганство и другие подобные деяния. Наказания за полицейские нарушения, как правило, включают штрафы или другие административные меры, но не заключение в тюрьму.

Законодатель в Бельгии не привязывает классификацию преступлений напрямую к их тяжести или размерам наказания, а выделяет два категории правонарушений в зависимости от вида наказания (уголовное, исправительное). Это позволяет обеспечить гибкость в применении закона. Этот подход имеет несколько преимуществ. Во-первых, он четко разграничивает типы правонарушений по мере их опасности для общества и степени воздействия наказания. Во-вторых, он помогает избежать излишней жестокости в применении наказаний, особенно для менее серьезных правонарушений, где достаточно административных мер[1].

УК Германии включает разделение правонарушений на преступления и проступки. Согласно § 12 УК ФРГ, преступлениями считаются деяния, за которые минимальное наказание предполагает лишение свободы сроком от одного года и выше. Проступками же являются деяния, за которые предусмотрено менее строгое наказание, например, лишение свободы на срок менее одного года или штраф. При этом в третьем абзаце этого параграфа подчеркивается, что при делении деяний на преступления и проступки не учитываются отягчающие или смягчающие обстоятельства, а также особенности особо тяжких или менее тяжких случаев, как это указано в Общей части кодекса. Классификация правонарушений в законе непосредственно влияет лишь на некоторые уголовно-правовые институты[2].

По нашему мнению, ограниченное применение классификации преступлений в Общей части УК ФРГ объясняется недостаточной проработанностью самой классификации. Для того, чтобы она стала важным элементом построения уголовно-правовых норм и более точно отражала дифференциацию ответственности для различных категорий правонарушителей, существующая двухуров-

[1] Уголовный кодекс Бельгии / Науч ред. и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.И. Манцева. Перевод с фр, канд. юрид. наук Г.И. Маяковского. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2004. - 561 с.
[2] Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13 ноября 1998 года / Юридическая Россия // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.uni-potsdam.de›projects›ls-hellmann (дата обращения 15.03.2025).

невая классификация оказывается слишком общей и не способной в полной мере учесть особенности преступлений каждой категории.

Во французском уголовном праве существует множество классификаций преступлений. Например, деяния могут быть разделены на общеуголовные, политические и военные, мгновенные и длящиеся, простые и сложные, материальные и формальные, очевидные и неочевидные, умышленные и неумышленные. Однако ключевым делением является разделение на три категории: преступления, проступки и нарушения. Это деление имеет не только теоретическое, но и практическое значение[1].

Такое разделение было официально закреплено в УК Франции в 1810 году. Критерием для классификации служила природа наказания, предусмотренного за совершение правонарушения. Кодекс использовал формальный подход и определял сущность преступления в зависимости от назначаемого наказания: полицейского, исправительного или уголовного.

Таким образом, законодатель классифицировал деяния, исходя из их тяжести, так как назначаемые наказания должны были соответствовать серьезности правонарушения. Например, за убийство предусматривались смертная казнь или пожизненное заключение, поскольку это считалось самым тяжким преступлением против человека.

Современный УК Франции сохраняет эту классификацию, при этом включает важный критерий – тяжесть деяния, тяжесть вреда, причиненного обществу, и есть тот фактор, который определяет юридическую сущность преступного деяния[2].

Действительно, несмотря на общую основу, основанную на рецепции римского права и схожесть правовых традиций, страны континентальной (романо-германской) правовой семьи не всегда придерживаются единого подхода к классификации преступлений в своих уголовных кодексах. Это связано с различиями в историческом развитии, культурных и социальных условиях, а также правовой традиции каждой отдельной страны.

Уголовное право стран, относящихся к континентальной (романо-германской) правовой семье, охватывает большинство государств континентальной Европы, Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, а также Россию и государства, которые ранее составляли Советский Союз. Эти правовые системы имеют общие исторические корни в римском праве и объединены схожестью в структурах, источниках права, юридической технике и терминах. Изучение уголовных кодексов стран, придерживающихся континентальной правовой традиции, показывает, что в законодательстве этих государств нет единого подхода к классификации преступлений.

[1] Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие / Под ред. и с предисл. Козочкин И.Д. - М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. - С. 57.
[2] Senat: Deuxieme session extraordinaire de 1985-1986 // Annexe au process-verbal de la séance du 20 fevrier. - 1986. - № 300. - Pp. 2-3.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ (НАЧАЛЬНИКА) ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ ЗА РАБОТУ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ

МАСЪУЛИЯТИ РОҲБАРИ (САРДОРИ) МАҚОМОТИ ҲУДУДИИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ВКД РОССИЯ БАРОИ КОР ОИД БА НИГОҲ ДОШТАНИ ИНТИЗОМИ ХИЗМАТӢ ВА ҚОНУНИЯТ

КРАСНОВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА
старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник полиции
E-mail: elenakrasnova12@yandex.ru

Особенности службы в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – РФ) определяют особые требования к субъектам этой деятельности – руководителям и сотрудникам Министерства внутренних дел (далее – МВД). С одной стороны, государство наделяет их властными полномочиями для выполнения задач и реализации возложенных функций, с другой стороны, к ним предъявляются определённые требования, касающиеся как личных качеств, так и служебного поведения. Эти критерии поведения, направленные на соблюдение законности и дисциплины, чрезвычайно важны для обеспечения эффективности работы всей системы органов внутренних дел страны.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России отмечал, что «Важно обеспечить системность в работе при назначении руководящего звена, принципиально подходить к профессиональным и личным качествам сотрудников всех уровней. Предстоит продолжить формирование и подготовку кадрового резерва, причем как на федеральном, так и на региональном уровне. При этом должна быть повышена внутренняя дисциплина и спрос с руководителей за действия своих подчиненных»[1].

Актуальность постоянного контроля за соблюдением служебной дисциплины и законности в действиях сотрудников органов внутренних дел также обусловлена тем, что сотрудники представляют государство и действуют от имени государства. Поэтому нарушения, совершаемые ими, имеют значительно более серьезные последствия, чем правонарушения обычных граждан, подрывая доверие к закону.

Стоит отметить, что нарушения дисциплины и законности в системе органов внутренних дел Российской Федерации обладают значительным социально-политическим воздействием, выходящим за рамки ухудшения общественной безопасности и эффективности борьбы с преступностью. Проблема криминальных нарушений в правоохранительных органах заключается в том, что любое нарушение законодательства приводит к дестабилизации позитивных процессов в правоохранительной системе и подрывает авторитет государственной власти.

Усиление служебной дисциплины и законности является ключевой задачей для успешного исполнения функций по поддержанию правопорядка и обеспечению безопасности граждан, что представляет собой одну из основных задач, стоящих перед органами внутренних дел Российской Федерации. Напротив, меры негативного характера носят исключительную регламентацию – их перечень строго определен на нормативном уровне.

Система дисциплинарных мер, установленная Федеральным законом о службе в ОВД[2] представлена на Рисунке 1.

[1] Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России Президента РФ В.В. Путина 21.03.2014 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/20624 (дата обращения: 23.03.2025).
[2] Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, N 49 (ч. 1), ст. 7020.

Часть 1 статьи 50 Федерального закона о службе в ОВД

- замечание;
- выговор;
- строгий выговор;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- перевод на нижестоящую должность;
- увольнение со службы в ОВД

Часть 2 статьи 50 Федерального закона о службе в ОВД
к курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России наряду с перечисленными, могут применяться:

Часть 1 ст. 50 Федерального закона об ОВД

- назначение вне очереди в наряд; назначение вне очереди в наряд;
- лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации;
- отчисление из образовательной организации.

Рисунок 1. Система дисциплинарных мер, применяемых к сотрудникам ОВД

Вопрос о роли руководителя (начальника) организации в настоящее время является актуальным во многих отраслях (административное, трудовой, служебное право)[1]. В условиях постоянно меняющейся современности, динамично меняющегося законодательства и нормативной базы, кадровых проблем, этот вопрос применительно к руководителю структурного подразделения правоохранительного органа приобретает жизненно важное значение.

Как указывалось выше, в соответствии с действующим законодательством о службе в органах внутренних дел, руководитель (начальник) – это руководитель и заместитель руководителя на уровне МВД России, структурного подразделения МВД России; территориального органа МВД России; подразделения, службы, организации МВД России; структурного подразделения территориального органа МВД России; а также сотрудник, наделенный полномочиями (как постоянными, так и временными) по руководству личным составом (п. 4 ч. 1 Федерального закона о службе в ОВД).

Состав и структура территориальных органов внутренних дел определена Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»[2] (ст. 4) и содержит четыре уровня: окружной, межрегиональный, региональный и районный.

Руководитель (начальник) территориального органа МВД России является прямым начальником для всего личного состава данного органа и уполномочен применять в отношении сотрудников, государственных служащих и работников меры поощрения и дисциплинарные взыскания в установленном порядке и в пределах своей компетенции.

Руководитель территориального органа МВД России играет первостепенную роль в обеспечении эффективности работы подчинённого ему подразделения. Грамотное применение мер поощрения и дисциплинарных взысканий, в соответствии с действующими законами и нормативны-

[1] См., например: Канунникова, Н.Г. К вопросу об управлении деятельностью органов внутренних дел и правовом воспитании их сотрудников / Н.Г. Канунникова // Административное право и процесс. – 2015. -№ 10; Шмелькова, С.В. Руководящие кадры системы МВД России: вопросы классификации / С.В. Шмелькова // Проблемы науки. - 2017. - №7 (20); Елесина, И.Г., Кислова, Н.А. Роль руководителя подразделения органов внутренних дел в профилактике и преодолении конфликтов в коллективе / И.Г. Елесина, Н.А. Кислова // Психология и педагогика служебной деятельности. - 2022. - № 2 и др.

[2] Указ Президента РФ «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 01 марта 2011 г., № 248 (ред. от 02.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.03.2011, N10, ст. 1334.

ми актами, позволяет поддерживать высокий уровень дисциплины и законности среди сотрудников. Это, в свою очередь, способствует поддержанию порядка и повышению результативности работы органов внутренних дел на конкретной территории.

Компетенция и полномочия руководителей (начальников) территориальных органов МВД России относительно реализации института мер поощрения и взысканий по отношению к сотрудникам определены ведомственным нормативным актом (приложение № 43 к Порядку организации прохождения службы в ОВД России, утв. приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50[1]; далее – Порядок прохождения службы).

Обеспечение безопасности общества и защита законных прав и интересов человека в современном мире требуют новых подходов и стратегий к сотрудникам, в чьих функциональных обязанностях находится решение поставленных задач.

Основными способами сохранения личного состава являются соблюдение дисциплины и законности; формирование благоприятного морально-психологического климата в подразделении; повышение положительного имиджа службы как в МВД России в целом, так и в конкретном подразделении, в частности; создание и поддержание благоприятных условий прохождения службы (организационных, материально-технических, социальных и др.).

Роль руководителя органов внутренних дел (далее - ОВД) в обеспечении служебной дисциплины имеет ключевое значение для поддержания порядка, соблюдения закона и эффективного выполнения задач, стоящих перед правоохранительными органами. Служебная дисциплина – это основа функционирования любой государственной структуры, особенно такой, как органы внутренних дел, где соблюдение установленных норм и правил является обязательным условием для обеспечения безопасности общества.

Основные задачи руководителя территориального ОВД в области служебной дисциплины.

1) Создание и поддержание благоприятной рабочей среды: руководитель обязан создавать условия, способствующие соблюдению служебной дисциплины, обеспечивая справедливую оценку труда сотрудников, прозрачность процедур и отсутствие дискриминации.

2) Контроль за соблюдением нормативных актов: руководитель контролирует выполнение сотрудниками требований законодательства, уставов и инструкций, а также следит за тем, чтобы все действия подчиненных были законными и этичными.

3) Организация обучения и повышения квалификации: важным аспектом работы руководителя является организация регулярного обучения и повышения квалификации сотрудников, что позволяет им лучше понимать требования служебной дисциплины и применять их на практике.

4) Применение мер поощрения и взыскания: руководитель несет ответственность за применение мер поощрения и взыскания в отношении своих подчиненных. Это помогает поддерживать высокий уровень дисциплины и стимулирует сотрудников к добросовестному исполнению своих обязанностей.

5) Обеспечение личной примерности: личный пример руководителя играет огромную роль в формировании культуры служебной дисциплины. Если руководитель сам строго придерживается всех установленных норм и правил, то и его подчиненные будут стремиться к тому же.

6) Разрешение конфликтных ситуаций: начальнику необходимо уметь эффективно разрешать конфликты внутри коллектива, что способствует поддержанию здоровой психологической атмосферы и снижает риск возникновения дисциплинарных нарушений.

7) Анализ и оценка состояния служебной дисциплины: регулярный анализ состояния служебной дисциплины позволяет выявлять слабые места и принимать соответствующие меры для их устранения. Это может включать проведение проверок, анкетирование сотрудников и обсуждение проблем на совещаниях.

8) Формирование положительного имиджа службы: руководитель должен заботиться о том, чтобы деятельность подразделения воспринималась обществом положительно. Это достигается путем строгого контроля за поведением сотрудников и реагирования на случаи нарушения дисциплины.

[1] Приказ МВД России «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» от 01 февраля 2018 г., № 50 (ред. от 30.01.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 20.03.2025).

Для того чтобы обеспечить высокую степень служебной дисциплины, руководители (начальники) территориального ОВД должны использовать различные методы:

– регулярные проверки и контроль: проведение плановых и внеплановых проверок позволяет своевременно выявлять нарушения и устранять их причины;

– мониторинг общественного мнения: анализ отзывов и жалоб граждан помогает выявить проблемы в работе подразделений и принять необходимые меры для их исправления;

– психологическая поддержка сотрудников: создание условий для психологического комфорта и поддержки сотрудников способствует снижению стресса и предотвращает возникновение дисциплинарных нарушений;

– внедрение современных технологий: использование информационных систем и электронных баз данных упрощает процесс мониторинга и анализа деятельности сотрудников, что делает систему контроля более эффективной.

Применение современных методов и технологий позволяет сделать систему контроля более эффективной и прозрачной.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что руководитель ОВД играет ключевую роль в обеспечении служебной дисциплины. Его задачи включают создание благоприятной рабочей среды, контроль за соблюдением нормативных актов, организацию обучения и применение мер поощрения и взыскания. Личная примерность и умение разрешать конфликты также важны для поддержания высокой степени служебной дисциплины и законности в ОВД Российской Федерации.

АҲАММИЯТИ ШАРТҲОИ УМУМИИ МУҲОКИМАИ СУДИИ ПАРВАНДАҲОИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ НОИЛ ШУДАН БА ҲАДАФИ МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ

ЗНАЧЕНИЕ ОБЩИХ ПРАВИЛ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

ҚАҲОРОВ НАСИМҶОН МАЗБУТОВИЧ
мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
e-mail: knasim-1985@ mail.ru

Баҳри амалӣ шудани асосҳои конститутсионии баамалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ дар сатҳи қонунгузорӣ қоидаҳои расмии умумиҳатмӣ, аз ҷумла шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст, ки онҳо пайвастагии меъёри ҳуқуқи расмиро бо ҳуқуқи инсон таҷассум намуда, ба амалишавии воқеии онҳо шароит муҳайё мекунанд.

Ба андешаи мо, давлат тавассути ҳуқуқ бо роҳи муқаррар кардани меъёрҳо, қабули қонунҳо, низоми умумиҳатмӣ, ҳадди баробарӣ, озодӣ ва таъмини адолатро дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ҷорӣ мекунад, ки аз моҳияти таркибии ҳуқуқ бармеояд.

Барои ҳамин ҳам, ҳоло меъёри муайяни эътироф ва ҷоришуда доир ба ҳадди имкониятҳои ҳар як шахс дар шакли расмӣ ченаки ҳуқуқ эътироф гардидааст, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ меъёри ҳуқуқ ном гирифтааст[1].

Меъёр он гоҳ ҳуқуқӣ дониста мешавад, ки доираи амали он ҳадди ягонаи рафтори ҳамаро дар бар гирад. Меъёри ҳуқуқ дар байни дигар меъёрҳои иҷтимоии танзими рафтор, шакли расмию умумиҳатмӣ гирифтааст.

Шакли судии ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз беадолатӣ, таъмини адолати иҷтимоӣ яке аз дастовардҳои сиёсати ҳуқуқии замони муосир ба шумор меравад, ки бо воситаи низоми мақомоти судӣ ва ҳокимияти судӣ амалӣ мешавад. Аз ин рӯ, Юлдошев Р.Р. қайд кардааст, ки адолати судӣ хусусияти давлатӣ (расмӣ), ҳуқуқӣ дошта, бо нақш ва тайиноти иҷтимоии он алоқамандии бевосита дорад[2].

[1] Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. Ҷилди 2. – Душанбе: Империал-групп, 2010, - С. 204-205.
[2] Юлдошев, Р.Р. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / Р.Р. Юлдошев. – Душанбе: Таджпринт, 2017. – 555 с.

Адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии демокративу ҳуқуқбунёди Тоҷикистон аз рӯйи қоидаҳои расмии умумиҳатмӣ амалӣ гашта, дар ягонагӣ барои ба ҳадафи мурофиаи судии ҷиноятӣ ноил шудан шароит барпо мекунанд. Тартиби расмии баамалбарории адолати судӣ аз рӯи мазмун ва моҳияти худ аз арзиши олӣ доштани ҳуқуқи инсон сарчашма гирифтааст. Баамалбарории адолати судӣ ягонагӣ, умумият ва пайвастагии на танҳо самтҳои фаъолияти мақомоти давлатӣ, тайинот ва мазмуни меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки ба ҳам алоқамандии тамоми амалҳои мурофиавиро бо ҳадафи он фаро гирифтааст.

Раҳматулоев А.Э. ва Қаландарова М.Д. чунин андеша доранд, ки пайдоиш ва ташаккули асосҳои адолати судӣ бо ташаккули афкор, ҷаҳонбинӣ ва ақидаҳои пешқадами иҷтимоӣ вобастагии бевосита дошта, дар зинаҳои муайяни таърихӣ ташаккул ва рушд ёфтаанд, ҳоло такмил дода шуда, эътироф ва амалӣ гашта истодаанд[1].

Ғозиев М. қайд менамоянд, ки мурофиаи судии ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ ба амал бароварда мешавад ва барои амалӣ гаштани адолати судӣ замина тайёр мекунад[2]. Дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ оид ба ифодаи ҳимояи ҳуқуқи инсон, аз ҷумла кафолати ҳифзи судии он масъалаҳои назариявии амалишавии дахлнопазирӣ, эътироми шаъну шарафи шахс, қадру қимати инсон мавриди тадқиқоти гуногунҷабҳаи назариявӣ идома доранд[3].

Искандаров З.Ҳ. дар радифи тадқиқотҳои муосир ҳадафи мурофиаи ҷиноятиро фаъолияти бо тартиби махсуси мурофиавӣ муқарраргардидаи мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, прокуратура ва суд доир ба ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии инсон аз таҷовузҳои ҷиноятқорона, ҳимояи давлатдории Ҷумҳурии Тоҷикистон, сохтори конститутсионии он, ҷомеа, инсону шаҳрванд, ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии он, моликият, тартибот ва амнияти ҷамъиятӣ, муҳити атроф аз таҷовузҳои ҷиноятқорона ва аз таъқиботи беасосу ғайриқонунӣ, ошкоркунӣ ва тафтиши ҷиноятҳо, фош сохтани гунаҳгорон ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани онҳо, баррасӣ ва ҳалли парвандаҳои ҷиноятӣ меноманд, ки дар асоси қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ, танзим ва амалӣ карда мешавад[4].

Пас, ҳадафи ниҳоии мурофиаи ҷиноятиро таъмини адолати судӣ ташкил медиҳад, ки танзими муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ тариқи муқаррар шудани шартҳои умумии муҳокимаи судӣ низ ҳамин ҳадафро дорост. Барои ноил шудан ба ҳадафи номбурда бояд вазифаҳои муайянкардаи қонун иҷро карда шаванд. Яъне, барои ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ, зарурати иҷрои вазифаҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ки дар м. 2 Кодекси мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ ҶТ) номбар шудаанд, ногузир аст, ки ба марҳилаҳои судӣ низ дахл дошта, ки амалишавии онҳо танзими боэътимоди ҳуқуқиро талаб мекунанд.

Ҳамин тавр, мурофиаи судӣ маҷмуи мураккаби амалҳои судиро дар бар мегирад, ки тибқи шартҳои муқарраркардаи қонун иҷро мешаванд. КМҶ ҶТ баробари муқаррар кардани қоидаҳое, ки тартиботи мурофиавии иҷрои чунин амалҳоро танзим менамоянд, дар баъзе аз меъёрҳо қоидаҳои умумиро пешбинӣ кардааст, ки мувофиқан ба тамоми амалҳои муҳокимаи судӣ ҳамчун марҳилаи муҳими мурофиаи ҷиноятӣ дахл доранд. Онҳо дар ҷараёни мурофиаи судӣ ба роҳбарӣ гирифта мешаванд, моҳиятан ба анҷом дода шудани ҳамаи амалҳои мурофиавӣ таъсир мерасонанд, хусусияти муҳим ва нишонаҳои марҳилаи мазкурро нисбат ба марҳилаҳои дигари мурофиа муайян менамоянд.

Таҳлили мухтасари назариявӣ-ҳуқуқии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ нишон медиҳанд, ки онҳо аз талаботҳои принсипҳои мурофиавии ҷиноятӣ сарчашма мегиранд ва мазмуни онҳоро қоидаҳои зерин ташкил медиҳанд:

Муҳокимаи бевосита ва шифоҳии судӣ яке аз шартҳои умумии муҳокимаи судӣ муайян шудааст. Муҳокимаи бевоситаи судӣ, пеш аз ҳама аз ҷониби суд ва бо иштироки тарафҳо бевосита, мустақилона, новобаста аз мавқеи ҳамдигар мавриди санҷиш ва тафтиш қарор дода шудани далелҳои пешниҳодшударо ифода мекунад. Ба далелҳои ҷамъовардашуда суд ва

[1] Раҳматулоев, А.Э., Қаландарова, М.Д. Принсипҳои адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ-кафолати таъмини адолати иҷтимоӣ. – Хуҷанд: Меъроҷ, 2012. - С. 23.
[2] Ғозиев, М. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / М. Ғозиев. – Душанбе: Дониш, 2003. – С. 47.
[3] Диноршоев, А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / А.М. Диноршоев. - М., 2015. - С. 3.
[4] Искандаров, З.Х. Цель уголовного процесса: правовой мир и обеспечение справедливости по уголовным делам / З.Х. Искандаров // Масъалаҳои татбиқи қонунгузорӣ дар замон муосир: назария ва амалия (Хуҷанд, 28 ноябри с. 2013.). – Хуҷанд: Ношир, 2014. – С. 13-21.

тарафҳои мурофиаи судӣ бевосита баҳо медиҳанд, ҷоиз, дахлдор, боэътимод ва кофӣ будани онҳоро бевосита мавриди тафтиш қарор медиҳанд ва тарафҳо мавқеи худро дар асоси онҳо (далелҳо) тақвият медиҳанд. Суд, судя амалҳои судиро бевосита мегузаронад, нишондоди судшаванда, ҷабрдида, шоҳид, хулосаи коршиносонро бевосита мешунавад, далелҳои шайъиро бевосита аз назар мегузаронад, протокол ва дигар ҳуҷҷатҳоро бевосита эълон мекунад ва дигар амалҳои судиро оид ба тафтиши далелҳо бевосита анҷом медиҳад, масъалаҳои дар ҷараёни муҳокимаи судӣ ба миён омадаро бевосита ҳал мекунад. Хулосаи бевositаи (новобаста аз мавқеи тарафҳо, холисона) суд дар ҳукм ифода меёбад. Ҳукми суд, судя танҳо бо он далелҳое, ки дар маҷлиси суд тафтиш шудаанд, асоснок карда мешавад.

Муҳокимаи судӣ дар шакли шифоҳӣ ҷараён мегирад, лекин ҷараён ва натиҷаи амалҳои судӣ дар протоколи маҷлиси судӣ аз ҷониби котиби маҷлиси судӣ қайд мешавад. Эълон кардани ҳайати суд, моҳияти парвандаи баррасишаванда, муайян кардани шахсият, фаҳмонидани ҳуқуқу уҳдадории иштирокчиён, огоҳ кардани онҳо дар бораи риоя кардани қоидаҳои мурофиаи судӣ ва масъулияти ҳуқуқии онҳо, шунидани нишондоди судшаванда, ҷабрдида, шоҳид, хулосаи коршиносон, эълон кардани нишондодҳо, ки дар пешбурди таҳқиқ ё тафтиши пешакӣ гирифта шудаанд, баррасии дархост ва раддия, эълон кардани ҳукм ва ғайраҳо ба тариқи шифоҳӣ ҷараён мегирад. Шакли шифоҳии муҳокимаи судӣ дастрасии муҳокима ва имконияти тарафҳоро дар муҳокимаи масъалаҳои баррасишаванда таъмин мекунад.

Муҳокимаи ошкорои судӣ шарти дигари муҳокимаи судӣ эътироф шудааст. Парвандаи ҷиноятӣ дар суд ба таври ошкоро муҳокима карда мешавад, лекин ин қоида маънои махфӣ ё пинҳонӣ баррасӣ ёфтани парвандаи ҷиноятиро надорад.

Муҳокимаи пӯшидаи судӣ танҳо дар ҳолатҳое, ки он ба фош шудани сирри давлатӣ ва сирри дигари бо қонун ҳифзшуда оварда мерасонад, ё оид ба парвандаҳои ҷиноятии шахсоне, ки ба синни шонздаҳ нарасидаанд, ба муқобили озодӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ ва ҷиноятҳои дигар, бо мақсади пешгирии фош шудани маълумоти ҷанбаҳои маҳрамонаи шахсони иштирокчии парванда ё маълумоте, ки шаъну эътибори онҳоро паст мезанад, инчунин дар ҳолатҳое, ки онро манфиати таъмини амнияти иштирокчиёни мурофиа ва шоҳидон ё хешовандони наздики онҳо талаб мекунад, гузаронида мешавад.

Муҳокимаи ошкорои судӣ қоидаҳои дигарро низ дар бар мегирад, аз ҷумла, шахсони иштирокчии муҳокимаи ошкорои суд ҳуқуқ доранд рафти мурофиаро ба коғаз ва навор сабт намоянд. Суратгирӣ ва сабти наворбардорӣ танҳо бо иҷозати раисикунанда ва розигии тарафҳо мумкин аст.

Ноболиғони то шонздаҳсола, ба шарте, ки судшаванда, ҷабрдида ё аз рӯи парванда шоҳид набошанд, ба толори маҷлиси суд роҳ дода намешаванд.

Ҳукми суд ба таври ошкоро эълон карда мешавад. Дар ҳолатҳои баррасии парванда дар маҷлисҳои пӯшида тибқи таъиноти (қарори) асосноки суд, судя, танҳо қисми муқаддима ва хулосаи ҳукм эълон карда мешавад.

Тағйирнопазирии ҳайати суд яке аз шартҳои умумии муҳокимаи судӣ муқаррар шудааст.

Ҳадди муҳокимаи судӣ яке аз шартҳои умумии муҳокимаи судӣ муқаррар шудааст.

Ҳадди муҳокимаи судӣ доираи масъалаҳои баррасишаванда ва доираи амал ва ваколатҳои судро дарбар мегирад. Парванда дар суд танҳо нисбат ба айбдоршавандагон ва танҳо нисбат ба ҳамон айбе, ки ба ӯ бо тартиби дар қонун пешбинишуда эълон шудааст, муҳокима карда мешавад. Лекин, ин қоида набояд ба талаботи принсипи пурра, ҳамаҷониба ва холисона муайян кардани тамоми ҳолатҳои содир шудани ҷиноят мухолифат кунад ва ҳадди муҳокимаи судиро танҳо бо айбдоркунӣ маҳдуд созад.

Ба андешаи мо, ҳадди муҳокимаи судиро баррасӣ ёфтани маҷмӯи ҳолатҳои аҳамияти ҳуқуқидошта доир ба ҳамин парвандаи ҷиноятӣ муайян мекунанд, ки дар меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ (м. 85, 90 КМҶ ҶТ) ва қонуни ҷиноятӣ (минбаъд - КҶ ҶТ) пешбинӣ гашта, муқаррар карда шудани онҳо барои ҳалли одилонаи парвандаи ҷиноятӣ ногузир аст.

Риоя шудани тартиби маҷлиси судӣ яке аз шартҳои умумии муҳокимаи судӣ муқаррар шудааст.

Яке аз шартҳои муҳими муҳокимаи судӣ риоя ва иҷро шудани қоидаҳо ва тартиби муайянкардаи қонун (м.291 КМҶ ҶТ) аз ҷониби тамоми иштирокчиёни маҷлиси судӣ

мебошад. Муҳокимаи судӣ дар шароите, ки барои кори муътадили суд ва амнияти иштирокчиёни мурофиа мусоид аст, гузаронида мешавад.

Ҳангоми риоя накардани тартибот дар толори маҷлиси суд, итоат накардан ба амри раисикунанда иштирокчии мурофиа огоҳ карда мешавад, ки дар сурати такроран риоя накардани тартибот бо қарори судя (таъиноти суд) ӯ аз толори маҷлиси суд берун ё ба андозаи то ду нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад. Ин қоида нисбати шахсоне, ки дар толори маҷлиси суд ҳузур доранд, вале иштирокчии мурофиа намебошанд, низ паҳн мегардад. Ҳар як иштирокчии мурофиа, ғайр аз айбдоркунанда ва ҳимоятгар мумкин аст аз толор берун карда шавад. Нисбат ба судшаванда, ҳимоятгар ва айбдоркунандаи давлатӣ ҷаримабандӣ татбиқ карда намешавад.

Ҳамин тавр, шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ барои таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирии ҷиноят, эҳтироми қонун, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ба амал баровардани адолати судӣ шароит муҳайё мекунанд.

Ба хулоса омадан мумкин аст, ки шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ инсон ва шаҳрвандро аз беасос айбдор ва маҳкум кардан, ғайриқонунӣ маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои ӯ ҳимоя мекунад ва дар ҳолати гунаҳгор донистан ё маҳкум намудани шахси бегуноҳ ӯ бетаъхир сафед карда шавад.

МАФҲУМ ВА МАЗМУНИ ДАЛЕЛҲО, МАВҚЕИ ОН ДАР НАЗАРИЯИ ДАЛЕЛҲО

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ИХ МЕСТО В ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

ҚАҲОРОВ НАСИМҶОН МАЗБУТОВИЧ
мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
e-mail: knasim-1985@ mail.ru

МУРОДЗОДА ФАРҲОД ҒАЙРАТ
омӯзгори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
e-mail: murodzodafarhod99@gmail.com

Назарияи далелҳо – дар шакли маҷмуи дониш, ақида ва назар қисми марказии илми мурофиаи ҷиноятиро (яке аз соҳаҳои илмҳои ҳуқуқшиносӣ) ишғол мекунад, ки ба омӯзиши асосҳои методологӣ ва ҳуқуқии исбот дар ҷараёни таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ ва баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ бахшида шудааст.

Ба монанди назарияи илмии дигар соҳаҳо, назарияи далелҳо низ сохтори ягонаи дохилӣ ва мустақилияти нисбиро дар ҳудуди илми мурофиаи ҷиноятӣ дорааст. Тадқиқоти муаммоҳои назарияи далелҳоро, умуман дар канор, ҷудо аз амалияи мурофиавии ҷиноятӣ анҷом додан имконнопазир аст.

Назарияи далелҳо асос ва принсипҳои умумиҳатмии ҷараёни ҷамъоварӣ, санҷиш ва баҳодиҳӣ ба далелҳоро муайян мекунад, ки бевосита дар амалияи мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, прокуратура ва суд ба роҳбарӣ гирифта мешаванд. Ин қоидаҳо, принсипҳо бо ҳам алоқамандии мантиқӣ дошта, баҳампайвастагии мазмуни меъёрҳои ҳуқуқиро таъмин менамоянд, ба иҷроиши мақсади исботнамоӣ мусоидат мекунанд. Исботнамоӣ бошад, чун шакли фаъолияти расмию ҳуқуқӣ аз ҷониби мақомоти номбаршуда бо мақсади таъмини адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ амалӣ мешавад, ки вобаста ба талаботҳои ҳаёти ҷомеа доимо дар инкишоф мебошад ва ба тағйиротҳо ниёз дорад.

Лазарева В.А. хеле ба маврид қайд кардааст, ки «назарияи далелҳо на танҳо мазмуни меъёрҳои расмии исботнамоӣ, балки масъалаҳои дар амалия татбиқ шудани онҳоро низ меомӯзад»[1]. Бинобар ин, мавзуи илми мурофиаи ҷиноятиро танҳо хулоса ва қоидаҳои пурра

[1] Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебное пособие / В.А. Лазарева. - М.: Высшее образование, 2009. - С. 10.

назариявӣ ё баръакс пурра амалӣ ҳисобидан нодуруст аст. Чунки илми мурофиаи ҷиноятӣ меъёрҳо ва қоидаҳои назариявӣ ва амалияро дар ягонагӣ меомӯзад.

Назарияи далелҳо қоидаҳо ва тартиби бо меъёрҳои ҳуқуқӣ муқарраршудаи исботнамоиро бо назардошти тазод ва низои ақидаҳо, ихтилофҳои дар амалия ҷойдошта дар бар мегирад. Ин сифати тафсиршавандаи назарияи далелҳо комилан ба ҳам мувофиқат кардани талаботи назария ва мавзӯи онро нишон медиҳад.

Барои муайян кардани мафҳуми умумии назарияи далелҳо, ҳамчун ҷузъи мурофиаи ҷиноятӣ, ба мавзуи назарияи далелҳо, моҳият, мақсад, мазмун, низом ва услубҳои он диққати ҷиддӣ дода мешавад. Чунки унсурҳои таркибии номбаршуда, дар ягонагӣ моҳияти назарияи далелҳоро ифода мекунанд.

Мавзуи назарияи далелҳо гуфта маҷмӯи дониш, ақидаҳо доир ба масъалаҳое фаҳмида мешавад, ки бо ҷараёни исботнамоӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ алоқамандии бевосита дошта, самти тадқиқотҳои илмии ин соҳаро нишон медиҳад. Мавзуи назарияи далелҳо бисёрҷабҳа мебошад, ки он:

1) меъёрҳоеро дар бар мегирад, ки тартиби ҷамъоварӣ, санҷидан ва баҳодиҳӣ ба далелҳоро дар мурофиаи ҷиноятӣ муқаррар менамоянд;

2) тамоми хусусиятҳои мурофиавии фаъолияти мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, прокуратура, суд ва дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро, ки дар ҷараёни исботнамоӣ иштирок мекунанд, дар бар мегирад;

3) қоидаҳои ҷустуҷӯ, ошкор кардан, гирифтан, омӯзиш, таҳлил, хулосабарорӣ ва қайду мустаҳкам кардани маълумоти воқеиро доир ба парвандаи ҷиноятӣ маънидод ва шарҳ медиҳад;

4) қонунияти умумии зуҳуротҳоеро, ки бо рафтори инсон дар шароити хосаи содир шудани ҷиноят алоқамандӣ доранд; ба ҳам вобастагӣ, пайвастагии ин гуна зуҳуротҳо дар замон, макон ва муҳити муайян; ба ҳам пайвастагии амалҳо бо сабабу оқибатҳои ҳодиса, инчунин вобастагӣ, инъикоси онҳоро дар шуури инсон асоснок менамояд.

Низоми назарияи далелҳо, пеш аз ҳама мураттабӣ, пайдарҳамӣ, алоқамандӣ ва вобаста ба сифату хусусиятҳои хос ҷойгир шудани унсурҳои таркибии ҷараёни исботнамоиро ифода мекунад. Вобаста ба ҳамин низом сохтори назарияи далелҳоро ба ду гурӯҳ ҷудо кардан мункин аст:

а) Қисми умумӣ, ки асосҳои умумӣ - вазифа, мавзӯъ, мазмун, мақсад ва низоми назарияи далелҳоро меомӯзад. Дар ҳамин қисм дар бораи асосҳои методӣ ва ҳуқуқии назарияи далелҳо, мафҳум, мақсад ва вазифаҳо, тарз ва роҳҳои исботнамоӣ, мазмуни унсурҳои он; мафҳум ва намудҳои далелҳо ва талаботҳо нисбати онҳо ба монанди мансубият (дахлдорӣ), имконпазирӣ (ҷоизӣ), саҳеҳ (аниқ, боэътимодӣ) ва кофӣ эътироф карда шудани далелҳо маълумот дода мешавад;

б) Қисми махсус аз маҷмӯи донишҳо дар бораи мазмун ва моҳияти далелҳои алоҳида, зинаҳои алоҳидаи исботнамоӣ, амалҳои тафтишотӣ ва судӣ ва хусусиятҳои исботнамоӣ дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои алоҳидаи ҷиноятӣ иборат аст.

Назарияи далелҳо (дар шакли маҷмӯи донишҳои мукаммали асоснок) ба кормандони мақомоти таҳқиқ, тафтишотӣ, прокуратура ва суд роҳу услубҳои дар амал бамаврид ба асос ва роҳбарӣ гирифтан ва татбиқи дурусти меъёрҳои ҳуқуқиро тавсия медиҳад. Мақсади ниҳоии назарияи далелҳо, албатта такмил додани амалияи исботнамоӣ, самаранок ва беҳтар кардани фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатӣ дар самти муқовимат зидди ҷиноят ва ҷиноятқорӣ, таъмину риояи кафолатҳои иштирокчиёни мурофиавии ҷиноятӣ аст.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ баъзе аз олимон ҳуқуқшиносон, мақсади умумии назарияи далелҳоро бо вазифаҳои мурофиавии ҷиноятӣ бевосита алоқаманд медонанд[1]. Ин нуқтаи назари олимонро дастгирӣ менамоем. Масалан, м. 2 Кодекси мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ ҶТ) дар байни вазифаҳои бевоситаи мурофиаи ҷиноятӣ - таъмини риоя ва иҷрои тартиби ягона ва умумии муқаррар кардаи қонун оид ба пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ; сари вақт ва пурра ошкор намудани ҷиноят; ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахси ҷиноятсодиркарда; ҳалли одилонаи масъалаҳои баррасишаванда дар суд пешбинӣ шудааст, ки иҷроиши онҳо танҳо бо ёрии исботнамоӣ (шакли фаъолият) ва далелҳо (маълумоти воқеӣ) таъмин шуда метавонанд.

[1] Жогин, Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М.: Юр. лит., 1973. - С. 18.

Мувофиқи қонуни амалкардаистодаи мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон далелҳо – маълумоти воқеӣ мебошанд, ки дар асоси онҳо мақомоти таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ, прокуратура ва суд, бо тартиби муқарраркардаи қонун мавҷуд будан ё набудани кирдори ба ҷамъият хавфнок, айби шахсе, ки он кирдорро содир намудааст ва инчунин дигар ҳолатҳоеро, ки ба ҳалли дурусти парвандаи ҷиноятӣ аҳамият доранд, муайян мекунанд.

Лекин, қайд кардан лозим аст, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ байни олимон-ҳуқуқшиносон оид ба мафҳуми «далелҳо» нуқтаи назари ягона то ҳол вуҷуд надорад[1]. Дар қонуни мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон[2] бошад, мафҳуми далел бе нишон додани алоқамандии онҳо бо сарчашмаи маълумот ифода ёфтааст, яъне далелҳо ва сарчашмаи онҳо гӯё бо ҳамдигар алоқамандӣ надоранд. Чунончӣ, нишондодҳо, протоколи амалҳои тафтишотӣ, фикру хулосаи эксперт, далелҳои шайъӣ, дигар хел ҳуҷҷатҳо далел эътироф шудаанд. Оё нисбати онҳо талаботҳои ҷоиз донистан, дахлдорӣ, саҳеҳӣ, кифоя будани маълумот паҳн намешаванд? Аз ҳамин сабаб, дар баъзе мавридҳо мақомоти тафтишоти пешакӣ ва таҳқиқ дар рафти тафтишоти пешакӣ, ҳангоми иҷрои амалҳои тафтишотӣ, қабул кардани қарорҳои мурофиавӣ оид ба ҷамъ намудан, санҷида баромадан ва баҳо додан ба далелҳо ба хатогиҳои ҷиддӣ роҳ медиҳанд, ки боиси нодуруст бандубаст шудани кирдори айбдоршаванда, ҳаматарафа, пурра ва холисона муайян нашудани сабабу ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба тафтишоти иловагӣ баргардонида шудани парвандаҳои ҷиноятӣ мегардад[3]. Бинобар ин, равшану возеҳ ифода ёфтани мафҳуми далелҳо, сарчашмаҳои он дар қонун, на танҳо аҳамияти назариявӣ, балки аҳамияти амалӣ низ доранд. Ғайр аз ин, ба таври возеҳу аниқ ифода ёфтани мафҳуми «далелҳо» асоси методологие мегардад, ки он дар илми мурофиаи ҷиноятӣ ва амалияи тафтишотию судӣ дуруст истифода бурда шудани мафҳум ва мазмуни далелҳо, риояи дақиқи қоидаҳои мурофиавиро таъмин менамояд.

Баъзе ақидаҳои олимонро, ки ба ҳамин масъалаҳо дахл доранд, дида мебароем. Курылев С.В. қайд кардааст, ки «далелҳо маълумоте мебошад, ки ҳолатҳои номаълумро маълум ва дастрас мекунанд»[4]. Челтсов М.А. далелҳоро ҳамчун маълумоте ифода кардааст, ки бо ёрии онҳо мавҷудияти ҳолатҳои исботшаванда муқаррар карда мешаванд[5]. Аз нигоҳи олими машҳури рус Белкин Р.С., «далелҳо воситаи асосии боварӣ ҳосил кардан ба ҳаққонияти (аслан ҷой доштани) воқеа ё зуҳурот аст»[6].

Мазмуни ин донишҳоро хабару маълумот ташкил медиҳанд. Бинобар ин, далелҳо маълумоте мебошанд, ки барои муқаррар кардани мавзуи мурофиаи судӣ оид ба гунаҳгории шахс дар содир кардани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамият дошта, ёрӣ мерасонанд». Умуман, андешаҳо, хулосаҳо дар бораи он, ки далелҳо маълумоте мебошанд, ки ҳаққонияти ҳолатҳои воқеиро намеофаранд, балки онҳо ҳақиқатан, аслан, воқеан ҷой доштани ҳолатҳои ҳодисаро инъикос ё тасдиқ мекунанд, тамоми ақидаҳои муҳаққиқонро муттаҳид месозад. Ҳамин тавр, дар байни олимони соҳа баҳсу мунозираҳо доир ба шакл ва мазмуни далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ то имрӯз хотима наёфтааст.

Ба андешаи мо, ба мақсад мувофиқ аст, ки дар қ. 1 м. 72 КМҶ ҶТ мафҳуми далелҳо ба таври зерин ифода карда шавад: «Далелҳо – маълумоти воқеӣ мебошанд, ки аз сарчашмаҳои муайян, бо тартиби муқарраркардаи қонун гирифта шуда, дар асоси онҳо мақомоти таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ, прокуратура ва суд, тибқи талаботҳои қонун мавҷуд будан ё набудани кирдори ба ҷамъият хавфнок, айби шахсе, ки он кирдорро содир намудааст ва инчунин дигар ҳолатҳои ба ҳалли дурусти парвандаи ҷиноятӣ аҳамият доштаро муқаррар мекунанд».

Далелҳо аз рӯйи мазмун хусусияти инъикоснамоӣ, тасдиқнамоӣ ва шакли муайяни ифодаёбӣ доранд. Хусусияти инъикоснамоии далелҳо дар он зоҳир мегардад, ки мазмуни онҳо аз маълумот ё ахборот дар бораи ҳолати муайяни ҳодисаи рухдода иборат аст, шакли ифодаёбӣ (мавҷудият) бошад, онҳо дар сарчашмаи муайян зоҳир мешаванд, маълумот аз ин

---

[1] Рахматулоев, А.Э. О структурных элементах доказывания по новому УПК РТ / А.Э. Рахматулоев // В сб. науч. трудов «Верховенство закона – основа укрепления государственной независимости» - Худжанд. вып: 3. 2010. - С. 29-36.

[2]Ниг.: мод. 72 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03-юми декабри соли 2009 (аз 01 апрели соли 2010 амал мекунад).

[3] Фармони Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкили назорати прокурорӣ аз болои тафтиши пешакӣ ва таҳқиқ» аз 05-уми ноябри с. 2008, № 15.

[4] Курылев, С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. - Минск: БГУ, 1969. - С.163.

[5] Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1951.-С.134-136.

[6] Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. - М.,1966.- С. 9.

сарчашмаҳо бо тартиби (шакли) пешбинӣ кардаи қонун гирифта расман қайд мешавад. Масалан, мазмуни нишондоди шоҳидро хабаре, ки вай дар вақти пурсиш доир ба ҳолати муайяни ҳодиса додааст, ташкил медиҳад, шакли ифодаёбии маълумот дар он аст, ки аз рӯи маълумоти шифоҳии дар вақти пурсиш додаи вай, хулоса бароварда мешавад, мазмуни он дар протоколи пурсиш (дар шакли муайян кардаи қонун) қайд карда мешавад. Далелҳо моҳияти ҳуқуқии пайдо кардани маълумотро ифода мекунанд.

ХУДТАРБИЯНАМОИИ ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАШАККУЛИ ШУУРИ ҲУҚУҚӢ*

ПРАВОВОЕ САМОВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

ҚОДИРЗОДА ҒОЛИБ НУРУЛЛО
омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
E-mail: golibjon2020@mail.ru

Ташаккули инсон ва шахсияти аз ҷиҳати ахлоқӣ комил ва дорои сифатҳои баланди инсонӣ яке аз ҳадафҳои марказии тарбияи мақсаднок, муташаккилона ва бонизом боқӣ мемонад. Тарбия ва шаклҳои он ҳамеша мавриди таваҷҷуҳи мутафаккирони асрҳои гузашта ва ҳозираи ватаниву хориҷӣ қарор дорад. Бахусус тамоми осори классикони мо ба монанди Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ, Саъдии Шерозӣ, Ҳофизи Шерозӣ, Унсурулмаолии Кайковус, Аҳмади Дониш ва дигарон ифодакунандаи мақсад ва навъу шаклҳои тарбия мебошанд. Гузашта аз ин Кант И. , Руссо Ҷ.Ҷ. , Толстой Л.Н. , Ушинский К.Д. ва дигарон табияро мавриди таваҷҷуҳ қарор дода, андешаҳояшон онро ифода менамояд, ки тарбияи шахсият раванди мақсаднок буда, дар зери таъсири шароити объективии зиндагӣ ва худтарбиякунӣ ташаккул меёбад[1]. Аз ин бар меояд, ки яке аз шаклҳои муҳимми тарбияи инсон ин худтарбиянамоӣ мебошад.

Худтарбиянамоӣ низ мафҳуми нав нест, зеро бисёре аз мутахассисони соҳаи психология ва педагогика андешаҳои худро оид ба мафҳум, усулҳо ва шаклу воситаҳои он иброз намудаанд. Аз ҷумла, донишмандон А.И. Кочетова дар асарҳои худ ба монанди «Чӣ тавр ба худтарбиянамоӣ машғул шудан мумкин аст», «Худро тарбия намо»[2] ва А.Г. Ковалева дар асари худ «Шахсият худро тарбия мекунад»[3] паҳлуҳои гуногуни мавзуи мазкурро мавриди таҳқиқ қарор додаанд. Дар замони муосир низ таваҷҷуҳи олимону донишмандон нисбат ба худтарбиянамоӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ бештар ба назар мерасад. Имрӯз падидаи мазкур аз муҳиммияти худ дарак медиҳад, зеро мушкилот ва чолишҳои замони муосир талаб менамояд, ки ҳар як инсон ҷиҳати ташаккули ахлоқ, маънавиёт ва донишҳои худ пайваста аз болои худ кор кунад. Бояд хотиррасон намуд, ки худтарбиянамоӣ шакли дастрастарини ташаккули руҳу равон, маънамиёт, ҷаҳонбинӣ тафаккур ва шакли олитарини рушти инсон мебошад. Беҳуда нест, ки мутахассисони соҳаи психология чунин мешуморанд, ки худтарбиянамоӣ раванди олии рушди шахсият аст[4].

Дар шароити кунунӣ ва таҳдиду хатарҳои замони муосир муҳиммтарин воситаи ташаккули ҳар як инсон ин, аз болои худ кор кардан мебошад. Зеро муҳити иҳотанамуда пур аз ахборот ва маълумотҳои гуногун мебошад, ки тавассути сомонаҳои иҷтимоӣ дар як лаҳзаи

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи тадқиқотии «Тарбияи ҳуқуқӣ ва фарҳанги сиёсии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар шароити тағйирпазирии ҷомеаи Ҷумҳурии Тоҷикистон: проблема ва сиёсати рушд (2023-2027)» таҳия шудааст, ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ карда мешавад. Рақами бақайдгирии давлатӣ 0121TJ1289.

[1] Тадтаева, Л.Х. Нравственное самовоспитание как фактор развития личности сотрудника органов внутренних дел / материалы I Междунар. науч. конф. – СПб.: Реноме, 2012. – С. 53-55.

[2] Кочетов, А.И. Как заниматься самовоспитанием / А.И. Кочетов. – Мн.: Выш. шк., 1991. – 287 с.

[3] Ковалев, А.Г. Личность воспитывает себя / А.Г. Ковалев. – Москва: Политиздат, 1983. – 256 с.

[4] Суровцова, Е.И. Самовоспитание школьников – мигрантов как основа нравственности общества // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1746601950&tld=ru&lang=ru&name=liv-2014-1-52.pdf (санаи мурочиат: 23.03.2025).

кӯтоҳ дастрасӣ ҳамагон мешавад. Чунин раванд барои худтарбиянамоӣ шароит ва заминаҳои мусоидро фароҳам меорад.

Худтарбиянамоӣ ҷузъи ҷудонашаванда ва натиҷаи таълим ва тамоми раванди рушди шахсият буда, барои таҳким ва инкишоф додани қобилияти ихтиёран ичро кардани уҳдадориҳои шахсӣ ва ташаккул додани одатҳои зарурии рафтор ва сифатҳои ихтиёрӣ пешбинӣ шудааст. Шахсе, ки ба худомӯзӣ ва худтарбиянамоӣ аз лиҳози мусбат машғул мегардад нисбат ба дигарон фарқ дорад. Зеро ин раванд имкон медиҳад, ки ҳар як шахс моҳияти инсонии худро дарк намояд ва аз лиҳозӣ ахлоқ ва маърифатнокӣ ташаккул ёбад, ки ин иззату эҳтироми чунин шахсонро дар ҷомеа боз ҳам бештар мегардонад.

Худтарбиянамоӣ омили фавқулодда муҳимми ташаккули шахсият ва инсонӣ аз ҷиҳати ахлоқӣ ва маънавӣ комил мебошад. Худтарбиянамоӣ ин фаъолияти мунтазами инсон мебошад, ки ба инкишоф ё такмил додани сифатҳои ахлоқӣ, ҷисмонӣ, эстетикӣ ва одатҳои рафтор мутобиқи идеали муайяни аз ҷиҳати иҷтимоӣ шартшуда нигаронида шудааст[1]. Аз ин бар меояд, ки худтарбиянамоӣ метавонад маънавию ахлоқӣ, эстетикӣ, ҷисмонӣ, эътиқодӣ, шаҳрвандӣ ва ғайра бошад. Вале дар баробари ин яке аз шакли дигари он худтарбиянамоии ҳуқуқӣ мебошад.

Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ аз шуур, азм, ирода ва хоҳиши инсон вобаста мебошад. Эҳтиром ба инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ, устувории қонуният, ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ, давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва дури ҷустан аз амалу кирдори манфӣ аз худтарбиянамоии ҳуқуқии ҳар як шахс вобаста мебошад. Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ имкон медиҳад, ки шахс аз арзишҳои давлатӣ демокративу ҳуқуқбунёд ва дунявӣ бархурдор гардад ва дар чунин муҳит ба воя расад. Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ кафили зиндагии шоиста ва асоси оромиву осудагии ҳар як инсон ва ҷомеа мебошад.

Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ бо тарбияи ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқӣ алоқамандии зич дорад. Зеро чихеле, ки профессор Э.С. Насриддинзода иброз менамояд яке аз қисмҳои таркибии тарбияи ҳуқуқӣ худтарбиякунӣ буда, бо таҷрибаи шахсӣ, худмаълумотгирӣ, таҳлили худии падидаҳои ҳуқуқӣ иртибот дорад[2]. Дар воқеъ, худтарбиянамоии ҳуқуқӣ яке аз қисмҳои тарбияи ҳуқуқӣ буда, ба ташаккули хуссусиятҳои ботинии инсон мусоидат намуда, асосҳои риоя ва иҷрои талаботу нишондоди меъёрҳои ҳуқуқро дар сиришти инсон ташаккул медиҳад. Худтарбиянамоии ҳуқуқиро метавон яке аз омили муҳимми ташаккули шуури ҳуқуқӣ арзёбӣ намуд. Зеро дигар олимону донишмандон низ онро омили зарурии ташаккули шуури ҳуқуқӣ арзёбӣ намудаанд[3]. Ҳамзамон иброз мегардад, ки худтарбиянамоии ҳуқуқӣ раванди мураккабест, ки дар он субъект бо истифода аз кори мустақилона, ба низом даровардашуда донишҳоро дар соҳаи ҳуқуқ, ба ибораи дигар, фарҳанги ҳуқуқиро ба даст меорад[4].

Тавассути худтарбиянамои ҳуқуқӣ донишҳои ҳуқуқии шахс ташаккул меёбад, ки ин боиси устувор гардидани рафтори ҳуқуқӣ мегардад. Муҳимтарин натиҷаи худтарбиянамоӣ, ин эҳтиром ба инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ, риояи қатъии қонуният ва бархурдорӣ аз талаботҳои қонунгузорӣ мебошад.

Гузашта аз ин, дар заминаи худтарбиянамоии ҳуқуқӣ сифатҳои алоҳидаи фардӣ аз қабилӣ худдорӣ, устуворӣ, ирода, масъулиятшиносӣ, поквиҷдонӣ ва ғайра ташаккул меёбад.

Заминаи асосии худтарбинамии ҳуқуқӣ маҳз меъёру падидаҳои ҳуқуқӣ, соҳаҳои ҳуқуқӣ ва талаботу нишондодҳои қонун ба ҳисоб рафта, ислоҳи амалу рафтори ҳар як инсон аз омӯзиш ва дарку риояву иҷрои онҳо вобаста мебошад. Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ имкон медиҳад, ки сатҳи қонунфаҳмӣ ва дарки масъулияти риояву иҷрои он дар ҳар як инсон боз ҳам устувор гардад.

---

[1] Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия 1969-1978 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://www.booksite.ru (санаи мурочиат: 23.03.2025).

[2] Насриддинзода, Э.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: воситаи таълимӣ / Э.С. Насриддинов. – Душанбе: Мехрона-2017, 2019. – С. 98-99.

[3] Бондарев, А.С. Правовое самовоспитание как самостоятельный вид субъектно-субъектной правовой социализации электронный / А.С. Бондарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – №2 (20). – С. 7-16; Манакова, Л.К. Правосознание, правопознание, правопонимание (к вопросу о правовом самовоспитании). – 2019. – С. 27-37; Ильин, И.А. Теория права и государства: учебное пособие / И.А. Ильин. – М.: Зерцало, 2008. – 550 с.

[4] Вакье, Д.Ю. Роль правового самовоспитания в современных условиях / Д.Ю. Вакье // Научные труды московского гуманитарного университета. – 2023. – № 5. – С. 42-44.

Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ раванди мақсаднок ва бошуурона буда, мақсад, мазмун, вазифаҳо, воситаҳо, усулҳо ва натиҷа дорад.

Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ бо мақсади бартараф намудани сифатҳои манфӣ ва ташаккули сифатҳои мусбат, ки дар асоси категорияву нишондодҳои меъёрҳои иҷтимоӣ, бахусус меъёрҳои ҳуқуқ ҷавобгӯ мебошад, равона гардидааст. Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ худшиносии инсонро нисбат ба ҳуқуқу уҳдадориҳои муқаррар намудаи қонун масъулиятнок мегардонад.

Тавассути худтарбиянамоии ҳуқуқӣ ҳар як инсон бошуурона рафтору амалҳои худро бо талаботу нишондодҳои ҳуқуқ муқоиса намуда, ба ин васила рушди шахсияти худро дар тамоми давоми ҳаёт таъмин менамояд.

Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ категорияҳои чун худшиносӣ, худдорӣ ва худбаҳодиҳиро вобаста ба амалу кирдори дар асоси талаботҳои қонун амалишавандаро ташаккул медиҳад.

Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ дар чунин хусусиятҳо метавонад зоҳир гардад:

– Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ хуссусияти мустақим дорад, зеро ҳар як инсон метавонад худ ба ташаккули дониши ҳуқуқӣ, ислоҳои аммалу рафтори худ ва мутобиқ сохтани муносибати худ ба талаботи қонунгузорӣ машғул гардад.

– Худтарбинамоии ҳуқуқӣ ба сину сол ва ҳолати руҳиву равонии инсон алоқаманд мебошад, зеро мақсади он ба дарки мафҳумҳо, категорияву нишондоди ҳуқуқ, мутобиқсозӣ ва баҳодиҳии амалу рафтор равона гардидааст.

– Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ фаъолияти бошуурона буда, аз зеҳн, ҳиссиёт, эҳсосот, тафаккур, ҷаҳонбинӣ, маърифатнокӣ ва масъулиятшиносӣ ҳар як инсон вобаста мебошад.

– Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ аз ташаккули эҳтиром ба инсон, арзишҳои умумибашарӣ, ҷамъиятӣ, қонун ва зарурати риояи қатъии меъёрҳои ҳуқуқӣ иборат аст.

– Воситаҳои таъсиргузор ба худтарбияномии ҳуқуқӣ ҳама намуди ахбороти ҳуқуқӣ тавассути васоити ахбори омма ба монандӣ, телевизион, радио, рузномаву маҷалла, муҳимтар аз ҳама сомонаҳои иҷтимоӣ мебошад.

– Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ хуссусияти мунтазам дошта, ба инсон имкон медиҳад, ки дар вақти ба худ муносиб барои аз худ намудани дониши ҳуқуқӣ машғул гардад.

– Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ хусусияти худбаҳодиҳӣ ва хулосабарорӣ дошта, шахсро водор менамояд, ки манфӣ ва мусбат будани амалу рафтори худро бо назардошти талаботҳои меъёрҳои ҳуқуқ баҳогузорӣ намуда, хулсаҳои лозимаро барорад.

– Худтарбиянамоии ҳуқуқӣ хуссусияти инфиродӣ дошта, дар мавридҳои зарурӣ аз категорияҳои чун таҳлил, синтез, муқоиса, хулосабарорӣ ва методҳои боварикунонӣ ва назоратшавӣ низ вобаста мебошад.

Хулоса, худтарбиянамоии ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, шаҳрвандӣ ва дигар як навъ омили ташаккули шуури ҳуқуқӣ, тағйир додани рафтори шахс ва мувофиқ сохтан ба меъёрҳои иҷтимоии ҷомеа буда, аз масъулияти шаҳрвандӣ ва ҳисси ватандӯстии шахс вобаста мебошад.

НАҚШИ БАҲОДИҲИИ ДАЛЕЛҲО ВА БОЭЪТИМОДИИ ОНҲО ДАР БААМАЛБАРОРИИ АДОЛАТИ СУДӢ ВА ТАРБИЯИ ҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДОН

РОЛЬ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ДОСТОВЕРНОСТЬ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ И ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ ГРАЖДАН

ҚОДИРЗОДА ТОҲИР ҚАМАР
ходими пешбари илмии шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: t.kodirzoda@mail.ru

Агар аҳаммияти далелҳои судӣ бо мазмуни он муайян карда шавад, яъне мавҷуд будани маълумоте, ки метавонад далелҳои дар парванда муҳимро тасдиқ ё рад кунад, пас қобили қабул будани далелҳо ҳамчун падида ба шакли мурофиавии он

алоқаманд аст, яъне бо манбаи далелҳо ва тарзи нигоҳ доштани маълумот дар он, сарфи назар аз он ки кадом маълумот дар далелҳо мавҷуд аст.

Дар назари аввал маҷмуаи вожаҳои қабул будани далел мухолиф аст, зеро аз нуқтаи назари мантиқ далелҳои мавҷуда қобили қабул нестанд. Қоидаи қобили қабул дар меъёри ҳуқуқҳои мурофиавӣ қариб, ки якхела ифода шудааст. Масалан, ҳолатҳои парвандаи ҷиноятӣ, тибқи қонун бояд бо далелҳои муайян тасдиқ карда шавад. Қоидаи қобили қабул будани далелҳо дар парвандаҳои ҷудогонаи судӣ татбиқ карда мешавад, ки аксаран бо татбиқи қоидаҳои ҳуқуқи маданӣ, ки намудҳои гуногуни аҳдҳоро танзим мекунанд, алоқаманд аст. Одатан қоидаи қобили қабул будани далелҳо дар ҳуқуқи мурофиавии маданӣ ҳамчун маҳдудияти муайяне, ки қонун дар истифодаи далелҳо дар ҷараёни ҳалли парвандаҳои мушаххаси маданӣ муқаррар кардааст, дар натиҷаи мавҷудияти шаклҳои хаттии аҳдҳои ҳуқуқии маданӣ ва оқибатҳои вайрон кардани онҳо, шаклҳои ба қайд гирифтани амалиёти ҳуқуқӣ муайян мешавад[1].

Дар таърих қоидаҳои қобили қабул будани далелҳо дар зери таъсири мавҷудияти шаклҳои гуногуни муомилот дар муомилоти маданӣ ва оқибатҳои вайрон кардани онҳо ташаккул ёфтаанд.

Назарияи далелҳои судӣ зарурати маҳдуд кардани ихтиёрдории озодонаи далелҳоро аз ҷониби тарафҳо ба манфиати устувории гардиши маданӣ, ба даст овардани дониши дурусти воқеият ва кафолати зидди сӯиистифода аз ҷониби шахси беинсоф эътироф мекунад. Бо вуҷуди ин, ин мавқеъро проф. Боннер А.Т., менависад, ки эътирофи шаҳодати шоҳидон ба далелҳо метавонад ба мустаҳкамии муносибатҳои ҳуқуқии шаҳрвандӣ[2] “хатар” эҷод кунад.

Қобили қабул будани далелҳо ҳамчун падидаи ҷолиб, принсипан муҳимми қонуни далелҳо муддати дароз мавриди муҳокима қарор нагирифта, ҳам дар илми ҳуқуқи маданӣ ва ҳам дар қонуни мурофиавии ҷиноятӣ.

Бо омӯзиши муфассал ва муқоисаи нуқтаи назари олимони намояндагони соҳаҳои гуногуни илми ҳуқуқ метавон баҳодиҳии якхеларо оид ба қобили қабул будани далелҳо ва дар айни замон муносибатҳои гуногунро ба таҳқиқи падидаи ҳуқуқшиносӣ мушоҳида кардан мумкин аст, ки қобили қабул будани воситаҳои далелҳоро дар раванди мурофиаи судӣ муайян мекунанд.

Умумияти баҳодиҳии қобили қабул будани далелҳо аз ҷониби намояндагони илми мурофиаи маданӣ ва ҷиноятӣ дар он аст, ки ҳамчун мафҳуми қатъии расмӣ баҳо дода мешавад, ки маънои мутобиқати манбаи маълумоти воқеӣ ва шакли мурофиавиро дар бар мегирад, ки онро ба талаботи муқарраршуда аз қонун ифода мекунад[3].

Аммо вақте, ки олимони илми мурофиавии ҷиноятӣ хусусияти қобили қабул будани далелҳоро дар мурофиаи ҷиноятӣ муфассалтар ошкор мекунанд, ихтилофот дар шарҳи ин зуҳурот дар ду илми соҳаи ҳуқуқ маълум мегардад.

Дар натиҷаи омӯзиши қобили қабул будани далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ Кипнис Н.М. ба хулосае омадаст, ки қобили қабул будани далелҳо чор меъёрро (унсурҳо, ҷанбаҳоро) дар бар мегирад:

1) Мавҷуд будани субъекти дахлдор барои анҷом додани амалҳои мурофиавӣ, ки барои ба даст овардани далелҳо ваколатдор шудааст;
2) Манбаи дахлдори маълумоти воқеӣ, ки мундариҷаи далелҳоро ташкил медиҳанд.;
3) Раванди мувофиқе, ки барои ба даст овардани далелҳо истифода мешавад.
4) Тартиби дурусти гузаронидани амали мурофиавӣ (судӣ ё тафтишотӣ), ки ҳамчун воситаи ба даст овардани далелҳо истифода мешавад[4].

Қобили қабул будани далелҳои судӣ, мувофиқи тафсири намояндагони илми мурофиаи ҷиноятӣ, дар натиҷаи риояи тамоми меъёрҳои қонуни мурофиавии ҷиноятӣ ҳангоми тафтиш ва баррасии парвандаи ҷиноятӣ зоҳир мегардад. Ба ибораи дигар, қобили қабул будани далелҳо танҳо дар доираи худи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ баррасӣ мешавад.

---

[1] Қодирзода, Т.Қ. Тадбирҳои баланд бардоштани шуури ҳуқуқии судяҳо: васоити таълимӣ / Т.Қ. Қодирзода. – Душанбе: «ЭР–граф», 2025. – С. 53-54.

[2] Боннер, А.Т. Правило допустимости доказательств в гражданском процессе: необходимость или анахронизм? // Советское государство и право. – № 10 – М.: Наука, 1990 – С. 21–30. – С. 23.

[3] Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 1995. – 128 с.

[4] Кипнис, Н.М. Асари зикршуда. – С. 27.

Ба Кодекси нави мурофиавии ҷиноятӣ моддаи «Далелҳои ғайри қобили қабул» (м. 88.1) дохил карда шудааст. Дар он гуфта мешавад, далелҳое, ки бо вайрон кардани талаботи Кодекси мазкур гирифта шудаанд, қобили қабул нест. Далелҳои қабулнашаванда қувваи ҳуқуқӣ надоранд ва наметавонанд ҳамчун асос барои айбдоркунӣ истифода шаванд ва инчунин барои исботи ягон ҳолатҳое, ки бояд исбот карда шаванд, истифода шаванд.

Мутобиқи Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҶТ) далелҳо ғайри қобили қабул ҳисобида мешаванд:

– агар онҳо бо вайрон кардани талаботи Кодекси мазкур бо роҳи маҳрум кардан ё маҳдуд кардани ҳуқуқҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, ки бо қонун кафолат дода шудаанд, вайрон кардани тартиби ҷамъоварии далелҳо ё дигар қоидаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ҳангоми пешбурди тосудӣ ё муҳокимаи судии парванда ба даст оварда шуда, ба саҳеҳияти маълумотҳои воқеии бадастовардашуда таъсир расонида бошанд ё имкони таъсиррасонӣ дошта бошанд, аз ҷумла, бо истифодаи шиканҷа, муносибати бераҳмона, зӯроварӣ, таҳдид, фиреб ё дигар кирдори ғайриқонунӣ;

– истифодаи гумроҳшавӣ, ки дар натиҷаи нафаҳмонидан, нопурра ё нодуруст фаҳмонидани ҳуқуқ ва уҳдадориҳои иштирокчии мурофиаи ҷиноятӣ ба миён омадааст;

– гузаронидани амали мурофиавӣ аз ҷониби шахсе, ки ҳуқуқи анҷом додани пешбурдро бо парвандаи ҷиноятии мазкур надошт;

– гузаронидани амали мурофиавӣ бо иштироки шахсе, ки бояд рад карда мешуд;

– ба таври ҷиддӣ вайрон кардани тартиби гузаронидани амали мурофиавӣ;

– ба даст овардани маълумот аз сарчашмаи номаълум ё сарчашмаи дигаре, ки дар мурофиаи ҷиноятӣ муайян кардани он ғайриимкон аст;

– истифода бурдани усулҳои хилофи донишҳои муосири илмӣ ҳангоми исботкунӣ ва далелхои дигаре, ки бо вайрон кардани талаботи Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ ба даст оварда шудаанд.

Далелҳое, ки ғайри қобили қабул ҳисобида шудаанд, беэътибор дониста шуда, ба асоси айбдоркунӣ гузошта намешаванд ва барои исботи ягон ҳолати дар м. 88 Кодекси мазкур зикрёфта истифода шуда наметавонанд.

Дар мурофиаи маданӣ ва иқтисодӣ, қобили қабул будан ҳамон тавре, ки дар мурофиаи ҷиноятӣ, новобаста аз моҳият ва сифати маълумоти дар воситаҳои исбот мавҷудбуда, ҳамчун қоидаи расмӣ баррасӣ карда мешавад.

Аммо доктрина дар бораи қобили қабул будани далелҳо дар мурофиаи маданӣ бо самти ҳуқуқи моддӣ, бо омӯзиши таъсири ҳуқуқи моддӣ ва пеш аз ҳама маданӣ ба ҳуқуқи мурофиавӣ ва меъёрҳои он алоқаманд аст.

Дар мурофиаҳои маданӣ ва иқтисодӣ далелҳо аз раванди дониши судӣ бо сабаби иҷозатҳо ё мамнуъиятҳое, ки одатан дар қонуни моддӣ мавҷуданд, қабул ё хориҷ карда мешаванд[1].

Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба мурофиаи маданӣ ва дигар ҳуқуқ қобили қабул будани далелҳоро бо тарзҳои гуногун муайян мекунанд: принсипи мурофиа, принсипи мурофиавӣ, моликияти далелҳо[2], қоидаи далелҳо[3], аломати далелҳои судӣ[4].

Ба андешаи мо, истифодаи мафҳуми «принципи қобили қабул будани далелҳо» нисбат ба мурофиаи маданӣ танҳо як анъана аст, зеро он мазмун ва моҳияти ин падидаро аз ҳад зиёд муболиға мекунад.

Бо назардошти номукаммалии мафҳуми «принсипи қобили қабул» Калпин А.Г., мафҳуми «оғози мурофиавии қобили қабул будани далелҳоро» истифода мебарад. Ин мафҳум низ аз ҷиҳати хусусияти худ хеле умумӣ дорад, зеро метавон гуфт, ки аксари меъёрҳои мурофиавии дорои хусусияти умумӣ принсипҳои мурофиавиро муқаррар мекунанд.

Қобили қабул будани далелҳоро метавон ҳамчун маҷмуъи қоидаҳои далелҳо баррасӣ кард. Бо вуҷуди ин, бояд қайд кард, қоидаҳое, ки тарзҳо қобили қабулро муқаррар мекунанд.

---

[1] Қодирзода, Т.Қ. Асари зикршуда. – С. 56-57.

[2] Калпин, А.Г. Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам: автореф. дис ... канд. юрид наук: 12.00.03 / А.Г. Калпин. – М., 1966. – 20с. – С. 13.

[3] Кипнис, С.С., Трубников, П.Я. Постатейно-практический комментарий к ГПК РСФСР / С.С. Кипнис, П.Я. Трубников. – М., 1971. – С. 98.

[4] Козлов, А.С. Понятие и признаки судебных доказательств в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.С. Козлов. – М., 1978. – С. 15.

Яъне, тартиби истифодаи воситаҳои далели пешбининамудаи қонун дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ дида мешавад. Ин меъёрҳо як ҳадафи умумӣ доранд, яъне таъмини эътимоднокии - далелҳо ва ҳақиқати маълумот дар бораи далелҳо.

Масъалаи мазмуни қоидаҳое, ки қоидаҳои қобили қабул будани далелҳоро муқаррар мекунанд, дар адабиёти ҳуқуқ баҳсталаб аст. Муддатхои дароз чунин ҳисоб мешуд, ки қоидаҳои қобили қабул будани далелҳо танҳо дар сурати муқаррар шудани ҳолатҳо дар бораи шартҳои муомилот татбиқ мешаванд. Дар солҳои 60-уми асри гузашта, нуқтаи назари дуруст ба миён омад, ки қоидаҳои қобили қабул будани далелҳо ҳангоми муқаррар намудани ҳолатҳое низ истифода мешаванд, ки на танҳо муомилот, балки муносибатҳои дигари ҳуқуқиро низ тавсиф мекунанд.

Масалан, ҳангоми муқаррар намудани ҳолати руҳии шахс ҳангоми пешниҳод намудани ариза дар бораи ғайри қобилиятнок эътироф намудани у ташхиси судии равонпизишкӣ гузаронида мешавад. Ин нуқтаи назарро бори аввал соли 1965 Жуков Ю.М. изҳор кардааст[1].

Мазмуни қоидаҳоро дар бораи қобили қабул будани далелҳоро Калпин А.Г. аз се талабот иборат донистааст:

1) воситаҳои пешниҳодшуда барои исботи ҳақиқат;

2) қобили қабул будани ҳама гуна воситаҳои исботи пешбининамудаи қонуни мурофиавӣ, ба истиснои нишондод;

3) қобили қабул будани танҳо далелҳои хаттии дорои мазмун ва шакли муайян, барҳам додани ҳамаи воситаҳои дигари исбот, инчунин далелҳои хаттии мазмун ва шакли дигар[2].

Дар як қатор категорияхои парвандаҳои мурофиаи маданӣ, масалан, дар бораи чуброни зарари вобаста ба расонидани зарар ба саломатӣ, ҳангоми ҳалли баҳс дар бораи ба кори дигар гузаронидан бо сабабҳои саломатӣ, дар бораи ғайри қобили амал эътироф намудани шахс суд бояд далелҳои ҳуқуқиро бо истифода аз далелҳои пешбининамудаи қонун, вале бидуни истиснои дигар далелҳо муқаррар намояд.

Ин далел бевосита талаботи модда мебошад, ки ин моддаи 283-и КМҶ ҶТ бо нишон додани хулосаи экспертизаи судии равонпизишкӣ ҳангоми зарурат дар ҳолатҳои ғайри қобили амал эътироф намудани шахс, мебошад.

Дар ҳамаи ҳолатҳо ҳангоми баррасии парвандаҳои марбут ба ҳуқуқи тарбияи кӯдак аз мақомоти васояту парасторӣ дар бораи шароити зиндагонии шахсоне, ки барои тарбияи кӯдак мурочиат мекунанд, маълумотҳое гирифтан лозим аст, ки мувофиқи тартиби муқарраршуда тартиб дода шудаанд.

Қоидаи қобили қабул будани далелҳои муқаррарнамудаи меъёрҳои дар боло зикршуда дар муқоиса бо муқаррар намудани далелҳои тавсифкунандаи муомилот мазмуни дигар дошта, маънои онро доранд, ки бе воситаи исботи муқаррарнамудаи қонун дар парванда амал кардан ғайриимкон аст далелҳои дигар , вале дар айни замон барои тасдиқ ё рад кардани далел, шумо метавонед ба таври илова далелҳои дигарро дар ҳолати зарурии ҳолатҳои мушаххаси парванда истифода баред. Бинобар ин, бо изҳороти Жуков Ю.М., ки ба далели он ки дар сурати эътирофи корношоямӣ, ташхиси судии равонпизишкӣ ҳатмӣ аст, бар ин назар аст, ки дар ин мавридҳо дигар василаҳои исбот иҷозат дода намешавад[3].

Муқаррароти бевоситаи тасдиқи қонун нисбат ба баъзе далелҳо дар қоидаҳои баррасишаванда бо мазмуни мусбат ба суд мурочиат карда мешавад, бархилофи қоидаҳои марбут ба шаклҳои муомилот.

Қоидаҳои ҳуқуқие, ки шаклҳои муомилот ва оқибатҳои вайрон кардани онҳоро муқаррар мекунанд, ба иштирокчиёни муносибатҳои моддию ҳуқуқӣ, ба тарафҳо нигаронида шудаанд.

Аммо бояд эътироф кард, ки ин тафовут ба баррасии ҳар ду гурӯҳи меъёрҳо дар доираи қоидҳои қобили қабул будани далелҳо халал намерасонад, зеро ҳардуи онҳо амали исботкуниро танзим мекунанд. Тавре ки таҳлили меъёрҳои ҳуқуқӣ нишон медиҳад, зарур аст, ки ҳарду меъёрҳои вобаста ба шаклҳои муомилот, яъне. «манфӣ», истисноии мазмуни

[1] Жуков, Ю.М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.М. Жуков. – М., 1965. – С. 7.
[2] Калпин, А.Г. Асари зикршуда. – С. 13.
[3] Жуков, Ю.М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.М. Жуков. – М., 1965. – 15 с. – С. 7.

қоидаҳои далелҳо ва қоидаҳои қобили қабул будани далелҳои дорои хусусияти «мусбат» будани мазмун, ки бо муқаррар намудани шаклҳои аҳд алоқаманд набуда, вале аз муқаррароти бевоситаи қонун бармеоянд, дар бораи зарурати бо воситаи муайяни далелҳо тасдиқ намудани фактҳо, номгузорӣ, вале бе истиснои имконияти истифодаи дигар далелҳо[1].

Қоидаҳои қобили қабул будани далелҳое, ки дорои хусусияти истисноии (манфӣ) мундариҷа мебошанд, он қоидаҳое мебошанд, ки дар қонунҳои мавҷуда, ки шаҳодати шоҳидро аз далелҳои пешбининамудаи қонун истисно мекунанд (м. 72 Кодекси мурофиавии маданӣ, м. 56 КМҶ ҶТ).

Қобили қабул будани далелҳои дорои мазмуни «манфӣ» бо оқибатҳои аз ҷониби тарафҳо вайрон кардани шакли хаттии аҳдҳои ҳуқуқи маданӣ муайян карда мешавад.

Вобаста ба оқибатҳои вайрон кардани шакли хаттии далелҳо, онҳо ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд:

1) аҳдҳое, ки қонун барои онҳо шакли оддии хаттиро муқаррар кардааст, ки вайрон кардани онҳо боиси оқибатҳои маҳрум шудан аз ҳуқуқи тараф дар ҳангоми ба миён омадани баҳс оид ба истинод ба нишондодҳои шоҳид барои дастгирии аҳд мегардад;

2) аҳдҳое, ки барои он шакли оддӣ ё нотариалии аҳд муқаррар шудааст, инчунин бқгайдгирии онҳо, ки вайрон кардани шакл боиси беэътибор донистани аҳд мегардад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ ду нуқтаи назари гуногун баён шудааст, ки оё қоидаҳои қобили қабул будани далелҳо ҳар ду гурӯҳи муомилотро фаро мегиранд ё танҳо гурӯҳи якуми муомилот. Ин саволро, аз ҷумла, Боннер А.Т., ки ба он манфӣ ҷавоб додааст[2].

Резниченко И.М., масалан, инчунин тарафдорӣ кардааст, ки қоидаҳои қобили қабул танҳо ба ҳамон аҳдҳое дахл доранд, ки нисбат ба онҳо бинобар вайрон кардани шакли онҳо истинод ба нишондодҳои шоҳидон манъ аст[3].

Ба фикри мо, қобили қабул будани далелҳо ҳолатҳои исботи фактҳои муомилоти ҳам гурӯҳи якум ва ҳам гурӯҳи дуюмро дар бар мегирад, яъне, аҳдҳое, ки барои онҳо ҳам муҷозот дар шакли манъи истинод ба нишондодҳои шоҳид ва ҳам муҷозот дар шакли беэътибор донистани аҳдҳо муқаррар шудааст. Ин нуқтаи назар ба амалияи судӣ асос ёфтааст.

Аҳд дар шакли хаттӣ бояд бо роҳи тартиб додани ҳуҷҷате, ки мазмуни онро ифода мекунад ва аз ҷониби шахс ё ашхосе, ки муомиларо анҷом додааст, ё шахсони ба таври дахлдор ваколатдори онҳо имзо карда мешавад.

Муомилоти дуҷониба (бисёрҷониба) мумкин аст бо роҳҳои дигар - бо роҳи мубодилаи ҳуҷҷатҳо тавассути почта, телеграф, телетайп, телефон, электронӣ ё алоқаи дигаре, ки имкон медиҳад боэътимод муайян карда шавад, ки ҳуҷҷат аз шартнома омадааст.

Шакли хаттии шартнома риояшуда ҳисобида мешавад, ки агар пешниҳоди хаттии бастани шартнома аз ҷониби шахсе, ки офертаро гирифтааст, бо анҷом додани амалҳои дар муҳлате, ки барои қабули он муқаррар шудааст, қабул шуда бошад.

Дар қонунҳо, дигар санадҳои ҳуқуқӣ ва созишномаи тарафҳо метавонанд талаботи иловагие муқаррар карда шаванд, ки шакли аҳд бояд ба онҳо мувофиқ бошад (ба расмият даровардан дар шакли муайян, муҳр басташуда ва ғайра) ва оқибатҳои риоя накардани ин талаботро пешбинӣ намояд. Агар чунин оқибатҳо пешбинӣ нагардида бошанд, тарафҳо дар сурати ба миён омадани баҳс аз ҳуқуқи истинод ба нишондоди шоҳид барои тасдиқи аҳд ва шартҳои он маҳрум карда мешаванд.

Ҳангоми анҷом додани муомилот, истифодаи нусхаи факсимилии имзо бо истифода аз воситаҳои механикӣ ё дигар воситаҳои нусхабардорӣ, имзои электронии рақамӣ ё дигар аналоги имзои дастхатӣ дар ҳолатҳо ва тартиби пешбининамудаи қонун, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ё созишномаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозат дода мешавад. Инҳо бояд дар шакли оддии хаттӣ баста шаванд:

1) муомилоти шахсони ҳуқуқӣ байни худ ва бо шаҳрвандон;

2) аҳдҳои байни шаҳрвандон ба маблағи дар қонун нишондодашуда, дар дигар

---

[1] Ин изҳорот аз ҷониби Боннер А.Т., ки чунин мешуморад, ки қоидаҳои қобили қабул будани далелҳои дорои мазмуни «мусбат» вуҷуд надоранд, вале дар қайди фактҳо аз ҷониби мақомоти давлатии салоҳияти муайян вуҷуд дорад.Ниг.: Боннер, А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. – М.: Городец, 2000. - С. 199.

[2] Боннер, А.Т. Правило допустимости доказательств в гражданском процессе: необходимость или анахронизм? / А.Т. Боннер // Советское государство и право. – № 10 – М.: Наука, 1990. – С. 25–29.

[3] Резниченко, И.М. О принципе объективной истины в советском гражданском процессе / И.М. Резниченко // Труды ВЮЗИ. - 1965. - Том 4.– С. 185.

ҳолатҳои пешбининамудаи қонун - сарфи назар аз маблағи аҳд.

Аҳдҳо бо молу мулки ғайриманқул бояд ба қайди давлатӣ гирифта шаванд. Қонун метавонад бақайдгирии давлатии аҳдҳоро бо баъзе намудҳои молу мулки манқул, масалан, автомобилҳо муқаррар намояд. Бакайдгирии давлатии ҳуқуқ ба молу мулки ғайриманқул ва аҳдҳо бо он санади ҳуқуқии эътироф ва тасдиқи аз ҷониби давлат ба вуҷуд омадан, маҳдуд кардан, гузаштан ё қатъ гардидани ҳуқуқ ба амволи ғайриманқул мебошад.

Аҳдеро, ки тасдиқи нотариалӣ талаб мекунад, вале ба таври бояду шояд иҷро нагардидааст, тибқи қонун аз тарафи суд эътиборнок эътироф карда мешавад, дар сурате, ки худи шартнома бо далелҳои қобили қабул тасдиқ карда шуда бошад.

Барои дуруст истифода бурдани қоидаҳои қобили қабул будани далелҳо дар ин категорияҳои парвандаҳо фактҳои мавзуи исботро фарқ кардан лозим аст. Далелҳои марбут ба худи муомилот, яъне. мазмуни он, шартҳо, предмет, масъулияти тарафҳои аҳд, шакли шартномаро танҳо бо ёрии далелҳои хаттӣ исбот кардан мумкин аст. Онҳоро бо далелҳои шахсӣ, аз ҷумла, шаҳодати шоҳид иваз кардан ғайриимкон аст.

Оид ба рафтори тарафе, ки аз бақайдгирии аҳд саркашӣ мекунад, шахсони мансабдори мақоме, ки аз бақайдгирии шартнома саркашӣ кардааст, сабабҳои радкунӣ ва далелҳои дигар, онҳо метавонанд бо ҳама гуна воситаҳои исбот, аз ҷумла далелҳои шахсӣ тасдиқ карда шаванд. Истисно накардани нишондодҳои шоҳид ҳангоми баррасии баҳсҳое, ки аз аҳдҳо (шартномаҳо) бармеоянд, ки бояд дар шакли ҳатмии хаттӣ баста шаванд, сурат мегирад.

Шартномаҳое, ки бояд ба шакли хаттӣ баста шаванд, Кодекси мадании ҶТ муқаррар намудааст. Масалан, шартномаи гарав, шартномаи кафолати бонкӣ, шартнома оид ба пасандоз, шартномаҳо оид ба амволи ғайриманқул, шартномаи фурӯши корхона, шартномаи тӯҳфаи амволи ғайриманқул шартнома дар бораи додани амволи манқул, шартномаи иҷора шартномаи карз, агар маблағи қарз аз даҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд бошад, инчунин агар қарздиҳанда шахси ҳуқуқӣ бошад, дар ин ҳолат барои тасдиқи шартномаи қарз аз қарзгиранда расид (квитансия) ё дигар ҳуҷҷати тасдиққунандаи додани он дода мешавад, шартномаи пасандози бонкӣ - шакли хаттӣ риояшуда ҳисобида мешавад, ки агар пасандоз бо дафтарчаи амонатӣ, сертификати амонатӣ ё дигар ҳуҷҷате, ки ба талаботи чунин ҳуҷҷатҳо мувофиқат мекунад, шартномаи нигаҳдошт, шартномаи суғурта ва ғайра. Дар сурати риоя нагардидани муқаррароти қонун оид ба ин намуди аҳдҳо суд метавонад онҳоро беэътибор ҳисоб намояд.

Баъзе муаллифон (Юделсон К.С., Логинов П.В., Лорд Н.Д. Кипанидзе, Калпин А.Г.) чунин ақида баён кардаанд, ки қобили қабул будани далелҳо ба талаботи дар парвандаҳои маданӣ пайдо кардани ҳақиқат комилан мувофиқат мекунад. Масалан, Калпин А.Г. навишта буд, ки «фикреро дуруст эътироф кардан мумкин нест, ки дар мурофиаи мадании шуравӣ ихтилофи байни принсипи ҳақиқати объективӣ ва қоидаи қобили қабул будани далелҳо вуҷуд дорад»[1].

Муаллифони дигар (Гурвич М.А., Курилев С.В., Авдюков М.Г., Боннер А.Т.) чунин мешуморанд, ки дар баъзе мавридҳо қобили қабул будани далелҳо муқаррар кардани ҳақиқатро дар парванда мушкил месозад[2]. «Маҳдудиятҳои қонунгузориро дар мавридҳои алоҳида ҳангоми исботи бо нишондод истифода бурдан мумкин аст», навиштааст Курылев С.В., «истисноҳо аз принсипи ҳақиқати объективӣ мебошанд ва бинобар ин вазифаи судро ҳангоми баррасии парвандаҳои дахлдор душвор мегардонанд»[3].

Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба ин масъала нуқтаи назари мухолиф баён шудааст. «Масъалаи муҳим дар татбиқи принсипи ҳақиқати объективӣ, қайд намудаст профессор

[1] Калпин, А.Г. Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам: автореф. дис ... канд. юрид наук: 12.00.15. / А.Г. Калпин. – М., 1966. – 20 с. – С. 13.

[2] Гурвич, М.А. Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права / М.А. Гурвич // Советское государство и право. – 1964. № 9. – С. 98–107. С. 104; Авдюков, М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве / М.Г. Авдюков // Тезисы докладов и научных сообщений на межвузовской теоретической конференции на тему: «Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе» / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. – [М.]: Издательство Московского университета, 1966. – С. 73–75. С. 91; Боннер, А.Т. Правило допустимости доказательств в гражданском процессе: необходимость или анахронизм? / А.Т. Боннер // Советское государство и право. – № 10 – М.: Наука, 1990 – С. 28.

[3] Курылев, С.В. Установление истины в советском правосудии: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01 / С.В. Курылев. – М., 1967. – С. 13.

Гурвич М.А., вобаста ба қоидаи қобили қабул будани далелҳо ба миён меояд, ки ба туфайли он баъзе фактҳои юридикӣ мувофиқи қонун дар сурати баҳс танҳо бо навъҳои алоҳидаи далелҳо исбот карда мешаванд. Дар вақти ба кор бурдани ин қоида ба осонӣ маълум мешавад, ки ин ё он факт дар ҳақиқат руй дода бошад ҳам, вале аз сабаби мавҷуд набудани далелҳои навъи муайян дар парвандаи мушаххас... ин фактро суд бояд дар сурати ба миён омадани баҳс рад кунад. Ҳамин тариқ, мо зиддият байни воқеият ва тасдиқи судии он ба даст меорем». Дар баробари ин Гурвич М.А. чунин мешуморад, ки таҳдиди рад кардани ҳимояи судии амалҳои ҳуқуқӣ, ки ба таври бояду шояд ба расмият надаромадааст, тавре ба даст оварда мешавад, ки онҳо дар микёси оммавӣ ба расмият дароварда мешаванд, ки дар он рад кардани ҳимояи ҳуқуққо бо сабаби набудани далелҳо бо далелҳои қобили қабул арзише, ки онро ба назар гирифтан мумкин нест. Принсипи ҳақиқати объективӣ ғалаба мекунад, на дуршавӣ аз он ки арзишашон истисноӣ ва аз ҷиҳати шумора ночиз аст[1].

Ба фикри мо, ҳангоми омӯзиши ин проблема омилҳои гуногуни муҳимро ба назар гирифтан лозим аст. Ҳангоми муайян кардани таъсири институти қобили қабул будани далелҳо ба муқаррар намудани ҳолатҳои воқеӣ дар парванда набояд ба назар гирифт, ки ин ниҳод меъёрҳои дорои мазмуни «мусбат» ва «манфӣ»-ро дар бар мегирад. Ин ҳолат зарурати - муносибати тафриқавии омӯзиши масъалаи таносуби қоидаҳои қобили қабули далелҳо ва ноил шудан ба ҳақиқатро дар парванда пешакӣ муайян мекунад.

Қоидаҳои қобили қабул будани далелҳои дорои хусусияти мусбати мундариҷа ба ҳадафи ба даст овардани дониши дуруст дар бораи ҳолатҳои воқеии муносибатҳои ҳуқуқии баҳснок комилан мувофиқанд ва дар байни ин қоидаҳо ихтилоф вуҷуд надорад ва буда, наметавонад.

Баҳодиҳии далелҳо мазмуни худро дорад, ки он муайян кардани қобили қабул, аҳаммият, эътимоднокӣ ва робитаи тамоми маҷмуъи далелҳоро дар бар мегирад. Ин тарзи назариявӣ дар қонунҳои нави мурофиавӣ, пурра инъикос ёфтааст. Ба ин муносибат қоидаҳои баҳодиҳии далелҳо ба таври ягона тартиб дода шудаанд.

Далелҳое, ки суд бевосита таҳқиқ кардааст, пеш аз ҳама аз нуқтаи назари дахлдор будани маълумот дар бораи ҳолат ба парванда ва қобили қабул будани воситаҳои исбот баҳо дода мешавад. Суд пас аз муайян кардани хусусиятҳои зикршудаи далелҳо эътимоднокӣ ва кифоя будани онҳоро барои асоснок кардани хулосаҳои дар санади судӣ сабтгардида арзёбӣ мекунад. Баҳодиҳии эътимоднокии далелҳо маънои ошкор кардани мувофиқати маълумоти дар бораи далелҳо гирифташуда ба воқеиятро дорад.

Аз ин ру, баҳодиҳии далелҳо фаъолияти руҳии субъектҳои исбот мебошад, ки дар асоси қонунҳои мантиқӣ ва дар шароити муқаррарнамудаи меъёрҳои ҳуқуқӣ барои муайян кардани аҳаммиятнокӣ, қобили қабул будани далелҳо, эътимоднокӣ, кифоягӣ ва алоқамандии ҳамдигар сурат мегирад. Ин ақидаи мундариҷаи баҳодиҳии далелҳо аз ҷониби таҷрибаи кори қонунгузории муосир дар соҳаи маданӣ, иқтисодӣ ва ҷиноятӣ тасдиқ карда мешавад.

Дар муддати тулонӣ баҳодиҳии далелҳо танҳо ҳамчун фаъолияти равонии судяҳо, ки дар ҳуҷраи машваратӣ ва пеш аз қабули қарор анҷом дода мешавад, баррасӣ мешуд, бинобар ин масъалаи навъҳои[2] баҳогузорӣ мавриди баррасӣ қарор намегирифт.

Баҳодиҳии далелҳо вобаста ба он ки кадоме аз субъектҳои исбот далелҳоро баҳо медиҳанд, метавонад тавсиявӣ ва ваколатдор бошанд. Баҳои аз ҷониби шахсони иштироккунандаи парванда, намояндагони онҳо, эксперҳо додашуда хусусияти тавсиявӣ дорад.

Баҳодиҳии далелҳои дар баромади шахсони иштироккунандаи парванда оид ба баррасии дархостҳо дар бораи ба парванда дохил намудани баъзе далелҳои нав низ хусусияти тавсиявӣ дорад. Баҳодиҳии далелҳо, аз ҷумла, дар баромади шахсони иштироккунандаи парванда ва намояндагони онҳо, ки дар баҳсҳои судӣ баромад мекунанд, дорои ҳамон хусусияти тавсиявӣ мебошад. Аҳаммияти ин баҳодиҳӣ дар он аст, ки он яке аз шартҳои таъминкунандаи таъмини баҳодиҳии ҳамаҷонибаи далелҳо аз ҷониби суд, бо назардошти фикру ақидаи ҳамаи иштирокчиёни манфиатдори парванда мебошад.

Чунон, ки Матюшин Б.Т. қайд мекунад, суд ҳангоми баҳо додан ба далелҳо, фикру

[1] Гурвич, М.А. Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права / М.А. Гурвич // Советское государство и право. – 1964. – № 9. – С. 104.
[2] Клейнман, А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе // Отв. ред.: Гурвич М.А. – М., Л.: Изд–во АН СССР, 1950. – С. 64.

мулоҳизаҳои дигар иштироккунандагони мурофиаро ба назар мегирад, вале ба риояи онҳо вазифадор нест[1] .

Баҳодиҳии далелҳо аз ҷониби суд ваколатдор аст, зеро қарорҳое, ки ин баҳоро инъикос мекунанд, ҳатмӣ мебошанд. Баҳодиҳии далелҳои аз ҷониби суд додашуда вобаста ба сатҳи дониш хусусияти арзёбии пешакӣ, ниҳоӣ ва назоратӣ дорад.

Баҳои ниҳоӣ баҳодиҳии далелҳо мебошад, ки танҳо аз ҷониби судя (суд) дар хонаи машваратӣ дода мешавад ва барои қабули санадҳои судӣ асос мегардад.

Мақсади баҳодиҳии ниҳоии далелҳо ба даст овардани дониши дуруст дар бораи ҳолатҳои воқеии парванда, ки ба воқеият мувофиқ аст, мебошад. Қонун принсипҳои баҳодиҳии ниҳоии далелҳоро аз ҷониби суд муқаррар мекунад, судҳои болоӣ ҳангоми баррасии парвандаҳо дар мурофиаҳои кассатсионӣ ва назоратӣ анҷом медиҳанд.

Баҳои ҳуқуқӣ ба далелҳои муқаррарнамудаи суд бояд аз арзёбии далелҳо фарқ карда шавад. Баҳои ҳуқуқии далелҳои бо ҳолатҳои муқарраршуда аз он иборат аст, ки дар ҳолати мавҷудияти ҳолатҳои муқарраршуда дар парванда кадом оқибатҳо тибқи қоидаҳои амалкунандаи ҳуқуқи моддӣ ба вуҷуд меоянд.

Агар мақсад аз баҳодиҳии далелҳо ба даст овардани хулосаи дурусти далелҳо бошад, пас мақсади арзёбии ҳуқуқӣ ҳолатҳои воқеии парванда, ки бо далелҳо муқаррар шудаанд, барои ба даст овардани хулосаи дуруст дар бораи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои тарафҳо, дар бораи муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошад.

Суд далелҳоро дар асоси принсипҳои муқаррарнамудаи қонун баҳо медиҳад, яъне. талаботи умумии ҳуқуқӣ. Ҳангоми аз ҷиҳати меъёрӣ мустаҳкам намудани онҳо чунин қонуниятҳои дониш, монанди ҳамаҷониба, объективӣ ва психологии фаъолияти равонии судяҳо, аз ҷумла эътимоди дохилии судяҳо ҳамчун иштирокчиёни мурофиа ба назар гирифта мешаванд. Маънои принсипи баҳодиҳии далелҳо аз рӯйи эътимоди ботинии судяҳо аз он иборат аст, ки танҳо худи судяҳо, масъалаҳоро дар бораи эътимоднокии далелҳо, ҳақиқат ё нодуруст будани маълумоти дар далелҳо мавҷудбуда, кифоя будани онҳо барои хулосаи дурусти ниҳоӣ ва асосноккунии қарор, ҳал менамоянд.

Эътимоди ботинии судя муносибати худи ӯ ба дониш, қарор ва рафтори у мебошад[2]. Эътибори дохилӣ, чунон ки дар яке аз шарҳҳои Кодекси мурофиавии мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид шудааст, на ақида ва ё таассуроти ғайр аз судьяҳо, балки хулосаи суд дар бораи ҳолатҳои кор дар асоси далелҳо мебошад[3]. Асоси объективии мавқеи дохилии судӣ, маҷмуъи далелҳои дар парвандаи судӣ муқарраршуда мебошад.

Баҳодиҳии далелҳо аз рӯйи эътимоди ботинӣ бо он кафолат дода мешавад, ки судҳои болоӣ ҳангоми бекор кардани санади судӣ ҳуқуқ надоранд ба суди поёнӣ оид ба эътимоднокӣ ё беэътимод будани ин ё он далел дастур диҳанд. Дар акси ҳол, эътимоди ботинии судяҳо маҳдуд мешавад.

Принсипи пешакӣ муайян накардани далели судӣ (ё арзёбии озоди далелҳо) бархилофи принсипи арзёбии расмии далелҳо мебошад, ки арзиши исботии воситаҳои алоҳидаи исботро на аз ҷониби судяҳо, балки худи қонун муайян мекунад, судяҳо ҳақ надоранд ба далелҳо баҳои дигар диҳанд ё онро рад кунанд. Масалан, дар замони низоми далелҳои расмӣ (ҳуқуқӣ) эътироф ҳамчун далели беҳтарин ба ҳисоб мерафт ва суд ҳақ надошт, ки онро аз ҳад зиёд арзёбӣ ва рад кунад.

Суд далелҳоро дар асоси эътимоди дохилии худ, дар асоси баррасии бефаразона, ҳамаҷониба ва пурраи далелҳои дар парванда мавҷудбуда баҳо медиҳад. Ягон далел барои суд қувваи қаблан муқарраршуда надорад.

Мафҳуми ҳуқуқии судяҳо вобаста ба сатҳи омодагии касбии судяҳо, муносибат ба парванда ва ғайра метавонад гуногун бошад. Ин категория субъективӣ аст ва наметавонад ҳамчун принсипи арзёбии далелҳо муқаррар карда шавад. Бо вуҷуди ин, эътироф кардан душвор аст, ки қонунро ҳамчун асос барои баҳодиҳии далелҳо истисно кардан дуруст аст. Суд ба далелҳо бо назардошти талаботи қонуният баҳо медиҳад.

Баҳодиҳии дурусти суд ба далелҳо барои қабули санади судии қонунӣ ва асоснок аҳаммияти аввалиндараҷа дорад. Комилан возеҳ аст, ки амалҳои ҳуқуқии судя ҳангоми

[1] Матюшин Б.Т. Асари зикршуда. – С. 7.
[2] Матюшин, Б.Т. Внутреннее убеждение судей и оценка доказательств / Б.Т. Матюшин // Вестник Московского ун–та. Сер. 11. – Право. – 1977. – № 3. – С. 58.
[3] Тафсири Кодекси мурофиаи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «ЭР–граф». 2013. – 784 с.

омӯхтани парванда ва баҳодиҳии далелҳои он бояд як ҷузъиёти зарурӣ, барои қабули санади судӣ бошад.

Мавҷуд набудани танзими зарурии ҳуқуқии амалҳои марбут ба омӯзиш ва арзёбии далелҳо, барои зуҳури худсарии судӣ шароит фароҳам меорад. Чунин худсарӣ метавонад ба хатои судя асос ёбад, ки дар натиҷаи сатҳи нокифояи касбият ба вуҷуд омадааст ва бадқасдона беэътиноӣ кардан ба вазифаҳои хизматии худ бо сабабҳои гуногун, аз ҷумла тарс аз ҷониби намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

Қонунгузории муосири мурофиавии ҷиноятии Тоҷикистон, ки масъалаи арзёбии далелҳоро танзим мекунад, корманди ҳуқуқро вазифадор мекунад, ки далелҳоро «аз рӯйи эътимоди ботинии худ, дар асоси маҷмуи далелҳои дар парвандаи ҷиноятӣ мавҷудбуда бо назардошти қонун ва виҷдон баҳо диҳад (м. 88 «Оид ба арзёбии далелҳо» КМҶ ҶТ). Дар ҳоле ки ин меъёри ҳуқуқӣ барои дигар қоидаҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ки масъалаҳои исбот ва далелро дар мурофиаи ҷиноятӣ ба танзим медароранд, бояд нақши мустаҳкамкунанда бозад. Далелҳоро мувофиқи эътимоди ботинии худ арзёбӣ кунад. Яъне, ба далелҳо дар маҷмуъ баҳо додан лозим аст, бо ҳидояти виҷдон (категорияе, ки барои ҷомеаи башарӣ ниҳоят муҳим аст, ҳарчанд қонунӣ набошад ҳам). Вожаҳо ва истилоҳоте, ки дар меъёри баррасишудаи ҳуқуқ бори ҳуқуқӣ надоранд, ҳангоми баҳодиҳии далелҳо бояд ба маҷмуъи тамоми далелҳои дар парванда овардашуда асос ёбад.

Мисоли кофии амалияи судиро овардан мумкин аст, ки барои одами оддие бархостан душвор аст, ба дараҷаи эҷодиёти равонии судя, ки ба ин ё он шакл ба далелҳои дар парванда мавҷудбуда баҳо медод. Яке аз онҳо ҳамчун мисоли равшан чунин аст.

Собиқ мансабдор С. ба гирифтани пора аз М., аз маводи парвандаи шартӣ бармеояд, ки С., ба манфиати М., бо истифода аз мақоми хизматӣ, содир намудани кирдорҳои муайяне содир намуда, барои ин дар моҳи сентябри соли 1999 М. ба С. ба маблағи 1000 доллари ИМА пора додааст. Бо гузашти зиёда аз ду сол соҳибкор М. аз содир кардани кирдори ношоиста - муддати тулонӣ азоб мекашад, ихтиёран ба яке аз мақомоти ҳифзи ҳуқуқ омада, дар ин бора хабар додааст. Додани пора ба шахси мансабдори С., охир, албатта, ин ҳолат тасдиқ нашуд. Аз рӯйи ин айб далелҳои зерин мавчуд буданд: 1) баёнот ва нишондодҳои шоҳид М; нишондоди шоҳид Б.; нишондоди шоҳид З.- собиқ ҳамсари шоҳид Б.

Ҳангоми баррасии маводи парвандаи ҷиноятӣ дар суд маълум гардид, ки шоҳид М. пас аз додани аризаи «ихтиёрӣ» дар бораи додани пора ба С., ду маротиба дар бораи манбаи маблағгузории худ ба тафтишот маълумоти бардурӯғ дода, бо нишон додани он нуқтаҳои мубодилаи асъор. Баъди рад шудани иддаои чандинкарратаи М., шоҳид М. нишон додааст, ки маблағи зарурирро барои интиқоли ришва ба мансабдор С., ба у моҳи сентябри соли 1999 дӯсти наздикаш Б., ки ин пулро аз ИМА овардааст, қарз дода буд. Шоҳид Б., ки дар ҷараёни тафтишоти пешакӣ пурсиш шудааст, нишон додаст, ки чунин ҳолатро дар ёд надорад, аммо агар М. даъво кунад, ки аз у ин қадар маблағ қарз гирифтааст, ҳамин тавр будааст. Шоҳид З., собиқ ҳамсари Б., ба тафтишот гуфтааст , ки Б. ва М.- дӯстони наздиканд ва шавҳари собиқаш Б. метавонад дар ИМА хуб пул кор карда, ба М. қарз диҳад. Илова бар ин, ҳангоми тафтишот мақомоти прокуратура ҷиноят содир намудани С.-ро анҷом додаанд. Дар рафти мурофиаи судӣ маълум гардидаст, ки маълумот дар бораи он ки шохид Б. ба сифати қарз ба шоҳид М., 1000 доллари амрикоӣ гузарондааст, тасдиқ наёфтааст, зеро Б. тобистони соли 2000 бори аввал барои кор ба ИМА рафтааст, бинобар ин, моҳи сентябри соли 1999 ба М. 1000 доллари ИМА қарз дода наметавонист.

Ҳамин тариқ, тибқи айбнома, маълумотҳои зерин дар ихтиёри суд қарор доштанд:

1) Се сол пеш аз он ки М. ба яке аз мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар бораи додани пора ба С. кирдорҳои қонунӣ, асоснок буда, аз ҷониби шахси мансабдор С.-и маҷбурӣ содир шуда буданд, бинобар вазифаҳои хизматиаш;

2) дали он, ки М. ба мансабдор С., 1000 доллари ИМА пора додааст, танҳо бо шоҳидии худи М., ки се маротиба ба тафтишот ва як маротиба ба суд дар бораи сарчашмаи маблағгузории худ шаҳодати бардурӯғ додааст, тасдиқ шудааст.

Яъне М., ки тахминан се сол пеш дар бораи манбаи маблағгузорӣ нодуруст гуфта, ба С. пора додааст ва С. барои дарёфти далелҳо ба саволи он ки оё С. дар гирифтани пора аз М. исбот шудааст, ягон дали дигаре вуҷуд надорад. Боваровар нест, ки суд С.-ро барои гирифтани пора аз рӯйи ин айб гунаҳгор донад.

Соф гипотетикӣ, аз нуқтаи назари назарияи қонуни ҷиноятӣ, дар сурати мавҷуд набу-

дани нишонаҳои моддии объективии ҷиноят, мумкин аст айбдоркуниро аз руи нишондодҳои як шоҳид сохтан мумкин аст, аммо агар ду шарти ҳатмӣ риоя карда шавад:

– шоҳид набояд шахсан ба таҳрифи маълумоти ба у маълум манфиатдор бошад;
– шоҳид бояд бегуноҳ ва холису ростқавл бошад.

Агар шарти якум дар амалияи татбиқи ҳуқуқ хеле зуд-зуд рух дода бошад, пас шарти дуюм иҷрошаванда нест, зеро одамон ҳар хел мешаванд.

Мисоли овардашуда, гарчанде, ки то андозае ғайриоддӣ бошад (аз руи сатҳи субъекти ҳифзи ҳуқуқ), вале дар доираи проблемае, ки барои иҷрои қонуни судии дохилӣ гузошта шудааст, хеле маъмул аст. Таҷрибаи судӣ бидуни роҳнамоии дақиқ оид ба арзёбии далелҳои дар санадҳои мурофиавӣ ва ҳуқуқӣ муқарраршуда, палитраи истисноӣ (ҳамчун доираи васеи мавқеъҳо ва ақидаҳо) мебошад: аз талаботҳои аз ҳад зиёд ҳангоми баҳодиҳии далелҳои таъқиботӣ то пурра ба эътибор нагирифтани идеяҳо ва тавсияҳои ибтидоӣ; назарияи далелҳои ҷиноятӣ, чунон ки дар парвандаи баррасишаванда.

Ҳамин тариқ, барои ба тартиб даровардани амалияи судии татбиқи ҳуқуқ дар арзёбии далелҳои ҷиноятӣ дар сатҳи қонунгузорӣ на танҳо мафҳуми умумии чунин аломатҳои далелҳои ҷиноятӣ, аз қабили аҳаммият, қобили қабул, эътимоднокӣ ва кифоя будан, балки танҳо - муайян кардани меъёрҳо зарур аст, барои ин хусусиятҳо, балки инчунин муқаррар кардани қоидаҳое, ки мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳангоми арзёбии далелҳо бояд истифода баранд.

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДОНИ БА МАҚОМОТИ АМАЛИКУНАНДАИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶӮСТУҶӮӢ МУСОИДАТКУНАНДА*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ҚОСИМОВ ФАЙЗАЛӢ МАҲМАДОВИЧ
сардори кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
e-mail: fayzali-67@mail.ru

УБАЙДУЛЛОЕВ ШАВКАТ ЭШОНҚУЛОВИЧ
дотсенти кафедраи мурофиаи ҷиноятии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
e-mail: saida.safarova.2014@mail.ru

Инкишофи танзими ҳуқуқии шаҳрвандони ба мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷуӣ мусоидаткунанда (минбаъд – МАФОҶ) дар давлатдории муосири Тоҷикистон дар заминаи устувори ҳуқуқӣ, ки тавассути Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷуӣ» аз солҳои 1993, 1998, 2011 ва нишондодҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 гузошта шудааст, ба амал бароварда мешавад. Маҳз санадҳои мазкур барои ташаккули давлати ҳуқуқбунёд ва демократӣ дар Тоҷикистон заминаи мусоид ба вуҷуд овард. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ФОҶ) қабулгардида сиёсати давлатиро дар самти ФОҶ инъикос ва муқаррар намуд. Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин раванд ҳамчун мақоми ваколатдори давлатӣ - ҳамоҳангсози фаъолияти оперативӣ мақомоти амаликунандаи ин самти фаъолият дар ҷумҳурӣ муайян карда шудааст.

Тавре, яке аз заминагузорони самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷуӣ, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, ҳуқуқшиносӣ шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои умумиҷаҳонии амнияти дастҷамъӣ, Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-полковники милитсия Раҳимзода Рамазон Ҳамро қайд менамоянд, маҳз дар моддаи 5-и

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи тадқиқотии «Тарбияи ҳуқуқӣ ва фарҳанги сиёсии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар шароити тағйирпазирии ҷомеаи Ҷумҳурии Тоҷикистон: проблема ва сиёсати рушд (2023-2027)» таҳия шудааст, ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ карда мешавад. Рақами бақайдгирии давлатӣ 0121TJ1289.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррароте мустаҳкам гардидааст, ки тибқи он ҳуқуқ ва озодиҳои инсон арзиши олӣ эълон шудаанд. Уҳдадорӣ, риоя ва ҳифзи ин ҳуқуқу озодиҳо ба зиммаи давлат вогузор гаштаанд. уҳдадории таъмини арзишҳои дар боло зикргардидаро давлат тавассути як қатор воситаҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ, амалӣ менамояд. Дар давлати ҳуқуқбунёд самти ФОҶ асоси воқеии давлатдорӣ ва институте мебошад, ки вазъи иҷтимоӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва суботу оромиро дар кишвар таъмин менамояд ва салоҳияти хизматии ҳокимиятӣ доранд. Аз ҷониби дигар, асосҳо ва салоҳият, принсипҳои фаъолият, мавқеи милитсия дар системаи мақомоти давлатӣ шартҳои гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (ЧОҶ), тартиби баррасии мавод дар бораи маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конститутсионии шахрвандон ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки дар қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» мустаҳкам карда шудаанд, ба танзим медарорад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳуриитоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ин масъала таваҷҷуҳ зоҳир карда, доимо дар вохуриҳою баромадҳои худ ин нуқтаро баён мекунад: «Дар раванди созмон додани ҷомеаи шаҳрвандӣ нақши қонун, эҳтиром, риоя ва иҷрои он ниҳоят бузург аст. Маҳз аз ин рӯ.... қонун бояд меъёри муайянкунандаи рафтор ҳаррӯзаи шахс, фаъолияти ташкилоту муассисаҳо ва воситаи танзимкунандаи муносибатҳои ҷомеа бошад»[1].

Бинобар ин, такмили фаъолияти мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ба таври фаъол дар инкишофи минбаъдаи низоми ҳуқуқии кишвар шароити муносиб фароҳам сохта, дар навбати аввал мусоидати иштироки шаҳрвандонро ба МАФОҶ таъмин намояд. Бо ин мақсад Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо Фармони худ аз 19 марти соли 2013 таҳти №1438 «Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013-2020» ва баъдан 2020- 2025-ро тамдид ва тасдиқ намуд. Тибқи фармони мазкур Стратегияи ислоҳоти милитсия, ифодакунандаи муносибати комилан наву таъмини рушди милитсияи Тоҷикистон мебошад, ки таҷрибаи ҷаҳониро оид ба таҳия ва амалигардонии ҳамин гуна ҳуҷҷатҳои стратегӣ, сабақ ва хулосаҳои давраҳои гузаштаи милитсия, инчунин воқеияти бавуҷудомада ва дурнамои пешрафти онро дар бар мегирад[2].

Ҳадафҳои асосии сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии кишвар барои солҳои 2018- 2028, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феврали соли 2018) ва Барномаи давлатии муқовимат ба ҷиноятқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми июни соли 2021, № 265 мустаҳкам шудаанд. Дар ҳуҷҷатҳои мазкур самтҳои асосии инкишофи низоми ҳуқуқии кишвар ва чораҳо доир ба амалисозии онҳо дарҷ гардидаанд. Мақсади асосии ислоҳоти ҳуқуқӣ аз такмили сохтор ва таҳкими фаъолияти МКД ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиати давлат, ташкилотҳо, қонунияту адолат, назорати иҷрои саривақтии санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ, баланд бардоштани сифат ва самаранокии фаъолияти кормандони оперативӣ, беҳтар намудани вазъи иҷтимоии онҳо ва дигар кормандони МКД, инчунин такмили қонунгузорӣ дар ин самт иборат мебошад. Вале масъалаи дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам намудани принсипи дастрасии иштироки шаҳрвандон дар амалигардонии ЧОҶ, мубрам боқӣ мемонад, ки ин як навъ ифодаи возеҳи ташаккули давлати демократӣ дар Тоҷикистон, ташкили механизми самараноки ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон мебошад.

Набояд фаромӯш кард, ки иштироки шахсони алоҳида бо розигии худи онҳо барои тайёр намудан ё гузаронидани ЧОҶ метавонанд ҷалб карда шаванд. Шаҳрвандон дар амалисозии ЧОҶ, яке аз шаклҳои амалисозии ҳуқуқҳои онҳо дар идоракунии давлат ва тасдиқи тағйиротҳои сифатӣ мебошад, ки дар давлати демокративу ҳуқуқбунёд ба амал меоянд. Дар чунин ҳолатҳо бо хоҳиши ин шахсон махфияти мусоидати онҳо ба МАФОҶ, аз он ҷумла, мусоидат тибқи карордод нигоҳ дошта мешавад. Проблемаҳои мавҷуда дар сари ин мавзӯъ ҳам барои назарияи ҳуқуқ ва ҳам барои амалияи ФОҶ-и Тоҷикистон муҳим мебошанд. Масъалаи иштироки шаҳрвандон дар амали гардидани ЧОҶ аз лиҳози илмӣ-

[1] Маҳмудов, М., Худоёров, Б. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳ.Тоҷикистон: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2008. - С. 4.
[2] Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. № 3.

назариявӣ ва амалӣ аҳаммияти хосса дорад ва интихоби навиштани мақола дар ин мавзӯъ низ тасдиқи гуфтаҳои боло аст.

Тавре маълум аст, дар илми ҳуқуқшносии Тоҷикистон тадқиқоти маҷмӯии масъалаҳои ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалигардонии ЧОҶ ва танзими назариявӣ-ҳуқуқӣ он дар навиштаҳои, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, Раҳимзода Р.Ҳ. ба таври мукамал таҳқиқ гардидааст ва ниёз ба таҳқиқот надорад. Мо низ дар ин самт, кӯшиши аввалини худро аз рӯйи навиштаҳои олим Раҳимзода Р.Ҳ. оид ба омӯзиши масъалаҳои зикргардида хостем баён созем.

Таҳқиқи сарчашмаҳои таърихие, ки барои ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалигардидани ЧОҶ асос гузоштаанд, меъёрҳои қонунгузории амалкунандае мебошанд, ки муносибатҳои дар алоқаманди ба он ба вуҷуд омадаро танзим менамоянд.

Мақсади таҳқиқотамон аз омӯзиши маҷмӯии танзими назариявӣ-таърихӣ ва ҳуқуқӣ-конститутсионии шаҳрвандон ба иштирок дар амалигардидани ЧОҶ, ошкор намудан ва таҳлили проблемаҳои назариявӣ ва амалии ҳуқуқҳои конститутсионии шаҳрвандон дар ин самт мебошад. Барои ноил шудан ба мақсади умумии гузошташуда вазифаҳои зерини нисбатан мушаххас муайян гардидаанд, ки ғояву ҷанбаҳои асосии онро иникос мекунанд:

– таҳқиқи назариявии мафҳум, моҳият ва мазмуни ҳуқуқии мусоидати шаҳрвандон ба МАФОҶ;

– муайян намудани хусусиятҳои хосси принсипҳои ФОҶ оид ба мусоидати шаҳрвандон;

– омӯзиши таърихи ташаккул ва рушди институти мусоидати шаҳрвандон ба МАФОҶ;

– таҳлили муқаррароти ҳуқуқи шаҳрвандон оид ба иштирок дар амалигардонии ФОҶ;

– муайян кардани мавқеи ҳуқуқи конститутсионии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иштирок дар амалигардидани мусоидат дар низоми ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд;

– гузаронидани таҳқиқи маҷмӯии механизми амалисозии ҳуқуқи конститутсионии шаҳрвандон дар амалигардидани ФОҶ ва муайян намудани шаклҳои амалисозии он.

Ҳуқуқи шаҳрвандонро ба иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ метавон ҳамчун имконияти аз тарафи давлат пешниҳод ва кафолатдодашудае фаҳмид, ки дар Конститутсия мустаҳкам гардидаанд ва барои мақомоти давлатӣ хусусияти ҳатмӣ дошта, ба шаҳрвандон дар шакл ва тартиби муқарраркардаи қонун имконияти иштирок карданро дар амалӣ гардидани яке аз муҳимтарин шакли фаъолияти давлат, оид ба «ошкор намудан, огоҳонидан, пешгирӣ кардан ва кушодани ҷиноятҳо, ҳамчунин ошкор ва муайян намудани шахсони ин ҷиноятҳоро тайёркунанда, содиркунанда ё содиркарда»[1] бояд донист.

Тавре, ки таҳлили қонунгузорӣ нишон медиҳад, ҳуқуқи мазкур дар Тоҷикистон дар шакли мусоидати шаҳрвандон ба МАФОҶ ҳангоми амалигардонии категорияи муайян ва ё гуногуни ЧОҶ амалӣ карда мешавад.

Ҳуқуқи конститутсионии шаҳрвандон ба иштирок дар амалигардидани ЧОҶ, яке аз ҳуқуқҳои асосии сиёсӣ мебошад, вале зимнан ҳаҷми танзими ҳуқуқӣ ва меъёрҳое, ки ҳуқуқи мазкурро мустаҳкам мекунанд, аз доираи ҳуқуқҳои субъективии муқаррарӣ берун мебарояд. Ҳуқуқи иштирок дар амалигардидани ФОҶ начандон ҳуқуқи субъективии ба низоми ҳуқуқ ва озодиҳои сиёсӣ шомилшавандаад, чандон ки принсипи бунёдии муносибатҳои байниҳамдигарии байни давлати демократӣ ва шаҳрвандони он мебошад. Ҳуқуқи шаҳрвандон барои иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ, дар Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ва «Дар бораи милитсия» ва дигар санаду меъёрҳои ҳуқуқии идоравӣ пешбинӣ шудааст.

Аз ин лиҳоз, хулоса баровардан мумкин аст, ки «масъалаи мусоидати шаҳрвандон ба мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ масъалаи муҳимми ин самт буда, баамалбарории ҳуқуқии

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25-уми марти с. 2011, № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; с. 2014, № 7, қ.1, мод. 387; с. 2017, № 7-9, мод. 570.

онҳоро дар самти мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ муайян месозад»[1]. Ғайр аз он, иштироки шаҳрвандон дар амалӣ гардидани ЧОҶ принсипи муҳиммтарини низоми сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯии ҷомеа мебошад, ки қисми таркибии низоми сиёсати давлатро ташкил намуда, ба инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ алоқаманд мебошад.

Дар даврaҳои гуногуни таърихӣ ташкили мусоидати шаҳрвандон ба МАФОҶ ҳузури доираи васеи мардум кӯшиши ошкор намудан, огоҳонидан, пешгири кардан ва кушодани ҷиноятҳо дар ҷамъиятро дошт. Ташаккули институти мазкур нишон медиҳад, ки он заминаеро барои рушди минбаъдаи ҷаҳонбинии муосир оид ба ташкили давлатдорӣ ва нақши мусоидати шаҳрвандон дар ҷараёни мустаҳкам намудани пешгирии ҷиноятқорӣ бозидааст.

Дар заминаи омӯзиши таҳаввулот ва инкишофи мусоидати ҳуқуқӣ шаҳрвандон ба иштирок дар амалисозии даврaҳои зерини таърихи инкишофи ҳуқуқӣ ФОҶ, пешниҳод карда мешаванд: давраи тошуравӣ, шуравӣ ва давраи истиқлолият. Зимнан, давраи тошуравӣ давраи зардуштӣ, яъне замони ҳукмронии сулолаи шоҳигарии Ҳахоманишиҳо ва Сосониён, давраи ислом - замони ҳукмронии Сомониён ва ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба империяи Россия ва давраи таҳти протекторати империяи Россия қарор доштанро дар бар мегирад. Ҳар яке аз марҳилаҳои зикршуда дар ҳалли масъалаи мусоидати шаҳрвандон дар амалӣ гардидани ЧОҶ, хусусиятҳои хоси худро дорад.

Танзими ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳуқуқҳои инсон, аз ҷумла ҳуқуқӣ иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ, танзими сезинагиро соҳиб аст:

– дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон, ки аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шудаанд ва дар қонунгузории соҳавӣ.

Танзими конститутсионии ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ, дар Тоҷикистон як қатор хусусиятҳои хос дорад. Якум, масъалаҳои танзими конститутсионии ҳуқуқ ба иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ, дар Тоҷикистон хусусияти умумӣ дорад, яъне тавассути муқаррароти конститутсионӣ оид ба иштироки шаҳрвандон дар идоракунии корҳои давлатӣ кушода мешавад. Айни замон ин ҳуқуқи мазкур дар Конститутсия хусусияти маҳсулӣ дорад ва аз мазмуни дигар муқаррарот «бармеояд», чунки дар Конститутсия он бевосита мустаҳкам нагардидааст. Танзими конститутсионии ҳуқуқӣ иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ, аз мазмуни як қатор моддаҳо, алалхусус моддаҳои 6, 14, 19, 27, 84 ва 88 бармеояд. Таҳлили меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки вобаста ба ҳуқуқи иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ, гузаронида шуда буд, имконияти баровардани чунин хулосаҳоро медиҳад: ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар баамалбарории чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, тавассути мафҳуми умумии «иштироки шаҳрвандон дар идоракунии корҳои давлатӣ» амалӣ карда мешавад; санадҳои махсусгардонидашудаи байналмилалӣ ҳуқуқи шаҳрвандонро ба иштирок дар амалӣ гардидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар заминаи барҳам додани табъиз дар ҳама шаклҳои он ва таъмини баробарҳуқуқии ҳар як инсон дар назди қонун баррасӣ мекунанд; дар баъзе санадҳои байналмилалӣ ин ҳуқуқ нисбати категорияҳои алоҳидаи аҳолӣ дар шакли бавосита мустаҳкам мегардад.

Барои кушодани мазмуни мусоидати шаҳрвандон ба МАФОҶ дар амалӣ гардонии ЧОҶ, ҳамчун ҳуқуқи субъективии инсон муайян намудани мавқеъ ва алоқамандии он дар низоми дигар ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон аҳаммияти муҳим дорад.

Ба ҳуқуқи шаҳрванд оид ба иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ, ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ ҳам кафолатҳои умумӣ (сиёсӣ, иқтисодӣ; иҷтимоӣ, мафкуравӣ) ва ҳам кафолатҳои махсуси ҳуқуқи хос мебошанд. Дар якҷоягӣ онҳо дар амалисозии ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ, дар таҷриба мусоидат менамоянд. Дар асоси таҳлили қонунгузории амалкунандаи кишвар қайд кардан мумкин аст, ки кафолатҳои ҳуқуқии амалисозии ҳуқуқи мазкур таҳкими ҳуқуқи конститутсионӣ ва соҳавиро соҳиб мебошад. Кафолатҳои ҳуқуқӣ конститутсионии ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ - ин муқаррароти дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкамшуда мебошанд, ки воситаҳо ва шартҳои амалисозии ин ҳуқуқро аз тарафи шаҳрвандон муайян менамоянд. Кафолатҳои соҳавии амалисозии ҳуқуқи баррасишаванда бошад, дар Қонуни Ҷумҳурии

[1] Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: Эр-граф, 2019. – С. 378.

Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» дарҷ гардидаанд.

Ҳуқуқи шаҳрвандон барои иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ, ҳамчун махсус ҳуқуқи инсон ҳудудҳои қатъиян муайяни амалисозӣ дорад, аниқтараш он бо манфиатҳои оммавӣ, ҳуқуқҳои шаҳрвандон ва мамониятҳои муқарраршуда маҳдуд мегардад. Таҳлили талаботҳо, ки дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва қонунгузории миллӣ мустаҳкам гардидаанд, асос медиҳад қайд намоем, ки ҳуқуқи шаҳрвандон дар амалӣ гардидани ЧОҶ, маҳдуд шуда метавонад.

Ҳамин тариқ, дар инкишофи назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат дар маҷмӯъ, инчунин ҳуқуқи конститутсионӣ мусоидат менамояд. Онҳо донишҳоро дар бораи танзими ҳуқуқӣ ва амалисозии ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҶ, пурра сохта, дар омӯзиши минбаъдаи проблемаи мазкур дар сатҳи соҳавӣ мусоидат мекунанд ва таҳти ҳимояи давлат қарор доранд, инчунин иҷрои уҳдадориҳои худро тибқи қарордод кафолат медиҳад.

КОРКАРД, ТАҲИЯ ВА МОДИФИКАТСИЯИ УСУЛҲОИ ТАШХИСИ ПСИХОЛОГӢ ДАР АМАЛИЯИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮӢ

РАЗРАБОТКА, РАЗВИТИЕ И МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В ПРАКТИКЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЛАТИФЗОДА СОМОН ЗАРИФ
мудири кафедраи фанҳои гуманитарӣ ва табиӣ-риёзии ДТИОМТОК назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи психологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Doctor PhD аз рӯйи ихтисоси психология
E-mail: Latifzoda_01@mail.ru

Дар мақолаи худ кӯшиш намудем, дар масъалаи коркард, модификатсия ва адаптасияи усулҳои ташхиси психологӣ дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки яке аз масъалаҳои мубрами ҳам илми психология ва ҳам илмии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро (минбаъд – ФОҶ) ташкил медиҳад, мавриди баррасии илмӣ қарор диҳем. Зеро масъалаи мазкур дар даврони соҳибистиқлолӣ рӯзмарра боқӣ мемонад.

Ҳамзамон, мавриди қайд аст, ки масъалаи истифодаи донишҳои психологӣ дар самти ФОҶ аз ҷониби заминагузори илми ФОҶ-и тоҷик, муҳтарам Раҳимзода Р.Ҳ. ҳамчун масъалаи муҳим арзёбӣ гардидааст ва чуноне ки худ муҳаққиқ ишора мекунанд: «….қариб 90% ҷиноятҳо маҳз тавассути фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ошкор карда мешаванд»….»[1].

Дар воқеъ, замони пуртазоди сиёсӣ бо зудтағйирёбанда буданаш истифодаи доираи васеъи донишҳои психологиро тақозо мекунад. Масъалаи коркард, модификатсия ва адаптатсияи усулҳои ташхиси психологӣ дар ФОҶ чунин самтҳоро дар бар мегирад:

1. Дар раванди интихоби касбию психологии довталабони самти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ҷобаҷогузории кадрҳо кадом усулҳои ташхиси психологӣ бояд бо дарназардошти хусусиятҳои этнофарҳангӣ коркард, адаптатсия ва модификатсия карда шаванд. Ҳадафи асосии самти мазкур дар роҳ надодани шахсолни тасодуфӣ дар воҳидҳои оперативӣ мехобад.
2. Коркард, модификатсия ва адаптатсияи усулҳои ташхиси психологӣ бо хусусиятҳои этнофарҳангӣ бо мақсади тартиб додани симои психологии субъектони ҷиноят. Яъне истифодаи усулҳои касбии психологӣ бо мақсади кӯмак расонидан ба кормандони оперативӣ дар ошкор ва саривақт кушодани ҷиноятҳо (тартиб додани симои психологиии ҷиноятқкори маълум, номаълум, ҷиноятқкорони силсилавӣ ва дигар ашхоси ҷиноятқор).
3. Самти сеюм, коркард, адаптасия ва модификатсияи усулҳои касбии психологӣ ҷиҳати расонидани ёрии психологӣ ба кормандони воҳидҳои оперативӣ ва аъзоёни оилаҳои онҳо бо мақсади бартараф ва ё пешгирии ҳолатҳои манфии психикии онҳо.

[1] Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаъоляити оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: «Эр-граф», 2019. - С. 21.

«Дар илми психология тест гуфта усули бастандартдаровардашудаи ташхисиеро меноманд, ки ба воситаи он оиди дараҷаи инкишофи хусусиятҳои ташхисшаванда нишондиҳандаҳои сифатӣ ва миқдорӣ ба даст оварда мешаванд»[1].

Ишораҳои мазкур маънои онро доранд, ки вобаста ба самтҳо мавзуи интихобгардида тағйир ёфта метавонад. Масалан, дар самти якум, ки дар боло бо номи интихоби касби психологӣ ишора гардида буд, дар амалия усулҳои махсус вуҷуд доранд ва зарурати ё модификатсия ва ё адаптатсия кардан пеш омадааст. Ва ё бо ибораи дигар, ин гуна усулҳои касбиро ба стандарт даровардан зарур аст. Зеро истифодаи тестҳои психологӣ дар амалия бештар истифода мегардад ва олимони шинохтаи ҷаҳонӣ дар корҳои худ оиди ин масъала дарҷ кардаанд: «Истифодаи тестҳо ҳамчун усулҳои таҳқиқи психологӣ ҷиҳати муайян кардани коршоямии касбӣ-психологӣ чунин корҳои олимони шинохтаи ҷаҳонӣ бахшида шудаанд, ба монанлдӣ: Айзенк Г., Амтхауэр Р., Анастази А., Векслер Д., Люшер М., Кэттелл Р., Равен Ҷ., Розенсвейг С., Сонди Л., Тейлор Ҷ. ва дигарон»[2].

Дар масъалаи дуюм (ҷиҳати тартиб додани симои психологии субъектони ҷиноят) бошад, доираи он усулҳои касбиро фарогир мебошад, ки дар амалияи ҷаҳонии психология ФОҶ ангуштшуморанд ва аз мутахассисон коркарди усулҳои навро ҷиҳати сарвавақт кушодани ҷиноят ва тартиб додани симои психологии ҷиноятқорони маълум ва номаълум боқӣ мемонад[3]. Самти сеюми он, ки нигоҳ доштани мувозинат рӯҳию равонии кормандони воҳидҳои оперативиро ҳам дар муҳити корӣ ва ҳам дар муҳити оилавӣ дар бар мегирад, коркади усулҳо ташхиси психологӣ ҷиҳати бардоштани шиддатнои психикии ин зумра кормандон (хусусан, баъди баргаштан аз амалиётҳои махсуси оперативӣ ва ё ҷангӣ) муҳим арзёбӣ мегарданд.

Одатан, худи модификатсия – ин тағйир додани усуликаҳо ва ё тестҳои ташхиси психологӣ, раванди тағйир додани мундарича ё тартиби гузаронидани усулҳои ташхиси психологиро меноманд. Модификатсияро чунин таъриф низ метавон дод: ҳама гуна тағйирот, новобаста аз ҳаҷми он, модификатсия номида мешавад. Модификатсия инчунин дар худ тарҷумаи методика аз шакли варақавӣ ба шакли компютерӣ, ворид сохтани мулоҳизаҳо ва ё шкалаҳои нав, тағйир додан ва ё ислоҳ намудани супоришҳои (масъалаҳо) тесту мотодикаҳоро низ дар бар мегирад. Пас аз модификатсия тест ё методика бояд дараҷаи валиднокӣ ва эътимоднокии он санҷида шавад.

Дар соҳаи ташхиси психологӣ, модификатсия ба раванди мутобиқсозӣ ва тағйир додани усулҳо ва воситаҳои ташхиси бо мақсади баланд бардоштани саҳеҳӣ, эътимоднокӣ ва самаранокии онҳо дохил мешавад. Модификатсия дар ташхиси психологӣ метавонад тағйиротро дар методология, дар барномаи тестгузаронӣ, воситаҳо ва роҳёфтҳо, ҷиҳати беҳтар мувофиқат кардан ба талабот ва хусусиятҳои хосси падидаҳои психологии омӯхташавандаро низ дар бар гирад.

Дар Тоҷикистон пас аз ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ психология хам аз ҷиҳати амалӣ ва ҳам аз ҷиҳати назариявӣ рӯ ба беҳбудӣ овардааст. Дар даврони Шуравӣ дар Тоҷикистон ба масъалаи модификатсияи усулҳои касбӣ ҷиҳати дар амалияи ФОҶ истифода намудани он эътибори ҷиддӣ дода намешуд, танҳо мутахассисони даврони соҳибистиқлолӣ ба ин масъала ва ё доираи ин масъала таҳқиқотҳои хешро оғоз намуданд, зеро:

– дар даврони Шуравӣ бар чунин ақида буданд, ки зарурият ва моҳияти мутобиқ намудани тестҳои психологӣ вуҷуд надорад;

– бинобар сабаби қисмати бештари шаҳрвандонро ташкил намудани мардуми русзабон ва забони руси ҳамчун забони давлатӣ маҳсуб рафтанаш, аксарияти тестҳо танҳо ба забонҳои тоҷикиву қирғизиву дигар забонҳо тарҷума мешуданду халос, мутобиқ карда намешуданд (масалан, тести MMPI бо забонҳои тоҷикиву қазоқиву қирғизӣ тарҷума шуда

---

[1] Латифзода, С.З. Бастандартдарории воситаҳои (методҳои) ташхиси психологӣ дар Тоҷикистон: мушкилот ва дурнамои он / С.З. Латифзода, Н.С. Солиҳов // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои педагогӣ ва психологӣ. – 2024. – No. 3(21). – С. 156-161.

[2] Латифзода, С. З. Профессионально-психологическая пригодность и ее проблемы в силовых структурах Республики Таджикистан / С.З. Латифзода // Вестник Педагогического университета. Серия 2: Педагогики и психологии, методики преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. – 2021. – № 1(5). – С. 124-128. – EDN DDAMCW.

[3] Латифзода, С. З. Абдуллозода, Н.Р. Психологический портрет современного экстремиста / С.З. Латифзода, Н.Р. Абдуллозода // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел: Материалы дистанционной международной научно-практической конференции, приуроченной к 55-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, Караганда, 30 октября 2024 года. – Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан, 2024. – С. 54-57.

буду халос), гарчанде урфу одатҳо бо кулли фарқ мекунанд. Методикаи болозикр, яъне «MMPI нахустин маротиба дар солҳои 1942-1949 аз ҷониби Ҷ. Маккинли ва С. Хатэуэя коркард шудааст. Аввалан аз ҷониби муаллифони зикргардида методика ҳамчун тест барои тафриқагузорӣ аз меъёр то патология пешниҳод гардида буд. MMPI дар замони муосир дар хадамоту сохторҳои гуногун ҷиҳати тартиб додани симои психологӣ истифода мегардад"[1].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ истиқлолияти илмӣ низ мушоҳида гардида, аллакай илми психология рӯ ба инкишоф оварда. Олимони тоҷик масъалаи болозикр ва моҳияти онро дар кишвари соҳибистиқлоламон ба зудӣ дарк намуда, аз пайи коркард ва ба стандартдарории усулҳои илмӣ гардиданд, ба ин зумра олимони тоҷик метавон Атохонов Р., Раҳимзода Р.Ҳ., Амонов Н.Қ., Солиев К.Ҳ., Маҷидзода З.Ҷ., Абдуллозода Н.Р., Латифзода С.З. номбар намуд.

Муҳаққиқони болозикр бо дарки масъулияти илмии баланд бо назардошти хусусиятҳои этнофарҳангӣ усулҳои касбии психологиро рӯйи майдони илм оварданд. Корарди тести "Шакли варақавии методикаи MMPI-и Сомон Латифзода» далолаткунандаи гуфтаҳои болозикр мебошад. Тести мазкур бори аввал соли 2015 ҳамчун тести озмоишӣ дар раванди машварати психологӣ аз ҷониби эксперт-психологи ВКД-и Ҷумҳурии Тоҷикистон, Латифзода Сомон Зариф истифода бурда шуда, дар заминаи усули "MMPI" ва тести "Аксентуатсияи Эйделмигер" коркард гардидааст.

Тести "Шакли варақавии методикаи MMPI-и Сомон Латифзода» дар вазъияти мазкур натиҷаҳои баланди касбиро дода метавонад. Тести мазкур дар самти сеюм (ҷиҳати гузарони машваратҳои психологӣ бо коркмандон ва ё аъзоёни оилаҳои онҳо) натиҷанок ба шумор меравад.

Тарзи истифодабарии тест. Дар назди озмудашаванда 8-то варақа гузошта мешавад, ки дар ҳар як варақа хусусиятҳои феълӣ ва нишонаҳои шахс дарҷ ёфтаанд. Озмудашаванда бо ин варақаҳо шинос шуда, варақаеро, ки ба ӯ наздикӣ дорад ва ё нисбати худ ҳамон нишонаи феълиро мансуб медонад, интихоб мекунад. Барои гузаронидани тести мазкур вақт дода намешавад ва озмудашаванда метавонад то 2 варақаро интихоб кунад.

Ҳамин тавр, ба хулоса омадан мумкин аст, ки **к**оркард ва ё бо ибораи дигар, бастандартдарории ин гуна усулҳо далолат аз истиқлолияти илмии Тоҷикистон намуда, боиси пешрафти илми психология, хусусан психологияи ФОҶ хоҳад гардид.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ОИД БА БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ БАРХӮРДИ МАНФИАТҲО ДАР МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ

ЛЫСЕНКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
E-mail: lisenko.vik.2013@yandex.ru

Конфликт интересов как явление представляет собой многоаспектную теоретическую и практическую проблему. Именно поэтому понятие «конфликт интересов» в научной литературе характеризуется как оценочная категория. Правоприменительная практика показывает, что конфликт интересов – одна из наиболее сложных и неоднозначных антикоррупционных категорий, как в зарубежном, так и в отечественном законодательстве.

Категория конфликта интересов в российской юридической науке является новой и не вполне определенной. На протяжении длительного времени комплексных исследований данной проблематики в России не проводилось, чего нельзя сказать о зарубежных исследованиях, которые

[1] Латифзода, С.З. Карточный вариант методики MMPI Сомона Латифзоды" и ее роль в психоконсультации / С.З. Латифзода // Психопрофилактика и психокоррекция деструктивных отношений в семье: проблемы и решения: Материалы международной научно-практической конференции, Термиз, 19 апреля 2024 года. – Термиз, 20204. - С. 647-653.

известны со второй половины 1990-х гг. Вместе с тем эти исследования в основном были посвящены конфликту интересов в частной сфере[1].

Комплексные исследования конфликта интересов в России проводятся с 2004 г., когда эта категория впервые была закреплена в законодательстве о государственной службе. При этом научно-методическая проработка вопросов предотвращения и урегулирования такого конфликта постоянно отставала. Отсутствовало понимание типовых случаев конфликта интересов в государственной и частной сферах, не было ни законодательно закрепленных процедур его предотвращения, ни органов и подразделений, реализующих такие процедуры[2].

В области регулирования государственной службы категория конфликта интересов стала использоваться с 2004 г., когда был принят Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Существенной особенностью законодательно установленной дефиниции конфликта интересов является то, что она раскрывается с учетом конкретной ситуации. Понятие конфликта интересов, закрепленное в ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», является контекстуальным.

В части 1 статьи 10 Закона о противодействии коррупции содержится понятие «конфликта интересов»:

Конфликт интересов – это ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

В.В. Черепанов полагает, что термин «конфликт интересов» в отношении государственных служащих нашей страны тождественен термину конфликта интересов, закреплённому в Моральном кодексе поведения государственных служащих Совета Европы[3], и, следовательно, не противоречит европейским стандартам.

Ю.А. Скорбунова считает, что конфликт интересов нужно рассматривать как основу возникновения коррупции, поскольку именно личные интересы государственного гражданского служащего могут привести к таким коррупционным проявлениям, как злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки[4].

Обязанность принимать меры по предотвращению конфликта интересов возлагается на государственных служащих (часть 3 статьи 10 Закона о противодействии коррупции).

Кроме того, в законе ничего не говорится о степени влияния личной заинтересованности, о размере возможного дохода, о характере и содержании необъективного и пристрастного исполнения должностных полномочий, что является чрезвычайно важным для квалификации ситуаций конфликта интересов. В связи с этим, полагаем целесообразной подготовку специального методического обеспечения порядка оценки личной заинтересованности и квалификации конфликта интересов.

Представляется, что случай, когда личная заинтересованность имеет незначительный характер, не должен квалифицироваться в качестве конфликта интересов. Например, работник государственной корпорации имеет акции завода, входящего в контур ее управления, однако размер этой доли незначителен и не позволяет оказывать сколь-либо ощутимое влияние на решения общего собрания акционеров.

Государственные и муниципальные служащие обладают специфическими правовыми статусами, отличными от статуса простого гражданина, что обусловлено их социальными ролями и содержанием государственной службы. Согласно определению Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 191-0, конституционное право свободно распоряжаться своими способностями к

[1] Кобец, П.Н. Основные направления повышения эффективности антикоррупционной деятельности в Российской Федерации / П.Н. Кобец // Юристъ-Правоведъ. – 2024. – № 3 (110). – С. 159.
[2] Основы противодействия коррупции в Российской Федерации: учебное пособие / [Т.Я. Хабриева, С.С. Зенин, А.М. Цирин и др.]. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – С. 166.
[3] Черепанов, В.В. Основы государственной службы и кадровой политики: учебник для вузов / под ред. В.В. Черепанова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 611.
[4] Скорбунова, Ю.А. Конфликт интересов на государственной гражданской службе / Ю.А.Скорбунова // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 10 (24). – С. 8.

труду, выбирать род деятельности и профессию не исключает возможности закрепления в законе определенных требований к лицам, осуществляющим деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления. Гражданин, пожелавший реализовать указанное конституционное право, добровольно принимает условия, ограничения и преимущества, с которыми связан приобретаемый им публично-правовой статус, и выполняет соответствующие требования согласно установленной законом процедуре. При законодательном решении указанных вопросов достигается соблюдение конституционных критериев ограничения прав граждан.

Следует отметить, что человек, как правило, не ограничивается постановкой и реализацией какой-то одной цели. В его деятельности переплетаются различные цели и их системы – как соподчиненные в одну цель, так и имеющие различную направленность[1].

Статьей 11 Закона о противодействии коррупции установлен порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Так, упомянутое лицо обязано принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Оно должно уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами РФ, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно. Представитель нанимателя (работодатель), если ему стало известно о возникновении у лица личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

В России категория предотвращения и урегулирования конфликта интересов введена в сферу публичного управления в целях противодействия коррупции. Она предусматривает широкий спектр способов предупреждения коррупционного поведения и коррупционных правонарушений, среди которых временное отстранение от исполнения должностных (служебных) обязанностей выглядит не самой жесткой мерой пресечения предполагаемой или реальной личной заинтересованности.

Можно утверждать, что отстранение от исполнения должностных (служебных) обязанностей является эффективной мерой предупреждения коррупционного поведения и тем самым – предотвращения конфликта интересов.

Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения лица, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

Несмотря на то, что перечень способов урегулирования конфликта интересов, установленный в ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», в научной литературе характеризуется как несовершенный, не способствующий полноценной профилактике и предупреждению конфликта интересов, он представляется достаточно полным.

Применение «новых» способов урегулирования конфликта интересов – изменения должностного регламента; отстранения от участия в комиссиях, рабочих группах и иных коллегиальных органах, в выполнении функций представителя Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования в акционерных обществах, увольнения по собственному желанию в целях сохранения личных интересов и др. – относится к полномочиям представителя нанимателя[2].

В целях профилактики возникновения конфликта интересов, на наш взгляд, также необходимо: разрабатывать и эффективно применять технологии отбора и оценки персонала, особенно на такие должности, которые предполагают административный ресурс; осуществлять разъяснительную работу относительно требований к служебному поведению и проводимой антикоррупционной политики; проводить целенаправленную работу по обеспечению прозрачности деятельности органов внутренних дел; повышать уровень социальной защищенности сотрудников и работников полиции.

[1] Кондакова, О.А. Конституционные основы противодействия коррупции в российской федерации / О.А. Кондакова // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – № 2. – С. 108.
[2] Шепель, Д.В. Актуальные проблемы противодействия коррупции на современном этапе / Д.В. Шепель // Вестник магистратуры. – 2023. – № 3-1. – С. 24.

Правовой основой деятельности по профилактике и предупреждению конфликта интересов при замещении должностей государственной гражданской службы является Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Согласно пунктам 11, 12 части 1 статьи 15 ФЗ № 79-ФЗ в число основных обязанностей гражданского служащего входит соблюдение ограничений, выполнение обязательств и требований к служебному поведению, соблюдение запретов, которые установлены ФЗ № 79-ФЗ и другими федеральными законами (п. 11), а также сообщение представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принятие мер по предотвращению такого конфликта (п. 12).

В соответствии с частью 4 этой же статьи гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы категории «руководители» высшей группы должностей гражданской службы, в целях исключения конфликта интересов в государственном органе не может представлять интересы гражданских служащих в выборном профсоюзном органе данного государственного органа в период замещения им указанной должности.

Части 1 и 2 статьи 17 ФЗ № 79-ФЗ предусматривают запрет гражданскому служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

В случае, если владение гражданским служащим ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов, гражданский служащий обязан передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Равным образом кровнородственные отношения далеко не всегда означают близкие отношения между людьми – нередко родственники не поддерживают каких-либо контактов друг с другом. И, наоборот, отношения товарищей, друзей детства, сокурсников, сослуживцев, коллег, людей с одинаковыми увлечениями и просто соседей могут быль тесными, длительными и доверительными, В отношении этих лиц вполне возможны весьма устойчивые конфликты интересов де-факто, однако подвести их под законодательные запреты весьма сложно.

Нельзя также не учитывать ситуацию, когда должностное лицо не знает своих родственников ввиду, например, расторжения брака его родителями в период, когда он был малолетним ребенком. В связи с этим лицо может действительно не располагать информацией о наличии конфликта интересов де-юре.

Однако поиски новых способов предотвращения и урегулирования конфликта интересов целесообразны, особенно в отношении отдельных категорий лиц, замещающих должности, замещение которых предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов[1].

В настоящее время ощущается настоятельная потребность в разработке новых способов предотвращения и урегулирования конфликта интересов применительно к категории лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и муниципальные должности. Целесообразно создание такого механизма предупреждения конфликта интересов, который позволял бы фиксировать их личные интересы, а также ограничивать участие должностных лиц данной категории в принятии решений, затрагивающих каким-либо образом их личные интересы[2].

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что конфликт интересов – это ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замеще-

[1] Лысенко, В.А. Органы внутренних дел Российской Федерации в системе борьбы с коррупцией: учебное пособие / В.А. Лысенко, С.Е. Вородюхин. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2024. – С. 68.

[2] Основы противодействия коррупции в Российской Федерации: учебное пособие / [Т.Я. Хабриева, С.С. Зенин, А.М. Цирин и др.]. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 296 с.

ние которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Главная задача сотрудников органов внутренних дел – обеспечить выполнение программы антикоррупционного поведения, объективно противостоять подобного рода преступным проявлениям.

ПРАВО НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ҲУҚУҚ БА ИТТИЛООТИ БОЭЪТИМОД ДАР ҶОМЕАИ МУОСИР

МАЛЫШЕВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА
начальник кафедры социально-гуманитарных и государственно-правовых дисциплин
Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник внутренней службы
e-mail: malir2004@mail.ru

Информация – это сложное и многогранное понятие, которое всегда сопровождает человека и трансформирует свое содержания в зависимости от сферы его жизнедеятельности. В правовом поле информация, прежде всего, представляет собой сведения, которые необходимы при ориентировании и взаимодействии с окружающей средой, являясь основополагающим ресурсом для развития человеческой личности, формирования гражданского общества и функционирования механизма государственного управления. Для государства она выступает неотъемлемым атрибутом власти. А для человека – естественным правом, которое находит свое отражение в системе конституционных прав и свобод большинства стран мира. Однако, положения конституционных актов не раскрывают нам его содержания.

В научной литературе право на информацию рассматривается неоднозначно. Одни авторы данное право рассматривают как получение гражданином информации от государственных органов (Т.В. Пашина[1]), другие как комплексное субъективное право гражданина, означающее возможность свободно производить различного рода действия (манипуляции) с информацией независимо от того, каково ее назначение и что она представляет собой по своему содержанию (И.Л. Бачило[2]).

Соглашаясь с мнением К. Ю. Никольской[3] отметим, что основными принципами реализации права на информацию являются:

- общедоступность и открытость информации;
- обеспечение безопасности личности, общества и государства;
- законность поиска, получения и передачи информации;
- защита права на информацию;
- информированность граждан о деятельности организаций и органов;
- предоставление достоверной информации.

Достоверность информации позволяет отражать состояние реально существующего объекта, процесса или явления, влияет на принятие правильных (качественных, эффективных) решений. Недостоверная же информация может привести к неправильному пониманию ситуации и, как следствие, к принятию неправильного решения.

Свойство достоверности информации может прямо обозначаться в тексте нормативного правового акт, а может и не обозначаться, но его предполагать. Например, в ст. 42 Конституции РФ прямо установлено, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или

[1] Пашина, Т.В. Дискуссионные аспекты определения права на информацию / Т.В. Пашина // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2017. - С. 100.
[2] Бачило, И.Л. О праве на информацию в Российской Федерации. - М., 1997. - С.18-26.
[3] Никольская, Т.Ю. Свойства информации как объекта информационных правоотношений / Т.Ю. Никольская // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. - 2014. - № 1(11). - С. 61.

имуществу экологическим правонарушением.

Статья 32 п. 4 Федерального закона от 29 декабря г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» напрямую не закрепляет право человека на достоверную информацию, но содержание предполагает, что предоставляемая индивидуальным предпринимателем информация обучающемуся, родителям (законным представителям) несовершеннолетнего обучающегося об уровне своего профессионального образования, общем стаже педагогической работы должна быть достоверной.

Вопросы, связанные с обеспечением человека достоверной информацией, находят свое отражение в различных по своей юридической силе нормативных правовых документах. К таким документам мы, в частности, можем отнести:

1. Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. (п. 8. закрепляет, что доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире…).
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 14 п.9 устанавливает, что государственные органы, определенные в соответствии с нормативным правовым актом, регламентирующим функционирование государственной информационной системы, обязаны обеспечить достоверность и актуальность информации, содержащейся в данной информационной системе…)
3. Кодекс об административных правонарушениях РФ, который в ст. 14.8 содержит положения о привлечении к юридической ответственности в случае нарушения права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы.

Говоря о праве человека на достоверную информацию необходимо учитывать тот факт, что все активнее проникающие в различные сферы жизнедеятельности человека новые цифровые технологии приводят к появлению целой индустрии по созданию недостоверной информации. В связи с чем, проблема распространения недостоверной информации в настоящее время становится с каждым днем все злободневнее.

Недостоверная информация – это информация, которая не соответствует действительности или фактам, содержит ошибки, искажения или ложные утверждения. Такая информация может быть намеренно или случайно искаженной, но в любом случае она не передает правдивое представление о событиях, объектах, явлениях и процессах, которые описывает.

Современное обобщенное название недостоверной информации получило наименование фейк.

Фейк - любая ложная информация, смешанная со сплетнями, вымыслами, пропагандой и секретами, которая призвана показать какое-либо явление правдоподобным. Фейковая информация – это недостоверные сведения, распространяемые под видом достоверных сообщений.

Причины распространения недостоверной информации могут быть абсолютно любыми, начиная от неудачной шутки, заканчивая попыткой покушения на государственную безопасность. Но в своем итоге, такого рода информация может нанести непоправимый ущерб человеку, обществу, государству. Что бы не допустить или свести к минимуму негативные последствия от обращения недостоверной информации необходимо разработать и внедрить эффективный механизм защиты. Он должен включать организационные, технические и правовые средства противодействия недостоверной информации. В настоящее время мы можем говорить о:

1. Технической возможности противодействия, например (пользовательские инструменты проверки информации (Tinyeye; InVID); расширения для проверки информации (Fakecheck; Fake News Detector).
2. Организационной возможности противодействия, например, Фактчекин, образоваельные инициативы и повышение медиаграмотности и др.
3. Правовой возможности противодействия, которая связана с разработкой и совершенствованием правовых норм, регулирующих вопросы реализации права человека на достоверную информацию и его защиту.

Разрабатывая соответствующие способы реализации права человека на достоверную инфор-

мацию нельзя пренебрегать зарубежным опытом. Так, в Индонезии, Чехии в 2017 году было создано полицейское мультимедийное бюро для борьбы с дезинформацией. В Индии WhatsApp ввел в стране ограничение по количеству рассылаемых одновременно разным пользователям сообщений. Связано это было с тем, что за последние два года в стране был убит 31 человек и ранено еще около десяти из-за фальшивых обвинений в педофилии, которые распространялись в чатах[1]. На Филиппинах в июне 2017 года был принят закон «О злонамеренном распространении ложных сведений и других, связанных с этим нарушениях». Согласно определению, содержащемуся в документе, ложной считается информация, «вызывающая панику, хаос, разногласия, насилие или ненависть, а также информация, содержащая элементы пропаганды с целью очернить или дискредитировать человека». Нарушение закона влечет за собой штраф в размере до 100 тыс. долларов или заключение под арест до 5 лет[2].

Отметим, что концепция создания правового механизма противодействия недостоверной информации до конца не разработана, к тому же, существующий правовой механизм по противодействию обращения недостоверной информации значительно отстает от способов и приемов распространения недостоверной информации. Все это негативно сказывается на настроении обществ, подрывает авторитете власти. В целях совершенствования данного вида механизма противодействия недостоверной информации необходимо в действующее законодательство Российской Федерации внести некоторые изменения и дополнения, которые напрямую касаются обеспечения права человека и гражданина на достоверную информацию.

1. Необходимо закрепить в положениях Конституции РФ право человека и гражданина на достоверную информацию.
2. Необходимо определить, что такое «Достоверность информации» в ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Предусмотреть в ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определенную систему информационно-правовых и организационно-правовых средств реализации принципа достоверности информации на практике. Причем постараться, чтобы меры по противодействию носили опережающий характер.

НАҚШИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ ДАР ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

МАНСУРЗОДА АМИРШОҲ МАНСУР
сардори факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
E-mail: tam300986@mail.ru

НУРАЛИЗОДА ШЕРАЛӢ НУРАЛӢ
унвонҷӯи кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
E-mail: tam300986@mail.ru

Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ, роҳи бунёди давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёдро пеш гирифт. Бунёди давлати демокративу ҳуқуқбунёдро бе рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ тасаввур намудан ғайри имкон аст. Зеро, яке аз унсурҳои муҳимми бунёди чунин давлат ин рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад.

Ҷамеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд бо ҳамдигар алоқамандии зич доранд. Давлати ҳуқуқбунёдро дар он ҷое барпо намудан мумкин аст, ки дар он ҷомеаи шаҳрвандии

1 Ковалева, Д. WhatsApp за месяц заблокировал 2 млн аккаунтов в Индии за пересылку сообщений // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rg.ru/2021/07/16/whatsapp-za-mesiac-zablokiroval-2-mln-akkauntov-v-indii-za-peresylku-soobshchenij.html (дата обращения 08.04.2025).
2 Воронко, Я. Fake news: как страны борются с недостоверными новостями // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ilex.by/news/fake-news-kak-strany-boryutsya-s-nedostovernymi-novostyami/ (дата обращения 08.04.2025).

инкишофёфта ва пурқувват мавҷуд бошад. Ҷомеаи шаҳрвандӣ соҳаи нисбатан мустақилу новобаста аз давлат мебошад, ки дар он гурӯҳҳои иҷтимоии гуногун, иттиҳодияҳои фарҳангӣ, миллӣ, динӣ ва ҳудудӣ амал менамоянд. Ҷомеаи шаҳрвандӣ чунин ҷамъиятест, ки дар он қонуни ҳуқуқӣ ҳукмрон буда, устувории озодии шахс, ҳуқуқ, шаъну шараф, қадру қимати ӯ, инчунин, ҷавобгарии тарафайни шахс ва давлат амал менамояд[1].

Ҷомеаи шаҳрвандӣ – ҷомеаи озоди демократӣ, ҳуқуқӣ мебошад, ки дар он рушди озоди ҳаёти шахсӣ, хусусӣ ва ҷамъиятӣ дар заминаи озодии инсон, дахлнопазирии ҳуқуқҳояш, гуногунии мафкуравӣ, фарҳангӣ, маънавӣ, сиёсӣ таъмин мешавад[2]. Ҷомеаи шаҳрвандӣ – ин ҷомеаи ҳуқуқӣ, либералӣ, кушод, плюралистӣ, худташкилшаванда ва худидорашаванда аст, ки аъзоёнаш - афроди озод - дар якҷоягӣ умумияти ғайрисиёсии аз дахолати давлатӣ эмин буда ва тобеи ҳуқуқро ташкил дода, бо мақсади қонеъ гардонидани манфиатҳои хеш мустақилона ва бо дарки масъулияти баланд назди наслҳои ҳозира ва ояндаи инсоният ҳаёту фаъолият доранд[3]. Ҷомеаи шаҳрвандӣ ин қисмати ҷомеа, марказ ё ин ки замир (мағз) ва он соҳаи фаъолияте мебошад, ки дар он шахс ва иттиҳоди шаҳрвандони озоду баробар тавассути ҳуқуқ аз дахолати бевоситаи ҳокимияти сиёсии давлат ҳифз карда мешаванд. Он бо худ низоми ҷудонашавандаи худтанзимкунии бо ҳам алоқаманд ва мустаҳкамкунандаи муносибати шаҳрвандон, инчунин, субъектҳои моддӣ ва ғайридавлатиро, ки дар асоси принсипҳои сохтори конститутсионӣ муттаҳид мешаванд, таҷассум менамояд[4].

Дар шакл ва мазмуни имрӯзааш ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистони муосир ташаккул ёфта давра ба давра рушд намуда истодааст. Ҷомеаи шаҳрвандӣ хоси давлати тоталитарӣ ва авторитарӣ намебошад. Барои рушди чунин ҷомеа асосҳои демократӣ ва ҳуқуқбунёдии давлат муҳим мебошад. Аз ҷониби давлат пазируфтани ҳуқуқҳои инсон ва эҳтиром гузоштан ба арзишҳои инсонӣ ин худ як нишонаи ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад.

Имрӯз дар маркази муносибатҳои муҳимми ҷамъиятӣ инсон қарор дорад. Мавҷудияти оламро бе инсон тасаввур намудан ғайри имкон аст. Давлат дар симои мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор маҳз барои хизмат намудан ба инсон созмон ёфтааст. Модоме, ки чунин аст пас ҳар як амали хилофӣ манфиатҳои инсонӣ, бар зидди арзишмандии давлат баромад менамояд. Дар чунин ҳолат давлат барои инсон дар ҷое, ки кӯмак расонад пас мушкилӣ эҷод месозад.

Бояд иброз намуд, ки дар ҳар ҳолат ҷоммеаи шаҳрвандӣ ҳамчун яке аз институтҳои муҳим дар самти ҳимоя ва таъмини ҳуқуҳои инсон баромад менамояд. Зеро фаъолияти ҷоммеаи шаҳрвандӣ аз давлат ҷудо буда, ин ниҳод дар самти риоя ва таъмини ҳуқуқи инсон метавонад ба фаъолияти давлат баҳои холисона диҳад. Чихеле, ки Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон иброз намуданд, роҳ кушодан ба ҷомеаи шаҳрвандӣ яке аз воситаҳои муҳимтарини раванди демократикунонӣ дар кишвар ба шумор рафта, барои ҳамкории ниҳодҳои ғайриҳукуматӣ бо давлат мусоидат менамояд ва ҷиҳати ҳаллу фасли муҳимтарин масъалаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ имкон фароҳам меорад. Ҷомеаи шаҳрвандӣ воситаи муҳимми таъсиррасонӣ ба раванди ислоҳоти сохтори давлатдорӣ ва такмили қонунгузорӣ буда, барои бартараф кардани камбудиву мушкилоте, ки дар сохтори идораи давлат ба назар мерасанд, кумак мекунад. Аз ин лиҳоз, созмонҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷараёни муколама бо мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар доираи қонунгузории мавҷуда ва меъёрҳои байналмилалӣ амал карда, назару андешаи худро ба ниҳодҳои давлатӣ воқеъбинона ва бо дарназардошти манфиатҳои давлату миллат пешниҳод намоянд[5].

Ҷомеаи шаҳрвандӣ ин худ яке аз қишрҳои муҳимми ҷомеа мебошад ва аъзоёни он бояд ба хотири таъмини ҳиқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти ҷомеа ва давлат фаъолияти

---

[1] Ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқубунёд // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://donish.org/tj/course/learn/36-sinfi-8/lesson/558--2.jomeai-shahrvandi-va-davlati-huqubunyod (санаи мурочиат: 12.02.2025 с.)

[2] Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе: «Империал-Групп», 2014. – С. 279.

[3] Каримова, Г. Конститутсия ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон / Г. Каримова // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. - 2022. - № 1 (41). – С. 189.

[4] Калашников, С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис. … док. юрид. наук.: 12.00.02 / С.В. Калашников. – М., 2001. – С. 10.

[5] Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси Шурои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 27-уми январи с. 2017 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://president.tj/event_by_theme/internal_politics/public_council_of_the_republic_of_tajikistan/13342 (санаи мурочиат: 13.02.2025 с.)

пурсамар намоянд. Чуноне, ки Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зикр намуданд ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд дар ҳаёти ҷамъиятиву давлатӣ вокеъбинона баҳо диҳад ва баҳри рушди давлат саҳми худро гузорад.

Профессор Буризода Э.Б. дуруст иброз менамояд, ки хусусияти хоси ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳукмфармо будани қонунҳои тибқи қавоиди демократии қонунгузорӣ, адолат, баробарӣ ва озодӣ қабулшуда дар ҷомеа мебошад. Махсусияти он аз ҷумла дар тафриқаи давлат аз ҷомеа, тавофут дар ҳалли масоили сиёсии умумимиллӣ ва масоили иқтисодию фарҳангӣ дар ҷомеа, нақши муассири иттиҳодияҳои шаҳрвандон дар ҳалли масоили умумиҷтимоӣ, масъулияти ҳар фарди ҷомеа, мансабдор ва хизматчии давлатӣ дар ташаккули муносибатҳои ҳасанаи давлату шахс ва ҷомеа, саҳми ҳар як фард дар пешрафти ҷомеа мебошанд. Дар расидан ба мақсадҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва амалӣ шудани он, таҳия ва қабули қонунҳои ҳуқуқӣ нақши муҳимро доранд. Вобаста ба ин нақши қонунгузор дар ҷорӣ гаштани ин принсипҳо хеле бузург буда, қонунгузорро яке аз муассиртарин неруҳои пешбар дар ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ эътироф намудан лозим аст. Қонунҳои қабулшуда, ки ба талаботи ҳуқуқ рост меоянд, заминаи устувори амалӣ гаштани адолати судӣ дар ҷамъият мегарданд. Яъне дар фаъолияти ҳалқаи байни қабули қонун ва механизмҳои амалисозии он, яъне амалисозии адолати судӣ нақши қонунгузор ҷавшарӣ аст[1].

Имрӯз дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабулгардида, мавҷудияти аркони асосии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон равшану возеҳ дарҷ гардидааст. Унсури аввалин ва умдаи ҷомеаи шаҳрвандӣ – дастрасии халқ ба ҳокимияти давлатӣ мебошад. Моддаи 6-и Конститутсия халқи Тоҷикистонро соҳибихтиёр ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ эълон намуда, таҳкурсии ҷомеаи озоди худрушдкунандаро дар шаклгирии ҳокимияти давлатӣ гузоштааст. Рукни дуюми ҷомеаи шарҳвандӣ – инсони озод ва ҳуқуқу озодиҳои инсону шаҳрванд аст, ки моддаи 5-и Конститутсия ба сифати арзиши олӣ эътироф намуда, дар моддаи 14 мақсаду мазмуни қонунҳо ва фаъолияти ҳамаи шохаҳои ҳокимияти давлатиро дар татбиқи ҳуқуқу озодиҳои инсон инъикос гардидааст. Ва ниҳоят, рукни сеюми ҷомеаи шаҳрвандӣ гуногунандешии сиёсӣ ва таъмини фазои озоди мафкуравӣ мебошад, ки дар моддаи 8 инкишофи ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ баён шудааст[2]. Гузашта аз ин, дар асоси моддаи 12 ҳуқуқ ба шаклҳои гуногуни моликият, моддаи 28 ҳуқуқи ҳар як шахс ба муттаҳид шудан, ташкили ҳизбҳо, иттифоқи касаба ва иштирок намудан дар дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, инчунин, дигар ҳуқуқҳо кафолат дода шудааст, ки асоси рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошанд.

Гузашта аз ин, бо мақсади таъмини фаъолияти босамари ҷомеаи шаҳрвандӣ як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷониби мақомоти қонунгузори кишвар қабул гардидааст, ки асосҳои ҳуқуқии фаъолияти ин ниҳодро таъмин менамоянд. Аз қабили қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот», «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ», «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ», «Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ», «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот», «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма», «Дар бораи иштироки шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ», «Дар бораи муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ», «Дар бораи тарбияи ватандӯстии шаҳрвандон», «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак» ва дигарҳо омода ва қабул гардиданд.

Одиназода А.Ш. дуруст иброз менамояд, ки ташаккул ва фаъолияти ҷомеаи шаҳрвандӣ дар давлат танҳо дар сурати мавҷуд будани меъёрҳои ҳуқуқие, ки ба рушди он мусоидат мекунанд, имконпазир аст. Дар баробари ин танҳо мавҷудияти меъёрҳои ҳуқуқӣ дар давлат ва ҷамъият маънои мавҷуд будани ҷомеаи шаҳрвандиро надорад. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар шароити ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ҳамчун танзимгари

[1] Буриев, Э.Б Заминаҳои миллии ҷомеаи шаҳрвандӣ / Э.Б. Буриев // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2013. – № 1-2 (5-6). – С. 6.
[2] Саидов, Н. Таҷрибаи бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон: хусусиятҳо ва дурнамои рушд / Н. Саидов // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://mts.tj/taҷribai-bunyodi-ҷomeai-shaҳrvandӣ-dar-toҷikiston-hususiyatҳo-va-durnamoi-rushd-muloҳizaҳoi-kotibi-ҳamoҳangsozi-shӯroi-ҷamiyatii-ҷum/ (санаи мурочиат: 13.02.2025 с.)

афзалиятноки муносибатҳои гуногуни ҷомеа – байни давлат ва шахс, мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва шаҳрвандон баромад намоянд[1].

Имрӯз бо мақсади ҳарчӣ бештар дуруст ба роҳ мондани муносибати байниҳамдигарии давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ чораҳои зарурӣ роҳандозӣ мегарданд. Аз ҷумла, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ибтикори Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ташкилоти алоҳидае бо номи Шӯрои ҷамъиятӣ созмон дода шудааст, ки ҳадафи он ташаккули ҷомеаи одилона ва озодии шаҳрвандӣ дар кишвар ва мусоидат ба таҳкими истиқлолият, рушди давлатдории демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоӣ мебошад[2]. Тибқи банди 1.2. Низомномаи Шурои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7-уми апрели соли 2018 Шӯро шакли ҳамкории сиёсию иҷтимоии миёни мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандиро таъмин менамояд. Гузашта аз ин, тибқи санади мазкур ҳадафи асосии Шӯро таҳия, қабул, ирсоли пешниҳод, тавсия ва дигар маводи имконпазир буда, яке аз вазифаҳои он бошад, таъмини гуфтушуниди доимии қувваҳои гуногуни ҷамъиятию сиёсӣ бо мақсади ба даст овардани тавозуни манфиат ва ақидаҳо, ҳамчунин рушди гуногунандешии мафкуравӣ ва сиёсӣ; таҳлили вазъияти иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии (маънавии) ҷомеа, ҳангоми зарурат, муҳокимаи лоиҳаи қонунҳо, гузаронидани ташхис ва таҳлили онҳо, муҳокимаи ҷамъиятии масоили муҳимми иқтисодию иҷтимоии ҷомеа, тағйироте, ки дар он рух медиҳанд, ҳамчунин, пешниҳоди таклифҳои мушаххас оид ба пешрафту такмили онҳо мебошад[3].

Бояд иброз намуд, ки имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои асосии фаъолияти озоди ҷомеаи шаҳрвандӣ мавҷуд аст. Ин ниҳод бояд фаъолона дар ҳаёти ҷамеа иштирок намуда, назорати ҷамъиятиро ба хотири ҳифзи асосҳои сохтори конститутсионӣ ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба роҳ монад.

Бояд иброз намуд, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ озодии аъзоёни ҷомеаро инъикос ва таъмин менамояд. Маҳз таъмини озодӣ чунин шароитро фароҳам меорад, ки ҳар як шахс аз ҳуқуқҳои шахсӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангияш бархурдор гардад, ва аз тарафи дигар бошад, бо ибрози андеша ва мавқеъгирии худ баҳри рушди ин ҳуқуқҳо дар ҷомеа мусоидат намояд.

Дуюм, ҷомеаи шаҳрвандӣ шароит фароҳам меорад, ки шахс бо ибрози андешаи худ ва бо истифода аз ҳуқуқҳои сиёсияш дар идоракунии давлат ва баамалбарории ҳокимият иштирок намояд. Бо дарки масъулият дар самти идоракунии давлатӣ ва баамалбарории ҳокимият мавқеи худро муайян созад.

Сеюм, ҷомеаи шаҳрвандӣ халқи Тоҷикистонро атрофи таъсиси давлати миллӣ муттаҳид менамояд. Он иқтидори бузург дошта, ҳуқуқи миллати тоҷикро ба худмуайянкунӣ мустаҳкам нигоҳ медорад. Миллатро дар шароити ҷаҳонишавӣ аз ҳаргуна хавфу хатарҳои замони муосир ҳифз менамояд.

Чорум, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва фаъолияти босамари он ҷиҳати рушди давлат, мустаҳкам гардидани пояҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсии он мусоидат менамояд. Давлат низ дар навбати худ бояд ҷиҳати таъмини фаъолияти озоди ҷомеаи шаҳрвандӣ шароити заруриро муҳайё созад, то ин ки робитаи байни давлат, шахс ва гуруҳҳои иҷтимоӣ дар сатҳи зарурӣ пойдор бошад.

Ҳаминтавр бояд иброз намуд, ки нақши ҷомеаи шаҳрвандӣ баҳри рушди давлат ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд муҳим мебошад. Маҳз таъмини фаъолияти озоди ҷомеаи шаҳрвандӣ аз ҷониби давлат шароит фароҳам меорад, ки ин ниҳод пурсамарона фаъолият намояд. Ҳамчунин, ҷомеаи шаҳрвандӣ низ бояд бо дарки масъулият баҳри ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва ҷомеа бо риояи волоияти қонун фаъолияти худро ба роҳ монад.

---

[1] Одинаев, А.Ш. Теоретико-правовые аспекты формирования гражданского общества (на примере Республики Таджикистан): автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Ш. Одинаев. – М., 2008. – С. 17.

[2] Саидов, Н. Ҷомеаи шаҳрвандӣ: хусусиятҳо ва дурнамои рушд // Ҷумҳурият. 02.07.2020, № 121.

[3] Низомномаи Шурои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7-уми апрели с. 2018 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://shuro.tj/ (санаи мурочиат: 13.02.2025 с.)

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО «ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»

ОИД БА ИШТИРОКИ ХАДАМОТИ ДИДБОНИЮ ПАЙРАҲАДОРИИ ПОЛИТСИЯ ДАР ОШКОРКУНИИ ҶИНОЯТҲО БО «ИЗҲОИ ГАРМ»

МАЛЯНОВА КАРИНА ПЕТРОВНА
заместитель начальника кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического Института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции
E-mail: kari_rostov@mail.ru

Практика показывает, что раскрытие преступления по «горячим следам» часто является ключевым фактором успешного расследования в целом. Если преступление не выявлено и не расследовано сразу после его совершения, то в будущем потребуется значительно больше усилий и ресурсов для выяснения обстоятельств дела. При этом раскрытие преступлений по «горячим следам» расценивается не как окончательный, а лишь как предварительный итог работы органов внутренних дел по выявлению и расследованию конкретного случая. Например, около 60 % преступлений против собственных интересов удается раскрыть по горячим следам, то есть в течение трех суток с момента обращения в органы внутренних дел, причем 90 % из них раскрываются в первые сутки. Указанные данные поддерживаются опросами следователей, дознавателей и оперативников, среди которых 76,7 % уверены, что, если преступление не будет раскрыто в течение 24 часов, вероятность успешного выяснения обстоятельств резко снижается[1].

Расследование преступлений по горячим следам происходит в уникальных условиях, таких как неожиданные ситуации, требующие быстрого реагирования, ограниченность времени для принятия решений и их выполнения, а также быстро меняющаяся обстановка и нехватка информации. Это создает необходимость срочного получения новых данных и противодействия раскрытию преступлений.

Указанные условия влияют на результативность работы правоохранительных органов в течение первых трех дней после происшествия. Необходимые мероприятия включают:

1. Организацию быстрого выезда следственно-оперативной группы (далее - СОГ) к месту инцидента и меры по задержанию подозреваемого.
2. Привлечение всех нужных сил и ресурсов.
3. Комбинацию стандартных методов с учетом особенностей конкретного дела.
4. Определение ключевых вопросов для эффективного продвижения расследования и выбора следственных действий.
5. Активное использование всего состава СОГ и технических средств для сбора доказательств с минимальными затратами времени.
6. Уведомить дежурную часть соответствующего отдела внутренних дел о ключевых фактах, касающихся совершенного преступления и лиц, которые могут быть в нем замешаны.
7. Обеспечить преследование и арест лиц, подозреваемых в данном преступлении. Если прошло не так много времени с момента его совершения, и злоумышленник не смог покинуть место происшествия или далеко отдалиться от него, необходимо предпринять действия для его нахождения и задержания[2].

Для осуществления задержания злоумышленника можно привлечь силы и средства близлежащих органов внутренних дел, передавая информацию через дежурную часть ОВД, а также заручиться поддержкой общественности, при этом обеспечивая безопасность всех участников операции.

Эти задачи достигаются через централизованное управление и координацию действий различных подразделений правоохранительных органов и обеспечение готовности к незамедлительным действиям в ответ на возникающие ситуации.

---

[1] Вахрушкин, Н.А. Методика раскрытия и расследования преступлений по «горячим» следам» / Н.А. Вахрушкин // Вестник науки. - 2023. - № 12(69).
[2] Прокуденкова, Т.М., Старичков, М.В. Некоторые вопросы раскрытия и расследования преступлений «по горячим следам» / Т.М. Прокуденкова, М.В. Старичков // Право и управление. - 2022. - № 11.

Эффективное расследование преступлений по горячим следам зависит от тщательно выстроенной организации работы органов внутренних дел на данном этапе, а особенно – от оперативного использования ресурсов дежурных частей, следственных и оперативных подразделений, службы охраны общественного порядка, участковых инспекторов, госавтоинспекции, а также патрульно-постовых служб и других элементов МВД[1].

Начало раскрытия и расследования преступления обычно фиксируется с момента прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия. Однако зачастую патрульные и участковые могут уже находиться на месте до ее прибытия, и эффективность их действий существенно влияет на успех последующей работы группы.

В условиях ограниченного времени важнейшую роль играет четкость и организация работы каждого сотрудника на месте преступления, а также грамотное распределение обязанностей внутри группы.

Процесс раскрытия и расследования преступлений по горячим следам является сложным и динамичным, где критическое значение имеют факторы времени и пространства. Успешность действий зависит от оперативного введения в работу сил МВД, эффективного взаимодействия следствия, уголовного розыска, патрульно-постовых служб и других подразделений, а также слаженности действий всех участников. Первоначально на сообщения о преступлении реагируют сотрудники дежурных частей. На основе анализа первичной информации дежурный принимает решение о направлении ближайших патрульно-постовых служб на место происшествия.

По прибытии на место происшествия сотрудники патрульно-постовой службы полиции обязаны выполнить несколько обязательных действий, включая:

1. Обеспечение неотложной медицинской помощи пострадавшим.

2. Выявление свидетелей и очевидцев инцидента.

3. Получение от потерпевшего и свидетелей информации о случившемся: что произошло, когда и где, сколько было преступников, их действия и местонахождение; о перемещениях всех участников и оставленных предметах; о направлении, в котором исчезли преступники и на чем передвигались.

4. Удержание свидетелей и потерпевшего на месте происшествия до прибытия следственно-оперативной группы. Нужно объяснить им важность их присутствия и обеспечить их размещение близко к месту события;

5. Охрана места происшествия и сохранение улик. Нельзя допускать доступ посторонних до прибытия следственной группы и необходимо ограничить действия сотрудников, препятствуя изменению вещей и следов;

6. Уведомление дежурной части МВД о происшествии и подозреваемых, чтобы подготовить следственно-оперативную группу и организовать их задержание[2].

Взаимодействие и маневрирование подразделениями ППСП, включая координацию с другими структурами комплексных сил, организуется руководителем территориального органа МВД России на уровне района в соответствии с действующим Уставом и соответствующими нормативными документами МВД России.

Ключевыми формами взаимодействия являются взаимный обмен информацией о преступлениях, участие сотрудников других подразделений в инструктажах для ППСП, совместная работа по профилактическим мероприятиям и обмен опытом.

При маневрировании силы полиции могут изменять свою дислокацию в зависимости от оперативной ситуации, однако вся информация фиксируется в постовой ведомости.

Патрульные и постовые группы должны:

1. Быть осведомленными о потенциальных местах совершения преступлений и следить за возможным появлением преступников, включая условно осужденных и тех, кто вышел на свободу с обязательными условиями труда;

2. Осуществлять контроль за соблюдением ограничений, установленных законом для граждан, освобожденных из мест лишения свободы, как в общественных местах, так и на улицах;

3. Предупреждать граждан о недопустимости противозаконных действий и объяснять вредность антиобщественного поведения;

---

[1] Кардашевская, М.В. Раскрытие преступлений по горячим следам / М.В. Кардашевская // Вестник экономической безопасности. - 2018. - № 1.

[2] Кодзокова Л.А., Кумехова М.Б. Некоторые вопросы организации деятельности патрульно-постовой службы полиции в России // Право и управление. 2023. № 2.

4. Немедленно сообщать своему начальнику и дежурному о любой информации о планирующемся преступлении и предпринимать меры по его предотвращению;
5. При получении сообщений о преступлениях фиксировать данные заявителей, информацию о происшествии и незамедлительно докладывать руководству, а также обеспечивать безопасность места происшествия до приезда следственных групп;
6. Следовать указаниям руководителя следственно-оперативной группы на месте происшествия и информировать об этом дежурного;
7. Выявлять по приметам разыскиваемых лиц и пресекать правонарушения в сфере торговли и экономики;
8. Оказывать помощь в раскрытии преступлений, связанных с взяточничеством, незаконной торговлей и наркотиками;
9. Действовать в случае выявления фальшивок и проверять транспорт, вывозящий грузы;
10. Выполнять поручения руководства по предотвращению и раскрытию преступлений в районе.

В условиях сложной социально-экономической ситуации в стране возникла необходимость в эффективной, слаженной и четкой работе всех силовых подразделений. Одним из ключевых методов достижения этой цели является их взаимодействие.

Взаимодействие подразумевает разнообразные контакты, направленные на совместное выполнение определенных задач, в которых у сторон есть общий интерес. Это ситуация, при которой участники согласуют свои усилия для решения общих вопросов.

Согласно ст. 10 Федерального закона «О полиции», полиция осуществляет свою деятельность в сотрудничестве с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными структурами, общественными объединениями, организациями и гражданами[1]. Она может задействовать ресурсы этих структур в соответствии с законодательством России. Полиция оказывает поддержку государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям для защиты прав граждан, соблюдения законности и поддержания правопорядка. В свою очередь, указанные органы и объединения должны помогать полиции.

Патрульно-постовая служба полиции (ППСП) выполняет функции охраны общественного порядка и обеспечения безопасности в общественных местах, транспорте и жилых помещениях в соответствии с Федеральным законом «О полиции». Основные задачи ППСП включают обеспечение личной безопасности граждан, предупреждение и пресечение преступлений, а также участие в их раскрытии. Правовые основы деятельности ППСП определяются Конституцией России, Федеральным законом «О полиции», Уставом ППСП и другими правовыми актами.

Успешное расследование преступлений по горячим следам зависит от эффективной организации работы органов внутренних дел и незамедлительного применения возможностей различных подразделений МВД.

ИШТИРОКИ МАСОФАВИИ ШАҲРВАНДОН ҲАМЧУН УСУЛИ МУОСИРИ ҲАМКОРӢ ДАР ТАЪМИНИ ТАРТИБОТИ ҶАМЪИЯТӢ

ДИСТАНЦИОННОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

МИРЗОҲОФИЗИЁН МИРЗОАЛӢ МИРЗОҲОФИЗ
сардори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
E-mail: mirzohafizov81@mail.ru

Милитсия яке аз ҷузъи асосӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқ мебошад. Тағйироте, ки дар фаъолияти судҳо, мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ ворид карда мешавад, ҳатман ба хусусияти фаъолияти қисмҳои дигари ин система, аз ҷумла ба фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ ва пеш аз ҳама, милитсия таъсир хоҳанд расонд. Аммо таҷрибаи

[1] Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г., № 3-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://base.garant.ru/ (дата обращения: 12.03.2025).

мавҷудаи кори ин сохторҳо метавонад таъсири мусбии ислоҳоти судию ҳуқуқиро маҳдуд намояд. Аз ин сабаб ислоҳоти судию ҳуқуқӣ бояд ҳамзамон бо ислоҳот ва рушди милитсия, инчунин унсурҳои дигари системаи ҳифзи ҳуқуқ сурат гирад[1].

Дар асри XXI, ки асри пешрафти технологияи иттилоотӣ, ҳар як шахс кӯшиш мекунад, ки шахсияти худро ба ҷомеа дар мутобиқат бо замон нишон диҳад. Имрӯз, ҳар як шаҳрванд дар робитаҳои гуногунии иҷтимоӣ амалҳои нақшҳои гуногуни иҷтимоиро мебозад, бо мақсади ҳалли баъзе ҷанбаҳои муайяни ҳаёт ва фаъолияти шахсони дигар амали мекунад.

Милитсия тоҷик аз давраи ташкилёбӣ то ин ҷониб, бо тараққӣ ва инкошофи замони муосир муқобилияти беамони худро бар зидди ҷиноятқорон иҷро намуда истодааст. Махсус бояд қайд намуд, ки солҳои охир масъалаи терроризм ва экстримизм, гардиши ғайриқонунии маводди нашъадор ҳамчун хатари асосии ҷомеъа ба шумор меравад. Дар ин самт низ муборизаи беамони кормандони милитсия, ки асос ин нишондоди ҳисоботии иҷрои вазифаҳои онҳо мебошад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёми навбати қайд намуданд, ки «Ҷиҳати вусъат бахшидан ба равандҳои инноватсионӣ ва истифодаи ҳамаҷонибаи имкониятҳои технологияҳои рақамӣ дар иқтисодиёт пешниҳод менамоям, ки солҳои 2025-2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» эълон карда шаванд»»[2].

Бо нишон додани фаъолнокии худ дар пешгирии ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва шоҳиди дар амали ғайриқонунии шаҳрвандон бо истифодаи дастгоҳи наворбардорӣ, телефони мобилӣ, шаҳрвандон натиҷаҳои чунин ислоҳро ба дар шабакаҳои интернетӣ ва почтаи электронии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон мефиристанд ва аз амалҳои ғайриқонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ хабар медиҳанд.

Бояд қайд намуд, ки солҳои охир ин яке аз усулҳои асосии ҳамкорӣ байни шаҳрвандон ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла ба милитсия ба ин намуди ҳамкорӣ мубаддал гашт, ки саривақт ба ҳамаи муроҷиатҳои воридгашта аз тарафи шаҳрвандон корбари карда мешавад. Ҳамзамон гурӯҳҳои ихтиёрӣ саҳми назаррас мегузоранд, ки бори дигар бовари ҳосил менамояд, ки ки иштироки шаҳрвандон омили муҳими объективӣ буда, ҳамкории онҳо бо мақомоти корҳои дохилӣ беҳтар гардида шуморида мешавад.

Бешубҳа, як қатор сабабҳои объективӣ ва субъективӣ, аз ҷумла, набудани анъанаҳои таърихӣ ва қонуни батанзим дарорандаи меъёрҳои ҳуқуқии дахлдор, иштироки масовавӣ аз иштироки коллективии шаҳрвандон камтар аст, аммо он метавонад натиҷаҳои мусбиро диҳад. Ин самти фаъолият ва ҳамкории милитсия бо ҷомеъа дар таҷрибаи фаъолияти мақоимотҳои давлатҳои хориҷӣ мавриди баҳс қарор доранд.

Дар ин бора таблиғи иҷтимоӣ дар метрои шаҳри Ню-Йорки (ИМА), полис ва духтарчаеро, ки дар дасти онҳо телефони мобилӣ ҳаст, дида мешавад. Реклама инро мефаҳмонад, ки ҳар як шаҳрванд, ҳушёрӣ ва ҳамкорӣ бо полисро амалӣ мекунад ва ин ташаббус ҳамчун як силоҳи асосии шаҳрванд мебошад. Ин кумаки шаҳрвандон ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар ҳаёти ҳаррӯза ва дар шакли ғайрирасмӣ, баъзан ғайрифаъол ҳисобида мешавад, аммо натиҷаи назаррасро дорост.

Тибқи гурӯҳбандии муаллифон мо метавонем гуфт, ки иштироки ғайрирасмӣ ва инфиродии шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ аз якдигар фарқ мекунанд. Фарқ дар он аст, ки иштироки шаҳрвандон дар системаи таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва аз таъмини амнияти давлати фарқ дошта, барои нишон додани мавқеи фаъоли ҳаётии худ, аз ҷумла барои ҳамкорӣ ҳамарӯза омода ҳастанд.

Ғайр аз ин, зарур аст, ки милитсия дар асоси Барномаи «Стратегияи ислоҳоти милитсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020» ҳамкориро бо ҷомеъа чунин ба роҳ монад:

– тамоми милитсия бо иттилооти аёнӣ дар бораи ҳуқуқҳои дастгиршудагон ва ҳуқуқҳои инсон ба пуррагӣ (дар тамоми МВКД ҷорӣ намудани иттилооти аёнӣ дар бораи ҳуқуқҳои дастгиршудагон ва одоби муошират бо шаҳрвандон) таъмин карда шаванд;

---

[1] Барномаи «Стратегияи ислоҳоти милитсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020»: Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 19-уми марти с. 2013, № 1438 тасдиқ шудааст.

[2] Паёми навбати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 28-уми декабри соли 2024 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://president.tj/event/missives/49225 (санаи мурочиат: 12.04.2025).

– ҳамаи зерсанадҳои меъёрие, ки ҳуқуқҳои инсонро маҳдуд мекунанд, интишор карда шаванд;

– барои аҳолӣ шаффофият ва дастрасӣ ба иттилооти ҳисоботии милитсияи ҳама сатҳ таъмин карда шавад;

– шаффофияти ҷисмонии қисмҳои навбатдорӣ, ҳамаи шӯъбаю бахшҳои милитсияе, ки дар онҳо робитаи мустақими кормандони милитсия бо шаҳрвандон сурат мегирад, таъмин карда шавад;

– дар кӯчаҳои нуқтаҳои аҳолинишини Ҷумҳурии Тоҷикистон зерсохтори нишонаҳо ва эълонҳо дар бораи маҳалли ҷойгиршавии шӯъбачаҳои наздиктарини милитсия ба роҳ монда шавад. Дастрасии аҳолӣ ба ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии ВКД, ба ғайр аз он санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки сирри давлатӣ ё сирри дигари бо қонун ҳифзшавандаро дар бар мегиранд, таъмин карда шавад;

– бо мақсади эмин гардонидани кормандони милитсия ва шаҳрвандон аз даъвоҳои мутақобила ва имконоти содир намудани ҷиноят аз ҳар ду ҷониб, системаи мушоҳидаи видеоии фаъолияти милитсия дар дохили биноҳои милитсия дар амал ҷорӣ карда шавад[1].

Бартариятии иштироки шаҳрвандон ба таври масофавӣ дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ моҳиятҳои хоси зеринро дорост:

– арзиши ҳамкории дуҷониба субъектони масъулро водор намуда, барои пешгирии ҳамагуна зуҳуроти номатлуб, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷиноятқорро амали менамоянд;

– новобаста аз ҳавасмандкунии ҳамкории шаҳрвандон бо милитсия, фаъолияти доимӣ ва манфиатҳои таъминотии онҳоро аз ҳисоби захираҳои муайяне, ки бояд ҷуброн карда шаванд муайян карда мешавад;

– муносибатҳои ҳуқуқӣ ва ҳамназоратии фаъолияти шаҳрвандон бо милитсия ба таври ихтиёрӣ ва таъмини кафолатҳои ҳуқуқии фаъолияти онҳо мусоидат намояд[2].

Азбаски вақтҳои охир шаҳрвандон барои пешгирии амалҳои ғайриқонунӣ саривақтӣ огоҳ менамоянд, ин усул мувофиқи талаботи замон буда, дар асоси барномаи «Стратегияи ислоҳоти милитсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020» мутобиқ мебошад. Шаҳрвандон тавассути телефон ё шабакаи иҷтимоӣ ба милитсия дар бораи вайрон намудани тартибот ё дигар кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ хафагӣ бо тасвир ё сабти видео хабар медиҳад.

ДЕКЛАРАТСИЯИ КУРУШИ КАБИР ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ПАЙДОИШИ ҲУҚУҚИ БАШАР

Декларация Кира Великого как источник возникновения прав человека

НАЗАРЗОДА ДАВЛАТХОН ҚУРБОНМУРОД
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail davlatxon-1986@mail.ru

Куруши Кабир яке аз фармонфармоёни камназир ва машҳури ҷаҳон аст, ки ному шахсияташро намояндагони халқу қавмиятҳои гуногун ба некиву азамат ёд кардаанд. Ӯро ба хотири бунёдгузори нахустин империяи бузурги ҷаҳон - Ҳахомонишиҳо, асосгузори ҳуқуқи башар, эҳтиром ба динҳо ва мазҳабҳои гуногун, густариши тамаддун ва дигар иқдомоти неку созандааш шинохтаву эътироф намудаанд.

Империяе, ки ӯ таъсис дод, дар баробари бузургӣ ҳамчунин беназир буд ва аз Ҳинд то баҳри Миёназамин сарзаминҳо ва халқҳои гуногунро зери як парчам муттаҳид карда буд.

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17-уми майи с. 2004, № 41 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, № 5, мод. 352; с. 2006, № 3, мод. 148; с. 2007, № 7, мод. 663; с. 2008, № 6, мод. 450; с. 2009, № 12, мод. 820; с. 2011, № 3, мод. 156; № 6, мод. 438, № 12, мод. 835; с. 2012, № 4, мод. 251; № 7, мод. 692; № 8, мод. 821, № 12, қ. 1, мод. 1023; с. 2013, № 3, мод. 183, мод. 184, № 12, мод. 884, мод. 885; с. 2014, № 11, мод. 649; с. 2017, № 7-9, мод. 569; ҚҶТ аз 02.01.2018 с., № 1481; аз 20.06.2019 с., № 1614; аз 17.12.2020 с., № 1736.

[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иштироки шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ» 03-юми декабри с. 2009, № 566 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, № 12, мод. 818.

Дар замони ворисонаш Камбуҷияи II ва Дориюши I қудрати ин империя ба авҷи аълои худ расид ва шуҳрату қудрати давлатҳои қаблан машҳури Лидия, Бобул, Миср дар қиёс бо империяи Ҳахоманишиҳо мавқеи садрнишиниро аз даст дода буданд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар асари пуразриши таърихии худ «Чеҳраҳои мондагор», ки зиндагинома, осор ва пайкори 25 тан аз чеҳраҳои баргузидаи илмӣ, адабӣ ва таърихиву сиёсиро мавриди таҳлилу баррасии амиқ қарор додааст, оид ба нахустин бунёдгузори империяи мутамаддини ориёӣ чунин нигоштааст. «Дар таърихи ҳар миллат дер ё зуд шахсиятҳои барҷастае падид меоянд, ки тақдири онро ба куллӣ тағйир дода, неруҳои ниҳонии онро бедор карда, маданияти моддиву маънавии онро ба сатҳи тозаву баланди тараққиёт мерасонанд ва фарҳангу тамаддунашро ба арсаи ҷаҳонӣ мебардоранд. Барои порсҳо (ва шояд барои тамоми халқҳои эронитабор) чунин шахсият Куруши Кабир буд»[1].

Маъруфияти Куруши Кабир бар асоси чанд поя устувор аст[2], менависад Д. Назриев. Номи Куруш дар китоби муқаддаси масеҳиён Таврот омадааст ва ӯро мояи оромишу осоиши мардум дониста аст. Паёмбарони бани Исроил ӯро сутудаанд ва барои ӯ эҳтироми зиёде ба ҷо овардаанд. Бобулиён ӯро чун намоянда ва ситояндаи Мардук - шоҳ-худо мешинохтанд. Иддае аз муҳаққиқон, аз ҷумла Мавлоно Абулкалом Озод, файласуфи ҳиндӣ дар асари тозанашри худ бо номи «Куруши Кабир - Зулқарнайн», ки аз ҷониби муаррихи тоҷик Р.Мирализода аз хати форсӣ ба хати сирилӣ баргардон шудааст, шахсияти Курушро то мақоми паёмбарӣ расонида аст. Ӯ Курушро аз диди нав, ҳамчун Зулқарнайн, ки дар китоби муқадаси Қуръон зикр шудааст як хонда, навиштааст: «Куруш ҳамон Зулқарнайни Қуръон аст. Ӯ паёмбари Эрон буд, зеро инсонияту манишу кирдори некро ба мардуми Эрон ва ҷаҳон ҳадя дод»[3].

Куруши Кабир яке аз мардони бузурги таърихӣ аст, ки ҳамаи таърихшиносони соҳибасар, хоссатан муаррихони бобулию юнонӣ, амсоли Ҳеродот, Ксенофонт, Ктесий ва Берос аз ӯ бо эҳтирому ситоиш ёд кардаанд. Чуноне дар сарчашмаҳои таърихӣ омадааст, вай подшоҳи кишвардор, сиёсатмадор, шуҷоъ, бофутувват ва бо азму ирода буд. Дар шаҳрҳо пас аз пирӯз гаштан куштор намекард ва нисбат ба эътиқоди динии миллати мағлуб ва муқаддасоти онҳо эҳтиром мегузошт. Шаҳрҳои вайронро дубора обод мекард ва нисбат ба мардум гузаштҳои зиёд менамуд ва дар ҳаллу фасли мушкилот бештар ба идроку машварат такя мекард. Шахсияти Куруш ба унвони ёдгоре аз адолати иҷтимоии ҷаҳонӣ, ба сурати тимсолу афсонае эътироф шудааст.

Муаррихи юнонӣ Ҳеродот (484-425 то м.) менависад: «Ҳеҷ порсӣ ҳаргиз ҷуръат нахоҳад кард худро бо Куруш муқоиса кунад». Ӯ дар асари арзишманди худ «Таърих» доир ба шахсияти Куруши Кабир чунин навиштааст «Куруш бунёдгузори нахустин империяи Ҳахоманишиҳо мебошад, ки то замони лашкаркашию кишваркушоиҳои Искандари Мақдунӣ дар таърихи тамадуни башарӣ назире надошт»[4].

Ксенофонт (444-356 то м.), муаррихи юнонӣ, ки муддате дар Сард дар хидмати Куруши хурдӣ буд, мегӯяд: «Куруш соҳиби малакоту фазоили ахлоқӣ ва инсонии бешуморе аст, ки хидмат ба нафъи башарро шиори худ қарор дода буд. Вай тайи даврони ҳукуматаш бо тамоми вуҷуд кӯшида аст кишварашро дар дунё ба авҷи иззату азамат бирасонад». Бар ин асос Ксенофонт ду китоби мустақил бо номҳои «Курушнома» ва «Сирати Куруш» навишта, дар онҳо хусусиёти ахлоқи волои Куруши Кабирро инъикос намудааст. Ӯ дар «Курушнома» ба ҳамватанони юнонии худ Курушро ба унвони шахсияти шоистаи тақлид муаррифӣ мекунад. Ксенофонт дар муқаддимаи китобаш навиштааст: «Ба суханони Куруш ҳатто миллатҳои дурдаст ҳам аз рӯи майл гӯш фаро медоданд, ҳатто миллатҳое, ки ҳаргиз ӯро надида буданд ва медонистанд, ки ҳеҷ гоҳ ӯро нахоҳанд дид… Ба василаи қудрати номаш қаламравашро чунон густурд, ки ҳама аз ӯ бим доштанд ва ҳеч кас бар зидди ӯ қиём намекард, баръакс, ҳамаи онҳо алоқаманд буданд, ки баробари майлаш амал кунанд, моил буданд, ки фармонбардори хостҳои ӯ бошанд».

---

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28-уми декабри с. 2024. – Душанбе, 2025. – С. 17.
[2] Назриев, Д. Маншури ҳуқуқи башари Куруши Кабир / Д. Назриев // Сиёсати хориҷӣ. – 2012. – №2. – С. 159-160.
[3] Мавлоно Абдулкаломи Озод. Куруши Кабир - Зулқарнайн. – Душанбе, 2019. – С. 74.
[4] Геродот. История. В 1 кн. / Геродот; Пер. Г.А. Стратановского. – М.: ООО «Издательство АСТ», «Ладомир», 1972. – С. 213.

Муаррихи олмонӣ Ҷоҳан Готтфрид Ҳердер (1744-1803) дар асараш бо унвони «Андешаҳо дар бораи фалсафаи таърихи башар» Курушро «фарзанди худоён» хондааст. Ӯ менависад: «Агар таърихи шоҳзодае ба назари шеър бирасад, ҳамон таърихи бонии кишвари ҷаҳонии порсҳо Куруш хоҳад буд. Агар Ксенофонт дар бораи суннатҳои форсҳо, ки бар асоси он Куруш тарбият шуда, ҳақиқатро гуфта бошад, мо олмониҳо бояд ифтихор аз он дошта бошем, ки бо чунин миллате эҳтимолан аз лиҳози қавмӣ хешовандем…»[1].

Файласуфи юнонӣ Арасту (384-322 то м.) Курушро аз зумраи озодкунандагон ва хайрхоҳони миллатҳо медонад. Афлотун (428-348 то м.) дар асараш «Қонунҳо» менависад, ки миллати Эрон таҳти фармонфармоии Куруш аз озодии нисбатан зиёде бархӯрдор буд ва ин озодӣ дар замони Камбуҷия аз байн рафт ва дар аҳди Дориюши I танҳо то андозае бори дигар барқарор шуд. Ба андешаи ӯ Куруш бо майл ба назари машваратии арзандаи дигарон гӯш фаро медод ва «дар он замон бад-ин наҳв порсҳо ҳамагӣ дар хушбахтӣ шукуфон мешуданд ва ин ҳама ба хотири озодӣ, ягонагӣ ва тафоҳуми ҳамбаста ва барномадори онҳо буд».

Ҳамин тавр, дар китобҳои муқаддаси динӣ, сарчашмаҳои таърихӣ, инчунини ривояту достонҳои халқҳо ва замонҳои мухталиф ӯ фарди муассир, мусбат, некандеш, ростгуфтор ва дурусткирдор арзёбӣ мешавад ва дар таърихи ҷаҳон чун намунаи подшоҳи одил ва мудири мудаббир шинохта шуда аст. Махсусан бояд таъкид кард, ки дар бораи Куруш дар сарчашмаҳои қадимаи форсӣ хеле кам навиштаанд ва ин ҳам бозгӯи бузургии ӯст, ки намояндагони халқҳои бегона ӯро васф кардаанд.

Шоҳи ҳахоманишӣ худро чунин муаррифӣ кардааст: «Манам Куруш, шоҳи ҷаҳон, шоҳи бузург, шоҳи додгар, шоҳи Бобул, шоҳи Шумер ва Аккад, шоҳи чаҳор гӯшаи ҷаҳон, писари Камбуҷия, шоҳи бузург, шоҳи Аншон, наваҳи Куруш, шоҳи бузург, шоҳи Аншон, набераи Чишпиш, шоҳи бузург, шоҳи Аншон ҳастам». «Ман аз хонадоне ҳастам, ки ҳамеша будаанд ва фармонравоии онҳоро Бал ва Набу гиромӣ дошта ва бо хурсандӣ қалби подшоҳии ӯро хостаанд»[2].

Куруши Кабир дар баробари асос гузоштан ба нахустин империяи бузурги ҷаҳон - ҳахоманишиниҳо ва хусусиятҳои адлгустарӣ, таҳаммулпешагӣ ва инсонпарварона, инчунин дастоварди нодири ӯ дар тӯли таърих «Эъломияи Куруш» ё «Устувонаи Куруш» мебошад. Эъломияи ҳуқуқии ӯ дар таърихи тамаддуни башарӣ яке аз шоҳкориҳои нахустин оид ба ҳуқуқу озодиҳои инсон, падидаи комилан нави сиёсию фарҳангӣ, эъломияи башардустона, ки метавон онро яке аз аввалин санади кафолати ҳуқуқу озодиҳои инсон, озодии эътиқод ва интихоби озоди дину мазҳаб ҳисобид, ки аз тамаддуни ориёӣ маншаъ гирифтааст.

Роҷеъ ба пайдоиши Устувонаи Куруш бояд қайд кард, ки дар ҳудуди солҳои 1879-1882 ҳангоми ковишҳои гурӯҳи англисӣ дар шаҳри бостонии Бобули Миёнрудон (Байнаннаҳрайн) дар ҷанубии Ироқи имрӯза бостоншинос Ҳормуз Расам як устувонаи сафолини кучак аз гили пухтаро ёфт, ки ба рӯйи он навиштае аз Куруши Кабир буд. Миёнаи ин сафоли устувонашакл (силиндршакл) ғафстар ва ду тарафи он каме дарун ёзида, 23 сантиметр тул ва 11 сантиметр арз дошта, давродаври он дар ҳудуди 40 хат матне ба забони акадӣ ва мехии бобулӣ ҳаккокӣ шудааст.

Дар аввал муҳаққиқон бар он андеша буданд, ки катибаи ёфтшуда шояд ба яке аз подшоҳони бобулӣ таалуқ дошта бошад, вале бо тарҷумаи матн бо забони англисӣ аз ҷониби таҳқиқгари машҳури фарҳанг ва тамаддуни Ошур – Генри Равлинсон маълум шуд, ки он марбут ба соли 538 пеш аз милод буда, ба дастури подшоҳи ҳахоманишӣ Куруши Кабир баъд аз фатҳи Бобул эҷод шудааст.

Ҳангоми дарёфт намудани устувона, ки шикаста будаасту ҳисса аз он намерасид, матнаш пурра набуд. Хеле баъд маълум гардид, ки як пораи устувонаи маҳфуз дар донишгоҳи Йели (Yale) ИМА ҳамчунин ҳиссаи ҳамин катиба буда, аз сатрҳои 36 то 45 -уми онро дар бар мегирад. Қаблан ин пораро марбут ба Набонид - подшоҳи Бобул медонистанд. Ин қисмат низ ба осорхонаи Лондон ирсол гардида, навиштаҳои он бо лавҳаи аслӣ якҷо карда шуданд ва матни наву нисбатан комили он соли 1975 ба чоп расид.

---

[1] Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / Пер. и прим. А.В. Михайлова. – М.: Наука, 1977. – С. 173.

[2] Тарҷумаи катибаҳои Ҳахоманишӣ (Тахти Ҷамшед, Нақши Рустам, Посоргод, Бесутун, Шуш ба инзимоми Маншури Куруш) / Тадвин ва гирдоварии Муҳсин Зиёӣ (ба забони форсӣ). – Марвдашт: «Фотеҳони роҳи дониш», 1387. – С. 23.

Боиси қайд аст, ки меъёрҳои ин санади бунёдии ҳуқуқӣ «ҳамаи мардумон дар парастиши Худои худ озод бошанд ва бединон таҳти фишор қарор нагиранд»; «касе ҳақ надорад касеро кор фармуда, ба ӯ музд надиҳад»; «ҳар кас озод аст, ҳар динеро, ки майл дорад, баргузинад, ихтиёр дорад дар ҳар чо хоҳад сукунат намояд ва ба ҳар гуна дину мазҳаб, ки муътақид аст, ибодат кунад ва эътиқодоти худро ба чо оварад… танҳо ба шарте, ки ҳаққи касеро поймол накунад ва зиёне ба ҳуқуқи дигарон ворид насозад»; «вичдони инсони ҳозира қобили пазириш нест, ки дар назди чашми ҳамагон инсонҳо аз гуруснагӣ мемиранд ва ё аз надоштани маводи зист даст ба худкушӣ мезананд»[1]; ҳар кас посухгӯйи аъмоли худ мебошад аз чумлаи он арзишҳои инсонгароёнае мебошанд, ки дар низоми риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд чойи созгорро ишғол менамоянд.

Бештар аз ин, Эъломияи Куруш ҳосили тафаккури арзишмандест, ки мутаасифона, пас аз сари ӯ низ олами тираро дигар накард ва қатли ом кардану калламанораҳо сохтани аксари кишваркушоён усули асосии пешрафти онҳо буд. Аз ин хотир, чои Эъломияи Куруш то таъсис ёфтан ва сари кор омадани Созмони Милали Муттаҳид холӣ буд. Ба андешаи мутахассисон ҳатто он Эломияи ҳуқуқи башар, ки қаблан тавассути инқилобиюни фаронсавӣ дар аввалин маҷмаи миллии Фаронса қабул гардид, дар навъи худ - дар робита бо баён ва сохтор бисёр қобили таваҷҷӯҳ аст, аммо Устувонаи Куруш, ки 23 аср қабл аз он содир шуда буд, хеле пурбортар мебошад.

Аз мазмуни Эъломия бармеояд, ки он баъд аз гузаштани фосилае аз Бобулро таҳти итоати худ даровардани Куруш сабт ёфтааст. Далели ин тавсифи давлатдории Куруш ва зикри баъзе корҳоест, ки анҷоми онҳо як фосилаи вақтро талаб мекард. Агар Куруш дар соли 539 то м. ба Бобул ворид шуда бошад, аз воқеият дур нест, ки катиба пас аз як соли ин воқеа иншо гардидааст. Чигунагии фатҳ шудани Бобул аз чониби Куруш дар сарчашмаҳои юнонӣ, қабл аз ҳама «Таърих»-и Ҳеродот[2] ва «Киропедия»-и Ксенофонт[3] ба таври дигар инъикос ёфтааст, вале ин чо мақсад баррасии сарчашмаест, ки аз ширкатдорони он воқеа ба мерос монда, аз ҳама чиҳат арзиши бештаре дорад.

Назаре ба мазмуну мундариҷаи эъломияи Куруш. Матни катиба бо назардошти иншокунандагони он аз ду қисм иборат аст. Қисми якуми он, ки 19 банди аввалро дар бар мегирад, шояд аз тарафи мӯъбадон ё бузургони Бобул тартиб дода шуда бошад. Дар ин қисм вазъияти Бобул дар замони Набонид шарҳ ёфта, омадани Куруш чун хости худои Мардук, инчунин олиҳимматию адолатпарварии шоҳи ҳахоманишӣ маънидод шудааст.

Қисми дуюми катиба, ки бандҳои боқимондаи онро аз 20 то 45-ум дар бар гирифтааст, аз забони Куруш навишта шудааст. Куруш дар оғоз худро муаррифӣ намуда, сипас ҳолати ба Бобул ворид шудан ва муносибаташро нисбати мардуми шаҳр ва расму оини онҳо, корҳои кардааш дар бахши ободонии кишвар инъикос намудааст[4].

Ҳамин тавр, дар Эъломияи Куруши Кабир ҳатто аз нигоҳи имрӯз муҳимтарин масъалаҳое, ки барои зиндагии шоиста ва озодонаи инсонҳо заруранд, инъикоси худро ёфтаанд. Вале бояд гуфт, ки дар ин Эъломия на ҳама тадбирҳое инъикос ёфтаанд, ки он вақт Куруш дар Бобул анҷом дода буд. Масалан, иқдомҳое, ки нисбат ба яҳудиён сурат гирифтанд, озод кардани онҳо, баргардондани зарфҳое, ки аз ниёишгоҳҳои онҳо мусодира шуда буданд, ба Байтулмуқаддас баргардондани яҳудиён ва дар бораи аз нав бунёд кардани маъбадашон дар ин шаҳр фармон содир кардан - аз чумлаи ин иқдомҳои башардӯстонаи Куруш мебошанд, ки дар Таврот ва дигар сарчашмаҳо инъикос ёфтаанд. Бо чунин иқдомоти худ Куруш аз шоҳони ошурию халдеӣ фарқ мекард[5].

Беҳуда нест, ки дар соли 1971 Созмони Миллали Муттаҳид «Устувонаи Куруш»-ро ба унвони «Нахустин эъломияи ҳуқуқи башар» эътироф намуда, тарчумаи онро ба тамоми забонҳои расмии созмон мунташир сохт. Аз чониби олими шинохтаи тоҷик Парвонахон Ҷамшедов матни катиба бо забони тоҷикӣ тарчума шудааст. Нусхаи Эъломия дар қароргоҳи

[1] Мӯсоев, А. Санаде, ки аз эъломияи Куруши Кабир замина мегирад / «Садои мардум». – 2013. – №155 (3140). – 10 декабр.
[2] Геродот. История. В 9 кн. / Геродот; Пер. Г.А. Стратановского. – М.: ООО «Издательство АСТ», «Ладомир», 2002. – 752 с
[3] Ксенофонт. Сократические сочинения. Киропедия / Ксенофонт. - М.: ООО «Издательство АСТ», «Ладомир», 2003. – 757 с.
[4] Назриев, Д. Маншури ҳуқуқи башари Куруши Кабир / Д. Назриев // Сиёсати хориҷӣ. – 2012. – № 2. – С. 165.
[5] Косидовский, З. Библейские сказания; Сказания евангелистов / Пер. с пол. – М.: Политиздат, 1990. – С. 164.

СММ дар шаҳри Ню-Йорк нигаҳдорӣ мешавад ва асли он ҳоло дар Осорхонаи Британия, воқеъ дар Лондон маҳфуз аст.

Ба андешаи Н.У. Ғаффорӣ «Хусусан, се арзиши демократӣ, ки аз ин нигошта (дар назар аст Устувонаи Куруш) мушаххас мегарданд: озодии дину мазҳаб, озодии интихоби ҷойи зист ва поймол накардани ҳуқуқи каси дигар дар таҳияи Эъломияи умумии ҳуқуқи башар, ки 10-уми декабри соли 1948 қабул шудааст, ҳамчун сарчашмаи асосӣ ва роҳнамои ҳуқуқӣ нақши мондагор гузоштанд»[1].

Бояд тазаккур дод, ки Эъломияи ҳуқуқи башари Куруши Кабир қутбнамои маънавӣ, сарчашма ва раҳнамои фарҳанги маънавии миллӣ ва умумибашарӣ, инъикоси ғояҳои демократияи аҷдодӣ, ваҳдати маънавӣ - пояи сулҳи шаҳрвандӣ, тинҷиву оромӣ ва шукуфоии кишварамон мебошад.

Ҳуқуқҳое, ки анқариб 2550 сол қабл дар Эъломияи Куруши Кабир дарҷ гардида буд, имрӯз ҳамчун сарчашмаи таърихӣ ва бунёдии ҳуқуқи инсон ба ҳисоб рафта, қисми асосии меъёрҳои санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро ташкил медиҳанд ва тавассути ин санадҳо меъёрҳои Эъломияи мазкур вориди қонунҳои дохилидавлатии мамлакатҳои мухталифи олам гаштаанд.

Ҳақ бар ҷониби Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аст, ки дар китоби пуразиши худ «Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ» чунин қайд кардааст: «Шояд дар таърихи аҳди қадим ин эъломияи нахустин иқдомест сӯйи ҷомеаи дунявию адолатпарвар, ки дертар тавассути равшанфикрони Юнону Рим ба Аврупо роҳ ёфта, заминаи ҷомеаи ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва башардӯстонаро падид овард»[2].

Бояд қайд намуд, ки шинохти воқеии яке аз бузургтарин чеҳраҳои таърихи куҳани тоҷикон Куруши Кабир аз ҷониби ворисони ӯ дар даврони соҳибистиқлолӣ зери андешаҳои миллатдӯстонаи Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба вуҷуд омад. Дар ин самт худи Пешвои миллат аввалин шуда дар асарҳои таърихии хеш, аз ҷумла: «Тоҷикон дар оинаи таърих», «Чеҳраҳои мондагор» ва дигар суханронию баромадҳояшон нақши ин абармарди таърихро дар густариши ободию озодӣ дар қатори дигар фарзандони барӯманди халқи тоҷик баланд арзёбӣ намуданд [2, С. 214].

Илова бар ин, яке аз вижагиҳои хоси Паёми имсолаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28 декабри соли 2024, ин тақвияти ҳамкории зич бо созмони махсусгардонидашудаи СММ дар соҳаи маориф, илм ва фарҳанг (ЮНЕСКО) мебошад.

Дар паём дарҷ гардидааст, ки «Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо ЮНЕСКО ба хотири гиромидошту арҷгузорӣ ба нобиғаҳои миллат, ҳифзи арзишҳои фарҳанги миллӣ ва муаррифии шоистаи онҳо дар арсаи байналмилалӣ талошҳои пайваста ба харҷ медиҳад. Моро зарур аст, ки ҳифзи арзишҳои таърихиву фарҳангии миллати худ ва муаррифии боз ҳам бештари онҳоро дар арсаи байналмилалӣ ҳадафмандона идома диҳем»[3].

Дар робита ба ин, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба вазоратҳои дахлдори ҷумҳурӣ супориш доданд, ки маводи заруриро вобаста ба таҷлили 2550 – солагии Эъломияи ҳуқуқи башари Куруши Кабир омода ва ба ЮНЕСКО пешниҳод намоянд. Аз мазмун ва моҳияти нуқтаи зикршудаи паём бармеояд, ки мо бояд нобиғаҳои миллати худро шиносем, гиромӣ дорем ва нисбат ба онҳо арҷгузорӣ намоем.

Ин ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон метавонад таваҷҷуҳи тамоми ҷомеаи ҷаҳонро ба миллати бунёнсози аввалин Эъломияи ҳуқуқи башар ва фарзанди барӯманди он - Куруши Кабир, ба таъриху фарҳанги ғанӣ ва санадҳои муҳимми таърихии он ҷалб намуда, ҳамчун василаи эҳтиром, эътироф ва риояи ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хидмат намояд.

Хулоса, башарият дар дарозои таърих арзиши аслии эъломияи мазкурро эҳсос намуда, тӯли асрҳо меъёрҳои онро ба сифати манбаъ мавриди истифода қарор додааст. Эъломияи

---

[1] Ғаффорӣ, Н.У. Инъикоси мақому манзалати Куруши Кабир дар сарчашмаҳои таърихӣ ва адабиёти илмӣ / Н.У. Ғаффорӣ // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ: Бахши Таърих ва археология. – 2019. – №4 (81). – С. 212.

[2] Раҳмонов, Э. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ / Э. Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 117.

[3] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28-уми декабри с. 2024. – Душанбе, 2025. – С. 25-26.

Куруши Кабир бори дигар собит намуд, ки меҳвари асосии ҳуқуқу озодиҳои инсонро эътирофи ҳуқуқҳои фитрӣ ташкил медиҳанд, ки онҳо ба тамоми инсонҳо мансуб буда, дахлнопазирии онҳо ва риояи баробарҳуқуқӣ - асоси озодӣ ва пойдории адолат дар ҷомеа аст.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

ТАҲАВВУЛИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ИСТИФОДАИ НАТИҶАҲОИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮӢ ДАР МУРОФИАИ ҶИНОЯТИИ РОССИЯ ВА ТОҶИКИСТОН

ОДИНАЗОДА ИСФАНДИЁР АХМАД
докторант кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник милиции
e-mail: diyor-13@mail.ru

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовном судопроизводстве представляет собой устойчивый правовой институт. Эволюция его нормативного оформления напрямую отражает логику развития уголовной юстиции, как в России, так и в Республике Таджикистан. Проведение историко-правового анализа позволяет выявить закономерности становления правовых форм допустимости и доказательственного значения результатов ОРД, а также выработать общую периодизацию этого процесса в двух юрисдикциях.

Правовые основы розыскной деятельности на территории современного Таджикистана восходят к периоду становления ранних форм политической организации социальной жизни населения. В этот период функции надзора, наблюдения и обеспечения внутреннего порядка осуществлялись в рамках обычаев (адата), а также норм раннего религиозного права, прежде всего коранического происхождения. Еще в догосударственный и протогосударственный периоды общественные институты, такие, как родовые старейшины и вожди племен, применяли формы неформального наблюдения, устных допросов и контроль над поведением членов общины. На Руси розыскная деятельность осуществлялась преимущественно в рамках обычного права, где не существовало процессуального разделения между следствием и сыском[1].

С возникновением централизованных форм управления на территории современного Таджикистана (Ахеменидская, Сасанидская и затем Саманидская государственные системы) начинает формироваться специализированный аппарат внутреннего контроля. В IX–X веках при дворе Саманидов функционировали диваны – административные органы, наделенные полномочиями сбора сведений о подданных, в функции которых, как указывает Ф.М. Косимов, «входил надзор за нравственностью населения, посещением им мечетей и соблюдением религиозных обрядов»[2]. Особенности нормативного регулирования в этот период определялись сочетанием шариатских установлений, указов эмиров и закрепленных в политико-административной практике требований к розыскной деятельности. Хотя нормы права того времени не предусматривали категориального разграничения между гласными и негласными действиями, по своей природе диваны выполняли именно оперативно-розыскные функции.

В правовой системе Таджикистана времен исламского Средневековья вопросы допустимости сведений, полученных в результате негласной деятельности, решались преимущественно на основе шариата. В центре внимания исламской юридической мысли стоял запрет на оговор, ложные доносы и сбор информации тайным образом без разрешения, за исключением случаев, когда это было направлено на защиту общественного порядка и

[1] Косимов, Ф.М. Становление и развитие оперативно-розыскной деятельности в Таджикистане (историко-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ф.М. Косимов. - Душанбе, 2016. – С. 25.
[2] Косимов, Ф.М. Оперативно-розыскная деятельность - сущность, содержание и периодизация, совершенствование и развитие в истории Таджикистана (некоторые историко-правовые фрагменты) / Ф.М. Косимов // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 3. - С. 186.

религиозной нравственности. В то же время практика исполнения власти демонстрировала наличие параллельной системы административно-полицейского сыска, в рамках которой использовались агенты, доносчики, «распознаватели» (мухбири), сведения от которых нередко становились основанием для начала судебного разбирательства.

В России в эпоху централизованного государства функции розыска концентрировались в Разбойном приказе, которому предоставлялось право на использование тайных подсыльщиков. Позднее, при Петре I, была создана Розыскная канцелярия, ставшая прообразом органов негласного наблюдения. Право, регулирующее подобную деятельность, оставалось казуистическим и не кодифицировалось в единую нормативную систему. Сведения, полученные вне официальных дознаний, не имели презумпции доказательности, однако на практике учитывались при формировании воли судебного органа. Эта латентная нормативность создавала своеобразную модель: оперативная информация не имела самостоятельного процессуального статуса, но могла оказать влияние на ход дела.

На фоне указанных традиционных механизмов становление правового регулирования оперативной деятельности в Российской империи к концу XIX века происходило в ином правовом контексте – формирующегося кодифицированного уголовно-процессуального законодательства. Устав уголовного судопроизводства 1864 года закрепил систему гласного и состязательного процесса, однако полностью исключил результаты негласной розыскной деятельности из сферы допустимых доказательств. Тем не менее, последующее развитие нормативной базы демонстрирует попытки правового признания таких сведений как фактического материала.

В Положении о районных охранных отделениях 1906 года было прямо указано на необходимость документирования сведений, полученных до возбуждения уголовного дела, для последующего использования следственными органами[1]. При этом сами охранные отделения функционировали на основе ведомственных циркуляров и инструкций, допускавших широкое применение негласных методов – наблюдения, вербовки осведомителей, чтения переписки. В результате в императорской правовой системе начала XX века происходил сдвиг от абсолютной изоляции оперативной информации в сторону ее институционального опосредования.

Во второй половине 1920-х годов советское уголовно-процессуальное законодательство впервые формализовало возможность применения негласных методов сбора информации – оперативно-розыскных мероприятий – в связи с расследованием преступлений. В частности, статья 93 УПК РСФСР 1923 года предусматривала право органов дознания и милиции осуществлять проверку анонимных заявлений и донесений о преступлениях[2]. Законодатель четко обозначал границы ее применения: результаты оперативной деятельности могли служить лишь поводом к возбуждению дела, но не выступали в роли допустимых доказательств. Эта двойственность регулирования сохранялась вплоть до конца советского периода. Парадоксально, но в условиях стремительной институционализации милиции, прокуратуры и следственного аппарата правовой статус собранной ими информации так и не был однозначно определен[3].

Для Таджикской ССР данная модель была воспроизведена с определенными организационными оговорками, отражавшими специфику республиканского правоприменения. Оперативные подразделения органов внутренних дел и Комитета государственной безопасности активно использовали средства негласного контроля, включая агентурную сеть, прослушивание телефонных переговоров, визуальное наблюдение, внедрение сотрудников в целевые группы. Тем не менее, правовая регламентация этих действий сохраняла ведомственный, закрытый характер: приказы, инструкции и служебные методические рекомендации МВД и КГБ не имели статуса закона, не были общедоступны и не создавали гарантии для проверки их законности со стороны прокурора или суда.

Даже в случаях, когда результаты ОРМ имели решающее значение для обнаружения преступления или подозреваемого, включение этих данных в материалы уголовного дела

[1] Положение о районных охранных отделениях (1906 г.) // Полицейская деятельность в России: история и документы / сост., вступ. ст. и примеч. А.Н. Боханова. - М.: Наука, 1994. - С. 274–278.
[2] Постановление ВЦИК «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» от 15 февраля 1923 (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Известия ВЦИК. № 37. 18.02.1923.
[3] Маджидзада, Д.З., Косимов, Ф.М. История становления и развития оперативно - розыскной деятельности в Таджикистане / Д.З. Маджидзода, Ф.М. Косимов // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. - 2015. - № 2. - С. 82.

производилось косвенно – через составленные оперативником справки, показания понятых или дублирующие следственные действия. В результате в советский период был выстроен режим фактического, но не формального использования результатов ОРД – юридически они оставались за пределами допустимого доказательственного материала, несмотря на их реальную значимость для всего процесса расследования. Постсоветский этап правового регулирования использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве ознаменовался переходом от ведомственно ориентированного подхода к формализованной правовой модели, когда она, как указывает Р.Х. Рахимзода, «вышла из секретных ведомственных рамок спецслужб, органов внутренних дел»[1].

В Российской Федерации ключевым моментом стал Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который впервые на уровне закона закрепил как цели, задачи и формы ОРД, так и порядок предоставления ее результатов органам предварительного расследования и суда[2].

Одновременно с этим положения уголовно-процессуального закона включили ряд норм, регламентирующих допустимость доказательств, полученных в рамках ОРД, при условии их последующего процессуального закрепления. Эта конструкция создала гибридный режим: результаты ОРД не являлись доказательствами per se, но могли трансформироваться в них при наличии последующего процессуального оформления, например, в форме протокола допроса агента или следственного осмотра. В Республике Таджикистан аналогичная трансформация законодательства происходила поэтапно, с принятием в 1998 году первого закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который стал основой нормативной регламентации полномочий оперативных подразделений. Существенным рубежом стало принятие нового закона в 2011 году[3], который пришел на смену акту 1998 года и «более четко разъяснил специализации ОРД»[4].

В отличие от предыдущего, новый закон более четко очертил круг субъектов ОРД, ввел механизмы контроля над ее проведением и предусмотрел возможность использования полученных результатов в уголовном процессе при условии соблюдения законных процедур. В этом проявляется нормативная дивергенция: российская модель ориентирована на детальное процессуальное «переподтверждение» негласных сведений, тогда как таджикская допускает их использование в рамках более гибкой правовой конструкции. Предлагаемая авторская периодизация истории правового регулирования использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве России и Таджикистана включает пять этапов, отражающих ключевые трансформации в понимании и нормативном закреплении этого института.

Первый этап – доправовой (до IX века) – характеризуется существованием неформализованных форм розыска, основанных на обычае и власти вождей.

Второй этап – религиозно-административный (IX–XVIII века) – включает в себя становление института негласного сбора информации в структурах раннегосударственной власти (диваны, Разбойный приказ) при опоре на шариат и церковно-правовые предписания.

Третий этап – нормативно-фрагментарный (XIX – начало XX века) – связан с попытками правового осмысления розыскной функции, при одновременном исключении ее результатов из процессуального поля.

Четвертый этап – институционально-внепроцессуальный (советский период) – представляет собой период активного развития оперативных методов без законодательного признания их доказательственного значения.

Пятый этап – процессуализация результатов ОРД (с начала 1990-х годов) – характеризуется формированием правовых механизмов интеграции оперативной информации в уголовное судопроизводство при одновременном развитии процессуальных гарантий ее допустимости.

В результате проведенного нами исследования можно сделать вывод, что эволюция правового регулирования использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве России

[1] Рахимзода, Р.Х. История становления и развития оперативно-розыскной политики в Таджикистане: введение в проблему / Р.Х. Рахимзода // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 5. - С. 152.
[2] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г., № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. № 160. 18.08.1995.
[3] Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г., № 687 // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2011. № 3. Ст. 155.
[4] Ходжаев, А. Развитие оперативно-розыскной деятельности в советский и современный период Таджикистана / А. Ходжаев // Академический юридический журнал. - 2012. - № 4 (4). - С. 93.

и Таджикистана демонстрирует переход от внеправового и ведомственного подхода к институционализированной и процессуально ориентированной модели. Несмотря на различия в темпах и правовых конструкциях, обе юрисдикции прошли схожие исторические этапы, что позволяет говорить о сопоставимой логике правового развития.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

ХУСУСИЯТИ ВАЗЪИ МАЪМУРӢ-ҲУҚУҚИИ ҶАБРДИДА ДАР ПАРВАНДА ОИД БА ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИИ МАЪМУРӢ

ПАВЛОВА ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА
заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: pavlova.evgenia.78@yandex.ru

При реализации мер государственного принуждения особое внимание уделяется защите прав и свобод индивидуальных и коллективных субъектов административного права, к которым применяются такие правоограничения. Административные наказания образуют особую группу мер административного принуждения и назначаются после осуществления производства по делу об административном правонарушении. Одним из принципов осуществления такого вида юрисдикционного процесса является принцип законности, который включает в себя не только неукоснительное соблюдение всех правовых норм, но и процедурность и стадийность такого производства. При этом акцент сделан на реализацию всего спектра элементов административно-правового статуса участников производства по делу об административном правонарушении. Вместе с тем в практической деятельности ни всегда соблюдаются права таких участников и предоставляются должные условия для их осуществления, что предопределяет актуальность данного исследования.

Ученые администартивисты проявляют значительный интерес к обозначенной проблематике[1] подчеркивая при этом, что в законодательстве не всегда присутствуют четкие механизмы реализации администартивно-правового статуса потерпевшего.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) содержит легальное закрепление понятия потерпевший, в частности, часть первая статьи 25.2 определяет несколько признаков, характеризующих рассматриваемого участника производства[2]. Во-первых, установлено, что потерпевшим может быть не только физическое, но и юридическое лицо. Во-вторых, ему должен быть причинен вред, в результате совершенного административного правонарушения, как моральный, так физический и имущественный.

[1] Давыдов, М.В., Лубский, Р.А. Понятие «потерпевший» и проблемы реализации его административно-правового статуса в производстве по делам об административных правонарушениях / М.В. Давыдов, Р.А. Лубский // Философия права. - 2023. - №1 (104). - С.14-20.; Герман, Е.С. Административно-процессуальный статус физического лица – участника производства по делам об административных правонарушениях, имеющего личный интерес в деле: автореф. дис…канд. юрид. наук: 12.00.14 / Е.С. Герман. - Челябинск, 2011. - С. 36.; Зотова, И.А. Особенности административно-процессуального статуса потерпевшего в административно-процессуальном законодательстве России / И.А. Зотова // Сборник: Человек: Преступление и наказание. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. – Рязань, 2022. - С.145-150; Вербицкая, М.А. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях: автореф. дис… канд. юрид. наук: 12.00.14 / М.А. Вербицкая. – М., 2013. - С. 42; Шакирова, З.Р., Абдуллина, И.С. Правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях / З.Р. Шакирова, И.С. Абдуллина // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2019. - № 2. - С. 548-553.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г., № 195-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.garant.ru/56821718/ (дата обращения: 09.03.2025)

Если мы обратимся к положениям Проекта процессуального КоАП РФ[1], то они содержат обсолютно идеинтичное определение рассматриваемой дифениции. Анализ административного законодательства иностранных государств в рассматриваемой сфере свидетельствует о несколько ином подходе к изучаемому понятию. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 92-з в статье 4.2 закрепляет[2], что потерпевшим являются физическое лицо, которому административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, которому причинены имущественный вред или вред деловой репутации. Полагаем такую интерпритацию более оправданной, ввиду того, что юриидческогому лицу не причиняется физический вред, но при этом четко прописаны положения, касающиеся деловой репутации указанного коллективного образования.

Часть 1 статьи 30 Процессуального кодекса об администартивных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года, № 975 закрепляет аналогичное российскому законодательству понятие потерпевший[3].

Проанализируем отдельные положения административно-правового статуса потерпевшего. Полагаем целесообразным изучить его через призму четырех основных его составляющих: права; обязанности; ответственность и государственные гарантии для реализации вышеуказанных элементов. Как справедлива отмечает Д.В. Астахов, государство обязано обеспечивать пострадавшему возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством»[4].

Полагаем обоснованным считать, что статус потерпевшего в значительной степени зависит от определения его места в системе участников производства по делу об административном правонарушении. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления классификации такой категории лиц, считаем возможным их деление на две группы, лица, которые заинтересованы в исходе дела и которые такого интереса не имеют. Потерпевший относится к первой группе и соответственно его статус, по кругу предоставляемых прав достаточно схож с лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вместе с тем имеются и существенные различия.

Часть 2 ст. 25.2 КоАП РФ определяет права потерпевшего: знакомиться со всеми материалами дела об административном правонарушении, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью представителя, обжаловать постановление по данному делу. Перечень предоставленных прав не является исчерпывающим и законодатель указывает, что потерпевший вправе пользоваться и иными правами, однако ограничивает их положениями рассматриваемого кодифицированного акта. При этом, следует отметить, что чаще всего такие права вытекают из обязанностей должностного лица, либо судьи в производстве которого находится дело.

Указанная конструкция нормы, на наш взгляд, не обеспечивает в полной мере возможность потерпевшего проанализировать свои права с целью их реализации, в случае возникновения такой необходимости, особенно когда речь идет об иных правах, которые рассредоточены в значительном количестве норм КоАП РФ и не всегда прямо указывают на это, а закрепляют в целом процедуру производства по делу об административном правонарушении.

Следует отметить, что Проекта процессуального КоАП РФ ситуацию не исправляет, а скорее усугубляет, так законодатель отражает, что потерпевший вправе знакомится не со всеми материалами дела, а лишь теми, которые затрагивают его права и законные интересы, при этом не отражено право пользоваться юридической помощью, оно фигурирует в статье 2.3. «Представительство по делу об административном правонарушении». Содержание указанной нормы также вызывает

---

[1] Процессуальный Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Проект Федерального закона // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.garant.ru/56821718/ (дата обращения: 09.03.2025)

[2] Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г., № 92-з // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.garant.ru/56821718/ (дата обращения: 09.03.2025)

[3] Процессуальны кодекс об администартивных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г., № 975 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.garant.ru/56821718/ (дата обращения: 09.03.2025).

[4] Астахов, Д.В. Правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Д.В. Астахов. - М., 2005. - С. 134

определенные дискуссии, ибо указано, что только дееспособное лицо может пользоваться услугами защитника, либо представителя. Учитывая, то обстоятельство, что к потерпевшему такое требование не может быть предъявлено, возникает вопрос, потерпевший, не достигший возраста совершеннолетия, т.е. не полностью дееспособный, не может пользоваться таким правом? Тогда речь идет об ущемлении его конституционно закрепленного права. Кроме того, считаем не обоснованным выделение указного элемента статуса в отдельную статью, причем объединяя такое право с иным участником производства, который, на наш взгляд, даже по этическим соображениям не могут рассматриваться в одной норме.

С положительной стороны следует отметить, положения Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 92-з, который в статье 4.2 проводит градацию прав потерпевшего в зависимости от его статуса. Для физических лиц предусмотрено двенадцать прав. Полагаем целесообразным отдельные из них интегрировать в законодательство Российской Федерации, в частности такие права как:

– не свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи, близких родственников;
– иметь представителя и прекращать полномочия представителя;
– возражать против действий судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, и требовать внесения своих возражений в протокол об административном правонарушении или протокол процессуального действия.

При этом следует отметить, что аналогичные права имеются у потерпевшего и российском законодательстве, но не находят своего выражения в одной норме, содержатся в различных статьях КоАП РФ, а в отдельных случаях и иных нормативных правовых актах, хотя по содержанию статьи 25.2 КоАП РФ к иным правам относятся только те, которые закреплены вышеуказанным кодифицированным актом.

К правам коллективных образований (юридических лиц) выше обозначенный кодекс Республики Беларусь относит:

– получать от суда, органа, ведущего административный процесс, уведомление о принятом решении по делу об административном правонарушении, а по своему ходатайству бесплатно получить копию постановления по делу об административном правонарушении;
– в случаях, предусмотренных КоАП, примириться с лицом, в отношении которого ведется административный процесс;
– подавать жалобы на действия судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс.

Российское же законодательство такого различия не делает, права потерпевшего предусмотрены для двух указанных категорий. Аналогичная ситуация прослеживается и в Процессуальном кодексе об администартивных правонарушениях Республики Таджикистан, который также не предусматривает градацию прав потерпевшего и сам перечень идеинтичен с нормой российского закона об административных правонарушениях.

Вместе с тем, анализ норм права рассматриваемых кодифицированных актов свидетельствует, что процедуры реализации прав потерпевшего они не предусматривают, т.е. это материальные нормы, процессуальные же как правило содержатся в подзаконных нормативных правовых актах, что также может создавать коллизии при реализации статуса потерпевшего, как участника производства по делам об административных правонарушениях.

Так, например, право на предоставление доказательств может выражаться в ходатайстве о проведении различных экспертиз, изъятие вещей и документов, приводе лиц для дачи объяснений, истребование видеоматериалов и т.д.[1], указанные положения находят свое выражение в иных статьях КоАП РФ, более того часто не содержат прямого указания, что этим правом может пользоваться и потерпевший, объединяя общим понятием участники производства по делу об административном правонарушении (ст. 24.2, 24.4 и др.).

Вторым элементом процессуального статуса потерпевшего выступают его обязанности, которые вовсе не указаны в статье 25.2. Конечно, такое обстоятельство не свидетельствует об отсутствии таковых, но вместе с тем значительно затрудняет уяснение потерпевшим своего статуса,

[1] Зубач, А.В. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях. Его права и обязанности: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.В. Зубач. - М., 2001. - С. 12.

формируя ошибочное представление, что раз он жертва противоправного деяния, то и обязанностей в связи с производством по делу у него нет. Исходя из содержания положений КоАП РФ, потерпевший обязан выполнять законные требования распоряжения должностного лица, судьи, в производстве которых находится дело. Кроме того статья 27.15 КоАП РФ предусматривает такую меру процессуального обеспечения как привод, из содержания которой мы можем сделать вывод, что потерпевший обязан являться в государственный орган для дачи объяснений, однако прямого указания на такую обязанность нет.

Обязанность потерпевшего давать правдивые показания по делу об административном правонарушении и вовсе имеет ряд нюансов. С одной стороны, на данного участника производства в полной мере распространяются положения принципа презумпции невиновности, он не обязан свидетельствовать против самого себя, своих близких родственников, с другой стороны практически отсутствует ответственность потерпевшего за заведомо ложное заявлении о факте совершенного правонарушения. В частности, статья 19.13 КоАП РФ предусматривает наказание лишь за заведомо ложный вызов специализированных служб, то есть если потерпевший полицию не вызывал, а сам явился в территориальный орган МВД России с заведомо ложным заявление, то и юридических последствий для него не наступит, по крайней мере по этому составу. Возможный выход из ситуации это диспозиция статьи 17.9 кодекса, которая предусматривает ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, пояснения специалиста, заключение эксперта или неправильный перевод. Однако чтобы появились основания вменить потерпевшему указанный состав административного правонарушения необходимо взять показания у него как у свидетеля, то есть изменить статус участника производства по делу об административном правонарушении.

Статья 34.19. Проекта КоАП РФ данную ситуацию исправляет и в диспозиции указывает на следующие неправомерные действия: заведомо ложные показания потерпевшего, свидетеля, заключение эксперта, пояснение специалиста или заведомо неправильный перевод при производстве по делу об административном правонарушении или в исполнительном производстве, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Вместе с тем в соответствии со статьей 48 Федерального закона №229-ФЗ от 02.102007 года «Об исполнительном производстве» потерпевший не относится к лицам, участвующим в исполнительном производстве. Поэтому конструкция указанного состава не в полной мере соответствует действующему законодательству.

Считаем обоснованным полагать, что преодоление данной коллизии возможно двумя путями. Первое, это по аналогии с законодательством Республики Беларусь вменить потерпевшему в обязанность давать правдивые показания по делу об административном правонарушении. Второе предусмотреть самостоятельный состав административного правонарушения и дополнить статью 17.9 КоАП РФ второй часть и изложить ее в следующей редакции: «Заведомо ложное заявление, либо объяснение потерпевшего при производстве по делу об административном правонарушении – влечет наложение административного штрафа в размере от одной до двух тысяч рублей».

Таким образом, подводя итог исследованию следует отметить, что потерпевший является значимой фигурой в производстве по делу об административном правонарушении, обладает комплексом прав и обязанностей, государственных гарантий, а также ответственностью, которые характеризуют его процессуальное положение в ходе всего производства.

Постоянное расширение составов административных правонарушений, по которым одним из участников фигурирует потерпевший свидетельствует о необходимости внесения изменений в действующие положения КоАП РФ.

ПРИНСИПҲОИ КОНСТИТУСИОНИИ АДОЛАТИ СУДӢ ДАР ПЕШБУРДИ ПАРВАНДАҲОИ ҶИНОЯТӢ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

РАҲМАТУЛОЕВ АБДУҶАББОР ЭРГАШЕВИЧ
дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
e-mail: Abdujabbor-2603@mail.ru

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон самараи соҳибистиқлолии давлат аст, ки ба асосҳои сохтори конститутсионӣ, таҳкими ҳокимияти давлатӣ, самтҳои инкишофи ҷомеа, бунёди давлатдории навин заминаи воқеӣ гузошта, рушди бемайлони давлат, вазъи муътадили сиёсӣ ва амнияти ҷомеа, ҳифзи манфиатҳои миллӣ, таъмини волоияти қонун, таҳкими қонунияту тартиботи ҳуқуқӣ ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандонро таъмин кард[1].

Дар Тоҷикистон ҷиҳати таҳкими низоми ҳуқуқӣ ва амалишавии меъёрҳои конститутсионии адолати судӣ барномаҳои ислоҳоти судию ҳуқуқӣ амалӣ гашта[2] тадбирҳое роҳандозӣ шуданд, ки принсипҳои адолати судӣ бо назардошти ҳифзи манфиатҳои миллӣ, ҳалли масъалаҳои гуногуни сиёсиву иқтисодӣ, иҷтимоиву фарҳангӣ, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, муҳоҷирати меҳнатӣ, мубориза бар зидди хатару таҳдидҳои муосир - терроризму экстремизм, ҷиноятқории трансмиллӣ, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои наъадор, савдои одамон ва дигар масъалаҳои ҳаётан муҳим пайваста вобаста ба шароити муосир такмил ёбанд.

Принсипҳои конститутсионии адолати судӣ, ба мисли мустақилияту беғаразии судяҳо ва танҳо ба Конститутсия ва қонун итоат кардани онҳо, баробарии ҳама дар назди қонун ва суд, дар асоси мубоҳиса сурат гирифтани мурофиаи судӣ, баробарҳуқуқии иштирокчиёни мурофиа кафолати муҳими дастрасии адолати судӣ ба тамоми шаҳрвандон гардид.

Принсипҳои конститутсионии адолати судӣ аз рӯи мазмун ва моҳияти худ аз арзиши олӣ доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон сарчашма гирифта, дар тамоми марҳилаҳои мурофиавии судӣ дар ягонагӣ амал мекунанд ва пайвастагии мазмуни меъёрҳои ҳуқуқии моддӣ ва мурофиавиро дар ноил шудан ба ҳадафҳои мурофиаи ҷиноятӣ таъмин менамоянд.

Амалишавии принсипҳои конститутсионии адолати судӣ дар парвандаҳои ҷиноятӣ бо меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ муқаррар мешавад. Бинобар ин, дар назарияи мурофиаи ҷиноятӣ то имруз кушишҳои муҳаққиқони алоҳида атрофи гурурҳбандии принсипҳои адолати судӣ ба принсипҳои «умумии мурофиавии судӣ», «махсуси мурофиавии ҷиноятӣ»[3], «принсипҳои универсалӣ ва ё умумиҳуқуқӣ»[4] ба мушоҳида мерасанд.

Қаблан муаллифон Строгович М.С., Ғафуров Х.М. принсипҳоро ба принсипҳои мурофиавӣ ва принсипҳои ташкил ва фаъолияти низоми судӣ гуруҳбандӣ карда буданд[5]. Муаллифони дигар Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М. ва дигарон принсипҳои адолати судиро ҳамчун принсипҳои конститутсионӣ ва махсус номбар кардаанд[6].

Дар адабиёти илмӣ муаллифон баъзе аз шарту қоидаҳои мурофиавиро ҳамчун принсипи мустақили мурофиавӣ шарҳу маънидод мекунанд, ки метавонад мавзуи баҳсҳои назариявӣ ва муҳокимаронӣ гардад[7]. Аз ҷумла, Агутина Н.В. қоидаи «баҳодиҳии озодонаи далелҳо» - ро принсипи фаъолияти мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дониста, онро заминаи прин-

---

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо тағйиру иловаҳо аз солҳои 1999, 2003, 2016). – Душанбе: Паёми Сомониён, 2016. - 135с.

[2] Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2019-2021) // Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19-уми апрели с. 2019, № 1242_ тасдиқ карда шудааст // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: // www.mmk.tj / (санаи мурочиат: 14.03.2025).

[3] Ғозиев, М.С. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / М.С. Ғозиев. – Душанбе: Деваштич, 2009. – 512 с.

[4] Мурофиаи ҷиноятӣ : китоби дарсӣ / Муҳаррири масъул Р.Р. Юлдошев. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – 552 с.

[5] Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: учебник / М.С. Строгович. – М.: Гос.издат., 1968. – 354 с.

[6] Белозеров, Ю.Н., Беляйкин, В.Л., Бородин, С.В., Гуткин, И.М., Сергеев, А.И. Советский уголовный процесс: учебник. 3-е изд. – М.: Юрид. лит, 1984. – 456 с.

[7] Негматов, Б.С. Тартиби соддакардашудаи пешбурди тафтиши судӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ: афтореф… дисс. н.и.ҳ: 12.00.09 / Б.С. Негматов. – Душанбе, 2023. – 37 с.

сипи дигар - «аз рӯи виҷдон» амал кардан номидааст[1]. Муаллифи номбурда пешниҳод кардааст, ки ин қоида ба эътироф шудани принсипи нави мурофиавии ҷиноятӣ – «принсипи мустақилияти мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ» мусоидат менамояд.

Албатта, кушишҳои муаллифон оид ба гуруҳбандии принсипҳои адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ аҳаммияти назариявии қоидаҳои мурофиавиро дорад. Аз ин рӯ, андешаҳои муаллифони алоҳида монанди «баҳодиҳии озодона ба далелҳо», «аз рӯйи виҷдон амал кардан», «оқилона ва бевосита амал кардан», «мустақилияти мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ» дар ҳалли масъалаҳои мурофиавии ҷиноятӣ зарурати таҳлили ҳуқуқиро ба миён меорад. Дар натиҷаи таҳлилҳо қайд кардан мумкин аст, ки нуқтаи назари муаллифони алоҳидаро на ҳамчун принсип, балки чун ҷузъи талабот ва қоидаҳои мурофиавӣ номидан дуруст аст. Яъне, андеша ва ақидаҳои пешбарикардаи онҳо ҷавобгуи мазмун ва моҳияти принсипи мустақили мурофиавии ҷиноятӣ нестанд.

Ба андешаи мо, принсип эътироф шудани қоидаҳои номбурда, минбаъд ҳам дастгирӣ намеёбад. Чунки чунин ақидаҳо:

а) аз руи мазмун танҳо ҷузъи қоидаҳои мурофиавии ҷиноятиро дарбар гирифтаанд;

б) қоидаҳои номбаршуда баҳампайвастагии мазмуни тамоми меъёрҳои мурофивиро таъмин карда наметавонанд;

в) онҳо нисбати тамоми иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ва дар ҳалли тамоми масъалаҳои мурофиавӣ татбиқ намешаванд;

г) онҳо дар ҳама марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ амал намекунанд ва ба роҳбарӣ гирифта намешаванд;

д) онҳо ифодакунанда ва инъикоскунандаи асосҳои конститутсионии сохти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоии ҳаёти ҷомеа нестанд ва аз асосҳои демократӣ, ҳуқуқи озодиҳои инсон сарчашма нагирифтаанд;

е) мазмуни онҳо кафолати боэътимоди риоя, иҷро ва амалӣ гаштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд шуда наметавонад.

Масалан, вобаста ба андешаҳои принсипи «баҳодиҳии озодона ба далелҳо» қонун муқаррар кардааст, ки таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, суд, судя қонун ва дарки ҳуқуқиро ба роҳбарӣ гирифта, далелҳоро бо ақидаи ботинии худ, ки ба баррасии ҳаматарафа, пурра ва холисонаи ҳама ҳолатҳои парванда асос ёфтааст аз нигоҳи мансубият доштан, қобили қабул будан, саҳеҳ будан ва кифоя будани маҷмуи ҳамаи далелҳои ҷамъовардашуда барои ҳалли парвандаи ҷиноятӣ баҳо медиҳад. Мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ба далелҳо аз нуқтаи назари кифоя будан барои айбдорӣ ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс баҳо медиҳад. Суд, судя ба далелҳо аз нуқтаи назари кифоя будан барои ҳалли тамоми масъалаҳои мурофиавӣ, аз ҷумла масъалаи гунаҳгор ё бегуноҳ будани судшаванда баҳо медиҳад. Ин қоидаи мурофиавӣ қобили амали танҳо зинаи баҳодиҳӣ ба далелҳо (як зинаи исботнамоӣ) ба шумор меравад. Дар акси ҳол ин қоида метавонад ба талаботи принсипи ҳамаҷониба, пурра, холисонаи муқаррар кардани тамоми ҳолатҳои содир шудани ҷиноят мухолифат намояд.

Мақомоти ваколатдори давлатӣ дар натиҷаи баҳодиҳӣ ба далелҳо бевосита дар бораи мавҷудияти ҳолатҳои ба парванда аҳамиятдошта хулоса мебарорад. Хулосаи онҳо бевосита ташаккул ёфта, нуқтаи назари бевositаи онҳоро ифода мекунад. Яъне, хулосаи онҳо – хулосаи новобаста, озодона, мустақилона, бедахолат, бевositаи ботиниро (шахсиро) ифода мекунад. Баҳодиҳии озодона аз руи ақидаи ботинӣ ва дарки ҳуқуқӣ ба далелҳо танҳо дар ҷараёни исбот амал мекунад.

Ақидаҳои «аз рӯйи виҷдон», «бовиҷдонона», «оқилона» амал кардани мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ бошад, ҷузъи таркибии ақидаи ботинӣ ва дарки ҳуқуқиро ташкил медиҳад, ки аҳаммияти онро дар ҷараёни исботнамоӣ инкор кардан мумкин нест. Ақидаи ботинӣ ва дарки ҳуқуқӣ то андозае мустақилияти мурофиавӣ ва новобаста аз мавқеи ҳамдигар аз руи меъёри ҳуқуқӣ иҷрои амал ё хулосабарории мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятро (дар баҳодиҳи ба далелҳо) таъмин мекунад, лекин доираи амали онҳо барои принсипи мустақили мурофиаи ҷиноятӣ эътироф кардан кофӣ нест.

Принсипҳои мурофиавии ҷиноятӣ мазмуни мустақил ва аҳамияти хоси мурофиавӣ доранд, онҳо бо ҳамдигар алоқамандии зич дошта танҳо дар ягонагӣ мазмун ва моҳияти муро-

[1] Агутина, Н.В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве: автореф…дисс. кан.юрид.наук: 12.00.09 / Н.В. Агутина. - М., 2007. – 24 с.

фиаи ҷиноятиро ифода ва инъикос карда метавонанд. Принсипҳои мурофиавии ҷиноятӣ амалӣ гаштани кафолатҳои конститутсионии ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин мекунанд.

Ҳамин тариқ, принсипҳои конститутсионии адолати судӣ дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ на танҳо дар ягонагӣ амал мекунанд, балки ба ҳам пайвастагии меъёрҳои моддӣ ва мурофиавӣ, ягонагии меъёрҳои ҳуқуқӣ, риоя шудани қоидаҳои мурофиавиро ҳангоми татбиқи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ таъмин менамояд, ки барои мақсаднок, ба маврид, асоснок ва аз рӯйи адолат татбиқ гаштани меъёрҳои ҳуқуқӣ замина, таҳкурсии боэътимод тайёр мекунанд.

КОРРУПСИЯ ҲАМЧУН ТАҲДИД БА АМНИЯТИ МИЛЛӢ

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

РАҲМАТУЛОЕВ АБДУҶАББОР ЭРГАШЕВИЧ
дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
e-mail: Abdujabbor-2603@mail.ru

ОСИМОВА ЗАЙНУРА ОДИЛОВНА
коромӯзи кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
E-mail: o.zaynur@mail.ru

Коррупсия ба амният ва низоми давлатдорӣ таҳдиди ошкоро ва ниҳонӣ дошта, ба фалаҷшавии ҷамъият ва идоракунии он оварда мерасонад. Навъҳои мухталифи коррупсия ба амният ва суботи Тоҷикистон таъсири яксон надошта, дар баъзе мавридҳо он метавонад ба мисли дигар кишварҳо, омили асосии фаъол гардидани унсурҳои ҷиноятпеша дар ҷомеъа гардад, ки дар натиҷаи ба вуҷудоии чунин вазъияти номусоид он метавонад боиси зери суол қарор гирифтани амният субот дар кишвар гардад. Дар чунин ҳолат мо метавонем шоҳиди мусоидати коррупсия ба фаъолгардии гурӯҳҳо ва созмонҳои мухталифи ифротгаро, гурӯҳҳои мутташакили қочоқи воситаҳои нашъадор ва мисли он гардем, ки онҳо барои амалӣ намудани ҳадафҳои ғаразноки худ метавонанд аз мусоидати субъектҳои ваколатдор ё дар хизмати давлатӣ қарор дошта истифода намоянд. Бо назардошти ин таъсири тадриҷии чунин падидаи номатлуб дар оянда метавонад ҳамчун омили асосие, ба мисли бемории сироятӣ барои амнияти ҷомеъа гардад.

Дар натиҷа, коррупсия ба соҳаҳои мухталифи ҳаётӣ таъсири манфии худро гузошта, аз ҷумла ба бесаводгардии аҳолӣ, бахусус ҷавонон, паст рафтани рушди соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ, носолимии шаҳрвандон, истеҳсолу истеъмоли молҳои зараровар ба саломатӣ ва ғайра оварда мерасонад. Ин падидаи номатлуб ҷомеъаро ба мушкилоти зиёд гирифтор намуда, сабабгори асосии ба бухрони амиқи иқтисодию сиёсӣ мубтало шудани он мегардад ва чунин ҳолат амнияту суботи миллиро зери хатар мегузорад.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон коррупсияро ба мисли терроризм ва экстремизм мушкилии глобалӣ шуморида, онро чун хатаре арзёбӣ намудааст, ки метавонад ба раванди рушди устувори давлат монеа гардад ва ба эътибору обрӯи он дар арсаи байналмилалӣ таъсири манфӣ расонад[1].

Маврид ба зикр аст, ки эътирофи коррупсия чун таҳдид ба амнияти Тоҷикистон дар Стратегияи зиддикоррупсионии кишвар ба тариқи возеҳ нишон дода шудааст. Ин падидаи номатлуб дар ин санади муҳим ҳамчун зуҳуроти хавфноки ҷомеъа дониста шуда, он дар сатҳи ҷаҳонӣ ҳамчун ҷинояти вазнин ва яке аз унсурҳои таҳдидкунанда ба амнияти миллӣ ва монеаи рушди суботи иҷтимоию иқтисодии давлатҳо эътироф гардидааст.

[1] Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷлиси Шурои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27.01.2017 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: www.president.tj (санаи мурочиат: 11.03.2025).

Лозим ба ёдоварист, ки олимон ва коршиносони тоҷик таъсири амиқи коррупсияро ба амнияту суботи Тоҷикистон ба таври махсус ишора намуда, ба чунин натиҷа расидаанд, ки ҳаллли ин мушкилот аз ҷониби роҳбарият ва Ҳукумати кишвар яке аз мақсадҳои муҳими амнияти мамлакат мебошад. Бо назардошти ин муҳаққиқи тоҷик Асаддулоев И.К.[1], вазифаи асосии наҷоти миллиро дар рафъ намудани коррупсия ва маҳалгароӣ донистааст. Аммо ба назари Шамолов А.А., бошад амалӣ намудани стратегияи самаранокии мубориза ба муқобили коррупсия ҷавобгӯи манфиатҳои миллии давлат буда ва ба устувории амнияти он мусоидат менамояд[2].

Дар ин замина муҳаққиқ Сафаров С. ба чунин натиҷа расидааст, ки коррупсия бо дигар ҷиноятқорӣ, ба хусус, бо навъҳои мухталифи ҷиноятқориҳои муташаккилона, ба мисли пулшӯӣ, савдои ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва силоҳу аслиҳа, савдои одамон, муҳоҷирати ғайриқонунӣ, ҷиноятҳои иқтисодӣ ва ғайра байни ҳам пайвастагии ногусастанӣ дорад.

Бояд хотир нишон сохт, ки мавҷудияти сатҳи баланди коррупсия дар минтақаи Осиёи Марказӣ ва аз ҷумла дар Тоҷикистон метавонад заминаро барои зуҳури низоъҳои мусалаҳона фароҳам созад. Масалан, бархӯрди муссалаҳонаи миёни нерӯҳои қудратӣ ва дастаҳои ҷиноятпеша дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, ки боиси кушта шудани даҳҳо нафар шахсони низомию мулкӣ гардид, аз ҷумла аз мавҷудияти амалҳои коррупсионӣ шаҳодат медиҳад. Гурӯҳҳои муташаккили зиддиҳукуматӣ ба коррупсия ва ҷиноятқории муташаккилона муттаҳам гардида буданд[3]. Ин зиддият дар Бадахшон воқеан ба амнияти сиёсии Тоҷикистон то ҷое таҳдиди ҷиддӣ дошт. Дар натиҷаи амалиёти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ миқдори зиёди яроқ ва лавозимоти ҷангӣ ошкор ва мусодира карда шуда буд, ки тавассути қочоқ ва мусоидати коррупсия ба кишвар ворид гардида буданд. Ҳодисаи моҳи сентябри соли 2015 далели дигари нақш доштани амали коррупсионӣ дар эҷоди ноамнӣ дар Тоҷикистон мебошад. Заминаи асосии зуҳури низоъ дар ин давра берун рафтани субъекҳои манфиатхоҳ аз ҳадди ваколатҳои мансабии худ буд, ки нерӯҳои дар тобеъияти худ доштаро бар зидди ҳокимияти сиёсӣ ва бо мақсади табоддулоти давлатӣ истифода бурданд.

Тоҷикистон дар минтақаи ҳассоси геополитикӣ қарор дорад, ки ба яке аз истеҳсолкунандагони асосии воситаҳои нашъадор – Афғонистон ҳамсарҳад буда, дар роҳи транзити бозори калони истеъмоли ин мавод – Россия ва Аврупо ҷойгир шудааст. Коррупсия дар мақомоти ҳифзи сарҳадӣ метавонад ба қочоқи воситаҳои нашъадор ва силоҳ ба Тоҷикистон мусоидат намояд. Афғонистон айни ҳол яке аз кишварҳои носубот ва яке аз истеҳсолкунандагони асосии ҳероин дар ҷаҳон мебошад, ки тақрибан 83%-и истеҳсоли ҳероини ҷаҳонӣ ба ин кишвар рост меояд[4].

Коррупсия ва ҷиноятҳои муташаккили марбут ба он дар айни замон хатари асосии ҷомеъаҳои байналмилалӣ ва нукӯаҳволии ҳам кишварҳои пешрафта ва ҳам дар ҳоли рушд мебошад. Дар ҷомеъаҳое, ки коррупсия васеъ паҳнгаштааст, дорӣ ва пул метавонад нақши асосиро дар ҳалли масъалаҳо ва ҳимояи манфиатҳо дошта бошад. Гурӯҳҳои ҷиноятқори фаромиллӣ, ки аз қочоқи маводи мухаддир ва дигар намуди фаъолиятҳои ғайриқонунӣ маблағҳои зиёди пуливу молӣ ба даст меоранд, метавонанд дар ҷомеъаҳои гирифтори коррупси заминаи хубе барои фаъолияти худ фароҳам созанд. Дар ҷомеъаҳои гирифтори коррупсия гурӯҳҳои ҷиноятқори фаромиллӣ ба осони метавонанд ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ниҳодҳои амниятӣ ва зидди маводи мухаддир ва ҳатто сатҳи баланди давлатӣ роҳ ёбанд. Чун Тоҷикистон дар яке аз минтақаҳои асосӣ геополитикӣ, махсусан дар ҷодаи шимолии транзитӣ ҳероини афғонӣ қарор дорад, наметавонад аз таваҷҷӯҳи гурӯҳҳои ҷиноятқори фаромиллӣ дар канор бошад.

Муҳаққиқи тоҷик Имомов А. алоқамандии миёни коррупсия ва ҷиноятқории муташаккилонаро махсус дарҷ намуда, ба ба чунин хулосае омадааст, ки коррупсияи паҳнгашта дар ҷомеъа заминаи мусоидеро барои тақвияти ҷиноятқории муташаккил ба миён

[1] Асаддулоев, И.К. Новые категории философии и философия политики. - Душанбе, 2006, - С. 378.
[2] Шамолов, А.А. Социально-экономические и политические условия, порождающие коррупцию / А.А. Шамолов // Таджикистан и современний мир. – 2005. - №2 (6). - С. 12.
[3] Асаддулоев, И.К. Асари зикршуда. - С. 378.
[4] Шамолов, А.А. Асари зикршуда. - С. 11.

меорад. У коррупсия ва ҷинояткории муташаккилонаро чун омилҳои воқеии хатарзо ба давлат ва ҷомеа меҳисобад[1].

Дар мавриди таъсири коррупсия ба рушди давлатдории миллии Тоҷикистон муҳаққиқ Солиев Ш.Х. ба чунин хулоса омадааст, ки дар шароити имрӯза бархе аз гурӯҳҳои оппозитсионӣ мардумро тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ба муборизаи сиёсии ғайриосоишта ва зӯроварона дар кишвар даъват менамоянд[2]. Ин гурӯҳҳо пеш гирифтани муборизаи ғайриосоиштаи сиёсиро дар кишвар тарғиб мекунанд ва сатҳи мавҷудаи коррупсия дар кишвар яке аз қисматҳои асосии тарғиботи онҳо мебошад. Дар заминаи мушкилоти коррупсия гурӯҳҳои мухталифи мухолифи низоми сиёсии Тоҷикистон мехоҳанд ба фаъолияти худ тақвият бахшанд ва худро ба чашми мардуми кишвар чун наҷотбахш ва муборизи зидди фасодкорӣ дар ҷомеа муаррифӣ намоянд. Агарчанде, тарғиби онҳо бемавқеъю беасос ва ё худ манфиатхоҳона бошад ҳам, мантиқи зиддикоррупсионии он метавонад нафарони зиёдеро ба худ ҷалб созад.

Бояд гуфт, ки тавсеаи коррупсия дар ҷомеа рӯҳияи мардумро хароб месозад. Сатҳи тавсеъёфтаи ин мушкилот боварии мардумро ба мақомоти давлатӣ заиф сохта, эътимоди онҳоро ба баланд рафтани сатҳи зандагӣ, тақсими боадолатонаи захираҳои ҷамъиятӣ аз байн мебарад. Чунин ҳолат сабаби заиф ва корношоям шудани низоми давлатӣ гардида, то ба ҳадде мерасад, ки дар он давлат намеавонад ва ё қодир буда наметавонад, ки вазифаҳои идории худро дуруст ба роҳ монад ва рушду нумӯъ ва суботи иҷтимоиро кафолат дода тавонад. Бо назардошти ин дар аксари кишварҳо, аз ҷумла дар Тоҷикистон рушди коррупсия метавонад то ба сатҳе расад, ки даст доштан ба аъмоли коррупсионӣ чун амри маъмулии зиндагӣ қабул карда шавад. Аз ин рӯ мавҷудияти чунин ҳолат боиси он мегардад, ки меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ҷомеа заиф гардида ва муассирии онҳо дар рушди соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷомеа зери суол равад.

Инчунин мавҷудияти коррупсия дар Тоҷикистон ҳуқуқи истеъмолкунандагонро поймол мекунад ва ҳаёти онҳоро ба хатар дучор менамояд. Агар намояндагони мухталифи назоратӣ ва комиссияҳои қабули лоиҳаҳо гирифтори коррупсия бошанд, пас чунин ҳолат боиси дастрас шудани молҳо ва хизмат расони бесифат ба истеъмолкунандагон мешавад, ки албатта метавонад ба амният ва саломатии онҳо хатарзо бошад. Чунин ҳолат метавонад ба ҳаёти одамон таҳдид намояд. Дар чунин хусус шароитҳои ғайрисанитарӣ дар марказҳои хизматрасонӣ мисол шуда метавонанд[3].

Ҳамин тариқ, аз таҳлилҳо бар меояд, ки мавҷудияти коррупсия дар кишварҳо хатари зиёд дошта, он ба иқтисодиёт зарба ворид месозад, ки дар натиҷа шароити иҷтимоии аҳолӣ низ аз ин таъсир осебпазир мегардад. Дар чунин сурат халқ аз шахсони мансабдори давлатӣ, ки дар хизмати давлатӣ қарор доранд, бахусус дар симои онҳо аз давлат боварии худро аз даст медиҳад, ки он дар раванди идоранамоӣ бетаъсир нахоҳад буд. Масъалаи дигари ҳалталаб ин дар натиҷаи ба таври васеъ паҳн гардидани коррупсия барангехтанги ҳар гуна низоъҳо ва ҳисси маҳалгароӣ мебошад, ки ин омил дар таъмини амнияти миллӣ мушкилӣ пеш меорад. Таъсири каррупсия ба мавқеи давлат дар сатҳи байналхалқӣ низ бетаъсир наемонад.

[1] Имомов, А.Х. Коррупция и организованная преступность / А.Х. Имомов // Таджикистан и современный мир. – 2005. - №2 (6). - С. 25-35.
[2] Солиев, Ш.Х. Мушкилоти мубориза бо коррупсия дар Тоҷикистони муосир / Ш.Х. Солиев. – Хуҷанд: Ношир, 2021. - 204 с.
[3] Ниг.: Ҳамон ҷо.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НАСИЛИЕМ В СЕМЬЕ*

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ МУАЙЯН КАРДАНИ ДОИРАИ АЪЗОЁНИ ОИЛА ДАР ПАРВАНДАҲОЕ, КИ БА ЗӮРОВАРӢ ДАР ОИЛА ИРТИБОТ ДОРАНД

САИДЗОДА ЗИКРУЛЛО АЛИ
начальник факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
e-mail: sza-68@mail.ru

ХАЙРУЛЛОЕВ ФАРРУХ САЙФУЛЛОЕВИЧ
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
e-mail: nigora_farrukh@mail.ru

КИБИЗОВА ЛИМА ЮРЬЕВНА
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета
e-mail: kibizova-l@mail.ru

Насилие в семье сложный феномен, который имеет очень прочные корни и сильно связан со стереотипами, которые преподносятся как обычаи и традиции народов или их культурной составляющей, что усложняет борьбу с этим противоправным явлением в некоторых общин. Насилие в семье, говорится в ст.1 Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 г., это умышленное противоправное действие или угроза совершения физического, психического, экономического и сексуального характера, а также пренебрежительное отношения одного члена семьи к другому члену семьи, нарушающее или могущее нарушить права и свободы этих лиц, унижают их достоинство, наносят физический или моральный вред, приводят к принудительному или умышленному лишению свободы[1].

Как видно из данного понятия, участниками процесса насилия в семье являются члены семьи, а субъект такого правонарушения относится к категории специальных субъектов.

Важность определения круга членов семьи заключается не только в том, чтобы выявить субъекта правонарушения, но и в правильной квалификации правонарушения – насилие в семье. Ведь, если аналогичное правонарушение будет совершено не в отношении члена семьи, то оно и не будет квалифицироваться как насилие в семье.

С учетом отмеченного, нужно признать, что в составе данного правонарушения определение его субъекта является принципиальным моментом. В разных странах состав семьи определяется в зависимости от существующих современных взглядов на институт семьи в социальном, правовом и культурном смыслах.

К сожалению, действующее законодательство Республики Таджикистан не дает понятие семьи, а также её членов. Поэтому в административной и уголовной практике правоохранительных органов при реализации законодательства Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» возникает немало проблем в вопросе определения членов семьи лица, совершившее насилие в семье.

Самым правильным подходом для определения круга членов семьи, как мы полагаем, является понимания семьи. Под семьей, согласно С.И. Ожегову, понимается группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми) или объединение людей, сплоченных общими интересами[2].

* Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Совершенствование административно-правовой и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в сфере предупреждения насилия в семье (2023-2028 годы))», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1291.

[1] В редакции Закона Республики Таджикистан от 20.06.2024 г., № 2064.

[2] Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1973. - С. 655.

Под членами семьи понимаются близкие лица, к которым обычно относятся близкие родственники. По словам профессора Е.М. Тимошиной, статья 116 Уголовного кодекса Российской Федерации ранее содержала примечание, в котором указывался исчерпывающий перечень близких лиц, определявших круг семейно-бытовых отношений, в частности, «близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, или лица, ведущие с ним общее хозяйство»[1].

Следует отметить, что вышеуказанное примечание об исчерпывающим перечне не исчезло, как мы полагаем, а оно используется в рамках административного законодательства, так как после вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2017 г. «О внесении и изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» «побои в отношении близких лиц» подверглись декриминализации, за совершение которых впервые предусматривается административная ответственность по ст. 6.1.1. КоАП РФ.[2]

В Германии, как отмечает А.В. Швабауэр, понятие «родственник» в разрезе насилия в семье, по Уголовному кодексу ФРГ включает любого члена следующей группы людей: родственники по прямой линии, родственники супруга по прямой линии, супруг, спутник жизни, жених или невеста, братья и сестры, супруги или спутники жизни братьев и сестер, братья и сестры супругов или партнеров, даже если брак или партнерство, на основании которого возникли отношения, больше не существует, или родство по крови или браку прекратилось; фостерные родители и дети (§ 11 УК ФРГ)[3].

Также А.В. Швабауэр, изучив законодательство и практику США в сфере противодействия домашнему насилию, приходит к выводу, что круг членов семьи в США определяется по-разному в различных штатах. Главными признаками, по которым определяется наличие близости лиц, являются следующие: состояние родства, причем в некоторых штатов признается родство вне зависимости от дальности родственных связей (например, штат Пенсильвания); проживание в одном и том же жилище; наличие интимных отношений не зависимо от наличия семейных отношений в прошлом и настоящем (в штатах Колорадо, Мичигане).[4]

В Республике Таджикистан много разных подходов к определению круга родственников. Например, Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 г., который вступил в действие с 1 июля 2023 г., в зависимости от близости родства устанавливает наследственные очереди по закону, по котором, как нам кажется, можно определить круг членов семьи. Это дети (в том числе усыновленные), супруг и родители, усыновители наследодателя, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти, внуки (ст. 1274), братья и сестры, а также его дедушка и бабушка, как со стороны отца, так и со стороны матери, дети братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы) (ст. 1275), братья и сестры родителей наследодателя (дяди со стороны отца и матери, и тети со стороны отца и матери), двоюродные братья и сестры наследодателя (ст. 1276).

Согласно статье 1 Закона Республики Таджикистан «О дипломатической службе» от 31 декабря 2014 г.[5] членами семьи персонала дипломатической службы являются супруг(а), несовершеннолетние дети, а также дети, ставшие инвалидами до достижения ими восемнадцатилетнего возраста.

В Семейном кодексе Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. используются слова «членами семьи» или «членов семьи» не менее двадцати пяти раз. Однако в данном нормативном акте не приводится четкий круг членов семьи. Из смысла семейного законодательства видно, что членами семьи могут быть супруги, родители, в том числе усыновители, дети, в том числе, усыновленные, опекуны, попечители, лица, находящиеся под опекой и попечением, дети, принятые на воспитания, бабушки, дедушки, братья и сестра, отчимы, мачехи, падчерицы и пасынки.

В соответствии со статьей 24 Жилищного кодекса Республики Таджикистан от 18 марта 2022 г., введенный в действие с 1 сентября 2022 г. супруг (супруга), дети, родители, дедушка, ба-

[1] Насилие в семье: монография / Под ред. д.ю.н., профессора Ю.М. Антоняна. – М.: Проспект, 2021. – С. 67.
[2] Там же.
[3] Насилие в семье: монография / Под ред. д.ю.н., профессора Ю.М. Антоняна. – М.: Проспект, 2021. – С. 195.
[4] Там же. – С. 167-169.
[5] В редакции Закона Республики Таджикистан от 02.01.2019 г., № 1574.

бушка, внуки и правнуки собственника жилого помещения, которые постоянно проживают вместе с ним в его жилом помещении, признаются членами семьи собственника жилого помещения. В исключительных случаях и другие лица могут быть признаны членами семьи собственника жилого помещения, если они с согласия собственника постоянно проживали в данном жилом помещении с собственником жилого помещения. Споры о признании лица членом семьи собственника жилого помещения разрешаются в судебном порядке.

Статья 4 Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» предусматривает, что действие настоящего Закона распространяется на граждан Республики Таджикистан, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих в Республике Таджикистан и состоящих в браке и членов их семей, а также лиц, совместно проживающих с ведением общего хозяйства. Из данного содержания видно, что круг членов семьи можно расширить по признаку совместного проживания с ведением общего хозяйства.

По нашему мнению, круг членов семьи должен быть определен в зависимости от следующих юридических фактов:

1. Наличие семейных отношений, которые возникают на основании государственной регистрации заключенного брака в органах ЗАГС. Обычно участники таких семейных отношений являются супруги, т.е. муж и жена.

2. Наличие родственных отношений. В зависимости от родственных отношений различаются:

а) родственники по прямой линии – родители (усыновители), дети (усыновленные и удочеренные), дедушки (прадедушки), бабушки (прабабушки), внуки (правнуки);

б) родственники по боковой линии – братья и сестры, сводные братья и сестры, тети и дяди со стороны отца или матери, двоюродные братья и сестры;

в) свойства родства – зять, невестка (сноха), теща, тесть, братья и сестры супругов и их дети, отчим, мачеха.

3. Наличие ведения общего хозяйства. Данный признак объединяет лиц, которые заключили брак с соблюдением религиозных обрядов, например, вторые, третьи и т.д. жены, их супруг. Также сюда можно отнести людей, которые сожительствуют друг с другом, проживая в так называемым «гражданском браке».

4. Наличие судебного акта о признании члена семьи и вселения. То есть бывшая супруга в результате удовлетворения искового заявлении о признании её членом семьи собственника жилого помещения и дальнейшего её вселения в это помещение, считается правовым основанием для рассмотрения её в качестве члена семьи.

5. Наличие решения местного органа государственной власти о назначении опеки или попечительства, в результате которых опекуны или попечители, а также лица, подпадающие под их опеку или попечения, также признаются членами семьи.

6. Постоянное проживания с согласия собственника жилого помещения в его жилом помещении.

7. Наличие партнерства в семейных отношениях с иностранным элементом. Здесь можно сделать отсылку на факт наличие ведения общего хозяйства, и это будет достаточным для определения круга членов семьи в данных правоотношений, так как западный институт «партнерства» не отрегулирован действующим законодательством Республики Таджикистан.

Мы считаем, что постоянное или временное проживание в одном жилище не может быть основанием для признания лица членом семьи, так как для совершения насилия в семье данный факт не имеет принципиального значения. Однако на уровне действующего законодательства данный вопрос для лиц постоянно проживающие с собственником вместе в его жилом помещении решается положительно, т.е. такие лица являются членами семьи собственника жилья.

Поэтому в статье 1 Закона Республики Таджикистан «О предотвращении насилия в семье» должно быть предусмотрено понятие члена семьи: «Членом семьи является лицо, находящееся в семейных, родственных отношениях, а также ведущее общее хозяйство с лицом, совершившее насилие в семье, либо признанное членом его семьи соответствующим решением суда, а также лицо, которое по решению местного государственного органа находится под опекой или попечительством лица, совершившее насилие в семье.».

НАҚШИ КОДИФИКАТСИЯИ ҚОНУНГУЗОРИИ ОИЛАВӢ ДАР РУШДИ ИЛМИ ҲУҚУҚШИНОСӢ

РОЛЬ КОДИФИКАЦИИ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

САИДЗОДА МУҲАББАТ ШЕРАЛӢ
ходими пешбари илмии шуъбаи таърих ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Emall: muxabbat. saidzoda-67@mail.ru

Оила ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ яке аз ҷузҳои таркибии ҷомеа ба ҳисоб меравад. Муносибатҳое, ки дар оила арзи ҳастӣ доранд, низ давраҳои гуногунро аз сар гузаронида, тағйирёбанда буда, доим ба танзими ҳуқуқӣ эҳтиёҷ дорад, зеро худи муносибатҳои ҷамъиятӣ хусусияти динамикӣ дошта, тағйирпазиранд. Аз ин рӯ бори дигар аз нигоҳи қонунӣ таҷдиди назар намудани ин муносибатҳо танҳо ба манфиати оила ва ҷомеа хоҳад буд.

Оила ва ҳаёти оилавӣ барои ҳар як шахс маънои махсус дорад. Дар он мо ба воя мерасем, тарбия мегирем, меъёрҳои маънавиро аз худ мекунем, обутоби ҳаётиро қабул мекунем[1]. Ин масъала аз ҷониби намояндагони илми замони антиқа, асрҳои миёна ва асри нав низ мавриди омӯзишқарор гирифтааст[2].

Академик Б. Ғафуров дар асари безаволи худ "Тоҷикон" қайд карданд, ки дар охири палеолити миёна ва боло ташкилоти қабилавии ҷамъият-коммунаҳои ибтидоӣ бо тартиби қавмию касбӣ пайдо мешаванд. Ин сохти қавмии модарӣ буд, ки зан дар он мавқеи хеле баландро ишғол мекард. Муносибатҳои оилавӣ дар доираи никоҳи гуруҳӣ сурат мегирифт[3].

Ҳамзамон Буризода Э.Б қайд намудааст, ки дар ҷамоати ибтидоӣ дар оила ҳокимият ба сардори оила таалуқ дошт. Ҳокимияти сардори оила дар он зоҳир мегашт, ки оиларо барои кор (ҷамъоварии маҳсулот,шикор) сафарбар менамуд ҳаққи тақсим намудани маҳсулотро дошт.

Аз таърихи инкишофи оила маълум мешавад, ки Осиёи Миёна низ яке аз қадимтарин кишварҳоест, ки дар сарзамини он ҷамъияти инсонӣ ба вуҷуд омадааст. Инкишофи маданият дар ин сарзамин таърихи чандинҳазорсоларо дар бар мегирад. Дар арафаи истилои арабҳо ва ҷорӣ гардидани дини ислом дар Осиёи Миёна мардумони ин кишвар, ки асосан тоҷикон буданд, ҷомеаи феодалиро аз сар мегузарониданд.

Дар мамлакатҳои Шарқ, ки аксар таҳти таълимоти дини зардушт ва баъдтар таълимоти дини ислом ва қисмати каме таҳти таъсири таълимоти дини буддоӣқарор доштанд, рушди муносибатҳои оила ва никоҳ ба таври дигар сурат гирифта, аз сатҳи рушди муносибатҳои оила ва никоҳи мамлакатҳои Ғарб ба куллӣ фарқ мекард[4]. Таврe ки баъзе муҳаққиқони ҳуқуқи оила зикр менамоянд, дар масъалаи танзими ҳуқуқи молумулкии оила дар Шарқи қадим нисбат ба Ғарб пешравиҳо мушоҳида мегардиданд[5].

Баъди ғалабаи Инқилоби октябр муносибатҳои оилавӣ ба тағйироти куллӣ рӯ ба рӯ гаштанд. То ин давра дар муносибатҳои оилавӣҳокимияти падар ва шавҳар қавӣ буд, аммо баъдан ин муносибатҳо хусусияти дунявӣ касб намуда, он ба меҳру муҳаббат, садоқату вафодории ҳамсарон асос ёфта, дар ин муносибатҳо баробарӣ ва комилҳуқуқии онҳо таъмин гашт. Тадриҷан санадҳои меъёриҳуқуқие қабул гаштанд, ки мавқеъи меъёрҳои диниро дар муносибатҳои оилавӣ танг намуда, аз байн бурданд. Дар ин давра санадҳои меъёри ҳуқуқӣ аз ҷумла, Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КО ҶТ) қабул гашт, ки мутобиқи қ.

[1] Махмудов, М.А. Молодая семья и право. – Душанбе, 1990. – С. 2.
[2] Маҳмудзода, М., Худоёрзода, Б. Ҳуқуки оилавии Тоҷикистон. - Душанбе, «Эр-граф», 2015. – С. 12.
[3] Ғафуров, Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав. - Душанбе, Нашриёти муосир, 2020. - С. 33.
[4] Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005; Тоҳиров, Ф., Халиқов, А.Ғ. Шариат ва танзими муносибатҳои никоҳӣ ва оила. – Душанбе: Диловар-ДДМТ,1999.
[5] Маҳмудов, М.А .Ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои ҳамсарон дар оила. -Душанбе: «Эр-граф», 2003. - С. 5.

3-и м.1-и кодекси зикргашта, танҳо он никоҳе эътироф мешавад, ки он дар мақомоти давлатии сабти асноди шаҳрвандӣ ба ҷо оварда шудааст[1].

Бо ба даст овардани Истиқлолият муносибатҳои оилавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ куллан ранги дигар гирифт, зеро агар дар даврони Шуравӣ ин муносибатҳо пойбанди ақидаи мафкуравӣ бошанд, дар даврони Истиқлолият, ин муносибатҳо аз ақидаи мафкуравӣ озод гашта, ба санадҳои байналмилалие, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф намуда, ва ин санадҳо қисми таркибии низоми ҳуқуқии давлати моро ташкил мекунад, асос ёфт, ки ин санадҳои зикргашта, дар таъмини ҳифзи муносибатҳои оилавӣҷойи махсусро ишғол намуд. Дар ин даврон муносибатҳои оилавӣ ба ризояти издивоҷкунандагон ва интихоби озодонаи ҳамсар асос ёфт.

Ҳамзамон моддаи 1-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки нахустин Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиқлол аст, пешбинӣ намудааст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мебошад. Инчунин тибқи талаботи м. 33-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад. Дар оиладорӣ ва бекор кардани ақди никоҳ зану шавҳар баробарҳуқуқанд[2].

Аз ин талаботҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки оила дар ҷамъияти мо ҷойгоҳи махсусро доро буда, он асоси ҷамъият ба шумор рафта, таҳти ҳимояи давлат қарор дорад ва дар муносибатҳои оилавӣ баробарҳуқуқии зану шавҳар аз ҷониби Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гаштааст.

Дар заминаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки сарчашмаи асосии қонунҳо ба ҳисоб рафта, меъёрҳои он мустақиман амал мекунанд, як қатор қонунҳо аз ҷумла, Колекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гашт, ки кодекси мазкур дар ба танзим даровардани муносибатҳои оилавӣ нақши назаррасро доро аст. Яке аз масъалаҳои аз қадимулайём доғи рӯз ин бастани никоҳ байни хешовандони наздик ба шумор меравад, ки ин никоҳ пайомадҳои нохуберо доро гашт. Чунончи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд кардаанд: «Дар миёни ҷавонон ҳолати никоҳи хешовандони наздик низ зиёд шуда, боиси таваллуди кудакони маъюб гардида истодааст. Имрӯз дар қаламрави кишвар қариб 13 ҳазор нафар кӯдакону наврасони маъюби то 18 сола аз ҷониби давлат нигоҳубин карда мешаванд. Бештари ин кудакони маъюби модарзод буда, аз никоҳи хешовандӣ инчунин аз волидайни гирифтори нашъамандӣ ба дунё омадаанд[3].

Бо мақсади пешири ин пайомадҳои нохуш вобаста ба никоҳи хешу таборӣ ва солимии генафонди миллат ба Кодекси Оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйирот ворид карда шуд. Мутобиқи моддаи 14-и КО Ҷумҳурии Тоҷикистон бастани ақди никоҳ байни хешу таброни наздик манъ карда шуд.

Боиси қайд аст, ки дар Кодекси зикргашта, бори аввал институти аҳдномаи никоҳ пешбинӣ гашт, ки он ҳуқук ва ӯҳдадориҳои молу мулкии зану шавҳарро дар давраи заношӯи ва дар ҳолатҳои бекор кардани он муайян менамояд. Бояд тазаккур дод, ки дар КО ҶТ синни никоҳӣ муқарар карда шудааст. Мувофиқи талаботи қисми 1-и м.13-и ин кодекс синни никоҳӣ аз ҳаждаҳсолагӣ муқарар карда мешавад[4]. Мақсади муқаррар намудани синни никоҳӣ дар КО ҶТ ин пеш аз ҳама аз ҷиҳати руҳию равонӣ, физиологӣ омода шудани ҷавонон ба оиладорӣ ва пешгирии пош хурдани оилаҳо ба шумор меравад. Таҳқиқоти мазкур собит сохт, ки оила ҳамчун падидаи иҷтимоӣ -ҳуқуқӣ аз лаҳзаи пайдоиши худ то ба имрӯз давраҳои гуногунро паси сар намуда, ташаккул ёфтааст.

Ҳамин тариқ, таҳти мафҳуми “оила” иттифоқи шахсоне, ки бо ақди никоҳ ё ин ки иттифоқи зану мард ё дигар шахсоне, ки ба тариқи расмӣ ба қайд гирифта нашудааст,

---

[1] Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри с. 1998 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 22, мод. 303; с. 2006, № 4, мод. 196; Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03.01.2024, № 2030, аз 03.01.2024, № 2031.

[2] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Ганҷ, 2016.

[3] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 23-уми.январи с. 2015.

[4] Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри с. 1998 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 22, мод. 303; с. 2006, № 4, мод. 196; Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03.01.2024, № 2030, аз 03.01.2024, № 2031.

хоҷагии умумӣ мебаранд, хусусияти манфиатҳои умумӣ доранд, аз ҷумла ба хешу таборӣ, тарбияи фарзандон, кӯмаки ҳамдигар асос ёфтааст, фаҳмида мешавад.

Адабиётҳои ҳуқуқӣ ва таърихиро дар самти заминаҳои таърихию ҳуқуқии пайдоиши оила омӯхта, ақидаҳо ва ғояҳои олимонро таҳлил намуда, ба чунин хулоса омадем, ки оила ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ зинаҳои гуногуни таърихиро аз сар гузаронида, минбаъд бо ташаккул ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки доимо яксон набуда, дар ҳолати тағйирёбӣ қарор доранд, муносибатҳои оиладорӣ институтҳои он дар давраҳои гуногун ташаккул ва рушд намуда, то давраи тамаддун расидааст. Аммо на дар ҳама ҳолатҳо масъалаҳои таҷрибаи таърихӣ-ҳуқуқии ҳуқуқтатбиққунӣ ва баъзе масъалаҳои институтҳои таърихии давлати тоҷикон вобаста ба масъалаҳои оиладорӣ ба инобат гирифта шудаанд. Бинобар ин асосҳо ва бо дарназардошти таҳлили сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ва адабиёти соҳавӣ ба чунин хулоса омадан мумкин аст:

1. Таҳиқоти илмӣ собит сохт, ки аҳдномаи никоҳ дар аҳди Зардуштӣ, ки аз куҳи Муғ дарёфт карда шуда буд, ки дар он на танҳо ҳуқуқҳои молу мулкии ҳамсарон, балки ҳуқуқ ва уҳдадориҳои шахсии ғайримолумулкии онҳо ба танзим дароварда мешуд. Масалан, дар ин ҳуҷҷат масъалаҳои ҳуқуқ ва ӯҳдадории дӯст доштани якдигар, ҳурмат ва эҳтироми якдигар, гӯш додан ба суханҳои якдигар, ба якдигар содиқ буданд ва ҳоказо ҷой доштанд. Аммо чунин муқаррароҳо дар қонунгузории оилаи мо дида намешаванд. Тибқи талаботи қонунгузории оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, аҳдномаи никоҳ танҳо ба ҳуқуқҳои молу мулкӣ ва уҳдадориҳои зану шавҳар дар давраи заношӯи бахшида шудааст. Аз ин лиҳоз, ба мақсад мувофиқ мебошад, ки ба КО ҶТ вобаста ба масъалаи мазкур тағйирот ворид карда шуда, дар он танзими муносибатҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон пешбинӣ карда шаванд.

2. Дар муқаррароти қ. 2-и м. .40-и КО ҶТ омадааст, ки бастани аҳдномаи никоҳ, ки яке аз тарафҳои никоҳшаванда шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, ҳатмӣ буда, он бояд то ба қайд гирифтани ақди никоҳ баста шавад. Инчунин қ. 4-и м. 42-и КО ҶТ пешбинӣ менамояд, ки дар аҳдномаи никоҳе, ки яке аз тарафҳои никоҳшаванда шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, бояд шартҳои зерин ба таври ҳатмӣ пешбинӣ карда шаванд: муносибатҳои молумулкии тарафҳо; ҳуқуқу ӯҳдадориҳои онҳо оид ба молу мулк; уҳдадориҳои тарафҳо вобаста ба таъмини фарзандон; бо манзили истиқоматии шахсӣ таъмин намудани ҳамсар ва фарзандон; нигоҳубини ҳамсари корношоями эҳтиёҷманд.

Агар ба ин муқаррарот аз нигоҳи илмӣ назар афканем, пас ба хулоса омадан мумкин аст, ки давлати Тоҷикистон ба шаҳрвандони худ ҳангоми муносибатҳои гуногун бо шаҳрвандони хориҷӣ баъзе бартариятҳоро додааст, ки ин аз як ҷиҳат дуруст мебошад ва чунин уҳдадории давлат аз муқаррароти Конститутсияи ҶТ бармеояд.

Ба андешаи мо, аз таҳлилҳои таҷрибаи судӣ бармеояд, ки баъд аз вайрон шудани оилаҳо ва бекор шудани ақди никоҳи ҳамсарон зану кӯдакон дар аксари мавридҳо бе таъминоти моддӣ, саробонӣ ва бе хонаю ҷой мемонанд, ки ба тақдири онҳо таъсири манфӣ расонида, дар баъзе ҳолатҳо бошад, бинобар набудани маблағи зарурӣ таъмини ғизо ба ҳаёт ва саломатии онҳо хатар ворид мешавад. Бинобар ин, асосҳо бо мақсади ҳифзи ҳуқуки озодиҳои занон ва кудакони хурдсол ва ноболиғ ва ё ҳамсар ва фарзандони ғайриқобили амал пешниҳод менамоем, ки муқаррароти қ. 4-и м. 42 КО ҶТ паҳн карда шуда, чунин уҳдадориҳо дар аҳдномаи никоҳ хамчун муқаррароҳои ҳатмӣ то бекор кардани ақди никоҳ пешбинӣ карда шуда, бастани аҳдномаи никоҳ дар чунин маврид барои шаҳвандони ҶТ ҳатмӣ пешбинӣ карда шавад ва дар навбати худ ин муқаррарот метавонад боиси мустаҳкам гардидани оилаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гардад.

3. Имрӯз дар ҷомеаи мо оилаҳое мавҷуд мебошанд, ки бе ба қайд гирифтани ақди никоҳ дар мақомоти давлатии сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ бо пешбурди хоҷагии умумӣ зиндагӣ намуда, аз ин зиндагии якҷоя соҳиби фарзанд гардида, байни онҳо ҳуқуқ ва уҳдадориҳои муайяне ба миён меоянд, аз ҷумла, аз зиндагии якҷоя онҳо соҳиби фарзанд гардида, масъалаҳои фарзандхонӣ, саробонӣ ва эътирофи аъзои оила ба миён меоянд,инчунин байни онҳо ҳуқукҳои алиментдиҳӣ, ҳуқукҳои молу мулкӣ ва шахсии ғайримолу мулки ба вуҷуд омаданашон мумкин аст, ки дар бисёр мавридҳо танзими ҳуқуқии ин масъалаҳо дар қонунгузории Тоҷикистон мадди назар шуданд, ки монеаи он муқаррароти қ. 3-и м.1-и КО ҶТ гардидааст. Мо ҳам тарафдори он ҳастем, ки дар масъалаҳои оиладорӣ, бастан ва бекор кардани ақди никоҳ низоме, ки давлат муайян кардааст, ҷой дошта бошад,

аммо ин асос шуда наметавонад, ки ба муносибатҳои дигаре, ки бе бастани ақди никоҳ дар оила ба вуҷуд меоянд, қонунгузорӣ бе тараф бошад, зеро муносибатҳои оилавии зиёде, ки бе бастани ақди никоҳ ба вуҷуд меоянд, ба тақдири ҳазорҳо одамон таъсири худро мерасонад, ҳуқуқу ӯҳдадориҳои навро ба вуҷуд меоранд ва ба манфиатҳои қонунан ҳифзшавандаи дигарон низ дахл мекунад.

Илова бар ин, аз мазмун ва мухтавои м. 50-и КО ҶТ бармеояд,ки чунин оилаҳоро давлат эътироф кардааст,зеро мутобиқи талаботи м. 50-и КО ҶТ дар сурати аз волидони никоҳнадошта таваллуд ёфтани кӯдак ва набудани аризаи муштараки волидон ё аризаи падари кӯдак, аслу насаби кӯдак аз шахси мушаххас (падар) дар асоси аризаи яке аз волидон ё васии (парастори) кӯдак, аризаи шасе, ки кӯдак дар таъминоташ мебошад, инчунин ҳангоми ба балоғат расидан дар асоси аризаи худи кӯдак ба тариқи судӣ муқаррар карда мешавад. Зиёда аз ин, ҳангоми муқаррар намудани падарӣ суд зиндагӣ ва пешбурди хоҷагии якҷоя бо модари кӯдак ё тарбияи муштарак ё таъмини кӯдак ё далелҳои дигари боэътимодеро, ки аз ҷониби шахси мушаххас таваллуд шудани кӯдак, далелҳои саҳеҳ тасдиққунандаи аз ҷониби ҷавобгар эътироф гардидани падариро собит месозад, ба назар мегирад. Аммо дар КО ҶТ масъалаи мазкур танзими ҳуқуқии худро наёфтааст, аз ин рӯ пешниҳод менамоем, ки дар КО ҶТ ҳолати мазкур ба танзим дароварда шавад, зеро таҳти мафҳуми оила иттифоқи шахсоне, ки бо ақди никоҳ ё ин ки иттифоқи зану мард ё дигар шахсоне, ки ба тариқи расмӣ ба қайд гирифта нашудааст, хоҷагии умумӣ мебаранд, хусусияти манфиатҳои умумӣ доранд, аз ҷумла ба хешу таборӣ, тарбияи фарзандон, кӯмаки ҳамдигар асос ёфтааст, фаҳмида мешавад.

Аз ин рӯ пешниҳод менамоем, ки ба КО ҶТ тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шавад, ки қисми 3-и моддаи 1-и КО ҶТ дар таҳрири зайл ифода карда шавад:

“3. Танҳо он никоҳе эътироф карда мешавад, ки дар мақомоти давлатии сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ ба ҷо оварда шудааст.

Ақди никоҳе, ки бо расму оини динӣ сурат гирифтааст, эътибори қонунӣ надорад, аммо метавонад баъзе аз ҳуқуқ ва уҳдадориҳоро байни аъзоёни оила ба вуҷуд орад (муносибатҳои фарзандхонӣ, ҳуқуқу уҳдадориҳои алиментдиҳӣ, муносибатҳои саробонӣ, муносибатҳои меросӣ ва дигар муносибатҳои молу мулкӣ ва шахсии ғайримолу мулкӣ)».

4. Имрӯз ҷаҳони муосирро бе техникаю технологияҳои тараққикарда тасаввур намудан ғайриимкон аст. Дар ҷомеаи мо низ ҳолати мазкур ҷой дорад, зеро мо ҷузъи ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравем. Имрӯз дар ҷомеа бо роҳи технологияҳои ёрирасони репродуктивӣ бордоркунии сунъӣ, модарии мавридӣ (суррогатное материнство) ба роҳ монда шудааст, ки бо чунин ҳолатҳо оила ҳамчун падидаи иҷтимоӣ -ҳуқуқӣ дар давраҳои таърихии инкишофи худ дучор нагашта буд. Аз ин лиҳоз бо мақсади пешгирии баҳсҳои тулонӣ дар суд, пешниҳод менамоем, ки дар вақти бордоркунии сунъӣ аввал падари кудаки оянда муайян карда шавад. Инчунин ҳангоми модарии мавридӣ низ падару модари биологии насли оянда муайян карда шавад.

Ба модари алоҳида ва падари алоҳида технологияҳои ёрирасони репродуктивӣ бордоркунии сунъӣ, модарии мавридӣ дар қонунгузорӣ манъ карда шавад, зеро падари алоҳида ва модари алоҳидаро оилаи бутун ва солим эътироф карда наметавонем, чи тавре ишора намуда будем, оила ин иттифоқи зану мард аст, дар чунин будани ҳолат оила мазмун ва моҳияти худро ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ гум мекунад, кӯдаки ба дунё омада бошад, ба оилаи бутун ва солим ниёз дорад. Бинобар ин, асосҳо пешниҳод менамоем, ки ба КО ҶТ тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шаванд:

1. Моддаи 52 бо мазмуни зайл илова карда шавад: “Моддаи 52. Ба вуҷуд омадани фарзандон дар натиҷаи истифодаи усулҳои технологияҳои ёрирасони репродуктивӣ

1) Ҳар як зани қобили таваллуди ба балоғатрасида, ба ҳомиладоркунии сунъӣ ва ё кӯчонидани ҷанин ҳуқуқ дорад. Ҳомиладоркунии сунъӣ ва ё кӯчонидани ҷанин ба шаҳрвандоне, ки дар ақди никоҳ мебошанд, танҳо бо розигии тарафайн гузаронида мешавад.

2) **Модарии мавридӣ** Муносибатҳои ҳуқукии байни падару модари эҳтимолӣ (биологӣ) ва зане мебошад, ки дар натиҷаи бордоркунии сунъӣ барои минбаъд тибқи созишнома (шартнома) ба тарафи дигар дар асоси тиҷоратӣ ё ройгон додани фарзанд таваллуд мекунад.

3) Ба вуҷуд омадани фарзандон дар натиҷаи истифодаи усулҳои технологияҳои ёрирасони репродуктивӣ танҳо ба зану марде, ки ҳамчун ҳамсар дар муносибатҳои оилавӣ қарор доранд, иҷозат дода мешавад.

4) Тартиби шарти ҳомиладоркунии сунъӣ ё кӯчонидани ҷанин ва модарии мавридиро қонун муайян мекунад".

2. Ба моддаи 53 қисмҳои 4 ва 5 бо мазмуни зайл илова карда шаванд:

"4. Зане, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонун бо истифодаи усули бордоркунии сунъӣ ё кучонидани ҷанин ба таври хаттӣ ризоят додааст, ҳуқуқ надорад, ки ҳангоми муқаррар намудани падарӣ ба ин ҳолатҳо истинод намояд.

5. Зане, ки ба кӯчонидани ҷанин ба зани дигар розӣ шудааст, инчунин модарии мавриди ҳукук надоранд, ки ҳангоми баҳс дар бораи модарӣ ва падарӣ баъд аз сабти падару модар дар китоби қайди таваллуд ба ин ҳолатҳо истинод намоянд".

3. Дар қисми 2-и моддаи 91-и Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон ибораҳои "ва ба зани бешавҳар бо хоҳиши ӯ" хориҷ карда шаванд.

4. Ба моддаи 19 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ" қисми 5 бо мазмуни зайл илова карда шавад:

"5. Падар ва модари кӯдак ҳангоми модарии мавридӣ дар асноди ҳолати шаҳвандӣ падару модари эҳтимолӣ (биологӣ) сабт карда мешавад".

НАҚШИ ПАЁМҲОИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР РУШДИ ИЛМИ ҲУҚУҚШИНОСӢ

РОЛЬ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

САЙНОЗИМЗОДА ФИРӮЗ САЙНОЗИМ
сардори шуъбаи ҳифзи давлатии ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсии Дастгоҳи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: mr.holov@inbox.ru

Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», ки дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ироа мешавад, яке аз падидаҳои нави даврони соҳибистиқлолӣ маҳсуб ёфта, дар рушду инкишофи самту соҳаҳои мухталифи ҳаёти мамлакат нақши муҳим дорад.

Падидаи Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» заминаи мустаҳками ҳуқуқӣ дошта, аз Конститутсияи кишавар сарчашма мегирад. Чунончи, дар қисми сеюми м. 55-и Конститутсия муқаррар шудааст, ки: «Дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон Президент савганд ёд мекунад ва бо паёми худ дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ баромад менамояд»[1].

Бояд қайд намуд, ки дар Тоҷикистон падидаи Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ворид гардидани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раъйпурсии умумихалқӣ аз 26-уми сентябри соли 1999, бахусус ба моддаҳои 55 ва 69-и он рӯйи кор омадааст. 27-уми апрели соли 2000 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Паёми худ дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ баромад намуданд[2]. Паёми навбатии Президенти мамлакат, ки 28-уми декабри соли 2024 ироа гардид, 26-умин Паёми Президент ба ҳисоб меравад.

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри с. 1994 аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст ва ба он 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016 тавассути раъйпурсии умумихалқӣ тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд (ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 32.

[2] Насриддинзода, Э.С., Сайнозимзода, Ф.С. Таҳлили таърихӣ-ҳуқуқии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон / Э.С. Насриддинзода, Ф.С. Сайнозимзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – № 2 (22). – С. 12.

Таҳлилҳои муқоисавии паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон собит менамоянд, ки онҳо аз рӯйи вазъи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсиву ҳуқуқӣ бо таҳлилҳои воқеии кишвар ва ҷомеаи ҷаҳонӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ бо назардошти вазъи кунунӣ, мушкилот, роҳҳои ҳал ва дурнамо масъалагузорӣ карда мешаванд. Инчунин, Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои такмили мақсадҳо ва афзалиятҳои стратегии дар ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ ифодаёфта, асос мебошад[1].

Насриддинзода Э.С. бар он назар аст, ки «Пас аз соҳибистиқлолӣ илми ҳуқуқи кишварро рушд намуда, олимон ба тадқиқотҳои илмӣ бештар машғул гардиданд. Роҳи босамари густариши раванди мазкур таълифи садҳо монографияҳо, китобҳои дарсӣ, воситаҳои таълимӣ, ҳимоя ва чопи рисолаҳои номзадиву докторӣ аз ҷониби олимони ҳуқуқшинос ба ҳисоб меравад»[2].

Воқеан, дар даврони соҳибистиқлолӣ илми ҳуқуқшиносии кишвар рушд намудааст, ки дар рушди он, аз ҷумла нақши паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» намоён мебошанд.

Дар ин бобат Бобоҷонзода И. дуруст қайд менамояд, ки «паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун як воситаи муҳимми сиёсиву ҳуқуқӣ дар эҳёи афкори сиёсӣ ва рушди илми ҳуқуқшиносӣ нақши муассир доранд. Онҳо ба ҷомеа имконияти беҳтар фаҳмидани арзишҳои миллӣ, ҳуқуқӣ ва сиёсиро дода, заминаи устувор барои рушди мибаъдаи давлат ва ҷомеаи ҳуқуқбунёд фароҳам меоранд»[3].

Академик Фарҳод Раҳимӣ мавриди омӯзиш ва пажуҳиш қарор додани Паёми Президенти мамлакатро зарур шуморида, барҳақ иброз менамояд, ки «бояд ин ҳуҷҷати раҳнамо ва тақдирсоз, ки бар мабнои тозатарин нишондодҳои илмию ихтисосӣ, таҳияву коркард шудааст, ба унвони маҳаки муҳимми сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, илмӣ ва фарҳангӣ мавриди омӯзишу пажуҳиши коршиносон ва ниҳодҳои илмиву пажуҳишии кишвар қарор бигирад»[4].

Ҳоло паёмҳои Президенти кишвар дар илми ҳуқуқшиносӣ мавриди омӯзишу пажуҳиш қарор дода мешаванд. Масалан, дар натиҷаи пешбурди корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ оид ба паёмҳои Президенти мамлакат монографияҳои банда таҳти унвони «Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҷанбаҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ»[5], «Аҳамияти сиёсӣ-ҳуқуқии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон»[6] ва «Табиати ҳуқуқии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ»[7] рӯйи чоп омаданд.

Лозим ба зикри хос аст, ки банда 22-юми ноябри соли 2022 дар мавзуи «Табиати ҳуқуқии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ» зери роҳбарии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, собиқ Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои рушди иҷтимоӣ ва робита бо ҷомеа ҳоло ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Насриддинзода Э.С. бомуваффақият ҳимоя намуда, тибқи тартиби муқарраргардида бо дипломи намунаи давлатии дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ мушарраф гардидам. Ин нахустин таҳқиқоти мукаммал дар илми тоҷик, хусусан илми ҳуқуқшиносӣ маҳсуб меёбад.

Дар Паёми Президенти кишвар аз 26-уми апрели соли 2013 масъалаи дар таҳрири нав таҳия намудани кодексҳои меҳнат, манзил, граждани ва ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон махсус таъкид гардид. Чуноне Сарвари давлат зикр намуданд: «Бо мақсади такмили ҳифзи манфиатҳои иҷтимоии шаҳрвандон ва муқаррар намудани кафолатҳои иловагӣ оид ба ҳифзи

---

[1] Насриддинзода, Э.С. Саҳми Пешвои миллат дар густариши сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҷумҳурият. – 2022. – 4 август. – № 150 (24 509).
[2] Ҳамон ҷо.
[3] Бобоҷонзода, И.Ҳ. Нақши паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар эҳёи афкори сиёсиву фарҳангӣ ва рушди илми ҳуқуқшиносӣ // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://amit.tj/index.php/tj/nakshi-payomkhoi-prezidenti-chumkhurii-tochikiston-dar-ekhyoi-afkori-siyosivu-farkhangi-niyogon-va (санаи мурочиат: 06.04.2025).
[4] Раҳимӣ, Ф. Паём. Дурнамои самтҳои нави рушди сиёсати дохилию хориҷӣ // Ҷумҳурият. – 2025. – 26 феврал. – № 44 (25 159).
[5] Сайнозимзода, Ф.С. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҷанбаҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 212 с.
[6] Сайнозимзода, Ф.С. Аҳамияти сиёсӣ-ҳуқуқии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: ЭР-граф, 2020. – 216 с.
[7] Сайнозимзода, Ф.С. Табиати ҳуқуқии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ: монография. – Душанбе: 2024. – 292 с.

меҳнат ва манзил зарурати дар таҳрири нав таҳия ва қабул намудани кодексҳои меҳнат ва манзил ба миён омадааст.

Ҳамчунин, бо мақсади ба талаботи замони муосир мутобиқ намудани танзими муносибатҳои муҳимми ҷамъиятӣ Ҳукумати Тоҷикистонро зарур аст, ки кодексҳои граждани ва ҷиноятиро низ дар таҳрири нав таҳия ва пешниҳод намояд»[1].

Ҳамин тариқ, аз 4 кодекси номбурда, ҳоло 3 кодекс – Кодекси меҳнат дар таҳрир нав қабул ва ҷонибдорӣ шуда, 23-юми июли соли 2016 аз тарафи Президенти кишвар имзо шуд. Кодекси манзил 18-уми марти соли 2022 ва Кодекси граждани зери номи Кодекси маданӣ 24-уми декабри соли 2022 аз ҷониби Президенти мамлакат имзо гардиданд. Лоиҳаи Кодекси ҷиноятӣ дар таҳрири нав таҳия гардида, дар баррасии Ҳукумати мамлакат қарор дорад ва то ҳол барои баррасӣ ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ пешниҳод нашудааст.

Ҳамзамон, Сарвари давлат дар Паём аз 26-уми декабри соли 2019 дар хусуси дар таҳрири нав таҳия намудани Кодекси андоз сухан карда, аз ҷумла, таъкид намуданд: «Ҳадафи мо аз такмили қонунгузорӣ, ки ба дастгирӣ ва рушди бахши хусусӣ, махсусан, истеҳсоли маҳсулоти ниҳоӣ равона гардидааст, ҷорӣ намудани низоми дақиқи андозбандӣ, сода гардонидани расмиёти иҷозатдиҳиву иҷозатномадиҳӣ ва кам кардани шумораи онҳо, ба талаботи замони муосир мутобиқ намудани тартиби пешниҳоди хизматрасониҳои давлатӣ ва роҳандозии чораҳои ҳавасмандгардонӣ мебошад.

Ба Ҳукумат ва парламенти кишвар зарур аст, ки ҳангоми баррасӣ ва такмили қонунгузорӣ, махсусан, зимни таҳияи Кодекси андоз дар таҳрири нав ба ин масъалаҳо диққати аввалиндараҷа диҳанд»[2].

Президенти мамлакат дар Паём аз 26-уми январи соли 2021 ба Вазорати молия супориш ва муҳлат доданд, ки якҷо бо дигар вазорату идораҳои дахлдор таҳияи лоиҳаи Кодекси андозро дар таҳрири нав бо назардошти сабук гардонидани пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ, бахусус, соҳибкории истеҳсолӣ ба анҷом расонида, то моҳи марти соли 2021 ба Ҳукумати ҷумҳурӣ пешниҳод намояд[3].

Дар натиҷа, Кодекси андоз дар таҳрири нав дар муҳлати муқаррарнамудаи Паёми Президенти кишвар таҳия ва аз ҷониби парламент қабулу ҷонибдорӣ шуда, 23-юми декабри соли 2021 аз тарафи Президенти мамлакат ба имзо расид.

Тавре маълум гардид, дар заминаи паёмҳои Президенти кишвар кодексҳои меҳнат, манзил, маданӣ ва андоз дар таҳрири нав қабул гардиданд, ки дар маҷмуъ онҳо ба фанҳои ҳуқуқшиносӣ, аз ҷумла ҳуқуқи меҳнатӣ, ҳуқуқи манзил, ҳуқуқи андоз, ҳуқуқи иқтисодӣ, ҳуқуқи маданӣ, ҳуқуқи мурофиаи маданӣ ва ғайра таъсири мусбат мерасонанд.

Ҳуқуқи инсон ва масъалаҳои дигари марбут ба он дар меҳвари паёмҳои Президенти мамлакат қарор доранд. Чунончи, Сарвари давлат дар Паём аз 30-юми апрели соли 2007 ба масъалаи ҳуқуқи инсон дахл намуда, бо мақсади пурзӯр намудани фаъолият ва густариши минбаъдаи раванди демократикунонии ҷомеа, инчунин баланд бардоштани сатҳи ҳимояи ҳуқуқи инсон дар мамлакат масъалаи таъсис додани институти миллии Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсонро ба миён гузоштанд ва зарур донистанд, ки барои таъсиси он тадбирҳои ташкиливу ҳуқуқӣ андешида шаванд[4].

Ҳамин тариқ, дар мамлакат дар заминаи Паёми Президенти кишвар ниҳоди мустақили Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон таъсис дода шуд. Мувофиқи моддаи 23 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»[5] баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон оид ба ҳуқуқи инсон яке аз вазифаҳои ин ниҳод мебошад.

---

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 26-уми апрели с. 2013. – Душанбе: Шарқи озод, 2013. – С. 47.

[2] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ, ш. Душанбе, 26-уми декабри с. 2019. – Душанбе: Шарқи озод, 2019. – С. 6.

[3] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ, ш. Душанбе, 26-уми январи с. 2021. – Душанбе: Шарқи озод, 2021. – С. 11.

[4] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми апрели с. 2007 // Садои мардум. – 2007. – 1 май. – № 49 (2136).

[5] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» 20-уми марти с. 2008, № 372 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2008. № 3. мод. 191; 2011. № 6. мод.453; 2012. № 4. мод. 261; 2014. № 7. қ.1. мод. 398. 2016. № м 3. мод.134. 2017. № 5. қ.1. мод. 281. 2024. № 5-6. мод.258.

Аз ин лиҳоз, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон барои баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мусоидат намуда, ҳуқуқ дорад оид ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд иттилоот паҳн намояд ва оид ба такмили стандартҳои таълимии давлатӣ ва барномаҳои таълимии таҳсилоти умумии асосӣ ва миёна, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ, олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаҳои олии касбӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон ба муассисаҳои таълимии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳодҳо ирсол кунад.

Ба андешаи профессор Бобоҷонзода И. «Паёмҳо ба рушди илмҳои замонавии ҳуқуқшиносӣ мусоидат мекунанд, зеро ба мутобиқсозии меъёрҳои анъанавии ҳуқуқӣ ба шароити муосир равона шудаанд. Дар онҳо зарурати ҳамгироии анъанаҳои ҳуқуқии миллӣ бо меъёрҳои байналмилалӣ таъкид мегардад, ки ба таҳкими давлати ҳуқуқбунёд ва баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон мусоидат менамояд»[1].

Қобили зикр аст, ки баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон дар меҳвари паёмҳои Президенти мамлакат қарор дорад. Чунончи, Сарвари давлат дар Паём аз 22-юми декарби соли 2016 бо мақсади баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳолӣ зарур донистанд, ки вазоратҳои адлия, маориф ва илм, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, Академияи миллии илмҳо, мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо, муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва тамоми мақомоти давлатӣ, корҳои фаҳмондадиҳиро дар байни аҳолӣ густариш диҳанд[2].

Бояд хотирнишон сохт, ки бо мақсади баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар доираи гурӯҳи кории байниидоравӣ ва бо ташаббуси мақомоти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2022-2026 таҳия ва бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми декабри соли 2021, №565 тасдиқ гардид.

Дар робита ба тасдиқ гардидани Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2022-2026 ва амалисозии Нақшаи чорабинҳои амалигардонии Барнома дар соли 2022 бо фармони Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16-уми феврали соли 2022, №11 аз ҳисоби намояндагони Суди Олӣ, Прокуратураи генералӣ, вазоратҳои адлия, мудофиа, маориф ва илм, тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ, меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолӣ, корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Кумитаи ҷавонон ва варзиши назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Академияи воситаҳои ахбори оммаи Тоҷикистон ва мақомоти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон Шурои ҳамоҳангсози байниидоравӣ таъсис дода шуд[3].

Дар зимн, бо мақсади татбиқи Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2022-2026 қарори Шурои ҳамоҳангсози байниидоравӣ оид ба татбиқи Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон аз 21-уми декабри соли 2023, №1 қабул гардида, тибқи он барномаҳои таълимӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ки иборат аз 19 барнома мебошанд, тасдиқ гардиданд.

Барномаҳои таълимӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои баланд бардоштани сатҳи дониш ва фарҳанги ҳуқуқии хонандагони муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ва донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ, миёна ва олии касбӣ, тақвият додани донишҳои касбии кормандони соҳаи маориф, судяҳо, хизматчиёни давлатии шаҳрвандӣ, ҳарбӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, инчунин, ҷавонон ва намояндагони воситаҳои ахбори омма дар соҳаи ҳуқуқи инсон мутобиқи меъёрҳои қонунгузории миллӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ равона шудааст[4].

Зимнан, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон он дастуру вазифаҳое, ки аз паёмҳои Президенти мамлакат дар самти ҳифзи ҳуқуқи инсон бармеоянд, иҷро менамояд ва маҷмуан дар рушди фанни ҳуқуқи инсон саҳм мегузорад.

---

[1] Бобоҷонзода, И.Ҳ. Нақши паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар эҳёи афкори сиёсиву фарҳангӣ ва рушди илми ҳуқуқшиносӣ // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://amit.tj/index.php/tj/nakshi-payomkhoi-prezidenti-chumkhurii-tochikiston-dar-ekhyoi-afkori-siyosivu-farkhangi-niyogon-va (санаи мурочиат: 06.04.2025).

[2] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 22-юми декабри с. 2016. – Душанбе: Шарқи озод, 2016. – С. 33.

[3] Лоиҳаи барномаҳои таълимӣ аз фанни «Ҳуқуқи инсон» / Муҳаррирони масъул У. Бобозода, С. Қодирӣ. – Душанбе, 2024. – С. 4.

[4] Ҳамон ҷо. – С. 3.

Ҳамакнун чи рисолаҳои номзадӣ ва чи рисолаҳои доктории олимону муҳаққиқони самти ҳуқуқшиносиро таҳлилу омӯзиш намоем, маълум мегардад, ки анқариб дар ҳамаи рисолаҳо аз паёмҳои Президенти мамлакат иқтибос оварда мешаванд.

Ҳамин тариқ, аз таҳлили анҷомпазируфта метавон хулоса бароварда, ки паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ҳамчун падидаи муҳимми сиёсӣ ва ҳуқуқӣ барои рушди илми ҳуқуқшиносии кишвар ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон мусоидат менамоянд.

СИЁСАТИ ҲУҚУҚЭҶОДКУНӢ ҲАМЧУН САМТИ МУСТАҚИЛИ СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

САФАРБЕКЗОДА ҲУКМИДДИН САФАРБЕК
муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: hukmiddin-1981@mail.ru

Сиёсати ҳуққуқэҷодкунӣ яке аз самтҳои мустақили сиёсати ҳуқуқӣ буда, барои такмили фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, баланд бардоштани сифати қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, самаранокии танзими ҳуқуқӣ аҳаммияти аввалиндараҷа дорад. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ яке аз масъалаҳои мубрами илм ва амалия буда, ба таҳқиқи он таваҷҷуҳи зиёд дода мешавад. Айни замон сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бо назария ва амалияи ҳуқуқэҷодкунӣ робитаи устувор дорад. Барои ҳамин, дар илм ва амалияи ҳуқуқӣ оид ба паҳлуҳои гуногуни сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ асарҳои зиёд нашр шудаанд[1].

Яке аз сабабҳои афзоиши таваҷҷуҳи олимон ба сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар он аст, ки солҳои охир суръати фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар Тоҷикистон ва давлатҳои дигари аъзои ИДМ боло рафта, шумораи зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул шуданд. Дар натиҷа ихтилофоти байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мушоҳида мешавад. Илова бар ин, камбудиҳои дигар дар соҳаи мазкур дар иртибот бо суръати баланди рушди иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, аз ҷумла қафомонии ҳуқуқэҷодкунӣ аз суръати баланди пешрафт ва тағйироти ҳаёти ҷомеа ба миён омадаанд. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ воситаи таъмини танзими самараноки муносибатҳои тағйирёбанда ва нави ҷамъиятӣ мебошад.

Тавре Поленина С.В. қайд мекунад, дар натиҷаи суръати баланди фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, аз он ҷумла васеъ гардидани доираи субъектони он камбудиҳо дар самти сифати қонунгузорӣ, ба мисли қабули миқдори зиёди қонунҳо ва санадҳои меъёрии зерқонунӣ, ихтилофот ва номутобиқатӣ дар байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба мушоҳида мерасанд[2]. Камбудиҳои фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар асари Херсонсев А.И. низ таҳлил карда мешаванд[3]. Ба ақидаи олимон яке аз камбудиҳои фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар он аст, ки миқдори зиёди қонунҳо ба мақсади ворид намудани тағйироту иловаҳо ба қонунҳои

[1] Золотухина, Т.А. Правотворческая политика Российского государства / Т.А. Золотухина // История государства и права. – 2008. – № 15. – С. 13-15; Мазуренко, А.П., Лаврик, А.Ю. Актуальные проблемы формирования института правотворческой политики / Под ред. А.В. Малько. – М., 2009; Малько, А.В. Правотворческая политика как средство предупреждения и устранения ошибок в законодательстве / А.В. Малько // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года) / Под ред. В.М. Баранова, И.М. Мицкевича. – М., 2009. – С. 26-41; Поленина, С.В. Правотворческая политика / С.В. Поленина // Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2003. – С. 180-198; Селиванова, Е.С. Понятие и приоритеты российской правотворческой политики / Е.С. Селиванова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 2. – С. 140-146.

[2] Поленина, С.В. Правотворческие ошибки в свете факторного анализа законодательства / С.В. Поленина // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года) / Под ред. В.М. Баранова, И.М. Мицкевича. – М., 2009. – С. 67.

[3] Херсонцев, А.И. Дефекты правотворчества и качество законодательных актов / А.И. Херсонцев // Российский юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 89–90.

амалкунанда қабул мешаванд. Чунин ҳолат дар Тоҷикистон ва давлатҳои дигари аъзои ИДМ мушоҳида мешавад. Оид ба ҳолати зикршуда дар як қатор давлатҳои ҳамсоя, аз ҷумла дар Федератсияи Россия (минбаъд - ФР) ҳуҷҷатҳои расмӣ қабул шудаанд[1].

Мафҳуми сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар робита бо он, ки ин сиёсат ҳам қисми таркибии сиёсати ҳуқуқӣ ва ҳам намуди мустақили сиёсати ҳуқуқӣ мебошад, муайян карда мешавад. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар муқоиса бо намудҳои дигари сиёсати ҳуқуқӣ аз як тараф бо соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ алоқаманд буда, барои такмили фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ мусоидат мекунад. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ падидаи мураккаб буда, аз намудҳои гуногун, ба мисли қонунэҷодкунӣ, ҳуқуқэҷодкунии зерқонунӣ, ҳуқуқэҷодкунии локалӣ, ҳуқуқэҷодкунии халқ ва дигар иборат аст. Доираи субъектони фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ низ васеъ мебошад. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бо ҳамаи намудҳои ҳуқуқэҷодкунӣ алоқаманд буда, ба идоракунии фаъолияти субъектони гуногуни ҳуқуқэҷодкунӣ мусоидат мекунад.

Аз тарафи дигар сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ вазифаҳоеро ҳал мекунад, ки аз доираи фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ берун мебароянд. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ падидаи ҳам ҳуқуқӣ ва ҳам сиёсӣ мебошад, бо сиёсат, ҳаёти сиёсӣ, самтҳои сиёсати давлат, намудҳои сиёсат (иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва дигар) робита дорад. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, маънавӣ ва дигари фаъолияти ҳуқуқэҷодкуниро муайян мекунад. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ вазифаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва дигарро ҳал мекунад.

Ҳолати зикршуда ҳангоми пешниҳоди мафҳуми сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бояд ба инобат гирифта шавад. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ қисми таркибӣ ва намуди сиёсати ҳуқуқӣ, самти сиёсати давлат, падидаи мустақили сиёсӣ ва ҳуқуқӣ мебошад. Ин хусусиятҳои сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ муафҳуми сиёсати ҳуқуқэҷодкуниро муайян мекунанд.

Барои ҳамин, дар илм мафҳумҳои гуногуни сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ пешниҳод мешаванд. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ ҳамчун намуди сиёсати ҳуқуқӣ, намуди фаъолияти давлатӣ, намуди фаъолияти ҳам давлатӣ ва ҳам ғайридавлатӣ (фаъолияти мақомоти давлатӣ ташкилоту муассисаҳо, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, шаҳрвандон), падидаи мустақил ва махсуси ҳаёти сиёсию ҳуқуқӣ шарҳ дода мешавад.

Мафҳуми сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бо он муайян карда мешавад, ки он падидаи мураккаби ҳаёти сиёсӣ ва ҳуқуқӣ мебошад. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ аз тарафи субъектони гуногун амалӣ карда шуда, намудҳои зиёд дорад. Чунончи Матузов А.П. сиёсати қонунэҷодкунӣ ва зерқонунӣ, ҷорӣ ва стратегиро ҷудо мекунад. Ҳамчунин, сиёсати ҳуқуқэҷодкунии соҳавӣ, сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа ва сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ нисбати категорияҳои алоҳидаи шаҳрвандон ҷудо карда мешаванд. Дар давлати федеративӣ сиёсати ҳуқуқэҷодкунии федералӣ, минтақавӣ ва маҳаллӣ ҷудо карда мешаванд. Вобаста ба субъектон таснифи сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ ба сиёсати ҳуқуқэҷодкунии мақомоти давлатӣ, сиёсати ҳуқуқэҷодкунии вогузоршуда ва сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бо иштироки бевоситаи халқ пешниҳод мешавад[2].

Намудҳои сиёсати ҳуқуқэҷодкуниро бо дарназардошти асосҳои гуногун ва таҷрибаи ҳуқуқии Тоҷикистон ҷудо намудан мумкин аст. Чунончи, дар робита бо субъектон сиёсати ҳуқуқэҷодкунии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, сиёсати ҳуқуқэҷодкунии парламенти Тоҷикистон, сиёсати ҳуқуқэҷодкунии мақомоти марказии ҳокимити иҷроия, сиёсати ҳуқуқэҷодкунии мақомоти маҳаллии намояндагӣ, сиёсати ҳуқуқэҷодкунии мақомоти маҳаллии ҳокимияти иҷроия, сиёсати ҳуқуқэҷодкунии мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ҷудо карда мешаванд.

Намудҳои сиёсати ҳуқуқэҷодкуниро дар робита бо намудҳои фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ба сиёсати қонунэҷодкунӣ, сиёсати ҳуқуқэҷодкунии зерқонунӣ, сиёсати ҳуқуқэҷодкунии халқ (дар раъйпурсӣ), сиёсати ҳуқуқэҷодкунии локалӣ (дар корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо), сиёсати ҳуқуқэҷодкунии корпоративӣ (дар ширкатҳои хусусӣ) ҷудо намудан мумкин аст.

Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ бо мақсади такмили қонунгузорӣ ва бо дарназардошти соҳаҳои гуногуни қонунгузорӣ (конститутсионӣ, маданӣ, оилавӣ, меҳнатӣ ва дигар) ба роҳ

[1] Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2007 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации» // [Манбаи электронӣ]: - Реҷаи воридшавӣ: http://council.gov.ru/lawmaking/report/2007/index.html (санаи мурочиат: 31.08.2020).

[2] Мазуренко, А.П. Правотворческая политика: понятие и соотношение со смежными юридическими категориями (опыт научного исследования) / А. П. Мазуренко. – М.: Логос, 2018. – С. 17.

монда мешавад. Аз ин хотир, сиёсати ҳуқуқэҷодкунии соҳаи қонунгузории конститутсионӣ, маъмурӣ, маданӣ, меҳнатӣ, молиявӣ, экологӣ, соҳибкорӣ ва дигар ҷудо карда мешаванд.

Тавре маълум мешавад, сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ падидаи муракаб буда, намудҳои гуногун дорад. Аз ин хотир, мафҳуми умумии сиёсати ҳуқуқэҷодкуниро пешниҳод намудан лозим аст. Ин мафҳуми умумӣ аломатҳои асосии сиёсати ҳуқуқэҷодкуниро ҳамчун падидаи мутсақили ҳаёти сиёсӣ ва ҳуқуқӣ бояд ба инобат гирад. Мафҳуми умумии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ хусусиятҳои ҳамаи намудҳои имконпазири сиёсати мазкурро бояд инъикос намояд.

Пешниҳоди мафҳуми умумии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар доираи назарияи давлат ва ҳуқуқ имконпазир мегардад. Мафҳуми умумии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар асл мафҳуми умуминазариявӣ мебошад ва бо истифода аз дониши илмии умуминазариявӣ, бо дарназардошти мафҳумҳо ва категорияҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ пешниҳод мешавад.

Ҳангоми пешниҳоди мафҳуми сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ нақши онро дар ҳаёти ҷомеа бояд муайян намуд. Тавре маълум аст, мафҳумҳои ин ё он падидаи ҳаёти давлатӣ ва ҳуқуқӣ (давлат, ҳуқуқ, меъёри ҳуқуқ ва дигар) бо дарназардошти нақши онҳо ва таъиноташон дар ҳаёти воқеӣ пешниҳод карда мешаванд. Мафҳуми сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ низ бояд дар робита бо нақши он дар ҳаёти ҷомеа пешниҳод карда шавад.

Аз он хотир, дар асарҳои илмӣ ба нақши сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар ҳаёти ҷомеа таваҷҷуҳи махсус медиҳанд. Мафҳуми аз лиҳози илмӣ ва амалӣ мукаммали сиёсати ҳуқуқэҷодкуниро дар ҳолати сарфи назар намудани нақши он дар ҳаёти ҷомеа пешниҳод намудан мумкин нест. Дар ин ҳолат мафҳуми сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ танҳо бо ақидаҳои назариявӣ маҳдуд гардида, ҷанбаҳои амалии сиёсати мазкур ба инобат гирифта намешаванд. Нақши сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бо дарназардошти имкониятҳои сиёсати мазкур барои таъмини рушди ҷомеа, такмили низоми ҳуқуқ ва низоми қонунгузорӣ муайян карда мешавад. Маҳз дар робита бо нақши сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ як қатор масъалаҳои мубрами илмӣ ва амалӣ, аз ҷумла такмили қонунгузорӣ, инкишофи низоми ҳуқуқ, самаранокии танзими ҳуқуқӣ, рушди ҳуқуқ таҳқиқ карда мешаванд.

Чунончи ба ақидаи Поленина С.В., сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бо мақсади муайян намудани талаботи танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, такмили қонунгузорӣ, ворид намудани қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба низоми қонунгузорӣ дар ҳолати роҳ надодан ба ихтилофоти байни онҳо амалӣ карда мешавад[1].

Тавре Тиунова Л.Б. қайд мекунад, низоми қонунгузорӣ бояд ягона ва аниқ бошад, мутобиқати дохилии мартаботӣ ва ҳамоҳангӣ дошта бошад[2].

Ба ақидаи Мазуренко А.П., сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ барои ба нақша гирифтани фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ на танҳо барои солҳои наздик, балки барои давраи дарозмуддат мусоидат мекунад, банақшагирии стратегӣ кафолати танзими самараноки муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад[3].

Ҳангоми пешниҳоди мафҳуми сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ тафовути фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва сиёсати ҳуқуқэҷодкуниро мебояд ба инобат гирифт.

1. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ бо қонун танзим мешавад. Ҳамаи давраҳои фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ тибқи муқаррароти меъёрӣ ба роҳ монда мешаванд. Тартиби таҳия, қабул, интишори қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо қонун ва санадҳои дигари ҳуқуқӣ муайян карда мешаванд. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бошад, фаъолияти озоди мақомоти давлатӣ, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, шаҳрвандон мебошад, ки мутобиқи ҳадафҳо ва вазифаҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешавад. Ҳамаи намудҳои фаъолият, ки дар дар доираи сиёсати мазкур ба роҳ монда мешаванд, бо қонун танзим намешаванд. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ иштироки доираи номаҳдуди субъектонро на танҳо дар фаъолияти танзимшудаи ҳуқуқэҷодкунӣ. балки соҳаҳои дигари ҳаёти ҷомеа, ки бо ҳуқуқэҷодкунӣ робита доранд, дар назар дорад. Чунончи, истифодаи воситаҳои ахбори омма, воситаҳои гуногуни ибрози андеша оид ба лоиҳаи қонун (асарҳои илмӣ, китобҳои дарсӣ), технологияҳои иттилоотӣ (шабакаҳои иҷтимоӣ, алоқаи мобилӣ, интернет ва ғайра),

[1] Поленина, С.В. Законотворчество в Российской Федерации / С. В. Поленина; - М.: ИГПАН, 1996. – С. 182.
[2] Тиунова, Л.Б. Системные связи правовой действительности. – СПб., 1991. – С. 55–56.
[3] Мазуренко, А.П. Планирование и прогнозирование как основные методы правотворческой политики / А.П. Мазуренко // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. – Казань, 2008. – С. 149-152.

лексияҳо, семинарҳои илмӣ, мизҳои мудаввар ва ғайра бо сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ робита доранд.

2. Доираи субъектони сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ аз доираи субъектони фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ васеътар аст. Доираи субъектони фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ бо қонун аниқ муайян карда мешавад. Чунончи. дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» доираи субъектони фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ муайян карда шудааст. Аммо дар амалӣ намудани сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ доираи номаҳдуди субъектон иштирок мекунанд. Сиёсати мазкур бо иштироки мақомоти давлатӣ, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ (ҳизбҳо, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ғайра), корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо, субъектони хоҷагидории хусусӣ, бевосита шаҳрвандон амалӣ карда мешавад. Сиёсати мазкур бо ҳаёти сиёсӣ ва ҳуқуқӣ алоқаманд аст. Аз ин хотир, иштироки шаҳрвандон дар амалӣ намудани сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ шакли амали гардидани ҳуқуқҳои сиёсии онҳо (ба иштирок дар ҳаёти сиёсӣ, дар раъйпурсӣ, ташкилу фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ғайра) мебошад.

3. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ бо мақсади таҳия, қабул, интишори қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешавад. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бошад, мақсадҳоеро дорад, ки танҳо бо фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ маҳдуд намешаванд. Ин мақсадҳо бо мақсадҳои сиёсати давлат, самтҳои инкишофи ҳаёти сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, тадбирҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, ташкилӣ ва ҳуқуқӣ, амалӣ гардидани ҳуқуқҳои сиёсии шаҳрвандон робита доранд.

4. Доираи амалишавии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ аз доираи фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ васеътар аст. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ намуди алоҳида ва мустақили фаъолияти ҳуқуқӣ буда, бо соҳаи мушаххаси ҳуқуқэҷодкунӣ алоқаманд аст. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бошад, бо сиёсат ва падидахои сиёсӣ, ҳуқуқ ва падидаҳои ҳуқуқӣ, фаъолияти илмӣ (муассисаҳои илмӣ, муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, дониши ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, сиёсатшиносӣ, ҷомеашиносӣ ва дигар) робита дорад.

Бо дарназардошти нуктаҳои зикршуда сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ фаъолияти муташаккилона ва мақсадноки мақомоти давлат, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо, субъектони хоҷагидории хусусӣ, бевосита шаҳрвандонро дар назар дорад.

Илова бар ин, хусусиятҳои дигари сиёсати ҳуқуқэҷодкуниро низ ҳангоми пешниҳоди мафҳуми ин падида мебояд ба инобат гирифт. Чунончи, сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ ба мисли ҳама гуна сиёсат воситаи идоракунии муносибатҳо ва равандҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа мебошад. Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ низ воситаи идоракунии ҷараёни ҳуқуқэҷодкунӣ мебошад. Ҳамин гуна ақидаро Е.С. Селиванова пешниҳод мекунад. Ба ақидаи ӯ «сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ – фаъолият оид ба ташаккул ва идоракунии ҷараёни ҳуқуқэҷодкунӣ мебошад»[1].

Мебояд зикр намуд, ки имконияти идоракунии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бо имкониятҳо ва нақши ҳуқуқ ҳамчун воситаи идоракунии равандҳои ҳаёти ҷомеа вобастагӣ дорад. Чунончи, ба ақидаи Лившитс Р.З. «ҳуқуқ воситаи идоракунӣ ва дар ҳаёт амалӣ намудани сиёсат мебошад»[2]. Путило Н.В. ин ҷанбаи мафҳуми ҳуқукро дар робита бо асосҳои қонунии ҳокимияти давлатӣ таҳқиқ мекунад[3].

Имкониятҳои ҳуқуқ ҳамчун воситаи идоракунӣ бо сиёсати ҳуқуқӣ алоқамандӣ доранд. Сиёсати ҳуқуқӣ падидаи ҳам сиёсӣ ва ҳам ҳуқуқӣ буда, бо сиёсат ва ҳуқуқ робита дорад. Робитаи сиёсати ҳуқуқӣ бо сиёсат имкониятҳои онро ҳамчун воситаи идоракунӣ зиёд мекунанд, чунки сиёсат воситаи муҳимми идораукунии ҷомеа мебошад.

Аз ин хотир, сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ воситаи идоракунии фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ мебошад. Айни замон имкониятҳои иштироки субъектони ҷудогонаи сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар идоракунии фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ гуногун аст. Чунончи, мақомоти давлатӣ дорои салоҳияти ҳокимиятӣ буда, дар идоракунии фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ бевосита ва фаъолона иштирок мекунанд. Ҳокимияти давлатӣ идоракунии ҷомеаро дар назар дорад. Ниҳодҳои

[1] Селиванова, Е.С. Понятие и приоритеты российской правотворческой политики / Е.С. Селиванова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 2. – С. 141.
[2] Лившиц, Р.З. Государство и право в современном обществе (Новые подходы к узловым проблемам теории государства и права) / Р.З. Лившиц // Теория права: новые идеи. – М., 1991. – С. 21.
[3] Путило, Н.В. Правовая политика современного демократического государства / Н.В. Путило // Социология права / Под ред. В.М. Сырых. – М., 2002. – С. 128.

ҷомеаи шаҳрвандӣ ва бевосита шаҳрвандон чунин салоҳияти ҳокимиятӣ надоранд, вале зимни иштирокашон дар амалишавии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бо изҳори иродаи худ ба раванди идоракунии фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ таъсир мерасонанд. Айни замон шаҳрвандон дар як қатор ҳолатҳо, аз ҷумла ҳангоми иштироки бевоситаи шаҳрвандон (халқ) дар қабул, тағйир ва иловаҳои Конститутсия, ё зимни қабули қонунҳо дар раъйпурсӣ ба раванди ҳуқуқэҷодкунӣ таъсири ҳалкунанда мерасонанд.

Дар ин ҳолатҳо иштироки шаҳрвандон дар амалишавии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар таносуб бо мақомоти давлатӣ афзалиятнок аст, чунки ягон мақомоти давлатӣ дар Тоҷикистон салоҳияти қабули Конститутсия, ворид намудани тағйиру иловаҳоро ба он надорад. Илова бар ин, халқ сарчашмаи ҳокимияти давлатӣ буда, ҳангоми иштирок дар қабул, тағйир ва иловаҳои Конститутсия ё қабули қонун дар раъйпурсӣ ҳокимияти халқро амалӣ мекунад. Мутобиқи м. 6 Конститутсия халқи Тоҷикистон баёнгари соҳибихтиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ мебошад. Дар ҳамин модда салоҳияти истисноии халқ оид ба амалӣ намудани ҳокимияти халқ тариқи раъйпурсӣ ё интихоби вакилони халқ кафолат дода мешавад. Илова бар ин, раъйпурсӣ ва интихобот ҳамчун ифодаи олии ҳокимияти халқ эълон карда мешаванд[1].

Иштироки шаҳрвандон (халқ) дар раъйпурсӣ оид ба қабул, тағйиру иловаҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қабули қонунҳо шакли демократии амалӣ гардидани ҳокимияти халқ аст. Шаҳрвандон дар ин ҳолатҳо салоҳияти ҳокимиятиро амалӣ мекунанд. Аммо дар ин ҳолатҳо на ҳокимияти давлатӣ, балки ҳокимияти халқ амалӣ карда мешавад. Илова бар ин, шаҳрвандон доимо ин салоҳиятро амалӣ карда наметавонанд. Барои ҳамин, мақомоти давлатӣ, ки аз тарафи халқ барои амалӣ намудани ҳокимияти давлатӣ ваколатдор шудаанд, доимо салоҳияти ҳокимиятро амалӣ мекунанд.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло мафҳуми зерини сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ пешниҳод мешавад:

Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ қисми таркибӣ ва намуди мустақили сиёсати ҳуқуқӣ мебошад, ки дар заминаи ақидаҳои илмӣ ва қарорҳои сиёсию ҳуқуқӣ ташаккул ёфта, бо иштироки мақомоти давлатӣ, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо, субъектҳои хоҷагидории хусусӣ ва бевосита шаҳрвандон бо мақсади такмил ва рушди низоми ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад.

ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ИҚТИДОРИ ЗЕҲНИ СУНЪӢ ДАР МУБОРИЗА БО ЗУҲУРОТИ ЭКСТРЕМИСТИИ НОБОЛИҒОН

СИДОРОВА МАРГАРИТА ВЛАДИМИРОВНА
доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции
E-mail: margo48057@yandex.ru

Экстремизм среди несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее острых социальных проблем современности. Молодежь, в силу своей восприимчивости к радикальным идеям и недостаточной зрелости, часто становится объектом вербовки со стороны экстремистских организаций. В условиях цифровизации общества и активного использования интернета экстремистские группы все чаще используют онлайн-платформы для распространения своей идеологии, что усложняет борьбу с этим явлением. В этой связи искусственный интеллект становится важным инструментом в профилактике и противодействии экстремизму среди

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ) – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 135 с.

несовершеннолетних, предлагая новые возможности для анализа, прогнозирования и предотвращения угроз[1].

Психологические особенности несовершеннолетних – неустойчивость эмоционального состояния и формирующаяся система ценностей – делают их особенно уязвимыми перед манипулятивными техниками экстремистских организаций. Последние маскируют свою деятельность под патриотические объединения или религиозные сообщества в социальных сетях, привлекая молодую аудиторию.

Существенной проблемой является ограниченность возможностей государственных структур по контролю за контентом в интернет-пространстве. Правоохранительные органы сталкиваются с объективными трудностями в обеспечении полноценной защиты граждан от материалов противоправного характера, включая экстремистскую информацию.

В этой связи представляется рациональным разработка и внедрение систем искусственного интеллекта для мониторинга и фильтрации интернет-контента с целью предотвращения распространения экстремистских материалов.

Искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений и методологических подходов, направленных на решение когнитивных задач путем моделирования процессов обработки и анализа информации с применением вычислительных систем. Современные интеллектуальные системы характеризуются узкой специализацией и находят применение в различных аспектах противодействия преступности.

Потенциал технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности включает биометрическую идентификацию, реконструкцию обстоятельств преступления, выявление серийных правонарушений, криминологическое прогнозирование и анализ достоверности показаний участников уголовного процесса.

На сегодняшний день в Российской Федерации активно внедряются различные технологические решения, основанные на искусственном интеллекте, направленные на противодействие криминальным проявлениям. Одним из наиболее значимых достижений в этой области стала разработка аналитической системы «Криминалист». Данный программный комплекс обладает возможностью осуществлять многоуровневый анализ информационных массивов не только закрытых ведомственных баз (МВД, ФСБ, ФСИН, Росфинмониторинга), но также и публичных источников информации, включая материалы средств массовой информации и социальных платформ[2].

Существенный прогресс наблюдается в столичном регионе, где практически все жилые строения (около 95%) оснащены системами видеонаблюдения с функционалом идентификации лиц. Это техническое решение позволило значительно повысить эффективность правоохранительной деятельности, обеспечивая раскрываемость порядка 70% зарегистрированных правонарушений. Параллельно реализуется инновационный проект по созданию комплексной системы искусственного интеллекта для мониторинга наземной, воздушной и морской обстановки с возможностью формирования алгоритмов реагирования на нарушения государственных границ [3].

Тем не менее, проведенный анализ научных публикаций и исследовательских материалов свидетельствует о том, что использование интеллектуальных систем в сфере профилактики экстремистских проявлений среди несовершеннолетних граждан находится лишь на начальной стадии становления. В настоящий момент отсутствует единая интегрированная система, специализирующаяся на предупреждении именно этой категории правонарушений. В связи с этим представляется целесообразным сформулировать потенциальные направления применения искусственного интеллекта для превенции экстремистских деяний в молодежной среде.

Приоритетным вектором развития интеллектуальных технологий в данной области должен стать систематический мониторинг контента, размещаемого в социальных медиа. Необходимо разрабатывать не только системы наблюдения, но и механизмы оперативной блокировки материа-

[1] Грачёв, Ю.А., Никишкин, А.В., Ветрова, Е.В. Противодействие молодёжному экстремизму – основа безопасности развития современного гражданского общества / Ю.А. Грачёв, А.В. Никишкин, Е.В. Ветрова // Вестник Санкт Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2(82). – С. 131.

[2] Рябцев, Е.И. Использование искусственного интеллекта в целях предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 2. – С. 126.

[3] Дроздов, В.Ю. Использование искусственного интеллекта для предупреждения преступности / В.Ю. Дроздов // Закон и право. – 2021. – № 9. – С. 117.

лов, содержащих признаки экстремистской идеологии. Однако реализация данного подхода сталкивается с рядом существенных препятствий:

– требуется тщательное обучение алгоритмов контекстуальному анализу лексических единиц в публикуемых сообщениях для корректного разграничения потенциально опасной информации от обыденной коммуникации;

– существуют технические и правовые ограничения для мониторинга приватных коммуникаций, что обусловлено необходимостью соблюдения конфиденциальности личной переписки;

– возникают юридические дилеммы при успешном предотвращении экстремистских деяний с помощью искусственного интеллекта – остается неопределенным правовой механизм привлечения к ответственности лиц, не совершивших преступление, но демонстрирующих намерение его осуществить.

Необходимо отметить, что российское научное сообщество активно работает над созданием интеллектуальных систем психологического профилирования граждан на основе их активности в социальных сетях. Так, Институт системного программирования имени В.П. Иванникова РАН инициировал тендер с финансированием в 36 миллионов рублей на проведение исследований по применению искусственного интеллекта для психологической диагностики личности на основе цифрового следа в социальных медиа[1].

Согласно информации Главного радиочастотного центра Российской Федерации, в настоящее время проходит внутреннее тестирование система «Вепрь», предназначенная для аналитической обработки и прогнозирования распространения экстремистских материалов. Данная система функционирует в связке с автоматизированным комплексом «Окулус», что позволяет выявлять деструктивный контент в визуальных материалах – фотографиях и видеозаписях[2].

Считаем необходимым разработку и применение прогностических технологических систем для анализа потенциальной экстремистской активности в различных субъектах Российской Федерации. Данные системы должны обеспечивать правоохранительные структуры своевременными сведениями о планируемых протестных мероприятиях и собраниях среди молодежи несовершеннолетнего возраста.

В современных реалиях экстремистские проявления представляют особенно серьезную угрозу общественному благополучию и стабильности социума. Действующая нормативно-правовая база Российской Федерации, хотя и содержит дефиниции экстремизма и экстремистской деятельности, не решает проблему в полной мере из-за отсутствия детализированного реестра преступных деяний экстремистского характера, что существенно осложняет их систематизацию и идентификацию. Наибольшую тревогу вызывает распространение экстремистских идеологий в подростковой среде. Психологические особенности данного возрастного периода, характеризующиеся акцентуациями характера, повышенной эмоциональностью и восприимчивостью к внешнему влиянию, создают благоприятную почву для манипулятивных техник вербовки. Это приводит к вовлечению юных граждан в деятельность организаций экстремистской направленности.

Учитывая высокую степень интеграции современных подростков в цифровое пространство, представляется критически важным осуществлять мониторинг контента, размещаемого несовершеннолетними в интернет-среде, с применением алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения для своевременного выявления материалов деструктивного характера.

Таким образом, искусственный интеллект открывает новые возможности для профилактики и противодействия экстремизму среди несовершеннолетних. Однако его использование требует тщательного анализа и разработки соответствующих правовых и технических механизмов, чтобы обеспечить баланс между эффективностью борьбы с экстремизмом и защитой прав подростков.

[1] РФ решили привлечь технологии ИИ к анализу личности по соцсетям // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://tass.ru/ ekonomika/13051299 (дата обращения: 04.03.2025).

[2] Система «Вепрь» для выявления угроз в интернете запустят во второй половине 2023 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/17091419 (дата обращения: 04.03.2025).

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ДОСОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ ДАР ДАВРАҲОИ ТОШУРАВӢ ВА ПАСОШУРАВӢ

СОЛИЕВА НИГОРА ШОДИБОЕВНА
доцент кафедры теории государства и права Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
E-mail: jonikhilola1986@mail.ru

В юридической науке существуют различные подходы к правовой политике. Так, широко используется историко-правовой подход к правовой политике. В последнее десятилетие правовая политика становится специальным объектом историко-правовых исследований в работах С.В. Кодана, А.В. Малько, З.С. Байниязовой, С.В. Ворошиловой, Т.А. Желдыбина, О.А. Калугина, Н.А. Максимова, Ю.А. Музыканкина, О.С. Ростовой, Ю.А. Рыбакова, С.В. Тихоновой, Д.Ю. Туманова, К.В. Чилькиной и др.

Истоки современного учения о правовой политике восходят к концу XIX - начала XX вв. По сведениям А.В. Малько, зачатки политического направления в юриспруденции закладывались задолго до этого периода. Одной из первых работ в данном направлении было сочинение Б. Констана «Курс конституционной политики» (1816 – 1820). Данным направлением занимались также Р. Штаммлер, Г. Еллинек, Р. Иеринг, Ф. Жени и др. «Однако, - пишет А.В. Малько, - учение о том, как политику сделать правовой, как внести системность, последовательность и научную обоснованность в правовое развитие общества, стало формироваться лишь в XIX в.»[1].

Значение историко-правовых исследований усматривается, в частности, в широком использовании в современной российской юридической науке российской дореволюционной традиции политико-юридических исследований. В рамках трактовки политики как искусства управления государством используется социально-управленческий подход к понятию правовой политики. Трактовка политики как искусства управления государством предполагает раскрытие ее сущности через призму деятельности государства по решению стоящих перед ним задач в рамках умелого использования адекватных мер и средств.

В то же время социально-управленческий подход требует признания государственно-властного характера правовой политики. Так, Н.И. Матузов пишет, что правовая политика, охватывая правовую сферу деятельности государства, «опирается, когда это необходимо, на принуждение», «является публичной, официальной», «отличается нормативно-организационными началами». К тому же право во всех случаях «выступает базовым и цементирующим элементом этой политики»[2].

В рамках социально-управленческого подхода часто сужается круг субъектов правовой политики. В рамках такого подхода главным субъектом правовой политики выступает государство, а также его органы. При этом предпринимаются попытки модернизации такого подхода в рамах придания правовой политике качества научно обоснованной деятельности, либо сужения средств ее реализации средствами правового регулирования. В качестве примера можно привести следующее определение, сформулированное Ю.Б. Багаутдиновой: «Правовая политика - это планомерная, научно обоснованная деятельность органов государства и местного самоуправления, имеющая перспективный характер, направленная на совершенствование механизма правового регулирования с целью повышения качества жизни общества»[3].

В рамках политико-юридического подхода правовая политика трактуется через призму категории «юридическая политика». Категория «юридическая политика» оценивается через понятие политики как искусства управления государством, государственного воздействия (в данном случае через юридический инструментарий) на социальные процессы. При обосновании данной категории во главу угла ставится идея самостоятельности юридической политики как особой юридиче-

[1] Малько, А.В. Теория правовой политики: монография / А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 6.
[2] Матузов, Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики / Н.И. Матузов // Государство и право. – 2001. – № 10. – С. 6.
[3] Багаутдинова, Ю.Б. Муниципально-правовая политика как особая разновидность правовой политики: общетеоретический аспект: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю.Б. Багаутдинова. – Саратов, 2009. – С 21.

ской сферы политической деятельности государства и, разумеется, ее взаимосвязи с иными видами политики государства.

Сторонники категории «юридическая политика» исходят из того, что наряду с экономической, культурной и другими видами политики государства в качестве сферы политического воздействия выделяется и юридическая деятельность (от лат. juridicus - относящийся к праву). В целом государственная политика рассматривается как деятельность и искусство управления государством различными процессами и сферами жизнедеятельности в стране. Юридическая же политика трактуется в качестве деятельности государства в одной из этих сфер - государственно-правовой (юридической). Допустимость использования категории «юридическая политика» обосновывается также дуализмом государства и права, образующих общий объект и предмет юридического познания. При этом подчеркивается многогранность категории «юридическая политика».

С.В. Кодан в рамках содержательно-инструментального подхода к юридической политике свою позицию объясняет следующим образом. Государственно-правовая система общества в целом выступает одновременно как объект политического воздействия государства на юридическую сферу и как средство реализации политики. Поэтому она выступает в двух срезах. Во-первых, юридическая политика имеет внутреннее содержание, поскольку государственно-правовая система в целом выступает объектом государственной политики именно как юридической и объектом воздействия носителей государственной власти. В данном случае политика проявляется в формировании общей идеологии, практических проектов и программ по развитию государства и права. Во-вторых, юридическая политика имеет внешнюю сторону, поскольку государственно-правовая система становится инструментом, с помощью которого субъекты государственной власти оказывают управленческое (организационное и нормативное) воздействие на разнообразные общественные отношения и процессы. В этом отношении юридическая политика, благодаря своему своеобразному содержательно-инструментальному характеру выступает универсальным средством преобразующего воздействия на управление социальными отношениями посредством использования властью юридических средств (государственных и правовых институтов)[1].

В рамках деятельного подхода сложились различные трактовки правовой политики. Так, В.А. Хохлов рассматривает правовую политику как «совокупность правовых действий, ориентированных на политический эффект»[2].

Правовую политику как системную деятельность следует рассматривать как единство двух компонентов. Во-первых, концептуальная составляющая, которая содержит теоретические представления о целях, принципах и содержании соответствующей деятельности субъектов правовой политики, возможных средствах и приоритетах, а также вопросы прогнозирования правового развития общества и прочее. Во-вторых, практический элемент, представляющий собой совокупность конкретных действий и взаимодействий по реализации намеченных целей.

О.Ю. Рыбаков утверждает, что правовая или государственно-правовая политика либо политика в области создания и применения права существовала с момента формирования юриспруденции как науки, хотя и не всегда носила оформленный системный характер[3]. По словам В.А. Рудковского, «политика права изначально рассматривалась как особая отрасль (направление) научного знания»[4].

Неоценимый вклад в разработку политики права внесли русские дореволюционные авторы - С.А. Муромцев, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий и др. Так, С.А. Муромцев подчеркивал прикладное значение политики права. Он, в частности, писал, что политика права «определяет цели и приемы, которыми должны руководствоваться гражданский законодатель и судья»[5].

Л.И. Петражицкий также отводил политике права роль практической науки. Например, он писал по данному поводу: «Должно ли право быть направляемо к достижению свободы или равенства, или мира, или иных идеальных благ, - решения этих проблем относятся к практической

[1] Кодан, С.В. Политико-юридический подход в исследовании государственно-правового развития России (XIX – начало XX вв.) С.В. Кодан // Социодинамика. – 2012. – № 2. – С. 88 – 117.
[2] Малько, А.В., Шундиков, К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов, 2003. – С. 10.
[3] Рыбаков, О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки / О.Ю. Рыбаков // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С 71.
[4] Рудковский, В.А. Правоприменительная политика. Сущность и содержание. – Волгоград, 1999. – С. 28.
[5] Муромцев, С.А. Определение и основное разделение права. – М., 1879. – С. 14-15..

науке политике права»[1]. Л.И. Петражицкий полагал, что политика права является не национальной наукой, а, скорее всего, наукой всего цивилизационного общества[2].

П.А. Сорокин рассматривал политику права как одно из течений социальной политики. Он подчеркивал важность «социальной политики», составной частью которой является политика права, для преодоления абстрактного познания явлений. Он приветствовал «новейшее течение в области творчества социальной политики (политика права, нравственности и т.д.), которые идут именно путем причинного изучения явлений, а не путем абстрактных дедукций и постулатов»[3].

В русской дореволюционной мысли политика права как прикладное направление различалась от философии права, и в таком понимании служила средством практического воплощения философско-правовых идей. Такого подхода придерживался, например, Г.Ф. Шершеневич. Он трактовал политику права как систему мер, направленных к изменению законодательным путем существующего порядка в соответствии с идеальными представлениями, разрабатываемыми философией права[4]. При этом он, различая понятия «общая политика права» и «отраслевая или специальная политика права», констатировал факт отсутствия общей политики права[5].

Определяя значение политики права, дореволюционные авторы акцентировали внимание на том, что она вносит элементы рациональности в практическую сферу, в частности, в развитие права, в законодательную практику и т. п. Так, Ф.В. Тарановский значение политики права усматривал во внесении «сознательного человеческого творчества в стихийный закономерный процесс развития права»[6]. Кстати, Л.И. Петражицкий был уверен, что разработка «начал желательного, рационального права в законодательстве»[7] может служить очищению психики людей от антисоциальных склонностей и направлять их поведение в сторону общественного блага.

Таким образом, русские дореволюционные авторы подчеркивали прикладное направление политики права. Именно такое свойство политики права отмечает Н.И. Матузов, когда пишет: «Русские дореволюционные юристы (Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий и др.) рассматривали правовую политику как сугубо прикладную науку, призванную оценивать действующее законодательство и способствовать выработке более совершенного права. Это, конечно, слишком узкое и утилитарное понимание явления. Современный смысл данной категории гораздо сложнее и шире. К тому же речь тогда шла, как правило, не о правовой политике, а о политике права, что совсем не одно и то же»[8].

Взгляды русских дореволюционных авторов, выступавших в защиту политики права, подвергались критическому анализу, как в то время, так и в последующие периоды. Так, Г.А. Ландау, И.В. Михайловский, Б.Н. Чичерин считали, что политики права как самостоятельной науки не существует[9].

Общая оценка взглядов дореволюционных авторов дана в работе ряда исследователей. По мнению ряда авторов, понимание правовой политики русскими дореволюционными правоведами было излишне узким и утилитарным[10]. По утверждению А.С. Петрова, недостатком предпринятых дореволюционными учеными разработок политики права является то, что они не могли быть реализованными в общественно-политических условиях тогдашней России[11].

---

[1] Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 1907. – С. 292.
[2] Петражицкий, Л.И. Введение в науку политики права / Л.И. Петражицкий // Теория и политика права. Избранные труды. – СПб., 2010. – С. 61-62.
[3] Сорокин, П.А. Преступление и кара: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / Сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – М.; СПб.; Сыктывкар: Центр гуманитарных инициатив, 2021 – С. 52.
[4] Шершеневич, Г.Ф. Революция и гражданское уложение. Право. – СПб., 1906. – С. 11.
[5] Шершеневия, Г.Ф. Общая теория права. – Вып. 4. – М., 1912. – С. 803.
[6] Тарановский, Ф.В. Энциклопедия права. – 3-е изд. – СПб., 2001. – С. 341.
[7] Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 1907. – С. 95.
[8] Матузов, Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики / Н.И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский журнал. – 2000. – Ноябрь. – С. 32.
[9] Чичерин, Б.Н. Философия права // Избранные труды. – СПб., 1998. – С. 18.
[10] Матузов, Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики / Н.И. Матузов // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 17.
[11] Петров, А.С. Правовая политика в дореволюционной России: основные черты и результаты / А.С. Петров // Право. Законодательство. Личность. – 2009. - № 1-2. - С. 225.

В советский период на уровень и качество исследований правовой политики оказали влияние идеологические, политические, классовые факторы, тип политического режима, особенность политической системы при руководящей роли Коммунистической партии, подчинение права политике и государству, узконормативное понимание права. Под влиянием указанных факторов советская юридическая политика трактовалась как неотъемлемая часть идеологического, партийно-политического курса государства.

На разработку проблемы соотношения политики и права в советский период решающее влияние оказали следующие идеи: соотношение экономического базиса и политико-юридической надстройки; неразрывная взаимосвязь юридических (государственных) и правовых явлений; политическая природа правовых явлений; трактовка права как неразрывной части политики. Этому способствовало, в частности, марксистко-ленинская идея о политической природе закона и иных правовых явлений. Примером может послужить следующая марксистская идея: «все юридическое в основе своей имеет политическую природу»[1].

Другим базовым принципов, повлиявшим на трактовку советской юридической политики, послужила идея взаимосвязи права и экономики, обоснованной в рамках материалистической теории. Широкое распространение получила тогда идея В.И. Ленина о том, что политика – есть концентрированное выражение экономики. На ее основе разрабатывалась советская (материалистическая, детерминированная исключительно материальными факторами) теория соотношения права, политики и экономики, точнее их неотделимости. Например, В.О. Тененбаум подчеркивал, что в советской Конституции лишь условно можно различать политические и юридические аспекты[2].

Принятие Конституции СССР 1977 г. послужила импульсом для активизации исследования юридической политики Советского государства. Данные исследования выходят на новый качественный уровень, поскольку происходит смешение приоритетов при исследовании права и политики.

В советской юридической науке прилагались также усилия по определению понятия «юридическая политика». Причем такого рода определения опирались на идеи планомерности развития обществе в целом, соотношения базиса и надстройки, включая право и юридическую политику. Так, юридическая политика понималась как планомерная, научно обоснованная стратегическая программа внутреннего развития и совершенствования правовой надстройки, ее осуществления. Она предполагала также принципы и основные направления разработки и применения норм права, развития правосознания трудящихся, планирования законодательной деятельности, определения задач и методов функционирования юридических учреждений.

Особенность проблемы советской юридической политики заключалась в том, что она преимущественно разрабатывалась в рамах отраслевых вопросов, то есть имела ярко выраженный отраслевой характер. Подтверждением этому служат следующие слова В.Н. Кудрявцева о том, что в советской литературе вопрос о юридической политике «концентрировался главным образом вокруг отдельных ее элементов, к которым можно отнести проблемы судебной, уголовной и исправительно-трудовой политики»[3].

Это служит также доказательством того, что в советской юридической науке правовая (юридическая) политика как общетеоретическая категория и проблема разрабатывалась недостаточно. А в отраслевых юридических науках направления юридической политики трактовались не как компоненты юридической политики, а как часть общей политики государства. Иначе говоря, вопрос ставился таким образом, как будто общей юридической политики вообще не существует, а имеют место лишь общая политика государства и отраслевые проблемы юридической (по сути, отраслевой) юридической политики.

Несмотря на это некоторые советские ученые-юристы все же приложили немало усилий по обоснованию юридической политики в качестве именно общетеоретической категории. Например, В.Н. Кудрявцев высказал тогда плодотворную идею о целесообразности включения в предмет общей теории государства и права научных основ юридической политики. Он утверждал, что юридическая политика должна быть нацелена на исследование воплощения принципов и положе-

[1] Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. – Т. 1. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 2961. – С. 635.
[2] Тененбаум, В.О. Категории «политика» и «власть» в науке конституционного права / В.О. Тененбаум // Проблемы конституционного права. Межвузовский научный сборник. Вып. № 1(2). – Саратов, 1974. – С. 53.
[3] Кудрявцев, В.Н. Право и поведение. – М., 2016. – С. 163.

ний политики государства «в правовые нормы и практику деятельности юридических учреждений, в правосознание граждан...». Им была предложена также ценная в научном отношении идея о том, что правовая политика «всегда предполагает использование методов правового регулирования» [1].

В 80-х годах прошлого столетия советские авторы продолжали активную разработку юридической политики. В данный период прилагались усилия по определению предмета юридической политики. При этом расширялся круг субъектов юридической политики за счет включения в данное понятие также и общественных организаций. Так, Е.В. Куманин писал, что юридическая политика охватывает «деятельность государственных и общественных организаций, направленную на изменение правовых установлений или их отдельных характеристик»[2].

В этот же период понятия «правовая политика» и «юридическая политика» начинают осознаваться как синонимичные категории. Намного расширяется сфера применения правовой (юридической) политики. Она выходит за пределы нормотворчества и применения законодательных актов.

В постсоветской юридической науке правовая политика становится злободневной, востребованной и актуальной проблемой научного познания. Постсоветские авторы единодушно признают социальное значение правовой политики и соответственно необходимость ее скорейшего выстраивания на новых правовых началах, с целью преобразования общества, формирования качественной правовой жизни. Так, Н.И. Матузов российскую правовую политику оценивает как «мощный инструмент преобразования общества»[3]. По мнению А.В. Малько, результатом правовой политики «выступает повышение качества и уровня правовой жизни общества и личности»[4]. По утверждению Н.В. Исакова, стратегическими задачами правовой политики являются правовое обеспечение проводимых реформ, демократизация общественной жизни, обеспечение стабильности и правопорядка в стране, выработка и научное обоснование стратегии законодательства[5].

При трактовке правовой политики особо подчеркивается приоритет права над политикой, осуществление правовой политики правовыми средствами, правовыми методами, ее подчинение целям правового регулирования. Так, по мнению Н.И. Матузова, «правовая политика потому и называется правовой, что она, во-первых, основывается на праве; во-вторых, осуществляется правовыми методами; в-третьих, охватывает главным образом правовую сферу деятельности; в-четвертых, подкрепляется, когда это нужно, силовым началом, принуждением; в-пятых, является публичной, официальной; в-шестых, отличается нормативно-организационными началами. Во всех случаях право выступает базовым и цементирующим элементом правовой политики»[6].

Таким образом, XIX – XXI вв. являются эпохой бурного развития учения о правовой политике. В этот исторический отрезок времени сменяются терминологические обозначения правовой политики как политико-правового феномена общественной жизни, различные методологические подходы, закладываются научные основы его понимания, и самое главное – правовая политика постепенно развивается до уровня научно обоснованной теории.

Подытоживая досоветский, советский и постсоветский периоды развития понимания правовой политики, Г.И. Муромцев обращает внимание на следующие особенности трактовки данного политико-правового феномена. Одной из особенностей подхода к данной проблеме было, по его словам, «неодинаковое истолкование правовой политики в каждый из этих периодов. Так, в досоветской России в ней видели средство предотвращения революционного взрыва, в Советском Союзе - средство совершенствования «развитого социализма», который в действительности шел к неминуемому краху, наконец, в современной России рассчитывают с ее помощью поднять эффек-

[1] Кудрявцев, В.Н. Указ. раб.
[2] Куманин, Е.В. Юридическая политика: понятие и принципы / Е.В. Куманин // Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи: монография / отв. ред. А.В. Васильев. – Т. 1. – М., 1986. – С. 141 - 142.
[3] Матузов, Н.И. Правовая политика: концепция и реальность / Н.И. Матузов // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы. Материалы научной конференции 22–23 июня 2000 г. / под ред. Н. И. Матузова. - Саратов; Тольятти, 2001. – С. 36..
[4] Малько, А.В. Формы реализации и виды правовой политики / А.В. Малько // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 2003. - С. 70.
[5] Исаков, Н. В. Теоретические проблемы правовой политики / Н.В. Исаков // Юридическая мысль.- 2003. - № 1. - С. 31.
[6] Матузов, Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики / Н.И. Матузов // Правоведение. – 1997. - № 4. – С. 9.

тивность социальных реформ»[1]. Другой особенностью подхода к данной проблеме является использование различной терминологии для ее обозначения.

На трактовку правовой политики влияет процесс углубления уровней, направлений, видов данного политико-правового феномена. По мнению А.В. Малько, правовая политика современной России складывается из следующих основных направлений, которые вполне могут считаться формами ее реализации:

1) правотворческая;
2) правоприменительная;
3) интерпретационная;
4) доктринальная;
5) правообучающая и т.п.[2].

Подобные виды направлений правовой политики исследуют также многие другие авторы.

В то же время в последние годы углубляется научное исследование уровней, видов и направлений правовой политики. Доказательством тому служит коллективная монография «Современная российская правовая политика в сфере юридической помощи». В ней рассматриваются вопросы формирования и реализации современной российской правовой политики в сфере юридической помощи в теоретико-правовом и отраслевом аспектах. По мнению авторов монографии, правовая политика в области качества юридической помощи, как деятельность по созданию эффективного механизма правового регулирования, предполагает два этапа:

1) идентификация современного состояния в области правового регулирования качества юридической помощи и
2) непосредственно создание механизма правового регулирования качества юридической помощи.

Поведенный анализ показывает, что понятия «правовая политика» и «приоритеты правовой политики» взаимообусловлены. В рамках того или иного подхода можно прийти к соответствующим трактовкам приоритетов правовой политики. Так, социально-управленческий подход к правовой политике в рамках категории «юридическая деятельность» приводит к широкому толкованию приоритетов правовой политики, поскольку в рамках указанной категории юридическая политика имеет государственно-управленческую направленность. Соответственно, приоритеты юридической политики могут трактоваться как первоочередные задачи государственно-правовой направленности, и охватывать довольно широкую сферу – государственно-правовую жизнь.

Наиболее обоснованным представляется деятельный подход, в рамках которого правовая политика выступает как научно обоснованная деятельность государственных и негосударственных структур, заключающаяся в выработке и реализации правовых идей стратегического характера и направленная на обеспечение и защиту прав и интересов личности, формирование гражданского общества и правовой государственности. В рамках такого подхода, основанного на категории «правовая политика», приоритеты правовой политики будут оцениваться через призму категории «правовая деятельность», иметь четко обозначенную направленность – правовое развитие, достигаться при помощи правовых средств и в процессе правового регулирования.

Подводя итоги проведенного исследования, следует обратить внимание на то, что вместе с развитием правовой политики как политико-правового феномена, объекта научного познания и как системы практических мер (правовых идей, правовых средств и др.) параллельно развиваются также ее приоритеты. Это вызвано тем, что приоритеты правовой политики являются концентрированным, ценностно-содержательным выражением первоочередных проблем и задач данной политики.

Опыт развития правовой политики, начиная с прикладной категории «политика права» и до уровня научной теории правовой политики показывает, что при исследовании правовой политики в разные исторические периоды складывались соответствующие различным уровням познания и интерпретации данного политико-правового феномена понимания целей, задач, приоритетов правовой политики. В рамках различных подходов к правовой политике (прикладной, классово-политический, идеологический, аксиологический и др.) формируются адекватные им представле-

[1] Муромцев, Г.И. Правовая политика: вопросы методологии / Г.И. Муромцев // Правоведение. - 2005. - № 6. - С. 14.
[2] Малько, А.В. Формы реализации и виды правовой политики / А.В. Малько // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 2003. - С. 167.

ния о прогнозируемых целях правовой политики, ее первоочередных задачах. Это означает, что приоритеты правовой политики неразрывно связаны с пониманием самой данной политики, трактуются в рамках исторически развивающихся теоретических подходов, соответствуют тому уровню понимания правовой политики, который превалирует на том или ином этапе исторического развития. Так, приоритеты советской юридической политики подчинены в большей мере классово-политическим и идеологическим целям Советского государства. В современном постсоветском обществе приоритеты правовой политики имеют аксиологическую, гуманистическую направленность, поскольку исходят из стратегических целей обеспечения прав человека, построения правового государства и гражданского общества.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

ҶАНБАИ ҶИНОЯТӢ-ҲУҚУҚИИ ШАРИКӢ ДАР ҶИНОЯТ

СОРОКУН НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ
доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
e-mail: nik-sorokun@yandex.ru

Соучастие в преступлении является наиболее сложным, неоднозначным правовым институтом. Преступления, совершенные в соучастии, безусловно, характеризуются повышенной общественной опасностью. Об этом говорит хотя бы то, что совершение деяний с групповым характером нередко применяется в качестве квалифицирующего признака, влекущего более суровую меру ответственности по сравнению с аналогичными преступлениями, совершенными в одиночку. Соучастие в преступлении, будучи одним из самых, неоднозначных, а в связи с этим дискуссионных институтов уголовного права, требует поэтапного и детального исследования. Сложность понимания и квалификации данного института вызывает определенные дискуссии, как у ученых теории уголовного права, так и у правоприменителей. В Российском законодательстве институт соучастия в преступлении закреплен в кодифицированном Федеральном законе, а именно в седьмой главе Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). В статьях с 32 по 36 УК РФ определено понятие, виды, ответственность и иные аспекты данного института[1].

Природа соучастия берет за основу то, что каждый соучастник преступления несет соразмерную ответственность за собственные противоправные действия согласно его преступной роли в соучастии. Такой подход к пониманию соучастия характеризуется дифференцированностью наказания к каждому конкретному виду соучастника, основанный на объеме исходящей общественной опасности лица. Такая точка зрения представляется более рациональной и зрелой, которую поддерживают многие современные ученые теории уголовного права. Так, А.И. Рарог, абсолютно справедливо акцентирует внимание на то, что в соучастии ответственность за преступление несет каждый участник соразмерно содеянному[2]. Более того, даже если исполнитель преступления не может быть привлечён к уголовной ответственности в силу каких-либо жизненных или юридических обстоятельств (например, смерти, невменяемость или не достижение возраста уголовной ответственности) или будет освобождён от уголовной ответственности (добровольный отказ от совершения преступления или деятельное раскаяние) соучастники будут нести уголовную ответственность, что вполне соответствует критериям правового государства.

Определение, закрепленное в ст. 32 УК РФ также не остается без внимания ученых уголовного права из-за дважды закрепленного слова «умышленное».

Одна группа ученых считает, что два раза употребление слова «умышленное» излишнее и интерпретация должна быть следующим образом: соучастие - это совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Хотя другие ученые убеждены, что законодателем

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025).
[2] Рарог, А.И. Уголовное право России: учебник / А.И. Рарог. Части Общая и Особенная. 10-е издание. - М.: Проспект, 2018. - С. 101.

указано все верно, так как соучастники перед тем, как совершить умышленное преступление, должны умышленно объединиться.

Считаем, что законодатель, верно указал дважды умысел в определении соучастия, так как априори невозможно совершить в соучастие преступление по неосторожности.

По мнению Д.А. Безбородова[1], законодатель именно так расставил акценты в данном определении, чтобы полностью оправдать позицию умышленности в соучастии, тем самым подчеркнуть общественную опасность таких преступлений.

Стоит отметить, что наказание соучастников и пределы их уголовной ответственности имеет специфический характер, который зависит от характера и степени общественной опасности деяния соучастника, а также в зависимости от вида соучастника и формы соучастия в преступлении, что закреплено в ст. 67 УК РФ, в иных случаях учитывается как отягчающее обстоятельство по ч. 2 ст. 67 УК РФ, которое влечет более строгое наказание, что необходимо учитывать.

Если соучастие было совершено с распределением преступных ролей, то такое деяние квалифицируется по конкретному составу преступления Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 33 Общей части УК РФ, а также на ту часть данной статьи, согласно конкретному виду соучастника.

При этом преступные действия исполнителя не имеют ссылки на ст. 33 УК РФ и вменятся ему исключительно конкретный состав преступления, потому что его преступные действия описаны в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ.

Действия подстрекателя определены ст. 34 УК РФ, но при назначении наказания за совершенное деяние судом должны учитываться как его характер и степень фактического участия в конкретном преступлении.

При этом стоит отметить, что подстрекателем может быть не только исполнитель, совершая преступление в составе любой формы соучастия, так и подстрекательство может быть при любом виде соучастия. Иными словами подстрекатель может быть организатором, пособником, исполнителем и собственно подстрекателем.

Суду необходимо учитывать, что подстрекательство является наиболее опасной формой соучастия, так как катализирует противоправное поведение у будущего преступника.

Говоря об уголовной ответственности в контексте соучастия, стоит сказать и об исключении таковой, выражающейся в добровольном отказе от соучастия.

В ч. 1 ст. 31 УК РФ определено понятие добровольного отказа от преступления, под которым понимается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца, а в части 2 данной статьи указано, что лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца[2].

Резюмируя данную статью УК хочется уточнить, что речь идет исключительно об исполнителе, чьи действия определены в диспозиции конкретного состава преступления, при этом, если исполнитель действительно добровольно отказался от преступления, то иные соучастники, при их наличии, будут нести ответственность за неоконченное преступление, в зависимости от того, на каком этапе отказался исполнитель, на стадии приготовления или покушения. При этом важно отметить, в судебной практике такое встречается крайне редко, что привело к таком выводу анализ большого объема обвинительных приговоров.

При этом часть 4 исследуемой статьи также говорит о добровольно отказе пособника, организатора и подстрекателя, но только в том случае, если действия этих лиц были направлены на предотвращение совершения преступления исполнителем и в итоге предотвратили преступный результат. В противном случае такие действия иных соучастников будут расценены судом лишь как смягчающие обстоятельства при назначении наказания (ч. 5 ст. 31 УК РФ). Уточним, что, учитывая специфический статус пособника, добровольный отказ такового может выражаться как в действии и в бездействии, то есть иными словами он совершает действия, чтобы обнулить ранее оказанную помощь либо самоустраняется в не совершении каких-либо действий, которые ранее обязался исполнителю совершить.

[1] Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учебное пособие / Д.А. Безбородов; Санкт-Петербургский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – СПб., 2014. - С. 17.
[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025).

В ходе изучения следственной и судебной практики групповых преступлений, часто встречались случаи, когда фигуранты по делу не признавали свою вину, отказываясь от дачи показаний, либо давали их неохотно, в результате чего, не представлялось возможным выяснить, кто предложил совершить то или иное преступление, где, когда, как и на что был предварительный сговор. В связи с чем, следователю невозможно было расписать в предъявлении обвинения сторону предварительного сговора, хотя из обстоятельств преступления четко прослеживалось, что преступление совершено группой лиц, по предварительному сговору, а вменять соучастникам преступление с формой «группой лиц» было бы как минимум некорректно, как максимум незаконно. И согласно той же следственной практики в таких случаях вменяется состав преступления с формой «группой лиц по предварительному сговору» и по такому уголовному делу судом будет вынесен обвинительный приговор.

Подведя итог, можно сделать вывод, что значимость исследуемого правового института для правоприменителей весьма трудно переоценить, что проявляется в сложности правильной квалификации формы соучастия и видов соучастников, а для суда к тому же в соразмерности пределов их ответственности и наказания, которые зависят от характера и степени общественной опасности деяний соучастника. Данные проблемы, если не исключить, то хотя бы минимизировать, возможно только актуализацией норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

ТАШРЕҲИ ВОЖАИ «ЗЎРОВАРӢ» ВА МУРОДИФОТИ ОН ДАР САРЧАШМАҲОИ ИЛМИВУ АДАБӢ*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОВА «НАСИЛИЕ» И ЕГО СИНОНИМЫ В НАУЧНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКАХ

ТОҲИРӢ МУЯССАРА ТОҲИР
сардори қисми таълимии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои филологӣ, подполковники милитсия
E-mail: chabborova00@mail.ru

ЮСУФЗОДА АЗИМҶОН ЮСУФ
муовини сардори факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои таърих, полковники милитсия
E-mail: hokiroev-1966@mail.ru

Аз даврони дури таърихӣ масъалаи зӯроварӣ ва хушунат таваҷҷуҳи мутафаккирону файласуфон ва ҳакимону донишварзони соҳибандешаро ба худ ҷалб намуда буд. Ҳатто аз замоне, ки китоб ва навиштор ҳам вуҷуд надошт, инсоният роҷеъ ба пешгирӣ аз бархурдҳо ва таҳкими ҳамдиливу дӯстӣ ва сулҳ андеша менамуд. Аҳли пешқадами илму фазл пайваста баҳри аз миён бардоштани зулму тааддии сиёсиву иҷтимоӣ дар ҷаҳон мубориза мебурданд ва бо офаридани осори гаронмояе, ки ҷавҳараш таблиғи ғояи меҳрубониву накӯкорӣ ва дӯстиву бародарист, кӯшиш ба харҷ медоданд. Маҳсули талошҳои инсоният барои истиқрори амну осоиштагӣ дар саросари ҷаҳон ва пойдории ҳамдиливу ҳамдигарфаҳмӣ байни ақвому милали гуногун ва махсусан ёру ҳамсар нақши муассир гузошта, роҳу василаҳои решакан кардани зӯроварӣ ва бадбинию беадолатиро пешниҳод намудааст.

Агар ба мафҳуми вожаи “зӯроварӣ” мувоҷеҳ шавем, маълум мегардад, ки дар таърихи забони тоҷикӣ теъдоди зиёди вожаҳо барои шарҳи он мавриди истифода қарор гирифтаанд. Унсури луғавии мазкур, махсусан, дар моҷароҳои оилавӣ иштиҳор дошта, дар фарҳангномаҳои тафсирии асримиёнагӣ ва замони муосир муродифоти зиёди он бо овардани намунаҳо тавзеҳ ёфтааст: 1. зӯрӣ ба кор бурдан ба касе, фишор овардани касе ба дигаре; 2.

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «Такмили фаъолияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯроварӣ дар оила (2023-2028», ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1291.

паҳлавонӣ, далерӣ, ҷасурӣ; “зӯрмандӣ, нерӯмандӣ, паҳлавонӣ, забардастӣ”[1]; Зӯровар – 1. сифат – нерӯманд; 2. пурфишор; Зӯровар шудан – фишор овардан[2] Зӯрмандӣ – қувват, нерӯмандӣ, тавоноӣ, аъмоли зӯру фишор. Дорои зӯру нерӯ будан, зӯроварӣ, чирадастӣ; қувват ва қудрат ва тавоноӣ ва ҷуръат:[3]

Ба панҷум гарат ***зӯрмандӣ*** бувад,
Ба тан кӯшиш, оре, баланд бувад[4].

Зӯрмандӣ макун бар аҳли замин,
То дуое бар осмон наравад[5].

Меҳо, ***зӯрмандӣ*** макун бар кеҳон,
Ки бар як намат менамонад ҷаҳон[6]

Забардаст – одами зӯрманд, қавӣ, боиқтидор, тавоно; золим, ситамгор
*Эй **забардасти зердастозор**,*
Гарм то кай бимонад ин бозор?
Мӯзӣ - азиятрасонанда, озоррасонанда
*Сухан охир ба даҳон мегузарад **мӯзиро**,*
Суханаш талх нахоҳӣ, даҳанаш ширин кун.

Мустаъдӣ – ёрихоҳанда аз касе; мустағият, мустансир
мустансир – ёрихоҳ, ёриталаб
Мустағис - *наъти фоилӣ аз* **истиғоса,** фарёдхоҳ, яъне додхоҳ, мустаин ва мустансир
Истиғоса // истиғосат - ёрӣ хостан, додхоҳӣ кардан; додхоҳӣ, фарёд барои илтимоси ёрӣ:

*Чун он саворро бидид, **истиғоса** намуда гуфт: Чӣ шавад, гар ба корам марҳамате фармоӣ? (Анвори Суҳайлӣ)*

***Истиғоса бурдан** ба касе* - фарёдрасӣ талаб кардан аз касе, ёрӣ хостан аз касе: *Насриддиншоҳ **истиғоса** беш аз пеш ба импиротур бурд (Аҳмади Дониш), **додхоҳӣ** -* тазаллум, адолатталабӣ, аз зулм шикоят кардан

*Бархонд ба расми **додхоҳӣ**,*
Афсонаи хешро камоҳӣ (Абдураҳмони Ҷомӣ)

Уштулум - 1. тундӣ, дағалӣ, дуруштӣ, хушунат; ба уштулум тундхӯёна; дағалона 2. шӯру ғафғо, ҷангу ҷанҷол 3. зӯрӣ, зулм, тааддӣ

1. дуруштӣ, тундӣ
2. ҷанг

*Зи бас дошт бо хор-хор **уштулум**,*
Ба ҳар узв сад нохунаш гашта гум. (Бедил)[7]

Маънои вожаи ***хушунат*** - “дағалӣ, дуруштӣ” дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ба чашм мерасад. Дар луғатномаҳои бузурги форсии муосир тавзеҳи он чунин омадааст:

Хушунат - 1. дуруштӣ; зидди нармӣ; хилофи наъумат; 2. ғализат; 3. сахтӣ, тундиву тезӣ; 4. сахтрӯйӣ, хашм, ғазаб[8] (3,591)

Хушунат – истифода аз зӯри физикӣ ё каломӣ ба манзури қарор додани дигарон бар вазъияте бар хилофи майли онҳо аст. ***Хушунат*** – 1. (исм) вазъ ё кайфияти хашин будан; 2. тундӣ, пархош ё сахтгирӣ; ***хушунатомез – (****сифат)* дағалона, дуруштомез, беилтифотона;

Хашин – 1. сифат. дорои сатҳи ноҳамвор, ки тамос бо он пӯстро озор диҳад; 2. дорои вазъ ё кайфияти холӣ аз нармишу меҳрубонӣ; 3. фоқиди латофат ё зарофат;

Хашм – 1. ҳаяҷони ношӣ аз нохушнудии сахт нисбат ба касе ё чизе; 2.намоиши он ҳаяҷон (хашм гирифтан); ғазаб[1];

---

[1] Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе: Пажуҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, Ҷ.1-2, 2008
[2] Афшор, Ғуломҳусайни Садр. Фарҳангномаи форсӣ (вожагон ва эълом). ҷ.2. – Теҳрон: Фарҳанги муосир, 1388. – 1052 с.
[3] Деҳхудо, “Фарҳанги форсӣ”-и Муин; қувват ва қудрат ва тавоноӣ ва ҷуръат: ҷ.27. - С. 543.
[4] Фирдавсӣ, А. Ахтарони адаб. Шоҳнома, Ҷ. 1. – Душанбе: Адиб, 2007. – С. 300.
[5] Шакурзода, О. Шарҳи «Гулистон»-и Саъдӣ. – Душанбе, «Адиб», 2014. - 540 с.
[6] Саъдии Шерозӣ. Бӯстон. - Душанбе: Маориф ва фарҳанг. 2008. - 291 с.
[7] Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе: Пажуҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, Ҷ.1-2, 2008.
[8] Деҳхудо. Фарҳанги форсӣ-и Муин; қувват ва қудрат ва тавоноӣ ва ҷуръат: Ҷ.27. - С. 543.

***тааддӣ* – 1.** аз ҳадди худ гузаштан; таҷовуз; 2. *маҷ.* зулм, дароздастӣ, ситамгарӣ;
Фурӯ баст роҳи ***таъаддию ҷавр****,*
Бурун бурд расми татовул зи давр. Хоҷу
озор – 1. ранҷ, азоб, шиканҷа, азийят
Озор беш з-ин гардун бинӣ,
Гар ту ба ҳар баҳона ***биёзорӣ****. Рӯдакӣ*
1. ранҷидагӣ, малоли хотир
Пайкон аз ҷароҳат бадар ояд ва ***озор*** *дар дил бимонад*[2].
2. дард, ғам, андӯҳ, ғусса
Насӯзад дилат бар чунин корҳо,
Бад-ин дару ***темору озорҳо****.*
Абулқосим Фирдавсӣ

Адабиёти беш аз ҳазорсолаи форс-тоҷик ифтихор аз он мекунад, ки ба ганҷинаи тамаддуни ҷаҳонӣ шоҳкорҳои барҷастаи адабиеро эҳдо намудааст, ки саршори панду андарз буда, одамияту инсонгароиро дар ниҳоди ҳар шахс тарбия ва шафқату муҳаббатро таблиғ менамояд. Яке аз муҳимтарин асарҳои ҳамосии ҷаҳон “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ мебошад, ки на танҳо моҷарои марзӣ ва сиёсиву иҷтимоӣ, балки муноқишаҳои оилавиро низ таҷассум намудааст. “Махфӣ нест, ки дар асри Фирдавсӣ занро ҳақиру нотавон шуморида, ба ғайр аз ин бадтарин сифатҳои инсониро ба ӯ мансуб донистаанд. Фаъолияти зан намебоист аз доираи хонавода берун барояд, вале Фирдавсӣ чунин образҳоеро офарид, ки тамоми таълимоту мафкураҳои анъанавиро пора карда, андешаҳои аз мард кам набудан ва баъзан афзалият доштани занонро ҳидоят мекунад”[3]

Дарвоқеъ, дар шароити феодалии Шарқ, ки зан аз аксари ҳуқуқу имтиёзҳо маҳрум буд, Фирдавсӣ ба вай чун ба шахсияти мустақил дар кору рафтор ва қодир ба иқдомоти шоиста назар намудааст. Бо таъсири ин руҳия мавқеи иҷтимоии зан дар оила ва хонадон, тасвири зиндагӣ ва ҳолатҳои оиладориву равонии ӯ то андозае сарфи назар карда мешуд. Шоир дар симои зан ва оила яке аз қувваҳои асосӣ-иҷтимоии ҷомеаро, ки ҳамеша ба ҳаракат ва изтироби ҷомеа такон мебахшад, зуҳур намудааст. Ташаккули муносибатҳои дӯстӣ ва ишқу муҳаббат дар «Шоҳнома» на аз рӯйи ғаразҳои таърих ва манфиатҷӯйӣ, балки аз рӯйи дӯстдорӣ ва муҳаббат ба миён меояд. «Шоҳнома» ҳамосаи қаҳрамонист ва ҳар як қаҳрамон ва паҳлавони номдор фарзанди модарест ва дар шароиту оилаи муайян ва муҳити сазовору мувофиқе тарбия гирифтааст. Ин муносибати оилавӣ ба қисмату рафтору кирдори ояндаи ӯ таъсири амиқе боқӣ мегузорад ва Фирдавсӣ ба масъалаи бунёди оила ва фарҳанги оиладорӣ таваҷҷуҳи зиёд дорад:

Ҷаҳонро физоиш зи ҷуфт офарид,
Ки аз як фузунӣ наёяд падид...
Ҳар он-ч офаридаст, ҷуфт офарид,
Кушода зи рози нуҳуфт офарид.
Ҳамон моми Рӯдобаи моҳрӯй,
Ки Дастон ҳаме ҷон фишонад бар ӯй.
Сазои сутудан ба ҳар анҷуман

Абулқосим Фирдавсӣ мукаррарн аз порсоӣ, покдоманӣ ва солеҳагии занон мисол меоварад ва дар ҳамин радиф гоҳе аз зӯровариву бераҳмиву бадкирдорӣ нисбат ба занҳоро низ баён месозад:

Барошуфту гесӯи ӯро ба даст
Гирифту ба рӯй - андар афканд паст.
Ба хашм - андарун шуд, аз он зан ғамӣ,
Ба хорӣ кашидаш ба рӯи замӣ.
Бияфканд ӯро, ҳам он ҷо бубаст,
Ҳамекӯфт пою ҳамезад ба даст

[1] Афшор, Ғуломҳусайни Садр. Фарҳангномаи форсӣ (вожагон ва эълом). ҷ.2. – Теҳрон: Фарҳанги муосир, 1388. – 1052 с.
[2] Саъдии Шерозӣ. Бӯстон. - Душанбе: Маориф ва фарҳанг. 2008. - 291 с.
[3] Гиунашвили, Л. Коротко о женских образах “Шахнаме” / Л. Гиунашвили // Иран-наме. – 2011. - № 2 (18). - С. 163-178.

Ба дасти ҳамин зан, ки кандиш мӯй,
Задӣ бар замину кашидӣ ба рӯй.
Аз он тахт бархост бо хашму ҷанг,
Бад-ӯ андаровехт Судоба чанг.
Пурандеша шуд ҷони Ковуси кай
Зи фарзанду Судобаи шумпай.
Фиристодаро хор карду биронд.
Ҳаме оташи хашму кин барфишонд.
Агар сард гӯям бар ин шӯхчашм,
Биҷӯшад дилаш, гарм гардад зи хашм[1]

Таваҷҷуҳ ба сайри таърихии адабиёти форсу тоҷик бозгӯи ин амр аст, ки андешаҳои пурқимати дар ин асарҳои гаронарзиши форс-тоҷик таҷассумёфта бо беҳтарин ваҷҳ ҷилвахои равшан касб кардааст. Хоса, «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ яке аз нодиртарин сарчашмаҳои адабӣ ба шумор меравад, ки дар тарғиби сулҳ ва накӯҳиши ҷанг ғояҳои фаровонеро дар худ ғунҷоиш додааст. Фирдавсӣ ҳамеша талқини афзалияти оштиву сулҳ бар ҷанг мекунад ва ҳамагонро ҳушдор медиҳад, ки бегумон аз ҷангу хушунату зулм оштиву дӯстӣ беҳтар аст.

Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ дар «Маснавии маънавӣ» борҳо аз зӯровариву хушунат дар оила бо корбасти вожаҳои ***хашм, ситез, тезу тунд, лаҷоҷ, заҷр, фисқ, фасод, муморот, тааддӣ*** (Баҳри фисқе феълу афсун мекунад...; Хашмгин бо зан, ки меҳри ӯст суст) ва монанди инҳо мисол меоварад:

Медавад бедаҳшату густох ӯ,
Хашмгину тунду тезу туршрӯ.
Чашмҳову хашмҳову рашкҳо
Бар сараш резад чу об аз машкҳо.

Роҷеъ ба бадфарҷомӣ ва мазаррату харобиҳои ҷангҳои хонаводагӣ изҳори назар намуда, сазои мукофоти амалро чунин таъкид менамояд:

Хашму шаҳват мардро аҳвал кунад,
З-истиқомат руҳро мубдал кунад.
Раҳми имонӣ аз ӯ бибрида шуд,
Кини шайтонӣ бар ӯ печида шуд.
Коргоҳи хашм гашту кинварӣ,
Кина дон асли залолу кофирӣ.

Ҳатто ба куштор қодир будани мардонро дар ҳолати хашму ғазаб иброз медорад:

Қасди хуни ту кунад то мумкин аст,
Гарчи хушхӯву ҳалиму сокин аст.[2]

Мавриди таваҷҷуҳ аст «Қиссаи аъробии дарвеш ва моҷарои зани ӯ ба сабаби қиллату дарвешӣ» аз “Маснавии маънавӣ”: –Зан дар аввал шавҳари хешро дар дуруст накардани иқтисоди хона сарзаниш мекунад. Аммо шавҳар ҳамсарашро ба сабр даъват карда, дарвеширо аз қисмати хеш медонад. Баъдан, зан маҷбур мешавад, шавҳарашро ваъз гӯяд. Ин маврид Мавлоно аз забони зан оёту аҳодис нақл мекунад, дар он маънӣ, ки таваккал он вақт ҷоиз аст, агар даст ба кор бошад. Мард аз зан маҳзун мешавад ва бар фақирон дар хорӣ нигаристан ӯро таъна мекунад ва мудохала накарданро дар кори Ҳақ баён месозад. Ҳамсар мебинад, ки шавҳар дар хашму иноду ситеза аст (Зан чу дид ӯро, ки тунду тавсан аст...), узр мепурсад ва ӯро тасаллият медиҳад, ки ранҷур сохт. Шавҳар дар ин моҷаро тафаккур мекунад ва ин ҳодисаро низ ишора аз Ҳақ медонад ва роҳи тадбир пеш мегирад:

Боз бар зан ҷоҳилон чира шаванд,
З-он ки эшон тунду бас хира раванд.
Кам бувадшон риққату лутфу видод,
З-он ки ҳайвонист ғолиб бар ниҳод...[1]

[1] Фирдавсӣ, А. Ахтарони адаб. Шоҳнома, Ҷ.1. – Душанбе: Адиб, 2007. – С. 300.
[2] Румӣ, Ҷалолуддин. Маснавии маънавӣ. Бар асоси матни Р. Николсон ва муқобала бо нусхаҳои дигар. –Теҳрон: Нашри замон, 2001. Ҷ. 4. – С. 198.

Ҳикоят монандӣ дорад ба воқеаи Закариё паёмбар, ки вақте дар фасли дай назди Марями муқаддас хони мевачотро мебинад ва тааҷҷуб мекунаду мепурсад, ки инҳо аз куҷост? Марям мегӯяд: - Худованд ҳар киро хоҳад, беҳисоб ато мекунад. Ин ҳодиса дар замоне рух медиҳад, ки Закариё алайҳиссалом куҳансол буду фарзанд надошт. Паёмбар аз ин хулоса мекунад, ки Худованд бо ман тавассути Марям ҳарф зад. Закариё аз Парвардигор беҳисоб талаб мекунад, то фарзанде ато карда бошад. Дуо иҷобат мешавад. Ин ҷо низ матлаби олист. Маҳз ба шарофати як ҷумлаи Марям (модари Исо алайҳиссалом) набии Худоро асрори тавфиқ ҳосил шуд.

Ҷалолиддини Румӣ ҳини нақли ҳикояти қаблӣ аз дафтари аввал, ки маҳз ба сабаби салоҳияти зан мардро калиди кушоиш ба даст меояд, дар абёти мухталифа зарурати ҳамҷоя зистан ва муҳим будани мувофиқатии зану шавҳарро таъкид мекунад:

Ҷуфт бояд бар мисоли ҳамдигар,
Дар ду ҷуфти кафшу мӯза дарнигар.
Гар яке кафш аз ду танг ояд ба по,
Ҳар ду ҷуфташ кор н-ояд мар туро.
Ҷуфти дар як хурду он дигар бузург?
Ҷуфти шери беша дидӣ ҳеҷ гург?
Рост н-ояд бар шутур ҷуфти ҷувол,
Он яке холиву ин пур мол- мол.

Порсоиву мастурии зан неъматест аз неъматҳои Худованди таъоло. Зан бояд покиза ва меҳрубону дӯстдори шавҳар ва бошарму порсо бошад, ки рукни асоси амну осоиштагӣ дар хонавода маҳсуб меёбад. Гуфтаанд, ки зани пок офияти зиндагонӣ бувад. Ҳақиқат аст, ки салоҳияти зан салоҳияти мард, оила ва ҷомеа мебошад. Шоир муътақид аст, ки ҷангу кашмакашҳо дар оила дар баъзе ҳолат аз бадтинатӣ, табаҳкориву бадахлоқии занон низ ба миён меояд ва он ногузир дар пайомади худ оқибати нохуш ба бор хоҳад овард:

Зани нопорсо шиканҷи дил аст,
Зуд дафъаш бикун, ки ранҷи дил аст…
Зани бадро қалам ба даст мадеҳ,
Дасти худро қалам кунӣ з-он беҳ…
На ба савганд росткор шавад,
На ба паймону аҳд ёр шавад.
То ки бошӣ, кашад дар оғӯшат,
Чун бирафтӣ, кунад фаромӯшат.
Гар ҷаве харҷ созӣ аз молаш
Нараҳӣ, то ки бошӣ аз қолаш.
Зан чу некӯтар аст, ҳеҷ бувад,
З-он ки чун мор печ-печ бувад.

Дар меҳвари андешаҳои суханвар ин ҳикмат қарор дорад, ки ҷангу ҷидол ҳаргиз барои инсоният манфиате надорад. Занони хушахлоқу боиффат ихтилофҳои хонаводагиро бо ахлоқи накӯву шоиста бартараф намоянд. Инсофан, ҷиҳати ҳасаноти занро низ шоир ёд меоварад:

Зани мастур шамъи хона бувад,
Зани шӯх офати замона бувад.
Зани парҳезгори тоатдӯст
Бо ту чун мағз бошад андар пӯст.
Зан кунӣ, доди зан бибояд дод,
Дил дарафтод, тан бибояд дод.
Чунки пайванд шуд, ба нозаш дор,
Бар сари хона сарфарозаш дор.
Ту даройӣ, зи дар саломаш кун,
Ӯ дарояд, ту эҳтиромаш кун.
Соҳиби рахту чиз дор ӯро,

[1] Замонӣ, Карим. Шарҳи ҷомеи «Маснавии маънавӣ». Дафтари аввал. –Теҳрон: Интишороти Иттилоот, 1392. – С. 1021.

Пеши мардум азиз дор ӯро.
Зан чу дорӣ, марав пайи зани ғайр,
Чун равӣ, дар занат намонад хайр.

Ба масъалаи ҳамсари хешро эҳтиром намудани мард, ки он аз иҷрои яке аз суннатҳои шариат: дасти занро ба даст гирифтани мард рӯзи аввали ақди никоҳ шуруъ мешавад ва ин амал амонатдории эшонро ифода мекунад, чунин омадааст:

Шӯю занро гуфта шуд баҳри мисел,
Ки макун, эй шӯй, занро бад гусел.
Он шаби гирдак, на янго дасти ӯ,
Хуш амонат дод андар дасти ту?
К-он чӣ бо ӯ ту кунӣ, эй мӯътамад,
Аз баду неке Худо бо ту кунад.
Ҳосил, ин ҷо ин фақеҳ аз бехудӣ
На афифӣ мондашу на зоҳидӣ.
Он фақеҳ афтод бар он ҳурзод,
Оташи ӯ андар он пунба фитод[1].

Сабаби носозгорӣ ва бадроҳии занҳоро шоир аз муносибати баду номуносиби шавҳар донистааст. Заминаи таълимоти мазкурро Карими Замонӣ аз ҳадиси набавӣ шуморида, чунин тазаккур медиҳад: «Магар дар шаби зифоф янга дасти наварӯсро ба дасти ту надод ва ба ту нагуфт, ки ман ин амонати худро ба ту супурдам? Мувозибаш бош. Мабодо дар ҳаққи ӯ бадӣ кунӣ. Чунонки он Набии карим (с.) дар вопасин айёми ҳаёти худ дар хутбаи ҳуҷҷатулвидоъ мардонро ба ҳусни сулук ва рафтори писандида бо занон суфориш кард ва фармуд: «Шуморо ба некӣ бо занон суфориш мекунам… чаро ки ононро ба унвони амонати Худо гирифтаед…». Мавлоно низ дар риояти ҳоли занон бисёр ҳассос буд. Чунонки вақте ранҷиш миёни Баҳоуддини Валад ва ҳамсараш рафт, Мавлоно аз арӯси худ ҳимоят кард ва бо калимоте муҳаббатомез дилдориаш дод ва гуфт: «Агар Баҳоуддин дар озори шумо кӯшад, ҳаққо ки дил аз ӯ барканам ва ҳатто саломи ӯро ҷавоб нагӯям ва ӯ ҳақ надорад дар ҷанозаи ман ҳозир шавад». Мавлоно ғолибан хушунатро бар занон менакӯҳад[2].

Лозим ба ёдоварист, ки лафзи янга (шакли дигари вожаи янго) аз забони туркӣ ба забони тоҷикӣ иқтибос шуда ба ду маъно: а) ҳамсари бародар, амак, таға; келин; б) аз хешованди наздики оилаи арӯс, ки шаби тӯй дар ҳавлии домод меистад, ба кор меравад. Дар тарҷумаи русии «Маснавии маънавӣ» (интишори Москва, бо эҳтимоми шарқшиносони маъруф чун Пригарина. Акимушкин, Чалисова...ва дигарон) калимаи янго ба маънои дугона (подружка) тарҷума шудааст:

В ночь брачного чертога разве подружка невесты ее руку Не препоручила в качестве залога твоей руке?[3]

Ҳол он ки дар истилоҳоти маросими тӯйи тоҷикӣ вожаҳои «янга» ва «дугонаи арӯс» як мафҳумро ифода намекунанд.

Маросими духтарбинӣ ва аз ҷиҳати моливу иқтисодӣ таносуб доштани оилаҳои арӯсу домод барои хушбахтии оилавӣ аз унсурҳои муҳими бунёди оилаи солиму устувор дониста шудааст:

Гуфт: «Майлаш хешиву пайвастагист
Хост духтарро бибинад зердаст,
Нек хотунест, Ҳақ донад, ки кист»
Иттифоқан духтар андар мактаб аст.
Боз гуфт: «Ар орд бошад ё субӯс,
Гуфт сӯфӣ: «Мо фақиру зору кам,
Мекунам ӯро ба ҷону дил арӯс»

---

[1] Замонӣ, Карим. Шарҳи ҷомеи «Маснавии маънавӣ». Дафтари аввал. –Теҳрон: Интишороти Иттилоот, 1392. – С. 1021.
[2] Румӣ, Ҷалолуддин. Маснавии маънавӣ. Бар асоси матни Р.Николсон ва муқобала бо нусхаҳои дигар. – Теҳрон: Нашри замон, 2001. Ҷ. 4. – С. 198.
[3] Руми, Д.М. Маснавийи маънави «Поэма о скрытом смысле». 4-6 дафтары / Пер. с перс. Л.Г. Лахути, Н.И. Пригариной, М.А. Русанова, А.А. Хисматулина, Н.Ю. Чалисовой, О.М. Ястребовой. – М.: Вече, 2013. – С.781.

Қавми хотун молдору мӯҳташам.
Кай бувад ин куфви эшон дар зивоҷ?
Куфв бояд ҳар ду ҷуфт андар никоҳ.
Як дар аз чӯбу даре дигар зи оҷ
В-арна танг ояд намонад иртиёҳ»[1]

Бад-ин тариқ, маснавиҳои ирфонӣ ба ҷуз он ки маонии фалсафиву мазҳабӣ ва равоншиносиро баён медоранд, ҳамчунин одобу одот ва фарҳангу маданияти оилавиро низ мунъакис месозанд. Аз ҷумла, дар «Маснавии маънавӣ» шоир аз ганҷинаи маҷмуи ёфтаҳои ақливу зеҳнии инсонияти то асри худ ва фарҳанги мардумӣ барои ифодаи афкору андеша баҳрамандӣ ҷустааст. Зикри ҷузъиёти фарҳанги хонаводагии мардум баҳри барҷаставу возеҳ ва равшан ифода ёфтани афкору ақоиди фалсафиву ирфонии шоир хизмат кардааст. Маҳз тавассути тамсилот хонанда ба хулосаҳои амиқ ва ҳадафи аслии муаллиф даст меёбад.

Шайх Муслиҳиддин Саъдӣ бо алтофи беназир ва назокати олӣ гӯё матлаби моро ба равшанӣ ифода мекунад:

Дилором бошад зани некхоҳ,
Валекин зани бад, Худоё паноҳ…
Сафар ид бошад бар он кадхудой,
Ки бонуи зишташ бувад дар сарой.
Дари хуррамӣ бар сарое бубанд,
Ки бонги зан аз вай барояд баланд…
Занеро, ки ҷаҳл асту норостӣ,
Бало бар сари худ, на зан хостӣ…
Бар он банда Ҳақ некӯӣ хостаст,
Ки бо ӯ дилу дасти зан рост аст.
Чу дар рӯи бегона хандид зан,
Дигар мард гӯ, лофи мардӣ мазан…
Зани хуби хуштолеъ ганҷ асту ёр,
Раҳо кун зани зишти носозгор…
Зани хуби фармонбари порсо
Кунад марди дарвешро подшо.
Ҳама рӯз гар ғам хурӣ, ғам мадор,
Чу шаб ғамгусорат бувад дар канор.
Киро хона ободу ҳамхона дӯст,
Худоро ба раҳмат назар кӯи ӯст.
Чу мастур бошад зани хубрӯй,
Ба дидори ӯ дар биҳишт аст шӯй. *(«Бӯстон», боби 7-«Дар олами тарбият»)*

Саъдии Шерозӣ дар “Гулистон” зӯрмандиву зулмро маҳкум намудааст. Ба зӯрмандӣ хештанро маситою иддаои мардонагиву мардӣ як сӯ нех! Касе, ки асири нафси бадфармову фурӯмоя бошад, марди мардон несту бо зани нотавон баробар аст! Агар тавонӣ, ба нӯши маҳаббат даҳоне ширин куну коми диле барор! Чӣ номардиву номардумист, ки ба қаҳр муште бар даҳоне кӯбӣ ё бар касе ҷафое раво дорӣ:

Лофи сарпанҷагию даъвийи мардӣ бигузор.
Оҷизи нафси фурӯмоя, чӣ мардӣ, чӣ занӣ!
Гарат аз даст барояд, даҳане ширин кун*,
Мардӣ он нест, ки муште бизанӣ бар даҳане! [2]

Ҳамин тариқ, шарҳу тавзеҳи мавзуи мазкур худ далел бар он аст, ки ҳанӯз аз даврони куҳани таърихӣ масъалаи зӯровариву хушунат дар осори форс-тоҷик аз ҷойгоҳи хоса бархурдор буда, баҳсу баррасии он ҳанӯз дар “Шоҳнома” сурат гирифтааст. Дар канори ин, мавриди ситоиш қарор гирифтани хушхӯиву хулқи накӯ далел бар он аст, ки аз қадимулайём барои мардуми тоҷик ғояи меҳру раҳму шафқат ва таҳкими суботу оромиш арзиши баланди

[1] Румӣ, Ҷалолуддин. Маснавии маънавӣ. Бар асоси матни Р. Николсон ва муқобала бо нусхаҳои дигар. – Теҳрон: Нашри замон, 2001. – Ҷ.4. – С. 198.

[2] Шакурзода, О. Шарҳи «Гулистон»-и Саъдӣ. – Душанбе, «Адиб», 2014. - 540 с.

иҷтимоӣ дошт. Андешаҳои башардӯстонаи осори адабии суханварони моро дар шумори бузургтарин осори адабиёти ҷаҳон шомил мекунанд ва онҳо то имрӯз арзиши баландро доранд. “Маснавии маънавӣ”, “Гулистон” ва “Бӯстон” низ саршор аз панду андарзҳои дилпазир мебошад, ки дар кашфу пайдо намудани роҳи дуруст дар зиндагӣ, дарки зарурати ҳамдигарфаҳмӣ ва нобудии зӯроварӣ ба ҳар фарди ҷомеа мадад мерасонад. Агарчи ин масъала асрҳо инҷониб бозгӯ мегардад, вале паёме, ки бо худ ҳамроҳ дорад, ҳамеша тоза аст. Зеро то вақте ки афкори башар аз масоили дуруст ва нодурусти марбут ба сарнавишти худ ва васоили ҳусули ҳадафҳои олии зиндагӣ дар заҳмат аст, аз ашъори бузургон роҳнамоӣ мехоҳад.

ВАЗЪИ ЗӮРОВАРӢ ДАР ОИЛА ВА ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР БОРАИ ПЕШГИРИИ ЗӮРОВАРӢ ДАР ОИЛА ДАР БАЪЗЕ ДАВЛАТҲОИ МУСУЛМОНӢ*

СИТУАЦИЯ С НАСИЛИЕМ В СЕМЬЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В НЕКОТОРЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

ХАЙРУЛЛОЕВ ФАРРУХ САЙФУЛЛОЕВИЧ
дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
e-mail: nigora_farrukh@mail.ru

Бе ягон дудилагӣ баён кардан мумкин аст, ки зӯроварӣ дар оила миллат ва давлат надорад. Аз ин рӯ, дар кишварҳои мусулмонӣ ҳам ҳолатҳои зӯроварӣ дар оила кам нестанд. Афсӯс, ки маълумоти илмӣ ва оморӣ оид ба вазъи зӯроварӣ дар оила дар давлатҳои мусулмонӣ камёб аст, аммо мо кӯшиш кардем дар доираи таҳқиқоти мазкур тамоми сарчашмаҳои мавҷударо зери таҳлили мухтасар қарор дода, вазъи зӯроварӣ дар оила ва қонунгузории дахлдори давлатҳои мусулмониро ошкор намуда, баъзе натиҷаҳои илмиро ба даст биёрем.

Аксарияти муаллифон ҳангоми баррасии мавзӯи мазкур аз он шуруъ мекунанд, ки ҷаҳони исломӣ гӯё ҷаҳони мардҳо бошад, ки дар он ҳуқуқи занҳо дар ҳар сурат поймол мешаванд ва меъёрҳои ҳуқуқии исломие, ки муносибати байни мардон ва занонро танзим мекунанд, аз давраи пайдоиши дини ислом то ба имрӯз тағйир наёфтааст[1].

Ба андешаи олими маъруфи рус Сюкияйнен Л.Р., ягона сарчашмае, ки ба чунин фаҳмиш нерӯ мебахшад, ҳадис, ки дар он чунин оварда мешавад: «Халқе, ки тақдири анҷоми корҳои худро ба зан вогузоштааст, ҳеҷ вақт пешсаф буда наметавонад», ба ҳисоб меравад[2].

Муаллифони мазкур, пеш аз ҳама, собиқ Ҷумҳурии Исломии Афғонистонро мисол оварда, қайд мекунанд, ки тибқи Конститутсияи он шариат сарчашмаи асосии ҳуқуқ ба шумор мерафт. Дар асоси шариати ислом нақши роҳбарикунандаи мард дар оила ба таври хос муқаррар мегардид. Аллакай чунин ҳолатро аксари муҳаққиқон ҳамчун мусбӣ ба фоидаи мардон баррасӣ мекунанд.

Дигарон қайд мекунанд, ки «Бе шубҳа, қонун баъзе ҳуқуқҳои занонро кафолат медиҳад, аммо дини номбурда мавқеи занонро дар ҷомеаи афғон муайян намуда, ба мардон итоат кардани онҳоро мефармуд. Ҳатто дар Эъломияи умумиафғонии Шӯрои уламо аз 2-уми марти

---

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «Такмили фаъолияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯроварӣ дар оила (2023-2028», ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1291.

[1] Петровский, А.В. Внутрисемейная преступность и преступления против женщин в мусульманском мире / А.В. Петровский // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2013. - № 4 (31), – С. 79-81; Мусульманское право (внутренние и международно-правовые нормы): учебник / Под ред. М.А. Сарсембаева. – Алматы: изд-во Института «Данекер», 1999. – С. 82.

[2] Сюкияйнен, Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: ООО «Садра», 2014. – С. 71.

с. 2012 қоидаҳои рафтори занон дар ҷомеа тавре муқаррар шудааст, ки дар бисёр ҷойҳояш ба манфиатҳои мутаасибони динӣ мувофиқат мекунанд»[1].

Ризоӣ Воҳид дар доираи масъалаи баррасишаванда, дар таҳқиқи худ натиҷаҳои пурсиши занҳои афғониро дар соли 2008 оварда, қайд мекунад, ки 92% занҳо дар оилаҳои худ зери лату кӯб қарор доранд ва сабабҳои лату кӯб шудани онҳоро аксарияти ҷомеа асоснок мешуморад ва дастгирӣ мекунанд, масалан, 78% пурсишшавандагон қайд карданд, ки барои бе иҷозати шавҳар аз ҳудуди хона берун баромадан зери лату кӯб қарор дода шудаанд ё 76% занҳо барои баҳс кардан бо шавҳарашон ба лату кӯб аз ҷониби шавҳарашон дучор шудаанд ё 46% занҳоро барои рад кардан дар алоқаи шаҳвонӣ бо шавҳар лату кӯб кардаанд ва ғайра[2].

Петровский А.В. бошад, такя ба маълумоти СММ аз соли 2006, вазъи зӯроварӣ дар оила дар Афғонистонро бо рақамҳои зайл нишон медиҳад: 57 % занҳо бар хилофи синну соли муқарраршудаи никоҳӣ (яъне, 16 сол) ба никоҳи маҷбурӣ бароварда ва танҳо 5% ин гуна никоҳҳо расман ба қайд гирифта мешаванд[3].

Ҳатто дар соли 2012 вазъият дар Афғонистон дар боби масъалаи баррасишаванда тағйир наёфт. Ба қавли Фахрӣ К., мавҷуд будани одатҳои кӯҳна, хурофоти динӣ, вазъи нооромии сиёсӣ ва мушкилоте, ки дар назди давлати собиқа меистод, барои рушди ҷомеа ва ҳалли масъалаи зӯроварӣ дар оила имконият намедод[4].

Гарчанде, ки солҳои пеш аз суқути ҳокимияти собиқа фаъолияти занҳои афғон бо дастгирии ташкилотҳои байналмилалӣ баҳри ҳимояи ҳуқуқҳои худ баъзе самараҳои худро дода буд, аммо, ба андешаи мо, ҳалли проблемаи зӯроварӣ дар оила дар ҷомеаи Афғонистони имрӯза, хусусан, бо ғасби ҳокимияти давлатӣ аз ҷониби Ҳаракати Толибон*, боз ба муҳлати номуайян ба таъхир гузошта шуд, зеро ҷомеа ба пурра даст кашидан аз меъёрҳои динӣ ва одатҳои кӯҳна хоҳиши зиёд надорад.

Бояд қайд кард, ки дар гузашта ҳукумати Афғонистон иштирокчии Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, Паймон байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, Конвенсияи манъи шаклҳои гуногуни табъизи занон (имзо карда буд, аммо ратификатсия нашуд), Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак ва дигар ба ҳисоб мерафт, аммо бо забти ҳокимият аз ҷониби намояндагони Ҳаракати Толибон муқаррароти санадҳои ҳуқуқи байналмилалии мазкур татбиқ нашуда истодаанд. Сад афсӯс, таърих дуюмбора такрор шуд.

Вазъиятӣ зӯроварӣ дар оила дар Покистон низ хуб нест. Соли 2019 тибқи омор 2,5% ҷиноятҳое, ки дар давлат содир мешаванд – зӯроварӣ дар оила нисбати занҳоро ташкил мекунанд. Одатан занҳо дар Покистон зери лату кӯб қарор дода мешаванд ё истифода аз кислота ба онҳо зарари ҷисмонӣ расонда мешавад ё ба никоҳи маҷбурӣ дода мешаванд ё ба узвҳои таносули занон зарар оварда мешавад[5].

Тибқи маълумоти расмии СММ, гарчанде ҳукумати Ҷумҳурии Исломии Эрон ҷавобгариро барои ҳамла намудан ба зан бо истифодаи кислота дар сатҳи қонунгузории миллӣ пурзӯр гардонид, аммо вазъи зӯроварӣ дар оила ҳоло ҳам ниёз ба беҳбудӣ дорад[6]. Яке аз маъмултарин зӯроварие, ки нисбати духтарон содир мешавад, ин никоҳи бармаҳал ва маҷбурии духтарони аз 10 то 14-сола мебошад.

Дар Арабистони Саудӣ, ба қавли доктор Ал-Муниф, то соли 2000 факти дар кишвар мавҷуд будани проблемаи зӯроварӣ дар оила эътироф намешуд. Аз ин рӯ, дар сатҳи ҳукуматӣ

---

[1] Новикова, О.Н. ООН и права женщин в Афганистане / О.Н. Новикова // Актуальные проблемы Европы. – 2015. - № 3. - С. 193.

[2] Резаи, В. Гендерный аспект насилия против женщин в современном Афганистане / В. Резаи // Историческая и социально-образовательная мысль (юридические науки). - 2014. - № 4 (26). - С. 347-349.

[3] Петровский, А.В. Внутрисемейная преступность и преступления против женщин в мусульманском мире / А.В. Петровский // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2013. - № 4 (31), – С. 80.

[4] Резаи, В. Асари зикршуда. - С. 347.

* Ташкилоти мазкур дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайриқонунӣ эътироф шудааст.

[5] Больше трети преступлений в Пакистане - домашнее насилие // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: https://regnum.ru/news/society/2720057.html (санаи мурочиат - 10.11.2020).

[6] Спецдокладчик ООН: в Иране выдают замуж тысячи девочек в возрасте от 10 до 14 лет // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: https://news.un.org/ru/story/2021/03/1398282 (санаи мурочиат - 07.01.2022).

доир ба масъалаи баррасишаванда ягон чораҳо дар самти қонунгузорӣ низ андешида намешуданд[1].

Аммо аз соли 2004 сар карда, барои ҳалли проблемаи зӯроварӣ дар оила кӯшишҳои зиёд ба харҷ дода шуд. Масалан, Ташкилоти миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон созмон дода шуд, ки дар самти пешгирии зӯроварӣ дар оила баъзе салоҳиятҳоро доро мебошад. Соли 2005 бошад занҳои кишвар Барномаи миллии таъмини амният дар оилаҳо таъсис додаанд, ки татбиқи он имкон дод, ки сатҳи маълумотнокии аҳолӣ оид ба проблемаи зӯроварӣ дар оила баланд бардошта шавад, мутахассисони соҳа тайёр карда шаванд ва муҳим он аст, ки ба занҳо имкон дода шуд, бо мардҳо оид ба ҳуқуқи занҳо ва проблемаи зӯроварӣ дар оила муколамаи дахлдор доир намоянд.

Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, дар Арабистони Саудӣ проблемаи зӯроварӣ нисбати муҳоҷирон, хусусан занҳо, бениҳоят зиёд мушоҳида мешавад. Занҳои муҳоҷире, ки ба ҳайси хизматгори хона кор мекунанд дар бисёр ҳолатҳо дучори зӯроварӣ дар оила мешаванд ва ин проблема ҳалли худро наёфта истодааст.

Ҳатто ҳукуматҳои баъзе давлатҳо, бахусус, Бангладеш, маҷбур мешаванд, ки дар Арабистони Саудӣ бошишгоҳ барои занҳое, ки аз дасти корфармонони бевиҷдон ҷабр дидаанд, созмон дода истодаанд, ки занҳо муваққат дар онҳо паноҳ гирифта метавонанд. Ҳукуматҳои давлатҳои дигар бошад, ба мисли, Индонезия, Шри-ланка, Филлипин ба шаҳрвандони худ, асосан ба занҳо, сафар бо мақсади муҳоҷирати меҳнатӣ ба Арабистони Саудӣ манъ кардаанд[2].

Зарур ба ёдоварист, ки ҳалли проблемаи зӯроварӣ дар оила дар кишварҳои мусулмонӣ дар аввал, ба андешаи мо, дар сатҳи мафкура бояд сурат гирад. Вақте аҳолии кишварҳои мазкур, хусусан, худи занҳо, фикр мекунанд, ки низоми падаршоҳӣ дар доираи муносибатҳои оилавӣ афзалтар мебошад, ин маънои онро дорад, ки проблемаи баррасишаванда дар наздиктарин вақт ҳалли худро ёфта наметавонад.

Тибқи тадқиқоти равоншиноси рус Ирина Феткулова, 73,3 % занҳои афғон андеша доранд, ки оиларо бояд нигоҳ дошт, гарчанде ки шавҳар занро мавриди лату кӯб қарор диҳад ҳам[3]. Дар чунин вазъият тасаввур кардан душвор аст, ки дар кишварҳои мусулмонӣ дар солҳои оянда дар сатҳи қонунгузории пешгирии зӯроварӣ дар оила ягон пешравие ба чашм метавонад расад.

Дар ин радиф, профессор Сюкияйнен Л.Р. андеша меронад, ки дар кишварҳои мусулмонӣ танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ на танҳо дар асоси ғояи (идеологияи) ҳуқуқӣ, инчунин, дар асоси психологияи динии оммавӣ сурат мегирад, [4] ки онро бояд дар назар дошт.

Маҳз ҳамин аст, ки кишварҳои мусулмонӣ дар қабул ва татбиқи сиёсати пешгирӣ ва мубориза алайҳи зӯроварӣ дар оила пурра ё қисман тайёр нестанд. Ҳатто дар сатҳи мафкураи оммавӣ дар кишварҳои мусулмонӣ масъалаи мазкур ҳамчун як навъи хатар ба дин баҳо дода мешавад.

Инчунин, аксарияти олимони давлатҳои мусулмонӣ аз он нигарон ҳастанд, ки масъалаҳои ҳуқуқиеро, ки ҷаҳони ғайримусулмон бо талоши зиёд дар доираи ҳуқуқи байналмилалӣ мехоҳад ба мусулмонон «бор» намояд, аз ҷумла, масъалаи зӯроварӣ дар оила ва пешгирии он, гӯё мақсади аз дини ислом дур кардани аҳолии кишварҳои мусулмонӣ дорад[5].

Зиёда аз ин, чи тавре Жданов Н.В. қайд мекунад, «Дар умум тарзи ҳуқуқии танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ва таҷрибаи ҳуқуқӣ дар давлатҳои мусулмонӣ аз реҷаи сиёсии ҳукмрон вобастагӣ дорад»[6]. Яъне, дар аксарият ҳолат қабули ин ё он самти сиёсати дохилӣ дар кишварҳои мусулмонӣ аз вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, динӣ ва ғоявии ҷомеа вобастагӣ дорад.

---

[1] Объединенные первоначальный и второй периодический доклады Саудовской Аравии (CEDAW/C/SAU/2; CEDAW/C/SAU/Q/2 и Add.1) // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: http://docstore.ohchr.org/SelfServices/ (санаи мурочиат - 13.11.2020).

[2] Домработницы из Бангладеша, работающие в Саудовской Аравии, возвращаются с шокирующими историями: «Должны ли мы закрывать глаза на насилие?» // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: https://ru.globalvoices.org/2019/11/20/86838/ (санаи мурочиат: 13.11.2020).

[3] Представления о домашнем насилии у женщин из Афганистана // [Манбаи элек-тронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: www.b17.ru/article/4 (санаи мурочиат: 05.01.2022).

[4] Сюкияйнен, Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: ООО «Садра», 2014. – С. 137.

[5] Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка. - М.: Международные отношения, 2003. – С. 355.

[6] Ҳамон ҷо. – С. 357.

Тасдиқи ин суханҳоро дар шароити имрӯзаи Афғонистон, Ироқ ва Сурия дидан мумкин аст. Масалан, ба наздикӣ дар Ироқ ба қонунгузории оилавии кишвар баъзе тағйироту иловаҳо ворид гардид, ки тибқи он синну соли никоҳӣ ба 9-солагӣ муқаррар шуд.

Моҳияти ислоҳот дар чист? Дар лоиҳаи қонуни баҳсбарангез пешниҳод карда мешавад, ки қонун дар бораи вазъи шахсӣ, ки соли 1959 қабул шудааст ва Кодекси оилаи Ироқро ташкил медиҳад, ислоҳ карда шавад. Дар таҳрири пешина, қонун пешбинӣ мекунад, ки синни ҳадди ақали издивоҷ 18 сол аст. Дар мавриди махсус бо ичозати падару модар ва макомоти васояту парасторӣ мумкин аст, ки ба 15-солагӣ кам карда шавад.

Тағйирот ба рӯҳониён иҷозат медиҳад, ки аз тафсири шахсии шариати ислом истифода баранд, ки ба гуфтаи баъзеҳо, духтаронро дар синни наврасӣ ё дар мавриди мазҳаби ҷаъфарии шариати исломӣ, то 9-солагӣ ба шавҳар медиҳанд[1].

Бояд дуруст фаҳмид, ки консепсияи исломии ҳуқуқи зан аз муқаррароти меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ куллан фарқ дорад. Ба қавли Л.Р.Сюкияйнен, шариат на ба баробарии ҳуқуқҳо, балки имкониятҳои баробари мардҳо ва занҳо дар самти доштани ҳуқуқҳои худ такя мекунад[2] .

Аз ин рӯ, ҳангоми ба миён омадани баҳси байни низоми ҳуқуқи дунявӣ ва динӣ дар самти пешгирии зӯроварӣ дар оила, бе шубҳа, ҳалли он вақти зиёдро талаб мекунад, чунки дар муҳокимаи проблемаи баррасишаванда на ҳамаи тарафҳо омодаанд.

Ҳамин тариқ, вазъи зӯроварӣ дар оила ва қонунгузории пешгирии зӯроварӣ дар оила дар кишварҳои мусулмонӣ якхела нест. Дар баъзе кишварҳо, масалан, Арабистони Саудӣ, бо эҳтиёт, масъала нисбати шаҳрвандони кишвар ҳалли худро ба таври мусбӣ ёфта истодааст, аммо нисбати занон-шаҳрвандони кишварҳои хориҷӣ вазъият мушкил мебошад. Дар Ҷумҳурии Исломии Афғонистон бошад, бо ба сари қудрат омадани толибон тамоми кӯшишҳои бистсолаи ҷонибдорони ҳифзи ҳуқуқҳои зан ва кӯдакон, беманфиат монд ва то ба ҳол вазъият номаълум мебошад. Кишвари дигари мусулмонӣ – Покистон низ дар ҳалли масъалаи зӯроварӣ дар оила дар сатҳи қонунгузории амалкунанда ягон пешравӣ надорад ва занҳои кишвар то ба ҳол ҷабрдидаи хушунати хонаводагӣ шуда истодаанд.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПУБЛИКАЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ИСТИФОДАИ ЗЕҲНИ СУНЪӢ ДАР РАФТИ ТАҲИЯИ НАШРҲОИ ХУСУСИЯТИ ҲУҚУҚИДОШТА

ХАТОВ ЭДУАРД БОРИСОВИЧ
заведующий кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: k.org-up@ya.ru

Различные вопросы, связанные с внедрением искусственного интеллекта (далее - ИИ) в последние годы привлекают внимание как специалистов и исследователей в самых различных сферах, так и обычных пользователей, что неудивительно, так как полностью отвечает стремительно меняющимся реалиям сегодняшнего дня.

С учетом обозначенной организаторами темы сегодняшнего мероприятия, надо отметить, что практика использования ИИ при подготовке различного рода юридических документов и публикаций интенсивно развивается, вместе с ней возникают необходимость рассмотреть и проблемы такого применения, которые не только возможны, но и уже возникают.

[1] Вишневская, Е. Парламент Ирака разрешил браки с детьми. Так ли это на самом деле? // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2025/01/22/20423384.shtml?ysclid=m6aeaiobag424562980 (дата обращения: 24.01.2025 г.
[2] Сюкияйнен, Л.Р. Указ. раб. – С. 55.

Прежде всего отметим, что в России нормативное определение ИИ закреплено "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года", утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019, № 490 (ред. от 15.02.2024).

Стратегией обозначено, что искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Указывается также о необходимости разработки специального правового режима регулирования ИИ, что подразумевает и решение проблемы правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием ИИ.

Безусловно при подготовке различных публикаций, иных текстов применение таких алгоритмов, которые также могут быть отнесены к ИИ происходит не только в исследованиях, связанных с нейросетями, машинным обучением и т.д., а повсеместно. Например, в настоящее время поиск в сети Интернет различных данных, нормативных актов, материалов судебной и иной правоприменительной практики, научных публикаций, литературы, интересующих исследователя, преподавателя или обучающегося происходит путем поисковых запросов поисковыми машинами в гигантских массивах индексированной информации, использующими различные алгоритмы и уже несколько лет – тоже с применением самообучаемых нейронных сетей, позволяющих гораздо точнее ранжировать полученные результаты исходя не только заданных в поиске слов, но и смысла запроса, а также по изображению и другим параметрам семантического анализа.

Однако, проблемы возникают при использовании ИИ для генерирования текста научных, учебно-методических, иных публикаций и работ. Например, многие российские вузы оказались не готовы к массовому использованию студентами нейросетей для написания курсовых и дипломных работ, а также презентаций и т.д. При этом, для поиска информации, для расчетов, анализа, поиска корреляций (например, анализе преступности), применение ИИ в работе исследователя вполне допустимо, с чем согласны ряд специалистов[1].

Вместе с тем, использование ИИ для написания самого текста публикации, как правило, противоречит нормативным требованиям, так как применение его алгоритмов в этом случае будет нарушением «самостоятельности» автора.

Кроме того, нельзя забывать и о том, что нейросеть весьма часто генерирует ответы с фактическими ошибками, «галлюционирует».

И примеры такого есть, далеко ходить не нужно. В Интернете есть даже рейтинги программ и ресурсов для генерации текстов (ChatGPT; автор24; Zaochnik; AiWriteArt; RoboGPT ; Gerwin AI; Writesonic; НейроТекстер; Study24.ai;CopyMonkey, Perplexity и т.д.). Например, Perplexity — это поисковая система с искусственным интеллектом. В отличие от Google или Яндекс, Perplexity выдает ответ на запрос *связным текстом*, а не ссылками на релевантные источники.

В позапрошлом году в СМИ широко освещалась история, когда выпускник ВУЗа заявил после защиты диплома о том, что работы была выполнена с применением с помощью чата ChatGPT менее чем за сутки. Диплом, созданный нейросетью был успешно защищен и был оценен оценкой «удовлетворительно». Сам дипломник подробно описал алгоритм собственной работы с чатом. В частности, с помощью ряда запросов на английском языке по теме работы были получены тексты, которые (после перевода на русский язык) были положены с основу введения, первой (теоретической) главы работы. Для практической и аналитической части пользователь использовал чужую учебную работу, которая была направлена боту с запросом на изменение ее под конкретную тему и организацию. Общий объем затраченного времени на работу составил 23 часа, из которых 15 ушло на запросы боту и 9 часов на перевод (вероятно, машинный) и редактирование. Полученный текст имел 82 процента оригинальности по системе «Антиплагиат» и получил положительные рецензии от научного руководителя и оппонента, которые, впрочем, отмечали несвязность текста и

[1] Кудинов, М.А. К вопросу о правомерности использования алгоритмов искусственного интеллекта при подготовке и написании учебных работ / М.А. Кудинов // Новый юридический вестник. Международный научный журнал. – 2023. – № 3 (42). – С. 19-23.

нарушение логики русского языка. После анонсирования это событие приобрело определенный общественный резонанс, ряд граждан направили в Минобрнауки обращения об аннулировании результатов защиты, в связи с чем была организована дополнительная проверка в ВУЗе.

Данных об аннулировании диплома в сети не обнаружено, поэтому сошлемся на позицию руководства Минобрнауки: выпускника вуза, написавшего дипломную работу с помощью нейросети ChatGPT, наказывать не нужно, а университетам и институтам стоит подумать об изменении подхода к проверке знаний у студентов[1].

В настоящее время для этого в широко используемой системе «Антиплагиат» уже действует детектор машинно-сгенерированных текстов. Он работает на основе алгоритмов искусственного интеллекта, обучен и протестирован на большом массиве данных. Так, сегодня уже нередко, по результатам проверки текста на антиплагиате администрация ВУЗа возвращает подготовленные выпускные квалификационные работы студентам на этом основании для переработки.

Так как ИИ использует находящиеся в сети Интернет выдержки из чьих-то работ, причем не только текст, но и также идеи из уже опубликованных материалов, на которые тоже распространяются авторские права. «Надо быть осторожным в присвоении не чужого текста, а чужих идей, потому что за каждой формулировкой стоит всегда выносимая на защиту конкретная идея», - подытожил В. Филиппов.[2] На наш взгляд эту позицию стоит обязательно учитывать, особенно юристам, в том числе при решении вопроса об использовании ИИ для разработки плана, структуры диссертации.

По аналогии с консультационной помощью научного руководителя своему ученику, по нашему мнению, подобный вариант применения ИИ может быть использован для поиска совпадений, сравнения высказанных мнений, идей, с учетом требований цитирования, наряду с изучением структуры, содержания, иных интересующих параметров других уже защищенных работ правовой и иной тематики.

Следует учитывать также и то, что искусственный интеллект генерирует тексты, которые могут выглядеть очень правдоподобно, наукообразно и даже иметь высокий процент оригинальности. При этом, если анализировать созданный юридический текст повнимательнее, можно найти признаки, которые определят его роботизированное происхождение.

1. Бессмысленные фразы.
2. Искаженные словосочетания, термины или клише[1].
3. Странно, необычно написанные устоявшиеся определения. Это обычно говорит об использовании ИИ для перефразирования чужого текста.
4. Фейковые ссылки на правовые прецеденты, публикации или полное отсутствие ссылок на источники даже в тех случаях, когда из текста следует явная необходимость ссылок.
5. Фактические ошибки, ложная информация, фейковые факты.
6. Фразы, которые проникли в текст из диалога с ботом
7. Иногда такой текст существенно длиннее, чем предполагало задание.
8. Текст написан в стиле, который ранее не был свойственен конкретному студенту.
9. Пожалуй, самое главное – автор впоследствии не демонстрирует полноценное владение материалом.

Таким образом, ответ в допустимости ИИ при написании научных, учебно-методических работ (диссертаций, учебников**,** лекций и т.п.) явно кроется в масштабах и характере такого использования. Если использовать его для расчётов, обобщении статистических показателей, при поиске необходимой информации, то требуемая самостоятельность при подготовке таких работ не нарушается.

В случае применения ИИ для генерации текстов, которые потом используются в публикации без изменений – то в этом случае усматривается явное нарушение, так как тексты подготовлены несамостоятельно.

Нельзя забывать, что согласно действующему законодательству Российской Федерации за нарушения в сфере интеллектуальной собственности установлена гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность.

[1] ИА ТАСС 08.02.2023 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/16990327
[2] ИА ТАСС 04.06.2024 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https:https://nauka.tass.ru/nauka/

Не стоит исключать того, что установленный факт написания учебно-методической работы с помощью алгоритмов искусственного интеллекта, которым была сгенерирована основной части текста и принципиальных выводов работы может стать основанием для судебного решения о признании полученного в результате документа недействительными[1].

В развитие темы: Президент РФ Владимир Путин в декабре 2024 г. на международной конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», заявил, что Россия должна стать мировым лидером по масштабу применения искусственного интеллекта во всех сферах жизни, который уже активно используется в госуправлении, образовании, медицине[2]. По его предложению ВУЗы с высоким рейтингом с текущего учебного года должны расширить свои программы магистратуры и аспирантуры на подготовку кадров именно в области разработки технологий искусственного интеллекта, а также дополнительно за счёт федерального бюджета увеличить приём студентов на базовые программы в области искусственного интеллекта.[3]

Уже сейчас широко обсуждается прогнозируемое и местами уже пилотное внедрение программ – ассистентов, цифровых помощников сотрудников правоохранительных органов, основанных на технологиях искусственного интеллекта.[4]

Кроме того, активно ведутся работы по совершенствованию человеческого организма, расширению возможностей человеческого мозга за счет вживления имплантов, чипов и т.п., т.е. по созданию как это не звучит фантастически – киборгов. Можно представить их возможности в написании юридических и научных текстов, иных публикаций, документов, а также потенциальные и прогнозируемые связанные с этим этические и правовые проблемы. На наш взгляд, это предмет для перспективных научных исследований.

В этой связи, по нашему мнению, возникает потребность как минимум в не только в обновлении соответствующих организационно-распорядительных, методических документов, регулирующих вопросы применения технологий ИИ в научных, образовательных, иных организациях, в том числе юридической направленности, но и в глубоком изучении различных тенденций, отражающих иные правовые и этические проблемы в этой сфере, т.е., вопрос границ применения ИИ в подготовке публикаций и иных работ открыт, практика развивается, изучать технологии ИИ нужно более углубленно, в т.ч. юристам, а использовать в научной и учебно-методической деятельности очень аккуратно.

В заключение хотелось бы отметить, что при подготовке настоящего доклада ИИ не использовался.

РАҚОБАТПАЗИРИИ КОРХОНАҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МОҲИЯТИ ОН, ОМИЛҲО ВА ПРИНСИПҲО

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ЕЕ СУЩНОСТЬ, ФАКТОРЫ И ПРИНЦИПЫ

ХОЛБОЙЗОДА БЕХЗОД ЭРГАШАЛӢ
сардори кафедраи фанхои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмои иқтисодӣ, майори милитсия
e-mail: Allashukurov2015@mail.ru

Дар шароити муосири иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, проблемаи баланд бардоштани рақобатпазирӣ барои корхонаҳои тамоми соҳаҳои иқтисоди муҳим аст. Имрӯз, барои ноил шудан ба натиҷаҳои самарабахши кори худ, корхонаҳо бояд ба шароити доимо тағйирёбанда мутобиқ шаванд, ки дар навбати худ таҳияи консепсияҳои инноватсионии рушди корхона ва баланд бардоштани рақобатпазирии онро

[1] Кудинов М.А. Указ. раб. – С. 23.
[2] Российская газета // https://rg.ru/2024/12/11/saga-o-forsajte.html?utm_referrer=https%3A%2F%2F yandex.ru %2 F
[3] Официальный сайт Президента России: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811
[4] Хатов, Э.Б. Цифровой помощник или цифровой прокурор? / Э.Б. Хатов // [Электронный ресурс] - Режим доступа: Российский журнал правовых исследований. - 2023. Т. 10, - № 1. - С. 87–92. DOI: 10.17816/RJLS109325.

талаб мекунанд. Барои таҳияи ин консепсияҳо омӯзиши амиқи категорияи иқтисодии рақобатпазирӣ ва хусусиятҳои он зарур аст. Надоштани дониши зарурии назариявӣ ва амалии механизми мураккаби рақобатпазирии мол ва хизматрасонӣ аксар вақт ба иштибоҳҳои ҷиддӣ ҳангоми муқаррар кардани нархҳо оварда мерасонад, ки дар баъзе ҳолатҳо ба талафоти назаррас ва баъзан муфлисшавии корхонаҳо оварда мерасонад.

Дар иқтисоди босубот дар ҳоли ҳозир, болоравии барзиёди нархҳо ба ин ё он маҳсулот ба назар мерасад, ҳар як истеҳсолкунанда, фурӯшанда ва алахусус худи маҳсулот маҷбур аст, ки барои афзалиятҳои истеъмолкунандагон мубориза барад.

Дар ин ҳолат, афзалият ба ҳар гуна истеъмолкунанда ба маҳсулот дода мешавад, ки ҳам аз ҷиҳати арзиш ва ҳам сифат, ки дар ҳоли ҳозир комилан рақобатпазир аст.

Муайян намудани мафҳуми рақобатпазирии корхонаҳо дар навбати аввал бояд аз мундариҷа ва моҳияти рақобат оғоз карда шавад. Худ аз худ маълум аст, ки рақобатпазирии корхона бояд вобаста аз дастовардҳо ва ҳадафҳои муайянкардаи консепсияи рақобат таҳия карда шавад. Дар доираи ин кор, рақобат ҳамчун рақобат байни бахшҳои соҳибкорӣ, ки ба даст ёфтан ба ҳадаф ҳавасманданд, бо дарназардошти захираҳои маҳдуд манфиатдор аст. Агар ин ҳадаф аз ҷониби иқтисоди бозоргонӣ муайян карда шуда бошад, пас рақобати бозор рақобати субъектҳои хоҷагидорӣ барои фоида мебошад.

Рақобати дохилидавлатӣ ин мубориза байни корхонаҳои як соҳаи иқтисодиёт барои фароҳам овардани шароити нисбатан мусоид барои истеҳсол ва фурӯши маҳсулот мебошад, ки ба фарқияти сифати таҷҳизоти истеҳсолии корхонаҳо, дараҷаи тахассуси кормандон ва таҷҳизоти техникӣ вобаста аст ин омилҳо фарқияти арзиши истеҳсолот ва дар натиҷа фоидаи ширкатҳоро муайян мекунанд. Аммо, сарфи назар аз ин фарқиятҳо, рақобати дохилиминтақавӣ ба баробаршавии нархҳо дар бозор оварда мерасонад.

Навъи дигари рақобат байни корхонаҳое, ки дар соҳаҳои гуногуни иқтисодиёт фаъолият мекунанд, рақобати байнисоҳавӣ мебошад, ки асоси он хоҳиши истеҳсолкунандагон барои ба даст овардани фоидаи бештар ва инчунин ёфтани соҳаи фоиданоки сармоягузории асосӣ мебошад.

Дар назар доред, ки дар назарияи иқтисодӣ сатҳи рақобат дар бозори муайян бо ҳафт асос арзёбӣ карда мешавад:

– шумораи корхонаҳои истеҳсолӣ;
– фарқияти (“тафовут”) мол;
– сатҳи консентратсия (яъне, вазни хоси ҳар як ширкат дар истеҳсол ва фурӯши ин маҳсулот);
– усули нархгузории маҳсулот;

Имкониятҳои пайдоиши ширкати нав дар ин бозор;

– дараҷаи огоҳии харидорон ва фурӯшандагон оид ба нарх ва сифати мол;
– андозаи он, ки харид бидуни зӯрӣ анҷом дода мешавад.

Инчунин қайд кардани чунин намудҳои рақобат, ба мисли рақобати пок, инҳисорӣ ва олигополистӣ қобили тавақҷӯҳ аст.

Дар бозори рақобати соф, шумораи зиёди фурӯшандагон ва харидорони ҳар гуна маҳсулоти шабеҳ мавҷуданд.

На харидор ва на фурўшанда дар алоњидагї ба сатњи нархњои њозираи бозории мањсулот таъсири њалкунанда намерасонанд.

Фурўшанда наметавонад нархеро муќаррар кунад, ки аз нархи бозор баландтар бошад, зеро истеъмолкунанда метавонад озодона молњоро бо нархи бозор аз раќибон харад.

Бозори рақобати монополистӣ шумораи зиёди харидорон ва фурӯшандагонро дорад, ки метавонанд бо доираи васеи нархҳо амалиёт анҷом диҳанд. Ин имконият тавассути қобилияти фурӯшандагон барои пешниҳод кардани маҳсулоти гуногун ба муштариён фароҳам оварда мешавад. Маҳсулот аз ҳамдигар метавонанд аз ҷиҳати сифат, хосият, намуди зоҳирӣ, инчунин дар доираи хидматҳои марбута фарқ кунанд ридорон ин фарқиятҳоро мебинанд ва омодаанд, ки молро бо нархи баландтарин, ки дар бозор муқаррар шудаанд, пардохт кунанд.

Дар бозори олигополистон шумораи ками фурӯшандагон мавҷуданд, ки ба сиёсати нарх ва инчунин стратегияҳои маркетинг ҳассос мебошанд. Теъдоди ночизи иштирокчиёни бозори олигополистӣ бо сахт будани шартҳо ҳангоми ворид шудан ба ин бозор таъмин карда

мешаванд. Хусусиятҳои мухталифи бозори олигополистӣ мавҷуданд, яке аз хусусиятҳои муҳими он дар он аст, ки иштирокчиёни ин бозор ба натиҷаҳои мусбати дарозмуддати болоравии нархҳо эътимод надоранд: рақибон онҳоро маҷбур мекунанд, ки онҳоро паст кунанд.

Вобаста аз муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ, ки дар мамлакати мушаххас инкишоф ёфтааст, намудҳои гуногуни рақобатро фарқ кардан мумкин аст.

Дар хоҷагиҳои деҳқонӣ, ки ба моликияти хусусӣ асос ёфтаанд, намудҳои зерини рақобат ташаккул меёбанд:

– рақобати истеҳсолкунандагони оддӣ;
– сармояи ягона;
– монополияҳо;
– сармояи миллӣ;
– сармояи байналмилалӣ.

Рақобати озод, ки тавассути «шикаст хӯрдани» нархҳо сурат мегирад, ҳамаи истеҳсолкунандагонро водор мекунад, ки қоидаҳои ягонаи рафторро риоя кунанд. Онҳо он талаботҳои идоракунии аз ҷиҳати иҷтимоӣ муқаррариро бо назардошти қонунҳои объективии иқтисодӣ инъикос мекунанд.

Ҳамкории бозор ба он натиҷа меорад, ки истеҳсолкунанда ба бехатарии истеҳсолот таваҷҷӯҳ зоҳир карда, густариш медиҳад ва инчунин хусусиятҳои техникӣ ва ташкилии истеҳсолро замонавӣ мекунад. Инчунин, истеҳсолкунанда бояд усулҳои самараноки иқтисодиро барои мубориза бо рақибон истифода барад, яъне:

– бо роҳи баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат ва кам кардани харочоти истеҳсолӣ нархи маҳсулоти онҳоро паст кунанд
– сифати молро беҳтар мекунад, доираи онҳоро васеъ мекунад;
– хизматрасонӣ ба муштариён дар савдо ва пас аз савдо беҳтар карда мешавад.

Аз ин бармеояд, ки фоида дар иқтисоди бозаргонӣ тавассути истифодаи самараноки захираҳои иқтисодӣ ё таносуби натиҷа ё харочоти барои ба даст овардани он ба даст меояд. Аз ин рӯ, моҳияти рақобати бозорӣ мубориза барои ба ҳадди аксар расонидани фоида тавассути истифодаи самараноки захираҳои иқтисодӣ мебошад.

Дараҷаи самаранокии истифодаи захираҳои иқтисодӣ аз ҷониби корхона вобаста ба сатҳи рушди қувваҳои истеҳсолӣ, ки ба муносибатҳои истеҳсолӣ, истеҳсолӣ ва ғайра асос ёфтаанд, инчунин аз ҷиҳати самаранокии истифодаи захираҳо аз ҷониби рақибон муайян карда мешавад.

Ҳамин тариқ, рақобат хусусияти мураккабест, ки онро тавассути нишондиҳандаҳои гурӯҳӣ, интегралӣ ва умумӣ баён кардан мумкин аст. Мақсади баҳодиҳӣ ба рақобатпазирии корхона муайян кардани мавқеи корхона дар бозор, минтақа ва ҷаҳон мебошад. Рақобатпазирии корхона ин қобилияти рақобат дар бозор ва ба даст овардани манфиатҳои иқтисодӣ нисбат ба рақибон мебошад.

Дар бораи консепсияи рақобат нуқтаи назари зиёди муаллифон мавҷуданд, нуқтаҳои асосӣ дар ҷадвал оварда шудаанд.

Аз нуқтаи назари баррасишаванда таҳлил карда, ба хулоса омада метавонем, ки рақобат маҷмӯи хусусиятҳои мухталифест, ки ҳангоми муқоисаи онҳо бартариҳои рақобатӣ доранд. Аз он ҷумла рақобатпазирии ширкат аз ҷониби молҳои муайян карда мешавад ва рақобатпазирии мол аз ҷониби истеъмолкунанда баҳо дода мешавад. Аммо, бояд қайд кард, ки мафҳуми рақобатпазирӣ аз сатҳи муносибатҳои рақобатӣ фарқ мекунад.

Рақобатпазирии корхона дар муқоиса бо мафҳуми “рақобатпазирии молҳо” як мафҳуми хеле маъмул аст.

Рақобатпазирии корхона хусусияти маҷмӯии ададӣ мебошад, ки бо ёрии он натиҷаҳои ниҳоии фаъолияти корхона дар давраи муайян баҳо дода мешаванд. Як навъ як системаи унсурҳоест, ки барои ифодаи ҳисоби ададии як намуди муайяни потенсиал таҳия шудаанд. Таъмини рақобатпазирии корхона аз баъзе бартариҳои он вобаста аст, ҳангоми муқоисаи онҳо бо рақибони асосӣ ва мавҷуда, яъне маънои иқтисодӣ, сармоягузорӣ, имиж, молиявӣ ва

Ҳангоми ташаккули мафҳуми рақобатпазирии ташкили рақобатпазирии маҳсулот, бешубҳа, маълум мешавад, ки ин ё он равиш, ҳам дар сатҳи амалиётӣ ва ҳам тактикии

идоракунӣ, қарорҳои идоракуниро пешниҳод мекунад, ки вазъияти номусоидро маҳдуд мекунанд ва талафотро ба ҳадди ақал мерасонанд.

Ба ибораи дигар, рақобатпазирии стратегӣ аён аст, агар ташкилот афзалиятҳои рақобатӣ дошта бошад, ки онҳо ҳамчун дурнамои дарозмуддат, ки яке аз маҷмӯи алтернативаҳои стратегияи рақобатпазирии созмон дониста мешаванд[1].

Нуқтаи назари муаллифон дар бораи мафҳуми рақобатпазирӣ

Муаллиф (рақобат) Рақобатпазирии ширкат аз рақобатпазирии мол муайян карда мешавад.

Се сатҳи таъминкунандаи рақобатпазирии созмон интизор аст: амалиётӣ, тактикӣ ва стратегӣ[2] [6].

1. Амалиёт таъмин намудани рақобатпазирии маҳсулот мебошад. Хусусияти фарқкунандаи рақобат дар ин ҳолат нишондиҳандаи рақобатпазирии маҳсулот мебошад.
2. Тактикӣ - ин рақобат дар сатҳи тактикӣ ҳолати умумии корхона дорад. Хусусияти фарқкунанда нишондиҳандаи маҷмӯи вазъи корхона мебошад
3. 3.Стратегӣ - ташаккули ҷолибияти сармоягузории корхонаро тавсиф мекунад. Шарти асосӣ ба назар чунин мерасад, ки афзоиши арзиши корхона мебошад.

Бояд қайд кард, ки мафҳуми рақобатпазирӣ ба маънои васеъ хусусиятҳои миқдорӣ ва сифатии нишондиҳандаҳоро муайян мекунад, ки рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар, инчунин потенсиали он барои афзоиш ва такмили минбаъда, инчунин қобилияти рақибонро дар рақобат барои ноил шудан ба ҳадафҳои шахсӣ муайян мекунад. Аммо азбаски ҳадафҳо бо ҳам муваққатӣ мебошанд, рақобатпазирии корхона аз қобилияти он барои анҷом додани фаъолияти бомуваффақ дар муҳити рақобат иборат аст[3].

Мушкилот дар набудани комили дастрасӣ ба иттилоот дар бораи фаъолияти рақибон аксар вақт роҳбарияти корхона дар бораи бартарияти корхона нисбат ба рақибони худ фикри нодурустро нишон медиҳад ва ин метавонад ба суст шудани кӯшишҳо оварда расонад, ки сатҳи бартарии рақобатии ширкатро таъмин кунанд.

Омилҳои мухталифе ҳастанд, ки ба сатҳи рақобат дар корхона таъсир мерасонанд. Омилҳои экологии ширкат мавқеи муҳимро ишғол мекунанд, зеро онҳо сатҳи муносибати истеъмолкунандаро нисбат ба худи корхона, инчунин маҳсулот ва хизматрасониҳои ба онҳо муайяншударо муайян мекунанд. Гурӯҳи дуюми омилҳо ба муҳити дохилии ширкат таъсири зиёдтар мерасонанд ва ба онҳо имкон медиҳанд, ки рақобатпазириро идора кунанд сохтори соҳибкорӣ дар маҷмӯъ. Омилҳои дохилӣ - ин омилҳое мебошанд, ки ба фаъолияти корхона таъсири танзимкунанда мерасонанд ва дар навбати худ метавонанд ба онҳо низ таъсир расонанд. Омилҳоеро, ки ба рақобатпазирии корхона таъсир мерасонанд, шартан ба се гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст[4]:

- техникӣ ва иқтисодӣ;
- тиҷоратӣ;
- танзимкунанда.

Омилҳои техникӣ ва иқтисодӣ инҳоянд: сифат, нархи фурӯш; арзиши истифода, истеъмоли маҳсулот ё хидматҳо. Ин аз бисёр ҷиҳат аз ҳосилнокӣ, хароҷоти истеҳсолӣ ва ғайра вобаста аст.

Омилҳои тиҷоратӣ меъёрҳои фурӯши молро дар бозори муайян ташкил медиҳанд ва иборатанд аз:

1. шароити бозор;
2. хизматрасонии пешниҳодшаванда;
3. реклама;
4. симои ширкат.

---

[1] Поважный, С.Ф., Ларина, Р.Р., Белоусов, А. В. Логистика и маркетинг в управлении кадрами: монография. - Донецк, 2003. – С. 75.

[2] Носак, В.С., Шелудко, Е. Моди бизнеса: инновационные стороны // Сборник научных статей факультета экономики, менеджмента и коммерции КубСТУ. - Краснодар, 2015. – С. 177-178.

[3] Касьянова, В.Е. Функции и инструменты развития специальной инфраструктуры сферы образовательных услуг: на материалах Краснодарского края: автореферат дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Касьянова В.Е.; - Майкоп, 2014. - 175 с.

[4]. Поважный, С.Ф., Ларина, Р.Р., Белоусов, А.В. Асари зикршуда. – С. 54.

Омилҳои танзимкунанда талабот ба бехатарии экологӣ, техникӣ ва ё дигар намуди истифодаи маҳсулотро дар бозори муайян, инчунин талаботи патентиро муайян мекунанд[1].

Идоракунии рақобат маҷмӯи чораҳоро барои такмилдиҳии методии маҳсулот, ҷустуҷӯи доимии каналҳои нави тақсимот, беҳтар кардани хизматрасонӣ, ҷустуҷӯи гурӯҳҳои нави муштариён, таблиғот пешбинӣ менамояд. Муваффақияти корхон а дар рақобати талаботҳои истеъмолӣ аз ширкат талаб мекунад, ки қобилиятҳои фарқкунандаи худро рушд диҳад, ки ин ба рақибон мағлуб шавад[2]. Аммо ин банақшагирии самараноки стратегиро тақозо мекунад, ки аз ташкили системаи ҳамгироишудаи афзалиятҳои рақобатии ширкат ва инчунин ба нигоҳ доштан ва рушди онҳо асос ёфтааст. Ташкили арзишҳои муайян барои муштариёни худ аз ҷониби корхона дар асоси ташкили он ва муайян кардани намудҳои муайяни фаъолият ба даст оварда мешавад. Арзиши ниҳоии аз ҷониби корхона муайяншуда муайян карда мешавад, ки то чӣ андоза истеъмолкунандагон барои мол ё хидматҳои пешниҳодкардаи корхона пардохт кардан мехоҳанд.

РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ ОИЛАВӢ ДАР ҶМШС ТОҶИКИСТОН (СОЛҲОИ 1924-1929)

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ТАДЖИКСКОЙ АССР (1924-1929 ГГ.)

ХОЛИНОВА МИЖГОНА МУБАРАКШОЕВНА
мудири кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: Kholinova8@mail.ru

Тавре маълум аст дар ҶМШС Тоҷикистон чун дар дигар давлатҳои навтаъсис, дарҳол таҳия кардани санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар тамоми манотиқи мутаҳидгаштаи ҷумҳурӣ як хел амал мекарда бошанд, ғайриимкон буд. Бо назардошти ин, Кумитаи инқилобии ҶШС Ӯзбекистон 27-уми ноябри соли 1924 чунин қарор қабул кард: Минбаъд, то мақомоти дахлдори ҳокимият барои ҶШС Ӯзбекистон қонуни ягона муқаррар накунанд, дар кишвар ҳамаи он қонунҳое, ки Ҳукумати ИҶШС қабул намудааст ва қонунҳои маҳаллие, ки дар ҳудудҳои дахлдори ҶШС Ӯзбекистон ҷорӣ буданд, амал мекунанд[3]. Азбаски қарори мазкур ба ҶМШС Тоҷикистон низ дахл дошт ва дар манотиқи дахлдори ҷумҳурӣ, ки ба он аз собиқ ҷумҳуриҳои Туркистон ва Бухоро дохил шуданд, ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар арафаи тақсимоти миллию давлатӣ ҷорӣ буданд, қувваи ҳуқуқӣ доштанд.

Бояд ёдовар шуд, ки дар арафаи таъсис ёфтани ҶМШС Тоҷикистон дар ноҳияҳои аз собиқ ҶМШС Туркистон ба он ҳамроҳшуда танзими муносибатҳои никоҳу оила бо назардошти хусусиятҳои маҳаллӣ дар асоси Кодекси соли 1918-уми ҶШФСР дар бораи оила сурат мегирифт ва дар ноҳияҳои ба ҷумҳурӣ аз собиқ ҶХШ Бухоро ҳамроҳшуда муносибатҳои мазкур мисли пештара бо меъёрҳои ҳуқуқи исломӣ ва одатҳои ҳуқуқӣ танзим мегардиданд ва чунин ақидаеро, ки гӯё дар ҶХШ Бухоро кодекси ҶШФСР оид ба оила амал мекард, академик Ф.Т. Тоҳиров хато меҳисобад[4].

Бо назардошти қарори Кумитаи инқилобии ҶШС Ӯзбекистон аз 27-уми ноябри соли 1924, ки дар боло овардем, то 1-уми октябри соли 1928, яъне то мавриди амал қарор гирифтани Кодекси ҶШС Ӯзбекистон оид ба оила дар Ӯзбекистон қонунгузории оилавии собиқ ҷумҳуриҳо дар ҳудудҳои дахлдор мувофиқан амал карданд. Вале дар тамоми ҳудуди Тоҷикистон, аз ҷумла дар ҳудудҳое, ки аз ҶХШ Бухоро ба он дохил шуда буданд, қисман бархилофи қарори мазкур дарҳол муносибатҳои никоҳу оилавӣ дар асоси кодекси якуми

[1]. Ҳамон ҷо. – С. 80
[2]. Касьянова, В.Е. Асари зикршуда. – С. 79
[3] **СУ УзССР. - 1925. - № 1. – Ст. 2.**
[4] Тоҳиров, Ф. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон: монография / Ф. Тоҳиров. - Душанбе: Ирфон, 1994. - С. 218.

ҶШФСР оид ба оилае, ки дар собиқ ҶМШС Туркистон бо илова ва моддаҳои бекоршуда татбиқ мегардиданд, танзим ёфтанд[1].

Бо вуҷуди ин, аз навиштаҳои академик Ф.Т. Тоҳиров бармеояд, ки меъёрҳои ҳуқуқи исломӣ низ қисман дар танзими муносибатҳои никоҳу оила дар ҶМШС Тоҷикистон чун дар собиқ ҶХШ Бухоро истифода мегардиданд[2]. Масалан, мувофиқи низомнома дар бораи қозиҳо, ки Кумитаи инқилобӣ, 17-уми июни соли 1925 бар лағви тамоми қарорҳои пешинаи собиқ ҶХШ Бухоро дар бораи қозиҳо қабул карда буд ва мувофиқи ҳамин гуна низомномаи дуюм, ки Кумитаи инқилобӣ[3] 2-юми июни соли 1926 бар лағви низомномаи пешина қабул кард, дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи оилавии исломӣ ҳал кардани масъалаҳои никоҳу талоқ раво дониста мешуд.

Ногуфта намонад, ки Кодекси соли 1918-уми ҶШФСР, ки дар Тоҷикистони мухтор амал мекард, соли 1926 бекор карда шуда, ба ҷойи он Кодекси нави ҶШФСР оид ба қонунҳо дар бораи асноди ҳолати шаҳрвандӣ, ҳуқуқи никоҳ, оила ва васоят қабул гардид. Таҳияи лоиҳаи кодекси мазкур соли 1923 оғоз гардид, ки ин ба сарчашмаҳои ҳуқуқи оилавии Тоҷикистон бетаъсир намонд. Лоиҳа сараввал қабул нагардид, аз ин хотир соли 1925 он барои муҳокима ба раъйпурсии умумихалқӣ пешниҳод шуд ва соли 1926 пас аз муҳокимаҳои зиёд қабул гардида, мавриди амал қарор дода шуд, ки дар заминаи он 1-уми октябри соли 1928 Кодекси қонунҳо оид ба никоҳ, оила ва васояти ҶШС Ӯзбекистон қабул гардид.

Лоиҳаи Кодекси қонунҳо оид ба никоҳ, оила ва васояти ҶШС Ӯзбекистон дар иҷлосияи 3-юми КИМ Шӯроҳои ҶМШС Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифта, барои муҳокимаи умумии меҳнаткашон аз 1-уми августи соли 1928 пешниҳод гардид. Дар раванди муҳокимаи лоиҳа аҳолӣ фаъолона ширкат варзида, ҷиҳати беҳтар намудани он андешаҳои зиёде пешниҳод намуд[4]. Лоиҳаи Кодекси қонунҳо оид ба никоҳ, оила ва васоят 23-юми июли с. 1928 аз тарафи КИМ ҶШС Ӯзбекистон қабул гардида, аз 1-уми октябри с. 1928 мавриди амал қарор дода шуд ва мутобиқи Қарори КИМ ҶШС Ӯзбекистон аз 1-уми декабри с. 1928, № 209 амали кодекси мазкур дар қаламрави ҶМШС Тоҷикистон аз 1-уми январи с.1929 ҷорӣ карда шуд, ки ин санаи бузург дар таърихи ташаккули қонунгузории оилаи ҶМШС Тоҷикистон ҳам ҳаст[5].

Чуноне аз низомномаҳои дар бораи қозиҳо қабулкардаи Кумитаи инқилобии ҶМШС Тоҷикистон, ки пештар ишора кардем, аён мегардад, ба сифати сарчашмаҳои ҳуқуқи оилавӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабулкардаи ин мақомот (ва меросбарони он – КИМ ва ШКХ ҶМШС Тоҷикистон) низ баромад мекардаанд, ки муҳимтаринашон инҳоянд:

Қарори Кумитаи инқилобии ҶМШС Тоҷикистон аз 10-уми июли соли 1925 «Дар бораи дар тамоми қаламрави ҷумҳурӣ ҷорӣ кардани сабти ҳолати шаҳрвандӣ», ки дар барҳам задани тартиботи кӯҳна ва аз таъсири хурофотпарастон раҳо додани оила ташкили сабти ҳолати шаҳрвандӣ аҳамияти махсус дошт[6]. Моҳи ноябри соли 1925, дар назди Кумитаи инқилобӣ ва баъдтар дар назди ШКХ-и ҷумҳурӣ комиссияи кӯдакон (комиссияи беҳтар кардани шароити зиндагии кӯдакон) ташкил ва низомномааш тасдиқ карда мешавад[7]. Моҳи сентябри соли 1927 Президиуми КИМ-и Шӯроҳои ҶМШС Тоҷикистон Дастур «Дар бораи беҳтар кардани зиндагии занони меҳнаткаш»-ро қабул мекунад[8].

Сарчашмаҳои дигари муҳимми ҳуқуқи оилавии Тоҷикистони мухтор кодексҳои ҷиноятии ҶШФСР (с. 1922) ва ҶШС Ӯзбекистон (соли 1926) буданд, ки онҳоро мақомотҳои тафтишоти судии ҷумҳурӣ дар муборизаи бар зидди урфу одатҳои боқимондаи патриархалӣ-феодалӣ ба роҳбарӣ мегирифтанд. Дар замимаи кодекси ҷиноятии ҶШФСР барои ҶМШС Туркистон, ки 16-уми октябри с. 1924 КИМУ тасдиқ карда буд, дар боби махсус (ҷиноятӣ

---

[1] Тахиров, Ф.Т. История государства и права Таджикистана. - Душанбе: Амри илм, 2001. – Т.2. Ч.1. - С. 438-439.
[2] Тахиров Ф.Т. Асари зикршуда. - С. 443-444.
[3] Рахмон, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: монография / О.Э. Рахмон. - Душанбе: «Эр-граф», 2014. - С. 47.
[4] Маҳмудзода, М., Худоёрзода, Б. Ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. - Душанбе: «Эр-граф», 2015. - С. 79.
[5] Холинова, М.М. Эволюция института опеки и попечительства в истории таджикского права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / М.М. Холинова. –Душанбе, 2018. - С. 15.
[6] Бойгонии давлатии марказии Тоҷикистон, ф. 9, р. 1, д. 15, в. 136.
[7] Бойгонии давлатии марказии Тоҷикистон, ф. 9, р. 1. д. 10, в. 8.
[8] Бойгонии давлатии марказии Тоҷикистон, ф. 10, р. 1, д. 162, в. 201.

маишӣ)[1], аз ҷумла барои додани қалин, маҷбуран ба шавҳар додан, дузанӣ ва серзанӣ, ки ба ҶМШС Тоҷикистон низ хос буданд, ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ мегардад.

Кодекси ҷиноятии ҶШС Ӯзбекистон, ки дар Тоҷикистон низ аз 1-уми июли с. 1926 ҷорӣ гардид, ҳамчунин боби махсус дошта (боби 9) , дар он ҷиноятҳои маишии маҳаллӣ пурратар ба эътибор гирифта шуда буданд. Аз ҷумла дар он барои пардохти қалин (м. 273), маҷбуран ба шавҳар додани зан бо истифода аз таъсиррасонии ҷисмонӣ ва ё руҳӣ (м. 274), ба шавҳар додани духтари ноболиғ ва ё хурдсол (м. 274-а), ҳар гуна таҳдид ба шахсият ва шаъну шарафи зан дар робита ба озодии ӯ аз зулму асорат (м. 274-б), монеъ шудан ба ҳозиршавии занон ба мактаб, клуб ва дигар муассисаҳо ва умуман иштироки фаъолонаи онҳо дар корҳои ҷамъиятӣ (м. 274-в), аҳди гаҳворабахш (м. 274-г), бастани никоҳ бо шахсе, ки дар ақди никоҳи дигар қарор дорад (м. 275) ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ гардида буд[2]. Инчунин дар боби ҷиноятҳои давлатӣ бе асоси қонунӣ рад ва ё саркашӣ намудани шахсоне, ки васӣ ё парастор таъйин гардидаанд, аз қабул ва ё ба зима гирифтани уҳдадории васояту парасторӣ (м. 119[1]) ҳамчун ҷиноят муқаррар шуда буд[3].

Таърихи ҳуқуқи оилавии Тоҷикистон бо тадбирҳои роҳбарияти давлат доир ба дар рӯҳияи ҳуқуқҳои ҷомеаи нав тарбия кардани меҳнаткашони ҷумҳурӣ, кори бузурги бунёдкоронаи ба кори амалии сохтмони ҳаёти нав ҷалб сохтани занон зич алоқаманд аст. Асосгузор ва роҳбари давлати шӯравӣ В.И. Ленин ҳанӯз дар ибтидои ҳокимияти таъсисдодааш махсус қайд карда буд, ки «Вазифаи ҷумҳурии Шӯравӣ, пеш аз ҳама, барҳам задани ҳама гуна маҳдудиятҳои ҳуқуқи занон мебошад». Ин вазифа дар декретҳои Октябр ва дигар қонунҳои Давлати Шӯравӣ, аз ҷумла дар қонунгузории Тоҷикистони мухтор ба тарзи ҳуқуқӣ татбиқ шуда буд. Аммо баробарҳуқуқии расмӣ ҳанӯз баробарҳуқуқии воқеӣ набуд. Дар қарори Бюрои ташкилии КМ ҲКР (б) аз 22-юми декабри соли 1924 «Вазифаҳои навбатии кори байни занон» зикр шуда буд: «Вазифаи асосии ҳизб дар кори аз асорат озод намудани занони Шарқ қонуни шӯравиро дар бораи ҳуқуқи занон ва тадбирҳои муборизаро бо боқимондаҳои маишӣ ва динӣ дар бахши оила, никоҳ ва муносибатҳои молумулкӣ, инчунин қонунҳоро дар бахши ҳуқуқи мерос дар ҳаёт аниқ татбиқ кардан аст. Дар роҳи иҷрои ин вазифа шаклу усулҳои гуногуни кор истифода карда мешуданд.

Масъалаи ҳуқуқи занон, аз зулму асорат ва беҳуқуқии чандасрина озод кардани онҳо, таъмини баробарҳуқуқии расмӣ ва воқеии он дар ҳалли муносибатҳои никоҳу оила дар Тоҷикистони мухтор, чун дар дигар ҷумҳуриҳои аҳолиаш мусулмони шӯравӣ мавқеи муҳим дошт. Таваҷҷуҳу ғамхории давлату ҳукумат нисбати тақдири занони меҳнаткаши Шарқи Шӯравӣ дар муроҷиатномаи 13-уми феврали соли 1925 қабулкардаи Президиуми Кумитаи Иҷроияи Марказии ИҶШС – «Дар бораи ҳуқуқи занони меҳнаткаши Шарқи Шӯравӣ ва дар бораи зарурати мубориза бо тамоми шаклҳои дар бахши иқтисодӣ ва оилаю маишӣ мутеъ кардани онҳо» равшану мукаммал ифода ёфта буд[4]. Дар муроҷиатномаи мазбур ҳуқуқҳои занони меҳнаткаши Шарқ, ки дар қонунгузории шӯравӣ аз рӯзи инқилоби Октябр дарҷ ёфта буд, ҳамаҷониба зикр гардид. Дар он даъват мешуд, ки ин санади меъёрии ҳуқуқӣ бетаъхир дар ҳаёт татбиқ карда шуда, барои аз ҷиҳати иқтисодӣ, ҳуқуқ ва оилаю маишӣ пурра озод кардани занон ҳамаҷониба саъю кӯшиш ба кор бурда шавад.

Анҷумани якуми Муассисони Шӯроҳои умумитоҷик ба масъалаи мазкур диққати аввалиндараҷа дода, моҳи декабри соли 1926 дар қатори дигар санадҳои муҳими ҳуқуқӣ Муроҷиатнома «Ба ҳамаи меҳнаткашони Тоҷикистон дар бораи аз зулму асорат озод кардани занон» ва Қарор «Дар бораи ҳуқуқи занони меҳнаткаши ҶМШС Тоҷикистон ва зарурати мубориза бо зулму асорати занон»-ро қабул кард. Дар муроҷиатнома зикр шуда буд, ки «вазъи ғуломонаи занон дар зиндагӣ мамониати бузургест дар кори сохтмони хоҷагӣ ва фарҳангии Тоҷикистон»... Бигузор ҳар кас дар хотир дошта бошад, ки – зикр мешуд дар Муроҷиатнома, – дар оилаи худ ғуломиро раво дониста, озодии хешро талаб карда наметавонад. Бигзор ҳар кас дар ёд дошта бошад, ки модари бесаводи аз қайди ғуломӣ раҳо

[1] СУ РСФСР. 1924. Ст. 787.
[2] Уголовный кодекс Узбекской ССР от 16.06.1926, № 40 // Уголовное законодательство СССР и союзных республик. М., 1957. С. 216-217.
[3] Уголовный кодекс Узбекской ССР от 16.06.1926, № 40 // Уголовное законодательство СССР и союзных республик. М., 1957. С. 188.
[4] Рахмон О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане. Душанбе: «Эр-граф», 2014. С. 46-47.

наёфта муборизони солиму қавӣ тарбия дода наметавонад[1]. Ҳамин тавр, дар марҳилаи таҳқиқшаванда қонунгузории оилавӣ ба оилаи ҳуқуқи романо-олмонӣ ва ҳуқуқи сотсиалистӣ мувофиқ гардида, меъёрҳои ҳуқуқи исломӣ ва одатҳои ҳуқуқӣ ҳамчун сарчашмаҳои ҳуқуқи оилавӣ асосан аз байн бурда шуданд. Инчунин маҳз дар ҳамин давра Кодекси қонунҳо оид ба никоҳ, оила ва васояти ҶШС Ӯзбекистон (соли 1928) қабул гардид, ки он дар Тоҷикистон пас аз ба ҷумҳурии иттифоқӣ табдил ёфтан низ зиёда аз 40 сол бо тағйиру иловаҳо амал намуд.

НИҲОДИ ИДОРАКУНИИ ҲАРБӢ ДАР САРЗАМИНИ ТОҶИКИСТОНИ ТАЪРИХӢ

ИНСТИТУТ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

ХУШВАХТЗОДА ХУРШЕД ХУДОЙҚУЛ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
xushvaxtzoda76@bk.ru

Идоракунии ҳарбӣ яке аз ҷузъҳои муҳимми ҳокимияти давлатӣ мебошад. Ба сифати намуди махсуси идоракунӣ, ниҳоди идоракунии ҳарбӣ, ҳамеша таваҷҷӯҳи ҷомеа ва инчунин, аҳли илмро ба худ ҷалб мекунад, чунки пеш аз ҳама, он бо амнияти давлат, ҳифзи сарҳад ва некуаҳволии халқ алоқаи ногустастанӣ дорад. Ин хусусияти идоракунии ҳарбӣ хусусияти танзими ҳуқуқии фаъолияти онро низ муайян мекунад. Умуман, фаъолияти ниҳоди идоракунии ҳарбӣ ва танзими он амалан махфӣ боқӣ мемонад. Дар аксар ҳолат санадҳои ҳуқуқии самти ҳарбӣ муҳри «барои истифодаи хизматӣ» доранд. Ин, албатта, омӯзиши масъалаҳоеро, ки мо дар назди худ гузоштаем, душвор мегардонад. Дар мавриди ҷанбаи таърихии масъала низ дар бораи мақомоти идоракунии ҳарбӣ маълумоти парокандаро аз ҳар сарчашмаҳо ҷамъоварӣ кардан лозим омад. Таҳлили таҷрибаи наслҳои гузашта, бахусус дар чунин як соҳаи махсус, аз қабили идоракунии ҳарбӣ имрӯз, махсусан дар бунёди давлати миллии соҳибистиқлол, ҳамчун кафили амният ва рушди осоиштаю шукуфони давлат барои халқи тоҷик аҳамияти бузургро доро мебошад.

Бояд гуфт, ки тавсифи умумии марҳилаи бузурги таърихии идоракунии ҳарбиро додан имконнопазир аст, зеро ҳукмронии ҳар як сулолаи алоҳида бо хусусиятҳои хоси худ аз дигараш фарқ мекард. Чунон ки маълум аст, ҳокимон бо ёрии қувваи низомӣ мушкилот ва вазифаҳои мушаххасеро, ки дар назди онҳо меистод, ҳал мекарданд ва бо чунин мушаххасот тавсифи умумии идоракунии ҳарбиро пешниҳод кардан хеле душвор аст. Аммо дар ин мавриди метавон дар бораи вазифаҳои умумие, ки дар назди низомиён вуҷуд доштанд, сухан ронд. Ин вазифаҳо аз ҳифзи сарҳади давлатӣ, ҷанг бо дигар давлатҳо, ташкил ва гузаронидани чорабиниҳои ҳарбӣ, ба хизмат даъват ва аз он озод кардан, таъсиси мақомоти идоракунии ҳарбӣ ва ғайра иборат буданд. Дар ин ҷо сухан дар бораи сифат, вазифа ва салоҳияти мақомоти роҳбарикунандаи ҳарбӣ меравад.

Идоракунии ҳарбӣ бо пайдоиши ҷомеа ва ҳокимият, бо шиддат гирифтани муборизаи қабилаҳо барои обу замин, ҳифзи ҳудуд, макони зист таъсис мегардад. Тавре муҳаққиқон менависанд, дар баробари ниҳоди «Пешвои қабила» мақоми сардори ҳарбии қабила низ ба миён меояд. Одатан, чунин мақом дар як қабила ҳангоми ҳамлаи низомии бегонагон таъсис дода мешуд[2]. Бо хотима ёфтани ҷанг ин вазифа барҳам дода мешуд, зеро хавфи ҳуҷуми бегонагон аз байн рафта буд.

Дар адабиёти илмии таърихию ҳуқуқӣ пайдоиши баъзе давлатҳоро аксар вақт бо фаъолияти сардори ҳарбии қабила ва дастаи созмонёфтаи ҳарбии ӯ алоқаманд мекунанд. Сарфи назар аз шаклҳои гуногуни пайдоиши давлатҳо дар Шарқу Ғарб, дар марҳилаи аввали таъсис ва рушди давлатдорӣ сарвари давлат сарвари низомии он ҳам буд, зеро худи ӯ

[1] Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917–1994 гг.) / Сост.: Ф.Т. Тахиров.– Душанбе: Дониш, 2014. –С. 210-211.
[2] Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана. - Душанбе, 2007. Т. 1., ч.1-2. – С. 240. Источники исламского периода таджикской государственности: теория и практика. Изд. – 2. / Отв. ред. академик Тахиров Ф. – Душанбе: Ирфон, 2017. – С. 32, 57.

бевосита ба масъалаҳои идоракунии ҳарбӣ машғул буд. Идоракунии артиш салоҳияти ҳокимони кулли давлатҳои дар қаламрави имрӯзаи Тоҷикистон созмонёфта ба шумор мерафт.

Таърихи ташаккули давлатдории тоҷикон беш аз панҷ ҳазор солро дар бар мегирад, ки дар ин давра ҳам сохторҳои низомӣ ва ҳам табақаи ҳарбӣ мавқеи имтиёзнокро ишғол мекарданд, зеро онҳо асоси қудрати ҳокимияти давлатиро ташкил медоданд. Рушди фаъолияти ҳарбӣ (ташкили артиш ва идоракунии ҳарбӣ) ҳеҷ гоҳ хусусияти яксон надошт. Рушди он аксар вақт бо бӯҳрон мувоҷеҳ мешуд, ё зуд ба амал омад, ё баръакс, давраи дуру дарози тӯлониро аз сар мегузаронд. Ташаккул ва рушди ин соҳа ба бисёр омилҳо, ба омилҳои дохиливу берунӣ, яъне ба ҷаҳонбинӣ, қобилият ва хислати ҳоким, вазъи минтақа, омилҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, динӣ, сатҳи рушди иқтисодии кишвар ва ғайра вобаста буд. Дар кулли артиши давраи мавриди таҳқиқ чи тавре ки муҳаққиқ Начмиддинов Д.У. қайд мекунад, қувваи асосӣ барои зарба задан, инчунин барои ҳамлу нақл воситаи нақлиёт аскарони савора маҳсуб меёфтанд, ки аз идоракунии онҳо натиҷаи ҳар як ҷанг вобаста буд[1].

Ҳар як сулолаи ҳукмрон хусусиятҳои ба худ хос дошт, ки рушди корҳои ҳарбӣ ва комёбиҳо дар идоракунии ҳарбӣ ба онҳо вобаста буд. Ҳокимон вазифаҳои муайянеро, ки дар назди онҳо истодаанд, роҳнамоӣ намуда, ба рушди корҳои ҳарбӣ ва таҳкими артиш фаъолона мусоидат мекарданд. Барои баъзеҳо ин фаъолият барои ҳифзи сарҳад, ё саркӯб кардани нооромиҳои дохилӣ бошад, пас, баъзеҳо ҳокимон артишро чун василаи ҷангҳои истилогарона истифода мебурданд. Чи тавре ки муҳаққиқ Зоир Ҷ.М. қайд мекунад, барои дарки масоили мазкур, даврабандиро истифода бурдан лозим, аст, ки ҳамчун методологияи омӯзиши мавзуъ имкон медиҳад, то «гуруҳбандӣ карда шавад, хусусиёт ва қонуниятҳои ҳар як давра, марҳила ошкор гардад»[2]. Бо истифода аз ин восита, мо кӯшиш мекунем, ки хусусиятҳои ҳар як марҳилаи таърихиро бо мақсади омӯзиши ҳаматарафаи ниҳоди идоракунии ҳарбӣ ошкор созем.

Бояд гуфт, ки аз рӯйи маъхазҳо ҳокимияти мулкӣ ва роҳбарияти ҳарбӣ бо ҳам робитаи зич доштанд ва баъзан муайян кардан душвор буд, ки кадоме аз онҳо афзалият доштанд – ҳоким, ба сифати намояндаи ҳокимияти олӣ ё сипаҳсолор, сардори лашкар, ки таҳти назорати худ қудрати ҳақиқиро доро буд. Дар аксар маврид, ҳарду шохаи ҳокимият дар дасти як шахс муттаҳид мешуданд, ки ин ба ҳалли саривақтии масъалаҳои ташкили артиш, сафарбаркунии аҳолӣ, таъмин намудани захираҳои молиявӣ тавассути ҷамъоварии андоз ва ғайра мусоидат мекард.

Дар адабиёти ҳуқуқшиносӣ барои даврабандии таърихи давлатдории тоҷик ченакҳои гуногун ва дар илми таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон равишҳои форматсионӣ, тамаддунӣ ва сулолавӣ истифода мебаванд[3].

Муҳаққиқон Одинаев Р.С. ва Буризода Э.Б. қайд мекунанд, ки тибқи равиши сулолавӣ ҳар як сулола аз низомиён барои таҳкими қудрати худ истифода мекард[4]. На танҳо ба қудрат расидани ин ё он сулола, балки ба тахт нишастани довталаби нави ҳамон сулола низ доштани маҳорату малакаи ҳарбӣ вобаста буда, дар сурати надоштани ин гуна малака эҳтимоли сар задани нооромиҳо ва ба миён омадани ҷангҳои байниҳамдигарӣ мегардид. Дар чунин шароит малакаи дар соҳаи ҳарбӣ, маҳорати ҷангӣ ва ғалаба дар он, қобилият дар идоракунии ҳарбӣ арзиши баланд доштанд.

Истифодаи равиши тамаддунӣ ҳангоми омӯзиши таърихи ҳуқуқ ва давлат низ аҳамияти бузурги илмӣ дорад. Ин имкон медиҳад, ки падидаи мавриди таҳқиқ аз нуқтаи назари муносибатҳо дар ҷомеа, идеологияи расмӣ ва муносибати он бо нерӯи ҳарбӣ баррасӣ карда шавад. Бо равиши сулолавӣ ба давраи ҳукмронии як сулола, ҳокимоне, ки дар як оила дар як шароит ба воя расидаанд ва муносибати онҳо ба идораи ҳарбӣ чи гуна буд, таваҷҷуҳи хоса

[1] Наджмиддинов, Д.У. Военная лексика сочинения «Адаб ул-ҳарб ва шоджаат» Мубаракшаха (XII - XIII вв.). – Душанбе, 2012.- С. 26.
[2] Зоиров, Д.М. Введение в государствоведение: методология исследования государственности. – СПб.: Петербургский университет МВД России, 2002. –100 с.
[3] Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана. – Душанбе, 2016. - Т.1, ч.1-4. (от древнейших времен до начала XX века). - С. 10-12.
[4] Одинаев, Р.С. Институт мазалим в истории таджикской досоветской государственности (историко-правовое исследование / Отв. ред. д.ю.н. И. Б. Буриев. – Душанбе, 2015. - С. 33-34.

дода мешавад. Ин равиш имкон медиҳад, ки идомат ва ё меросияти малакаи идоракунии ҳарбӣ ҳангоми ба тахт нишастани намояндагони як сулола тасдиқ ва ё рад карда шавад.

Ба шарофати равиши сулолавӣ метавон нақши ҳар як сулола ва ҳатто ҳар як ҳоким – намояндаи сулоларо дар таърихи фаъолияти ҳарбӣ ва идоракунии ҳарбӣ муайян кард. Аслан илми ҳарбӣ ва идоракунии ҳарбӣ яке аз соҳаҳои маҳдуди идоракунӣ мебошад, ки дар омӯзиши он метавон аз равиши сулолавӣ истифода бурд, қаҳрамониҳои намояндагони барҷастаи сулолаҳои тоҷиконро, ки дар мубориза бар зидди истилогарони хориҷӣ ё қаламравҳои забтшуда (ки аслан ба тоҷикон тааллуқ доштанд) нишон дода буданд тавсиф кард. Ҳамин тариқ, таърихи ҳарбиро аз руи усули сулолавӣ баррасӣ кардан мумкин аст, ки ҳар як сулола дар таърих мавқеъи худ, хусусиятҳои ба худ хос ва инчунин таърихи худро дорад. Чунин даврабандӣ, ба андешаи мо, ба объективияти илмӣ, мавзуи омӯзиш ва фарогирии ҳамаҷонибаи таърихи идоракунии ҳарбӣ мувофиқат мекунад, вале он давраҳо, марҳилаҳои аз ҳад зиёдро дар бар мегирад ва аз ин рӯ муайян кардани хусусият, фарқият ва қонунияти онҳо хеле душвор хоҳад буд.

Омӯзиши таърихи таъсиси ниҳоди идоракунии ҳарбӣ дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ ҳам аз нигоҳи маърифатӣ, ҳам илмӣ ва ҳам аз нуқтаи назари баҳогузории амалия муҳим аст. Тоҷикон халқи дорои таърихи куҳанбунёду беназири худ буда, аз ин таърих барои такмили таҷрибаи идоракунии ҷомеаи муосир, аз ҷумла соҳаи ҳарбӣ андешаву таҷрибаи зиёдеро омӯхтан мумкин аст. Оид ба ин масоил рисолаҳои зиёди мутахассисони ҳарбии тоҷик дар асрҳои миёна бахшида шудаанд. Аз ҷумла, «Адаб ул-ҳарб ва шуҷоат»-и Муборакшоҳ, «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, «Сиёсатнома»-и Низомулмулк ва як қатор сарчашмаҳои дигар китобҳое ҳастанд, ки чӣ дар Шарқ ва чи дар Ғарб машҳуранд. Омӯзиши ин мавзуъ аз он сабаб муҳим аст, ки он метавонад як навъ калид (замина) баҳри гузаронидани ислоҳоти босамар дар соҳаи идоракунии муосири артиш, омода намудани он ба иҷрои вазифаҳои мубрам ва дорои аҳамияти умумидавлатӣ, инчунин амалиёти сулҳпарвар гардад. Артиш қувваи азимест, ки онро ба мақсадҳои созанда ва дифоӣ, яъне – муҳофизати давлат, сарҳад, мустаҳкам намудани қонунияту тартиботи ҳуқуқӣ, намоиш додани қобилияти мудофиавии давлат метавон истифода бурд.

Истифодаи равиши тамаддунӣ, ки дар солҳои охир аз ҷониби намояндагони илми таърихи ҳуқуқи Тоҷикистон пешниҳод шудааст, дар таҳқиқи ниҳоди идоракунии ҳарбӣ бо он шарте пазируфта мешавад, ки ҳангоми татбиқи он нисбат ба таърихи идоракунии ҳарбӣ истисноҳои ҷиддӣ бояд сурат гирад. Чи тавре ки аз асари Муборакшоҳ «Адаб ул-ҳарб ва шуҷоат» бармеояд, ӯ таърихи фаъолияти ҳарбӣ, асосҳои ташкилию ҳуқуқии хизмати ҳарбӣ, нақшаи таъсиси артиш, ташкил ва идоракунии онро аз давраи қадим то асри XIII амиқ омӯхта ва чи тавре ки аз мазмуни асар бармеояд, ҳокимон минбаъд кулли тартиботи ҳарбиро аз гузашта қабул ва дар фаъолияти ҳарбии хеш корбаст намудаанд ва махсусан ин қоидаҳоро ҳангоми омодагӣ ба ҷанг, инчунин дар рафти ҷанг истифода бурда идомат медоданд. Муборакшоҳ дар китоби худ қайд кардааст, ки дар ҷаҳон чанд намуди бурдани ҷанг вуҷуд дорад ва дар асараш на танҳо онҳоро номбар мекунад, балки ба таври муфассал хусусияти хоси онҳо ошкор месозад. Ҳамин тариқ даврабандии идоракунии ҳарбиро метавон дар заминаи принсипи идомат ва ё инкори таҷрибаи қаблӣ анҷом дод.

Тибқи равиши тамаддунӣ метавон чунин даврабандии идоракунии ҳарбиро дар таърихи Тоҷикистон пешниҳод намуд:

1) пайдоиш ва ташаккули идоракунии ҳарбӣ;
2) идоракунии ҳарбии марҳилаи зардуштӣ;
3) идоракунии ҳарбии марҳилаи исломӣ;
4) давраи омехтаи идоракунии назорати ҳарбӣ;
5) идоракунии ҳарбии давраи шуравӣ;
6) давраи муосири идоракунии ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон[1].

Дар таърихи давлатдории тоҷикон марҳилаҳои тӯлонии рушди босуръати фаълияти ҳарбии зеринро ҷудо кардан мумкин аст: ориёӣ, ҳахоманишинӣ, мақдунӣ, кушонӣ, сосонӣ, арабӣ, сомонӣ, хоразмӣ, қарахонӣ, салҷуқӣ, муғулу тоторӣ, темурӣ, манғитӣ, шӯравӣ ва муосир. Дар давраи ахир саҳми низомиён ва сохторҳои қудратӣ дар истиқрори сулҳу ваҳдати

[1] Буриев, И.Б. Асари зикршуда. - С. 23.

миллӣ дар Тоҷикистон махсусан назаррас аст. Дар ҳар як давраҳои дар боло зикршуда рушди хизмати ҳарбӣ ва идоракунии ҳарбӣ бо хусусиятҳои хоси худ, ки дар ташкили артиш, усулҳо ва принсипҳои идоракунии онҳо, дар таҷрибаи ҷамъшуда ва амалияи гузаронидани амалиёти ҷангӣ ифода ёфтааст, фарқ мекард.

Қобили қайд аст, ки ҳар давраи минбаъда, пай дар пай аксар қавоид ва анъанаҳои хизмати ҳарбӣ ва идоракунии ҳарбиро албатта бо назардошти талаботи замони худ истифода мекард. Дар натиҷа, самти идоракунии ҳарбӣ мунтазам ба тағйирот дучор гардида, воқеияти нав қоидаву усулҳои нави ҷанг, роҳҳои нави идоракунии артишро тақозо мекард.

Таърихи давлатдории тоҷикон дар ин мазмун аз ниҳодҳо ва анъанаҳое, ки дар соҳаи идораи ҳарбӣ ташаккул ва пойдор шудаанд, ғанӣ мебошад. Муаллиф дар хусуси ҳамкории мақомоти гуногуни ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ бо идораи ҳарбӣ таҳлил анҷом дода, қайд мекунад, ки ҳокимият ба як нафар таалуқ дошт. Намунаҳои таърихии муттаҳид гаштани ҳокимият дар як ниҳод (даст) дар даврони то Дориуш (522-484 пеш аз милод), Сомониён (875-999) ва Темуриён (1370-1599) гувоҳӣ медиҳанд, ки чунин пайвастани ваколатҳои ҳоким комилан асоснок ва муваффақ будааст. Бо ёрии идоракунии ҳарбӣ ҷамъият ва ё сулолаи ҳукмрон ҳамеша кӯшиш менамуданд, ки ҳокимияти давлатиро мустаҳкам, тартиботи қонуниро барқарор, ҷиноятҳориҳои оммавиро пешгирӣ, сарҳадҳои давлатӣ муҳофизат карда шавад.

БАЛАНД БАРДОШТАНИ МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДОН ДАР НИЗОМИ ҚОНУНГУЗОРӢ

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАН В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

ҶАМШЕДЗОДА КОМРОН ҶАМШЕД
мушовири калони Раиси Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: jkomron11@mail.ru

Маҷлиси Олӣ – парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад[1]. Маҷлиси Олӣ ҳамчун мақоми намояндагӣ ва қонунгузори кишвар бештар ба халқ иртибот дошта, таввасути санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иродаи халқро ифода карда, ба он шакли олии ҳуқуқӣ медиҳад. Тасдиқи ин гуфтаҳо дар он ифода меёбад, ки Конститутсия ҳамчун дастоварди бузурги мардуми тоҷик заминаҳои ҳуқуқии эъмори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявии тоҷиконро фароҳам оварда, шакли олии ифодаи ҳуқуқии давлатдории миллӣ, ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳар як шаҳрванди мамлакат мебошад [8]. Зеро Конститутсия ин санади роҳнамо ва танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ буда, пешравию рушди кишвари мо ба он пайванди ногусастанӣ дорад.

Бо ин мақсад, дар Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мафҳумҳои «инсон» ва «шаҳрванд» меъёрҳои мушаххас танзим гардидаанд. Масалан, мутобиқи моддаи 5-и он «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олӣ мебошанд». Ҳамчунин, боби 2 Конститутсия ба ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд бахшида шудааст, ки ба рушду инкишофи ҳар шаҳрванди кишвар мусоидат намуда, ба сиёсати ҳуқуқбунёдии давлат пурра созгор мебошад. Дар робита ба ин, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ — Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 28-уми декабри соли 2023, зимни ироаи Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон роҷеъ ба таҷлили 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон иброз намуданд, ки «Амалӣ намудани меъёрҳои Конститутсия ба мо имкон дод, ки пояҳои устувори ҷомеа ва давлатро созмон диҳем, сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ ва ваҳдати миллиро таҳким бахшем, рушди устувори иқтисодии кишварамонро таъмин намоем, барои ҳар як шаҳрванди мамлакат шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро муҳайё созем. Бинобар ин, пешниҳод

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри с. 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016) (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.

менамоям, ки соли 2024 ба ифтихори ин санаи бисёр муҳимми таърихӣ «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон карда карда шавад»[1]. Бо ин тасмими наҷиб яке аз меъёрҳои асосии Конститутсия – таъмини ҳуқуқбунёдӣ амалӣ мегарад, ки тавасути он шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаи ҳуқуқ муқаррар карда мешавад.

Ҷиҳати рушди сиёсати ҳуқуқии кишвар ва маърифати ҳуқукии ҷомеа Маҷлиси Олӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул менамояд, ки бевосита танзимкунандаи ин ё он соҳаи муносибатҳои ҷамъиятӣ буда, ба Конститутсия рабт дошта, аз он сарчашма мегиранд. Ҳарчанд, қонунҳо аз номи давлат ба тасвиб мерасанд, вале дар онҳо, пеш аз ҳама бояд манфиати халқ ифода ёбад. Бо ин мақсад, давлати демократӣ сиёсати худро дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёт бояд ба манфиату иродаи халқ мувофиқ гардонад. Тавре Каримов А.Д. қайд мекунад, ки «мақомоти қонунгузор, ки бо тартиби интихоботи озодона ташкил ёфтааст, самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлатро, пеш аз ҳама, аз рӯйи ба инобат гирифтани манфиати халқ муайян мекунад»[2].

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ арзиши олии инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ эътироф гардидааст, ки ҳангоми таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷониби мақоми қонунгузор ин меъёр бо тамоми назокати ҳуқуқӣ ба инобат гирифта мешавад.

Анҷом додани тадбирҳои зикргардида аз ҷониби мақоми қонунгузор арзиши олӣ будани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро таъмин намуда, ба эҳтиром ва риояи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, баланд бардоштани ҳисси ватандӯстӣ, тақвияти рағбати шаҳрвандон ба донишҳои соҳаи ҳуқуқ, васеъ намудани дастрасии шаҳрвандон ба иттилооти ҳуқуқӣ, иштироки фаъолонаи шаҳрвандон дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва паст гардидани сатҳи ҳуқуқвайронкунӣ мусоидат менамояд. Ба андешаи Шарофзода Р.Ш., «боло бурдани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ яке аз самтҳои муҳимми сиёсати давлат маҳсуб мешавад»[3].

Ба ақидаи Лебедева С.В. «воситаҳои шарҳу баёни ғояҳо ва принсипҳои сиёсию ҳуқуқӣ унсури муҳимми маърифати ҳуқуқиро ташкил медиҳанд»[4]. Бо такя ба андешаҳои баёншуда, ба назари мо, Маҷлиси Олӣ ҳамчун мақоми қонунгузор бо истифода аз салоҳияти конститутсионии худ ба рушди низоми қонунгузории кишвар ва ба баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон саҳми беназир мегузорад. Аз ҷумла, қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ватандӯстии шаҳрвандон»[5] аз он шаҳодат медиҳад, ки мақоми қонунгузор дар баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон ва тарбияи онҳо дар роҳи ватандӯстӣ бетараф нест. Чунки қабули Қонуни мазкур тақозои замон буда, он ба таҳкими ҳисси муҳаббат ба Ватан, худшиносӣ ва нигоҳдошти ҳуввияти миллии шаҳрвандон мусоидат намуда, масъулияти мақомоти давлатию ҷамъиятӣ ва шаҳрвандонро дар рушду инкишофи кишвар, ҳифзи манфиатҳои умумимилливу умумидавлатӣ баланд мебардорад, инчунин барои ташаккули заминаҳои меъёрии ҳуқуқии самти тарбияи ватандӯстӣ, соҳаҳои фарҳанг, маънавию сиёсӣ ва маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, коҳиш додани сатҳи ҷинояткорӣ дар ҷомеа, бахусус дар байни наврасону ҷавонон, имкониятҳои нав ба вуҷуд меорад.

Тавре Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуданд: «ояндаи Тоҷикистон низ маҳз аз сатҳи маърифати мардум ва пешрафти илму техника вобаста буда, ҷалби ҷавонону наврасон ба илму дониш ва касбу ҳунар бояд дар маркази таваҷҷуҳи ҳамаи аҳолии ҷомеа қарор дошта бошад»[6]. Бо ин мақсад, Маҷлиси Олӣ ҳамчун мақоми олии қонунгузории кишвар дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, масъалаҳои мубрами ҷомеаи ҷаҳониро

---

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 06-уми ноябри с. 2008 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://sadoimardum.tj

[2] Каримов, А.Д. Парламентское право России: учебное пособие / А.Д. Каримов. – М.,1999. – 246 с.

[3] Шарофзода, Р.Ш. Роҳҳои баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ: Таҷрибаи Тоҷикистон ва давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил / Р.Ш. Шарофзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2024. – № 1 (45). – С. 23-39.

[4] Лебедева, С.В. Основы культурно-просветительской деятельности учителя математики: учебно-методической пособие. – Саратов, 2019. – 128 с.

[5] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ватандӯстии шаҳрвандон» аз 24-уми декабри с. 2022, № 1920 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2022, № 12, қ. 2, м. 760.

[6] Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқотбо фаъолон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар, аз 9-уми марти с. 2024 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http: // www.president.tj

таҳлил намуда, дар доираи салоҳияти худ қарорҳо (қонунҳои конститутсионӣ, кодексҳо қонунҳо) қабул менамояд, ки иҷроиши онҳо дар тамоми ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ доранд.

Яке аз масъалаҳои дигари ҳалталаб дар соҳаи қонунгузорӣ ин бартараф намудани мухолифатҳо байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва татбиқи ҳуқуқ дар шароити имрӯза дар раванди сиёсати ҳуқуқэҷодкунии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ба андешаи Ализода З.М. «мухолифат миёни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ масъалаи нав набуда, он ба омилҳои объективӣ ва субъективӣ вобаста аст»[1]. Аз ин рӯ, қонунеро сифатнок эътироф кардан мумкин аст, ки агар он ба талаботи ҷомеа ҷавобгӯ бошанд ва муносибатҳои ҷамъиятиро воқеан бо назардошти мақсаде, ки ҳангоми нашри он дар назар гузошта шуда буд, ба танзим дарорад.

Маҷлиси Олӣ дар низоми тақзияи ҳокимияти давлатӣ мавқеи хос дошта, ин мавқеъ далолат аз он медиҳад, ки мақоми қонунгузор баёнгари иродаю манфиати шаҳрвандон мебошад. Ба инобат гирифтани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон низ яке аз самтҳои муҳимми фаъолияти қонунгузорӣ мебошад. Зеро то кадом дараҷа дуруст иҷро гардидани талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз сатҳи шуури ҳуқуқии ҷомеа дарк медиҳад. Бояд қайд кард, ки рушди маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон низ бе донистани ҳуқуқу уҳдадориҳои онҳо, ки аз ҷониби мақомоти ҳуқуқэҷодкунанда ва қонунгузор дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқарар мегарданд, ғайриимкон мебошад. Маҳз баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии ҷомеа, ки дар заминаи риояи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ таъмин мешавад, шарти асосии амалишавии самаранокии донишҳои ҳуқуқии шаҳрвандон маҳсуб меёбад. Аз ин лиҳоз, боло бурдани сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳолӣ яке аз самтҳои муҳимми сиёсати ҳуқуқэҷодкунии давлат баҳисоб меравад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати давлатӣ дар самти баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ дар асоси ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва сиёсӣ амалӣ карда мешавад. Аз ин рӯ, мақоми қонунгузор ҷиҳати танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар самти расонидани ёрии ҳуқуқӣ, роҳҳои амалишавии ҳуқуқ ва уҳдадории шахсони воқеӣ ҳангоми ба онҳо расонидани ёрии ҳуқуқӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ»-ро қабул намуд. Мақсад аз қабули Қонуни мазкур ин «фароҳам овардани шароит ҷиҳати амалишавии ҳуқуқу озодиҳои шахсони воқеӣ, ҳимояи манфиатҳои қонунии онҳо, баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ ва ҳифзи иҷтимоӣ, инчунин таъмини дастрасии онҳо ба адолати судӣ»[2] мебошад.

Дар шумули санадҳои меъёрии қабулшуда, қонунҳое ҳастанд, ки дар таърихи фаъолияти қонунгузории кишвар бори нахуст ва ҷавобгӯй ба талаботи замони муосир аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардиданд, ки ба баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон ва рушди низоми санадҳои қонунгузории кишвар саҳми намоён гузоштаанд. Аз ҷумла, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масунияти юрисдиксионии давлати хориҷӣ ва моликияти он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»[3], Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баробарӣ ва барҳам додани ҳама гуна шаклҳои табъиз»[4], Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тиҷоратикунонии натиҷаҳои фаъолияти илмӣ ва илмию техникӣ»[5] ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати маъмурӣ нисбат ба шахсони аз муассисаҳои ислоҳӣ озодшуда»[6].

Бо боварӣ метавон гуфт, ки қонунҳои қабулгардида муносибатҳои муҳимми ҷамъиятиро ба танзим дароварда, ба устувории низоми қонунгузории кишвар заминаи

---

[1] Алиев, З.М. Мухолифати санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва таъсири онҳо ба татбиқи қонунгузорӣ / Алиев З.М // Забон ва сифати қонун, – Душанбе, 2010. – С. 25-30.

[2] Қонун Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» аз 4-уми июли с. 2020, № 1694 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2020. № 7-9, мод. 600.

[3] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масунияти юрисдиксионии давлати хориҷӣ ва моликияти он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 15-уми марти с. 2023, № 1949 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2023, №1-3, мод.1.

[4] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баробарӣ ва барҳам додани ҳама гуна шаклҳои табъиз» аз 19-уми июли с. 2022, № 1890 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2022, №7, мод. 432.

[5] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тиҷоратикунонии натиҷаҳои фаъолияти илмӣ ва илмию техникӣ» аз 24-уми декабри с. 2022, № 1922 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2022, №12, қ. 2, мод. 762.

[6] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати маъмурӣ нисбат ба шахсони аз муассисаҳои ислоҳӣ озодшуда» аз 22-юми июни с. 2023 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2023, №4-6, мод. 154.

ҳуқуқӣ фароҳам меоранд. Ҳамзамон, ба таъмини рушди босуботи иқтисодиёти миллӣ ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон таккони амиқ мебахшанд. Тавре Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 28-уми декабри соли 2023 дар Паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр намуданд: «Ҳамаи мо вазифадорем дар шароити ниҳоят ҳассос ва ноороми пуртаҳаввули ҷаҳони имрӯза баҳри суботу амнияти кишварамон аз ҳар вақти дигар босабру таҳаммул ва муттаҳиду сарҷамъ бошем»[1].

Қабули қонунҳои зикршуда аз он шаҳодат медиҳад, ки мақоми қонунгузор вазъи мураккабу ташвишовари минтақа ва ҷаҳонро омӯхта, баҳри суботу амнияти Ватан, пешгирии содиршавии ҳуқуқвайрокунӣ ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон санадҳои меъёрии ҳуқуқии бомавридро қабул менамояд. Зеро ҷаҳонишавӣ ба низоми ҳуқуқӣ, низоми қонунгузорӣ ва умуман ба ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа таъсир мерасонад. Ҳуқуқтатбиққунӣ, ки ҷузъи асосии низоми ҳуқуқӣ мебошад, дар шароити ҷаҳонишавӣ инкишоф меёбад. Таъсири ҷаҳонишавӣ ба қонунгузории миллӣ боиси тағйири мазмуну шаклҳои фаъолияти ҳуқуқтатбиққунӣ мегардад.

Тавре Ватанзода М.М. қайд менамояд, «яке аз мақсадҳои асосии тасдиқи санадҳои байналмилалӣ ин қабули уҳдадорӣ дар хусуси мутобиқ гардонидани санадҳои дохилӣ бо санадҳои байналмилалӣ мебошад»[2]. Аз ин рӯ, ворид гардидани меъёрҳо ва принсипҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба қонунгузории миллӣ, мутобиқ намудани меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ ба талаботи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ба асосҳои ҳуқуқтатбиққунӣ, ки яке аз унсурҳои баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ мебошад, таъсир мерасонад.

Инчунин, дар баробари санадҳои қонунгузорӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, саҳми санадҳои зерқонунӣ низ дар амалигардонии сиёсати давлатӣ оид ба баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ва таълиму тарбияи шаҳрвандон назаррас мебошад. Аз ҷумла, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9-уми апрели с. 1997, № 691 «Дар бораи сиёсати ҳуқуқӣ ва таъмини тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон», Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феврали с. 2018, № 1005 «Дар бораи Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» ва Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми ноябри с. 2019, № 599 «Дар бораи барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030». Дар санадҳои зикршуда самти сиёсати ҳуқуқии давлат оид ба рушди маърифати ҳуқуқӣ, баланд бардоштани сатҳи маърифат ва шуури ҳуқуқии аҳолӣ, инчунин таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандонро ҳамчун самти фаъолияти мақомоти давлатӣ, муассисаҳо, ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсӣ ва шаҳрвандон муайян гардидааст.

Ҳамин тавр, дар асоси таҳлилҳо оид ба роҳҳо ва усули баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ дар низоми қонунгузорӣ ба хулоса омадан мумкин аст, ки ҷиҳати боз ҳам самаранок гардонидани роҳҳои ҳуқуқтатбиққунӣ ва ҳуқуқҳифзкунӣ озмунҳои ҳуқуқӣ, намоиши барномаҳои ҳуқуқӣ дар телевизион ва дастрасии аҳолиро ба иттилооти ҳуқуқӣ бештар намуда, ҳамзамон сомонаи расмии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати такмили заминаҳои ҳуқуқии шаҳрвандон ташкил карда шавад.

Дар асоси таҳқиқоти мавзуи мазкур пешниҳод менамоем, ки тартиби интишори санадҳои қонунгузорӣ дар нашрияҳои расмӣ, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» муайян гардидааст, дар баробари он сомонаи махсуси электронӣ барои интишори санадҳои қонунгузорӣ расман эътироф карда шавад. Зеро дастовардҳои илмӣ ва техникии муосир имкон медиҳанд, ки интишори санадҳои қонунгузорӣ ва қабули он дар таҳрири нав бо мақсади пурра дастрас гардидан ба ҷомеа дар сомонаи электронӣ расман ба чоп расанд. Зеро чунин таҷриба дар давлатҳои пешрафтаи дунё мақоми расмиро гирифтааст. Бо мақсади мутобиқ намудани низоми қонунгузории кишвар ба ҷаҳонишавӣ, рушди техникаи қонунгузорӣ ва дар ин замин баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» моддаи 68[1] бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«**Моддаи 68[1]. Сомонаи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон**

---

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 06-уми ноябри с. 2008 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://sadoimardum.tj

[2] Ватанов, М.М. Масъалаҳои мутобиқ намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба санадҳои байналмилалии аз ҷониби Тоҷикистон эътирофшуда. / Ватанов М.М. // Забон ва сифати қонун. – 2010. – С. 31-35.

1. «Сомонаи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» сомонаи расмии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, дар он санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабул ё тасдиқнамудаи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон бо забони давлатӣ ва забони русӣ интишор мегарданд.

2. Дар сомона ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабул ё тасдиқнамудаи Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби субъектони қонунгузор тафсири ғайрирасмӣ дода мешавад.

3. Фаъолияти сомонаро Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин менамояд».

ЗӮРОВАРӢ ДАР ОИЛА ВА ҶАНБАҲОИ ИҶТИМОИИ ОН*

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

ШАРИФЗОДА ПАРВИНИ РАҲМУЛЛО
сардори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини бехатарии ҷамъиятии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия
E-mail: Sharifzoda.parvin@mail.ru

Оила институтест, ки бинобар дарки моҳияти худ, ки бояд ҳам аз тарафи ҷамъият ва ҳам давлат дастгирӣ карда шавад. Оила дорои маҷмуи пурраи хусусиятҳои муҳимми иҷтимоӣ мебошад, ки онҳоро танҳо аз ҷиҳати қонунӣ тағйир додан мумкин нест. Муносибат ба арзишҳои оилавӣ ҳолати солимии ахлоқии ҷомеаро инъикос карда аз ин рӯ, самти асосии рушди ҷамъиятро муайян мекунад. Ҳамзамон дар ҷомеаи муосир шаклдигаркунии институти оилавӣ ба мушоҳида мерасад, ки аз ҷумла ба зуроварӣ нисбати аъзои оила оварда мерасонад[1].

Зӯроварӣ дар оила ба як падидаи универсалӣ табдил ёфтааст, ки дар тамоми ҷаҳон паҳн шудааст. Чи гуна намуди зӯроварӣ - ҷисмонӣ, руҳӣ, иқтисодӣ ё шаҳвонӣ, новобаста аз он ки қурбонии он ки аст - ин асосан натиҷаи анъанаҳое мебошад, ки дар тӯли солҳои зиёд ташаккул ёфтаанд ва дар таърихи тамоми башарият решаҳои амиқ доранд. Дар саросари ҷаҳон чунин бадрафторӣ нисбат ба одамон як мушкили ҷиддии иҷтимоӣ маҳсуб мешавад, ки сол то сол бештар паҳн мешавад[2].

Дар ҷомеаи ҷаҳонӣ проблемаи зӯроварӣ дар оила аз нимаи дуюми асри 20 мавриди омӯзиш қарор гирифт. Дар ин ҷо мавқеи асосиро сотсиологияи ИМА ишғол мекунад, ки дар он ҷо ин мубрамият аввалин шуда буд дар миқёси миллӣ падидаи манфӣ эътироф гардид, ки барои таҳлил ва пешгирии он равишҳои муносиби илмӣ, назариявӣ ва амалиро тақозо мекунад. Муҳимтарин корҳо тадқиқотҳое мебошанд, ки сотсиологҳо М.Штраус, Р.Желлс ва С. Штейнметз дар соли 1975 анҷом дода, сипас дар соли 1985 идома додаанд. Мақомотҳои эътирофшудаи ин мушкилот, ки бисёре аз олимон ба онҳо такя мекунанд Р. Геллес, Р. Берк, Э. Дуглас, К. Йолло, Л. Лерман ва ғайра мебошанд[3].

Дар Иттиҳоди Шуравӣ зӯроварӣ дар оила масъалаи «пушида» буд. Ба он танҳо криминалистҳо ва дигар мутахассисон ҳангоми омӯзиши ҷиноятҳои дар соҳаи оилавию маишӣ содиршуда машғул буданд. Баррасии ин мушкилот дар сатҳи давлатӣ як чизи мамнӯъ буд. Дар кишваре, ки дар доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ объектҳои афзалиятноки ҳимояи ман-

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «Такмили фаъолияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯроварӣ дар оила (2023-2028», ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1291.

[1] Бирюкова, А.С. Насилие в семье как социальная проблема /А.С. Бирюкова. – Вестник КемГУ. -2010. - № 3 (43). – С. 150-155.

[2] Томусякова, И.И. Международные правовые акты, регулирующие противодействие насилия в семье / И.И. Томусякова. Форум права. - 2014. № 3. – С. 438-441.

[3] Жульжик, Е.А. Насилие над женщинами в семье / Е.А. Жульжик. – М.: Научно-методический электронный журнал, 2014. – С. 6.

фиатҳои давлат ва моликияти давлатӣ бошад, зӯроварӣ дар оила наметавонад ба мушкилоти иҷтимоӣ табдил ёбад. Одатан, омӯзиши зӯроварӣ дар оила бо баррасии зӯроварии ҷисмонӣ тибқи моддаҳои Кодекси ҷиноятӣ маҳдуд карда мешуд. Гуногунии ин падидаи иҷтимоӣ, ки дар шаклҳои гуногун зоҳир мешуд, танҳо дар робита бо зӯроварии ҷисмонӣ зикр шудааст[1].

Зӯроварӣ дар оила тули якчанд солҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шуда истодааст. Аз соли 2018 дар назди Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон телефони боварӣ оид ба хушунат ва баробарии гендерӣ фаъолият мекунад, ки ҷабрдидагони зӯроварӣ дар оила метавонанд оиди содиршавии зӯроварӣ ё ин ки маслиҳатҳо гиранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зӯроварӣ дар оила предмети тадқиқот гардидааст.

С.А. Валиев, М. Давлатов, Л.Ю. Кибизова, Н.Р. Маҳмудов, Н. Маҳмудов, У. Меликов, Х. Мирзоев, С.А. Мукумова, М. Низомова, М. Раҳимҷонова, З.А. Саидзода, З.А. Саидов, Ф.С. Хайруллоев, А.Г. Холиқов, Ф.Ш. Шоисматуллоева, Р.Р. Раҳмадҷонзода, Х. Юсуфӣ ва дигар олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тадқиқотҳои худ масъалаҳои проблемаи пешгирии зӯроварӣ дар оила, аз ҷумла тавассути ба амал баровардани профилактикаро дида баромадаанд.

Гурӯҳи махсус аз пажуҳишҳое ки ҷанбаҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва фардӣ-гуманистӣ иборат буда, аз қабили робитаи зӯроварӣ ва безӯроварӣ дар ҳаёти ҷамъиятӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, нақши омилҳои гендерӣ мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ин масъала тадқиқоти илмии махсус вуҷуд надорад.

Гарчанде, ки таҳлили зӯроварӣ дар оила дар Тоҷикистон мавзӯи ҷавон бошад, лекин он дорои библографияи муҳим мебошад. Аз худ намудани ҷанбаҳои назариявӣ-методологии мавзӯъ, ҳамчунин мафҳумҳои умумии он хусусияти баҳснок доранд. Ба дараҷаи зарурӣ табиати иҷтимоии зӯроварӣ дар оила татбиқ нагаштааст. Ҳамчунин базаи сотсиологӣ ва иттилотӣ-оморӣ он суст буда, маълумотҳо дар бораи динамикаи тадқиқот ва маълумотҳои оморӣ аз сарчашмаҳои гуногун аз якдигар фарқ менамоянд. Бинобар ҳамин зарурияти омӯзиши маҷмуавии сотсологии зӯроварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён меояд, ки он метавонад дар гурӯҳҳои иҷтимоӣ ҳамчун омили маҷбурнамоӣ дар пешгирии низоъ дар байни одамони наздик ширкат варзад.

Масоили зӯроварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бештар диққати илмҳои ҷамъиятӣ ва умуман ҷомеаро ба худ ҷалб намудааст. Аз рӯи маълумотҳои криминалистӣ, тандурустӣ, сотсиологӣ ва воситаҳои ахбори омма бар меояд, ки гуё зӯроварӣ дар оила ин «меъёре мебошад, ки аз як насл ба насли дигар мегузарад». Ҷабрдидагони асосии зӯроварӣ дар оила инҳо мебошанд: кӯдакон, занон ва маъюбон.

Масоили зӯроварӣ дар оила зуҳуроти гуногунҷанбаи иҷтимоӣ аст. Табъизи шахсият ва оиларо дар доираи маҳдуд кардан ё зарар расондан ба ҳуқуқу озодиҳои шахс дарбар мегирад.

Зӯроварӣ дар оила ин амали системаноки такроршавандаи ҷисмонӣ, рӯҳӣ, шаҳвонӣ, иқтисодӣ ба шахсони наздик бар зидди иродаи онҳо бо мақсади ҳукмронӣ ва назорат ба шумор меравад.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила» зӯроварӣ дар оила ин кирдори зиддиҳуқуқии қасдона ё таҳдиди содир намудани кирдори дорои хусусияти ҷисмонӣ, рӯҳӣ, иқтисодӣ ва шаҳвонӣ, инчунин муносибати беэътиноёнаи аз ҷониби як узви оила нисбат ба узви дигари оила, ки ҳуқуқу озодиҳои ин шахсонро поймол мекунанд ва ё поймол карда метавонанд, шаъну шарафи онҳоро паст мезананд, зарари ҷисмонӣ ва ё руҳӣ мерасонанд ва ба маҷбуран ё қасдан маҳрум сохтан аз озодӣ оварда мерасонанд[2].

Олимони тоҷик Хайруллоев Ф.С., Кибизова Л.Ю. бар он ақидаанд, ки зӯроварӣ дар оила ин кирдори (амал ё беамалии) қасдан ғайриқонунӣ аз ҷониби як узви оила нисбат ба дигар аъзои оила бо мақсади ба даст овардани ҳокимияти худ содир намуда, ки боиси поймол

[1] Щенина, Т.Е. Насилие в семье: Частное дело или социальная проблема? / Т.Е. Щенина. – М.: Экономика и право, 2008. – С. 225.

[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила» аз 19-уми марти с. 2013, № 954 // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: www.mmk.tj (санаи мурочиат: 27.02.2025).

шудани ҳуқуқ ва озодиҳои онҳо гардида, расонидани ҳама гуна зарар ё таҳдиди расонидани чунин зарар мегардад[1].

Олими рус Паригина Н.А. қайд мекунад, ки «зӯроварӣ дар оила метавонад як маротиба ё ба тариқи такрорӣ ё мумзин табдил ёбад. Зӯроварӣ асоси гендерӣ дошта метавонад аз тарафи як шахс ба шахси дигар таъсири ҷисмонӣ, шаҳвонӣ ё рӯҳӣ расонида ҳуқуку озодиҳои ӯро маҳдуд намуда дар зиндагии ҷамъиятӣ ва хусусии он таҳдид ба вуҷуд меорад[2].

Аз рӯйи ақидаи Феткулова И.А., «зӯроварӣ дар оила ин таҷрибаи ҷарроҳатнок буда оқибат ба натиҷаҳои ҷиддӣ оварда мерасонад. То андозае, ки зӯроварӣ дарознок ва бераҳмона бошад ин ба ҷароҳати вазнин ва аз даст додани эҳсоси инфиродии шахс мегардад»[3].

Ба ақидаи Саидзода З.А., барои самаранок идора кардан дар самти пешгирии зӯроварӣ дар оила, донистани хислатҳои шахсият зарур аст ва агар чунин хислат диндории шахс бошад, пас донистани догмаҳои асосии динӣ аз рақиби худ бадтар нест ва муколамаи босаводона бо ӯ ҳамчун воситаи иҷтимоӣ-психологӣ ҷузъи муҳими фаъолияти чунин давлатҳо мебошад»[4].

Масоили зӯроварӣ дар оила ба фарҳанги умумии тарбия, эҳсосӣ набудани ҳимояи иҷтимоӣ, нобарорбарии гендерӣ ва дигар муносибатҳои оилавӣ ба назар мерасад.

Омили асосии криминогении ҷиноятҳо дар оила ин набудани таъминоти моддӣ, бадмастӣ, рашк, қасосгирӣ ва ғайраҳо мебошад. Нобаробарии гендерӣ дар оила ва зӯроварии дар оила ин натиҷаи низои мунтазам буда оқибат ба криминализатсия оварда мерасонад. Таъсири чунин амалҳо ба занон ва кӯдакон метавонад ба рафтори онҳо таъсири манфӣ расонида дар оқибат ба ҷиноят табдил ёбад[5].

Муҳаққиқ Шемякина О.О. қайд мекунад, ки «масоили мубориза бар зидди зӯроварӣ дар оила ин масоили ташаккули шахсият аст, ки бо роҳи рӯҳӣ дар раванди низоъ як шахс мехоҳад аз болои шахси дигар ҳукмрон гардад, ки ба тасаввурот ва меъёрҳои рафтори он таъсири манфӣ расонида арзишҳо ва меъёрҳои ахлоқиро аз байн мебарад»[6].

Ноҷурӣ дар доираи муносибатҳои оилавӣ вазъияти криминогенӣ ва низоъро ба вуҷуд оварда ҳамчун рафтори бадахлоқӣ аз ҷониби занон, кӯдакон дар ҷомеа баромад мекунад[7].

Аз рӯйи ақидаи Ситников С.Н., муносибати бераҳмона дар оила муносибатҳои олиавиро вайрон намуда, ба яке аз аъзоёни оила зарари ахлоқӣ, рӯҳӣ, ҷисмонӣ ва шаҳвонӣ мерасонад. Оқибатҳои он хеле манфӣ мебошад, ки дар одамон эҳсоси тарс, изтироб ва дигар ҳолатҳои эмотсионалӣ ва ҷисмониро ба вуҷуд меорад[8]. Дар натиҷаи он ҳолатҳои баъди ҷароҳатӣ, стресс, вайроншавии психика ва бадрафтории ҷинсию инфиродӣ аз қабили бадмастиву нашъамандӣ ба вуҷуд меояд.

Ҳаминро қайд кардан лозим аст, ки ба ғайр аз зарари ҷисмонӣ дар зӯроварӣ дар оила зарари ахлоқиву рӯҳӣ низ мақоми хос дорад, ки таъсири он баъди чандин солҳо эҳсос мегардад. Яке аз намудҳои хатарнок ва паҳншудаи зӯроварӣ дар оила ин зӯроварии ҷисмонӣ буда расонидани зарари ҷисмонӣ бо роҳҳои гуногун, лату кӯб, азобу уқубат, қасдан расонидани зарари вазнин ё миёна ба саломатӣ ва ғайра тавсиф карда мешавад.

Дигар намуди зӯроварӣ ин зӯроварии шаҳвонӣ аст, ки бо роҳи маҷбуркунӣ ба алоқаи ҷинсӣ, тарсу ҳаррос, таҷовуз, амалӣ карда мешавад. Ин намуди зӯроварӣ дараҷаи баланди латентӣ дорад. Намуди дигари зӯроварӣ дар оила ин зӯроварии рӯҳӣ аст, ки таҳқир, амали зӯроварӣ нисбати кӯдакон ва дигар шахсонро ба вуҷуд оварда ба ҳолатҳои худкушӣ, тарсондан бо роҳҳои гуногун, маҳдуд кардани доираи муошират ва гирифтани ёрии тиббиву

[1] Хайруллоев, Ф.С., Кибизова, Л.Ю. Основные теоретико-правовые начала к определению понятия насилия в семье / Ф.С. Хайруллоев, Л.Ю. Кибизова // Юридический вестник. – 2020. - №1. – С. 5-10.
[2] Парыгина, Н.А. Женщина – жертва насилия (социологический портрет) / Н.А. Парыгина. – М.: Власть и управление на Востоке России, 2009. – С. 212-217.
[3] Феткулова, И.А. Домашнее насилие. Женщина – жертва –преступник / И.А. Феткулова. – М., 2010. – С. 46-48.
[4] Саидзода, З.А. О социально-психологических аспектах предупреждения насилия в семьях / З.А. Саидзода // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. - 2016. - № 2 (31). – С. 27-31.
[5] Черняк, Е.М. Социальный портрет семьи, в которой происходит насилие / Е.М.Черняк. – М.: Вестник университета. 2012. – С. 45.
[6] Шемякина, О.О. Влияние внутриличностных конфликтов на проявление девиантного поведения на этапе юношеского развития личности / О.О. Шемякина. – М.: Юридическая психология. –2010. – С. 26-28.
[7] Хамзаева, А.Д. Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений [Текст] / Хамзаева А.Д. – М.: Бишкек, 2006. – С. 24.
[8] Ситников, С.Н. Причины насильственных преступлений в семье / С.Н. Ситников. – М.: Вестник Моск. гос. обл. ун-та, 2009. – С. 34–37.

иҷтимоӣ, назорати реҷаи рӯз ва ғайраҳо амалӣ мегардад. Қайд кардан зарур аст, ки ин намуди зӯроварӣ паҳн гаштааст.

Зӯроварии иқтисодӣ. Ин намуди зӯроварӣ дар шаклҳои зерин зоҳир мегардад: даст кашидан аз парастории кӯдакон, пинҳон доштани даромад, худнамоӣ дар истифодаи маблағҳои оилавӣ, яктарафа ҳал кардани қарорҳои молиявӣ, назорати сахт аз болои масрафи маблағи аъзоёни оила ва ғайра. Бисёр вақт занон аз мардон вобаста мешаванд, ки ба тавалludи кӯдак, табъизи фаъолияти меҳнатӣ, бекорӣ оварда мерасонад. Дар баробари ин зӯроварӣ аз ҷониби калонсолон нисбати кӯдакон маҷбур кардани онҳо барои интихоби волидайн ба тариқӣ ва рӯҳӣ амалӣ гашта ҳуқуқҳои кӯдакон ва ҳуқуқҳои волидайнро маҳдуд ва носолим месозад[1].

Аз рӯйи ақидаи Елисеева Д., сабабҳои зуҳуроти зӯроварӣ хеле зиёд мебошанд. Зӯроварӣ дар оила ба омилҳои гуногун вобастагӣ дорад бинобар ин онҳоро таҳқиқ карда мебароем:

1. Табиати иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дорад.
2. Натиҷаи таҷрибаи инфиродии шахс аст.
3. Ба ҷароҳати синну солӣ алалхусус ҷароҳати кудакон вобаста аст.
4. Дар натиҷаи таъсири рӯҳӣ ва иҷтимоӣ ба вуҷуд меояд.
5. Хусусиятҳои инфиродии шахсро дар бар мегирад[2].

Бисёр вақт одамон зӯровариро таҷриба карда, лекин онро чун меъёр мутаасифона қабул мекунанд. Аммо бояд донист, ки зӯроварӣ дар оила ба саломатии инсон, инкишофии ақлонӣ ва ахлоқии он, амнияти ҷомеа таҳдид ба вуҷуд меорад. Набояд фаромӯш кард, ки маҷбур кардани як шахс аз тарафи шахси дигар ғайри хоҳиши он ин поймолкунии ҳуқуқи инсон аст.

Зӯроварӣ дар оила якчанд ҳуқуқҳои инсонро поймол мекунад: аз қабили баробарӣ дар назди қонун, табъиз аз рӯи ҷинс, ҳуқуқи истифода накардани муносибати бераҳмона, ҳуқуқ ба ҳаёт ва дахлнопазирии ҷисмонӣ, ҳуқуқ ба стандартҳои ҷисмонӣ ва рӯҳии саломатии инсон[3].

Асосҳои ҳимояи ҳуқуқи шахсони ба зӯроварӣ дар оила гирифтор шуда дар ҳуҷҷатҳои зерин дарҷ гардидаанд: «Эъломияи умумии ҳуқуқи башар», «Конвенсия оиди ҳуқуқҳои сиёсии занон», «Эъломияи ҳуқуқи кӯдак», Санади байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ», «Санади байналмилалӣ оиди ҳуқуқҳои граждани ва сиёсӣ», Эъломияи бекор кардани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон», «Конвенсияи розигӣ барои бастани ақди никоҳ, синну соли ниҳоии никоҳӣ ва қайди никоҳ», Конвенсия дар бораи баробарҳуқуқии мукофотпулии занон ва мардон аз рӯи арзиши меҳнати баробар», «Конвенсия дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои модар», «Конвенсия дар бораи муносибати баробар ва имконияти баробари занону мардон аз рӯи фаъолияти меҳнатии уҳдадории оилавӣ», «Конвенсия дар бораи табъиз дар соҳаи меҳнату машғулият».

Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон масоили муносибати оилавӣ дар моддаи 33 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ гардидааст. Аз ҷумла давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад. Ҳар кас ҳуқуқи ташкили оила дорад. Мардон ва занон, ки ба синни никоҳ расидаанд, ҳуқуқ доранд озодона ақди никоҳ банданд. Дар оиладорӣ ва бекор кардани ақди никоҳ зану шавҳар баробарҳуқуқанд. Бисёрникоҳӣ манъ аст. Ҳамчунин муносибати оилавӣ ва зӯроварии оилавӣ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила», «Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак», Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Барномаҳои давлатӣ оид ба пешгирии зӯроварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Масоили мубориза бар зидди зӯроварӣ дар оила яке аз масъалаҳои муҳим ба шумор рафта барои амалӣ намудани он монеаҳои зиёд мавҷуд ҳастанд. Ин монеаҳоро дида мебароем:

1. Надидани чораҳои зарурӣ ҳангоми зӯроварӣ дар оила.

[1] Синельников, А.М. Социальному работнику о проблеме домашнего насилия / А.М. Синельников. – М.: Университетская книга, 2001. – С. 128.
[2] Елисеев, Д. Жестокое обращение с детьми как проблема современного общества / Д. Елисеев. – М.: Свобода, 2001 – С. 386.
[3] Томусякова, И.И. Международные правовые акты, регулирующие противодействие насилия в семье / И.И. Томусякова. – М.: Форум права, 2014. – С. 438-441.

2. Фаъолияти сусти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оиди бақайдгирӣ ва пешгирии зӯроварӣ дар оила.

3. Набудани механизмҳои ҳимояи фаврӣ аз ҷониби мақомотҳои дахлдор нисбати зӯроварӣ дар оила.

Аз рӯйи ақидаи Субботина Н.В. ва Пащенко А.С., дар чунин ҳолат бояд ба таври мақсаднок чорабиниҳои мувофиқи комплексӣ нисбати зӯроварӣ дар оила новобаста аз мавқеи ҷабрдидагон гузаронида шавад[1].

Зарурати истифодаи технологияҳои гуногунсоҳа барои кор бо ҷабрдидагони зӯроварӣ ба миён меояд. Ин нуқта ба он равона шудааст, ки барои ҳифзи саломатӣ ва ҳолати рӯҳии ҷабрдидагон бояд марказҳои мушовара ва иттилооти ҳуқуқӣ ва рӯҳӣ ба роҳ монда шавад.

Аз рӯйи тачрибаи ИМА барои ҳалли ин масъала технологияи судӣ-ҳуқуқии барқароркунӣ гузаронида мешавад. Масалан на ҷустуҷуи шахси гунаҳгор ё ҷазои сахти он, балки динамикаи муносибати байни аъзоёни оила, муқаррар кардани гуноҳи ҳар як аъзоёни оила ба назар гирифта мешавад. Ин дар ИМА ба он оварда мерасонад, ки пай дар пайи зӯроварӣ аз байн бардошта шавад[2]. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳалли масъалаи мазкур марказҳои ёрирасони ҳуқуқӣ ва рӯҳӣ фаъолият менамоянд.

Бояд тазаккур дод, ки истифодаи танҳо чораҳои ҷазодиҳӣ ба таври пурра амнияти оиларо таъмин карда наметавонад. Бинобар ин бояд чорабиниҳои комплексӣ аз қабили профилактика, барномаи зудамал барои пешгирии зӯроварӣ дар оила, барномаи махсуси рӯҳӣ, ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, хизматрасонии иҷтимоӣ, марказҳои буҳронӣ, созмонҳои ҳифзи ҳуқуқ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, маориф, муассисаҳои динӣ роҳандозӣ карда шавад.

Дар шароити ҳозира фаъолияти иҷтимоӣ барои пешгирии зӯроварӣ дар оила танҳо бо ташкили марказҳои буҳронӣ ва телефонӣ боварӣ ба роҳ монда шуда ин барои тамоми сокинони Тоҷикистон пурра дастрас нест. Барои ҳамин бояд механизми дақиқи қатъи зӯроварӣ дар оила аз ҷониби мақомоти қонунгузорӣ таҳия гардад. Масалан дар Тоҷикистон ин такмили қонунгузории миллиро нисбати оила, кӯдак, модар, аъзоёни оила ва пешгирии зӯроварӣ дар оила дар назар дорад.

Дигар мубрами муҳим дар ин самт надонистани ҳуқуқҳои шахрвандон барои гирифтани ёрии ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ мебошад. Яъне бисёр ҷабрдидагон то ҳол намедонанд, ки ба ғайр аз мақомоти корҳои дохилӣ боз ба куҷо мурочиат кунанд ва мушкилиҳои худро пинҳон медоранд.

Зарурати муқовимат ба зӯроварӣ дар оила ба асосҳои зерин вобастагӣ дорад: ташаккули механизми самараноки ҳифзи ҷабрдидагон аз рӯи самтҳои гуногун; ташаккули технологияи нави мубориза бар зидди зӯроварӣ дар оила аз рӯи талаботҳои дарачавии ташхис, огоҳонидан, профилактика ва ҳимоя[3].

Самтҳои асосии мубориза бар зидди зӯроварӣ дар оила ҳамоҳангсозии комплекси технологияҳо дар дарачаҳои зерин мебошад:

– коркарди механизми сиёсати оилавӣ, ки ба ҳимояи оила ва таъмини қонунэҷодкунӣ равона гардидааст;

– қатъ намудани ҳама гунна табъизи гендерӣ дар оила ва умуман дар ҷомеа;

– ташхиси зӯроварӣ дар оила тавассути шуурнокии занон ва динамикаи вазъи криминалӣ;

– муайян намудани кӯдакон ва заноне, ки ба зӯроварӣ дучор гардиданд. Ёрии саривақтӣ ва таъминоти иҷтимоии онҳо ва гузаронидани чорабиниҳои барқарорсозӣ;

– мунтазам тавассути васоити ахбори омма огоҳ намудани аҳолӣ оиди зӯроварӣ дар оила ва пешгирии он;

– ташкили шароити мусоид барои қайди ҳатмии гендерӣ дар байни аҳолӣ;

---

[1] Субботина, М.В. Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием / М.В. Субботина, А.С. Пащенко. – М.: Волгоград: ВА МВД России, 2007. – С. 104.

[2] Нелидкин, А.М. Проблемы внедрения технологий ювенальной юстиции в социальную сферу / А.М. Нелидкин, М.В.Еремин // Социально-экономические аспекты развития современного общества: межвуз. сб. науч. тр. Вып.3.; под ред. д.и.н., проф. С.В.Демидова. – Рязань: РИПД «Первопечат- никЪ», 2014. – С. 116-122.

[3] Ермолова, Д.Ю. Технологии социальной работы с лицами, подвергшимися насилию / Д.Ю. Ермолова. – М.: ИНФРА – М, 2009. – 105 с.

– ҳамкории байни Ҳукумат ва мақомотҳои гуногун барои бунёди механизмҳои ҳимоя занон дар оила;

– ҳимояи иҷтимоии занон ва кӯдакон дар намуди ёрии иттилоотӣ, машваратӣ, рӯҳӣ ва ҳуқуқӣ ба ҷабрдидагони зӯроварӣ дар оила;

– васеъ намудани шабакаи марказҳои буҳронӣ ва марказҳои барқарорсозии иҷтимоии занон;

– дида баромадани чораҳои ҳуқуқие, ки дар худ меъёрҳои маъмурӣ, маданӣ, манзилӣ ва ҳуқуқи оилавиро дарбар мегиранд[1].

Ҳимояи шахсони ба зӯроварӣ дар оила гирифташуда бояд ба комплекси чорабиниҳо ва барномаҳои махсуси ҳаррӯзаву фаврӣ фаро гирифта шаванд. Дар ин ҷода гузаронидани чорабиниҳои машваратӣ, рӯҳӣ ва маълумотнокӣ барои гунаҳгорони зӯроварӣ дар оила ва профилактикаи он гузаронида шаванд[2].

Корҳои профилактики марказҳо ва фондҳои гуногун, ки ба зӯроварӣ дар оила вобастаанд бояд кӯшиш намоянд, ки зӯроварӣ дар оиларо ҳамчун омили хатарнок ба танзим дароранд. Ин марказҳо якчанд функсияҳои иҷтимоиро иҷро менамоянд:

– функсияи ҳимояткунӣ;
– функсияи профилактикӣ;
– функсияи барқарорсозӣ;
– функсияи батанзимдарорӣ ва инкишофдиҳанда;
– функсияи офиятбахшӣ.

Тағйирёбии шароитҳои иҷтимоию иқтисодӣ, арзишҳои ахлоқӣ, муносибатҳои байни шахсӣ ба он оварда мерасонанд, ки ҳолатҳои рӯҳӣ, изтиробӣ ва ғамангезӣ дар шахсият пайдо мешаванд. Ин албатта ба муҳити атроф ва наздикон таъсири манфии худро мерасонад ва метавонад зӯровариро ба вуҷуд оварад[3].

Ҳамин тариқ зарур аст, ки системаи алоқаманд ва ҳамоҳангсоз байни мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва шаҳрвандон барои аз байн бурдани омилҳои криминогении зӯроварӣ дар оила ташаккул дода шаванд[4].

Сари вақт айният намудани зуҳуроти зӯроварӣ дар оила бояд ба коркарди технологияҳо ва механизмҳои нави ҳифзи ҷабрдидагони зӯроварӣ дар оила ва профилактикаи он равона гардад. Ҳамоҳангсозӣ байни муассисаҳои давлатӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, тандурустӣ, марказҳои буҳронӣ дар ин ҷода аҳаммияти калон дорад. Дар баробари ин қайд кардан зарур аст, ки онҳо бояд дар робитаи наздик фаъолият намуда тавонанд, ки ёрии саривақтӣ ва тахассусӣ ба ҷабрдидагони зӯроварӣ дар оила расонанд[5].

МАСОИЛИ МУБРАМИ УҲДАДОРИҲО АЗ ШАРТНОМА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ЭМОМАЛИЗОДА НАВРУЗ ЭМОМАЛӢ
судяи Суди иқтисодии вилояти Суғд, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
e-mail: tam300986@mail.ru

Қисми 1 моддаи 351 Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМ ҶТ) муқаррар намудааст, мувофиқи уҳдадорӣ як шахс (қарздор) бояд ба манфиати шахси дигар (кредитор) амали муайянеро анҷом диҳад, чунончи молу мулкро диҳад, корро иҷро кунад, хизмат расонад, пул супорад ва ғайра, ё аз иҷрои ягон амал

[1] Елфимова, Е.И. Правовые проблемы борьбы с домашним насилием / Е.И. Елфимова. – М.: Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд., 2013.
[2] Шведова, Н.О. О насилии в отношении женщин / Н.О. Шведова. Насилие и социальные изменения. – 2000. – С. 38-53.
[3] Томусякова И.И. Асари зикршуда. – С. 438-441.
[4] Феткулова, И.А. Асари зикршуда. – С. 46-48.
[5] Хамзаева, А.Д. Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений / Хамзаева А.Д. – М.: Бишкек, 2006. – С. 24.

худдорӣ намояд ва кредитор бошад, ҳуқуқ дорад аз қарздор иҷрои уҳдадориҳояшро талаб намояд[1]. Аз моҳияти меъёри мазкур иҷрои уҳдадорӣ ин аз ҷониби қарздор ба фоидаи шахси дигар анҷом додани амали муайян ё худдорӣ намудан аз амалҳои дахлдор тибқи шартҳои уҳдадорӣ, талаботи қонун, дигар санади ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад.

Тибқи қисми 1 ва 3 моддаи 482 Кодекси мазкур, шартнома созиши ду ё якчанд шахс барои ба вуҷуд овардан, тағйир додан ё қатъи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои маданӣ мебошад. Нисбати уҳдадориҳое, ки аз шартнома бармеоянд, муқаррароти умумӣ оид ба уҳдадориҳо (м.м. 351-481 ҳамин Кодекс) татбиқ мегарданд, агар дар қоидаҳои ҳамин боб ва қоидаҳо оид ба навъҳои алоҳидаи шартномаҳои пешбининамудаи ҳамин Кодекс тартиби дигар муқаррар нашуда бошад.

Профессор Раҳимов М.З. қайд менамояд, ки мафҳуми «уҳдадорӣ» набояд танҳо бо мазмуни «уҳдадории қарздор» баҳо дода шавад, чунки уҳдадорӣ ин маҷмуи «уҳдадорӣ ва соҳибҳуқуқии шахс» низ ба шумор меравад[2]. Яъне, дар уҳдадорӣ қарздор ва кредитор дорои ҳуқуқ ва уҳдадориҳои муайян буда, мақсади он аз расидан ба натиҷаи дахлдор иборат мебошад.

Дар маҷмуъ, нисбат ба уҳдадориҳое, ки аз шартнома бармеоянд, муқаррароти умумӣ оид ба уҳдадориҳо (м.м. 351-481 ҳамин Кодекс) татбиқ мегарданд ва моҳияти иҷрои уҳдадориро ин анҷом додани маҷмуи амалҳои аз ҷониби иштирокчиёни уҳдадории дахлдор - тарафҳои шартнома ташкил медиҳанд, ки онҳоро аз рӯйи қоидаи умумӣ қарздор бояд ба таври дахлдор иҷро намояд. Вайрон намудани уҳдадорӣ аз ҷониби қарздор – тарафи шартнома ҳамчун ҳуқуқвайронкунии маданӣ дониста шуда, мувофиқан нисбат ба қарздор ҷавобгариҳои маданӣ - ҳуқуқӣ татбиқ мегардад. Дар чунин ҳолат қонунгузор ҷиҳати таъмини ҳуқуқҳои мададнии кредитор як қатор тарзҳоеро пешбинӣ менамояд, ки ҷиҳати ҳавасмандии қарздор бобати иҷрои саривақтии уҳдадориҳо равона карда шудаанд. Чунин тарзҳо дар маҷмуъ дар ҳуқуқи граждани тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадориро ташкил медиҳанд[3].

Ба ҳайси тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ мувофиқи талаботи қ. 1 м. 380 КМ ҶТ, иҷрои уҳдадорӣ метавонад ба воситаи ноустуворона, гарав, нигоҳ доштани ашёи қарздор, замонат, кафолат, байъона ва дигар тарзҳои пешбининамудаи қонун ё шартнома таъмин карда шавад. Яъне, ин номгӯи васеъ мебошад, иҷрои уҳдадориҳо метавонад инчунин бо тарзҳои дигари дар қонун ё шартнома пешбинишуда таъмин карда шавад.

Ба КМ ҶТ дохил намудани боби марбутаро метавон муносибати анъанавӣ ҳисоб кард. Зеро он ба мо аз Кодекси граждании соли 1999 боби 22 «Таъмини иҷрои уҳдадорӣ» [13] ва Кодекси граждании соли 1963-и ҶШС Тоҷикистон боби «Таъмини иҷрои уҳдадориҳо» (боби 18 фасли 3 «Ҳуқуқи уҳдадорӣ») омадааст. Дар қонунгузории замони Шуравӣ ба ҳайси тарзҳои таъмин ноустуворона, гарав, кафолат ва байъона (м. 204) номбар шуда буданд. КМ ҶТ бошад, аз Кодекси граждании қаблӣ ва ИҶШС гирифта шуда, сарчашмаи чунин муқарраротҳо Маҷмӯи қонунҳои Империяи Россия (китоби чаҳорум, ҷилди 10 «Оид ба уҳдадориҳо тибқи шартномаҳо») фасл «Оид ба таъмини шартномаҳо ва умуман уҳдадориҳо» мебошад. Тибқи муқаррароти моддаи 1554-и он: «шартномаҳо ва уҳдадориҳо тибқи розигии тарафайн тавассути

1) замонат;
2) шартҳои ноустуворона;
3) гарави амволи ғайриманқул;
4) гарави амволи манқул метавонанд устувор ва таъминшаванда бошанд», мебошад[4].

Айни замон тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ дар боби 28 моддаҳои 380-439-и Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудаанд.

---

[1] Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми якум) аз 24-уми декабри с. 2022, № 1918 // [Манбаи электронӣ]. - Реҷаи воридшавӣ: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 11.03.2023)

[2] Рахимов, М.З. Избранные труды. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование / М.З. Рахимов. – Душанбе, «Бухоро», 2014. – С. 31.

[3] Бобохонов, Х.З., Сайфиддинова, М.А., Сидиков, Д.А., Сулаймонов, Ф.С. Гражданское право Республики Таджикистан: учебное пособие // Х.З. Бобохонов / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента Сулаймонова Ф.С. – Душанбе: «ЭР-граф», 2020. – С. 163.

[4] Гринь, О.С. Поручительство в механизме обеспечения исполнения обязательств: автореф. дис. канд. юрид. Наук: 12.00.03 / О.С. Гринь. – М.: 2012. - С. 86

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар кодексҳои граждании аксари мамлакатҳои аврупоӣ (масалан, Олмон, Швейтсария, Италия, Нидерланд) мо фаслеро дида наметавонем, ки дар он қоидаҳо оид ба сохторҳои алоҳидаи муттаҳидкунандаи қонунгузори кишварамон зери номгӯи «Таъмини иҷрои уҳдадориҳо» баён шуда бошад. Дар кодексҳои ин давлатҳо чунин меъёрҳо дар бобҳои гуногун дарҷ гардидаанд. Ҳамин тавр, гарав одатан дар доираи ҳуқуқи ашё (§1113-1191 Уложенияи граждании Олмон; м. 793-915 Кодекси граждании Швейтсария; м. 227-275-и китоби 3 Кодекси граждании Нидерландия), замонат бошад дар байни шаклҳои алоҳидаи уҳдадориҳо (§ 765-778 Уложенияи граждании Олмон); м. 492-512 Кодекси уҳдадориҳои Швейтсария (китоби 5 Кодекси граждании[1]); м. 1936-1957 Кодекси граждании Италия; м. 850-870 китоби 7 Кодекси граждании Нидерландия) баррасӣ карда мешаванд. Оид ба таъмини иҷрои уҳдадориҳо дар Кодекси граждании соли 1922 ҶШСФР низ боби алоҳида набуд. Вале дар Кодекси граждании Федератсияи Россия фасли 3, боби 23 таъмини уҳдадориҳои боби алоҳида мавҷуд буда, параграфи 5, м. 361-367-и он ба замонат бахшида шудааст.

Масалан, дар китоби якуми Уложенияи граждании Олмон («Қисми умумӣ») боби 7 «Пешниҳоди таъмин» вуҷуд дорад. Аз байни чунин тарзҳо моддаи 232 чунин муқаррар мекунад: ба депозит ворид намудани пул ё коғази қиматнок; ба гарав гузоштани талаботи дар Китоби қарзҳои Федератсия ё Китоби қарзҳои замин дарҷгардида; ба гарав гузоштани амволи манқул; муайян намудани ипотека ба суд ё суди бунёдшаванда**,** ки дар номгӯи (реестр) судии Олмон ба қайд гирифта шудааст ё Регистри судҳои бунёдшаванда; муқаррар намудани ипотека ба замини наздиҳавлигии дар ҳудуди мамлакат қарордошта[2]; ба гарав гузоштани талаботи замини наздиҳавлигии тавассути ипотека таъминбудаи дар ҳудуди мамлакат қарордошта ё қарзҳои иҷоравии (рентавии) замини наздиҳавлигӣ ҳосилдиҳанда, ки дар ҳудуди мамлакат қарор доранд[3].

Бинобар ин, дар меъёри додашудаи Уложенияи граждании Олмон қайд карда мешавад, ки агар таъмин бо яке аз тарзҳои дар боло номбаршуда пешниҳод нагардад, он гоҳ додани зомини муносиб иҷозат дода мешавад.

Дар адабиёт оид ба ҳуқуқи олмонӣ ба қатори тарзҳои таъмин инчунин ҳуқуқи нигоҳ доштан, ҳуқуқи инкор кардани иҷро дар ҳолати аз тарафи дигар иҷро нашудани шартнома, ноустуворона оид ба шартнома, сабти пешакӣ, эътирози ба китоби замин дохилкунанда, эътирофи қарзи мавҷуда, вексели кафолатӣ ва воситаҳои дигарро мансуб медонанд[4].

Тарзҳои таъмин дар ҳуқуқи муосири Фаронса аз рӯйи категорияҳои махсус инъикос ёфтаанд. Ин ҳолат бо он алоқаманд аст, ки соли 2006 ба Кодекси граждании Фаронса китоби нави чаҳорум «Оид ба таъминот» дохил карда шуд. Таҷрибаи мазкур диққатҷалбкунанда мебошад, зеро дар ин ҷо меъёрҳо оид ба таъмин дар қисми алоҳидаи Кодекси граждании Фаронса дар радифи чунин бобҳои анъанавии аз ҳамаи кодексозии ҳуқуқи гражданӣ, ба монанди «Дар бораи шахсон», «Дар бораи амвол ва шаклдигаркуниҳои гуногуни моликият», «Дар бораи воситаҳои гуногуне, ки тавассути онҳо моликият ба даст оварда мешавад» ҷудо карда шудаанд. Пеш аз ҳама, ба китоби чаҳорум меъёрҳо оид ба чораҳои таъминӣ аз китобҳои дигари кодекс кӯчонида шудаанд.

Масалан, қоидаи институти замонат тағйир наёфтааст, дар боби нав танҳо рақами тартибии моддаҳо дучори тағйирот шудаанд (м. 2288-2320 собиқ моддаҳои 2011-2043 мебошанд). Дар мавриди баъзе тарзҳои нави таъмин дар ҳуқуқи фаронсавӣ (масалан, кафолати мустақил, мактуби кафолатӣ) ҳаминро гуфтан зарур аст, ки чунин меъёрҳо бори аввал пешбинӣ шуданд. Китоби мазкур ба ду фасл (унвон) тақсим мешавад. Фасли якум ба таъмини шахсӣ бахшида шудааст ва дар он бобҳо оид ба замонат, кафолати мустақил (м. 2321), мактуби кафолатӣ (м. 2322) дарҷ гардидаанд. Дар фасли дуюм меъёрҳо оид ба таъмини амволӣ дохил карда шудаанд. Аз ин рӯ, он ба якчанд зерфасл тақсим карда шудааст, ки дар байни онҳо меъёрҳо оид ба ҳуқуқҳои таъминӣ ба амволи манқул (м. 2330-2332), гарав (м.

---

[1] Кодекси граждании Швейтсария. Аз сомонаи расмии ҳокимияти федералии Конфедератсияи Швейтсария // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: http //www. admin. ch (санаи мурочиат: 20.03.2025).

[2] Гражданское уложение Германии // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900- -1.pdf (санаи мурочиат: 01.01.2025)

[3] Василевская, Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. – М., 2004. – С. 435.

[4] Вебер, Х. Обеспечение обязательств (Kredit sicherung srecht) / Пер. с нем. Ю. М. Алексеева, О. М. Иванова. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 6-7.

2333-2366), нигоҳдории таъминии фасл (м. 2367-2372) ва ба амволи ғайриманқул (м. 2374-2386), антикрез (гараве, ки ҳосили онро кредитор истифода бурда, аз ҳисоби қарз ҳосили гирифтаро ҳисобӣ мекард ё не мутобиқи шартнома ҳал мешуд) – гарави амволи ғайриманқул (м. 2387-2392), ипотека (м. 2393-2425)) ҷудо карда шудаанд[1].

Дар низоми ҳуқуқии мамлакатҳои англо-амрикоӣ низ баъзе меъёрҳои умумӣ оид ба таъминот дида мешаванд. Ҳамин тавр, дар Кодекси ягонаи савдоии ИМА, ки дар иёлотҳои Амрико бо тағйироти мухталиф ба ҳайси қонунҳои иёлоти дахлдор қабул карда шудаанд фасли 9 «Таъминоти аҳдҳо» дохил карда шудааст. Дар ин ҷо категорияи «манфиати таъминотӣ» мавриди истифода қарор мегирад, ки зери он ҳуқуқ ба амвол, чун таъминот хизмат мекунад, фаҳмида мешавад[2]. «Манфиати таъминотӣ маънои манфиат ба амволи манқул ё лавозимотеро ифода мекунад, ки пардохт ё иҷрои уҳдадориҳоро таъмин мекунад» (қ. 35 м. 1-201)[3].

Дар қонунгузории Федератсияи Россия низ таъмини иҷрои уҳдадорҳо ба монанди Кодекси мадании кишвари мо муқаррар карда шудааст. Дар он номгӯи номаҳдуди тарзҳои таъминро муқаррар кардааст, бинобар ин дар адабиёт ба сифати онҳо сохторҳои ҳуқуқии гуногуншакл муайян карда шудааст.

Бо мақсади то ҳадди муайян кам кардани хатари иҷрои уҳдадорӣ, тарзҳои махсуси таъмини иҷрои уҳдадорӣ таҳия карда шудаанд. Таъмини иҷрои уҳдадорӣ ҳамчун институти ҳуқуқи граждани аз замонҳои қадим амал карда, бо баъзе тағйирот то ба ҳол мавриди истифода қарор дорад.

Тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ гуфта чораҳои характери молумулкӣ доштаеро меноманд, ки барои иҷрои уҳдадорӣ ё ба таври дахлдор иҷро шудани он мусоидат мекунанд[4]. Ба таври дигар, тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо ин чораҳои таъсиррасонии иловагӣ ба қарздор мебошанд, ки бо қонун ё шартнома пешбинӣ шудаанд[5]. Истифодаи чунин чораҳо барои қонеъ гардонидани манфиатҳои кредитор равона шуда, кафолати муҳими пешгирии иҷро нашудан ё ба таври дахлдор иҷро нашудани уҳдадориҳо мебошанд.

Профессор Усмонов О.У. дуруст қайд намудааст, ки «Тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ барои манфиати кредитор муайян карда шудаанд. Агарчи на ҳамаи усулҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ характери муҷозотӣ дошта бошанд ҳам, аммо онҳо бевосита ё бавосита барои қарздор вазни иловагӣ мебошанд»[6]. Моҳияти институти мазкур ин кафолат додани иҷрои уҳдадориҳо ва устувор гардонидани мавқеи кредитор дар муносибатҳои ҳуқуқи уҳдадорӣ буда, барои ба кредитор таъмин намудани ҳуқуқҳои иловагӣ, ки ӯ дар мавриди аз ҷониби қарздор иҷро накардани уҳдадориҳояш тавонад аз он бо роҳи фурӯши амволи гарав, ҷалби зомин ва кафил истифода барад, то ҳол амал мекунад.

Амали намудани ҳуқуқи таъминии кредитор бо роҳҳои зерин сурат мегирад:

а) ба зиммаи қарздор вогузор намудани чораҳои иловагии амволӣ дар намуди ноустуворона ва ё байъона;

б) ҷалб намудани шахсони сеюм ба ҷойи қарздор барои иҷрои уҳдадорӣ ва ё нисбат ба онҳо татбиқ намудани ҷавобгарӣ (замонат ва кафолат);

---

[1] Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / Пер. с фр. В.Н. Захватаева // [Манбаи электронӣ]. - Реҷаи воридшавӣ: http://infotropic.ru/grazhdanskij-kodeks-frantsii/ (санаи муроҷиат: 01.10.2024 с.)

[2] Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник /отв. ред. Е.А. Васильев. А.С. Комаров. – М.: 2008. – С. 478.

[3] Кодекси ягонаи савдоии ИМА // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://miripravo.ru/lexmercatoria/sale/uniform-commercial-code.htm Downloads/edinoobraznyi_torgovyi_kodeks.pdf (санаи муроҷиат 20.03.2025).

[4] Узайдуллоев, Н., Амонов, А., Солиев, И. Аҳдҳои ва шартномаҳо (дар тафсир ва эзоҳот) / Н. Узайдуллоев, А. Амонов, И.Солиев. // – Душанбе: «Сурушан», 2003. – С. 74.

[5] Қурбонов, Қ.Ш., Ғаффорзода, И.Ғ. Ҳуқуқи граждани. Қисми 1 (китоби дарсӣ). – Душанбе, “Донишварон”, 2017. – С. 476.

[6] Ҳуқуқи граждани. Китоби дарсӣ. Қисми якум [Матн] / О.У. Усмонов // Муҳаррири масъул: узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор О.У. Усмонов. – Душанбе, «Эр-граф», 2001. – С. 373; Ҳуқуқи граждани. Қисми 1 [Матн] / О.У. Усмонов / Муҳаррири масъул: узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, ҳуқуқшиноси шоистаи ҶТ М.А. Маҳмудов. – Душанбе, «Эр-граф». 2007. – С. 398.

в) пешакӣ ҷудо намудани амвол барои имконияти маҷбуран қонеъ намудани талаботи кредитор (гарав)[1].

Тавре муайян карда шуд, номгӯи тарзҳои таъминӣ васеъ мебошад ва иҷрои уҳдадориҳо метавонанд инчунин бо тарзҳои дигари дар қонун ё шартнома пешбинишуда таъмин карда шавад.

Вобаста ба ин, устод Витрянский В.В. ба меъёри муқарраркунандаи тарзҳои иловагии таъмини иҷрои уҳдадориҳо ҳолатҳои зеринро мансуб медонад, ки дар қонунгузории граждании мо низ ҳолатҳои мазкур ҷой доранд, ба монанди «оид ба масъулияти субсидиарии иштирокчиёни ширкати комил, инчунин ширкати ба боварӣ асосёфта тибқи уҳдадориҳои шарикӣ; моликият тибқи уҳдадориҳои муассиса; дар бораи ҳуқуқи кредитори аҳдро иҷронамуда, дар ҳолати саркашии тарафи дигар аз тасдиқи нотариалии талаби эътирофи ҳаққонияти он; дар бораи ҳуқуқи кредитори ҷиҳати талаби бақайдгирии аҳд дар ҳолати саркашии тарафи дигар; дар бораи ҷавобгарие, ки дар баробари қарздор шахси сеюм, ки ба ӯ иҷрои уҳдадориҳо вогузор шудааст бар дӯш дорад, масалан меъёри Кодекси граждани, ки тибқи он дар ҳолатҳое ки агар иҷро накардан ё иҷрои номатлуби супоришнома бинобар вайронкунии қоидаҳои анҷом додани амалиёти ҳисоббарокунӣ аз ҷониби бонки барои иҷрои супоришномаи пардозанда ҷалбгардида рух дода бошад, мутобиқи қисми 1 ҳамин модда суд метавонад масъулиятро ба зиммаи ҳамин бонк гузорад»[2].

Муҳаққиқ Белов В.А. бошад аз ҷумла, дар боби 23 Кодекси граждании Федератсияи Россия (Таъмини иҷрои уҳдадорӣ) номбарнашуда, аммо бевосита дар қонунгузорӣ пешбинишудаҳоро аз қабили авали (кафолати пардохт) чекӣ ва векселӣ, индоссамент, аксепт ба тартиби миёнарав, се намуди махсуси гарав (дар ҳолати муқарраркунии муносибатҳои таъминӣ оид ба нигоҳдории мол зери шаҳодатномаи анбории дучанда ё оддӣ, ки аз тариқи уҳдадории вомбаргии амонатӣ ё гаравӣ ба расмиёт оварда мешавад), замонат зери уҳдадории вомбаргӣ, маблағгузорӣ зери гузашти талаботи пулӣ, кафолати давлатӣ ва мунисипиалиро ба тарзҳои таъмин мансуб медонад[3].

Олим Ем В.С. ба сифати наздиктарин монандиҳои институтҳои ҳуқуқии хориҷӣ сохтори кафолатии (таъминии) интиқоли ҳуқуқи моликият[4] ва нигоҳдории титули моликиятро дар қонунгузории россиявӣ аҳди зери шартҳои таъхиршуда ва шартномаҳои пешакӣ меномад[5]. Ба ҳайси мисол метавон фурӯши шартиро оварда[6]. Вале, асоси ин воситаҳои кафолатро метавон боз дар институтҳои ҳуқуқи римӣ ба монанди фидутсия (гарави фидутсиарӣ)[7] ва комиссория пайдо намуд[8]. Инчунин, Латинсев А.В. дар асоси гурӯҳбандии тарзҳои таъмин эҳтимолияти пайдо шудани чунин конструксияҳоро аз қабили «аккредитиви амволӣ, гардиш байъона, кафолати ашёӣ, фидутсияи молҳо дар муомилот»-ро пешгӯӣ мекунад[9]. Гонгало Б.М. дар байни тарзҳои номбарнашудаи таъмин мавҷудияти «ноустуворонаи молӣ»-ро қайд мекунад[10].

Ба тарзҳои иловагии таъмин, ки метавонанд дар шартнома муайян карда шаванд, инчунин аз тарафи қарздор ворид намудани маблағи муайян ба депозити шахси сеюм, шартҳои аз тарафи соҳибмулк вогузор кардани таваккали нобудшавии ё вайроншавии

---

[1] Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми якум [Матн] / Ф.С. Сулаймонов, П. Мирзоев. Муҳаррирони масъул: доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултаи ҳуқуқшиносии ДМТ Ғаюров Ш.К. ва н.и.ҳ., дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – С. 287.

[2] Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2005. – С. 481.

[3] Белов, В.А. Гражданско-правовые формы отношений, направленных на обеспечение исполнения обязательств / В.А. Белов // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей. – М.: Статут, 2010. – С. 177.

[4] Сарбаш, С.В. Обеспечительная передача правового титула / С.В. Сарбаш // Вестник гражданского права. – 2008. – № 1. – С. 7.

[5] Суханов, Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 11. / Е.А. Суханов / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – С. 84-87.

[6] Гонгало, Б. М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: Статут, 2004. – С. 50-51

[7] Римское частное право: учебник [Текст] / И.Б. Новицкого / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Юризд. Министерства юстиции СССР, 1948. – С.357-358.

[8] Гонгало, Б. М. Асари закршуда. – С. 364-365.

[9] Латынцев, А.В. Система способов обеспечения исполнения договорных обязательств: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Латынцев. – М., 2002. – С. 11.

[10] Гонгало, Б. М. Асари закршуда. – С. 48-49.

тасодуфии амвол ба контрагент, шартҳои ҳисоб кардани фоиз ба маблағи пардохти пешакӣ аз рӯзи қабули ин маблағ аз харидор то интиқоли воқеии мол ва ғайраҳоро мансуб медонанд[1].

Бо назардошти гуногунрангии сохторҳое ҳуқуқие ки ба сифати тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо муайян карда мешаванд, ба андешаи мо, эроди Гонгало Б.М. комилан асоснок мебошад, ки чунин мегӯяд: «Ба ҳайси тарзҳои таъмини уҳдадориҳо дилхоҳ воситаи ҳуқуқӣ эътироф карда мешавад, ки ба ин ё он дараҷа барои ҳифзи ҳуқуқҳо мусоидат карда, ҳуқуқҳо ва манфиатҳои қонун ҳифзкунандаро таъмин менамояд ва як шахсро дар муқоиса бо ҳолати иштирокчии дигари муносибатҳои ҳуқуқӣ дар вазъияти нисбатан муфид ва ғайраҳо қарор медиҳад[2]. Амалан иваз кардани мафҳум мегузарад: тарзҳои таъмини уҳдадориҳо воситаҳои ҳуқуқие эълон карда мешаванд, ки мутобиқати рафтори иштирокчиёнро бо ҳуқуқҳо ва уҳдадориҳо дар раванди ҳар як муносибати ҳуқуқӣ (на танҳо уҳдадорӣ) таъмин карда ё дигар воситаҳое мебошанд, ки ба ин ё он дараҷа ҳуқуқҳои яке аз иштирокчиёни робитаи ҳуқуқиро кафолат медиҳанд.

Сабаби чунин тамоюл дар он ифода меёбад, ки дар илми ҳуқуқи граждани бисёр масъалаҳои таълимоти умумӣ оид ба таъминот ҳаллу фасл нашудаанд ва ҳамон тавре ки Рассказова Н.Ю. қайд мекунад ҳарчанд, ки эҳтиёҷот ба ин калон мебошад[3]. Дар чунин шароит ҳар як муҳаққиқ ба мафҳуми тарзи таъмини иҷрои уҳдадориҳо мазмуни худро ворид месозад. Бо вуҷуди ин, баъзе масъалаҳои умуминазариявии таъмини уҳдадориҳо дар адабиёти ҳуқуқӣ таҳқиқ шудаанд.

Пеш аз ҳама зарур аст, ки шартӣ будани истилоҳи «таъмини иҷрои уҳдадориҳо», ки Гонгало Б.М. қайд намудааст ба назар гирифта шавад, чунки як қатор чораҳо, ҳатто тибқи қонун ба сифати чунин номбаршудаҳо, аз ҷумла, замонат ва кафолати бонкӣ ба иҷрои уҳдадориҳои асосӣ муносибате надошта, барои ҳимояи манфиати амволии қарздиҳанда дар ҳолати иҷро накардани қарздор пешбинӣ шудаанд. Бинобар ин, тавре ки олим қайд мекунад, истифодаи истилоҳи «таъмини уҳдадориҳо» ҳамон тавр, ки ҳуқуқшиносони то инқилобӣ истифода менамуданд нисбатан дуруст мебошад[4].

Мейер Д.И. низ ҳангоми таърифи тарзҳои таъмини шартномаҳо гуфта буд, ки ҳуқуқи уҳдадорӣ дар муқоиса бо ҳуқуқҳои ашёӣ аз рӯи устуворӣ фарқ намекунанд, чунки шартнома ҳуқуқи шахсро ба амали бегона муқаррар мекунад ва иҷрои чунин амал аз иродаи шахси уҳдадоршуда вобаста мебошад. Бинобар ин, «мавҷудияти ҳуқуқӣ барои ба ҳуқуқи уҳдадорӣ расонидани он устуворие, ки ба он аз рӯи мавҷудият намерасад, усулҳои сунъӣ эҷод мекунад»[5].

Дар адабиёт, чун қоида, тарзҳои таъмини уҳдадориҳо чун навъи фаръии категорияи нисбатан умумӣ - чораҳои таъминӣ баррасӣ карда мешаванд. Аз байни онҳо чораҳои умумие ҷудо карда мешаванд, ки дар ҳама ҳолат, ғайр аз онҳое ки қонун, шартнома ё худи хосияти муносибатҳои муқарраршуда (водоркунӣ ба иҷрои уҳдадориҳо дар шакли асл, вогузор кардани уҳдадорӣ барои ҷуброни зарарҳои дар натиҷаи вайронкории он бавуҷудомада)[6] истисно кардаанд, инчунин чораҳои махсус ва иловагӣ на барои ҳама, балки танҳо нисбат ба ҳамон уҳдадориҳое, ки барои онҳо тибқи қонун ё созишномаи тарафайн махсусан муайян шудаанд, қобили қабул мебошанд[7]. Охиринҳо бошанд мафҳуми тарзҳои таъмини уҳдадориҳоро ташкил медиҳанд[8]. Аммо, чунин фаҳмиш моҳияти ин ҳодисаро ошкор намекунад, чунки аломатҳои онро ифшо намесозад.

Мушкилоти асосии аломатҳои тарзҳои таъмини уҳдадорӣ дар ба вуҷуд овардани таълимоти умумӣ дар бораи онҳо мебошад. Ҳамин тавр, Гонгало Б.М. аломатҳои зеринро ҷудо намудааст: «истифодаи тарзи таъмини уҳдадорӣ:

а) боиси пайдо шудани уҳдадории аксессорӣ мегардад;

---

[1] Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Асари зикршуда. – С. 481-486.
[2] Гонгало, Б. М. Асари закршуда. – С. 30.
[3] Рассказова, Н.Ю. Вопросы общей теории обеспечительных обязательств / Н.Ю. Рассказова // Правоведение. – 2004. – № 4. – С. 41-42.
[4] Гонгало, Б. М. Асари закршуда. – С. 9-10.
[5] Мейер, Д.И. Русское гражданское право: чтения, изданные по запискам слушателей / Д.И. Мейер. Под ред. А. И. Вицина. 3-е изд. – СПб.: Типография Николая Тиб лена, 1864. – С. 471.
[6] Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Т.В. Богачева. Отв. ред. В.П. Мозолин. – М.: Проспект, 2012. – С. 685.
[7] Иоффе, О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 155-156.
[8] Гонгало, Б. М. Асари закршуда. – С. 15-24.

б) эҳтимолияти саршавии оқибатҳои амволиро пешбинӣ мекунад;

в) оқибатҳои амволӣ метавонанд танҳо дар ҳолати аз тарафи қарздор вайрон кардани уҳдадории асосӣ ба вуҷуд оянд;

г) то вайронкунӣ тарзи таъмини уҳдадорӣ худро ё тариқи ҳавасмандкунии қарздор нисбат ба иҷро, ё тавассути боварнок кардани қарздиҳанда ба он, ки вайронкунии уҳдадорӣ боиси кам шудани соҳаи амволии ӯ намегардад, таҷассум менамояд»[1]. Дар асоси ин, олим муайянкунии тарзҳои таъмини уҳдадориҳоро ҳамчун чорабиниҳои таъминии хосияти амволидоштаи муқарраркардаи қонун ё шартнома, ки дар шакли уҳдадориҳои аксессории ҳавасмандкунандаи қарздор барои иҷрои уҳдадориҳо ва (ё) ба тарзи дигар кафолатдиҳандаи ҳифзи манфиати амволии қарздиҳанда дар ҳолати иҷро накардани қарздор мавҷуд мебошанд, арзёбӣ мекунад.

Ҳамин тавр, муаллиф ақидаи худро пеш аз ҳама ба муносибати функционалӣ асоснок мекунад, ки «…он ҳолате, ки ин чорабиниҳо мақсади бевоситаи таъмини уҳдадориҳоро доранд, имконият медиҳанд, онҳоро аз байни дигар тарзҳои таъминкунандаи ҳуқуқи воқеӣ, иҷрои уҳдадориҳо, ҳифзи манфиатҳои шахси комилҳуқуқ ва ғайраҳо ҷудо намоянд. Охирин барои иҷрои уҳдадориҳо мусоидат карда, метавонад иҷрои онҳоро таъмин намояд. Аммо, самти функционалии онҳо метавонад дигар бошад»[2].

Ақида ва тафсирҳои дигари тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ ба тавсифоти дигари онҳо нақши ҳалкунанда медиҳад. Пас тарзҳои баррасишаванда метавонанд аз тариқи категорияи ҳуқуқи субъективии махсус муайян карда шаванд. Масалан, Вебер Х. предмети таҳқиқоти худро ҳамчун «чунин конструксияҳои шартномавӣ, вақте ки таъмини талаботи кредитор нисбат ба қарздор дар шакли баъзе ҳуқуқҳо (Sicherrungsrecht)[3], ки кредитор метавонад дар ҳолати иҷро нашудани талаботи худ амалӣ созад ва таъминро ҳамчун ҳуқуқи аз шартномаи уҳдадорӣ ё ашёӣ пайдошаванда муайян мекунад, ки кредитор метавонад дар ҳолате, агар таъминот тавассути ин ҳуқуқи талабот нисбат ба қарздор ё шахси сеюм иҷронашаванда гардад ё дар ҳаҷми пурра иҷро нашавад амалӣ созад, муайян мекунад[4].

Инчунин Латинсев А.В. зери мафҳуми таъмини иҷрои уҳдадориҳои шартномавӣ «механизми махсуси ҳуқуқии ба ҳимояи манфиати қарздиҳанда (тарафи таъминшуда) равонашударо аз вайрон намудани уҳдадориҳои таъминӣ аз тарафи қарздорро мефаҳмад, ки моҳияти он аз тарафи таъминкунанда ё шахсони ваколатдори он ғайр аз ҳуқуқҳои асосӣ оид ба уҳдадориҳои таъминӣ дар тақсим намудани ҳуқуқҳои иловагӣ[5] ифода меёбад, ки ӯ ва ё ваколатдори ӯ метавонанд дар ҳолати аз тарафи қарздор вайрон кардани уҳдадории таъминшуда ё дар ҳолатҳои дигари дар қонун ё шартнома нишондодашуда истифода намоянд[6]. Камбудии асосии ин тасдиқҳои моҳиятан дуруст аз он иборат аст, ки барои таъминро аз санксия ҷудо намудан имконият намедиҳанд[7].

Ғайр аз ин, дар мафҳуми таъмини иҷрои уҳдадориҳо метавон ба чунин аломат, ба монанди бунёди манбаи иловагии иҷрои уҳдадорӣ, як навъ «эҳтиётӣ»-и иҷро диққат дод. Ҳамин тавр, Рассказова Н.Ю. уҳдадории таъминотиро ҳамчун чораи граждани – ҳуқуқии хосияти амволидоштаи барои қарздиҳанда дар уҳдадории асосӣ манбаи иловагӣ – берунии иҷро нисбат ба ин уҳдадорӣ ташкилкунанда муайян мекунад[8].

Зимнан, муаллиф ду хусусияти таъминот – воқеӣ ва ҳуқуқиро ҷудо мекунад. Хусусияти воқеӣ бунёди ин манбаи иловагиро ифода мекунад. Агар танҳо бо ин маҳдуд шавем, он гоҳ ба қатори таъминот, масалан, шарт оид ба ҳуқуқи қарздиҳанда дар мавриди интихоби предмети иҷро дар уҳдадории алтернативӣ беасос дохил мешавад. Хусусияти ҳуқуқӣ аз он

---

[1] Гонгало, Б. М. Асари закршуда. – С. 36-39.
[2] Гонгало, Б. М. Асари закршуда. – С. 39.
[3] Гринь, О.С. Поручительство в механизме обеспечения исполнения обязательств: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.С. Гринь. – М.: 2012. - С. 95.
[4] Вебер, Х. Обеспечение обязательств (Kredit sicherung srecht) / Пер. с нем. Ю. М. Алексеева, О. М. Иванова. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 8.
[5] Гринь, О.С. Поручительство в механизме обеспечения исполнения обязательств: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.С. Гринь. – М.: 2012. - С. 96
[6] Латынцев, А.В. Система способов обеспечения исполнения договорных обязательств: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Латынцев. – М., 2002. – С.7.
[7] Рассказова, Н.Ю. Вопросы общей теории обеспечительных обязательств / Н.Ю. Рассказова // Правоведение. – 2004. – № 4. – С. 43.
[8] Рассказова, Н.Ю. Асари зикршуда. – С. 58.

иборат аст, ки «таъминот бо уҳдадории асосӣ якҷоя нашуда, нисбат ба он берунӣ боқӣ мемонад»[1]. Ин маънои онро дорад, ки ба қатори таъминот наметавон шартҳои иҷрои уҳдадориҳоро (масалан, оид ба қайд, шакли аккредитивии ҳисобот) мансуб кард ва аз он далел вобастагӣ дорад, ки уҳдадории таъминӣ ва асосӣ аз асосҳои гуногун пайдо мешаванд. Чунин муносибатро Тариканов Д.В. низ дастгирӣ карда қайд мекунад, ки ба ҳайси тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо дар маънои аслӣ метавон танҳо «нигаҳдории махсуси дороиҳои муайянро, ки ба онҳо талаботи қарздиҳанда дар ҳолати вайронкунии уҳдадориҳо таваҷҷуҳ мегардад, эътироф кард».

Бешубҳа, ҳангоми чунин фаҳмиш наметавон байъона ва ноустуворонаро ба қатори тарзҳои таъминот дохил намуд, чунки ҳангоми истифодаи ин конструксияҳо «нигоҳдории берунӣ»-и иҷро бунёд карда намешавад.

Ғайр аз ин таҳқиқотҳо, ҷустуҷӯйи хосияти умумии ҳуқуқӣ барои ҳамаи тарзҳои таъминот, ки барои дар як ниҳоди ҳуқуқӣ муттаҳид намудани онҳо мусоидат мекунад, мантиқан дуруст мебошад.

Асосан ба ҳайси чунин хусусият баррасӣ намудани акссесорнокӣ, нисбат ба замонат мувофиқ мебошад. Вале, ихтилофоти чашмрас дар ин ҳолат нисбат ба кафолати бонкӣ ошкор мегардад, ки онро қонунгузор ба ҳайси тарзи таъмин номбар карда, уҳдадории ғайриакссесорӣ меҳисобад (м. 425 КМ ҶТ). Ин ихтилофот дар адабиёт бо ду роҳ ҳаллу фасл карда мешавад: ё кафолати бонкӣ аз тарзи таъмин хориҷ карда мешавад[2] ё ба мафҳуми акссесорнокӣ тафсири ниҳоят васеъ дода мешавад, то ки имкон диҳад кафолати бонкӣ уҳдадории акссесорӣ ҳисобида шавад[3].

Ба андешаи мо, ҳеҷ яке аз ин вариантҳо қобили қабул нестанд. Аввалан, хориҷ кардани хусусияти ғайриакссесорӣ аз қатори тарзҳои таъмин ҳам ба ҳақиқати қонунгузории амалкунанда ва ҳам ба тамоюли рушди он мухолиф аст. Дар ҳоли ҳозир ба тарзҳои ғайриакссесории таъмин ғайр аз кафолати бонкӣ метавон авал (кафолати пардохт), гарави мол дар анбор, ки тавассути варианти муомилотӣ (шаҳодатномае, ки анборҳои молӣ барои қабул ва нигоҳдории амвол медиҳанд) ба расмиёт дароварда шудааст ва ғайраҳоро дохил намуд. Дар ҳуқуқи олмонӣ хусусиятҳои таъмини ғайриакссесории қарзи замин ва қарзи рента машҳур мебошанд[4]. Пайдоиши тарзҳои нави таъминро, ки дорои ин хусусиятҳо нестанд тахмин кардан комилан дуруст мебошад, чунки бинобар набудани алоқамандӣ оид ба ҳамаи тавсифоти асосии ҳуқуқӣ нисбат ба уҳдадории асосӣ дар ин қабил воситаҳои ҳуқуқӣ арзиши таъминӣ нисбат ба таъмини акссесорӣ баланд мебошад. Баъдан, ҳангоми тафсири ҳаматарафаи мафҳуми акссесорнокӣ он аз бисёр ҷиҳат маънои ҳуқуқии худро, ки мо дар боло мувофиқи замонат шарҳ дода будем, гум мекунад. Ҳамин тавр, хусусияти акссесорнокӣ ба ҳамаи тарзҳои таъмини уҳдадориҳо хос намебошад.

Набудани ягон намуди дигари аломатҳои ҳуқуқӣ, ки метавонистанд дар ҳамаи тарзҳои таъмин намудор гарданд, Белов В.А.-ро ба чунин хулоса меорад, ки «таъмини иҷрои уҳдадориҳо сохтори ягонаи ҳуқуқиро эҷод намекунад». Муаллиф илова мекунад, ки «дар мафҳуми таъмини иҷрои уҳдадориҳо дидани ягон сохтори махсуси граждани-ҳуқуқӣ маъно ва имконият надорад. Яъне, ҳар як кӯшиши мушоҳида кардани табиати ягонаи ҳуқуқӣ барои ҳамаи тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо ошкоро беоқибат мебошад». Дар баробари ин, ҳатто ҳангоми чунин муносибат ба ин масъала Белов В.А. ба ҳар ҳол хосияти умумии ин воситаҳои ҳуқуқӣ - самтнокии функсионалиро эътироф мекунад[5].

Дар байни вазифаҳои тарзҳои таъмин одатан вазифаи ҳавасмандкунӣ ва вазифаи муҳофизатиро (кафолатӣ, ҷубронӣ) ҷудо мекунанд. Ҳамчунин Рассказова Н.Ю. пешниҳод мекунад, ки вазифаи назоратӣ низ ҷудо карда шавад[6]. Вазифаи ҳавасмандкунӣ дар он зоҳир мегардад, ки ин воситаи ҳуқуқӣ қарздорро зери таҳдиди оғози оқибатҳои нохуши амволӣ барои ӯ ҷиҳати иҷрои муносиби уҳдадориҳо равона месозад. Вазифаи муҳофизатӣ ба кредитор

[1] Рассказова, Н.Ю. Асари зикршуда. – С. 46.
[2] Рассказова, Н.Ю. Асари зикршуда. – С. 57.
[3] Гонгало, Б. М. Асари закршуда. – С. 37-38.
[4] Василевская, Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. – М., 2004. – С. 471-472; Вебер, Х. Обеспечение обязательств (Kredit sicherung srecht) / Пер. с нем. Ю. М. Алексеева, О. М. Иванова. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 36.
[5] Белов, В.А. Гражданско-правовые формы отношений, направленных на обеспечение исполнения обязательств // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей. – М.: Статут, 2010. – С. 174.
[6] Рассказова, Н.Ю. Асари зикршуда. – С. 47-48.

ҷиҳати қонеъ гардонидани манфиатҳои худ имкониятҳои иловагӣ медиҳад, ки метавонад дар натиҷаи вайрон кардани уҳдадориҳои асосӣ зарар бинад. Дар ин ҳолат сухан дар бораи пайдоиши «захираи берунӣ»-и меравад, ки кредитор метавонад ҳангоми иҷро накардани қарздор истифода намояд.

Аз тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳои дар боби 28 Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон номбаршуда ноустуворона ва байъона вазифаи ҳавасмандкуниро иҷро менамоянд. Хавф дар амволи худ боиси зарари иловагӣ ва беҳуда тавассути гум шудани байъона ё пардохти ноустуворона мегардад ва уҳдадоршударо маҷбур месозад, ки уҳдадории худро иҷро намояд. Илова бар ин, ба ақидаи Белов В.А., ки ба байъона боз вазифаи муҳофизатӣ оид ба кафолати уҳдадориҳое, ки дар онҳо қарздор тарафи байъонадиҳанда мебошад эътироф карда шавад[1], мо розием.

Вазифаи кафолатӣ ҳангоми замонат, кафолати бонкӣ ва гарав (дар ҳолате, ки агар гаравдиҳанда тибқи уҳдадории асосӣ қарздор набошад) амалӣ карда мешавад. Дар ин ҳолатҳо мақсади ҳавасмандкунии қарздор барои иҷрои уҳдадории асосӣ вуҷуд надорад. Ғайр аз ин, дар вазъияти муайян метавонад ҳодисаи баръакс рӯй диҳад: масалан, вақте ки бинобар созишномаи байни қарздор ва зомин охирин барои иҷрои уҳдадориҳо (аз шартномаи замонат) аз ҳуқуқи пешниҳод кардани талабот нисбат ба қарздори уҳдадориҳои худро иҷрокарда маҳрум карда мешавад (м. 422 КМ ҶТ).

Ҳардуи ин вазифаҳо тавассути гарав (дар ҳолате, ки гаравдиҳанда тибқи уҳдадории асосӣ қарздор мебошад) ва нигоҳдории амволи қарздор иҷро карда мешаванд.

Масъалаи кадоме аз ин вазифаҳоро бояд воситаи ҳуқуқӣ иҷро намояд, то ки ба қатори тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо шомил намудани он имконпазир гардад дар адабиёт ба тарзи гуногун ҳаллу фасл гардидааст.

Аввалан, чунин меҳисобанд, ки барои ин танҳо иҷрои вазифаи ҳавасмандкунӣ басанда мебошад. Масалан, Мейер Д.И. навиштааст: «гуфтан мумкин аст, ки умуман ҳамаи он чизе, ки аз рӯйи қоидаҳои ақлонӣ қарздорро якҷоя бо муайянкунандаҳои мавҷудаи ҳуқуқӣ барои иҷрои аниқи шартнома водор месозад, метавонад барои таъмини ӯ хизмат кунад»[2]. Аз мулоҳизаи Братус С.Н. низ метавон чунин хулосабарорӣ кард «бо мақсади ҳавасмандкунии шахси уҳдадор барои иҷрои воқеӣ тавассути шартнома ё қонун метавонад кафолати иловагии амволӣ (тарзи таъмини уҳдадорӣ) муқаррар карда шавад». Ҳангоми чунин фаҳмиш нақши асосӣ албатта ба ноустуворона дода мешавад.

Дуюм, қайд карда мешавад, ки тарзҳои таъмин бояд танҳо вазифаи муҳофизатиро иҷро намоянд[3]. Дар ин ҳолат номгӯи чунин тарзҳо ба ислоҳи ҷиддӣ ниёз дорад – аз он бояд «конструксияи ҳавасмандкунӣ» истисно карда шавад.

Сеюм, як қатор олимон барои чунин ҷудокунӣ амалисозии ҳар яке аз ин вазифаҳои номбаршударо эътироф мекунанд. Масалан, Витрянский В.В. қайд мекунад, ки уҳдадорӣ метавонад, тариқи яке аз воситаҳои дар м. 329 Кодекси граждании Федератсияи Россия (м. 380 КМ ҶТ), қонунҳои дигар ё созишномаи тарафайн «барои ҳавасмандкунии қарздор нисбати иҷрои аниқ ва бемайлони уҳдадориҳо ва инчунин бо мақсади бартараф сохтан ё кам кардани миқдори оқибатҳои манфӣ, ки метавонанд дар ҳолати вайронкунии он рух диҳанд» пешбинишуда таъмин карда шавад[4]. Муносибати қонунгузор нисбати воситаҳои ҳуқуқии дар боби 28 КМ ҶТ баррасишударо муттаҳид намудааст метавонад, маҳз ба чунин хулоса орад.

Ҷудо намудани вазифаҳои муҳофизатӣ ва ҳавасмандкунии тарзҳои таъмин ба эҳтимолияти ошкорсозии сабабҳое вобаста мебошад, ки аз рӯйи онҳо уҳдадории асосӣ метавонад иҷронашуда боқӣ монад. Бо назардошти ин Неволин К.А. навиштааст: «инсон метавонад бинобар хоҳиш надоштан ва ё бинобар надоштани тарзи иҷрои он, уҳдадории худро иҷро накунад. Бар муқобили ин ё он тасодуфи уҳдадорӣ метавонад, бо тарзҳои махсус таъмин карда шавад». Шаклҳои асосии таваккали иҷро накардан бо рафтори худи қарздор ва бо инконнопазирии объективии иҷрои уҳдадориҳо алоқаманд мебошанд.

Дар ҳолати якум чунин қарздорро барои иҷрои уҳдадориҳо дар ҳақиқат ҳавасманд кардан зарур аст. Ин ҳавасмандкунӣ пеш аз ҳама бо роҳи муқаррар кардани чораҳои

[1] Белов, В.А. Асари зикршуда. – С. 178.
[2] Қурбонов, Қ.Ш., Ғаффорзода, И.Ғ. Ҳуқуқи гражданӣ. Қисми 1. – Душанбе, “Донишварон”, 2017. – С. 474.
[3] Рассказова, Н.Ю. Асари зикршуда. – С. 45-47.
[4] Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2005. – С. 479.

ҷавобгарии граждани-ҳуқуқӣ ба даст меояд. Маъмулан ба ҳайси чунин чораҳо, аз ҷумла вазифаҳои ҳавасмандкунӣ (ташкилӣ) ё огоҳкунӣ-тарбиявӣ[1] эътироф карда мешаванд. Ҳамин тавр, Малеина М.Н. менависад, ки «санксияи вогузоршаванда қарздори уҳдадориҳояшро иҷро накарда (пешгирии хусусӣ) ва иштирокчиёни дигари муносибатҳои ҳуқуқии гражданиро иҷро накарда (пешгирии умумӣ) барои иҷрои муносиби уҳдадориҳои худ ҳавасманд мегардонад[2]. Ба ин монанд, ин вазифа худро дар тарзҳои таъмини баррасишуда низ (ноустуворона ва байъона) зоҳир мекунад. Ин монандӣ боиси ҷудокунии чораҳои масъулият ва тарзҳои баррасишавандаи таъмин мегардад. Бо назардошти ин Гонгало Б.М. пешниҳод мекунад, ки ноустуворона ҳамчун тарзи таъмини иҷрои уҳдадориҳо ва рӯёнидани ноустуворона ҳамчун чораи масъулияти граждани-ҳуқуқӣ фарқ карда шаванд[3].

Кредиторро аз таваккал, шакли дуюми вазифаи тарзи таъмини уҳдадориҳо, иҷрокунии вазифаи муҳофизатӣ нигоҳ медорад. Азбаски дар ин ҷо дар бораи таъсиси «захираи берунӣ» сухан меравад, он гоҳ ҳатто ҳангоми сабабҳои объективии амвол надоштани қарздор метавонад манфиати кредитор қонеъ гардонида шавад.

Пас муайян кардан лозим аст, ки сабаби ба қатори тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо шомил намудани сохторҳое, ки аз ҷиҳати вазифа бо чораҳои масъулият монанд мебошанд дар чи мебошад. Ин масъаларо метавон дар мисоли таносуби ноустуворона ва зарарҳо баррасӣ намуд. Таҳдиди ҷуброни зарарҳо ҳам ба монанди таҳдиди рӯёнидани ноустуворона қарздорро барои иҷрои уҳдадориҳо ҳавасманд мегардонад, ҳардуи ин воситаҳо хосияти пулӣ доранд ва инчунин танҳо дар ҳолати вайроншавии уҳдадории асосӣ қобили қабул мебошанд. Гуфтан мумкин аст, ки дар ин ҷо фарқияти принсипалӣ дар асоси пайдоиши онҳо ифода меёбад. Ноустуворона, чун қоида тавассути шартнома муайян карда мешавад, созишномаи ноустуворона бояд дар шакли хаттӣ баста шавад (моддаи 382 Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон), уҳдадории ҷуброни зарарҳо тибқи қонун (м. 14 ва 456 КМ ҶТ) муқаррар карда шудааст. Вале, институти қонунии ноустуворона маълум мебошад, ки фарқияти байни ҷаримаи аҳдшиканӣ ва зарарҳоро танҳо нисбат ба андозаи масъулияти пешакӣ муайяншуда, ки ба тарафи уҳдадориро вайронкарда вогузор мешавад, бурда мерасонад.

Ҳамчунин бояд қайд намоем, ки дар мамлакатҳои низоми англо-амрикоӣ ҳуқуқи ноустуворона ҳамчун шакли зарарҳо – зарарҳои пешакӣ баҳогузорӣ ва муайяншуда (Liquidated damages) баррасӣ карда мешаванд[4].

Вазифаи ҳавасмандкунандаи байъона низ табиатан онро ба чораҳои масъулият наздик мегардонад. Бо назардошти ин далеловарии муаллифоне, ки дар таъмин мавҷуд будани вазифаи ҳавасмандкунандаро инкор мекунанд қобили дастгирӣ мебошад[5].

Ғайр аз ин, қайд кардан зарур аст, ки мафҳуми ҳавасмандкунӣ сарбории субъективӣ дорад. Масалан, замонат, ки махсусан ба тарзи муҳофизатӣ мансуб мебошад, инчунин метавонад қарздорро ҳангоми бемайлии ӯ оид ба он, ки зомин талафоти амволӣ надошта бошад, барои иҷрои уҳдадориҳо ҳавасманд намояд. Ҳамзамон қарздори бевиҷдонро, ки аз аввал иҷрои уҳдадориҳоро ба нақша нагирифта буд дар бораи зарурати баръаксро натавонистани ноустуворона (ҷаримаи аҳдшиканӣ) бовар кунонад.

Мафҳуми тарзҳои таъмин инчунин маънои амалӣ низ доранд. Неволин К.А. барои замони худ иҷрои вазифаи ҳавасмандкунандагии ноустуворона ва байъонаро дар радифи савганд ниҳоят қобили таваҷҷуҳ ва аҳамиятнок баррасӣ менамояд, илова бар ин қайд мекунад, ки «уҳдадории тавассути савганд тасдиқшударо инсони аз ҷиноияти қасамӣ тарсанда назар ба уҳдадории бо он тасдиқнашуда тезтар иҷро мекунад». Ба андешаи мо, азбаски тибқи меъёрҳои муҳимтарини илман коркардшуда барои якҷоякунии таъминҳо ба як категория, ин вазифаи онҳо мебошад, бинобар ин он бояд ягона ва махсус бошад. Чунин вазифа нисбати тарзҳои таъмин бояд танҳо вазифаи муҳофизатӣ эътироф карда шавад.

Аз ин рӯ, муқаррароти умумии ҳуқуқии тарзҳои таъминро метавон дар ҳуқуқи махсуси субъективӣ баррасӣ намуд, ки амалисозии онҳо танҳо дар ҳолати вайронкунии уҳдадории асосӣ (нуқтаи назари Вебер Х., Латинсев А.И.) мумкин аст ва он имконият медиҳад, ки

[1] Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Т.В. Богачева. Отв. ред. В.П. Мозолин. – М.: Проспект, 2012. – С.752.
[2] Ҳамон ҷо. – С.752-753.
[3] Гонгало, Б. М. Асари закршуда. – С. 54-55.
[4] Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник /отв. ред. Е.А. Васильев. А.С. Комаров. – М.: 2008. – С. 482-483.
[5] Рассказова, Н.Ю. Асари зикршуда. – С. 45-56.

манфиати кредитор аз ҳисоби манбаи берунии нисбати уҳдадории асосӣ ҷудошуда қонеъ гардонида шавад. Дар баробари ин, инкишофи ақида оид ба сабаби махсуси таъминии дар асоси манфиати таъминӣ ташаккулёбанда қобили таваҷҷуҳ мебошад[1].

Ҳамин тавр, тарзҳои таъмини уҳдадориҳо як вазифа - кафолати қонеъ гардонидани манфиати қарздиҳандаро дар ҳолати вайронкунии уҳдадории асосӣ аз тарафи қарздор иҷро менамоянд.

Мумкин аст, ки тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ дар доираи механизми муайян баррасӣ карда шаванд. Дар доираи механизм баррасӣ намудани яке аз тарзҳои таъмин маънои муайянсозии хусусиятҳои амалишавии вазифаи муҳофизатии барои ҳамаи онҳо умумӣ дар конструксияи мушаххаси ҳуқуқиро дорад. Метавон қайд кард, ки чунин таҳлил аз таҳқиқи ин ё он унсур ҳамчун қисми сохтории низом фарқ мекунад. Дар ҳолати охирин сухан дар бораи омӯзиши ҳодиса дар статика меравад. Натиҷаи ин муносибат, аз ҷумла, муайянкунии категорияҳои маъмули соҳаи ҳуқуқӣ, зерсоҳа, ниҳод ва ғайраҳо мебошад. Таҳлили функционалӣ, баръакс, таҳқиқи динамикии онро пешбинӣ мекунад. Яке аз категорияҳои чунин муносибат метавонад механизми ҳуқуқӣ эътироф гардад.

Дар замонат вазифаи умумии муҳофизатии ҳамаи тарзҳои таъмин дар таъсиси захираи иловагии қонеъ гардонидани манфиати амволии кредитор аз ҳисоби амволи шахси сеюм, ки махсусан барои ин мақсадҳо бо ин қабил кредитор шартномаи боиси пайдоиши уҳдадориҳои акссесоришаванда мебандад ва муҳтавои он уҳдадории зомин барои анҷом додани амали мушаххас ҳангоми иҷро накардани қарздор ва ҳуқуқи корреспондитии (гузаранда) талабот ба ӯ мебошад, таҷассум меёбад.

Таснифоти тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо, ки аз рӯйи асосҳои гуногун гузаронида мешавад, мустақиман аз он вобаста мебошад, ки ҳар як олим (муҳақиқ) ин қабил тарзҳоро чи гуна мефаҳмад. Ба тақсимоти асосӣ назар меандозем. Вобаста аз навъи манбаи захиравии қонеъ гардонидани манфиати кредитор таъмини шахсӣ ва амволӣ (баъзан ашёӣ номида мешавад) ҷудо карда мешавад. Ба гурӯҳи аввал он тарзҳое мансуб мебошанд, ки ба ҳайси кафил (зомин) шахси мушаххаси аз рӯйи уҳдадориҳои асосӣ бо қарздор мувофиқ нест, ки нисбат ба ӯ кредитор метавонад талаботи дахлдор пешниҳод намояд, баромад мекунад. «Мустаҳкамшавии» ҳуқуқҳои субъективии уҳдадориҳои чунин кредитор бо роҳи ба ӯ додани ҳуқуқҳои иловагии уҳдадоркунанда анҷом дода мешавад.

Ба чунин тарзҳо замонат ва кафолати бонкӣ дохил мешаванд. Ҳангоми истифодаи воситаҳои гурӯҳи дуюм манфиати қарздиҳандаро метавон аз ҳисоби амволи пешакӣ нишондодашуда қонеъ кард. Мисоли анъанавӣ ё қадимаи ин восита гарав мебошад. Ба ин метавон конструксияҳои ба ҳуқуқи хоричӣ машҳури интиқоли таъмини ҳуқуқи моликият ва қайду шартҳоро оид ба нигоҳдории ҳуқуқи моликият мансуб намуд. Чунин ҳисобида мешавад, ки азбаски дар ин ҳолат кредитор ҳуқуқ ба амволро мегирад, он гоҳ дар ин ҷо мавқеи ӯ дар муқоиса бо таъмини шахсӣ нисбатан ниҳоят боваринок мебошад[2]. Ба назар чунин мерасад, ки ба ин мулоҳизаҳо гуфтаҳои дар боло қайдшуда параграфи §232 Уложенияи граждании Олмон, ки ҷалби зоминро танҳо ҳангоми имкон надоштани пешниҳоди таъмини амволӣ иҷозат медиҳад вобаста аст. Ин гурӯҳбандӣ дар илми ҳуқуқҳои граждании (сивилистика) аврупоӣ истифода мешаванд. Таснифоти мазкур махсус дар қонунгузории граждании кишвари мо мавҷуд набошад ҳам, аз таҳлили таъмини иҷрои уҳдадорӣ чунин таснифотро мо ҳосил мекунем. Зеро тавре медонем, боби 28 Кодекси мадании ба гуруҳи аввал, тибқи параграфҳои 5 ва 6 замонат ва кафолати бонкӣ муқаррар шудааст, ба ин гуруҳ ноустуворона ва байъона дохил карда намешавад, зеро онҳо ба ҳайси кафил ё зомин баромад накарда, шахси мушаххаси аз рӯйи уҳдадориҳои асосӣ мебошанд. Ба гуруҳи дуюм бошад, метавонем, ки гарав ва нигоҳ доштанро дохил намоем.

Дар маҷмуъ, яке аз масъалаҳои мубрами уҳдадориҳо аз шартномаҳо ва ҷиҳати кафолати ҳуқуқҳои кредитор ин таъмини иҷрои уҳдадориҳо мебошад. Таъмини иҷрои уҳдадорӣ гуфта чораҳои характери молумулкӣ ва таъсиррасонии иловагӣ ба қарздор доштаеро меноманд, ки ҷиҳати иҷрои матлуби уҳдадорӣ дар қонун ё шартнома нишон дода шуда, барои қонеъ гардонидани манфиатҳои кредитор равона шудааст. Ҷавҳари институти

[1] Рассказова, Н.Ю. Асари зикршуда. – С. 47.
[2] Вебер, Х. Обеспечение обязательств (Kredit sicherung srecht) / Пер. с нем. Ю. М. Алексеева, О. М. Иванова. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 8-11.

мазкур ин кафолат додани иҷрои уҳдадориҳо ба кредитор ва устувор гардонидани мавқеи ӯ дар муносибатҳои ҳуқуқи уҳдадорӣ мебошад.

САБАБҲОИ ЗӮРОВАРӢ НИСБАТ БА ЗАНОН ДАР ОИЛА*

ПРИЧИНЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В СЕМЬЕ

ЮСУФЗОДА АЗИМҶОН ЮСУФ
муовини сардори факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои таърих, полковники милитсия
E-mail: hokiroev-1966@mail.ru

ТОҲИРӢ МУЯССАРА ТОҲИР
сардори қисми таълимии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои филологӣ, подполковники милитсия
E-mail: chabborova00@mail.ru

Дар ҳар як оилаи муосир намудҳои гуногуни муноқишаҳо маъмуланд. Яке аз роҳҳои ҳалли низоъҳо зӯроварӣ мебошад. Зӯроварӣ нишонаи он аст, ки тамоми роҳҳои конструктивии ҳалли низоъ тамом шудаанд. Зӯроварӣ метавонад дар бисёр соҳаҳои ҷомеа ва дар миқёси гуногун мушоҳида карда шавад, он метавонад ба тамоми инсоният таъсир расонад ё ба ҳар як шахс алоҳида таъсир расонад. Яке аз соҳаҳое, ки зӯроварӣ рух медиҳад, оила аст. Зӯроварӣ дар оила дар ҳама давру замон вуҷуд дошт, аммо на ҳамеша як мушкилоти шадиди иҷтимоӣ ҳисобида мешуд.

Сабабҳои асосӣ дар сатҳи гуногун, мавҷудияти ихтилоли равонӣ, таъсири арзишҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва ташкили иҷтимоии ҷомеа мебошанд. Назарияҳои равоншиносӣ дар сабабҳои зӯроварии чунин омилҳо, аз қабили суст шудани назорати инстинктҳо, ноумедӣ, хашмгинӣ, майзадагӣ ва психопатология нақши махсусро муайян кардаанд. Муносибатҳои сотсиологӣ ба меъёрҳои фарҳангӣ, ки зӯроварӣ, сохтори иҷтимоии патриархалӣ ва бартарияти нақши мардонро бармеангезанд, тамаркуз мекунанд.

Маълумот дар бораи ҷиноятҳои зидди занон, ки аз парвандаҳои ҷиноятии тафтишшаванда ба даст оварда шудаанд, дар бораи миқёси ин зуҳурот тасаввуроти пурра дода наметавонад, зеро на ҳама вақт парвандаҳои ҷиноятии ошкоршуда ва ба итмом расонида мешаванд. Ба далелҳои мухталиф заноне, ки қурбонии озори ҷинсӣ шудаанд ва ҳамчунин заноне, ки аз хушунати хонаводагӣ ранҷ мебаранд, на ҳама вақт бо ариза ба ниҳодҳои қудратӣ муроҷиат мекунанд, то гунаҳкорон ба ҷавобгарӣ кашида шаванд.

Созмони Милали Муттаҳид (минбаъд – СММ) аз замони таъсисёбӣ ба ҳуқуқи занон таваҷҷуҳи хосса зоҳир кардааст. Масъалаи муҳимми марбут ба ҳуқуқи занон кайҳо аз мадди назар дур мондааст. Танҳо дар солҳои 1990-ум ин масъала воқеан ҳамчун як мушкили ҳуқуқи башар баррасӣ шуд ва ба ҷузъи ҷудонашавандаи рӯзномаи СММ табдил ёфт. Аз он вақт инҷониб зӯроварӣ нисбати занон таваҷҷуҳи бештар пайдо карда, ҳоло мавзӯи асосии фаъолияти СММ ба ҳисоб меравад. Дар бобати баланд бар-доштани ин масъала ташкилотҳои ҷамъиятии занон нақши калон мебозанд. Онҳо қайд карданд, ки хушунати занон дар натиҷаи амалҳои тасодуфӣ ва инфиродӣ нест, балки дар сохторҳои нобаробарӣ решаҳои амиқ дорад. Имрӯз ин мушкилот дар тамоми дунё паҳн гардида, барои бартараф намудани он чораҳои зарури андешида мешаванд.

Сабабҳои зӯроварӣ аксар вақт аз як сабабҳои ноарзанда ба вуҷуд меоянд. Он усулҳои тарбияи фарзандон, муносибатҳои байни падару модарон, принсипҳои ташкили ҳаёти оилавиро дарбар мегирад. Муносибатҳои байни волидон дар ташаккули ақидаҳои кӯдакон дар бораи ҳаёти оилавӣ як аксуламали муайяне инкишоф меёбанд, ки баъдан як намуди рафторро ташкил медиҳад. Чи тавре, ки олимони рус Жигунова Г.И. ва Пономаренко Н.О.

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «Такмили фаъолияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯроварӣ дар оила (2023-2028», ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1291.

қайд менамоянд, сабаби зӯроварӣ дар оила ин натиҷаи тарбияи анъанавӣ мебошад, ки рафтори хашмгинона ягона роҳи ҳалли мушкилот ҳисобида мешавад[1] .

Барои зан муҳим аст, дар хотир дошта бошад, ки кӯдакон низ аз зӯроварии хонаводагӣ азоб мекашанд. Агар зан омода бошад, ки ба ҳар гуна таҳқир, лату кӯб ва ғайра таҳаммул кунад, кӯдакон ин корро карда наметавонанд. Мушоҳидаи чунин рафтори волидон онҳоро ба як навъ осеби равонӣ мегузорад. Кӯдакон волидони худро нусхабардорӣ мекунанд, бинобар ин намунаи рафтори зӯроварӣ метавонад ба ҳаёти оилавии ояндаи онҳо гузарад[2] .

Сабабҳои рафтори хашмгин ҳолатҳое мебошанд, ки зуҳури зӯровариро муайян мекунанд. Онҳоро метавон аз паҳлӯҳои гуногун баррасӣ кард: дурнамои таърихӣ, анъанаҳои фарҳангӣ, усулҳои тарбияи оила ва мактаб; инҳо инчунин метавонанд шароити объективии ҳаёти ҷомеаи муосир, яъне заминаҳои таърихӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангӣ бошанд, ки дар сатҳҳои гуногун амал кунанд.

Ба ақидаи олимон Семерикова А.А. ва Анисимова Н.Р., хусусиятҳои иҷтимоии духтарон алалхусус ҷавондухтарон, хусусиятҳои муошират онҳо бо волидайн ва ҳамсолон, низоми муқарраршудаи дастгирии давлатии пешгирии зӯроварӣ, мубориза бар зидди зӯроварӣ нисбати занон ба ҳисоб меравад[3].

Сарчашмаҳои муноқишаҳои оилавӣ на танҳо сабабҳои иқтисодӣ, балки хоҳиши одамон барои аз нав тақсим кардани қудрат бо истифода аз механизми маҷбуркунӣ мебошад. Яъне муҳаққиқон бар ин назаранд, ки низоъҳо дар оила аз сабаби мубориза барои қудрат ва мавқеъҳои ҳукмронии иҷтимоӣ ба вуҷуд меоянд. Муносибати институтсионалии омӯзиши зӯроварӣ дар оила ба омӯзиши зӯроварӣ дар оила бо назардошти меъёрҳо ва воситаҳои танзими рафтори иҷтимоии шахсони алоҳида, ки дар ҷомеа дар сатҳи паст ташаккул ёфтааст, мусоидат мекунад. Назарияҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ хушунати оилавиро падидае мешуморанд, ки дар зери таъсири омилҳои иҷтимоӣ, яъне мақом, даромад, таҳсилот ва ғайра ба вуҷуд меояд. Назарияи иҷтимоӣ-фарҳангӣ зӯроварии хонаводагиро дар натиҷаи меъёрҳои иҷтимоӣ, ки аз ҷиҳати иҷтимоӣ хушунати хонаводагӣ ва бартарияти баъзе аъзоёни оила бар дигаронро тасдиқ мекунанд, ҷойгир мекунад.

Оқибатҳо пеш аз ҳама ба ҳолати эмотсионалии шахсе дахл доранд, ки зӯровариро аз сар гузаронидааст. Ҷабрдида изтироб, ҳаяҷон, тарс, нафратро эҳсос мекунад, эътимодро гум мекунад ва муносибаташро ба одамон дигар мекунад. Занҳо деформатсияи шахсиро эҳсос мекунанд, беэътимодиро нисбат ба худ эҳсос мекунанд, худбаҳодиҳии паст ва изтиробро инкишоф медиҳанд.

Занон дар ҳолатҳои зӯроварӣ дар оила рафтори қурбонӣ ва тамоюли қурбонии ҷиноят шуданро нишон медиҳанд. Ин як хислати устувори шахсияти қурбонии ҳолатҳо, ҷиноятҳо нисбат ба одамони дигар ё дар шароите, ки барои аксарият бетараф аст. Он тавассути механизмҳои муҳофизатии психологӣ ба вуҷуд меояд.

Хусусиятҳои асосии зуҳуроти механизмҳои дифоъро номбар мекунем: рад кардан (натавонӣ ба муҳокимаи ошкоро масъала), ратсионализатсия (натавонӣ баҳодиҳии ҷиддӣ ба вазъият), ҷудошавӣ (кам шудани ҳассосият ба омилҳои психотравматикӣ), ивазкунӣ ва ғайра. Занҳое, ки ба ҳолатҳои зӯроварӣ дар оила дучор мешаванд, як намунаи рафтореро нишон медиҳанд, ки “синдроми Стокголм” ном дорад. Ин консепсия соли 1973 ҳангоми таҳлили ҳамлаи террористӣ дар Стокголм бо гирифтани гаравгонҳо пешниҳод шуда буд[4]. Дар ҷараёни зӯроварии хонаводагӣ зан метавонад “синдроми зани лату кӯб”-ро эҳсос кунад,ки онро чор аломати асосӣ ба вуҷуд меорад:

– зан дар ҳама ҳолат худро гунаҳкор меҳисобад; зан қобилияти ба гардани шахси дигар гузоштани масъулиятро барои зӯроварӣ аз даст медиҳад;

– зан тарси доимӣ дорад, зан аз ҳаёти худ ва фарзандонаш хавотир аст;

---

[1] Жигунова, Г.И., Пономаренко, Н.О. Причины насилия над женщинами в семье / Г.И. Жигунова, Н.О. Пономаренко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – №2 (34). – С. 137-144.

[2] Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития: монография / под общ. ред. А.Ю. Гайфуллина. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 212 с.

[3] Семерикова, А.А., Анисимова, Н.Р. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия / А.А. Семерикова, Н.Р. Анисимова // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – №1 (57). – С. 57.

[4] Кузняков, Д.К. Роль стокгольмского синдрома в декриминализации домашнего насилия / Д.К. Кузняков // Colloquium-journal. – 2019. – №15 (39). – С. 47-49.

– зан ба қудрати таҷовузкор дар пеши назари худ оқилона баҳо намедиҳад.

Агар зӯроварӣ дар оила қатъ нагардад, пас ҳамаи оқибатҳои дар боло зикршуда равшантар мешаванд, пас зан бояд ба мутахассисон мурочиат кунад. Дар бештари маврид зӯроварӣ ҳамчун амали таҳқири зан арзёбӣ мегардад, аммо бояд ба назар гирифт, ки худи таҷовузгар вақт ва макони амали хушунатро интихоб мекунад. Мушкилоти зӯроварӣ дар оила одатан ҳарду ҷинсро дар бар мегирад, бинобар ин, ҳалли он бояд на танҳо бо тавонбахшии занон, балки бо кори ҳамаҷониба бо мардону заноне, ки оиларо ташкил медиҳанд, маҳдуд карда шавад.

Занҳо низ алайҳи ҳамсарони худ ба таври фаъол хушунат мекунанд, аммо дар Тоҷикистон омори расмӣ дар бораи чунин амалҳо то ҳол вуҷуд надорад. Мушкилоти хушунати хонаводагӣ нисбати кӯдакон низ вуҷуд дорад. Аммо дар баробари ин, кӯдакон ҳам дар сатҳи байналмилалӣ аз нигоҳи ҳуқуқӣ аз зӯроварии хонаводагӣ хуб ҳифз шудаанд, сарфи назар аз миқдори кофии лоиҳаҳои қонун ва санадҳои байналмилалие, ки онҳоро аз зӯроварӣ дар оила ҳимоя мекунанд, ҳанӯз ҳам таҳти хатари бузург қарор доранд[1].

Зӯроварӣ дар оила нисбат ба занон як падидаи густурда дар саросари ҷаҳон аст. Ҳамасола қурбониёни хушунати хонаводагӣ бештар мешаванд ва оқибаташ сангинтар мешавад. Қаблан ин мушкилот дар заминаи ҷиноятҳое, ки дар соҳаи зӯроварӣ дар оила содир мешуданд, омӯхта мешуд. Ҳоло зарур аст, ки мафҳуми «зӯроварӣ дар оила»-ро муайян намуда, барои муборизаи он тамоми чорабиниҳои андешем. Оморҳои расмии давлатҳо имкони баҳодиҳии воқеъбинонаи мизони ин падидаи хушунат алайҳи занон дар хонаводаро надорад.

Одатан, ҷабрдидагон намехоҳанд, ки мавриди зери таҳқир қарор гирифтанашон ба ягон мақомоти давлатӣ хабар диҳанд. Аксар вақт онҳо аз тарс, шарм ё ҳисси садоқат ба оила бездошта мешаванд. Қурбониёни зӯроварӣ дар оила ҳатто дар ҳолати ҷисмонӣ будани зӯроварӣ ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мурочиат намекунанд. Ва дар мавриди хушунати равонии мунтазам, ҷабрдида ҳатто дар бораи имкони ҷалби мақомоти расмӣ дар ҳалли муноқиша фикр намекунад. Дар натиҷа, зӯроварӣ дар оила танҳо ҳангоми содир шудани ҷиноят ба қайд гирифта мешавад.

Дар охир ба хулосае омадан мумкин аст, ки танҳо барҳӯрди ҳамаҷониба ба ин мушкилот метавонад занонро аз зӯроварии хонаводагӣ ба таври муассир ҳифз кунад, муноқишаи ба вуҷудомадаро сари вақт ошкор созад ва оқибатҳои онро самаранок бартараф созад. Ин вазифаи муҳими иҷтимоӣ мебошад, ки онро танҳо дар сурати муттаҳид намудани ҷидду ҷаҳди ҳамаи субъектҳои ба ин фаъолият мубориза баранда ҳал кардан мумкин аст. Ҳифзи муассир тавассути маҷмӯи тадбирҳои тарбиявӣ, ҳуқуқӣ ва пешгирикунанда мусоидат мекунад[2] . Зӯроварӣ нисбати занон оқибатҳои вазнин дорад ва таъсири он ба ҷомеа бениҳоят мушкилоти бузург аст. Ин ҳуқуқҳои асосии инсонро поймол карда, маҳсулнокӣ ва сармояи инсонии ҷомеаро коҳиш медиҳад ва рушди иқтисодиро ҳалалдор месозад.

[1] Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития / А.В. Гаврикова, Д.Ф. Ишмуратова, Ю.В. Мигунова [и др.]. – Уфа: Институт социально экономических исследований УНЦ РАН, 2017. – 188 с.

[2] Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Качественное обновление системы социальной защиты интересов семей с детьми // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17. №6. – С. 1143-1155.

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ ҲАЙАТИ ПРОФЕССОРОНУ ОМӮЗГОРОН, АДЪЮНКТОН, АСПИРАНТОН ВА УНВОНҶӮЁН

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, АДЪЮНКТОВ, АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ

ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ И РАСКАЯНИЕ ОТ СОВЕРШЕННОГО)

ХУСУСИЯТИ ҚАТЪ НАМУДАНИ ТОСУДИИ ПЕШБУРДИ ПАРВАНДАИ ҶИНОЯТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН (ОШТӢ ШУДАН БО ҶАБРДИДА ВА ПУШАЙМОНӢ АЗ КИРДОР)

ФАТОЗОДА АБДУСАТОР АБДУКАХОР
начальник Управления МВД Республики Таджикистан в регионе и района Рашт,
генерал-майор милиции
E-mail: kotibot.rasht@vkd.tj

Институт прекращения уголовного дела является одной из существующих гарантий справедливого уголовного судопроизводства, соответствующего международным нормам и стандартам. Возрастающая востребованность упрощенного порядка судопроизводства актуализирует альтернативные способы разрешения уголовно-правового конфликта.

Об этом указывается и в положениях Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 года[1], согласно которой, судебная справедливость должна иметь не карающий, а воспитательный и восстановительный характер. Отмечается, что основная цель восстановительного правосудия заключается в том, что виновный обязуется компенсировать ущерб, нанесенный им потерпевшему, законным путем, а государство содействует этому. Поэтому, следует широко использовать в уголовной юрисдикции встречи потерпевшего с подозреваемым, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба потерпевшему, заменять наказания лишением свободы другими наказаниями, реализовывать возможности лечения от алкоголизма или наркомании взамен уголовного преследования; использовать стимулирующие меры по содействию и помощи уголовному процессу (п. 57).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее – УПК РТ), к задачам уголовно-процессуального судопроизводства Республики Таджикистан относит, в том числе защиту прав и свобод человека и гражданина; защиту интересов общества, государства и организаций, пострадавших в результате совершения преступления; а также гарантию защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства и других лиц (ст. 2).

Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) закрепляет принцип гуманизма, согласно которому лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание или применена мера уголовно-правового характера, необходимая и достаточная для его исправления и предупреждения новых преступлений (ст. 9).

Взаимные отношения личности и государства зависят от справедливого разрешения дел следственными, и судебными органами[2]. Полагаем, что этим требованиям в полной мере соответствуют альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, такие как прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или раскаянием от совершенного.

---

[1] Утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан 06 февраля 20218 с., №1005 / официальный портал Министерства юстиции Республики Таджикистан (дата обращения 10.03.2025). http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=20686 (дата обращения: 13.04.2025).

[2] Рахмаджонзода, Р.Р., Ализода, П.Х., Таджали, Д.А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: монография / Р.Р. Рахмаджонзода, П.Х. Ализода, Д.А. Таджали. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. - С. 89.

Законодательная возможность освобождения от уголовной ответственности по таким основаниям свидетельствует о современном цивилизованном подходе государства к процедуре рассмотрения потоковых уголовных дел небольшой и средней тяжести. Предоставление гражданам возможности самостоятельно определить способ урегулирования последствий преступления при прекращении уголовного дела свидетельствует о развитии механизмов восстановительного правосудия и признании государством приоритета согласительных процедур по преступлениям небольшой и средней тяжести.

В связи с чем справедливо указывается, что, учитывая цели уголовного процесса, т. е. обеспечение правосудия, обеспечение баланса интересов личности и государства, с учетом признания достоинства человека, плохого состояния потерпевшего, возможности прощения вины друг друга в уголовном судебном разбирательстве, целесообразно разрабатывать программы, направленные на восстановление справедливости, права и ущемленных интересов[1].

Полагаем, что возможность разрешения уголовно-правового конфликта без обязательного карательного результата позволяет участникам процессуальных правоотношений цивилизованно добиться удовлетворения как собственного, так и публичного интереса в справедливом процессуальном порядке. Как верно отмечает Ш.Д. Азимзода, законодатель, допуская прекращение уголовного дела и уголовного преследования как формы окончания предварительного расследования, тем самым констатирует, что производство по уголовному делу, в котором нет основания для уголовного преследования, – нерационально, нелогично, обременительно для правоохранительной системы и «травматично» для личности самого подозреваемого или обвиняемого[2]. Практичность альтернативных форм разрешения уголовных дел для правоохранительных органов проявляется в том, что снижается количество уголовных дел, находящихся в производстве и которые необходимо передавать в суд. Прекращение уголовного дела в виду позитивных посткриминальных действий обвиняемого также способствует и борьбе с преступностью, поскольку лицо, впервые совершившее преступление невысокой общественной опасности и оказавшись в условиях предварительного расследования, получает опыт, который в последующем не желал бы повторить.

Поэтому в науке уголовного процесса Республики Таджикистан обоснованно указывается о воспитательной и восстановительной сущности судебной справедливости, которая не должна иметь карающий характер[3]. Гуманизация уголовных санкций остается одним из краеугольных камней всей уголовно-правовой политики государства[4].

В рамках действующего таджикского уголовно-процессуального законодательства предусмотрен институт прекращения уголовного дела, задачей которого является отказ компетентных лиц, ведущих уголовное преследование, от реализации государственной функции привлечения к уголовной ответственности[5].

Рассмотрим некоторые из существующих оснований для освобождения от уголовной ответственности, связанных с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Так, в силу ст. 27 УПК РТ суд, судья, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора и привлекаемого лица вправе 1) отказать в возбуждении уголовного дела или 2) прекратить уголовное дело с освобождением от уголовной ответственности по следующим основаниям:

- раскаяние от совершенного;
- примирение с потерпевшим и возмещение причиненного вреда;
- изменение обстановки;

[1] Нематов, А.Р. Правовая политика Республики Таджикистан в сфере уголовно-правовой ответственности и наказания / А.Р. Нематов // Государственно-правовые исследования. - 2018. - № 1. - С. 72.

[2] Азимзода, Ш.Д. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования на стадии предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан.: дис… канд. юрид. наук: 5.1.4 / Ш.Д. Азимзода. - Волгоград, 2023. - С. 20.

[3] Рахмаджонзода, Р.Р. (Юлдошев Р.Р.) Уголовно-процессуальная политика Республики Таджикистан // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2020. - № 4. - С. 104-115. С.111.

[4] Нематов, А.Р. Указ. раб. - С. 73.

[5] Азимзода, Ш.Д. Правовые основания и процессуальные условия прекращения уголовных дел в досудебном производстве по законодательству Республики Таджикистан / Ш.Д. Азимзода // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2022. - № 2. - С. 82.

– истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности;
– применение акта об амнистии.

В силу ч.1, 2 ст. 29 УПК РТ, одним из оснований освобождения от уголовного преследования является прекращение уголовного дела в связи с раскаянием от совершенного, которое согласно положениями ст.72 УК РТ предполагает:

1) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести;

2) добровольную явку с повинной или активное способствование в раскрытии преступления или возмещение причиненного ущерба;

3) иным образом заглаживание нанесенного вреда. При этом, освобождение от уголовной ответственности по иным категориям преступлений допускается только в специально предусмотренных статьей Особенной части УК РТ.

В рамках процедуры прекращения и отказа в возбуждении уголовного дела в связи с раскаянием от совершенного предусмотрено, что суд, судья, прокурор на основании вышеуказанных положений ст.72 УК РТ, а также следователь и дознаватель, с согласия прокурора, вправе в связи с раскаянием отказать в возбуждении уголовного дела в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести или прекратить уголовное дело с освобождением лица от уголовной ответственности.

По указанным же основаниям предусматривается отказ в возбуждении уголовного дела об иных преступлениях или прекращение производства по нему на основаниях раскаяния в случаях, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РТ.

До отказа в возбуждении уголовного дела или до прекращения его производства на указанных основаниях лицу должны быть разъяснены основания принятого решения и его право выразить несогласие с данным решением (ст. 29 УПК РТ).

Отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение производства по делу, также, возможно на основании примирения с потерпевшим, которое допускается в силу ст. 73 УК РТ, в случае если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, примирилось с потерпевшим и возместило причиненный ему вред.

Процедурно, отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности возможно на основании ст. 30 УПК РТ, в силу которой суд, судья, прокурор, а также следователь, дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего отказать в возбуждении уголовного дела в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный ему вред.

В досудебном порядке, предусмотренном в УПК РТ, для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием или примирением сторон требуется санкция прокурора как для следователя, так и для дознавателя, ведущих предварительное расследование, поскольку прокурорский надзор должен быть единым для всех субъектов уголовного судопроизводства[1]. Сам прокурор владеет полномочиями возбуждать уголовное дело, и отказывать в его возбуждении в силу ст. 168 УПК РТ, в том числе по рассматриваемым основаниям. Более того, прокурор вправе самостоятельно прекращать производство по уголовному делу.

О прекращении уголовного дела выносится мотивированное постановление, в котором излагаются обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения дела, и результаты его расследования с указанием данных о лицах, подозревавшихся или обвинявшихся по делу в совершении преступления, его сущности, уголовно-правовой квалификации и применявшихся мерах пресечения. Требуется указать согласие обвиняемого или потерпевшего в предусмотренных законом случаях и направить копию постановления прокурору (ст. 235 УПК РТ).

В силу ст. 236 УПК РТ о прекращении и основаниях прекращения дела следователь письменно уведомляет участников процесса, включая подозреваемого, обвиняемого, их защитников, потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также лицо или учреждение, по заявлениям которых дело возбуждено. Участникам разъясняется право ознакомления с материалами дела и порядок обжалования постановления о его прекращении. Копия постановления может быть вручена участникам процесса по их просьбе.

[1] Азимзода, Ш.Д. Роль прокурора на этапе прекращения уголовного дела в досудебном производстве Республики Таджикистан / Ш.Д. Азимзода // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2023. - № 1. - С. 26.

Постановление следователя о прекращении уголовного дела может быть обжаловано участниками процесса, а также лицом или представителем учреждения, по заявлениям которых возбуждено дело, прокурору, осуществляющему надзор за следствием, в течение семи суток с момента вручения им копии этого постановления или уведомления о прекращении дела.

В случае прекращения дела с согласия прокурора, постановление обжалуется вышестоящему прокурору. Отказ прокурора в удовлетворении жалобы, поданной в связи с прекращением уголовного дела, может быть обжалован в суд (ст. 237 УПК РТ).

Прокурор вправе прекратить производство по уголовному делу также и в стадии принятия решения по поступившему с уголовным делом обвинительному заключению в силу ст. 248 УПК Республики Таджикистан.

Обоснованно указывается, что постановление о прекращении уголовного дела должно содержать максимум четкой изложенной информации по принимаемому решению, чтобы прокурор смог оценить данный процессуальный акт с точки зрения соответствия требованиям законности и обоснованности и предпринять соответствующие процессуальные действия, вытекающие из результатов проведенной оценки[1]. Наряду с указанным, необходимо учитывать и то, что вынесением постановления о прекращении уголовного дела оно разрешается по существу, поскольку органы предварительного расследования самостоятельно, без направления в суд, завершают исследование фактов, по поводу которых начато производство[2].

Полагаем, что вопрос о том, должна ли устанавливаться виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности или достаточно только проверки обоснованности предъявленного обвинения, должен решаться в пользу последнего. Обоснованность предъявленного обвинения должна быть проверена как должностным лицом, ведущим производство по делу, так и прокурором, санкционирующим его прекращение. Отсутствие такой проверки на предмет наличия события противоправного деяния и основательности подозрения конкретного лица в совершении преступления может привести к негативным последствиям, поскольку прекращение уголовного дела по рассматриваемым обстоятельствам не относится к оправдательному приговору и не является реабилитирующим основанием освобождения от уголовной ответственности. В связи с чем, проверка обоснованности предъявленного обвинения является необходимым условием для прекращения производства по делу.

Что касается виновности лица, то мы солидарны с мнением о том, что даже верификация полученных судом знаний (в результате исследования материалов дела и представленных доказательств) не позволяет установить виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности при его освобождении от таковой, поскольку единственной процессуальной формой признания лица виновным в совершении преступления является приговор[3]. Соответственно, в досудебном производстве по делу, виновность лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении производства по делу, тем более не может решаться, поскольку принцип состязательности в данной стадии явно не может быть реализован в полной мере по сравнению с судебным разбирательством.

Отметим, что уголовный закон в рамках деятельного раскаяния, наряду с другими обязательными условиями освобождения от уголовной ответственности, предусматривает добровольную явку лица с повинной (ст. 72). Согласно ст. 142 УПК РТ к явке с повинной относится добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, неизвестном дознанию, когда в отношении этого лица еще не выдвинуто подозрение, или не предъявлено обвинение в совершении данного преступления. Из приведенных положений процессуального закона следует, что лицо может заявить в явке с повинной о совершении им преступления, однако это не влечет за собой автоматического признания вины и соответствующего вывода о виновности в процессуальном решении должностного лица. В связи с чем полагаем, что вопрос о виновности не может решаться в данной процедуре.

---

[1] Азимзода, Ш.Д. Указ. раб. - С. 29.

[2] Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан: учебник / под ред. Н.С. Мановой, Ю.В. Францифирова, Р.Р. Юлдошева. – Душанбе: «Таджпринт», 2017. - С. 344.

[3] Русман, Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис... док. юрид. наук: 5.1.4 / Г.С. Русман. - Челябинск, 2023. - С. 255.

В рамках рассматриваемой проблематики отметим, что эффективность применения альтернативных форм разрешения уголовных дел, во многом зависит от информированности сторон об имеющихся законодательных возможностях. Стороны должны быть уведомлены о наличии у них права на прекращение уголовного дела при наличии соответствующих оснований, поэтому данные правомочия должны быть в обязательном порядке разъяснены должностными лицами, а также участвующим в деле защитником. Открытость такой информации позволит избежать злоупотребления со стороны должностных лиц, которые могут намеренно игнорировать правовые и фактические основания для освобождения от уголовной ответственности в ведомственных или корпоративных интересах.

Вместе с тем, положениями ст. 42 УПК РТ, регулирующей правовой статус потерпевшего, правомочия на заявление ходатайства о прекращении производства в связи с примирением сторон не указано. Равно как не указано об этом и в ст. ст. 46, 47 УПК РТ, определяющих статус подозреваемого, обвиняемого и подсудимого.

Наряду с вышеприведенными особенностями прекращения производства по делу, укажем, что должностным лицам при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по рассматриваемым обстоятельствам необходимо проверить добровольность примирения, то есть убедиться в том, что инициирование ходатайства о прекращении поступило от потерпевшего без какого-либо принуждения или угроз. В противном случае, такое волеизъявление под давлением может быть оспорено в последующем, а принятое решение отменено.

Факт заглаживания вреда, который является обязательным условием для прекращения дела с примирением с потерпевшим. Должностному лицу органов предварительного расследования следует убедиться и предоставить в материалы дела доказательства, подтверждающие факт возмещения вреда. Это не только показания потерпевшего и обвиняемого, но и приобщение к материалам дела соответствующих документов (расписки, выписки о банковской операции и т.д.).

В рамках деятельного раскаяния следует удостовериться в добровольности заявленной явки с повинной и исключить самооговор, то есть проверить обоснованность подозрения или предъявленного обвинения.

Поскольку деятельное раскаяние является оценочным основанием освобождения от уголовной ответственности, необходимо установить достаточность принятых обвиняемым действий для освобождения его от уголовной ответственности по данному основанию. Достаточность предпринятых после совершения преступления действий оценивается не только должностным лицом, но и прокурором, санкционирующим такое прекращение, а также потерпевшим, имеющим право на обжалование принятого решения об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности. Необходимо предусмотреть алгоритмы, снижающие риски «переоценки» одних и тех же обстоятельств, прокурором, санкционирующим прекращение, чтобы избежать отмены процессуального решения в виду иной оценки совершенных обвиняемым позитивных посткриминальных действий.

Поэтому в рамках данного основания для прекращения производства по уголовному делу, сложно определить четкие критерии оценки «заслуженности» произведенных обвиняемым действий для его освобождения от уголовной ответственности. Полагаем, что одной из задач современной уголовно-процессуальной науки является разработка таких критериев в помощь правоприменителю.

Таким образом, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием является важным элементом уголовно-процессуальной системы Республики Таджикистан, направленным на гуманизацию правосудия и развитие восстановительных механизмов. Законодательство Республики Таджикистан предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести при наличии объективных оснований, таких как заглаживание вреда, добровольная явка с повинной и примирение с потерпевшим.

Такой подход законодателя способствует не только снижению нагрузки на правоохранительные органы, но и восстановлению социальной справедливости, позволяя сторонам самостоятельно урегулировать правовые последствия преступления и брать на себя ответственность в оценке допустимости такого способа разрешения конфликта.

Несмотря на имеющиеся законодательные гарантии, дальнейшее совершенствование механизма досудебного прекращения уголовного дела требует повышения уровня информированности

граждан о своих правах, а также повышения профессиональной подготовки должностных лиц, принимающих соответствующие процессуальные решения. Это позволит минимизировать возможные злоупотребления и усилить доверие общества к органам предварительного расследования.

МУРОФИАИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮӢ ЯКЕ АЗ НАМУДҲОИ МУРОФИАИ ЮРИДИКӢ

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОЦЕСС КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

АБДУРАҲМОНЗОДА ИНОМ ИЛҲОМ
омӯзгори калони кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии МКД факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
E-mail: inom_0009@icloud.com

Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд - ФОҶ) яке аз намудҳои фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ буда, дар қатори дигар намудҳои он барои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои шахрвандон, моликият ва таъмини бехатарии ҷамъият ва давлат аз таҷовузҳои ҷиноятӣ равона карда шудааст[1].

Айни замон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ФОҶ чун яке аз самтҳои мубориза бо ҷинояткорӣ мутобиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ФОҶ”, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, ки дар маҷмуъ асоси ҳуқуқии онро ташкил медиҳанд, ба амал бароварда мешавад[2]. Новобаста аз мавҷуд будани қонуну санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар ин соҳа, дар амалишавии ФОҶ бисёр мушкилию камбудиҳо ба назар мерасанд.

Ҳамаи сохторҳои ҳуқуқӣ аз соҳаҳои мурофиавӣ ва моддии ҳуқуқӣ асос меёбанд. Ба соҳаи моддӣ ҳуқуқи конститутсионӣ, маданӣ, маъмурӣ, ҷиноятӣ, меҳнатӣ, иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, экологӣ ва молиявӣ дохил мешаванд. Соҳаи мурофиавӣ ин соҳаест, ки хусусияти амалишавии соҳаи моддиро вобаста ба тартибу раванди он бо мақсади истифодаи меъёри ҳуқуқи моддӣ муайян менамояд. Ин мафҳумҳоро фарқ кардан мушкил нест: дар номгӯйи сарчашмаҳои ҳуқуқии мурофиавӣ калимаи “мурофиа” мавҷуд мебошад.

Кодекси маданӣ – сарчашмаи ҳуқуқи моддӣ, Кодекси маданӣ-мурофиавӣ – сарчашмаи ҳуқуқи мурофиавӣ, Кодекси ҷиноятӣ – сарчашмаи ҳуқуқи моддӣ, Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ бошад, сарчашмаи ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ мебошад.

Ҳуқуқи мурофивӣ риояи тартиботи муайяннашудаи қонунро ҳангоми истифодаи меъёри ҳуқуқи моддӣ, махсусан дар муайян намудани санксияҳоро кафолат медиҳад.

Дар ҳалли муаммои дар таҳқиқот дарҷгардида вожаи калиди “мурофиа” мебошад. Маънои асосии ин мафҳум “ба пеш ҳаракат кардан” мебошад. Дар фаъолияти юридикӣ ин мафҳум амалисозии фаъолияти маъмурӣ, ҷустуҷӯӣ, инчунин фаъолияти судиро муайян менамояд.

Барои он ки мо дар ФОҶ мавҷудияти аломатҳои мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯиро муайян карда тавонем, мафҳуми мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯиро бо мафҳуми мурофиаи юридикӣ муқоиса намоем.

Мурофиаи юридикӣ низоми муайянест, ки аз амалҳои пайдарҳам ба вуқӯъомада ва инчунин аз истифодаи санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқӣ иборат буда, як алгоритми ё ки раванди муайян мебошад. Мурофиаи хусусияти юридикидошта хусусиятҳои муайяни худро дорад:

– фаъолияти намояндагони ҳукумат ва мақомотҳои ваколатдор барои дастрас гардидан ба натиҷаҳои муайян;
– регламентатсияи ҳуқуқии меъёрии мурофиавӣ;
– марҳилавӣ;

[1] Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – С. 39.
[2] Абдуллозода, Н.Р. Муродзода, Ф.Ғ. 200 саволу ҷавоб аз фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ: дастури таълимӣ-методӣ. – Хуҷанд: Парки технологии ДДҲБСТ. 2025. - С. 137.

– динамикаи ҳаракат ба пеш.

Ин аломатҳои дар ФОҶ истифодашавандаро таҳлил менамоем.

ФОҶ аз тарафи сохторҳои давлатии ваколатдор, ки шахсони вазифадори гурӯҳҳои оперативии ин сохтор аъзо мебошад, амалӣ менамоянд.

Мақсади асосии ин ташкилотҳои давлатии ваколатдор муборизаи алайҳи ҷиноятқорӣ мебошад. Натиҷаи он маълумотҳои ҳақиқӣ дар бораи аломатҳои ҷиноятҳои содиршуда, содиршаванда ва омодашавандаро пайдо намудан аст.

Натиҷаи ФОҶ барои оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ хизмат менамояд, ҳангоми тафтишот ва суд истифода бурда мешавад, инчунин барои исбот намудани ҷиноятм муҳим аст. Яке аз масъалаҳои баҳсноки ФОҶ ин марҳилавӣ будани он мебошад. Айни ҳол вобаста ба ФОҶ чунин марҳилаҳоро метавон номбар намуд:

1. Марҳилаи ҷустуҷӯӣ. Ин давраи ҷустуҷӯи маълумоти оперативии зарурӣ аст.
2. Марҳилаи санҷишӣ – ин марҳилаи аввалин мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ буда, дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ФОҶ” ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешаванд ва маълумот дар бораи эҳтимолияти ҷиноятсодиркунӣ ба мушоҳида мерасад.
3. Марҳилаи коркард – исботи далелҳо дар бораи ҷиноятсодиркунӣ ва минбаъд истифодаи ин далелҳо дар парвандаи ҷиноятӣ.
4. Марҳилаи назоратӣ (марҳилаи охирин) – ин раванди ФОҶ буда, назорати шахси ҷиноятсодиркунанда ва дар гузашта алоқамандии ӯ бо фаъолияти ҷиноятқорӣ мебошад.

Барои муайян намудани динамикии мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ муҳтавои ин мафҳумро бояд донист. Маънои вожаи “динамика” аз забони юнонӣ гирифта шуда, “амалкунанда”-ро ифода мекунад ва ташаккул, тағйироти ягон амал, ҳолат, ҳаракатро мефаҳмонад[1]. Дар ФОҶ ин мафҳум ҳамчун фаъолияти пайдарҳами мақомотҳое, ки ФОҶ-ро амалӣ менамоянд, истифода бурда мешавад[2].

Чуноне ки дар боло зикр гардид, ФОҶ ин фаъолиятест, ки дар соҳаи ҳуқуқтадбиққунии ҷиноятӣ истифода мегардад. Фаъолияти мазкур барои ноил гардидан ба натиҷаи назарраси дар самти муборизаи ба ҷиноятқорӣ равона гардидааст.

Мутобиқи қ.1 м. 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ФОҶ”, натиҷаҳои ФОҶ барои тайёр ва амалӣ гардонидани ҳаракатҳои тафтишотӣ ва судӣ, гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ЧОҶ) ҷиҳати ошкор намудан, огоҳониидан, пешгирӣ кардан ва кушодани ҷиноятҳо, ошкор ва муайян намудани шахсони тайёркунанда, содиркунанда ё содиркардаи онҳо, ҳамчунин барои ҷустуҷӯӣ шахсони аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳоншуда, аз адои ҷазо саркашинамуда, бедарак гумшуда ва муайян намудани молу мулки мусодиршаванда истифода бурдан мумкин аст[3].

Аломатҳои ФОҶ ва мурофиаи юридикӣ хеле ба ҳамдигар монанд ҳастанд. Вобаста ба ин, мафҳуми “мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ”-ро таҳлил бояд намуд. Барои муайян намудани мафҳуми “мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” нақши муҳиммро вожаи “мурофиа” бозӣ мекунад. Дар адабиётҳои илмӣ “мурофиа” – ин рафт, инкишофи ягон ҳодиса, пайдарҳамӣ, ивазшавии ҳолатҳо дар ягон маврид, маҷмӯи амалҳои пайдарҳам, ки барои ба ягон натиҷаи муайян ноил гардидан оварда мерасонад, маънидод гардидааст.[4]

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки мафҳуми “мурофиа оперативӣ-ҷусиуҷӯӣ” аз маънии классикии мафҳуми мурофиа, яъне раванд дур набуда, маҷмуи амалҳои пайдарҳами кормандони мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки барои ҳалли вазифаҳои мушаххаси ФОҶ равона гардидааст, муайян менамояд.

Зикр кардан ба маврид аст, ки байни олимони коршиноси соҳаи ФОҶ мафҳуми “мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” хеле фаровон истифода бурда мешавад. Масалан, Шумилов А.Ю. ишора мекунад, ки ба чунин раванд фаъолияти субъектҳое, ки барои амалишавии ФОҶ ваколат доранд, дохил мегардад ва онҳо амалиётҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро ба роҳ монда, барои қабули қарорҳои дахлдор, ҳалли масъалаҳои ФОҶ, инчунин барои ҳимояи инсон ва ҷомеа аз таҷовузҳои ҷиноятӣ амалӣ менамоянд, истифода бурда мешаванд[5]. Ғайр аз ин,

[1] Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. - 16-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1984. – С. 345.
[2] Герасименко, Н.И. Понятие «оперативно-разыскной процесс» / Н.И. Герасименко // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2023. – № 4. – С. 60-64.
[3] Абдуллозода, Н.Р. Муродзода, Ф.Ғ. Асари зикршуда. - С. 148.
[4] Современный словарь иностранных слов: около 20000 слов. - 3 изд. перераб. -М., 2001. – С. 499.
[5] Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. - М., 2004. – С. 363.

муаллиф қайд менамояд, ки мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ низоми марҳилавии корҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва тартиби ҳалли парвандаҳои баҳисобгирии оперативӣ мебошад.

Гусев В.А., Луговик В.Ф. мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯиро ҳамчун фаъолияти мақомоти давлатии ваколатдор ва шахсони мансабдор, ки мақсади асосии он-ҳалли вазифаҳои, ки тибқи қонунгузории оперативӣ – ҷустуҷӯӣ муайянгардида буда, барои иҷрои онҳо ФОҶ-ро ба роҳ мемонанд[1]. Дигар коршиносону таҳқиқотчиёни ин соҳа низ ин мафҳумро ба тарзи дар боло овардашуда маънидод намудаанд[2].

Баъзе муаллифон мафҳуми мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯиро ба тарзи дигар шарҳ додаанд. Масалан, Водко Н.П. дар ФОҶ мафҳуми мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯиро истифода бурда, қайд менамояд, ки дар амалишавии он ЧОҶ ба таври динамикӣ низ ба роҳ монда мешаванд[3].

Гирко С.И. ва Харченко С.Ф. мафҳуми мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯиро ба ду қисм: ҷиноятӣ-мурофиавӣ ва фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҷудо менамоянд[4].

Ақидаи дар ФОҶ мавҷуд будани мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯиро на балки дар Федератсияи Россия, дар Ҷумҳурии Беларус низ дастгирӣ менамоянд ва дар корҳои илмии худ мафҳуми “мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ”-ро хеле зиёд истифода намуда, субъектҳо ва иштирокчиёни ин намуди мурофиаро бо мурофиаи ҷиноятӣ ба ҳам алоқаманд меҳисобанд[5].

Ҳамин тавр бо боварӣ метавон қайд кард, ки ба гуногунии ақидаҳо нигоҳ накарда, олимону коршиносон дар мақолаҳои илмии худ вобаста ба ФОҶ мафҳуми мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯиро истифода мебаранд ва онро дар таҷрибаи кории худ асоснок меҳисобанд.

Дар хулоса қайд кардан зарур аст, ки мафҳуми мурофиаи оперативӣ-ҷустуҷӯи, ки тибқи меъёрҳои қонунгузорӣ, фаъолияти марҳилавию динамикии мақомоти давлатӣ ва шахсони ваколатдор дар амалишавии ФОҶ барои ҳалли вазифаҳои мушаххаси ФОҶ равона гардидааст, муайян менамояд.

ГУЗАРИШ БА ҲУКУМАТИ ЭЛЕКТРОНӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ КОҲИШ ДОДАНИ ҶИНОЯТҲОИ КОРРУПСИОНӢ

ПЕРЕХОД В ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АБДУРАҲМОНЗОДА НАСИМҶОН АҲЁ
омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 4 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
e-mail: allashukurov2015@mail.ru

АБДУКАРИМЗОДА МУҲАММАДАЛӢ АБДУКАРИМ
омӯзгори калони кафедраи фанҳои ҳарбӣ-хизматии факултети № 4 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
e-mail: hokiroev-1966@mail.ru

Дар шароити ҷаҳонишавии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва рушди технологияи иттилоотӣ, истифодаи васеи воситаҳои электронӣ дар фаъолияти мақомоти давлатӣ ба як зарурат табдил ёфтааст. Яке аз омилҳои муҳимми рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ ва демократия, инчунин коҳиш додани ҷиноятҳои коррупсионӣ, ташаккули ҳукумати

[1] Гусев, В.А., Луговик, В.Ф. Теория оперативно-розыскных процедур: монография / В.А. Гусев, В.Ф. Луговик. – М., 2019. – С. 336.
[2] Фомичёва, О.В. К вопросу о содержании, принципах и функциях оперативно-розыскного процесса в исправительных учреждениях на современном этапе / О.В. Фомичёва // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3(66). – С.129-131.
[3] Водько, Н.П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе российского законодательства: проблемы и решения: монография / Н.П. Водько. – М., 2007. - 330 с.
[4] Гирько, С.И., Харченко, С.В. О соотношении уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности / С.И. Гирько, С.В. Харченко // Закон и право. – 2019. - № 2. – С.127-132.
[5] Бесецкиий, И.И., Родевич, Л.И. Субъекты и участники оперативно-розыскного и уголовного процессов / И.И. Бесецкий, Л.И. Родевич // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2007. - № 1. - С. 22-26.

электронӣ маҳсуб мешавад. Ҳукумати электронӣ на танҳо равандҳои идоракунии давлатиро шаффоф ва самаранок мегардонад, балки заминаи заруриро барои таҳкими ҳисоботдиҳӣ, назорати ҷамъиятӣ ва мубориза бо фасод фароҳам меорад[1].

Ҳукумати электронӣ маҷмуи равандҳо ва низомҳои рақамиест, ки барои расонидани хизматрасониҳои давлатӣ ба шаҳрвандон ва ташкилотҳо тавассути технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ (минбаъд - ТИК) равона шудааст. Истилоҳи ҳукумати электронӣ аз тарҷумаи ибораи англисии «electronic government» ва ё худ «e-government» пайдо гардидааст. Дар забони англисӣ вожаи «government» маънои ҳукуматро дорад, ки ин на танҳо ба мақомоти ҳокимияти иҷроия, балки дар маҷмуъ ба давлат тааллуқ дорад ва ҳукумати электронӣ бештар ба шакл ва усулҳои фаъолияти мақомоти давлатӣ нисбат ба ҳукумат ҳамчун субъекти ин фаъолият ишора мекунад.

Ба маънои аслиаш – ин «идоракунии электронӣ» ва ё «идоракунии электронии ҳукумат» мебошад. Бори аввал истилоҳи ҳукумати электронӣ соли 1991 дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико пайдо шудааст. Истилоҳи ҳукумати электронӣ ин аввалин маротиба дар ҳуҷҷатҳои илмӣ ва ҳуҷҷатҳои мақомоти давлатӣ дида мешуд. Ва, он таввасути васоити ахбори омма паҳн гардида, баъдан ин истилоҳ дар қонунгузорӣ ва матнҳои санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ мавриди истифода қарор гирифт. Аз соли 1999 мафҳуми ҳукумати электронӣ дар рӯзномаву маҷалаҳо ва дигар сарчашмаҳои хабарасонии ИМА мунтазам истифода мешуд. Ҳамин тавр, ҳукумати электронӣ ҳукумати кушоду равшанест, ки ба муколамаи доимӣ бо одамон омодаааст[2]. Дар ин замина, мақсад аз он на танҳо автоматикунонии равандҳои маъмурӣ, балки баланд бардоштани сатҳи шаффофият, дастрасии баробар ва коҳиш додани робитаи мустақими шаҳрванд бо корманди давлатӣ мебошад.

Яке аз омилҳои асосии паҳншавии коррупсия ин норасоии шаффофият дар равандҳои маъмурӣ ва нодида гирифтани ҳуқуқи шаҳрвандон ба дастрасӣ ба иттилоот мебошад. Бо истифода аз низомҳои электронии идоракунӣ, шаҳрвандон метавонанд ба маълумоти зарурӣ, аз ҷумла тартиби расонидани хизматрасониҳо, қарорҳои мақомоти давлатӣ ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ дастрасӣ пайдо намоянд. Ин имкон медиҳад, ки тамоми равандҳои идоракунии давлатӣ ба таври фаҳмо ва кушода амалӣ гарданд.

Яке аз усулҳои маъмултарини амалигардонии коррупсия – ин муносибати мустақими шаҳрванд бо мансабдори давлатӣ мебошад. Дар сурати истифодаи хизматрасониҳои электронӣ, зарурати вохӯрии шахсӣ бо корманди давлатӣ аз байн меравад. Масалан, дархости шиноснома, сабти никоҳ, пардохти андоз, гирифтани иҷозатномаҳо ва дигар хизматҳо метавонанд тавассути портали ягонаи электронӣ амалӣ шаванд.

Ҳукумати электронӣ имконият медиҳад, ки равандҳои маъмурӣ ба таври автоматӣ пайгирӣ ва назорат шаванд. Ҳар як амал, агар дар системаи электронӣ сабт шавад, метавонад осон пайгирӣ ва таҳлил гардад. Ин равандҳо, ки дар платформаҳои шаффоф ва ғайриҳизбӣ сабт мегарданд, мансабдорро маҷбур месозанд, ки амалҳо ва қарорҳои худро шарҳ диҳанд ва ҳисобот диҳанд. Ҳамзамон, шаҳрвандон ва созмонҳои ғайридавлатӣ метавонанд ба ин маълумот дастрасӣ пайдо кунанд ва ҳолати фаъолиятҳои давлатӣ ва хусусиро мониторинг кунанд. Бо истифода аз технологияҳои электронӣ, раванди қабули қарорҳо ва расонидани хидматҳо автоматизатсия мешавад. Ин раванд на танҳо кам кардани хатоҳои инсонӣ, балки пешгирии ё фош кардани кирдорҳои коррупсионӣ дар сатҳҳои гуногунро низ таъмин мекунад. Масалан, агар системаи электронӣ дар татбиқ кардани мансабдори давлатӣ дар шинасоии маълумот ё ворид кардани маълумот иштибоҳ кунад, ин иштибоҳ дар режими реалӣ ва тавассути мониторинг шиносои карда мешавад.

Таърихи рушди ҳукумати электронӣ дар Тоҷикистон нисбатан кӯтоҳ аст, вале дар ҳамин муддат, кишвар пешрафтҳои назаррасро дар ин самт нишон додааст. Ҳукумати Тоҷикистон якчанд ташаббусҳои муҳимро барои гузариш ба моделҳои электронӣ амалӣ намудааст, ки ба омилҳои асосии коҳиши коррупсия ва баланд бардоштани шаффофияти идоракунии давлатӣ нигаронида шудаанд.

---

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 23-уми декабри с. 2023 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://president.tj/event/missives/36370.

[2] Шамсов, И.С. Ҳукумати электронӣ дар раванди рушди ҷомеаи иттилоотӣ / И.С. Шамсов // Фишурдаи маърӯзаи дотсенти кафедраи системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёти Донишкадаи милии Тоҷикистон. 20.12.2015 сол // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://dmt.tj

Аз соли 2007 бо Барномаи рушди ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шурӯъ гардид, ки барои гузариш ба ислоҳоти электронӣ, беҳсозии хизматрасониҳо ва истифодаи технологияҳои иттилоотӣ дар бахши давлатӣ нигаронида шудааст. Воридшавии платформаҳои хизматрасонии давлатӣ, аз ҷумла портали "Меҳр" ва хизматрасониҳои электронӣ дар соҳаи андоз ва сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ ба ин раванд мусоидат намудаанд[1].

Ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи сиёсати давлатӣ ҷиҳати рақамигардонии идоракунии давлатӣ ва хизматрасониҳо сурат мегирад. Барои амалӣ сохтани ин раванд, як зумра санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул ва татбиқ шудаанд, аз ҷумла: қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ ва имзои электронӣ»[2], «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ иттилоот»[3], «Дар бораи ҳифзи маълумоти шахсӣ»[4], инчунин стратегияву барномаҳои давлатӣ ба монандӣ: стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030[5], ки заминаи ҳуқуқии рушди ҳукумати электронӣ ба шумор мераванд.

Бар асоси ин заминаҳои ҳуқуқӣ, Тоҷикистон тадриҷан ҷорӣ намудани хизматрасониҳои электронии давлатӣ, қабули аризаҳо тариқи порталҳои онлайн, истифодаи имзои электронӣ ва рушди платформаҳои рақамиро оғоз намудааст. Ҳарчанд сатҳи рушди ҳукумати электронӣ дар кишвар ҳоло ҳам бо мушкилиҳои техникӣ ва институтсионалӣ рӯ ба рӯст, вале заминаи ҳуқуқии он дар ҳоли такмилёбист.

Бо вуҷуди ислоҳот, ҳукумати электронӣ дар Тоҷикистон бо як қатор монеаҳо рӯбарӯ мебошад. Аз ҷумла, сатҳи пасти саводнокии рақамӣ дар байни шаҳрвандон, маҳдудиятҳои инфрасохторӣ дар минтақаҳои дурдаст, набудани ҳамоҳангсозии муассир миёни сохторҳои давлатӣ ва камбуди мутахассисони соҳаи ТИК – ин ҳама ҷараёни электронизатсияро душвор месозад.

Бо дастгирии давлат ва шарикони байналмилалӣ, имконияти беҳсозии инфрасохтори рақамӣ, такмили қонунгузории соҳа ва таҳкими нерӯи инсонӣ вуҷуд дорад. Пешниҳод мешавад, ки барои суръат бахшидан ба ин раванд, марказҳои омӯзиши рақамӣ таъсис дода шаванд, дастрасии интернет дар деҳот васеъ гардад ва ҳамчунин қонунгузории алоқаманд бо ҳукумати электронӣ такмил дода шавад.

Бояд зикр кард, ки дар ҷаҳон кишварҳое ба монанди Эстония, Сингапур, Кореяи Ҷанубӣ ва ғайра мебошанд, ки дар онҳо ҳукумати электронӣ рушд кардааст. Масалан Эстония яке аз пешсафон дар ҷаҳон оид ба сохтмони ҳукумати рақамӣ (электронӣ) ба ҳисоб меравад. Ин кишвар бо сармоягузории оқилона ба инфрасохтори рақамӣ ва қабули стратегияҳои муосири рақамисозӣ тавонист дар муддати кутоҳ як модели беназири ҳукумати электронӣ бунёд намояд, ки ин боиси то 90% коҳиш додани ҷиноятҳои коррупсионӣ гардид[6].

Дар шароити имрӯза, ҳукумати электронӣ ҳамчун як воситаи муассири мубориза бо коррупсия дар Тоҷикистон арзёбӣ мегардад. Бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ, метавон шаффофияти фаъолияти мақомоти давлатӣ, ҳисоботдиҳии онҳо ва назорати ҷамъиятиро таъмин намуд. Ҳамзамон, коҳиш ёфтани робитаи мустақим бо мансабдорон ва автоматикунонии равандҳо сабаби асосии камшавии амалҳои коррупсионӣ мегардад.

Барои муваффақона амалӣ кардани ҳукумати электронӣ, Тоҷикистон бояд ба масъалаҳои зерин диққати махсус диҳад:

1. Такмили инфрасохтори рақамӣ дар тамоми минтақаҳо.
2. Омодасозии кадрҳои баландихтиссос дар соҳаи технологияи иттилоотӣ ва комуникатсионӣ.
3. Баланд бардоштани сатҳи саводнокии рақамии аҳолӣ.

---

[1] Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (барои солҳои 2012 – 2020) // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: www.cs.gov.tj.

[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ ва имзои электронӣ» аз 15-уми марти с. 2023, №1965 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: www.mmk.tj.

[3] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ иттилоот» аз 18-уми июни с. 2008, № 411 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: www.mmk.tj.

[4] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи маълумоти шахсӣ» аз 03-юми августи с. 2020, №1537 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: www.mmk.tj.

[5] Стратегияи милли рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030: ба қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 01-уми декабри с. 2016, № 636 қабул шуд.

[6] World Bank – E-Government Support for Development Projects: The World Bank Group // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ www.worldbank.org.

4. Тақвияти қонунгузории марбут ба ҳукумати электронӣ.
5. Рушди ҳамкориҳои байналмиллалӣ.

Ҳукумати электронӣ ҳамчун шакли наву самараноки идоракунии давлатӣ дар замони муосир имкониятҳои васеъ барои коҳиш додани амалҳои коррупсиониро фароҳам меорад. Истифодаи ТИК ба баланд гардидани сатҳи шаффофият, ҳисоботдиҳӣ ва назорати ҷамъиятӣ мусоидат мекунад. Бо кам кардани робитаҳои мустақим байни шаҳрвандон ва мансабдорон, имкони амалигардонии фасод ба таври назаррас коҳиш меёбад.

Дар таҷрибаи Тоҷикистон низ қадамҳои ҷиддӣ дар роҳи ташаккули ҳукумати электронӣ гузошта шудаанд, аммо дар баробари он монеаҳои техникӣ, инфрасохторӣ ва инсонӣ ҳанӯз ҷой доранд. Аз ин рӯ, татбиқи муваффақонаи ҳукумати электронӣ бояд бо такмили инфрасохтори рақамӣ, баланд бардоштани саводнокии рақамии аҳолӣ, омодасозии кадрҳои баландихтисос ва таҳкими қонунгузории соҳа ҳамзамон сурат гирад.

Дар шароити афзоиши талаботи ҷомеа ба адолат ва шаффофият, ҳукумати электронӣ метавонад ҳамчун воситаи муассири мубориза бо коррупсия ва таҳкими эътимоди мардум ба давлат хизмат кунад. Маҳз тавассути татбиқи фарогири ин модел, Тоҷикистон метавонад ба марҳилаи нави рушди устувор ва муосири идоракунии давлатӣ қадам гузорад.

МАСЪАЛАҲОИ АМАЛИГАРДОНИИ ҲОКИМИЯТИ СУДӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ

ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В НЕЗАВИСИМОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

АЛИНАЗАРОВА КИФОЯТ ҒУЛОМНАЗАРОВНА
ходими хурди илмии шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баховаддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
E-mail: alinazarova.kifoyat@mail.ru

Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои мустаҳкам намудани пояҳои ҳуқуқии давлатдории миллӣ ва таҳкими шохаҳои ҳокимияти давлатӣ тамоми шароити мусоид фароҳам овард. Дар ин замина, дар нахустин санаде, ки соҳибистиқлолии Тоҷикистонро эълон намуд, ҳокимияти судӣ ҳамчун шохаи мустақили ҳокимияти давлатӣ эътироф гардид[1]. Соли 1994 аввалин Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиқлол қабул шуда, ҳокимияти давлатӣ ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ тақсия гардид. Мувофиқи Конститутсияи нав «ҳокимияти судӣ мустақил буда, аз номи давлат ва аз тарафи судҳо амалӣ мегардад»[2].

Ҳокимияти судӣ дар асоси фаъолияти Суди конститутсионӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, Суди ҳарбӣ, Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, Суди иқтисодии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои иқтисодии вилоят ва шаҳри Душанбе амалӣ гардида, барои ҳимояи ҳуқуқ, озодии инсон ва шаҳрванд, манфиати давлат, ташкилот ва муассисаҳо, қонуният ва адолат нигаронида шудааст[3].

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун санади олии ҳуқуқӣ дар раванди амалигардонӣ ва татбиқи сиёсати ҳуқуқии мамлакат ҷиҳати гузаронидани ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ заминаи ҳуқуқӣ гузошт.

Инчунин Конститутсия принсипҳои конститутсионии амалӣ кардани адолати судиро эълон карда, ба ҳар як шаҳрванд кафолати адолати судиро муҳайё менамояд. Дар ин асно, аз рӯзҳои аввали соҳибистиқлолӣ ҳокимияти судӣ ҳамчун шохаи мустақили ҳокимияти давлатӣ дар самти ба амал баровардани адолати судӣ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва таъмини тартиботу қонуният фаъолияти мунтаззами худро ба роҳ мондааст.

---

[1] Эъломияи Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон / Таҳаввулоти конститутсионии Тоҷикистони соҳиистиқлол. Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2019. – С. 160.
[2]Ниг.: м. 84 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 30.
[3] Ашурзода, А.А. Истиқлолияти давлатӣ ва таҳкими ҳокимияти судӣ дар Тоҷикистон // Ахбори Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2020 - № (1-2). – С. 14-23.

Бо дарназардошти муҳим будани нақши мақоми судӣ дар бунёди ҷомеаи демократию ҳуқуқбунёд, мустаҳкам кардани қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои шаҳрвандон, фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14-уми апрели соли 1997 «Дар бораи баъзе тадбирҳо оид ба таъмини мустақилияти ҳокимияти судии Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гардид, ки ин санад дар рушди ҳокимияти судӣ нақши босазои худро гузошт[1].

Президенти кишвар ҳанӯз 31-уми майи соли 2002 зимни суханрониашон дар машварат бо кормандони ҳифзи ҳуқуқ, сохторҳои низомӣ ва судҳо иброз доштанд, ки: «Имрӯз барои ҷамъият ҳимояи судии пурқувват ва боэътимод беш аз пеш зарур мебошад ва онро суде таъмин карда метавонад, ки воқеан нерӯманд ва дахлнопазир бошад»[2].

Дар асоси меъёрҳои Конститутсияи соли 1994, 6-уми августи соли 2001 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гардид. Мувофиқи он ҳокимияти судӣ бо роҳи мурофиаи судии конститутсионӣ, маданӣ, иқтисодӣ, маъмурӣ ва ҷиноятӣ ба амал бароварда мешавад. Қабул шудани ин қонун барои муайян кардани салоҳияти судҳо ва танзими фаъолияти судҳо шароити қонуниро фароҳам овард[3].

Бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми июни соли 2007, № 271 «Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷики-стон» тасдиқ гардид, ки он дар такмили қонунҳои амалкунанда, қабули кодексу қонунҳои нав, ташкили сохторҳои нави судӣ ба монанди коллегияҳои маъмурӣ ва оилавӣ, амалӣ намудани дигар чораҳои соҳавӣ дар таҳкими ҳокимияти судӣ нақши назаррас дорад.

Вобаста ба татбиқи принсипи конститутсионии таҷзияи ҳоки-мияти давлатӣ ва бо дарназардошти он, ки ҳокимияти судӣ дар та-шаккули давлатдорӣ ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд нақши муҳим дорад, бо мақсади рушду таҳкими ҳокимияти судӣ бо фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баъдан боз се барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ барои солҳои 2011-2013, 2015-2017, 2019-2021 қабул гардиданд.

Дар қонунгузории нав ваколати судҳо комилан васеъ карда шуд. Суд ҳангоми ба амал баровардани адолати судӣ аз қувваи маҷбурсозии давлатӣ истифода мебарад, ки чунин шакли маҷбурсозии давлатӣ, пеш аз ҳама, дар намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ зоҳир мегардад.

Конститутсия инчунин муҳлати ваколати судяҳоро ба 10 сол баробар намуд.

Мустақилияти судҳо ва принсипҳои баробарии тарафҳо дар назди қонун ва ошкоро будани мурофиаи судӣ дар сатҳи Конститутсионӣ муқаррар гардида, бевосита равандҳои демократии замони навро дар кори судҳо таҷассум менамояд. Ҳамзамон дар фаъолияти судҳо, тавре баъзе муҳаққиқон иброз медоранд, масъалаҳои ҳалталаб вуҷуд доранд. Масалан, дар танзими ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти низоми судҳои маъмурӣ, ки шакли махсуси мурофиавии ҳаллу фасли парвандаҳо ба онҳо вогузор шудааст, баъзе нуқсонҳо ба назар мерасанд. Аз ин лиҳоз. метавон гуфт, ки заминаҳои ташкилию ҳуқуқии истеҳсолоти судии маъмурӣ, ба ислоҳот ниёз дорад[4].

Яке аз хусусиятҳои фарккунандаи Конститутсияи нав аз қонунҳои замони Шуравӣ дар он буд, ки дар он бори аввал бетарафии сиёсии судяҳо, бетарафии иқтисодӣ ва новобастагии онҳо аз дигар сохторҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ инъикос гардид. Чунончи дар моддаи 90 - уми Конститутсия омадааст, ки «судя наметавонад вазифаи дигареро ишғол намояд, вакили мақомоти намояндагӣ, узви ҳизб ва созмонҳои сиёсӣ бошад, ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул гардад, ба истиснои фаъолияти илмиву эҷодӣ ва омӯзгорӣ»[5].

Конститутсияи нави Тоҷикистон ҳамчун ҳуҷҷати ҳуқуқӣ на танҳо сохтори судҳоро муайян кард, балки мақомоти судиро аз таъсири низоми ҳизбӣ озод намуд. Бо қабул шудани ин Конститутсия сохторҳои судӣ аз таъсири идеологияи ҳукмрон озод гардиданд[6].

Акнун, ташкил, ваколат ва тартиби фаъолияти Суди Олиро Қонуни конститутсионӣ «Дар бораи судҳо» муайян мекунад. Суди Олӣ аз Раис, Муовини якуми Раис, муовинон, су-

[1] Ашурзода А.А. Асари зикршуда. – С. 16.

[2]Ниг.: Машварати корӣ бо кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторхои низомӣ // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://prezident.tj/event/news/13106 (санаи мурочиат: 04.04. 2024).

[3] Ойев, Х., Сафаров, Б.А. Механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд дар ҶТ: дастури таълимӣ / Х. Ойев, Б.А. Сафаров. – Душанбе, 2013. – С. 144.

[4] Иброҳимов, С.И. Адлияи маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: падидаи ҳифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон. – Душанбе.: Ирфон, 2011. – С. 129.

[5] Ниг.: м. 86 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Ганҷ, 2016.– С. 30.

[6] Хомидов, Х. Сравнительное конституционное право: история и современность: монография / Х. Ҳомидов. – Душанбе, 2001. – С. 235.

дяҳои Суди Олӣ иборат буда, дар ҳайати Пленум, Раёсат, мушовараи судӣ оид ба парвандаҳои шаҳрвандӣ, мушовараи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ва мушовараи ҳарбӣ, амал мекунад. Тибқи қонуни конститутсионии зикргардида, Раиси Суди Олӣ, муовини якум, муовинон ва судяҳоро Маҷлиси милии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо пешниҳоди Президенти Ҷумҳурӣ ба муҳлати 10 сол интихоб мекунад.

Мувофиқи қонун Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми олии ҳокимияти судӣ дар соҳаи пешбурди судии шаҳрвандӣ, ҷиноятӣ ва маъмурӣ мебошад. Санадҳои қабулкардаи он ниҳоӣ буда, иҷрои он дар тамоми қаламрави Тоҷикистон, ҳатмист. Он дорои ҳуқуқи назорат аз болои фаъолияти судии суди Вилояти Мухтори Куҳистони Бадахшон, судҳои вилоятӣ, шаҳри Душанбе, ноҳиявӣ, шаҳрӣ ва ҳарбӣ мебошад.[1]

Қонунҳои нав бевосита хусусияти асосии кори судяҳоро инъикос намуданд ва дар маркази кори судҳо муносибатҳои ахлоқӣ дар назди айбдоршаванда ва аҳли ҷомеа меистод.

Маҳз ҳамин омилро Кобликов А.С. нишонаи амалисозии адолати судӣ маҳсуб медонад[2]. Яъне, ҳар як судяро мебоист дар асоси донишҳои ҳуқуқӣ, психологӣ ва ахлоқӣ амали айбдоршавандаро баҳогузорӣ намояд. Судя бояд дар қабули қарор ба талаботҳои қонун такя намуда, ба қарори қабулкардаи худ боварӣ дошта бошад ва масъулиятро дар назди ҷомеа барои қарори мазкур эҳсос намояд, «зеро муносибатҳои ҳуқуқӣ танҳо дар он мавриди устувор мегарданд, агар дар давоми баҳсҳо қарори дуруст пайдо шавад ва адолати судӣ таъмин шавад. Дар ин мавриди боварӣ нисбат ба низоми судӣ ва масъулияту интизомнокии тарафҳо меафзояд»[3].

Моҳи майи соли 2004 Қарори пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардид, ки он Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, суди вилоятҳо, суди шаҳрҳо ва ноҳияҳоро вазифадор намуд, ки тағйиру иловаҳои ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшударо дар кори мурофиавӣ мавриди истифода қарор диҳанд.[4] Ин қарор боиси зиёд гардидани масъулияти судяҳо дар баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ гардид.

Моҳи июни соли 2004 Қарори пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тачрибаи кори судҳо дар дида баромадани парвандаҳо оиди тиҷорати ғайриқонунӣ» қабул шуд, ки он судҳоро водор намуд, ки ҳангоми баррасии парвандаҳо айбдор будани шахсони инфиродӣ ва соҳибкоронро таҳқиқ ва исбот карда, баъд аз тафтиши судӣ қарор қабул намоянд. Зеро дар ин давра зарар ба соҳибкорон аз тарафи ниҳодҳои ҳифзи ҳуқуқ хеле зиёд гардид ва ин ба шароити иқтисодии на танҳо соҳибкорон, балки ба иқтисоди тамоми кишвар зарари ҷиддӣ мерасонд[5].

Бояд қайд кард, ки бо пешрафти ҷомеа, сохторҳои судии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ инкишоф ёфта шакли нав гирифтанд. 26 июли соли 2014 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардид, ки ин марҳилаи нави инкишофи фаъолияти судҳо гардид. Бо қабул гардидани ин қонун, қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми ноябри соли 1995 «Дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» бекор карда шуд, зеро меъёрҳои он ба талаботи давраи нав ҷавобгу набуданд. Мутобиқи қонуни нав назорати конститутсионӣ аз болои таъмини адолати судӣ ва баробарии ҳама дар назди қонун ва суд, ба сатҳи нав бардошта шуд. Ҳамчунин принсипҳои ошкоро будани мурофиаи судӣ, муҳокимаи парвандаҳо, таъмини амнияти шаҳрвандон, дахлнопазирии ҳаёти шахсии онҳо ва муҳофизати ахлоқу одоби ҷамъиятӣ ошкоро эълон шуда, дастурҳои нав дар бораи истифодаи воситаҳои аксбардорӣ, сабти аудио-видеоӣ, пахши ҷараёни мурофиаи судӣ аз тариқи радио ва телевизион дар рафти мурофиа таъмин карда шуданд[6].

---

[1] Давлатов, У.А. 70-соли Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография / У.А.Давлатов. – Душанбе, 1998. – С. 144.

[2] Кобликов, А.С. Юридическая этика. – М, 1999. – С. 30.

[3] Ализода, З., Малаев, М., Зоиров, Ш., Шеров, С. Суди ҳакамӣ. – Душанбе, 2008. - 164 с.

[4] Сборник Постановлений Верховного Суда Республики Таджикистан / Под ред. Фатҳиддинова С. –Душанбе, 2004. – С. 134.

[5] Фатхиллоев, С. Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Аз тачрибаи судии баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ. — Душанбе, 2004. – С. 67.

[6] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон“ аз 26 июли с. 2014, № 1083 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, № 7 қ.1, мод.379; с. 2015, № 3, мод.197; №7-9, мод.697; с. 2017, № 5, қ.1, мод.266.

Қабул шудани ин қонуни конститутсионии болозикр қадами навбатии давлати Тоҷикистон ба сӯи ҷомеаи ҳуқуқбунёд гардид ва нишонаи баланд шудани мавқеи ҳокимияти судиро нишон медод. Дар моддаи 7 ҳамин қонун омадааст, ки «Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 нафар судяҳо иборат буда, яке аз онҳо намояндаи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон мебошад».Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми мустақили ҳокимияти судӣ ва дастоварди даврони соҳибистиқлолӣ, ки баҳри таъмини волоият ва амали бевоситаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъсис дода шудааст, барои ҳифзи ин арзишҳо доимо кӯшиш ба харҷ медиҳад. Таъмин намудани амали бевоситаи меъёрҳои Конститутсия, яке аз самтҳои асосии фаъолияти Суди конститутсионӣ ба ҳисоб меравад[1].

Вазифаи суд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳкими ҳамаҷонибаи қонуният ва таъмин намудани адолати иҷтимоӣ мебошад[2]. Қонунгузории нави судӣ инчунин принсипҳои фаъолияти судӣ, ҷавобгарӣ барои беэҳтиромӣ нисбат ба суд, манъ будани дахолат ба фаъолияти суд, мустақилияти судяҳо, таъмини амнияти судяҳо, мӯҳлати интихоб ё таъин кардани судяҳо ва дигар ҷиҳатҳои фаъолияти судҳоро мавриди танзим қарор гирифт.

Вобаста ба вазифаи суд ҳаминро гуфтан зарур аст, ки барпо кардани адолат ин ягона унсурест, ки онро халқ аз ниҳодҳои судӣ талаб мекунад. Адолати судӣ яке аз зуҳуроти муҳим ва асосии амалигардонии ҳокимияти судӣ ба шумор рафта, дар фаъолият оид ба ҳифзи ҳуқуқ, мавқеи хосаро дорад, ки амалӣ карда шудани он тибқи муқаррароти Конститутсия ва Қонуни конститутсионӣ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба ваколати мақомоти судӣ вогузор карда шудааст. Амалӣ намудани адолати судӣ ваколати истисноии мақомоти судӣ эътироф гардида, дигар мақомоти давлатӣ ҳуқуқ надоранд онро ба амал бароранд. Роҳҳои асосии ба амал баровардани адолати судӣ дар қонунгузории амалкунанда, пеш аз ҳама, дар Қонуни конститутсионӣ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ карда шудааст.

Вазифаи ҳокимияти судӣ иҷро кардани меъёрҳои Конститутсия ва қонунгузорӣ мебошад ва судяҳои суди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фаъолияти худ мутобиқ ба он амал мекунанд. Дар роҳи ба амал баровардани адолати судӣ, вазифаи суд аз ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон, корхонаву муассиса ва ташкилотҳо иборат мебошад ва дар ин самт онҳо ҳамчун кафили ҳуқуқдории шаҳрвандон фаъолият мекунанд. Маҳз дар доираи ҳамин ваколатҳо судҳо адолати судиро таъмин мекунанд.

Конститутсияи соли 1994 на танҳо шароити қонунӣ барои фаъолияти судҳоро таъмин намуд, балки бо роҳи тақсимбандии онҳо ба судҳои умумӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ зарурати риояи қоидаҳои муқарраркардаи қонунгузории мурофиавӣ ва тобеияти судиро мувофиқи принсипи конститутсионии танҳо аз тарафи суд ба амал баровардани адолати судиро ҷорӣ намуд.

Дастгирии пайвастаи ҳокимияти судӣ аз ҷониби давлат, қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҷавобгӯ ба талаботи имрӯза, бо маром идома ёфтани ислоҳоти низоми судӣ ва бехтар гардидани шароти иҷтимоии кормандони мақомоти судӣ боиси он гардид, ки ҳокимияти судӣ дар кишвар ташаккул ёфта, боварии аҳолӣ ба ин ниҳоди ҳокимияти давлатӣ рӯз аз рӯз меафзояд.

Имрӯз нақши ҳокимияти судӣ дар рушди давлати демократию ҳуқуқбунёд, таъмини амалишавӣ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои консти-тутсионии ҳар шахс ва ҳимояи манфиатҳои давлат босазо буда, ҳокимияти судӣ рисолати аслии худро баҳри таъмини адолати иҷтимоӣ иҷро менамояд.

[1] Ҷамшедзода, Ҷ.Н. Суди конститутсионӣ кафили таъмини волоияти Конститутсия ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ҷ.Н. Ҷамшедзода // Ахбори Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. - № 3-4 (61). – С. 33 – 42.

[2] Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2014.

ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ИСТИФОДАБАРИИ НАТИҶАҲОИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮӢ

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АНВАРЗОДА САМАНДАР АНВАР
унвонҷӯи кафедраи мурофиаи ҷиноятии факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: samandar0040@gmail.com

Агар ба таърихи қонунгузории мурофиавии ҷиноятии ватанӣ назар намоем, мушоҳида менамоем, ки фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ФОҶ) чун объекти батанзимдарории ҳуқуқӣ дар аввалҳои солҳои 20-уми асри XX арзи вуҷуд намудааст. Дар давраи Шӯравӣ амалӣ гардонидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ЧОҶ) дар КМҶ Ҷумҳурии Шӯравии Федеративии Сотсиалистии Россия (минбаъд – ҶШФСР) с.1923 (м. 93) дар шакли умум пешбинӣ шуда буд, ки имконияти аз ҷониби мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ гузаронидани санҷишҳои ғайриошкороии аризаҳои беномро оид ба ҷиноятҳои тайёршаванда, содиршаванда ё содиршуда иҷозат медод. Баъд аз анҷом ёфтани санҷиш оид ба ҳаққонӣ будани чунин маълумот, онҳо ба сифати сабаб барои оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ хизмат мекарданд. Дар дигар ҳолатҳо фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ФОҶ) чун фаъолияти махсусан ғайриошкоро эътироф карда мешуд ва натиҷаҳои он дар тафтишоти парвандаҳои ҷиноятӣ истифода бурда намешуд.

Муқаррароти мазкур то с.1926 дар ҳудуди Тоҷикистон мавриди амал қарор дошт. Минбаъд ин муқаррарот дар КМҶ солҳои 1926 ва 1929-и ҶШС Ӯзбекистон, ки дар ҳудуди Тоҷикистон то с.1935 амал мекарданд (яъне, то қабул шудани КМҶ аввалини ҶШС Тоҷикистон[1]), тасдиқи худро ёфта буданд.

Имконияти амалигардонии натиҷаҳои ЧОҶ ҳангоми ошкор, кушодан ва тафтиш намудани ҷиноятҳо аввалин маротиба ба таври меъёрӣ дар Асосҳои пешбурди судии ҷиноятии Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравӣ Сотсиалистӣ (минбаъд – ИҶШС) ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ с.1958 мустаҳкам шуда буд[2]. Дар КМҶ ҶШС Тоҷикистон (с. 1961)[3] бошад, ин меъёр мушаххас гардида, ба ҳайси чораҳое, ки барои ошкор намудани ҷиноятҳо ва шахсони онҳоро содиркарда татбиқ карда мешуданд.

Аз ҷумла, дар м. 114 КМҶ ҶШС Тоҷикистон муқаррароти зерин ҷойгир шуда буд: ба мақомоти таҳқиқ татбиқи чораҳои зарурии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва дигар чораҳои бо КМҶ пешбинишуда, бо мақсади ошкор намудани ҷиноятҳо ва шахсони онҳоро содиркарда, вогузошта мешавад.

Дар баробари ин бояд қайд намуд, ки меъёри мазкур дорои мазмуни номуайян буда, хусусияти шартӣ дошт, чунки механизми истифодабарии натиҷаҳои ФОҶ дар КМҶ аниқ муайян нашуда буд. Ғайр аз ин, тартиби муносибати муфаттишон, прокуророн ва судяҳо нисбат ба ФОҶ, ки аз ҷониби мақомоти милитсия ва мақомоти амнияти давлатӣ амалӣ гардонида мешуд, ба танзим дароварда нашуда буд.

Зиёда аз ин, дар солҳои 60-70-и асри гузашта аз ҷониби Прокурори генералии ИҶШС як қатор фармонҳо ба табъ расонида шуда буданд, ки дар онҳо дахолат намудани муфаттишон ва прокуророн ба фаъолияти мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ манъ карда шуда буд. Минбаъд тибқи банди 12 Низомнома дар бораи Шуъбаи (Раёсати) тафтишотӣ, ки бо фармони ВКД ИҶШС аз 19.10.1973, № 325 тасдиқ шуда буд, ба сардорони Раёсатҳои тафтишотӣ ҳуқуқ дода шуда буд, ки бо маводи ФОҶ шинос шаванд. Лекин чунин дигаргуниҳо, ки хусусияти идоравӣ доштанд, проблемаҳои умумии истифодабарии маълумоти ғайримурофиавиро ҳаллу фасл карда наметавонистанд.

Новобаста аз ин, дар ин давра дар назарияи ФОҶ кӯшишҳои коркарди методика ҷиҳати дар мурофиаи ҷиноятӣ истифода бурдани натиҷаҳои ЧОҶ ба роҳ монда шуданд. Бори

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской Советской Социалистической Республики. - Сталинабад: Издание Народного комиссариата юстиции Тадж. ССР - Таджгосиздат, 1935. - 32 с.
[2] Муллаев, М.М. История уголовного права Таджикской ССР / М.М. Муллаев. – Душанбе, 1960. - С. 153.
[3] Уголовный кодекс Таджикской ССР; Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР; Исправительно-трудовой кодекс Таджикской ССР. - Душанбе: Ирфон, 1984. - 496 с.

нахуст чунин кӯшишҳо дар корҳои илмии як қатор олимон (Б.В. Бойцов, В.М. Барикин) дар с.1965 доир ба назарияи ҳуҷҷатноккунӣ ифодаи худро ёфт. Дар оянда бошад, ба ин проблема, яъне ба сифати далел истифода бурдани маводе, ки дар натиҷаи амалигардонии ФОҶ ба даст оварда шудаанд, диққати махсусро дигар олимон (Белкин Р.С., Винберг А.И., Бедняков Д.И., Доля Е.А., Карнеева Л.М., Ларин А.М., Минковский Г.М., Самойлова В.Г. ва дигарон) низ медоданд.

Дар солҳои 80-уми асри гузашта профессор В.Г. Самойлов ибрози ақида намуда буд, ки ФОҶ барои амалӣ гардидани фаъолияти мурофиавӣ ва билохира, барои баамалбарории меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ мусоидат менамояд. Ӯ аз ҷумла, пешниҳод намуд, ки фаъолияти кормандони оперативӣ барои самараноктар гузаронидани ЧОҶ, ки ба кушодани ҷиноят равона карда шудаанд, нигаронида шавад ва муфаттишон бошанд, дар навбати худ, фаъолияташонро дар ҷодаи истифода бурдани чунин натиҷаҳои дар раванди кушодани ҷиноят бадастовардашуда ба роҳ монанд[1].

Масъалаи дар мурофиаи ҷиноятӣ ба сифати далел истифода бурдани натиҷаҳои ФОҶ муддати дурудароз баҳснок буд. Сабаби чунин ҳолат дар он мушоҳида карда мешавад, ки қонунгузории онвақта масъалаи мазкурро аниқ ва мушаххас ба танзим надароварда буд. Бинобар ин, ҳатто дар солҳои 90-уми асри гузашта, ки дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва давлатӣ дигаргуниҳои куллӣ ба миён омаданд, аз ҷумла, ислоҳоти васеи ҳуқуқӣ ба роҳ монда шуда буд, натиҷаҳои ЧОҶ аз тарафи судҳо дар бисёр мавридҳо ба сифати маводе, ки аҳамияти далелнокӣ дошт, эътироф карда намешуд.

Албатта, вазъияти бамиёномада ошкор намудани ҷиноятҳоро, махсусан ҷиноятҳои муташаккилро, мураккаб менамуд. Аз ин сабаб дар сатҳи қонунгузорӣ кӯшишҳои ворид намудани тағйироту иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда оид ба масъалаҳои дар мурофиаи ҷиноятӣ истифода бурдани натиҷаҳои ФОҶ баррасӣ мешуд. Масалан: бо мақсади муайян намудани аломатҳои ҷиноят ва шахсони онро содиркарда, ҳамзамон, барои муайян намудани ҳолатҳои воқеие, ки онҳо вобаста ба парвандаи ҷиноятӣ мумкин аст ба сифати далел истифода бурда шаванд, тибқи Қонуни ИҶШС «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Асосҳои пешбурди судии ҷиноятии ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ» аз 12 июни с.1990, имконияти амалӣ гардонидани ЧОҶ бо истифода намудани сабти видео ва аудио, инчунин, навори кино муқаррар карда шуда буд[2].

Бояд қайд намуд, ки ин санади меъёрии ҳуқуқӣ истифода бурдани натиҷаҳои ЧОҶ-ро дар мурофиаи ҷиноятӣ иҷозат медод. Ғайр аз ин, қонуни мазкур моддаи иловагии 35[1]-ро ба Асосҳои пешбурди судии ҷиноятӣ ворид намуд, ки тибқи он ба гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ ва дигар гуфтугӯҳо иҷозат дода шуда буд.

Барои амалӣ гардонидани ин муқаррароти Қонун, аз ҷониби Вазорати адлия, Суди Олӣ, Кумитаи амнияти давлатӣ ва ВКД ИҶШС 30 июни с.1990 «Дастурамал оид ба татбиқ намудани воситаҳои сабти видео ва аудио, воситаҳои наворбардорӣ ва аксбардорӣ, алоқаҳои телефонӣ ва истифода бурдани натиҷаҳои бадастовардашуда ҳангоми кушодан ва тафтиш намудани ҷиноят», ки бо Прокуратураи генералии ИҶШС мувофиқа карда шуда буд, тасдиқ шуд. Дар ин санади меъёрии ҳуқуқии байниидоравӣ татбиқ намудани воситаҳои криминалистӣ ва дигар воситаҳои техникӣ то оғози парвандаи ҷиноятӣ пешбинӣ шуда буд.

То андозаи муайян санади меъёрии ҳуқуқии мазкур он норасогие, ки дар қонунгузории ФОҶ ва мурофиаи ҷиноятӣ ҷой дошт, бартараф намуд. Лекин, баъзе муқаррароти он, аз ҷумла, имконияти васеи гузаронидани ЧОҶ то оғози парвандаи ҷиноятӣ, муқовимати ҷиддиро аз ҷониби судяҳо ва прокуророн ба миён овард. Ҳамзамон, дар ин санади меъёрии ҳуқуқӣ предмет ва доираи назорати прокурорӣ, инчунин, тартиби табдил додани натиҷаҳои ЧОҶ ба сифати далелҳо вобаста ба парвандаҳои ҷиноятӣ ифодаи аниқи худро наёфта буданд.

Танҳо баъди қабул намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (с.1993) тартиби истифода бурдани натиҷаҳои ЧОҶ дар тайёр ва гузаронидани амалҳои тафтишӣ, ҳамчунин, ба сифати далел истифода бурдани онҳо аз рӯйи парвандаҳои ҷиноятӣ ба таври пурра ва саҳеҳ ба танзим

[1] Самойлов, В.Г. Правовые, морально-этические основы и принципы ОРД ОВД: материалы и лекции для слушателей и курсантов учебных заведений МВД СССР. – М., 1984. – С. 8-9.
[2] Ведомостҳои Съезди депутатҳои халқии ИҶШС ва Совети Олии ИҶШС. – 1990. – № 26. – Мод. 495.

дароварда шуданд[1]. Муқаррароти мазкур дар қонунҳои минбаъда «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» (аз с.1998 ва с.2011) мустаҳкам карда шуданд. Аз ҷумла, тибқи м.11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» (с.2011)[2] натиҷаҳои ФОҶ метавонанд барои оғози парвандаи ҷиноятӣ ҳамчун сабаб ва асос хизмат намоянд, ба мақоми таҳқиқ, муфаттиш ё суде, ки парвандаи ҷиноятӣ дар пешбурдашон мебошад, пешниҳод карда шаванд, инчунин, барои исбот марбут ба парвандаи ҷиноятӣ тибқи муқаррароти қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷамъоварӣ, тафтиш ва баҳодиҳии далелҳоро танзим менамояд, истифода шуда метавонанд.

Ҳамин тариқ, қабул шудани санади меъёрии ҳуқуқие, ки дорои хусусияти ошкоро мебошад, тамоми ФОҶ-ро ба таври қонунӣ ба танзим даровард. Вобаста ба ин, маводе, ки дар ҷараёни амалигардонии ин фаъолият ба даст оварда шудаанд, аз тарафи қонунгузор чун маводе эътироф карда шуд, ки он тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонун ҷамъоварӣ карда шудааст. Яъне, масъалаи имконпазирии истифодаи чунин маълумот аз рӯйи парвандаи ҷиноятӣ ба таври мусбӣ ҳаллу фасли худро ёфтааст.

Қонунгузор муқаррар намуд, ки маводи дар ҷараёни амалӣ гардонидани ФОҶ дастрас шудааст, метавонанд бевосита барои истифода бурдан дар мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод карда шаванд. Акнун шарту шароитҳое, ки қаблан мавҷуд буданд ва тибқи онҳо манбаи чунин маълумот набояд ифшо карда шаванд, аз байн рафтанд. Чунки тибқи қонунгузорӣ субъектони ФОҶ вобаста ба зарурати бамиёномада, худ ихтиёран маълум менамоянд, ки дар мурофиаи ҷиноятӣ кадом намуди маълумоти оперативӣ ва дар кадом ҳаҷм истифода бурда шаванд.

Айни замон бо мақсади такмил додани фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти мубориза бо ҷиноятқорӣ, ки дар он ФОҶ яке аз ҷойҳои марказиро ишғол менамояд, зарурати қабул намудани қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба таҳлили амалияи судӣ оид ба баҳо додан ва истифода бурдани натиҷаҳои ФОҶ дар тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ ба миён омадааст.

Ҳамин тариқ, аз таърихи ташаккул ва инкишофи асосҳои ҳуқуқии истифодабарии натиҷаҳои ФОҶ ва мурофиаи судии ҷиноятие, ки дар давоми даҳсолаҳо вобаста ба фаъолияти мазкур тадриҷан такмил дода шудааст, бармеояд, ки ин раванд асосан дар гирди мукммалнамоии қонунгузорӣ ҷиҳати ФОҶ ҷараён гирифта, то ин ҷониб рафта истодааст ва минбаъд низ хоҳад давом дод.

Оддатан дар чунин ҳолатҳо, чуноне, ки таҷрибаи ҳуқуқӣ нишон медиҳад, то ҳалли проблемаи ҳуқуқӣ дар сатҳи қонунэҷодкунӣ, тавзеҳоти олимону мутахассисони ҳуқуқшинос, ки дар асоси мантиқ, қонуну қоидаҳо ва дигар воситаҳои (асбобҳои) илмӣ коркард ва пешниҳод мегарданд, барои муайян кардани мавқеи натиҷаҳои ФОҶ дар мурофиа ҷиноятӣ, алалхусус дар ҷараёни исботкунӣ, ба субъектҳои зикргардида ёрдам мекунанд. Аммо, ин ҳолат тасодуфан бо вуҷуди зуҳуротҳои муосир ба миён омада, бояд ҳалли ҳуқуқии худро ёбад. Дар вазъияти мазкур, мо маҷбур мешавем, ки то лаҳзаи баратараф намудани нуқсон дар қонун, ҳолати мазкурро ҳамчун муваққатӣ ва ғайрирасмӣ эътироф намоем. Дастовардҳои олимону таҳқиқгарони илмӣ бояд аз ҷониби қонунгузор баррасӣ гардида, дар ҷараёни мукаммалнамоии санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда мунтазам истифода бурда шаванд.

Дар замони истиқлолият қонунгузор ҷиҳати ба танзим даровардани механизми ФОҶ натиҷаҳои хубро ноил гаштааст. Масалан, таҳлили Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” таҳрири охирон, хусусан моддаҳои 1, 4-6, 8-9, 11-12, 14-15, 17-18 ва 21, нишон медиҳад, ки тарзу усулҳо ва техникаи амалигардонии ФОҶ метавонанд на танҳо аз зери назари тарафи ҳимоя (м. 6 КМҶ ҶТ), балки аз муфаттиш, таҳқиқбаранда, прокурор (аз ҷумла прокурори ваколатдор) ва суд, бо риояи сирри давлатӣ, пинҳон нигоҳ дошта шавад. Дар мод. 12 Қонуни баррасигардидаамон дар ин хусус бевосита талабот аст[3], ки мақомоти амаликунандаи ФОҶ ба он такя намуда, имконият дорад сирри

[1] Зоиров, Ҷ.М. Заминаҳои ҳуқуқии пайдоиш ва инкишофи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон: дастури илмӣ-таълимӣ. – Душанбе, 2008. - С. 74.

[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” аз 25-уми марти с. 2011, № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; 2014, № 7, қ. 1, мод. 387; Қонуни ҶТ аз 18.07.2017 с., № 1447.

[3]Ниг.: Қонуни ҶТ “Дар бораи ФОҶ”: Мод. 12. Ҳифзи маълумот дар бораи мақомоти амаликунандаи ФОҶ: 1.

фаъолияташро фош накарда, ҳифз намояд.

Ҳамин тариқ, маълумотҳо оид ба ҷузъиёти ҷараёни ФОҶ ба дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ба истиснои ҳолатҳои пешбининамудаи Қонуни мазкур ва КМҶ дастнорас аст. Ҳадди дастрасии прокурор ва суд низ бо меъёрҳои ин Қонун муқаррар гардида, ҳамзамон бо ин салоҳияти онҳо вобаста ба соҳаи ФОҶ маҳдуд мегардад. Дар ҳолати мазкур, муфаттиш, таҳқиқбаранда, прокурор, судя ва дигар иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ (Фасли II КМҶ ҶТ) маҷбур мешаванд, ки танҳо ба маълумоти пешниҳоднамудаи мақомоти амаликунандаи ФОҶ ба тариқи руякӣ боварӣ намоянд, ки натиҷаҳои ФОҶ дуруст ва мувофиқи талаботи қонун ба даст оварда шудаанд, зеро дар қонунгузорӣ дигар манбаҳои санҷиши онҳо пешбинӣ нашудаанд. Амали тафтишӣ бошад, ба фикри мо на ҳама тарафҳои фаъолияту чорабиниҳои оперативӣ-чустуҷӯиро санҷида барояд.

Маҳдудияти қонунӣ аз нуқтаи назари қонунгузор ба манфиати идоравии мақомоти амаликунандаи ФОҶ ва иштироккунандагони он хизмат мекунанд ва қонунӣ будани фаъолияти мазкур танҳо ба зиммаи виҷдони кормандони оперативӣ ва роҳбарияти онҳо гузошта мешавад. Онҳо дар назди қонун ҷиҳати риояи накардани қонуният, вайрон кардани меъёрҳои муқарраргардидаи он ҳангоми ба амал баровардани ФОҶ тибқи мод. 23 Қонуни ҶТ “Дар бораи ФОҶ” ҷавобгар мебошанд. Вазъияти ҳуқуқии мазкур ва мушкилоти вобаста ба он ба миёномада дар қонунгузории Федератсияи Россия ва дигар давлатҳо низ вуҷуд дорад ва ин масъала дар системаи ҳуқуқӣ ва ҳуқуқистифодабарии онҳо то ҳол ҳалли худро наёфтааст. Инчунин, қобили зикр аст, ки қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ дар баробари дигар соҳаҳои ҳуқуқ вобаста ба тағйирёбии вазият дар қаламрави кишвар ва зуҳуротҳои замони муосири ба миёномада мунтазам такмил мегардад, ки дар натиҷа боиси воридоти тағйиру иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор мешавад. Яке аз чуни навовариҳо ин меъёри нави КМҶ ҶТ – мод. 88 (1). *“*Далелҳои ғайри қобили қабул”, ки бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14-уми майи с. 2016, № 1306[1] ба КМҶ ҶТ қабул ва ворид карда шудааст.

Тибқи муқаррароти қ. 1. моддаи мазкур далелҳо ғайри қобили қабул ҳисобида мешаванд, агар онҳо бо вайрон кардани талаботи Кодекси мазкур бо роҳи маҳрум кардан ё маҳдуд кардани ҳуқуқҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, ки бо қонун кафолат дода шудаанд, вайрон кардани тартиби ҷамъоварии далелҳо ё дигар қоидаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ҳангоми пешбурди тосудӣ ё муҳокимаи судии парванда ба даст оварда шуда, ба саҳеҳияти маълумотҳои воқеии бадастовардашуда таъсир расонида бошанд ё имкони таъсиррасонӣ дошта бошанд, аз ҷумла бо:

– истифодаи шиканҷа, муносибати бераҳмона, зӯроварӣ, таҳдид, фиреб ё дигар кирдори ғайриқонунӣ;

– истифодаи гумроҳшавӣ, ки дар натиҷаи нафаҳмонидан, нопурра ё нодуруст фаҳмонидани ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои иштирокчии мурофиаи ҷиноятӣ ба миён омадааст;

– гузаронидани амали мурофиавӣ аз ҷониби шахсе, ки ҳуқуқи анҷом додани пешбурдро бо парвандаи ҷиноятии мазкур надошт;

– гузаронидани амали мурофиавӣ бо иштироки шахсе, ки бояд рад карда мешуд;

– ба таври ҷиддӣ вайрон кардани тартиби гузаронидани амали мурофиавӣ;

– ба даст овардани маълумот аз сарчашмаи номаълум ё сарчашмаи дигаре, ки дар мурофиаи ҷиноятӣ муайян кардани он ғайриимкон аст;

Маълумот дар бораи қувваҳо, воситаҳо, манбаъҳо, усулҳо ва нақшаҳои ҳангоми гузаронидани ЧОҶ ғайриошкоро истифодашаванда ё истифодашуда ва натиҷаҳои ФОҶ, маълумот дар бораи шахсони ба ГМҶ воридкардашуда, дар бораи кормандони штатии ғайриошкорои МА ФОҶ ва дар бораи шахсони ба онҳо ба таври махфӣ мусоидаткунанда, ҳамчунин маълумот дар бораи ташкил ва тактикаи гузаронидани ЧОҶ сирри давлатӣ ҳисоб меёбанд ва ошкор намудани онҳо танҳо дар асоси қарори аз ҷониби роҳбари МА ФОҶ тасдиқшуда метавонад сурат гирад. 2. Ошкор кардани маълумот дарбораи шахсони ба ГМҶ воридкардашуда, дар бораи кормандони штатии ғайриошкорои МА ФОҶ ва ҳамчунин дар бораи шахсоне, ки ба онҳо ба таври махфӣ мусоидат мекунанд ё мусоидат кардаанд, фақат бо розигии хаттии онҳо, ба истиснои ҳолатҳои аз ҷониби онҳо содир кардани ҷиноят, мумкин аст. 3. Қарори судя дар хусуси гузаронидани ЧОҶ ва маводе, ки барои қабули чунин қарор асос гардидаанд, танҳо дар МА ФОҶ маҳфуз дошта мешаванд. 4. Ҳуҷҷатҳои оперативӣ-хизматӣ, ки натиҷаҳои ФОҶ-ро инъикос менамоянд, ба суд (судя), прокуроре, ки риояи қонуниятро дар ФОҶ назорат мекунад, ҳамчунин ба мақоми таҳқиқ ва муфаттиш, ки дар пешбурдашон парвандаи ҷиноятӣ мавҷуд аст, ба мақомоти дигари амаликунандаи ФОҶ бо тартиб ва дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи Қонуни мазкур пешниҳод шуда метавонанд.

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистоназ” 14-уми майи с. 2016, № 1306.

– истифода бурдани усулҳои хилофи донишҳои муосири илмӣ ҳангоми исбот.

Инчунин, дар қ. 2 меъёри мазкур пешбини шудааст, ки қобили қабул набудани далелҳо, инчунин маҳдуд кардани истифодаи онҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ, аз тарафи таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, суд, судя бо ташаббуси худи онҳо ё бо дархости тарафҳо муайян карда мешаванд. Маълумоти воқеӣ дар бораи истифода шудани шиканҷа ё муносибати бераҳмона нисбати гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда, новобаста ба ворид шудани аризаи онҳо ё дархости ҳимоятгар аз нигоҳи қобили қабул будани нишондодҳои онҳо ҳамчун далел, мавриди тафтиш ва баҳодиҳӣ қарор дода мешаванд.

Муқаррароти қ. 3 моддаи мазкур барои кормандони мақомоти амаликунандаи ФОҶ аҳаммияти калон дорад, зеро дар он қонунгузор пешбини мекунад, ки ҳангоми ғайри қобили қабул ҳисобидани далел бо сабаби истифода намудани шиканҷа ё муносибати бераҳмона таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, суд, судя дар доираи салоҳияти худ оид ба ҷавобгарии дахлдори шахсони ба ин амалҳо роҳдода, чораҳо меандешанд.

Талаботи қ. 4 моддаи таҳлилгардидаамон ба марҳилаҳои тафтишоти пешакӣ (таҳқиқ) ва мурофиаи судӣ аҳаммияти калон дорад. Дар он пешбини шудааст, ки далелҳои ғайри қобили қабул ҳисобида шуд беэътибор дониста шуда, ба асоси айбдоркунӣ гузошта намешаванд ва барои исботи ягон ҳолати дар мод. 85 Кодекси мазкур зикрёфта истифода шуда наметавонанд.

Бо вуҷуди дастовардҳои дар боло зикргардида, бояд иқрор кард, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ФОҶ ба такмили минбаъда эҳтиёҷи калон дорад, зеро мавқеи фаъолияти мазкур дар мурофиаи судии ҷиноятӣ то охир муайян нашудааст. Баҳсҳо дар ин мавзӯъ асосан ба натиҷаҳои ФОҶ, статуси онҳо дар исботкунӣ алоқамандӣ доранд ва чунин нофаҳмиҳо натанҳо дар кишварамон, балки дар дигар давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ низ ҷой доранд. Вобаста ин А.Б. Костенко чунин мешуморад, ки барои ҳалли муаммои ҳуқуқии мазкур ду роҳ истифода мумкин аст: Якум, ҷорӣ намудани “амалҳои тафтиши ғайриошкоро”; Дуюм, дар КМҶ ворид кардани муқаррароттҳое, ки мунтазам натиҷаҳои ФОҶ-ро ҳамчун далел эътироф мекунанд.[1]

Қобили зикр аст, ки дар КМҶ Ҷумҳурии Қазоқистон таҳрири соли 2014[2] як навоварии ҳуқуқӣ дароварда шуд – ин “амалҳои тафтишии ғайриошкоро”. Барои институти навтаъсисдодашудаи мурофиавӣ (маҳфуми “амалҳои тафтишии ғайриошкоро” дар б. 12 мод. 7 КМҶ ҶҚ оварда шудааст), ки аз нуҳ навъи амалҳои тафтишии ғайриошкоро иборат мебошад, боби 30 ҳамин Кодекс бахшида шуда, дар он ҳар як модда амали татишии алоҳидаро ба танзим медарорад. Чуноне, ки Карл А.М. қайд мекунад, ворид кардани институти зикргардида қадами аввалини қонунгузрии Ҷумҳурии Қазоқистон дар самти якҷояшавии (интегратсияи) фаъолиятҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва мурофиавии ҷиноятӣ мебошад[3].

Дар хусуси пешниҳоди Костенко А.Б. гуфтан ба маврид аст, ки он мантиқан асоснок бошад ҳам, аммо мо чунин мешуморем, ки барои ҷорӣ намудани яке аз ин навовариҳо дар қонунгузории оперативӣ-ҷустуҷӯи ва мурофиаи ҷиноятӣ онро ҷиҳати мутобиқгардонии мавқеи нави натиҷаҳои ФОҶ тайёр кардан лозим аст, ки ин ворид кардани тағйиру иловаҳоро пеш аз ҳама дар КМҶ ва Қонун “Дар бораи ФОҶ” дар бар мегирад, ки ба меъёрҳои фундаменталии ФОҶ ва мурофиаи ҷиноятӣ низ бояд таъсироти калон расонад, зеро ин навгунаҳои ҳуқуқӣ ба принсипҳои амаликунандаи онҳо мухолифат мекунанд. Амали тафтишие, ки ба тариқи пинҳонӣ (ғайриошкоро) сурат мегирад, бо реҷаи махфият пӯшонидашуда, фаъолияти муфаттиш ва таҳқиқбарандаро низ дар назари ҷомеаи шаҳрвандӣ зери шубҳа мегузаронад. Агар, дар вазъияти ҳозира чи проблемаҳо вобаста ба ФОҶ ва натиҷаҳои он ба миён меоянд, бо роҳи тафтишоту таҳқиқ, инчунин мурофиаи судӣ ҳалли худро меёбанд ва дар сурати роҳ додан ба қонуншиканӣ мақомоти амаликукнандаи ФОҶ гунҳгор дониста мешавад, пас баъди ҷорӣ намудани “амали тафтишии ғайриошкоро”

[1] Костенко, А.Б. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А.Б. Костенко // Юридическая наука. - 2020. - № 3. - С. 111.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г., № 231-V (с изменениями и дополнениями по состояниб на 01.04.2019 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 11.06.2024).

[3] Карл, А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий / А.М. Карл // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 3 (83). - С. 150.

эҳтимолан муфаттиш ва таҳқиқбаранда низ сафи шахсони мансабдорони вайронкунандаи қонунро илова менамоянд.

Варианти дуюми пешкашкардашудаи муаллиф аз ҷиҳати дар таҷрбаи ФОҶ ва мурофиаи ҷиноятии Тоҷикистон ва Россия мутобиқ гардониданаш нисбатан беҳтар аст, зеро салоҳияти мақомоти амаликунандаи ФОҶ оиди гузаронидани ҷорабиниҳо ба таври ғайриошкоро танҳо ба онҳо мансуб дошта, ба мақомоти тафтишот ва таҳқиқ дода намешавад. Инчунин, дар ҳолати мазкур обрӯқи мақомоти тафтишот ва таҳқиқ, ки ҳомии адолати судӣ мебошанд, зарар намебинад, зеро онҳо натиҷаҳои ФОҶ-ро тафтиш намуда, онҳоро барои истифодабарии минбаъда ба сифати далели исботкунӣ дар тафтиши парвандаи ҷиноятӣ ва муҳокимаи он дар мурофиаи судӣ роҳ медиҳанд.

Вале, дар баробари ин фикру мулоҳизаҳо, мо сеюм роҳро пешкашу интихоб менамоем, ки мувофиқи он аҳамияту саҳми мақомоти амаликунандаи ФОҶ-ро паст нашуморида, тарафдори мустақилияти он буда, ҳали проблемаро дар мурофиаи ҷиноятӣ намеҷӯем, чунки такмил додани қонунгузории ФОҶ ва дурурст ба роҳ мондани сиёсати оперативӣ ҷустуҷӯӣ, аз ҷумла дар самти кор бо кадрҳои ин соҳа, ки дар маҷмӯ боиси баланд бардоштани обрӯи кормандони оперативӣ шуда, натиҷаҳои фаъолияташонро ҳамчун манбаи ҳақиқат дар дигар мақомот қабул карда мешавад. Ягона роҳ дар замону вазъи муосири кишварамон ин такмил додани асосҳои ҳуқуқии танзимкунандаи истифодабарии натӣиҷаҳои ФОҶ ва механизми амалӣ намудани он ҳангоми тафтиши парвандаи ҷиноятӣ ва дар рафти мурофиаи судӣ, инчунин мукаммалнамоии низоми назоратӣ дар соҳаи мазкур, мебошад, ки боварии комил дорем, баро бартараф кардани камбудиҳои зикргардида мусоидат намуда, чораи комплексии самаранок мешавад.

Ҳамин тариқ, дар асоси таҳқиқоти гузаронидагиамон ба чунин хулоса омадан мумкин аст:

1. Раванди ташаккулёбӣ ва инкишофи асосҳои ҳуқуқии истифодабарии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, инчунин дар ин ҷараёни таъсиси механизми устувори амалигардонии он дар таҷрибаи мурофиаи судии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он шаҳодат мекунанд, ки дар натиҷаи тадбирҳо дар ин самт андешидашуда, институти истифодабарии натиҷаҳои ФОҶ ҳамчун қисми ҷудонашавандаи низоми муқовимат ба ҷиноятқорӣ ба вуҷуд омадааст. Таърихи институти мазкур, ки дар кишварамон зиёда аз ним аср давом дорад, зарурату самаранокии онро тасдиқ мекунад, зеро иқтидори мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии дар натиҷаҳои он инъикосгардида тавассути механизми истифодабариашон дар рафти мурофиаи судии ҷиноятӣ ба ихтиёри мақомоти тафтишоти пешакӣ, прокурор ва судя (суд) дастрас шуда, ба онҳо имконият медиҳад уҳдадорӣ ва вазифаҳояшон дар сатҳи талабгардидаи қонун иҷро намоянд.

2. Институти истифодабарии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар мурофиаи судии ҷиноятӣ ҷойи муқаррарро ишғол карда, аҳаммияти дахлдор дорад, бо ҳамин дурнамои рушдро дастрас намудааст ва бо вуҷуди камбудиҳои назаривӣ ва амалӣ ҷиҳати функсиягардониаш дар низоми мазкур ва зуҳуроти зудтағйирёбии замони муосир бо хатару окибатҳояш, масъалаи мукаммалнамоии институти номбурда ҳадафи аввалиндараҷаи давлат ба шумор меравад.

ОЯНДАБИНИИ СТРАТЕГӢ ВА ТАҲКИМИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

АСЛАМОВ БОЗОРАЛӢ САФАРАЛИЕВИЧ
ходими калони илмии шуъбаи адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
полковники милитсия
e-mail. aslamov.bozorali.64@mail.ru

Тафаккури стратегӣ - ин раванди равонӣ ва фикрӣ буда, бо дар назардошти комёбӣ дар бозӣ ё дигар намуди фаъолият истифода мегардад. Барои ба амалбарории тафаккури стратегӣ мавҷудияти ғоя ва имконият нақши асосӣ мебозад. Он метавонад, ки инфиродӣ ё дастаҷамъӣ бошад, ки ояндаро муайян карда тавонад.

Яке аз ҳадафҳои муҳимми тафаккури стратегӣ ин банақшагирӣ ва хулосабандӣ барои оянда мебошад. Дар ибтидо стратегия фақат бо мақсадҳои ҳарбӣ истифода мешуд. Мафҳуми «стратегия» аз забони юнонӣ гирифта шуда, маънои санъати фармондеҳиро дорад. Ин мафҳум дар Чини қадим низ маъмул буд. Тахминан дар солхои 400 ва 421-и то мелод аз ҷониби фармондеҳи ҳарбии Чин Сун Изи китобе навишта шуда буд бо номи «Санъати ҷанг», ки асосҳои доктринаҳои ҳарбиро дар бар мегрифт. Ба ақидаи генерали франсавӣ Андре Бофре (1902-1975), тафаккури стратегӣ ин раванди фикрие мебошад, ки хусусиятҳои абстрактӣ ва ақлонӣ дошта, маводҳои психологӣ ва моддиро мавриди истифода қарор медиҳад. Андре Бофре худ афсари артиши Фаронса, стратеги ҳарбӣ буд. Ӯ муаллифи мафҳуми «тафаккури стратегӣ» мебошад. Стратег барои таҳлил ва ҷамбасткунии фикр бояд неруи бузурги ақлонӣ дошта бошад, воқеятро тахлили амиқ карда, ҷамъбаст намуда, хулосабарорӣ ва қарори дахлдор қабул карда тавонад.

Дар илм ва ҷомеа мафҳуми ягонаи тафаккури стратегӣ вуҷуд надорад ва он вобаста ба масоили ҷамъиятӣ-сиёсӣ тағйир меёбад. Ҷомеаи инсонӣ исбот намуд, ки на ҳама вақт тафаккури стратегӣ дар асоси банакшагирӣ дуруст мебарояд. Дотсенти Донишгоҳи миллии мудофиаи Варшава Мариан Козуб менависад, ки «тафаккури стратегӣ» ба воқеият ва масоили амниятӣ робита дорад, ки дар маркази муносибатҳои байналмиллалӣ меистад.

Тафаккури стратегӣ ин бештар бо забони таҳдидҳои чаҳонӣ муосир баррасӣ мегардад, аз қабили хатари паҳншавии яроқи ядроӣ, терроризм, экстремизм, савдои одамон, инкишофи босуръати технологӣ ва оқибатҳои хавфноки он, хатарҳои экологӣ, инкишофи нобарорбари иктисодии кишварҳо, ҷангҳои дохилӣ ва минтақавӣ, ҷиноятқории муташаккили фаромиллӣ ва ғайра.

Дар адабиёти илмӣ беш аз 400 маънидодкунии мафҳуми «стратегия» мавҷуд мебошад, ки барои шароити муосир се гурӯҳи омилҳои онро ҷудо кардан мумкин аст:

1. Мақсад ва методи ҳокимияти ҳарбӣ дар фаъолияти сиёсӣ.
2. Дараҷаи муайянкунии мақсади стратегӣ ва тарзҳои амалигардонии он дар давлат.
3. Дараҷаи муайян кардани вазифа ва айнияти амалигардонии вазифаҳои комлексӣ.

Дар ҷаласаи 46-уми Шурои роҳбарони хадамоти давлатҳои иштирокдори ИДМ 21-майи соли 2019 дар шаҳри Душанбе ин нуқта бори дигар мустаҳкам гардид: «Нақшаҳои ҳарбӣ - техникӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла ба Тоҷикистон дар масоили амниятӣ меафзояд, ки ин ҳолат аз таҳдидҳои Афғонистон рӯи кор меояд. Намудҳои ҳамкориҳо дар ҷодаи ёрӣ ба қуввахои мусаллаҳ, омодагии кадрҳо, дастаҳои таъиноти махсус ворид намудани техника ва таҷҳизоти радиолакатсионӣ афзоиш меёбад». Иштирокдорони ҷаласа ба шарикон оид ба мушкилоти миллии муборизе бар зидди терроризм маълумот дода, доир ба ташкили муқовимат бо терроризм табодули таҷриба ва роҳҳои ҳаллро пешниҳод карданд.

Аз ҷумла, Директори Хадамоти федералии амниятии Россия Александр Бортников, ки раисии Шуроро ба зимма дошд, таъкид намуд, ки ҳамгироии хадамоти махсуси кишварҳои

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «Хусусиятҳои пешгирӣ ва воситаҳои муборизе бо зуҳуроти ифротгароӣ ва тундгароӣ дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2023-2027)», ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1290.

ИДМ «имкон дод, ки давоми сол ҳашт ячейкаи террористӣ ошкор ва беш аз 100 аъзои онҳо дастгир гарданд». А.Бортников ҳамчунин зикр кард, ки яке аз самтҳои асосии ҳамкории ҳадамоти махсуси ИДМ табодули пайвастаи маълумоти оперативӣ мебошад. Маълумоти дастрасгардида махзани байналмилалии маълумот оид ба муқовимат бо терроризм, махзани махсусгардонидаи маълумоти Маркази зиддитеррористии ИДМ ва дигар низомҳои маълумотии мавриди истифодаи коллективиро пурра месозад. Ҳамзамон таъкид карда шуд, ки вазъияти баамаломада «такмили мунтазами амалҳои муштаракро дар самти мубориза бар зидди терроризм, бо дарназардошти тадбирҳои пешгирикунанда тақозо мекунад»[1].

Яке аз ҳадафҳои муҳим дар ин самт ин пешгирии пахншавии маводи мухаддир дар сарҳадхои ҷанубии ИДМ, маблағгузории гурӯҳҳои террористию экстремистӣ мебошад. Тафаккури стратегии кишварҳои гуногун мутаасифона ба қавли Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон - «бархе аз кишварҳо мутаасифона дар бозиҳои геополитикӣ аз стандартҳои дугона истифода мебаранд, ки вазъи сиёсии минтақаҳоро боз ҳам мураккабтар менамояд».

Дар маҷмуъ тафаккури стратегӣ як қатор таҳдидҳои амнияти стратегиро барои Ҷумхурии Тоҷикистон барои оянда муайян менамояд:

1) Ҳифзи манфиатҳои ҳаётан муҳими давлатӣ.
2) Устувории асосҳои сохтори конститутсионии давлат.
3) Мавҷудияти неру ва захираи зарурии давлатӣ баҳри дифоъ аз хатарҳои дохилӣ ва берунӣ.

Барои дар амал пиёдагардонии стратегия ғоя лозим аст. Буҳрони сиёсии солҳои 1992-1997 бархурди ғоявиро ба вуҷуд овард, ки бо таассуф боиси харобии иқтисодӣ ва зиёни иҷтимоию маънавӣ гашта, зарари иқтисодии он ба зиёда аз 10 миллиард доллари ИМА баробар гардида, рукнҳо ва асосҳои давлатдориро фалаҷ гардонид, қонуншиканӣ ва бесарусомониҳоро дар мамлакат вусъат бахшид.

Хушбахтона, бо қавъиродагию ҷасорати Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар шаҳри бостонии Хуҷанд, моҳи ноябри соли 1992 дар Иҷлосияи таърихии XVI-уми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон идеяи ягонагӣ, ваҳдати миллӣ сулҳу субот, созиши миллӣ ва эъмори давлати демократю дунявӣ ва соҳибихтиёр ироа гардид. Дар ин шароит ягон ходими ҷамъиятиву давлатӣ он замон чунин масъулияти баландро ба уҳда намегирифт.

Ба гуфтаи худи Пешвои муаззами миллат ба ҳеҷ кас он давра вазифа лозим набуд. Муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар аёми ҷавонӣ ва мушкили давлати тоҷикон ин масъулияти баландро ба зиммаи худ гирифт ва иброз намуд, ки «манро ба ин вазифаи пурмасъул бовар намудед, акнун биёед вакилони мардумӣ якҷоя пеши роҳи хунрезиро гирем ва Тоҷикистонро аз ин вартаи нобудӣ наҷот диҳем. Ба ман, ки бовар кардед, ба шумо ваъда медиҳам, ки ҳар чӣ зудтар пеши роҳи хунрезиро мегирам, ба халқи азизам сулҳу салоҳ меорам. То он, ки охирин ҳамватани мо аз хориҷи кишвар барнагардад, ман худро ҳамчун сарвари давлат ором ҳис карда наметавонам».

Дар ин Иҷлосияи таърихӣ бо роҳбарии муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳокимияти конститутсионӣ барқарор карда шуда, тасмим гирифта шуд, ки ба пойтахт шаҳри Душанбе биёянд. Теъдоди зиёди санадҳои ҳуқуқӣ дар Иҷлосияи мазкур қабул гардид, ки роҳи ояндаи Тоҷикистонро ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд ва дунявӣ муайян намуд. Бо талошҳои Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 6 ноябри соли 1994 Конститутсияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардида, бо таври интихоботи умумхалқӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб гардид. Аз рӯзҳои аввали роҳбарӣ баҳри сулҳу ваҳдати миллӣ талош меварзид. Дар шаҳри Душанбе дар як утоқи хурди мехмонхона роҳи халосӣ аз вартаи нобудии давлат ва миллати тоҷикро ҷуста, ба гуфти худаш худро қурбонии роҳи наҷоти миллат меҳисобид, ки дигар чашми модари тоҷик ашкро набинад ва танҳо хандаи тифлон ҳувайдо бошад. Марҳилаи муҳимтарин дар раванди сулҳ, гуфтушуниди байни тоҷикон аст, ки моҳи апрели соли 1994 дар шаҳри Маскав оғоз гардида буд.

Дар ин гуфтушунид нахустин Эъломияи муштарак оид ба оштии миллии устувор дар раванди сулҳи тоҷикон ба имзо расид. Баъдан ҳайатҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва

[1] Дар Душанбе ҷаласаи 46-уми Шурои роҳбарони хадамоти давлатҳои иштирокдори ИДМ баргузор гардид // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридсозӣ: https://khovar.tj (санаи мурочиат: 19.09.2024).

Иттиҳоди неруҳои оппозитсияи тоҷик дар шаҳрҳои Алмаато, Ашқобод, Бишкек, Исломобод, Кобул ва Машҳад мулоқот гузаронданд. Ҷустуҷӯи роҳу усулҳои расидан ба сулҳу амонӣ барои тоҷикон зиёда аз се сол идома ёфт.Табиист, ки дар ин мулоқотҳо ҳар тараф шартҳои манфиатноки худро пешниҳод менамуд ва билохира 27 июни соли 1997 дар шаҳри Маскав мулоқот баргузор гардид, ки бо таъсиси Комиссияи оштии миллӣ ва имзои «Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ дар Тоҷикистон» анҷом пазируфт[1].

Аз ин идеяи миллӣ ва маҳсули тафаккури стратегии муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мардум тоҷик ва халқиятҳои гуногуни сокини кишвар истиқболи гарм намуданд. Беҳуда нест, ки аз ин ҳикмати наҷиб Пешвои муаззами миллат бори дигар ёдовар шуданд, ки «Дар паҳлуи халқ дар ҳама ҳолат будан меҳвари сиёсати давлат ва хизмати содиқона ба онро ташкил медиҳад» - иброз намуданд, Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон[2].

Бо ташаббуси Пешвои миллат Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои давраи то соли 2030 қабул гардид. Асоси таҳияи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои давраи то соли 2030 се принсипи асосии рушди оянда:

1) боздоранда (пешгирии осебпазирии рушди оянда);
2) саноатикунонӣ (баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳои миллӣ);
3) инноватсионӣ (рушд дар асоси навовариҳо дар тамоми соҳаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар) ташкил менамоянд.

Дар доираи «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ҷиҳати ноил гардидан ба ҳадафҳои мазкур се вазифаи асосӣ гузошта шудааст, ки ҳалли онҳо дар шароити кунунӣ хеле зарур мебошад:

– расидан ба сатҳи рушди иҷтимоӣ-иқтисодии баробар ба сатҳи кишварҳои тараққиёташон миёна бо дараҷаи миёнаи даромад муқоисашаванда;

– таъмин намудани рушди устувор тариқи диверсификатсия ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодиёти миллӣ;

– сеюм, тавсеа ва таҳкими мавқеи табақаи миёна.

“Дар солҳои соҳибистиқлолӣ ҷиҳати барпо намудани давлат ва баланд бардоштани некӯаҳволии мардум эълон доштанд, барои рушди иқтисодиёт ва беҳтару хубтар гаштани сатҳи зиндагии мардум гузошта, миллати тоҷик дар миёни ҷомеаи ҷаҳонӣ бо сарбаландӣ ба истиқболи фардои дурахшон бо иродаи қавӣ ва эътимоди комил ба роҳи интихобкардаи худ қадамҳои устувор мегузорад” менависад, Раҳимзода Р.Ҳ.[3].

Ҳар як миллати том , бахусус точикон дорои хувият ва манфиатҳои милии хеш мебошанд. Таъмини амнияти миллӣ чун унсури таркибии таҳкими истиқлолити давлатӣ баромад менамояд. Дар китоби «Тоҷикон дар оинаи таърих» Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон навиштаанд, ки «Ҳамчун номи точик забони тоҷик хам таърихи ғанӣ ва рангин дорад ва барои мухофизати каламрави ҳастии худ бо забонҳои бегона хамеша дар набард будааст. Дар замони истилои араб тозиён басо кушиданд, ки забони дариро аз байн бубаранд. Ғосибони араб ба ин хотир матнхои авестоӣ ва маъбадхоро несту нобуд ва забони пахлавиро буғӣ карданд. Онхо хона ба хона, деха ба деха, шахр ба шаҳр гашта, точикони бомаърифатро сар буриданд ва бо зарби шамшер кеши моро саркуб карда, оини худро ҷорӣ намуданд.

Осори хатти сосонӣ, бохтарӣ, хоразмӣ, дарӣ ва суғдиро оташ зада, хирадмандони тоҷикро катли ом ва овораву саргардони мулкҳои бегона карданд. Умуман, аз беху бун нест кардани фарҳанги як миллат, ба хусус забони вай хоси ҷахолати истилогарон аст. Аҷнабиёии истилогар маҳз ба ҳамин восита ба мақсади дуни худ расида метавонистанд. Зеро забон — барҷастатарин ва гуётарин поя, шиноснома ва нишони бақои хар як халку миллат аст»[4].

---

[1] Асламов, Б.С., Маҳмадов, С.Т. Саҳми Э. Ш. Раҳмон ҳамчун Пешвои сиёсӣ дар истиқрори сулҳ ва вахдати миллӣ / Б.С. Асламов, С.Т. Маҳмадов // Осори илмии Академияи ВКД Ҷумҳури Тоҷикистон. Душанбе, 2002. - С. 49-53.

[2] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ. 26-уми январи с. 2021 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: http://www.president.tj. (санаи мурочиат: 26.01.2021).

[3] Раҳимзода, Р.Ҳ. Ҳадафҳои стратегии миллӣ - асоси амнияти иқтисодӣ: монография / Р.Ҳ. Раҳимзода. -Душанбе: ЭР-граф, 2020. - С. 163.

[4] Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон то давраи соли 2030.--Душанбе, 2016 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: http://www.vkd.tj (санаи мурочиат: 19.03.2025).

Хулоса, ҳифзи тамомияти арзӣ, таъмини сохти конститутсионӣ, ваҳдати миллӣ, рушди босуботи иқтисодӣ - иҷтимоӣ, ҳифзи мероси фарҳангӣ ва ҳувияти миллӣ ҳамчун унсурҳои муҳими таҳкими амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавии бошитоб ва рақобатҳои геополитикӣ маҳсуб меёбанд.

ҲИФЗИ СУДӢ ВА ПЕШБУРДИ АМАЛҲОИ ТАФТИШӢ

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА И ПРОВЕДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

АҲМАДЗОДА МАРҲАБО АҲМАД
судяи суди шаҳри Хуҷанд
E-mail: gmc-78@yandex.ru

ҚАЛАНДАРОВ ШАРИФҶОН ДАДОЕВИЧ
магистри Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

ҒАФФОРЗОДА ДИЛНОЗАХОНИ АБДУНАБӢ
корманди суди шаҳри Хуҷанд

Дар Тоҷикистон дар роҳи таъмини амнияти кишвар, ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон, ғанӣ гардонидани дастовардҳои истиқлолияти миллӣ чораҳои муҳими ҳуқуқӣ андешида шудаанд, ки ба бартарияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таҳкими ҳамаҷонибаи қонуният ва адолати иҷтимоӣ мусоидат кардаанд. Лекин, зарурати такмил додани меъёрҳои ҳуқуқӣ ва танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ, бо назардошти пайомадҳои иҷтимоӣ, густариши таҳдиди падидаҳои номатлуб аз байн нарафтааст, ки ин масъалаҳо тадқиқоти назариявиро дар амалишавии сиёсати ҳуқуқии давлат ногузир мегардонад. Дар низоми фаъолияти мурофиавии ҷиноятӣ амалҳои тафтишӣ мавқеи махсус дорад, лекин дар меъёрҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҶТ) мафҳуми амали тафтишӣ пешбинӣ нашудааст[1]. Ҳарчанд нигоҳи мутахассисони соҳа оид ба шарҳи ин мафҳум гуногун бошад ҳам, дар ақидаҳои онҳо нисбати хусусиятҳои амалҳои тафтишӣ ягонагӣ дида мешавад. Мутахассисони соҳа амалҳои тафтишотиро бо раванди исбот алоқаманд медонанд[2].

Воқеан ҳам зимни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ тайиноти амалҳои тафтишотиро ҷамъоварӣ ва санҷидани далелҳо ташкил медиҳад. Дар натиҷаи иҷро шудани амалҳои тафтишотӣ тамоми ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта исбот карда мешаванд. Суд, ки мақоми ҳокимияти давлатиро дорад дар марҳилаҳои тосудӣ салоҳияти худро оид ба амалӣ шудани адолати судӣ васеъ истифода мебарад, то ки ҳангоми пешбурди амалҳои мурофиавӣ, хусусан амалҳои тафтишӣ кафолатҳои конститутсионии ҳуқуқу озодии инсон ва ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва шахсони дигар таъмин карда шавад.

Дар асоси қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мурофиаи ҷинояти чун шакли фаъолияти ягонаи давлатӣ тибқи принсипҳои адолати судӣ барои ноил шудан ба ҳадафи ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд пешбинӣ шудааст, ки амалишавии он дар марҳилаҳои пешбурди то судӣ ва судӣ чудо мешаванд. Яъне, ба амалбарории адолати судӣ аз ҷониби суд танҳо баровардани ҳукмро ифода намекунад.

Дар байни воситаҳои ҳуқуқӣ ба суд дода шудани як қатор салоҳияти назоратӣ, аз ҷумла иҷозат ба амалҳои тафтишӣ ва татбиқи чораҳои маҷбурии мурофиавӣ, баррасии арзу дархост ва ё шикояти иштирокчиёни мурофиа нисбат ба амал (беамалӣ) ва қарорҳои мақомоти тафтишотии пешакиро номбар кардан мумкин аст, ки на танҳо иштироки судро дар тамоми марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ҳамчун мақомоти ҳокимияти давлатӣ нишон

[1] Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри с. 2009, № 564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2009, №12, мод. 815, мод. 816; с. 2010, №7, мод. 551; ҚҶТ аз 24.12.2022 № 1926, № 1927, аз 03.01.2024 № 2017.

[2] Раҳматулоев, А.Э. Назарияи далелҳо ва масъалаҳои исботнамоӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ. – Хуҷанд: Ношир, 2014. – 300 с.; Ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Зери таҳр. Н.А. Қудратов. – Душанбе: Таджпринт, 2016. – 527 с.

медиҳад, инчунин зарурат ва ногузирим назорати судиро дар воқеан татбиқ шудани қоидаҳои мурофиавии ҷиноятӣ мутобиқ ба Конститутсияи ҶТ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ муайян кардааст .

Таҳлили амалияи судӣ нишон медиҳанд, ки дар амалияи татбиқи ҳуқуқ, дар мавридҳои алоҳида иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ дучори маҳдудиятҳои беасос мегарданд, ки ба воқеан таъмин гаштани принсипҳои конститутсионии ба ҳама дастрас будани ҳифзи судӣ, мубоҳиса ва баробарии тарафҳои муҳокимаи судӣ ва эҳтимолияти бегуноҳӣ монеаҳои ҷиддӣ эҷод мекунад. Дар амалияи пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ хатогиву монеаҳо, аз ҷумла вайронкунии қонун ва риоя нашудани тартиби пешбурди амалҳои тафтишотӣ, таъмини кафолатҳои ҳимояи манфиати қонунии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва шахсони дигар пурра бартараф нашудаанд, ки зарурати такмил дода шудани назорати судӣ ва чораҳои самараноки бартарафкунии монеаву хатогиҳоро боз ҳам мубрам мегардонад.

Муаллифони ватанӣ ҳам нисбати муҳимияти назорати судӣ андешаҳои ҷолибро пешбарӣ карда, зарурати назорати судиро дар марҳилаҳои тосудӣ ногузир ва ҳатмӣ дониста, ҳамчунин диққати судро ба вайронкунии қонун ҳангоми пешбурди кофтуков ва дарёфт кардан ҷалб менамояд, оиди бартараф карда шудани норасоиҳое, ки ҳангоми пешбурди амалҳои тафтишотӣ метавонанд дахлнопазирии манзилро халалдор кунанд, нуқтаи назари худро иброз кардааст[1]. Андешаи дигаре, ки ҷолиби диққат аст оиди такмил додани вазъи мурофиавии суд дар амалишавии унсурҳои принсипи мубоҳиса ва баробарии тарафҳо (тарафҳои муносибатҳои мурофиавӣ) дар марҳилаҳои тосудӣ мебошад, ки муаллиф бо як қатор пешниҳодҳо, аз ҷумла бо таъсис дода шудани воҳиди муфаттиши судӣ ё судяи тафтишбаранда мавқеи худро асоснок мекунад[2].

Дар қонунгузории як қатор давлатҳои ИДМ таҷрибаи васеъ шудани салоҳияти суд ба мушоҳида мерасад. Дар (м. 244(1) КМҶ ФР) иштирокчии мурофиа “ёрдамчии судя” пешбинӣ шудааст, ки дар мурофиаи судӣ ба корҳои ташкилии баргузорӣ, техникӣ ва расмиёти санадҳои мурофиаи судӣ ба раисикунандаи маҷлиси суд ёрӣ медиҳад, лекин салоҳияти ҳалли масъалаҳои мурофиавиро надорад[3]. Ҳамин гуна меъёр дар КМҶ Ҷумҳуриҳои Қирғизистон (м.270) ва Қазоқистон (м.88 КМҶ) оид ба нақши пристави судӣ ва медиатор (м.88-1 КМҶ Ҷумҳурии Қазоқистон) муқаррар шудааст[4].

Ҷиҳати назорати суд қарор додани асосҳои дастгир кардан бо гумони содир кардани ҷиноят ва маҳдуд шудани озодии гумонбаршаванда дар марҳилаҳои тосудӣ Абдуллоева М.К., мавқеи худро асоснок мекунад, ки “огоҳсозии прокурор ва суд, хешовандони наздик таъҷилан баъди тартиб додани протоколи дастгиркунӣ ьа роҳ монда шавад. Чунки аз лаҳзаи қабули хабарнома дар бораи дастгир кардан прокурор ва суд вазифадор мешаванд, ки новобаста аз шикоят аз ҷониби шахси бо гумони содир кардани ҷиноят дастгиршуда, ки озодии у маҳдуд мешавад ё ҳимоятгари у, асоснок ва қонунӣ будани онро мавриди санҷиш қарор диҳанд”[5].

Дар навбати худ Ғоибов Р. зарурати васеъ карда шудани салоҳияти татбиқи меъёрҳои ҳуқуқиро оид ба ҳимояи ҳуқуқу озодиҳо инсон дар баррасии ҳама баҳсҳои ҳуқуқӣ пешбарӣ карда буд. Мавсуф бартарияти муқаррароти конститутсиониро нисбати санадҳои байналхалқӣ ҷонибдорӣ мекунад ва қайд кардааст, ки салоҳияти татбиқи ҳуқуқ аз ҷониби суд бо волоияти қонуни миллии ҳуқуқӣ (ҳуқуқи инсон) бояд таъмин карда шавад[6].

---

[1] Нозиров, Н.А. Иҷозати суд барои пешбурди баъзе амалҳои тафтишотӣ / Н.А. Нозиров // Осори Академияи ВКД. – 2012. - №1 (17). – С. 56-62.

[2] Кахоров, Н.М. Состязательность в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: правовой аспект: монография / Н.М. Кахоров. – Худжанд: Хуросон, 2019. – С. 144.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174ФЗ (ред. от 24.03.2021 г. № 49 – ФЗ, от 05.04.2021 г. № 67 – ФЗ) // Российская газета от 09.04.2021. № 76.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан // Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 24 мая 1999 года; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. - Акмола, 13 декабря 1997 года, № 206-1 // Автоматизированная правовая система «Консультант-плюс» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: Internet. http://www.consultant.ni/Online/ (дата обращения: 02.03.2025).

[5] Абдуллоева, М.К. Дастгир кардани шахс бо гумони содир намудани ҷиноят: втореф….дис. н.и.ҳ: 12.00.09 / М.К. Абдуллоева. –Душанбе, 2023. – С. 29.

[6] Гоибов, Р.Д. Судебное правоприменение в условиях судебно-правовой реформы в постсоветском Таджикистане: Общетеоретический аспект: автореф… к.ю.н.: 12.00.01 / Р.Д. Гоибов. - Душанбе, 2012. – 22 с.

Бинобар ин, ҳифзи судии ҳуқуқу озодиҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ дар ҳама давраҳои мурофиаи ҷиноятӣ аҳамияти хоса пайдо кардааст, зеро акнун сухан на танҳо дар бораи ҳимояи шахсе, ки аз ҷиноят зарар дидааст, балки дар бораи ҳимояи ҳуқуқҳои ҳам шахси ҷиноятсодиркарда ва ҳам иштирокчиёни дигари мурофиа, инчунин оиди самаранокии таъмини кафолатҳои конститутсионӣ, татбиқи воситаҳо ва тартиби мурофиаи ҷиноятӣ, ки барои ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон хизмат мекунанд, меравад[1]. Аз ин лиҳоз, дар адабиёт ин шакли фаъолияти суд дар мурофиаи ҷиноятӣ ҳамчун яке аз шаклҳои фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ оид ба таъмини қонуният ва ҳимояи судии ҳуқуқу озодиҳои шахс аз маҳдудкунии беасос ва ғайриқонунӣ номбар мешавад.

Дар адабиёти муосир қайд мешавад, ки навъҳои назорат, ба монанди назорати судӣ, назорати конститутсионӣ, назорати прокурорӣ, намудҳои гуногуни назорати маъмурӣ (назорати идоравӣ (соҳавӣ), назорати давлатӣ, назорати халқӣ, назорати ҷамъиятӣ, назорати ҳизбӣ,) аз ҳамдигар, вобаста ба соҳаи назорат, мавзуи назорат ва доираи салоҳияти мақомоти назоратбаранда фарқ мекунанд[2].

Бинобар ин, барои муайян кардани ҳадду ҳудуди назорати судӣ ва амалшавии он дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи ҷиноятӣ муҳим аст, ки *мавзуи назорати судӣ*, самти фаъолияти суд ва ҳадди иштироки суд дар иҷрои вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ дақиқ карда шаванд.

Таҳлили назария ва меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки *мавзуи назорати судиро* дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи ҷиноятӣ ба таври мушаххас номбар ва мавриди тадқиқот қарор додан муҳим аст, аз ҷумла:

1) риоя ва иҷрои дақиқи тартиби муқарраркардаи қонун оид ба пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ дар марҳилаҳои то судӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ ва иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ;

2) муносибати ҳуқуқии мақомоти пешбурди парванаи ҷиноятӣ ва иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ;

3) таъмини кафолатҳои конститутсионии ҳуқуқу озодии инсон ва ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва шахсони дигар ҳангоми пешбурди тосудии парвандаҳои ҷиноятӣ;

4) пешбурди амал ва санадҳои мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва прокурор дар пешбурди таъқиби ҷиноятӣ;

5) қонунӣ, асоснок ва одилона ҳал шудани масъалаҳои мурофиавии ҷиноятӣ дар марҳилаҳои тосудӣ.

Масъалаҳоеро, ки мавзуи назорати судиро дар марҳилаҳои тосудӣ ташкил додаанд, на танҳо иҷрои саривақтӣ ва самараноки вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ дар марҳилаҳои тосудӣ мусоидат мекунанд, онҳо дар як вақт тайиноти (функсия) судро дар самти ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ, яъне ба амалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ муайян мекунанд. Лекин, суд салоҳияти мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, прокурор ва мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро иваз намекунад ё ба зимма намегирад, дар таъқиби ҷиноятӣ иштирок намекунад. Муайян шудани мавзуи назорати судӣ дар марҳилаҳои тосудӣ, вазифаҳо ва тайиноти судро тағйир намедиҳанд, балки таносуби назорати судӣ, назорати соҳавии мурофиавӣ ва назорати прокурориро возеҳ нишон медиҳанд.

Бинобар ҳолатҳои номбаршуда, ба андешаи мо, вобаста кардани амалҳои тафтишотӣ бо марҳилаи тафтишоти пешакӣ хулосаи саҳеҳ нест. Чунки дар марҳилаи тафтиши пешакӣ амалҳои тафтишотие, ки ҳуқуқу манфиатҳои шаҳрвандонро ба таври ҷиддӣ маҳдуд мекунанд (азназаргузаронӣ дар манзили истиқоматӣ, ки дар сурати розӣ набудани шахсони маскуни он, кофтуков, дарёфт кардан, гӯш ва сабт кардани гуфтугӯ, ҳабси муросилоти почтаю телеграф, азназаргузаронӣ ва дарёфт карда гирифтани мавод, экспертизаи судӣ-тиббӣ ё судӣ-равонпизишкӣ), бо иҷозати суд гузаронида мешаванд. Ҳангоми моҳиятан баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ бо мақсади таҳқиқи далелҳои ҷамъовардашуда аз ҷониби суд, судя бо иштироки тарафҳо аз амадҳои тафтишӣ нав баргузор мешаванд.Ин қисми муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ дар баррасии тамоми парвандаҳои ҷиноятӣ ҳатмӣ аст, ба истиснои

[1] Лукашева, Е.А. Права человека и правовое государство / Е.А. Лукашева //Общая теория прав человека. - М.: Норма, 1996. - С. 93.
[2] Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири Маҳмудов М.А. - Душанбе: ЭР-граф, 2009. – С. 281.

гузаронидани мурофиа бо тартиби соддакардашудаи тафтиши судӣ. Дар фарқият аз тартиби пешбурди амалҳои тафтишӣ дар марҳилаҳои тосудӣ, амалҳои тафтишӣ дар марҳилаи муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ хусусиятҳои хоси худро дорад:

а) ҳангоми пешбурди амалҳои тафтишӣ таъмин шудани кафолати ҳимояи судии манфиати қонунии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва шахсони дигарро мавриди муҳокима қарор медиҳад;

б) амалҳои тафтишӣ дар марҳилаи судӣ бештар на бо мақсади ҷамъоварии далелҳо, балки бо мақсади санҷидан ва баҳодиҳӣ ба далелҳои ҷамъовардаи мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва иштирокчиёни тарафи ҳимоя баргузор мешаванд;

в) суд ба далелҳои ҷамъовардашужа мустақилона, холисона ва новобаста аз мавқеи тарафҳо баҳои ҳуқуқӣ медиҳад;

г) суд бо иштироки бевоситаи тарафҳо қобили қабул, дахлдор, саҳеҳ ва кофӣ будани далелҳоро муайян мекунад;

д) агар далелҳо бо вайрон кардани талаботи қонун бо роҳи маҳрум кардан ё маҳдуд кардани ҳуқуқҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, ки бо қонун кафолат дода шудаанд, вайрон кардани тартиби ҷамъоварии далелҳо ё дигар қоидаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ҳангоми пешбурди тосудӣ ҷамъоварӣ шуда, ба саҳеҳияти маълумоти воқеии бадастовардашуда таъсир расонида бошанд ё имкони таъсиррасонӣ дошта бошанд, суд онҳоро ғайриқобили қабул эътироф мекунад;

ж) дар пешбурди амалҳои тафтишӣ тамоми иштирокчиёни мурофиаи судӣ ах ҳуқуқу уҳдадориҳои мурофиавии худ истифода бурда, метавонанд саволгузорӣ намоянд, диққати судро ба ҳолатҳои дахлдор ҷалб намоянд.

Илова кардан лозим аст, ки ба ғайр аз қоидаҳои умумии пешбурди амалҳои тафтишӣ назар ба марҳилаҳои тосудӣ, дар марҳилаи судӣ пешбурди амалҳои тафтишӣ тартиби хоса дорад. Масалан, раисикунанда ба судшаванда ҳуқуқи ӯро дар бораи додан ё надодани нишондод нисбат ба айби ба ӯ эълоншуда ва ҳолатҳои дигари парванда фаҳмонда, инчунин дар бораи он, ки тамоми гуфтаҳои (нишондоди) ӯ, мумкин аст, ба муқобили ӯ истифода шаванд, огоҳ месозад. Ҳангоми ба додани нишондод розӣ будани судшаванда сараввал ӯро ҳимоятгар ва иштирокчиёни мурофиа аз тарафи ҳимоя ва сипас айбдоркунандаи давлатӣ ва иштирокчиёни мурофиа аз тарафи айбдоркунӣ пурсиш мекунанд. Раванд ва натиҷаи амалҳои тафтишӣ дар протоколи ягонаи маҷлиси суд қайду мусатҳкам мешаванд.

Пурсиши судшаванда дар ғайби судшавандаи дигар танҳо бо ташаббуси суд, судя ё дархости тарафҳо иҷозат дода мешавад. Шоҳид дар алоҳидагӣ ва дар ғайби шоҳидони ҳанӯз пурсиданашуда пурсиш карда мешавад. Пурсиши ҷабрдидаи ноболиғ ё шоҳид бо дархости тарафҳо ё бо ташаббуси суд, судя дар ғоибии судшаванда анҷом дода шуда, дар ин бора суд, судя таъинот (қарор) мебарорад ва ғайраҳо. Ин қоидаҳо баҳри дастраси ба адолати судӣ шароит ба вуҷуд меоранд, ки ба тарафҳо барои изҳори раддия ва дархост, пешниҳоди далел, иштирок дар тафтиш, баромад дар музокираҳои судӣ, ба суд пешниҳод кардани тавсия оид ба ҳалли ҳамаи масъалаҳои мурофиавии ҷиноятӣ мубоҳиса ва баробарӣ таъмин гардад, ки суд ҳаққонӣ ва беғаразона ҷараён гирад ва барои ҳамаҷониба ва пурра тафтиш намудани ҳолатҳои парванда барои тарафҳо имконият мавҷуд бошанд.

Ҳамин тариқ, тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳифзи судӣ ба ҳар кас кафолат дода мешавад» ва бо ҳамин мақом онҳоро давлат ҳамчун ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд ҳимоя менамояд (моддаи 19). Аз ин ру, дар тамоми марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ҳифзи судӣ барои ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон равона мешавад. Аз ин хулоса кардан мумкин аст, ки ҳар як шахс дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи ҳифзи судиро дорад ва ин ҳуқуқи заминавӣ ё бунёдии ҳар як шахс аз амал (беамалӣ) ва санадҳои ғайриқонунӣ ва беасос аст.

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

БОБОЗОДА МУҲАММАДҶОН МАҲМАДНАИМ
ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
e-mail: muhammadjon97bobozoda@mail.ru

ЗАРИФЗОДА БАҲРОМ МУЛЛООБИД
омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мурофиаи факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
e-mail: zarifzodabahrom@ mail.ru

Мақсади асосии ҳар як ҷомеаву давлат ва роҳбарияти сиёсии он ташкилу таъмини ҳаёти хушу хуррам ва осудаву ороми халқу диёраш, сарсабзӣ ва сарбаландии миллаташ дар арсаи байналмилалӣ маҳсуб меёбад. Барои расидан ба ин ҳадафҳои муҳим монеаҳои зиёде вуҷуд доранд, ки барои рафъи онҳо кӯшишҳои дастаҷамъонаи зиёд лозим мебошад. Бояд зикр намуд, ки инсоният имрӯз ба хатарҳои нав аз қабили терроризму экстремизм, паҳншавии маводи мухаддир, бӯҳрони байналмилалии молиявӣ, авҷ гирифтани амалҳои коррупсионӣ ва дигар хатарҳои нав ба нав рӯ ба рӯ шуда истодааст.

Дар Паёми навбатии худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президети Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зикр намуданд, ки “Конститутсия ҳамчун санади тақдирсози давлати тоҷикон заминаи ҳуқуқии давлатдории мустақил, соҳибихтиёрии миллӣ ва рушди ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеаи кишварро фароҳам овардааст. Ҳоло кишвари мо дар марҳалаи нави тараққиёти худ қарор дошта, бо амалӣ намудани стратегияву барномаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ба дастовардҳои назаррас ноил гардида истодааст”[1]. Ҳамин тавр, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун санади олии ҳуқуқӣ сарчашмаи асосии пешгирӣ ва муқовимат бо амалҳои коррупсионӣ ба ҳисоб меравад.

Дар замони муосир яке аз монеаҳои асосӣ барои амалӣ гардидани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ин коррупсия маҳсуб меёбад. Коррупсия боварии шаҳрвандонро нисбат ба давлат коста гардонида, теша ба решаи руши иқтисодиёт мезанад, некӯаҳволии иҷтимоиро аз байн мебарад ва умеду орзуи кӯдакону наврасонро нисбати оянда нобуд месозад.

Чун анъана мафҳуми коррупсия аз забони лотинӣ гифта шуда, “коррупсия” (corruptio) маънои вайрон кардан, харида гирифтанро дорад. Дар аввал, мафҳуми коррупсия амалу ҳаракатҳои шахсонеро ифода менамуд, ки мақсадашон вайрон ё халалдор намудани ҷараёни мурофиаи судӣ ё идоракунии кору фаъолияти аҳли ҷомеа буд[2]. Ҳоло, дар зери мафҳуми коррупсия хариду фуруши ашхоси мансабдор ва истифода гардидани ваколатҳои (имкониятҳои) хизматӣ бо мақсадҳои ғаразноки шахсӣ фаҳмида мешавад.

Пӯшида нест, ки коррупсия чун унсури манфии ҷамъият, новобаста аз дараҷаи тараққиёти он, мисли худи ҷомеа хеле куҳан буда, заминаҳои пайдошавӣ ва рушди худро дорад.

Ҷараёни ташаккул ёфтани мафҳуми коррупсия ба маънои ҳозирааш таърихи дуру дароз дошта, тули чандин асрҳоро да рбар мегирад. Аксарияти олимон дар чунин андеша ҳастанд, ки аломатҳои аввалини коррупсия дар Бобулистони қадим ба вуҷуд омада, дар қонунҳои шоҳ Хаммурапӣ бевосита инъикос гардида буданд. Аз ҷумла, дар як қисми ин қонун чунин омада буд, ки “Агар одам амволи худо ё касрро дуздида бошад, ин одам бояд кушта шавад, хамчунин оне, ки аз дасти вай чизи дуздиро гирифт, бояд кушта шавад”[3]. Аз мазмуни ин

[1] Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 28-уми декабри с. 2024 // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: http://prezident.tj (санаи мурочиат: 15.03.2025)
[2] Кузовков, Ю.В.. Мировая история корупции. - М.: Анима- Пресс, 2010. - С. 5.
[3] Сборник законов царя Хамурапи // Источники права. - Вып.1. -Тольятти: ИИП “Акцент”, 1996. -56 с.

қисми қонуни мазкур фаҳмида мешавд, ки бояд шахсе, ки аз ваколатҳои хизматӣ бо мақсади ғаразноки шахсӣ истифода менамояд, муҷозот карда шавад.

Дар сарчашмаҳои Юнони қадим ва Рими қадим ҳам оид ба мафҳуми коррупсия сухан меравад. Масалан, дар ёдгории ҳуқуқии Рим чунин омадааст: “Наход ту қарори судро дар хусуси додани ҳукми қатл ба он судя ва миёнрав, ки барои баррасии парванда таъин шуда буданду оид ба ин кор ришваи пулӣ гирифтанашон фош шуд, бераҳмона шуморӣ?”.[1]

Оид ба мафҳуми коррупсия дар ҳар қарну солҳо сухан мерафт. Ҳануз дар асрҳои миёна мафҳуми коррупсия ба тариқи васеъ истифода мегардид ва фаҳмида мешуд.Дар асрҳои миёна фаҳмиши мафҳуми коррупсия васеътар мегардад. Дар ин самт сиёсатмадори машҳури он замон Н. Макиавелли ибрози ақида намуда, коррупсияро ҳамчун беморие номидааст, ки дар оғоз фаҳмиданаш душвору табобаташ осон вале сониян, фаҳмиданаш осону табобаташ ғайри имкон мебошад[2].

Мутафаккири бузург Ш.Л. Монтеске гуфта буд, ки дар натиҷаи амалҳои коррупсионӣ тартиботи хуби ҷамъиятӣ аз байн рафта, дастогҳи давлатӣ фалаҷ ва ба як чизи бекора мубаддал мешавад[3].

Коррупсия ба яке аз таҳдидҳои олами муосир табдил ёфтааст, ки амнияти кишварҳо ва минтақаҳоро зери хатари ҷиддӣ мегузорад. Он тамоми мамлакатҳои оламро фаро гирифта, дар ҳар макону замон дар сатҳи мухталиф пайдо мешавад. Ҳам дар мамлакатҳои тараққиёфта ва ҳам дар мамлакатҳои сустинкишофёфта ба таври хосса коррупсияро зоҳир мегардад.

Пас аз барҳам хурдани ҷомеаи ибтидоӣ ва пайдошавии синфи ҳукмрон ва типҳои таърихии давлатдорӣ коррупсия низ пайдо гардид. Чунки манфиатҷӯии мардуми сайёра баъди барҳам хурдани ҷамъияти ибтидоӣ оғоз гардида буд. Ҷараёни пайдошавӣ ва ташаккулёбии коррупсия дар ҳар минтақа ва сарзаминҳо гуногун ба чашм мерасид, ки ҳар халқу қавм ва миллатҳо тарзи ба худ хоси ин раванди номатлуби иҷтимоиро аз сар гузаронидаанд. Ташаккулёбии шаклҳои гуногуни истеҳсолот дар манотиқи гуногуни олам пайдо гардида, таъсири бевоситаи худро ба типҳои таърихии давлат ва сохти иҷтимоии ҷомеа расонда, барои инкишофи моделҳои гуногуни коррупсия заминаи мусоид фароҳам овардааст.

Олимон ва муҳаққиқони соҳа, коррупсияро ҳамчун институти номатлуби раванди иҷтимоии байналмилалӣ азёбӣ намуда, вобаста ба хусусиятҳои минтақавии ташалккулёбӣ навъҳои зерини онро тасниф намудаанд:

а) модели аврупоиғарбӣ ин модели ташаккули коррупсия асосан фарогири раванди иқтисодии кишварҳои қораи Аврупо буд ва онро коррупсияи иқтисоди низ меномиданд. Лозим ба ёдоварист, ки ин намуди модели коррупсия ба ҷиҳатҳои сиёсӣ ва иҷтимои алоқамандии зич надошт ва ба ин соҳаҳои ҳаёти ҷомеа паҳн намегардид. Бо дар назардошти ин гуфтаҳо ба ин модели рушди коррупсия хусусияти аз тарафи аҳли ҷомеа хамчун падидаи ғайримуқарраррӣ арзёбӣ гардидани коррупсия, оштинопазирии он нисбати ҳолатхои суистеъмол гардидани ҳокимият ва аз ҳамин лиҳоз хеле пардапушона амалӣ шудани кирдорҳои коррупсионӣ хос мебошад;

б) модели осиёгӣ чунин модели коррупсия бештар ҷабҳаҳои иҷтимоии ҳаёти ҷомеаи қораи Осиё фаро мегирифт. Бо сабаби робитаи ногусастанӣ доштани муносибатҳои иҷтимоӣ бо муносибатҳои коррупссионӣ, ба монанди хешутаборӣ,ҳамшаҳригӣ, ҳамкорӣ, дустӣ ва ғайра ин модели рушди коррупсияро коррупсияи иҷтимоӣ низ меноманд. Ин модели ташаккули коррупсия ба тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа хос буд. Бо сабаби вуҷуд надоштани кафолатҳои ҳифзи молумулк, оҷизӣ да пеши ҳокимияти пуриқтидору худкомаи амалдорони давлатӣ, бозаргонону амлокдорони сарватманд наҷоти худро дар химояи гуруҳӣ дида, шумораи зиёди хешу табор, ҳамшаҳриён ва хидматгоронро дар гирди худ ҷамъ намуда, дар ин замина корпоратсияҳои оилавию маҳаллӣ бунёд менамуданд.

Чун натиҷаи мавҷуд набудани механизмҳои ҷилавгир аз худкомагиҳои ҳокимон дар заминаҳои манфиатҷуии иҷтимоӣ муттаҳид шудани ҳам элитаи сиёсӣ ва ҳам элитаи

[1] Маҳмудов, М.А., Зиёзода, Т.Н., Холиқҷов А.Г., 3. [ва диг.]. Ҳуқуқи инсон: китоби дарсӣ. - Душанбе: “ТоРус”, 2010. - 240 с.

[2] Бикмухаметов, А.Э., Газимзянов, Р.Р., Кабанов, П.А. Коррупиция и антикоррупционная политика: Библиографический справочник. - Казань, 2009.- 140 с.

[3] Монтескье, Ш. Избранные сочинения. -М., – 1955. - С. 289.

иктисодӣ, инчунин муайян набудани доираи ваколат ва беназоратии мансабдорони давлатӣ коррупсияро дар кишварҳои Осиёи Марказии тоинқилобӣ ба як падидаи роиҷу маъмул табдил дод. Дар кишварҳои ин минтақа дар шароити имруза низ чунин заминаҳои коррупсия аз қабили ҳузури зиёдатии давлат дар иқтисодиёт, дақиқ тафрика нашудани ҳокимияти давлатӣ, ваколатҳои васеи амрдиҳию назоратии шахсони мансабдор, имконияти аз тарафи онҳо гирифтани фоидаи шахсӣ аз ваколатҳои хизматӣ, таъсири анъанаву робитаҳои анъанавии пешин аз байн нарафтаанд.

г) модели африқоӣ. Ба ақидаи муҳаққиқон ва коршиносон дар модели африқоӣ ҳокимият пурра ба каналҳои асосии иктисодӣ, ки байни хам мувофиқа намудаанд, фурӯхта ё ба онҳо омехта шуда, мавҷудияти боэътимоди онҳоро тавассути фишангҳои сиёсӣ таъмин менамояд.

д) модели америкоилотинӣ ин модели охирини рушди коррупсия маҳсуб меёбад. Рушди ин модели коррупсия аз дигар моделҳо бо он фарк мекунад, ки ба коррупсия муросокорию сахлангорӣ намудани хукумат боиси аз тарафи сохторҳои пасипардагӣ ва ҷиноятпешаи иктисодиёт ба даст овардани қудрати ба давлат ҳамто мегардад. Хокимият ба муқовимати бевоситаю шадид бо мафия, ки аллакай ба «давлат дар дохили давлат» табдил гардидааст, кашида мешавад.

Коррупсияи замони муосир шаклу намуд ва хусусиятҳои ба худ хосро соҳиб буда, ба ғайр аз гуруҳбандии минтақавӣ боз бо дигар хислатҳояш низ тасниф карда мешавад. Аз рӯйи дараҷаи афзоиш коррупсияро ба се намуд тасниф мекунанд:

- харобкунанда;
- паҳншуда;
- маҳдуд.

Аз рӯйи самтҳои паҳн гардидан корупсияҳоро ба намудҳои зайл ҷудо месозанд:

а) коррупсияи бахши давлатӣ - кирдорхои корррупсионии ашхоси мансабдори мақомотҳои давлатӣ ва идоракунӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти ҳарбӣ, мақомоти худидораи махаллӣ, муассисаҳо, ташкилот ва корхонаҳои давлатиро фаро мегирад.

б) коррупсия дар бахши хусусӣ – ин намуди коррупсия дар он ҳолат ҷой дорад, ки ашхоси ваколатдори ташкилоту корхонаҳои тиҷоратӣ ва ҷамъиятӣ молумулки онро ба манфиати худ ва бар зарари ташкилоту корхона истифода менамоянд.

Вобаста ба шаклҳои фаолият намудҳои зерини коррупсия фарқ карда мешавад:

1. коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ;
2. коррупсия дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ;
3. коррупсия дар мақомоти гумрук ва андоз;
4. коррупсия дар сохтори низомӣ;
5. коррупсия дар соҳаи маориф;
6. коррупсия дар соҳаи тандурустӣ;
7. коррупсия дар соҳаи манзилию камуналӣ;
8. коррупсия дар соҳаи кишоварзӣ;
9. коррупсия дар соҳаи саноат ва ғайра.

Дар маҷмуъ коррупсия зуҳуроти номатлуби ҷамеа аст, ки баҳри мубориза бо он дар ҳар як давлат чораҳо андешида мешаванд, аз ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳануз аз рӯзҳои аввали ноил гардидан ба соҳибихтиёрӣ ҳокимияти олии сиёсӣ, дар якҷоягӣ бо ташкилоту идораҳои давлатию ғайриҳукуматӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ таҳти роҳбарӣ ва иштироки бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳои мушаххаси мубориза бар зидди коррупсия ва пешгирикунандаи онро тарҳрезӣ ва амалӣ карда истодаанд.

Муқовимат ба коррупсия кори дастаҷамъона буда, дар он мақомоти давлатӣ дар ҳамбастагӣ бо ҷомеаи шаҳрвандӣ ва бо иштироки ҳар як фарди ҷомеа метавонад натиҷаҳои дилхоҳро ба даст оварад ва болоравии коррупсияро коҳиш диҳад.

Дар шароити имрӯза шаффофият яке аз принсипҳои муҳимми амал ва фаъолияти самараноки низоми идорӣ шинохта шудааст. Хусусан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки айни ҳол коррупсия дар ниҳодҳои хизмати давлатӣ васеъ паҳн шуда асту он масъалаи муҳим ва

ҳалталаб аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардидааст, ба масъалаи таъмини шаффофият ҳамчун роҳи рафъи коррупсия диққати махсус дода мешавад[1].

Имрӯз коррупсия ба яке аз масъалаҳои глобалии байналмилалӣ табдил ёфта, тамоми давлатҳоро новобаста аз сохтори сиёсӣ ва сатҳи ташаккули сиёсӣ дар бар мегирад ва танҳо аз рӯйи доираи фарогирии соҳаҳои воридшудааш шаклан дар ҳар як давлат фарқиятҳоеро соҳиб аст.

Ба хотири мубориза бо коррупсия муайян намудани моҳияти амиқи ин зуҳурот ва таркиби онҳоро, ки ба коррупсия дохил мешаванд, зарур аст. Дар алоқаманди бо ин намудҳои зерини коррупсияро тасниф намудан мумкин аст:

а) коррупсия дар доираи идоранамоии давлатӣ;

б) коррупсияи парламентӣ;

в) коррупсия дар корхонаҳо.

Ҳама гуфтаҳои болоро ҷамъбаст намуда, оқибатҳои манфии коррупсияро ба соҳаҳои алоҳидаи ҷамъиятӣ метавон чунин баррасӣ намуд. Масалан, дар соҳаи иқтисодиёт коррупсия боиси пайдоиши як қатор зуҳуроти манфӣ мешавад:

1. механизми рақобати бозорро вайрон сохта, сабаб мешавад, ки ғолиб на субъекти рақобатпазир, балки он субъекте мегардад, ки бартариро тавассути пора додан соҳиб гардидааст. Ин заминаи кӯмаки раванди монополия намудани соҳаҳои алоҳидаи иқтисодӣ ва паст гардидани идеяи рақобати озоди бозоргонӣ мегардад;
2. коррупсия аз паси худ таҳсимоти нодурусти захираҳои буҷети давлатиро самар меорад, махсусан, ҳангоми таҳсимотсозии фармоишҳои давлатӣ ва ҷудо кардании қарзҳо. Аз ин сабаб, садди роҳи амалишавии барномаҳои давлатӣ мегардад;
3. коррупсия ба нодуруст равона шудани таҳсимоти даромадҳо, бойшавии субъектҳони муносибатҳои коррупсионӣ аз ҳисоби дигар субъектҳои ҷомеа боис мешавад;
4. коррупсия ба баландшавии арзиши маҳсулот ва хизматрасонӣ оварда мерасонад, ки дар натиҷаи он истифодабарандагон зарар мебинанд;
5. коррупсия воситаест, ки барои рушди олами ҷиноӣ шароити мусоид фароҳам меорад. Ин ба паст гардидани воридшавии андоз ба буҷети давлат, ғеҷиши капитал ба хориҷи кишвар, душвор гардидани иҷрошавии вазифаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии давлат оварда мерасонад.

Оқибатҳои манфии коррупсияро дар соҳаи иҷтимоӣ бошад метавон чунин шарҳ дод:

а) коррупсия фарқияти барҷастаеро дар байни арзишҳои эълоншуда ва воқеӣ пешниҳод менамояд ва дар байни аъзоёни ҷомеа стандарти духӯрагии ахлоқӣ ва рафториро пайдо месозад. Ин ба он оварда мерасонад, ки ҷенаки ҷомеа пулу мол мешавад ва арзиши инсоҳо аз рӯи боигариашон, новобаста аз роҳи пайдокардаи ин боигарӣ, муайян мегардад;

б) коррупсия барои ба фоидаи гурӯҳи маҳдуди олигарҳҳо таҳсимшавии манфиатҳои ҳаётан муҳим мусоидат менамояд, ки аз паси худ якбора нобаробарии миёни одамонро ба вуҷуд меорад;

в) коррупсия қонунро ҳамчун воситаи асосии танзими ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, маҳдуд менамояд ва эътибори онро коста мегардонад;

г) коррупсия дар шуури ҷамъиятӣ тасаввуроти бемуҳофизатии шаҳрвандонро дар назди ҳокимият ва олами ҷиноӣ ба бор меорад.

Яке аз масъалаи муҳимтарини коррупсия, равшани андохтан ба моҳият ва бартараф кардани заминаҳои он, муайян кардани андозаи зарар аз ин падидаи ҷамъиятӣ мебошад.

Дар замони муосир дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии миллӣ ва байнаомиллалӣ мафҳумҳои гуногуни коррупсия истифода бурда мешаванд.

Дар асоси талаботи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба коррупсия”, “коррупсия – кирдоре (ҳаракат ё беҳаракатие), ки аз ҷониби шахси барои иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ё шахсони ба он баробаркардашуда бо истифода аз мақоми хизматии худ ва имкониятҳои он барои ба манфиати худ ё шахси дигар ғайриқонунӣ ба даст овардани неъматҳои моддию ғайримоддӣ, бартарӣ ё имтиёзҳои дигар содир карда мешавад, инчунин ба ин шахс бевосита ё бавосита додани неъматҳои моддию ғайримоддӣ, бартарӣ ё имтиёзҳои дигар ба субъектҳои ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд бо мақсади

[1] Солиев, Ш.Х. Механизмҳои таъмини шаффофият дар низоми хизмати давлатии Тоҷикистони муосир / Ш.Х. Солиев // Ахбори ДДҲБСТ. – 2015. - № 4(65). – С. 170.

моил кардан ё мукофотонидани онҳо барои содир намудани чунин ҳаракатҳо ба манфиати шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ»[1].

Кирдорҳои коррупсионӣ аз дигар кирдорҳо бо он дар тафовут мебошад, ки:

а) онҳо аз ҷониби шахсони ваколатдори давлатӣ, ҳамчунин шахсони вазифахои роҳбарии корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳои коллективиро базиммадошта содир мешаванд;

б) аз тарафи ашхоси зикршуда барои расидан ба максад салоҳиятҳои хидматии онҳо ё имкониятҳои ба онҳо алоқаманд истифода мешаванд;

в) мақсади ин амалҳо гирифтани фоидаи шахсӣ мебошад.

Кирдорҳо танҳо дар сурати мавҷудияти аломатҳои дар боло зикршуда коррупсия эътироф мешавад. Кирдорҳое, ки дар онҳо ҳатто яке аз аломатхои нишондодашуда мавҷуд нестанд, коррупсия махсуб намешаванд.

Ҳамин тариқ, коррупсия суиистифода аз салоҳиятҳои мансабӣ буда, ҳадаф аз он гирифтани фоидаи шахсӣ мебошад, порагирӣ бошад, танҳо як навъи шаклҳои гуногуни коррупсия аст. Мафҳуми «коррупсия» танҳо порагириро ифода намекунад, зеро суиистифода аз салоҳиятҳо метавонад усулҳои сершумори зоҳиргардӣ дошта бошад. Масалан, он дар истифодаи аз ҳад зиёди ҳокимият, истифода ё ғайриконунӣ додани афзалият дар ҳолати тақсимоти неъматҳои моддӣ, аз худ кардан ё тороҷ сохтани амволи боваркардашуда, сохтакории хидматӣ, ба таври сунъӣ ба вуҷуд овардани монеаҳо ба шахсони вокеию юридикӣ бобати амалисозии ҳуқуқҳо ва манфиатҳои онҳо, ошнобозӣ, протексионизм, ҷурабозӣ, хешутаборчигӣ, дахолат ба фаъолияти мақомоти давлатӣ ва субъектони хоҷагӣ, маҳдудсозии рақобат ва ғайра зоҳир мешавад.

Дар масъалаи ташкили воситаҳои мубориза бар зидди коррупсия бошад, ҷустуҷӯ ва пайдо намудани сарчашмаҳои асосии он хеле зарур аст. Ин зарурат аз он хиҷат низ эҳсос мешавад, ки давлат новобаста аз имкониятҳояш на ҳама вақт метавонад дар танҳоӣ бар зидди ин ҷинояти номатлуб мубориза барад.

Дар мамлакатҳои гуногуни олам бидуни механизмҳои давлатии мубориза бар зидди коррупсия, инчунин дигар унсурҳои маҷмӯии сиёсии ҷамъият ба монанди: созмонҳои ғайриҳукуматӣ, воситаҳои ахбори омма, иттиҳодияҳои журналистон, иттифоқҳои касаба, ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои динӣ ва марказҳои таҳлилӣ низ ба муборизаи зидди коррупсия ҷалб карда мешаванд. Иштирок намудани субъектҳои зиёд дар кори мубориза бар зидди коррупсия имкониятҳои маълумотгирӣ, кадрӣ, техникиро зиёд намуда, ба пурра намудани стратегияи давлат дар муборизаи зидди коррупсия ёрӣ мерасонад.

Албатта, ин маънои онро надорад, ки бори масъулият ва роҳбарии мубориза бо ин амали зишт аз дӯши давлат гирифта мешавад, зеро иваз шудани нақшҳо метавонад фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатиро дар ин самт суст ва ба фориғболии он дар мубориза бар зидди коррупсия оварда расонад. Баръакс, давлат тавассути офаридани меъёрҳои ҳуқуқии оштинопазир нисбати коррупсия дар муборизаи зидди он бояд мавқеи асосиро ишғол намояд.

ЗАНОН ВА ШАХСОНИ ДИГАРЕ ДОРОИ УҲДАДОРИИ ОИЛАВӢ ҲАМЧУН СУБЪЕКТОНИ ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҲОИ МЕҲНАТӢ

ЖЕНЩИНЫ И ДРУГИЕ ЛИЦА, ОБЛАДАЮЩИЕ СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ КАК ПРАВОВЫЕ СУБЪЕКТЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

БОБОКАЛОНОВА САОДАТ ҒОИБОВНА
мудири кафедраи фанҳои гуманитарӣ ва табиӣ-риёзии Коллеҷи фарҳанги ҷумҳуриявии ба номи П.Ҷ. Буйдоқов, унвончӯи кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: bgoib@mail.ru

Имрӯзҳо ислоҳоти муносибатҳои иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон вазъи воқеии муносибатҳои занон ва шахсони дорои уҳдадориҳои оилавиро дар соҳаи

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба коррупсия” аз 07-уми августи с. 2020, № 1714 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2020. № 7-9, мод. 620.

меҳнат ва дигар муносибатҳое, ки ба онҳо бевосита алоқаманданд, ба таври куллӣ тағйир дод, ки ин боиси таҷдиди назар кардани бисёр санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, хусусан қонунгузорӣ оид ба меҳнатро, ки меҳнати занон ва шахсони дорои уҳдадориҳои оилавиро танзим менамояд, гардидааст.

Меъёрҳои консептуалӣ оид ба муносибатҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон, инчунин афзалиятҳои ҳуқуқҳои занон, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шуда, дар қонунҳои қабулгардидаи кишвар ба таври возеҳ инкишоф ёфтаанд. Ҳангоми таҳияи онҳо ба стандартҳои баландэътибори меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки таъмини пурраи ҳуқуқҳои конститутсионии шаҳрвандонро ба меҳнат, истироҳат, ҳифзи саломатӣ, модарӣ, инчунин стандартҳои марбут ба фароҳам овардани шароити моддию фарҳангӣ ва иҷтимоӣ-маишӣ кафолат медиҳанд, диққати махсус дода шуд[1].

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, баробарии ҳама дар назди қонун ва суд муқаррар шудааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамагуна маҳдудсозии ҳуқуқу озодиҳоро аз рӯи аломати мансубияти иҷтимоӣ, нажодӣ, миллӣ, забонӣ, ҷинсӣ, эътиқоди динӣ, вазъи иҷтимоӣ ва дигар аломатҳо манъ намудааст.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҳуҷҷати аз ҳама баландэътибори ҳуқуқӣ консепсияи ҳозиразамони ҳуқуқу озодиҳои инсонро инъикос мекунад ва ин сифати Қонуни олӣ шароити мусоидро барои рушди ҳама соҳаҳои ҳуқуқ ва махсусан ҳуқуқи меҳнат ба вуҷуд овардааст.

Тибқи м. 35 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар кас ба меҳнат, интихоби озодонаи касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ, ба музд ба андозаи на камтар аз ҳадди аққали музди меҳнат ҳуқуқ дорад. Моддаи мазкур манъ будани ҳама гуна маҳдудият дар муносибатҳои меҳнатӣ, ҳуқуқ ба музди баробар барои иҷрои кори якхела, манъ будани меҳнати занон ва ноболиғон дар корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароиташон зарарнокро эълон доштааст.

Ҳуқуқ ба меҳнат маънои онро дорад, ки ҳар як фард озодона қобилияти меҳнатии худро амалӣ намуда, онро ихтиёрдорӣ менамояд ва ҳеҷ касро ба меҳнати маҷбурӣ ҷалб намудан мумкин нест, ба истиснои мавридҳое, ки қонун муайян намудааст[2].

Дар баробари ин, ҳар шахс ҳуқуқи ба кор дохил шуданро дорад ва ҳамчун субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ баромад намояд, аз ҷумла занон ва шахсони дорои уҳдадориҳои оилавӣ низ дар муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳое, ки ба онҳо бевосита алоқаманданд, ба сифати субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ баромад мекунанд.

Қабл аз мавриди таҳлил қарор додани субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ, ба истилоҳи «субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ» рӯ меоварем.

Ба андешаи олими шинохта Шарофзода Р.Ш. (Сотиволдиев Р.Ш.) истилоҳи «субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ» ба маънои иштирокчии муносибати ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад. Истилоҳҳои «субъект» ва «шахс» чун ҳаммаъно истифода мешаванд. Субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ шахсест, ки дар муносибатҳои ҳуқуқӣ иштирок мекунад. Истилоҳи «шахс» (одатан дар ҳуқуқи хусусӣ) ба маънои «шахси воқеӣ» ва «шахси ҳуқуқӣ» истифода мешавад.

Мафҳумҳои «субъекти ҳуқуқ» ва «субъекти муносибати ҳуқуқӣ» фарқ доранд. Ҳар инсон, сарфи назар аз синнаш, маълумоташ, вазифаи ишғолкардааш ва м.и. субъекти ҳуқуқ мебошад[3].

Вобаста ба ин бояд тазаккур дод, ки яке аз унсурҳои муносибатҳои ҳуқуқии меҳнатӣ ин субъекти он (тарафҳои шартнома) мебошанд, ки ҳуқуқу уҳдадориҳои субъективии тарафҳоро таҷассум менамояд.

Яке аз субъектҳои ин муносибатҳо дар ҳама маврид корманд мебошад, ки дорои маҷмӯи ҳуқуқу уҳдадориҳои субъективӣ буда, ҳуқуқи конститутсионӣ, ваколат, уҳдадорӣ ва ҳам иҷрои як қатор вазифаҳоро дорад, аз ҷумла занон ва шахсони дорои уҳдадориҳои оилавидошта.

---

[1] Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане (1917-2011 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Э. Рахмонова. – Душанбе, 2012. – С. 17.

[2] Ҳуқуқи меҳнат ва таъминоти иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ барои донишҷӯёни зинаи таҳсилоти бакалаври ихтисоси ҳуқуқшиносии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. Нашри якум / Муҳаррири масъул н.и.ҳ., дотсент Ғ.М. Бобокалонов. – Душанбе: «ЭР-граф». 2021. – С. 57.

[3] Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2018. – С. 620.

Мафҳуми шахсони дорои уҳдадориҳои оилавӣ аввалин маротиба дар сархати ҳафтоду якуми Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМ ҶТ) ҷой дода шуда, аз Конвенсияи № 156 Ташкилоти Байналмилалии Меҳнат «Оид ба муносибат ва имкониятҳои баробар барои мардон ва занони коргар: кормандоне, ки уҳдадориҳои оилавӣ доранд», ва аз 23-уми июни с. 1981 дар иҷлосияи 67-умин Конфронси генералии СБМ дар Женева[1] қабул шудааст, маншаъ мегирад.

Мутобиқи сархати ҳафтоду якуми қисми 1 КМ ҶТ шахсони дорои уҳдадориҳои оилавӣ – занони ҳомила ва дигар кормандоне, ки дар тарбия ва нигоҳубинашон кӯдаки то чордаҳсола, кӯдаки маъюб ва дигар шахсонеро, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян кардааст, доранд, мебошанд[2].

Дар адабиёти илмӣ ҳуқуқҳои занон, шахсони дорои уҳдадориҳои оилавӣ, ҳуқуқ ба меҳнат, низ чун ҳуқуқҳои шахсӣ тавсиф шуда, қобилҳуқуқӣ ва қобиламалии меҳнатӣ, ҳамчун мақоми субъекти ҳуқуқи меҳнат истифода шудааст.

Шонасридинов Н. қайд менамояд, ки шахси воқеӣ ҳанӯз то дохил шудан ба муносибатҳои ҳуқуқии меҳнатӣ, яъне бо доро гаштан ба қобилҳуқуқӣ ва қобиламалии меҳнатӣ мақоми субъекти ҳуқуқи меҳнатро касб менамояд.

Қобилҳуқуқӣ ва қобиламалии меҳнатии шахси воқеӣ ҷудонопазир буда, дар ҳамбастагӣ қобилияти субъектҳуқуқии меҳнатии ӯро ташкил медиҳанд.

Қобилияти субъектҳуқуқии меҳнатии шахси воқеӣ бо маҳаки иродавӣ ва синнусолӣ тавсиф гашта ба қобилияти воқеии инсон ба меҳнат (қобилияти меҳнатӣ) алоқаманд мебошад. Қобилияти меҳнатӣ бошад, ҳамчун қобилияти ҷисмонӣ ва рӯҳии инсон ба меҳнат маънидод мешавад.

Дар ҳуқуқи меҳнат қобилҳуқуқӣ ва қобиламалӣ тавъам буда, бидуни якдигар вуҷуд дошта наметавонанд. Дар ҳуқуқи маданӣ бошад, қобилиҳуқуқӣ ва қобиламалӣ ба ҳам рост намеоянд, яъне шахс метавонад қобилҳуқуқ буда, ҳамзамон дорои қобиламалӣ набошад[3].

Маҳмадуллозода Н.Р., Наботов С.Х. қайд менамоянд, ки қобилияти ҳуқуқдории меҳнатӣ ва қобилияти амалкунии меҳнатӣ дар соҳаи истифодаи меҳнати кормандон ҳамчун як мафҳуми ягона баррасӣ карда мешаванд, зеро қобилияти меҳнатӣ аз шахсияти инсон (шахс, шаҳрванд) ҷудонопазир аст. Ҳар як меҳнати зинда фаъолияти ихтиёрӣ ва шахсии инсонро (кормандро) талаб мекунад ва мустақиман аз ҷониби ӯ (на аз ҷониби намояндаи ӯ, ки дар ҳуқуқи граждани иҷозат дода мешавад) амалӣ карда мешавад. Чунин ягонагии ногусастании қобилияти ҳуқуқдории меҳнатӣ ва қобилияти амалкунии меҳнатиро ҳуқуқи субъективии меҳнатӣ меноманд...[4]

Ба ақидаи Гинтсбург Л.А., қобилияти субъектҳуқуқии меҳнатӣ муқаддам аз муносибати ҳуқуқии меҳнатӣ қарор дошта, ҳамчун шарти имконпазирии ба вуҷуд омадани чунин муносибатҳо мебошад[1].

Бегичев Б.К. қобилияти субъектҳуқуқии меҳнатиро бо ду ченак, яъне ченаки синнусол ва ченаки иродавӣ тавсиф намудааст.

Ченакҳои зикршуда бошанд бо қобилияти амалии инсон ба меҳнат зич алоқаманданд. Қобилияти меҳнатӣ ҳамчун қобилияти ҷисмонӣ ва рӯҳонии инсон ба меҳнат маънидод мешавад[2].

Дар ин замина бояд қайд кард, ки қобилияти субъектҳуқуқии меҳнатӣ бо расидан ба синни муайян ба вуҷуд омада, ба намудҳои зайл ҷудо мешавад:

- қобилияти субъектҳуқуқии умумии меҳнатӣ;
- қобилияти субъектҳуқуқии пурраи меҳнатӣ;

---

[1] Конвенция Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» № 156 (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121450/

[2] Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми июли с. 2016, № 1329 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2016, №7, мод. 604.

[3] Шонасридинов, Н., Бозоров, Р.Б. Ҳуқуқи меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2006. – С. 18.

[4] Маҳмадуллозода, Н.Р., Наботов, С.Х. Ҳуқуқи меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. –Душанбе: ҶДММ “Сомон принт”, 2021. – С. 95-96.

[1] Гинцбург, Л.А. Социалистическое трудовое правоотношение. - М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 186.

[2] Бегичев, Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан. - М., 1972. – С.70-75; 179-190.

– қобилияти субъектҳуқуқии маҳдуди меҳнатӣ ва қобилияти субъектҳуқуқии махсуси меҳнатӣ.

Ба андешаи мо, қобилияти субъектҳуқуқии меҳнатии занон, шахсони дорои уҳдадориҳои оилавидошта дар ду намуд, яъне, қобилияти субъектҳуқуқии маҳдуди меҳнатӣ ва қобилияти субъектҳуқуқии махсуси меҳнатӣ ба вуҷуд меояд. Вобаста ба ин, муносибатҳои ҳуқуқии меҳнатӣ як қатор хусусиятҳои ба худ хос доранд.

Чи тавре зикр гардид, ба субъектҳои муносибати ҳуқуқии меҳнатӣ ба сифати корманд (шахсони воқеӣ) ва корфармо-соҳибкори инфиродӣ, занон, шахсони дорои уҳдадориҳои оилавӣ (минбаъд корманд) маҳсуб мешаванд, ки бидуни онҳо муносибати ҳуқуқии меҳнатӣ ҷой дошта наметавонад.

Корманд шахсе мебошад, ки дар муносибатҳои меҳнатӣ бо корфармо дар асоси шартномаи меҳнатии басташуда қарор дорад.

Танҳо корманд ҳуқуқ дорад қобилияти ба меҳнат доштаашро ихтиёрона ва озодона ихтиёрдорӣ намуда, касбу кори дилхоҳро интихоб намояд (қ. 1 м. 35 Конститутсияи ҶТ). Аз ин рӯ, иҷрои вазифаҳои меҳнатии корманд тавассути намояндагон номумкин аст, онҳоро танҳо шахсан иҷро бояд намуд. Пас, қобилҳуқуқӣ ва қобиламалии меҳнатии корманд бо ҳам алоқаманд буда, дар як вақт ба вуҷуд меоянд[1]. Чунин ягонагии қобилҳуқуқӣ ва қобиламалии меҳнатиро бо мафҳуми қобилияти субъектҳуқуқии меҳнатӣ ифода менамоянд.

Мутобиқи муқаррароти қ. 2 м. 21 КМ ҶТ қобилияти субъектҳуқуқии умумии меҳнатӣ бо расидани шахси воқеӣ ба синни 15-солагӣ ба вуҷуд меояд.

Шахсони воқеӣ ҳуқуқ доранд бо расидан ба синни 15-солагӣ шартномаи меҳнатӣ баста, ба ҳайси субъекти муносибати ҳуқуқии меҳнатӣ баромад кунанд, ки занон аз қабили чунин шахсони воқеӣ маҳсуб меёбанд.

Ҳаминро бояд тазаккур дод, ки қонунгузор дар бастани шартномаи меҳнатӣ бо шахсони то синни 18-сола баъзе маҳдудиятҳоро муқаррар намудааст. Масалан, бо шахсони ба синни 18 нарасида бастани шартномаи меҳнатӣ оид ба иҷрои кори бо масъулияти моддӣ алоқаманд манъ аст. Пас аз гузаштани синни муайяншуда, занон метавонанд яке аз тарафҳои шартномаи меҳнатӣ ва ҳамчун субъекти муносибати ҳуқуқии меҳнатӣ баромад намоянд.

Тибқи муқаррароти қ. 3 м. 21 КМ ҶТ дар ҳолати истисно бо таълимгирандагоне, ки ба синни чордаҳ расидаанд, инчунин таълимгирандагоне, ки ба синни чордаҳ нарасидаанд ва дар театрҳо, ташкилотҳои банаворгирии кино, консертҳо, сиркҳо ва дигар ташкилотҳои эҷодӣ бе зарар расонидан ба саломатӣ ва инкишофи маънавиашон иштирок менамоянд, бо мувофиқаи падар ё модар ва дигар шахсони тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро ивазкунанда, бе халалдор кардани раванди таълим метавонанд шартномаи меҳнатӣ банданд.

Бояд тазаккур дод, ки дар ҳолатҳои истисноӣ баҳри омодасозӣ ба меҳнати истеҳсолӣ ва бо дарназардошти ҳифзи саломатӣ, камолоти ҷисмонӣ ва рӯҳии талабагони муассисаи таҳсилоти ҳамагонӣ, омӯзишгоҳҳои касбию техникӣ, муассисаҳои таълимии миёнаи махсусро, ки ба синни чордаҳсола расидаанд, ба кор қабул намудан мумкин аст, бо шарте, ки якум, кори аз ҷониби чунин шахсон иҷрошаванда ба гурӯҳи корҳои сабук мутааллиқ бошад, дуюм, кори иҷрошаванда ба саломатии ӯ зарар нарасонад, сеюм, иҷрои чунин кор раванди муътадили таълими (таҳсили) хонандаро халалдор насозад, чорум, барои иҷрои чунин кор розигии яке аз волидон ё шахсони ивазкунандаи онҳо гирифта шуда бошад. Ҳамин тавр, қобилияти субъектҳуқуқии маҳдуди шахси воқеӣ аз синни чордаҳсолагӣ ба вуҷуд омада, то расидан ба синни понздаҳсолагӣ идома меёбад[1].

Ҳаминро бояд қайд кард, ки дар қонунгузорӣ оид ба меҳнат маҳакҳоеро, ки хусусияти ҳолатҳои истисноии шахсони ба синни 14-солагӣ расидаро равшан менамуда бошанд, дар алоҳидагӣ муайян нашудааст.

Ба андешаи мо, хуб мебуд, дар қонунгузорӣ оид ба меҳнат чунин меъёр ворид карда мешуд, ба сифати ҳолатҳои истисноӣ шахсони ба синни 14-солагӣ расида танҳо дар сурате шартномаи меҳнатиро баста метавонанд, ки агар:

---

[1] Желтов, О.Б., Сошникова, Т.А. Трудовое право России: учебное пособие. - М.: Эскомо, 2005. – С. 44.

[1] Шонасридинов, Н., Бобокалонов, Ғ.М., Маҳмадуллозода, Н.Р. Тафсири Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нашри чоруми тасҳеҳ ва иловашуда / Муҳаррири масъул, н.и.ҳ., дотсент Н. Шонасридинов. – Душанбе: «Мастер Принт», 2022. – С. 38.

1) розигии хаттии яке аз волидон ё шахси ивазкунандаи онҳо мавҷуд бошад;
2) чунин шахсон хонандагони макотиби маълумоти ҳамагонӣ, омӯзишгоҳҳои касбию-техникӣ, муассисаҳои таълимии миёнаи махсус бошанд;
3) кори иҷрошаванда сабук бошад ва ба саломатии онҳо зиён нарасонад;
4) иҷрои кор ҷараёни таълими (таҳсили) онҳоро халалдор насозад;
5) кор дар вақти фориғ будани хонандагон аз таълим (таҳсил) иҷро шавад.

Чи тавре зикр гардид, қонунгузор дар бастани шартномаи меҳнатӣ бо шахсони то синни 18-сола баъзе маҳдудиятҳоро муқаррар намудааст.

Мутобиқи қ. 2 м. 74 КМ ҶТ давомнокии вақти кории ҳаррӯза (баст) барои кормандони аз 15 то 16-сола 5 соат ва аз 16 то 18-сола 7 соат, барои таълимгирандагони муассисаҳои таълимии таҳсилоти умумӣ, муассисаҳои таълимии таҳсилоти ибтидоии касбӣ ва муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёнаи касбӣ, ки дар давоми соли хониш таҳсилу кор мекунанд аз 14 то 16 – сола 2,5 соат ва аз 16 то 18- сола 3,5 соат, зиёд буда наметавонад.

Инчунин, тибқи муқаррароти моддаи 211 КМ ҶТ вобаста ба синну соли ноболиғон, чунин давомнокии вақти кори ҳафтаинаро муқаррар намудааст:

– барои кормандони синни аз чордаҳ то понздаҳсола на зиёдтар аз бисту чор соат;
– барои кормандони синни аз понздаҳ то ҳаждаҳсола на зиёдтар аз сию панҷ соат.

Корфармо ҳуқуқ надорад, ки давомнокии кори ҳафтаинаи барои ноболиғон муқарраршударо зиёдтар намояд. Ҳамзамон, корфармо метавонад вобаста ба шароити кор ва вазъи иқтисодии ташкилот, давомнокии ниҳоии кори ҳафтаинаи барои ноболиғон муқарраршударо кӯтоҳтар намояд.

Инчунин, бо дарназардошти хусусиятҳои физиологии ҷисми занон ва шахсони аз ҳаждаҳсола хурд қабул намудан ба корҳои шароиташон зарарнок ва хатарнок мумкин нест.

Тибқи талаботи қ. 4 м. 35 Конститутсияи ҶТ дар корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зарарнок истифода намудани меҳнати занон ва ноболиғон манъ карда шудааст. Ин талабот дар КМ ҶТ мушаххас шудааст. Тибқи муқаррароти м. 216 КМ ҶТ кор фармудани занон дар корҳои зеризаминӣ, дар корҳои шароиташон зарарнок, манъ мебошад. Айнан чунин талабот нисбати истифодаи меҳнати шахсони аз ҳаждаҳсола хурд дар муқаррароти м. 208 КМ ҶТ пешбинӣ шудааст.

Ҳаминро тазаккур дод, ки тафовут дар меъёрҳои зикргадида, хусусиятҳои фаъолияти меҳнатии субъектҳои гуногуни меҳнат, хусусан меҳнати занон ва шахсони дорои уҳдадориҳои оилавӣ, дида мешавад.

Чунин тафовуту маҳдудияту фарқиятгузорӣ ғамхории махсуси давлат нисбат ба шахсоне, ки муҳтоҷи ҳимояи хоси иҷтимоӣ мебошанд, хусусан, занон, ноболиғон ва ғайра, муқаррар шудааст. Чунин талабот баҳри ҳимояи саломатӣ ва ҳуқуқҳои гурӯҳи шахсони номбурда пешбинӣ шудааст.

Мутобиқи сархати чоруми қ. 1 м. 56 КМ ҶТ бо шахси ба синни понздаҳ нарасида, бе розигии хаттии падар ё модар ва дигар шахсони тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро ивазкунанда, ошкоро бар хилофи қонун, асосҳои тартиботи ҳуқуқӣ ва ахлоқ, бо шахси ба синни муқаррарнамудаи КМ ҶТ нарасида, шартномаи меҳнатӣ баста шуда бошад, аз тарафи суд беэътибор дониста мешавад. Чи тавре дар боло зикр гардид, шахсони дорои уҳдадориҳои оилавӣ ҳамчун субъекти муносибатҳои ҳуқуқи меҳнат баромад мекунанд.

Шахсони дорои уҳдадориҳои оилавӣ ин занони ҳомила ва дигар кормандоне, ки дар тарбия ва нигоҳубиниашон кӯдаки то чордаҳсола, кӯдаки маъюб ва дигар шахсонеро, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян кардааст доранд, мебошанд.

Ба шахсони дорои уҳдадориҳои оилавӣ метавонанд кормандон, ки тибқи қонунгузории оила ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тарбия ва инкишофи кӯдак уҳдадоранд. (падару модар, падар ё модари танҳое, ки кӯдакро тарбия менамояд, дигар намояндаи қонунии кӯдак, ки кӯдаки бе парастории падару модармондаро, тарбия мекунанд, корманде, ки кӯдаки навтаваллудшударо ба парасторӣ (фарзандхондӣ) гирифтааст, шахсоне, ки ҳуқуқ ва уҳдадориҳои васӣ ё парастор доранд), дигар хешовандони кӯдак, ки воқеан ӯро нигоҳубин мекунанд, дар ҳолатҳои бевосита пешбининамудаи қонунгузорӣ корманде, ки нисбат ба дигар аъзоёни оилааш, ки дар ҳолатҳои муқарраргардида ба нигоҳубин ё кӯмак эҳтиёҷ доранд, дохил карда шаванд.

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

АҲАММИЯТИ ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯ ДАР ПЕШГИРИИ ҶИНОЯТҲОЕ, КИ АЗ ТАРАФИ НОБОЛИҒОН СОДИР КАРДА МЕШАВАНД

ГОЗИБЕКОВ ТОЛКИН ХАБИБУЛЛАЕВИЧ
доцент кафедры специальных профессиональных дисциплин Института повышения квалификации МВД Республики Узбекистан, подполковник
moi@iiv.uz

Основной целью проводимых в Республике Узбекистан реформ является воспитание молодежи, формирование молодых людей как всесторонне развитой личности. Ведь в них нашли отражение идеи о том, что молодежь – хозяева будущего, основа развития государства и общества.

Сегодня, по мере того как общество становится все более сложным, появляются новые формы преступности. Это требует постоянного самосовершенствования и опыта в улучшении знаний и навыков тех, кто борется с этим явлением. Это происходит из-за того, что несовершеннолетние все больше вовлекаются в преступления, зачастую просто не понимая последствий своих неправомерных действий, что и приводит к неблагоприятным последствиям. В таком положении вещей отчасти наблюдается отсутствие надлежащего сотрудничества между школой, семьей и широкой общественностью или в отсутствии эффективного сотрудничества.

Эта ситуация требует внимания не только семьи, но и школы, района, широкой общественности и, конечно же, органов внутренних дел. Поэтому следует особо отметить важную роль органов внутренних дел (далее – ОВД), сотрудников нацгвардии, несущих службу в общественных местах, и конечно же, самой общественности в профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. В образовании и воспитании нет разделения. Если есть пробел, он, скорее всего, будет восполнен чужими идеями.

Каковы же причины детской преступности? На наш взгляд, совершению преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних способствуют ряд факторов, к которым, по оценкам специалистов относятся, в частности, такие, как

Отсутствие воспитания в семье. Родительское равнодушие, семейные конфликты, отсутствие надзора и отсутствие духовной среды – все это способствует тому, что ребенок идет по неверному пути. Бессмысленная трата свободного времени ребенка. Во многих случаях несовершеннолетние остаются без присмотра в свободное от учебы время и вступают в различные незаконные группы.

Недостатки в системе образования. К таким негативным ситуациям приводят помимо прочего, недостаточная воспитательная работа в школе, отсутствие у учителей индивидуального подхода, неблагоприятная обстановка в классе. Опасности в Интернете и информационном пространстве. Популярность контента, пропагандирующего насилие, преступность и безразличие среди молодежи, также является существенным источником риска.

Негативная среда. Вредные привычки друзей, соседей и уличной обстановки, желание легкого заработка и тому подобные ситуации отравляют сознание несовершеннолетних.

Родители не занимаются своими детьми и не могут найти путь к сердцу ребенка. Ребенок будет доверять своим родителям только в том случае, если доверяет им как своим друзьям. Если родитель боится своего ребенка, он попытается скрыть свою вину и искать спасения в другом месте, что, в свою очередь, может привести к тому, что ребенок сойдет с пути или попадет под влияние чуждых идей. Эти факторы, действуя по отдельности или в совокупности, побуждают молодых людей совершать преступления. По этой причине необходимо изучить корень проблемы и принять системные меры по ее решению.

Статья 76 Главы XIV Конституции Республики Узбекистан дает широкое определение семьи, детей и молодежи, утверждая, что семья является основной ячейкой общества и находится под защитой общества и государства. В статье 77 указано, что родители и лица, их заменяющие,

обязаны заботиться о своих детях до достижения ими совершеннолетия, воспитывать их, давать им образование, обеспечивать их здоровое, полноценное и гармоничное развитие1.

ОВД как один из правоохранительных органов республики осуществляют деятельность сразу по нескольким важным направлениям работы с несовершеннолетними:

Деятельность профилактических инспекторов. Инспекторы по профилактике, работающие в сотрудничестве со школами, проводят индивидуальные беседы с несовершеннолетними, изучают условия их жизни и семейное окружение. Религиозных организаций, средств массовой информации, неправительственных организаций. Активисты местного сообщества. В каждом регионе есть ответственные лица по работе с несовершеннолетними, которые отвечают за контроль над детьми и их семьями, оказание помощи нуждающимся семьям, вовлечение проблемных подростков в кружки и спортивные секции.

Родители и школы. Партнерство школы и семьи имеет решающее значение в воспитании ребенка. Учителя должны выявлять проблемы учащихся на основе индивидуального подхода и решать их совместно с родителями.

Социальные сети и СМИ. Пропаганда здравого смысла среди молодежи и представление духовно высоких личностей в качестве образцов для подражания – это обязанность средств массовой информации. Организация социальной рекламы, юридических шоу и интерактивных проектов через СМИ может оказать огромное положительное влияние.

Неправительственные, некоммерческие организации. НПО, работающие с молодежью, играют важную роль в повышении правосознания посредством различных тренингов, социальных проектов, семинаров и круглых столов.

Доктор юридических наук А.А. Саидов в своих исследованиях подчеркивает, что «В целях снижения преступности среди несовершеннолетних необходимо с детства формировать у них правосознание. В этом процессе должны объединиться усилия государственных органов, образовательных учреждений и общественности»2.

Доктор педагогических наук, ученый, изучающий проблемы социальной адаптации несовершеннолетних, И. М. Исмоилов утверждает, что «Пока молодые люди не достигнут уровня самосознания, окружающие несут ответственность за каждое их действие. Ребенка формирует его окружение, и это окружение должно быть позитивным»3.

Е.Ю. Путилова, российский криминолог, специалист по преступности несовершеннолетних, в своих работах приходит к выводу о том, что «Корень преступности кроется в отсутствии социального контроля внутри семьи. Роль местных сообществ имеет решающее значение в решении этой проблемы»4.

В своем Послании народу Узбекистана 2023 года Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев особо подчеркивал мысль о том, что «Мы должны любить своих детей, дать им образование и работу, помочь им найти свое место в жизни. Это долг не только родителей, но и всего общества»5.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что преступления, совершаемые несовершеннолетними, представляют собой не только совокупность правовых, но и социальных и нравственных проблем. Достичь цели по предупреждению и устранению этой проблемы можно лишь в том случае, если не только ОВД, но и все общество - начиная с семьи, школы, двора, СМИ, НПО будут эффективно проводить профилактическую и разъяснительную работу. И все это делать не во имя работы по воспитанию детей, а потому, что как сказал уважаемый Президент, наше будущее в руках молодежи, мы все хотим подчеркнуть, что мы должны признать это поколе-

[1] Конституции Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://constitution.uz/ru (дата обращения: 01.04.2025).

[2] Саидов, А.А. Основы правового государства и правовой культуры: монография / А.А. Саидов. — Ташкент: Издательство «Адолат», 2019.

[3] Исмаилов, И.М. Социально-психологические подходы к воспитанию молодежи / И.М. Исмаилов. - Ташкент: Издательство Ташкентского государственного университета политологии и права, 2021.

[4] Путилова, Е.Ю. Криминология: Преступность несовершеннолетних. - М.: Издательство «Юрайт», 2017.

[5] Мирзиёев, Ш.М. Новый Узбекистан - к развитию и процветанию. - Ташкент: Издательство «Узбекистан», 2023.

ние будущим нашего общества, поддерживать с ним тесную связь и быть примером во всех отношениях, не оставляя места для слов «это твой ребенок, это мой»1.

Мы прекрасно понимаем, насколько верны глубокие слова известного просветителя Абдуллы Авлони, который говорил, что «Образование для нас - вопрос жизни или смерти, спасения или разрушения, счастья или катастрофы». Мы все знаем, к каким разочарованиям и пагубным последствиям приводит игнорирование вопросов образования. Но если вы скажете эту правду сегодня нашему народу, он скажет: «Что я могу сделать, если я не работаю!», «Понимаете, это нелегко, житейские заботы, еда и одежда для детей...», «Ну, теперь, когда он в безопасности, его воспитание останется в прошлом...».

Ученые обнаружили, что есть родители, которые тратят на воспитание своих детей всего двенадцать минут в день. Эти моменты в основном тратятся на мелкие выговоры, которые произносятся за столом, когда ребенок выходит из дома или идет в школу.

Наш великий соотечественник имам Газали утверждал, что «Ребенок дан родителями на хранение. Сердце ребенка – драгоценный камень, свободный от любого шаблона или образа. Оно принимает любой шаблон, примененный к нему, и склоняется в любом направлении, куда бы оно ни склонилось. Если его научить делать добро, он вырастет и достигнет счастья в этом мире и в загробном. Его заслуги разделят его родители и каждый учитель и наставник. Если его приучить ко злу, если его предоставить самому себе, как животных, он в конечном итоге погибнет. Его грех ляжет на плечи тех, кто несет ответственность за его воспитание»2.

В нынешнюю эпоху непрерывного развития науки и образования нет сомнений, что основой образования должно быть воспитание. Поэтому целесообразно, чтобы наука развивалась на основе образования. Более того, поскольку цель каждого воспитателя, учителя, наставника в сфере образования – воспитать кадры с хорошим будущим, которые будут служить Родине и народу, то такое воспитание не может не принести свои плоды. То есть, современный учитель и воспитатель должен быть предан делу обучения того человека, которого он обучает, и должен быть страстным педагогом.

Как сказал наш Первый Президент Ислам Каримов, «Образование не может быть отделено от воспитания, а воспитание от образования – это восточное мировоззрение, восточная философия жизни»3. Поэтому необходимо гармонично осуществлять образовательную и воспитательную работу. Мы не должны забывать, что от того, какое образование и воспитание получают сегодня наши дети и молодежь, зависит будущее страны, развитие нашей Родины, будущее нашего народа. Поэтому каждый родитель, учитель и тренер должен прежде всего увидеть индивидуальность в каждом ребенке. Исходя из этого простого требования, мы должны признать, что главной целью и задачей сферы образования должно быть воспитание молодых людей, которые вырастают самостоятельными и широко мыслящими, зрелыми людьми, живущими осознанно.

Как отметил наш Первый Президент в своей работе «Высокая духовность – непобедимая сила», «Еще один важный жизненный фактор, который напрямую влияет на формирование духовности, тесно связан с системой образования. Поэтому роль и значение образования и воспитания в формировании духовности велики»4.

Как известно, наши предки издавна считали бесценное богатство знаний, просвещения, образования и воспитания важнейшим условием и залогом человеческого совершенства и процветания нации. Конечно, образование является продуктом сознания, но в то же время оно является важнейшим фактором, определяющим уровень сознания и его развитие, то есть формирует и обогащает духовность народа. Следовательно, духовность невозможно развить без изменения системы образования и, на этой основе, сознания.

В заключение следует сказать, что воспитывать детей необходимо на основе науки и образования, а образование, в свою очередь, тесно связано с духовностью. Духовное воспитание имеет большое значение в воспитании нашей молодежи. Как неоднократно отмечал Первый Президент, «Если мы потеряем бдительность и чуткость, решимость и ответственность в этом вопросе, если

[1] Там же.
[2] Ал-Газали. Начало наставлений, на истинный путь (Бидайат ал хидай-ат) / Пер. с араб. Шамиля ибн Омара. – М.: Диля, 2009. – 160 с.
[3] Каримов, И.А. Труды Президента Республики Узбекистан: На пути духовного возрождения. – Ташкент, 2009.
[4] Каримов, И.А. Высокая духовность – непобедимая сила. - Ташкент, 2008.

мы бросим это чрезвычайно важное дело на произвол судьбы и эгоизм, мы можем потерять свою духовность, которая коренится и питается нашими священными ценностями, нашей исторической памятью, и в конечном итоге сбиться с пути всеобщего развития, к которому мы стремимся»1. Самое главное, воспитать подрастающее поколение здоровыми, полноценными людьми, которые будут преданы своим предкам, нашей истории, нашей Родине, нашему родному языку, нашим национальным ценностям и традициям нашей священной религии. Мы считаем это долгом каждого человека перед своей Родиной.

КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ МУХТОРИ ШӮРАВИИ СОТСИАЛИСТИИ ТОҶИКИСТОН ВА НАҚШИ ОН ДАР РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ МАЪМУРИИ ҶУМҲУРӢ

КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ

ҒАФУРЗОДА ДАЛЕР АЗАЛШО
омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
E-mail: dalergafurov88@mail.ru

РАҲИМЗОДА ЗАФАР КАРОМАТУЛЛО
омӯзгори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия

Пас аз ғалабаи инқилоби бузурги октябри соли 1918 дар Осиёи Миёна дар ҳудудҳои пештараи сиёсию маъмурии он, Ҷумхурии Мухтори Шуравии Сотсиалистии Туркистон соли 1918 ва Бухорою Хоразм соли 1920 таъсис дода шуданд. Ҳаминро бояд қайд намуд, ки халқҳои сокини Осиёи Миёна ҳар кадом мехостанд давлати миллии мустақили худро дошта бошанд, ки дар он замон ин кор ғайриимкон буд. Новобаста аз ин, соли 1924 бо дархости зиёди халқҳои Осиёи Миёна Сессияи 2 Кумитаи инқилобии ИҶШС тақсимоти давлатию миллии Осиёи Миёнаро гузаронид, ки дар натиҷа ҷумҳуриҳои нави сотсиалистӣ ва вилоятҳои мухтор ба вуҷуд омаданд[2].

Дар ин тақсимот Тоҷикистон ҳамчун давлати мухтор яъне, Ҷумхурии Мухтори Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон (минбаъд ҶМШС Тоҷикистон) дар ҳайати Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Ӯзбекистон (минбаъд ҶШС Ӯзбекистон) таъсис ёфт. Кумитаи иҷроияи марказии (минбаъд – КИМ) Россия 27-уми октябри соли 1924 ташкили ҶМШС Тоҷикистонро дар ҳайати ҶШС Ӯзбекистон тасдиқ намуд[3].

Акнун барои ҶМШС Тоҷикистон ҳамчун давлати ҷавону навтаъсис яке аз масъалаҳои муҳим, ин дорои сарчашмаи ҳуқуқи худи ба ҳисоб мерафт. Албатта ҳамаи дигар санадҳои ҳуқуқӣ ва меъёрии ҳуқуқӣ аз Конституцсия сарчашма мегиранд, бинобар ҳамин масъалаи дигар дар он давра ин қабули Конституцсияи ҶМШС Тоҷикистон дониста мешуд.

Хотиррасон бояд намуд, ки то соли 1927 худи ҶШС Ӯзбекистон низ Конституцсияи худро надошта, он дар асоси Конституцсияи ИҶШС ва дигар қонунҳои он амал мекард. Ниҳоят, анҷумани дуюми Шурои Ӯзбекистон 30-юми марти соли 1927 Конституцсияи якуми Ӯзбекистонро қабул намуд, ки он дар оянда барои қабули Конституцсияи ҶМШС Тоҷикистон нақши назаррас бозидааст. Санади олии ҳуқуқӣ вазъи ҳуқуқии Тоҷикистони мухторро дар ҳайати худ муайян намуда, андоза ва ҳадди қонунэҷодкунии мақомоти ҳокимияти давлатии ҶМШС Тоҷикистонро муайян мекард.

[1] Каримов, И.А. Указ. раб.
[2] Тоҳиров, Ф. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон: монография / Ф. Тоҳиров. – Душанбе: Ирфон, 1994. – С. 115.
[3] Агзамходжаев, А.А. Таджикская ССР в составе Узбекской ССР / А.А. Агзамходжаев // Некоторые вопросы государства и права. Новая серия. – 1966. – Вып. 282. – С. 22-33.

Лозим ба ёдоварист, ки ҶМШС Тоҷикистон нисбат ба дигар ҷумҳуриҳои мухтори ҳамон вақт, ки дар ҳайати дигар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ қарор доштанд, ҳуқуқҳои калон дошт[1]. Масалан, мақомоти ваколатдори Тоҷикистон ҳақ доштанд, ки вобаста ба манфиатҳои миллии худ, урфу одат ва дигар хусусиятҳои миллӣ дар фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунандаи ҶШС Ӯзбекистон тағйиротҳо ворид намоянд, ки ин нишона аз нуфӯз ва эътибори олӣ доштани Тоҷикистони мухтор миёни ҷумҳуриҳои шуравӣ буд[2].

Ҳамин тавр, 28-уми апрели соли 1929 Анҷумани дуюми Шуроҳои ҶМШС Тоҷикистон Конститутсияи якуми ҶМШС Тоҷикистонро қабул намуд[3]. Гуфтан мумкин аст, ки ин Конститутсия ормонҳои халқи тоҷикро дар роҳи бунёди давлати миллӣ ва тараққиёти Тоҷикистони мухтор ҷомаи амал пушонида, низоми идоракуниро дар тамоми соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ тағйир дод. Он вазъи ҳуқуқии Тоҷикистон, аз ҷумла, ваколати мақомоти қонунгузорро мукаммал намуда, доираи ҳуқуқҳои Кумитаи иҷроияи марказиро низ васеъ намуд.

Конститутсияи мазкур муайян кард, ки мақомоти олии ҳокимияти ҶМШС Тоҷикистон Анҷумани Шуроҳои Тоҷикистон, КИМ-и Шуроҳо ва Президиуми он ба ҳисоб рафта, бо назардошти ҳуқуқу манфиатҳои миллӣ дорои чунин ҳуқуқҳо буданд: оид ба ташкили комиссариатҳои халқии номуттаҳидаи Тоҷикистони мухтор (яъне, оид ба масъалаҳои нигаҳдории тандурустӣ, маориф, таъминоти иҷтимоӣ, ҳуқуқи никоҳ ва оила, масъалаҳои манзил, истифодаи замин ва адлия), инчунин, комиҷроияҳои маҳаллӣ ва шӯъбаҳои онҳо (яъне, оид ба масъалаҳои сохтмони шӯравӣ) декрету қарорҳо бароранд.

Комиссариатҳои халқии номуттаҳида дар фаъолияти худ танҳо ба КИМ-и шуроҳо ва Комиссариатҳои халқии ҶМШС Тоҷикистон тобеъ буданд[4]. Дар фарқият аз комиссариатҳои халқии номуттаҳида комиссариатҳои халқии муттаҳида дар фаъолияти худ сиёсати пешгирифтаи комиссариатҳои халқии ҳамноми ИҶШС ва ҶШС Ӯзбекистонро амалӣ месохтанд.

Ба комиссариатҳои халқии номуттаҳида дохил мешуданд:

1. Комиссариати халқии адлия;
2. Комиссариати халқии маориф;
3. Комиссариати халқии тандурустӣ;
4. Комиссариати халқии хоҷагии қишлоқ;
5. Раёсати хоҷагии об.

Дар баробари комиҷроияҳои маҳаллӣ Конститутсияи мазкур ба Шурои комиссарони халқии ҶМШС Тоҷикистон ҳуқуқи ташаббуси қонунгузориро дода буд. Шурои комиссарони халқӣ дар фаъолияти худ ба КИМ-и шуроҳо ва президиуми он ҳисоботдиҳанда буданд. Лозим ба ёдоварсит, ки маҳз Конститутсияи аввалини ҶМШС Тоҷикистон соли 1929 заминагузори асосии дар сатҳи қонунгузорӣ оид ба ваколати қонунгузории КИМ – шуроҳо ҳамчун мақоми олии роҳбарикунанда ва Шӯрои комиссарони халқӣ ҳамчун мақоми иҷроия ва амрдиҳанда, ки ваколати қабули қарор ва декретҳоро дар оянда доштанд, ба ҳисоб меравад. Хусусан ин мақомотҳо дар такмили қонунгузории маъмурӣ аниқтараш ҷавобгарии маъмурӣ ва ҷазои маъмурӣ нақши назаррас доранд.

Барои исботи гуфтаҳои боло менигарем ба Қарори КИМ ва ШКХ Тоҷикистон аз 11-уми ноябри соли 1933, № 236 «Оид ба тасдиқ намудани Низомнома «Дар бораи аз ҷониби комиҷроияҳои маҳаллӣ ва Шӯроҳо қабул намудани қарорҳои ҳатмӣ ва ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан барои вайрон намудани онҳо»[5].

Санади мазкур дар ҳоле қабул карда шуд, ки аллакай санаи 5-уми декабри соли 1929 бо қарори КИМ ИҶШС, Тоҷикистон аз мухторияти ҶШС Ӯзбекистон баромада, миёни давлатҳои иттиҳод ҳамчун ҶШС Тоҷикистон шинохта шуд. Ғайр аз ин, дар ин давра анҷумани 4 Шуроҳои ҶШС Тоҷикистон санаи 25-уми феврали соли 1931 Конститутсияи нави Тоҷикистонро қабул намуд. Акнун тибқи Конститутсияи нави амалкунанда ҳамаи ҳокимият

[1] Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994 гг.) / Составитель: д.ю.н., проф., академик Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дошниш, 2014. – С. 26.
[2] Ҳамон ҷо. – С. 38.
[3] Ниг.: Тоҳиров, Ф. Асари зикршуда. – С. 262-263.
[4] Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994 гг.) / Составитель: д.ю.н., проф., академик Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дошниш, 2014. – С. 272-273.
[5] Бойгонии марказии давлатии Тоҷикистон. – Ф. 11, – Оп. 3, – Д. 363, – В. 157.

дар Тоҷикистони шуравӣ ба дасти синфи коргару деҳқон ва аскарони сурх гузашта, мақомоти олии ҳокимият анҷумани Шуроҳои коргару деҳқон эътироф гардид.

Бори аввал ҷавобгарии маъмурӣ нисбати корхона, муассиса ва ташкилотҳо муқаррар карда шуд, ки ин яке аз хусусиятҳои асосии фарқкунандаи ҷавобгарии маъмурӣ дар ин давра буд. Қобилияти ҷавобгарии шахси мансабдор расман мустаҳкам карда шуд. Акнун шахсони мансабдор ҳамчун субъекти мустақили ҷавобгарии маъмурӣ баромад мекарданд. Ҷавобгарии маъмурӣ нисбати шахсони мансабдор дар сурате татбиқ мегардид, ки агар охирин уҳдадориҳои бар души онҳо вогузоршударо ба таври дахлдор иҷро намекарданд. Маҳз ҳамин солҳо нисбати коргарони корхона, муассиса ва ташкилотҳо барои иҷро накардани ӯҳдадориҳои хизматиашон бо тартиби хизматӣ ҷавобгарии интизомӣ муқаррар шуда буд[1].

Ё ин ки қарори КИМ ва ШКХ ҶШС Тоҷикистон аз 03-юми июли соли 1933, № 218 «Оид ба тартиби ба ҳабс гирифтани шахсоне, ки барои вайрон намудани қоидаҳои умумии зиддисӯхторӣ, ҳифзи бино ва иншоотҳо ва тартиби нигоҳдории ҳуҷҷатҳои хизматӣ» қарор қабул намуд[2].

Айнан чунин санад бо қарори КИМ ва ШКХ ИҶШС аз 07-уми июли соли 1932, № 42/904 «Оид ба ҷавобгарии коргарони корхона, муассиса, ташкилот ва дастгоҳи идоракунӣ барои вайрон намудани қоидаҳои умумӣ ва зиддисӯхтории ҳифзи биноҳои хизматӣ, иншоотҳо ва нигоҳдории ҳуҷҷатҳои хизматӣ дар онҳо» қабул карда шуда буд[3]. Чунин санадҳо аз давраи қабули нахуст Конститутсияи ҶМШС Тоҷикистон то давраи қабули дуюмин Конститутсияи ҶШС Тоҷикистон бениҳоят зиёданд.

Дар адабиёти илмӣ вобаста ба он, ки оё Конститутсияи Тоҷикистони мухтор мавриди амал қарор гириф ё не фикрҳои мухталиф ҷой доранд[4]. Гап сари он меравад, ки худи ҳамон сол яъне, соли 1929 ҷумҳурии мухтор ба ҷумҳурии иттифоқӣ табдил ёфт ва масъалаи қабули конститутсияи давлати соҳибихтиёри Тоҷикистон пеш омад. Аз ҳамин сабаб онро Анҷумани Шӯроҳои ҶШС Ӯзбекистон тасдиқ накард. Вале, аксари муҳаққиқон, аз ҷумла, Ф. Тоҳиров чунин андеша доранд, ки Конститутсияи Тоҷикистони мухтор на танҳо мавриди амал ҳам қарор гирифтааст, балки расман ҳамчун қонуни асосии кишвар эътироф гардидааст[5].

Аз таҳқиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба ҷавобгарии маъмурӣ, ки солҳои баъди қабули нахуст Конститутсияи ҶМШС Тоҷикистон амал кардаанд, бармеояд, ки новобаста аз он, ки Конститутсияи ҶМШС Тоҷикистон тасдиқ шуда буд ё не он рисолати таърихии худро иҷро намуд. Конститутсияҳои минбаъда ва қонунгузории маъмурӣ маҳз аз он сарчашма гирифта, дар бобҳои алоҳидаи он ваколати КИМ ва ШКХ ҳамчун мақомоти олии роҳбарикунанда ва иҷроияву амрдиҳӣ эътироф гардида, дар Конститутсияи соли 1931 низ ҳамин меъёр бе тағйир монд[6].

Чунин меъёрҳо дар қонунгузории амалкунандаи ҳамон давра зиёд ба мушоҳида мерасанд, ки аз нахуст Конститутсияи ҶМШС Тоҷикистон сарчашма гирифтаанд ва мо метавонем даҳо чунин мисолҳоро пешкаши хонанда намоем, вале, бе шубҳа метавон иброз намуд, ки Конститутсияи аввалини Тоҷикистони шуравӣ соли 1929 сарчашмаи муҳим дар рушди низоми давлатдорӣ ва қонунгузории маъмурӣ ба ҳисоб меравад.

---

[1] Раджабов, С.А. Национально-государственное размежевание Таджикской Советской Республики // Материалы к истории таджикского народа в советский период. – Сталинабад, 1954. – С. 84.
[2]Ниг.: Тоҳиров, Ф. Асари зикршуда. – С. 13.
[3] Хазыков, А.Г. Сборник нормативных актов по советскому административному праву. – М.: Высшая школа, 1964. – С. 142.
[4] Ниг.: Тоҳиров, Ф. Асари зикршуда. – С. 32.
[5] Ҳамон ҷо. – С. 32.
[6] Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994 гг.) / Составитель: д.ю.н., проф., академик Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дошниш, 2014. – С. 336.

КОНСТИТУТСИЯ ВА ТАҲКИМИ ҲОКИМИЯТИ СУДӢ

КОНСТИТУЦИЯ И УКРЕПЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

ДОДОЗОДА АБДУМАНОН МАХСУД
сардори Раёсати ташкили кори судҳои Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мушовири давлатии дараҷаи 2-юм, унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовaддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
E-mail: r.nazorat@mail.ru

Шашуми ноябри соли 1994 оғози низоми нави давлату давлатдорӣ, поягузории муносибатҳои нави иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангию сиёсии кишварамон мебошад. Зеро маҳз дар ҳамин санаи таърихӣ аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ аввалин Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиқлол ба сифати қонуни олии кишвар қабул гардид.

Конститутсияи Тоҷикистон дорои хислату паҳлуҳои гуногун мебошад, ки метавон чандтои онро номбар кард. Конститутсия қонуни устувор аст ва онро ягон мақомот, ки дар чаҳорчӯбаи меъёру муқаррароти он таъсис ёфтанд, наметавонанд тағйир диҳанд.

Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба он ба василаи дар худи Конститутсия муқаррагардида, яъне тариқи раъйпурсии умумихалқӣ сурат мегирад. Тамоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, аз он ҷумла ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ дар мувофиқа бо муқаррароти Конститутсия фаъолият мекунанд.

Конститутсия ҳамчун қонуни олии давлат муайянкунандаи мазмун ва муҳтавои ҳамаи қонунҳои амалкунандаи он мебошад, такягоҳи мустаҳками қудрати сиёсӣ ва кафолатдиҳандаи ҳадду ҳудуди салоҳияти мақомоти давлатӣ буда, таъминкунандаи дар зери ҳимояи қонун қарор гирифтани ҳар инсон аст. Гузашта аз ин, Конститутсия оромию суботи ҷомеа, ваҳдати сиёсӣ ва назму низомро дар ҳудуди давлат, барқарории адолат, кафолати амният ва ҳукумати мардум бар мардумро таъмин мекунад.

Маҳз ба ҳамин маънӣ Конститутсияи Тоҷикистон вазифаи эъмори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёду дунявӣ ва иҷтимоиро ҳамчун мароми халқи Тоҷикистон муқаррар намудаст.

Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиқлол дар таърихи навини кишвар санади воқеан таърихӣ ва тақдирсози миллат буда, он истиқлолияти давлатии тоҷиконро дар сатҳи қонуни олии кишвар сабт намуда, асосҳои сиёсию ҳуқуқӣ ва самтҳои муҳими таҳкиму пешрафти ояндаи онро мутобиқи меъёрҳои эътирофшудаи муосир муқаррар кард.

Шароити соҳибистиқлолӣ талаб менамуд, ки дар кишвар ҳарчи зудтар ислоҳоти конститутсионӣ гузаронида, Конститутсияи давлати соҳибихтиёр қабул гардад ва дар он мақсаду мароми ҷомеа, давлат ва сохти давлатдорӣ, инчунин масъалаҳои дигари калидии ҷомеа – соҳибихтиёрӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёдӣ, дунявӣ ва ягонагии давлат, унсурҳои дигари асосии сохтори конститутсионӣ, аз ҷумла соҳибихтиёрии халқ, арзиши олӣ будани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ муайян карда шаванд[1].

Зимнан бояд таъкид намуд, ки оғози таҳаввулоти конститутсионии кишвар бо дигаргуниҳои сиёсие, ки бо бозсозии охири солҳои 80-ум ва аввалҳои солҳои 90-уми асри гузашта шурӯъ шуда буд, алоқаманд аст. Ҳанӯз 23 августи соли 1990 Шурои Олии Тоҷикистон «Дар бораи ташкили комиссия оид ба тайёр намудани лоиҳаи Конститутсияи Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон» қарор қабул намуда буд, аммо ба комиссияи мазкур муяссар нашуд, ки дар ин замина кори назаррасеро анҷом диҳад.

Баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва эълони истиқлолияти давлатии собиқ ҷумҳуриҳои шӯравӣ, қабули Конститутсия ба яке аз масъалаҳои муҳими рӯз табдил ёфт. Зеро бе Конститутсияи нав, ки муайянкунандаи роҳи рушду такомули минбаъдаи ҷомеа мебошад, комёб шудан ба ин мақсад ғайриимкон буд. Бо дарназардошти ин воқеият ҳанӯз дар ибтидои соли 1992 аз ҷумлаи аъзои Комиссияи таҷдидёфтаи конститутсионӣ, гурӯҳи корӣ оид ба таҳияи лоиҳаи Конститутсия таъсис ёфт. Гурӯҳи корӣ лоиҳаро таҳия намуд, аммо оғози ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ дар кишвар имкон надод, ки лоиҳаи таҳияшударо мардуми Тоҷикистон муҳокима ва қабул кунанд.

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 134 с.

Бо барқарор шудани сохти конститутсионӣ дар кишвар масъалаи таҳия ва қабули Конститутсия дубора мавриди баррасӣ қарор гирифт. Иқдоми ҷиддии навбатӣ дар роҳи таҳияи лоиҳаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қарори иҷлосияи ҳабдаҳуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми августи соли 1993 «Дар бораи комиссия оид ба тайёр намудани лоиҳаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» гардид, ки тибқи он ҳайати нави Комиссияи конститутсионӣ бо роҳбарии Раиси Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъсис ёфт.

Бо дарки воқеияти таърихи сиёсии кишвар ва аҳаммияти Конститутсия дар таъмини суботу устувории ҳаёти ҷомеа муқаррар гардид, ки лоиҳаи Конститутсияи нав ба муҳокимаи халқ бароварда шуда, он аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардад.

Дар раванди қабули Конститутсия, ки сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамзамон раиси Комиссияи конститутсионӣ интихоб шуда буданд, тамоми васоити илмӣ, мулоҳизаи мантиқӣ ва афкори сиёсӣ истифода шуда, аз ду лоиҳаи аз ҷониби гурӯҳҳои корӣ пешниҳодшуда, ки яке аз онҳо шакли идораи Тоҷикистонро парламентӣ ва дигаре президентӣ муайян мекард, пас аз муҳокимаҳои тӯлонӣ бо пешниҳоди раиси комиссияи конститутсионӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, лоиҳаи Конститутсия, ки шакли идораи президентиро муқаррар мекард, ба муҳокимаи умумихалқӣ пешниҳод гардид.

Лоиҳаи Конститутсия пеш аз қабул гардидан тавассути воситаҳои ахбори омма муҳокима гардида, ҳама паҳлӯҳои масъалаи давлатдорӣ бо назардошти талаботи замон, афкори ҷомеа ва принсипҳои байналмилалӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуд.

Ташкили дурусти кори Комиссияи конститутсионӣ бо роҳбарии муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар ҷаласаҳои он ба таври васеъ, дақиқ ва якчанд дафъа баррасӣ шудани лоиҳаи Конститутсияи нав, ба муҳокимаи мардум пешниҳод гаштани лоиҳаи мувофиқашудаи он ва ниҳоят аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардидани Конститутсия, баёнгари раванди демократии таҳия, муҳокима ва қабули ин санади тақдирсоз буд.

Бо дарназардошти нақш ва мавқеи Конститутсия дар ҳаёти ҷомеа Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чунин изҳор доштанд: «Конститутсия санади воқеан таърихиву муқаддаси ҳар давлату миллат ва танзимкунандаи тамоми муносибатҳои муҳими ҷомеа мебошад».

Дар моддаи 5 Конститутсия инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ аризиши олӣ эълон гардидаст. Аз ин ҷиҳат, Конститутсияи мо аз ҳамаи конститутсияҳои замони шуравӣ тафовути куллӣ дошта, ҳамзамон ба конститутсияҳои имрӯзаи давлатҳои демократӣ ва муқаррароти санадҳои байналмилалии соҳаи ҳуқуқи инсон шабоҳат дорад.

Конститутсия нахустин қонуни асосии давлати Тоҷикистон аст, ки дар он таҷзияи ҳокимият ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ, тартиби ташкил, салоҳият ва мувозинати байни мақомоти қонунгузор, иҷроия ва судӣ ифодаи қонунӣ ёфтааст.

Аз ин рӯ аввалин маротиба дар таърихи сиёсии кишвар дар сатҳи конститутсионӣ ҳокимияти судӣ ҳамчун рукни алоҳидаи ҳокимияти давлатӣ эътироф карда шуд. Ин меъёри воқеан демократӣ дар моддаи 9 Конститутсия ба таври зайл муқаррар карда шудааст: «Ҳокимияти давлатӣ дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад».

Дар асоси талаботи Конститутсия, соли 1995 ҷиҳати рушду такомули мақомоти судӣ қонунҳои конститутсионӣ «Дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон»[1], «Дар бораи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон»[2], «Дар бораи мақоми судяҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»[3], «Дар бораи судҳои ҳарбӣ»[1], «Дар бораи сохтори судӣ»[2], кодексҳои граждани,

[1] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикитон «Дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 3-юми ноябри с. 1995 № 84 (бо Қонуни конститутсионии ҶТ аз 27.06.2014, № 1083 аз эътибор соқит дониста шуд) // [Захираи электронӣ]. - Реҷаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=7457&language=tj (санаи мурочиат 05.08.2024).

[2] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикитон "Дар бораи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон" аз 3-юми ноябри с. 1995, № 91 (бо Қонуни ҶТ аз 6-уми августи с 2001, № 30 аз эътибор соқит дониста шуд) // [Захираи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=384&language=ru (санаи мурочиат 05.08.2024).

[3] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикитон «Дар бораи мақоми судяҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 3-юми ноябри с. 1995, № 93 (бо Қонуни ҶТ аз 6-уми августи с 2001, № 30 аз эътибор соқит дониста шуд) // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=434&language=ru (санаи мурочиат 05.08.2024).

оила, меҳнат, ҷиноятӣ, мурофиавии гражданӣ, иқтисодӣ, ҷиноятӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва ғайра қабул гардиданд.

Боиси зикри хос аст, ки дар роҳи таҳкими ҳокимияти судӣ ва татбиқи амалии адолати иҷтимоӣ нақши Конститутсия ва Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон басо муҳим арзёбӣ мегардад. Маҳз Сарвари давлат рушди фаъолияти ҳокимияти судиро яке аз самтҳои асосии сиёсати давлат қарор дода, дар заминаи он то ба имрӯз барои ташаккули низоми судии кишвар ва баланд бардоштани мақоми ҳокимияти судӣ дар ҷомеа, корҳои назаррас ва муҳим ба анҷом расонида шуданд.

Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 апрели соли 1997 «Дар бораи баъзе тадбирҳо оид ба таъмини мустақилияти ҳокимияти судии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба рушди низоми судии кишвар навгонии зиёде ворид намуда, тибқи ин фармон ҳаллу фасли як қатор масъалаҳо, аз қабили таъсиси вазифаҳои приставҳои судӣ, ёрдамчиёни раисони судҳо, шумораи зарурии котибони маҷлиси судӣ, ҷудо кардани маблағҳо бобати таъминоти моддии судҳо, вазъи иҷтимоии судяҳо ва аъзои оилаи онҳо, таъмиру тармим ва таҷҳизонидани биноҳои судҳо, таъмин кардани онҳо бо воситаи нақлиёт ва техникаи ёрирасон пешбинӣ гардида, онҳо марҳила ба марҳила ҳалли худро дарёфтанд.

Идомаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ тақозо менамуд, ки қонунҳои конститутсионии алоҳидаи дар соли 1995 қабулгардида, бо назардошти дигаргуниҳои ҷиддии сиёсию ҳуқуқӣ дар доираи як қонуни конститутсионӣ гирд оварда шаванд. Бо ҳамин мақсад 6-уми августи соли 2001 Қонуни конститутсионӣ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон»[3] қабул гардида, дар он тарзи ташкил ва фаъолияти судҳои кишвар, вазифа, салоҳият, талабот ба судяҳо, тартиби интихобу таъин шудан, вазъи иҷтимоӣ ва моддии судяҳо, масъулияту ҷавобгарӣ, ҳатмӣ будани иҷрои санадҳои судӣ ва дигар масъалаҳои марбута пешбинӣ шуданд.

Дар натиҷаи таҳкими ваҳдату субот ва ризоияти миллӣ, тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба Конститутсияи кишвар се маротиба тағйиру иловаҳо ворид гардида, тавассути он низоми судию ҳуқуқӣ такмил дода шуданд.

Дар заминаи ислоҳоти конститутсионии солҳои 1999 ва 2003 фаъолияти ҳокимияти судӣ такмил ёфта, муҳлати ваколати судяҳо аз панҷ то ба даҳ сол муқаррар гардид.

Дар ҳамин радиф ҳокимияти судӣ ҳамчун рукни муҳим ва зарурии сохтори ҳокимияти давлатӣ муаррифӣ гардида, аз ҷиҳати тарзи ташкилию сифатӣ ва миқдорӣ ниҳодҳои баамалбарории адолати судӣ инкишоф ёфт ва бори аввал дар низоми судии мамлакат - Суди конститутсионӣ, судҳои иқтисодӣ ва ҳарбӣ арзи вуҷуд намуда, инчунин синни ниҳоии ба вазифаи судягӣ интихоб ё таъин гардидан аз 60 ба 65 сола тағйир дода шуд.

Бо мақсади аз салоҳияти ҳокимияти иҷроия, яъне аз тобеъияти Вазорати адлия баровардани масъалаҳои ташкилии ҳокимияти судӣ, дар асоси ислоҳоти конститутсионии соли 1999, бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 декабри соли 1999 Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуда, ҳалли масоили мазкур ба уҳдаи ин сохтори навтаъсиси коллегиалӣ вогузор гардид[4].

Ҳамзамон барои мунтазам такмил додани ихтисос ва баланд бардоштани малакаи касбии судяҳо, коромӯз-судяҳо ва кормандони дастгоҳи судҳо, соли 2003 дар назди Шӯрои адлия Маркази таълимии судяҳо ташкил карда шуд.

Боиси зикр аст, ки бо мақсади беҳтар намудани фаъолияти ҳокимияти судӣ, и**сл**оҳоти конститутсионии 22-уми майи соли 2016 баргузоршуда, дар қатори дигар тағйиру иловаҳо ба Конститутсия, Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барҳам дода шуда, ҳаллу фасли

---

[1] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикитон “Дар бораи судҳои ҳарбӣ” аз 3-юми ноябри с. 1995, № 96 (бо Қонуни ҶТ аз 6-уми августи с 2001, № 30 аз эътибор соқит дониста шуд) // [Захираи электронӣ]. Реҷаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=935 (санаи муроҷиат 05.08.2024)

[2] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикитон “Дар бораи сохтори судӣ” аз 3-юми ноябри с. 1995, № 86 (бо Қонуни ҶТ аз 6-уми августи с 2001, № 30 аз эътибор соқит дониста шуд) // [Захираи электронӣ]. Реҷаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=146&language=ru (санаи муроҷиат 05.08.2024).

[3] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикитон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 06-уми августи с. 2001, № 30 (Бо Қонуни конститутсионии ҶТ аз 27-уми июни с. 2014, № 1084 аз эътибор соқит дониста шуд) // [Захираи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=1193&language=tj (санаи муроҷиат 05.08.2024)

[4] Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14-уми декабри с. 1999, № 48 (бо Фармони Президенти ҶТ аз 9-уми июни с. 2016, № 698 аз эътибор соқит дониста шуд) // [Захираи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=8963 (санаи муроҷиат: 05.08.2024).

масъалаҳои хеле муҳим дар самти таъмини ташкили фаъолияти судҳо, таъмини моддию техникии онҳо, тайёр намудани номзадҳо ба вазифаи судягӣ, такмили ихтисоси судяҳо ва кормандони дастгоҳҳои судҳо, инчунин пешбарии номзадҳо ба вазифаи судягӣ ба зиммаи Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ вогузор карда шуд.

Аз ҷониби давлату Ҳукумати кишвар бобати таҳким бахшидан ба фаъолияти ҳокимияти судӣ, баланд бардоштани нақши он дар иҷрои вазифаҳои конститутсионии худ, такмили сохтори судӣ, беҳдошти вазъи моддию ҳуқуқии мақомоти судӣ ва судяҳо, инчунин мукаммал намудани қонунҳо тадбирҳои мушаххас роҳандозӣ гардида, дар асоси Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ аз 20-уми апрели соли 2006 ва бо ташаббусу дастгириҳои бевоситаи Пешвои миллат, аввалин Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ барои солҳои 2007-2010 таҳия ва бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми июни соли 2007 тасдиқ гардид[1].

Ҷиҳати иҷрои Нақшаи тадбирҳо оид ба татбиқи Барномаи мазкур як қатор қонунҳо, аз ҷумла кодексҳои мурофиавии граждани, иқтисодӣ, ҷиноятӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, қонунҳо «Дар бораи истеҳсолоти иҷро»[2], «Дар бораи судҳои ҳакамӣ»[3], «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»[4] ва ғайра қабул карда шуданд.

Аз ҳисоби фонди захиравии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таъсиси воҳидҳои корӣ иловагӣ дар судҳои вилоятӣ, суди шаҳри Душанбе ва Суди Олӣ ташкил гардидани коллегияҳои судӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ ва ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ аз ғамхориҳои пайвастаи Пешвои миллат, таҳкими сохтор ва пешрафти фаъолияти ҳокимияти судӣ гувоҳӣ дода, ба сифатнок баррасӣ намудани парвандаҳо ва қабули қарорҳои қонуниву асоснок мусоидат карда истодаанд.

Ҳамчунин бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 январи соли 2011 Барномаи нави ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013 тасдиқ гардид[5].

Дар иртибот ба барномаи мазкур қонунҳои конститутсионӣ «Дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон»[6], «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон»[7], Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва Кодекси одоби судяи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардиданд.

Бо мақсади рушди низоми судии кишвар, баланд бардоштани сатҳи дониши касбии судяҳо, нақш ва мавқеи суд дар таъмини воқеии ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои қонунии давлат ва ташкилоту муассисаҳо, сарфи назар аз шакли ташкилию ҳуқуқии онҳо, бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5-уми январи соли 2015 Барномаи сеюми ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ барои солҳои 2015-2017 тасдиқ гардид[8].

Ҷиҳати иҷрои Барномаи мазкур ба қонунгузории амалкунандаи ҷумҳурӣ зиёда аз 100 тағйиру иловаҳо ворид карда, Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии

---

[1] Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июни соли 2007, № 271 “Дар бораи Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ барои солҳои 2007-2010” // [Захираи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http:www.adlia.tj (санаи мурочиат: 05.08.2024).

[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи истеҳсолоти иҷро» аз 20-уми марти с. 2008, №373 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 3, мод. 192; с. 2010, № 7, мод. 543; с. 2012 № 7, мод. 717; с. 2019 № 1, мод. 9; № 6. мод. 315, с. 2021. №1-2, мод.7.

[3] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» аз 5-уми январи с. 2008, № 344 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 1 қ. 2, мод. 10; с. 2012, № 7, мод. 712.

[4] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикитон «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20-уми марти с. 2008, № 372 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 3, мод.191; с. 2011, № 6, мод. 453; с. 2012, № 4, мод.261; с. 2014, № 7, қ. 1, мод. 398, с. 2016, № 3, мод. 134; с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 281.

[5] Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013” аз 3 январи соли 2011, № 976 // [Захираи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http:www.adlia.tj (санаи мурочиат 05.08.2024).

[6] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26-уми июли с. 2014, № 1083 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, № 7, қ. 1, мод. 379; с. 2015, № 3, мод. 197; № 7-9, мод. 697; с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 266.

[7] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26-уми июли с. 2014, № 1084 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, № 7, қ. 1, мод. 380; с. 2015, № 7-9, мод. 698, с. 2016, № 7, мод. 603; с. 2018, № 2, мод. 62, с. 2021, № 1- 2, мод. 1; № 4, мод.191.

[8] Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ барои солҳои 2015-2017» аз 5-уми январи с. 2015, № 327 // [Захираи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http:www.adlia.tj (санаи мурочиат 05.08.2024).

Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» бо меъёрҳои мутобиқ ба санадҳои байналмилалӣ қабул карда шуданд.

Мавриди зикр аст, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19-уми апрели с. 2019 Барномаи чоруми ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2019-2021 тасдиқ гардид[1], ки ин иқдом аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ аз 26-уми декабри соли 2018 сарчашма мегирад .

Барномаи номбурда идомаи барномаҳои болозикр буда, ҷиҳати таҳкими минбаъдаи ҳокимияти судӣ, рушду такомули қонунгузории амалкунанда, беҳдошти таъминоти моддию техникии судҳо ва кормандони дастгоҳҳои судҳо равона шудаст.

Дар доираи ин Барнома соли 2021 бори аввал Қонуни нав «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти судҳо»[2] қабул гардид. Мақсади қабули ин қонун-таъмини принсипи ошкоро будани муҳокимаи судӣ, дастрасии ҷомеа ба фаъолияти судҳо буда, кафолати муҳими муҳокимаи одилонаи судӣ ва воситаи таҳкими боварии ҷомеа нисбат ба ҳокимияти судӣ мебошад.

Айни замон, судяҳо ва кормандони мақомоти судӣ ҷиҳати сазовор пешвоз гирифтани ҷашнҳои фархундаи дар пешистода 30-солагии қабули Конститутсия ва 35-солагии Истиқлолияти давлатӣ, баҳри рушду суботи кишвар, сулҳу ваҳдати миллӣ, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд, манфиати давлат ва ободию шукуфоии Ватани азизамон самаранок меҳнат намуда, дастуру супоришҳои Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро, ки аз Паёмҳояшон ба Маҷлиси Олӣ ва суханрониашон дар мулоқот бо судяҳои ҷумҳурӣ аз 21 ноябри соли 2019 бармеоянд, бо сарбаландӣ ва масъулияти баланд иҷро менамоянд.

АҲАММИЯТИ ИШТИРОКИ ШАХСОНИ МУСОИДАТКУНАНДА ДАР ЧОРАБИНИҲОИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮӢ

ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН, СОДЕСТВУЮЩИХ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

ЁРМАТОВ ИСКАНДАР ЁРМАМАТОВИЧ
сардори кабинети кафедраи омодагии касбӣ ва ҷисмонии факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, сержанти милитсия
E-mail: yormatov.com@gmail.ru

Мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ яке аз функсияҳои муҳимми давлат ба ҳисоб меравад. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки ба салоҳияти онҳо масъалаи мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ дохил мешавад, маҷмуи усулу воситаҳои амалӣ гардонидани онро доранд. Дар байни онҳо ҷойи махсусро институти мусоидати шаҳрвандон ба воҳидҳои амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ишғғол мекунад. Ҳалли босамари масъалаҳои мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ ҳангоми аз тарафи воҳиди амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбад – ФОҶ) дар рафти гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ЧОҶ), мунтазам истифода бурдани ёрии шахсони алоҳида имконпазир мегардад.

Мувофиқи қ. 1 м. 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», шахсони алоҳида бо розигии худи онҳо барои тайёр намудан ё гузаронидани ЧОҶ метавонанд ҷалб карда шаванд[3]. Дар чунин ҳолатҳо бо хоҳиши ин шахсон махфияти

[1] Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Барномаи ислоҳоти судӣ - ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2019-2021» аз 19-уми апрели с. 2019, № 1242 // [Захираи электронӣ]. Реҷаи воридшавӣ: http:www.adlia.tj (санаи мурочиат 05.08.2024).

[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикитон «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти судҳо» аз 25-уми июни с. 2021, № 1783 // [Мабаи электронӣ]. Реҷаи воридшавӣ: http:www.adlia.tj (санаи мурочиат 05.08.2024).

[3] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25-уми марти с. 2011, № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; с. 2014, № 7, қ. 1. мод. 387; с. 2017, № 7-9, мод. 570.

мусоидати онҳо ба воҳиди амаликунандаи ФОҶ, аз он ҷумла, мусоидат тибқи қарордод нигоҳ дошта мешавад[1].

Ду навъи ҷалби шахсон ба воҳиди амаликунандаи ФОҶ вуҷуд дорад: мусоидат ва ҳамкорӣ. Мусоидат ва ҳамкорӣ мафҳумҳое мебошанд, ки аз рӯйи моҳият монанд ва наздик ҳастанд, вале аз рӯйи мазмун гуногунанд. Васковская Е.В. чунин меҳисобад, ки мусоидат нисбат ба ҳамкорӣ доираи васеи мафҳумҳоро фаро мегирад[2]. Сипачев А.Ю. ба хулосае меояд, ки мафҳуми мусоидат бештар васеътар ва мафҳуми ҳамкорӣ бошад, қисми таркибии он аст[3]. Мо бо хулосаҳои ин муаллифон розӣ шуда, қайд мекунем, ки ҳамкорӣ яке аз шаклҳои мусоидат мебошад. Мусоидат метавонад ба ҳамкорӣ табдил ёбад ва ҳамкорӣ бошад, дар навбати худ метавонад ба ҳолати аввала баргардад. Аз ин бармеояд, ки ҳамкорӣ дар доираи мусоидат ташаккул ёфта, яке аз шаклҳои татбиқи он дар ҳалли вазифаҳои ФОҶ мебошад.

Мусоидат ва ҳамкорӣ аз рӯи хусусиятҳои зерини худ аз ҳам фарқ мекунанд:

– ба мусоидат назар ба ҳамкорӣ доираи васеи шахсон ҷалб шуда метавонад. Масалан, мутобиқи қ. 3 м. 17 қонуни дар боло зикргардида, ба мақомоти амаликунандаи ФОҶ мутобиқи қарордод истифода бурдани мусоидати махфии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, судя, прокурор ва адвокат манъ аст, аммо барои ҷалби онҳо бидуни қарордод ягон маҳдудият вуҷуд надорад.

– ҳамкорӣ ҳамеша дар асоси қарордод сурат мегирад. Мусоидат бошад, дар асоси созиши шифоҳии ду тараф имконпазир аст.

– мусоидат аз рӯйи мӯҳлат ҳам дарозмуддат ва ҳам кӯтоҳмуддат шуда метавонад. Ҳамкорӣ дар асоси қарордод бошад, аз рӯйи муносибатҳои устувор ва дарозмуддати байни шахс ва воҳиди оперативӣ фарқ мекунад.

– ҳамкорӣ ҳамеша муносибати махфии шахсро бо воҳиди оперативӣ дар назар дорад.

Мусоидат метавонад дар се шакл амалӣ гардад: махфӣ, ошкоро ва анонимӣ.

Мусоидат амалҳои зеринро дар бар мегирад, аз ҷумла, ҷамъоварӣ ва гирифтани иттилооти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки барои воҳидҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ манфиати оперативӣ дорад, инчунин амалҳое, ки бо истифодаи маълумоти бадастомада тайёрӣ ва гузаронидани ЧОҶ имконпазир мегардад.

Шакли конфиденсиалии (махфии) мусоидати шаҳрвандон ба воҳиди оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар тайёр кардан ва гузаронидани ЧОҶ маънои онро дорад, ки маълумот дар бораи шахсоне, ки чунин кӯмакро мерасонанд, фош карда намешавад. Мусоидати махфӣ имконияти ба таври зуд ошкор, пешгирӣ ва кушодани ҷиноятҳоро баланд мебардорад.

Мусоидати шаҳрвандон метавонад, ҳамчунин, ба таври ошкоро сурат гирад. Мусоидати ошкоро иштироки ошкорои шахсро дар тайёр ва гузаронидани ЧОҶ дар назар дорад. Он метавонад ҳам якдафъаина ва ҳам дарозмуддат бошад. Яке аз намуди мусоидати ошкорои шаҳрвандон, ин ҷалб намудани кормандони ғайриштатӣ мебошад. Дар м. 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» омадааст, ки милитсия вазифаҳои ба зиммааш гузоштаро якҷоя бо мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, кормандони ғайриштатии милитсия ва инчунин, ташкилотҳои ҷамъиятие, ки бо тартиби муқарраркардаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон барои мусоидат ба милитсия таъсис дода шудаанд, иҷро мекунад[4]. Ё худ, воҳиди оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ЧОҶ-и ошкороро тайёр мекунад ё мегузаронад ва дар он шахси мусоидаткунанда иштирок мекунад. Ин шахс майлу хоҳиши пинҳонӣ иштирок карданро надорад ва ё ин ки пинҳон доштани иштироки худро дар ЧОҶ талаб наменамояд ва омода аст, ки дар ҳолатҳои зарурӣ ба сифати шоҳид баромад кунад.

[1] Абдуллозода, Н.Р., Муродзода, Ф.Ғ. 200 саволу ҷавоб аз фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ: дастури таълимӣ-методӣ. – Хуҷанд: Парки технологии ДДҲБСТ, 2025. - С. 153-154.

[2] Васьковская, Е.В. Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: дис. канд.юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Васьковская. – Красноярск, 2005. – 179 с.

[3] Сыпачев, А.Ю. О понятии гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел / А.Ю. Сыпачев // Бизнес в законе. - 2008. - №1. - С. 256.

[4] Шарифзода, Ф.Р., Юлдошев, Р.Р., Самиев, Н.М. Хрестоматияи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ: дастури илмӣ-амалӣ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. - С.128-141.

Мусоидати анонимӣ[1] – як навъи мусоидати кӯтоҳмуддат (якдафъаина) мебошад. Анонимӣ, ҳамчун навъи мустақили мусоидатро Хазов Е.Н. ва Богданов А.В. фарқ карда, қайд мекунанд, ки мусоидати анонимӣ ин як навъи мусоидат ба шӯъбаҳои оперативии Вазорати корҳои дохилӣ дар муборизa бо ҷиноятқорӣ мебошад, ки тавассути пешниҳоди анонимии маълумот амалӣ мегардад ва шахси онро пешниҳодкарда намехоҳад номи худро ифшо кунад ва дар оянда дар мурофиаи ҷиноятӣ иштирок кунад[2]. Мо бо фикри олимон қисман розӣ ҳастем, зеро мусоидати анонимӣ ин як навъи мусоидат на танҳо ба шӯъбаҳои оперативии Вазорати корҳои дохилӣ, балки ба тамоми воҳидҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки дар м. 13 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” нишон дода шудааст[3], ба ҳисоб меравад. Рукавишников А. қайд мекунад, ки хоҳиши ҳатто ба корманди оперативӣ ифшо насохтани маълумоти шахсии худ, хусусияти муҳимест, ки мусоидати анонимиро аз мусоидати махфӣ ва хусусан ошкоро фарқ мекунонад[4]. Ин навъи мусоидат ба воҳидҳои оперативӣ дар санадҳои меъёрии идоравӣ танҳо дар марҳилаи пеш аз мурофиа пешбинӣ шудааст, яъне то оғози парвандаи ҷиноятӣ. Маълумот дар бораи ҷиноятҳо метавонад ба воҳиди оперативӣ тавассути почта, телефон ё дигар шаклҳои алоқа, ё худ дар вохӯрии бевосита бо корманди оперативӣ тавассути миёнарав гирифта шавад. Ҳангоми гирифтани маълумоти анонимӣ маҷбур кардани шахсе, ки онро пешниҳод мекунад, барои ифшои шахсияти ӯ, инчунин, талаб кардани ҳама гуна ҳуҷҷатҳо манъ аст.

Ду шакли мусоидати шаҳрвандон ба воҳиди амаликунандаи ФОҶ вуҷуд дорад:

а) бо бастани қарордод;

б) бе бастани қарордод.

Қарордоди оперативӣ-ҷустуҷӯӣ – шартномаи хаттии ба меъёрҳои қонунгузории оперативӣ-ҷустуҷӯӣ асосёфта мебошад, ки бо амали ихтиёрӣ ва иродавии воҳиди амаликунандаи ФОҶ ва шахсони алоҳидаи болиғи қобили амал, сарфи назар аз ҳолатҳои дар қ. 3 м. 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти оперативӣ- ҷустуҷӯӣ” овардашуда, баста шудааст[5]. Он ҳуқуқу уҳдадориҳои тарафҳоро ҳангоми ҳалли вазифаҳои ФОҶ ва оқибатҳои муайяни ҳуқуқиро барои онҳо муқаррар менамояд. Хусусияти асосии фарққунандаи ҳамкории махфӣ дар асоси қарордод, ин давомнокӣ ва устувории муносибати байни тарафҳо ба ҳисоб меравад. Барои мусоидат дар асоси қарордод қонунгузор ду шарти иловагиро ба шартҳои асосӣ муайян кардааст: расидан ба синни балоғат ва қобилияти амалкунӣ доштанд.

Дар таҷриба ба ғайр аз қарордод ҳамчун шакли таъмини ҳамкории махфӣ, инчунин мусоидати пинҳонӣ мумкин аст бе бастани қарордод амалӣ карда шавад. Мусоидат бидуни қарордод метавонад дар пешниҳод намудани маълумотҳои зарурӣ ба воҳиди оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, пешниҳод намудани ҳуҷраҳои хизматӣ ё манзили истиқоматии шаҳрванд барои таъмин намудани амалигардонии ЧОҶ, иштирок намудан дар ЧОҶ ва дар расонидани дигар кӯмакҳо ифода гардад[6].

[1] Аз юнонӣ anonymos – бе ном, бе нишон додани ном.Ниг.: Толковый словарь иноязычных слов: св. 25000 слов и словосочетаний / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2005. – С. 39.

[2] Хазов, Е.Н. Анонимное содействие граждан в решении задач ОРД (проблемы, суждения, пути решения) / Е.Н.Хазов, А.В.Богданов // Вестник Московского университета МВД России. 2009. - С. 181.

[3] Абдуллозода, Н.Р., Муродзода Ф.Ғ. Асари зикршуда. - С. 153-154.

[4] Рукавишников, Г.А. К вопросу о сущности анонимного содействия граждан органам внутренних дел / Г.А. Рукавишников // Право и государство: теория и практика. - 2008. - С. 122-124.

[5] Абдуллозода, Н.Р., Муродзода, Ф.Ғ. Асари зикршуда. - С. 153-154.

[6] Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. - С. 378-398.

ТЕЛЕКОММУНИКАТСИЯ ВА КИБЕРФАЗО ҲАМЧУН ВОСИТАИ ҶИНОЯТҲОИ ЭКСТРЕМИСТӢ ВА ТЕРРОРИСТӢ

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯ И КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДСТВО ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ИБРАГИМЗОДА ҶАМШЕД ИБРАГИМ
омӯзгори калони кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
E-mail: ibrogimzoda86@mail.ru

Фаъолияти экстремистӣ ҳамчун падидаи мураккаби барои ҷамъият хавфнок ҳадафи ҷиноятии худ, усулҳои хосси расидан ба ин ҳадафро дорад. Оқибатҳои мустақим ё ғайримустақими ифротгароӣ ба тамоми соҳаҳои асосии ҳаёти ҷамъиятӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ таъсир мерасонанд. Фаъолияти экстремистӣ ҳамчун амали ҷиноятӣ бо тамоми зуҳурот ва хусусиятҳои гуногуни худ ба ин ё он роҳ ба сохти конститутсионии ва истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид мекунад[1].

Рушди тараққиёти илмию техникӣ, ки ҷомеаи муосирро ҳамроҳӣ мекунад, яке аз сабабҳои рушди ҷинояткорӣ гардид, ки ҳоло на танҳо дар соҳаи ҳаёти воқеӣ, балки ба истилоҳ фазои киберӣ низ паҳн шудааст. Киберҷиноятҳо шаклу миқёси нав гирифта сарҳади худро пайваста васеъ мекунанд.

Дар баробари ин ҷиноятҳое, ки бо истифода аз соҳаи телекоммуникатсия ва иттилооти компютерӣ содир мешаванд, на танҳо барои шахрвандон ва ташкилотҳои алоҳида, балки барои амнияти миллии ҳар як давлат дар маҷмӯъ дараҷаи баланди хатар доранд. Ҷиноятқорон бо истифода аз Интернет, қодиранд, ки на танҳо дар соҳаи иттилооти компютерӣ, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст[2], содир кунанд, балки инчунин дастрасӣ ба маълумотеро, ки қонунгузории амалкунанда ҳифз шудаанд, ба даст оваранд, ба содир намудани ҷиноятҳои хатарнок дар вақти амалҳои террористӣ аз ҷумла, ҳамлаҳо ба воситаи нақлиёт, амнияти ҳаёт ва амнияти энергетикии тамоми ҷаҳон мусоидат кунанд.

Ҳамин тариқ, ҳангоми таҳқиқи ҳамлаи террористии дар маркази Ню Йорк машҳури 11 сентябри соли 2001 муайян карда шуд, ки таркиши ду бурҷҳо танҳо як қисми намоёни ҳамлаи террористӣ буда, дар таҳияи он даҳҳо ҳазор нафар дар гӯшаҳои гуногуни ҷаҳон ҷойгир буда, ҳамкории онҳо бо истифода аз интернет сурат гирифтааст[3].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон самтҳои асосии мубориза бо экстремизм ва терроризм дар Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 аз 1-уми июни с. 2021 муайян карда шудааст. Дар зербанди 8 банди 23 боби 3 Стратегияи мазкур самти муайян шудааст доир ба баланд бардоштани самаранокии чораҳои муқовимат ба истифодабарии интернет бо мақсадҳои экстремистию терроистӣ[4].

Тибқи омор дар Иттиҳоди Аврупо 3600 гурӯҳи ҷиноӣ, ки дар Интернет фаъолият мекунанд, безарар гардонида шудаанд, аммо ин ҳамагӣ 30 фоизи шумораи умумии ҷиноятҳои дар ин соҳа ошкоршударо ташкил медиҳад[5].

---

[1] Абдуллозода, Н.Р. Конститутсия ҳамчун асоси ҳуқуқии муқовимат ба экстремизм / Н.Р. Абдуллозода // Маҷмуаи маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳаввул ва дурнамои рушди он» бахшида ба 30 – солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон гардидани «Соли маърифати ҳуқуқӣ» (ш.Душанбе, 2 ноябри соли 2024) // Зери таҳрири П.А. Насуриён. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. - С. 119.

[2] Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи с. 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306; с. 1999, № 12, мод. 316; Қ ҶТ аз 07.08.2020, № 1717.

[3] Использование интернета в террористических целях / Управление ООН по наркотикам и преступности // Организация Объединенных Наций. Нью-йорк, 2013 год. - С. 164.

[4] Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025 аз 1-уми июни с. 2021, № 187 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: https://docs.yandex.ru/docs (санаи воридшавӣ: 14 марти соли 2025).

[5] Галушкина, А.А. К вопросу о кибертерроризме и киберпреступности / А.А. Галушкин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2014.- № 2.

Имрӯзҳо системаҳои иттилоотӣ ва шабакаҳои коммуникатсионӣ ба соҳаҳои гуногуни ҷомеа амиқ ворид шудаанд. Фазои умумиҷаҳонии иттилоотӣ ташаккул ёфтааст, ки одамон дигар ҳаёти худро бидуни он тасаввур карда наметавонанд[1].

Хусусиятҳои асосии шабакаҳои иттилоотии муосир, ки ҷиноятқорон барои содир намудани ҷиноят истифода мебаранд, инҳоянд:

– дастрасӣ ва осонии истифода барои қариб ҳама истифодабарандагони шабакаҳои иттилоотии муосир;

– имконияти мубодилаи иттилооти мустақим бо шахси мушаххас, новобаста аз ҷойгиршавии ӯ;

– хусусияти байналхалқии мубодилаи иттилоот, ки сарҳадҳои муоширатро амалан аз байн бурдааст, ҳангоми қабули хадамот новобаста аз шаҳрванди ва маҳалли ҷойгиршавии ҳам таҳвилгари хадамот ва ҳам гиранда[2].

Озодии баён дар фазои иттилоотӣ имкон медиҳад, ки далерона ва нотарсона амал кунад, ки дар робита ба ин метавон гуфт, ки иттилоотонии ҷомеа дорои сифатҳои зиёди мусбӣ, бешубҳа, боиси иттилоотишавии муҳити ҷиноӣ гардида, ба он хусусияти возеҳ ифодаёфтаи байналмиллалӣ ва баландитехнологӣ бахшидааст.

Шахсоне ки ба содир намудани ҷиноятҳои дар боло зикргардида майл доранд аз имкониятҳои низомҳои иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ истифода мебаранд, ки ба васеъшавии миқёси фаромиллӣ мусоидат намуда, дар ниҳоят ба амнияти миллӣ таҳдиду хатар эҷод мекунанд. Ҳодисаҳое, ки дар кишварҳои Гурҷистон, Ироқ, Эрон, Либия, Сурия, Туркия, Украина ва дигар кишварҳо ба вуқӯъ пайвастанд, самаранокии истифодаи технологияҳои иттилоотиро барои ташкили бетартибиҳои оммавӣ ва таъсири тарғиботӣ ба шуури мардум нишон доданд, ки дар як қатор ҳолатҳо табаддулот ва тасарруфи қудрат аз ҷониби нерӯҳои тундраврo таъмин намуданд.

Ҷиноятҳое ки дар интернет содир мешаванд сол то сол хатарноктар шуда, ҷиноятқороне ки онҳоро содир мекунанд, торафт бештар муташаккил шуда фаъолияти онҳо хусусияти байналмиллалӣ касб мекунад. Тадқиқотчиён дуруст қайд мекунанд, ки «киберҷиноятқорӣ ба пайдоиши як навъи гурӯҳи қаблан номаълум – гурӯҳҳои муташаккили ҷиноӣ, ки бо як навъи нави аслиҳа – силоҳи киберӣ, ки барои ҳамла ба шахсони алоҳида ва созмонҳо истифода мешуданд, ба вуҷуд овардааст».[3]

Дар адабиёт оид ба таърифи мафҳуми кибертерроризм нуқтаи назари гуногун вуҷуд дорад, ки мо мафҳуми зерини мафҳуми кибертерроризмро пешниҳод менамоем: ин содир намудани ҷиноятҳои дараҷаи гуногун бо роҳи ҳамлаҳои компютерӣ, рахна кардани пойгоҳи додаҳои иттилоотӣ, табодули иттилооти дорои хусусияти экстремистӣ ва амалӣ намудани амалҳои дигаре мебошад, ки ба халалдор кардани фаъолияти системаҳои компютерӣ ва телекоммуникатсионӣ, инчунин омодагӣ ба чунин ҷиноятҳо нигаронида шудааст.

Дар баробари ин Интернети ҷаҳонӣ миқдори зиёди иттилооти гуногунро дар бар мегирад, ки метавонанд барои воҳидҳои оперативии мақомоти корҳои дохилӣ таваҷҷӯҳ кунанд. Ин маълумот барои ҳалли масъалаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, аз ҷумла барои муқовимат ба зуҳуроти ифротгароиву террористӣ, навъҳои махсусан хатарноки ҷиноятқорӣ, муайян намудани каналҳои интиқоли маблағҳои ғайриқонунӣ ба даст овардашуда, манбаъҳои ҷиноии маблағгузории гурӯҳҳои ҷиноятии байналмилалӣ, ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ бомуваффақият истифода мешавад

Бояд гуфт ки заминаи қонунгузорӣ ва меъёрии ҷорӣ, аз ҷумла асосҳои назариявии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ имкон медиҳад, ки категорияҳои дар боло зикргардидаи ҷиноятҳоро дар интернет бомуваффақият муайян намуда, амалҳои ҷиноятиро ҳуҷҷатгузорӣ намоем. Дар баробари ин, тавре таҷриба нишон медиҳад, муқовимат ба ҷиноятҳо, аз қабили

[1] Глазкова, Л.В. Системные закономерности формирования организованных преступных групп и сообществ / Л.В. Глазкова // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и преспективы совершенствоание: матер. Всерос. науч. – практ. Конф. Иркутск, 2016.

[2] Жестеров, П.В. Границы национального суверенитета и преступления в сфере киберпространства / П.В. Жестеров // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. 2018.

[3] Крупные атаки хакеров в 2001 – 2006 годах / Информационное агентство России ТАСС // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: https://tass.ru/info/ (санаи воридшавӣ: 14 марти с. 2025).

терроризм ва ифротгароӣ, аз ҷумла бо истифода аз фазои киберҷинояткорӣ, бе истифодаи қувваҳо, воситаҳо ва усулҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ғайриимкон аст.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки солҳои охир дар интернет гурӯҳҳои ҷиноӣ, созмонҳои экстремистӣ ва террористӣ фаъолона ташаккул ёфта истодаанд Дар адабиёт қайд карда мешавад, ки «сохторҳои шабакаҳои террористӣ метавонанд марказҳои муштараки ҳамоҳангсозиро дар берун аз ҳудуди давлате, ки иштирокчиёни асосӣ дар он ҷойгиранд, дошта бошанд, ки ин муайянкунии чунин шабакаҳоро мушкил намуда, хатари ҷамъиятии онҳоро зиёд мекунад».

Мутахассисони соҳа қайд мекунанд, ки аксарияти мутлақи ҷонибдорони ақидаҳои радикалиро ҷавонон ташкил медиҳанд, ки дар бораи ақидаҳои ифротгаро аз шабакаи ҷаҳонӣ маълумот мегиранд, ки маводи таблиғотӣ паҳн мешавад. Аксар вақт бо ин мақсад ҷиноткорон аз вебсайтҳои якрӯза истифода мекунанд, ки маълумотро аз ҳамдигар нусхабардорӣ мекунанд, то пас аз баста шудани дастрасӣ ба яке аз манобеъ, дигарон ба доираи васеи корбарон маълумотро идома медиҳанд. Инчунин имкон дорад, ки суроғаи вебсайтро дар шабака бо нигоҳ доштани мундариҷаи он тағйир диҳанд. Аксар вақт пайгирии сарчашма ва муаллифи аслӣ қариб ғайриимкон ба назар мерасад. Ба гуфтаи муҳаққиқон, имрӯз дар Интернет то 5 ҳазор манбаҳои дорои маводи ифротгароиро метавон пайдо кард, дар ҳоле ки беш аз 90% ин гуна захираҳо ба забони русӣ берун аз доираи ҳуқуқии Тоҷикистон ҷойгир шудаанд.

Илова бар иртиботи мустақим бо ҳамдигар ва ҷалби ҷонибдорони нав, созмонҳои террористӣ ва аъзои онҳо метавонанд аз шабака васеъ истифода баранд, ки ин ба онҳо дастрасии осон ба ҳама гуна иттилооти зарурӣро бидуни сензура ва назорати мақомоти ҳифзи ҳуқуқ фароҳам меорад. Бартарии назаррас барои онҳо қобилияти нигоҳ доштани ҳадди аксар беном ва бо малакаҳои муайян аз масъулият канорагирӣ кардан аст.

Вобаста ба гуфтаҳои боло саволҳои марбут ба тафтиши ҷиноятҳо дар соҳаи иттилооти компютерӣ ба миён меоянд. Амалҳои зарурии тафтишотӣ хусусиятҳои муайян доранд ва аксар вақт ҷалби мутахассисонро барои ба даст овардани далелҳои парванда талаб мекунанд.

Ин фаъолият азназаргузаронии ҷои ҷиноятро ҳамчун амали зарурии тафтишотӣ дар бар мегирад. Ҷойи кори гумонбаршуда ва интиқолдиҳандагони иттилооте, ки ӯ бо онҳо кор кардааст. Аз ин рӯ, ҷои содир шудани ҷиноят бояд макони физикии компютер, ноутбук, телефон ё планшете ҳисобида шавад, ки гумонбаршуда аз он берун меравад. Аммо, ин равиш ба киберҷиноятҳо татбиқ намегардад, зеро тавре ки мо аллакай қайд кардем, онҳо метавонанд табиати фаромарзӣ дошта бошанд ва тавассути дастрасии дурдаст содир карда шаванд.

Истифодаи мафҳуми «фазои иттилоотии шабакавӣ» имкон медиҳад, ки шабакаҳои иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ ҳамчун макони амалӣ намудани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ арзёбӣ карда шаванд, аммо бояд ба назар гирифт, ки ҷои ҳодисаи ҷиноятӣ ҳамчун макони амалӣ намудани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар фазои киберфазоӣ ҳудуди фазоию вақтӣ надорад. Дар қонунгузории амалкунанда аслан мафҳуми «макони содир намудани ҷиноят», «макони гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ»-ро пешбинӣ намекунад, гарчанде ки қонунгузор мафҳуми вақти содир кардани ҷиноятро аниқ муайян кардааст. Вобаста ба вазъияти ба амал омадаистодаи оперативӣ-тафтишотӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бояд намуди мушаххаси чорабиниҳои оперативӣ-тафтишотиро, ки ҳангоми кушодани ҷиноят анҷом дода мешаванд, босалоҳият муайян намоянд.

Бешубҳа, аксарияти истифодабарандагон усулҳои қонунии дастрасӣ ба шабакаи ҷаҳониро истифода мебаранд, аммо ҳамлагарон ба таври муассир “пинҳон кардани изи” ҳузури худро ёд гирифтаанд, ки дар он хизматҳои мухталифе, ки имкони дастрасии беном ба шабакаро фароҳам меоранд, кумак мекунанд. Аксарияти ин ширкатҳо хостинг ва провайдерҳо мебошанд, ки ба истифодаи каналҳои пайвасти беном, аз қабили шабакаи хусусии виртуалӣ (VPN), сервери фосилавӣ (Proxy) имкон медиҳанд. Нуқтаҳои дастрасии ройгони бесим (Wi-Fi) низ хеле маъмуланд, ки бо ёрии онҳо шумо метавонед ба фазои иттилоотӣ беном ворид шавед ва ношинохта бимонед. Ҳамаи инҳо дар муайян кардани шахсоне, ки дар содир намудани ҷиноятҳои киберҷиноятӣ иштирок доранд, душвориҳои муайян ба вуҷуд меоранд ва инчунин раванди исботи парвандаҳои ҷиноятии категорияи баррасишавандаро душвор мегардонанд.

Баҳри пешгирии ҷиноятҳо дар соҳаи телекоммуникатсия ва иттилооти компютерӣ чунин пешниҳод менамоем:

– бо мақсади такмил додани қонунгузорӣ дар бораи ҷиноятҳое, ки бо истифода аз соҳаи телекоммуникатсия ва иттилооти компютерӣ содир мешаванд, зарур аст, ки қонунгузории ҷиноятӣ бо як қатор мафҳумҳо: «киберҷиноят», «ҷиноятҳои киберӣ», «кибертерроризм» пурра карда шавад, инчунин мафҳуми «ҷойи ҷиноят»-ро бо назардошти хусусиятҳои киберравшанӣ равшан созад;

– ворид намудани тағйирот ба қоидаҳое, ки ҷавобгариро барои ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ муқаррар менамоянд, бо мақсади пурра намудани онҳо бо муқаррарот дар бораи ҷавобгарии кибертерроризм;

– ташаккули заминаи меъёрии ҳамкории байниидоравӣ оид ба масъалаҳои мубориза бар зидди киберҷинояткорӣ. Дар айни замон барои ҳамкории байниидоравӣ байни воҳидҳои махсуси Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба масъалаҳои киберҷиноят, инчунин кор бо ширкатҳои таъминкунандаи дастрасӣ ба шабака (провайдерҳои интернет ва операторони мобилӣ) заминаҳои меъёрӣ зарури вуҷуд надорад.

Инчунин тадбирҳои зерини ташкилӣ пешниҳод карда мешаванд:

– муайян намудани мақсадҳои чорабиниҳои оперативӣ-тафтишотӣ ҳангоми тафтиши ҷиноятҳо дар фазои киберфазо;

– таҳияи тавсияҳои методӣ оид ба тафтиши ҷиноятҳои киберӣ;

– муҷаҳҳаз намудани мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо базаи махсуси моддию техникӣ, таҳияи барномаи дахлдори таълимӣ барои тайёр намудани мутаххасисон дар заминаи Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи ихтисосӣ «Муқовимат ба киберҷиноят».

Ҳамин тавр, қайд намудан зарур аст, ки кори самарабахши муқовимат ба киберҷиноят танҳо дар сурати ба назар гирифтани хусусияти ин навъи ҷиноят: истифодаи технологияҳои махсус имконпазир аст. Бинобар ин, барои пурсамар тафтиш ва кушодани чунин ҷиноятҳо кормандони воҳидҳои оперативӣ ва тафтишотӣ бояд дониши мувофиқ дошта бошад, агар дар сатҳи ҳакерҳо ва крикерҳо набошад ҳам, ҳадди ақал дар сатҳи мутахассис бошад. Дар акси ҳол, на танҳо ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ё амалҳои тафтишотӣ, аз қабили тафтиш ва мусодира, балки дар таъини экспертиза ва додани саволҳои дуруст ба коршиносон низ ногузир душвориҳо ба миён меоянд. Бо мақсади бехтар намудани тайёрии мутаххасисон тавсия кардан мумкин аст, ки шумораи курсҳои такмили ихтисоси кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ махсусан дар соҳаи иттилооти компютерӣ зиёд карда шавад.

ПСИХОЛОГИЯИ ШАХСИЯТИ ҶАБРДИДА ДАР МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ

ПСИХОЛОГИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ИДИБОЙЗОДА ДИЛМУРОД ИДИБОЙ
сардори кафедраи омодагии касбӣ ва ҷисмонии факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
e-mail: dilmurod.idiboyzoda@mail.ru

САЙФИДИНЗОДА СУЛТОНХОН АҲРУЛЛО
омӯзгори калони кафедраи омодагии касбӣ ва ҷисмонии факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
e-mail: dilmurod.idiboyzoda@mail.ru

Психологияи ҷабрдида омилҳои ошкоркунии шахсияти ҷабрдидаро мавриди таҳқиқ қарор дода, рафтори ӯро то содир шудани ҷиноят ва баъди содир шудани ҷиноят меомӯзад. Инчунин тавсияҳои амалиро барои пурсиши ҷабрдида ва дар шаҳрвандон тарбия намудани хислатҳои ахлоқию иродавиро мақсади худ қарор дода, роҳу усулҳои аз таҳдиди ҷинояткорӣ ҳимоя намудани шаҳрвандонро омӯхта, тавсияҳо медиҳад.

Ин шохаи психология бо фанҳои ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ, криминология, психологияи ҳуқуқӣ ва психологияи шахсият алоқамандии зич дорад.

Тадқиқотҳои психологӣ ошкор намудаанд, ки 80 фисади ҷабрдидагон, ки нисбаташон ҷиноятҳои гуногун содир шудаанд, бо ҷинояткорон муносибатҳои хешутаборӣ, ҷинсӣ ва дигар хел алоқамандӣ доштаанд. Ҷиноят зинаи охирини зиддиятҳои байни онҳо гаштааст. Аз ин ҷост, ки тадқиқотҳои пурра ва ҳаматарафаи психологӣ ба он равона карда шудаанд, ки дар навбати аввал сабабҳои сар задани зиддиятҳоро дар байни шаҳрвандон ошкор намуда, чораҳои пешгирии онҳоро пешниҳод кунанд[1].

Ҷабрдида мувофиқ ба қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ шахсе ба ҳисоб меравад, ки аз ҷинояти нисбаташ содиршуда аз ҷиҳати моддию маънавӣ зарари ахлоқӣ, ҷисмонӣ ва молумулкӣ дидааст. Шахси ҷабрдида дар рафти тафтишот симои асосӣ аст, агар дар мурофиаи судӣ сухан аз ҷиноятҳои муқобили шахсият ба монанди: куштор, расондани зарарҳои гуногуни ҷисмонӣ, таҷовуз ба номус, дуздии молу мулки шахсӣ, ғоратгарӣ, роҳзанӣ ва ҷиноятҳои бо нақлиёт алоқаманд равад.

Ҷиноят бо иштироки ду шахс: айбдоршаванда ва ҷабрдида содир карда мешавад. Дар навбати аввал эътибор ба шахси аввала дода мешавад. Зеро барои гуноҳкорӣ ва ҷавобгарӣ тақдири вай ҳал мешавад. Дар натиҷаи омӯзиши ҳаматарафаи кирдор ва ҳар як амали айбдоршаванда натиҷаи дилхоҳ ба даст оварда шуда, ба шахсияти вай баҳои муносиб бояд дода шавад. Аз дигар тараф ҳамон вақт сабабҳо ва шароитҳои ҷиноятсодиркунӣ пурра ошкор карда мешаванд, ки агар шахсияти ҷабрдида низ мавриди омӯзиш қарор дода шуда, хулосаҳои аниқи психологию мурофиавӣ бароварда шавад. Чунки дар аксар мавридҳо худи ҷабрдида сабабгори нисбаташ содир намудани ҷиноят мегардаду дар баъзе ҳолатҳо ҳадди мудофиаи зарурӣ истифода мешавад.

Дар рафти омӯзиши психологияи шахсияти ҷабрдида тарафҳои зеринро ошкор намудан зарур аст:

– шахсияти ҷабрдида;
– ҷабрдида пеш аз содиршавии ҷиноят;
– ҷабрдида дар ҳолати содиршавии ҷиноят;
– ҷабрдида баъди содиршавии ҷиноят;
– ҷабрдида дар давраи тафтиши пешакӣ[2].

Барои таҳқиқи шахсияти ҷабрдида ба таври шартӣ ду тарзи маъмул вуҷуд дорад:

а) дар «соҳаи омор», яъне ошкор намудани ҷинс, синну сол, миллат, ҳолати хизматӣ. Ин тарафҳо барои он тадқиқ карда мешаванд, ки метавонанд ба таври бевосита ба гурӯҳбандии ҷиноят таъсир расонанд (дар ҳолати ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ, ҳолати итоати хизматӣ дар муқобилият нишондиҳандагӣ);

б) дар «пайдарҳамии амал», яъне рафтори ҷабрдида дар марҳилаи саршавии содиркунии ҷиноят, рафти ҷиноят ва алоқамандии ҷинояткор бо рафти ҳодисаи ҷиноят (шиддатнокии ҳуҷум нисбат ба бошиддат ҳимоя намудан, дар гурез шудан аз ҷинояткор ва ғайра).

Ба рафтори ҷабрдида дар бисёр ҳолатҳо дараҷаи огоҳ будан аз талаботҳои қонунгузорӣ дар бораи ҳуқуқ ва вазифаҳои ҷабрдида, донистани имконияти иловагӣ дар бораи муқобилият нишон додан ба ҳамлаҳои ҷинояткор, боварӣ ба қонун дар бораи он, ки мутобиқ ба талаботи он чораҳои мудофиаи зарурӣ дуруст, бе иштибоҳ андешида шудаанд, нақши калонро мебозад.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ва криминалогӣ ибораҳои «қурбоншудаи ҷиноят» ва «ҷабрдидаи ҷинояткорӣ»-ро вохӯрдан мумкин аст, ки ҳарду дар навбати аввал ҳаммаъно ҳастанд, вале қурбонии ҷиноят ҳар кас шуданаш мумкин аст. Аммо ҷабрдида аз ҷинояткорӣ онҳое ҳисоб меёбанд, ки аз содир гаштани ҷиноят зарари моддӣ, маънавӣ ва ҷисмонӣ дидаанд. Аз дигар тараф «қурбонӣ» ин мафҳуми фанни виктимология буда, ҷабрдида ба категорияи ҳуқуқии мурофиавии ҷиноятӣ таалуқ доранд.

Солҳои охир ба таври васеъ дар тадқиқотҳои криминалистӣ диққати ҷиддӣ ба нақши ҷабрдида дар ошкор кардан ва таҳқиқи ҷиноят дода мешавад. Виктимология ҳамчун фан дар бораи шахсияти ҷабрдида, алоқаҳо ва муносибаташ бо ҷинояткор ва дигар лаҳзаҳои бо содиршавии ҷиноят алоқаманд маслиҳатҳои муфиди илмӣ медиҳад.

[1] Васильев, В.Л. Юридическая психология: учебник. - М.: Юристь, 1998. - С. 56.
[2] Платонов, К.К. Структура и развитие личности: монография / К.К. Платонов. - М.: Экзамен, 1986. - С. 39.

Дар ҳама соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ заминаҳои виктимологии ҳолати ҷабрдидаро мушоҳида намудан имкон бошад ҳам, бештар омӯзиши тақдири ҷабрдидагон дар соҳаҳои иқтисодӣ ва соҳибкорӣ ба муаммои хеле муҳими ҷомеа табдил ёфтааст. Дучор шудан бо ҳодисаҳои хурду миёна ба фиреби корхонаҳои калони шахсӣ ва ба майдони назорати ҷиноятқорон афтодани истеҳсолкунандагони камтаҷриба гувоҳи он аст, ки дар соҳаи иқтисодиёти пасипардагӣ (теневой) ҷабрдидагон хеле сершуморанд[1].

Ба ҳолати ногувор афтодани соҳибкорон пеш аз ҳама аз он сабаб руй медиҳад, ки аксари онҳо аз қобилият ва лаёқати таҳлилгарӣ маҳрум буда, оддитарин ҳисобу китобро сарфаҳм намераванд. Онҳо таваккалӣ фаъолияти худро пеш бурда, ҳамеша худ ва ҳамшариконашонро дар зери хавфу хатари муфлисшавӣ мегузоранд.

Баробари содир шудани муфлисӣ, ҳодисаҳои маҳрум шудан аз даромад, нарасидани музди меҳнат барои кормандон, рӯйпӯш карда натавонистани қарзҳо ба вуҷуд омада, аломатҳои ҷинояткорӣ аз як тараф ва аз дигар тараф ба фиребу қашшоқӣ гирифтор шудан аниқ мегарданд, ки аз ин фақат ҷабрдида зарари калон мебинад.

Дар ҳар ҳолат гурӯҳҳои ҷиноятпеша барои васеъ кардани минтақаи назоратии худ чораҳои ғайриқонуниро андешида, бо роҳи қаллобӣ ва фиребгарӣ нақшаҳои ҷиноятқоронаашонро амалӣ мекунанд. Аксар вақт барои ба мақсад расидан, ба гарав мондани хона, корхона, нақлиёти шахсӣ ва ҳатто одамонро рабудан истифода карда мешаванд. Сабабҳо ва омилҳои асосии ҷабрдидагони ҷиноят гаштани шаҳрвандонро чунин маънидод намудан мумкин аст:

– ба таври зарурӣ аз қонунҳо огоҳ набудан;
– камбизоатӣ, мӯҳтоҷ будан ба пул;
– мунтазам истеъмол кардани машрубот ё моддаҳои нашъадор;
– солхӯрдагӣ ва бекасии занону муйсафедон, маҷрӯҳон ва инчунин аз гирифтор будан ба касалиҳои руҳӣ.

Қайд кардан бамаврид аст, ки шахсони ҷудогона ё гурӯҳи одамоне, ки ба мардумфиребию ҷиноятқорӣ машғул ҳастанд, аз намуди беруна хеле покдоман, адолатхоҳ ва зиёии дилсузи одамони мӯҳтоҷ менамоянд.

Ин қабил одамон барои бо роҳи қаллобӣ ба даст овардани пули муфт аз ягон кирдор рӯй намегардонанд.

Барои тадқиқоти психологию педагогӣ гузаронидан оид ба омӯзиши шахси ҷабрдида консепсияи Платонов К.К. хеле асоснок ва илмӣ буда, тарафҳои рӯҳии ҷабрдида бо ёрии дастгоҳи махсус таҳлил карда шуда, хулосаҳои илмӣ бароварда шудаанд[2].

Дар ҳимоякунӣ ва устувор истодани ҷабрдида дар бартараф намудани мусибати ба сараш омада ҳолати худбаҳодиҳӣ ва ангезандагии шиддатноки психологӣ зарур аст.

Нишондоди ҷабрдида яке аз сарчашмаҳои асосии далел ва исботҳо барои таҳқиқи ҷиноятқорӣ мебошад. Аз ин рӯ, ҷабрдида ҳуқуқҳои зиёдро соҳиб аст, ки аз мавқеи мурофиавӣ аз тарафи қонунгузор муқаррар карда шудаанд ва аз ҳуқуқҳои шоҳидону дигар иштирокчиёни тафтишот фарқ мекунад. Пеш аз ҳама нишондодҳои ҷабрдида, на фақат хислати исботкунӣ, балки воситаи ҳимояи худи ҷабрдида ҳам мебошанд.

Муносибати ҷабрдида дар ошкор намудани асли ҳодисаи нисбаташ содиршуда ҳам манфиатнок ва шавқманд асту ҳам бефарқ дар кушода шудани кирдори ҷиноӣ. Ин ҳолатҳоро чунин маънидод кардан мумкин:

– ҷабрдида боварӣ дорад, ки аз рӯи қонун ба ҷиноятқор ҷазо муқаррар карда мешавад;
– ҷабрдида боварӣ надорад, ки ҷиноятқор аз рӯйи қонун ба ҷавобгарӣ кашида мешавад;
– ҷабрдида ҳавасманд аст, ки тафтишот нисбати ҷиноятқор ба таври бояду шояд бурда нашавад;
– ҷабрдида ҳавасманд нест, ки асли воқеаи содиршуда ошкор шавад.

Дар нишондоди ҷабрдида бояд чунин масъалаҳо мавҷуд бошанд:

– ҳодисаи ҷинояти нисбаташ содиршуда, ҷой ва вақти содиркунӣ;

---

[1] Васильев, В.Л. Этика в юриспруденции и предпринимательское деятельности / В.Л. Васильев. - СПб, Изд-во «Арслонова», 1995. - С. 12.
[2] Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов. - М.: Экзамен, 1986. - С. 40.

– ар бораи ҳар як иштирокчии ҷиноят, мавқеъ ва нақши онҳо дар зарарраасонӣ ба вай;

– дар бораи хислат ва ҳаҷми зарари овардашуда;

– дар бораи муносибати ҷабрдида бо айбдоршаванда[1].

Омӯхтани ҳолатҳои психофизиологӣ, серҳаракатии ҷараёнҳои психикӣ, шаклҳои системаи асаб ва мизоҷи ҷабрдида имкон медиҳанд, ки нисбаташ дар асл кадом ҳодиса рух дода, ҷиноят чӣ тавр содир карда шудааст, ошкор карда шавад. Дар ин ҷараёни психологӣ дарккунӣ, ба ёд овардан ва изҳоркунии ҳодисаи содиршуда хеле муҳим ҳастанд, ки аз ҷабрдида диққати зиёдро талаб мекунад.

Ҳамин тариқ, нишондоди шахсияти ҷабрдида барои мақомоти корҳои дохилӣ ва мақомоти судӣ хеле зарур аст. Зеро аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ тарафҳои психологии шахсияти ҷабрдидаро омӯхтан муаммоҳои зиёдро ошкор мекунад. Яке аз масъалаҳои муҳимми ин муаммо омӯхтани шахсияти ҷабрдида ва муносибату рафтораш дар лаҳзаи тафтиши пешакӣ мебошад. Чунин омӯзиш чун анъана бо роҳи мушоҳидакунӣ, сӯҳбат, хулосабарориҳо аз рӯйи хислатномаҳо, таҳлили ҳуҷҷатҳо ва натиҷаҳои санҷишҳои психологӣ ташкил карда мешаванд.

Нишондоди ҷабрдида, мукаммал будани он ба бисёр омилҳои субъективию объективӣ вобаста аст. Донистани донишҳои асосии психологӣ ва қонуниятҳои раванди ҷараёнҳои рӯҳиии одамон имкон медиҳад, ки корманди мақомоти корҳои дохила аз ҷабрдида нишондоди барои таҳқиқот муҳимро ба даст оварда, ба олами ҷинойи зарбаи қавӣ ва қонунӣ зада, адолати иҷтимоӣ тантана кунад.

Ҳамин тариқ, пурсиши ҷабрдида дар ҳолати пуршиддати рӯҳӣ мегузарад ва аз ин сабаб наметавонад, муфассал оид ба ҳолатҳои ҷинояти содиршуда маълумот диҳад. Дар ин ҳолатҳо ба мақсад мувофиқ мебуд, ба фикри мо пурсиши ҷабрдида на дар ҳол баъд аз содир шудани ҷиноят, балки баъд аз расонидани ёрии зарурии тиббӣ ва рӯҳӣ гузаронида шавад.

СВЕДЕНИЯ, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ В ХОДЕ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ

МАЪЛУМОТЕ, КИ ДАР ВАҚТИ ПУРСИШ ҲАНГОМИ ТАФТИШИ ҶИНОЯТҲО ОИД БА ВАЙРОН НАМУДАНИ ҚОИДАҲОИ БЕХАТАРИИ ГУЗАРОНИДАНИ СОХТМОН ВА ДИГАР КОРҲО БОЯД МУҚАРРАР КАРДА ШАВАНД

КАЗАЧЕК ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА
старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева, полковник юстиции
E-mail: dobrychkaa@mail.ru

Наиболее распространенным первоначальным следственным действием, позволяющим следователю более полно восполнить событие совершенного преступления, без которого не обходится расследование уголовного дела – является допрос, цель которого, получение достоверных данных о произошедшем противоправном деянии.

Проведение допроса, независимо от процессуального статуса лица, подлежащего допросу, без подготовительной стадии может свести его значимость к минимуму. А в иных случаях, например, при неполучении всех необходимых сведений, подлежащих выяснению у допрашиваемого в ходе проведения допроса – к безрезультативности.

Здесь следует согласиться с мнением профессора Л.В. Бертовского, который отмечает, что вне зависимости от категории и сложности дела подготовительная стадия допроса является самой ответственной[2].

[1] Салимов, Ҳ.С. Криминалистика: китоби дарсӣ / Ҳ.С. Салимов. - Душанбе: Матбуот, 2008. - С. 69.

[2] Бертовский, Л.В. Искусство допроса: монография / Л.В. Бертовский. – М.: Проспект, 2025. - 320 с. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://book.ru/book/957337 (дата обращения: 08.04.2025).

На данной стадии важны все элементы подготовки к допросу, но особенно стоит уделить внимание на формирование вопросов к допросу, так как основной целью допроса - получение сведений с целью их дальнейшей проверки. Такими сведениями могут являться первоочередно: дата, время, место, способ совершения преступления и иные обстоятельства, подлежащие выяснению. Данные сведения являются основообразующими и с их помощью возможно установить наиболее полные и точные обстоятельства произошедшего. Однако кроме данных основообразующих обстоятельств, подлежащих уточнению у допрашиваемого лица, необходимо по каждому конкретно рассматриваемому случаю установить и иные обстоятельства, имеющие определенное значение для уголовного дела.

Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером из следственной практики. Так, из обстоятельств уголовного дела следует, что 17.02.2023 около 08 часов 10 минут местного времени и.о. освобожденного бригадира локомотивовагоноремонтного завода (далее – ЛВРЗ) Энергоцеха должностное лицо, отвечающее за соблюдение требований по охране труда гр. Я. провел инструктаж по технике безопасности слесарям аварийно-восстановительных работ Энергоцеха ЛВРЗ – Б. и О., после чего, дал задание на день по осмотру санузлов и туалетов на предмет утечек и засоров на территории ЛВРЗ. В ходе выполнения задания слесарь аварийно-восстановительных работ Б. по личной инициативе, при отсутствии наряда-допуска на выполнении работ повышенной опасности, при отсутствии средств индивидуальной защиты - веревки, спасательного пояса, каски, рукавиц, гидрокостюма Л-1, в комплектацию которого входит противогаз, осуществил спуск в канализационный колодец промышленно-ливневой канализации К-42 расположенный в Логистическом Цехе ЛВРЗ, где потерял сознание. Далее, гр. Б. был доставлен в реанимационное отделение ЧУЗ КБ РЖД-Медицина, где была констатирована его биологическая смерть. Причиной смерти гр. Б. явилась механическая асфиксия от попадания в среду с низким содержанием кислорода.

В ходе подготовительной стадии допроса следователем был сформирован круг лиц, подлежащих допросу, а также подготовлен план допроса, в котором были отражены сведения, подлежащие установлению в ходе допроса при расследовании преступлений данной категории.

Так, с целью выяснения обстоятельств произошедшего события были допрошены лица, непосредственно имеющие отношение к проведению аварийно-восстановительных работ, в том числе слесари аварийно-восстановительных работ, являющиеся коллегами гр. Б., и.о. бригадира, а также начальники Энгергоцеха и Логистического цеха. Данным лицам задавался следующий перечень вопросов, с целью получения сведений об обстоятельствах произошедшего.

Так первоначально подлежало выяснить то, с какого периода времени допрашиваемое лицо, состоит в своей должности, а также что входит в его должностные обязанности. Данные сведения необходимы для установления стажа и опыта работы, а также перечня основных должностных обязанностей работника, на чем основывается последующий перечень вопросов.

Необходимо выяснить какой у работника производственный график, с целью установления того, совпадает ли график работы бригадира с графиком работы слесаря, так как слесарь находится в непосредственном подчинении у бригадира и время, проведенное слесарем при производстве аварийно-восстановительных работ, должно быть подконтрольно бригадиру.

Следующим обстоятельством, подлежащим к выяснению, является распорядок рабочего дня слесаря аварийно-восстановительных работ, для установления того, какой перечень работ слесарь может выполнять в течении дня, как начинается его рабочий день, а именно проходит ли планерка, инструктаж по технике безопасности и охране труда, как и в каком виде слесарям выдается задание на день, кем данное задание выдается, как оно должно быть зафиксировано - в устной или же в письменной форме.

Подлежит выяснению то, как фактически должна проходить работа слесаря, а именно в данном конкретно рассматриваемом случае как должна проходить работа по чистке колодцев системы канализации, порядок действий слесарей при производстве данного вида работ.

Порядок проведения инструктажа по охране труда и технике безопасности для слесарей, что в него входит, расписываются ли слесари в журнале после прохождения инструктажей.

В случае если для проведения данного вида работ (чистки колодцев) необходимо наличие наряд-допуска, то в ходе допроса необходимо выяснить как он оформляется, регистрируется, кем он выдается, что в него входит, сколько работников должно осуществлять чистку, на какой он вы-

дается срок, должен ли иметься второй экземпляр наряд-допуска, где он должен хранится и чем это все регламентировано.

Также подлежит выяснению то, какая одежда должна быть в распоряжении у слесарей согласно наряд-допуску, какие должны быть предусмотрены средства индивидуальной защиты, входит ли туда противогаз и другие средства индивидуальной защиты.

Кем производится контроль слесарей во время производства работ, в том числе во время чистки канализации, как производится этот контроль.

Далее необходимо установить связь допрашиваемого лица с потерпевшим, то есть выяснить, как давно они работают вместе, как допрашиваемое лицо может охарактеризовать гр. Б., как давно работает гр. Б. в данной должности, его характеристики, отношение к работе, как он производил данный вид работ, имелись ли ранее в сторону гр. Б. нарекания по поводу выполнения им своей работы, производил ли он ранее чистку колодцев.

Далее следует выяснение того, как осуществлялась работа фактически, то есть соответствовало ли фактическое проведение работ, тому, как эта работа должна была проводится в соответствии с нормативными требованиями. В перечень вопросов входит выяснение того, как начинался рабочий день, как проходил инструктаж по технике безопасности, обговаривался ли на нем вопрос о порядке проведения чистки колодцев системы канализации, кто присутствовал на инструктаже, где были поставлены подписи о прохождении инструктажа, какое было задание на день, задание дано устно или сведения о нем также фиксировались в письменном виде.

Далее следует выяснение самих обстоятельств произошедшего, а именно кто производил контроль слесарей во время производства работ, в том числе во время чистки канализации, как производился этот контроль.

Сколько человек должно участвовать в бригаде при проведении работ по чистке канализации. Почему фактически в бригаде присутствовало два человека Б. и О., а не три как заявлено по правилам проведения чистки, где находился гр. С. – третий член бригады, участвовал ли он в работах в тот день.

В какой одежде в тот день был гр. Б., почему на нем не было гидрокостюма.

Ставил ли гр. Я. или кто-либо иной перед гр. Б. и гр. О. задание на проведение чистки колодца (или задание было на визуальный осмотр, без спуска непосредственно в сам колодец), кто имеет право давать слесарям задания на проведение таких работ.

Кем выдавался наряд-допуск на выполнение работ по очистке канализации, проходили ли члены бригады ознакомление с данным нарядом, почему наряд выдан на срок с 10.02.2023 по 22.02.2023, почему согласно данному наряд-допуску ответственным исполнителем работ назначен гр. Б.

Какие именно инструменты, материалы, приспособления, средства индивидуальной защиты необходимы для производства работ по очистке системы канализации, и для чего они нужны.

Производили ли гр. Б. и гр. О. анализ воздушной среды перед началом работ с помощью газоанализатора. Какой был результат.

Где хранятся противогазы, кто их выдает, был ли к ним допуск у гр. Б. 17.02.2023, а также сколько противогазов было в наличии на момент происшествия, прошли ли они поверку, если да, то, когда.

Какие инструктажи по охране труда и технике безопасности (стажировка, первичный инструктаж, внеплановый, целевой) проходил гр. Б., а также проходил ли он проверку знаний требований охраны труда.

В заключение необходимо выяснить мнение допрашиваемого лица о том, по какой причине гр. Б. мог отступить от правил техники безопасности и охраны труда, и при отсутствии наряда-допуска на выполнении работ повышенной опасности, при отсутствии средств индивидуальной коллективной защиты - веревки, спасательного пояса, каски, рукавиц, гидрокостюма Л-1, в комплектацию которого входит противогаз, осуществить спуск в канализационный колодец промышленно-ливневой канализации К-42.

С помощью данного подробного перечня обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе допроса возможно получить все необходимые сведения и дать оценочное суждение действиям гр. Б., с последующим направлением данных сведений на проведение судебной экспертизы соблюдения

требований охраны труда, техники безопасности и технологии с последующим установлением причин произошедшего, а также виновных лиц.

Кроме того, возможно проведение допроса родных и близких потерпевшей стороны с целью выяснения ее личности, характеристики, взаимоотношений с родственниками, знакомыми, в том числе и с подозреваемым, если они были ранее знакомы, круг связей и знакомств, образ жизни, что им известно о случившимся и из каких источников. Свидетели из числа знакомых, соседей и сослуживцев подозреваемого и потерпевшей стороны допрашиваются как правило по вопросам, связанным с личностью виновного и его жертвы.

Таким образом, допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемого и иных лиц является важным, в то же время сложным следственным действием и главным источником доказательств. Сведения, полученные в ходе допроса при расследовании преступлений, о нарушении правил безопасности при ведении строительных или иных работ позволяют не только установить обстоятельства произошедшего, но и позволят следователю: установить ряд обстоятельств, влияющих на вид и размер уголовного наказания за совершение преступления (например, признание обвиняемым своей вины, активное способствование раскрытию преступления, изобличение соучастников и другие; обнаружить новые доказательства; выявить новые эпизоды преступной деятельности обвиняемого установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления и другие.

Правильная подготовка следователя к проведению допроса способствует установлению максимального количества фактических обстоятельств, способствующих своевременному и правильному расследованию и раскрытию преступлений[1].

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ БИОЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА

ТАЪСИРИ МУТТАҲИДШАВИИ БИОИҚТИСОДӢ БА ТАРАҚҚИЁТИ ИҚТИСОДИИ ДАВЛАТ

КЛОЧИХИН ВЯЧЕСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ
старший преподаватель кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД Российской Федерации, подполковник полиции
E-mail: va.klochikhin@yandex.ru

БЕРОЕВ МАРАТ ТАЙМУРАЗОВИЧ
адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России, подполковник полиции
E-mail: beroevmarat@mail.ru

На современном этапе, в условиях обострения геополитической обстановки, тематика обеспечения продовольственной безопасности имеет особенно актуальный аспект и является объектом пристального внимания со стороны государства. В проведенном исследовании рассмотрена инновационная сфера экономики, связанная с эффективным, рациональным использованием биологических ресурсов при производстве продовольственных товаров, проанализировано влияние создания инновационных технологий в продовольственном секторе на продовольственную безопасность и развитие государства. Обосновано, что имплементация рациональных, ресурсосберегающих технологий выводит сферу обеспечения продовольственной безопасности на совершенно новый уровень.

Биоэкономика – это инновационный вид хозяйственной деятельности, сформированный на научных достижениях, циклической экономике и экономике возобновляемых ресурсов, биологии, химии, биоинженерии, информатике, экологии, рационализации и эффективности, основанный на

[1] Казачек, Е.Ю. Особенности допроса подозреваемого при расследовании неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками / Е. Ю. Казачек // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 3(17). – С. 186-191.

рациональном и эффективном использовании биологических ресурсов, таких как сельскохозяйственная продукция, лесные товары, рыба и биотехнологии, для создания новых продуктов, технологий и услуг[1].

Согласно требованиям Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», руководителем страны поставлена задача достижения технологического суверенитета за счёт снижения уровня зависимости от импорта, поскольку биотехнологии входят в перечень важнейших наукоёмких технологий[2]. В настоящее время на территории Российской Федерации зарегистрировано более 200 крупных производителей различной продукции, относящейся к биоэкономике, а также 50 научных и научно-исследовательских институтов, занимающихся исследованиями в данной области.

Целью развития биоэкономики является необходимость развития экономики в долгосрочной перспективе. Данный посыл закладывает вектор повышения производительности труда, роботизации производственных процессов, снижения расходов и развития сферы экологической безопасности государства. Моделирование результатов внедрения биоэкономики, формирует целеполагание, заложенное в тезисах Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», а непосредственно комплексность подхода закладывает основу успешной реализации запланированных мер.

Следует отметить, что качественное целеполагание невозможно без ретроспективного анализа и зарубежного опыта реализации отдельных направлений биоэкономики. В настоящее время Российская Федерация подвергается беспрестанному санкционному давлению, что негативно воздействует на обмен технологическими достижениями, но вместе с тем является мотиватором собственных разработок. Кроме того, существуют вызовы и угрозы, связанные с негативным воздействием на окружающую среду в сочетании с ограниченностью сырьевых и энергетических ресурсов при постоянном росте численности населения и дефиците продовольствия.

По оценкам экспертов к 2030 году мировой рынок биотехнологий достигнет 1,7 трлн. дол. В свое время СССР занимал второе место на мировой арене с долей более 3%, однако на сегодняшний день, следует признать, что Россия критически зависит от импортных продуктов, комплектующего оборудования, причем по некоторым направлениям зависимость доходит до 100% от продукции из недружественных стран.

По данным заместителя министра Минпромторга России Михаила Юрина, в настоящее время рынок российской биоэкономики и биотехнологии и все, что с ним связано оценивается на уровне 300 млрд. руб. и составляет лишь 0,04% от мирового рынка[3].

Принято считать, что на рынке биоэкономики и биотехнологий конкурируют отдельные компании, но это не так. За лидерство в биотехнологиях конкурируют, прежде всего, государства с их долгосрочными геополитическими интересами и соответствующими ресурсными возможностями. Без соответствующих усилий по развитию отечественного биоэкономического сектора в ближайшие 3–5 лет возможности достижения стратегической продовольственной безопасности и технологического суверенитета страны могут быть упущены навсегда.

Противостояние национальных интересов стран-лидеров в сфере биоэкономики и биотехнологий продолжает нарастать. Так, Китай заявил о планах в течение ближайших 10 лет выйти на лидирующую позицию в биотехнологическом секторе в мире, потеснив США. Развитие биоэкономики стало центральной идеей очередного (14-го) пятилетнего плана Коммунистической партии Китая, намеченного на 2021–2025 гг. с общим объемом финансирования на уровне $3,28 триллио-

[1] Титова, Е.С., Шишкин, С.С., Штыхно, Д.А. Биоэкономика – один из путей к устойчивому развитию регионов России // – Федерализм. – 2023. – Т. 28. – № 1 (109). – С. 56-79.

[2] Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07 мая 2024 г., № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2024 г., № 20, ст. 2584.

[3] Биоэкономика России: траектории развития // Восточный экономический форум. – 4 сентября 2024 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/eef-2024-delovaya-programma-bioekonomika-rossii-traektorii-razvitiya/translation/ (дата обращения: 19.03.2025).

нов[1]. План включает три направления развития биоэкономики и биоиндустрии: технологические инновации, индустриализацию и политическую поддержку. Согласно плану, Китай предпримет увязанные шаги по ускоренному развитию здравоохранения, сельского хозяйства, биоэнергетики, обеспечения биобезопасности и развития биоинформатики. Значение биобезопасности как одного из приоритетов плана крайне велико.

В ответ на 5-летний план развития биоэкономики в Китае, Администрация США объявила Национальную инициативу в области биотехнологии и биопроизводства (далее - NBBI). Данная инициатива нацелена на укрепление потенциала США в области производства дорогостоящих высокотехнологичных товаров, изготовленных из биологических ресурсов, развитие фармацевтических биотехнологий и устойчивых сельскохозяйственных ресурсов.

Межведомственный, многоотраслевой характер NBBI указывает на еще одну отличительную особенность плана: он объединяет национальную безопасность, климат и экономическую безопасность в рамках единого пакета политики. Сейчас федеральные политики США рассматривают биоэкономику как стержень более традиционных целей государственной политики: национальной безопасности, геополитической мощи, глобальной конкурентоспособности и экономического роста.

В России есть определенный потенциал развития биоэкономики: вся сырьевая база (сельскохозяйственные культуры, лесные и водные ресурсы, вторичное сырье и др.), некоторое количество предприятий, работающих на внутреннем и внешнем рынках. Во времена СССР был сделан достаточно большой кадровый задел: около 1 тыс. учебных заявлений выпускают примерно 16 тыс. специалистов в год.

В области планирования развития биоэкономики в России пока не существует единого центра для такой работы, есть лишь различные ведомства и компании, которые на основе проектного метода оказывают поддержку развитию биоэкономики. Например, есть соответствующие программы у Минпромторга, Минсельхоза, Минздрава, Минобрнауки, но все они не согласованы.

В 2024 году в Правительстве Российской Федерации было проведено обсуждение проектов технологического лидерства, в рамках которого прорабатывалась концепция национального проекта технологического лидерства (далее – НПТЛ) «Биоэкономика». Предполагается, что такой НПТЛ должен состоять из нескольких частей, начиная с научно-технического сопровождения, научно-технического развития, создания инфраструктуры, как в компаниях, так и в учебных заведениях (включая обучение и переподготовку специалистов), организации новых производств и модернизации существующих заводов. Такой представляется организационную модель управления НПТЛ «Биоэкономика».

На текущий момент из тех проектов, которые представлены на рассмотрение на стратегической сессии под руководством Председателя Правительства Российской Федерации Мишустина М.В., можно выделить три больших блока:

– Проект по продовольственной безопасности, содержащий селекционную генетику, кормовые добавки, ветеринарные препараты, средства защиты растений.

– Проект по технологиям сбережения здоровья граждан, где есть также биомедицинские технологии для долголетия и новые медицинские технологии и препараты.

– Проект «Химия и новые материалы» Минпромторга, который предложен как федеральный проект развития биотехнологий.

Чтобы не оказаться в той ситуации, когда у различных ведомств есть различные проекты, не связанные между собой, все эти направления были переосмыслены и сформированы предложения по созданию единого проекта, который назывался бы «Биоэкономика», в рамках которого уже будут создаваться различные федеральные проекты, включающие фундаментальные и прикладные исследования, разработку пилотных и опытных производств, создание промышленных предприятий с обеспечением их кадровым и научным сопровождением.

В настоящее время Минпромторг России подготовил соответствующий доклад в Правительство России, который прошел необходимый этап согласования с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

[1] Биоэкономика России: траектории развития // Восточный экономический форум. – 4 сентября 2024 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/eef-2024-delovaya-programma-bioekonomika-rossii-traektorii-razvitiya/translation/ (дата обращения: 19.03.2025).

Таким образом, НПТЛ «Биоэкономика» находится в состоянии ожидания принятия решения Правительством, чтобы запустить процедуру его реализации, включая определение: кто дальше будет ответственный за разработку национального проекта, кто будет кураторами и ответственными за утверждение и разработку федеральных проектов.

Также в июле 2024 года был утвержден Совет по развитию микробиологической промышленности и биотехнологии Российской Федерации. В его состав вошли представители: Минпромторга, Минсельхоза, научные организации и производственных компаний. В мандат Совета включена и подготовка национального проекта «Биоэкономика».

Кроме того, 7 августа 2024 года подписано распоряжение Правительства № 2103-р[1] о создании Научно-технологического центра биоэкономики и биотехнологий, разработки которого будут применяться в промышленности, сельском хозяйстве, энергетике и других сферах экономики. Центр будет функционировать в форме объединения (консорциума) без образования юридического лица. В его состав войдут восемь научных учреждений. Среди них - Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН, Институт цитологии и генетики Сибирского отделения РАН, Всероссийский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной биотехнологии, Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН. Головной научной организацией нового центра определен НИЦ «Курчатовский институт».

Развитие биоэкономики в России в условиях конкуренции с США, КНР и другими странами – это комплексная, сложная задача, которую можно решить только при комплексном участии федеральных и региональных органов исполнительной власти и активном вовлечении бизнеса и науки. Значительные объёмы и широкое разнообразие биологических ресурсов, способствует развитию собственной переработки, открывает возможность для дальнейшей диверсификации экономики, созданию рабочих мест и увеличению производства в смежных отраслях для экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

Обобщая изложенное, следует отметить, что интеграция биоэкономики в экономическое развитие государства является важной тенденцией нашей эпохи и оказывает влияние на многие аспекты, включая устойчивость, производительность и социальное благополучие. Своевременное определение вызовов и угроз, возникающих при реализации биоэкономики необходимо для корректировки государственной политики. Развитие биоэкономики бесспорно консолидирует усилия, мощности и ресурсы экономического потенциала страны.

САҲМИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ, МУҲТАРАМ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР ТАШАККУЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ МИЛЛӢ ДАР БОРАИ ТАЪЛИМУ ТАРБИЯИ КӮДАК

ВКЛАД ЛИДЕРА НАЦИИ, УВАЖАЕМОГО ЭМОМАЛИ РАХМОНА В ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

ҚАЛАНДАРЗОДА СОРБОН МУҲАММАДИСО
унвончӯи Академияи идоракунии далатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар таърихи давлатдории муосири тоҷик истиқлоли давлатӣ муҳиммтарин дастоварда ба шумор рафта, барои эҳёи ва густариши суннатҳои аҷдодӣ ва дар як мавриди ташкили давлати демократию ҳуқуқбунёд заминаҳои пойдору қавъӣ гузошт. Хушбахтона, соли 1994 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти арзишҳои ҳуқуқи башар, аз қабили арзиши олӣ эълон гардидани инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ, дахлнопазирии ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд, баробарии ҳама дар назди қонун ва суд, волоияти конститутсия ва қонун, таҷзияи ҳокимият, кафолати ҳуқуқи шаҳрвандон ба интихобот ва раъйпурсӣ, гуногунии сиёсӣ ва мафкуравӣ қабул гардид.

Баробари ин дар замони истиқлолият дар соҳаи маориф ва илм, инчунин фаъолияти илмӣ ва илмию педагогӣ низ масъалаҳое арзи ҳастӣ мекунанд, ки бояд дар ҷомеаи илмӣ ва

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации «О создании Научно-технологического центра биоэкономики и биотехнологий в форме объединения научных организаций без образования юридического лица» от 7 августа 2024 г., № 2103-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 2024 г., № 35, ст. 5379.

аҳли маорифи Тоҷикистон бештар мавриди таваҷҷуҳ қарор гиранд. Вобаста ба ин ин, дастурҳои доимӣ аз паёмҳои Президенти мамлакат бармеоянд, ки ҷиҳати амалӣ намудани сиёсати амиқи давлатӣ дар соҳаи илм ва маориф, таъмини фаъолияти муассисаҳои илмӣ тибқи талаботи замони муосир ва истифодаи самараноки дастовардҳои он баҳри рушду нумуи истиқлолияти Тоҷикистон хеле муҳим ва муфид маҳсуб мешаванд[1]. Таҳлилҳо ва арзёбиҳои возеҳу амиқи масоили соҳаи мазкур бори дигар аз таваҷҷуҳи бевоситаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба соҳаи маориф ва илм ва таълиму тарбияи насли наврас ва махсусан кӯдакон дар ҷумҳурӣ шаҳодат медиҳад.

Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳануз дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 26 декабри соли 2018 вобаста ба масъалаи таҳкими иқтидории илмии кишвар, ҷорӣ кардани ихтироот дар истеҳсолот, устувор гардонидани пояҳои моддиву техникии муассисаҳои таълимӣ, баланд бардоштани сифати таълим дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот, ҷалби боз ҳам васеи истеъдодҳои ҷавон ба омӯзиши технологияҳои муосир ва корҳои эҷодиву техникӣ оид ба вазифаи муҳимтарини соҳаҳои илму маориф таъкид намуданд, ки “Мо , пеш аз ҳама, ба инкишофи зинаи таҳсилоти томактабӣ диққати ҷиддӣ дода, бояд шумораи муассисаҳои томактабиро бамаротиб зиёд намоем ва барои рушди қобилияти зеҳнии кӯдакон шароити мусоид фароҳам созем”[2].

Таъкиди Сарвари давлат доир ба вазъи инъикоси вазъи воқеии муассисаҳои томактабӣ буд, зеро соҳаи мазкур ба дастгирӣ ва кӯмаки махсус ниёз дорад. То соли 1991 дар ҷумҳурӣ 940 муассисаҳои томактабӣ фаъолият менамуданд, ки тақрибан 30 фоизи талаботи ҷомеаро қонеъ мекард. Вале дар давраи солҳои 90-ум аз ин миқдор 400 муассисаи томактабӣ ё ба ихтиёри муассисаҳои дигар дода шуданд ва ё хусусӣ гардонида шуданд, ки дар натиҷа дар ҷумҳурӣ ҳамагӣ 540 чунин муассиса фаъолият дошт, ки он тақрибан 17 % талаботи шаҳрвандонро қонеъ менамуд. Барои фарогирии бештари кӯдакон ба муассисаҳои томактабӣ Сарвари давлат супориш доданд, ки дар доираи барномаҳои давлатӣ ва бо иштироки аҳолӣ дар се соли оянда беш аз 1050 муассисаи таҳсилоти томактабӣ ва умумӣ бунёд карда шавад, ки қисми зиёди онҳо бояд барои қонеъ гардонидани талаботи аҳолии деҳот нигаронида шаванд.

Дар асоси м. 1 Конститутсия - Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ эътироф гардидааст ва ба вуҷуд овардани шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаи ҳар як инсон ҳадафу мароми давлати мо мебошад. Мувофиқи қисми 3-юми моддаи 5-и Конститутсия эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи инсон аз зумраи вазифаҳои афзалиятноки давлат қарор гирифтааст[3]. Ин масъулият дар як вақт нисбат ба кӯдакон ҳамчун қишри нозуку осебпазир ва эҳтиёҷманди ҷомеа низ татбиқ мегардад. Маврид ба тазаккур аст, ки зиёда аз 70 дарсади аҳолии кишвари моро ҷавонони то 35 сола ташкил медиҳанд, ки аз он 3,9 млн. ва ё 41,2 фоизашро кӯдакони то 18 сола ташкил медиҳанд, ки ба дастгириву ғамхории махсуси давлату ҳукумати кишвар пайваста ниёз доранд.

Маҳз бо дарназардошти дарки масъалаи мазкур аз ҷониби Ҳукумати кишвар таҳти роҳбарии хирадмандона ва ғамхоронаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ниҳодҳои салоҳиятдори махсусгардонидашуда, инчунин зерсохторҳои вобаста ба ҳимояи ҳуқуқи кӯдакон дар таркиби мақомоти давлатӣ таъсис ёфтаву фаъолият менамоянд, ки ҳадафи асосии онҳо аз ҳифзи солимӣ ва тарбияи кӯдакон дар чаҳорчӯбаи арзишҳои суннатӣ, дар амал татбиқ намудани уҳдадориҳои байналмилалӣ ва иҷрои қонунгузории кишвар дар самти ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои кӯдакон иборат мебошад.

Ба сифати онҳо метавон Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, шуъбаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар назди Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, шуъбаи ҳифзи

[1] Насриддинзода, Э.С. Мактаби давлатдории Эмомалӣ Раҳмон: масъалаҳои ташаккул ва рушд. Ҷилди V. - Душанбе: Матбааи Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – С. 265.
[2] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26 декабри соли 2018. -Душанбе: Шарқи озод, 2021. – С. 21.
[3] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://mmk.tj (санаи мурочиат: 03.04.2025).

ҳуқуқи кӯдак дар назди Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ва даҳҳо зерсохторҳои дигарро ном бурд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон санади муҳими байналмилалӣ вобаста ба ҳифзи ҳуқуқи кӯдак, Конвенсияи СММ оид ба ҳуқуқи кӯдак ва ду протоколи иловагӣ ба онро ба тасвиб расонидааст.

Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати иҷрои тавсияҳои Кумитаи СММ оид ба ҳуқуқи кӯдак 19 апрели соли 2018 Нақшаи миллии амалро барои солҳои 2018-2022 ба тасвиб расонид, ки дар заминаи он тадбирҳои судманд ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои кӯдакон роҳандозӣ карда шуд.

Мувофиқи м. 34 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон модару кӯдак зери ҳимоя ва ғамхории махсуси давлатанд[1]. Иҷтимоигардонии ҳар як кӯдак пеш аз ҳама дар оила сурат мегирад, зеро кӯдак тарбияи асосӣ ё ибтидоиро аз падару модар мегирад. Яъне, асосҳои аввалиндараҷаи иҷтимоиву меъёрӣ ва ҳамзамон ҳуқуқиро оила муайян мекунад, ки кӯдак онҳоро ҳамчун сармашқи фаъолияти минбаъдаи ҳаётӣ истифода мебарад.

Бояд зикр намуд, ки кӯдак дар баробари дигар иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ ҳамчун субъекти мустақил метавонад баромад намояд. Дар муносибатҳои ҷамъиятие, ки кӯдак иштирок мекунад, аз қониби меъёрҳои соҳаҳои мухталифи қонунгузории кишвар танзим карда мешаванд.

Вазъи ҳуқуқии кӯдак, ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои ӯ ҳам дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва ҳам қонунгузории миллӣ пешбинӣ гардидааст. Санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллии зерин ҳуқуқу озодиҳои кӯдакро кафолат додаанд: Эъломияи умумии ҳуқуқи башар, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак” (аз 18.03.2015), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи низоми огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкунии ноболиғон” (аз 2.01.2020), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” (аз 02.08.2011) ва ҳоказо.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”, ҳанӯз соли 2011 бо ташаббуси Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ қабул гардид. Дар замони амали қонуни мазкур ба он 5 маротиба тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Нақш ва манзалати ин қонун дар тақвияти масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд басо муҳим ва назаррас арзёбӣ мегардад.

Чунон чи, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронӣ дар мулоқот бо фаъолон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар аз 9 марти соли 2024 баён намуданд, ки «Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали соҳибистиқлолӣ ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамчун арзиши олӣ муносибат намуда, барои амалӣ гардонидани онҳо усулу воситаҳои заруриро дар сохтори давлатӣ ташаккул дод. Қабули қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим», «Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ», «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз ҷумлаи иқдомоти дар ин самт амалигардида мебошанд»[2].

Пешвои миллат дар суханронии худ оид ба муҳкимаи лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» доир ба масъулияти ниҳодҳои ба таълиму тарбияи насли наврас ва кӯдакон вобаста буда таъкид доштанд: “Таълиму тарбия дар пайвастагии мутақобилаи се ниҳоди иҷтимоӣ: оила, мактаб ва ҷомеа рӯҳу равони воқеӣ пайдо мекунад. Аммо ба ин се ниҳод муҳити атроф ва фазои иттилоотӣ, ки дар натиҷаи раванди ҷаҳонишавӣ вусъати азиме пайдо кардааст, таъсири зиёд мерасонад.

Дар ин гуна ҳолат ниҳодҳое, ки зикр намудам, бояд якҷо бо расонаҳои миллии иттилоотӣ нерӯву иқтидори кофии муқовимат дошта бошанд, то ин ки вуруди ҷанбаҳои

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://mmk.tj (санаи мурочиат: 03.04.2025).

[2] Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар мулоқот бо фаъолон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар аз 9 марти с. 2024.

номатлуби фарҳанги бегонаро пешгирӣ карда, нагузоранд, ки онҳо дар ҷомеаи мо миёни наврасону ҷавонон паҳн гарданд ва афкори онҳоро захролуд намоянд”[1].

Дар баробари пешрафти соҳаҳои ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ вазъи ҷомеа дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон низ тағйирот ба вуҷуд омада, барои ба танзим даровардани муносибатҳои муҳимми ҷамъиятӣ зарурати қабули қонунҳои нав ва ё ворид намудани тағйиру иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда, бо мақсади ба талаботи нави муносибатҳои ҷамъиятӣ мутобиқ гардонидани онҳо пеш меояд. Шаҳодати яке аз ин ҳолатҳо дар таҳрири нав қабул гардидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак» аз 20-уми июни соли 2024 маҳсуб мешавад[2].

Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муодили истилоҳи “кӯдак” мафҳумҳои зиёде, чун “ноболиғ”, “наврас”, “навзод”, “фарзанд” ва ғ. истифода мегарданд.

Мувофиқи моддаи 1 Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак “Дар ин Конвенсия ҳама гуна мавҷудоти инсонии то синни 18 сола кӯдак ҳисобида мешавад, агар тибқи қонуне, ки нисбати ин кӯдак истифода мегардад, он пештар ба синни балоғат нарасида бошад”[3].

Дар асоси натиҷагирӣ аз татбиқи амали Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», Пешвои миллат зимни суханронӣ дар мулоқот бо фаъолон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар аз 9-уми марти соли 2024 таъкид доштанд, ки «ҳамкории мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи кишвар дар татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» низ дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст.

Аз соли 2016 то имрӯз барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур 19 ҳазору 480 нафар, аз ҷумла 1170 нафар омӯзгорон ва 18 ҳазору 310 нафар падару модарон ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шудаанд. Боиси ташвиш аст, ки вайронкунии талаботи қонунҳои миллии номбаршуда бештар аз ҷониби баъзе хизматчиёни давлатӣ, соҳибкорон, ходимони дин, фарзандон ва хешу табори онҳо содир мегардад.

Дар баробари ин сабаби дар таҳрири нав таҳия ва қабул гардидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак»-ро муҳаққиқон ва ҳуқуқшиносон аз ин омилҳо иборат медонанд, аз ҷумла:

– содаву оммафаҳм ва ба таври васею фарогир танзим намудани муносибатҳо оид ба таълиму тарбияи кӯдак бо дарназардошти таҷрибаи дар ин самт андӯхташуда ва ҷавобгӯ ба талаботи замон дар доираи қонуни мазкур;

– мушаххасу мукаммал намудани салоҳият ва ваколатҳои мақомоти давлатӣ ҷиҳати идоракунии давлатӣ, ҳамоҳангсозӣ, назорат, ҳамкории мақомоти давлатӣ, ҷомеаи кишвар ва татбиқи мушаххаси меъёрҳои қонуни мазкур;

– шарҳу тавзеҳи дурусти истилоҳоти ҳуқуқӣ, аз байн бурдани носаҳеҳӣ (духӯрагӣ) ва гуногунфаҳмии меъёрҳои ҳуқуқӣ доир ба муносибатҳо дар самти масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак, ки дар қонуни қаблан амалкунанда мавҷуд буданд[4].

Инчунин омилҳои дигар низ доир ба таҳрири нав низ аз ҷониби мутахасисон зикр гардидааст. Аввалан, ба ҷойи мафҳуми «фарзанд» истифода бурдани мафҳуми «кӯдак» ва дар ин замина ворид намудани тағйирот ба номи қонун асоси мантиқӣ дорад (боби 1, моддаи 1). Зеро мафҳуми «фарзанд» хусусияти умумӣ дорад, зеро барои волидайн то дами вопасини умр ҳамаи кӯдакон (новобаста аз синну сол) фарзанд мебошанд. Инчунин, баъди фавти онҳо низ ба сифати фарзанди ҳамон волидайн муаррифӣ карда мешаванд. Умуман, фарзандро ба марҳилаҳои синнусоли тақсим намудан оҳанги ғайримантиқӣ медиҳад[5].

---

[1] Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ — Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба лоиҳаи Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», 14.12.2010.

[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак» аз 20-уми июни соли 2024.

[3] Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://khit.tj/wpcontent/uploads/2016/01/4.-Konventsiya-oid-ba (санаи мурочиат: 05.03. 2025).

[4] Қурбонализода, Н., Соҳибзода, М. Мулоҳизаҳо дар хусуси навгониҳо ва афзалиятҳои ҳуқуқии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон«Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак» // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://khovar.tj/(санаи мурочиат: 05.04. 2025).

[5] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи кӯдак» аз 24-уми марти с. 2024 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://http://mmk.tj/content (санаи мурочиат: 10.03. 2025).

Мафҳуми «кӯдак» бошад, марҳилаи муайян ё як давраи мушаххас, на ин ки тамоми ҳаёти фарзандро ифода медорад. Аз ин рӯ, дар доираи қонун мушаххас кардани синну соли ниҳоии кӯдак дар тарҳи нави қонун ба мақсад мувофиқ буда, камбудии ҷойдоштаи қонуни қаблиро бартараф намуд.

Дуюм, тағйироту иловаҳо ба сохтори қонуни мазкур дар тарҳи нав аз як тараф, мазмуни қонунро мукаммал кард, аз тарафи дигар, ҳуқуқ, вазифа ва уҳдадориҳои се ниҳоди муҳими иҷтимоӣ: оила, муассисаи таълимӣ ва ҷомеаро, ки дар раванди таълим ва тарбияи кӯдак ҳар кадом нақши калидӣ мебозанд, дақиқ ва возеҳ мушаххас намуд.

Сеюм, дар тарҳи нави қонун принсипҳои масъулият дар таълиму тарбияи кӯдак, сиёсати давлатӣ дар самти масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак, ҷалби аҳли ҷомеа барои таълиму тарбияи кӯдак, мақомоте, ки масъалаҳои вобаста ба масъулият барои таълиму тарбияи кӯдакро баррасӣ мекунанд мушаххас нишон дода шудааст.

Ҳамин тариқ, хулоса намудан мумкин аст, ки бо ташаббусҳои бевоситаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Ҳукумати кишвар таҷрибаи таҳияи қонунҳоро бо назардошти хусусияти хос ба низоми сиёсати ҳуқуқии мамлакат мутобиқ гардонидаанд. Аз ҷумла саҳами Пешвои миллат дар ташаккули қонунгузории миллӣ дар самти таълиму тарбияи кӯдак назаррас буда, зери сиёсати хирадмандонаи Сарвари давлат ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон комилан ба роҳ монада шудааст.

МЕХАНИЗМҲОИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

ҚУРБОНЗОДА АБДУМАЛИК ТУРАХОН
муовини сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба сохтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқи Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: abdumalik.kurbonov@bk.ru

Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дастовард ва нодиртарин падида дар таърихи ҳастии миллати тоҷик мебошад, ки пас аз ҳазорсоли вобастагии сиёсӣ, ҳамчун натиҷаи саъю талош, муборизаю исён ва бозтобкунандаи орзую ормони ниёгон насиби насли саодатманди он гардидааст. Бо ин манзур метавон гуфт, ки комёб гардидан ба Истиқлолии давлатӣ барои миллати тоҷик самари фидокориву талошҳои бардавоми фарзонафарзандони ин миллат дар ин ҷода аст. Зеро миллати тоҷик садсолаҳо бо ормони бунёди давлати мустақили миллӣ зиндагӣ ба сар мебурд. Озодӣ барои ҳар миллат дастоварди муқаддас ба шумор меравад.

Даврони Истиқлолро марҳилаи пайдоиш ва инкишофи андешаи ҳуқуқи инсон низ номидан мумкин аст. Зеро маҳз дар ҳамин давра ба таври расмӣ дар сатҳи Конститутсия инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олӣ эълон гардид.

Вобаста ба ин, давлат ҳамчун ташкилоти сиёсӣ риоя ва ҳифзи ҳуқуқи инсон ва шаҳрвандро мақсаду вазифаҳои муҳиммтарини худ шуморида, баҳри амалӣ намудани он механизмҳои ташкиливу ҳуқуқиро таҳия ва роҳандозӣ менамояд. Инсон ва шаҳрванд бошад, қисми таркибии ҷомеа буда, дар баробари ин барои бунёду пойдории давлат, рушду нумуи он, инчунин ҷиҳати барҳурдорӣ аз ҳуқуқу озодиҳои худ талош меварзад. Давлат бо инсону шаҳрванд алоқамандии мушаххас дорад ва онҳо дар раванди ҳастии худ ҳамдигарро пурра мекунанд. Аз ин рӯ, давлатро бе инсону шаҳрванд тасаввур кардан номумкин аст. Дар навбати худ, инсону шаҳрванд низ дар пайвастагии сахт бо давлат ташаккул ёфта, иштирокчӣ ва бунёдкори муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад[1].

Дар байни инсону шаҳрванд ва давлат муносибатҳои бешумор дар соҳаҳои гуногуни ҳаёт ва фаъолияти онҳо ба вуҷуд меоянд. Қисми муҳимми ин муносибатҳо дар ҷомеаи ҳозиразамон хусусияти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ доранд. Вобаста ба ин, муносибати инсону шаҳрванд

[1] Имомов, А. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. китоби дарсӣ. – Душанбе: «Оли Сомон», 1997. – С. 117.

ва давлат шакли сиёсӣ пайдо мекунад. Барои амалӣ гардондани муносибатҳои сиёсии байни шаҳрванд ва давлат алоқамандии онҳо хусусияти ҳуқуқӣ пайдо мекунанд. Баробари ин, гуфтан лозим аст, ки дар давраи ҳозира муносибатҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, миллӣ ва ғайра, ки дар байни давлат ва инсону шаҳрванд муқаррар гардидаанд, бештар хусусияти сиёсӣ доранд. Амалӣ шудани ин муносибатҳо алоқамандии инсону шаҳрвандро бо давлат боз ҳам мустаҳкам мегардонад[1].

Маҳз бо шарофати Истиқлоли давлатӣ сарнавишти миллат бо дасти худаш иншо гардида, шакли идораи давлатӣ, асосҳои сохти конститутсионии ниҳодҳои давлатию ҷамъиятӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, вазъи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, самти сиёсати дохилию байналмилалии он ва дигар масоили муҳимми давлатӣ мустақилона муайян карда мешавад.

Дар таърихи 9-уми сентябри соли 1991 эълон гардидани Истиқлоли давлатӣ ва узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ гардидани Тоҷикистон барои асос гузоштани пояҳои бунёдии давлатдории миллии тоҷикон имконият фароҳам овард. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дастёб гардидан ба ин сатҳи баланди сиёсию ҳуқуқӣ ба марҳилаи сифатан нави инкишофи таърихии худ қадам гузошт.

Вобаста ба ин, 6-ноябри соли 1994 дар Тоҷикистони соҳибистиқлол тариқи раъйпурсии умумихалқӣ Конститутсия қабул гардида, дар заминаи он низоми самарабахши ҳуқуқии ҳокимияти давлатӣ таъсис дода шуд, ки ин ҳолат марҳилаи муҳимтарини аз нав ташаккулёбии мақомоти давлатӣ ва татбиқи самараноки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд гардид. Конститутсияи мамалакати мо тамоми ҳуқуқу озодиҳоеро, ки санадҳои байналмилалӣ кафолат додааст, фаро мегирад. Ғайр аз ин, дар Конститутсия танҳо принсип ва самтҳои асосии сиёсати ҳуқуқӣ муайян карда шудаанд.

Аз ин рӯ, оид ба ҳар як соҳаи ҳаёти ҷамъиятӣ вобаста ба зарурат санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ қабул мегарданд, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва риояву ҳифзи он аз зумраи онҳо ба шумор мераванд[2].

Вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд аз муносибатҳои мураккабе иборат аст, ки вобаста ба мавқеи шахс дар ҷомеа соҳаҳои гуногуни ҳаёту фаъолияти онҳоро дарбар мегирад. Дар соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ахлоқи тафаккури ҳаёти ҷомеа муносибатҳои бавуҷудоянда ҳаёту фаъолияти шахсро фаро мегиранд, вале ҳеҷ як соҳаи ҳуқуқ дар алоҳидагӣ онҳоро танзим карда наметавонад. Танҳо ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқ дар умум онро мустаҳкам ва танзим менамоянд. Бо вуҷуди ин, меъёри ҳуқуқи конститутсионӣ мавқеи махсус дошта, мувофиқи хусусиятҳои ба танзимандозии худ мавқеи шахсро дар самтҳои асосии ҳаёт ба таври мушаххас муайян намудааст. Он муносибатҳои муҳимтарини байни давлат ва шаҳрвандро вобаста ба мақеи он дар идоракунии корҳои ҷамъиятӣ ва давлатӣ муқаррар менамоянд. Аз ин рӯ, меъёрҳои ҳуқуқи конститутсионӣ асосҳои ҳолати ҳуқуқи инсону шаҳрвандро дар Тоҷикистон муқаррар менамоянд[3].

Паҳлуҳои алоҳидаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро қонунҳои алоҳида муқаррар ва мустаҳкам мекунанд, ки қонунҳо оид ба интихобот ва раъйпурсӣ, оид ба оила, маориф, тандурустӣ, мудофиаи граждани, манзил, замин, дар бораи судҳо, дар бораи амният ва мақомоти алоҳидаи давлатӣ аз ҷумлаи онҳо мебошанд. Эълон гардидани муқаддас шуморидани озодӣ ва ҳуқуқи шахс аз номи халқи Тоҷикистон дар муқаддимаи ин санади олии меъёрии кишвар, ки мақсади қабул намудани онро ифода менамояд, мустаҳкам гардида, дар муайян намудани ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд нақши асосӣ бозидааст.

Бо дастёбӣ ба Истиқлоли давлатӣ ва қабули Конститутсия Тоҷикистон ҳамчун давлати мустақил, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ шинохта шуда, арҷгузорӣ ба инсон ва ҳуқуқу озодиҳои он, яке аз вазифаҳои аввалиндараҷа ва афзалиятноки давлат муқаррар гардид. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати нави миллиро ба таври ҳуқуқи расмӣ гардонда, таҳкурсӣ, шакл, вазифаҳо ва моҳияту ҳадафи онро муайян намуд. Ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд дар боби алоҳидаи Конститутсия мушаххасан ба танзим

[1] Имомов, А. Асари зикршуда. – С. 117.
[2]Ниг.: Боби 2 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст ва ба он 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016 тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 11.
[3] Имомов, А. Асари зикршуда. – С. 119.

дароварда шуда, усулҳо ва кафолати эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд муқаррар карда шуд.

Як қаттор падидаҳои ҳуқуқӣ конститутсионии марбут ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, аз қабили шаҳрвандӣ, баробарҳуқуқии инсон, кафолати ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, дар боби мазкур муттаҳид карда шуда аст, ки дар маҷмӯ ҳамчун маҳаки муайянкунандаи мақоми инсон ва шаҳрванд дар ҷомеа ва давлат мебошанд. Маҳз ҳамин меъёрҳо уҳдадории давлатро ҷиҳати эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд муқаррар менамоянд. Ба сатҳи таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд вобаста ба онҳо баҳо дода мешавад. Мазмуни вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд асосан вобаста ба ҳуқуқу вазифаҳои онҳо тавассути қонунгузории миллӣ танзим ва амалӣкарда мешавад[1].

Бо ҳамин манзур дар марҳилаи фавқуззикр ҳамвора бо инкишофи сифатан нави низоми ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва кафолати татбиқ намудани онҳо ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд дар Тоҷикистони соҳибистиқлол таҳким ёфта, ширкат варзидани онҳо дар муносибатҳои ҷамъиятӣ ва давлатӣ вусъат меёбад. Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳи бунёд намудани ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёдро пеш гирифтааст ва дар ин ҷода фароҳам овардани фазои ҳуқуқии ҷомеа вазифаи авалиндараҷаи давлати ҳуқуқбунёд буда, ғояи меҳварии он таъмини волоияти қонун ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад.

Қисми таркибии вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд усулҳое мебошанд, ки дар хусуси моҳияту мазмуни ин падида шаҳодат медиҳанд.

Амалӣ ва татбиқшаванда будани вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд бо роҳи муқаррар кардани кафолатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, ташкилӣ ва ҳуқуқӣ таъмин карда мешаванд. Кафолатҳо дар он вазифаҳои ба уҳдаи худ гирифтаи давлат ифода меёбанд, ки барои таъмини вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд таъин гардидаанд. Ин кафолатҳо вазъи ҳуқуқӣ ва ҳақиқии инсону шаҳрвандро дар ҷомеа ба якдигар пайванд месозанд[2].

Барои таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсону шаҳрванд давлат қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул менамояд, инчунин сохторҳои муайян ва мушаххаси худро созмон медиҳад, ки ҳамчун механизми мустақил ва кафолатдиҳанда амал мекунанд. Вазифаи онҳоро дар ин самт тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муайян мекунад. Ҳамзамон тибқи Конститутсия, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурочиати шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» ва дигар асноди дахлдор худи шаҳрвандон метавонанд бевосита ва фаъолона дар риоя гардидани ҳуқуқу озодиҳои худ ба мақомоти салоҳиятнок мурочиату мусоидат кунанд.

Барои вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон бо қонунҳои кишвар ҷавобгарӣ пешбинӣ карда шудаанд, ки ин ҳам ҳамчу механизми риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсону шаҳрванд амал мекунад.

Суд, прокуратура, мақомоти корҳои дохила мақомоте мебошанд, ки бевосита фаъолияташон ба ин мақсад равона карда шудааст. Умуман гавҳари кори ниҳодҳои давлатӣ, ба хусус Ҳукумати кишвар ва ҳукуматҳои маҳал инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ ба ҳисоб меравад. Давлат ва ҳукумат танҳо ба хотири инсон аст. Дар ҳолати дигар бунёду рӯйи кор будани давлату ҳукумат ҳамчу созмони сиёсӣ номумкин ва хилофи мантиқ аст.

Санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф карда шудаанд, яке аз механизмҳои асосии риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсону шаҳрванд дар Тоҷикистон баромад мекунанд. Шумораи зиёди санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсону шаҳрванд аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон пазируфта шуд. Дар ин росто, мутобиқгардонии қонунгузории миллӣ ба санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ низ дастоварди замони Истиқлол ва яке аз механизмҳои риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсону шаҳрванд аст.

– Конвенсияи Женева аз 12 августи соли 1949 ва ду Протоколи иловагӣ бар онҳо аз 8 июни соли 1977, ва дигар санадҳои байналмилалӣ ба ҳисоб мераванд:

– Конвенсияи Женева оид ба беҳтаршавии аҳволи маҷрӯҳон ва беморон дар артишҳои амалкардаистода (Конвенсияи I Женева);

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст ва ба он 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016 тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 7-16.

[2] Имомов, А. Асари зикршуда. – С. 119.

– Конвенсияи Женева оид ба беҳтаршавии аҳволи маҷрӯҳон, беморон ва шахсони аз ҳайати қувваҳои мусаллаҳ, ки дар рафти ғарқи киштӣ дар баҳр осеб дидаанд (Конвенсияи Женева);

– Конвенсияи Женева оид ба муносибат бо асирони ҳарбӣ (Конвенсияи III Женева);

– Конвенсияи Женева оид ба ҳимояи аҳолии шаҳрвандӣ дар рафти ҷанг (Конвенсияи IV Женева);

– Протоколи иловагӣ ба конвенсияи Женева, ки ба ҳимояи қурбониёни низоъҳои байналхалқӣ дахл дорад (Протоколи I);

– Протоколи иловагӣ ба конвенсияи Женева, ки ба ҳимояи қурбониёни низоъҳои ҳарбии хусусияти ғайрибайналхалқидошта дахл дорад;

– Эъломияи умумии ҳуқуқи башар[1];

– Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъизи нажодӣ;

– Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон;

– Конвенсия зидди шиканҷа зидди шиканҷа ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ва таҳқиркунандаи шаъну шараф аз ҷумлаи санадҳои ҳуқуқии байналмилалие мебошанд, ки Тоҷикистон онҳоро эътиоф намуда, ҷиҳати амалӣ гардидани онҳо қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии худро таҳия ва қабул намудааст[2].

Дуруст аст, ки дар санадҳои дахлдори байналмилалӣ инсон, озодӣ шаъну шараф ва дигар ҳуқуқҳои фитрии он ба сифати волотарин арзиш қайд гардидааст[3].

Дар ҳамин иртибот, давлатҳои аъзои Созмони Милали Муттаҳид вобаста ба риояи талабот ва таъмини иҷрои ин таъинот уҳдадор мебошанд. Аз ҷумла, ин таъинот нисбати Ҷумҳурии Тоҷикистон низ, ҳамчун узви комилҳуқуқи ин созмони бонуфузи сатҳи ҷаҳонӣ (аз 2-уми марти с. 1992) паҳн мегардад. Яке аз иқдомҳои саривақтии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавриди гароиш намудан ба низоми ҳуқуқии байналмилалӣ ва мустаҳкам намудани принсипҳои умумиэътирофгардидаи хусусияти демократию инсондӯстидошта, аз ҷумла, ба тасвиб расондани созишномаҳои байналмилалию минтақавии дар самти ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ба аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Дурустии ин ақидаро дар муносибатҳои гуногунҷанбаи зуд тағирёбандаю муракабгардидаи субъектони ҷаҳони муосир ва роҳи дар даврони соҳибистиқлолӣ тайнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон собит месозад.

Омузиш ва таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ва озодиҳои инсон тавассути Конститутсияи Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқи байналмилалии аз ҷониби Тоҷикистон эътирофгардида, инчунин қонунҳои миллӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор муқаррар гардида, тавассути сохторҳои дахлдори давлатӣ риоя ва ҳифз карда мешаванд. Ин механизмҳо кафолат медиҳанд, ки инсон ва шаҳрванд дар Тоҷикистон аз ҳуқуқ ва озодиҳои худ ба таври густурда бархурдор бошад.

Бинобар ин, дастуру ҳидоятҳои хирадмандонаи Пешвои муаззами миллат, мо насли ҷавон ва зодаи даврони Истиқлолро водор месозад, ки барои дар муқобили ҳамагуна таҳдиду хатарҳои рӯзафзун бо рӯҳияи шикастнопазир устуворона мубориза бурда, ҷиҳати ҳамчун кишвари ҳуқуқбунёд ва арҷгузорандаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд тарақӣ намудани Тоҷикистони азиз некбинона кӯшиш намоем.

[1] Менглиев, Ш.М. Ҳуқуқи байналхалқӣ: китоби дарсӣ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2010 – С. 349.
[2] Бобоев, У.Х., Диноршоев, А.М., Қодирқулов, Х.Р. ва диг. Ҳуқуқи инсон / Маҷмуаи санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузории миллӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2010. – С. 272.
[3] Бобоев, У.Х., Диноршоев, А.М., Қодирқулов, Х.Р. ва диг. Асари зикршуда. – С. 552.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

МУКАММАЛ НАМУДАНИ ФАЪОЛИЯТИ ВОҲИДҲОИ ХАДАМОТИ ДАВЛАТИИ МУҲОФИЗАИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

МАЪРУФЗОДА МАЪСУМАХОН МАЪРУФ
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан, капитан милиции
E-mail: marufzoda79@mail.ru

В 40-х и начале 50-х годов на территории Республики Таджикистан продолжала действовать ведомственная милиция. Все больше и больше под ее охрану на договорных началах принимались такие жизненно важные объекты как заводы, фабрики, банки, базы, водохранилища, гидроузлы, научно-исследовательские учреждения, библиотеки, архивы и другие особо важные сооружения.

Ведомственная милиция не только выполняла обязанности общей милиции по поддержанию общественного порядка, но и вела борьбу с преступностью на указанных охраняемых объектах. Вместе с тем, в начале 50-х годов большой размах приобрело строительство новых городов, заводов, фабрик и других объектов государственного значения Грандиозные успехи государственного и культурного строительства страны незамедлительно потребовали должного внимания по обеспечению и охране государственного и общественного имущества.

Одной из важнейших функций органов внутренних дел была и остается органа государственного имущества. Исходя из условий тех дней, Совет Министров СССР своим Постановлением от 29 октября 1952 года образовал службу вневедомственной охраны, в котором особо указывалось, что. при органах милиции в республиках, краях и областях, а также в крупных городах республиканского краевого и областного подчинения создается вневедомственная наружная сторожевая охрана, в обязанности которой входила охрана мелких торговых и хозяйственных объектов: магазинов, парки, киоски, палатки склады, небольшие бытовые мастерские и другие объекты[1].

Для охраны объектов в крупных городах, где требовалось большое количество сторожей, с учетом административного деления города организовывались районы охраны объектов. При МВД и УВД в целях ведения общего руководства этими подразделениями были созданы управления ведомственной сторожевой охраны, которые в свою очередь несли материальную ответственность за принятие под охрану объектов народного хозяйства[2].

Служба вневедомственной сторожевой охраны на территории Таджикистана была организована не сразу. Вначале отдел был организован в городе Душанбе, затем последовательно возникали в городах Ленинабаде, Курган-Тюбе, Кулябе при УВД областей, что было связано, в первую очередь с тем, что активное развитие народного хозяйства вызывало необходимость усиления и укрепления охраны материальных ценностей объектов народного хозяйства.

Приказом МВД Таджикской ССР за № 53 от 31 марта 1953 года отдел вневедомственной сторожевой охраны был преобразовал в Управление вневедомственной сторожевой охраны при МВД Таджикской ССР и утверждены штатные единицы. В соответствии с постановлениями и другими нормативными правовыми внутриведомственными документами, для подразделений охраны милиции стали выделять автомототранспорт, улучшилось обеспечение личного состава спецодеждой, внедрялись современные технические средства сигнализации. Впервые охранной сигнализацией был оборудован промтоварный магазин № 39 горторга Душанбе, затем такие сигнализации были установлены на специальных важных объектах на территории всей республики. Внедрение сигнализации привело к тому, что резко уменьшилось число краж на этих объектах, а служба вневедомственной охраны не только оправдала себя, но и в тоже время расширилась и укрепила свои позиции.

[1] История органов внутренних дел Советского государства / Под. рек. Р.С. Мулукаева. - М., 1986. - С. 110.
[2] Порядок приема объектов под охрану подразделениями вневедомственной охраны / Под. ред. С.С. Жилалкина. - М.,1983. - С. 5.

Особенностью данной службы было то, что сотрудники вневедомственной охраны содержались за счет средств, поступающих от предприятий, учреждений и организаций за услуги охраны, личный состав этой службы должен использоваться только на охране объектов народного хозяйства. Запрещается использовать его для охраны изоляторов временного содержания, конвоирования арестованных, проверки паспортного режима и на других видах службы, не связанной с охранной объектов народного хозяйства.

Подразделения милиции вневедомственной охраны являлись составной частью этой охраны и входили в ее личный состав. Они подчинялись приказам и инструкциями МВД СССР и указаниям Главного управления вневедомственной охраны МВД СССР, начальнику отдела вневедомственной охраны, который нес ответственность за обучение, воспитание и организацию службы милиционеров[1].

Милиция вневедомственной охраны осуществляла охрану объектов народного хозяйства и личного имущества граждан как правило парными патрулями на автомашинах, мотоциклах, мотороллерах и пешим порядком по определённым маршрутам, которые включались в единую дислокацию, а также с помощью пультов центрального наблюдения.

Дислокация постов патрулирования разрабатывалась отделом вневедомственной охраны с учетом расположения охраняемых объектов, их технической оснащённости, наличия средств охранно-пожарной сигнализации, расстановки сил и средств ОВД, а также с учетом сложившейся оперативной обстановки. Для этого проводился тщательный анализ совершенных преступлений и правонарушений. Правильно составленная дислокация постов позволяла милиционерам наиболее эффективно нести службу и обеспечиваться хорошим их взаимодействием.

В 1964 году в порядке эксперимента Главным управлением вневедомственной охраны МВД СССР в городе Ленинграде была произведена частичная замена сторожевой охраны на милицейскую. Результаты введения милицейских постов и маршрутов незамедлительно привело к уменьшению числа краж и уличных преступлений, а также улучшению оперативной обстановки в целом по всему городу.

На территории Таджикской ССР первые наряды милиции были введены в 1967 году сначала в крупных городах, таких, как Душанбе, Курган-Тюбе, Ленинабаде, общая численность которых составляла 120 единиц. За счет сокращения сторожевой службы осуществлялся ввод сотрудников милиции. Практика показала, что такая замена позволила повысить надежность охраны объектов, а также усилить борьбу с уличной преступностью и поддержанием общественного правопорядка.

Уже к 1969 году за счет сокращения 525 сторожей, было введено 175 штатных единиц сотрудников милиции, которыми впоследствии было предотвращено 72 факта совершения преступлений[2].

Патрульно-постовая служба милиции вневедомственной охраны была наиболее прогрессивным методом охраны объектов. Главное ее назначение состояло не только в обеспечении надежной охраны объектов народного хозяйства, личного имущества граждан, поддержания, общественного порядка в зонах постов и маршрутов патрулирования, но и в защите интересов государства, созидательного труда, отдыха и прав граждан от преступных ин иных посягательств.

В этих целях наряды милиции вневедомственной охраны, которые, кстати, были оснащены мотоциклами и радиосвязью, охраняли до 30 объектов, что свою очередь позволяло своевременно выезжать на любой объект, а также раскрывать преступления по горячим следам.

Далее, в соответствии с Приказом МВД СССР от 11 декабря 1970 года была создана ночная милиция, которая задействовалась в системе единой дислокации всех служб ОВД в вечернее и ночное время в целях борьбы с уличной преступностью и соблюдению общественного порядка. Наряды ночной милиции были признаны в качестве отдельного структурного подразделения ОВД республики.

Ещё в 1974-1975 годы по инициативе МВД СССР в системе ряда министерств, в частности, легкой промышленности, промышленного строительства, создало специальные службы по изучению и устранению причин и условий, порождающих хищения, бесхозяйственность, способствующих непроизводительным потерям и расходам. Практика подтвердила целесообразность таких

[1] Устав патрульно-постовой службы советской милиции. - М., 1974. – С. 182.
[2] Караева, Н.А.. Вневедомственной охране 50 лет // Сипар, 2003. № 8.

преобразований. За сравнительно короткое время было сохранено от хищений и получено дополнительной прибыли на десятки миллионов рублей[1].

В результате применения новшеств, служба вневедомственной охраны МВД претерпела количественному и вместе с тем, качественному изменению.

Начиная с конца 60-х годов и в последующие десятилетия под охрану попадали все большее количество крупных предприятий, учреждений, организаций республиканского и общесоюзного значения. До начала 70-х годов объекты народного хозяйства охраняли в основном сторожи и ведомственные подразделения. К концу десятой пятилетки 80 % объектов было передано под наиболее надежную, централизованную охрану, действовавшую совместно со службой ночной милиции.

Установка пультов Централизованного наблюдения, которая стала на то время наиболее экономически выгодной системой своевременного пресечения попыток преступных посягательств на государственные и общественные достояния в значительной мере совершенствовало эффективную деятельность отделов вневедомственной охраны.

Там, где были сконцентрированы значительные материальные ценности, эти объекты были оборудованы средствами охранной сигнализации. Разработка и внедрение технологически надежных и эффективных приборов охранной сигнализации из числа ультразвуковых, фотоэлементных и других приборов намного укрепила позицию службы милиции. Налаживание выпуска этих технических средств промышленности позволило в кратчайшие сроки обеспечить подразделения милиции необходимой аппаратурой и кабельной продукцией.

Отделы вневедомственной охраны при УВД областей составили комплексный план по оборудованию особо важных объектов со средствами охранно-пожарной сигнализации с подключением ин на ПЦН. С другой стороны, служба вневедомственной охраны, выполняя решения коллегии УВД и МВД республики, обследовали и определили особо важные объекты для оборудования новейшей техникой. С целью осуществления этих целей для оказания практической помощи, за всеми районными подразделениями были закреплены инспекторы и инженеры областного аппарата ОВО, которые в районах областей организовывали работу по установлению сигнализации.

С приходом выпускников из различных специальных инженерных школ милиции, в 70 -80 годы служба вневедомственной охраны УВО МВД Таджикской ССР последовали большое изменения, связанные с одной стороны наличием специалистов, а с другой - широким использованием новейших научно-технических достижений, укрепления технического состояния охраняемых объектов. Пульты централизованного наблюдения поэтапно к началу 90-годов стали совершенствоваться.

Сотрудники милиции вневедомственной охраны при выполнении своих задач по охране объектов были обязаны предотвращать и пресекать различные правонарушения в районе своего маршрута. Служба требовала от сотрудников высокой бдительности, решительности, выдержки и умения быстро ориентироваться в сложившейся неблагоприятной обстановке.

Исходя из этого, для работы в охране стали привлекаться специалисты с техническим образованием, введены должности начальников пультов централизованной охраны, инспекторов-инженеров, в крупных отделах работало до 30-40 электромонтеров. В связи с этим, республике были организованы курсы по обучению работников технического профиля. В г. Воронеже была открыта средняя специальная школа милиции, где готовили специалистов для Таджикистана, которые впоследствии назначались на должности начальников ПЦО. В этой школе обучались и получили специальное образование около 40 сотрудников системы охраны республики.

МВД Таджикской ССР систематически принимало меры, чтобы подразделения ОВО на местах были вооружены современными видами приборов сигнализации. Количество предприятий, учреждений и других объектов, охраняемых вневедомственной охраной к 1976 году в Таджикистане, увеличилось более чем в четыре раза. Последовательная замена сторожевого состава вневедомственной охраны на милицейскую и включение объектов на ПЦН позволило преобразовать отделы вневедомственной охраны МВД Таджикской ССР в Управление ВО МВД. В результате деятельности УВО в республике значительно сократились кражи государственного и личного имущества.

[1] Советская милиция. История и современность 1917-1987 гг. - М. Юридическая литература, 1990. – С. 231.

Правовой основной функционирования вневедомственной охраны служила как было подчеркнуто выше, Типовым положением о вневедомственной охране при органах милиции[1].

Согласно данному Положению, основными задачами вневедомственной охраны стали:

– охрана объектов от хищений социалистического имущества и проникновения посторонних лиц на охраняемые объекты;

– разработка и осуществление мероприятий по улучшению организации охраны, совершенствованию технических средств охраны, сокращению численности и удешевлению охраны объектов;

– осуществление технического надзора за выполнением монтажных работ по оборудованию объектов средствами охранной сигнализации;

– обеспечение эксплуатационного обслуживания аппаратуры охранной и охранно-пожарной сигнализации;

– обеспечение эксплуатационного обслуживания аппаратуры охранной и охранно-пожарной сигнализацией на объектах, охраняемых вневедомственной охраной, за счет средств, предусмотренных сметами на ее содержание.

Оборудование техническими средствами сигнализации на объектах Минторга и Таджикпотребсоюза осуществлялось Ленинабадским участком РМК Таджикпотребсоюза. Эксплуатационное обслуживание Ленинабадского участка осуществлялось Душанбинским экспериментальным заводом «Эталон» на договорных условиях, за исключением охраняемых объектов подразделениями области.

На объектах Госснаба и Госагропрома Таджикской ССР внедрение эксплуатации технических средств осуществлялось силами Душанбинского монтажно-наладочного участка № 2 Спецавтоматика.

Следует особо отметить, что к 90-ым годам более 90 % наиболее важных объектов на местах и в центре республики были оборудованы средствами сигнализации даже в несколько рубежей защиты и все они были подключены на ПЦН. Столица республики, города Куляб, Ленинабад, Нурек, Чкаловск и ряд других по этим показателями вышли на передовые позиции.

С развалом Советского Союза и наращением хозяйственных отношений нанесло большой удар по дальнейшему развитию ведомства. Возникшие негативные факторы оказали большое отрицательное влияние на процесс развития пунктов централизованного наблюдения, пагубно отразившись не только на государственном, но и на честном секторе, включая охрану квартир граждан.

ТАРАФҲОИ ШАРИКИИ ИҶТИМОӢ ДАР МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚИИ МЕҲНАТӢ

СТОРОНЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

МУЗАФАРЗОДА МАРҶОНА ШАРИФБЕГ
унвончӯи шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
E-mail: tv1@gmail.com

Муайян намудани кафолатҳои давлатии ҳуқуқ ба меҳнат ва озодии шаҳрвандон, фароҳам овардани шароитҳои мусоиди меҳнат, ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии кормандон ва корфармоён, ҳадафҳои асосии қонунгузорӣ оид ба меҳнат ба ҳисоб мераванд. Вазифаҳои асосии қонунгузорӣ оид ба меҳнат аз фароҳам овардани шароитҳои муҳимми ҳуқуқӣ ҷиҳати таъмин намудани мутобиқати манфиатҳои меҳнатии кормандон ва корфармоён, инчунин танзими муносибатҳои ҳуқуқии меҳнатӣ ва дигар муносибатҳо оид ба ташкил ва идоракунии меҳнат, бокортаъминкунӣ, омодасозӣ ва такмили ихтисоси кормандон, пешбурди музокироти коллективӣ, назорати давлатӣ ва ҷамъиятии риояи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, баррасии баҳсҳои меҳнатӣ, бастани

[1] Постановление Совета Министров СССР «Типовое положение о вневедомственной охране при органах милиции» от 18.02.1966 г.

шартномаҳои коллективӣ ва созишномаҳо, иштироки кормандон ва иттифоқҳои касаба дар муқаррар намудани шароитҳои меҳнат ва татбиқи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, шарикии иҷтимоӣ, ва ғайраро дар бар мегирад.

Нақши муҳиммро дар муносибатҳои шарикии иҷтимоӣ субъектҳои муносибатҳои меҳнатӣ доранд, ки ин ҳам бошад, тарафҳои шарикии иҷтимоӣ баромад мекунанд. Тарафҳои шарикии иҷтимоӣ дар соҳаи меҳнат, пеш аз ҳама, кормандон, инчунин корфармоён мебошанд, ки аз ҷониби намояндагони ба таври дахлдор ваколатдор намояндагӣ мекунанд. Шакли фаъолияти мутақобилаи ин категорияҳо бастани шартномаҳо ва созишномаҳои коллективӣ, таъсиси мақомоти шарикии иҷтимоӣ, ба дӯш гирифтани уҳдадориҳо, ҳамоҳангсозии манфиатҳо мебошад.

Масъалаҳои тарафҳои шарикии иҷтимоӣ дар заминаи ҳуқуқи меҳнат муҳим арзёбӣ мешаванд, зеро шарикии иҷтимоӣ ба натиҷаҳои иқтисодии меҳнат таъсири назаррас мерасонад. Шарикии иҷтимоӣ ин ҳамкории байни корфармоён, кормандон ва давлат мебошад, ки ба танзими муштараки муносибатҳои меҳнатӣ ва масъалаҳои иҷтимоӣ нигаронида шудааст. Аҳамияти ин мавзуъ дар он аст, ки он ба муҳайё намудани муҳити нисбатан устувор ва пешбинишавандаи иқтисодиёт ва муносибатҳои меҳнатӣ мусоидат мекунад. Шарикии иҷтимоӣ имкон медиҳад, ки барои раванди пурсамар ва инноватсионии меҳнат шароит фароҳам оварад.

Дар адабиёти ҳуқуқии ватанию хориҷӣ оид ба масъалаҳои тарафҳои шарикии иҷтимоӣ ақидаҳои зиёд мавҷуданд.

Хорошкевич Н.Г. қайд менамоянд, ки вобаста ба шумораи тарафҳои иштироккунанда он метавонад дуҷониба, сеҷониба ва бисёрҷониба бошад. Шарикиҳои дуҷонибаи иҷтимоӣ одатан байни кормандон ва корфармоён ба вуҷуд меояд. Дар ин ҳолат, онҳо инчунин мегӯянд, ки шарикии иҷтимоӣ дар асоси принсипи дуҷониба "бипартизм", яъне робитаҳои шарикони анъанавии иҷтимоӣ сохта мешавад. Шарикони анъанавӣ ҳамчун иттифоқҳои касаба ва корфармоён фаҳмида мешаванд[1].

Созишномаҳо инчунин дар сатҳҳои гуногун қабул карда мешаванд ва аз ҳудуди ташкилот берун мераванд, ки меъёрҳои муқаррарнамудаи моддаи 301 Кодекси меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМ ҶТ) пешбинӣ намудаанд.

Маҳмадуллозода Н.Р., Наботов С.Х. чунин зикр намудаанд, бо мувофиқаи ҷонибҳои дар музокиротбуда, мавзуъҳои созишномаҳо муайян карда мешаванд, ки метавонанд дуҷониба бошанд, дар он намояндагони кормандон ва корфармоён ва сеҷониба, ки дар он мақомоти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳалии ҳокимияти давлатӣ низ ширкат меварзанд. Онҳо намояндагони худро барои ташкили комиссияҳои доимии сетарафаи танзими муносибатҳои иҷтимоию меҳнатӣ дар сатҳи дахлдор пешниҳод менамоянд.

Ин комиссияҳои сетарафа дар асоси принсипи трипартизм (истилоҳоти ТБМ) фаъолият мекунанд, яъне, ҳамкории сеҷониба, ки дар он се тараф намояндагӣ мекунанд: аз кормандон-иттифоқҳои касаба, аз корфармоён-иттиҳодияҳои онҳо, аз ҷониби давлат-мақомоти ваколтадор[2].

Сафаров М. зикр намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2009 инҷониб Комиссияи сеҷониба оид ба танзими муносибатҳои иҷтимоию меҳнатӣ ба сифати механизми ниҳодӣ (институтсионалӣ) фаъолият менамояд[3].

Сайдахмедов А.И. қайд менамояд, шарикии иҷтимоӣ ҳамчун шакли принсипан нави муносибатҳои иҷтимоию меҳнатӣ дар он аст, ки корманд: якум, танҳо объекти муносибатҳои иҷтимоию меҳнатиро қатъ намуда, дар баробари соҳибмулк–корфармо субъекти фаъоли ин муносибатҳо мегардад, ки танзими онҳо дар сатҳҳои гуногун амалӣ мегардад; дуюм, муҳиммтарин принсипи танзими муносибатҳои иҷтимоию меҳнатӣ дар ин раванд иштироки

[1] Хорошкевич, Н.Г. Социальное партнерство: российский и зарубежный опыт: учебное пособие / Н.Г. Хорошкевич; под общ. ред. И. Д. Тургель. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 16.
[2] Маҳмадуллозода, Н.Р., Наботов, С.Х. Ҳуқуқи меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. – Душанбе: “Сомон Принт”, 2021. – С. 122.
[3] Сафаров, М. Иттифоқҳои касаба ва иттиҳоду ҳамбастагӣ // Нашрияи расмии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Ҷумҳурият” / [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://peshina.jumhuriyat.tj/index. php?art_id=47593

баробари мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ, намояндагони корфармоён ва кормандон мебошад[1].

Моддаи 23 Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон, ҳуқуқи ҳар як инсонро ба меҳнат, ба интихоби озодонаи кор, ба шароитҳои одилона ва мусоиди меҳнат, ба ҳимоя аз бекорӣ, ба музди баробар ҳангоми иҷрои кори баробарқиммат бидуни ҳеҷ гуна маҳдудият, ба подоши одилона ва қаноатбахши меҳнат, ба созмон додан ва шомил гаштан ба иттифоқҳои касаба баҳри ҳимояи манфиатҳои хеш эълон доштааст.

Моддаи 28 Конститутсияи ҶТ ҳуқуқи шахрвандонро ба муттаҳид шудан, аз ҷумла, ба таъсис додани иттифоқҳои касаба бо мақсади ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонуниашон муқаррар намудааст.

Ба ҳайси субъектони муносибатҳои шарикии иҷтимоӣ давлат, корфармоён, намояндагони меҳнаткашон, иттифоқҳои касаба ва дигар мақомотҳои намояндагии кормандон, мақомоти назорати риоя ва иҷрои қонунгузорӣ оид ба меҳнат маҳсуб меёбанд.

Ба гурӯҳи муносибатҳои тарафҳои шарикии иҷтимоӣ, муносибатҳои шарикӣ- иҷтимоӣ дар бобати баргузорӣ ва раванди музокироти коллективӣ ҷиҳати бастани шартномаҳои коллективӣ ва иҷрои онҳо, муносибатҳо оид ба иштироки кормандон дар идоракунии истеҳсолот, муносибатҳо оид ба муқаррар намудани шароити меҳнат, муносибатҳо дар бобати мустақиман омодасозии касбӣ ва такмили ихтисос дар ташкилотҳо, муносибатҳо оид ба истироҳат, муносибатҳо оид ба муҳофизати меҳнат, муносибатҳо дар бахши назорати риоя ва иҷрои қонунгузорӣ оид ба меҳнат ва ғайра муносибатҳо тааллуқ доранд.

Муносибатҳои шарикии иҷтимоӣ яке аз масъалаҳои ҷиддии иҷтимоӣ ва иқтисодии ҳар як давлат мебошад. Ба гурӯҳи муносибатҳои тарафҳои шарикии иҷтимоӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки мақоми ҳокимияти иҷроияи давлатӣ маҳсуб меёбад[2], баромад менамояд.

Мақоми ҳокимияти иҷроияи давлатӣ дар фаъолияти комиссияҳои сетарафа иштирок намуда, бо назардошти фикру мулоҳизаҳои шарикони иҷтимоӣ дар қарорҳои муҳими сиёсию ҳуқуқӣ қабул кардан ва ба намояндагони кормандон ва корфармоён дар ёфтани роҳҳои ҳалли созишнома ва ба ҳамдигар қобили қабул донистани он кӯмак мерасонад.

Мусоидати давлат дар таҳкими ҳамкории байни кормандон ва корфармоён, рушди шаклҳои гуногуни шарикии иҷтимоӣ, инчунин дар дар сатҳи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам намудани шартҳои асосии ҳамкории тарафҳо, муқаррар намудани кафолатҳо ба шахсони иштироккунандаи гуфтушунидҳои дастаҷамъӣ, пешбинӣ намудани масъулият барои саркашӣ аз иштирок дар гуфтушунидҳои коллективӣ, вайрон кардан ё иҷро накардани шартнома, шартномаи коллективӣ, тадбирҳои муносибро зоҳир менамояд.

Мутобиқи Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон”, роҳбарии самараноки иҷтимоию иқтисодӣ ва фарҳангиро таъмин мекунад (м. 13), гузаронидани сиёсати ягонаи давлатии иҷтимоӣ, татбиқи ҳуқуқи конститутсионии шахрвандонро дар соҳаи таъминоти иҷтимоӣ амалӣ мекунад, ба рушди таъминоти иҷтимоӣ ва хайру эҳсон мусоидат менамояд (м. 16)[3].

Мутобиқи моддаи 295 КМ ҶТ, ки сухан дар бораи намояндагони корфармоён меравад, корфармоён ҳуқуқ доранд, дар иттифоқҳо, ассотсиатсияҳо ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ муттаҳид шаванд. Иттиҳодияҳои ҷамъиятии корфармоён ҳамчун ташкилоти ҷамъиятӣ таъсис ёфта, фаъолият мекунанд ва мақсади асосиашон мусоидат ба рушди иқтисодӣ, баланд бардоштани самаранокии иқтисодиёт ва ташаббуси соҳибкорӣ, инчунин бо роҳи ифода намудани манфиатҳои ташкилотҳо ва моликони молу мулк, ҳимояи ҳуқуқи онҳо дар соҳаи муносибатҳои хоҷагӣ ва меҳнатӣ дар мақомоти давлатӣ, дар муносибатҳои ҳамдигарӣ бо намояндагони кормандон ба амал баровардани шарикии иҷтимоӣ мебошад.

---

[1] Сайдахмедов, А.И. Социальное партнерство в Республике Узбекистан, Российской Федерации, Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис… канд. юрид. наук: 12.00.05 / А.И. Сайдахмедов. – М., 2011. – С. 4.

[2] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тағйиру иловаҳо аз 26.09 с.1999, 22. 06. с.2003 ва 22. 05. с.2016. - Душанбе: «Нашриёти Ганҷ». 2016. - С. 49.

[3] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12-уми майи с. 2001, №28 // Маҳзани мутамаркази иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шакли 7.0 / Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2020. –1 электрон. опт. диск (CD - ROM) (санаи мурочиат: 31.10.2024).

Бояд тазаккур дод, ки меъёри зикргардида ба КМ ҶТ бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19.07.2022, № 1897 мавриди истифода қарор дода шудааст.

Аз мазмуни м. 295 КМ ҶТ чунин бар меояд, ки корфармоёнро иттиҳодияҳои онҳо намояндагӣ мекунанд.

Иттиҳодияҳои корфармоён, ташкилотҳои ғайритиҷоратие мебошанд, ки ба узвияти корфармоён асос ёфта, аз ҷониби онҳо баҳри намояндагӣ ва ҳифз намудани манфиатҳои аъзоёнашон дар низоми шарикии иҷтимоӣ, созмон дода мешаванд.

Иттиҳодияҳои корфармоён дар асоси қарори муассисон ташкил карда мешаванд, ки ба ҳайси онҳо на кам аз ду корфармо ё ду иттиҳодияи корфармоён баромад мекунанд.

Қобилҳуқуқии иттиҳодияи корфармоён ҳамчун шахси ҳуқуқӣ аз лаҳзаи қайди давлатии он бо тартибе, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 майи соли 2009, № 508 «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» пешбинӣ намудааст, ба вуҷуд меояд (моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17 майи соли 2004 «Дар бораи иттиҳодияҳои корфармоён»).

Ноил шудан ба мақсадҳои шарикии иҷтимоӣ бештар аз мақоми иштирокчиёни ҳамкорӣ дар ин самт ва аз равишҳои онҳо дар иҷрои уҳдадориҳои худ вобаста аст. Дар соҳаи таҳқиқоти илмии соҳаи ҳуқуқи меҳнат барои муайян кардани таркиби предмети шарикии иҷтимоӣ муносибати умум эътирофшуда вуҷуд надорад. Омӯзиши тадқиқоти мавҷуда дар ин соҳа ба мо имкон медиҳад, ки чунин хулосабарорӣ намуд, ки ин ба шаклҳои шарикии иҷтимоӣ вобастагии калон дорад. Дар баробари ин дар адабиёти илмӣ доир ба шаклҳои шарикии иҷтимоӣ нуктаҳои бисёре баён карда шудаанд.

Масалан, Молодсов М.В. ва Головин С.Ю. чунин мешуморанд, ки ин бояд гуфтушуниди коллективӣ, машваратҳои байниҳамдигарӣ оид ба масъалаҳои танзими муносибатҳои меҳнатӣ ва муносибатҳои ба он алоқаманд, инчунин кафолати ҳуқуқҳои кормандон ва такмил додани қонунгузорӣ оид ба меҳнатро дар бар гирад. Илова бар ин, ба ин иштироки кормандон дар идоракунии ташкилот ва иштироки намояндагони кормандон ва корфармоён дар ҳалли берун аз суди баҳсҳои меҳнатӣ дохил мешаванд[1].

Чуча С.Ю. шаклҳои шарикии иҷтимоиро ба танзимкунанда (аз қабили машваратҳо ва гуфтушунидҳои коллективӣ) ва муҳофизати (низомҳои ҳалли баҳсҳои меҳнатӣ) тасниф мекунад[2]. Мо низ ба ақидаи зикрнамудаи Чуча С.Ю.-ро ҳамфикрӣ намуда, чунин мешуморем, ки зимни бастани созишномаҳо ва шартномаҳои коллективӣ «шаклҳои танзимӣ»-и шарикии иҷтимоӣ дохил карда шавад.

Ҳаминро бояд тазаккур дод, ки манфиатҳои кормандони ташкилотро ҳангоми гузаронидани гуфтушуниди коллективӣ, бастан ва тағйир додани шартномаи коллективӣ, назорати иҷрои он, инчунин ҳангоми татбиқи ҳуқуқи иштирок дар идоракунии ташкилот, баррасии баҳсҳои меҳнатии байни кормандон ва корфармо ташкилоти ибтидоии иттифоқи касаба ё дигар намояндагоне, ки кормандон интихоб кардаанд ифода мекунанд.

Дар Оинномаи Федератсияи иттифоқҳои касабаи мустақили Тоҷикистон чунин дарҷ гардидааст: «Иттифоқҳои касаба кӯшиш менамоянд, ки ҳуқуқҳои конститутсионии ҳар шахрванд, бе мансубияти он ба миллат ва дин, ба меҳнат, озодии интихоби касбу кор, шароити одилонаи меҳнат ва манфиатҳои бекорон ҳифз шаванд, низоми иҷтимоии одилонаи музди меҳнат ва шароити кор татбиқ шавад, риояи қонунҳои меҳнат, қоидаву меъёрҳои ҳифзи меҳнат ва муҳити зист таъмин шавад, замина ва маблағ барои беҳдошти сиҳатии кормандон, аъзои оилаи онҳо, инкишофи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш ба вуҷуд оварда шавад, созишномаю шартномаҳои коллективӣ баста шаванд ва иҷрои онҳо таҳти назорат қарор гирад»[3].

Матскевич О.В. қайд менамоянд, ки агар кормандон аъзои иттифоқи касаба набошанд, онҳо ба ҳар ҳол ҳуқуқ доранд ба мақоми ташкилоти ибтидоии иттифоқи касаба ваколат

[1] Молодцов, М.В. Трудовое право России: учебник для вузов / М.В. Молодцов, С.Ю. Головина. – Москва: НОРМА, 2003. – С. 45.
[2] Чуча, С.Ю. Становление и перспективы развития социального партнерства в Российской Федерации / С.Ю. Чуча. – М.: Вердикт-1М, 2001. – С.87.
[3] Манбаи электронӣ – Реҷаи воридшавӣ: https://fikmt.tj/?p=6936; **info@fikmt.tj**

диҳад, ки манфиатҳои онҳоро дар муносибатҳо бо корфармо тибқи шартҳои муқаррарнамудаи ин ташкилоти ибтидоии иттифоқи касаба намояндагӣ намояд[1].

Ба ақидаи мо инчунин, ҳузури намояндаи дигар низ барои амалӣ намудани ваколатҳои ташкилоти иттифоқи касаба монеъ шуда наметавонад, чунки моддаи 166 КМ ҶТ имконияти ба корманд муқаррар намудани кафолатҳо барои иҷрои уҳдадориҳои ба манфиати кормандони ташкилот равонашударо пешбинӣ намудааст, бинобар ин, ҳангоми бастани шартномаи коллективӣ, тарафҳои он бояд ин масъаларо ҳамаҷониба омӯхта, мувофиқи фикри ҳар як аъзои коллективи меҳнатӣ, мақомоти намояндагии кормандон, шарту шароити меҳнат ва вазъи иқтисодии ташкилотро ба инобат гиранд.

Ҳамин тариқ, тарафҳои шарикии иҷтимоиро вобаста ба шаклҳои шарикии иҷтимоӣ гуногуншакл муайян кардан мумкин аст.

Тарафҳои муносибатҳои шарикии иҷтимоӣ, ки кормандон ва корфармо(ён) маҳсуб меёбанд, дар онҳо тавассути намояндагони худ иштирок мекунанд.

Дар ин ҳолат намояндагони кормандон инҳо мебошанд: иттифоқҳои касаба ва ассотсиатсияҳои онҳо, дигар ташкилотҳои иттифоқҳои касаба, ки дар Оинномаи Федератсияи иттифоқҳои касабаи мустақили Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд ё дигар намояндаҳое, ки аз ҷониби кормандон дар ҳолатҳои пешбининамудаи КМ ҶТ интихоб шудаанд.

Дар танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба шарикии иҷтимоӣ, мавқеи марказиро КМ ҶТ, ки 23 июли соли 2016 қабул ва аз 28 июли соли 2016 мавриди амал қарор дода шудааст, ишғол менамояд[2].

Мақсади асосии КМ ҶТ фароҳам овардани шароити зарурии ҳуқуқӣ мебошад, ки барои ноил шудан ба баробарии манфиатҳои тарафҳои муносибатҳои меҳнатӣ, рушди иқтисодӣ, самаранокии истеҳсолот ва баланд бардоштани некуаҳволии одамон равона гардидааст.

Яъне, мақсади асосии КМ ҶТ аз фароҳам овардани шароитҳои зарурии ҳуқуқӣ ҷиҳати таъмин намудани мутобиқати манфиатҳои меҳнатии корманд ва корфармо, инчунин танзими муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳо оид ба ташкил ва идоракунии меҳнат, бокортаъминкунӣ, омодасозӣ ва такмили ихтисоси кормандон, шарикии иҷтимоӣ, пешбурди музокироти коллективӣ, бастани шартномаҳои коллективӣ ва созишномаҳо, иштироки кормандон ва иттифоқҳои касаба дар муқаррар намудани шароитҳои меҳнат ва татбиқи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, назорати давлатӣ ва ҷамъиятии риояи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, баррасии баҳсҳои меҳнатӣ ва ғайра иборат аст.

Мутобиқи м. 11 КМ ҶТ муносибатҳои меҳнатӣ ва муносибатҳои ба он алоқаманд, дар баробари КМ ҶТ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин бо созишнома ва шартномаҳои коллективӣ танзим мегарданд, ки муқаррароти онҳо вазъи ҳуқуқии кормандонро дар муқоиса бо КМ ҶТ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон бад насозанд.

Хусусияти муносибатҳои шарикии иҷтимоӣ хусусан созишнома ва шартномаҳои коллективӣ дар хосияти шахсии муносибатҳои иштирокчиён таҷассум меёбад, ки тарафҳои онро дар бар мегирад.

Фасли IV КМ ҶТ, ки шарикии иҷтимоӣ ва муносибатҳои коллективӣ дар соҳаи меҳнат номгузорӣ шудааст, дар боби 30 КМ ҶТ тартиби бастани созишнома байни тарафҳои шарикии иҷтимоӣ

Ҳаминро бояд қайд намуд, ки м. 301 КМ ҶТ намудҳои ҳамкории иҷтимоӣ дар сатҳи болотар муайян намудааст, яъне сурат гирифтани он дар сатҳи соҳаи алоҳидаи хоҷагии халқ (иқтисодиёти миллӣ), минтақа ва умумидавлатӣ, инъикоси худро дар созишномаҳои соҳавӣ (тарифӣ), минтақавӣ (вилоятӣ, ноҳиявӣ, шаҳрӣ) ва ҷумҳуриявӣ (генералӣ).

Масалан, тибқи қ. 6 м. 301 КМ ҶТ созишномаҳо якум, дар сатҳи ҷумҳуриявӣ – байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, иттиҳодияи корфармоён ва намояндагони кормандони Тоҷикистон (созишномаи генералӣ).

---

[1] Мацкевич, О.В. Трудовое право: учебник для бакалавриата / О.В. Мацкевич, А.Н. Приженникова, А.В. Буянова. - М.: Прометей, 2022. – С. 113-114.

[2] Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз аз 23-юми июли с. 2016, № 1329 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2016, №7, мод. 604.

Дуюм, дар сатҳи соҳавӣ – байни мақомоти дахлдори давлатӣ, иттиҳодияҳои корфармоён ва мақомоти соҳавии намояндагии кормандон.

Сеюм, дар сатҳи вилоятӣ – байни мақомоти дахлдори иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ташкилотҳои корфармоён ва иттиҳодияҳои вилоятии намояндагони кормандон. Чорум, дар сатҳи шаҳрӣ (ноҳиявӣ) - байни мақомоти дахлдори иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, иттиҳодияҳои корфармоён (моликон), намояндагони кормандон.

Хулоса, аслан, тарафҳои шарикии иҷтимоӣ кормандон ва корфармоён мебошанд, ки аз ҷониби намояндагони ба таври дахлдор ваколатдор намояндагӣ мекунанд.

Ҳаминро бояд қайд кард, ки чунин муқаррарот дар моддаи алоҳидаи КМ ҶТ пешбинӣ нашудааст.

Масалан, дар қ. 2 м. 11 КМ ҶТ меъёре ҷой дода шудааст, ки тибқи он муқаррароту шартҳои созишномаи тарафҳои шарикии иҷтимоӣ, шартномаҳои коллективӣ ва шартномаи меҳнатӣ, ки вазъи ҳуқуқии кормандонро дар муқоиса бо КМ ҶТ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон коста месозанд, эътибор надошта, татбиқ намешаванд. Инчунин, боби 30 КМ ҶТ, ки сухан дар бораи тартиби бастани созишнома байни тарафҳои шарикии иҷтимоӣ меравад, муқаррарот оид ба намудҳои созишнома ва иштирокчиёни он (м. 301), тартиб ва муҳлати бастани созишнома (м. 302), мазмуни созишнома (моддаи 303) ва амали созишнома (м. 304) пешбинӣ шудаанд, аммо муқаррарот дар бораи тарафҳои шарикии иҷтимоӣ дар моддаи алоҳидаи КМ ҶТ пешбинӣ нашудааст.

Дар қонунгузорӣ оид ба меҳнати давлатҳои ИДМ муқаррарот дар бораи тарафҳои шарикии иҷтимоӣ дар моддаи алоҳида пешбинӣ шудаанд. Масалан, чунин муқаррарот дар моддаи алоҳидаи Кодексҳои меҳнати Федератсияи Россия (м. 25)[1] ва Ҷумҳурии Узбекистон (м. 39)[2] пешбинӣ шудааст.

Бо ҳамин назардошт, нуқтаи назари худро оид ба такмили Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон манзур менамоям, ки дар боби 30 КМ ҶТ моддаи 300(1) бо мазмуни зайл илова карда шавад:

“**Моддаи 300(1). Тарафҳои шарикии иҷтимоӣ**

Тарафҳои шарикии иҷтимоӣ кормандон ва корфармоён мебошанд, ки аз ҷониби намояндагони ба таври дахлдор ваколатдор намояндагӣ мекунанд.

Мақомотҳои иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ва маҳаллӣ дар ҳолатҳое, ки ба сифати корфармо баромад мекунанд, инчунин дар дигар ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат тарафҳои шарикии иҷтимоӣ мебошанд.”

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

МАФҲУМИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИИ МАЪМУРӢ ДАР САНАДҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ ДАВЛАТ-АЪЗОИ ИДМ (ҶАНБАИ МУҚОИСАВИИ ҲУҚУҚӢ)

МУХАББАТШОЗОДА ГУЛЗОРА МУХАББАТ
преподаватель кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции
e-mail: kafedra.fmmkd@mail.ru

Совершенствование законодательства Республики Таджикистан в области понятия административного правонарушения немыслимо без проведения сравнительно-правовых исследований в данной области в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001, № 197-ФЗ (в ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

[2] Трудовой кодекс Республики Узбекистан: утвержден Законом Республики Узбекистан от 28 октября 2022 года, № ЗРУ-798 (с изм. и доп. по сост. на 20.09.2024 г.) // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39247440&sub_id=390000&pos

Так, в Республике Таджикистан принят в 2008 году принят Кодекс об административных правонарушениях». В статье 17 кодекса административное правонарушение определено как «противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) физического или юридического лица, совершение которого в установленном настоящим Кодексом порядке влечет административную ответственность» [1].

В Российской Федерации такой кодекс принят 30 декабря 2001[2] закрепляет, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Кодекс Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 года, № 96-VQ «Об административных проступках»[3] определяет административное проступка как посягающее на охраняемые настоящим Кодексом общественные отношения противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) деяние (действие либо бездействие), которое влечет административную ответственность.

В Кодексе Республики Беларусь от 6 января 2021 года № 91-З «Об административных правонарушениях»[4] закреплено положение о том, что административным правонарушением признается противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность.

Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях»[5] определяет административное правонарушение как противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность.

Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 128 «О правонарушениях»[6] закрепляет, что правонарушение признается совершенное физическим или юридическим лицом противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), за которое настоящим Кодексом предусмотрена ответственность.

Кодекс Туркменистана от 29 августа 2013 года «Об административных правонарушениях»[7] под административным правонарушением понимает противоправное, виновное (совершённое умышленно или по неосторожности) действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность.

Кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2015-XII «Об административной ответственности»[8] под административным правонарушением признаётся посягающее на личность, права и свободы граждан, собственность, государственный и общественный порядок, природную среду противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

---

[1] Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г., № 455 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://ncz.tj (дата обращения: 28.02.2025).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г., №195-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 03.03.2025).

[3] Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 г., № 96-VQ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz (дата обращения: 04.03.2025).

[4] Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года № 91-З // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://pravo.by (дата обращения: 05.03.2025).

[5] Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г., №235-V ЗРК // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus (дата обращения: 06.03.2025).

[6] Кодекс Кыргызской Республики «О правонарушениях» от 28 октября 2021 г., № 128 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://base.spinform.ru (дата обращения: 07.03.2025).

[7] Кодекс Туркменистана «Об административных правонарушениях» от 29 августа 2013 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://turkmenistan.gov.tm/ru (дата обращения: 08.03.2025).

[8] Кодекс Республики Узбекистан «Об административной ответственности» от 22 сентября 1994 г., № 2015-XII // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://lex.uz (дата обращения: 10.03.2025).

Кодекс Республики Молдова от 24 октября 2008 года № 218-XVI «О правонарушениях»[1] определяет правонарушение как виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

Кодекс Республики Армения от 6 декабря 1985 года «Об административных правонарушениях»[2] закрепляет, что административное правонарушение это противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие, посягающее на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность, права и свободы граждан, установленный порядок управления, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

Кодекс Украины от 7 декабря 1984 года № 8073-X «Об административных правонарушениях»[3] определяет административное правонарушение как посягающее на общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законом предусмотрена административная ответственность.

Таким образом, мы наблюдаем определенное единство мнений законодателей государств-участников СНГ в определении административное правонарушение.

Вполне рабочей является модель дефиниция административного правонарушения, закрепленная в Кодексе Республике Таджикистан об административных правонарушениях. Некоторые различия в определениях стран-участников СНГ являются несущественными, однако на ряд из них следует обратить внимание.

Так, КоАП Республики Армения указывает, что «административное правонарушение это противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие, посягающее на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность…». Государственный или общественный порядок – важный аспект, но стоит ли его закреплять в определении административного правонарушения? Скорее всего, нет. А вот упоминание о социалистической собственности – прекрасный ход законодателя.

Кодекс Азербайджанской Республики «Об административных проступках» определил административный проступок кратко, лаконично и понятно. Но и без перечисления характерных признаков.

Кодекс Республики Молдова «О правонарушениях» смешал в определения правонарушения: представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности. С учетом современных достижений юридической науки – это видится некорректным.

Таким образом, проведение сравнительно-правовых исследования в рассматриваемой области может дать определенный нормативный и фактический материал для продолжения научных исследований.

[1] Кодекс Республики Молдова «О правонарушениях» от 24 октября 2008 г., № 218-XVI // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.legis.md (дата обращения: 11.03.2025).

[2] Кодекс Республики Армения «Об административных правонарушениях» от 6 декабря 1985 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://base.spinform.ru (дата обращения: 12.03.2025).

[3] Кодекс Украины «Об административных правонарушениях» от 7 декабря 1984 г., № 8073-X // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com (дата обращения: 13.03.2025).

ТАҲАВВУЛИ РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР СОҲАИ ПЕШГИРИИ СИРОЯТИ ВИРУСИ НОРАСОИИ МАСУНИЯТИ ОДАМ ВА КАСАЛИИ ЗӮҲРАВӢ

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАРАЖЕНИЯ ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА И ВЕНЕРИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

МАҲИНАИ НУРАЛӢ
ходими илмии шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
E-mail: makhinanurali02@mail.ru

Мусаллам аст, ки ҷиҳати дарки дурусти санадҳои меъёрии ҳуқуқи пеш аз ҳама ба таърихи пайдоиши он ру овардан зарур аст. Зеро, таҳқиқоти таърихи аз чандин ҷиҳат аҳамияти бузург дорад ва барои дарки дурусти қонуне, ки ҷавобгариро барои ин ё он кирдор муқаррар мекунад, пеш аз ҳама, сабаб ва таърихи пайдоиши онро бояд омӯхт. Таҳлили таърихи ташаккули қонунгузории ҷиноятӣ дар такмили меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии муосир ва ҳам таҳаввулоти минбаъдаи он нақши ҳалкунандаро дорад. Дар робита ба ин масъала «Ҳар як консепсияро танҳо вақте дуруст фаҳмидан мумкин аст, ки агар таърихи он маълум бошад»[1].

Дар айни замон назарияҳо ва фарзияҳои зиёде дар бораи аввалин пайдоиши бемории вируси норасоии масунияти одам (минбаъд – ВНМО) вуҷуд доранд. Аввалин ҳодисаҳои бемории ВНМО дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар охири солҳои 1980 ба қайд гирифта шуда буд ва шаҳодат аз он аст, ки ин беморӣ хеле «ҷавон» мебошад[2]. Дар мавриди истилоҳи «касалиҳои зӯҳравӣ» пайдоиши он ба асри XXVI рост меояд, ки табиби фаронсавӣ Жак де Бетенкур соли 1527 онро бо номи олиҳаи афсонавии зебоӣ ва ишқ – Зӯҳра пайваст карда буд. Аммо омӯзиши касалиҳои зӯҳравӣ дар замонҳои қадим пайдо шуда, дар китобҳои Гиппократ, Абӯали ибни Сино ва дигар олимони соҳаи тиб зикр шудааст.

Дар баробари ҷанбаҳои сирф тиббии бемориҳои дар боло зикршуда, масъалаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқии ин мушкилот низ мавҷуданд. Дар тадқиқоти хурди худ мо мехоҳем ба таври муфассалтар масъалаҳои таърихи инкишофи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россияро дар соҳаи сирояти вируси норасоии масунияти одам (минбаъд - ВНМО) ва касалиҳои зӯҳравӣ баррасӣ кунем ва барои дарки дурусти қонуне, ки ҷавобгариро барои чунин кирдор муайян мекунад, аввалан бояд сабабҳо ва решаҳои таърихии онро баррасӣ кард.

Дар воқеъ, таърихи давлатдории тоҷикон як давраи ҳазорсоларо дар бар мегирад. Лекин, ҷавобгарии ҷиноӣ барои сироят кардан бо ВНМО дар қонунгузории Тоҷикистон таърихи начандон кӯҳан дорад, аммо дар робита бо бемории ВНМО, касалиҳои зӯҳравӣ пештар пайдо шудааст. У.А. Азизов[3] қайд мекунанд, ки баъди ташкил ёфтани Ҳокимияти Шӯравӣ дар Тоҷикистон сарчашмаи қонуни ҷиноятӣ Кодекси ҷиноятии ҶШФС Россия аз соли 1922 (минбаъд - КҶ ҶШФС Россия) гардид.

Омӯзиши матни кодекси мазкур дар таҳрири соли 1922 нишон медиҳад, ки дар он ягон муқаррароте вобаста ба сироят кардан бо ВНМО пешбинӣ нашудааст, лекин ҷавобгарӣ барои сироят кардан бо касалиҳои зӯҳравӣ муқаррар шуда буд. Тибқи дисспозитсияи м. 155 Кодекси мазкур «Барои дидаю дониста сироят кардани шахси дигар ба касалии вазнини зӯҳравӣ» ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлатӣ то се сол муқаррар шуда буд[4].

---

[1] Рагимов, И.М. Преступность и наказание: монография / И.М. Рагимов. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – С. 11.
[2] Правда о ВИЧ. Семь фактов о заболевании, которые должен знать каждый // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://lenta.ru/articles/2022/11/14/pravda-o-vich: (санаи мурочиат: 12.02.2025).
[3] Азизов, У.А. Формирование Советского уголовного права и особенности развития институтов преступления и наказания в Таджикистане (1917-1924 гг.) / У.А. Азизов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - 2015. - № 3 (3). – С. 132.
[4] Кумитаи Ичроияи Марказии Умумироссиягӣ Кодекси ҷиноятии ҶШФСР 1 июни соли 1922, № 80 тасдиқ намуда, он аз 8 боб ва 227 – модда иборат буд.

Ба ақидаи А.Н. Бурдинская, яке аз қадамҳои аввалин дар самти мубориза бо касалиҳои зӯҳравӣ дар замони Шӯравӣ ин ба кушодашавии Институти давлатии венерологӣ 17 декабри соли 1921 дар шаҳри Москва рост меояд[1].

Дар натиҷаи тақсимоти миллӣ-марзии Осиёи Миёна дар соли 1924 Тоҷикистон ҳамчун Ҷумҳурии Худмухтор ба ҶШС Узбекистон дохил шуд ва бо қарори Шӯрои Олии ҶШС Узбекистон дар ҳудуди Тоҷикистон Кодекси ҷиноятии Ӯзбекистон аз 1 июли соли 1926 мавриди амал қарор гирифт. Дар Кодекси мазкур моддаи 199 «Сирорят кардани дигар шахс бо касалиҳои зӯҳравӣ» - ро дар бар мегирифт[2] ва ҷавобгарӣ дар намуди маҳрум сохтан аз озоди ба муҳлати се сол пешбини гардида буд. Фарқ байни Кодекси ҷиноятии ҶШФС Россия соли 1922 ва ҶШС Узбекистон фақат дар як чиз зохир мегардид, ки агар дар КҶ ҶШФС Россия дар моддаи 155 «Барои дидаю дониста сирорят кардани шахси дигар ба касалии вазнини зӯҳравӣ бошад, дар КҶ ҶШС Узбекистон «Сирорят кардани дигар шахс бо касалиҳои зӯҳравӣ» пешбини шуда буд, мӯҳлати ҷазо барои ҳар ду се сол муайян шуда буд.

Баъди ворид намудани тағйиру илова ба Кодекси ҷиноятии ҶШФС Россия соли 1926 боз якчанд қисматҳои дигар вобаста ба ҷиноятҳои сирорят кардан бо касалиҳои зӯҳравӣ ворид карда шуд. Аз ҷумла моддаи 155 ба моддаи 150 гузаронида шуда, дар таҳрири пештар «Барои дидаю дониста сирорят кардани шахси дигар ба касалии вазнини зӯҳравӣ» садо медод, дар таҳрир нав бошад чунин тағйиру илова карда шуда буд «Бо касалии зӯҳравӣ сирорят кардани шахси дигар аз ҷониби шахсе, ки мубталои ин беморӣ будани худро медонист», гузашта аз ин, агар қаблан масъулият танҳо барои сирояти вазнини касалии зӯҳравӣ пешбинӣ шуда бошад, пас аз ворид намудани тағйиру иловаҳо ба он ибораи «Мубталои ин беморӣ будани худро медонист» ва ин чунин пештар агар аз як қисм иборат буд, дар таҳрир нав қисми дуюм илова карда шуда буд «Дидаю дониста, таҳти хатар гузоштани шахси дигар ба воситаи алоқаи ҷинсӣ ё дигар ҳаракатҳо, ки ба сирояти касалиҳои зӯҳравӣ оварда мерасонад» ва барои он дар баробари аз озоди маҳрум кардан, меҳнати маҷбурӣ ба мӯҳлати то шаш моҳ низ пешбини шуда буд[3].

Бо ташкили ҶШС Тоҷикистон (октябри 1929), марҳилаи нави рушди қонунгузории Тоҷикистон дар маҷмӯъ ва хусусан ҷиноятӣ оғоз ёфт. Дар асоси омӯзиши меъёрҳои Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҶШС Тоҷикистон) дар таҳрири солҳои 1935 ва 1961, хулоса баровардан мумкин аст, ки дар он нисбати муносибати ҷомеа ба ҷиноятҳои зидди ҳаёт ва саломатии шахрвандон тағйирот ворид карда шудааст. Масалан, дар моддаи 118 «Сирорят кардани шахси дигар ба касалии зӯҳравӣ ва саркашӣ аз табобати касалии зӯҳравӣ» сирорят ва саркашӣ аз табобати касалиҳои зӯҳравӣ, дидаю дониста бо воситаи алоқаи ҷинсӣ, аз ҷониби шахси қаблан маҳкумшуда, сирорят кардани ду ва ё зиёда шахсон нишон дода шуда буд, инчунин ҷавобгарӣ барои ин кирдорҳо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то ду, се ва панҷ сол, корҳои ислоҳӣ ва ҷарима пешбинӣ шуда буд.

Пас аз даҳ сол дар натиҷаи тағйирот ва илова ба КҶ ҶШФС Россия нишонаҳои таркиби ҷинояти пешбининамудаи моддаи 115 такмил дода шуданд ва инчунин моддаи нави 115 (1) дар намуди «Саркаши кардан аз табобати касалиҳои зӯҳравӣ» қабул карда шуд. Бо омӯзиши моддаи 115 КҶ ҶШФС Россия аз соли 1960, метавон гуфт, ки он нисбат ба моддаи 150 КҶ ҶШФС Россия қабули соли 1926, ки мо дар боло зикр кардем, хеле сахттар ва васеътар аст.

---

[1] Бурдинская, А.Н. История развития уголовного законодательства советской России об ответственности за заражение венерической болезнью / А.Н. Бурдинская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота. – 2013. - № 9 (35). В 2-х ч. Ч. II. - С. 45-48. // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/10.html (санаи муроҷиат: 12.02.2025).

[2] Уголовный Кодекс Узбекской ССР от 16 июня 1926 г.: Постановление Центрального Исполнительного Комитета Советов Узбекской Советской Социалистической Республики, г. Самарканд.

[3] Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926 г.). Опубл.: 1926. Источник: «СУ РСФСР», 1926, № 80, ст. 600 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 (санаи муроҷиат: 08.02.2025).

Бояд қайд кард, ки қонуни ҷиноятии ҶШФС Россия нисбати гунаҳкорон қатъӣ буд. Барои он, ки шахсони бо моддаҳои 115 ва 115 (1) КҶ ҶШФС Россия соли 1960 маҳкум шудаанд, афв карда намешуданд[1].

Дар оянда, меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии Россия ва Тоҷикистон, ки масъулияти ҷавобгарии ҷиноятиро барои сироят кардан бо ВНМО ва касалиҳои зӯхравӣ танзим мекунанд, тағйироти назаррасро аз сар мегузаронанд. Таърихи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироятёбии ВНМО дар Россия вақте оғоз ёфт, ки Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС Фармонро «Дар бораи чораҳои пешгирии сироятёбии вируси БПНМ» аз 25 августи соли 1987 таҳти №7612-11 қабул карда буд[2].

Бори аввал дар бораи сироятёбии ВНМО дар моддаҳои КҶ ҶШФС Россия соли 1987 пас аз ворид кардани тағйиру иловаҳо ба моддаҳои 115 ва 115 (2) «Сироят кардан бо ВНМО» - бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то панҷ сол дар қисми аввал ва дар қисми дуюм «Бо вируси норасоии масунияти одам сироят кардани шахси дигар аз ҷониби шахсе, ки мубталои ин беморӣ будани худро медонист» - бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то ҳашт сол ҷорӣ карда шуд. Тағйироти бештар то қабули кодекси нави ҷиноятии Россия дар соли 1996, ки ба кирдори ҷиноятии сироят кардан бо касалии зӯхравӣ ва ВНМО дахл дорад, ба амал наомадааст.

Дар робита ба тағйиру иловаҳо ба КҶ ҶШС Тоҷикистон дар соли 1987, моддаҳои 118, 118 (1) «Сироят кардан бо бемории БПНМ» - бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то панҷ сол (қисми 1) ва «Сироятёбии шахси дигар бо бемории БПНМ аз ҷониби шахсе, ки мубталои ин беморӣ будани худро медонист» - бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то ҳашт сол (қисми 2) илова карда шуд[3].

Дар КҶ Федератсияи Россия соли 1996 моддаи 121 «Сироят кардан бо касалии зӯхравӣ» тағйирот ба амал оварда, вақте ки қисми 1 масъулиятро барои «Сироятёбии шахси дигар бо касалии зӯхравӣ аз ҷониби шахсе, ки мубталои ин беморӣ будани худро медонист» пешбини карда буд. Санксияи ин модда ҷазоро дар намуди ҷарима, корҳои ҳатмӣ ё корҳои ислоҳӣ ба мӯҳлати то ду сол ё ҳабс ба мӯҳлати то шаш моҳ пешбини менамуд. Қисми 2 ҳамин кирдор «Нисбати ду ва ё зиёда шахсон ё нисбати шахси баръало ноболиғ» ҷарима ба андозаи то сесад ҳазор рубл, корҳои ҳатмӣ ба мӯҳлати то панҷ сол, ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то ду сол муқаррар карда буд.

Моддаи 122 бошад «Сироят кадан бо вируси норасоии масунияти одам» амалан тағйир наёфтааст, танҳо қисматҳои он, ки пештар ду қисм буд баъд аз таҳрири нав чор қисмро дар бар мегирифт, ғайр аз маҳрум сохтан аз озодӣ дар он ҷазо дар намуди маҳдудият аз озодӣ, корҳои ҳатмӣ, инчунин ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян пешбини гардиданд. Дар эзоҳи модда гуфта мешавад, ки «Шахсе, ки кирдорҳои дар қисмҳои якум ё дуюми ҳамин модда пешбинишударо содир кардааст, дар он хусус аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад, ки агар шахси дигаре, ки таҳти хатари сироят бо ВНМО қарор дорад ё гирифтори ин беморӣ шудааст, саривақт аз мавҷудияти ин беморӣ огоҳ карда шуда бошад ва ихтиёран ба содир кардани амалҳое, ки хатари сироятёбиро ба вуҷуд овардаанд, розигиашро дода бошад».

Пас аз ба даст овардани Истиқлолият Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи қонунгузории худро такмил дод. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон) 21 майи соли 1998 қабул карда шуд. Дар он м. 125 «Сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» – ро пешбинӣ мекунад. Каме баргашта қайд мекунем, ки дар кодекси қаблии соли 1961 ин модда бо номи м. 118 (1) «Сироят кардан бо БПНМ» муайян карда шудааст, ки дар он умуман сирояти ВНМО зикр нагардидааст, дар КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон қабули соли 1998 ин модда тағйир дода шуда, дар қ. 1 м. 125 «Дидаю дониста, таҳти хавфи сироят бо вируси норасоии масунияти одам гузоштани шахси дигар», ки ҷазоро дар намуди маҳдуд сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то 3 сол ва маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то 2 сол пешбинӣ мекунад; қисми 2 моддаи мазкур «Бо вируси норасоии масунияти одам сироят

[1] Бурдинская, А.Н. История развития уголовного законодательства советской России об ответственности за заражение венерической болезнью / А.Н. Бурдинская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. Ч. II.- 2013. - № 9 (35). - С. 45-48.
[2] Бимбинов, А.А. Заражение ВИЧ-инфекцией: уголовно-медицинское исследование» // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: https://lawjournal.spbu.ru: (санаи мурочиат: 15.02.2025)
[3] В редакции Указа Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 9 ноября 1987 г. № 823.

кардани шахси дигар аз ҷониби шахсе, ки мубталои ин беморӣ будани худро медонист», ҷазоро дар намуди аз ду то панҷ сол маҳрум сохтан аз озодӣ пешбинӣ мекунад ва қисми 3, банди (а) ва (б)-и ҳамин модда нисбати ду ё зиёда шахсон ё баръало ноболиғ, ҷазоро дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз панҷ то даҳ сол пешбини менамояд.

М. 126 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгариро барои «Сирояткардан бо касалиҳои зӯҳравӣ» пешбинӣ мекунад ва бояд қайд кард, ки ин модда тағйироти назаррасро аз сар гузаронидааст. Чуноне, ки, агар қаблан он аз 4 қисмат иборат буда, аз озодӣ маҳрум сохтан ба мӯҳлати то панҷ сол муқаррар шуда буд, ҳоло бошад масъулият барои ин амал сабуктар карда шуда, аз ду қисм иборат буда, маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то ду сол муқаррар шудааст.

Дар охир чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки то солҳои 80-ум қонунгузории ҷиноятии Тоҷикистону ва Россия дар бораи сирояти ВНМО маълумоти пурра надошт ва пас аз пайдоиши он дар кишварҳои ғарб, қонунгузории ҷиноятии ҳарду кишвар масъулияти сирояткардан бо ВНМО-ро ҳамчун амали хатарнок дар бар мегирифт ва ҷавобгарӣ барои он нисбат ба сирояткардан бо касалиҳои зӯҳравӣ хеле баландтар ва фарқкунанда аст.

Фарқи байни кодексҳои ҷиноятии ин кишварҳо доир ба ҷавобгарии ҷиноятӣ дар самти сирояткардан бо вируси норасоии масунияти одам ва касалиҳои зӯҳравӣ чунин ба назар мерасад, ки дар КҶ Россия ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои марбут ба ВНМО, вобаста ба ҳолатҳои ҷиноят, то ҳашт соли маҳрум сохтан аз озодӣ муайян карда шудааст, инчунин дар моддаи 122 эзоҳ дар бораи дар кадом ҳолат шахс аз ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сирояткардан бо ВНМО озод карда мешавад, оварда шудааст. Дар КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои марбут ба ВНМО, вобаста ба ҳолатҳои ҷиноят, маҳрум сохтан аз озодиро то даҳ сол ташкил медиҳад ва ягон эзоҳ вобаста ба ҷиноятҳо дар самти сирояткардан бо ВНМО ва касалии зӯҳравӣ оварда нашудааст.

ИШТИРОКЧИЁНИ МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ ВА НАҚШИ ОНҲО ДАР ТАЪМИНИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

МАҲМАРАҲИМЗОДА ФИРДАВС МАҲМАРАҲИМ
омӯзгори калони кафедраи мурофиаи ҷиноятии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
E-mail: Fmahmarahimzoda@gmail.com

ҲАСЕНЗОДА ОЛУФТАМОҲ ЛАТИФ
Омӯзгори кафедраи мурофиаи ҷиноятии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти милитсия
E-mail: Fmahmarahimzoda@gmail.com

Мурофиаи ҷиноятӣ яке аз воситаҳои асосии татбиқи адолати судӣ буда, дар ҷараёни он ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд бояд ҳифз ва таъмин гарданд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст, ки ҳар кас ҳуқуқ дорад ҳимояи судиро талаб намояд ва кори ӯро суди салоҳиятдор, мустақил ва беғараз баррасӣ кунад[1]. Ин принсип ҳокимияти қонун ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои шахсро дар тамоми марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ таъмин менамояд. Қонуни асосӣ ҳамчунин эълом медорад, ки ҳеҷ кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми судӣ гунаҳкор ҳисобида намешавад. Ин кафолати конститутсионӣ ва дигар меъёрҳои қонунгузорӣ заминаи ҳифзи ҳуқуқҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро фароҳам меоранд.

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.1994 с., бо тағйиру иловаҳои с. 1999, с. 2003 ва с. 2016. – Душанбе: «Ирфон» 2024. – 139 с. (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ).

Дар ҷараёни мурофиаи ҷиноятӣ шахсони гуногун – суд, мақомоти таҳқиқу тафтишот, айбдоркунандаи давлатӣ, ҷабрдида, гумонбару айбдоршаванда, ҳимоятгар ва ғайра – иштирок менамоянд. Ҳар кадоми ин иштирокчиён дорои ҳуқуқ, уҳдадориҳо ва нақши муайян дар таъмини адолат ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон мебошанд. Қонуни мурофиавӣ вазифадор намудааст, ки ҳамаи мақомоти давлатӣ ва шахсони масъул дар мурофиа ҳуқуқу шаъну шарафи шахсро эҳтиром намуда, аз ҳар гуна муносибати ғайриинсонӣ ё шиканҷа худдорӣ намоянд. Мақолаи пешниҳодшуда мафҳум ва гурӯҳбандии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро тавзеҳ дода, нақши иштирокчиёни асосиро дар таъмини ҳуқуқу озодиҳо таҳлил мекунад. Инчунин, воситаҳо ва кафолатҳои ҳуқуқии мавҷуда барои ҳимояи ҳуқуқу озодиҳо дар ҷараёни мурофиа баррасӣ шуда, бо истинод ба қонунгузории амалкунанда, санадҳои байналмилалӣ ва таҷрибаи судии кишвар хулосаҳо ва тавсияҳо пешниҳод мегарданд.

Эътибори қонун ва принсипи адолати судӣ тақозо мекунад, ки ҳамаи нафарони дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ иштироккунанда ҳамчун “иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ” эътироф ва ҳуқуқу уҳдадориҳои онҳоро қонун ба таври равшан муқаррар намояд. Тибқи Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ ҶТ), иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ тамоми мақомот ва шахсони воқеӣ мебошанд, ки дар раванди барасии парвандаи ҷиноятӣ бо ҳуқуқ ва уҳдадориҳои мурофиавӣ ҷалб мегарданд. Қонун иштирокчиёнро ба гурӯҳҳои зерин тақсим мекунад:

– Суд – ягона мақоми адолати судӣ, ки баррасии парвандаи ҷиноятӣ ва қабули қарорҳои ниҳоиро амалӣ месозад. Суд аз ҳайси мақомоти беғараз хизмат намуда, бар пояи қонун адолатро татбиқ мекунад ва дар ҷараёни мурофиа барои таъмини ҳуқуқҳои тарафҳо шароити заруриро муҳайё месозад.

– Тарафи айбдоркунӣ (иттиҳом) – мақомоти расмие, ки аз номи давлат татбиқи таъқиби ҷиноятиро ба зимма доранд, аз ҷумла айбдоркунандаи давлатӣ (прокурор) ва мақомоти таҳқиқу тафтишот. Ин гурӯҳ ҳамчунин ҷабрдида (дар парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ) ва даъвогари гражданиро дар бар мегирад. Прокурор тибқи қонун шахси мансабдори давлатӣ буда, аз номи давлат айбдоркуниро дастгирӣ мекунад ва иҷрои пурраю дақиқи қонунҳоро дар марҳилаҳои таҳқиқу тафтиш назорат мебарад. Мақомоти тафтишот (муфаттишон) ва мақомоти таҳқиқот низ ҳамчун иштирокчиёни тарафи айбдоркунӣ вазифадоранд парвандаро ҳамаҷониба, пурра ва объективона таҳқиқ намоянд ва ҳангоми иҷрои вазифаҳои худ ҳуқуқу озодиҳои шахсро эҳтиром кунанд.

– Тарафи ҳимоя – шахсоне, ки аз худ ё дигарон бар зидди иттиҳоми ҷиноятӣ дифоъ менамоянд. Ба ин гурӯҳ пеш аз ҳама гумонбаршуда, айбдоршаванда (бо ҷумлаи марҳилавӣ инчунин судшаванда дар суди аввалия) ва ҳимоятгар дохил мешаванд. Тибқи қонун, гумонбар касест, ки нисбати ӯ бо асосҳои пешбининамудаи қонун парвандаи ҷиноятӣ оғоз гардида, дар бораи гумонбар буданаш ба ӯ эълон шудааст ё ӯ боздошт гардидааст ва ё нисбати ӯ чораи пешгирӣ татбиқ шуда истодааст. Айбдоршаванда бошад, шахсест, ки бо қарор ба сифати айбдоршаванда ҷалб шудааст. Қонуни мурофиавӣ инчунин мафҳуми «судшаванда»-ро мешиносад, ки ба айбдоршаванда пас аз ирсол шудани парванда ба суд марбут буда, то баровардани ҳукм он шахс дар ҷараёни судӣ судшаванда номида мешавад. Ҳар як гумонбар ва айбдоршаванда иштирокчии тарафи ҳимоя ба шумор рафта, барои ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои худ аз тамоми воситаҳои қонунӣ истифода бурда метавонад. Ҳимоятгар бошад, шахси соҳибихтисосест, ки мутобиқи тартиби муқаррарнамудаи қонун ба гумонбар, айбдоршаванда ё судшаванда кумаки ҳуқуқӣ мерасонад ва ҳуқуқҳои онҳоро ҳимоя мекунад.

– Иштирокчиёни бетараф ва ё кумакрасон – ба ин гурӯҳ шахсоне шомиланд, ки мустақиман тарафҳои баҳс (айбдоркунанда ё ҳимоякунанда) набуда, вале барои пешбурди мурофиа мусоидат мекунанд. Ба онҳо пеш аз ҳама шаҳодатдиҳандагон (шоҳидон), ҷабрдидагон, мутахассисону коршиносон, тарҷумонҳо ва ғайра мансубанд. Масалан, ҷабрдида (муддаиӣ ё потерпевший) шахсе эътироф мегардад, ки бар асари ҷиноят ба ӯ зарари ҷисмонӣ, моддӣ ё маънавӣ расидааст. Ҷабрдида дар мурофиа ҳуқуқҳои васеъ дорад, аз ҷумла пешниҳод кардани далелҳо, иштирок дар тафтишоти судӣ ва эътирози қарорҳо, ки ҳимояи манфиатҳо ва ҳуқуқҳои ӯро таъмин менамояд. Шоҳидон ва коршиносон бо додани шаҳодат ва хулосаҳои экспертӣ барои равшан гардидани ҳолатҳои парванда кӯмак мерасонанд. Ин иштирокчиён уҳдадоранд маълумоти дуруст пешниҳод кунанд ва барои маълумоти бардурӯғ ҷавобгар мешаванд. Қонун барои ҳимояи ҷабрдидагон ва шоҳидону дигар шахсони дар мурофиа кӯмакрасон низ чораҳо пешбинӣ намудааст – аз ҷумла, дар ҳолати таҳдид ба амнияти

онҳо, мақомоти ваколатдор метавонанд тадбирҳои ҳимоявӣ андешанд (масалан, пешниҳод намудани ҳимояи давлатӣ).

Қонун «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ» низ мавҷуд мебошад, ки тартиби татбиқи чораҳои ҳимоявиро нисбати иштирокчиёни мурофиа муқаррар намудааст.

Ҳамин тавр, қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ таркиби иштирокчиёни мурофиа ва мақоми ҳар яки онҳоро дақиқ муайян кардааст. Гурӯҳбандии мазкур барои он муҳим аст, ки нақши ҳар як иштирокчӣ дар ҷараёни мурофиа ва сатҳи масъулияти ӯ дар таъмини адолати судӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон мушаххас гардад. Принсипи баробарҳуқуқии тарафҳои айбдоркунӣ ва ҳимоя дар қонун эътироф шудааст, то ин ки мурофиа бо риояи тавозуни ҳуқуқҳои ҳамаи иштирокчиён пеш равад.

Дар мурофиаи ҷиноятӣ ҳар як иштирокчӣ вазифадор аст, ки бо амалкарди худ ба таъмини ҳуқуқу озодиҳои шахсони дар ин раванд ҷалбшуда мусоидат намояд. Хусусан иштирокчиёни асосӣ – гумонбар (шубҳадор), айбдоршаванда, ҳимоятгар, айбдоркунандаи давлатӣ ва суд – дар сатҳи болоии таъсир ба риояи ҳуқуқҳои инсону шаҳрванд қарор доранд.

– Гумонбаршуда аввалин мақоми шахсест, ки ҳуқуқу озодиҳои ӯ дар марҳалаи ибтидоии мурофиа метавонанд зери хатари ҷиддӣ қарор гиранд. Аз лаҳзаи дастгир шудан ё эълони расмии гумонбарӣ, ин шахс дорои ҳуқуқҳои муҳиме мешавад, ки ҳимояи он барои таъмини одилонаи ҷараён муҳим аст. Аз ҷумла, Конститутсия ва КМҶ ҶТ ба гумонбар ҳуқуқ медиҳад, ки аз лаҳзаи боздошт шуданаш аз кӯмаки ҳуқуқии ҳимоятгар истифода барад. Ин ҳуқуқ кафолат медиҳад, ки шахс бидуни таъхир маслиҳати ҳуқуқӣ гирифта, худро аз эҳтимоли фишору нақзи ҳуқуқҳо ҳимоя карда тавонад. Гумонбар ҳамчунин ҳақ дорад, ки дар бораи моҳияти гумонбарияш огоҳ гардад, хомӯширо ихтиёр кунад ё ба зидди худ шаҳодат надиҳад, дар сурати пурсиш ҳузури ҳимоятгарро талаб намояд ва қарорҳои мақомоти пешбурди парвандаро ба тартиби пешбинишуда шикоят намояд. Ин меъёрҳо ба татбиқи принсипи муҳимми фарзияи бегуноҳӣ мусоидат мекунанд – мувофиқи он, ҳар шахси гумонбар то вақти дар суд гунаҳкор эътироф шуданаш бегуноҳ дониста мешавад ва ӯ вазифадор нест бегуноҳии худро исбот намояд. Тибқи қонун бори исботи гуноҳ бар дӯши айбдоркунандаи тараф мебошад ва ҳар гуна шубҳае, ки бартараф нашудааст, ба фоидаи гумонбар ё айбдоршаванда тафсир мешавад. Ин қоидаҳо воситаҳои муҳимми ҳифзи ҳуқуқҳои шахси гумонбар аз ҳукми ноҳақ ва муносибати ғайриодилона мебошанд.

– Айбдоршаванда шахсест, ки тафтишот бо далелҳои кофӣ ӯро ба сифати айбдоршаванда ҷалб намудааст ва парванда нисбати ӯ пеш меравад. Нақши айбдоршаванда дар мурофиа ҳамчун тарафи ҳимоя дорои аҳамияти калидӣ аст, зеро сарнавишти ҳуқуқӣ ва озодии ӯ дар тавозуни мурофиа қарор дорад. Қонун ҳуқуқҳои васеи айбдоршавандаро кафолат медиҳад, аз ҷумла: донистани моҳияти айб, гирифтани нусхаи ҳуҷҷатҳои расмии иттиҳом (қарори айбдоркунӣ, ҳалномаи ирсол ба суд ва ғ.), пешниҳод кардани далелҳо ба фоидаи худ, додани баёнот ё рад кардани он, истифода аз забони модарӣ дар ҷараёни мурофиа ва талаб кардани тарҷумон. Ҳамчунин айбдоршаванда ҳаққи доштани ҳимоятгарро аз лаҳзаи дастгир шудан, аз ҷумла дар ҳолатҳои пешбинишуда ройгон, дорад. Ин кафолатҳо ба ӯ имконияти комил медиҳанд, то мавқеи ҳимоявии худро таҳия ва пешниҳод кунад. Айбдоршаванда метавонад ҳама қарор ва амалҳои тафтишотӣ, амали прокурор ё ҳаллу фасли судиро, ки ба ҳуқуқу манфиатҳои ӯ дахл доранд, ба тартиби аппелятсионӣ ё назоратӣ шикоят кунад. Вақте ки мурофиа ба марҳилаи судӣ мегузарад, айбдоршаванда ҳамчун судшаванда ҳуқуқ дорад дар муҳокимаи судӣ баробар бо айбдоркунандаи давлатӣ далелу далелпешаҳо орад ва мавқеи худро муҳофизат кунад. Нигаҳ доштани тавозуни ҳаққи айбдоршаванда ба ҳимоя ва ҳаққи айбдоркунандаро ба таъқиб дар рафти мубоҳисаи судӣ яке аз омилҳои муҳими таъмини муҳокимаи одилона ба шумор меравад.

– Ҳимоятгар ҳамчун намояндаи тарафи ҳимоя нақши мустақим дар ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои гумонбаршуда ва айбдоршаванда мебозад. Дар қонунгузории миллӣ мақоми ҳимоятгар бо салоҳиятҳои васеъ муқаррар шудааст. Тибқи моддаи 22 КМҶ ҶТ, ҳар шахс аз лаҳзаи дастгир шудан метавонад аз кӯмаки ҳимоятгар истифода барад ва суд, судя, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда вазифадоранд ки ба гумонбар ё айбдоршаванда

ҳуқуққояшро фаҳмонда, имконияти дифоъро фароҳам созанд[1]. Ҳимоятгар мустақилона ё бо дархости айбдоршаванда далелҳо ҷамъ мекунад, дар пурсишҳо ва баррасии парванда ширкат варзида, ба саволҳо ҷавоб мегардонад ва аз ҳуқуққои мурофиавии нафари таҳти ҳимояташ ҳимоя мекунад. Маҳз тавассути фаъолияти ҳимоятгар принсипи мусобиқа (адвокатура) дар мурофиа амалӣ гашта, баробарҳуқуқии тарафҳо таъмин мегардад. Ҳимоятгар инчунин ҳангоми ошкор шудани нақзи ҳуқуққои мизоҷаш (масалан, ҳангоми истифодаи усулҳои ғайриқонунӣ ба мисли шиканҷа барои гирифтани иқрор) метавонад ба мақоми ваколатдор ё суд мурочиат намуда, талаб кунад, ки чунин амалҳо қатъ ва натиҷаҳои онҳо беэътибор дониста шаванд. Бо ин роҳ, ҳимоятгар яке аз кафилони асосии мурофиаи одилона ва эҳтироми ҳуқуқи инсон дар ҷараёни мурофиа мебошад.

– Айбдоркунандаи давлатӣ (прокурор). Гарчанд вазифаи аслии прокурор таҳти ҳимоя гирифтани манфиатҳои давлат дар мубориза бо ҷиноятқорӣ ва пешбурди айбдоркунӣ аст, вай ҳамзамон бояд қонуният ва ҳуқуқу озодиҳои инсонро эҳтиром намояд. Моддаи 36 КМҶ ҶТ муқаррар мекунад, ки прокурор аз номи давлат айбдоркуниро ба амал бароварда, иҷрои дақиқи қонунҳоро дар тамоми марҳилаҳои мурофиа назорат мекунад. Прокурор ваколатдор аст ба ҳифзи ҳуқуққои ҷабрдидагони ҷиноят таваҷҷуҳ зоҳир кунад, инчунин мустақилияти суд ва ҳуқуққои айбдоршавандаро поймол нанамояд. Яке аз уҳдадориҳои прокурор таъмини қонунияти ҳаракатҳои тафтишотӣ мебошад: ӯ назорат мекунад, ки мақоми таҳқиқ ё муфаттиш ҳангоми ҷамъоварии далелҳо қонунвайронкунӣ накунанд ва ҳуқуққои шахсони дар парванда ҷалбшударо нақз насозанд. Масалан, агар маълум гардад, ки дар ҷараёни тафтиш нисбати гумонбар ғайриқонунӣ зӯроварӣ шудааст ё далелҳо бо роҳи ғайриқонунӣ ба даст оварда шудаанд, прокурор бояд чора андешад, то чунин далелҳо ба роҳҳои пешбиникардаи қонун санҷида шуда, дар ҳолати тасдиқи ғайриқонунӣ буданашон аз парванда хориҷ гарданд. Прокурор инчунин ҳақ дорад пеш аз ҳалномаи судӣ аз айбдоркунӣ даст кашад, агар бубинад, ки далелҳои ҷамъовардашуда барои ҳукми қонунӣ кофӣ нестанд ё шахс бегуноҳ аст. Бо чунин амалҳо, айбдоркунандаи давлатӣ низ ба таври ғайримустақим дар ҳифзи ҳуқуқи шахс аз ҷавобгарии беасос саҳм мегузорад ва адолатро таъмин мекунад.

– Суд (мақомоти судӣ). Суд ҳамчун ниҳоди марказии адолати судӣ нақши ҳалкунанда дар таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон дар мурофиаи ҷиноятӣ дорад. Тибқи Конститутсия ва қонунҳои мурофиавӣ, адолати судӣ танҳо аз ҷониби суд ба амал бароварда мешавад ва ҳама шахсон дар назди қонун ва суд баробаранд. Суд мустақилона ва беғаразона парвандаро баррасӣ намуда, бояд принсипи мусофиқа ва баробарии тарафҳоро риоя кунад. Яъне, суд вазифадор аст шароити мусоид барои татбиқи ҳуқуққои ҳар ду тараф – айбдоркунӣ ва ҳимоя – фароҳам оварад ва худ ҷонибдорӣ ягон тарафро накунад. Нақши суд дар ҳифзи ҳуқуқҳо аз чанд ҷиҳат муҳиму муассир аст:

1) тафтиши судӣ – дар марҳалаи судӣ, суд ҳамаи далелҳои пешниҳодшударо мустақилона ва холисона месанҷад. Судя ҳақ надорад ба ягон далели ба таври ғайриқонунӣ ба дастомада такия кунад; ӯ метавонад чунин далелҳоро беэътибор донад. Ин талаботи қонун таҷассумгари принсипи истиснои далелҳои ғайриқонунӣ мебошад, ки ҳуқуққои айбдоршавандаро аз истифодаи далелҳои бо шиканҷа ё вайрон намудани дигар ҳуқуқҳо бадастомада муҳофизат мекунад. Мутобиқи принсипи “меваи заҳролуд”, агар худи тарзи ба даст овардани далел ҳуқуқу озодиҳоро вайрон карда бошад (мисол, шоҳидӣ зери шиканҷа ё кофтукови ғайриқонунӣ), пас он далел наметавонад асоси ҳукм қарор гирад.

2) Санҷиши қонунияти нигоҳдорӣ ва маҳдудсозии озодӣ – ҳар гуна тасмими марбут ба маҳрумият аз озодӣ (таъини ҳабси пешакӣ, кофтукови манзил ва ғ.) бояд бо иҷозати суд ё санҷиши судӣ амалӣ гардад. Дар қонун пешбинӣ шудааст, ки шахси дастгиршуда агар болиғ бошад, бояд дертарин дар зарфи 72 соат ва агар ноболиғ бошад, дар муддати 48 соат ба ҳузури судя оварда шавад, то ки масъалаи қонунияти боздошти ӯ ва татбиқи ҳабси пешакӣ баррасӣ гардад. Судя танҳо дар ҳолати мавҷуд будани асосҳои қонунӣ метавонад ҳабси пешакиро татбиқ ё идома диҳад; дар акси ҳол, гумонбар бояд раҳо карда шавад. Ин тартиб кафолат медиҳад, ки ҳеҷ кас бе асоси қонунӣ ва беш аз муҳлати муқарраршуда дар боздошт нигоҳ дошта нашавад

[1] Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03-юми декабри с. 2008 // Қонуни ҶТ аз 01.04.2010 с., бо тағйиру иловаҳои 03.01.2024 с. № 2017.

Зимнан, Конститутсия низ арз медорад, ки ҳеҷ кас бе асоси қонунӣ дастгир ё нигоҳдорӣ шуда наметавонад, ки ин яке аз меъёрҳои муҳими ҳифзи озодии шахсӣ мебошад.

3) Ҳалли одилонаи баҳс – дар фарҷоми мурофиа суд ҳукми худро танҳо бо иттико ба далелҳои исботшуда ва қонун эълон мекунад. Судя бояд итминон ҳосил кунад, ки ҳамаи далелҳои пешкашгардида ҳамаҷониба санҷида шуданд, ҳуқуқҳои тарафайн таъмин гаштанд ва ҷазои таъиншаванда бо қонун мутобиқ ва одилона аст. Агар суд шубҳа дошта бошад, бояд онро ба нафъи айбдоршаванда ҳал намояд (ин талабот ҳам дар қонунҳои миллӣ ва ҳам дар санадҳои байналмилалӣ, ба мисли Эъломияи умумии ҳуқуқи башар, зикр шудааст). Ҳамчунин суд вазифадор аст ба ҳуқуқҳои ҷабрдида низ таваҷҷуҳ намуда, дар хусуси ҷуброни зарари расонидашуда чорачӯйӣ кунад. Конститутсия муайян кардааст, ки ҳуқуқҳои ҷабрдидагон аз ҷониби қонун ҳифз мешаванд ва давлат ба ҷабрдида ҳимояи судӣ ва ҷуброни зарари расидаро кафолат медиҳад.

Бо ин тарз, иштирокчиёни асосии мурофиаи ҷиноятӣ ҳар кадом дар доираи салоҳият ва вазифаҳои худ нақши хос дар таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон доранд. Мутақобилан ва ҳамзамон, фаъолияту муносибати қонунии ҳамаи онҳо заминаи як мурофиаи одилона ва қонуниро мегузорад. Масалан, агар яке аз ин иштирокчиён – хоҳ прокурор бо риоя накардани қонуният дар марҳалаи тафтишот, хоҳ ҳимоятгар бо беэътиноӣ ба вазифаҳои худ, ё судя бо вайрон кардани беғаразӣ – ба ҳуқуқҳои шахс халале ворид созад, он гоҳ адолати мурофиавӣ зери суол меравад. Бинобар ин, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон вазифаи ҷамъӣ ва ҳамгирои ҳамаи иштирокчиёни раванди ҷиноятӣ ба шумор меравад.

Қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Тоҷикистон як қатор принсипҳо, воситаҳо ва кафолатҳои ҳуқуқиро пешбинӣ намудааст, ки татбиқи онҳо ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар ҳар марҳилаи пешбурди парвандаи ҷиноятӣ таъмин мекунад. Муҳимтарин кафолатҳои ҳуқуқӣ иборатанд аз:

– Фарзияи бегуноҳӣ ва тақсими бори исбот. Ин принсипи бунёдӣ дар моддаи 20 Конститутсия ва қонунҳои мурофиавӣ возеҳ баён шудааст: ҳеҷ шахс гунаҳкор ҳисобида намешавад, то даме ки гуноҳи ӯ бо ҳукми суд тасдиқ нашавад. Кодекси мурофиавӣ низ таъкид мекунад, ки бори исботи гуноҳ ба души айбдоркунандагон буда, гумонбару айбдоршаванда вазифадор нестанд бегуноҳии худро исбот кунанд. Ҳар гуна шубҳаи бартарафнашуда ба фоидаи айбдоршаванда ҳал карда мешавад. Ин кафолатҳо эҳтимоли маҳкум шудани шахси бегуноҳро коҳиш дода, мақомоти тафтишот ва айбдоркуниро водор месозанд, ки барои исботи айб далелҳои қотеъ ва қонунӣ ҷамъоварӣ намоянд. Инчунин, манъи асосёбии ҳукм бар гумон пешбинӣ шудааст: ҳукми маҳкумкунанда танҳо ба далелҳои боэътимод асос ёфта метавонад, на фарзия ё гумону тахмин.

– Ҳуқуқ ба ҳимоя ва ёрии ҳуқуқӣ. Яке аз механизми асосии ҳифзи ҳуқуқҳои шахсони муттаҳам таъмини ҳуқуқи онҳо ба дифоъ аст. Конститутсия муайян намудааст, ки ҳар шахс аз лаҳзаи дастгиршавӣ метавонад аз хизмати адвокат истифода барад. Ин талабот дар КМҶ низ мустаҳкам шудааст: ҳар гумонбар ё айбдоршаванда аз вақти боздошт ҳуқуқ дорад фавран ҳимоятгар ҷалб намояд ё талаб кунад, ки ҳимоягар таъин карда шавад. Мақомоти таҳқиқу тафтишот ва додгоҳӣ уҳдадоранд ҳуқуқи мазкурро шарҳ дода, имконияти амалигардонии онро фароҳам созанд. Зимнан, дар ҳолатҳое ки шахс имкони пардохти хизмати адвокатро надорад, қонун тартиби таъини ҳимоятгари давлатӣ (бепул)-ро пешбинӣ намудааст. Таъмини ҳуқуқ ба ҳимоя, аз ҷумла вобаста ба дастрасии бетаъхири муттаҳам ба адвокат, кафолати асосии пешгирии таҳқири ҳуқуқҳо (мисли зӯроварӣ дар боздошт, маҷбурсозӣ ба эътирофи гуноҳ ва ғ.) ба шумор меравад.

– Принсипи забони мурофиа ва ҳуқуқ ба тарҷума. Баробарии шаҳрвандон дар назди қонун талаб мекунад, ки ҳеҷ шахс бинобар надонистани забони мурофиа дар вазъияти маҳдудият қарор нагирад. Моддаи 18 КМҶ ҶТ забони давлатиро забони пешбурди мурофиа мешиносад, аммо ҳамзамон кафолат медиҳад, ки ҳама иштирокчиёни мурофиа (аз ҷумла гумонбар, айбдоршаванда, ҷабрдида ва шоҳидон), ки забони мурофиаро намедонанд, ҳақ доранд аз забони модарӣ ё забони барои худ фаҳмо истифода баранд, баёнот дода тавонанд ва тарҷумони ройгон ҷалб кунанд. Ҳамаи асноди мурофиавӣ бояд ба забони давлатӣ таҳия гардида, ба шахсоне, ки забонро намедонанд, тарҷумаи онҳо таъмин карда шавад. Ин меъёрҳо кафолат медиҳанд, ки ҳеҷ як иштирокчии мурофиа аз имкони фаҳмидани мазмуни иттиҳому далелҳо ва ҳимояи самарабахши худ маҳрум нагардад, ки ҷузъи таркибии мурофиаи одилона мебошад.

– Манъи шиканҷа ва муносибати ғайриинсонӣ. Қонун қатъиян ҳар гуна шаклҳои зӯроварӣ, фишор ва таҳқири шаъну шарафи инсонро дар ҷараёни мурофиаи ҷиноятӣ манъ мекунад. Моддаи 10 КМҶ ҶТ эълон медорад, ки ҳеҷ яки иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ зери зӯроварӣ, шиканҷа ё муносибати бераҳмона ё таҳқиромез қарор дода намешаванд. Ин қоида мутобиқ ба ӯҳдадориҳои байналмилалии Тоҷикистон (масалан, Конвенсияи зидди шиканҷаи СММ) буда, барои муҳофизати ҳуқуқ ба дахлнопазирии шахсӣ ва озодии инсон нигаронида шудааст. Ҳар гуна иқрор ё маълумоти бо зуроварӣ гирифташуда эътибори қонунӣ надорад. Қонунгузорӣ (аз ҷумла Кодекси ҷиноятӣ) барои истифодаи шиканҷа ва маҷбуркунӣ ба додани нишондод ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ менамояд, ки худ як механизми пешгирикунандаи нақзи ҳуқуқи инсон дар рафти тафтишот ба шумор меравад. Илова бар ин, агар иштирокчии мурофиа (масалан, гумонбар ё шоҳид) иддао кунад, ки нисбат ба ӯ зуроварӣ ё муносибати ғайриқонунӣ роҳ ёфтааст, мақомоти пешбурди парванда ё суд бояд ин ҳолатро таҳқиқ ва чораҳои заруриро андешанд.

– Ҳуқуқ ба шикоят ва назорати судӣ. Кафолати муҳими дигари мурофиаи одилона имконияти пурра истифода бурдани роҳҳои шикоятбарӣ аз қарорҳо ва амалҳои ғайриқонунӣ мебошад. КМҶ ҶТ муқаррар мекунад, ки иштирокчиёни мурофиа ва дигар шахсони манфиатдор ҳақ доранд дар муҳлат ва тартиби қонун муайяннамуда аз рӯи амал (ё беамалии) шахсони масъули марҳилаи тафтишотӣ ё қарорҳои суду прокурор шикоят пешниҳод намоянд. Аз ҷумла, гумонбар ё айбдоршаванда метавонад дар марҳилаи тафтишот ба болои қарорҳои муфаттиш (масалан, дар бораи оғози парванда, татбиқи чораҳои пешгирӣ, рад намудани дархостҳо ва ғайра) ба прокуратура ё додгоҳ шикоят кунад. Пас аз баровардани ҳукм, айбдоршаванда (ҳоло маҳкумшуда ё сафедшуда) ҳаққи апеллятсия ва кассатсияро дорад, то ҳукм ё ҳалномаи судии ба эътибордаромадаро дар судҳои болоӣ бозбинӣ кунад. Ин система имконияти ислоҳи хатогиҳои эҳтимолӣ ва рафъи беадолатиҳоро фароҳам меорад. Ҳамчунин, назорати судӣ дар марҳалаҳои пешакӣ низ татбиқ мегардад: масалан, татбиқи чораҳои пешгирӣ ба монанди ҳабси пешакӣ, кофтукови манзил, гирифтани ахбороти алоқаи телефонӣ ва ғайра танҳо бо санксияи суд ё бо қарори судия имконпазир аст. Ин механизмҳо назорати ҳайати беғараз (суд)-ро ба амали мақомоти тафтишотӣ таъмин намуда, роҳи сӯиистифодаи эҳтимолиро масдуд мекунанд.

– Ҳифзи ҳуқуқҳои ҷабрдида ва ҷуброни зарар. Таъмини адолати мурофиавӣ танҳо бо ҳимояи ҳуқуқҳои айбдоршаванда маҳдуд намешавад; ҳуқуқҳои ҷабрдидагон низ бояд мадди назар бошанд. Конститутсия ва КМҶ ҳуқуқи ҷабрдидаро барои иштирок дар пешбурди парванда, пешниҳод кардани далелҳо, ибрози дархост ва шикоятҳо эътироф мекунанд. Давлат уҳдадор шудааст, ки ба ҷабрдида дастрасӣ ба адолатро таъмин кунад ва ҷуброни зарари расидаро кафолат диҳад. Дар парвандаҳои ҷиноятӣ ҷабрдида метавонад ҳамчун даъвогари гражданӣ барои рӯёндани товони зарар иштирок намояд. Ҳамчунин, дар қонун тартиби пардохти ҷубронпулӣ аз тарафи давлат дар ҳолатҳои зарар дидани шахс бар асари хатогиҳои фаъолияти мақомоти тафтишотӣ ё судӣ (масалан, ҳабсу маҳкумияти ғайриқонунӣ) пешбинӣ шудааст. Ин тадбирҳо баробарии тарозуи адолатро нигоҳ медоранд, то ки на фақат айбдоршаванда, балки ҷабрдида низ адолати худро дарёфт намояд.

– Ҳифзи давлатии иштирокчиёни мурофиа. Барои таъмини иҷрои ҳақиқии ҳуқуқҳои иштирокчиён, махсусан дар ҳолатҳое ки ба амнияти онҳо хатар таҳдид мекунад, қонунгузорӣ ниҳодҳои ҳимояи давлатиро роҳандозӣ намудааст. Тавре зикр гардид, дар Тоҷикистон Қонуни махсус «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ» амал мекунад. Мувофиқи он, иштирокчиёни муҳим, аз қабили ҷабрдидагон, шоҳидони калидӣ, айбдоркунандаи давлатӣ, судяҳо ва ҳатто гумонбару айбдоршаванда дар ҳолати мавҷуд будани таҳдид метавонанд таҳти ҳимояи давлатӣ қарор гиранд. Чораҳои ҳимоявӣ метавонанд гуногун бошанд – аз муҳофизати ҷисмонии шахс то пинҳон намудани маълумоти шахсии ӯ, тағйири ҷойи зист ва ҳатто тағйири ҳувият дар ҳолатҳои истисноӣ. Чунин кафолатҳои иловагӣ барои онанд, ки тарси эҳтимолӣ аз таҳдиду фишор иштирокчиёнро аз истифодаи озодонаи ҳуқуқҳои худ бознадорад ва рафти мурофиа бемонеа пеш равад.

– Риояи расмиёти қонунӣ ва таҳқиқоти ҳамаҷониба. Қонунгузории мурофиавӣ ҳамаи мақомоти ваколатдори таҳқиқу тафтишот ва додгоҳиро муваззаф намудааст, ки ҷиноятҳоро бо риояи қатъии қонун тафтиш ва баррасӣ намоянд. Моддаи 21 КМҶ талаб мекунад, ки тафтиши ҳолатҳои парванда пурра, ҳамаҷониба ва беғаразона гузаронида шавад. Ин маънои онро дорад, ки ҳам ҳолатҳои айбдоркунанда ва ҳам ҳолатҳои сафедкунанда бояд бо як андо-

за аҳамият таҳқиқ гарданд. Мақомоти тафтишотӣ ҳақ надоранд танҳо далелҳои зидди гумонбарро ҷамъоварӣ карда, аз далелҳои ба фоидаи ӯ будашуда чашм пӯшанд – чунин рафтор худ нақзи ҳуқуқи дифоъ маҳсуб мешавад. Вақте ки тафтишот якҷониба сурат мегирад, ҳуқуқи айбдоршаванда ба адолати судӣ халалдор мешавад. Аз ин рӯ, меъёри мазкур низ кафолати ҳуқуқии муҳими ҳифзи озодии шахс аз туҳмат ё тафтиши ғайриодилона мебошад.

Ба ғайр аз унсурҳои боло, қонунгузорӣ ва санадҳои байналмилалӣ дигар ҷиҳатҳои муҳими мурофиаи одилонаро низ пешбинӣ мекунанд, аз ҷумла ҳуқуқ ба муҳокимаи ошкоро ва шаффоф (ғайр аз ҳолатҳои истисноие, ки қонун пешбинӣ кардааст, ба мисли ҳифзи сирри давлатӣ ё ахлоқи ҷамъиятӣ), ҳуқуқ ба муҳокима дар муҳлати оқилона (бе таъхири нозарурӣ), ҳуқуқ ба суди таъсисёфта тибқи қонун ва ғайра.

Таҳлили боло нишон медиҳад, ки дар қонуни амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ва нақши онҳо дар ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ба таври кофӣ муайян ва танзим гардидааст. Конститутсия, Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ ва дигар санадҳои меъёрӣ принсипҳо ва кафолатҳои заруриро барои мурофиаи одилона пешбинӣ мекунанд. Аз ҷумла, фарзияи бегуноҳӣ, ҳуқуқ ба ҳимоя, баробарии тарафҳо дар мурофиа, манъи шиканҷа, ҳуқуқ ба шикоят ва назорати судӣ – ҳама ҷузъи таркибии низоми қонунии мурофиавӣ мебошанд, ки бояд амалан татбиқ шаванд. Нақши иштирокчиёни асосии мурофиа – суд, прокурор, тафтишот, гумонбару айбдоршаванда, ҳимоятгар – ҳар кадом аз лиҳози таъмини ҳуқуқу озодиҳо хеле муҳим аст. Вақте ҳар яке аз онҳо вазифаҳои худро бо масъулият ва мутобиқ ба қонун иҷро мекунанд, эҳтимоли поймолшавии ҳуқуқҳои инсон кам шуда, эътимоди ҷомеа ба адолати судӣ таҳким меёбад.

Бо вуҷуди ин, таҷрибаи судӣ ва маълумоти воқеӣ нишон медиҳанд, ки татбиқи ин кафолатҳо ҳамеша ба сатҳи қонеъкунанда нест. Дар солҳои охир коршиносону созмонҳои ҳуқуқи башар таъкид менамоянд, ки гарчанде қонун ҳуқуқ ба мурофиаи одилонаро кафолат медиҳад, вале дар амал гумонбарон ва айбдоршавандагон на ҳамеша аз ин ҳуқуқҳо ба пурраги баҳраманд мегарданд. Масалан, тибқи гузоришҳои байналмилалӣ, қариб ҳамаи айбдоршавандагон дар судҳо гунаҳкор эълон мешаванд ва маҷмӯи ақаллият ҳукми сафед мегиранд, ки нишондиҳандаи паст будани дараҷаи татбиқи фарзияи бегуноҳӣ дар амалия аст. Ҳамчунин ҳолатҳои мавриди таъхир қарор гирифтани дастрасии гумонбар ба адвокат, истифодаи эътирофҳои зери фишор бадастомада дар тафтишот, риоя нашудани пурра ҳуқуқҳои ҷабрдидагон ба ҷуброн ва дигар масъалаҳо ба назар мерасанд. Ин камбудиҳо бештар на аз норасоии меъёрҳои қонун, балки аз иҷрои номукаммали онҳо ва мушкилоти муассисаву кадрӣ маншаъ мегиранд.

Бо дарназардошти ин, барои боз ҳам беҳтар намудани ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мурофиаи ҷиноятӣ, татбиқи чораҳои зерин тавсия мегардад:

1. Тақвияти иҷрои қонун ва назорати институтсионалӣ. Зарур аст, ки мақомоти дахлдор (прокуратура, суд ва Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон) назорати ҷиддитар аз болои риояи қонун ҳангоми таҳқиқу тафтиш ва муҳокимаи судӣ ба роҳ монанд. Ҳар як далели нақзи ҳуқуқ (масалан, дастрасии дерҳангом ба ҳимоягар, маълумоти шубҳаноки иқроршавӣ, қонуншиканиҳо зимни кофтуков) бояд фавран баррасӣ ва ислоҳ гардад. Ҷорӣ намудани механизми арзёбии кори судҳо ва тафтишот аз нигоҳи эҳтироми ҳуқуқҳои инсон (масалан, тавассути ҷамъоварии омор оид ба шумораи ҳукмҳои сафед, ҳолатҳои бекор шудани ҳукмҳо бинобар нақзи ҳуқуқи мурофиавӣ) метавонад фоидаовар бошад.

2. Баланд бардоштани савияи касбӣ ва маърифати ҳуқуқии иштирокчиёни мурофиа: Барои судяҳо, прокурорҳо, муфаттишон ва адвокатҳо доиман курсҳои такмили ихтисос оид ба меъёрҳои ҳуқуқи инсон ва стандартҳои мурофиаи одилона гузаронида шавад. Шиносоӣ бо таҷрибаи пешқадами кишварҳои дигар ва қарорҳои мақомоти байналмилалӣ (масалан, Кумитаи ҳуқуқи инсон ё Суди Аврупо оид ба ҳуқуқи инсон) дар бахши мурофиаи одилона ба кормандони соҳа имкон медиҳад, ки дар фаъолияти худ ҳассостар ва масъулона амал намоянд. Ҳамчунин ба ҷабрдидагон, шоҳидон ва худи гумонбарон фаҳмонидани ҳуқуқҳои онҳо (ба забони сода) дар ҳар марҳила муҳим аст, то онҳо аз ҳуқуқҳои худ огоҳ бошанд ва фаъолияти мақомоти тафтишотиро зери назари ҷамъиятӣ қарор диҳанд.

3. Тақвияти кафолатҳои марҳилаи то судӣ (презумпсияи ҳабс ҳамчун истисно): Тавсия дода мешавад, ки истифодаи ҳабси пешакӣ танҳо дар ҳолатҳои воқеан зарурӣ сурат гирад ва ҳамчун истисно татбиқ шавад, на қоида. Барои ин, судҳо бояд ба чораи алтернативӣ ба ҳабс (мисли гарав, назорати хонагӣ, имзо нагузоштани тарки маҳал) афзалият диҳанд,

агар он барои таъмини ҳузури айбдоршаванда дар мурофиа кофӣ бошад. Ин тартиб на танҳо ҳуқуқ ба озодиро беҳтар ҳимоя мекунад, балки боиси коҳиши фишори эҳтимолӣ ба гумонбар дар боздошт (аз қабили фишори равонӣ ё ҷисмонӣ) хоҳад шуд. Ҷорӣ кардани механизмҳои назорати электронӣ ё дигар технологияҳо низ метавонад ҳамчун василаи таъмин намудани ҳузури айбдоршаванда бидуни ҳабс хизмат кунад.

4. Густариши принсипи шаффофият ва дастрасӣ ба иттилоот: Мурофиаҳо бояд дар ҳадди имкон ошкоро баргузор шаванд (ба истиснои ҳолатҳои хос). Нашри қарорҳои судӣ (бо риояи маълумоти махфӣ) ва таҳлили онҳо аз ҷониби ҷомеаи илмӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ба баланд шудани сатҳи ҳисоботдиҳии судҳо мусоидат мекунад. Ҳисоботдиҳии даврии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба парламент ё ҷамоат оид ба тадбирҳои андешидашуда барои пешгирии шиканҷа, таъмини ҳуқуқ ба ҳимоя ва ғайра низ механизми хубест, ки метавонад амалӣ шавад. Ин омилҳо ба вуҷуд овардани фарҳанги эҳтироми ҳуқуқи инсон дар низоми адлия кӯмак мерасонанд.

5. Реформаи иловагӣ дар қонунгузорӣ: Бо вуҷуди комилияти умумии КМҶ, бознигарии баъзе ҷиҳатҳо ба мақсад мувофиқ буда метавонад. Масалан, баррасии имконияти ҷорӣ кардани фаъолияти суди ҳайати намояндагӣ (суди присяжных) барои парвандаҳои вазнин метавонад кафолати иштироки ҷомеа дар баррасии парванда ва баландравии эътимод ба адолати судиро фароҳам орад. Инчунин, дар қонунгузорӣ муқаррароти равшантар оид ба беэътибор донистани ҳар гуна далелҳои бо нақзи ҳуқуқ бадастомада (формализатсия кардани доктринаи «меваи заҳролуд») таъкид гардад. Иловаҳои мазкур метавонанд фазои ҳуқуқиро барои ҳимояи ҳуқуқҳои иштирокчиён боз ҳам тақвият бахшанд.

Хулоса, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мурофиаи ҷиноятӣ ҳам таъмини меъёрии қавӣ ва ҳам амалисозии дақиқи онро аз ҷониби ҳамаи иштирокчиён талаб мекунад. Қонунгузории Тоҷикистон дар ин самт пойгоҳи заруриро муҳайё намудааст, ки он ба меъёрҳои байналмилалии эътирофшуда (монанди Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ва Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ) мувофиқ аст. Минбаъд диққати асосӣ бояд ба иҷрои бетарафона ва қатъии ин меъёрҳо равона гардад. Таҷрибаи мурофиавии одилона на танҳо кафолати ҳимояи ҳуқуқҳои шахсони алоҳида аст, балки барои эътимод ба низоми адлия ва волоияти қонун дар ҷомеа низ аҳамияти ҳалкунанда дорад. Таъмини шароите, ки дар он судяҳо мустақилона амал мекунанд, прокуророну тафтишот қонунмеҳварона фаъолият мебаранд, ҳимоятгарон озодона ҳуқуқҳои муштариёни худро ҳимоя мекунанд ва шаҳрвандон мутмаинанд, ки мурофиаи ҷиноятӣ воқеан адолатро барқарор месозад, яке аз ҳадафҳои асосии давлати ҳуқуқбунёди Тоҷикистон мебошад. Пас, татбиқи пурраи нақши иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ дар ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон – кафили адолати судӣ ва эҳтироми ҳуқуқи инсон дар кишвар маҳсуб меёбад.

Адолати судӣ дар ҷомеа танҳо замоне комилан пойдор мегардад, ки ҳар шахси вобаста ба он – аз муфаттиш то судя ва аз ҷабрдида то айбдоршаванда – худро дар ҳимояи қонун ва ҳуқуқҳои худ эмин эҳсос намояд.

РИОЯ ШУДАНИ КАФОЛАТҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ШАХС ҲАНГОМИ ТАТБИҚИ ЧОРАҲОИ МАҶБУРИИ МУРОФИАВӢ

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

МУҲАММАДЗОДА НАРГИСА ДАВРОН
дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
E-mail: Samina7979@mail.ru

Прокурор дар марҳилаи то судии парвандаҳои ҷиноятӣ риоя шудани кафолатҳои конститутсионии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро назорат мекунад. Масъалаи таъмини дахлнопазирии ҳуқуқу озодиҳои шахс дар мурофиаи ҷиноятӣ

яке аз масъалаҳои муҳим дониста шуда, мазмун ва моҳияти он дар маркази диққати ҳуқуқшиносон - муҳаққиқон ва мутахассисони соҳаи ҳуқуқшиносӣ қарор дорад.

Ҳуқуқҳои инсон – ин яке аз неъматҳои асосии тамаддуни ҷаҳони ҳозира муайян шуда, мафҳуми мушкил ва бисёртарафа мебошад ва он додани фақат як мавҳум ва ба таври ягона тасаввур намудан мушкил мебошад, зеро ки на фақат категорияи ҳуқуқӣ, инчунин фалсафавӣ, сиёсӣ, ахлоқӣ мебошад.

Ҳуқуқи инсон дар одамон аз лаҳзаи таввалуд ба даст оварда шуда, чун қисми шароитҳои ҳатмии ӯ (давлат ҳуқуқ надорад онҳоро бекор намояд), ки онро табиати инсон барои зистан талаб менамояд, инчунин чун восита ва мақсади ҳаёт новобаста аз он ки онҳо дарк карда мешаванд ё не муайян мегардад.

Дар ҳуқуқҳои инсон неъматҳои асоситарини умумиинсонӣ, ки бояд ҳар як шахс новобаста аз ки будан ва дар кучо зиндаги намудан (ҷинс, миллат, наҷод ва ғайра) зоҳир мешаванд. Ва худи онҳо дар қатори чунин неъматҳои умумиинсонӣ чун ваколати қонун, адолат, плюрализм ва ғайра меистанд.

Маҳз чунин фаҳмиш аз тарафи давлат талаб карда шудааст, ки соҳибистиқлолияти сиёсиро эълон кардааст ва ташкили пояи қонунгузории шахсиро дар тамоми фаъолияти инсонӣ аз он ҷумла дар соҳаи таъмини ҳимояи ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои инсон ва шаҳрванд оварда шудааст.

Мутобиқи моддаи 7-и Деклоратсияи умумии инсон ва шаҳрванд “Ҳамаи одамон дар назди қонун ва бе ҳеҷ гуна фарқият ба ҳимоя баробар ҳуқуқ доранд, новобаста аз ягон хел маҳдудкунӣ, ки чунин Деклоратсияро вайрон мекунанд”.

Аз ин лиҳоз озодии табии инсон аз он иборат аст, ки аз ягон ҳокимияти олӣ дар замин новобаста буда, ба ягон ҳокимияти қонунгузорӣ бояд новобаста бошад ва вай бояд фақат ба қонунҳои табиӣ тобеъ бошад. Озодии инсон дар ҷамъият аз он иборат аст, ки вай бояд фақат ба он қонунҳое, ки аз тарафи ҷамъият қабул шудаанд ва бо розигии он муайян шудаанд табиат дошта бошанд.

Дар як ҷамъият мафҳумҳои адолати судӣ, ҳақиқат, обрӯ ва эҳтиром вуҷуд дорад. Лекин ин ҳуқуқҳо дар шароити ҷамъияти давлат чизеро намедиҳад. Ба одамон дар танҳоӣ ҳимоя намудани ҳуқуқҳои худ ғайри имкон мебошад ва баҳсҳо аз рӯи сабабҳои ҳуқуқӣ худ аз худ сарчашмаи баҳсҳои бисёр мегарданд. Одамон худ ҷамъиятро бунёд намудаанд, ҷамъият бошад давлатро барои он, ки имконияти истифода аз ҳуқуқҳои табии худ.

Ҳуқуқу озодихои инсон ва шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон нуфузи худро дар ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ нигоҳ медоранд. Барои ҳимояи манфиати шаҳрвандон, давлат ва ҷамъият аз таҷовуз ва сӯиқасди ҷиноят, дар соҳаи пешбурди судии ҷиноятӣ маҳдудиятҳои муайяни мурофиавӣ пешбинӣ шудаанд, ки бо мақсади иҷроиши вазифаи мурофиаи ҷиноятӣ ва таъмини адолати иҷтимоӣ амалӣ мешаванд.

Қонунгузории мурофиавии ҷиноятии ҶТ на танҳо шартҳои муайян, балки асос ва тартиби муайяни маҳдуднамоиро пешбинӣ мекунад, ки ҳангоми татбиқи онҳо баъзе аз кафолат конститусионии шахс ва ҳуқуқҳои вай муваққатан маҳдуд мегарданд. Ба ғайр аз ин, қонун на танҳо тартиби мурофиавии кофтуков, дарёфт кардан, ба ҳабс гирифтани шаҳрванд балки тартиби дароз кардани мӯҳлати дар ҳабс нигоҳ доштан ё дигар кафолатҳои иловагии риояи ҳуқуқхои шаҳрвандро низ пешбинӣ кардааст. Мақсади қабули Барномаҳои давлатии муборизa бо ҷиноятқорӣ ҳам, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ шуда истодааст, на танҳо пурзӯр намудани муборизa бар зидди ҷиноятқорӣ, балки ба вуҷуд овардани тағйироти куллӣ дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти муқовимат ба ҷиноятқорӣ, ҳимояи боэътимоди ҳуқуқу озодиҳои инсон на шаҳрванд, манфиатҳои давлат ва ҷамъият мебошад.

Татбиқи чорабиниҳои мачбурии хусусияти мурофиавӣ дошта, пеш аз ҳама дар фаъолияти мақомотҳои таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ иҷозат дода мешавад. Набояд фаромӯш кард, ки маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодиҳии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конститутсионӣ, амнияти давлат, мудофиаи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳатии аҳолӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад[1].

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6-уми ноябри с. 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд (26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. –Душанбе: Ганҷ, 2016. – 135 с.

Чораҳои маҷбурии хусусияти мурофиавӣ-ҷиноятӣ дошта дар баъзе мавридҳо, мувофиқи кодекси мурофиавии ҷиноятӣ танҳо бо розигии прокурор ва иҷозати суд татбиқ мешаванд. Масалан дахлнопазирии манзил тибқи Конститутсияи Ҷумҳуурии Тоҷикистон кафолат дода шудааст. Ҳеҷ кас ҳуқуқ надорад, ба манзили шахс бар хилофи хоҳиш ё розигии соҳибмулк ворид шавад, ғайр аз ҳолатҳои истисной - ҳолатхои муайян кардаи конун ва дар асоси қарори суд. Ҳоло кофтуков бо розигии прокурор ва бо иҷозати суд дар асоси қарори вақҳноки муфаттиш, таҳқиқбаранда гузаронида мешавад. Гузаронидани амалҳои тафтишӣ, чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки ҳуқуқи коиститутсионии шаҳрвандро нисбати дахлнопазирии мукотиба, гуфтугуи телефонӣ, телеграфӣ ва дигар маълумотҳо бо шабакаҳои электронӣ маҳдуд мекунанд, ё ҳабси муросилот, азназаргузаронӣ, ёфта гирифтани онҳо дар муассисаи алоқа ва ё хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигаре, ки тавассути шабақаҳои алоқаи барқӣ ва алоқаи почта интиқол мешавад, танҳо дар асоси қарори суд роҳ дода мешаванд.

Таъмини риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон аз муҳимтарин вазифаҳои мақомоти прокуратура маҳсуб ёфта, ҳимояи ҳуқуқи инсон, баррасии холисона ва ҳаматарафаи муроҷиатҳои шаҳрвандон, бахусус дар мавридҳои таҳқиқу тафтиши ҷиноятҳо ҳамчун самти афзалиятноки назорати прокурорӣ ба ҳисоб меравад.

Баяд қайд кард, ки тарзу усулҳои таъмини риояи дақиқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми ба амал баровардани фаъолият дар соҳаи назорати умумӣ, назорати ба фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷуӣ, пешбурди таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ бо як қонуну кодексҳо, санадҳо, санадҳои байналимиллалие, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, инчунин фармону даструҳо ба танзим дароварда шудааст.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар м.19 кафолат додааст, ки ҳеҷ касро бе асосҳои қонунӣ дастгир, ҳабс кардан мумкин нест. Дастгир кардани шахс танҳо бо мақсади таъмин намудани ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи сохти конститутсионӣ ва тамомияти арзии ҷумхурӣ мумкин аст.

Мувофиқи м.3 Эъломияи ҳуқуқи башар, хар як инсон ба ҳаёт, озодӣ ва дахлнопаҳирии шахсӣ ҳақ дорад. Инчунин, дар м. 9 Эъломияи мазкур муқаррар карда шудааст, ки ҳеҷ касро худсарона дастгир, ҳабс ё бадарға кардан мумкин нест[1].

Прокурор, ба риояи дақиқ ва иҷрон якхелаи қонунҳои амалкунанда дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат карда, ба ҷиноятҳое, ки онҳо ҳуқуқ ва озодии шаҳрвандро маҳдуд ё поймол мекунанд, бо роҳи баровардани қарорҳои вақҳнок дар бораи оғоз кардани парвандаҳои ҷинояти диққату эътибори махсус медиҳад. Вай аз болои қонунӣ ва асоснок оғоз кардани парвандаи ҷинояти аз тарафи мақомоти таҳқиқи ибтидои ва тафтиши пешаки назорат мекунад, аз болои ҳалномаҳо, таъинот ва қарорҳои суд ва ё судя эътироз меоварад.

Прокурор ҳангоми баамалбаровадани фаъолияти худ масъалаи назоратро аз болои ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои шахс ба таври қатъӣ ба роҳ монда, асосан дар доираи ваколатҳои худ, риояи қонунгузорӣ оид ба муроҷиатҳои шаҳрвандон, аз ҷумла реҷаи қабули шаҳрвандонро дар мақомоти давлатӣ мунтазам мавриди санҷиш қарор дода, ҳангоми ошкор шудани қонунвайронкуниҳои ҷиддӣ масъалаи ҷавобгарии шахсони гунаҳгорро баррасӣ менамояд. Қабули шаҳрвандонро дар ҷои истиқомат ва ҷои кори онҳо ба роҳ монда, сабабҳои дар мақомоти дахлдор муддатҳои дароз ҳал нашудани муроҷиатҳои онҳоро пайгирӣ намуда, нисҳати шахсони масъул чораҳои дахлдор меандешад.

Прокурор назоратро ба риояи ҳуқуқу озодиҳои шахс дар рафти таҳқиқу тафтиши ҷиноятҳо ва татбиқи чораҳои маҷбурии мурофиавӣ пурзур намуда, дар ин мавриd:

– ба баррасии аризаҳо оиди беасос ва аз руи ғараз оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ, татбиқ кардани чораҳои маҷбурии мурофиавӣ диққати махсус медиҳад,

– ҳангоми омузиши парвандаҳои ҷиноятӣ ба баррасии холисона ва ҳаматарафаи муроҷиатҳои шаҳрвандон, дархостҳои дастгиршудагон, намояндагони қонунии онҳо ва ҳимоягарон дар рафти таҳқиқу тафтиши ҷиноятҳо диққати ҷиддӣ зоҳир менамояд,

– дар мавриди дохил шудани маводҳо оид ба додани ризоият барои пешниҳоди дархост ба суд ҷиҳати додани иҷозат ба ҳабси пешакӣ ва дароз кардани муҳлати дар ҳабс нигоҳ доштани прокурор вазифадор аст, тамоми маводҳои парвандаи ҷиноятиро омухта, дар ҳолати зарурӣ гумонбаршуда ё айбдоршавандаро пурсиш намояд, ҳангоми дар суд баррасӣ

[1] Эъломияи умумии ҳуқуқи башар аз 10.12.1948 с. // Маҷмуи ҳуҷҷатҳои байналмиллалӣ. - М., 2004.- С. 39-44.

намудани чунин дархост, инчунин ҳангоми омузиши парвандаҳои ҷиноятӣ воқеияти сабтҳои протоколи дастгиркунӣ оиди лаҳзаи воқеан дастгиркунии шахс, инчунин нисбати у истифода шудан ё нашудани шиканҷа, ё дигар амалҳои ғайриқонунӣ муайян карда мешавад,

– бо омузиши дархост оиди дароз кардани мӯҳлати тафтишоти пешакӣ ва мӯҳлати дар ҳабс будан диққати ҷиддӣ дода, танҳо дар ҳолати мавҷуд будани зарурияти воқеӣ ба дароз намудани ин мӯҳлатҳо иҷозат (розигӣ) медиҳад,

– аз ҷониби мақомотҳои таҳқиқ ва тафтиш андешида шудани чораҳои ҳифзи ҳуқуқҳои молумулкии дастгиршудагон ва шахсоне, ки нисбати онҳо чораи пешгирӣ дар намуди ҳабси пешакӣ интихоб шудааст, назорат намуда, нигоҳдории боэътимоди молу мулки онҳо ва ашёи ба сифати далели шайъӣ гирифташуда таъмин карда мешавад [1].

Тибқи муқаррароти м. 18 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Ҳар кас ҳуқуқ ба ҳаёт дорад. Ҳеҷ кас аз ҳаёт маҳрум карда намешавад, ба истиснои ҳукми суд барои ҷинояти махсусан вазнин. Дахлнопазирии шахсро давлат кафолат медиҳад. Ба ҳеҷ кас шиканҷа, ҷазо ва муносибати ғайриинсонӣ раво дида намешавад. Мавриди озмоиши маҷбурии тиббӣ ва илмӣ қарор додани инсон манъ аст”.

Прокурор ба пешгирӣ, ошкор намудан ва таҳқиқу тафтиши ҷиноятҳо оид ба истифодаи азобу шиканҷа ва дигар навъҳои зуроварӣ ё таҳдид истифодаи он бо баромадан аз ҳалли ваколатҳои мансабдорӣ таваҷҷуҳ зоҳир намуда, ҷиҳати пешгирӣ намудани ҳолатҳои ғайриқонунӣ дастгир намудани шахрвандон, азобу шиканҷа ва дигар муносибатҳои бераҳмона ва пастзанандаи шаъну шарафи онҳо мунтазам дар тавқифгоҳҳои нигоҳдории муваққатӣ ва ҳангоми мавҷуд будани маълумотҳои муайян инчунин дар утоқҳои кории кормандони фаврии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ санҷишҳои ногаҳонӣ мегузаронад.

Риояи ҳуқуқу озодиҳои дастгиршудагон, аз ҷумла сари вақт фаҳмонидан ҳуқуқу озодиҳои онҳо, таъмини дастрасӣ ба ҳимоятгар, муоинаи тиббӣ, аз дастгиркунӣ хабардор намудани хешовандони дастгиршуда, дуруст нишон додани вақти дастгиркунӣ дар протоколи дастгиркунӣ, инчунин дар Китоби бақайдгирии нигаҳдории муваққатӣ нигоҳдошташаванда мавриди назорат қарор медиҳад.

Бояд қайд кард, ки шахсони дастгиршуда ё ба ҳабс гирифташуда таҳти ҳимояи махсуси давлат қарор дошта, дар сурати ҷароҳати ҷисмонӣ гирифтан ё ба ҳалокат расидани онҳо дар ҳудуди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ вазифадоранд ба таври боварибахш сабабҳои онҳоро шарҳ диҳанд.

Ҳангоми санҷишҳо ба масъалаҳои таъмини бехатарии дастгиршудагон дар ҷойҳои пурсиш ва нигаҳдории онҳо, андешидани чораҳои пешгирии зудҷароҳатрасонӣ ва худкушӣ, аз ҷумла панҷарапеч кардани тирезаҳои утоқҳои хизматии ошёнаҳои боло ва беназорат нагузоштани дастгиршудагон диққати ҷиддӣ дода, барои бартараф кардани шароитҳои ба худҷароҳатрасонӣ ё худкушӣ даст задани онҳо мусоидаткунанда чораҳои эътиноии прокурорӣ татбиқ карда мешаванд.

Прокурор аз руи ҳар як арзу шикоят ё хабару иттилоот дар бораи истифодаи шиканҷа, дигар навъи зуроварӣ ё таҳдиди истифодаи он бо баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабдорӣ новобаста аз ворид шудан ё нашудани муроҷиатҳои расмӣ санҷиши пурраву ҳамаҷониба гузаронида, қарорҳои қонунӣ ва асоснок қабул менамояд.

Тафтиши беғаразона, ҳаматарафа, пурра ва саривақтии парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба истифодаи шиканҷа дигар навъ зуроварӣ ё таҳдиди истифодаи онро ба роҳ монда, аз ҷумла дар рафти тафтиш бетаъхир гузаронидани шаҳодаткунонӣ ва ё ташхиси судии тиббии ҷабрдидагони эҳтимолӣ бояд таъмин карда шавад.

Тибқи муқаррароти м.88 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон[2], баёнот ва нишондоде, ки дар ҷараёни таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ бо роҳи зурӣ, азобу шиканҷа, рафтори бераҳмона ва ё усулҳои дигари ғайриқонунӣ гирифта шудаанд, беэътибор дониста шуда, барои айбдоркунӣ асос шуда наметавонанд, инҷунин барои исботи ҳолатҳое, ки бо парвандаи ҷиноятӣ бояд муайян карда шаванд, татбиқ карда намешаванд.

[1] Раҳматуллоев, А.Э., Сангинов, А.Б. Мавқеъи прокурор дар мурофиаи ҷиноятӣ: дастури ёрирасони таълимӣ. – Хуҷанд, 2010. – С. 34.

[2]Ниг.: моддаи 26 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03-юми декабри с. 2009, № 564. – Душанбе: Матн 2024.

КРИМИНАЛИСТИКАИ РАҚАМӢ: МУБОРИЗА БО КИБЕРҶИНОЯТКОРӢ ДАР АСРИ РАҚАМӢ

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: БОРЬБА С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ЦИФРОВОЙ ВЕК

МУҲИДДИНЗОДА ХУСРАВ ҒАФОР
дотсенти кафедраи тайёрии ибтидоӣ ва такмили ихтисоси факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
e-mail: khusrav-78@mail.ru

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми имсолаи хеш ба Маҷлиси Олии кишвар қайд намудаанд, ки Тоҷикистон дар ҷодаи гузариш ба рақамикунонии соҳаҳои иқтисоди миллӣ ҷиҳати таъмин намудани шаффофияти муносибатҳои иқтисодиву молиявӣ қадамҳои устувор гузошта истодааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон технологияҳои муосирро ба тамоми соҳаҳои ҷомеа фаъолона ҷорӣ намуда, рақамикунонӣ яке аз самтҳои афзалиятноки рушди кишвар дониста шудааст.

Маҳз барои ҳамин масъалаи рақамикунонии иқтисодиёти кишвар ва инноватсия, инчунин ҷиҳати вусъат бахшидан ба равандҳои инноватсионӣ ва истифодаи ҳамаҷонибаи имкониятҳои технологияҳои рақамӣ дар иқтисодиёт солҳои 2025 – 2030 бо ташаббуси Пешвои миллат «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» эълон карда шуд.

Равандҳои инноватсионӣ дар технология он қадар муҳимму амиқ буда, он сазовори таваҷҷӯҳ мебошанд, зеро пешравиҳои технологияи иттилоотӣ дар дигар соҳаҳои илмию техникӣ ва инчунин дар тамоми соҳаҳои фаъолияти инсон дигаргуниҳои глобалиро ба вуҷуд овардааст.

Ин навовариҳо сабаби тағйир ёфтани шакл ва тарзи содир намудани ҷиноятҳо гаштааст. Зиёдшавии усулҳо ва воситаҳое, ки барои расидан ба ҳадафҳои ҷиноятӣ истифода мешаванд, ба истилоҳ таҳдидҳои киберӣ ё киберҷиноятҳо мебошанд, ки дар ду зуҳуроти гуногун ба амал омадаанд:

а) намудҳои анъанавии фаъолияти ҷиноятӣ, аз қабили қаллобӣ, порнографияи кӯдакона, ҷиноятҳои иқтисодӣ ва ғ., ки ба воситаи интернет содир карда мешаванд;

б) Интернет ба амалҳои террористӣ, таҳдидҳои зеҳнӣ ва дахолат ба шабакаҳои гуногун (ҷамъиятӣ, хусусӣ, тиҷоратӣ ва ғ.) барои халалдор кардани фаъолияти онҳо мусоидат мекунад. Осебпазир будани сохторҳои давлатӣ, тиҷоратӣ ва хусусӣ ба ин намуди фаъолияти ҷиноятӣ чунин шарҳ дода мешавад, ки иншооти муҳими инфрасохторӣ ба шабакаҳои компютерӣ ва шабакаи ҷаҳонии интернет вобастагии бештар пайдо мекунанд.

Киберҷиноятҳо (ҷинояти киберӣ, ҷинояти электронӣ ё ҷиноятҳои рақамӣ) - ин ҷинояти тавассути технологияи рақамӣ, бахусус компютерҳо ё дигар таҷҳизоти электронӣ ва шабакаҳои интернетӣ анҷом дода мебошад. Навъҳои асосии он:

1. Ҳамлаҳои киберӣ, ба монанди хакерӣ (ҳуҷум ба компютерҳо ва шабакаҳо), вирусҳо ва нармафзорҳои зараровар (малвар, троян, рансомвар), ҳамлаҳои DDoS (манъ кардани кори вебсайтҳо ё серверҳо)
2. Қаллобии интернетӣ, ки чун фишинг (фиреб додан тавассути паёмҳои электронӣ ё вебсайтҳои сохта), қаллобӣ бо корти бонкӣ (дуздии маълумоти корти кредитӣ), бозори сиёҳ дар интернет (фурӯши маводи мамнӯъ тавассути торикнет) маълум мебошад.
3. Дуздии маълумоти шахсӣ – ин дуздии ҳувият (истифодаи маълумоти шахсӣ барои қаллобӣ), дуздии паролҳо ва маълумоти махфӣ аст.
4. Ҷиноятҳои марбут ба маводи ғайриқонунӣ, аз ҷумла паҳн кардани порнографияи кӯдакон, муомилоти маводи мухаддир тавассути интернет ва қочоқи инсон ва аслиҳа.
5. Шантаж ва таҳдид дар интернет – ин кибер-таҳқир (кибербуллинг), шантаж бо маълумоти шахсӣ ё тасвирҳои хусусӣ мебошад.

Киберҷиноятҳо торафт мураккаб ва мукаммал шуда, усулҳои анъанавии мубориза бо онҳо нокифоя мегарданд. Дар ин вазъият криминалистии рақамӣ як воситаи ҷудонашавандаи мубориза бо киберҷиноятҳо гардад. Он ба мутахассисони соҳаи экспертизаи судӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ имкон медиҳад, ки изҳои рақамии аз ҷониби ҷиноятқорон гузошташударо муайян, ҷамъоварӣ ва таҳлил кунанд.

Криминалистикаи рақамӣ дар тадқиқи киберҷиноятҳо нақши калидӣ дорад. Усулҳо ва тарзҳои он ба коршиносони судӣ имкон медиҳанд, ки далелҳои рақамиро дастрас кунанд, ки барои корбарони оддӣ метавонанд ноаён бошанд. Инҳо ба монанди файлҳои нобудшуда, мета маълумотҳо, иттилооти фаъол будан дар шабака ва ғайра шуда метавонанд.

Криминалистикаи рақамӣ як истилоҳи навест, ки то ҳол пурра муайян нашудааст ва аллакай синонимҳои худро дорад («криминалистикаи электронӣ», «криминалистии компютерӣ» ва ғайра). Дар ин баробар, вай чунон ҷиддӣ ва умедбахш буда, мутобиқшавии равишҳои криминалистии анъанавӣ ба воқеияти рушди ҷомеаи иттилоотии муосир аст, ки амалияи татбиқи ҳуқуқ аз мо тақозо мекунад, ки мо ҳарчи зудтар роҳи рушди илмии ин соҳаро тай намуда, ба татбиқи оммавии амалии муқаррароти он дар тафтишоти ҷиноятҳо гузарем.

Криминалистикаи рақамӣ доираи васеи асбобу воситаҳоро ба монанди барномаҳои истихроҷи маълумот, барномаҳои таҳлили фаъол будан дар шабакаҳои гуногун, барномаҳои барқарорсозии маълумотҳои гум ё нест кардашуда ва ғайра истифода мебарад. Воситаҳои мушаххас вобаста ба вазифа ва намуди тафтиш интихоб карда мешаванд.

Криминалистикаи рақамӣ дар муболиза бар зидди киберҷиноятҳо нақши муҳимро мебозад. Он барои муайян ва таҳлили изҳои рақамии аз ҷониби ҷинояткорон гузошташуда кӯмак мекунад ва маълумоти арзишро барои тафтиш ва пешгирии киберҷиноятҳо таъмин мекунад.

Гузаронидани экспертизаи криминалистии рақамӣ метавонад бо як қатор мушкилотҳо, аз қабили ҳифзи далелҳои рақамӣ аз осеб дидан, рамзгузории маълумот, номаълум будани ҷинояткорон ва мушкилии таҳлили миқдори зиёди иттилоот рӯбарӯ шавад. Бо вуҷуди ин, рушди технологияҳо ва усулҳои криминалистии рақамӣ имкон медиҳанд, ки ин монеаҳо бартараф карда шуда, бо ҷиноятҳои киберӣ самаранок мубориза барем.

Равандҳое, ки дар олами «виртуалӣ» ба амал меоянд, изҳои зиёд мегузоранд: ғайрифаъол (пассивӣ – маълумоти техникӣ дар бораи истифодаи таҷҳизотҳои электронӣ) ва фаъол (изҳои амалҳое, ки корбарони бевосита иҷро менамоянд: суратҳо, сабтҳо). Муайян кардан, ба қайд гирифтан ва истифода бурдани ин гуна изҳоро соҳаи ҷавони илми криминалистика – криминалистикаи рақамӣ мавғул мебошад[1].

Афзоиши технологияҳо тарзи ҳаёту зиндагӣ, кор ва муошарати моро кулан дигаргун сохт. Ин аз як тараф фоидаи зиёд овард, лек аз тарафи дигар бошад як навъи нави фаъолияти ҷиноятӣ – киберҷиноятӣ пайдо шуд. Вақте ки ҷинояткорон фазои рақамиро истифода мебаранд, муборизаи муассир бо ин таҳдидҳо муҳим мегардад, ки дар ин ҷо криминалистикаи рақамӣ ёрии бевоситаи худро мерасонад.

Ба ақидаи А.Н. Яковлев, криминалистикаи рақамӣ дониши нав дар соҳаи криминалистика мебошад, ки ба фаҳмиши хусусиятҳои фаъолияти технологияҳои муосири иттилоотию коммуникатсионӣ асос ёфта, барои кушодан ва тафтиши ҷиноятҳо истифода мешавад[2].

Чи хеле ки дар боло қайд кардем, криминалистикаи рақамӣ доираи васеи усулҳо ва воситаҳоро барои гузаронидани тафтишот ва ба даст овардани далелҳои рақамӣ истифода мебарад, ки баъзеи онҳо мавриди таҳлил қарор медиҳем:

1. **Таҳлили шабакавӣ**. Таҳлили шабакавӣ раванди санҷиши фаъолияти шабака барои ошкор кардани рафтори шубҳанок ва муайян кардани таҳдидҳо мебошад. Коршиносони криминалистикаи рақамӣ барои муайян ва тадқиқи киберҷиноятҳо бо фаъолияти шабакавӣ аз воситаҳо ва усулҳои гуногун, аз қабили таҳлили трафик ва ошкор кардани ҳамлаҳои ғайриқонунӣ ба шабака истифода мебаранд.

2. **Истихроҷи маълумот**. Истихроҷи маълумот - ин раванди ба даст овардани иттилоот аз дастгоҳҳои рақамӣ ва васоити нигаҳдорӣ ба монанди компютерҳо, телефонҳои мобилӣ, флеш-дискҳо ва ғайра мебошад. Мутахассисони криминалистикаи рақамӣ барнамаҳои таъминоти компютери, дар умум нармафзорҳо ва сахтафзорҳои махсусро барои

[1] Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, В.Д. Пристанскова. - М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. - С. 19.

[2] Яковлев, А.Н. Цифровая криминалистика и ее значение для расследования преступлений в современном информационном обществе / А.Н. Яковлев // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12–13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. – Минск: редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. – С. 357.

истихроҷи изҳои рақамӣ ва далелҳои дар ин дастгоҳҳо нигоҳ дошта ё нобудшуда истифода мебаранд.

3. **Таҳлили метамаълумотҳо.** Метамаълумот дорои маълумот дар бораи дигар иттилоотҳо, ба монанди вақти эҷод, вақти дастрасӣ ё корбарӣ, муаллиф ва ғайра мебошад. Таҳлили метамаълумот ба мо имкон медиҳад, ки байни файлҳо ва рӯйдодҳои гуногун робита барқарор кунем, ки ин метавонад дар тадқиқи ҷиноятҳои киберӣ муфид бошад. Мутахассисони криминалистикаи рақамӣ барномаҳои таъминоти компютерӣ ва усулҳои махсусро барои таҳлили метамаълумотҳо ва гирифтани маълумоти иловагӣ истифода мебаранд., ки ҳангоми тафтишот кӯмаки худро мерасонад.

4. **Барқарор кардани маълумоти нобудшуда.** Изҳои рақамиро ҷиноятқорон бо мақсади нобуд кардани далелҳо метавонанд несту нобуд ё пинҳон кунанд. Аммо, криминалистикаи рақамӣ усулҳо ва воситаҳоро барои барқарор кардани маълумоти нобудшуда дорост. Коршиносони криминалистикаи рақамӣ усулҳоеро ба мисли барқарор кардани маълумот аз васоити нигаҳдории корношоям ё таҳлили фазои истифоданашудаи диск барои барқарор кардани файлҳои нобудшуда ва ба даст овардани далелҳои арзишмандро истифода мебаранд.

Криминалистикаи рақамӣ дар бисёр соҳаҳои марбут ба ҳифзи ҳуқуқ ва экспертизаи судӣ истифода карда мешавад. Якчанд мисолҳои истифодаи криминалистикаи рақамиро дида бароем:

1. Тафтиши киберҷиноятҳо. Криминалистикаи рақамӣ дар тадқиқи ҷиноятҳои киберӣ, аз қабили ҳамлаҳои ҳакерӣ, қаллобии киберӣ, ҷосусии киберӣ ва ғайра нақши муҳимро мебозад. Мутахассисони криминалистикаи рақамӣ дар ҷамъоварии далелҳо, муайян кардани ҷиноятқорон ва пешниҳоди он дар суд кӯмак мекунанд.

2. Тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ. Экспертизаи рақамӣ дар тафтиши парвандаҳои ҷиноятии гуногун низ истифода мешавад. Мутахассисони криминалистикаи рақамӣ дар барқарор кардани маълумоти нобудшуда, истихроҷи маълумот аз компютерҳо ва дастгоҳҳои мобилӣ, таҳлили метамаълумотҳо ва дигар изҳои рақамӣ, ки метавонанд бо ҷиноят алоқаманд бошанд, кӯмак мекунанд.

3. Мубориза бо терроризми киберӣ. Дар даҳ соли охир кибертерроризм ба як таҳдиди ҷиддӣ табдил ёфта истодааст ва экспертизаи криминалистикаи рақамӣ дар мубориза бо он нақши муҳимро дорад. Мутахассисони криминалистикаи рақамӣ изҳои рақамии марбут ба фаъолияти кибертеррористиро таҳлил мекунанд ва ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ барои пешгирӣ ва муқовимат ба ҳамлаҳои кибертеррористӣ маълумоти муҳим ирсол менамоянд.

Криминалистикаи рақамӣ ҳамчун системаи дониш дар марҳилаи ташаккул қарор дорад. Ҷузъҳои дар боло номбаршуда гарчанде ки бомуваффақият бошанд ҳам, лек дар алоҳидагӣ инкишоф ёфта истодаанд. Дар баробари ин, сатҳи бадастомадаи рушди ҷузъҳои криминалистикаи рақамӣ аллакай ба мо имкон медиҳад, ки ошкор ва тафтиши ҷиноятҳои махсусан мураккабро, ки қаблан ба таври латентӣ ҳисобида мешуданд, таъмин менамояд.

Бояд зикр кард, ки дар воқеияти муосир, илми криминалистика ба рушди технологияҳои рақамӣ, эҷоди воситаҳо ва усулҳои имкони истихроҷи иттилооти криминалистӣ аз навъи нави васоитҳои электронӣ мувофиқат мекунад. Ба шарофати пешрафти технологӣ дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ истифодаи технологияҳои рақамӣ имконпазир гардида, татбиқи онҳоро осон менамояд ва ба марҳилаи тафтишоти пешакӣ суръат бахшида, ташаккули пурраи заминаи исботкуниро имкон медиҳад.

Ҳамин тариқ, ба андешаи мо барои мубориза бо ҷиноятҳое, ки бо истифода аз технологияҳои муосири иттилоотӣ дар кишвари мо содир мешаванд, пайваста такмил додани амнияти системаҳои иттилоотӣ, рушди технологияҳои муосири иттилоотӣ, такмили қонунгузорӣ дар соҳаи ҷиноятҳои иттилоотӣ, рушди воситаҳои рақобатпазири технологияҳои иттилоотӣ, густариши ҳамкориҳои байналмилалии Тоҷикистон дар соҳаи истифодаи бехатари захираҳои иттилоотӣ зарур аст.

Дар экспертизаи муосир масоили ҷой ва нақши изҳои виртуалӣ, далелҳои электронӣ дар илм, инчунин тамоюлҳои рушди криминалистикаи рақамӣ бештар баррасӣ мешаванд. Масалан, дар Кодекси мурофиавии ҷиноятии Федератсияи Русия ба наздикӣ категорияи «изи виртуалӣ» ба таври ғайримустақим инъикос ёфтааст. Мувофиқи он қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Русия ба субъекти махсуси ваколатдор (муфаттиш, мутахассис) имконият медиҳад, ки маҷмӯи иттилооте, ки дар ҷараёни амалиёти инфиродии тафтишотӣ

гирифта шудааст, ки баъдан ҳамчун далели шайъӣ дар парвандаи ҷиноятӣ эътироф карда мешавад (моддаҳои 164.1 ва 182 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Федератсияи Русия) таҳлил намояд. Аз ин лиҳоз, мантиқан кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ "изи электронӣ"-ро дар заминаи далелҳои электронӣ муқоиса мекунанд. Гузашта аз ин, имрӯз қонунгузори Русия васоити коғазӣ ва ҳуҷҷатҳои электрониро мушобеҳ намуда, ба ин васила ба онҳо қувваи баробари ҳуқуқӣ медиҳад[1].

Изҳои электронӣ дар маҳзанҳои гуногуни иттилоотӣ боқӣ мемонанд, чун дар базаҳои операторони мобилӣ ё ҳангоми истифодаи кортҳои пластикӣ ё вертуалии кредитӣ ва дисконтӣ, ҳуҷҷатҳои сафарӣ, компютерҳои шахсӣ, алоқаи мобилӣ ва дигар дастгоҳҳое, ки доираи онҳо босуръат васеъ мешавад.

Дар робита ба ин, кормандони муосири ҳифзи ҳуқуқ танҳо вазифадоранд, ки ба манфиати муайян кардани ҳақиқат дар парванда аз изҳову нишонаҳои рақамӣ босаводона истифода баранд. Муайян кардан, сабт ва рамзкушоӣ кардани чунин изҳо барои ошкор ва тадқиқи ҷиноятҳо, аз ҷумла ҷиноятҳое, ки дар фазои интернет содир шудаанд, мусоидат мекунад.

Дар илм ва амалияи криминалистика изҳои вертуалӣ аз рӯи хосияташон бо ду роҳ баррасӣ мешаванд. Онҳоро ҳамчун моддӣ ё идеалӣ тасниф кардан мумкин нест. Ба андешаи мо, изҳои рақамӣ маҷмӯи маълумотро дар бораи фаъолияти истифодабарандаи муҳити иттилоотию телекоммуникатсионӣ, ҳангоми дар фазои электронию виртуалӣ буданро ифода мекунанд. Изи рақамӣ як навъ чун фаъолияти шахс дар фазои виртуалӣ метавон баррасӣ кард. Бо назардошти таваҷҷуҳи воқеии олимон ва муҳаққиқон ба ин мавзӯъ, имрӯз таснифоти зиёди изҳои рақамӣ мавҷуд мебошад[2] .

Ҳамин тавр, аз рӯйи шакли интиқолдиҳанда изҳои рақамӣ ба категорияҳои зерин ҷудо карда мешаванд:

– дар ҳомилҳои оптикӣ, нимноқилӣ ва магнитӣ ҷойгиршуда;

– аз рӯйи дастрасӣ ва истифодабарӣ: истифодабарӣ ба таври локалӣ ё фосилавии ба ҳама дастрасбуда ва ҳифзшуда;

– аз рӯйи ҷойгиршавии нигоҳдорӣ: дар ихтиёри ҷиноятқор буда (компютери шахсӣ, диски сахт, телефони мобилӣ ё дигар таҷҳизоти техникӣ), дар дастгоҳҳои ҷабрдида буда, шоҳид, шахсони сеюм ва изҳои рақамӣ, ки ҳамзамон дар таҷҳизотҳои ҳамаи ин шахсон ва дар шабакаи глобалии Интернет нигоҳ дошта мешаванд;

– аз рӯйи намуди таҷҳизоте, ки дар он изҳо ва нишонаҳои рақамӣ нигоҳ дошта мешаванд: статсионарӣ ва мобилӣ фарқият мекунанд;

– аз рӯйи таъиноти мақсаднок: барномаҳои хатарнок ва барномаҳои лозимаи фоидабахш (барномаҳое, ки вазифаҳои гуногун барои иҷрои амалиёт ё амалҳо, кӯмак дар корҳои рӯзмара, дар хона, дар ҷои кор ва ғ. заруранд)[3].

Мусаллам аст, ки ошкор, сабт ва несту нобуд кардани изҳои рақамии ҷиноятқор истифодаи дониш ва технологияҳои махсусро талаб мекунад, ки коркард ва такмили онҳо тайи чанд соли охир як соҳаи ниҳоят муҳими илми криминалистика мебошад. Ҳамин тариқ, ҷорӣ намудани бахши мустақили техникаи криминалистӣ – экспертизаи криминалистии ҳомилҳои электронии иттилоотӣ ва изҳои рақамӣ бамаврид аст. Ин бахш бояд кори якхелаи шахсони мансабдори дахлдорро, ки бо категорияи объектҳои мавриди назар алоқаманд мебошанд, таъмин намояд. Инчунин мо зарур мешуморем, ки бояд ба изҳои рақамӣ (виртуалӣ) дар баробари дигар изҳое, ки онҳоро криминалистика меомӯзад, ҷойи алоҳида дода шавад ва таснифоти ягонаи аз ҷониби умум қабулшудаи худи изҳои виртуалӣ муайян карда шавад.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942 (дата обращения: 08.04.2025).

[2] Вехов, В.Б. «Электронная» криминалистка: что за этим понятием? / В.Б. Вехов // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2017. - С. 77.

[3] Бахтеев, Д.В. Криминалистическая классификация цифровой доказательственной информации / Д.В. Бахтеев // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей Международной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2018.

Дар назар дошта шудааст, ки коршиноси судие, ки экспертизаи криминалистии ҳомилҳои электронии иттилоотӣ ва изҳои рақамиро мегузаронад, бояд дар соҳаи техникаи компютерӣ, система ва иттилоотҳо дониши махсус дошта бошад. Экспертизаи криминалистии ҳомилҳои электронии иттилоотӣ ва изҳои рақамӣ экспертизаи мустақили судӣ мебошад, ки ба гурӯҳи экспертизаҳои муҳандисӣ-техники мансуб аст.

Аҳамияти навовариҳо дар соҳаи криминалистика инкорнопазир аст, зеро яке аз вазифаҳои асосии илми криминалистика - ин эҷод ва татбиқи воситаҳо, усулҳо ва методикаҳои мувофиқи ошкор ва тафтиши ҷиноятҳо, муайян кардани ҳолатҳои воқеии парванда мебошад. Вобаста ба ин, бори дигар зарурати таъсис, ба низом даровардан ва муттаҳидсозии бахши нисбатан нави технологияҳои криминалистӣ «экспертизаи судӣ-криминалистии ҳомилҳои электронии иттилоотӣ ва изҳои рақамӣ»-ро таъкид менамоем. Чунин ба назар мерасад, ки дар шароити ҷомеаи муосири иттилоотӣ такмили ин соҳа ба ҳамгироии навтарини дастовардҳои илму техника ба криминалистика, рушди мавқеъҳои назариявии инфиродӣ ва оптимизатсияи ошкор ва тафтиши ҷиноятҳо мусоидат мекунад.

Ба гуфтаи Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар 5 соли оянда барои пешбурди иқтисоди рақамӣ ва муборизаи бо таҳдидҳои аз рақамикунонии кишвар, ҳангоми содир намудани амалҳои зиддиҳуқуқӣ бармеояд, бояд ба самтҳои зерин диққати аввалиндараҷа дода шавад:

1. Дар моддаи 72 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйирот дароварда, бандҳои нав дар намуди “изҳои вертуалӣ” ва “изҳои рақамӣ” илова намудан қобили қабул мебошад.
2. Такмили қонунгузорӣ ва қабули санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ дар самти гузариш ба рақамикунонии МКД, аз он ҷумла тафтишу тадқиқи киберҷиноятҳо ва дигар ҷиноятҳои иттилоотӣ дар соҳаи криминалистикаи рақамӣ ва экспертизаи судӣ-рақамӣ.
3. Рушди сармояи инсонӣ тавассути омӯзиш ва бозомӯзии кадрҳо, баланд бардоштани маърифати истифодаи технологияҳои рақамӣ дар раванди тафтиш ва тадқиқи киберҷиноятҳо.
4. Истифодаи васеи зеҳни сунъӣ ва технологияи рақамӣ дар ҷараёни тафтиш ва тадқиқи киберҷиноятҳо.
5. Андешидани чораҳо дар самти таъмини амнияти киберии махзанҳои иттилоотии мақомоти корҳои дохилӣ.
6. Такмил додани амнияти системаҳои иттилоотӣ ва рушди технологияҳои муосири иттилоотӣ.
7. Рушди воситаҳои рақобатпазири технологияҳои иттилоотӣ ва густариши ҳамкориҳои байналмилалии Тоҷикистон дар самти истифодаи технологияҳои рақамӣ дар ҷараёни тафтиш ва тадқиқи киберҷиноятҳо.

ҶИНОЯТҲО БА МУҚОБИЛИ ҲАЁТ: ТАҲЛИЛИ ИЛМИИ МАФҲУМИ ОН ВА ОҒОЗИ ЛАҲЗАИ ЭЪТИРОФИ ҲАЁТ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ЕГО ПОНЯТИЯ И МОМЕНТ ПРИЗНАНИЯ НАЧАЛА ЖИЗНИ

МУҲИДДИНОВ АЗИЗУЛЛО ДАВЛАТОВИЧ
омӯзгори кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатӣ, факултети сиёсат ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав
E-mail: muhiddinov_tj@mail.ru

Дар асоси қисми 1-уми моддаи 18-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз моддаи 3 – юми Эъломияи умумии ҳуқуқи башар (соли 1948)[1] ва қисми 1, моддаи 6-уми Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва сиёсӣ (соли 1966)[2] сарчашма мегирад, ки дар он «Ҳар кас ҳаққи зиндагӣ дорад» зикр шудааст. Воқеан, ҳар кас

[1] Асноди асосии байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқи башар. – Душанбе, 2002. – С. 13.
[2] Ҳамон ҷо. – С. 26.

ба зиндагӣ, ки ҳуқуқи фитрӣ ва ҳуқуқи ҷудонопазири ӯ ба ҳисоб меравад, давлат ба воситаи мақомотҳои дахлдори худ ва тавассути қонун эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Бахусус, ҳифзи ҳуқуқи шахс ба зиндагӣ, ба ҳаёт яке аз вазифаҳои ниҳоят муҳими қонунгузории ҷиноятӣ маҳсуб мешавад.

Бесабаб нест, ки Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҶТ) соли 1998 моддаи нахустини худро (м. 104 КҶ ҶТ) дар иртибот бо моддаи 5-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳифзи чунин яке арзиши олӣ оғоз намудааст.

Ҳамин нуқта низ мусаллам аст, ки тамоми муҳаққиқони риштаи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ба истиснои баъзе аз онҳо, объекти бевоситаи ҷиноятҳо ба муқобили ҳаётро муносибати ҷамъиятие, ки таҳти ҳифзи КҶ, аз ҷумла, моддаҳои 104-109 КҶ ҶТ қарор гирифтаанд, ҳаёти шахси дигарро чун мавҷудоти биологӣ медонанд. Чӣ тавре, ки профессор Кузнетсова Н.Ф. қайд кардааст, кӯшиши баъзе аз олимон, ба монанди Красиков А.Н. дар хусуси он, ки мафҳумҳои «шахсият» ва «инсон» дар ҳуқуқи ҷиноятӣ баробармаъно нестанд, на он қадар пурмаҳсул буда, ба мақсад мувофиқ аст. Бинобар ин, ба ҷойи онҳо бояд ибораи «шахсияти иҷтимоишуда» ворид карда шавад. Зеро эътирофи чунин ибора моро маҷбур месозад, ки аз доираи ҷабрдидагони воқеии ҷиноятҳои муқобили ҳаёт тифлон, пирон, шахсоне, ки гирифтори бемории руҳӣ ҳастанд, берун намоем. Ҳол он, ки қонунгузории ҷиноятии бештари кишварҳои олам акси муносибатро бо чунин масъала пешбинӣ менамоянд[1]. Масалан, тамоми кодексҳои ҷиноятии кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (минбаъд - ИДМ) аз он ҷумла, банди «в» қ. 2 м. 104 КҶ ҶТ куштани баръало ноболиғ ё шахсе, ки дар ҳолати оҷизӣ қарор доштани ӯ барои гунаҳгор аён аст, ҳамчун одамкушӣ бо ҳолатҳои вазнинкунанда муайян намудааст. Ҳамин тавр, низоми ҳуқуқии муосир воқеан ҳаёти инсонро танҳо чун мавҷудоти биологӣ меҳисобад.

Ба сифати ҷабрдидаи ҷиноятҳои муқобили ҳаёт эътироф намудани инсон чун мавҷудоти биологӣ моро муваззаф месозад, ки ба саволи он ки ҳаёти инсон чист ва он аз кадом лаҳза оғоз ёфта, дар кадом лаҳза анҷом меёбад ҷавоби дурусту саҳеҳ диҳем. Зеро ба тамоми муҳаққиқони риштаи ҳуқуқи ҷиноятӣ маълум ва муайян аст, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёт маъмулан дар ҳолате ба миён омаданаш мумкин аст, ки ҳаёт чун мавҷудоти биологӣ дар доираи вақти муайян арзи вуҷуд дорад. Дар акси ҳол кирдори гунаҳгорро лозим меояд, ки аз рӯи қоидаи саҳви воқеӣ (масалан, ҳангоми тир холӣ намудан ба сӯи ҷасад ё кӯшиши одамкушӣи тифли мурда таваллудшуда) бандубаст намуд.

Ҳаминро бори дигар бояд тазаккур дод, ки ҳаёти инсон ҳамчун мавҷудоти биологӣ дар доираи вақти муайян ҷараён гирифта, ибтидо ва интиҳои худро дорад. Дар адабиётҳои ҳуқуқии дохиливу хориҷӣ хусусан, вақте ки масоили кирдорҳои ба ҳаёт таҷовузкунанда баррасӣ мегарданд, таҳлилгарони мавзӯи мазкур пеш аз ҳама кӯшиш ба харҷ додаанд, ки лаҳзаи оғоз гардидани ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятии ҳаёти инсонро мавриди таҳқиқот қарор дода, бо ин андешаи худро дар ин ҷода мустақилона баён ва ё андешаи қаблан ҷойдоштаи дигаронро ҷонибдорӣ намуда, то ин ки муфассиронро бо ибрози ақидаи хеш мутақоил созанд. Аз ин рӯ, то кунун сари масъалаи баррасишаванда фикрҳои мухталиф баён гардидаанд. Ҷой доштани чунин гуногунандешагиро таҳлилгарон бо он асос мекунанд, ки ҳаёти инсон чун мавҷудоти биологӣ дар замон ва макон ҷараён гирифта, давраҳои гуногуни онро алоҳида чун лаҳзаи оғозёбии ҳаёти инсон ба қалам додаанд.

Дар адабиёт оид ба ҳуқуқи ҷиноятӣ ва тибби-судӣ иншо шудани фикрҳои гуногунро дар хусуси лаҳзаи оғоз ёфтани ҳаёти инсон воҳурдан мумкин аст. Олими шинохта ва нуктасанҷ Кузнетсова Н.Ф. тамоми андешаҳои сари ин мавзуъ зикршударо (қаблан ё дар айни замон баёншударо) ба чор гурӯҳ тақсимбандӣ намудааст. Дар иртибот бо маводи ба мо дастрасшуда, ки мавриди таҳлил қарор гирифтаанд, андешаи ибрознамудаи мавсуф қобили қабул аст. Воқеан, дар гузашта (ё дар айни замон) лаҳзаи оғози ҳаёти инсон эътироф шудааст:

а) мавҷудияти мустақилонаи ҳаёти инсон берун аз организми модар баъди пурра аз батни ӯ ҷудо шудани тифл (Гродзинский М.М., Киселев А.Ф., Волков Г.Н., Таганцев Н.С., Неклюдов Н.А., Гернет М.Н. ва дигарон);

[1] Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. д.ю.н., А.И. Коробеева. Т.11: Преступления против личности. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 140.

б) ҷудо шудани бадани тифл аз батни модар ва оғози нафаскашии ӯ (Шаргородский М.Д., Лист Ф.);

в) аз батни модар берун шудани ягон қисми бадани тифл (Набоков В.Д., Жижиленко А.А.);

г) аз батни модар берун шудани тифли навтаваллудшуда ҳатто агар он ҳаёти берун аз батнро оғоз накарда бошад (Пионтковский А.А., Утевский Б.С., Рашковская Ш.С.)[1].

Дар айни ҳол миёни ҳуқуқшиносон ва кормандони тиб ақидае ҳукмрон аст, ки мувофиқи он ҳаёти инсон аз лаҳзаи ҷараёни таваллуд оғоз меёбад[2]. Пеш аз он, ки масъалаи баррасишавандаро дар иртибот бо андешаи ҳукмрон мавриди таҳлил қарор диҳем, ҳаминро бояд ёдрас намуд, ки муҳаққиқони ватанӣ оид ба лаҳзаи оғози ҳаёти инсон танҳо бо пешниҳод намудани масъала маҳдуд шуда, андешаи аниқи худро дар ин хусус баён нанамудаанд.

Лекин дар сарчашмаҳои ҳуқуқии гузашта меъёрҳои мушаххасро дар ин хусус пайдо намудан имконпазир аст. Масалан, дар Дигестҳои Юстиниан нишон дода шуда буд, ки «Нафаре, ки дар батн ҷой дорад, тавре ҳифз карда мешавад, ки миёни одамон бошад»[3]. Муҳаққиқи ватанӣ А.Ғ. Холиқов системаи ҳуқуқии зардуштиро таҳлил намуда, қайд менамояд, ки ба ҳаёт ҳуқуқ доштани ҷанини дар батни модар бударо Авесто эътироф менамояд. Тифли дар батни модар бударо ҳуқуқи зардуштӣ ҳимоя мекунад «Агар зан ва ё духтар аз шарму ҳаё кӯдаки ғайриқонунӣ дар батнаш пайдошударо исқоти ҳамл намояд, нисбати ин кирдори худ гунаҳгор эътироф мешавад. Агар зан тифлро дар батни худ нобуд созад гуноҳ барои куштани тифл ҳам ба модар ва ҳам ба падар гузошта мешавад. Нисбати чунин ҷиноят ҷазо ҳамчун барои одамкушии қасдона муқаррар мегардад».

Ҳамин тавр, Авесто ва меъёрҳои ҳуқуқи мусулмонӣ ба ҳаёт ҳуқуқ доштани тифли таваллуднашударо ҳифз менамояд. Он чӣ диққатҷалбкунанда аст, ки ҳатто дар он давра нисбати таваллуди ғайриқонунӣ сарзаниши ҷамъиятӣ ҷой дошт. Қонунгузории зардуштӣ тамоми вазнинии зуҳуроти мазкурро дарк намуда, новобаста ба ин мақсади ҳимояи таваллуди ғайриқонуниро дар назди худ мегузошт. Қобилияти ҳуқуқдории тифлони таваллуднашуда натанҳо дар шакли эътирофи ҳуқуқ барои мавҷудият ҳифз мегашт, балки инчунин ҳуқуқи онҳо барои нигоҳубин, таъминот ва муносибати ғамхорона низ муқаррар мешуд. Агар мард зани ҳомиладорро нигоҳубин ва таъмин намекард ва дар натиҷа ба тифл зарар мерасид, барои чунин гуноҳ мардро ҳамчун барои одамкушии қасдона ҷазо медоданд[4].

Андешаи дар ҳуқуқ ва тиб оид ба лаҳзаи оғози ҳаёт ҳукмронро таҳлил намуда, ҳаминро бояд баён намуд, ки лаҳзаи оғози ҷараёни таваллуд барои тасдиқ кунонидани оғози ҳаёти инсон бояд ҳолатҳои берун шудани сари кӯдак аз бадани модар эътироф шавад. Ҷудо шудани тифл аз бадани модар ва гузаштан ба нафаскашии мустақилона аллакай берун аз доираи оғози лаҳзаи ҳаёти инсон меистад. Дар адабиётҳо оид ба оғози ҳаёти инсон (ҳам аз назари ҳуқуқи ҷиноятӣ ва тиббӣ) ақидаҳои дигар низ ҷой доранд. Масалан, В.Ф. Караулов оғози ҳаёти инсонро ба давраҳои минбаъдаи таваллуд гузошта, қайд менамояд, ки пас аз таваллуд бо гирифтани нафаси аввал шуши тифли навзод кушода мегардад. Одатан аз ин гиряи аввали тифл шаҳодат медиҳад. Аз ҳамин лаҳза мумкин аст оид ба оғози ҳаёти инсон сухан ронд[5]. Красиков А.Н. чунин андеша дорад, ки баҳснокии масъала бояд бо такя ба фармони Вазорати тандурустии ФР ва қарори Кумитаи Давлатии ФР оид ба омор аз 4-уми декабри соли 1992, «Оид ба гузаштан ба пешниҳодоти ташкилоти Умумиҷаҳонии тандурустӣ нисбати омилҳои зинда ва мурда таваллуднамоӣ», инчунин вобаста ба Дастурамал «Оид ба муайян намудани омилҳои зинда таваллуднамоӣ ва мурда таваллуднамоӣ» ҳал гардад[6]. Дар санадҳои меъёрии зикршуда зинда таваллуднамоӣ ҳолатҳои зерин ҳисоб мешаванд: «пурра

---

[1] Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук. проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т.11: Преступления против личности – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 141.

[2] Уголовное право России. Часть Особенная. – М., 2004. – С. 20; Уголовный закон в практике районного суда. – М., 2007. – С. 15.

[3] Памятники римского права: Законы XII Таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М. Зерцало, 1997. – С. 18.

[4] Халиков, А.Г. Семейное право зороастризма (древнее право). – Душанбе, 2003. – С. 54-58.

[5] Уголовное право Российской Федерации. Особенная Часть. – М., 1999. – С. 23.

[6] Красиков, А.Н. Преступления против прав человека на жизнь: монография / А.Н. Красиков. – Саратов, 1999. – С. 43.

хориҷ шудан ё баромадани ҷанин аз батни модар новобаста аз давомнокии ҳомиладорӣ, новобаста аз он ки ҷанин пас аз чунин хориҷшавӣ нафас мегирад ва ё дигар аломатҳои ҳаётро зоҳир мекунад, ба мисли задани дил, ҳаракати беихтиёронаи мушакҳо новобаста аз ҷудо ва канда шудани ноф ва ҳамроҳак».

Дар иртибот бо андешаи қаблан зикршуда Бородин С.В. дуруст қайд мекунад, ки аввалан, бояд категорияҳои гуногуни зерин аз қабили: лаҳзаи оғози ҳаёт ва зинда таваллуд шудани ҷанинро набояд омехта кард; сониян санадҳои меъёрии зерқонунии идоравӣ дар соҳаи тандурустӣ наметавонанд нақши далели ҳалкунандаро дар баҳсе, ки предмети онро проблемаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ташкил медиҳанд бозанд. Илова бар он, дар робита бо баррасӣ намудани масъалаи ҷудо намудани иқдоти ҳамл аз одамкушӣ ҳангоми таваллуди тифл Бородин С.В. тавсия медиҳад, ки ба таҷрибаи қонунгузориҳои кишварҳои хориҷӣ рӯ орем. Масалан, дар Кодекси ҷиноятии Ҳиндустон муқаррароте мавҷуд аст, ки мувофиқи он ба марг расонидани кӯдаки зинда дар батни модар одамкушӣ маҳсуб намегардад. Вале ба марг расонидани кӯдаки зинда ба шарте ки ягон қисми бадани тифл аз батн берун шуда бошад, бо вуҷуди оне ки тифл ба нафаскашӣ шурӯъ нанамуда ё нопурра таваллуд шуда бошад ҳам, он чун одамкушӣ бояд баррасӣ шавад[1].

Тадқиқоте, ки Кондрашова Т.В. ба амал баровардааст ӯро ба хулосае меорад, ки дар адабиётҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба муайян намудани лаҳзаи оғозёбии ҳаёти инсон дар маҷмӯъ ба панҷ гурӯҳ тақсим мешаванд:

- ҷудо шудани ҷанин аз батни модар;
- баромадани (чок кардан) ҷанин аз батни модар;
- оғоз ёфтани нафаскашии мустақилона;
- оғоз ёфтани таваллуд;
- лаҳзаи буридани ноф.

Чи тавре, ки Шарапов Р. қайд мекунад, андешаи худи Кондрашова Т.В. дар хусуси лаҳзаи оғозёбии ҳаёти инсон нофаҳмост, зеро ӯ чунин мешуморад, ки дар санадҳои меъёрии Вазорати тандурустӣ мавқеи дуруст ҷой дорад ва ҳангоми муайян намудани лаҳзаи оғози ҳаёти инсон зарур аст, ки ба чунин ҳуҷҷатҳо такя намуд. Дар баробари ин Кондрашова Т.В. тасдиқ менамояд, ки азбаски дар чунин ҳуҷҷатҳои тиббӣ сухан оид ба қатли тифли навтаваллудшуда меравад, аз ин лиҳоз лаҳзаи оғоз ёфтани ҳаёт чун қаблӣ боқӣ мемонад. Ба андешаи ӯ бо ҷудо шудани ҷанин аз бадани модар ҷараёни таваллуд ҳоло ба итмом нарасидааст. Ӯ тавсия медиҳад, ки ҳаракатҳое, ки барои қатъ намудани ҳаёти тифли навтаваллудшуда равона шуда, ки ҳоло ӯ пурра аз бадани модар ҷудо нашудааст, бояд чун сӯиқасд ба одамкушӣ бандубаст карда шавад.

Ба нуқтаи назари баённамудаи Красиков А.Н. ва Кондрашова Т.В. муҳаққиқ Шарапов Р.розӣ нест. Ӯ чунин мешуморад, ки ҳаёт маҳсули таваллуд дар лаҳзаи аз организми таваллудкунанда рондани тифл набояд аз мадди назари ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятии ҳаёти инсон берун бошад, аммо нияти нобуд сохтани тифл ҳангоми таваллуд бо роҳи бевосита таъсир расонидан ба ҷисми он чун одамкушӣ мумкин аст эътироф карда шавад[2].

Ба андешаи Попов А.Н., нуқтаи Шарапов Р. бештар қобили қабул аст. Хизмати мавсуф аз он иборат аст, ки ӯ лаҳзаи оғози ҳифзи ҳаёти инсонро, инчунин ба давраи таваллуд низ мансуб медонад. Аммо тасдиқи ӯ оид ба он ки қонуни ҷиноятӣ ҳаёти инсонро дар давраи таваллуд ҳифз наменамояд нофаҳмо аст. Ба ақидаи мо оид ба ҳифзи ҳаёти инсон дар вақти таваллуд низ тафсири қонун аниқ шаҳодат медиҳад. Зиёда аз ин, бо назардошти он ки ҳаёти инсон амалан аз лаҳзаи бордоршавӣ оғоз мегардад ба ақидаи мо ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятии ҳаёти инсон бояд хеле пештар аз таваллуди тифл оғоз гардад. Дар ҳама ҳолат ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятии ҳаёт бояд аз лаҳзае, ки тифл барои идома додани ҳаёт берун аз батни модар тайёр аст, амалӣ гардад. Ба ин қонунгузории ҷиноятии амалкунанда низ монеа намешавад.

Дар айни замон бештари муҳаққиқон андешаеро ҷонибдорӣ менамоянд, ки мувофиқи аз ҳаёт маҳрум кардани тифл дар ҷараёни таваллуд бояд чун одамкушӣ эътироф гардад. Бар замми он, вобаста ба таҳрири мавҷудаи м. 105 КҶ ҶТ мумкин аст, чунин хулоса бароварда, ки қонунгузории ҷиноятӣ натанҳо аз ҳаёт маҳрум кардани тифли навтаваллудшударо пас аз ҷудо шудани ҷанин аз батни модар, инчунин кирдоре, ки ҳангоми таваллуд содир шуда ва

[1] Бородин, С.В. Преступления против жизни. – М., 1999. – С. 175-176.
[2] Шарапов, Р.Д. Теоретические основы насильственных преступлений. – М., 2013. – С. 115.

тифли таваллудшуда мустақилона ҳаёти берун аз батнро оғоз накардааст, эътироф менамояд. Дар ин бора матни иншошудаи диспозитсияи қонун гувоҳӣ медиҳад: «кӯдаки навзоди худро куштани модар ҳангоми таваллуд…». Бинобар ин. масъала оид ба имконияти қатли тифлро дар давраи таваллуд ҳал шуда шуморидан мумкин аст.

Дар охир метавон хулоса намуд, ки оид ба оғози ҳаёт ва эътирофи марги шахс, то ҳол байни олимон ва мутахассисони соҳаи ҳуқуқшиносӣ, тибб ва биология (эмбриология), муқаррароти ягона ҷой надорад. Доир ба масъалаи ҷойдошта, муаллифон нуқтаи назари худро пешниҳод намудаанд. Бо дарназардошти пешниҳоди онҳо ҳаёт то оғози таваллуд, - ҳанӯз дар батни модар оғоз гардида, доир ба марги шахс, моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пайвандсозии (трансплантатсияи) узв ва (ё) бофтаҳои инсон» аз 30 июли соли 2007 – ба асос гирифта, онро аз лаҳзаи фавти бебозгашти пурраи мағзи сар (марги биологӣ), эътироф менамоянд.

ҲОЛАТҲОИ КОРРУПСИОНӢ ВА ХАТАРИ ОН БАҲРИ ҶОМЕА

СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ И ЕЕ РИСК ДЛЯ ОБЩЕСТВА

НАСРИЗОДА АНОРАХОН АСКАР
сардори кабинети кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
e-mail: Allashukurov2015@mail.ru

Коррупсия яке аз масъалаҳои глобалии ҷаҳони муосир ба шумор меравад, ки на танҳо дар кишварҳои рӯ ба рушд, балки дар давлатҳои пешрафта низ ба мушоҳида мерасад. Аммо дар кишварҳои дар ҳоли рушд, ба мисли Тоҷикистон , таъсири он ба рушди ҷомеа бештар ва назаррастар аст. Қобили зикр аст, ки тибқи ҳисоботи ташкилоти Transparensy International, сатҳи коррупсия дар бисёре аз кишварҳои Осиёи марказӣ то ҳол баланд боқӣ мондааст.

Индекси дарки коррупсия барои соли 2024, ки аз ҷониби Transparensy International нашр шудааст , ки Тоҷикистон бо гирифтори 19 хол дар ҷойи 164-ум аз 180 кишвар қарор дорад. Ин нишондиҳанда пасттарин хол барои нишондиҳанда аз соли 2005 ин ҷониб мебошад, ки нишон медиҳад, ки дарки коррупсия дар кишвар афзоиш ёфтааст[1].

Ҳолати коррупсионӣ яке аз хатарҳои намоёни ҷомеаи ҷаҳонӣ аст, зеро монеа мешавад барои пешравии давлати демократӣ ва боварии аҳолӣ нисбати мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар зери маломуту нобоварӣ гирифтор мекунад. Дар ин ҷода Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намудаанд, ки «ба роҳ мондани муборизаҳои қатъӣ бо амалҳои коррупсионӣ шарти муҳимми фароҳам овардани фазои ҳамдигарфаҳмӣ дар ҷомеа ва таҳкими эътимоди мардум нисбат ба сохтори мақомоти давлатӣ мебошад».

Ба таърихи пайдоиши он назар афканем, он дар садаи бистум пайдо шуда, дар замоне, ки муаррихон ҷузъиёти ин ё он зуҳуроти падидаи ришвахӯриро ба қайд мегирифтанд, андешаи он дар атрофи он ҳамчун як амали дур аз ахлоқ, ки тобиши ҷиноятомез дорад, ташаккул меёфт. Дар замонҳои қадим «Коррупсия» ба истилоҳи фасод, вайронкунанда, зараррасон ва фурухтани мансаб маънидод шуда, ҳамчун рафтори истифода намудани имкониятҳои мансаб ба манфиатҳои шахсӣ фаҳмида мешуд ва афроди ба чунин амали хилофи ҷомеа дастзада дар ҳамаи давру замонҳо аз ҷониби аҳли ҷомеа маҳкум мегардиданд.

Шахси бадхоҳу нохалаф ва зиёнкору тамаъҷӯй дар ҳар давру замон ва дар ҳар мулку макон ҳастанд ва зиёни худро бар одаму давлат тавассути ҳар амали бад мерасонанд, ки яке аз ин амалҳо ин коррупсия мебошад.

Коррупсия амали зиддиҳуқуқӣ, бадахлоқона ва мушкилоти ҳалталаби замони муосир шинохта мешавад. Бо маънии коррупсия шахс пеши назари худ шахси тамаъҷӯй, нохалаф ва фақат ба манфиати худ коркунандаро мешиносад. Ноадолатии ҷомеаро низ метавонем бо

[1] Ниг.: Transparensy International. Coruptions Index 2024.

коррупсия ҳаммаъно сохт, зеро шахсе, ки ба ҳолатҳои коррупсионӣ даст мезанад, шахси зиёнкор шинохта мешавад. Ришвахур, ришвадеҳ, хушомадгуй ва амсоли инҳоро, метавон ба шахсе, ки ба ҳолатҳои коррупсионӣ даст мезананд, ҳаммаъно сохт.

Мақсади порадеҳ ин гирифтани фоида, мақсади порагир, ин ба даст овардани ягон чиз ба таври ғайриқонунӣ ва пеш бурдани зиндагии худ мебошад, падидаи нодуруст ва амали номатлуб ва ҳамчунин барои ҷомеа харати муҳим дорад. Бо ришвадиҳӣ ба даст овардани ҷойи корӣ, ки хилофи қонунгузорӣ мебошад, ин тайёр намудани кадри бесаводу зуккахур ва ҳамчунин манфиатпараст аст, аз дасти бесаводу нохалаф тамоми корҳои зидди ҷамъиятиву давлатиро мунтазир шудан аз назар дур нест.

Сабабҳои сар задани ҳолатҳои коррупсионӣ ин аз худпарастии инсонист. Шахсе, ки оқибати амали худро фикр мекунад, ҳеҷ гоҳ ба ҳолати коррупсионӣ даст намезанад. Ҳолати коррупсионӣ ин амали фаъоли шахс мебошад, ки дидаю дониста, оқибаташро дарк карда, амали нодурусти худро анҷом медиҳад.

Имрӯзҳо яке аз проблемаҳои замони муосир ин мубориза бо коррупсия мебошад. Оид ба ин масъала солҳои охир дар матбуоти даврии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва берун аз он бисёр фикру ақидаҳо пешкаш шудаанд. Дар Кодекси рафтори шахсони мансабдори мақомотҳои тартиботи ҷамъиятиро таъминкунанда (соли 1978) қайд шудааст, ки мафҳуми коррупсияро ҳар як давлат алоҳида муқаррар мекунад. Масъалаи мубориза ва муқовимат бо коррупсия ҳамеша аз ҷониби созмону ташкилотҳои байналмиллалӣ , махсусан Созмони Миллали Муттаҳид ҳамчун яке аз вазифаҳои аввалиндараҷа эътироф карда мешуданд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистоноид ба самти коррупсияро аз мадди назар дур намондааст: «Мо диққати сохтору мақомоти давлатӣ ва аҳли ҷомеаро мунтазам ба масъалаи пурзӯр намудани мубориза бо коррупсия ҷалб мекунед, зеро бо вуҷуди тадбирҳои дар ин самт андеша шудани Ҳукумат ҳанӯз ҳам ҳолатҳои содиршавии амалҳои коррупсионӣ кам нестанд».[1]

Бо ин мақсад барои пешгирӣ аз ҳама гуна ҷинояту ҷиноятқорӣ ва муборизаи беамон бурданбо фаъолияти коррупсионӣ 31 октябри соли 2003 Конвенсияи Созмони Миллали Муттаҳид оид ба мубориза бар зидди коррупсия қабул шуда, рӯзи 9 декабри соли 2003 дар шаҳри Меридаи кишвари Мексика дар конфронси сиёсии сатҳи баланд бо иштироки намояндагони зиёда аз 100 давлат барои ҳамроҳшавии дигар давлатҳои ҷаҳон баргузор гардид. Ҳамин тариқ санаи 9 декабр ҳамчун «Рӯзи байналмиллалии мубориза бо коррупсия» пазируфта шуд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ба конвенсияи мазкур 25 сентябри соли 2006 имзо гузошт ва он аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии кишвар 16 апрели соли 2008 тасдиқ гардид. Инчунин бо мақсади муттаҳид сохтани саъю кушишҳои зиддикорупсионии давлат ва муборизаи бе восита бо ҳолатҳои коррупсионӣ ё бо худи коррупсия, ҷалби ҷомеаи шаҳрвандӣ, намояндагони бахши хусусӣ ва ташкилотҳои байналмиллалӣ бо раванди муқовимат бо он дар заминаи конвенсияи зикршуда бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 январи соли 2007 мақомоти ваколатдори давлатӣ – Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд. Ҳамчунин барои пешгирӣ ва бартараф сохтани ҳолатҳои коррупсионӣ дар Ҷумҳури Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳури Тоҷикистон «Дар барои муқовимат бо коррупсия» аз 7-уми августи соли 2020 қабул карда шуд, ки он аз 7 боб ва 36 модда иборат аст. Мафҳуми коррупсия дар қонуни дар боло зикршуда, чунин оварда шудааст: «Коррупсия – кирдори (ҳаракат ё беҳаракатие), ки шахсони ба иҷрои вазифаи давлатӣ ваколатдор ва ёшахсони ба онҳо баробаркардашуда, бо истифода аз мақоми худ ва имкониятҳои он барои ба манфиати худ ё шахсони дигар ба даст овардани неъматҳои модию ғайримоддӣ, бартарият ва ё имтиёзҳои дигар содир менамояд, инчунин ба ин шахсон ваъда додан, таклиф ва ёпешваш намудани ин гуна неъмату бартарият ва имтиёзҳои дигар бо мақсади моилкунӣ ё қадр кардани онҳо барои содир намудани чунин кирдорҳо ба манфиати шахсони воқеъӣ ё ҳуқуқӣ»[2].

Намудҳои маъмултарини коррупсия:

1. Порагирӣ;
2. Суистифода аз мансаб;

[1] Паёми ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми январи с. 2021 // Қонун ва ҷомеа. - №4 (560).
[2] Қонуни Ҷумҳури Тоҷикистон «Дар барои муқовимат бо коррупсия» аз 7-уми августи с. 2020, № 1714.

3. Мухолифати манфиатҳо;
4. Ифшои маълумоти махфӣ;
5. Хариду фуруши вазифаҳо[1].

Хатарҳои коррупсия барои ҷомеа:

– Фалаҷшавии иқтисод: Коррупсия муҳити сармоягузорӣ ва рақобатро вайрон мекунад.

– Коҳиши эътимод ба давлат: Мардуми беэътисод ба сохторҳои давлатӣ камтар дар раванди демокративу иҷтимоӣ иштирок мекунанд.

– Беадолатӣ ва паст шудани ахлоқи ҷамъиятӣ: Коррупсия тарбия ва меъёрҳои ахлоқиро вайрон мекунад.

– Маҳдуд гардидани дастрасӣ ба хизматрасониҳо: Хизматрасониҳо танҳо ба шахсони «дорои имконият» мерасад.

Бо мақсади пешгирӣ кардани ҳолатҳои коррупсионӣ дар ҷомеаи башарӣ аз воситаҳои зерин бояд истифода кард:

– вусъат додани донишҳои ҳуқуқии шаҳрвандон дар бораи ин омили номатлуб ва оқибатҳои он;

– ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои содир намудани кирдорҳои коррупсионӣ дар шароити ҳозира;

– гузаронидани чорабиниҳои маърифатӣ ва корҳои фаҳмондадиҳӣ дар байни ҷомеа.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ДУРНАМОИИ ИНКИШОФИ МЕХАНИЗМҲОИ ҶУБРОНИ ЗАРАР ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

НЕХАЕВ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ
адъюнкт адъюнктуры Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
старший лейтенант полиции
E-mail: ilya.nexaev.1997@gmail.com

Расследование преступлений – сложный и многоаспектный процесс, требующий от представителя органа исполнительной власти (следователя, дознавателя), достаточного уровня компетентности, профессионализма и комплексного подхода. Определение имущественного положения обвиняемого является не только обязанностью такого сотрудника, согласно статей 73 и 85 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[2] и Республики Таджикистан[3] соответственно (далее - УПК РФ/УПК РТ), а также важной составляющей характеристики его личности, позволяющей произвести предварительную оценку возможности к добровольному возмещению причиненного его преступлением вреда потерпевшему, а кроме этого, спрогнозировать вероятность совершения им новых преступлений. К сожалению, в практических реалиях сотрудники следственных подразделений не редко сталкиваются с трудностями, связанными с отсутствием у обвиняемого принадлежащего ему и зарегистрированного на его имя имущества.

Ситуации, в которых такой субъект действительно не обладает каким-либо имуществом, в силу объективных жизненных обстоятельств или социального статуса вполне объяснима и понят-

[1] Ниг.: моддаҳои 319-324 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи с. 1998, № 784 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306; Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13.11.2023, № 1985; аз 20.06.2024, № 2050.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001, № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 28.03.2025).

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г., № (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://base.mmk.tj/ (дата обращения: 28.03.2025).

на. С другой стороны, ситуация осложняется, если имущество умышленно скрывается, путем фиктивной регистрации на третьих лиц, в том числе родственников. Целью таких действий служит желание лиц причастных к совершению преступлений осложнить процесс поиска и наложения ареста на такое имущество, а также воспрепятствование обращению его в доход государства. Стоит признать, что законодательство как Российской Федерации, так и Республики Таджикистан по настоящее время не содержит в себе эффективных механизмов оперативного противодействия в рамках правового поля таким схемам, что помимо иных существующих детерминантов оказывает негативное влияние на возмещение ущерба потерпевшему, подрывая справедливость правосудия и назначения уголовного судопроизводства.

Ограниченный инструментарий в борьбе с сокрытием имущества побуждает научное сообщество к разработке и теоретической апробации новых юридических конструкций, не всегда связанных с наложением ареста на имущество и установлением его местонахождения, в том числе с изучением изысканий и опыта зарубежных стран, ставящих перед собой задачу, в первую очередь восстановить имущественное положение потерпевшего.

Переоценка существующих механизмов возмещения вреда, оценка их эффективности, анализ и сопоставление друг с другом, выделение действующих или потенциально возможных, а также новых механизмов, по мнению члена Президиума Верховного Суда Российской Федерации В.В. Момотова, «вполне объяснима в контексте тенденции прагматизации права, которая предопределяет экспансию наиболее удобных юридических конструкций, позволяющих эффективно достигать целей правового регулирования»[1].

На этом фоне, мы можем выделить три основных модели правого регулирования возмещения вреда, эффективно работающие за рубежом и зарекомендовавшие себя с положительной стороны.

Первая модель, распространена в Новой Зеландии, Кипре, Австралии и других странах. Базируется она на сочетании государственной и добровольной системах социального страхования. Пострадавший, независимо от имущественного положения виновного, может получить компенсацию из указанных фондов социального страхования. Затем государство предъявляет регрессное требование к виновному, направленное на возмещение понесенных расходов.

Эта модель эффективна в том плане, что гарантирует потерпевшему компенсацию, но ее результативность в части возврата средств в фонды страхования зависит от развитости регрессивной системы, возложения обязанности на виновного, строгости осуществления контроля за процессом возмещения им компенсированных сумм. Неотъемлемым недостатком выступает прогнозируемая экономическая безнаказанность виновного лица, в случае, если привлеченное к ответственности лицо не обладает собственностью, чтобы удовлетворить регрессное требование.

В данной связи, невозможно не обратить внимание на опыт Японии. По законодательству этой страны, предусмотрена уголовная ответственность в отношении лиц, уклонившихся от возмещения вреда. В результате таких пассивных действий, лицу, в отношении которого обвинительный приговор вступил в силу, а сроки исполнения возмещения причиненного вреда истекли, грозит лишение свободы сроком до двух лет, либо штраф[2].

Вторая модель нашла свое распространение в Италии, Швейцарии, Чехии. Представлена существованием и активным использованием специально созданных реабилитационных служб, которые находятся под кураторством правоохранительных органов. Целью таких служб выступает помощь и оказание поддержки жертвам преступлений, в том числе профессиональное социальное и юридическое консультирование.

Представлены кризисными комплексными центрами для размещения пострадавших от преступлений. Кроме того, в частности в Чешской республике, существуют центры переговоров и решения конфликтов, посредством применения процедуры медиации. Как отмечают В.Е. Градский и Н.М. Журавлева, судопроизводство этой страны позволяет сформировать широкое представление

[1] Момотов, В.В. Экономическая и правовая ценность договора в судебном процессе / В.В. Момотов // Журнал российского права. - 2019. - №1. - С. 23.

[2] Кобец, П.Н. Правовые основы по защите прав потерпевших и возмещению вреда, причиненного в процессе совершенного преступления, в Японии / П.Н. Кобец // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2022. - № 3. - С. 5.

о практике применения примирительных процедур, а также дает возможность заимствования зарубежного опыта в данной сфере.[1]

Третья модель функционирует в странах с глубоко сформированной правовой системой США, Франции, Германии и представлена непосредственными выплатами потерпевшим от преступлений как из специализированных государственных, так и частных, социальных фондов. Кроме этого, в представленных странах присутствует и широкий гражданско-правовой инструментарий, предоставляющий возможности для обращения взыскания на имущество, принадлежащее виновному лицу, без утраты права на компенсацию.

Однако, в случае если такое представляется затруднительным или невозможным, законодательство, например, Франции и предусмотрело публичный компенсационный фонд для обеспечения доступности возмещения вреда, особенно в случаях, когда виновный не установлен или не способен к процессу компенсации. Существование такого фонда – яркий пример прагматичного подхода к решению проблем, связанных с возмещением преступного вреда, демонстрирующий государственную ответственность за защиту прав граждан.

Рассматривая наличие таких правовосстановительных механизмов в зарубежных странах, представляется возможным спроецировать их действие и возможный положительный потенциал для Российской Федерации и Республики Таджикистан. Стоит обратить внимание на то, что указанными странами и рядом других, на Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств, принят модельный закон от 27 ноября 2020 года № 51-28 «О возмещении причиненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений». Указанный закон предполагает и содержит в себе структуру; порядок функционирования; круг лиц, имеющих право на компенсацию, а главное – закрепляет собой признание необходимости в создании государственного бюджетного учреждения, именуемого как «Фонд помощи гражданам, потерпевшим от преступлений».

Такой же точки зрения придерживается и М.Т. Аширбекова, которая замечает, что «российское законодательство отстает от зарубежного «в части создания компенсационных фондов государства по возмещению вреда, причиненного потерпевшему», что особенно нетерпимо по нераскрытым преступлениям и в «обеспечении безопасности потерпевших по уголовным делам».[2] Автор статьи, считает, что не зависимо от страны и правовой системы, каждый потерпевший конечно же должен быть восстановлен в нарушенных в его отношении правах.

Но, к сожалению, вынужден и констатировать, что из-за ряда объективных причин, например, из-за иных фундаментальных экономических обязанностей государств перед гражданами относительно иных сфер деятельности и расходных статей по настоящее время такой фонд не учрежден.

Именно поэтому, автор настоящей статьи считает, что фонд, предполагающий собой компенсацию потерпевшим от преступлений в виде возмещения преступного вреда, может быть сформирован не в сфере государственного и/или бюджетного регулирования. Так, например, альтернативными источниками формирования такого компенсационного фонда для жертв преступлений могут выступать:

1) штрафные санкции, возложенные на осужденных, в виде основного наказания.
2) доходы от реализации арестованного имущества, обращенного в доход государства;
3) залоги, обращенные в доход государства по судебному решению;
4) штрафные санкции, возложенные на подозреваемых/обвиняемых при освобождении от уголовной ответственности;
5) спонсорство;
6) доходы с организаций, осуществивших благотворительные взносы и получившие от этого налоговые льготы;
7) добровольные пожертвования лиц, ранее являвшихся потерпевшими;
8) различные пошлины, возлагаемые на участника/участников уголовного судопроизводства. Формирование фонда посредством использования указанных источников

[1] Градский, В.Е., Журавлева, Н.М. Медиация в уголовном процессе Чешской республики / В.Е. Градский, Н.М. Журавлева // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - №1. - С. 63.
[2] Аширбекова, М.Т. Уголовно-правовые средства обеспечения интересов потерпевшего в ходе производства по уголовному делу / М.Т. Аширбекова // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2013. - № 2. - С. 74.

позволит осуществить его наполнение и реализовать выплаты без нагрузки на бюджетную систему страны.

Учреждение такого фонда, функционирующего посредством доходов из указанных источников, для обоих упомянутых стран-участниц СНГ, является актуальным и, на наш взгляд обосновывается схожестью смешанной правовой системы России и Таджикистана, а также направленностью уголовно-правовой политики на удовлетворение интересов потерпевших.

Так, доктринально, законодательство обоих стран декларирует:

– защиту прав потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба (ст. 52 Конституции РФ[1], ст. 21 Конституции РТ[2]);

– закрепление возмещения вреда, причиненного преступлением, в качестве одной из принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним преступникам (ст. 427 УПК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ[3]; ст. 436 УПК РТ и п. «в» ч. 2 ст. 88 УК РТ[4]);

– возмещение вреда, причиненного преступлением, влияет на размер и срок наказания, учитываться при выборе вида наказания в силу установленных ограничений на назначение наказания в виде лишения свободы за преступления небольшой или средней тяжести (ст. 61 УК РФ и УК РТ);

– возложение на осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей, которые, по мнению суда, будут способствовать исправлению (ст. 73 УК РФ и ст. 71 УК РТ).

Так, прослеживается, что национальное уголовное законодательство каждой из стран, соответственно, существенно схоже друг с другом, не только по уровню вовлеченности в нарушенные интересы потерпевших, но и в стимулировании процесса возмещения вреда у лиц, преступивших закон.

Подводя итог размышлениям, представляется возможным заключить, что проблема установления истинного имущественного положения обвиняемых требует комплексного решения. Существует необходимость совершенствования законодательства, путем введения более эффективных механизмов выявления и ареста скрываемого имущества, изучая и адаптируя позитивный зарубежный опыт, с учетом особенностей присущей каждой стране, национальной правовой системы. Внедрение современных технологий, например, систем анализа больших данных и профилирования финансовых потоков, также может значительно повысить эффективность расследования и возмещения ущерба потерпевшим.

Кроме этого, заметим, что законодательная деятельность уполномоченных государственных органов относительно разработки механизмов возмещения вреда, причиненного преступлением, направлена на защиту неотчуждаемых, принадлежащих каждому гражданину прав и свобод. Такая деятельность так же содержит в своем назначении создание таких юридических конструкций, которые смогут гарантировать восстановление положения лиц потерпевших от преступлений. В свою очередь, зарубежный опыт демонстрирует более развитые способы возмещения преступного вреда, которые благодаря своей дифференцированности, позволяют разрешать большее количество уголовных дел альтернативными путями, посредством обширности и наличия таких механизмов возмещения вреда, включающих в себя как традиционные судебные исковые формы, так и эффективные публичные фонды компенсации и реабилитации.

Несомненно, что Российская Федерация и Республика Таджикистан в настоящее время находятся на пути постепенного и продуманного реформирования своих систем, в то же время находясь в состоянии стремления к улучшению защиты прав потерпевших, но еще не достигли такого уровня развития, как представленные зарубежные страны, в первую очередь, из-за смешан-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 28.03.2025).

[2] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://base.mmk.tj/ (дата обращения: 28.03.2025).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 28.03.2025)

[4] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://base.mmk.tj/ (дата обращения: 28.03.2025).

ной правовой системы. Опыт обеих стран представляет ценный материал для изучения и совершенствования механизмов восстановления положения потерпевших от совершенных в их отношении преступлений.

ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ШАКЛҲОИ ТАШКИЛӢ-ҲУҚУҚИИ ИШТИРОКИ ШАҲРВАНДОНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАЪМИНИ ТАРТИБОТИ ҶАМЪИЯТӢ*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

НУРИДДИНЗОДА СУФӢ НУРИДДИН**
дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
e-mail: Sufi-1986@mail.ru

Эътимод ба давлат ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқи он заминаи иҷтимоӣ-психологӣ мебошад, ки дар шуури шаҳрвандон пояи қонуният ва эҳтиром ба мақомоти давлатӣ бунёд мегардад. Шахси мансабдори мақомоти давлатӣ (хизматчии давлатӣ), ки аз боварии аҳли ҷомеа бархурдор нест, наметавонад, ки барои татбиқи муқаррароти санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ масъулияти пурраро бар дӯш гирад. Ба таври дигар, бе боварӣ ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ фаъолияти мақомоти зикршуда дар самти ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон мақсади аслии хешро аз даст медиҳад. Аз ин лиҳоз, муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба иштироки шаҳрвандон дар иҷрои корҳои давлатӣ, бахусус, амалӣ кардани самтҳои асосии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба воситаи меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ танзим карда мешаванд.

Тибқи талаботи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандон ҳақ доранд, ки дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ, қабули қарорҳои аҳаммияти умумидавлатӣ ва маҳаллидошта бевосита ё ба воситаи вакилони худ иштирок намоянд[1]. Бояд қайд намоем, ки ҳуқуқи шаҳрвандон дар ин самт фаъолона ва ғайрифаъолона амалӣ карда мешаванд. Мавқеи фаъоли шаҳрвандон оид ба иштирок дар ҳалли масъалаҳои давлатӣ аз эътимоди ҷомеа ба давлат ва фаъолияти мақомоти давлатӣ дарак медиҳад, аммо ҳолати баракс (мавқеи ғайрифаъол) шаҳодатгари он аст, ки эътимоди ҷомеа ба давлат ва мақомоти он дар сатҳи паст қарор дорад.

Почебут Л.Г. ва Чикер В.А. дар мақолаи илмии хеш, ки ба масъалаи психологияи боварӣ дар ташкилот бахшида шудааст, қайд менамоянд, ки эътимод тамаркузи субъектро ба рушди муносибат бо дигар одамон, гурӯҳҳо, созмонҳо, наздик шудан ба онҳо ифода мекунад ва баръакс, нобоварӣ хоҳиши дур кардани худ ва канорагирӣ аз дигаронро нишон медиҳанд[2].

Дар асарҳои Антоненко И.В.[3], Борисова М.М.[1], Бичков П.А.[2], Крючкова И.М.[3], Скрипкина Т.П.[4] ва дигарон, сарфи назар аз тафовут дар бахши тавсифи эътимод, он ҳамчун

---

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи тадқиқотии «Тарбияи ҳуқуқӣ ва фарҳанги сиёсии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар шароити тағйирпазирии ҷомеаи Ҷумҳурии Тоҷикистон: проблема ва сиёсати рушд (2023-2027)» таҳия шудааст, ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ карда мешавад. Рақами бақайдгирии давлатӣ 0121TJ1289.

** Мақола дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мавзуи «Асосҳои назариявӣ, ҳуқуқӣ ва ташкилии ҳамкории мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ, омода карда шудааст.

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри с. 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.) // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 07.07.2023).

[2] Почебут, Л.Г., Чикер, В.В. Психология доверия в организации / Л.Г. Почебут, В.В. Чикер // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. – № 6. – С. 65-76.

[3] Антоненко, И.В. Социальная психология доверия: автореф. дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.05 / И.В. Антоненко. - Ярославль, 2006. - 48 с.

ҳолати интизорӣ, муносибат ва мубодилаи иттилоот, муносибатҳои шахсӣ ва дигар равандҳои мубодилаи иттилоот, баррасӣ мегардад.

Як зумра муаллифони ғарбӣ, аз қабили Крамер Р.[5], Левицкий Р., Макаллистер Д., Бис Р.[6] дар бораи таъсири мусбати нобоварии муътадил ва оқибатҳои номатлуби эътимоди аз ҳад зиёд, ки гӯё боиси сӯиистифода аз эътимод, афзоиши хароҷоти ҳамкориҳои мутақобила бо зарурати ба даст овардани кафолатҳо ва интиқоли мушкили иттилоот, рафъи қарорҳои мураккаб мегардад, изҳори назар мекунанд.

Муаллифони болозикр ҳамчунин, бар он ақидаанд, ки эътимод вақте ба вуҷуд меояд, ки муносибатҳо бо арзиши ҳаддӣ ақал фоидаи ҳадди аксарро фароҳам меоранд. Вобаста ба ҳамин масъала, ба андешаи мо, эътимод ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҷиҳати амали кардани самти фаъолияти он оид ба таъмини амнияти ҷамъиятӣ ва тартиботи ҷамъиятӣ ба ҳадди аксар расонидани фоидаи шахсӣ алоқаманд нест. Чунки таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва амнияти ҷамъиятӣ дар давлат самти асосии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба ҳисоб меравад, на ин ки аз ҷомеа. Ҷомеа дар ҳалли масъалаи зикршуда аз рӯи хоҳиш ва иродаи худ иштирок менамояд. Аз ин рӯ, эътимод дар байни ҷомеа ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бояд дар асоси шарикии иҷтимоӣ асосёфта коркард карда шуда, роҳҳои сӯиистифодаи ҷомеа аз ин ҳамкорӣ пешгирӣ карда шавад.

Дар иртибот ба таҳлили мавзуи асосии таҳқиқшаванда ва бо дарназардошти хусусиятҳои умумии баррасигардидаи он, зикр кардан ба маврид аст, ки шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии иштироки шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ заминаи конститутсионӣ-ҳуқуқӣ дорад. Тибқи талаботи Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати демократӣ буда, халқ баёнгари соҳибихтиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ ба ҳисоб меравад[7]. Ифодаи олии иродаи халқ дар ҳалли масъалаҳои давлатӣ райпурсии умумихалқӣ ва интихобот ба ҳисоб мераванд. Яъне, халқ (шаҳрвандон) на танҳо дар иҷрои вазифаҳои мақомоти давлатӣ (вобаста ба мавзуъ, дар иҷрои вазифаҳои мақомоти ҳиязи ҳуқуқ оид ба таъмини тартиботи ҷамъиятӣ) иштирок менамоянд, балки аз рӯйи меъёрҳои конститутсионии болозикр дар таъсису барҳам додани сохторҳои давлатӣ ва ба вазифа таъйин намудани сардорони мақомоти давлатӣ ширкат меварзанд. Асоснокии ақида бо он мустаҳкам карда мешавад, ки халқ ба таври интихоботи умумӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба мансаб интихоб намуда, таъсис ва барҳам додани ҳукумат ва ба вазифа таъйин ва аз вазифа озод намудани аксари роҳбарони мақомоти давлатӣ, аз ҷумла, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ салоҳияти конститутсионии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад.

Ҳамчунин, шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар райпурсии умумихалқӣ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро қабул менамоянд ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар асос ва мувофиқи Конститутсия қабул гардида, мухолифати байни меъёрҳои он бо муқаррароти Конститутсия иҷозат дода намешавад. Вобаста ба ҳамин масъала бояд қайд намоем, ки дар давраи соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади дар ҳаёти воқеӣ амалӣ намудани меъёрҳои Конститутсия санадҳои меъёрии ҳуқуқии зиёд дар тамоми самтҳои ҳаёти фаъолияти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, бахусус, дар самти иштироки шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ қабул гардида[8], мавриди амал қарор доранд.

---

[1] Борисова, М.М. Социальные представления молодежи о доверии: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / М.М. Борисова. - СПб., 2018. - 27 с.

[2] Бычков, П.А. Взаимосвязь ценностно-мотивационной сферы избирателей с доверием политической власти: дис. ... канд. псих. наук: 1900.12 / П.А. Бычков. - СПб., 2012. – С. 74.

[3] Крючкова, И.М. Социально-психологические характеристики феномена «доверия» в работах отечественных психологов / И.М. Кроючкова // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8. – № 8. – С. 113–124.

[4] Скрипкина, Т. П. Психология доверия. - М.: Академия, 2000. – С. 123.

[5] Kramer, R. M. Trust and Distrust in Organizations: Emerging Perspectives Enduring Questions // Annual Reviews Psychology. - 1999. - Vol. 50. - Pp. 569–598.

[6] Lewicki, R.J., Macallister, D.J., Bies, R.J. Trust and distrust: New relationships and realities // Academy of Management Review. - 1998. - Vol. 23. - Pp. 438–459.

[7] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри с. 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.) // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 07.07.2023).

[8] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17-уми майи с. 2004, № 41 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 14.01.2025); Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ» аз 29-уми декабри с. 2010, № 566 // [Манбаи

Агар ба меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври алоҳида назар андозем масъалаи танзими муносибатҳои ҷамъиятии таҳқиқшавандаро мушаххастар намуданамон мумкин аст. Тибқи талаботи моддаи 23 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон марҳамияти мукотиба, суҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва мухобироти шахс таъмин карда мешавад. Дар бораи ҳаёти шахсии инсон бе розигии ӯ ҷамъ намудан, нигоҳ доштан, истифода ва паҳн кардани маълумот манъ аст. Меъёри моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» бо мақсади амалӣ кардани муқаррароти моддаи болозикри (м. 23) Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардидааст. Чунончӣ дар он муқаррар шудааст: Милитсия ҳуқуқи ҷамъ овардан, нигоҳ доштан, истифода бурдан ва паҳн кардани маълумотро дар бораи ҳаёти шахс бе розигии худи ӯ, ба истиснои мавридҳое, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст, надорад[1].

Чи тавре ки муайян мегардад, масъалаи ҳамкории шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва ташкили фаъолият оид ба ҳамкории байни милитсия бо ҷомеа риояи баъзе аз уҳдадориҳоеро барои кормандони милитсия муайян намудааст, ки танзими хешро дар Конститутсия ёфтаанд. Маврид ба зикр аст, ки татбиқи амалии меъёрҳои зикршудаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» айни замон баъзе аз мушкилотҳоро дар бар мегирад. Дар ҳамин радиф, мушкилот оид ба эътимод надоштани бархе аз шаҳрвандонро ба фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ ёдовар шудан мумкин аст. Ғ.Н. Қодирзода оид ба таҳқиқи илмии рисолаи диссертатсионии хеш, ки ба мавзуи «Шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ташаккули давлати ҳуқуқбунёд» бахшида шудааст, дар тамоми ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни 204 нафар шаҳрвандон назарсанҷӣ гузаронидааст. Дар вақти назарсанҷӣ ба саволи «Оё Шумо тайёред, ки ба кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва пешгирӣ аз ҳуқуқвайронкуниҳо ёрӣ расонед», зиёда аз 50 нафар, ки аз теъдоди умумии пурсидашудагон 25 %-ро ташкил менамоянд, посух гардониданд, ки бо кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҳамкорӣ эътимоднок нест[2].

Муҳиммияти ҳалли мушкилоти баланд бардоштани сатҳи эътимоди шаҳрвандонро ба фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, бахусус, милитсия мо аз омилҳои асосии зерин вобаста медонем:

Аввалан, хусусияти фаъолияти маҷбуркунандагии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бояд ҷойи худро ба ҳамкории мутақобила бо ҷомеа, ки дар асоси боварии тарафайн асос ёфтааст иваз намояд.

Сониян, чорабиниҳои фаҳмондадиҳӣ ва тарғибию ташфиқотӣ ҷиҳати зарурати мавҷудият ва фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба аҳолӣ бештар ба роҳ монда шавад. Яъне, шаҳрвандон дар симои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бояд такягоҳ ва пуштибони боэътимоди худро бинанд.

Сеюм, маърифати ҳуқуқии аҳолӣ ва донишҳои ҳуқуқию малакаи касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ баланд бардошта шавад.

Билохира, механизми назорати ҷамъиятии фаъолияти кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ муайян карда шуда, натиҷаи он ҳамчун яке аз маҳакҳои асосии баҳодиҳӣ ба фаъолияти онҳо пешбинӣ карда шавад.

Моддаи 28 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд, ки шаҳрвандон ҳуқуқи муттаҳид шудан доранд. Шаҳрванд ҳуқуқ дорад дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, итти-

---

электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 14.01.2025); Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иштироки шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ» аз 22-юми июни с. 2023, № 1969 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 21.01.2025); Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013-2020: Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19-уми марти с. 2013, № 1438 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 22.03.2025); Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия барои солҳои 2014-2020: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми майи с. 2014, № 296 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 27.03.2025); Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021–2025: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми июни с. 2021, № 211 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 29.03.2025).

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17-уми майи с. 2004, № 41 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 03.04.2025).

[2] Қодирзода, Ғ.Н. Шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ташаккули давлати ҳуқуқбунёд: дис. ... номз. илм. ҳук: 12.00.01 / Ғ.Н. Қодирзода. – Душанбе, 2024. – С. 248.

фоқҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ иштирок намояд, ихтиёран ба онҳо дохил ва аз онҳо хориҷ гардад.

Меъёри зикршудаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии иштироки шаҳрвандонро дар ҳаёти давлатӣ, бахусус, иштирок дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ мушаххастар намудааст. Вобаста ба татбиқи амалии меъёри мазкур санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ, аз ҷумла, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иштироки шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ» қабул карда шудааст. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иштироки шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ» шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии иштироки шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ дар шаклҳои инфиродӣ ва дастаҷамъона пешбинӣ мегардад. Ташкили фаъолияти шуроҳои ҷамъиятии назди мақомоти корҳои дохилӣ, дастёрони ихтиёрӣ ва шуроҳои собиқадорони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ[1] маҳз шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқие ба ҳисоб мераванд, ки шаҳрвандон тавассути аъзо гардидан ба онҳо дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва ҳалли дигар вазифаҳо ба кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ёрӣ мерасонанд.

Чи тавре, ки муайян гардид Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иштироки шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ» шаклҳои дастаҷамъонаи барасмиятдароварда шудаи ҳамкории шаҳрвандонро бо мақомоти корҳои дохилӣ дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ пешбинӣ менамояд. Аммо, шаҳрвандон дар шакли ғайрибарасмиятдарорӣ низ дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ метавонанд, ки иштирок намоянд. Аз ин рӯ, ба андешаи мо, ин масъала бояд дар доираи талаботи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳалли хешро ёбад.

Дар алоқамандӣ ба ҳамин масъала гурӯҳи мутахассисони ватанӣ қабули инфиродӣ ва коллективӣ (дастаҷамъона)-и шаҳрвандонро яке аз усулҳои самараноки ҳамкории байни милитсия ва ҷомеа медонанд[2].

Ҳамин тавр, бо таҳлили камтарин меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар алоқамандии онҳо бо дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар асоси Конститутсия ва бо мақсади амалӣ намудани меъёрҳои он қабул карда мешаванд, муайян гардид, ки шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии иштироки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ танзими конститутсионӣ-ҳуқуқии худро доро мебошанд.

Новобаста аз оне, ки дар фаъолияти амалии мақомоти дахлдори давлатӣ (мақомоти ҳифзи ҳуқуқ) баъзе аз мушкилотҳои соҳавӣ вобаста ба татбиқи меъёрҳои қонунгузорӣ ба чашм мерасад ва камтарини онҳоро мо дар таҳқиқи мавзуъ пешниҳод кардем, лекин меъёрҳои баномавӣ ва стратегияҳои қабулгардида дарак аз он медиҳанд, ки дар ояндаи наонқадар дӯр масъалаи мазкур ҳалли хешро пайдо менамояд. Ба таври мисол, тибқи муқаррароти меъёрҳои лоиҳавии лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия» дар оянда афкори омма оид ба фаъолияти хизматии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун яке аз маҳакҳои асосии баҳодиҳӣ ба фаъолияти хизматии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ баромад менамояд. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки кормандони мақомоти мазкур дар оянда иҷрои вазифаҳои хизматии хешро тавре ба роҳ мемонанд, ки эътимоди зиёди шаҳрвандонро ба даст меоранд. Гузашта аз ин, меъёрҳои Конститутсия дар танзими муносибатҳои таҳқиқшаванда ҳамчун воқеият авлавият ва афзалият дошта, пояи устувори таҳқими демократӣ ва ҳуқуқбунёдии давлатро тақозо менамоянд.

---

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иштироки шаҳрвандон дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ» аз 22-юми июни с. 2023, № 1969 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 10.04.2025).

[2] Солиев, К.Х., Мансурзода, А.М., Абдулаҳадзода, А.А., Нуридинзода, С.Н., Мирзорустамов, М.М. Раҳнамо оид ба ҳамкории милитсия бо ҷомеа / зери н.и.ҳ., дотсент Ф.Р. Шарифзода. / К.Х. Солиев, А.М. Мансурзода, А.А. Абдулаҳадзода, С.Н. Нуридинзода, М.М. Мирзорустамов. – Душанбе: Эр-граф, 2020. – С. 15.

МУҚОВИМАТ БО ТАЪЛИМОТИ ХУСУСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТИДОШТА

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УЧЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

ОДИНАЗОДА АМИРҶОН АБДУҒАФОР
омӯзгори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 6
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
e-mail: Saidshoabdulloev4@gmail.com

АБДУЛЛОЗОДА САИДШОҲ БАҲРОМШО
омӯзгори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 6
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
e-mail: Saidshoabdulloev4@gmail.com

Таҳлили сабабҳои асосии иҷтимоӣ-иқтисодӣ, мафкуравӣ, геополитикӣ ва ва ҳуқуқии экстремизми динӣ нишон медиҳад, ки дар низоми мубориза ифротгароии динӣ аҳаммияти тадбирҳои пешгирикунанда поин рафтан мумкин нест. Дар пешгирии экстремизми динӣ бояд тамоми ниҳодҳои давлатӣ ва имконоти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ истифода карда шаванд. Ҳамаи қувваҳои солимии ҷамъиятро, ки ба ҳалли ин проблемаи хелетаъхирнопазир манфиатдоранд, мутобиқ кардан дуруст аст. Дар ин маврид мавқеи бодиққат мутаносибро инкишоф додан, кори мунтазам, пай дар пай, индивидуали зарур мебошад. Аз ин рӯ, барои мо муҳим ба назар мерасад, ки ҳангоми татбиқи чораҳои пешгирикунанда оид ба муқовимат ба экстремизм дар соҳаи динӣ бояд хусусияти маҳаллӣ ба инобат гирифта шаванд. Аз ҷумла, сатҳи диндории аҳолӣ, пойбанди ба эътиқод ва созмонҳои муайяни динӣ, таъсири гурӯҳҳои динии ифротӣ, теъдоди созмонҳои динӣ ва ҳузури онҳо, имкони таъсиси дигар иттиҳодияҳои динии мусбӣ, ки дар минтақа ба қайд гирифта шудаанд.

Дар муқовимат ба экстремизми динӣ тадбирҳои пешгирикунандаи дорои хусусияти умумии иҷтимоӣ ва махсуси пешгирикунанда ҷойгоҳи муҳиммро ишғол мекунанд. Онҳо фаъолияти мақсадноки давлатӣ, шахсони мансабдор, ташкилоту муассисаҳои ҷамъиятӣ ва дигар ғайридавлатӣ ва намояндагони онҳоро оид ба муайян намудани омилҳои ифротгароӣ дар соҳаи динӣ ва татбиқи тадбирҳое, ки ба рафъ ё безараргардонии онҳо нигаронида шудаанд, намояндаги мекунанд.

Аз нигоҳи пешгирии пайдоиш ва рушди ифротгароии динӣ, ҳалли мушкилоти иқтисодии кишвар ва рафъи деформатсия дар соҳаи иҷтимоӣ аҳамияти кам надорад. Чунон, ки Степанов Н.В., дуруст қайд мекунад - Степанов дар бобати муборизаи зидди экстремизм ва чиноятхои ба он алокаманд «тадбирҳои беҳбудии иктисодиёт, баланд бардоштани дарачаи шуғл, фаъолияти мехнатӣ ва баланд бардоштани дарачаи зиндагонӣ ва ғайра на танхо бевосита ба решаҳои иктисодии ин зухуроти манфии иҷтимоӣ ки худ аз худ хеле зиёд аст муҳим, балки инчунин ба рафъи (банд кардан, безараргардонии) омилҳои дигари (ғайрииқтисодии) рафтори ғайриқонунӣ – ғоявӣ, иҷтимоӣ-психологӣ, ташкилӣ, идоравӣ ва дигар сабабу шароитҳои ҳуқуқвайронкуниҳо мусоидат мекунад амалӣ мегардад.[1]

Ҳамин тариқ, тибқи гузоришҳои хадамоти истихборотии кишварҳои Осиёи Марказӣ, дар қаламрави онҳо корхонаҳое вуҷуд доранд, ки роҳбарони онҳо афроде буданд, ки аз ифротгароён пуштибонӣ мекарданд. Ба эътиқоди коршиносон, созмонҳои ифротии мазҳабӣ дар заминаи ҷамъиятҳои истеҳсолӣ ташкил ёфта, як қисми даромадро ба он интиқол медиҳанд. Ҳамин тавр, онҳо аллакай худмаблағгузори шуда, ба сузандоруи хоричӣ вобаста нестанд. Аз ин рӯ, бидуни амалӣ намудани талошҳо оид ба ҳалли мушкилоти иҷтимоию иқтисодие, ки барои густариши ифротгароии динӣ шароит фароҳам меоварад, дар мубориза бо ин падидаи манфии иҷтимоӣ муваффақ шудан ғайриимкон аст.

Аммо рафъи мушкилот дар соҳаи иқтисод ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ на ҳамеша кафолати аз байн рафтани ифротгароии динӣ мегардад. Ба фикри мо, дар ин масъала низ ба эътидол овардани системаи сиёсии давлат зарур аст. Муайян намудани тадбирҳои умумии иҷтимоӣ ва пешгирикунанда дар соҳаи сиёси аҳамияти камтар дорад:

[1] Степанов, Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Степанов. - М., 2003. - С. 100.

– ташаккул ва рушдидавлатдорӣ;
– мустаҳкам намудани демократия ва ҳамаи шохаҳои ҳокимият;
– такмили муносибатҳои байнидавлатӣ;
– ҳалли масъалаҳо бо риояи манфиатҳои тамоми минтақаҳои мамлакат мутаносиб.

Илова бар ин, тадбирҳои пешгирикунандаи сиёси барои ҳалли масъалаҳои марбут ба ҷудо намудани ваколатҳо вавазифаҳои мақомоти марказӣ, ҳудуди ва мақомоти маҳаллӣ худидоракунии маҳаллӣ дар соҳаи пешгирии ифротгароии динӣхизмат мекунанд.

Қайд менамоем, ки дар сурати имконпазир будани дастгириисозмонҳои анъанавии динӣ, самаранокии чораҳои пешгирикунанда оид ба мкқовимат ба ифротгароии динӣ зиёд карда мешавад. Таваҷҷуҳ ба созмонҳои динӣ ҳаракатҳои ифротгаро аз ҷомеаи динӣ дур мекунад.Масалан, моҳи августи соли 2003 Шурои Олии руҳониёни мусалмонони Арабистони Саудӣ бо судури “фатво” террорризмро маҳкум кард. Ин хулосаи мазҳабӣ-ҳуқуқӣ мафҳуми қобили қабул будани “ҷиҳод”-ро, ки ифротгароёни исломиро дар кишварҳои мухталиф барои сафед кардани аъмоли худ ба таври васеъ истифода кардаанд, рад мекунанд. Амалҳои таҳрибкорона, аз қабили таркиш ва куштор дар фатво ҳамчун “ҷиноятҳои мухталиф” таъриф шудаанд ва дар ин санад афроде, ки аз ҳамлаҳои террористӣ даст мезананд, ҷанги муқаддасро “бехабарони гумроҳшуда” меноманд[1].

Дар заминаи пешгирии ифротгароии динӣ корҳои ошкор ва фош кардани далелҳои тасдиқи фаъолияти экстремистӣ ба мақсад мувофиқ аст. Чи тавре ки амалия нишон медихад, хатто хурдтарин эътирофи ифротгароён нуфузи онхоро дар байни ахолӣ пурзур намуда, ба афзоиши шухрати онхо таъсир мерасонад. Чунин муносибат нисбат ба ифротгарой – аҳаммият надодан ё қабул накардани он ҳамчун падидаи манфие, ки дар ҷойе дар “қатҳои охирин”-и ҳаёти ҷамъиятӣ ҷойгир аст ва ба ҳаёти кишвар таҳдид намекунад, боиси он мегардад, ки дар ҷомеа муносибати бепарво, бепарвой пайдо шуда, нисбати зуҳуроти ифротгароии динӣ назари манфӣ вуҷуд нахоҳад дошт. Дар баробари ин, бояд гуфт, ки таҷрибаи ҷаҳонии мубориза бо ифротгароии динӣ ва мубориза бо терроризм ғайри қобили қабул будани ҳама гуна гузаштҳо ба ифротгароёнро нишон медиҳад. Ифротгароён ин гуна гузашткуниро зуҳури заъфи мақомот медонанд ва дар посух метавонанд иқдомоти худро боз ҳам шадидтар кунанд.

Ҳамин тариқ, ифротгароии мазҳабӣ аксар вақт дар натиҷаи огоҳии нокифоя аз ҷониби мақомоти олии давлатӣ ва роҳбарият аз хатари воқеии ин падида ба шахсият, ҷомеа ва давлат фаъол мегардад. Ва инчунин аз сабаби набудани барномаи дахлдори амал, истифодаи равишҳои куҳна ва хатто аз даст додани мавкеъҳои пештара дар мубориза ба муқобили ҳуҷумҳои таҷовузкоронаи зиддиҷамъиятӣ ва зиддиконститусионӣ равона шуда аст.

Дар андешидани тадбирҳо оид ба муқовимат ба ифротгарой ҷавонон ва корҳои фаҳмондадиҳии қонунгузорӣ ба онҳо ва фош кардани ифротгароии динӣ мавқеи хоса доранд. Маълум мешавад, ки вақтҳои охир ифротгароии мазҳабӣ барои ба даст овардани нерӯи тоза ба ҷавонон такя мекунанд. Дар натиҷа, мо зарур мешуморем, ки дар байни ҷавонон чунин микроиқлими ахлоқӣ фароҳам оварда шавад, ки имкони ворид шудани ақидаҳои ифротгарой, зиддиҷамъиятиро ба шуур ва рафтори одамон бештар истисно карда, ба ташаккули ахлоқии одами нав, дорои хислатҳои мусбати иҷтимоӣ мусоидат намояд. хислатхо, эхтиёчоти бойи маънавӣ, самтҳои мусбати арзиш ва накшахои хаётӣ равона гардидаанд.

Яке аз сабабҳои паҳншавии босуръати ифротгароии динӣ дар кишварҳои пасошӯравӣ, албатта, якбора эҳёи бисёр ҷараёнҳои мазҳабӣ, сектаҳои гуногун буд, ки дар замони шӯравӣ фаъолияташон мамнӯъ буд. Аз ин лиҳоз, мақомоти дахлдорро зарур аст, ки фаъолияти созмонҳои диниро бодиққат аз назар гузаронанд, то ба ҳадафҳои оинномавӣ мувофиқат кунанд. Дар баробари ин ба кори бақайдгирии давлатии динӣ диққати махсус додан лозим аст[2]. Муқовимат ба экстремизм дар самтҳои асосии зерин амалӣ мегардад:

– андешидани чораҳои пешгирикунанда, ки барои огоҳонии пешгирикунанда мафкураи экстремизм ва фаъолияти экстремистӣ, аз ҷумла ошкор намудан ва бартарафсозии сабабу шароити ба онҳо мусоидаткунанда равона гардидааст;

[1] Молдалиев, О.А. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? / О.А. Молдалиев. - Бишкек: Издательство «Фонд им. Фридриха Эберта”, 2004. - С. 59.
[2] Хвыля-Олинтер, А. Ваххабизм: вчера, сегодня, завтра // Профессионал. - 2000. - № 6 (38). - С. 29.

– огоҳонӣ, ошкор, пешгирӣ, рафъ ва қатӣ намудани фаъолияти экстремистӣ, инчунин ошкор ва тафтиш намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта;

– ҳамкории байналмилӣ дар самти муқовимат ба экстремизм[1].

Тибқи талаботи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти экстремистӣ дар мамлакат манъ мебошад. Дар Ҷумхурии Тоҷикистон ҳаракатҳои бо зӯри сарнагун кардан ва ё таъғир додани сохтори конститутсионӣ, вайрон ва халалдор кардани соҳибихтиёрӣ, соҳибистиқлолӣ, тамомияти арзӣ, инчунин, мусоидат кардан ба чунин кирдорҳо,барангехтани,адовати миллӣ, маҳалгароӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва муноқишаҳои иҷтимоӣ, инчунин, тарғиби махсусият ва бартарии шаҳрвандон аз нигоҳи муносибати онҳо ба дин (мазҳаб), забон, мансубияти онҳо ба миллат,нажод ё маҳал ба таври оммавӣ ё бо истифодаи воситаҳои ахбори омма ё содир кардани ин ҳаракатҳо бо роҳи зуроварӣ ё таҳдиди истифодаи он, амалҳое, ки ба ноустувор сохтани амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон равона шудаанд, амалҳое, ки ба ғасб ё аз худ кардани ваколатҳои ҳокомият равона шудаанд ташкил кардани гуруҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ ё иштирок дар онҳо, паст задани шаъну эътибори миллӣ, вайрон кардани ҳуқуқ, озодӣ, манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳраванд вобаста ба мансубияташ ба гурӯҳи иҷтимоӣ, нажод, миллат, қавм, маҳал, дин (мазҳаб) ва забон ё муносибати ӯ ба дин, ҷаоб намудан барои иштирок дарамалҳои экстремистӣ, инчунин, омӯзондани мафкураи экстремистӣ, монеъ шудан ё маҷбур кардан ба таъғир хусусияити фаъолияти қонунии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунӣ, комиссияҳои интихоботӣ, ташкилот,иттиҳодияҳои дигар ва шахсони мансабдори онҳо, истифодаи зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он нисбат ба кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ё ташкилоти дигари давлатӣ ва наздикони онҳо бо мақсади қасос гирифтан барои онамалҳое, ки бо иҷрои фаъолияти хизматӣ вобаста бошад ё ин, ки хатари истифодаи зуроварӣ вобаста ба ин асосҳо, ташфиқот ва ба намоиши оммави гузоштани нишон, парчам ё рамзи дигари ташкилотҳои аз ҷониби суд экстремисти эътирофшуда, даъвати оммавӣ барои иҷро намудани амалҳои экстремистӣ ё интишори маводи экстремистӣ, инчунин тайёр кардан ва нигоҳ доштани онҳо бо мақсади паҳн намудан, нашр ва (ё)паҳн кардани маводи чопӣ, аудиоӣ, видеоӣ ва маводи дигари дорои хусусияти эксремисти дар воситаи ахбори омма, шабакаи интернет, воситаи алоқаи барқӣ фаъолияти эксремистӣ муайян ва муқарар карда шудааст.

Имрӯз тариқи шабакаҳои интернетӣ ва дигар васоити ахбори омма мебинем, ки дар баъзе гушаҳои ҷаҳон вазъият чигуна ноорому нигаронкунанда аст. Таҳлили коршиносон нишон медиҳад, ки расонаҳо ва технологияҳои иттилоотии мазкур, ба шабакаҳои иҷтимоии интернетӣ аз ҷониби гуруҳҳои махсуси ифротгарову фитнаҷӯй барои таблиғи ақидаҳои тундгароёнаи худ моҳирона истифода мебаранд.

Аз таҳлили фазои иттилооти хулоса карда мешавад, ки таблиғи ақидаҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва тундгароёна дар тамоми дунё то рафт афзоиш ёфта, ҷавонон таҳти таъсири таблиғоти доираҳои гурӯҳҳои террористӣ қарор мегиранд. Онҳо ба василаи истифода аз дин ва эътиқоди динӣ барои расидан ба ҳадафҳои нопокӣ тундгароёнаи худ ва инкори арзишҳои дунявӣ амал менамоянд. Паёмадҳои амалҳои тундгароӣ, ифротгароӣ ва террористӣ, бешубҳа, на ба манфиати башарият ва на ба манфиати халқҳои ҷаҳон мебошад, балки талафоти зиёди ҷонӣ ва ҳисороти моддиву маънавӣ беҳисобро дар пай дорад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳадафи амнияти давлату миллат самтҳои асосии муқовимат ба экстремизмро дар қонунгузории амалкунанда муайян намудааст.

Тибқи талаботи моддаи 5-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон“Дар бораи муқовимат ба экстремизм” муқовимат ба экстремизм яъне дар самтҳои асосии зерин амалӣ мегардад:

– андешидани чораҳои пешгирикунанда, ки барои огоҳонии паҳншавии мафкураи экстремизм ва фаъолияти экстремистӣ, аз ҷумла ошкор намудан ва бартарафсозии сабабу шароити ба онҳо мусоидаткунанда равона гардидааст;

– огоҳонӣ, ошкор, пешгирӣ, рафъ ва қатъ намудани фаъолияти экстремистӣ, ничунин ошкор ва тафтиш намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта;

– ҳамкории байналмилалӣ дар самти муқовимат ба экстремизм;

– ҳамкорӣ бо ҷомеаи шаҳрвандӣ дар самти муқовимат бо экстремизм.

[1]Ниг.: Моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба экстремизм” аз 02-юми январи с. 2020, № 1655 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2020, № 1, мод.2.

Ба роҳ мондани чорабиниҳои тарғиботию ташфиқотӣ оид ба экстремизм ва оқибатҳои ҳуқуқии он дар байни шаҳрвандон, хоссатан ҷавонон, ки татбиқи чунин тадбирҳо ба боло бурдани фарҳанги ҳуқуқии онҳо мусоидат менамоянд, аз тадбирҳои муҳимми пешгирии фаъолияти экстремистидониста мешавад. Бо дар назардошти ҳамин мақсадҳо, давлату Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тадбирҳои ошкору пешгирӣ ва маҳкумкунандаи фаъолияти экстремистиро ба роҳ мондааст.

ЗАМИНАҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ ТАТБИҚИ ҲУКУМАТИ ЭЛЕКТРОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

РАСУЛЗОД ЛОИҚ ХОЛИҚ**
ходими калони илмии шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
e-mail: rasulzod@inbox.ru

Таъсиси заминаи меъёрии ҳуқуқии татбиқи ҳукумати электронӣ бо мақсади таъмини шароитҳои ҳуқуқӣ барои фаъолияти ҳукумати электронӣ, ҷиҳати таъмини истифодаи босамари технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ (минбаъд – ТИК) дар фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, амалӣ намудани ҳуқуқҳои шаҳрвандон, ҳифзи манфиатҳои ҷамъиятӣ ва давлатӣ дар ин соҳа равона гардидааст.

Дар асоси Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи чораҳои таъмини дастрасӣ ба шабакаҳои иттилоотии ҷаҳонӣ» (аз 16 сентябри соли 1999, № 1347), барои фароҳам овардани дастрасӣ ба шабакаҳои иттилоотии ҷаҳонӣ ва татбиқи технологияҳои муосир дар сохтори Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Маркази иттилоотию техникӣ таъсис дода шуд. Ин марказ вазифадор гардид, ки ба мақомоти идораи давлатӣ ҳамчун провайдери Интернет, почтаи электронӣ (E-mail) ва дигар хизматрасониҳои иртиботӣ хизмат расонад. Ин фармон яке аз аввалин санадҳои расмии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ворид кардани ҷумҳурӣ ба шабакаи ҷаҳонии иттилоотӣ ба ҳисоб меравад.

Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкили шабакаи ҷумҳуриявии ирсоли мавод ва чораҳои мураттаб сохтани дастрасӣ ба шабакаҳои иттилоотии ҷаҳонӣ» (№ 389, аз 8 августи соли 2001) бо мақсади иҷрои Фармони дар боло зикршуда қабул гардид. Бар асоси ин қарор, шабакаи ҷумҳуриявии ирсоли иттилооти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи шабакаи Ҷамъияти саҳҳомии шакли кушодаи «Тоҷиктелеком» таъсис дода шуд ва фаъолияти он барои расонидани хидматрасониҳои иттилоотӣ ба ниҳодҳои давлатӣ равона гардид.

Бо ин қарор Ҳукумат ҳамчунин қоидаҳои расонидани хизматрасонии интернетиро дар ҳудуди кишвар тасдиқ кард.

Дар замони имрӯза аҳаммияти ТИК то рафт аён ва дақиқ эҳсос мегардад. Дар даҳсоли сипаришуда оид ба ТИК ва масоили марбут ба он як қатор санадҳои муҳими меъёрии ҳуқуқӣ, аз қабили Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотонӣ»[1], «Дар бораи алоқаи электрикӣ»[2], «Дар бораи иттилоот»[3], «Дар бораи ҳимояи иттилоот»[4], «Дар бораи имзои рақамӣ–электронӣ»[5], «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот»[1] таҳия ва қабул шудааст.

---

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи тадқиқотии «Тарбияи ҳуқуқӣ ва фарҳанги сиёсии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар шароити тағйирпазирии ҷомеаи Ҷумҳурии Тоҷикистон: проблема ва сиёсати рушд (2023-2027)» таҳия шудааст, ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ карда мешавад. Рақами бақайдгирии давлатӣ 0121TJ1289.

** Мақола дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мавзуи «Нақши иттилоот ва татбиқи Ҳукумати электронӣ дар ташаккули ҷомеаи шаҳрванддӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияи сиёсӣ омода карда шудааст.

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотонӣ» аз 06-уми августи с. 2001, № 40.
[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи алоқаи электрикӣ» аз 10-уми майи с. 2002, № 56.
[3] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» аз 10-уми майи с. 2002, № 55.
[4] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи иттилоот» аз 02-юми майи с. 2002, № 7.
[5] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи имзои рақамӣ-электронӣ» аз 30-юми июли с. 2007, № 320.

Дар ин замина Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотонӣ -коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон № 1174 аз 05.11.2003 с.), Барномаи давлатии «Рушд ва ҷорикунии технологияҳои иттилоотонӣ–коммуникатсоинӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон № 468 аз 03.12.2004) ва амсоли инҳо ба тасвиб расидаанд.

Илова бар ин, дар ҷаласаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 3 декабри соли 2010 баргузор гардид, аҳаммияти ТИК ва зарурати ҷорӣ кардани онҳо дар ҳамаи соҳаҳои идоракунӣ бори дигар махсус таъкид шуд. Дар натиҷа, «Нақшаи чорабиниҳои минбаъдаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати татбиқи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ барои такмили идоракунии давлатӣ» қабул гардид, ки татбиқи амалии ТИК-ро дар раванди идоракунии давлатӣ таъмин мекунад.

Дар ин замина махсус бояд қайд намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми идоракунии давлатӣ ҳамчун навъи инноватсионии идоранамоӣ татбиқи «ҳукумати электронӣ»-ро дар баробари кишварҳои мутамаддини олам пеш гирифтааст. Тавре ки қаблан ишора шуд, раванди татбиқи ҳукумати электронӣ дар Тоҷикистон дар заминаи як қатор барномаҳо ва ҳуҷҷатҳои меъёрӣ сурат мегирад. Аввалин санаде, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истилоҳи «ҳукумати электронӣ» дар он зикр шудааст, «Стратегияи давлатии технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» мебошад. Дар ин санад, мафҳуми «ҳукумати электронӣ» чунин шарҳ дода шудааст: «Ҳукумати электронӣ соҳаи истифодаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ мебошад, ки ҳамкории байни ҳокимияти давлатӣ ва шаҳрвандонро таъмин мекунад».[2] Ҳадафи аслии стратегияи мазкур мусоидат ба ташаккули ҷомеаи иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, вале дар он ҳукумати электронӣ ва ҷузъиёти он инъикоси пурраи худро наёфтааст.

Лоиҳаи татбиқи ҳукумати электронӣ дар санадҳои дигар инъикоси нисбатан мукаммал ва хусусияти барномавии худро пайдо намудааст:

1. Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Фармони Президенти ҶТ «Дар бораи тасдиқи Консепсияи амнияти иттилоотии ҶТ» аз 7-уми ноябри с. 2003, №1175);
2. Консепсияи давлатии сиёсати иттилоотӣ (Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Консепсияи давлатии сиёсати иттилоотӣ» аз 30-юми апрели с. 2008, № 451);
3. Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми декабри с. 2011, № 643);
4. Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи таъсиси барномаи давлатии рушд ва татбиқи технологияи иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ дар ҶТ» (аз 3-юми декабри с. 2004, № 468);
5. Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи самаранокии истифодаи технологияи иттилоотӣ дар сохтори давлатӣ» (аз 30-юми декабри с. 2010, № 697) ва ғ.

Муҳокимаи ҷиддии худро лоиҳаи «ҳукумати электронӣ» соли 2011 пайдо намуд. Маҳз дар ин сол муҳимтарин ҳуҷҷат, яъне «Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» тасдиқи худро пайдо намуд. Ҷавобгарии амалинамоӣ ва масъулияти иҷрои татбиқи барномаи ҳукумати электронӣ ба души Вазорати нақлиёт ва коммуникатсия вогузор шуда буд. Баъдан, бахши коммуникатсия ба Хадамоти алоқа дохил гардид. Ҳоло бошад, татбиқи он ба Маркази иттилоот ва техникаи Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақомоти масъул ва ҳамоҳангсоз вогузор гардидааст.

Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи устувори ташаккули ҳукумати электронӣ ба ҳисоб меравад. Консепсияи мазкур мақсад ва афзалияти инкишофи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои ояндаи дарозмуҳлат, стратегияи амалиётро ҳангоми иҷро кардани дурнамоҳо ва барномаҳо муайян мекунад. Давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони соҳибистиқлолӣ оид ба рушди ҳукумати электронӣ як қатор санадҳои меъёрӣ–ҳуқуқиро ба тасвиб расондааст, ки фаъолияти гуногунҷанбаи онро ба танзим медарорад.

Дар ибтидо Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати вусъат бахшидани консепсияи ҳукумати электронӣ таваҷҷуҳи хоса зоҳир намудааст, аз ҷумла дар ин маврид як қатор са-

---

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дарбораи дастрасӣ ба иттилоот» аз 18-уми июни с. 2008, № 411.

[2] Стратегияи давлатии “Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ (ТИК) барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 5-уми ноябри с. 2003, № 1174 // [Манбаи электронӣ]. - Реҷаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/dashboard.php?language=tj (санаи мурочиат: 06.03.2025).

надҳои меъёрии ҳуқуқии танзимбахшандаи ин самти нави идоракуниро қабул намудааст. Аз ин рӯ, қабули чунин санадҳо имконият медиҳад, ки истифодаи васеи ТИК ва татбиқи ҳукумати электронӣ дар ҳама соҳаҳои ҳаёти ҷомеа ва давлат пешравии амиқ ва рушди инфрасохтори иттилоотонӣ, баамалбарории лоиҳаҳои соҳавӣ ва барномаҳои иттилоотонӣ мусоидат намояд. Ба ин мисол шуда метавонад Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи чорабиниҳо оид ба таъмини дастрасӣ ба шабакоти иттилоотонии ҷаҳонӣ», «Дар бораи Стратегияи давлатии «ТИК барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004, №648; «Дар бораи тасдиқи Барномаи давлатии рушд ва татбиқи ТИК дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 августи соли 2004, № 330; «Дар бораи стандартҳои рамзгузорӣ ва ҷобаҷогузории алифбои тоҷикӣ дар клавиатураи компютерии стандарти UNI CODE барои истифодабарии компютерӣ», Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотонӣ» (2001); «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ» (2002); «Дар бораи иттилоот» (2002); «Дар бораи алоқаи барқӣ» (2002); «Дар бораи ҳифзи иттилоот» (2002); «Дар бораи иҷозатномадиҳии фаъолиятҳои алоҳида» (2004) ва «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоъ» (2008) қабул карда шудаанд.

Нақшаи чорабиниҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таъмини амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2005–2010, заминаи муҳимеро барои рушди ТИК дар кишвар фароҳам овард. Ин ҳуҷҷат аз 24 банд иборат буда, иҷрои бархе аз онҳо, аз ҷумла банди 5, аз ҷиҳати амалишавӣ натиҷаҳои назаррас додааст.

Иҷрои банди 5-и Нақшаи чорабиниҳо ба таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ барои тартиби пайвастшавии системаи иттилоотии мақомоти давлатӣ ба шабакаи Интернет бахшида шуда, масъулияти онро Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба уҳда дошт. Дар доираи ин банд, қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми апрели с. 2011, №166 «Дар бораи тартиби талаботи ягона барои веб-сайт ва шабакаи маҳдуди баҳисобгирии мақомоти идораи давлатӣ» қабул гардид.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ соли 2012 зарурати баланд бардоштани сатҳи саводнокии техникии аҳолӣ ва ҷорӣ кардани ҳамаҷонибаи ТИК-ро дар иқтисодиёти миллӣ таъкид намуда буд. Дар суханронии худ ӯ қайд кард: «Бо мақсади баланд бардоштани сатҳи дониши техникии қишрҳои гуногуни иҷтимоӣ ва татбиқи маҷмӯии технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар иқтисодиёти миллии кишвар, ҳукумат чанде пеш Консепсияи ташаккули «Ҳукумати электронӣ”-ро таҳия кард. Ин имкон медиҳад, ки номгӯи васеи хизматрасониҳои давлатӣ ба таври электронӣ ба шаҳрвандон сари вақт ва босифат расонида шаванд ва тадриҷан чунин зуҳуроти номатлуб, ба мисли бюрократия ва коррупсия, аз байн бардошта шаванд»[1].

Татбиқи пурраи ҳукумати электронӣ як қатор манфиатҳои назаррас меорад. Пеш аз ҳама, ин барои таъмини самаранокӣ ва роҳатии пешниҳоди аризаҳо, инчунин истифодаи шаҳрвандон, соҳибкорон ва шахсони ҳуқуқӣ аз хизматрасониҳои давлатӣ мусоидат мекунад. Афзалиятҳои муҳим инчунин дар сарфаи вақт, маблағ ва дигар захираҳо зоҳир мешаванд. Масалан, аҳолӣ метавонад аз сафарҳои нолозим ба муассисаҳои давлатӣ канорагирӣ кунад, харочоти марбут ба маводҳои канселярӣ ва коғазро кам намояд, ва худи мақомоти давлатӣ харочоти меҳнатро барои коркарди аризаҳо ва омода кардани ҷавобҳо коҳиш диҳанд. Ҷорӣ кардани муомилоти электронии ҳуҷҷат инчунин шаффофияти фаъолияти мақомоти давлатиро баланд мебардорад, ки ин барои мубориза бо коррупсия ва боло бурдани эътимоди шаҳрвандон ба сохторҳои давлатӣ муҳим аст. Ҷиҳатҳои мазкурро ба инобат гирифта роҳбарияти олии кишвар пайваста талош менамояд, ки раванди татбиқи ҳукумати электронӣ дар мамлакат ҳар чи бештар вусъат ёбад ва заминаи ҳуқуқии он мустаҳкам тарҳрезӣ гардад.

Чи тавре ки қаблан таъкид гардида буд, ҳуҷҷати муҳими заминавӣ ҷиҳати татбиқи ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон «Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» мебошад. Консепсияи мазкур бо мақсади амалисозии Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5-уми ноябри с. 2003, № 1174), Барномаи давлатии рушд ва татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.04.2012 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http:// www president.tj (санаи мурочиат: 10.03.2025).

Тоҷикистон (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри с. 2004, № 468), Консепсияи сиёсати давлатии иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми апрели с. 2008, № 451) ва Стратегияи ислоҳоти системаи идораи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15-уми марти с. 2006, № 1713) таҳия гардидааст.

Тибқи муқаррароти Консепсия «асоси ташаккули ҳукумати электрониро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ноил шудан ба мақсадҳои зерин ташкил медиҳад:

– баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ бо истифодаи васеи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ;

– баланд бардоштани сатҳи сифат ва дастрас будани хизматҳои иҷтимоие, ки ба шаҳрвандон ва ташкилотҳо расонида мешаванд;

– содда гардонидани қоидаҳо ва кам кардани муҳлатҳои расонидани хизматҳои иҷтимоӣ, инчунин кам кардани (коҳиш додани) харочоти маъмурӣ, ки ба расонидани ин хизматҳо вобастагӣ доранд;

– баланд бардоштани сатҳи дастрасӣ ба иттилоот дар бораи фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ;

– ташаккули системаи ягонаи табодули иттилоотӣ бо истифода аз захираҳои иттилоотии электронӣ ва пайвастшавии доимӣ ба система ва шабакаҳои маҳдуди баҳисобгирии алоқаи ҳамаи истифодабарандагон;

– ҳавасмандкунии иқтисодии истифода аз Интернет ва технологияҳои муосири технологӣ»[1].

Ҳамин тариқ, барои ноил шудан ба ҳадафҳои эълоншуда, муҳим аст, ки назоратро аз болои татбиқи барномаҳои қабулшуда тақвият бахшем ва сатҳи тахассуси кадрҳоро баланд бардорем. Танҳо бо риояи равиши фарогир метавонад фаъолияти самараноки ҳукумати электронӣ таъмин гардад, ки ин қадами муҳим дар самти ташкили ҷомеаи муосири иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хоҳад шуд.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ТАРАФИ СУБЪЕКТИВИИ ҚАЛЛОБИЕ, КИ БО ИСТИФОДА АЗ АЛОҚАИ ИНТЕРНЕТ СОДИР КАРДА ШУД

РАХИМОВ ХУРШЕД ЗОХИРЖОНОВИЧ
соискатель кафедры права и государственного управления факультета политики и государственного управления Бохтарского государственного университета имени Насира Хусрава
E-mail: rahimzoda.0095@gmail.com

В современном мире без информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) невозможно представить развитие национальной экономики, банковской и финансовой системы, деятельность правоохранительных органов, государственного управления и прогресса государства в целом.

Одним из важных ее направлений является внедрение новых технологий, подключение к Интернету, что требует реализации программ информационной безопасности каждого независимого государства. Интернет уже давно прочно вошел в нашу жизнь. Таким образом, преступники проникли в мир Интернета и для удовлетворения своих потребностей и личных интересов путем обмана, через рекламные сайты совершают опасные для общества действия[2]. В уголовном праве

[1] Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Тоҷикистон барои солҳои 2012–2020 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=115901 (санаи мурочиат: 11.03.2025).

[2] Давлатзода, К.Д., Рахимов, Х.З. Мошенничество в интернете: виды и способы совершения / К.Д. Давлатзода, Х.З. Рахимов // Вестник Таджикского национального университета. – 2025. – № 2. – С. 220-227.

субъективная сторона преступления важна, потому что это обязательный элемент состава любого деяния и, как следствие, определяет условия, при которых возникает уголовная ответственность[1].

А. И. Рарог считает, что «субъективная сторона преступления – это его внутренняя сущность, психическая деятельность лица, непосредственно относящаяся к совершению им преступления»[2]. Юолее того, она является существенным компонентом состава преступления, представляя собой психическую деятельность человека, непосредственно относящуюся к совершению преступления. Другими словами, характеризует мыслительный процесс принятия решения и его исполнения, а также психическую деятельность, в которой проявляется и отражается виновность, субъективная опасность самого деяния и лица, его совершившего.

По данным МВД Республики Таджикистан, только в 2023 году Управлением по борьбе с организованной преступностью МВД выявлено 17 случаев интернет-мошенничества, зафиксировано более 500 случаев с использованием сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий. Следует отметить, что информационно-коммуникационные технологии оказывают большое влияние на развитие различных отраслей экономики и становятся частью современных систем управления во всех отраслях экономики, государственного управления, обороны, государственной безопасности и защиты прав человека[3].

В отношении субъективной стороны мошенничества с применением электронных средств платежа следует указать, что ученые в области права выделяют обязательные и дополнительные признаки[4]. Следовательно, элементы субъективной стороны преступления – мотив, цель, вина которые надлежит выявить и подтвердить фактическими обстоятельствами дела. Установление субъективной стороны мошенничества с использованием электронных средств платежа крайне важно для верной квалификации преступления и достижения целей уголовного законодательства – справедливого возмездия.

К сожалению, в практической деятельности, учитывая особенности рассматриваемого преступления, основное внимание уделяется установлению способа и средств хищения. Однако в соответствии с современной доктриной уголовного права, без правильного выявления субъективной стороны деяния, в частности, вины, лицо не может быть подвергнуто уголовному наказанию.

Вина – основная субъективная предпосылка уголовной ответственности, которая отражает принцип вменения вины. Уголовная ответственность возникает только тогда, когда вина доказана в отношении человека, совершившего общественно опасное действие или деяние, повлекшее за собой схожие последствия.

Мотив и цель – это необязательные признаки, которые становятся субъективными элементами преступления, если их четко указывает формулировка закона.

1. Вина – это психологическое отношение человека к сделанному им поступку, выразившееся в действиях, которые противоречат интересам общества и его членов. Она может включать в себя умышленное намерение или неосторожность.

2. Мотив и цель поступка, по сути, предшествуют появлению преступного замысла и выступают источником вины.

Для мошенничества, как для интеллектуального вида преступлений, свойственно отрицание злоумышленником корыстного мотива своих поступков. Нередко в ходе дознания мошенники пытаются избежать уголовной ответственности, за действуя именно эти важные признаки уголовной ответственности, апеллируя к добросовестной сделке. Создаются инсценировки, скрывающие истинные мотивы произошедшего. Нанесенный гражданам ущерб возмещается, при этом отрицается умышленный характер противоправных действий, а причинение материального вреда объясняется возникновением обстоятельств, не зависящих от воли обвиняемого. И это одна из основных сложностей доказывания в ходе расследования по факту совершения мошеннических действий.

---

[1] Хоменко, А.Н., Черемнова, Н.А. Способ и цель совершения мошенничества/ А.Н. Хоменко, Н.А. Черемнова // Вестник Сиб. ин-та бизнеса и инофирм. технологий. – 2018. – № 4. – С. 95-99.

[2] Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – М., 2003. – С. 52.

[3] Давлатзод,а К.Д. Уголовно-правовые и криминологические вопросы противодействия киберпреступности: теоретические и практические проблемы дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Давлатзода Комрон Давлат. – Душанбе, 2024. – 480 с.

[4] Любимов, А.А. Преступления против собственности, совершенные с использованием служебного положения: вопросы законотворчества и правоприменения / А.А. Любимов // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 165-168.

В контексте мошенничества, включая с использованием электронных платежных средств, вина в форме прямого умысла – обязательного условия для квалификации преступления. Как подчеркивает И.В. Упоров, само понимание обмана и злоупотребления доверием свидетельствует о преднамеренности[1].

Эту точку зрения разделяет Н.А. Лопашенко, подчеркивая, что принципиально важно – возникла ли корыстная цель до начала использования приемов мошенничества[2].

Если умысла в прямом виде не обнаруживается, фигурант освобождается от уголовной ответственности, а его взаимоотношения с пострадавшим переходят в область гражданских разбирательств. В этой связи возникает вопрос: достаточно ли самого факта обмана, чтобы говорить о виновности в мошенничестве, и является ли обман неоспоримым свидетельством корыстных намерений в действиях подозреваемого или обвиняемого.

На деле, особенно в деятельности правоохранителей, распространено убеждение, что если установлен факт в ведения в заблуждение, то это автоматически указывает на корыстный умысел подозреваемого в мошенничестве.

Такое представление ошибочно и часто приводит к прекращению дела уже ходе судебного разбирательства. Человеком же руководствоваться различными мотивами: например, сохранить деньги потерпевшего, если тот - игрок или наркозависимый; полагать, что имеет право на средства, когда потерпевший не отдает долг или алименты; действовать из-за личной неприязни или мести. Корыстная цель является необходимым компонентом субъективной стороны мошенничества и должна определяться отдельно от обмана, являющегося объективным признаком преступления.

Расширение круга лиц, в пользу которых возможно хищение, до неопределённого, по мнению П.С. Яни, неоправданно[3]. Аналогичной точки зрения придерживается Г.А. Есаков, указывая, что это обесценивает смысл корыстной цели, как ключевого признака субъективной стороны преступления[4]. На наш взгляд, с мнением исследователей стоит согласиться.

При определении субъективной стороны рассматриваемого мошенничества огромную роль играет мотив совершения преступления, потому что именно возникший преступный замысел является причиной вины, которая проявляется только в момент совершения преступления и не существует отдельно от него. Правильное установление вида умысла необходимо для решения многих вопросов квалификации преступлений. Так, умысел может быть конкретным или неопределённым, что, в частности, имеет существенное значение при разграничении неоконченного преступления. Завладев чужим электронным средством платежа, мошенник может похитить денежные средства путём снятия их через банкомат или через третьих лиц, утаи в информацию о том, что оно ему не принадлежит. В ситуации, когда преступление не завершено по независящим от мошенника обстоятельствам (например, владелец или банк заблокировали счёт), в первом случае речь будет идти о покушении на кражу, а во втором – на мошенничество.

Надо признать верным подход, закрепленный в уголовном праве: рассмотрение вины, цели и мотивов преступления как взаимосвязанных, но не взаимно заменяющих элементов субъективной стороны деяния. В каждом отдельном случае все признаки субъективной стороны мошенничества должны быть установлены отдельно. Тот факт, что осужденный осознавал общественную опасность и противоправность своих действий, предвидел последствия и желал их наступления, является определяющим для квалификации преступления.

Анализ практики расследования и судебного разбирательства по подобным делам показывает, что умысел у виновника может быть, как заранее спланированным, что проявляется в большом промежутке времени между получением электронных средств оплаты и их применением, так и возникшим неожиданно, сформированным под влиянием обстоятельств и сразу же воплощенным в жизнь, например, когда человек случайно находит банковскую карту и решает ею воспользоваться.

Если посмотреть с точки зрения правоприменительной практики, то эти дела рассматриваются по-разному. В качестве примера можно привести такие случаи. По решению суда района

---

[1] Упоров, И.В., Бондарь, А.В. Признаки субъективной стороны мошенничества и их значение при отграничении данного вида хищения от иных преступлений / И.В. Упоров, А.В. Бондарь // Актуальные вопросы экономики и управления: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 175–180.

[2] Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лрпашенко. – М., 2012. – С. 236.

[3] Яни, П.С. Корысть как признак хищения / П.С. Яни // Законность. – 2019. – № 3. – С. 23-24.

[4] Есаков, Г.А. Корыстная цель в хищении и новое Постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 51.

Шохмансур г. Душанбе уголовное дело в отношении подсудимого рассматривалось по статьям 244 части 2, пунктам «а» и «в», 244 части 3 пункта «а» и 247 части 2 пунктам «а» и «в» УК РТ, согласно которым:

а) с целью украшения своей прически ответчик обратился к гражданину «А», деятельностью которого является обслуживание в Кошанаи Хусн, воспользовался его услугами и был вынужден уплатить плату за обслуживание в размере 150 сомони. В этот момент ответчик вошел в доверительные отношения с потерпевшим с целью тайного завладения имуществом, тайно взял код его карты, а затем перевел с его электронного кошелька 3240 (три тысячи двести сорок) сомони на свой счет, причинив потерпевшему имущественный ущерб;

б) ответчик неоднократно заходил в магазин мобильных телефонов и просил в магазине мобильный телефон типа iPhone-XS по цене 3900 сомони. При этом ответчик вошел в доверие к потерпевшему-торговцу и якобы оплатил цену этого телефона безналичным способом (с помощью своего электронного кошелька). Он взял у него номер кошелька и мобильного телефона, а через некоторое время обманул его, положив на баланс 3900 сомони. Данными действиями ответчик причинил потерпевшему имущественный ущерб на сумму 3900 сомони[1].

В этих двух случаях, упомянутых в приговоре, если разобраться, то оно подпадает под действие двух статей (первое дело по статье 244 УК РТ и второе дело по статье 247 УК РТ). Однако, как видно, порядок совершения этих действий подсудимым полностью аналогичен. Однако в первом случае суд лишь учел положения статьи 244 УК РТ и включил формулировку «с целью хищения, то есть тайного присвоения чужого имущества» и квалифицировал деяние как полное хищение. Теперь в этом деле просматривается и содержание статьи 247 УК РТ. То есть он убедил жертву и запросил у нее секретный код электронного кошелька. Понятно, что обвиняемый пользуется низким уровнем знаний потерпевшего, впадает в его доверие и затем забирает код. Во втором случае суд определил аналогичное происшествие только «использовав доверие» и применил преступление, предусмотренное статьей 247 УК РТ. Иными словами, он расценил эти два деяния как сплошное преступление. Его точка зрения в данном случае заключается в том, что в данном случае может соблюдаться элемент 3 критериев (первый вопрос со статьей 247 и статьей 244, пункт 2 «а» и второй вопрос, статья 247, статья 2, пункты «а» и «в»).

Это вполне ожидаемая тенденция, ведь среди них много тех, кто профессионально занят компьютерными и информационными технологиями. При этом повышенная опасность подобных преступлений диктует необходимость привлекать к их расследованию специалистов, а обнаружение признаков таких деяний отличается особой сложностью. Этот подход подвергается критике, потому что он стирает корысть как признак состава преступления, ведь любое желание распорядиться имуществом как своим собственным можно приравнять к корыстной цели. Кроме того, неясно, можно ли считать изъятие и обращение имущества в пользу других лиц совершенными без корысти. По нашему мнению, корыстная цель при мошенничестве с использованием электронных средств платежа заключается как в стремлении к материальному обогащению или выгоде для себя или иных лиц, так и в желании избежать материальных затрат.

ТАКМИЛИ НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ ДАР ҶАРАЁНИ ИСТЕҲСОЛОТИ ИҶРО: МАСЪАЛАИ НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ВОПРОС ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

РАҲМАТУЛЛОЕВА РАЙҲОН РАШИДОВНА
омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
E-mail: rashidiyon83@mail.ru

Дар ташаккули давлати нави ҳуқуқбунёд, ки мо бо иродаи мардум роҳи бунёди онро пеш гирифтаем, нақши прокуратура ниҳоят муҳим аст. Чунки фаъолияти он аз назорати риоя ва иҷрои якхелаи қонунҳо, таъмини волоияти қонун, таҳкими

[1] Уголовное дело № 1-173/23 // Архив Шахмансурского районного суда города Душанбе.

қонуният, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин, манфиатҳои давлат ва ҷомеа иборат аст. Дар баробари ин, прокуратура яке аз сохторҳои муҳимтарини низоми давлатдорӣ буда, ба ягон шохаи ҳокимият тааллуқ надорад ва иҷрои ҳатмии қонунҳоро аз ҷониби тамоми шохаҳои ҳокимият, корхонаҳо, ташкилоту муассисаҳо ва шахсони мансабдор назорат намуда, дар мамлакат фазои ягонаи ҳуқуқиро фароҳам меорад[1]. Аз ин лиҳоз, мақомоти прокуратура ба ҳифзи арзишҳои ҷомеаи демократӣ, қонуният, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои давлат ва ҷомеа, ошкору пешгирӣ намудани ҳуқуқвайронкуниҳо ва муболиза бо ҷиноятқорӣ равона мешавад.

Прокуратура дар низоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мавқеи махсусро ишғол менамояд ва дар иҷрои вазифаҳои худ мустақил буда, фаъолияти худро бевосита аз номи давлат амалӣ мегардонад. Тибқи моддаи 93 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон назорати риояи дақиқ ва иҷрои якхелаи қонунҳоро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон Прокурори генералӣ ва прокурорҳои тобеи он дар доираи ваколати худ амалӣ менамоянд[2].

Дар илми ҳуқуқшиносӣ ба масъалаҳои иҷрои санадҳои мақомоти давлатӣ (масалан, дар бораи беэътибор донистани санадҳои ғайри меъёрии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон) баҳсҳои байни ташкилоти воқеии ҳудуди ноҳияҳо ва шаҳрҳои тобеи ҷумҳурӣ ва даъвоҳое, ки нисбати онҳо изҳор карда шудаанд ба баланд бардоштани самаранокии назорати прокурорӣ аз болои иҷрои қонунҳо аз тарафи Хадамоти иҷро таваҷҷуҳи махсус дода мешавад.

Қаблан ҳам хусусиятҳои таърихии ташаккул ва инкишофи институти иҷрои санадҳои судӣ таҳти назорати прокурорӣ аз ҷониби олимон ва мутахассисони соҳа аз ҷумла: Искандаров З.Ҳ., Маҳмудов И.Т., Муҳаммадиев И.С., Диноршоев А.М., Рустамзода М.Р., Мирсайзод Ҳ.С., Раҳмонзода У.Н., Раҳмон Ю. А. ва дигрон таҳқиқ карда шудаанд. Таърихи таҳаввулоти мақомоти прокуратура дар Тоҷикистон самт, сохтор ва вазифаҳои он, фаъолияти назоратӣ, инчунин иштироки мақомоти прокуратура дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятиву граждани таҳлил гардидаанд.

Мақсад ва вазифаҳои омӯзиши ин масъала муайян намудани нақш ва салоҳияти прокурор дар назорати иҷрои қонунҳо аз ҷониби иҷрочиёни мақомоти иҷро, ки дар соҳаи истеҳсолоти иҷро, инчунин омӯзиши моҳияти ҳуқуқии истеҳсолоти иҷро мебошад.

Ҳамин тариқ, масъалаи мазкур оид ба назорати прокурорӣ аз болои иҷрои қонунҳо дар соҳаи истеҳсолоти иҷро бо назардошти воқеияти нав ва таҳлили муқоисавии онҳо бо натиҷаҳои мусбӣ муяссар гардидан, мебошад.

Дар соҳаи назорати умумӣ мақомоти прокуратура назоратро дар самти истеҳсолоти иҷрои санадҳои судӣ низ амалӣ мекунад. Бинобар ин, дар доираи мақолаи мазкур масъалаи назорати прокурорӣ дар самти истеҳсолоти иҷро мавриди таҳқиқи илмӣ қарор дода мешавад.

Дар вохурӣ бо кормандони мақомоти судӣ, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон махсус зикр карданд, ки назорат дар самти иҷрои саривақтии санадҳои судӣ беҳбудии ҷиддиро талаб менамояд. Масъулияти судяҳо ҷиҳати назорати иҷрои қарорҳои судӣ бояд баланд бардошта шавад, зеро таъмин нагардидани иҷрои саривақтии санадҳои судӣ норозигии тарафҳои манфиатдори парвандаҳои судӣ ва афкори манфии мардумро нисбат ба фаъолияти судяҳо ба миён оварда, обрӯву эътибори ҳокимияти судиро коста мегардонад[3].

Барои тақвият додани кафолати ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла низоми судӣ ва иҷрои саривақтии санадҳои судӣ зарур аст, ки фаъолияти мақомоти давлатӣ, аз ҷумла мақомоти истеҳсолоти иҷро таҳти назорати прокурорӣ қарор дода шавад.

Ҷой доштани вайронкунии қонун дар истеҳсолоти иҷро, аз ҷумла дар рафти иҷрои маҷбурии санадҳои судӣ ва санадҳои мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро дар канор монда, самаранокии фаъолияти мақомоти иҷроро коҳиш медиҳад.

Қабули қонунҳои нав дар ин самт, амалӣ гардонидани барномаи ислоҳоти судӣ - ҳуқуқӣ, тағйироти куллӣ дар қонунгузории ҷорӣ, талаботи қонунгузории мурофиавии маданӣ ва

---

[1] Мулоқоти Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон бо кормандони мақомоти прокуратура. Душанбе, 13-уми марти с. 2018 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://www.president.tj (санаи мурочиат: 07.04.2025 с).

[2] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 63.

[3] Эмомалӣ Раҳмон. Маърӯзаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат дар мулоқот бо кормандони мақомоти судӣ // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http: //www. president.tj (санаи мурочиат: 07.04.2025 с).

мурофиавии иқтисодӣ маҳз ба хотири дастрас будани адолати судӣ, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсону шаҳрванд равона гардида, ҳамзамон ин омилҳо прокуроронро низ водор менамояд, ки дар амалисозии чунин иқдом ташаббус зоҳир намуда, аз ҳама роҳу усул ва воситаҳои қонунӣ истифода бурда, ба таҳкими қонуният ва тантанаи адолати судӣ мусоидат намоянд[1].

Ҳамзамон зарур аст, ки ҳамкорӣ бо мақомоти иҷро дар иҷрои қонунию одилонаи санадҳои судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ, оилавӣ ва иқтисодӣ дуруст ба роҳ монда шуда, аз ин рӯ ҷиҳати сари вақт пешгирӣ ва бартараф намудани камбудию норасогиҳо, хатогиҳои раванди истеҳсолоти иҷро, баҳри сари вақт, ҳаматарафа, пурра ва воқеъбинона муайян кардани ҳолати иҷрои ҳар як санади судӣ, ҳаллу фасли он мутобиқи қонунгузорӣ, таъмини иҷрои санади судии қабулшуда, инчунин дар рӯҳияи қонунҳо тарбия намудани шаҳрвандон, чораҳои зарурӣ андешида шаванд.

Мавқеи назорати прокурорӣ дар ҳифз намудани ҳуқуқҳои иштирокчиёни истеҳсолоти иҷро хело назаррас мебошад. Агар суд ҳангоми ба ҳабс гирифтани молу мулк қонунеро, ки барои бекор кардани баҳабсгирӣ асос шуда бошад, вайрон кунад, сарфи назар аз мансубияти молу мулк ба қарздор ё дигар шахсон суд аризаи қарздорро дар хусуси бекор кардани баҳабсгирӣ бо тартиби муқаррарнамудаи моддаи 425 КММ ҶТ баррасӣ менамояд[2]. Чунин ариза метавонад то фурӯши молу мулки ба ҳабс гирифташуда пешниҳод гардад.

Вобаста ба ин масъала Рустамзода М.Р. иброз дорад, ки назорати прокурорӣ ба маънои муайян як падидаи ҳуқуқии универсалӣ мебошад. Объекти он ҳама гуна соҳаи муносибатҳои ҳуқуқӣ маҳсуб меёбад. Мақсади асосии назорати прокурорӣ таъмини назорат аз болои риоя ва татбиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо ва санадҳои зерқонунӣ дар асоси онҳо қабулшуда мебошад. Аз ин ҷост, ки вазифаи асосии таҳкими қонуният дар мамлакат ба зиммаи мақомоти прокуратура вогузор мешавад. Аммо бояд инро дар назар дошт, ки танҳо ҳамин мақомоти назоратӣ бояд вазъи қонуниятро дар давлат назорат кунад. Таъмин ва боз ҳам бештар мустаҳкам намудани қонуният маҷмӯи тадбирҳои тамоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, идоракунӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дарбар мегирад. Прокуратура дар тамоми ин низом ҳамчун мақоми ҳамоҳангсоз баромад мекунад[3]. Дар ҳақиқат, тамоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба риоя гардидани қонунҳо дар ҷомеа ва татбиқи ҳуқуқ иштирок мекунанд. Вале азбаски прокуратура ба мақоми ваколатдор дар самти риоя ва иҷрои якхелаи қонунҳо мебошад, ин мақомот бештар нақш ва таъсири ҳалкунанда дар самти истеҳсолоти иҷро низ назаррас аст.

Бешубҳа, натиҷаи беҳтарин ин ихтиёран иҷро кардани санадҳои судҳо ва санадҳои мақомоти дигар аст, аммо дар сурати ихтиёран иҷро накардани санадҳои судӣ механизми муассири таъмини иҷрои маҷбурии онҳо татбиқ мешавад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро», ки соли 2022 мавриди амал қарор гирифта, вобаста ба ин низоми иҷрои қарорҳои судӣ ба куллӣ тағйир дода шуд[4]. Бо вуҷуди он вайронкуниҳо дар иҷрои санадҳои судӣ ва санадҳои мақомоти дигар, аз ҷумла фоизи пасти иҷрои санадҳо боқӣ мондааст.

Маҳмудов И.Т. қайд менамояд, ки прокуратура яке аз механизмҳои муҳими амалишавии ҳокимияти давлатӣ буда, таъмини волоияти қонун, ягонагӣ ва мустаҳкам намудани қонуният, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсону шаҳрванд, манфиати ҷомеаву давлатро таъмин менамояд. Тамоми шохаҳои ҳокимият дар маҷмӯъ ҳамчун ҳокимияти ягонаи давлатӣ барои нигоҳдорӣ ва пойдории қонуният, ки асосан аз ҷониби прокуратура таъмин мешавад,

---

[1] Ҳисобот таҳти унвони «Барномаи ислоҳоти судӣ- ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон барои солҳои 2017-2020: Натиҷаҳои пешакӣ ва қадамҳои минбаъда», ки ташкилоти ҷамъиятии Бюро оид ба ҳуқуқи инсон ва риояи қонуният. - Душанбе, 2020. – С. 130.

[2] Кодекси мурофиавии мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2008, №1, к.1, мод.б, мод.7; с.2010, №1, мод.6; с.2012, №7, мод.721; с.2014, №7, к.1, мод.388, №12; мод.821; с.2015, №11, мод.953; с.2016, №5, мод.360; с.2018, №1, мод.6; с.2019, №1, мод.6, №6, мод.314) (Қонуни ҶТ аз 12.01.2010 № 582, аз 03.07.2012 № 871, аз 26.07.2014 № 1091, аз 31.12.2014 № 1167, аз 23.11.2015 № 1232, аз 14.05.2016 № 1309, аз 2.01.2018 № 1474, аз 2.01.2019 № 1559, аз 20.06.2019 № 1612, аз 04.07.2020 № 1697, аз 23.12.2021 № 1817, аз 18.03.2022 № 1855, аз 18.03.2022 № 1856, аз 19.07.2022 № 1898, аз 03.01.2024 № 2022, аз 13.11.2024 № 2090) [манбаи электронӣ] - Сомонаи расмии www. mmk. tj. (санаи мурочиат 07.04.2025 с.)

[3] Рустамзода, М.Р. Фаъолияти назоратӣ оид ба таҳкими волоияти қонун дар Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: http://harbidushanbe.sud.tj/. (Санаи мурочиат: 07.04.2025 с.).

[4] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро». (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2008, № 3, мод.192. №1757. бо тағйироту иловаҳо дар ҳолати 08-уми июни соли 2022, №1873 // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: http: mmk.tj. (санаи мурочиат: 07.04.2025 с).

манфиатдор мебошанд. Бе таъмини реҷаи ягонаи қонуният дар кишвар ҳокимияти давлатӣ наметавонад пурзур бошад ва самарабахш вазифаҳои худро иҷро намояд. Яке аз фарқиятҳои асосиву махсуси прокуратура он аст, ки фаъолияти худро бо назардошти таъйиноти дар Конститутсия ва дигар қонунҳои амалкунандаи мустаҳкамшуда ба роҳ мемонад[1].

Мақомоти прокуратура дар низоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон нақши калон дошта, бевосита дар ин раванд иштирок менамояд. Тибқи қонунгузорӣ ба мақомоти прокуратура ваколат ва доираи васеи муносибатҳо дар самти истеҳсолоти иҷро дода шудааст. Зимни таҳлили фаъолият ва самтҳои мақомоти прокуратура аз рӯйи чунин нишонаҳо ҳамчунин мақомоти назоратбаранда ба ҳисоб меравад:

1. Мақомоти прокуратура ягона мақомоти давлатӣ аст, ки функсияи назорати иҷроиши дақиқи қонунҳоро амалӣ менамояд. Фаъолияти назорати мақомоти прокуратура дар се самти зерин амал менамояд: назорати риоя ва иҷрои қонунҳо дар мақомоти давлатию ҷамъиятӣ ва ғайридавлатӣ; назорати иҷрои қонунҳо дар раванди мурофиаи судӣ; бартарафсозии мухолифатҳо ба қонунгузорӣ, ки дар асоси санадҳои судӣ ва дигар санадҳои мақомоти давлатӣ ба назар мерасанд.

2. Мақомоти прокуратура дар фаъолияти худ мустақил буда, тобеъи ягон шохаи ҳокимияти давлатӣ намебошад. Дар самти истеҳсолоти иҷро низ фаъолияти худро бе дахолати мақомоти дигари давлатӣ амалӣ мегардонад.

3. Мақомоти прокуратура санҷиши мунтазамро оид ба предмети қонунияти санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мегузаронад, ки ба масъалаҳои татбиқи ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд алоқаманданд.

4. Санадҳои эътиноии мақомоти прокуратура раванди истеҳсолоти иҷроро низ танзим менамоянд.

5. Мақомоти прокуратура вазифаи пешгирикуниро дар раванди иҷро амалӣ менамояд. Аз ҷумла, санадҳои беасос ва ғайриҳуқуқиро мақомоти прокуратура бекор менамояд, қонунвайронкунӣ ва ҳуқуқвайронкуниҳоро дар мақомоти давлатӣ ва ғайридавлатӣ пешгирӣ намояд. Санадҳои ҳуқуқии ғайриқонунӣ ба давлат, ҷомеа ва шаҳрвандон зарари калон оварда, ба халалдорсозии амали иҷро оварда мерасонанд, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, шахсони ҳуқуқӣ ва воҳидҳои марзӣ маъмуриро поймол мекунанд. Дар ин раванд, мақомоти прокуратура бояд вобаста ба бекорсозии чунин санадҳои ҳуқуқӣ тадбирҳо андешида, фавран чорачӯӣ намояд. Дар бисёр мавридҳо бо ворид гардидани муроҷиат ё аризаҳо прокурор ва дигар мақомоти назоратӣ амал мекунанд. Вале барои пешгирӣ аз чунин ҳолатҳо аз ҷумла, содир кардани санадҳои ғайриҳуқуқӣ, сохтакориҳо ва дигар ҳолатҳое, ки ба амали иҷро монеъ мегарданд, прокуратура бояд мустақиман ва фавран амал кунад.

6. Барои самаранок гардидани фаъолияти иҷрочиёни Хадамоти иҷро бо мақомоти давлатӣ, институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва шаҳрвандон ҳамкорӣ менамояд. Дастрасӣ ба маълумот, гузаронидани таҳлилҳо ва ғайра василаҳое мебошанд, ки имконияти бештар дар раванди амали иҷрои санадҳои судӣ ва санадҳои мақомоти дигар ба прокуратура фароҳам меоваранд.

7. Дар раванди фаъолияти ҳуқуқӣ мақомоти прокуратура ваколатҳои васеъ дорад, ки он аз назорати иҷрои қонунҳо ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ҳамаи самтҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ иборат аст.

Ҳамин тариқ, прокуратура байни мақомоти давлатӣ ҳамчун институти асосӣ ва марказӣ ба шумор рафта, фаъолияти асосии он ба назорати риоя ва иҷрои меъёрҳои қонун равона карда шудааст.

Дар айни ҳол, вобаста ба такмил додани назорати прокурорӣ, қонунгузории мурофиавии маданӣ, ҳуқуқи маданӣ дар доираи таҳқиқоти махсус, кор карда баромадани хулосаҳои назариявӣ ва тавсияҳои илмӣ барои ҳалли масъалаҳои таъмин намудани иҷрои санадҳои судӣ ва санадҳои мақомоти дигар бештар гардидааст.

[1] Маҳмудов, И.Т. Баъзе тадбирҳои баланд бардоштани самаранокии иштироки прокурор дар мурофиаи ҷиноятӣ. Ҳуқуқи инсон дар ҷаҳони муосир: консепсияҳо, воқеият ва дурнамо // Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ бахшида ба Рӯзи ҳуқуқи инсон ва Рӯзи байналмилалии муқовимат бо коррупсия, Душанбе, 3 декабри соли 2021: маҷмӯи мақолаҳои илмӣ ва маърӯзаҳо. Матбааи АИДНПҶТ. - Душанбе, 2021. – С. 472.

Дар амалияи мақомоти прокуратура нишондодҳои ҳуқуқӣ бо роҳи назорат аз иҷрои қонунҳо ҳангоми иҷрои ҳалномаҳои судӣ, инчунин бартарафсозии ихтилофот бо қонунҳо, ки ҳангоми содир гардидани фармон, ҳалнома, ҳукм, таъйинот ва қарорҳои судӣ рух медиҳанд, татбиқ мешаванд[1].

Ҳамзамон бояд таъкид кард, ки фаъолияти мақомоти прокуратура дар раванди истеҳсолоти иҷро ба назари мо мунтазам ба марҳилаи муайян тақсим мешаванд. Дар марҳилаи аввал мунтазам прокуратура ба таври доимӣ назорати риояи қонунҳо ва иҷрои онҳоро амалӣ менамояд.

Олими ватанӣ Маҳмудов М.А. дар асари худ зикр мекунад, ки нақши прокуратура ҳамчун яке аз кафолатҳои риояи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва вазифаи назорати прокурорӣ дар ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар иҷрои қонунҳо аз ҷониби иҷрочиёни мақомоти иҷро дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад, ҳамчун унсури муассир ва муҳимтарини механизми давлатӣ, ки вобаста ба он на танҳо нигоҳ доштан, балки пурзӯр намудани функсияи назоратии прокуратура дар соҳаи муносибатҳои ҳокимиятии иҷро пешниҳод шудааст[2].

Ҳарчанд дар қонунгузории амалкунанада ба доираи ваколати мақомоти прокурорӣ ба таври назорати умумӣ аз болои амалҳои кормандони Хадамоти иҷро пешбинӣ гардида бошад ҳам пешниҳод карда мешавад, ки ба прокурор ҳуқуқи назорат аз болои қарорҳои иҷрочиёни мақомоти иҷро дар ҳама марҳилаи истеҳсолот, ваколати бекор кардани қарорҳои шахсони мансабдори иҷрочиёни мақомоти иҷро дар марҳилаи оғоз намудани истеҳсолот ва ҳам дар марҳилаи баррасии парванда, оид ба бекор ё тағйир додани қарорҳои қабул намудани амалҳои иҷро ва қатъ намудани истеҳсолоти иҷро, ки барои бомуваффақият амалӣ намудан лозим мебошад, дохил карда шавад.

Айни ҳол самтҳои асосии фаъолияти мақомоти прокуратура, ки аз - назорати риояи иҷрои якхелаи қонунҳо аз ҷониби вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар идораҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, мақомоти идораи ҳарбӣ, мақомоти назорат, бонкҳо, корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилоти ҷамъиятӣ ва динӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои дигар, сарфи назар аз тобеият мансубият ва шакли моликиятҳои онҳо, аз тарафи шахсони мансабдорӣ онҳо, инчунин ба қонунҳо мутобиқ будани санадҳои ҳуқуқие, ки онҳо мебароранд; назорат ба риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки арзиши олӣ эътироф гардидаанд; ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, манфиатҳои давлат, шаклҳои гуногуни моликияти давлатӣ ва ғайридавлатӣ дар мурофиаи судӣ; назорат ба риояи қонунҳо ҳангоми иҷрои ҳалномаҳои судӣ аз ҷониби иҷрочиёни мақомоти иҷро ва дигар мақомоти салоҳиятнок; иштирок дар баррасии парвандаҳо аз ҷониби судҳо; эътироз овардан нисбати ҳалнома, ҳукм, таъинот ва қарорҳои судҳо, ки хилофи қонун мебошад, дар қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи мақомоти прокуратура" пешбинӣ шудааст, иборат мебошад[3].

Прокуратура мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи ваколатҳои худ метавонад дар дигар самтҳое, ки дахолати прокурор зарур аст, фаъолият намояд.

Бояд зикр намуд, ки барои беҳтар намудани сифати иҷрои санадҳои судӣ номгӯйи таъиноте, ки тибқи онҳо иҷрочии мақомоти иҷро салоҳият дорад қабули онҳоро барои иҷро рад менамояд, якҷоя кардан мувофиқи мақсад мебошад, чунки мавзуи назорати прокурориро дақиқ мегардонад. Илова бар ин, боз ҳам барои беҳтар намудани сифати иҷрои санадҳои судӣ муқаррароти меъёрҳое, ки дар асоси он иҷрочиёни мақомоти иҷро салоҳияти мавқуф

---

[1] Раҳмонов, У. Суханронии сардори Раёсати таъмини фаъолияти иҷрочиёни мақомоти иҷрои Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: http: // www.news.tj /ru/ newspaper /article/rakhmonov-o-roli-sudoispolnitelei (санаи мурочиат: 07.04.2025 с).

[2] Тафсири илмӣ - оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. // Зери таҳрири академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.ҳ., профессор М. А. Маҳмудов. – Душанбе, 2009. – С. 401.

[3] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон». (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2005, №7, (Қонуни конст. ҶТ аз 03.03.2006 № 156, аз 12.05.2007 № 251, аз 30.07.2007 № 294, аз 31.12.2008 № 450, аз 19.05.2009 № 515 аз 25.03.2011 № 688, аз 28.06.2011 № 731, аз 01.08.2012 № 876, аз 22.07.2013 № 973, № 974, аз 28.12.2013 № 1034, аз 14.03.2014 № 1064, аз 31.12.2014 № 1166, аз 15.03.2016 № 1272, аз 30.05.2017 № 1410, аз 20.06.2019 № 1607, аз 17.12.2020 № 1725, аз 29.01.2021 № 1752, аз 24.12.2022 № 1917, аз 13.11.2023 № 1983) – [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: http: mmk.tj. (санаи мурочиат: 07.04.2025 с).

гузоштан, боздоштан, баргардонидан ва қатъ намудани ҷараёни иҷроро пайдо мекунад, дар як меъёр пешбинӣ карда шавад. Мувофиқи мақсад аст, ки танзими ягона ва умумии онҳоро тақвият бахшида шавад. Номгӯи ин санадҳо чудо аз ҳамдигар дар меъёрҳои гуногун дар моддаҳои алоҳидаи 420, 421, 422, 424, 429 КММ ҶТ пешбинӣ шудааст, ки татбиқи онҳоро мураккаб ва амалишавии онро омехта мекунад.

Рушди фаъолияти иҷрочиёни мақомоти иҷрои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир бояд яке аз вазифаҳои асосие бошад, ки ба пешрафт ва сифати ислоҳоти судӣ, такмили назорати прокурорӣ, қонунгузории маданӣ, мурофиавии маданӣ бевосита таъсир мерасонад.

Агар муқаррароти меъёрҳои ҳуқуқӣ дар амали иштирокчиёни муомилоти маданӣ ва муносибатҳои ҳуқуқии оммавӣ пурра риоя ва иҷро нашавад, чунин ҳуқуқ воқеан эътибори худро гум мекунад.

Таҳияи нодуруст ва номукаммалии татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ, аз ҷумла санадҳои мақомоти давлативу ғайридавлатӣ барои танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар самти истеҳсолоти иҷро монеа мешавад, ба вазъи иқтисодии кишвар ва шаҳрвандон таъсири манфӣ мерасонад.

Мавҷуд набудани имкониятҳои воқеии иҷрои санадҳои мақомоти давлатӣ набояд ба чунин вазъият оварда расонад, ки дар муносибатҳои маданӣ нисбат ба кредитор, яъне қарздор шароити мувофиқ барпо гардад, аз ҷумла он ба паст шудани дараҷаи рақобат ва имконияти интихоби шарик дар муомилоти хоҷагӣ, иқтисодӣ ва молиявӣ оварда мерасонад. Дар ниҳоят ин оқибат набояд рушди иқтисодиётро паст карда, боиси халалдор гардидани муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ гардад ва ҳуқуқи шаҳрванд халалдор шавад.

Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии иҷрои санадҳои мақомоти судӣ, назорат аз болои иҷрои қонунгузорӣ аз ҷониби иҷрочиёни мақомоти иҷро, қонунгузор бояд ба баланд бардоштани сифати фаъолияти мақомоти прокуратура ҳангоми иҷрои вазифаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ диққати махсус диҳад.

Вазифаи мақомоти прокуратура дар самти истеҳсолоти иҷро дутарафа аст. Прокурор аз як тараф вазифадор аст, ки ба иҷрои саривақтии қонунҳо аз тарафи иҷрокунандагони мақомоти иҷро назорат барад, чунки прокурор ҳангоми иҷрои ситониш аз молу мулки ба ҳабс гузошташуда ҳуқуқи молу мулкии шахсони дигар ҳифз карда шавад. Дар ҳолати ба вуҷуд омадани баҳс вобаста ба мансубият ва тааллуқдории молу мулке, ки ба он ситониш нигаронида мешавад, шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии манфиатдор ҳуқуқ доранд оид ба озод кардани молу мулк аз ҳабс ё аз рӯйхат хориҷ намудани он ба суд бо аризаи даъвогӣ мурочиат намояд. Ба назари мо, прокурор риоя шудани қонунро дар раванди иҷро нисбати мақомоти андоз оид ба ситониши молу мулки ба ҳабс гирифта шуда, инчунин ҳуқуқу манфиатҳои гаравгир, шахсони дигар, ки дар натиҷаи иҷрои ситониш вайрон мешавад бояд таҳти назорат қарор диҳад.

Аммо барои бомуваффақият амалӣ намудани назорат, прокурор бояд салоҳияти амалӣ дошта бошад: аз ҷумла, содир намудани амалҳои иҷро, қатъ намудани истеҳсолоти иҷроро дар ҳама марҳилаи истеҳсолоти иҷро, чӣ дар марҳилаи оғоз намудани истеҳсолоти иҷро ва чӣ дар марҳилаи бекор кардан ё тағйир додани қарорҳои қабулкардаи иҷрочиёни мақомоти иҷро назорат бурда тавонад. Боиси таассуф аст, ки айни замон кушишҳои маҳдуд кардани салоҳияти назоратии прокуратура, аз ҷумла дар соҳаи истеҳсолоти иҷро идома доранд.

Ҳамин тариқ, дар назди мақомоти прокуратура вазифа гузошта шудааст, ки тамоми фаъолияти худро барои таъмини қонуният дар ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ равона кунад. Ин пеш аз ҳама ба он дахл дорад, ки дар ҳалли масъалаҳои муҳими хоҷагии халқ нақши мақомоти прокуратура боз ҳам баланд бардошта шавад.

Дар хулосаи мақолаи мазкур қайд кардан лозим аст, ки зиёд будани сарбории корманди мақомоти иҷро, вобаста ба иҷрои вазифаҳои касбӣ, омили пасткунандаи сифати кори кормандони мақомоти иҷро дониста мешавад. Таҳлил нишон медиҳанд, ки сифат ва сари вақт иҷро кардани қарорҳои судӣ, сарфи назар аз миқдори парвандаҳои истеҳсолоти иҷро, то имрӯз дар сатҳи нокифоя қарор дорад, ки ҳолати мазкур хусусияти доимӣ ва паҳншуда гирифтааст.

Бинобар ин, дар шароити имруза барои воқеан амалӣ шудани адолати судӣ, ҳалли мушкилоти амалияи иҷрои санадҳои судӣ, инчунин бартараф карда шудани вайронкунии

қонун, риоя нашудани муҳлати иҷрои сандаҳои судӣ тақвияти назорати прокурорӣ ногузир, муҳим ва мубрам мебошад.

БАЛАНД БАРДОШТАНИ ШУУРИ ҲУҚУҚИИ КУРСАНТОН ДАР ШАРОИТИ ТАЪЛИМӢ: ТАҲЛИЛИ ПСИХОЛОГӢ

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

РЕВАЗОДА МУҚАДДАС РЕВА
омӯзгори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии МКД факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
E-mail: nematullo.abdulloev@mail.ru

ЛАТИФЗОДА СОМОН ЗАРИФ
мудири кафедраи фанҳои гуманитарӣ ва табиӣ-риёзии ДТИОМТОК назди ДМТ,
дотсенти кафедраи психологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Doctor PhD аз рӯйи ихтисоси психология
E-mail: Latifzoda_01@mail.ru

Ҷиҳати баланд бардоштани шуури ҳуқуқии курсантон дар шароити таълим дар маҷмӯъ бояд 4 ҷанбаи асосӣ ба инобат гирифта шавад. Шароити таълимие, ки курсантон дар он таълим мегиранд, бо куллӣ тафовут мекунад ва дар шароити махсуси ҳарбӣ мегузарад. 4 ҷанбаи асосие, ки барои баланд бардоштани шуури ҳуқуқии курсантон мусоидат мекунанд, инҳоянд: маромнокӣ, маърифатӣ, эмотсионалӣ ва иродавӣ. Маромҳо инсонро барои ба яке аз намуди мушаххаси фаъолият (адвокат, муфаттиш, прокурор ва ғ.) машғул шудан водор намуда, дар иҷрои бомувафаққияти уҳдадориҳои вазифавии худ оид ба ошкор сохтани ҷиноят инъикос меёбад. Ба ҷанбаи маърифатӣ, донистани курсант оид ба мақсад ва супоришҳои дар пешистодаи ӯ, тарафҳои гуногуни фаъолияти мазкур ва худро ҳамчун мутахассиси оянда дида тавонистан маҳсуб ёфта метавонад.

Ҷанбаи дигари онро, ки дар боло бо номи ҷанбаи эмотсионалӣ номгузорӣ намуда будем, ҳисси масъулияти шахсӣ оид ба натиҷаи фаъолият дар соҳаи мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ, аз худ ва имкониятҳои худ боварӣ доштану бартараф намудани монеаҳои объективӣ ва субъективӣ ифода мегардад.

Ирода ҷанбаи чорум шумурда шуда, мутамарказияти курсантро барои иҷроиши супоришҳои касбӣ ва ба даст овардани мувозинат байни талаботҳои касбӣ таъмин месозад ва ин таъминнамоӣ бо самтҳои зерин амалӣ карда мешаванд: самтнигарониши касбӣ ва интихоби касбӣ. Ин ду мафҳумро мебояд аз ҳамдигар тафовут намуд[1].

Самтҳои мазкур як мушкилотро ҳал намоянд ҳам, роҳҳои ҳалли мушкилот гуногун мебошанд. Дар зери мафҳуми самтнигарониши касбӣ – «аз инсон» баромада, ба саволи «кадоме аз ин намудҳои гуногуни касбҳо ба ин нафар мувофиқат мекунад», ҷавоб мегардонад. Дар интихоби касбӣ бошад, сухан аз «талаботҳои касбӣ» баромада, вазифаи он аз миқдори зиёди довталабон нафари ба талаботҳои касбӣ пешниҳодгардида ҷавобгӯро интихоб намудан асос меёбад[2].

Одатан интихоби касбӣ нисбати самтнигарониши касбӣ мушкилтар шумурда мешавад ва барои амалӣ намудани он омодагии махсус зарур аст. Зимни ин, дар ин мавридҳо омилҳои психологӣ бештар бартарӣ пайдо менамоянд: дар довталаб мавҷуд будани аломату нишонаҳои мувофиқи сифатҳои шахсӣ, ки дар рафти таълим дар макотиби олии ҳуқуқшиносӣ барои ноил гардидан ба комёбиҳои таълимӣ имкониятро фароҳам меоваранд.

---

[1] Латифзода, С. З. Профессионально-психологическая пригодность и ее проблемы в силовых структурах Республики Таджикистан / С. З. Латифзода // Вестник Педагогического университета. Серия 2: Педагогики и психологии, методики преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. – 2021. – № 1(5). – С. 124-128.

[2] Қосимов, Ф.М. Тавсифи психограммии (равоннамоӣ)-и фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. / Ф.М. Қосимов, С.З. Латифзода // Идоракунии давлатӣ. – 2024. №3(35).

Самтнигарониши касбӣ – ин донистани хусусиятҳои касб, инчунин сифатҳои касбӣ ва сифатҳои муқобили касби мазкур ва хусусияти шахсии мутахассис дар назар дошта мешавад.

Таблиғоти касбӣ - ин як ҷанбаи самтнигарониши касбиро ташкил намуда, дар шаклҳои лексия, сӯҳбатҳо, вохӯриҳо бо мутахассисони ин касб ва озмунҳо мавриди амал қарор мегирад.

Намуди беҳтарини он машварат шумурда мешавад, ки ба довталаб имкони интихоби дурустро медиҳад. Агар ин машварат аз ҷониби мутахассисони ҳамон соҳа (масалан, аз ҷониби худи муфаттиш, прокурор ва ё адвокат) сурат гирад, ин кор хело ҳам манфиатнок шумурда мешавад. Одатан хатмкунандагони макотиби олии дорои риштаи ҳуқуқшиносӣ ва курсантони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ивазкунандаи кадрҳои мазкур ба ҳисоб мераванд.

Масъалаи дигари ин мақомотро омилҳои интихоби касби ҳуқуқшиносӣ ташкил медиҳад. Ин гуна омилҳо гуногун шуда метавонанд ва онҳо шартан ба чунин тартиб дида мебароем[1]:

1. Омили иҷтимоӣ-иқтисодӣ. Мавҷудияти вақти иловагӣ барои машғул шудан ба корҳои дигар, ҷустуҷӯӣ роҳҳои баромадан аз ҳолати бади иқтисодӣ.
2. Тақлиднамоӣ ба дигарон. Аз рӯи гуфтаҳои ёру рафиқон, анъанаи оилавӣ, дар қувваҳои мусаллаҳ адои хизмат кардан, шавқ доштан ба кормандони милитсия, обруи онҳо (авторитет), орзӯҳои бо филму китобҳои мутолиакарда алоқамандидошта.
3. Ба маънои фаъолияти КМД мароқ доштан. Кӯшиши гирифтани маълумоти олии ҳуқуқшиносӣ, майл ба кори фаъолу гуногун, диққатҷалбкунанда будани кор, бо муошират интенсивнок алоқамандӣ доштани кор, хоҳиши чизеро азбар намудан, хоҳиши ба муваффақиятҳои калони касбӣ ноил гардидан.
4. Маромои шахсӣ. Майл ба кор дар мақомотҳои қудратӣ, майл ба тавакалкорӣ, хоҳиши пӯшидаи либоси ин мақомот, доштани яроқ, кӯшиши иваз кардани характери худ, боварии худро баланд бардоштан, хоҳиши худро бехатар ҳис намудан.
5. Мароми ахлоқӣ. Майл бақаноеъсозии талаботҳои ахлоқӣ, хоҳиши фаъолона иштирок намудан дар мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ, аз дараҷаи баланди ҷиноятқорӣ дар ташвиш будан, тамоюл ба адолатпарварӣ ва ғ.

Ҳамин тариқ, шуури ҳуқуқӣ системаи ягонаи муносибатҳоро бо ҳуқуқ (ташаккули ягонаи шахсӣ), аз ҷумла ҷузъҳои маърифатӣ (назар, ақида, мафҳум дар бораи ҳуқуқ), эмотсионалӣ (муносибат ба қонун ва шахсони мансабдори давлатӣ) ва рафтори (амалҳое, ки ба татбиқи қонун нигаронида шудаанд) ифода менамояд.

Бо вуҷуди ин, шуури ҳуқуқӣ дар ҳама давру замон муҳим арзёбӣ мегардад. Чуноне вобаста ба ин муҳаққиқ Илин И.А. қайд мекунанд, ки агар мардум қонунҳои амалкунандаро дар кишвари худ надонанд, зиндагии онҳо ғайриқонунӣ хоҳад буд ё бо принсипҳои импровизатсияшуда ва ноустувори ҳуқуқ қаноат мекунад[2].

Шуури ҳуқуқӣ як шакли шуури ҷамъиятӣ буда, системаи дониш, муносибат ва арзёбии инсонро нисбат ба ҳуқуқ ифода мекунад, ки дар муносибатҳои шахс бо одамони дигар ва умуман ҷаҳон зоҳир гардида, рафтори шахс ва ҳолатҳоеро, ки аз нуқтаи назари ҳифзи ҳуқуқ аҳамияти муҳим дорад, танзим мекунад[3].

Ҳамин тавр, шуури ҳуқуқӣ маҷмӯи ақидаҳои иҷтимоӣ дар бораи объектҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки дар раванди муошират байни одамон ташаккул ёфта, хоси як гурӯҳи мушаххаси иҷтимоӣ мебошанд.

Ин дар ташаккули назарияи Мертон Р. дар бораи шуури ҳуқуқи инсон бисёр чизҳоро мефаҳмонад. Ӯ панҷ роҳи мутобиқшавии курсантонро дар шароити таълимӣ муайян кардааст: конформизм, навоварӣ, расму ойинҳо, ақибнишинӣ ва исёнгарӣ, ки танҳо роҳи аввалаш дар курсантон, хусусан дар шароити таълимӣ боиси рафтори инҳирофӣ намешавад.

Агар курсант дар шароити таълимӣ усули мутобиқ шуданро ба ҷомеаи навоварӣ интихоб кунад, ин маънои онро дорад, ки ӯ бо ҳадафҳои мавҷудаи ҷомеа розӣ аст, аммо роҳҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ қобили қабулнашаванда (ҷиноятӣ) барои расидан ба онҳо (таҳдид, зӯроварӣ, рэкет) интихоб намекунад. Ритуализм, баръакс, инкори максадхо, норозӣ буданро бо истифодаи воситаҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ қобили қабул (бюрократизатсия) дар назар дорад. Радди ҳамзамон ва дар ҳама ҷо ва аз ҷиҳати иҷтимоӣ ҳифзшавандаи зинда мондани онҳо (қафонишинӣ) барои ово-

[1] Калашникова, О.Э. Стиль жизни и ценностные ориентации личности. – М.: МГУ им. Ломоносова, 1991. - С. 38.
[2] Ильин, И.А. О воспитании и образовании в грядущей России. Значение веры в педагогике. – М.: Амрита, 2022. - С. 83.
[3] Муслумов, Р.Р. Правовое сознание личности: учебное пособие. - Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2013. - С. 19.

рагон ва шахсиятҳои драмавӣ зебост.

Соколов Н.Я. қайд кардааст, ки шуури ҳуқуқӣ бисёрфункционалӣ аст, яъне он вазифаҳои зиёдеро дар бар мегирад[1]. Вазифаҳои умумии шуури ҳуқуқӣ мавҷуданд, ки аз инҳо иборатанд:

– танзимкунанда (шуури ҳуқуқӣ рафтори шахс, омодагии ӯро ба як намуди муайяни рафтор (ангезиш) муайян мекунад);

– баҳодиҳӣ (дар асоси ақидаҳо дар бораи рафтори риояи қонун («дуруст») шахс ба он чӣ ба дигарон ва ҳам ба худаш рӯй медиҳад, баҳои ҳуқуқӣ медиҳад);

– маърифатӣ (омӯзиши асосҳои ҳуқуқии мавҷудияти ҷомеа ва дарки онҳо);

– тарбиявӣ, ки аз ташаккули шуури ҳуқуқии аъзои ҷомеа, фаҳмонидани мазмуни меъёрҳои ҳуқуқӣ иборат аст (тарбияи ҳуқуқӣ);

– иттилоотӣ (қабул ва интиқоли иттилооти дорои хусусияти ҳуқуқӣ);

– пешгӯӣ (пешбинии оқибатҳои интихоби ахлоқӣ ва пешгӯии рафтори инсон дар ҳолатҳои гуногун).

Шуури ҳуқуқии курсатон бояд ҳамчун як намуди алоҳидаи шуури касбии ҳуқуқӣ – махсусгардонидашуда, ки бо хусусияти вазифаҳои хизматии иҷрошаванда, ки вобаста ба ин бо қолабҳо ва арзёбии воқеияти ҳуқуқӣ, усулҳо ва усулҳои фаъолият ташаккул меёбад, баррасӣ карда шавад.

РОЛЬ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

НАҚШИ НОЗИРИ МИНТАҚАВИИ МИЛИТСИЯ ДАР ТАЪМИН НАМУДАНИ ТАРТИБОТИ ҶАМЪИЯТӢ

РУСТАМЗОДА ЗАРИНА РУСТАМ
доцент кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
e-mail: rustamzoda83@mail.ru

Одним из важнейших приоритетов в деятельности милиции является охрана общественного порядка, собственности, обеспечение общественной безопасности, а самое главное, предупреждение совершения подобных преступлений и правонарушений. Основная нагрузка в этой работе ложится на участковых инспекторов милиции, непосредственно выполняющих свои профессиональные обязанности на закрепленном административном участке. Служба участковых инспекторов – одно из крупных подразделений в системе МВД Республики Таджикистан.

Правовая основа деятельности участковых инспекторов милиции закреплена в первую очередь, в Конституции Республики Таджикистан, Законе Республики Таджикистан «О милиции», Указе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «О мерах по повышению роли районных инспекторов милиции в обеспечении охраны общественного порядка и расширении их сотрудничества с населением» от 30 июня 2012 года № 1291 и в приказе МВД Республики Таджикистан «О деятельности районных инспекторов милиции и Положении отдела, отделения, служебных участков милиции и пунктов охраны общественного порядка Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» от 23 февраля 2013 года, № 10 с пр.

Участковый инспектор милиции на своем административном участке в пределах установленных законодательством полномочий в целях обеспечения общественного порядка и пресечения преступлений и правонарушений должен выполнить нижеследующую работу:

– определить оперативную обстановку административного участка и принять меры по улучшению обстановки на участке;

– выявить лиц, имеющих судимость, которые проживают на административном участке;

– выявить и поставить на учет трудновоспитуемых несовершеннолетних и принять законные меры в отношении их;

– поставить на учет граждан Республики Таджикистан и иностранных граждан, а также вести контроль над их пребыванием;

[1] Соколов, Н.Я. Профессиональное правосознание юристов. - М.: Наука, 1988. - 224 с.

– по поручению начальника ОМВД он должен участвовать при выполнении постановления, определения суда об освобождении самостоятельно захваченных жилых помещений гражданами и обеспечить общественный порядок;

– укрепить сотрудничество с руководителями и членами общественных и негосударственных организаций и других предприятий независимо от вида собственности, которые имеют отношения с обеспечением общественного порядка, по улучшению общественного порядка, проведению индивидуальных работ по линии пресечения правонарушений и совершения преступлений со стороны отдельных личностей на служебном участке,

– привлечь руководителей и членов вышеперечисленных организаций и предприятий в проведении профилактических мероприятий по обеспечению общественного порядка;

– во время обеспечения общественного порядка при мобилизации руководителей и членов организаций и предприятий, которые вносят свою лепту в обеспечении общественного порядка, должен проводить инструктаж с внештатными сотрудниками и добровольными дружинниками, обучить порядку службы и во время службы оказать практическую помощь. Запретить самостоятельную деятельность в действиях, которые опасны для их жизни и здоровья;

– сообщать руководителям и членам организаций и предприятий, которые вносят свою лепту в обеспечении общественного порядка, об административных правонарушениях и совершенных преступлениях на служебном участке милиции и на основании сообщений, заслуживающих внимания, обеспечить правовой порядок;

– анализировать и обобщить результаты деятельности работы общественных организаций и предприятий, внештатных сотрудников и добровольных дружинников, и в соответствии установленному порядку предоставить предложения начальнику ОМВД или местному исполнительному органу государственной власти по улучшению их деятельности, поощрения лиц, принявших активное участие в обеспечении общественного порядка.

Одной из самых важных задач, стоящих перед обществом, является обеспечение общественного порядка. Без обеспечения общественного порядка трудно решить те вопросы, которые стоят перед государством по развитию экономики, политической и социальной отрасли. Общественный порядок не имеет единого понятия и включает в себя разносторонние понятия. В правовой литературе общественный порядок имеет два значения - в широком и узком значении[1].

В более широком представлении общественный порядок представляет собой систему общественных отношений, которая в результате соблюдения и реализации социальных норм, общепризнанных вышестоящими структурами, приобретает для общества первостепенное значение.

В узком же значении общественный порядок – это регулирование правовых и духовных норм, правил проживания, обычаев, системы общественных отношений, которые возникают в поведении людей, то есть от их действия или бездействия, кроме этого, он направлен на обеспечение общественного порядка в общественных местах, защиты жизни и здоровья граждан.

Общественный порядок в широком смысле – это система экономических и идеологических отношений и связей определенной исторической эпохи или страны, регулируемых социальными нормами в интересах общества в целом.

В юридической литературе понятие общественного порядка употребляется и в более узком смысле, включающем не всю систему общественных отношений, а лишь определенные их совокупности, складывающиеся в различных областях социально-политической жизни[2].

О.Ф. Мурametс и Т.М. Шамба считают, что общественный порядок нередко понимается как правопорядок, то есть общественные отношения, урегулированные согласованной и упорядоченной системой всех правоотношений в государстве[3].

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, общественный порядок – это закрепленный в нормах права и морали определенный порядок отношений в общественных местах[4].

Задачами участкового инспектора в обеспечении общественного порядка являются:

---

[1] Административная деятельность ОВД. Часть общая: учебник / Под ред. А.П. Коренева. - М. 2003. - С. 23.
[2] Нечевина, Н.Д. Милиция общественной безопасности гражданское общество: организационный аспект: монография / Л.Д. Нечевина. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 6.
[3] Мурametс, О.Ф., Шамба, Т.М. Правопорядок в развитом социалистическом обществе. - М., 1979. - С. 15
[4] Кузнецова, Н.Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка. - М., 1963. - С. 2.

– организация и реализация работы по обеспечению безопасности на дорогах, разработка плана мероприятий по пресечению и уменьшению уровня транспортных аварий и совместно с сотрудниками УГАИ обеспечить безопасность движения на дорогах, на служебных участках;

– обеспечение с другими сотрудниками ОВД охрану охраняемых организаций, режимных и коммуникационных объектов, а также личного имущества физических и юридических лиц, с которыми официально составлены договора, и в сотрудничестве с сотрудниками Государственного комитета безопасности обеспечивает охрану посольств и консульств иностранных государств, которые расположены на территории служебного участка;

– контроль над пребыванием иностранных граждан, порядком их временного проживания, прибытия, убытия и порядком транзитного проезда, принимает меры по выявлению и пресечению проступков со стороны вышеперечисленных лиц;

– в компетенции своих полномочий в случае объявления чрезвычайных ситуаций и военной мобилизации на территории своего милицейского участка принимает активное участие в запланированных мероприятиях и сотрудничает с другими структурами по пресечению и ликвидации возникшей ситуации;

– проведение профилактической работы среди населения, предприятий, организаций и учреждений независимо от вида их собственности, с сотрудниками исполнительного местного органа государственной власти и самоуправления поселка и сельского совета;

– представлять отчет по деятельности сотрудников служебного участка милиции на собраниях народных представителей и самоуправления поселка и сельского совета, и в необходимых случаях перед населением служебного участка милиции;

– на служебном участке проводить работу по сбору оперативно-розыскных сведений и других сведений, и на основании анализа обеспечивает безопасность всего служебного участка милиции;

– направлять просьбы и ходатайства начальнику органов внутренних дел по вопросам обеспечения служебного участка милиции квалифицированными специалистами, повышения их отраслевых знаний и квалификаций, приема на работу сотрудников и внештатных сотрудников;

– во время выполнения служебной деятельности и вне ее требовать от сотрудников служебного участка соблюдения законности и служебной дисциплины и по этому направлению проводит воспитательную работу;

– в пределах своих полномочий обеспечивать проведение правовых мероприятий и сбору необходимых информаций по повышению правовой культуры жителей служебного участка;

– контролировать санитарно-эпидемиологическое состояние предприятий и организаций, которые расположены на служебном участке;

– обеспечение контроля над приемом, изучением и законным рассмотрением заявлений и жалоб граждан на служебном участке, а также усиливает контроль над пребыванием иностранных граждан и лиц без постоянного места жительства на служебном участке.

Таким образом, на сегодняшний день участковым инспекторам принадлежит ведущая роль в решении задач, возложенных на милицию не только потому, что они составляют одну из наиболее многочисленных ее служб, но и потому, что находятся на главных, передовых рубежах охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Формы и методы работы участковых инспекторов милиции, как правило, доступны для наблюдения и оценки населения, поэтому именно они во многом определяют социальный престиж милиции.

ҶАВОБГАРӢ БАРОИ БА ХУДКУШӢ РАСОНИДАН ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ДАВЛАТҲОИ ХОРИҶӢ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУЮЙСТВА ПО УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

САИДЗОДА МЕҲРУБОН АКБАРХОН
омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
unvonju@mail.ru

Дар илми ҳуқуқшиносӣ, яке аз роҳҳои муассири такмили қонунгузорӣ истифодаи усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ мебошад. Ин усул таҳлили қонунгузории дигар кишварҳоро дар бар гирифта, ҷанбаҳои мусбии онро бо дарназардошти хусусиятҳои миллӣ мутобиқ месозад.

Тибқи назарияи Сотиволдиев Р.Ш., муқоисаи қонунгузории Тоҷикистон бо кишварҳои дигар имконият медиҳад, ки таҷрибаи пешрафтаи онҳо барои рушди низоми ҳуқуқии миллӣ истифода шавад[1]. Аз нигоҳи Егоров А.В., «таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ имкони арзёбии сатҳи инкишофи низоми ҳуқуқии давлатро фароҳам меорад ва барои муайян кардани самтҳои беҳбудии он мусоидат мекунад»[2].

Ҳадафи муқоисаи низомҳои ҳуқуқии ҷиноятии кишварҳои гуногун–дарёфт ва татбиқи усулҳои самарабахши ҳуқуқӣ барои такмили қонунгузории миллӣ мебошад.

Илова бар ин, таҳқиқоти муқоисавӣ-ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба муайян кардани нозукиҳои танзими қонунгузорӣ дар кишварҳои гуногун, таҳлили хусусиятҳои категорияҳои ҳуқуқӣ ва баррасии мазмуни истилоҳоти қонунгузории хориҷӣ нигаронида шудааст.

Омӯзиши таҷрибаи байналмилалӣ дар самти криминализатсия ва ҷанбаҳои криминологии он, яке аз бахшҳои муҳимми ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Таҳлил ва муқоисаи қонунгузории кишварҳои гуногун дар ин самт барои такмили фаъолияти қонунгузорӣ дар давлатҳои муосир нақши муҳим мебозад.

Тибқи назари Ландсман О., таҳқиқоти муқоисавӣ-ҳуқуқӣ имкон медиҳад, ки қонунгузории ҷиноятии миллӣ дар асоси таҷрибаи пешқадами байналмилалӣ такмил ёбад. Аз нигоҳи Белкин Р., омӯзиши таҷрибаи давлатҳои дигар на танҳо барои рушди назариявии ҳуқуқи ҷиноятӣ муҳим аст, балки он ба амалияи судӣ низ таъсири мусбат мерасонад.

Ба андешаи Петров В.В., муқоисаи низомҳои ҳуқуқӣ воситаи самарабахшест барои муайян кардани мушкилоти мавҷуда дар қонунгузории миллӣ ва пешниҳод намудани ҳалли онҳо. Ҳамзамон, Наумов А.В. таъкид мекунад, ки ҳуқуқшиносии муқоисавӣ метавонад дар ҷараёни ҳамоҳангсозӣ ва муттаҳидсозии қонунгузории кишварҳои мухталиф нақши калидӣ бозад.

Истифодаи усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва татбиқи қонун имконият фароҳам меорад, ки мазмуни ҳуқуқи ҷиноятии амалкунандаи кишвар амиқтар таҳлил гардида, роҳҳои рушди минбаъдаи он пешгӯӣ карда шаванд.

Барои омӯзиши муқоисавии ҳуқуқӣ, қонунгузории ҷиноятии як қатор кишварҳои Аврупо, Осиёи Марказӣ, Амрикои Шимолӣ, Лотинӣ ва Африқо дар масъалаи ҷавобгарӣ барои ба худкушӣ расонидан таҳлил карда мешавад.

Ҷомеа аз гум кардани аъзоёни фаъоли худ дар натиҷаи худкушӣ ва эҳтимолияти пинҳон кардани қасдан ба худкушӣ дар ниқоби худкушӣ, муносибати манфии қонунгузорони кишварҳои гуногунро нисбат ба ин падида нишон медиҳад.

Ҳамаи мо ҳуқуқ ба мавҷудиятро дорем, аммо ин ба мо дар баробари қарзи муфид зистан, ҳаёти ба ягон мақсад бахшидашуда дода шудааст. Моҳияти ин масъала ба зиндагии

[1]Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат: китоби дарсӣ барои донишҷӯёни факултети ҳуқуқшиносӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе, 2008. - С. 49.
[2] Егоров, А.В. К истории понятия сравнительного правоведения / А.В. Егоров // Государство и право. – 2009. - № 3. - С. 91.

шоиста нигаронида шудааст»[1]. Чунин ибрози назар ифодагари он аст, ки «ҳаёт бояд тибқи қонун на танҳо ҳамчун шакли мавҷудияти биологӣ, балки ҳамчун роҳи худшиносии як фарди мушаххас баррасӣ шавад»[2].

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, аз лаҳзаи қабули ислоҳи 14-ум ба Конститутсияи ИМА, мусоидат кардан ҳангоми худкушӣ дар аксари штатҳо расман ҷиноят эътироф карда шуд[3].

Дар кишварҳои хориҷӣ ҷавобгарӣ барои ба худкушӣ расонидан ҳам дар кодексҳои ҷиноятӣ ва ҳам дар қонунҳои алоҳида муқаррар шудааст. Дар Британияи Кабир, ки қонуни ҷиноятии умумии тасдиқшуда надорад, қонунҳои алоҳидаи ба худкушӣ ва одамкушӣ, аз қабили Қонуни одамкушӣ (1957) ва Қонуни худкушӣ (1961), амал мекунанд[4].

Дар низоми қонунҳои романо-олмонӣ, таърифи ҷиноятҳо алайҳи ҳаёт асосан дар кодексҳои ҷиноятӣ дода мешавад, вале ба ғайр аз ин, як қатор сарчашмаҳои дигаре низ мавҷуд аст, ки якҷоя бо Кодекси ҷиноятӣ амал мекунанд.

Дар қонунгузории ҷиноятии кишварҳои хориҷӣ ба намудҳои гуногуни одамкушӣ, ки бо муқобили ҳаёт алоқаманданд, назар меравад. Ба инҳо қатли кӯдак, кирдорҳои ба худкушӣ алоқаманд, аз беэҳтиётӣ ба марг расонидан, хатарнок гузоштан ва қатъ кардани ҳомиладорӣ (исқотиҳамл) дохил мешаванд[5].

Барои дарки табиати ҳуқуқии манъи ба худкушӣ расонидан, аломатҳои объективии таркиби ҷиноят аҳамияти калон доранд.

Дар қонунгузории ҷиноятии аксари кишварҳои хориҷӣ, сӯиқасд ба худкушӣ ҷазои ҷиноятӣ ҳисобида намешавад, ба истиснои ҳолатҳое, ки шахсони дигар дар содир кардани амали худкушӣ шарик ё дар тайёрӣ ба он ширкат мекунанд.

Қонунгузории давлатҳои хориҷӣ шаклҳои гуногуни ба худкушӣ расониданро ҷиноят ҳисоб мекунад. Чунин таркиби ҷиноятҳо, аз қабили таҳрик кардан ба худкушӣ дар Кодекси ҷиноятии (Австрия [6], Ҳиндустон[7], Италия[8]), кумак расонидан ба худкушӣ дар Кодекси ҷиноятии Дания[9], ИМА – иёлоти Ню-Йорк[10], Тунис[11], Филиппин[12], Чили[13]), моил кардан ба худкушӣ дар Кодекси ҷиноятии (Арманистон[14], Беларуссия[15], Қирғизистон[16], Туркманистон[17]), худи ба худкушӣ расонидан дар Кодекси ҷиноятии (Озарбойҷон[18],

[1] Неотъемлемые права: Декларации независимости // 200 лет США. Вашингтон, 1976.
[2] Романовский, Г.Б. Гносеология права на жизнь: монография / Г.Б. Романовский. - СПб., 2003. – С. 11.
[3] Семенов, И.С. К вопросу об этико-правовом статусе эвтаназии в контексте права на жизнь: теория и судебная практика / И.С. Семенов // Адвокат. - 2009. - № 7.
[4] Цыркалюк, А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Цыркалюк. - Тамбов, 2011. - С. 31–32.
[5] Шулепов, Н.А. Международно-правовые основания и способы криминализации посягательств на жизнь человека в зарубежных странах / Н.А. Шулепов // Международное публичное и частное право. - 2006. - № 3.
[6] Уголовный кодекс Австралии 1995 г. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 142.
[7] Уголовный кодекс Индии. Перевод с английского / Под ред.: Никифорова Б.С. (Предисл.); Пер.: Михлин А.С. - М.: Иностр. лит, 1958. – С. 125.
[8] Уголовный кодекс Италии 1930 г. / Пер.: Исаев М.М. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 35.
[9] Уголовный кодекс Дании / Науч.ред. и предисл. С.С. Беляева; Пер. с датского и англ. С.С. Беляева, А.И. Рычевой. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 82.
[10] Уголовное право США: Сб. нормативных актов / Сост., отв. ред и авт. вступ. ст. И.Д. Козочкин. - М.: Изд-во УДН, 1986. – С. 71.
[11]Уголовный кодекс Туниса // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: // www. Jurisite tunisie.com / tunisie / codes / cp / menu.html.
[12] Уголовный кодекс Филиппин // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.xhanrobles.com/revisedp 152.
[13] Уголовный кодекс Чили 1874 г.
[14] Уголовный кодекс Республики Армения: Принят Законом Республики Армения от 18 апреля 2003 г. Введен в действие 1 августа 2003 г. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 278.
[15] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-З (с изм. и доп. по сост.на 01.10.2023 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=.
[16] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г., № 226-V (с изм. и доп. по сост.на 12. 09. 2023 г.) // [Электроный ресус]. – Режим доступа: https: //online.zakon.kz /Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=119;
[17] Уголовный кодекс Республики Туркменистан: закон от 12 июня 1997 г. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2006.
[18] Уголовный кодекс Республики Азербайджан: закон от 30 декабря 1999 г. с изм. и доп. на 1 августа 2006 г. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2006. – С. 201.

Арманистон, Беларуссия, Молдова[1]) ва ҷонибдорӣ аз худкушӣ кардан дар Кодекси ҷиноятии (Австралия[2]) низ маълум аст.

Ҷавобгарӣ барои таҳрик кардан ва кумак расонидан ба худкушӣ дар қонунгузории ҷиноятии Австрия (§ 78)[3], Аргентина (м. 83)[4], Бразилия (м. 122)[5], Англия (қонун оид ба худкушӣ соли 1961), Венесуэла (м. 414)[6], Нидерланд (м. 294)[7], Ҳиндустон (м. м. 305, 306)[8], Испания (м. 143)[9], Италия (м. 580)[10], Канада (м. 241)[11], Колумбия (м. 107)[12], Куба (м. 266)[13], Малта (м. 213)[14], Нигерия (326)[15], Норвегия (пар. 236)[16], Лаҳистон (м. 161)[17], Перу (м. 113)[18], Руминия (м. 179)[19], Парагвай (м. 106)[20], Португалия (м. 135)[21], Сан-Марино (м. 151)[22], ИМА-Калифорния (м. 401)[23], Уругвай (м. 315)[24], Фиҷи (м. 219)[25], Швейтсария (м. 115)[26], Эквадор (м. 454)[27] пешбинӣ шудааст.

Дар КҶ Ҷумҳуриҳои Булғористон (м. 127)[28], Литва (м. м. 133, 134)[29], Македонияи Шимолӣ (м. 128)[30] ҷавобгарӣ барои таҳрик кардан ва кумак расонидан ба худкушӣ дар баробари ҷавобгарӣ барои ба худкушӣ расонидан пешбинӣ карда шудааст.

Дар КҶ Ҷумҳуриҳои Дания (§ 240), Ҷумҳурии Сербия (м. 51)[31], ИМА - иёлоти Ню-Йорк (фаслҳои 120.30)[1], Тунис (м. 206), Филиппин (м. 253)[2], Чили (м. 393), танҳо барои кумак расонидан ба худкушӣ ҷазо дода мешавад, аммо на барои таҳрик кардан ба он.

---

[1] Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г., № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2023 г.) // [Электроный ресус]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&doc_id2=30394923#activate_doc=2&pos=217;-104&pos2=1824.
[2] Уголовный кодекс Австралии 1995 г. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 142.
[3] Уголовный кодекс Австрии от 23 января 1974 г. - М.: Зерцало-М, 2002. – С. 154.
[4] Уголовный кодекс Аргентины от 9 октября 1921 г. - СПб.: Юридический центр пресс, 2003. - С. 85.
[5]Уголовный кодекс Бразилии // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://br.vlex.com/jurisdictions/BR
[6] Уголовный кодек с Венесуэлы //http://vlex.com.ve/jurisdictions/VE
[7] Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мировой. 2-е изд. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2001. - С. 224.
[8] Уголовный кодекс Индии / Пер. с англ.; Под ред.: Никифорова Б.С. (Предисл.); - М.: Иностр. лит., 1958. С. 125.
[9] Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. - М.: ИКД «Зерцало», 1998.
[10] Уголовный кодекс Италии 1930 г. / Пер.: Исаев М.М. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. - С. 35.
[11] Уголовный кодекс Канады. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2005. - С. 201.
[12] Уголовный кодекс Колумбии 2000 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://icpo-vad.tripod.com/crimru.htmi
[13]Уголовный кодекс Республики Куба, 1979 г. - М., 1982. - С. 37.
[14] Уголовный кодекс Мальты // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://icpo-vad.tripod.com/crimru.htm I
[15] Уголовный кодекс Нигерии // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www .nigeria—law.org/Criminal%20Code%20Act—Ta bles.htm
[16] Уголовное законодательство Норвегии. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. - С. 103.
[17] Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецова; вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой / Пер. Д.А. Барилович. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
[18] Уголовный кодекс Перу, 1991 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://icpo-vad.tripod.com/crimru.htmI
[19] Уголовный кодекс Румынии от 21июня1968 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: BuletinulOficial.1968.Nr.79-79bis.
[20] Уголовный кодекс Парагвая, 1997 г.
[21] Уголовныйкодекс Португалии, 1982 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://icpo-ad.tripod.com/crimru.htm
[22] Уголовный кодекс Республики Сан-Марино от 25 февраля 1974 г. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 120.
[23] Примерный уголовный кодекс (США): Официальный проект Института американского права=Model penal code: The American Law Institute Proposed Official Draft / Пер. с англ. А. С. Никифорова; Подред. Б.С. Никифорова. - М.: Прогресс» 1969. - С. 247.
[24] Уголовный кодекс Уругвая, 1994 г.
[25] Уголовный кодекс Островова Фиджи // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vvww.vanuatu.usp.ac.fj /Penal_Code.html.
[26] Уголовный кодекс Швейцарии от 21 декабря 1937 г. - СПб: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 201.
[27] Уголовный кодекс Эквадора, 1938 г.
[28] Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашова. Пер. с болгарского Д.В. Милушева (Республика Молдова), А.И. Лукашова (Республика Беларусь), вступ. статья Й.И. Айдарова. – СПб..: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 125.
[29] Уголовный кодекс Литовской Республики. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 244.
[30] Уголовный кодекс Македонии: 1996 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mlrc.org.mk/law/Cril51.
[31] Уголовный Кодекс Республики Сербия: принят в 1977 г. с изменениями и дополнениями /науч. ред. и предисл. Ю.А. Кашубы; пер. с англ. С. Карибова; - СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. - С. 96-97.

Таҳлили қонунгузории ҷиноятии кишварҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки меъёрҳо дар мавриди ҷавобгарӣ барои таҳрик ва кумак расонидан ба худкушӣ дар қонунгузорӣ бо фарқияти камтарин ба назар мерасанд. Бо вуҷуди ин, дар айни замон қонунгузор ва таҷрибаи судӣ ба таври аниқ фарқгузорӣ мекунанд байни мафҳумҳои «одамкушӣ тибқи дархости ҷабрдида» ва «кумак расонидан дар худкушӣ».

Дар Кодекси ҷиноятии Дания, «агар шахс шахси дигарро тибқи дархости ӯ ба қатл расонад, барои ин ба муҳлати на камтар аз 60 рӯз ҳабс карда мешавад. Агар шахс ба дигаре барои содир кардани худкушӣ кумак кунад, ба ӯ ҷарима ё ҳабси оддӣ татбиқ мегардад (параграфи 239). Агар ин кирдор бо кумаки роҳнамоӣ ва бо манфиати шахсӣ содир шуда бошад, ҷазо ҳабс аст, ки муҳлати он на зиёда аз се сол мебошад (параграфи 240)»[3].

Бо назардошти ин, дар муқоиса бо Кодекси ҷиноятии Тоҷикистон, ки моддаи махсусе барои «ба худкушӣ расонидан» дорад, дар Кодекси ҷиноятии Дания чунин моддаи мустақил вуҷуд надорад.

Англия яке аз давлатҳоест, ки дар он шарикӣ ва таҳрик кардан ба худкушӣ чун одамкушӣ баррасӣ карда мешавад.

То соли 1961, ки қонунгузории Англия «барои бозdoштани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои худкушӣ ва сӯиқасд ба он тағйир ёфт, чунин амалҳо ҳамчун шарикӣ дар одамкушӣ шомил шуда, таҳти амали Қонуни одамкушӣ (1957) қарор мегирифтанд»[4].

Тибқи «Қонун оид ба худкушӣ» (1961) дар Англия, шахсе, ки ба дигаре барои худкушӣ кумак мекунад, таҳрик мекунад, тавсия медиҳад ё то ба худкушӣ мерасонад, метавонад ба муҳлати то 14 сол маҳкум карда шавад».

Чунин муқаррарот дар амалияи судии Англия ҳамон давра мавҷуд буданд. Ҳамин тариқ, дар ҳукми парвандаи «Commonwealth Mink», суд ба чунин хулоса омад: «Агар худкушии шахс ҷинояти вазнин бошад, [пас] мусоидат кардан ба гуноҳи шарикӣ кардан ва таҳрик кардан ҳангоми одамкушӣ шабеҳ аст»[5]. Ин муқаррарот парвандаи «Commonwealthv Bowen» -и соли 1813-ро мисол меорад[6].

Равиши дар боло овардашуда дар ИМА то андозае қабул шудааст. Тибқи КҶ штати Ню-Йорк (фасли 125.15), шахс дар одамкушии дараҷаи дувум айбдор дониста мешавад, агар ӯ қасдан шахси дигарро ба худкушӣ водор намояд (cause), ба шахси дигар барои содир кардани худкушӣ кумак расонад ё шахси дигарро то ба худкушӣ оварда расонад.

Тибқи КҶ Норвегия (§ 236), «шахсе, ки ба шахси дигар барои содир кардани худкушӣ кумак мерасонад ва таҳрик мекунад, бояд мавриди ҳамон ҷазое қарор гирад, ки барои шарикӣ кардан ва таҳрик кардан ба одамкушӣ пешбинӣ шудааст»[7]. Дар Шветсия, ки ҳеҷ гуна қонун ҷавобгариро барои кумак расонидан ба худкушӣ пешбинӣ накардааст, чунин ҳаракатҳо дар амалия ҳамчун одамкушӣ бандубаст карда мешаванд, гарчанде ки ҷазо на он қадар вазнин аст[8].

Дар шумораи зиёди давлатҳои хориҷӣ, таҳрик кардан ва кумак расонидан ба худкушӣ, инчунин ба худкушӣ расонидани ноболиғон (хурдсолон) ва шахсони номукаллаф ҳамчун одамкушӣ бандубаст карда мешаванд. Гузашта аз ин, дар баъзе давлатҳо чунин бандубаст бевосита дар қонунҳои ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст (Босния ва Ҳерсеҳовина, Македонияи Шимолӣ, Ҷумҳурии Сербия, Судон).

Масалан, дар Италия, Федератсияи Босния ва Ҳерзеговина, Македонияи Шимолӣ таҳрик кардан ба худкушӣ ва расонидани кумак ба ин амал бар зидди ноболиғони то 14-сола ё шахсе, ки қобилияти хостану фаҳмидани хусусияти амали худро надоранд, ҳамчун одам-

---

[1] Уголовный кодекс штата Нью-Йорк, 1967 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: // www. law. bsu. By / materials / content / 703110508.
[2] Уголовный кодекс Филиппин // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.xhanrobIes.com/revisedp152
[3] Уголовный кодекс Дании / Науч.ред. и предисл. С.С. Беляева; Пер. с датского и англ. С.С. Беляева, А.И. Рычевой. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 82.
[4] Цыркалюк, А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: ддис…канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Цыркалюк – Томбов, 2011. - С. 53.
[5] Mass. 422, 428 of «Common wealthv. Mink». 1877. – Pp. 123.
[6] Mass. 356 of «Common wealthv. Bowen». 12.1813.
[7] Уголовное законодательство Норвегии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 103.
[8] Уголовный кодекс Швеции // [Электронный ресурс] – Режим доступа: (http: // wings. bufFaIo.Edu / law / bcIc / sweden. pdf).

кушӣ бандубаст карда мешавад[1]. Тибқи Кодекси ҷиноятии Судон (м. 134), «ҳар шахсе, ки ноболиғ (ба сини балоғат нарасида) ё бемори руҳӣ, ё шахси дар ҳолати мастӣ ва ё парешонии руҳӣ ё равонӣ қарордоштаро ба худкушӣ водор кардааст, мавриди ҳамон ҷазое қарор мегирад, ки қонун барои куштори қасдона муқаррар кардааст»[2].

Тарафи субъективии таркиби ҷиноят дар қонунгузорӣ аҳамияти калони ҳуқуқӣ дорад. Бо вуҷуди ин, дар аксарияти кишварҳои хориҷӣ қонунгузор ба ошкор кардани он камтар диққат медиҳад.

Дар КҶ Швейтсария (моддаи 115) истисно вуҷуд дорад, ки аломати муҳим барои таркиби ҷиноят ҳангоми таҳрик кардан ва кумак расонидан ба худкушӣ, мавҷуд будани «мақсади худхоҳона» ва «тамаъ» (манфиат) дар амалҳои гунаҳгор аст[3].

Дар қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои пасошуравӣ доираи кирдорҳои бо ба худкушӣ расонидан алоқаманд ба таври гуногун муайян шудааст.

Дар КҶ ФР[4] ба таври алоҳида се таркиби ҷиноят муқаррар карда шудаанд, ки бевосита бо ба худкушӣ расонидан алоқаманд мебошанд. Таркиби ҷиноятӣ дар м. 110 КҶ ФР (Ба худкушӣ расонидан) мустаҳкам шуда бо меъёри дахлдори КҶ ҶТ (м. 109 КҶ) монанд аст. Фарқият танҳо дар аломатҳои вазнинкунанда ба назар мерасад, ки номгуйи он дар қ. 2 м. 110 КҶ ФР васеътар нишон дода шуда, аз ҷумла «содир намудани кирдорҳои мазкурро нисбати ноболиғон шахси баръало барои гунаҳгор дар ҳолати оҷизӣ қарордошта ё аз гунаҳгор дар вобастагии моддӣ ё дигар вобастагӣ буда; нисбати зани баръало барои гунаҳгор дар ҳолати ҳомиладорӣ қарор дошта; нисбати ду ё бештар шахсон; аз ҷониби гуруҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё аз ҷониби гуруҳи муташаккил; дар баромадҳои оммавӣ, намоиши оммавии асарҳо, шабакаҳои иттилооти оммавӣ ё шабакаҳои иттилоотӣ-телекоммуникасионӣ (шабакаи «Интернет») дар бар мегирад»[5].

Ба андешаи мо ба сифати аломати вазнинкунандаи ба худкушӣ расонидан ҷудо намудани ҳолатҳои содиршудани кирдорҳои мазкур нисбати занони ҳомиладор, шахси дар ҳолати оҷизӣ қарор дошта, нисбати ду ё бештар шахсон, бо истифода аз шабакаҳои иттилооти оммавӣ ё шабакаи «Интернет» дар КҶ ФР асоснок ба ҳисоб меравад ва ҷойгир намудани чунин ҳолатҳо метавонад барои такмил додани ҳолатҳои вазнинкунанда дар м. 109 КҶ ҶТ дар самти фарқгузорӣ намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ба худкушӣ расонидан ба мақсад мувофиқ бошад.

Дар КҶ ФР дар фарқият аз КҶ ҶТ инчунин моил кардан ба содир намудани худкушӣ ё мусоидат кардан барои содир намудани худкушӣ (м. 110. 1.) ва ташкили фаъолияти барои ба вуҷуд овардани ангеза барои содир намудани худкушӣ равона шуда (м. 110. 2. КҶ ФР) ба сифати таркиби мустақил ҷудо карда шудаанд.

Дар м. 110. 1 КҶ ФР таркиби моил кардан ба содир намудани худкушӣ ё мусоидат ба он чунин муайян шудааст: «моил намудан барои содир намудани худкушӣ бо роҳи багапдарорӣ, таклиф, порадиҳӣ, фиреб ё усули дигар ҳангоми ҷой надоштани аломатҳои ба худкушӣ расонидан (қ. 1 м. 110. 1 КҶ ФР); мусоидат кардан ба содир намудани худкушӣ тавассути маслиҳатҳо, нишондодҳо, пешниҳод намудани маълумотҳо, восита ё олоти содир намудани худкушӣ ё рафъ намудани монеъаҳо барои содир шудани он ё ваъдаи пинҳон намудани восита ё олоти содир намудани худкушӣ (қ. 2. м. 110 КҶ ФР)»[6].

Дар м. 110. 2. КҶ ФР ҷавобгарӣ инчунин «барои ташкили фаъолияти ба вуҷудоварандаи ангеза барои содир намудани худкушӣ муқаррар шудааст, ки он бо роҳи паҳн намудани маълумотҳо дар бораи усулҳои содир намудани худкушӣ ё даъватҳо барои содир намудани худкушӣ ифода мегардад»[7].

---

[1]Уголовный кодекс Босниии Герцеговины // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ohr.int/ohrdid.
[2]Уголовный кодекс Судана, 1991 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dron.sudan.ru /~dron/sudan.html.
[3] Уголовный кодекс Швейцарии от 21 декабря 1937 г. - СПб: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 201.
[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост.на 11.03.2024 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https: // online. zakon. Kz / Document/?doc_id=30397073&doc_id2=30397073#activate_doc=2&pos=26;-104&pos2=921;-104.
[5] Ҳамон ҷо.
[6] Ҳамон ҷо.
[7] Ҳамон ҷо.

Ҳамин тавр, таҳлили м. м. 110. 1. ва 110. 2. КҶ ФР нишон медиҳад, ки моҳиятан дар меъёрҳои мазкур ҷавобгарӣ барои намудҳои дахлдори таҳрикнамӣ ё ёрдамчигӣ дар содир намудани худкушӣ муқаррар шудааст.

Дар муқоиса бо КҶ ФР КҶ ҶТ барои моил кардан ба худкушӣ ё мусоидат кардан ба худкушӣ бевосита ҷавобгарӣ пешбинӣ накардааст. Бинобар ин, зарур мешуморем, ки дар КҶ ҶТ таркиби мустақили ҷиноятҳои моил кардан ба худкушӣ ё мусоидат кардан ба худкушӣ ворид карда шавад:

Моддаи 109(1). Моил кардан ба худкушӣ ё мусоидат кардан ба худкушӣ

1. Моил намудан барои содир намудани худкушӣ бо роҳи багапдарорӣ, таклиф, порадиҳӣ, фиреб ё усули дигар ҳангоми ҷой надоштани аломатҳои ба худкушӣ расонидан....

2. Мусоидат кардан ба содир намудани худкушӣ тавассути маслиҳатҳо, нишондодҳо, пешниҳод намудани маълумотҳо, восита ё олоти содир намудани худкушӣ ё рафъ намудани монеъаҳо барои содир шудани он ё ваъдаи пинҳон намудани восита ё олоти содир намудани худкушӣ....

Дар КҶ Ҷумҳурии Қирғизистон[1] таркиби ҷинояти ба худкушӣ расонидан хусусиятҳои худро дорад. Аввалан, дар фарқият аз м. 109 КҶ ҶТ м. 128 КҶ Қирғизистон ба сифати яке аз роҳҳои ба худкушӣ расонидан на худи таҳдид балки таҳдиди истифодаи зуроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок нишон дода шудааст. Дуюм пастзании шаъну эътибори шахси ҷабрдида бо ҳолати мунтазам содир шудани он вобаста карда нашудааст, яъне як маротиба содир намудани чунин кирдор мумкин аст, асос шавад барои банду басти он ҳамчун ба худкушӣ расонидан. Сеюм, м. 128 КҶ Қирғизистон ҷавобгариро вобаста ба шакли гуноҳ ҳангоми ба худкушӣ расонидан тафриқабандӣ намудааст.

Агар таҳдиди истифодаи зуроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок, муносибати бераҳмона ё пастзадани обруву эътибори шахс аз беэҳтиётӣ боиси аз ҷониби ҷабрдида содир намудани худкушӣ ё суйиқасди худкушӣ гардида бошад чунин кирдор ҷавобгариро дар асоси қ. 1 м. 128 КҶ ба вуҷуд меорад. Ҳангоме, ки содир намудани кирдорҳои мазкур бо мақсади ба худкушӣ расонидани шахс содиршуда, боиси аз ҷониби ҷабрдида худкушӣ намудан гардида бошад чунин кирдор мутобиқи қ. 3 м. 128 КҶ Қирғизистон бандубаст карда мешавад.

Ҳамин тавр, қонунгузории Қирғизистон ҳам аз беэҳтиётӣ ва ҳам қасдан ба худкушӣ расониданро фарқ намуда, нисбати охирин ҷавобгарии пурзурро муқаррар намудааст.

Ба сифати ҳолати вазнинкунандаи таркиби ба худкушӣ расонидан ба ғайр аз аломатҳои вазнинкунандаи дар қ. 2 м. 109 КҶ ҶТ пешбинӣ шуда, КҶ Қирғизистон инчунин «содир намудани чунин кирдорҳоро бо истифода аз шабакаҳои телекоммуникасионӣ, аз ҷумла шабакаи Интернет»[2] мустаҳкам сохтааст.

Дар КҶ Қирғизистон, инчунин ба таври алоҳида таркиби ҷинояти моил кардан ба худкушӣ (м. 129 КҶ) муқаррар шудааст. Мутобиқи моддаи мазкур «моил кардан ба худкушӣ, яъне дар шахси дигар ба вуҷуд овардани хоҳиши содир намудани худкушӣ бо роҳи багапдарорӣ, фиреб ё дигар усул, ки боиси аз ҷониби ҷабрдида содир шудани худкушӣ ё суйиқасди содир намудани худкушӣ гардидааст»[3].

Ҳамин тавр, КҶ Қирғизистон дар фарқият аз КҶ ФР танҳо кирдорҳои таҳриккунанда ба худкуширо ба сифати таркиби мустақили ҷиноят ҷудо намудааст.

Дар КҶ Ҷумҳурии Белорус[4] низ таркиби алоҳидаи ҷиноятҳои ба худкушӣ расонидан (м.145) ва моил кардан ба худкушӣ (м. 146) муқаррар шудааст. Роҳҳои содир намудани ба худкушӣ расонидан бо роҳҳои дар м. 109 КҶ ҶТ муайяншуда монанд мебошанд. Фарқият дар он аст, ки қонунгузории Белорус бо роҳи таҳдид ба худкушӣ расониданро возеҳтар ифода намудааст, яъне бо роҳи таҳдиди истифодаи зуроварӣ ба ҷабрдида ё наздикони ӯ, несту нобуд, вайрон кардан ё ситонидани молу мулки онҳо, паҳн намудани маълумотҳои бардуруғ ё дигар маълумотҳо, ки онҳо мехоҳанд пинҳон доранд.

---

[1] Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г., № 127 (с изм. и доп. по сост.на 26.02.2024 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&doc_id2=36675065#activate_doc=2&pos=149;-80&pos2=1368.

[2] Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изм. и доп. по сост.на 26.02.2024 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&doc_id2=36675065#activate_doc=2&pos=149;-80&pos2=1368

[3] Ҳамон ҷо.

[4] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-З (с изм. и доп. по сост.на 01.10.2023 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id

Моил кардан ба худкушӣ дар м. 146 КҶ Белорус чунин муайян шудааст: «қасдан дар шахси дигар ба вуҷуд овардани хоҳиши содир намудани худкушӣ, агар дар натиҷа шахс худкушӣ ё суйиқасд ба он намуда бошад. Ба сифати ҳолати вазнинкунандаи ҷинояти мазкур ба худкушӣ моил намудани ду ё зиёда шахсон ё баръало шахси ноболиғ муқаррар шудааст»[1].

КҶ Узбекистон[2] низ дар баробари таркиби ҷинояти ба худкушӣ расонидан (м. 103 КҶ), инчунин барои моил кардан ба худкушӣ (м. 103[1]КҶ) ҷавобгарӣ муайян сохтааст. Дар фарқият аз КҶ Белорус дар КҶ Узбекистон усулҳои моил кардан ба худкушӣ аз тарафи қонунгузор номбар шудааст, яъне бо роҳи багапдарорӣ, фиреб ё дигар роҳ моил кардани шахс ба худкушӣ. Доираи аломатҳои вазнинкунандаи ба худкушӣ расонидан дар м. 103[1] КҶ Узбекистон ба таври васеътар муқаррар шуда, ба чунин сифат ғайр аз нисбати ноболиғ содир шудани чунин ҳаракатҳо, инчунин ҳолатҳои дигар, ба монандӣ «нисбати зани ҳомиладор; бо маслиҳати пешакӣ аз ҷониби гуруҳи шахсон; бо истифода аз шабакаҳои телекоммуникасионӣ, инчунин шабакаи иттиллотии умумиҷаҳонии Интернет содир шудани ҷинояти мазкур мустаҳкам шудааст»[3].

Қонунгузории ҷиноятии Туркманистон ҷавобгарӣ барои моил кардан ба худкушӣ ва ба худкушӣ расониданро дар қисмҳои гуногуни як модда (м. 106 КҶ) пешбинӣ намудааст[4]. Таркиби ҷинояти моил кардан ба худкушӣ бо меъёрҳои дахлдори давлатҳои дигари таҳлилшуда монанд мебошад. Хусусияти таркиби ҷинояти ба худкушӣ расонидан дар он ифода мегардад, ки дар он ба сифати роҳҳои анъанавии содир намудани ҷинояти мазкур туҳмат нишон дода шудааст, мумкин аст аз назари такмил додани қонунгузории ҷиноятии ҶТ истифода шавад.

Дар КҶ Молдова[5] шаклҳои гуногуни ба худкушӣ расонидан дар як модда муттаҳид гардидааст. Чунончи м. 150 КҶ Молдова ҷавобгариро «барои ба худкушӣ расонидан ё қасдан мусоидат кардан барои содир намудани худкушӣ, аз ҷумла тавассути шабакаҳои коммуникатсияҳои барқӣ, ки боиси худкушӣ гаштааст, муайян сохтааст. Агар кирдорҳои мазкур танҳо боиси суйиқасд ба худкушӣ гардида бошанд, ҷавобгарӣ вобаста ба қ. 4 моддаи мазкур ба вуҷуд омада он боиси ҷазои сабуктар мегардад»[6].

КҶ Ҷумҳурии Молдова дар моддаи алоҳида (м. 150.1) «сафедкунии оммавии худкуширо ҷиноят эътироф намудааст, яъне паҳн намудан ё барои ҷомеа пешниҳод намудани маълумотҳо оид ба дуруст эътироф намудани худкушӣ, сазоворӣ тақлид ё рафтори боиси дастгирӣ будани худкушӣ. Сафедкунии оммавии худкушӣ ба андешаи мо як намуди таҳрикнамоӣ барои худкушӣ ба ҳисоб меравад, ки ҷавобгарӣ барои он дар қонунгузориҳои баъзе аз давлатҳои пасошуравии зикршуда низ муқаррар шудааст»[7].

Дар КҶ Ҷумҳурии Қазоқистон[8], КҶ Озарбойҷон[9], ба монанди КҶ ҶТ ҷавобгарӣ танҳо барои ба худкушӣ расонидан муайян гардидааст.

---

[1] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-З (с изм. и доп. по сост.на на 01.10.2023 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id

[2] Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изм. и доп. по сост.на на 21.02.2024 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&doc_id2=30421110#pos=138;-100&pos2=1231

[3] Ҳамон ҷо.

[4] Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г., № 222-I (с изм. и доп. по сост.на 25.11.2023 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286&doc_id2=31295286#activate_doc=2&pos=128;-102&pos2=1153

[5] Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г., № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 24.11.2023 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&doc_id2=30394923#activate_doc=2&pos=217;-104&pos2=1824

[6] Ҳамон ҷо.

[7] Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г., № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 24.11.2023 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&doc_id2=30394923#activate_doc=2&pos=217;-104&pos2=1824.

[8] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г., № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12. 09. 2023 г.) // [Электроный ресус]. – Режим доступа: https: //online.zakon.kz /Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=119;- 158&pos2=1765

[9] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2023 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&doc_id2=30420353#activate_doc=2&pos=172;-94&pos2=1500;

КҶ Қазоқистон таркиби асосии ба худкушӣ расонидаро ба монанди м. 109 КҶ ҶТ муайян намудааст. Фарқият танҳо дар аломатҳои вазнинкунанда мебошад, ки номгуйи он дар КҶ Қазоқистон (қ. 2 м. 105 КҶ) васеътар мебошад. Дар қ. 2 м. 105 КҶ Қазоқистон чунин ҳолатҳои вазнинкунандаи ба худкушӣ расонидан муайян гаштааст: «нисбат ба шахси дар ҳолати оҷизӣ қарор доштани ӯ баръало барои гунаҳгор айён аст ё нисбат ба шахси аз ҷиҳати моддӣ ё аз ҷиҳати дигар аз гунаҳгор вобастабуда; нисбат ба ду ё зиёда шахс; аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо созиши пешакӣ ё гурӯҳи ҷиноятӣ; тавассути истифодаи шабакаҳои телекоммуникатсия, аз ҷумла, шабакаи Интернет содир шуда бошад»[1].

Нисбати ноболиғ содир шудани ба худкушӣ расонидан ҳамчун аломати махсусан вазнинкунанда дар қ. 3 м. 105 КҶ Қазоқистон муайян шуда он боиси ҷазои вазнинтар мегардад.

Таркиби нисбатан маҳдуди ба худкушӣ расонидан дар м. 125 КҶ Озарбойҷон мустаҳакам шуда, дар он ба сифати ҷабридида «танҳо шахсе баромад менамояд, ки аз гунаҳгор дар вобастагии моддӣ, хизматӣ ё дигар вобастагӣ қарор дорад»[2].

Ҳамин тариқ, қонунгузории ҷиноятии кишварҳои мухталиф таркибҳои зиёди монанди ба худкушӣ расониданро дар бар мегирад, зеро ҳаёт манфиати олӣ буда, таҳти ҳимояи ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунҳои ҷиноятии давлатҳои алоҳида қарор дода шудааст[3]. Он марзи миллӣ надорад ва хусусияти умумиинсонӣ дорад. Бо вуҷуди ин, ҳар як кишвар танҳо мафҳумҳои ҳуқуқӣ, анъанаҳои миллии фарҳанги ҳуқуқӣ, институтҳои мушаххаси ҳуқуқии ба худ хосеро дорад, ки ҳам дар қонунгузорӣ ва ҳам дар фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ пайдо кардан мумкин аст[4].

Ҳангоми ҷамъбасти омӯзиши институти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ба худкушӣ расонидан тибқи қонунгузории ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ, мухтасар ифода кардани як қатор хулосаҳои бунёдӣ мувофиқи мақсад аст.

1) Яке аз хусусиятҳои муҳимми ҷиноят шуморидани ба худкушӣ расонидан дар он аст, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои амалҳое, ки бо он алоқаманданд, дар кишварҳои гуногун натанҳо дар кодексҳои ҷиноятӣ, балки дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ низ муқаррар карда мешавад.

Таҳлили қонунгузории байналмилалӣ нишон медиҳад, ки муносибат ба чунин амалҳо вобаста ба низоми ҳуқуқӣ ва арзишҳои ахлоқии ҳар кишвар фарқ мекунад. Масалан:

– дар баъзе давлатҳо (масалан, Австрия, Ҳиндустон, Италия, Фаронса) танҳо таҳрик ё барангехтани худкушӣ ҳамчун ҷиноят эътироф мешавад;

– дар дигар кишварҳо (мисли Дания, ИМА, Тунис, Филиппин, Чили) қонунгузорӣ инчунин кӯмак расонидан ба худкушӣ ё таъмини шароит барои анҷоми он боиси ҷавобгарии ҷиноятӣ мегардад;

– дар баъзе давлатҳо, ба мисли Австралия, ҳатто таблиғ ё ҷонибдорӣ аз худкушӣ метавонад ҷиноят ҳисобида шавад.

Ин фарқиятҳо нишон медиҳанд, ки қонунгузории байналмилалӣ нисбати масъалаи худкушӣ ва омилҳои ба он мусоидаткунанда равиши ягонана дорад. Ин ҳолат зарурати таҳқиқ ва такмили механизмҳои ҳуқуқиро барои ҳифзи шахсони осебпазир ва пешгирии суиистифода дар ин самт таъкид мекунад.

2) Дар як қатор давлатҳо (Босния ва Ҳерзеговина, Британиёи Кабир, Македонияи Шимолӣ, Норвегия, Ҷумҳурии Сербия, Шветсия, Судон, ИМА-иёлати Ню-Йорк) чунин шаклҳои ба худкушӣ расонидан, ба монанди таҳрик кардан ва кумак кардан дар худкушӣ, инчунин ба худкушӣ расонидани ноболиғон, хурдсолон ё номукаллафон ҳамчун одамкушӣ бандубаст карда мешаванд.

---

[1] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г., № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12. 09. 2023 г.) // [Электроный ресус]. – Режим доступа: https: //online.zakon.kz /Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=119;- 158&pos2=1765;- 98.

[2] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2023 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&doc_id2=30420353#activate_doc=2&pos=172;-94&pos2=1500;

[3] Тюменева, Н.В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.В. Тюменева. - Саратов, 2008. – С. 10-11.

[4] Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения: учебное пособие / Ю.А. Тихомиров. – М., 1996. – С. 14.

3) 3. Дар фарқият аз КҶ ҶТ, КҶ аксарияти давлатҳои пасошуравӣ кирдорҳои марбут ба моил кардан ба худкушӣ (Россия, Қирғизистон, Белорус, Узбекистон, Туркманистон), сафедкунии оммавии худкушӣ (КҶ Молдова) ҷиноят эътироф намудаанд.

4) 4. Тарафи субъективии ба худкушӣ расониданро ба ғайр аз КҶ Қирғизистон қонунгузориҳои дигар давлатҳои пасошуравӣ мушаххас тавсиф накардаанд. Дар КҶ Қирғизистон бевосита тарафи субъективии ба худкушӣ расонидан нишон дода шуда, ҳам аз беэҳтиётӣ ва ҳам қасдан ба худкушӣ расонидан муқаррар гардида, нисбати охирин ҷавобгарии пурзур муқаррар шудааст.

5) 5. Бо назардошти таҷрибаи қонунгузории давлатҳои пасошуравӣ ба мақсад мувофиқ мебуд, агар номгуйи ҳолатҳои вазнинкунандаи ба худкушӣ расонидан васеъ карда шуда ба чунин сифат ҳолатҳои зерин муқаррар карда шаванд: баръалодарҳолати оҷизӣ қарор доштани ҷабрдида, нисбати ду ё зиёда ҷабрдида, аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо созиши пешакӣ ё гурӯҳи ҷиноятӣ, тавассути истифодаи шабакаҳои телекоммуникатсия, аз ҷумла, шабакаи Интернет содир шудани ба худкушӣ расонидан.

6) Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии чораҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ оид ба муқовимат алайҳи ба худкушӣ расонидан зарур мешуморем, ки номгӯи тарзҳои содир кардани ҷиноят бо роҳи дар диспозитсияи м. 109 КҶ ҶТ илова кардани усулҳои фиреб, иҷоб (шантаж), ришвадиҳӣ, туҳмат ё таҳқир васеъ карда шавад.

7) Дар муқоиса бо қонунгузориҳои баъзе аз давлатҳои хориҷӣ (КҶ Россия, Қирғизистон, Белорус, Узбекистон, Туркманистон) КҶ ҶТ, барои моил кардан ба худкушӣ ё мусоидат кардан ба худкушӣ бевосита ҷавобгарӣ пешбинӣ накардааст. Бинобар ин, зарур мешуморем, ки дар КҶ ҶТ таркиби мустақили ҷиноятҳои моил кардан ба худкушӣ ё мусоидат кардан ба худкушӣ ворид карда шавад:

Моддаи 109(1). Моил кардан ё мусоидат кардан ба худкушӣ

1. Ба худкушӣ моил намудан бо роҳи таҳрик, боваркунонӣ, маҷбурсозӣ, фиреб, ваъда додани манфиат ё дигар усулҳои таъсиррасонӣ, агар дар кирдор аломатҳои ба худкушӣ расонидан мавҷуд набошанд...

2. Мусоидат ба содир кардани худкушӣ бо роҳи додани маслиҳат, роҳнамоӣ, пешниҳод ё таъмин намудани маълумот, восита ё олоти худкушӣ, рафъи монеаҳо барои анҷом додани он ё ваъдаи махфӣ нигоҳдоштани восита ё олоти худкушӣ....

ОМИЛҲОИ АСОСИИ ФИРЕБХУРИИ ШАҲРВАНДОН ДАР ШАБАКАҲОИ ИНТЕРНЕТӢ

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ МОШЕННИЧЕСТВА ПРОТИВ ГРАЖДАН В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

САНГИНЗОДА ИХТИЁР БАҲОДУР
сардори кабинети кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
e-mail: sanginov.Ikhtiyr @mail.ru

Вазъи мураккаби ҷомеаи ҷаҳонӣ, буҳронҳои пай дар пайи иқтисоди ҷаҳонӣ, терроризму экстремизм, ҷалби ҳарҷи бештари ҷавонон ба гурӯҳҳои тундгаро бо фиребу фитна, низоъ андохтан ва монеа эҷод намудан дар тараққиёти кишварҳои рӯ ба инкишоф аз ҳар як сокини сайёра, махсусан, аз шаҳрвандони кишварҳои дар ҳоли рушд дарки масъулиятро талаб менамояд. Зеро ҷангҷӯёну тундгароён барои нест кардани миллатҳо аз ҳар роҳу усулҳои гуногун истифода мебаранд. Замон замони лашкару силоҳи ҳарбӣ нест. Ҷанги иттилоотӣ, ба вуҷуд омаданаш ба масъулин ҳушдор дод, ки аз ҳар вақта дида, ҳушёртар бошанд. Ҷанги лашкариву силоҳӣ агар ба як кишвар ё давлати алоҳида таҳдид намоянд, ҷангҳои иттилоотӣ имрӯз фарогири ҳама давлатҳо мебошанд.

Инчунин, терроризм ва экстремизм низ имрӯзҳо дар шаклҳои нав зуҳур карда, террористон барои ҷалби одамон ва амалӣ сохтани мақсадҳои нопоки худ роҳу воситаҳои технологияи иттилоотию коммуникатсиониро ба кор мебаранд.

Яке аз чунин воситаҳое, ки борҳо таҳлил гардидаву дақиқияти худро пайдо кардааст, ин тавассути шабакаи интернет ҷалб намудани сокинон ба гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ маҳсуб меёбад. Имрӯз интернет як қисми ҷудонашавандаи ҳаёти ҷомеаро ташкил медиҳад. Тибқи таҳлилҳо, аксари сокинон қисми зиёди вақти худро дар истифодаи бемақсади шабакаҳои иҷтимоӣ сарф мекунанд. Маҳз шабакаи ҷаҳонии интернетӣ барои гурӯҳҳои ифротию террористӣ имтиёзҳои бузургро фароҳам овардааст. Пайдо шудани хаккерҳо ва вирусҳои компютерӣ фазои иттилоотии имрӯзаи ҷаҳониро мураккаб гардонидаанд[1].

Дар Паёми навбатии худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2024 дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ таъкид намуда иброз доштанд, ки «Бояд мо дар панҷсолаи минбаъда оид ба ҷиҳати пешбурди иқтисоди рақамӣ ва рушди сармояи инсонӣ бо роҳи омӯзиш ва бозомӯзии кадрҳо доир ба технологияҳои иттилоотӣ дар дохил ва хориҷи кишвар ва баланд бардоштани маърифати истифодаи технологияҳои рақамӣ диққати аввалиндараҷа диҳем»[2].

Дар ҳақиқат, асри XXI-ро асри техникаву технологияҳои навин барои инсоният меноманд, ки ин бесабаб нест, зеро маҳз дар давоми ин аср технологияи навин рушд намуда, технологияҳои навин ихтироъ шуда истодааст. Маҳдудияти вақту фазо қариб, ки аз байн рафта, асри технология суръати онро ба суръати лаҳзавӣ оварда расонид. Сари вақт огоҳ шудан аз хабарҳои ҷаҳон, роҳҳои зудтар пайдо намудани маводи илмӣ ва иттилооти зарурӣ аз қабили сабукиҳост, ки сомонаву шабакаҳои интернетӣ ба инсон дастрас кардааст. Аммо истифодаи технологияи навин агар аз як тараф, кори инсонҳоро осон гардонад, аз тарафи дигар ба амнияти ҳар як кишвар, инсон ва сайёра хатар дорад.

Вобаста ба ин масъала, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ дар Паёми навбатии худ, ки санаи 28-уми декабри соли 2023 таъкид намуда буданд, ки «Яке аз омилҳои густариш ёфтани ифротгароӣ ва терроризм, ин аз ҷониби ташкилотҳои террористӣ васеъ истифода гардидани технологияҳои муосири иттилоотӣ, бахусус, шабакаи интернет бо мақсади пешбурди ташвиқоти экстремистӣ, ба сафҳои худ ҷалб намудани аъзоҳои нав, омода ва роҳбарӣ намудан ба амалҳои ҳаробкоронаи онҳо маҳсуб меёбад»[3].

Дар баробари рушди технологияҳои навин, ҳастанд нафароне, ки мехоҳанд, бо истифода аз шабакаҳо, ҳадафҳои ғаразноки худро амалӣ созанд. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки имрӯз дар ҷомеа чунин роҳу восита ва омилҳои мардумфиребии қаллобони интернетӣ мавҷуд аст:

1. Сӯистифода аз тафаккури динӣ. Баъзан мактубу ҳадисҳои сохта аз номи динро бо мақсадҳои хоси худ васеъ истифода менамоянд. Ташвишовар аст, ки аксар вақт сокинони мо фирефта бар он мегарданд, ки бо фиристодани акс ба 7 ё 9 нафар фардо ё дигар вақти муайян хабари хуш мешунаванд. Мутаассифона, ин гунна аксҳо, ки мақсадашон танҳо мағзшӯйӣ ва харҷи беҳудаи вақт аст, ки дар шабакаҳои иҷтимоӣ васеъ давр мезананд.

2. Ворид гардидан ба сомонаҳои шиносоӣ. Истифодаи сомонаҳои шиносоӣ бо ашхоси бегона низ барои наврасони ноогоҳ аз хатар орӣ нестанд. Маҳз ҳамин гуна сомонаҳо, ки наврасон бо ворид шудан ба онҳо ва ё дар доираи чатҳо метавонанд бо гурӯҳҳо ва ё афроди ифротгаро ё намояндагони дигар гурӯҳу равияҳои зиддиҷтимоӣ дошта, шиносоӣ пайдо карда, оқибат ба доми фиреби онҳо гирифтор шаванд. Илова бар ин, ба сифати таъсироти манфии интернет, дар чаҳорчӯбаи он сомонаҳое мавҷуданд, ки ғайр аз табоҳкунандаи солимии равониву ҷисмонии кас будан, инчунин, вайронкунандаи ахлоқи ҷомеа ва барангезандаи ҷиноят мебошанд. Ташвишовар он аст, ки дар интернет сомонаҳои тарғибгари аъмоли номатлуб, аз қабили қаллобӣ, дуздӣ, фосиқӣ, экстримизму худкушӣ, майнӯшиву нашъакашӣ, тарзи тайёр кардани маводҳои тарканда, дар шароити хона ва дигар иттилооти дурӯғу ғай-

[1] Қонун ва ҷомеа. - № 37 (748) аз 21.09.2023. – С. 12.
[2] Паёми навбатии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ аз 28.12.2023. – Душанбе, 2024. – С. 5.
[3] Паёми навбатии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ аз 28.12.2024. – Душанбе, 2024. – С. 28.

ришаръӣ мавҷуданд, ки дар ҳолати беназорат гузоштани наврасон дар фазои иттилоотӣ метавонанд ба зеҳни онҳо таъсири харобиовару ҷуброннопазир расонанд.

3. Паҳн гардидани наворҳои зиддиахлоқӣ. Яке аз хатарҳои бениҳоят ҷиддӣ ин пахши наворҳои ғайриахлоқӣ дар шабакаи интернет мебошад. Баъзе ҳолатҳо ба почтаи электронии шумо мактубҳо бо сарлавҳаи ҷолибу диққатҷалбкунанда, бе иҷозати Шумо ворид мешаванд, ки ба мазмуни ҳақиқии он сарфаҳм рафтан имконнопазир аст. Аммо ҳангоми кушодани мактуб зуд ба чашми шумо аксҳои урёну нимурён намоён мешаванд.

Ҳамзамон, табибони (гинекологон) машҳури дунё дар натиҷаи таҳқиқоту санҷишҳои чандинсолаи худ ба хулосае омадаанд, ки тамошои зиёди филмҳо ва аксҳои бадахлоқӣ мардро безуриёт мекунад. Баъзе одамон хаёл мекунанд, ки тамошои филмҳои ғайриахлоқӣ ба онҳо зарараре намерасонад, аммо фаромӯш набояд кард, ки тамошои чунин филмҳо пардаи эҳсоси гуноҳ ва шармро дорост.

4. Тарғиби наворҳои хушунатомез. Тибқи мушоҳидаҳо, тамошои видеоҳои хусусияти ҷангиву шаҳвонӣ дошта, тарғибу ташвиқи зиндагии (дар сенария) идеалии мардумони дигар қитъаҳои олам, намоиши хонаҳои боҳашамату зиндагии роҳат, намоиши тамғаи нави мошинҳо, урфу одатҳои мардуми ғайришаркӣ ба руҳияи милливу идеологии насли ҷавон таъсири амиқ мерасонад. Ин омилҳо метавонанд ба фарҳанги миллии мо унсурҳои бегонаро ворид созанд.

Дар бисёр маврид, ҳангоми сухан гуфтан дар бораи рӯ овардан ба фарҳанги бегона, истифодаи бемақсади шабакаҳои иҷтимоӣ, телефонҳои мобилӣ, беибо дар забони ҳар як гӯянда ҷавон меояд. Насли калонсол фирефтаи ин раванди насли ҷавонро медонанд. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки ин омил имрӯз насли наврас ва кӯдаконро ҳам ба коми худ кашидааст. Модарони имрӯза ба хондани суруди алла аз мусиқиҳои телефонҳои мобилӣ истиода менамоянд. Кӯдаконе ҳастанд, ки соатҳои дароз дар назди телевизон нишаста, робитаи худро аз атрофиён кандаанд. Умуман, ҷойи шӯхиву бозӣ, давутози кӯдаконро имрӯзҳо истифодаи зараровари технологияи муосир гирифтааст.

5. Паҳн гардидани бозиҳои гуногун. Яке аз воситаҳои авомфиребии (мардумфиребии) дигар, ки дар як муддати кӯтоҳ тавонист диққати бисёриҳоро ба худ ҷалб намояд, ин пайдо гардидани бозии «АНА» дар шабакаи иҷтимоии «Facebook» мебошад. Пайдо гардидани ин бозӣ исбот, ки техно – фиребгарон на фақат ҷавонон, балки тавонистанд насли калонсол ва ҳатто баъзе хизматчиёни давлатиро низ ба худ ҷалб намоянд. Боиси таассуф аст, ки имрӯз ворисони Синову Хайёми бузург ба ҷойи мутолиаи ашъори бузургон ба чанд калима ва ҳарфҳои беасос бовар доранд.

6. Зиёд гардидани шумораи хайрхоҳони интернетӣ. Ба ҳамин монанд, пайдо гардидани хайрхоҳони зиёд ва ё қарздиҳандагон дар шабакаҳои иҷтимоӣ, ки мехоҳанд ба шахсони эҳтиёҷманд кӯмак намоянд, ё гӯё нафаре дар бонк маблағи зиёд дорад, дар беморхона ҳаст ва табибон ба ӯ вақти кам додаанд ва ӯ мехоҳад, ки ин меросро ба шумо интиқол диҳад ва аз шумо шиносноама ва рақами корти бонкиатонро мепурсад. Баъдан пеш аз оне, ки мерос яъне пулро гузаронад, аз шумо хоҳиш мекунад, ки барои ҳуҷҷатнигорӣ ва ба номи шумо гузаронидани мерос суратҳисоб кушода, маблағи муайянеро супорида, соҳиби мерос гардед. Боиси таассуф аст, ки баъзе шаҳрвандони ноогоҳи мо чандин маротиба ба доми фиреби ин қаллобон афтода зарари зиёди молиявӣ низ дидаанд[1].

Мақсад аз пешниҳод намудани ин гуфтаҳо, манъ кардани истифодаи шабакаҳои иҷтимоӣ нест. Новобаста ба майлу хоҳиш, бо талаботи замон шабакаҳои иҷтимоӣ имрӯз ҷузъи ҳаёти мо гардидааст ва мо ҳам онро инкор карда наметавонем. Танҳо бо истифодаи мақсаднок метавонем, ки онро ба манфиати худ ва ҷомеа истифода намоем.

Ҳамаи инро ба инобат гирифта, мо бояд шабакаҳои интернетро оқилона истифода намуда, роҳи бехатари онро ҷустуҷӯ намоем. Имрӯз сохторҳои марбутаро лозим аст, ки роҳҳои истифодаи технологияи муосирро дар самти кории худ ҷоннок намуда, фазои иттилоотии кишварро бо ташвиқу тарғиби расму анъанаҳои тоҷикӣ, дастовардҳои даврони Истиқлоли давлатӣ, муарифии мавзеъҳои сайёҳии кишвар, шеъру андарзҳои ниёгон ва иттилооти манфиатдор пурра намуда, мардумро аз дурӯғу фитнаи техно – фиребгарон раҳонанд.

[1] Қонун ва ҷомеа. - № 37 (748) аз 21.09.2023. – С. 12.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РАМКАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

ОИД БА МАСЪАЛАИ ФАЪОЛИЯТИ ПЕШГИРИКУНАНДАИ МУФАТТИШ ДАР ДОИРАИ ТАФТИШИ ПЕШАКӢ

СОКОЛОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА
доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции
E-mail: Tatyfna.fadeeva.19@bk.ru

В Российской Федерации на правоохранительные органы возложено ряд задач по охране прав и интересов граждан, важнейшей из которых является борьба с преступностью, которая осуществляется, в первую очередь, путем устранения и предупреждения причин и условий ее порождающих. Приоритет профилактической деятельности в ряду всех направлений борьбы с преступностью установлен Концепцией национальной безопасности Российской Федерации.

Основной объем работы по предупреждению преступлений выполняется органами внутренних дел, в связи с чем считаем необходимым обратиться к данным официальной статистики, согласно которым в 2024 году в Российской Федерации зарегистрировано 1911,3 тысяч преступлений, что на 1,8% меньше, чем в 2023 году. Из общего числа зарегистрированных преступлений – 91,6 % выявлено органами внутренних дел, причем 6,7 % из них выявлено на стадии приготовления и покушения, а это 298 тысяч преступлений.[1] Изучая официальные статистические данные можно сделать вывод, что почти по всем категориям преступлений в 2025 году, по сравнению с 2024 годом, отмечается тенденция снижения, что в первую очередь говорит о том, что профилактическая работа по выявлению и предупреждению преступлений на территории Российской Федерации организована надлежащим образом, однако не стоит останавливаться на достигнутом.

Как уже отмечено выше, основной объем профилактической работы по предупреждению и пресечению преступлений возложен на органы внутренних дел в целом, в данной же статье мы остановимся на профилактической деятельности следователя, осуществляемой в ходе предварительного расследования.

В обязанность лица, производящего расследование входит выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, которые включены в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ч. 2 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ).

Проанализировав следственную практику, хотелось бы отметить, что в рамках следственной деятельности, применяется комплексный подход к организации профилактической работы, – используются процессуальные и не процессуальные формы ее реализации.

Процессуальная форма профилактики организована в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 158 УПК РФ, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – ст.17.7, а также Приказа МВД России от 17 января 2006 года № 19 (в редакции Приказа МВД России от 30.12.2011 № 1340) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»).

Не процессуальная форма профилактики в деятельности следователя связана, в первую очередь, с проведением ими бесед (в основном личного характера) с лицами, ставшими жертвами преступных посягательств или же с самими преступниками. Беседы с потерпевшими проводятся в основном в кабинете следователя при составлении заявления или объяснения лица по факту совершенного в отношении него преступления. В ходе беседы следователь, исходя из своей практической деятельности, всегда советует лицу более осторожно относится к своим вещам,

[1] Статистика и аналитика // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

запирать квартиру, не оставлять в свое отсутствие окна открытыми, не передавать ключи третьим лицам (если это касается хищения имущества), никому не сообщать и не передавать свои личные данные, данные банковских счетов и карт (по делам о мошенничествах и кражах). Данного рода беседы несут в себе прежде всего, профилактику виктимного поведения лица, пострадавшего от преступления, с целью недопущения впредь совершения в отношении него противоправных действий. Также подобные беседы проводятся и с самими лицами, совершившими правонарушение или преступление, в ходе проведения их опросов по материалам доследственных проверок, допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого по уголовным делам, однако, к общему сожалению, они проводятся лишь после совершения преступления.

В большей своей части следователь в процессе вербального общения реализует профилактические функции. Так, следователь может упомянуть о применении к подозреваемому, обвиняемому соответствующего наказания, об отношении к нему со стороны общества и семьи. Данная беседа в этом случае направлена не на устранение существующих причин и условий уже совершенного преступления, а на недопущение совершения лицом преступлений в дальнейшем.

Также стоит отметить, что следователь, как и остальные сотрудники органов внутренних дел, должны проводить индивидуальные профилактические беседы, направленные на понижение виктимного поведения граждан. Данные беседы проводятся не только с лицами, пострадавшими от преступлений, но и с лицами, находящимися, в так называемой зоне риска: пожилые; беременные женщины; женщины, имеющих малолетних и несовершеннолетних детей; несовершеннолетние, проживающие в неблагополучных семьях, состоящие на учетах)[1].

Как было указано выше, профилактическая деятельность следователя (следственная профилактика) осуществляется в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Согласно данной норме, в процессе расследования уголовного дела и выяснении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, следователь выносит соответствующее представление. Данный процессуальный документ может быть вынесен в любой момент расследования уголовного дела, однако необходимо отметить, что обстоятельства, способствовавшие совершению преступления должны устанавливаться на протяжении всего расследования, в связи с чем, определенные следственные и процессуальные действия, направленные на их установление, следователем планируются уже на начальном этапе.

Представления о принятии мер по устранению, выявленных в ходе расследования уголовных дел, обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, или других нарушений закона, направляются соответствующим организациям или соответствующему должностному лицу. В этом смысле представление, является не только актом «профилактического реагирования», вынесенного в отношении той или иной организации либо лица, но и результатом деятельности следователя по установлению причин и условий, способствующих совершению преступления и предшествующих ему. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Отметим, что в ряде случаев представления все же целесообразно вносить на этапе расследования уголовного дела сразу, как только детерминанты преступности по данному факту будут установлены, во избежание факта совершения подобных или таких же преступлений на этом же объекте, в этом же месте, лицами, с похожим социально-экономическим положением.

При вынесении представления следователь учитывает уже выясненные обстоятельства, которые указывает в описательной части представления (подробные данные о конкретных причинах, породивших преступление, и конкретных условиях, способствовавших его совершению). Детализация и конкретизация обстоятельств, способствовавших совершению преступления, необходимы для того, чтобы в соответствии с вынесенным представлением были приняты эффективные меры для устранения указанных обстоятельств.

На основании изложенных обстоятельств, установленных причин и условий, следователь делает вывод о том, какие меры могут быть применены для устранения детерминантов преступности по данному факту. Выводы должны быть аргументированы и понятны, при этом стоит избегать общих формулировок. Следователь должен четко отразить в представлении оценку

[1] Варыгин, А.Н. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие для вузов: [Электронный курс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/455890 (дата обращения: 22.03.2025).

деятельности тех или иных должностных лиц, по вине которых обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, не были своевременно устранены.

В резолютивной части представления указываются меры (конкретные предложения, рекомендации), которые необходимо принять для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона. После их изложения дается разъяснение о том, что представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Предложенные к реализации меры должны по возможности полностью обеспечить устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. При этом следователь не вправе вмешиваться в административно-кадровые вопросы организации и указывать, кого и как наказать или уволить. Однако он может предложить рассмотреть вопрос о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности и проведении конкретных мероприятий, направленных на устранение выявленных нарушений. В целях надлежащего и своевременного выполнения внесенного представления в сопроводительном письме адресату следует указать, что в соответствии с законом (ч. 4 ст. 21 УПК РФ) требования и поручения следователя обязательны для исполнения всеми учреждениями, организациями, предприятиями, должностными лицами и гражданами, а также предупредить об ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ за невыполнение законных требований следователя.

Следует отметить что, несмотря на достаточно подробное изложение и регламентацию порядка внесения представления следователем, все же существует проблема, связанная с таким фактом как отсутствие обратной связи, или можно сказать отсутствие взаимодействия с адресатами.

Опыт работы автора статьи в органах предварительного расследования, позволяет утверждать о том, данная проблема обусловлена следующими обстоятельствами:

– ненадлежащее качество вносимых представлений профилактического характера;
– отсутствие должного контроля за исполнением внесенных представлений;
– поверхностное и недобросовестное отношение к исполнению представлений со стороны руководителей организаций, должностных лиц;
– отсутствие четкой регламентации указанных правоотношений со стороны законодательства.

Если первые причины мы можем разрешить управленческим путем, проводя дополнительное обучение с лицами, осуществляющими предварительно расследование, усилением контроля за качеством вносимых представлений, то решение проблемы поверхностного и недобросовестного отношения к исполнению представлений со стороны руководителей организаций и должностных лиц, требует более комплексного подхода. В первую очередь это обусловлено тем, что за неисполнение представлений профилактического характера предусмотрена административная ответственность, предусмотренная ст. 17.7 КоАП РФ, а четкий алгоритм действий правоохранительных органов по привлечению лиц за неисполнение внесенного представления законодательством не установлен. Более того, факт умышленного неисполнения должностными лицами внесенного представления, образующего состав указанного правонарушения, часто оспаривается.

Возвращаясь к причинам отсутствия обратной связи, хотелось бы заострить внимание на следующем: зачастую после внесения представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, уголовное дело направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и дальнейшего направления в суд, до истечения срока исполнения внесенного представления, то есть, фактически с юридически деятельность по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, остается незавершенной.

Суд же, в свою очередь, при рассмотрении уголовного дела по существу, не устанавливает приняты ли руководителем соответствующих предприятий, учреждений и организаций необходимые меры по представлению, что предусмотрено ч. 2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правона-

рушений» № 5 от 1 сентября 1987 г. (в редакции постановлений Пленума №7 от 6 февраля 2007 г.)[1]. Данная деятельность суда может сыграть большую роль в профилактике преступлений.

Возвращаясь к профилактической работе следователя, важное значение имеет предотвращение рецидивной преступности. С точки зрения криминологии рецидивом будет являться любое преступление, совершенное второй раз одним и тем же лицом. Борьба с такой преступностью имеет свои особенности, так как, в первую очередь, в данном случае воздействие должно оказываться на лиц, ранее освободившихся из мест лишения свободы или ранее отбывших другие виды наказания. Субъектами профилактической работы будут являться как специализированные учреждения, где лицо отбывает свое наказание, так и гражданские институты: семья, друзья, школа, институт, работа и другие, куда лицо попадает после отбытия наказания.

Также при профилактике рецидивной преступности большое внимание уделяется устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. К причинам рецидивной преступности относят: негативную социальную среду, в том числе то, как лицо воспринимает его семья. Связь с лицами, ведущими антисоциальный образ жизни, негативно сказывается на отбывших наказание, так как они наиболее подвержены порицанию со стороны общества, и единственное место, где они чувствуют себя комфортно, становятся места, где антиобщественное поведение является нормой. При работе с такой категорией лиц, следует помнить, что им очень сложно начать новую нормальную жизнь и встать на путь исправления.

Особую роль имеет профилактическая работа с несовершеннолетними и малолетними. Следователи должны наиболее тесно взаимодействовать с данной категорией лиц, так как зачастую, подросток, совершивший антиобщественный поступок раз, в большей части совершит его повторно, с той лишь разницей, что это уже будет более опасное деяние для общества, за которое он будет нести ответственность уже не только перед обществом, но и перед государством. Очень много внимания уделяется детям, растущим в малообеспеченных семьях, где один или оба родителя злоупотребляют алкогольными напитками, употреблением наркотических и психотропных веществ, были привлечены к уголовной ответственности, ранее судимы, отбывали или отбывают наказание в настоящее время. Такие дети находятся на особом контроле у правоохранительных органов, так как социальная среда их воспитания неблагоприятная, и данный образ жизни может пагубно отразиться на дальнейшей судьбе ребенка.

Как показывает следственная практика, положительный опыт в профилактической работе достигается реальным посещением руководителями следственных подразделений учебных заведений с лекциями профилактического характера, что в свою очередь положительно сказывается на нравственном воспитании несовершеннолетних.

Считаем, что деятельность следователя по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, должна также активно продолжаться и после направления представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, при осуществлении контроля своевременности и качества его рассмотрения. Представление по существу рассматривается организацией или должностным лицом, которым оно адресовано, а поддерживает указанные в нем требования лицо, которое его внесло (полагаем, что одновременно со следователем участие в рассмотрении представления может также принимать руководитель следственного органа). Таким образом, следователь продолжает деятельность по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, уже непосредственно в ходе рассмотрения представления.

Следователь также наделен правом выяснять сроки реализации принятых решений, а также может убедиться в реальном устранении данных нарушений, принятии действенных мер по профилактике преступлений. В случае несогласия с принятым решением (например, формальным отношением к его рассмотрению, не принятием мер по устранению выявленных нарушений и т.д.) следователь (как и государственный обвинитель, в случае несогласия с судебным актом) имеет право его обжаловать[2].

Так, к примеру, в ходе расследования соединенного уголовного дела, возбужденного в 2019 году в г. Уфе Республики Башкортостан, по факту совершения хищений из магазинов,

[1] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 5 от 1 сентября 1987 г. – Верховный суд Российской Федерации // [Электронный курс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/owp/7668 (дата обращения 15.03.2025).
[2] Махтаев, М.Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений (правонарушений): учебное пособие для вузов // [Электронный курс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/466450 (дата обращения: 22.03.2025).

следователем было установлено, что ранее в указанных торговых точках уже совершались подобные преступления. С целью недопущения совершения подобных преступных действий, следователями в адрес администрации магазинов направлялись представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, с рекомендацией оборудования торговых залов камерами видеонаблюдения, осуществления более качественной работы персонала торговых залов по охране товарно-материальных ценностей. Однако в ходе предварительного следствия установлено, что камеры видеонаблюдения не были установлены (имелись только их муляжи), сотрудников магазина было недостаточно для обеспечения сохранности имущества, что в дальнейшем послужило совершению в данных торговых точках повторных преступлений.

В целях сокращения количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, правоохранителями с финансовыми организациями, операторами сотовой связи, пенсионным фондом, почтой России, торговыми организациями, общественными организациями и т.д. организовано взаимодействие в виде размещения в офисах, отделениях, торговых точках, информационных плакатов, брошюр, содержащих информацию профилактического характера, проведением бесед и лекций профилактического характера.

Указанная работа, в первую очередь направлена на информирование населения о способах совершения преступления, а также о способах защиты граждан от преступных посягательств, то есть до населения доводится актуальная информация профилактического характера. Вместе с тем, несмотря на усилия, прилагаемые сотрудниками полиции и иными организациями, направленные на профилактику преступлений, часть населения, как отмечено выше, относящиеся к группе риска, будучи проинформированными, все же становятся жертвами преступных посягательств.

Обратив внимание на некоторое отрицательные примеры, стоит отметить и положительные результаты осуществления профилактической деятельности.

Например, в ходе расследования серии хищений средств связи, принадлежащих пациентам, находящимся на стационарном лечении одной из городских больниц Республики Башкортостан следователем на имя главного врача внесено представление о принятии мер, направленных на сохранность имущества как лечебного учреждения и его работников, а также пациентов. По результатам рассмотрения представления следователя, в коридорах лечебного учреждения установлены камеры видеонаблюдения.

Рассматривая роль профилактики в практической деятельности следственных органов, и определяя пути улучшения качества работы в этом направлении, полагаем, что руководителям следственных подразделений не стоит самоустраняться от деятельности по предупреждению преступлений, перекладывая ответственность за данную работу на должностных лиц, в производстве которых находятся уголовные дела. В соответствии с действующими нормативно-правовыми актами руководители следственных органов должны контролировать факты направления представлений в соответствующий орган, должностному лицу и иным лицам, а также их дальнейшее исполнение и уведомление следственных органов в установленный на то законом срок. Следует исключить формальный подход к оценке принятых мер по внесенным представлениям.

Следственные органы также должны более тесно взаимодействовать со средствами массовой информации в этом направлении, освещая складывающуюся криминогенную обстановку, способы совершения преступлений, появление новых составов преступлений и способы их совершения, а также способы ограждения граждан от противоправных действий.

Достижению положительных результатов, активизации профилактической работы следователя будет способствовать регулярное обсуждение вопроса реализации следователем полномочий, предусмотренных ч.2 ст.158 УПК РФ, организация взаимодействия органов предварительного следствия и субъектов, правомочных на составление административных протоколов, в нашем случае, предусмотренным ст.17.7 КоАП РФ, а также, в связи с тем, что на практике, зачастую возникают определенного рода проблемы в реализации материалов, собранных следователями по выявленным составам административных правонарушений, предусмотренных ст. 17.7 КоАП РФ, предлагается рассмотреть вопрос об организации межведомственных совещаний с целью разработки пошагового алгоритма подготовки материалов

для привлечения лиц к административной ответственности. Во взаимодействии с отделами информации и общественных связей ведение официальных аккаунтов в социальных сетях, с размещением значимой информации профилактического характера.

Таким образом, для создания должного противовеса преступности, предупреждения дальнейшей криминализации общества, необходима грамотная государственная политика в сфере борьбы с преступностью, эффективность которой напрямую зависит от разработки качественного нормативного регулирования, готовности решения задач по обеспечению общественной безопасности, а также последовательная и планомерная реализация указанных задач на практике.

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ*

ЗӮРОВАРӢ ДАР ОИЛА: ҶАНБАҲОИ ҲУҚУҚӢ ВА ДУРНАМОИ МУҚОВИМАТ

СОЛЕХЗОДА ФАРОГАТ ФАТХИДДИН**
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
E-mail: farogat.solekhzoda.81@bk.ru

Домашнее насилие представляет собой одно из наиболее распространенных нарушений прав человека. Оно проявляется во всех обществах, независимо от уровня экономического развития, культурных традиций и политических систем. Домашнее насилие затрагивает фундаментальные права личности, включая право на жизнь, безопасность и свободу от унижения.

По данным Всемирной организации здравоохранения, около 30% женщин в мире подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны партнера хотя бы раз в жизни[1]. В Таджикистане данная проблема имеет свои особенности, связанные с социально-культурными традициями, а также недостаточной правовой и институциональной защитой жертв.

Вопрос противодействия домашнему насилию в Таджикистане остается крайне актуальным, поскольку оно не только нарушает права жертв, но и подрывает социальное единство и развитие общества. Эта проблема требует глубокого анализа и поиска решений через призму правовых, социальных и международных механизмов.

Домашнее насилие включает различные формы неправомерного поведения, совершаемого одним членом семьи по отношению к другому. Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» (2013) классифицирует следующие виды насилия:

– физическое насилие – нанесение телесных повреждений, избиения, угрозы физической расправой.

– психологическое насилие – унижение, оскорбления, шантаж, запугивание.

– экономическое насилие – ограничение доступа к финансовым ресурсам, запрет на трудовую деятельность, контроль над личными расходами.

– сексуальное насилие – принуждение к сексуальным действиям против воли жертвы.

* Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Совершенствование административно-правовой и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в сфере предупреждения насилия в семье (2023-2028 годы))», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный № 0121TJ1291.

** Статья подготовлена в рамках осуществления диссертационного исследования на тему «Органы внутренних дел в государственно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод граждан» в соответствии с научной специальностью 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; правовое регулирование местной власти.

[1] Всемирная организация здравоохранения. Violence against women prevalencee stimates, 2018 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.who.int (дата обращения: 14.03.2025).

Каждый из этих видов насилия приводит к серьезным физическим, психологическим и социальным последствиям. В Таджикистане проблема усугубляется отсутствием необходимой правовой культуры и сильного механизма защиты жертв, особенно в отдаленных сельских районах[1].

Законодательная база Республики Таджикистан в области борьбы с домашним насилием основывается на Законе «О предупреждении насилия в семье», принятом в 2013 году. Основные положения данного закона включают разработку программ профилактики насилия в семье; создание местных комиссий по предупреждению семейного насилия; организацию временных убежищ для жертв; привлечение агрессоров к административной и уголовной ответственности.

Однако в практике применения закона выявляется ряд проблем. Например, в большинстве регионов отсутствуют приюты для жертв насилия, что лишает пострадавших возможности временного убежища. Многие женщины продолжают оставаться в опасной среде из-за экономической зависимости от агрессоров[2].

Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) также содержит нормы, направленные на регулирование и пресечение проявлений домашнего насилия. Так, ст. 116 УК РТ предусматривает уголовную ответственность за побои, нанесенные потерпевшему, не повлекшие последствий средней тяжести, а статья 120 –за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если для этого имелись основания опасаться их осуществления. Эти нормы теоретически создают правовую базу для защиты жертв внутри семьи. Однако на практике они не редко остаются неэффективными и применяются редко. Это связано, прежде всего, с тем, что случаи насилия в семье зачастую не доходят до стадии судебного разбирательства. Многие пострадавшие, особенно женщины, предпочитают замалчивать проблему, опасаясь общественного осуждения, давления со стороны родственников, а также из-за недоверия к правоохранительным органам и слабой информационности о своих правах. Таким образом, несмотря на наличие правовых механизмов, реализация этих норм сталкивается с серьезными социальными и институциональными барьерами.

В мировом сообществе накоплен значительный опыт в области борьбы с домашним насилием. Например, в США действует Закон о насилии против женщин (VAWA), который предусматривает защитные ордера, финансирование кризисных центров и специализированных программ реабилитации жертв[3].

В Европейском Союзе Стамбульская конвенция (2011) является основным международным документом, направленным на защиту женщин от насилия. Она обязывает государства обеспечить доступ жертв к правовой помощи и приютам.

В 2009 Казахстаном принят закон «О предупреждении бытового насилия», который предусматривает защитные ордера и возможность реабилитации агрессоров.

Учитывая указанные проблемы, становится очевидным, что одного лишь наличия правовых норм недостаточно для эффективной борьбы с домашнем насилием. Законодательство нуждается не только в совершенствовании, но и в усилении механизмов его реализации. В этом контексте представляется целесообразным внести изменения и дополнения в УК РТ, направленные на более четкое определение всех форм домашнего насилия, включая психологическое, экономическое и сексуальное насилие, которые на данный момент не охвачены в полной мере. Кроме того, важно внедрить специальные процедуры рассмотрения дел о домашнем насилии, обеспечивающие защиту жертв – например, возможность подачи заявлений в упрощенной форме, введение запретительных судебных приказов и предоставление временного убежища пострадавшим.

Также необходима систематическая подготовка и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, чтобы они могли правильно идентифицировать случаи насилия в семье и действовать без предвзятости. Важную роль играет и информационно-просветительская работа среди населения, направленная на изменение общественного восприятия проблемы и разрушение стигмы, связанной с обращением за помощью. Только комплексный подход, сочетающий

[1] Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19.03. 2013 г., № 954 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://portali-huquqi.tj (дата обращения: 12.03.2025).
[2] Мильшин, А.О. Проблемы женщин, переживающих домашнее насилие / А.О. Милышин // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2010. - № 3. – С. 69.
[3] Convention on Preventing and Combating Violence Against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention). 2011.

правовые, институциональные и образовательные меры, способен привести к реальному снижению уровня домашнего насилия и повышению доверия граждан к системе правосудия.

О МЕРАХ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В БЫТОВОЙ СФЕРЕ

ОИД БА ЧОРАҲОИ АМНИЯТИ ШАХСӢ ҲАНГОМИ БАРТАРАФ НАМУДАНИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНӢ ДАР СОҲАИ МАИШӢ

СОШИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции
E-mail: soshin1974@gmail.com

ЖЕЛТОБРЮХ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции
E-mail: jeltobruh.av@yandex.ru

По статистическим данным состояния преступности в Российской Федерации за период с января по декабрь 2024 года, количество зарегистрированных преступлений уменьшилось на 1,8 %. Из них число противоправных деяний против личности сократилось на 7,7 %, в том числе убийств и покушений на убийство – на 9,8 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 8,1 %.

Приносит результаты профилактическая работа, которую проводят полицейские совместно с другими ведомствами и общественными организациями. Количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 3,4 %, совершенных гражданами в состоянии алкогольного опьянения – на 20 %, наркотического – на 7,2 %, ранее судимыми – на 17 %.[1]

Приведенные данные свидетельствуют о снижении противоправных деяний за период 2024 года в том числе в сфере семейно-бытовых отношений. Часть исследователей считает, что это связано в том числе с изменение законодательства, а именно декриминализацией побоев.

В настоящей статье не будет раскрываться правовая характеристика семейно-бытовых правонарушений, а речь пойдет о мерах обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при их пресечении.

По возможности, перед выездом на семейный скандал необходимо обратить внимание на следующее:

– получить информацию о квартире и о лицах в ней проживающих (например, через участкового уполномоченного полиции или от оперативного дежурного дежурной части органа внутренних дел);

– соблюдать меры безопасности при входе в подъезд, и его осмотре;

– соблюдать меры безопасности при пресечении семейного конфликта.

Информация о месте проживания и лицах в нем проживающих имеет большое практическое значение в прогнозировании нежелательных последствий для сотрудников полиции и помогает спланировать алгоритм действий на месте происшествия. Указанная информация складывается из следующих данных:

– количестве человек, проживающих в жилом помещении и их родственные отношения;

– имеется ли в подъезде домофон, лифт, запасные выходы, а также выходы на чердак, подвал, пожарную лестницу;

– этаж, на котором находится квартира, планировку комнат, расположение окон;

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года // Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/60248328/ (дата обращения 06.03.2025).

– имеется ли у лиц, проживающих в квартире судимость;
– состоят ли указанные лица под административным надзором, и какие ограничения имеют;
– являются ли владельцами гражданского или служебного оружия;
– содержат ли животных: как правило собак (особенно крупных пород), в исключительных случаях прирученных диких животных: волков, медведей, рысей и др;
– привлекался ли к административной ответственности и за совершение каких правонарушений.

Для оценки ситуации и принятия правильного решения, в том числе по соблюдению мер личной безопасности и взаимной страховки, большое значение приобретает информация о характере семейного конфликта, а именно:
– что произошло и как развиваются события;
– что явилось причиной конфликта;
– кем совершено правонарушение, кому и какой причинен вред;
– количество участников конфликта, и кто где сейчас находится;
– какие орудия использовались для совершения правонарушения, и где они находятся сейчас;
– где сейчас нарушитель, и каковы его дальнейшие намерения.

Настоящая информация может быть получена при беседе с заявителем, старшим по подъезду, соседями, а также от оперативного дежурного дежурной части ОВД, инспектора группы управления нарядами (далее – ГУН), участкового уполномоченного полиции, обслуживающего административный участок.

Кроме того, в полном объеме может использоваться информация сервиса охраны общественного порядка (далее – СООП), в котором содержится информация о лицах: ранее судимых, находящихся под административным надзором, владеющих гражданским или служебным оружием, привлеченных к административной ответственности и др. Значительную помощь могут оказать учеты паспортно-визовых служб.

Пресечение семейно-бытовых правонарушений начинается с прибытием к жилому дому и с момента входа в подъезд, а не со входа в квартиру. При этом, в зависимости от обстановки, необходимо быть в средствах индивидуальной защиты (бронежилете, каске).

Так, например, в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел бывали случаи, когда в момент подъезда служебного автомобиля к жилому дому, из подъезда выбегал преступник и начинал стрелять в сторону служебной автомашины по полицейским.

Кроме того, не рекомендуется участвовать в пресечении бытовых правонарушений в одиночку, желательно иметь напарника, с которым заранее обсудить совместный план действий. Если же все-таки приходится действовать в одиночку, то перед входом в квартиру необходимо поддерживать связь с оперативным дежурным или инспектором ГУН.

Так 2 июня 2024 года в Забайкальском крае при исполнении служебных обязанностей погиб 37- летний участковый уполномоченный полиции, который в одиночку прибыл на место семейного скандала в селе Смоленка. Агрессивный житель частного дома напал на полицейского с топором, и нанес ему смертельное ранение. Затем под угрозой убийством заставил сожительницу помочь избавиться от тела с использованием транспортного средства. Пара отвезла убитого участкового за 300 км. в город Хилок, где они и были задержаны сотрудниками полиции совместно с сотрудниками Росгвардии[1].

По прибытии к месту правонарушения сотрудники должны оценить обстановку, а именно наличие следующих факторов, которые могут осложнить обстановку: время суток, наличие освещения в ночное время, наличие рядом с подъездом людей (это могут быть старики, женщины, дети), автомашин и др.

При осмотре подъезда должны соблюдаться следующие меры безопасности:

1. Кобура с табельным оружием передвигается таким образом, чтобы можно было

[1] Последний вызов. Почему участкового зарубили топором в Забайкалье // Аргументы и факты 2024. 3 июня [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://chita.aif.ru/incidents/scene/posledniy-vyzov-pochemu-uchastkovogo-zarubili-toporom-v-zabaykaler/ (дата обращения 06.03.2024).

быстрее и легче извлечь оружие. В зависимости от обстановки она может быть расстегнута.

2. Перед входом в темный подъезд рекомендуется закрыть на несколько секунд хота бы один глаз, это будет способствовать тому, что закрытый глаз начнет различать предметы в темноте быстрее, а это в некоторых случаях может спасти жизнь.

3. Передвигаясь по подъезду, следует обращать внимание на места возможного укрытия правонарушителей.

4. Двигаясь в верх по лестнице, старайтесь придерживаться стен, контролируя при этом верхний промежуток между лестничного пространства.

5. Перед нажатием на кнопку электрического звонка осуществите следующие действия:

– прислушайтесь к звукам, идущим из-за входной двери;

– примите удобную для самообороны позу и займите безопасное место.

Не рекомендуется стоять лицом к полотну двери в середине дверного проема, так как правонарушитель может открыть огонь из огнестрельного оружия через дверь. Стойте сбоку от дверного проема. В этом случае исключается поражение сотрудника при неожиданной стрельбе через дверь, имеется возможность отступить в глубь площадки.

6. Если входная дверь открыта (приоткрыта), а жильцы поблизости отсутствуют, то в этом случае необходимо:

– прислушаться к звукам, идущим из глубины квартиры;

– обнажить и привести в готовность огнестрельное оружие, после чего осторожно заглянуть в квартиру;

– позвать (окликнуть) жильцов квартиры;

– соблюдая меры осторожности, и взаимной страховки вместе с напарником осмотреть все комнаты квартиры на наличие проживающих граждан;

– при отсутствии жильцов, а также обнаружении признаков преступления, доложить о случившимся дежурному по ОВД и принять меры к охране места происшествия.

О пренебрежительном отношении к мерам безопасности в подъездах может свидетельствовать чрезвычайное происшествие, которое произошло в марте 2022 года в г. Иркутске. В дежурную часть отдела полиции № 5 г. Иркутска поступил звонок о бытовом конфликте. На место происшествия тут же выехал наряд патрульно-постовой службы полиции в составе двух сотрудников. Когда полицейские вошли в подъезд многоквартирного дома, на одного из них со спины внезапно напал молодой мужчина и нанес удар в область шеи. Второй полицейский попытался остановить нападавшего, но также был ранен ножом в руку. В это время полицейский раненый в шею извлек табельное оружие произвел выстрел, ранив злоумышленника. Все трое были впоследствии доставлены в больницу.

15 марта стало известно о том, что напавший на полицейских человек умер в больнице от полученного ранения. Один из полицейских, тот, которого ударили ножом в шею, находится в тяжелом состоянии. Второй проходит лечение амбулаторно, его жизни ничто не угрожает.

Нападавшим оказался иркутянин 20-ти лет, работавший почтальоном. Предположительно, он и вызвал полицию, якобы, на бытовой конфликт, и подстерегал сотрудников в подъезде – возможно, он хотел завладеть их оружием[1].

Пресечение и разбирательство семейно-бытовых конфликтов осуществляется как правило непосредственно в квартире. Неприкосновенность жилища граждан гарантируется Конституцией Российской Федерации и появление сотрудников правоохранительных органов на пороге квартиры не всегда доброжелательно воспринимается проживающими. Исходя из этого от сотрудников требуется «железная» выдержка и уважительное отношение к гражданам.

При разбирательстве семейно-бытовых конфликтов хотелось бы рассмотреть ряд рекомендаций:

1. В разговоре с конфликтующими сторонами следует избегать:

– демонстрации силы и агрессивных намерений;

– грубого обращения, нравоучений, высказываний, негативно оценивающиеся одной из конфликтующих сторон;

[1] Иркутские полицейские застрелили неадеквата, напавшего на них с ножом // Кирилица 2022 / [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyrillitsa.ru/history/news/176414-irkutskie-policeyskie-zastrelili-ne.html (дата обращения 10.03.2024).

– не следует реагировать на провокационные высказывания в адрес полиции (соблюдайте выдержку, сохраняйте миролюбивый тон);

– не делайте замечаний родителям, в присутствии детей.

2. Перед проведением беседы следует попросить вывести несовершеннолетних детей. Посторонние лица, не имеющие отношения к конфликту должны быть удалены. Изолируются также собаки и другие опасные животные.

3. Конфликтующие стороны разводятся по разным помещениям. Опрос каждой стороны производится по отдельности. При этом рекомендуется больше слушать, чем говорить. Опрашиваемым при этом необходимо дать возможность выговориться. Проявляйте уверенность[1].

4. Во время разбирательства не рекомендуется оставлять правонарушителя одного, особенно если лицо находится в состоянии алкогольного опьянения. Нарушителя необходимо изолировать в отдельное помещение и установить наблюдение за его поведением. В случае проявления агрессии, надеть наручники и провести наружный досмотр[2].

5. Наблюдайте за тем, чтобы в момент разбирательства рядом с правонарушителем не было предметов, которые могли бы использоваться для нападения на сотрудников, а именно: топоров, ножей, бутылок, статуэток и др.

6. Не позволяйте правонарушителю самостоятельно открывать предметы мебели, в которых может находиться огнестрельное или холодное оружие (кухонных шкафов, сейфов, тумбочек и т.д.);

7. Быть готовым к применению физической силы, специальных средств, а в зависимости от обстоятельств и применению огнестрельного оружия, если возникнут на, то предусмотренные законом основания. Соблюдать безопасную дистанцию – расстояние вытянутой руки.

8. Не поддавайтесь на уловки правонарушителя.

9. Контролируйте поведение конфликтующих сторон, так как в любой момент может возникнуть драка, что значительно осложнит обстановку. Пресекайте любые агрессивные действия не зависимо от того, от кого они исходят, при этом действуйте решительно и быстро.

10. Не оставляйте никого у себя за спиной и не стойте спиной к дверным проемам. Займите такую позицию, чтобы за спиной находилась стена.

11. Исключите возможность завладения, огнестрельным оружием и специальными средствами, находящимися у сотрудника, для чего:

– не поворачивайтесь к находящимся в квартире лицам той стороной, где на поясе находится огнестрельное оружие или другие специальные средства;

– при разбирательстве палка специальная должна находится в руках сотрудника или прикреплена к портупее. Не следует оставлять ее на стуле, столе, что может спровоцировать любую из конфликтующих сторон на ее завладение;

12. Контролируйте обстановку за пределами квартиры (дома), для исключения случаев нападения при выводе задержанного.

13. В случае возникновения угрозы нападения на сотрудников полиции при выводе задержанного (попытка воспрепятствовать задержанию, освободить задержанного и т.п.) закройтесь в квартире и вызовите помощь.

[1] Труфанов, Н.И. К вопросу обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД на месте происшествия / Труфанов Н.И. // Аллея науки. – 2018. - Т. 2. - № 9 (25). - С. 610-614.

[2] Желтобрюх, А.В. Проблемы профилактики преступлений в семейно-бытовой сфере / Желтобрюх А.В. // Экономика и право: современное состояние и перспективы развития. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. - Петрозаводск, 2023. - С. 89-93.

МАВҚЕИ ҶАБРДИДА, ҲУҚУҚ ВА УҲДАДОРИИ Ӯ ДАР МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ

ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО, ЕГО ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

СУЛАЙМОНЗОДА РУСТАМИ НЕЪМАТУЛО
омӯзгори калони кафедраи мурофиаи ҷиноятии факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
e-mail: n.suhrob-92@mail.ru

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд Конститутсияи ҶТ) дар дебочаи худ бунёди ҷомеаи адолатпарварро вазифаи худ қарор додааст. Баҳри барпо кардани чунин ҷомеаи адолатпарвар Конститутсияи кишвар дар моддаи 1 муқаррар кардааст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мебошад[1].

Дар Паёми навбатии худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28.12. 2024 с. таъкид намуданд, ки "...ҳукумати мамлакат бо истифода аз ҳамаи захираву имкониятҳои мавҷуда ҷиҳати мунтазам беҳтар гардонидани шароити зиндагии мардум нақшаҳои бузурги созандагиро роҳандозӣ карда истодааст. Ҳамаи ин имкониятҳо ва нақшаву барномаҳо маҳз ба хотири амалӣ гардонидани ҳамин ҳадафи олӣ қабул карда мешаванд. Зеро мардуми шарифи Тоҷикистон масъулияти имрӯзу фардои кишвар, аз ҷумла ҳифзи истиқлолият, ҳимояи манфиатҳои миллӣ, таҳкими минбаъдаи пояҳои давлатдорӣ, таъмини амнияту оромии давлату ҷомеа ва ободиву пешрафти кишвари азизамонро ба зиммаи мову шумо вогузор намудаанд"[2].

Моддаи 5 Конститутсияи ҶТ низ инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои онро арзиши олӣ дониста, эълон менамояд, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Яке аз ифодаи ҳимояи давлатии ҳуқуқҳои конститутсионӣ баҳаёт, озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ ин таъмини амнияти шаҳрванд дар мурофиаи ҷиноятӣ мебошад[3].

Дар м. 2 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ ҶТ) вазифаҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ пешбинӣ шудаанд, ба монанди ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷумла ҳимояи ҳуқуқу вазифаҳои ҷабрдида дар мурофиаи ҷиноятӣ ва ғайра[4]. Иҷрои ин вазифаҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ бе ҷамъоварии далелҳои кофӣ бо парвандаи ҷиноятӣ, ки яке аз сарчашмаҳои асосии он нишондодҳои шоҳид мебошад, ғайриимкон аст.

Яъне, шоҳид низ ба ин гурӯҳи субъектон дохил шуда, нишондодҳои ӯ барои мустаҳкам кардани таҳкурсии далели парвандаи ҷиноятӣ ва таъмини адолати судӣ мусоидат менамояд. Дар қатори дигар далелҳо нишондодҳои шоҳид дар ҷараёни ошкор намудани ҳақиқат ва исботкунӣ нақши муҳим доранд.

Мувофиқи қ. 1 м. 42 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷабрдида, ҳамчун шахси воқеӣ - шахсест, ки сарфи назар аз синну сол, ҳолати рӯҳӣ ва ҷисмонӣ ба ӯ аз ҷиноят зарари ҷисмонӣ, моддӣ, маънавӣ расонида шудааст, инчунин шахсе мебошад, ки ҳуқуқу манфиятҳои ӯ зери таҳдиди бевоситаи сӯиқасд ба ҷиноят қарор гирифтааст[5].

Дар қ. 1 м. 17 Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон зери мафҳуми "шахси воқеӣ" шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони дигар мамлакатҳо, ва шахсони бешаҳрвандӣ фаҳмида мешаванд[6].

---

[1] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст ва ба он 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016 тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.

[2] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28.12. 2024 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://www.president.tj. (санаи мурочиат: 08.04.2025).

[3] Раҳимов, Р.Ҳ. Ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ: дастури таълимӣ-методӣ / Р.Ҳ. Раҳимов. - Душанбе: «Ирфон».2014. - 100 с.

[4] Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03-юми декабри с. 2009, № 564 (бо тағйироту иловаҳои 03.01.2024 №2017) // [Манбаи электронӣ]: Махзани муттамаркази иттилооти ҳуқуқии "Адлия". Намунаи 7.0. (санаи мурочиат: 10.04.2025).

[5] Ҳамон ҷо.

[6] Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24-уми декабри с. 2022, № 1918 // [Манбаи электронӣ] - Махзани муттамаркази иттилооти ҳуқуқии "Адлия". Намунаи 7.0. (санаи мурочиат 12.04.2025).

Қайд кардан ба маврид аст, ки истиллоҳи «ҷабрдида» натанҳо дар соҳаи мурофиаи судии ҷиноятӣ балки дар меъерҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ низ истифода бурда мешавад. Масалан дар меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷабрдида шахсе эътироф карда мешавад, ки дар вақти содир кардани ҷиноят ба ӯ зарар расонида шудааст.

Бинобар он, ки ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мурофиаи ҷиноятӣ хелоҳам зич байни ҳамдигар алоқа доранд, қобили қайд аст, ки мафҳуми ҷабрдида дар ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ ва қонуни ҷиноятӣ мазмуни гуногунро доранд.

Дар бобати ҷабрдида этироф намудани шахс таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва судя фавран баъди муайян кардани ҳодисаи ҷиноят ва расонидани зарари воқеи аз ҷоноят қарор мебароранд ва суд бошад – таъинот. Ҷабрдидае, ки дар хусуси барқарор кардани зарари расонидашуда даъво пешниҳод мекунад, ҳамчунин, даъвогари граждани эътироф карда мешавад.

Ҷабрдида, намояндаи қонунӣ ва намояндаи ӯ ҳуқуқ доранд:

– далелҳо пешниҳод кунанд;
– дархост ё раддия изҳор кунанд;
– бозабонимодарӣ ё забони дигаре, ки медонанд, нишондоддиҳанд;
– аз кӯмаки тарҷумон ройгон истифода баранд;
– намоянда дошта бошанд;
– бо протоколи амалҳои тафтишӣ, ки бо иштироки онҳо гузаронида шудаанд, шинос шаванд ва ба онҳо эродҳо баён кунанд;
– бо иҷозати муфаттиш ё таҳқиқбаранда дар амалҳои тафтишӣ, ки тибқи дархости ӯ ё дархости намояндааш амалӣ мешаванд, иштирок кунанд;
– пас аз анҷоми тафтиш бо ҳамаи маводи тафтишот шинос шаванд, аз онҳо ҳама гуна маълумотро ба андозаи гуногун барои худ рӯйнавис кунанд, дар суди марҳилаи якум дар муҳокима ва музокираҳои судӣ оид ба парванда иштирок кунанд;
– бо протоколи маҷлиси суд шинос шаванд ва нисбат ба он эродҳои худро изҳор кунанд;
– аз амал ё қарори таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, суд, судя шикоят кунанд;
– аз ҳукм ё таъинот ё қарори суд шикоят намоянд;
– аз шикоят ва эътирозе, ки нисбат ба парванда баён шудааст, хабардор карда шаванд ва нисбат ба онҳо норозигӣ баён кунанд;
– дар баррасии судии эътирозу шикоятҳои пешниҳод гардида иштирок намоянд.

Дар парвандаҳо оид ба ҷиноятҳое, ки оқибати онҳо боиси марги ҷабрдида гардидааст, ҳуқуқҳои дар қ. 2 м. 42 КМҶ ҶТ пешбинӣ шуданд хешовандони наздики ӯ доранд.

Дар адабиёти ҳуқуқи мурофиавӣ-ҷиноятӣ зери мафҳуми зарар бо роҳи содир намудани ҷиноят несту нобуд ё вайрон кардани дастовардҳои шахсӣ, моддӣ ва ғайра, ки ба шаҳрванд таалуқ доштанд ва аз ҷониби қонун ҳифз мешуданд, фаҳмида мешавад[1].

Зарар категорияи объективӣ мебошад ва ҳамон тағйиротҳоеро, ки дар сатҳи маънавӣ-руҳӣ, ҷисмонӣ ва моддӣ дар натиҷаи содир намудани ҷиноят ба миён омаданд дар бар мегирад.

Объективӣ будани категорияи зарар дар он зоҳир меёбад, ки он расонида шуда, новобаста аз андешаи ин ё он шахс, аз он ҷумла аз андешаи шахсе, ки ба он чунин зарар расонида шудаст вуҷуд дорад. Зарар новобаста аз он, ки мақомотҳои босалоҳият шахсеро, ки ба он чунин зарар расонида шудаст ҳамчун ҷабрдида эътироф мекунанд ё не вуҷуд дорад.

Ба ҷумлаи ҳуқуқҳои асосии шаҳрвандоне, ки чун ҷабрдида эътироф шуданд ҳуқуқи додани нишондод дохил мешавад. Ин натанҳо ҳуқуқ, балки ӯҳдадории ӯ ба ҳисоб меравад.(м. 42 КМҶ ҶТ).

Қонуни мурофиавии ҷиноятӣ ба нишондодҳои ҷабрдида нақши зиёдро гузоштааст ва онҳоро ба сифати сарчашмаи алоҳидаи парвандаи ҷиноятӣчудо намудаст.

Ба сифати сарчашмаҳои мустақил нишондодҳои ҷабрдидаҳо баромад мекунанд-хабарҳо оиди ҳолатҳое, ки бо ҷиноят алоқаманд ҳастанд, ки аз он ба шахсе, ки нишондод дода истодааст зарари ҷисмонӣ, моддӣ, маънавӣ расонида шудааст[1].

[1] Ильина, Л.В. Признание потерпевшим в советском уголовном процессе / Л.В. Ильина // Ученые записки Пермского университета. – 1966. - № 150. - С. 98.

Нишондодҳои ҷабрдида аз баёнотҳо ва аризаҳои ӯ бояд фарқ карда шавад (аз он ҷумла ариза оиди ҷинояти содиршуда), ки ба парванда ҳамроҳ карда шудаанд. Ба сифати нишондодҳои ҷабрдида танҳо ҳамон хабарҳое баромад мекунанд, ки онҳоро ҷабрдида мавриди пурсиш баъд аз оғози парвандаи ҷиноятӣ баён мекунад. Баёнот ва аризаҳои ҷабрдидаҳо, ки маводҳои онҳо дар парванда ҷойгир шуданд, нақши ҳуҷҷатҳоро мегиранд.

Нишондодҳои ҷабрдида, ба монанди нишондодҳои шоҳид, метавонанд ба тамоми ҳолатҳое, ки бояд исбот карда шаванд дахл дошта бошанд. Дар баробари ин нишондодҳои ҷабрдида хусусиятҳои хоси худро дорад, ки аз мавқеи мурофиавии он бар меояд.

Нақши нишондодҳои ҷабрдидаҳо аз имконияти бо ёрии онҳо ба даст овардани маълумотҳои пурра ва саҳеҳ оиди ҳолатҳое, ки барои тафтишот дуруст ва ҳал намудани парванда заруранд, муайян карда мешавад.

Қонуни амаликунанда (м. 74 КМҶ ҶТ), махсусан пурсиши ҷабрдидаро муқаррар намуда, бо ҳамин нақши нишондодҳои онро ҳамчун намуди мустақили далелҳо эътироф мекунад. Дар якҷоягӣ бо ин, нақши нишондодҳои ҷабрдида оид ба парвандаи мушаххас, ба монанди нишондодҳои шоҳид, аз ҳаҷм ва хусусияти маълумотҳое, ки ба он маълум аст вобастагӣ дорад. Дар якҷоягӣ бо маълумотҳои воқеӣ ҷабрдида басо фикрҳои баҳодиҳиро оиди воқеаҳои дар парванда ҷойдошта баён намуда, ин ё он ҳодисаҳоро шарҳ медиҳад.

Маълумоти воқеӣ ва фикрҳо дар нишондодҳои ҷабрдидаҳо басо нисбатан бо якдигар алоқаи зич доранд. Ба сифати далелҳо дар парвандаи ҷинояти маълумотҳои воқеи баромад менамоянд (м. 72 КМҶ ҶТ), чунончӣ фикру андешаҳое, ки ба чунин маълумотҳо такя намекунанд, наметавонанд чун далел эътироф шаванд. Агар фикри баҳодиҳӣ ба маълумотҳои воқеи такя намояд, аз онҳо бармеояд, ки он моҳиятан шакли пешниҳоди чунин маълумотҳо шуда метавонад.

Ҷабрдида дар дилхоҳ давраи мурофиаи ҷиноятӣметавонад талаб кунад, ки онро пурсиш намоянд, барои баён кардани маълумотҳое, ки ба ақидаи ӯ барои ҳимояи манфиатҳои қонунии худ муҳим мебошанд.

Худи имконияти пурсиши ҷабрдида бо ӯҳдадории ҳозир шудани ӯ бодаъвати мақомотҳои тафтишотӣ ва суд таъмин мешавад. Дар сурати бе сабабҳои узрнок ба даъват ҳозир нашудани ҷабрдида бо қарори асосноки таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ё судя ва ё бо таъиноти суд онҳо аз ҷониби мақомоти корҳои дохилӣ маҷбуран оварда мешаванд. Сабабҳои узрноки ҳозир нашудан ба даъват ҳолатҳои инҳо мебошанд:

– беморӣ, ки ҳозир шудани айбдоршавандаро номумкин месозад;
– фавтидани хешовандони наздик;
– офатҳои табиӣ;
– нагирифтани даъватнома;
– ҳолатҳои дигаре, ки дар мӯҳлати муайян ҳозир шудани айбдоршавандаро номумкин месозад.

Дар бораи мавҷуд будани сабабҳои узрнок, ки ба ҳозир шудан дар мӯҳлати муайян шуда тибқи даъват монеа шуда метавонанд, ҷабрдида бояд мақомоти даъватнамударо огоҳ кунад. Тибқи қ. 3 м. 115 КМҶ ҶТ маҷбуран овардан ҳангоми шаб ба истиснои ҳолатҳои таъхирнопазир иҷозат дода намешавад. Ҷабрдида барои саркашӣ аз ҳозир шудан бо даъвати мақомоти таҳқиқ, тафтишот ё ба суд тибқи м. 351 Кодекси ҷиноятии ҶТ ба ҷавобгарӣ кашида мешавад.

Минбаъд қонун шахсеро, ки ба даъват ҳозир шудаст, ӯҳдадор мекунад, ки ҳақиқатан оиди ҳамаи ҳолатҳои парванда ба он маълум буда хабар диҳад. Барои саркашӣ аз додани нишондод ва дидаю дониста додани нишондоди бардурӯғ ҷабрдида тибқи моддаҳои зикршуда ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад. Оид ба огоҳ кардани ҷабрдида пеш аз пурсиш, ҳам дар давраи тафтишоти пешакӣ ва ҳам дар суд яке аз кафолатҳои ба даст овардани нишондодҳои пурра ва ба ҳақиқат мувофиқ мебошад.

Ба фароҳам овардани шароити мусоид барои таъмини пурра ва саҳеҳ будани нишондодҳо бо назардошти ин намуди далелҳо инчунин қоидаҳо оиди ҷой ва вақти пурсиш,

[1] Теория доказательств в советском уголовном процессе / [Белкин Р.С. и др.; ред. кол.: Жогин Н.В. (отв. ред.) и др.]; - Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1973. – С. 79.

муттаносибияти нақли озод ва ҷавоб додан ба саволҳо, тартиб додани суратмаҷлиси пурсиш ва истифода бурдани воситаҳои ёрирасони қайдкунӣ, пешбинӣ шудаанд[1].

Ҷойи пурсишро муаян намуда, қонун муқаррар мекунад, ки чун қоида, пурсиш мавриди тафтишоти пешакӣ дар ҷойи пешбурди тафтишот анҷом дода мешавад. Ба сифати чунин ҷой метавонад ҳам утоқи муфаттиш (таҳқиқбаранда), ва ҳам дигар биное, ки дар онҷо ӯ тафтишоти пешакиро бурда истодааст.

Ҷабрдида бинобар уҳдадории додани нишондод бо ҳуқуқҳои мурофиавӣ таъин карда шудааст, ки ба ҷумлаи онҳо ҳуқуқ бо дасти худ сабт кардани нишондодҳо мебошад.

Бо дасти худ сабт кардани нишондодҳо басо ба пурсишшаванда барои беҳтар ҷамъ шудан ва бештар пурра қайд намудани нишондодҳои худ кумак мерасонад. Дар баробари ин, қонун як қатор қоидаҳоро пешбинӣ менамояд, ки пешгирии ғалат шудани ҳақиқатро мавриди сабтшавии худсарона кафолат медиҳанд.

Агар ҷабрдида имзои протоколи пурсишро рад кунад, дар ин бора дар протокол сабт ва бо имзои шахсе, ки амали тафтиширо анҷом додааст, тасдиқ карда мешавад. Ба ҷабрдидае, ки имзогузории протоколро рад кардааст, бояд имконият фароҳам оварда, ки ӯ сабаби онро шарҳ диҳад ва шарҳи ӯ ба протокол дохил карда мешавад.

Агар ҷабрдида бо сабаби камбудии ҷисмонӣ ё вазъи саломатӣ протоколи пурсишро имзо карда натавонанд, муфаттиш шахси бегонаро даъват мекунад ва ӯ бо розигии шахси пурсидашуда дурустии сабти нишондоди ӯро бо имзои худ тасдиқ мекунад. Ин протоколро инчунин муфаттише, ки пурсиш кардааст, имзо мегузорад.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

МАФҲУМ ВА ТАСНИФОТИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ РАҚАМИЕ, КИ ДАР РАФТИ МУРОФИАИ ТОСУДӢ ИСТИФОДА МЕШАВАНД

ТИНГАЕВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА
старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции
E-mail: tingayeva.i@mail.ru

Развивающийся научный прогресс, который способствует внедрению во все общественные отношения разнообразных современных цифровых технологий, обусловил не только положительные аспекты, но и отрицательные. Во-первых, указанные цифровые современные технологии используются в противоправной деятельности, а во-вторых, стало очевидно, что легальное использование таких технологий в уголовном судопроизводстве требует немедленного пересмотра всего законодательного регулирования.

Таким образом, первое, что необходимо сделать законодателю и представителям научного сообщества, это исследовать названные отношения и обеспечить разработку понятийного аппарата, во главе которого должно стоять понятие цифровых технологий в уголовно-процессуальной деятельности. Без сомнения, кроме разработки понятия, существует острая необходимость осмысления и законодательного закрепления процессуального порядка применения и использования таких технологий, а также разработки критериев оценки допустимости, относимости и достоверности доказательств, которые получены с помощью цифровых технологий. Безусловно, обозначенная работа уже ведется, однако остаются нерешенными ряд вопросов.

Необходимо отметить, что использование и применение различных цифровых технологий на стадии досудебного производства осуществляется уже достаточно длительный промежуток

[1] Теория доказательств в советском уголовном процессе / [Белкин Р.С. и др.; ред. кол.: Жогин Н.В. (отв. ред.) и др.]; - Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 58.

времени[1]. В связи с этим, считаем, что понятие цифровых технологий, применяемых в уголовно-процессуальной деятельности, не должно иметь привязку к какой-либо процессуальной форме.

Основной задачей должностных лиц органов предварительного расследования на стадии досудебного производства является обеспечение эффективного сбора и фиксации необходимых для достижения истины по уголовному делу доказательств. Поэтому большинство авторов, которые осуществляют исследование понятия цифровых технологий в уголовно-процессуальной деятельности, пытаются связать его именно с доказательственной деятельностью. Без сомнения, сегодня при осуществлении доказательственной деятельности является просто необходимым использование вспомогательных цифровых технологий, которые обеспечивают скорость, увеличение эффективности, сохранение информации, которая представляет доказательственных характер, а в отдельных случаях без таких технологий вообще не представляется возможным обеспечить необходимый результат.

Так, по мнению отдельных авторов, следователь (дознаватель) при осуществлении доказательственной деятельности использует приданные человеку способности, в основном связанные с чувствами и мыслительными процессами. Вместе с тем, автор указывает, что иногда запомнить или исследовать объемный массив информации без соответствующих цифровых технологий просто не представляется возможным, в связи с чем, должностные лица органов предварительного расследования прибегают к помощи указанных технологий[2].

Законодатель тоже понимает, что неиспользование цифровых технологий может привести к снижению эффективности расследования уголовных дел и обеспечить более высокие трудозатраты должностных лиц органов предварительного расследования, поэтому в отдельных положениях, в частности, которые регламентируют общие правила проведения следственных действий, прямо разрешает использовать цифровые технологии, которые именует как технические средства.

Как отмечают отдельные исследователи, на сегодняшний день в деятельности должностных лиц органов предварительного расследования широкое распространение получили технические средства, необходимые для фиксации важной для расследования информации, к которым относится фото- и видеооборудование цифрового характера[3]. Без сомнения, с помощью названных цифровых средств возможно зафиксировать все необходимые обстоятельства и впоследствии в любой момент времени к ним обратиться путем просмотра. Это также обеспечивает возможность дальнейшего их исследования, в тех случаях если в реальной обстановке они могут быть утеряны.

Как отмечает С.А. Исханова, как раз возможность объективной фиксации событий в реальности является важнейшим средством, которое обеспечивает возможность осуществлять объективное расследование уголовного дела[4]. По нашему мнению, кроме объективного расследования у должностных лиц органов предварительного расследования появляется возможность с помощью цифровых технологий должным образом реализовать принципы уголовного процесса, в том числе принцип законности и охраны прав и свобод граждан.

В связи с этим, в науке уголовного процесса существует мнение, что применение цифровых технологий в уголовном судопроизводстве должно осуществляться в совокупности с обычной деятельностью, включающей письменное протоколирование, различные мыслительные процессы, что позволит обеспечить точность и полноту производимой фиксации[5]. По нашему мнению, с учетом информатизации общества, перехода на электронный документооборот законодателю

---

[1] Матросова, Л.Д., Таршева, М.Н., Кокин, Д.М. К вопросу об использовании информационных технологий в отечественном уголовном процессе / Л.Д. Матросова, М.Н. Таршева, Д.М. Кокин // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2023. - № 4 (40). - С. 5-10.

[2] Ворожейкина, Т.Ю. Характеристика средств и технологий организации деятельности следователя, дознавателя / Т.Ю. Ворожейкина // Вестник экономической безопасности. - 2020. - № 2. - С. 114.

[3] Таршева, М.Н. Использование информационных технологий в отечественном уголовном процессе / М.Н. Таршева // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. – СПб., 2023. - С. 321-326.

[4] Исханова, С.А. Роль и значение цифровых технологий в стадии предварительного расследования уголовного судопроизводства России / С.А. Исханова // Теоретические и практические проблемы современного уголовного судопроизводства и криминалистики в Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. - Краснодар, 2023. - С. 27-33.

[5] Левченко, И.А., Полударова, В.И. Цифровизация и цифровые технологии как предмет уголовно-процессуального регулирования / И.А. Левченко, В.И. Полударова // Российское государство и право: история и современность. Сборник статей преподавателей и студентов направления подготовки «Юриспруденция». - Новочеркасск, 2023. - С. 132-136.

следует подумать и о возможности полного или частичного отказа от письменной протокольной формы, что безусловно, не только воздействует на экологию, но и повысит оперативность уголовного судопроизводства. Достижение обозначенной цели возможно только посредством использования современных цифровых технологий.

Необходимо отметить, что в связи с тем, что технический прогресс прямо отражается на возможностях цифровых технологий, которые используются в процессе уголовного судопроизводства, законодателю необходим постоянный мониторинг норм, которые регламентируют их применение. Так, раньше возможность фиксации видео представлялась только при помощи специализированного видеооборудования, а сейчас указанная возможность может быть реализована посредством обычного мобильного телефона. Это относится и к фотосъемке, используемой при осуществлении расследования преступлений. Также, среди важных свойств, которые присущи различным цифровым технологиям, используемым в уголовно-процессуальной деятельности, необходимо выделять не только фиксацию определенной информации, но и возможность ее оперативной передачи на большие расстояния, что обеспечивает значительное расширение познавательных и аналитических возможностей при осуществлении расследования уголовных дел. Важность представляет и наличие специально зачищенных каналов такой передачи.

Все вышеперечисленное обуславливает необходимость существования в уголовно-процессуальном законодательстве понятия, отражающего всю специфичность использования цифровых технологий. Необходимо отметить, что в действующем УПК РФ нет такого понятия. В науке уголовно-процессуального права существуют мнения, что в ст. 5 УПК РФ требуется его включить, однако нет четкой определенности в каком виде. Существуют предложения дополнения названной статьи понятием технические средства, а иные исследователи предлагают зафиксировать термин технико-криминалистические средства[1]. По нашему мнению, речь не должна идти о конкретном наименовании указанных объектов, а должна определять содержательное наполнение, что позволит в дальнейшем на основании указанного содержательного наполнения выстроить эффективную систему уголовно-процессуальных норм об отношениях, связанных с применением и использованием современных цифровых технологий в уголовно-процессуальной деятельности.

Существует позиция, в соответствии с которой рассматриваемые объекты необходимо именовать научно-техническими средствами. Такая необходимость объясняется тем, что в процессе их использования обеспечивается достижение научного знания, в том числе по расследуемому уголовному делу[2]. Вместе с тем, полагаем, что свойство научности может быть оправдано только при использовании таких технологий, которые привносят в отношения дополнительные свойства. Вместе с тем, при расследовании преступления используются и обычные средства. Таким образом, акцент на научности в понятии рассматриваемого объекта считаем нецелесообразным.

Также предлагается понятие технико-криминалистические средства. Следует отметить, что названное понятие появилось благодаря исследованиям профессора Р.С. Белкина, который активно использовал в своих трудах названную терминологию. Вместе с тем, считаем, что криминалистическое свойство цифровых технологий подразумевает такие технологии, которые используются по назначению, связанному с непосредственным расследованием уголовного дела. Однако, в рассматриваемых отношениях использование цифровых технологий возможно и в других направлениях. Такие направления могут быть связаны с контролем за исполнением избранных мер пресечения, например домашнего ареста, для осуществления видео-конференц-связи, для изготовления процессуальных документов и т.д. Вместе с тем, названные объекты в УПК РФ не упоминаются как цифровые технологии или технические средства.

По нашему мнению, при осуществлении законодательного закрепления понятия цифровых технологий необходимо учитывать два аспекта, связанных с узким и широким пониманием обозначенной категории. Так, на основании широкого подхода под цифровыми технологиями

[1] Соколов, Ю.Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: дис…док. юрид. наук: 5.1.4. / Ю.Н. Соколов. – Екатеринбург, 2023. - С. 22.
[2] Карсаков, А.В. Цифровые технологии в механизме уголовно-процессуального регулирования, правоприменительный аспект / А.В. Карсаков // Право и управление. - 2024. - № 2. - С. 421-424.

необходимо понимать совокупность различных средств, устройств, приспособлений, основанных на цифровых технологиях, которые используются и применяются должностными лицами органов предварительного расследования в процессе расследования уголовных дел, а в узком смысле уже определять их в соответствии с необходимыми целями использования, будь то доказательственная деятельность или функциональная необходимость.

Таким образом, считаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве следует закрепить понятие цифровых технологий, которое будет в себе объединять все направления их использования в процессе уголовно-процессуальных отношений. Учитывая это, под цифровыми технологиями, используемыми в уголовно-процессуальной деятельности следует понимать различные инновационные средства, применение которых основано на использовании современных методов обработки информации при помощи компьютерной техники, а также иных электронных устройств.

В настоящем параграфе исследования также необходимо остановится и на имеющихся в науке классификациях цифровых технологий, которые применяются в уголовно-процессуальной деятельности. Так, в соответствии с общими функциями цифровых технологий их необходимо делить на те, которые специально разработаны для уголовно-процессуальной деятельности, а также те, которые могут использоваться в различных сферах общественных отношений.

В зависимости от конкретной сферы применения цифровых технологий следует выделять:

– цифровые технологии общего назначения. В их структуре необходимо выделить средства коммуникации (связь, видео-конференц-связь), комплексы информационных систем, средства компьютерной техники иные цифровые устройства;

– криминалистическая техника. Названная группа характеризуется свойством, связанным с использованием такой техники в целях формирования доказательственной базы. Указанные средства помогают зафиксировать, изъять, исследовать, выявить, отыскать необходимые для уголовного дела доказательства. Вместе с тем, такие средства должны основываться на цифровых технологиях.

– цифровые технологии специального назначения. Указанная группа обозначенных технологий предназначена для осуществления отдельных следственных действий, а также обеспечения иных уголовно-процессуальных отношений, например связанных с обеспечением мер пресечения, либо обеспечением мер безопасности участников уголовного судопроизводства[1].

Существует классификация цифровых технологий, используемых в уголовно-процессуальной деятельности в зависимости от режима их использования. Так, среди элементов названной классификации выделим цифровые технологии, используемые в ходе осуществления деятельности, связанной с проведением следственных действий, а также цифровые технологии, используемые в ходе осуществления организационного обеспечения деятельности должностных лиц органов предварительного расследования.

В структуре уголовно-процессуальной науки также выделяется классификация по объему законодательной регламентации:

– цифровые технологии, имеющие легальный порядок применения. К ним, например, следует относить цифровые технологии видео и фотофиксации, видеоконференцсвязи и иные;

– цифровые технологии, имеющие полулегальный порядок применения. Иными словами, законодатель лишь обозначает указанные цифровые технологии, чем ограничивается. Например, цифровые технологии, с помощью которых следует осуществлять копирование процессуальных документов, изъятие иной цифровой информации и т.д.;

– цифровые технологии, не имеющие законодательного закрепления[2].

Существуют и иные классификации, в соответствии с которыми происходит разграничение цифровых технологий, используемых в уголовно-процессуальной деятельности. Наличие

[1] Кулиев, С.Т. Электронные средства уголовно-процессуального доказывания: понятие, виды, природа электронной информации / С.Т. Кулиев // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам XCIV международной научно-практической конференции. – М., 2024. - С. 70-77.

[2] Молчанова, Д.В. Классификация технических средств фиксации информации и их применение при осмотре места происшествия Д.В. Молчанова // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты. Материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах / Отв. Ред. А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. – М., 2023. - С. 1096-1103.

различных классификаций позволяет в полной мере обобщить весь широкий спектр всех цифровых технологий, которые используются в рассматриваемых отношениях и, тем самым, обеспечивают возможность их обособленного изучения. Кроме того, их классифицирование упрощает законодательное регулирование.

В заключении параграфа выпускной квалификационной работы следует указать, что использование цифровых технологий в уголовно-процессуальной деятельности, в том числе на стадии досудебного производства, представляется важным необходимым условием ее эффективности. Среди цифровых технологий, которые используются в названной деятельности, существует большое количество разнообразных видов, которые включают в себя различные устройства, механизмы, комплексы программного обеспечения и т.д. Без сомнения, их использование обеспечивает повышение эффективности всех направлений уголовно-процессуальной деятельности, повышает оперативность указанной деятельности, упрощает работу должностных лиц, ее осуществляющих. Таким образом, под цифровыми технологиями, используемыми в уголовно-процессуальной деятельности следует понимать различные инновационные средства, применение которых основано на использовании современных методов обработки информации при помощи компьютерной техники, а также иных электронных устройств с целью достижения ее целей, а также упрощения и повышения ее оперативности.

Вместе с тем, в уголовно-процессуальном законодательстве пока не существует должного правового регулирования использования и применения названных объектов, что влечет за собой большое количество правоприменительных проблем, связанных с использованием цифровых технологий.

ИСЛОҲОТИ НИЗОМИ МАОРИФ ВА ТАРБИЯИ НАСЛИ НАВРАСОНУ ҶАВОНОН – ОМИЛИ МУҲИММИ РУШДИ ДАВЛАТДОРӢ

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ФАХРИДДИНЗОДА ҲАМЗА САИДУМАР
омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
E-mail: Khamzafs@mail.ru

Маълум аст, ки 9-уми сентябри соли 1991 Ҷумҳурии Тоҷикистон Истиқлолияти давлатӣ ба даст овард. Дар назди давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон яке аз вазифаҳои муҳим ва афзалиятнок ин рушди соҳаи маориф маҳсуб меёбад. Мутаасифона дар солҳои аввали истиқлолият ва ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ (1992-1997) дар ин самт мо ба душвориҳо дучор гардидем.

Пешвои миллат бахшида ба Рӯзи дониш ва дарси сулҳ зикр намуданд, ки «мардуми Тоҷикистон солҳои 90-уми асри гузашта ба даҳшати ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ рӯ ба рӯ гаштанд, ки яксаду панҷоҳ ҳазор ҳалок гардида, панҷову панҷ ҳазор кӯдакон ятим монда, якуним миллион шаҳрвандон гурезаи иҷборӣ гардида, инфрасохтори иҷтимоӣ вайрон гардида буд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми чораҳоро дида, пеши роҳи ҷанги шаҳрвандиро гирифт ва барои инкишофи соҳаи маориф маблағҳои молиявӣ ҷудо намуд. Аз он ҷумла, дар солҳои истиқлолият сӣ лоиҳаи сармоягузорӣ ба маблағи 3,5 миллиард сомонӣ ва ёздаҳ лоиҳаи дигар ба маблағи 4, 6 миллиард сомонӣ татбиқ шуда истодааст. Соли 2020 5,5 миллиард ва соли 2024 ба соҳаи маориф 8 миллиарду 231 миллион сомонӣ ҷудо гардид. Аз 1-уми июли соли 2024 маоши кормандони соҳаи маориф 40 % афзуд»[1].

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста ба рушди илму маориф ва сатҳи маърифатнокии сокинони кишвар, аз ҷумла, наврасону ҷавонон диққати махсус медиҳанд. Дар ин миён бахшида

[1] Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи дониш, 01-уми сентябри с. 2024 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://prezident.tj (санаи мурочиат: 02.04.2025).

ба Рӯзи дониш ва дарси сулҳ Пешвои миллат дар мулоқот бо кормандони соҳаи маориф 1-уми сентябри соли 2024 баъд аз ифтитоҳи муассисаи таҳсилоти умумии №19-и шаҳри Душанбе суханронӣ намуда, иброз намуданд, ки «Қобили зикр аст, ки тайи солҳои 2017-2023 дар шаҳри Душанбе барои 72000 нафар хонандагон мактабҳои замонавӣ дорои шароиту имкониятҳои беҳтарин бунёд ва ба истифода дода шуданд». Ёдовар бояд шуд, ки масъалаҳои ҳаётан муҳимми давлату миллат ҳаллу фасл ёфта, ба илму маориф низ аҳамияти хоса дода шуд. Масъалаи илму маориф бо дастоварду натиҷаҳои назарраси солҳои гузашта, баён шуда, ҷиҳати рушду нумӯи ин соҳа дастуру супоришҳои мушаххас пешниҳод шуданд.

Аз муҳтавои он бармеояд, ки мактаб макони илму адаб, фарҳангу таърихи миллат ва омӯзгор мафкурасози наврасону ҷавонон аст. Нақши омӯзгор дар тарбияи миллати созандаву бунёдкор, рушду тараққиёти давлат ва пойдории сулҳу суботи кишвар дар мадди аввал меистад. Мавриди зикр аст, ки ғамхорию дастгирӣ нисбати соҳаи илму маориф ва аҳли зиё яке аз масъалаҳои муҳим ва афзалиятноки Ҳукумати ҷумҳурӣ ба шумор меравад.

Бо мақсади беҳтар бахшидани сифати таълиму тарбия ва рушди илму кашфиёти олимону муҳаққиқони тоҷик дар зарфи солҳои соҳибистиқлолӣ заминаҳои мусоид фароҳам оварда шудааст. Дар ин муддат дар манотиқи кишварамон ҳазорон биноҳои таълимӣ аз қабили боғчаҳои то мактабӣ, муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва миёнаи касбӣ, литсею гимназияҳо, мактабҳои Президентию байналмилалӣ, донишкадаву донишгоҳҳо сохтаву аз навсозӣ шуда, мавриди истифода қарор гирифтанд.

Дар ин баробар Маркази миллии тести назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд, ки хонандагон пас аз хатми мактаб бевосита бо донишу маҳорати хеш имтиҳон супорида, донишҷӯ мегарданд. Ҳамчунин, хонандагони болаёқат тавассути Квотаҳои Президентӣ дар дохил ва хориҷи кишвар ба таҳсил фаро гирифта мешаванд. Ҳамасола қонуну барнома ва нақшаву стандартҳои давлатии таҳсилоти миёнаю олии кишвар таҷдиди назар, таҳия ва қабул мегарданд, ки ҳамаи ин бо мақсади баланд бардоштани донишу ҳунари наврасону ҷавонони имрӯзу ояндаи миллат бахшида мешаванд. Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар қатори дигар соҳаҳои зикр шуда илму маориф ва пешрафти илму техникаро аз масъалаҳои мубраму афзалиятноки сиёсати фарҳангӣ ва иҷтимоии давлат номиданд. Президенти кишварамон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо ғамхорӣ ва сиёсати маорифпарваронаи хеш баён доштанд, ки «бунёди миллат-аз маориф оғоз меёбад. Дар замони соҳибистиқлолӣ як қатор иншоотҳои таълимӣ дар кишварамон ба истифода дода шудаанд, ки баҳри беҳбудии ин соҳа заминаи мусоид фароҳам овардааст.

Масъалаи мазкур бори дигар зери таваҷҷуҳи Президенти кишварамон қарор гирифта, ҳар сол даҳҳо муассисаҳои то мактабии давлатию хусусӣ барои насли хурдсол ба истифода дода мешаванд. Тамоми ин бунёдкорӣ ва ташаббусҳои созанда дар ин соҳа баҳри баланд гардидани сифати таълиму тарбияи толибилмон ёрии бештар мерасонад. Фароҳам овардани шароити хуби замонавӣ дар муассисаҳои таълимии кишар ба ноилшавии омӯзгорону донишандӯзон ба илмҳои техникаву технология ва забономӯзӣ кумак мерасонад. Дар чандсоли гузашта донишмандону муҳаққиқон ва хонандагону донишҷӯёни кишвар дар семинару ҳамоишҳои илмӣ, озмуну конфренсияҳои сатҳи ҷумҳурӣ ва байналмилалӣ иштироки фаъолона дошта, обру ва нуфузи миллату давлатро боз ҳам баланд бар доштанд.

Ҳамчунин, дар суханронӣ таъкид гардид, ки ба масъалаҳои забономӯзӣ ва технологияи иттилоотии тамоми донишандӯзони муассисаҳои таълимии кишвар диққати ҷиддӣ дода шуда, сифати таълими фанҳои мазкур боло бурда шавад. Забондонӣ чун масъалаи асосии пешравии илму дониш ва касбу ҳунар барои ҳар фард боқӣ мемонад. Зеро новобаста аз шакли таҳсил ҳар фард бояд донандаи ду забони хориҷӣ бошад. Мавриди зикр аст, ки дар давоми чанд соли охир доир ба тавсиа ва рушди илмҳои риёзӣ, дақиқ ва табиӣ дар соҳаи илму маорифи кишвар аз ҷониби Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон диққати махсус дода шудааст. Аз ҷумла, «солҳои 2020 – 2040 Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф» эълон гардидааст.

Таваҷҷуҳ ба илмҳои мазкур ин мувофиқ кардани дастовардҳои илмию техники кишвар ба талаботи давру замони муосир мебошад. Аз ин рӯ, барои боз ҳам ҳавасманд гардонӣ ба илмҳои риёзӣ, дақиқ ва табиӣ озмуни «Илм–фурӯғи маърифат» эълон гардид. Дар солҳои қаблӣ Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон озмунҳои «Фурӯғи субҳи доноӣ китоб аст» ва «Тоҷикистон–Ватани азизи ман»–ро роҳандозӣ карданд, ки зимни амалӣ гардидани он истеъдоду донишҳои заминавии қишри ҷомеа муаррифӣ гардида, мардум ба китобу ки-

тобхонӣ бештар ҷалб шуданд. Тоҷикон яке аз мардумони қадим ва ориёиии Осиёи Марказӣ мебошанд, ки фарҳанги бостонӣ ва муассисаҳои таълиму тарбияи дар замони қадим ва ибтидои асрҳои миёна ташаккулёфта (дабистон, дабиристон ва ғайра) доштанд.

Дар асрҳои миёна ин низоми таълиму тарбия дар шакли мактабу мадрасаҳо, ки барои омӯзонидани шариати ислом ва дигар улуми мутадовилаи вақт роиҷ буд, амал менамуданд. Дар мактабҳо таълими ибтидоӣ ва дар мадрасаҳо таълими миёна ва олӣ мавҷуд буд. Аз рӯзи аввали барпо гардидани сохти нав дар ин сарзамин ба масъалаи маориф ва низоми таълиму тарбия диққати махсус дода мешуд ва дар давраи соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ин раванд шакл ва мазмуни тоза касб намуд.

Дар соҳаи маориф муносибатҳои сифатан нав ба вуҷуд омаданд, ки онҳо дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои амалкунанда ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ инъикос ёфтаанд. Сарфи назар аз мураккабиҳо ва мушкилоти замони гузариш Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи маорифро ҳамчун соҳаи афзалиятноки кишвар зери назар ва пуштибонии худ қарор дод. Дар ин муддат барои ба танзим даровардани фаъолияти муассисаҳои таълимӣ зиёда аз 400 санади меъёрии ҳуқуқӣ таҷдиди назар, таҳия ва тасдиқ гардиданд. Дар ин давра бори сеюм аст, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» бо тағйироту иловаҳо аз нав таҳия мешавад. Дар баробари ин, барои ҳамаи зинаҳои таҳсилот қонунҳои алоҳидаи соҳавӣ таҳия гардидаанд. Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон низомномаҳои ҳамаи намудҳои мактабҳои таҳсилоти умумиро вобаста ба талаботи замони нав таҷдиди назар намуд.

Ҳамаи ин ҳуҷҷатҳои меъёрии ҳуқуқӣ заминаи боэътимоди амалӣ сохтани ислоҳоти куллии соҳаи маориф ва таъмини пешрафти соҳа дар давраи гузариш гаштанд ва барои такмилу таҳкими соҳаи маориф шароиту имконият фароҳам оварданд. Вазъи мактаб дар ҷомеа ба куллӣ тағйир ёфт. Нақши мактаб ҳамчун манбаи мустақили фарҳангу маданияти миллӣ васеъ гардид. Афзоиши маблағгузории муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ низ дар солҳои истиқлолият назаррас буда, қисмати асосии маблағҳои барои соҳа ҷудогардида маҳз ба ин зинаи таҳсилот сарф карда мешавад.

Сохтмони мактабҳои замонавӣ афзоиш ёфт. Шумораи мактаб-интернатҳо ҳам зиёд гардид. Тамоми муассисаҳои таълимӣ бо техника ва технологияи нав муҷаҳҳаз гардонида шуданд. Бо ифтихор метавон гуфт, ки ҳоло аҳли маориф ва ҷомеаи кишвар бо дастгирӣ аз сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати кишвар, ба масъалаи сифати таълиму тарбияи наврасону ҷавонон диққати ҷиддӣ дода, барои баланд бардоштани маърифатнокию ҷаҳонбинӣ, худшиносии миллӣ, ифтихори ватандорӣ ва масъулияти шаҳрвандии хеш саҳми арзанда мегузоранд.

Дар баробари пешравиҳо Пешвои миллат як қатор камбудиҳои соҳаи маорифро муайян намуд, аз ҷумла, дар ҳолати садамавӣ қарор доштани 314 бинои муассисаи таълимӣ, бе таъмир мондани 378 бинои муассисаҳои таълимӣ, дар 50 муассисаи таҳсилоти умумӣ аз сабаби нарасидани ҷойи нишасти хонандагон дар се баст таҳсил менамоянд, ки ин ба сарбории омӯзгорон оварда мерасонад. Дигар ҷиҳати манфӣ ин нарасидани муассисаҳои то мактабӣ дар қаламрави ҷумҳурӣ аст. Танҳо 22 % кӯдакон ба муассисаҳои томактабӣ фаро гирифта шуданд, ки хеле кам аст. Пешвои миллат дастур доданд, ки дар асоси Стратегияи миллии рушди маориф барои давраи то соли 2030 бояд то 50 % кӯдакон ба муассисаҳои томактабӣ фаро гирифта шаванд[1].

Вазифаи падару модар фароҳам овардани шароити моддӣ, молиявӣ, маънавӣ ва равонӣ дар таълиму тарбияи дурусти фарзанд мебошад. Ва ҳар як насли ҷомеа ҳуқуқ дорад, ки дар фазои оила тарбия гирифта, дар муассисаҳои томактабӣ, мактабҳои миёнаю олӣ дохил шуда, илм ва касб омӯзанд. Ин масъулият бештар бар дӯши падару модарон мебошад, ки кӯдакро ба кӯдакистон ва пас аз он ба мактаб ва пас аз хатми мактаб ба зиндагии мустақилона омода намоянд, лекин дар ҷомеаи имрӯзаи мо чунин падару модаронеро низ ба назар мерасанд ки дар таълиму тарбия ва ҳуқуқҳои фарзандони хеш ба саҳлангорӣ роҳ медиҳанд. Ҳол он, ки кӯдаки тавлидёфта дар муддати се моҳ бояд аз сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ гузаронда шуда, ба ӯ номи нек гузошта, шаҳодатномаи таваллуд ба он дода шавад, вале баръакс баъзе падару модарон ин масъулиятро ба таъхир андохта, ҳангоми ба муассисаҳои томактабӣ ва мактабӣ бурдани фарзандони хеш ба масъалаи мазкур рӯ ба рӯ мешаванд.

[1] Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи дониш, 01-уми сентябри с. 2024 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://prezident.tj (санаи мурочиат: 02.04.2025).

Бархе падару модарон нисбат ба тарбияи фарзандон бе масъулиятӣ зоҳир менамоянд, ки оқибат ба миён омадани амалҳои номатлуб ва ба ҷиноят даст задании онҳо мегардад, санги маломат бар сари онҳо ва омӯзгор мезанад, ки онҳоро аз таълиму тарбия дур гузоштаанд. Аслан таълиму тарбия ду муҳитро дар бар мегирад, хона ва мактаб. Агар фарзандро аз хона дуруст тарбия намуда, таҳкурсии ахлоқу одоби ӯро нисбат ба ҷомеа дар руҳияи инсондӯстӣ, ифтихори ватандорӣ равона созем, пас ӯ чӣ дар мактаб ва чӣ дар ҷойҳои ҷамъиятӣ аз ин ҷиҳат тарбия ёфта, нисбат ба ҳамсабақонаш пешсаф гашта, ба амалҳои номатлуб даст нахоҳад зад.

Оид ба ҷалб намудани наврасону ҷавонон ба варзиш, бурдани тарзи ҳаёти солим, донишомӯзиву хониши хубу аъло, эҳтироми волидону устодон, садоқату муҳаббат ба халқу Ватан, дурӣ ҷустан аз рафиқону ашхоси ҷиноятпеша ва амалҳои ғайриқонунӣ, ин гузаронидани сӯҳбату вохӯриҳо бо ходимони ҷамъиятӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, Раёсати огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ байни ноболиғон ва ҷавонони Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон саривақтӣ ва зарурӣ мебошад. Гузаронидани чунин тадбирҳо имкон медиҳад, ки наврасону ҷавонон ба омӯзиши илму маърифат ва рафтору гуфтори намунавӣ бештар таваҷҷуҳ ва рағбати инфиродӣ пайдо намоянд ва онҳо ҳамчун кадри болаёқат ба воя расанд.

Дар даврони Истиқлолият ба шарофати ислоҳоти соҳаҳои гуногун, аз ҷумла соҳаи мактабу маориф дастовардҳои шоён ба назар мерасад. Агар ба ислоҳоти соҳаи мактабу маориф аз нигоҳи таҳқиқ ва таҳлил назар андозем, се марҳилаи амалӣ намудани сиёсати давлатии Тоҷикистони соҳибистиқлолро дар соҳаи мактабу маориф мушоҳида намудан мумкин аст: марҳилаҳои ибтидоӣ, зидди бӯҳронӣ ва стратегӣ.

Марҳилаи якум солҳои 1991-1997-ро дар бар гирифта Тоҷикистон дар оғози бадастовардани истиқлолияти давлатӣ ба душвориҳои зиёд рӯ ба рӯ гардид, ки он ба муқовимати шадиди сиёсӣ, ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ ва бӯҳрони сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, молиявӣ ва фарҳангии кишвар вобаста буд. Дар марҳилаи ибтидоӣ дар соҳаи мактабу маориф чунин падидаҳои бӯҳронӣ, танқисии молиявии муассисаҳои таълимӣ, ба маротиб поён рафтани сатҳи маблағгузории давлатии соҳаи маориф, кам гардидани маоши омӯзгорон, соҳаи маорифро тарк намудани қисме аз омӯзгорон, муҳоҷирати меҳнатиро интихоб намудан ва ё ба соҳаи тиҷорат гузаштани онҳо, фарсудаву хароб гаштани биноҳои таълимӣ ва ғайра хос аст. Хусусан бар асари ҷанги шаҳрвандӣ дар минтақаҳои ҷангзадаи Тоҷикистон бисёр иншоотҳои таълимӣ, тарбиявӣ ва фарҳангӣ харобу нобуд гаштанд. Дар натиҷаи ҷанги бе маънии таҳмилии шаҳрвандӣ 55 ҳазор кӯдакон ятим монда, 26 ҳазор нафар занон бесарубон гаштанд, 195 ҳазор тоҷикистониён ба хориҷи кишвар муҳоҷир гаштанд. Ин ҷанги хонумонсӯз ба иқтисодиёти мамлакат хисороти зиёди ҷонӣ, молӣ ва маънавӣ, аз ҷумла беш аз 10 милиард доллари амрикоӣ зарари иқтисодӣ овард.

Аз рӯйи маълумоти Хазинаи асъори байнамилалӣ ва Бонки умумиҷаҳонӣ солҳои ҷанги шаҳрвандӣ қариб 20 фоизи мактабҳои ҷумҳурӣ харобу валангор гаштанд, беш аз 130 бинои мактабӣ ба таъмири ҷорӣ, таъмини асбобу ашёи таълимӣ, дастуру китобҳои дарсӣ, васоити моддӣ-техникии таълимӣ ниёз доштанд. Зарурияти сохтмони мактабҳои нав бо 20 ҳазор ҷойи нишаст бар ивази биноҳои харобу вайрон гашта ба миён омад[1].

Марҳилаи дуюми ислоҳот солҳои 1997-2004-ро дар бар гирифта, давраи мазкур хусусияти зидди бӯҳронӣ дошт ва соҳаи маорифи кишвар тадриҷан аз ҳолати бӯҳронӣ раҳоӣ меёбад. Дар ин давра дар ҷумҳурӣ бо мақсади рушди соҳа ва ислоҳоти он, баланд бардоштани дараҷаи таҳсилот, беҳтар намудани вазъи моддии омӯзгорон, баланд бардоштани таҳассусмандии кадрҳои омӯзгорӣ, тарбия ва тайёр кардани мутахассисони ҷавон ва дастгирии моддӣ ва маънавии онҳо, беҳдошти вазъи муассисаҳои таълимӣ, таҳия ва амалӣ намудани барномаву консепсияҳо ва стандартҳои давлатӣ амалӣ гаштанд.

Танҳо тӯли солҳои 2002-2006 Ҳукумати мамлакат наздики 10 Барномаи давлатӣ, 5 Нақшаи миллӣ ва даҳҳо қарорҳо, санадҳои меъёрии ҳуқуқиро қабул намуд, ки онҳо ба мақсади рушди соҳаи мактабу маориф, таҳаввулот ва тағйироти сифатии тамоми зинаҳои таҳсилот, таъмин намудани соҳа бо кадрҳои баланд ихтисос, таҳкими пояи моддӣ-техникии муассисаҳои таълимӣ, ҳалли масъалаҳои гендерӣ ва ғайра равона гардида буданд.

[1] Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Академик Бобоҷон Ғафуров // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://www.hgu.tj (санаи мурочиат: 02.04.2025).

Марҳилаи сеюми ислоҳот, ки давраи стратегӣ ба ҳисоб меравад, аз соли 2004 оғоз гардида, то имрӯз идома дорад. Дар ин давра Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мориф” (солҳои 2013, 2016, 2017, 2018, 2020) дар таҳрири нав қабул гардида, тағйиру иловаҳо ворид шуда, раванди ислоҳот ва таҳаввулот (модернизатсия)-и соҳаи маориф идома дода шуданд. Дар ҷумҳурӣ марҳила ба марҳила низоми нави маблағ гузории соҳаи маориф, пардохти маош, баҳодиҳии сифати таҳсилот, рушди инфрасохтори муассисаҳои таълимӣ, ҷорӣ намудани шаклҳои нави идоракунии соҳа, бунёди базаи моддиву техникаи замонавӣ, дастгирии истеъдодҳо, дар мактаби олӣ ҷорӣ намудани низоми кредитии таҳсилот, таҷдиди низоми такмили ихтисоси омӯзгорон ва ғайра амалӣ гаштанд.

Соҳаи таҳсилоти ҷумҳурӣ ба фазои нави таҳсилоти ҷаҳонӣ ворид гашта истода аст. Дар давраи истиқлолият як қатор қонунҳо, қарорҳо, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардиданд, ки заминаи ҳуқуқии ислоҳот ва рушди соҳаи маориф гардид.

Масоили дигари муҳим, ки дар суханронӣ зикр гардид, ин ҳифзи шаъну шарафи омӯзгор мебошад. Пешвои миллат дастур доданд, ки дар муҳлати шаш моҳ лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақоми омӯзгор» таҳия гардида, барои баррасӣ ба Ҳукумат пешниҳод гардад. Ба иҷрои ин дастур Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлия, Вазорати молия, Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолӣ, Вазорати рушди иқтисод ва савдо, Агентии назорат дар соҳаи маориф ва илм, Маркази миллии қонунгузорӣ вазифадор карда шуданд.

Ҳамчунин Пешвои миллат панду насиҳат намуданд, ки агар омӯзгор намебуд, ҳеҷ кадоми мо ба ин дараҷаҳои баланди роҳбарӣ ва касбӣ расида наметавонистем. Бинобар ин ҳамаи мо вазифадор ҳастем, ки ба омӯзгор арҷ гузорем ва барои пешрафти Тоҷикистони маҳбуб софдилона хизмат намоем.

Ҳамин тариқ, ислоҳоти низоми маориф ва тарбияи насли наврас – омили муҳимми рушди давлатдорӣ маҳсуб ёфта, тарбияи насли наврас дар руҳияи ватандӯстӣ яке аз омилҳои муҳимми бунёди давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд ба шумор меравад.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА

ХУСУСИЯТҲОИ КРИМИНАЛИСТИИ ҒАЙРИҚОНУНӢ ГИРИФТАНИ ҚАРЗ

ХАЙРУЛЛОЗОДА НИЛУФАР ХАЙРУЛЛО
докторант PhD кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности
юридического факультета Таджикского национального университета
E-mail: nilufarhayrullozoda@jmail.com

Незаконное получение кредита – это преступление, которое затрагивает интересы как финансовых учреждений, так и общества в целом. В последние годы с развитием технологий и расширением банковских услуг увеличилось количество случаев мошенничества в этой сфере. Криминалистическая характеристика данного преступления помогает глубже понять механизмы его совершения, а также разработать методы профилактики и борьбы с ним.

Понятием «криминалистическая характеристика преступлений» первым занялся А.Н. Колесниченко, который выделил в нем несколько методических аспектов, включая:

а) распределение преступлений данного типа на подкатегории и группы;

б) типичные следственные ситуации и ключевые направления расследования;

в) описание методов совершения преступлений данного типа, различные следы их применения и пути поиска преступника;

г) анализ способов укрытия преступлений, типичные признаки сокрытия и их значение для выявления преступления и его исполнителя[1].

[1] Колесниченко, А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. - Харьков. 1976. - С. 10-14.

В.А. Образцов описывает общую криминалистическую характеристику как «совокупность данных о механизме совершения преступления, средствах отражения, объектах, которые взаимодействуют, особенностях и источниках информации, имеющей значение для раскрытия определенных типов преступлений, с применением криминалистических средств, приемов и методов, а также разработку научных рекомендаций для оптимального решения данной задачи»[1].

А.Н. Васильев включает в криминалистическую характеристику конкретного преступления способ его совершения, механизмы действий преступника и формирования следов, источники доказательств, а также определение круга лиц, среди которых может быть преступник, и проверку этого вывода[2].

Н.П. Яблоков сводит содержание криминалистической характеристики к трем основным элементам: криминалистическим особенностям способов совершения преступлений, типичным следственным ситуациям и характеру информации, подлежащей выяснению[3].

Криминалистическая характеристика незаконного получения кредита включает в себя совокупность следующих данных:

– подготовка к совершению противоправного деяния;
– способы совершения преступления;
– методы сокрытия преступления;
– обстановка, в которой совершается преступление (место, время и другие обстоятельства);
– предмет преступных посягательств;
– личностные характеристики субъектов, участвующих в незаконном получении кредита.

Незаконное получение кредита включает в себя использование ложной информации или обманным путем получение кредитных средств от финансовых организаций. Основными признаками этого преступления являются: обман или сокрытие важной информации: заемщик предоставляет ложные сведения о своей платежеспособности, занятости, имущественном положении; использование поддельных документов: это может быть фальсификация паспортных данных, справок о доходах, трудовой книжки и т.д.

Невыполнение условий договора, когда заемщик не намерен вернуть заем, а сразу планирует его несанкционированное списание или списание через поддельные документы.

В последние годы криминальные схемы незаконного получения кредита стали более изощренными. Основными способами совершения преступления являются мошенничество с использованием поддельных документов. Заемщики могут подделывать паспортные данные, справки о доходах, а также использовать чужие данные. Ложные сведения о финансовом положении, в этом случае преступники предоставляют искаженные данные о своем доходе или затруднениях в финансовой сфере, что способствует получению кредита. Использование посредников, иногда преступники используют «кредитных брокеров» или другие промежуточные звенья, которые помогают получить кредит на чужое имя или с использованием подложных данных.

Некоторые авторы считают, что в системе элементов криминалистической характеристики способ совершения преступления является приоритетным и наиболее важным. Это утверждение также применимо к рассматриваемому нами преступлению. В делах о незаконном получении кредита, в отличие от многих других преступлений, информация о способе совершения правонарушения позволяет быстрее и проще установить виновных, повысить эффективность следственных действий, упростить планирование и проверку гипотез, а также выяснить все аспекты предмета доказывания. Это связано с тем, что способ совершения преступления в случае незаконного получения кредита не может быть выбран преступником произвольно[4].

Ключевым компонентом обстановки незаконного получения кредита являются условия работы кредитных организаций при осуществлении кредитных операций. Каждое учреждение разра-

[1] Образцов, В.А. К вопросу о методике раскрытия преступлений / В.А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. - 1997. - № 27. - С. 107.
[2] Васильев, А.Н. О криминалистической классификации преступлений. - М., 1976. - С.25-26.
[3] Белкин, Р.С. Курс криминалистики в 3 томах. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М., 1997. Т. 3. - С. 309.
[4] Лопушанский, Ф.А., Позняк, В.Д. Использование в расследовании данных о способах хищений денежных средств / Ф.А. Лопушанский, В.Д. Позняк // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1973. - № 10. - С. 69-73.

батывает свою систему кредитования, которая отражается в нормативных документах, регулирующих его деятельность.

Следует отметить, что в большинстве случаев обстановка способствует совершению данного преступления, поскольку отсутствует должный контроль за действиями заемщика, что создает благоприятные условия для противоправных деяний.

Незаконное получение кредита, как преступление, отличается тем, что на разных этапах его подготовки, совершения и сокрытия могут оставаться следы. Для каждого из этих этапов существуют свои категории следов, которые в определенной мере отражают действия преступников. Эти следы составляют основной источник информации о методах совершения преступления. В расследовании такого рода преступлений ключевое значение имеют следы, содержащиеся в документах. Например, в таких документах, как свидетельства о регистрации организаций, кредитные договоры, технико-экономические обоснования, можно обнаружить информацию о наличии или составлении документов с ложными данными (интеллектуальный подлог), фактах предоставления кредитов организациям, не предусмотренным для получения займов[1]. В решениях или распоряжениях о кредите, кредитных заявках и договорах залога можно найти данные о предоставлении неверных адресов, содействии в получении кредита на льготных условиях, нецелевом использовании кредита, а также возможных преступных связях заемщика с работниками банка. В бухгалтерской отчетности (например, выписках из расчетных счетов, платежных поручениях на оплату долгов и процентов, актах списания товарно-материальных ценностей) можно выявить факты нецелевого использования кредита, манипуляций с отчетностью, ликвидации офисов заемщиков, подготовки их к выезду за границу и других подозрительных действий[2].

На данный момент существует ряд проблем в правовом регулировании сферы кредитования. Не всегда можно оперативно и точно доказать факт мошенничества, особенно если речь идет о сложных схемах с использованием поддельных документов. Кроме того, современные технологии позволяют преступникам использовать более изощренные методы обмана.

Для организованных преступных групп, совершающих незаконное получение кредита, характерна небольшая численность (обычно от 2 до 10 человек) и относительно простая организационная структура. Члены таких групп обладают высоким уровнем образования, а руководители и некоторые исполнители имеют опыт в совершении преступлений. Важно отметить, что лица, занимающиеся техническими аспектами работы в группе, часто не знают о ее преступной сущности.

Соучастниками преступлений в сфере незаконного получения кредита могут быть сотрудники и руководители различных организаций и предприятий. Наиболее часто это главные бухгалтеры, без подписи которых денежные и расчетные документы, а также финансовые и кредитные обязательства считаются недействительными и не подлежат исполнению. Искажение данных в балансе и приложениях к нему обычно возможно только с ведома и согласия главного бухгалтера.

Незаконное получение кредита представляет собой серьезную угрозу как для финансовых учреждений, так и для экономики в целом. Криминалистическая характеристика этого преступления позволяет более точно выявлять признаки незаконных действий и разрабатывать методы их предотвращения. Важным шагом на пути к решению проблемы является совершенствование законодательства и повышение квалификации специалистов, работающих в этой области.

Незаконное получение кредита представляет собой преступление, которое наносит ущерб не только финансовым учреждениям, но и экономике в целом. Криминалистическая характеристика данного преступления играет ключевую роль в эффективном выявлении и расследовании таких деяний, поскольку она помогает понять способы их совершения, источники доказательств и особенности следственных ситуаций. В последние годы схемы мошенничества с кредитами стали более изощренными, включая подделку документов, использование ложных сведений о финансовом положении заемщика и манипуляции с отчетностью. Проблемы правового регулирования, недостаточный контроль со стороны кредитных организаций и технические возможности для мошенников создают благоприятные условия для таких преступлений. Важным аспектом борьбы с этим видом преступности является совершенствование законодательства, повышение квалификации

[1] Шмонин, А.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным получением кредита. - Архангельск: МИУ, 2001. - 214 с.
[2] Леднев, А.И. Криминалистическая методика расследования преступлений, совершенных при осуществлении кредитных операций: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.И. Леднев. - Н.Новгород. 2000. - 223 с.

специалистов и разработка эффективных методов профилактики и раскрытия преступлений, а также улучшение контроля за кредитными операциями.

Кроме того, важным шагом для снижения числа случаев незаконного получения кредита является повышение осведомленности и образования как среди сотрудников финансовых учреждений, так и среди потребителей кредитных услуг. Финансовые организации должны внедрять более жесткие меры проверки и контроля при оформлении кредитов, а также использовать новейшие технологии для выявления мошеннических действий. Это может включать внедрение систем для проверки подлинности документов, а также использование аналитики для оценки рисков, связанных с предоставлением кредитов.

Одним из направлений борьбы с незаконным получением кредита является тесное сотрудничество между различными государственными органами, финансовыми учреждениями и правоохранительными органами. Совместные усилия могут привести к более эффективному раскрытию преступлений, а также созданию более безопасной и прозрачной кредитной системы. Важно также уделять внимание наказаниям для тех, кто участвует в таких преступлениях, а также минимизировать возможности для их совершения на стадии оформления кредита.

В заключение необходимо отметить, что криминалистическая характеристика незаконного получения кредита помогает не только раскрывать преступления, но и строить систему профилактики, которая сможет предотвратить множество случаев мошенничества в будущем. Реализация комплексного подхода, включая улучшение законодательной базы, повышение уровня контроля и обучение специалистов, поможет снизить масштабы этого преступления и обеспечить безопасность как для финансовых учреждений, так и для всего общества.

КОРРУПСИЯ ВА ПРОБЛЕМАҲОИ БАРОБАРҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДОН, АМАЛИШАВИИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ СИЁСӢ, ИҶТИМОӢ, ИҚТИСОДӢ ВА ФАРҲАНГӢ

КОРРУПЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАВНОПРАВИЯ ГРАЖДАН, РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ И СВОБОД

ХОЛМУҲАММАДЗОДА ҲУСНИДИН ХОЛМУҲАММАД
профессори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
e-mail: kafedra.fmmkd@mail.ru

ЗАЙЛОБИДДИНЗОДА АЛИШЕР ЗАЙЛОБИДДИН
омӯзгори калони кафедраи тайёрии ибтидоӣ ва такмили ихтисоси факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар Паёми хеш аз 26-уми декабри соли 2019 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуданд, ки “Коррупсия яке аз монеаҳои ҷиддии рушди босуботи кишвар буда, метавонад боиси коҳиш ёфтани эътибору обрӯи давлат дар арсаи байналмилали ва норозигии шаҳрвандон аз фаъолияти сохтору мақомоти давлатӣ гардад”[1].

Эътирофи баробарии ҳама ва роҳ надодан ба табъиз нисбат ба одамон ин меъёри мутамаддинӣ ва демократӣ будани ҳар як давлату ҷомеа буда, дар моддаи 17 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст «Ҳама дар назди қонун ва суд баробаранд. Давлат ба ҳар кас, қатъи назар аз миллат, нажод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҳуқуқу озодиҳоро кафолат медиҳад»[2]. Проблемаҳои баробарҳуқуқии

[1] Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми декабри с. 2019.
[2] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тағйироту иловаҳои солҳои 1999, 2003 ва 2016 // Садои мардум, № 69 (3459). 30.05.2016 с.

шаҳрвандӣ ва коррупсия ба ҳамдигар чун ду тарафи ҳамон як зуҳурот муносибати рӯирост доранд.

Яке аз проблемаҳои баробарҳуқуқии шаҳрвандӣ, соҳибият ба афзалиятҳо ва бартариҳои ноадолатона дар муқоиса бо дигарон ҳангоми иҷрои функсияҳои давлатӣӣ, дастрасӣ ба хизмати давлатӣ ва неъматҳои ҷамъиятӣ, бемасъулиятӣ дар назди қонун ва суд, баробари дигарон ба ҷо наовардани вазифаҳо дар назди давлат, сӯйистифода аз ҳокимият ба манфиатҳои шахсӣ мебошад.

Табъизи одамон аз рӯи аломатҳои нажодӣ, миллӣ, этникӣ ва динӣ дар баъзе аз давлатҳо вуҷуд дорад (Хитой, Миями, Туркия, Сурия ва ғ.), аммо таъмини барбарҳуқуқии шаҳрвандон, сарфи назар аз вазъи иҷтимоӣ ва моликиятдорӣ, ҳанӯз чун масъалаи муҳим боқӣ мемонад. Дар шумораи зиёди мамлакатҳои ИДМ аъзои парламент, депутатҳо ва судҳо дар ҳамаи дараҷаҳо ашхоси дахлнопазиранд, ки Созмонҳои байналмилалӣ ин ҳолатро ба принсипҳои баробарии одамон дар назди қонун ва суд номувофиқ меҳисобанд.

Дар баъзе аз ҳолатҳо коррупсия барои баррасии одилона ва беғаразонаи парвандаҳо монеъ мешавад, бовуҷуди имконпазирии дастрасии қариб ҳамаи одамон ба адолати судӣ ва баробарии шаҳрвандон дар назди суд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, оид ба беҳтар намудани сифати кори мақомотҳои таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ, прокуратура ва суд дар муборизаи зидди ҷиноятқорӣ борҳо дар нуқтҳои барномавии худ, зарурат ва рӯзмарра будани ин масъалаларо асоснок намудаанд, ки дар паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин ибрози ақида намуда, қайд намуданд, ки «Таъмин намудани тартиботи ҳуқуқӣ, амнияти давлат, субботу оромии ҷомеа, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва қарзи виҷдонии ҳар як корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба ҳисоб меравад»[1].

Бинобар ин бобати баҳри риояи қонунҳо ва ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон дар самти таъмини баробарии ҳама ҳангоми амалисозии вазифаҳои конститутсионӣ аз ҷониби ашхоси мансабдор, мақомоти давлатӣ, муассисаҳо, корхонаю ташкилотҳои шаклҳои моликияташон гуногун ба хатоҳои зиёд роҳ дода мешаванд.

Чунончи, баробарии вазифаи шаҳрвандон, бобати барои ҳифзи Ватан дар натиҷаи коррупсия бо роҳи саркашӣ аз хизмати ҳарбӣ, додани пора, додани ҳаргуна муҳлатҳои муваққатии ғайриқонунии даъват ба хизмат, ғайриқонунӣ озод кардан аз хизмати ҳарбӣ вайрон карда мешавад.

Саркашӣ аз пардохти андозҳо аз ҷониби шахсони мансабдор ва ё ба кӯмаки онҳо аз ҷониби дигар субъектҳои хоҷагидорӣ бо роҳи коррупсия, баробарии вазифаҳоро дар самти бобати андозситонӣ вайрон месозад.

Коррупсия дар соҳаи сиёсат ба вайроншавии мувозинати байни рукнҳои ҳокимият оварда мерасонад, боварии халқро ба давлат коста мегардонад, дуршавии байни ҷомеа ва давлатро пурзӯр месозад, заминаҳои ягонагии миллиро чун шакли давлат дар назди хатари беруна вайрон мекунад.

Мисол: дар асри XIII, замони ба қалamрави Хоразмишоҳиён ҳуҷум намудани муғулҳо, сарбозони давлати Хоразм нисбати муғулҳо чандин маротиба зиёдтар буданд, ки агар шоҳ Муҳаммад Хоразимшоҳ ва ҷанговарони ӯ иродат ба муқовимати ҷиддӣ медоштанд, бешак онҳо ғолиб меомаданд. Вале аз сабаби шоҳ Муҳаммад соҳиби маҳорати ҷангӣ набудан ва беиродагиаш бо фармоиш сарбозонро ба гарнизонҳои шаҳрҳо сафарбар кард, ки дар натиҷа муғулҳо аз парокандагии лашкар ва нобаробарии даҳшатангез дар ҷомеаи Хоразмшоҳиён истифода карда, ғалаба ба даст оварданд. Яъне ин ҷо мақом, афзалиятмандиҳо, дастрасӣ ба хидмат, таҳсил ва ҳатто вазъи амволии ҳар нафар танҳо аз баромади иҷтимоии (авлодии) ӯ вобастагӣ дошт.

Давлати Сомониён бинобар ҳайати роҳбарикунандаи артишро ба ивази маблағ ба бегонагон вогузоштан, артиш пурра аз аҳолии бодияниши турктабор созмондодашуда, аҳолии маҳаллиро ба хизмати артиш ҷалб накардан, амалдорон ҳуқуқи андозҷамъовариро бо додани ришва соҳибшуда беасос бо хоҳиши худ намуд ва маблағи андозҳоро зиёд намудан, нобаробари дар ҷомеа, дастрасӣ ба хидмат, таҳсил аз баромади иҷтимоии

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми апрели соли 2014.

(авлодии) вобастагӣ доштан, авҷгирии судхури ва фурӯхташавии амалдорон, бо дасти бегонагон вайрон гардида ба нести рафт.

Чунончи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханрониаш ба муносибати 10-солагии таъсъсиси Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия қайд кард, ки "Коррупсия зуҳуроти номатлубест, ки эътимоди мардумро ба давлат коста гардонида, обрӯву эътибори онро коҳиш медиҳад, барои рушди иқтисодиёти пинҳонӣ ва истифодаи ғайримақсадноки маблағҳои давлативу ҷамъиятӣ шароит фароҳам меорад ва дар маҷмӯъ, боиси поймолшавии ҳуқуқи инсон ва заиф шудани пояҳои ахлоқии ҷомеа мегардад"[1].

Коррупсия обрӯи мамлакатро дар сатҳи байналмилалӣ резонда, хатари баркандагии иқтисодию сиёсии онро пурзӯр мегардонад. Дар кӯшишҳои аз нав ҷудо кардани соҳаҳои таъсиррасонӣ дар ҷаҳони имрӯза давлатҳои пуриқтидор аксар вақт проблемаи коррупсияро ба сифати баҳона барои дахолат намудан ба корҳои дохилии давлатҳои ҷавон истифода мекунанд.

Дар амалишавии ҳуқуқҳои шаҳрвандон барои иштирок дар ҳаёти сиёсӣ ва идоракунии давлат, озодии сухан, матбуот, ҳуқуқи истифода аз воситаҳои ахбори умум ва ҳуқуқи муроҷиат ба мақомоти давлатӣ коррупсия таъсири манфӣ мерасонад.

Амалҳои коррупсионӣ ҳуқуқи сиёсии шаҳвандонро дар бобати номзад шудан ва ё интихоб гардидан ба ҳайси вакил, шаффофияти раванди интихобот, тартиби маблағгузории интихобот, истифодаи маблағҳои давлатӣ ва захираи маъмурӣ ба манфиати номзадҳо ё ҳизбҳои алоҳида, харида гирифтани овози интихобкунандагон, таҳрифи натиҷаҳои интихобот ва вайрон кардани қонунгузорӣ дар бораи интихобот ба манфиатҳои шахсӣ ё гурӯҳӣ поймол мегардонад.

Амалҳои коррупсиони фурӯхташавандагии ходимони алоҳидаи масъули қабул ё ба вазифаҳои болоӣ тавсия диҳандаи кадрҳо, «сарпарастӣ» аз ҷониби шахсони обрӯманд, хешутаборӣ ва ҷӯраю ошнобозӣ метавонанд ба амалисозии ҳуқуқи дастрасии баробар ба хизмати давлатӣ таъсири ҷиддӣ расонида, чунин баробариро вайрон мекунанд.

Барои ошкорсозии коррупсия ҷомеаи пӯшида, набудани ошкорбаёнӣ, маҳдудсозии ғайриқонунии гуногунандешӣ, озодии сухан ва матбуот муҳити мусбӣ бавуҷуд оварда ба рушди он мусоидат мекунад.

Дар роҳи амалисозии ҳуқуқи муроҷиати шаҳрвандон ба мақомоти давлатии ҳокимият коррупсия метавонад монеаҳои ҷиддӣ ба вуҷуд оварад, ки ин монеаҳо дар дастнорасии шахсони мансабдор барои шаҳрвандон, эҷоди монеъаҳо барои ба шахсони мансабдор нарасидани муроҷиатҳои хаттӣ, аз рӯи муроҷиатҳо қабул кардани қарорҳои беасосу ғайриқонунӣ, таъқиби шаҳрванд ба сабаби муроҷиати ӯ ба мақомоти давлатӣ ё дар муроҷиат мавҷуд будани танқид ва ғайра ифода мегарданд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар ҷамомади кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бахшида ба 80-солаги мақомоти Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон марӯза намуда, дар он қайд намуд, ки "Чунин як падидаи манфӣ ҳамчун коррупсия дар пешрафти ҷомеаи мо, яке аз монеаҳои хеле ҷиддӣ мебошад. Мо бояд тамоми омилҳо ва сабабҳои зуҳури коррупсияро ҳамаҷониба омӯхта, таҳлил намоем ва тамоми қувваҳои солими ҷомеаро барои пешгирии зуҳур ва поён овардани шиддати он сафарбар намоем"[2].

Коррупсия дар роҳи пешрафти иқтисодии давлат ва баланд гардидани самаранокии институтҳои (ниҳодҳо) бозорӣ монеаи ҷиддист.

Коррупсия дар соҳаи иқтисодиёт, барои саркашӣ аз иҷрои вазифаҳо нисбати пардохти андозҳо, боҷҳои гумрукӣ ва дигар пардохтҳо мусоидат мекунад, иқтисодиёти пасипардагиро вусъат бахшида, имкониятҳои буҷавии давлатро оид ба иҷрои барномаҳои иҷтимоӣ суст мегардонад, ҷаззобияти инвеститсионии иқтисодиётро барои маблағгузорони хориҷию

[1] Эмомалӣ Раҳмонов. Баҳри волояти қонун, манфиатҳои давлат ва ҳуқуқи шаҳрвандон. Маърӯза дар ҷамомади кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бахшида ба 80-солаги мақомоти Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Народная газета, соли 2005, № 1.

[2] Эмомалӣ Раҳмонов. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Ҷилди 3. Душанбе: «Ирфон», 2001. - С. 27; Суханронӣ дар машварати кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ» аз 09-уми феврали с. 1999.

ватанӣ кам месозад, барои истифодаи бесамар, азхудкунӣ ва тороҷи кӯмакҳои техникии хориҷӣ ва башардӯстона, захираҳои миллии молиявӣ, аз ҷумла маблағҳои буҷетӣ заминаҳои мусоид фароҳам меорад, ба иштироки ғайриқонунии ходимони давлатӣ дар фаъолияти соҳибкорӣ, монополиякунии бозор, маҳдудсозии рақобат, дахолат ба фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ ва нобаробарии шароитҳо барои бизнес (тиҷорат) мусоидат менамояд, иқтидори иқтисодӣ, қобилияти мудофиавӣ ва истиқлолияти миллии давлатро суст мегардонад.

Иқтисодиёти пасипардагӣ дар мамлакатҳои ИДМ мувофиқи ҳисобу китоби мумайизони (экспертҳои) институтҳои байналмилалии молиявӣ то 70% иқтисодиёти расмиро ташкил дода, ҳаҷми маблағҳои ҳамчун пора ҳар сол додашаванда баробари нисфи қисми даромади буҷети онҳост.

Барои пурсамар амалӣ гардидани ҳуқуқу озодиҳои иқтисодӣ, яъне ҳуқуқ ба моликияти шахсӣ, ҳуқуқ ба меҳнат, интихоби касб ва ғайра амалҳои коррупсиони халал мерасонад.

Вайронкориҳои коррупсионии ҳуқуқ ба моликияти хусусӣ аз ғайриқонунӣ кашида гирифтани он, маҷбурсозӣ ба дасткашӣ (баъзан ба бепул додан) аз амвол ба манфиати мақомоти маҳаллии ҳокимият ё ашхоси дигар, халал расондан ё сохтани монеаҳои сунъӣ барои пурсамар истифода кардани моликият, дахолат ба раванди фаъолияти хоҷагидории мулкдорон иборат аст.

Бе ба расмият даровардани қабул ба кор, маблағҳои музди меҳнат ба дигар мақсадҳо, напардохтан ё сари вақт пардохт накардани музди меҳнат, ба кормандони хоҷагиҳои коллективӣ напардохтани ҳиссаи онҳо аз даромадҳои умумии корхона ва ғайра бо роҳи коррупсиони вайрон кардани ҳуқуқ ба меҳнат истифодаи меҳнат мебошад.

Дар фаъолият бо надодани танаффус ба кормандон барои истироҳат, рӯзҳои истироҳат, ҷалб кардани онҳо ба кор дар рӯзҳои ид, надодани рухсатиҳои ҳамасола ё иловагӣ, ё додани рухсатиҳои мӯҳлаташон назар ба муқаррароти қонун кам ва ғайра ҳуқуқи одамон ба истироҳат вайрон карда мешавад.

Коррупсия маблағҳои зиёди моддию молиявиро аз ҳадафҳои рушди иҷтимоӣ дур месозад, бӯҳрони буҷетиро амиқ мегардонад ва иҷрои барномаҳои иҷтимоии ба нақшагирифтаро душвор мекунад,

Дигар оқибати коррупсия дар соҳаи иҷтимоӣ метавонад тақсимоти ноодилонаи неъматҳои ҷамъиятӣ ба фоидаи гурӯҳи маҳдуд аз ҳисоби табақаҳои нисбатан камҳимояи аҳолӣ, пурзӯршавии ба табақаҳо ҷудошавӣ ва нобаробарии амволии аҳолӣ, вайроншавии амалигардии ҳуқуқу озодиҳои иҷтимоӣ (ришваситонии духтурон, яъне вайрон кардани ҳуқуқи шаҳрвандон ба гирифтани ёрии ройгону сифатноки тиббӣ), ҳуқуқи шаҳрвандон ба таъминоти иҷтимоӣ бо роҳи азхудкунӣ ё тороҷи маблағҳои нафақа, муддатҳои дароз напардохтани нафақа ва кӯмакпулиҳо, дигар амалҳои сӯиистифода аз ҷониби мақомоти ба соҳаи таъминоти иҷтимоӣ алоқаманд мебошанд.

Пешрафти илмӣ-техникӣ, инкишофи санъату маорифро коррупсия боздошта, сабаби заминаҳои ахлоқию иродати ҷомеаро ба навшавии моддиву маънавӣ вайрон сохта, монеъа барои рушди фарҳангии ҷомеа ва амалишавии ҳуқуқу озодиҳои фарҳангӣ эҷод карда ба маҳдудшавии дастрасӣ ба арзишҳои фарҳангӣ ва ба хориҷа интиқол додани ин арзишҳо, сохтани нусхаҳои ғайриаслии асарҳои санъати тасвирӣ мегардад.

Навъҳои паҳншудаи коррупсия дар нашриётҳо: бо роҳи нашри китобҳо бе огоҳсозии муаллиф ва ба ӯ надодани ҳаққи қалам, азхуд кардани натиҷаҳои меҳнати каси дигар ва дуздӣ, ки бо истифодаи мансаби хидматӣ, чопи дигарбораи китобҳои нодир ва қадимӣ, детективҳои тарҷумашудаи хориҷӣ бо вайрон кардани ҳуқуқҳои муаллифӣ ва напардохтани ҳаққи қалам, пинҳон кардани даромадҳои изофа аз андозбандӣ бо роҳи чопи тиражҳои сабтнашуда ва ғайра мебошанд.

Ситондани маблағҳои ғайриқонунӣ барои таҳсил дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ, маблағҷамъкунӣ аз волидон бо ҳар гуна баҳонаҳо, ришваситонӣ ҳангоми қабули имтиҳонот ва санҷишҳо дар мактабҳои олӣ ва техникумҳо ва ғайра ин вайронсозиҳои коррупсионии ҳуқуқ ба таҳсил маҳсуб меёбанд, ки инҳо вайронкунии ҷиддии ҳуқуқҳо ва озодиҳои фарҳангӣ мебошанд.

МАХСУСИЯТИ ИСБОТКУНӢ ДАР ДАВРАИ ОҒОЗ НАМУДАНИ ПАРВАНДАИ ҶИНОЯТӢ

ОСОСБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ХОҶАЕВА НАРГИС БАЛАҶОНОВНА
омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: somon_010@mail.ru

Кодекси нави мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009 (минбаъд – КМҶ ҶТ) ба институти исботкунии мурофиаи судии ҷиноятӣ таккони ҷиддӣ дод. Аз ҷумла, ворид шудани баъзе тағйиротҳо ба ин институт: мукаммал шудани предмети исботкунӣ дар парвандаҳои ҷиноятӣ, дақиқ шудани мафҳуми далелҳо, васеъ шудани намудҳои сарчашмаҳои далелҳо ва ғайраҳо[1].

Мавқеъ гирифтани КМҶ ҶТ аз он шаҳодат медиҳад, ки ба институти исботкунӣ диққати хоса дода шудааст[2]. Дар қатори дигаргуниҳои кулие, ки дар меъёрҳои кодекси номбурда дида мешаванд, қоидаҳои мурофиавии исботнамоӣ ҷойи марказиро ишғол мекунад. Чунки худи исботкунӣ зуҳуроти нозук аст. Таърихи ҳуқуқи исботкунии мурофиавӣ нақши муассир дорад, барои он, ки таърих имконият медиҳад, ки самти инкишофи ҳуқуқи исботкунӣ дар кадом ҳолат қарор дорад. Исботкунӣ мазмуни асосии фаъолияти мурофиавии ҷиноятиро ташкил медихад. Яъне исботкунӣ ин фаъолияти асосии ҳуқуқмуҳофизави ба ҳисоб меравад. Он дар тамоми давраҳои мурофиаи ҷинояти амалӣ карда мешавад ва ҳамчунин фаъолияти асосии тамоми субъектони мурофиавии ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад[3].

Ҳамчунин қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ бо мақсади ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиати давлат, ҷамъият, ташкилоту корхонаҳои давлатию ғайридавлатӣ ва шаҳрвандон, ки аз ҷиноят зарар дидаанд, сари вақт ошкор ва тафтиш намудани ҷиноятҳо, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахсони ҷиноят содир карда, риоя намудани меъёрҳои мурофиавӣ ҳангоми татбиқи қонуни ҷиноятӣ, кафолати ҳимояи манфиати қонунии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва дигар шахсон тартиби муайянеро муқаррар намудааст, ки иҷрою риояи онҳо барои мақомоти суда, прокуратура, тафтиши пешакӣ ва таҳқиқ, инчун ин барои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ хатмӣ мебошанд.

Ба ақидаи Михайловская И.Б., “Исботкунӣ” ин тибқи талаботи қонунгузории мурофиавӣ - ҷиноятӣ ба амал баровардани фаъолияти мақомоти тафтишотӣ, прокуратура ва суд оид ба ҷамъоварӣ, тафтиш ва баҳодиҳии маълумотҳои воқеӣ, ки бояд бо парвандаи ҷиноятӣ муқаррар гарданд, мебошад[4].

Фаъолияти исботкунӣ алаккай аз давраи аввали мурофиаи судӣ-ҷиноятӣ- оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ оғоз мегардад. Пеш аз оне, ки ба таҳлили махсусиятҳои Исботкунӣ гузарем аввал бояд ба баъзе масъалаҳои умумии он таваҷҷуҳ зоҳир намоем. Дар адабиёти ҳуқуқӣ андешаҳои гуногун дар бораи он, ки фаъолият дар оиди санҷидани маълумот оиди ҷиноят дар доираи давраи аввал ва мустақили мурофиави ҷиноятӣ ба амал баровардани мешавад, ки бояд аз давраи оғоз намудани парвандаи ҷинноятӣ тафриқа гузошта шавад Ин давра аз лаҳзаи ба мақомоти салоҳиятдор расидан ва ба қайд гирифта шудани иттилоот дар бораи ҷиноят ибтидо гирифта, бо баровардани қарор дар бораи оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ ё рад кардан **аз** оғози парвандаи ҷиноятӣ ба охир мерасад[5].

---

[1] Хоҷаева, Н.Б. Исботкунӣ: мафҳум, предмет ва ҳадди он / Н.Б. Хоҷаева // Масоили мубрами ислоҳоти мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ Масоили мубрами ислоҳоти мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Душанбе, 27 ноябри 2015 с.). – Душанбе, 2016..- С. 210-215.

[2] Хоҷаева, Н.Б. Инкишофи институти далел ва исботкунӣ дар қонунгузории мурофаивии ҷиноятии ҶТ / Н.Б. Хоҷаева // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзуӣ «Ҷойи ҳуқуқи ҶТ дар низоми ҳуқуқи ҷаҳони муосир” (Душанбе, 27 майи с. 2015_. – Душанбе, 2015.- С. 160-172.

[3] Хоҷаева, Н.Б. Исботкунӣ ва махсусияти он дар даврҳои мухталифи мурофиаи судии ҷиноятӣ / Н.Б. Хоҷаева // Паёми ДМТ.- 2019. - № 3. - Қисми 1. - С. 200-215.

[4] Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2006.

[5] Ғозиев, М. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ. – Душанбе: Деваштич, 2009. – С. 122.

Пас аз қабули қарор дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ тафтишоти пешакӣ давраи (марҳилаи) дуюми мурофиаи ҷиноятӣ бармеояд. Ин андеша бо он асоснок карда мешавад, ки ҳолати рад карда шудани оғози парвандаи ҷиноятиро набояд ҳамчун давраи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ номид[1].

Дар КМҶ ҶТ дар бораи баамалбарории назорати прокурорӣ оиди қонунӣ будани оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ сухан меравад, вале дар он оиди баамалбарории назорати прокурорӣ нисбати қонунӣ будани санҷиши ариза ва ё маълумот дар бораи ҷиноят, ки мақомоти таҳқиқ дар вақти омодасозии тосудии маводҳо дар шакли протоколӣ на танҳо парванда оғоз мекунанд, балки пешбурди онро то оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ қатъ мегардонанд чизе муқаррар нагардидааст[2].

Дар давраи аввали мурофиаи ҷиноятӣ байни мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор, шахси аризадиҳанда оиди ҷиноят ва шахсони дигар муносибати махсуси хусусияти комплексидошта ба вуҷуд меояд. Ин муносибатҳо тавассути фаъолияти субъектҳои номбурда ба амал бароварда мешавад, ки аз ошкор намудани омили оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ шурӯъ гардида бо ба қувваи қонунӣ даромадани он ба охир мерасад. Онҳо дар худ ҳаракатҳоеро, ки ба қабул ва санҷидани ариза ва ё маълумот дар бораи ҷиноятӣ содиршуда ва ё содиршаванда, ба қабули қарори дахлдор ва санҷидани қонунӣ ва асоснокии он равона шудаанд дар бар мегирад. Ин гуна муносибат ва ҳаракатҳоро мурофиавӣ-ҷиноятӣ гуфтан мумкин аст, зеро онҳо тавассути меъёрҳои ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ муқаррар ва танзим гардидаанд[3].

Исботномоӣ оид ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамчун фаъолияти бо қонуни мурофиавии ҷиноятӣ ба танзим дароварда шуда, миқдори зиёди меъёрҳоеро дар бар мегирад, ки онҳо қоидаҳои ҷамъ кардан, санҷидан ва баҳо додан ба далелҳоро муқаррар кардаанд. Ҳамаи ин меъёрҳои мурофиавӣ дар пайвастагӣ бо ҳам татбиқ мегарданд, ба ҳам мутобиқ мебошанд ва низоми ягонаро ташкил медиҳанд. Ба исботнамоӣ оид ба парвандаи ҷиноятӣ, ҳамчун ҷараёни даркнамоӣ мақсад, объект, тарзҳо ва шаклҳои махсус хос аст. Мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор, суд оид ба парвандаи ҷиноятӣ фаъолияти исботнамоиро амалӣ намуда, мақсади нисбатан маҳдуд ва муайянро доранд - ин муқаррар намудани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят, айби шахс дар содир кардани ҷиноят ва як қатор маълумотҳои воқеие, ки муайян шудани он, барои одилона, тибқи қонун ва асоснок ҳал намудани парвандаи ҷиноятӣ заруранд[4].

Исботкунӣ дар давраи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ махсусияти муайяни худро дорад, ки бо мақсади санҷидани ариза ва ё маълумот дар бораи ҷинояти содиршуда ва ё содиршванда гузаронидани амалиётҳои тафтишӣ чун қоида роҳ дода намешаванд ва барои ин гуна санҷиш амалиётҳои дигари мурофиавӣ истифода мешаванд ифода меёбад. Мувофиқи талаботи м. 141 КМҶ ҶТ вобаста ба ариза ва маълумот оид ба ҷиноят мумкин аст, ки маводҳо зарурӣ талаб карда шавад. Ин гуна воситаи ба даст овардани маълумот аз рӯи мазмун ба талаб намудани ашёҳо ва ҳӯҷҷатҳои дар м. 86 Кодекси мазкур пешбинишуда алоқаманд аст.

Ларин А.М. бошад масъалаи тафриқаандозии байни ҳуқуқи талаб намудани маводҳо ва ҳӯҷҷатҳоро то қабул намудани қарор оиди оғози парвандаи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи талаб намудани ашё ва ҳуҷҷатҳоро баъди оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ таҳлил намудааст Муаллиф қайд мекунад, ки иштирокчиёни мурофиа, ки ҳуқуқи пешниҳод намудани далелҳоро доранд (гумонбаршуда, айбдоршаванда, ҳимоятгар, ҷабрдида, даъвогари гражданӣ, ҷавобгари гражданӣ) баъди оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ба он ҳамроҳ мегарданд ва бинобар ин пешниҳод гардидани далелҳо аз ҷониби онҳо дар давраи то оғози парвандаи ҷиноятӣ истисно карда мешавад[5].

---

[1] Балашов, А. Действительно ли возбуждение уголовного дела - первоначальная стадия уголовного процесса? / А. Балашов // Соц. Законность. – 1989. - № 8. - С. 53

[2] Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03-юми декабри с. 2009, № 564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, № 12, мод. 815, мод. 816; с. 2010, №7, мод. 551; Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24.12.2022 № 1926, № 1927, аз 03.01.2024 № 2017.

[3] Лупинский, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания: учебное пособие.- Казань, 1976. - С. 14.

[4] Раҳматулоев, А.Э. Назарияи далелҳо ва масъалаҳои исботнамоӣ дар мурофиа ҷиноятӣ: монография / А.Э. Раҳматулоев. - Хуҷанд: Ношир, 2024. - С. 300.

[5] Ларин, А.М. Истребование и представление предметов и документов в стадии расследования / А.М. Ларин // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. - Ташкент 1982. - С. 63.

Вале барои муқаррар намудани тартиби ягонаи талаб намудан ва пешниҳод намудани далелҳои то ва баъд аз оғоз гардидани парвандаи ҷиноятӣ ягон монеае вуҷуд надорад. Дар қ. 2 м. 86 КМҶ ҶТ пешниҳод намудани далелҳо аз ҷониби шаҳрвандон, ташкилотҳо, муассисаҳоро ба ягон давраи мушаххаси мурофиаи ҷиноятӣ алоқаманди надорад, яъне ин маънои онро дорад, ки он метавонад дар дилхоҳ давраи пешбурди мурофиа, аз ҷумла давраи то оғоз гардидани парвандаи ҷиноятӣ ба амал бароварда шавад.

Чи хеле ки қайд намудем, яке аз махсусиятҳои асосии раванди исботкунӣ дар давраи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ин ба охир расидани пешбурди амалиётҳои тафтишӣ мебошад. вале аз ин муқаррарот низ истисно вуҷуд дорад: дар ҳолатҳои таъхирнопазир то оғоз гардидани парвандаи ҷиноятӣ мумкин аст, ки азназаргузаронии ҷои ҳодиса гузаронида шавад (м. 182КМҶ).

Дар м. 182 КМҶ омадааст, ки объектҳои гуногун мавриди азназаргузаронӣ қарор дода мешаванд: ҷои ҳодиса, бино, иншоот ашё ва ҳуҷҷатҳо. Вале то оғоз гардидани парвандаи ҷиноятӣ танҳо гузаронидани азнанзаргузаронии ҷои ҳодиса иҷозат дода мешавад. Тибқи талаботи моддаи 183 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон азназаргузаронии ашёҳо ва ҳуҷҷатҳо, ки дар натиҷаи гузаронидани амалиётҳои тафтишӣ ба даст оварда шудаанд, аз ҷумла азназаргузаронии ҷои ҳодиса, ки пеш аз оғоз гардидани парвандаи ҷиноятӣ гузаронида мешавад, мумкин дар ҷой ва лаҳзаи ёфта гирифтани онҳо гузаронида шавад. Дар ин ҳолат натиҷаи азназаргузарониро дар протоколи амалиёти тафтишии дахлдор сабт мекунанд. Инҷо бояд ба ҳалли қиёсии масъалаи азназаргузаронии ашёҳо ва ҳуҷҷатҳо, ки тавассути талаб кардан ба даст оварда шудаанд ва дар вақти гирифта шудани онҳо аз ҷониби шахсе, ки пешбурди саҷишро ба ӯҳда дорад пардохт. Натиҷаи онҳо бояд дар протоколи пешниҳоди ашёҳо ва ҳуҷҷатҳо сабт карда шавад ва ё тавассути намуди дигари протокол расмӣ кунонида шавад.

Аз ҷониби як қатор олимон дар адабиётҳои илмӣ андешаҳое пешниҳод карда мешавад, ки дар асоси маълумоти пешниҳоднамудаи муассисаи экспертӣ[1] ва ё эксперт[2] оид ба кушодани ҷасад ва ё маълумтномаи духтур дар бораи зарари вазнини ба саломатӣ расонидашуда парвандаи ҷиноятиро шахси пешбарандаи санҷиш оғоз намояд ва барои муайян намудани сабаби марг ва зарари вазнини ба саломатӣ расонидашуда экспертизаитиббӣ-судӣ таъин намояд.

Ба андешаи Гордон Э.С., шаҳодаткунонии тиббӣ-судӣ барои муайян намудани изи ҷиноят дар бадани инсон бояд фақат ба вазифаи муқаррар намудани танҳо факти расонида шудани зарар ва тавсифи зарари расонидашуда (андоза, шакл, умқ, вазъияти умқ, кунҷҳо, заррачаҳои дар он мавҷудбуда) бояд маҳдуд карда шавад. Ин маънои онро дорад, ки шаҳодаткунонии тиббӣ-судӣ набояд вазифаи баҳодиҳии экспертизаро иҷро намояд. Ин гуна амал метавонад то оғоз гардидани парвандаи ҷинятӣ гузаронида шавад, (м. 141 КМҶ ҶТ) ки ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва суд имконияти пешакӣ қарор кардан оиди зарари вазнини ба саломатии ҷабрдида расонидашуда мусоидат мекунад. Бо сабаби оне, ки ҳангоми баамалбарории он масъалаи расонидани зарари вазнини ба саломатӣ расонидашуда возеҳ мешавад, зарур аст, ки баъди он дарҳол экспертиза таъин карда шавад.

Аз ин гуфтаҳо ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар қонун зарур аст тартиби гузаронидани экспертизаи тиббӣ-судиро то оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ, дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи м. 209 КМҶ агар бе гузаронидани он дар бораи мавҷуд будан ё набудани асос барои қабули қарор нисбати ариза ва хабар оиди ҷиноят номумкин мебошад, бояд муқаррар карда шавад.

Дар лаҳзаи қабул намудани қарор дар бораи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ хулосаҳо оиди мавҷудияти нишонаҳои ҷиноят дар кирдоре, ки нисбати он ариза ва ё маълумот ворид гардидааст, на ҳама вақт эътимоднок ҳисобида мешавад, зеро дар давраи аввалини мурофиаи ҷиноятӣ фаъолияти исботкунӣ акнун оғоз гардидааст ва аксари ҳолатҳои кирдори содиршуда номаълуманд. Шароитҳоеро, ки дар сурати мавҷудияти онҳо оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ имкон дорад қонун муқаррар намуда, доираи маълумотҳои

[1] Гордон, Э.С Правовые и организационные проблемы судебно-медицинской экспертизы в советском уголовном процессе: дис. …док. юрид. наук: 12.00.09 / Э.С. Гордон. - М.,1991. - С. 329-331.

[2] Петрухин, И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе: монография / И.Л. Петрухин. - М. 1964. - С. 36-37.

эътимоднокро низ нишон медиҳад, ки онҳо аз нишонаҳои ҷиноят иборатанд. Ҳамин тавр сухан асосан оиди пешгӯиҳои асоснок меравад ва на дар бораи хулосаҳои эътимоднок.

Талаб намудани муқаррарнамоии эътимодноки нишонаҳои ҷиноят дар давраи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ дар назди ин давраи пешбурди ҷиноятӣ як вазифаи мураккаб ва зиёдатиро метавонад ба вуҷуд орад. Чунки мақомотҳои давлатӣ ва шахсони мансабдор барои қабул намудани ин ё он қарор ваколатдоранд, нисбати воситаҳои санҷиши ариза ва маълумот ба дастомада имконияти маҳдуди дастрасӣ доранд. Дар ин давраи мурофиаи ҷиноятӣ маҷмӯи маълумотҳое, ки барои ҳалли масъалаи эътимоднок будан ё набудани маълумотҳои мавҷуда мусоидат намоянд вуҷуд надоранд. Ба ҳамин хотир ба андешаи он муаллифоне розӣ шудан дуруст аст, тибқи андешаи онҳо барои оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ доштани маълумотҳое, ки имконияти пешгӯӣ карданро оиди ҷой доштани ҷиноятро таъмин мекунанд басанда аст[1].

Рисолати асосии давраи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ин муқаррар намудани мавҷудият ва ё мавҷуд набудани шароитҳои зарурии барои оғоз намудани пешбурди парванда мусоидаткунанда мебошад. Ин давра асосан аз як тараф ба фавран таваҷҷӯҳ намудан ба кирдорҳои содиршуда, ки дорои нишонаҳои ҷиноят мебошанд ва аз тарафи дигар роҳ надодан ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ҳангоми мавҷуд будани ҳолатҳое, ки пешбурди парвандаро истисно мекунанд равона гардидааст. Вазифаҳои зикргардида ба махсусияти предмети исботкунӣ дар давраи баррасишавандаи мурофиаи ҷиноятӣ асос меёбанд.

Қонунгузории амалкунандаи мурофиавии ҷиноятӣ меъёри махсуси муайянкунандаи доираи ҳолатҳое, ки бо мақсади ҳалли дурусти ариза ва ё маълумот дар бораи ҷиноят бояд муқаррар карда шаванд муайян накардааст. Танҳо ишора ба он шароитҳое, ки барои қабули ин ё он қарор заруранд ишора мекунанду халос. Ҳамин тавр тибқи талаботи м. 140 КМҶ барои оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ зарур аст сабаб ва асоси ҳуқуқӣ мавҷуд бошанд. Қарор дар бораи рад намудан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ танҳо дар ҳолати мавҷуд набудани асос барои оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ва ҳамчунин мавҷуд будани ҳолатеҳое, ки пешбурди парвандаро истисно мекунанд қабул карда мешавад (м. 149 КМҶ ҶТ). Тибқи муқаррароти қ. 2 м. 72 КМҶ ҶТ, яке аз сарчашмаҳои мустақили далелҳо далелҳои шайъӣ эътироф шудаанд.

Дар адабиётҳои илмӣ бамаврид таъкид карда мешавад, ки барои он ки ашё аҳамияти далели шайъиро пайдо кунад, он бояд аз нигоҳи мурофиавӣ ба расмият дароварда шавад:

1) лаҳзаи пайдо шудани ашё дар парванда бо роҳи тартиб додани протоколи амали тафтишӣ, ки дар натиҷаи гузаронидани он дарёфт шудааст, мустаҳкам карда шавад;

2) аз назар гузаронида шавад, ба таври муфассал дар протокол сабт карда шавад, аз рӯйи имкон бо мақсади муайян кардани хосиятҳои ашё, ки барои парванда аҳамият дорад, аксбардорӣ карда шавад;

3) масъалаи эътироф намудани далели шайъӣ ва ба парванда ҳамроҳ кардани он бо роҳи баровардани карори дахлдори мурофиавӣ ба расмият дароварда шавад[2].

Дар таҷриба ба ҳолатеҳое дучор омадан мумкин аст, ки шахс дар ҳолати гузаронидани пурсиш бо ин ё он сабаб нишондоде медиҳад, ки аз маълумоти пештар дар баёнот зикрнамудаи ӯ фарқкунанда мебошад. Вобаста ба ҳамин олимон чунин меҳисобанд, ки баёнот, ки ҳамчун далел баромад намекунад, вале таъсири худро ба ҷараёни маърифатӣ, ки шахси анҷомдиҳандаи исботкуниро барои андешидани чорабиниҳои зарурӣ барои аниқ намудани маълумотҳои мавҷуда роҳнамун мекунад мерасонад.

Ҳамин тариқ дар давраи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ барои муқаррар намудани ҳолатҳои барои қабули қарори қонунӣ ва асоснок заруранӣ на ҳамаи сарчашмаҳои воқеии маълумот ва воситаҳои ба даст овардани онҳо балки баъзеи онҳо ҷалб карда мешаванд. Маълумотҳои то оғоз гардидани парвандаи ҷиноятӣ бо тартиби воситаҳои хос барои ин давра ба даст овардашуда, аҳамияти далелии худро дар даврабиҳои минбаъдаи пешбурди парванда низ нигоҳ медорад.

[1] Мартынович, И.И. Некоторые вопросы возбуждения уголовного дела / И.И. Мартынович // Учеб. Зап. Белорус, ун-та. - 1995. - Вып.34. - С. 81.

[2] Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан: учебник / под ред. Н.С. Мановой, Ю.В. Францифирова, Р.Р. Юлдошева. – Душанбе: «Таджпринт», 2017. - С.136-137.

Ба хулоса омадан мумкин аст, ки исбот ин яке аз намудҳои ҷараёни дарк намудан, ки барои ҳалли масъалаҳои мурофиаи судии ҷинояти равона карда шудааст, мебошад. Ҳамчунин зикр кардан ба маврид аст, ки рафти исбот – ин ҷараёни муайянкунии ҳақиқат бо парвандаи ҷинояти, ки барои ҳалли масъалаҳои истеҳсолоти суди равона шудаанд, мебошад. Таҷрибаи судии ҷаҳонӣ шаҳодати он аст, ки камбуди ва нуқсонҳо дар исботкунӣ, яке аз асосҳои аз ҷониби судҳои болои бекор кардани ҳукмҳои суд ва ба баррасии нави суди фиристодан, ё қатъ намудани парвандаи ҷинояти мегардад.

Ҷой доштани ашё ва предметҳое, ки метавонанд дар оянда ба сифати далелҳои шайъӣ истифода шаванд, барои тафтиши парванда ва исбот кардани ҳолатҳо мусоидат мекунанд. Ин гуна ашё ва предметҳо аксар вақт бо гузаронидани кофтукови шахсӣ ва амали тафтишии ёфта гирифтан ба даст оварда мешаванд ва хулосаи (маълумотнома)-и экспертиза дар ин ё он соҳа мебошанд. Аммо қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ гузаронидани чунин амалҳои тафтиширо пас аз оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ҷоиз медонад.

Ғайр аз амали тафтишии азназаргузаронии ҷойи ҳодиса (м.182 КМҶ ҶТ), дигар амалҳои тафтишӣ танҳо пас аз оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ гузаронида мешаванд. Пешниҳод карда мешавад, ки ба моддаҳои дахлдори КМҶ ҶТ тағйироту иловаҳо ворид намуда, бояд дар мавридҳои истисноӣ имконпазирии гузаронидани амалҳои тафтишӣ чун экспертиза, кофтукови шахсӣ ва ёфта гирифтанро пеш аз оғоз намудани парвандаҳои ҷиноятӣ (чун протоколҳои азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ва кофтукови шахсӣ) таъмин намуд. Дар қонунгузориҳои мурофиавии ҷиноятии Федератсияи Россия (б. 4 м. 146 КМҶ ФР), Ҷумҳурии Ӯзбекистон (б. 2 м. 180 КМҶ ҶТ), Ҷумҳурии Беларус (б. 2 м. 226 КМҶ ҶБ) пеш аз оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ гузаронидани экспертиза иҷозат дода шудааст»[1].

Баъди таҳлили масъалаи мазкур пешниҳоди ҳудро оид ба такмил намудани қонунгузории ҷумҳуриявӣ дар ин самт манзур менамоем:

1. Баҳо додани далелҳо аз тарафи муфаттиш, ки дар фикри айбдоркунӣ нишон дода мешаванд ин баҳогузории пешакӣ аст ва баҳогузории минбаъда ва охирини он дар ҳукми суд ифода мегардад. Вале ин нодуруст аст. Чунки оиди баҳогузории пешакӣ ва охирини далелҳо танҳо дар муносибат бо исботкунӣ дар зинаҳои гуногуни ҳамон як давраи мурофиаи ҷиноятӣ метавон сухан намуд.
2. Яке аз ҳолатҳое, ки дар давраи аввали мурофиаи ҷиноятӣ бояд муқаррар карда шаванд ин мавҷуд будан ё мавҷуд набудани сабаби оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ мебошад. Аз сабаби оне, ки бе мавҷудияти сабаб фаъолияти мурофиавӣ-ҷиноятӣ наметавонад оғоз карда шавад, санҷиши мавҷуд будан ё набудани ин гуна сабаб набояд тибқи усулҳои мурофиавӣ махсусан исботкунӣ ба амал бароварда шавад.
3. Дар КМҶ моддаҳои алоҳида оид ба тартиб ва воситаҳои санҷидани ариза ва маълумот дар бораи ҷиноят ҳамчунин тартиби гирифтани баёнот ташкил карда шаванд.
4. Судҳо бояд таваҷҷӯҳи хешро нисбати баёнотҳое, ки то оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ гирифта шудаанд, махсусан дар ҳолате, мазмуни он бо нишондоди дар давраи тафтишоти пешакӣ ва судӣ мувофиқат намекунад зоҳир намояд.
5. Дар моддаи 140 КМҶ матни зерин илова карда шавад: “Парвандаи ҷиноятӣ танҳо дар ҳолате оғоз карда мешавад, ки агар кирдоре, ки вобаста ба он ариза ва ё маълумот ворид гардидааст аломатҳои таркиби ҷиноятро дошта бошанд”.
6. Инчунин сархати 2-и моддаи 85- КМҶ ҶТ-ро дар таҳрири зайл таҳия намудан зарур аст:

-“ҳолатҳое, ки шахсияти гумонбар, айбдоршаванда ва судшавандаро муйян мекунанд”.

Дар сархати 6 моддаи 85-и КМҶ ҶТ ба сифати ҳолати исботшаванда “инчунин дигар ҳолатҳое, ки шахсияти айбдоршавандаро арзёбӣ мекунанд” қайд шудааст, ки такрори сархати 2-и моддаи зикршуда мебошад. Аз ин лиҳоз ин қисми сархати 6- бояд хориҷ карда шавад.

7. Ҳангоми пешбурди таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ ҳолати бегуноҳии айбдоршаванда ва судшаванда низ бояд мавриди исботкунӣ қарор гирад. Аз ин рӯ, бо назардошти меъёрҳои қайдгардида хуб мешуд, ки дар моддаи 85-и КМҶ ҶТ

[1] Раҳмадҷонзода, Р.Р., Маҳмадализода, А.М., Арипов А.Л., Каримов, Э.Ҳ. Масоили мубрами пешбурди тосудии мавод ва парвандаҳои ҷиноятӣ: монография. – Душанбе: Эр-граф, 2019. – С. 85-87.

сархати 9 дар таҳрири зайл илова карда шавад “Ҳолатҳое, ки бегуноҳии гумонбар, айбдоршаванда ва судшавандаро муайян мекунанд”.

ҲАМКОРИҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ОИД БА МУҚОВИМАТ БО САВДОИ ОДАМОН
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

ҲАЙДАРЗОДА КАРИМҶОНИ ПИРМАҲМАД
докторанти PhD-ии шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовaддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
e-mail: haydarzoda.zafar@yandex.com

ҲАЙДАРЗОДА ЗАФАР ПИРМАҲМАД
шунавандаи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия
e-mail: haydarzoda.zafar@yandex.com

Савдои одамон, чун шакли муосири ғуломӣ зуҳуроти номатлуби бисёрҷанба ва хеле мураккаб буда, ба муносибатҳои муҳими ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла озодии шахс, ки арзиши олӣ башумор меравад зарар расонида, дар он қурбониён ҳамчун объекти моликият баромад менамоянд, ки дар натиҷа зарари бениҳоят зиёди моддӣ, маънавӣ ва ҷисмонӣ мебинанд.

Мушкилоти ин зуҳуроти номатлуб дар он аст, ки «савдои одамон» яке аз намудҳои ҷиноятккории муташаккили трансмиллии ру ба инкишоф буда, доимо дар шаклҳои гуногун тағйири сифат менамояд ва ин боиси табдил ёфтани ин навъи ҷиноятқорӣ ба яке аз намудҳои сердаромадтарин фаъолияти ҷиноятккории муташаккили трансмиллӣ гардидааст. Зеро, талабот вобаста ба молу хизматрасониҳои шаҳвонӣ ҳамеша ҷой доранд; ин навъи тиҷорати ғайриқонунӣ масрафи кам дораду фоидаи зиёд[1]; қурбониёни ҷиноят, ки ба сифати объекти сармоя баромад менамоянд ба нуқтаи истисмор, бо таври қонунӣ ва бе ягон мушкилот интиқол мегарданд; ин тиҷорати ҷиноятомез аксаран хусусияти трансмиллӣ дорад, ки барои муайян ва кушодани онҳо мушкилиҳои зиёдеро бабор меорад; бо рушди истифодаи технологияи иттилоотӣ-компютерӣ ҳамчун воситаи асосии ҷалб кардани қурбониёни эҳтимолии савдои одамон шабакаҳои иҷтимоӣ баромад менамоянд; дар баробари доштани фоидаи зиёд, дорои хавфи камтарин барои сармоягузорони он мебошад[2]; дар ин навъи тиҷорати ғайриқонунӣ қурбониёни ҷинояти мазкурро дуру дароз истисмор менамоянд, ки дар натиҷаи он ҷиноятқорон даромади калон нисбат ба муомилоти ғайриқонунии маводи мухаддир ва силоҳ, ки хусусияти истифодаи якқаратаро доранд, бадаст меоранд[3].

Барои тасдиқи гуфтаҳои боло бояд қайд намоем, ки то тирамоҳи соли 2021 аз рӯи ҳаҷми даромади ҷиноӣ – савдои одамон пас аз гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир ва силоҳ, дар ҷои сеюм қарор дошт[4], ки барои болоравии он то дар сатҳи якум қарор гирифтанаш, омилҳои болозикр низ таъсирасон буданд.

Дар умум эътироф шудааст, ки бо ин падидаи хусусияти умумиҷаҳонидошта ҳеҷ як давлат наметавонад дар танҳои муқовимат намояд. На давлатҳои рушд карда ва на давлатҳои дар ҳоли рушд аз он эмин буда наметавонанд. Бинобар ин, муқовимат бо он ташкил намудани ҳамкориҳои зичи байналмилалиро дар сатҳи гуногун талаб менамояд.

---

[1] Бидзян, Д.Р. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере сексиндустрии: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.Р. Бидзян. – Курск, 2021. – С. 17.

[2] Хайдарзода, З.П. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми: монография / Под научной ред. И.Ю. Захватова. – Душанбе: «Мехроч-Граф», 2020. – С. 10-11.

[3] Даромад аз «моли зинда» 10-20 баробар нисбат ба масрафи он зиёд мебошад.Ниг.: Матвиенко, А.В. Региональные социально-экономические аспекты торговли людьми в современном мире: дис. ... канд. геогр. Наук: 25.00.24 / А.В. Матвиенко. – Краснодар, 2011. – С. 3.

[4] Грачева, В.Г. Кому в России нужна борьба с торговлей людьми. Странно хранить молчание, когда мировое сообщество трубит о проблеме современного рабства // Газета КАРТ-БЛАНШ. 08.08.2022.

Вобаста ба ин, дар дебочаи Қонуни намунавии Созмони Миллали Мутаҳид (минбаъд – СММ) оид ба мубориза бо савдои одамон дарҷ гардидааст, ки савдои одамон ҳамчун ҷиноят характери миллидошта ва ҳамзамон фаромиллӣ мебошад, ки ҷиноятқорон тавассути сарҳад амал мекунанд ва барои пешгирии самараноки он давлатҳо бояд аз доираи маҳдудиятҳои юрисдиксионӣ берун бароянд ва дар асоси ҳамкориҳои дуҷонибаю бисёрҷониба амал намоянд[1]. Яке аз мақсадҳои Протокол дар бораи огоҳонӣ ва пешгирии савдои одамон, хусусан занон ва кӯдакон ва ҷазо барои он, ки илова ба Конвенсияи СММ бар зидди ҷиноятқории муташаккили трансмиллӣ мебошад (Резолютсияи 55/25 Ассамблеяи Генералии СММ аз 15-уми ноябри соли 2000) ин ҳавасмандгардонии ҳамкориҳои байни давлатӣ барои ноил гаштан ба ҳадафҳои огоҳонии савдои одамон ва мубориза бо он, ҳимояи қурбониён ва кумак ба онҳо мебошад.

Асоси ҳамкории байналмилалии давлатҳо дар ҳар як самт – санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мебошад. Ба андешаи муҳақиқ А. А. Жинкин, санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки ба муқовимат ба савдои одамон, ғуломдорӣ ва истифодаи меҳнати ғуломона нигаронида шудаанд, мумкинаст ба се гурӯҳ тақсим карда шаванд. Ғайр аз ҳуҷҷатҳои асосии байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон, аз ҷумла ҳуқуқи кӯдак, дар соҳаи табеъизи нажодӣ ва ҳимояи ҳуқуқҳои муҳоҷирон, ба гурӯҳи якум санадҳои хусусияти универсалидошта тааллуқ доранд, ки заминаи ҳуқуқии мубориза бо ғуломдорӣ, истифодаи меҳнати ғуломона ва савдои одамонро ташкил медиҳанд; ба гурӯҳи дуюм – санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки бевосита ба огоҳонӣ ва пешгирии ин намуди ҷиноятқорӣ равона карда шудаанд; ба гурӯҳи сеюм бошад санадҳои байналмилалие, ки хусусияти минтақавидошта, санадҳои ташкилотҳои байналмилалӣ, шартномаҳо ва созишномаҳои давлатӣ мебошанд[2].

Раванди ташаккули институти муқовимат ба савдои одамон дар ҳуқуқи байналмилалӣ таҳия ва қабули шумораи зиёди санадҳои байналмилалиро талаб намуд. Аммо на ҳамаи онҳо барои ташкили муборизаи самарабахш бар зидди он заминаҳои воқеиро фароҳам меоранд.

Ҳангоми амалигардонии уҳдадориҳои байналмилалӣ онҳо тадричан ба низоми муайяни меъёрҳои шартномавӣ ва анъанавӣ, яъне ба қоидаҳои рафтори мувофиқашуда табдил меёбанд, ки одатан ҳамчун стандартҳои байналмилалӣ ҳисобида мешаванд[3]. Муҳақиқон И.И. Лукашук ва А.В. Наумов стандартҳои байналмилалиро ҳамчун «сатҳи зарурии талаботҳои аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътирофшуда» муайян мекунанд, ки барои татбиқи ҳуқуқи инсон[4], аз ҷумла дар самти муқовимат ба савдои одамон равона шудаанд.

Ба хусусиятҳои ҷараёни инкишофи рушди қонунгузории байналмилалӣ дар самти муқовимат бо савдои одамон мумкинаст дохил намуд:

а) қабули санадҳои ҳуқуқии байналмилалии дорои хусусияти универсалӣ, ки дар оянда аз ҷониби аксарият давлатҳо, ки дар СММ намояндагӣ мекунанд, эътироф карда мешаванд. Санадҳои номбаршуда меъёрҳои эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалиро дарбар мегиранд;

б) таърифи аввалини қонунгузорӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ ба монанди мафҳумҳои ғуломӣ, савдои одамон ва ҳолати ғуломӣ;

в) уҳдадориҳо оид ба ворид намудани ҷазо барои савдои одамон ва дар қонунгузории миллии ҷиноятии давлатҳое, ки санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро эътироф кардаанд;

г) кӯшиши мутобиқнамоии дастгоҳи мафҳуми, ки бо ёрии он муҳити ҳуқуқии фаъолиятнамоӣ таъсис дода мешавад, ки ба муқовимат ба савдои одамон ва қонунгузории миллӣ равона карда шудааст[5].

Дар умум мавҷудияти созишномаҳои байналмилалӣ оид ба масъалаи муқовимат ба савдои одамон имконият медиҳад, чунин хулосабарори намоем, ки воқеан як мушкилоти

---

[1] Типовой закон о борьбе с торговлей людьми: Управление ООН по наркотикам и преступности. Вена, 2010.// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/human-trafficking/TIP_Model_law_Ru_0986359pdf. (дата обращения: 03.01.2025).

[2] Жинкин, А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Жинкин. – Краснодар, 2006. – С. 24-25.

[3] Барнашов, А.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права и их взаимодействие с нормами российского законодательства / А.М. Барнашов // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24.12.2002 г.) / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Боровой, А.В. Сычевой. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 65.

[4] Лукашук, И.И., Наумов, А.В. Международное уголовное право: учебник. – М.: Спарк, 1999. – С. 262.

[5] Жинкин, А.А. Указ. раб. – С. 24.

ҷиддии байналмилалӣ вуҷуд дорад ва он ҳалли ҳамаҷониба ва ҳамоҳангшударо талаб менамояд. Дар як қатор ҳолатҳо қабули чунин шартномаю созишномаҳои байналмилалӣ ба он водор менамояд, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии миллӣ қабул карда шаванд, ки барои муқовимат ба кирдорҳои ҷиноятии баррасишаванда нигаронида шудаанд.

Аммо бояд қайд кард, ки аз ҳад зиёд будани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар самти зикршуда истифодаи онҳоро мушкил мегардонад. Ба фикри мо, ба як шакл даровардани механизм ва асосҳои ҳамкории давлатҳо – иштирокчиёни созишномаҳои зикршуда мақсаднок мебошад, бинобар он ки ба ин давлатҳо уҳдадориҳои муайян вогузор карда мешаванд, аз ҷумла оид ба муътадилсозии қонунгузории мувофиқ бо мақсади ташкили механизми таъқиби судии самараноки савдогари одамон ва ҳифзи қурбониёни он.

Н.А. Корсикова одилона қайд менамояд, ки санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ заминаи бунёдии мубориза бар зидди савдои одамон мебошанд. Ба он нигоҳ накарда, ки дар маҷмуъ онҳо кофиянд ва бо назардошти воқеъият ба такмилдиҳӣ ниёз доранд[1].

Ба андешаи С.В. Громов самти асосии кор оид ба бартараф кардани ғуломии муосир инҳо шуда метавонанд:

1) такмили меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузории миллӣ, аз ҷумла ҷиноятӣ;
2) омӯзиши амиқ ва ҳамаҷонибаи ин падида;
3) баланд бардоштани сатҳи огоҳонии аҳолӣ;
4) паҳн намудани таҷрибаи пешқадами муқовимат ба савдои одамон;
5) мубодилаи маълумот ва ҳамкории боз ҳам зичтар байни мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишварҳои гуногун;
6) механизмҳои самараноки ҳифзи қурбониёни савдои одамон[2].

Дар навбати худ, Г.К. Смирнов чунин тарзи ташкили ҳамкориро бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷӣ ба монанди ирсол намудани дархост оид ба расонидани кумаки ҳуқуқӣ ҷудо менамояд[3]. Дар чунин шакли ҳамкорӣ ҳуҷҷати мурофиавии мувофиқ дар доираи парвандаи ҷиноятӣ тибқи Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ё ин, ки шартномаҳои байналмилалие, ки Тоҷикистон иштирокчии онҳо мебошад, ирсол карда мешавад. Мушкилоти муайян кардану бурдани тафтиши ҳолатҳои савдои одамон, ки бо элементҳои трансмиллӣ мураккаб гардидаанд, сарфи назар аз мавҷудияти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва шартномаҳои ҳамкорӣ, бо сабаби набудани механизмҳои татбиқи онҳо вобаста мебошад. Алгоритми ҳамкориҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҷумҳурӣ бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи хориҷӣ заминаи аниқи қонунгузорӣ надорад. Дар натиҷа, сатҳи нокифояи ҳамкориҳои байниидоравӣ ва ҳам байналмилалӣ дар самти муқовимат ба савдои одамон бавуҷуд меояд, ки ин боиси паст шудани самаранокии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мегардад.

Дар ин ҷо нақши муҳимро ташкили гурӯҳҳои оперативӣ-тафтишотии байнидавлатӣ ва байналмилалӣ мебозанд. Ин гурӯҳҳо ба тафтиши ҷиноятҳое, ки аз ҷониби иттиҳодияҳои трансмиллии муташаккил содиршудаанд ва пешгирию бастани роҳҳои байналмиллалии савдои одамон равона карда мешаванд[4].

Чуноне, ки Е.В. Кушпел адолатмандона таъкид менамояд, тафтиши бомуваффақияти парвандаҳои ҷиноятии категорияи мазкур бе робитаи зичи мақомоти тафтишотии ду ё зиёда давлатҳо ғайриимкон мебошад. Бе ин, аз ҷумла, ҷустуҷӯйи шаҳрванди хориҷӣ – «харидорони» қурбониёни савдои одамон, ки пас аз баромадан аз «кишвари бадастории қурбониён» (кишварҳои таъминотӣ) ғайриимкон мегардад. Ҷустуҷӯйи ҷинояткор, кашидани ӯ ба ҷавобгарӣ, озод кардани қурбонӣ ва бозгашти ӯ ба ватан, ҳалли масъалаҳои мурофиавӣ, ки бо пурсиши гумонбаршуда алоқаманд мебошад ва ӯ дар кишвари шаҳрвандии худ қарор дорад – ҳамаи ин саъю кушишҳои мувофиқшударо, ҳамкории мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ду ё зиёда

[1] Корсикова Н. А. Криминологические особенности деятельности органов внутренних дел России по противодействию торговле людьми: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2009. – С. 170.
[2] Громов, С.В. Торговля людьми и использование рабского труда в контексте международного права / С.В. Громов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2007. – № 527. – С. 47-48.
[3] Смирнов, Г.К. Методика расследования торговли людьми: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.К. Смирнов. – М., 2008. – С. 26.
[4] Кустов, А.М., Смирнов, Г.К. Методика расследования торговли людьми: научно-методическое пособие. – М.: Академия Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2011. – С. 86.

давлатҳоро талаб менамояд, ки ин бе якдигарфаҳмию якдигаркумаккунӣ дар самти мубориза бо ҷиноятқорӣ дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ғайриимкон мебошад[1].

Аз ин ҷо, зарурати ҷустуҷӯйи роҳҳои ташаккули механизми самараноки ҳамкории ҳамаи мақомотҳои давлатӣ – дар сатҳи миллӣ ва чӣ дар сатҳи байналмилалӣ, бо мақсади коркарди усулҳои нави муқовимат бо савдои одамон ба миён меояд.

Дар ҳамин ҳол, таҳлили амалисозии санадҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи муқовимат бо савдои одамон ва ҷиноятҳои бо он алоқаманд (созишномаҳо, шартномаҳо, барномаҳо) ва дигар мисолҳо аз амалияи ҳифзи ҳуқуқ нишон медиҳанд, ки шаклҳои самараноки ҳамкории мақомоти ҳифзи ҳуқуқ инҳо мебошанд:

– мубодилаи иттилооти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ, криминалистӣ, оморӣ-маълумотдиҳӣ ва дигар иттилооте, ки аҳамияти тарафайнро дорад, аз ҷумла:

а) дар бораи ҷиноятҳое, ки дар ҳудуди як ё якчанд давлатҳо – аъзоён омода ё содир шуданд;

б) дар бораи далелҳо ва ҳодисаҳои мушаххас, дар бораи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки ба савдои одамон ва ҷиноятҳои ба он алоқаманд дахл доранд ё гумонбар дониста мешаванд;

в) дар бораи шакл ва усулҳои амалигардонии савдои одамон, аз ҷумла қонунигардонии даромадҳое, ки дар натиҷаи содир кардани ин амалҳо ба даст омадаанд.

– иҷрои дархостҳо оид ба гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ; банақшагирӣ ва гузаронидани чорабиниҳои ҳамоҳангшуда бо мақсади огоҳонидан, муайян кардан, пешгирӣ ва кушодани ҷиноятҳои алоқаманд ба савдои одамон;

– ҷустуҷӯйи шахсоне, ки дар содир намудани савдои одамон ва ҷиноятҳои ба он алоқаманд гумонбар ҳисобида мешаванд, инчунин шахсони беному нишон гумшуда, ки нисбати онҳо асосҳои тахминӣ, ки онҳо қурбониёни савдои одамон шуданд, ҷой доранд;

– таҳия ва татбиқи чорабиниҳои мувофиқашуда оид ба огоҳонидан ва пешгирӣ намудани истифодаи шабакаи Интернет бо мақсадҳои ҷиноятӣ;

– расонидани кумак дар омода кардан ва такмили ихтисоси кадрҳо; ташкили таҷрибаомӯзии кормандон дар воҳидҳои махсусгардонидашуда оид ба муқовимат бо савдои одамон;

– мубодилаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, нашрияҳои илмӣ ва тавсияҳои таълимӣ-методӣ;

– мубодилаи таҷрибаи корӣ;

– гузаронидани вохӯриҳои корӣ, маҷлисҳо, машваратҳо, семинарҳо ва конфренсияҳо, инчунин тадқиқотҳои муштараки илмӣ оид ба масъалаҳои мубориза ба савдои одамон ва муқовимат ба он.

Ҳамин тариқ, мақсаднок мебуд агар ҳамкориҳои байналмилалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар соҳаи муқовимат ба савдои одамон дар самтҳои зерин ташкил карда шаванд:

а) саривақт огоҳонидани ҷонибҳои манфиатдор дар бораи мавҷудияти иттилоотӣ аз ҷиҳати оперативӣ муҳим дар ин самт;

б) фавран озод намудани қурбониёни савдои одамон, ки зери таъсири ҷиноятқорон қарор доранд ва қабули чораҳо оид ба баргардонидан ва расонидани кумак ба онҳо;

в) муайян намудани ҳамаи иштирокчиёни гурӯҳи ҷиноятӣ ва минбаъд ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани онҳо.

Ҳалли ин вазифаҳо барои баланд бардоштани самаранокии худи ҳамкорӣ ва ҳам дар маҷмуъ мубориза бо ҷиноятқорӣ мусоидат хоҳад кард.

[1] Кушпель, Е.В. Проблемы выявления и расследования торговли несовершеннолетними / Е.В. Кушпель // Вестник криминалистики. – 2006. – Вып. 1 (17). – С. 72.

РАВОБИТИ ИЛМИЮ ФАРҲАНГИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

НАУЧНО-КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

ХАЛИМЗОДА ДАЛЕР ОБИД
омӯзгор-методисти қисми таълими шуъбаи адъюнктураи Академия ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон капитани милитсия, унвонҷӯи кафедраи минтақашиносии хориҷии факултети муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
e-mail: daler.9521@mail.ru

Тоҷикистону Эрон ду кишвари ҳамзабону ҳамфарҳанг дорои пайвандҳои таърихӣ ва анъанаҳои устувори дӯстию бародарӣ ва ҳамкории судманд мебошанд. Муносиботи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Исломии Эрон пас аз соҳибистиқлол гардидани Тоҷикистон устувор арзёби мегардад. Қобили зикр аст, ки пайванди қавии таърихӣ ва фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон аз муҳиммтарин омилҳои рушду густариши муносиботи ду кишвари ба ҳам дӯст дар замони истиқлоли Тоҷикистон гардиданд. Муносибатҳои дуҷонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон дар давоми беш аз 33 сол сарфи назар аз марҳилаҳои душвор, ки аз масъалаҳои сиёсӣ ба миён меомаданд, тадриҷан рӯ ба инкишоф ниҳоданд.

Равобити илмию фарҳангии Тоҷикистон ва Эрон яке аз ҳавзаҳои ҳамкориҳои пӯёи ин ду кишвар маҳсуб меёбад. Табодули таҷрибаи пажӯҳишгарон, муаллимон, донишҷӯён, роҳандозии барномаҳои фарҳангӣ ва мусиқӣ, ширкати аҳли илму фарҳанг дар маросимҳои фарҳангӣ вижагиҳои ҳамкориҳо дар ин ҳавза мебошанд. Донишҷӯёни тоҷик, ки бар асоси тавофуқномаҳои имзошуда байни ду кишвар ба Эрон мераванд, дар донишгоҳҳои шаҳрҳои Теҳрон, Машҳад, Қазвин, Исфаҳон ва Ҳамадон таҳсил мекунанд. Бисёре аз онҳо донишҷӯи риштаи забон ва адабиёти форсӣ мебошанд.

Робитаҳои илмию фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Исломии Эрон бошад, ҳануз аз раванди истиқлолхоҳии давлатҳои собиқ Шуравӣ ба роҳ монда шуда буд.

Тақвият ва рушди ҳамкориҳо дар бахшҳои маориф, тандурустӣ, илм, фарҳанг, технология ва сайёҳӣ низ дар чаҳорчӯби формати дуҷонибаи ҳамкориҳои ин ду давлат аз мавзуъҳои аслӣ ба шумор меравад.

Аз ҳамин лиҳоз зарурати ба роҳ мондани равобити илмию фарҳангӣ бо Ҷумҳурии Исломии Эрон решаи таърихӣ дошта, мебояд баҳри рушди он чораҳои зарури андешида шавад. Метавонем аз таҷрибаи Эрон дар рушди илм ва маъориф истифода карда, барои баланд бардоштани савияи дониши ҷавонон, инчунин равнақ додани иқтидори илмии кишвар дар ҳама гуна соҳаҳо муносибати ҳасана дошт.

Равобити илмию фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон самти муҳимми ҳамкориҳои ин ду кишвари ҳамзабон ва дусту бародар мебошад, ки аз ҷониби муҳаққиқони зиёди ватанӣ ва хориҷӣ мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор гирифтааст, ки паҳлуҳои муҳими ҳамкориҳо дуҷониба ва бисёрҷонибаи тарафҳоро дарбар мегирад. Масалан, мутахассиси варзидаи сиёсати хориҷии Тоҷикистон Сайидзода З. дар таълифоти “Фаъолияти байналмилалии Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ” ин мавзӯро амиқан пайгирӣ намудааст. Ӯ яунин ақида дорад, ки ҳамкорӣ дар ин ҳавза бештар дар «табодули таҷрибаи пажӯҳишгарон, муаллимон, донишҷӯён, роҳандозии барномаҳои фарҳангӣ ва мусиқӣ, ширкати аҳли илму фарҳанг дар маросимҳои фарҳангӣ»[1] амалӣ магардад.

Ёдовар шудан ба маврид, аст, ки муносибатҳои фарҳангии ду кишвар низ аз мади назари муҳаққиқон берун намонда аст ва дар аксар таҳқиқот мавриди таҳлили воқеъбинонаи онҳо қарор гирифтааст. Метавонем аз муҳаққиқи саршиноси тоҷик Қ. Расулиён таҳқиқоти худро таҳти унвони «Нигоҳе ба алоқаҳои фарҳангии Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии

[1] Сайидзода, З. Фаъолияти байналмилалии Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ. – Душанбе: «Контраст», 2016. – С. 116.

Тоҷикистон»[1] маҳз дар ин мавзӯъ ба анҷом расонида, дар он маводи зиёд оид ба алоқаҳои фарҳангии Тоҷикистону Эрон гирдоварӣ намудааст. Илова бар ин, муаллиф масоили гуногуни марбут ба алоқаҳои фарҳангии ду кишварро дар соҳаи санъат, адабиёт ва илм хеле дақиқназарона таҳлил менамояд. Дар таҳқиқот инчунин нақши ниҳодҳои фарҳангӣ ва институтҳои Ҷумҳурии Исломии Эрон дар рушди ҳамкориҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон дар охири асри XX – ибтидои асри XXI инъикос гардидаанд.

Қобил зикр аст, ки ба ҷуз аз умумияти забонӣ ва фарҳангӣ, инчунин умумияти динӣ низ нақши ҳалкунанда дар барқароршавӣ ва рушди ҳамкориҳои гуногунҷанбаи Тоҷикистону Эрон ба ҳисоб меравад. Ҳамин уммиятҳо мебошад, ки муҳаққиқ И. Неъматов рисолаи номзадии худро маҳз дар ин мавзӯъ: «Исламский фактор во взаимоотношениях республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX – начало XXI вв.)»[2] таълиф намудааст. Дар рисола муаллиф бо далелу асноди раднопазир исбот кардааст, ки умумияти динӣ ҷиҳати рушду устуворшавии минбаъдаи муносибатҳои судманди байни ду кишвар мусоидат хоҳад кард.

Ҳамкориҳои бисёрҷанбаи ду кишвар ба ғайр аз муносибатҳои дутарафа, инчунин дар чорчӯби созмонҳои минтақавӣ, аз ҷумла Созмони Ҳамкории Иқтисодӣ (СҲИ), Созмони Конфронси Исломӣ (СКИ – аз соли 2011 Созмони Ҳамкории Исломӣ – СҲИ), Созмони Ҳамкории Шанхай (СҲШ) ва муносибатҳои сетарафаи давлатҳои форсизабон – Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Исломии Афғонистон низ амалӣ мегардад[3].

Дар давраи барқарории муносибатҳои дипломатӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон, дар ҷараёни равобити мунтазам дар сатҳи олӣ, ташаббусҳои дипломатӣ ва иқдомҳои мушаххас, дар баробари натиҷаҳои муайян, дарки равшани аҳамият ва муносибатҳои мутақобилан судманд ба нафъи муносибатхои дутарафа ноил гардид. Ин хамкорӣ иқтидори азим дорад, ки бояд ба нафъи халкҳои ду мамлакат истифода шавад.

Собиқ Вазири фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон Бобохон Маҳмадов, аз иштироки ҳайати Тоҷикистон дар ҷашнвораҳои фарҳангӣ дар Эрон ёдовар мешавад, « моҳи майи соли 1992 аз Тоҷикистон аввалин ҳайати пураи босалоҳияте ба Ҷумҳурии Исломии Эрон даъват шуда буд. Дар ҳайат аксаран ноширон, аҳли китоб, шоиру нависандагон дохил буданд. Даъват шуда будем ба Намоиши байнлмиллалии китоб ба Ҷумҳурии Исломии Эрон...»[4] ки ин аз оғози муносибатҳои фарҳангӣ миёни ин ду кишвар далолат мекунад.

Дар ташаккули муносибатҳои илмию фарҳангии тарафҳо, такя ба асолати таърихӣ мебояд кард, зеро ин ду кишвар асрҳо боз паҳлуи ҳамдигар зиндагӣ намуда, ба ҷаҳониён аз худ меъроси бойи илмию фарҳанги боқи мондаанд, ки мавриди ситоиши аҳли башар мебошад. Аммо дар масири таърих марзҳои моро аз ҳам ҷудо намуданд, вале натавонистанд, ки фарҳанги ягонаи Тоҷикистону Эронро аз ҳамдигар канда кунанд. Имрӯз равобити ин ҷумҳуриҳои бо ҳам бародар дар авҷи шукуфоии худ қарор дорад ва ин ягон таъсире ба фарҳангу ҳувияти миллии мо надорад. Бархе аз соҳибназарон ҳам бар онанд, ки "...густариши робитаҳо бо Эрон ба асорату ҳуввияти милливу фарҳангии мо таҳдид намекунад. Ин дар асри ҷаҳонишудан бисёр муҳим аст"[5].

Ҳамкории илмию фарҳангии ду кишвар яке аз саҳифаҳои дурахшони равобити Тоҷикистону Эрон маҳсуб мешавад. Зеро табодули таҷрибаи донишмандон, устодон, донишҷӯён, амалӣ сохтани барномаҳои фарҳангӣ ва мусиқӣ, иштироки аҳли илму фарҳанг дар маросимҳои фарҳангӣ афзалиятҳои асосии ин муносибатҳо мебошанд.

Дар асоси санадҳои байнидавлатӣ ва қарордодҳое, ки миёни вазоратхонаҳои маорифи ҳар ду кишвар ба имзо расидаанд, ҳамкорӣ дар ин бахш назаррас аст.

---

[1] Расулиён, К. Нигоҳе ба алоқаҳои фарҳангии Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2010.

[2] Неъматов, И. Исламский фактор во взаимоотношениях Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX – начало XXI вв.): дис… канд. истор. наук: 07.00.15 / И. Неъматов. – Душанбе, 2016. – 152 с.

[3] Хафтех Қазази Махди Эбрагим. Становление и развитие взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX – начало XXI вв.): автореф. дис… канд. истор. наук: 07.00.15 / Хафтех Қазази Махди Эбрагим. – Душанбе, 2016. – С. 18.

[4] Алиасғари Шеърдӯст. Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик. - Душанбе, «Адиб», 1997. – С. 272.

[5] Абдуллоҳи Раҳнамо. "Миллат" / Ҷумҳурият, 11-уми маи с. 2006. № 18.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон тайи солҳои охир дар муносиботи илмию фарҳангӣ хеш назари ҷидди андухта барои густариши ин равобит чораҳои заруриро пешбини намуданд.

Ҳамкориҳои илмию фарҳанги яке аз саҳифаҳои дурахшони муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон ба шумор меравад. Табодули тачрибаи донишмандон, устодон, донишчуён, амали сохтани барномаҳои фарҳангӣ ва мусиқӣ, иштироки аҳли илму фарҳанги тарафайн дар чорабиниҳои фарҳанги афзалиятҳои асосии муносибатҳои илмию фарҳангии байни давлатҳо мебошад. Оғози ҳамкорие, ки дар сатҳи вазоратҳои фарҳанги ҳар ду давлат дар ҷараёни сафари вазири фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳбарияти Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Исломии Эрон дар соли 2007 сурат гирифт, дар мавриди санадҳои имзошуда қадами устуворе буд[1].

Вазири фарҳанги Эрон С. Ҳусайнӣ равобити фарҳангии ду кишварро тавсиф намуда, изҳор дошта буд, ки «... ин табиист, зеро ҳарду халқи дӯстро ягонагии забон, дин, фарҳанг ва таърихи муштарак, ки метавонад ҳалқаи васлкунандаи байни ду халқ бошад, мепайвандад. Вай дар идома қайд кард, ки «агар чизе беҳтар аз ягонагии забон вуҷуд дошта бошад, ин эҳтимол якдилӣ аст. Муносибатҳои мо ҳамеша дӯстона ва самимона буданд ва хоҳанд монд»[2].

Муносибатҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Исломии Эрон бисёр ҳам дар сатҳи баланд қарор дорад ва қариб ҳар сол рӯзҳои фарҳангии ҷонибҳо дар кишварҳои ҳамдигар доир мегардад, ки ин аз робитаи қавии фарҳангии ин ду кишвар гувоҳи медиҳад.

Тайи солҳои охир дар доири густариши ҳамкориҳои дуҷониба «соли 2012 академик Илолов М.барои саҳм дар рушд ва таҳкими робитаҳои илмии байналмилалӣ узви ифтихории уламоии Ҷумҳурии Исломии Эрон интихоб гардид»[3].

Зарур ба ёдоварист, ки дар ҷараёни сафари вазири фарҳанги Тоҷикистон Асрорӣ М.ба Эрон рӯзи 9 майи соли 2013 дар шаҳри Теҳрон вохӯрии ӯ бо ҳамтои эронии худ Ҳусайн М. баргузор гардид, ки дар рафти он масъалаи таъсиси Созмони ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳанг ва санъат миёни се кишвари форсизабон ба хотири кори муассир ва ояндадор мавриди муҳокима қарор гирифта, созишнома ба имзо расид. Вазирони фарҳанги ду кишвар таъкид карданд, ки ин санад метавонад муҳимтарин замина ҷиҳати рушди ҳамаҷонибаи минбаъдаи ҳамкориҳои кишварҳои форсизабони минтақа дар ин самт бошад.

Ҷумҳурии Исломии Эрон муҳимтарин шарики сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд. Вале моро таърих, маданият, анъана, расму оинҳо низ бо ҳам мепайвандад. Бо таваҷҷуҳ ба ин ҳама нуктаҳо давлати муосири Тоҷикистон талош дорад ва талош хоҳад кард, ки бо ин кишвари воқеан бародари форсизабон дар ҳама бахшҳои иқтисоду сиёсат ва фарҳанг равобити густурда дошта бошад. Ҳамин тариқ, байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Исломии Эрон зиёда аз 160 санади дуҷонибаи ҳамкорӣ байни тарафҳо ба имзо расидааст, ки қисмати зиёди инро шартномаҳоро муносибатҳои фарҳангии ин ду кишвар ба ҳисоб меравад. Дар оянда метавон гуфт, ки муносибатҳои фарҳнгии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Исломии Эрон густариш хоҳад ёфт, чунки фарҳанги ин ду кишвар бо ҳам шабоҳати хело зиёд дорад.

Хулоса асоси ҳамкориҳоии ҷонибҳо ин равобити илмию фарҳанги ба ҳисоб рафта баҳри боз ҳам дар сатҳи олӣ рушд додани он як қатор вохуриҳои судманд дар сатҳи вазоратҳо ташкил намуд. Боиси хушҳолии мардумони ҳарду кишвар мебошад, ки имрӯзҳо миёни Тоҷикистон Эрон рафту омад дар сатҳи баланд қарор дорад, зеро низоми раводит аз байн рафта ва шаҳрвандон метавонанд озодона ба кишварҳои ҳамдигар сафар намоянд, ки ин аз сиёсати неки инсонпарваронаи ҳарду ҷониб ба ҳисоб меравад. Ин метавонад дар ршду нумуи робитаҳои илмию фарҳангии ду тараф саҳми боризе доштабошад.

[1] Дипломатияи Тоҷикистон: дируз ва имруз. Чилди 1. Силсила: Сиёсати хоричии Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон. 2009. – С. 123.
[2] Хайринисои, Р., Абдулқодири Р. Баргузории рӯзҳои фарҳанги Эрон дар Тоҷикистон // [Манбаъи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://www.ozodi.org /a/2346316.html (санаи мурочиат: 01.04.2025).
[3] Ҳисоботи солонаи 2012 Академияи илмҳои Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. – С. 221.

МАФҲУМИ ТАВСИФИ КРИМИНАЛИСТИИ ҶИНОЯТ ҲАМЧУН УНСУРИ УСУЛҲОИ ХУСУСИИ ТАФТИШИ ҶИНОЯТҲО

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ЭЛЕМЕНТА ЧАСТНЫХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ҲАМРОЗОДА МОҲРУХСОР ЗАРИФ
омӯзгори калони кафедраи мурофиаи ҷиноятии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
n.suhrob-92@mail.ru

Масъалаи мафҳуми тавсифи криминалистии ҷиноят то имрӯз яке аз мавзӯъҳои шадидтарин ва баҳсбарангез дар адабиети илмӣ мебошад. Аз як тараф, ин мафҳум муддати тӯлонӣ ва устувор ба илми криминалистика ворид шудааст, аз тарафи дигар, то ҳол дар тамоми доираи саволҳо – мафҳум, унсурҳо, намудҳо ва маъно (функсияҳо) равшанӣ вуҷуд надорад.

Пеш аз ин дар китобҳои дарсии криминалистика ҳамчун унсури сохтории ҳама гуна методикаи тафтиши ҷиноятҳои навъи муайян ҳолатҳои исботшаванда баррасӣ карда мешуданд. Аммо, мавзуи далел, ки дар моддаи 85 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон) муайян шудааст, сатҳи баланди умумият дорад: он самтҳои асосӣ ва ҳатмии исбот, ҳадафҳо ва ҳудуди умумии онро муайян мекунад, аммо ба таври возеҳ ҳамчун заминаи таҳияи усулҳои хусусии криминалистӣ нокифоя аст[1].

Истилоҳи «тавсифи криминалистии ҷиноят» ва мафҳуми он дар охири солҳои 60-ум ба истифодаи илмии криминалистӣ ворид шуд. Онҳо системаи аломатҳои маъмулии ҷинояти ин е он намуд, ҷинсро ифода мекарданд, аммо сохтори тавсифи криминалистии муаллифони гуногун баъзан бо роҳҳои гуногун муайян карда мешуд[2].

Аммо як қатор аломатҳои ҷиноят дар ҳама вариантҳои хусусият ва пеш аз ҳама онҳое, ки тарафи объективии таркибро тавсиф мекунанд, нишон дода шудаанд: тарзи ҷиноят, ҷой ва вақти содир шудани он ва ғайра.

Пайдоиши тавсифи криминалистии ҷиноят ҳамчун категорияи илмӣ бо номи олими рус Колесниченко А.Н. алоқаманд аст, ки бори аввал ин истилоҳро ҳамчун яке аз муҳимтарин муқаррароти умумӣ барои ҳамаи усулҳои хусусии криминалпластикӣ ба гардиши илмӣ ворид кард[3].

Таваҷҷӯҳ ба мушкилоти ташаккули тавсифи криминалистии ҷиноят пас аз нашри мақолаҳои Образцов В.А., Танасевич В.Г., Селиванов Н.А. ва Яблоков Н.П. дар ин мавзӯъ афзоиш ефт. Аз миёнаи солҳои 70-уми асри XX таҳияи тавсифи криминалистии ҷиноят самти ояндадори рушди методикаи тафтиши ҷиноятҳо эътироф карда шуд.

Ҳамин тавр, Яблоков Н.П. қайд мекунад, ки «дар марҳилаи муосири рушди криминалистика, асосан, тасаввурот дар бораи тавсифи криминалистии ҷиноят ҳамчун назарияи мустақили хусусӣ, роҳи тавлиди дониши амалӣ дар бораи қонуниятҳои фаъолияти ҷиноятӣ ва бо ин роҳ мусоидат ба таҳияи усулҳои нави тафтишот ташаккул ефт»[4].

Аммо дар муайян кардани мафҳуми тавсифи криминалистии ҷиноят якрангӣ вуҷуд надорад. Муаллифоне, ки мафҳум ва аҳаммияти тавсифи криминалистии ҷиноятро меомӯзанд, ба мафҳуми категорияи қайдшуда ба таври гуногун ақидаҳои худро иброз мекунанд.

Ба ақидаи олими рус Ермолович В.Ф., «тавсифи криминалистии ҷиноят» унсурҳои хусусияти криминалистӣ ба «сохторӣ» ва «танҳо унсурҳое, ки ба мундариҷаи ин тавсиф дохил карда мешаванд» тақсим карда мешаванд[5]. Мутаассифона, муаллиф шарҳ намедиҳад, ки кадом мундариҷа ба истилоҳҳои истифодашуда гузошта мешавад.

---

[1] Криминалистика: учебник / отв. ред. В.П. Лавров, Р.Х. Рахимзода, А.Ф. Волынский. – Душанбе, 2022. – С. 43.
[2] Следь, Ю.Г. Актуальность понятий криминалистических характеристик преступлений / Ю.Г. Следь // Молодой учёный. – 2017. - № 45 (179). – С. 147-148
[3] Колесниченко, А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф... дис. док. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. – С. 28
[4] Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник. – М, 2000. – С. 37.
[5] Ермолович, В.Ф. Криминальная характеристика преступлений. - Минск, 2001. – С. 308.

Челышева О.В. дар чунин мавқеъ зиддияти возеҳи мантиқиро мебинад: «агар чизе унсури чизе бошад, он ҳатман ба сохтори он чизе дохил мешавад, ки унсури он аст»[1].

Яблоков Н.П. бар он ақидааст, ки тавсифи криминалистии ҷиноят - тавсифи муҳими намуд, гурӯҳ ва ҷинояти мушаххас мебошад, ки онҳоро ҳамчун имкониятҳои усул, механизм ва вазъи содир кардани чунин ҷиноят муайян кардан мумкин аст[2].

Ба ақидаи Топорков А.А., «тавсифи криминалистии ҷиноят ҳамчун маҷмӯи маълумоти воқеӣ дар бораи ҳолатҳои намуди мушаххаси амалҳои ҷиноятӣ, ки дар ҷараёни таҳқиқоти илмӣ ва таҳлили фаъолияти ҳуқуқии субъектҳои тафтишот ва таҳқиқ, ки ошкор, тафтиш ва пешгирии амалҳои ҷиноятро таъмин мекунанд, фаҳмида мешавад»[3].

Аз нуқтаи назари Образцов В.А., тавсифи криминалистии ҷиноятро бояд ҳамчун маҷмӯи маълумотҳое, ки ин механизми содир кардани амалҳои ҷиноятӣ доранд, арзебӣ кард[4]. Инчунин дар бораи механизми пайгирӣ, хусусиятҳо ва манбаъҳои иттилооти воқеии ташаккулёфтаи онҳо, ки барои тафтиши ҷиноятҳои навъи мушаххас, ки бо истифодаи воситаҳои алоҳидаи криминалистӣ амалӣ карда мешаванд, инчунин таҳияи тавсияҳои илмӣ оид ба ҳалли самараноки вазифаҳои пешбинишуда муҳимманд. Ҳамаи аломатҳои тавсифи криминалистии ҷиноят, ки ҳангоми омӯзиши категорияи мушаххас таҳия шудаанд, бо рӯйхати маълумоте, ки дар он мавҷуд аст, фарқ мекунанд. Масалан, Бурданова В.С. қайд мекунад, ки тавсифи криминалистии ҷиноятро бояд ҳамчун модели намунавии иттилоотии низоми маълумоте, ки пас аз хатми тадқиқоти махсус ба даст оварда шудааст, фаҳмидан лозим аст[5].

Ба ақидаи Возгрин И.А., тавсифи криминалистии ҷиноят маҷмӯи маълумоти воқеии мукаммал дар бораи ҷиноятҳои тафтишшаванда мебошад, ки аз нуқтаи назари криминалистика муҳим аст. Муаллиф қайд мекунад, ки ба таркиби хусусияти криминалистӣ на унсурҳои нодир, балки маҷмӯи онҳо дохил мешаванд, ки бо сохтори яклухт хос аст[6].

Агар таърифҳои зикршударо ба назар гирем, бояд гуфт, ки ба андешаи мо, ифодаи тавсифи криминалистии ҷиноят ҳамчун системаи ҳама гуна маълумот е маълумоте, ки дар доираи омӯзиши махсус ба даст оварда шудааст, комилан дуруст нест.

Аз як тараф, ибораи «ҳама гуна дониш» норавшан аст, маълум нест, ки дар зери ҳама гуна дониш пешбинӣ шудааст, аз тарафи дигар, ҳолатҳои ҷиноят на ҳамеша дар ҷараёни таҳқиқоти махсус мебошанд. Масалан, маълумот дар бораи шахсияти ҷиноятқор метавонад дар ҷараени пурсиши ӯ ба даст оварда шавад, ки ин тадқиқоти махсус нест[7].

Фарқиятҳои мавҷудаи байни мафҳумҳои таълимии пешниҳодшудаи тавсифи криминалистии ҷиноятҳо метавонанд ба равишҳои гуногун ҳангоми таҳияи таърифи категорияи мавриди назар оварда шаванд. Ҳамин тавр, дар бораи тавсифи криминалистии ҷиноят ҳамчун системаи (маҷмӯи) маълумот. Коновалова В.П. ва Колесниченко А.Н. ҳамчун системаи аломатҳои ҷиноят Яблоков Н.П. менависанд. Илова бар ин, тавсифи криминалистии ҷиноят тавассути сохторҳое, ба монанди «тавсифи ҷиноят», «сатҳҳои гуногуни мундариҷаи иттилоот», «модели ҳолатҳои ҷиноятӣ», «хусусиятҳои ба ҳам алоқаманди ҷиноятҳо» муайян карда мешавад.

Камбудиҳои тавсифи криминалистӣ метавонанд набудани мафҳуми мукаммали хусусияти криминалистии ҷиноят, фарқияти возеҳи байни тавсифи криминалистӣ ва мафҳуми ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва криминологии ҷиноят, набудани заминаи методологии таҳияи хусусиятҳои криминалистии намудҳои алоҳидаи ҷиноятҳо, инчунин он, ки тавсифҳои криминалистӣ принсипҳои равишҳои системавӣ ва фаъолиятро қонеъ намекунанд.

Ҳамин тавр, аз таҳлили адабиётҳо ба хулосае омадан мумкин аст, ки «тавсифи криминалистии ҷиноят» гуфта ин маҷмӯи маълумоти воқеӣ дар бораи ҳолатҳои намуди мушаххаси амалҳои ҷиноятӣ, ки дар ҷараён ва таҳлили фаъолияти ҳуқуқии субъектҳои тафтишот, таҳқиқ, ки ошкор, тафтиш ва пешгирии амалҳои ҷиноятро таъмин мекунанд, фаҳмида мешавад.

---

[1] Челышева, О.В. Механизм преступления и криминалистическая характеристика / О.В. Челышева // Вестник криминалистики. – 2004. – № 2 (10). – С. 11-17.
[2] Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник. – М, 2000. – С. 37.
[3] Криминалистика: учебник / А.А. Топорков. - 4-е изд., перераб.и доп. - Москва : ЮСТИЦИЯ, 2022. – С. 512.
[4] Ҳамон ҷо. – С. 513.
[5] Бурданова, В.С., Кузьминых, К.С., Владимиров, В.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: лекция / В.С. Бурданова, В.Ю. Владимиров, К.С. Кузьминых; - СПб.: С.-Петерб. ун-т. МВД России, 1998. – С. 75.
[6] Возгрин, И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. - Л.: 1976. - С. 6-9.
[7] Каневский, Л.Л. Асари зикршуда. – С. 122.

ТАНОСУБИ МАҶБУРСОЗИИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА МАҶБУРСОЗИИ ҲУҚУҚӢ

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

ҲАСАНОВ БЕҲРУЗ АБДУЛЛОХУҶАЕВИЧ
ассистенти кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
e-mail: bekhruzkhasabov747413@gmail.com

Маҷбурсозӣ ҳамчун падидаи ҳаёти иҷтимоӣ табиист ва нақши он дар ташаккули ҳуқуқ, давлат ва мақомоти давлатӣ, сатҳи демократия, адолати иҷтимоӣ, озодии шаҳрвандӣ ва баробарии расмӣ дар ҷомеа хеле муҳим аст.

Ташаккул ва инкишофи демократия боз ҳам ба мустаҳкам шудани қонуният, ҳолати тартибот ва ташкили ҳаёти ҷамъиятӣ нигаронида шудааст, аз ин рӯ, такмил додани механизми таъмин ва ҳифзи онро пешбинӣ мекунад. Қонуният ва соҳибихтиёрии давлат аксар вақт аз рӯйи қобилияти самаранок истифода бурдани воситаҳои маҷбурсозӣ ва нигоҳ доштани механизми истифодаи онҳо дар дохили ҳудуди худ бар зидди субъектони муайян баҳо дода мешавад[1]. Дар назария ва амалияи ҳуқуқшиносӣ ба хусусият ё вижагиҳои ҳуқуқии маҷбурсозӣ диққати махсус дода мешавад[2].

Зимни амалӣ намудани маҷбурсозӣ шарт ё талаботи асосӣ риояи принсипи қонуният аст, ки мувофиқи он ҳама гуна маҳдудкунии ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон танҳо дар асос ва тартиби бевосита пешбининамудаи қонун иҷозат дода мешавад. Беш аз ин, на танҳо қонуният, балки асоснокӣ ва ба мақсад мувофиқ будани маҷбурсозӣ низ аҳаммияти калон дорад ва ҳадди имкон аз истифодаи нодурусти маҷбурсозӣ ва шаклҳои вазнинтарини он бояд даст кашид.

Қобили зикр аст, ки вобаста ба мансубияти соҳавӣ маҷбурсозии давлатиро ба маҷбурсозии конститутсионӣ, маҷбурсозии ҷиноятӣ, маҷбурсозии маданӣ, маҷбурсозии маъмурӣ ҷудо намудан мумкин аст.

Маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ як намуди маҷбурсозии давлатӣ мебошад, ки маҷмуи чораҳои таъсирасонии ҷисмонӣ, руҳӣ, моддӣ мебошанд, ки аз ҷониби субъектони махсуси ваколатдори давлатӣ нисбат ба субъектҳои алоҳида амалӣ карда мешавад. Маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ бо фарорасии маҳдудиятҳои муайяни ҳуқуқӣ нисбат ба субъектҳо алоқаманд аст. Инчунин, чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ чунон ба назар мерасад, ки нисбат ба ҳизбҳои сиёсӣ ва шахсони мансабдори онҳо низ метавонад татбиқ карда шавад, ки ин субъектҳо ҳокимияти давлатиро амалӣ месозанд ва ё кӯшиши амалӣ намудани онро доранд.

Бояд қайд намуд, ки маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ дорои аломатҳои зерин мебошад:

1. Маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ як намуди маҷбурсозии ҳуқуқӣ-давлатӣ аст.
2. Маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ҳамеша шакли мушаххаси фаъолияти мақомоти давлатӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва шахсони мансабдори махсуси ваколатдори давлатӣ мебошад.
3. Маҷбурсозӣ таъсири берунии ҷисмонӣ ва равонӣ ба шуур ва рафтори субъектҳо мебошад.
4. Маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ҳамеша дар гузоштани маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ нисбати субъектон зоҳир мегардад, ки чун қоида дар доираи меъёр, барои ӯ манфӣ мебошанд.
5. Татбиқи чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ дар шакли муайяни мурофиавии пешбининамудаи қонун амалӣ карда мешаванд.

---

[1] Андерсон, Скотт (Scott Anderson). Принуждение / пер. с англ. Батдалов Т., Бакунова Д. // Brick of Know Ledge // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https:// brickofknowledge.com/articles/oercion (санаи мурочиат. 11.01.2025).

[2] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 12-уми майи с. 2001, № 28 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2001, № 4, мод. 215; с. 2003, №4, мод. 152; с. 2008, № 1 қ. 1, мод. 1; с. 2009, № 12, мод. 813; с. 2016, № 7, мод. 602; с. 2017, № 7-9, мод. 565.

6. Истифодаи маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ боиси маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ нисбати ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мегардад.

Маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсонӣ, бе шаку шубҳа, дорои тамоми хусусиятҳое мебошад, ки бо дигар намудҳои маҷбурсозии давлатӣ хос аст, вале маҳз он кафолати муҳими таъмини татбиқ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад.

Маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ҳамчун яке аз навъҳои маҷбурсозии давлатӣ нисбат ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, худидоракунии маҳаллӣ ва шахсони мансабдори онҳо масъулият дар назди давлат, халқ ва ҷомеа мебошад, аз ин рӯ, аксаран маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсиониро бо муносибатҳои сиёсӣ омехта мекунанд[1]:

– ягонагии муносибатҳои сиёсӣ ва меъёрҳои иҷтимоие, ки онҳоро танзим мекунанд, ки ба иниститути маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ мувофиқ аст, дар баробари якдигар татбиқ мешаванд;

– барои вайрон кардани тартиби муқарраршудаи муносибатҳои байни миллатҳо, халқҳо ва гурӯҳҳои дигари субъектҳои иҷтимоӣ, давлат ва мақомоти он татбиқ намудани чораҳои зикргардидаи таъсиррасонӣ;

– мавҷудияти субъектони якхелаи чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ва сиёсӣ;

– барои ҳарду намуди маҷбурсозӣ (истеъфо, бозхонд) татбиқи як ҷазо, чунки бозхонд ва истеъфо ҳарду истилоҳоте мебошанд, ки дар ҳуқуқ ва муносибатҳои сиёсӣ истифода мешаванд, маънои махсуси худро доранд. Масалан, истеъфо ин амали расмии тарки вазифа ё мақом аст, ки бо хоҳиши худи шахс сурат мегирад, бояд дар асоси меъёрҳои қонунӣ анҷом дода шаванд. Агар истеъфо дар намуди таъсиррасонӣ ва маҷбурӣ сурат гирад хусуияти сиёсиро касб мекунад. Дар муносибаҳои сиёсӣ истеъфо дар сатҳи сиёсати миллӣ одатан метавонад ба норозигии шаҳрвандон бурда расонад.

Тафовути асосӣ дар он аст, ки чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ танҳо дар сурате татбиқ карда мешаванд, ки дар амали шахс аломатҳои таркибии ҳуқуқвайронкунии конститутсионӣ мавҷуд бошанд[2]. Масалан, агар дар кирдор яке аз аломатҳои таркиби ҳуқуқвайронкунӣ мавҷуд набошад, он гоҳ истифодаи ҳама гуна чораи маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ғайриимкон мегардад ва дар он сурат танҳои чораҳои таъсиррасонии сиёсӣ татбиқ карда мешаванд.

Намудҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ:

Чораҳои пешгирикунанда чораҳое мебошанд, ки барои пешгирии содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ дар оянда ва таъмини тартиби дурусти ба ҷавобгарӣ ҷалб намудан заруранд (масалан, қ. 3 м. 14 ва ё қ. 2 м. 18-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Чораҳои ҳифзи ҳуқуқ чораҳое мебошанд, ки барои пешгирии зарар ба объекти ҳифзшаванда, ки қонун пешбинӣ намудааст, равона шудаанд. (масалан, м.м. 19, 20, 21-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон)[3].

Чораҳои барқарор намудани ҳуқуқ чораҳое мебошанд, ки ба барқарор намудани ҳуқуқҳои вайроншуда нигаронида шудаанд (масалан қ. 3 м. 32-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Мақсади асосии чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ чунин аст:

а) таъмини кафалотҳои конститутсионии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд;

б) таъмини тартиботи ҳуқуқӣ бо мақсади ҳифз ҳангоми амалисозии ҳокимияти давлатӣ;

в) бартараф кардани ҳуқуқвайронкуниҳои конститутсонӣ ва ҳуқуқӣ;

г) бевосита амалӣ шудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф намудан мазмуни онро дорад, ки ҳамаи шахсони мансабдор ва мақомоти давлатӣ бояд онҳоро эҳтиром, риоя ва ҳифз намоянд. Онҳо бояд мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳоро муайян намояд. Яъне қонунҳо набояд қоидаҳои рафтореро муайян намоянд, ки ба ҳуқуқу озодиҳои инсон мувофиқ набошанд ё онҳоро халалдор созанд.

---

[1] Сидельников, Д.Е., Горлекин, В.А., Грачев, В.С., Гурбанов, А.Г., Ильичев, В.В., Кондрат, И.Н. Институт конституционно-правового принуждения-важная гарантия обеспечения и защиты прав и свобод граждан // Вестник Санкт Петербургского университета МВД России. – 2006. - №3 (31). – С. 125-126

[2] Ҳамон ҷо.

[3] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри с. 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016, бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 3-14.

Агар ҳуқуқу озодиҳои инсон бевосита амалӣ ва риоя нашаванд, онҳо ба воситаи ҳокимияти судӣ бо роҳи татбиқи чорабиниҳои муҳофизатии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ таъмин карда мешаванд. Муҳофизатро татбиқ намуда, давлат на танҳо ба ҳуқуқвайронкунанда таъсир мерасонад, балки чорабиниҳоеро амалӣ менамояд, ки барои пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ равона шудаанд.

д) пешгирии содир намудани ҳуқуқвайронкуниҳои нав бо мақсади риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз тарафи мақомоти давлатӣ.

Дар ҳуқуқи конститутсионӣ имконияти татбиқи чорабиниҳои муҳофизатӣ, инчунин чорабиниҳои таъсиррасонӣ барои ҳуқуқвайронкуниҳои муайян пешбинӣ шудааст. Масалан, мутобиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои мақомоти ҳокимияти иҷроияро ҳангоми мухолифати онҳо ба Конститутсия ва қонунҳо бекор мекунад ва ё бозмедорад (б. 6 м. 69)[1]. Бекор намудани санад аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки муносибати ҳуқуқии ба вуҷуд омадаро қатъ менамояд, фаро расидани оқибатҳои қабули санади ғайриқонуниро пешгирӣ менамояд.

Намудҳои ҳуқуқвайронкунии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ:

– ҳуқуқвайронкунии конститутсионӣ, ки ҷазо барои содир кардани онҳо бо меъёрҳои конститутсия пешбинӣ шудааст;

– ҳуқуқвайронкунии конститутсионӣ, ки ҷазо барои содир намудани онҳо тибқи меъёрҳои қонуни конститутсионӣ муқаррар шудааст;

– ҳуқуқвайронкунии конститутсионӣ, ки ҷазо барои содир кардани онҳо бо меъёрҳои дигар соҳаҳои ҳуқуқ муқаррар карда мешавад.

Муҳофизатӣ ҳуқуқӣ-конститутсионӣ аз дигар намудҳои муҳофизатии давлатӣ (ҷавобгарии ҳуқуқӣ) бо асосҳои зерин фарқ мекунад:

а) маҳмуи асосҳои мушаххаси муқаррар намудани чораи махсуси муҳофизатӣ, ки нисбат ба шаҳрвандон истифода мешавад; Масалан, супоридани андоз ва дигар партохтҳо, ки қонун муайян кардааст, ҳатмист[2]. Яъне, риоя накардани меъёри муайяншуда аз тарафи шаҳрвандон боиси оқибатҳои ҳуқуқӣ мегардад.

б) субъектҳои мушаххаси ҷавобгарӣ ва ҷазои мушаххасе, ки нисбати онҳо татбиқ мешаванд;

в) мавҷуд набудани санади ягонаи меъёрии ҳуқуқие, ки асосҳои муҳофизатӣ, таснифи ҷазо, чорабиниҳои татбиқи ҳуқуқвайронкунии мушаххас ва механизми татбиқи онҳоро муқаррар менамояд.

г) татбиқи чорабиниҳои муҳофизатии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ боиси доғи судӣ намегардад.

Чорабиниҳои муҳофизатии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ аз рӯйи мазмун, моҳият, хусусиятҳои худ мақсади ҳуқуқӣ доранд ва бо меъёрҳои ҳуқуқи конститутсионӣ татбиқ карда мешаванд. Муҳофизатии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ табиати ҳуқуқӣ дорад, яъне дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешбинӣ шудааст ва аз ҷониби субъектони ваколатдор амалӣ карда мешавад.

Бояд тазаккур дод, ки мақомоти қонунгузорӣ бар зидди муҳофизатӣ қонунҳо қабул мекунанд, то он ки озодии шахсонро барои интихоби худ бидуни фишори ғайриқонунӣ муҳофизат кунанд. Муҳофизатӣ метавонад ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳраванд таъсири зиёд расонад.

Аввалан, он бевосита ба ҷабрдида таъсир мерасонад, боиси осеби руҳӣ мегардад ва эҳтимолан ба амалҳое, ки онҳо одатан намеандешанд, оварда мерасонад, ки метавонад оқибатҳои манфии дарозмуддат дошта бошад.

Дуюм, тартиботи ҷамъиятиро вайрон мекунад, зеро дар натиҷаи ҳуқуқвайронкунӣ ба вуҷуд меояд ва нисбати субъект чорабиниҳои ҳуқуқӣ татбиқ мегардад.

Сеюм, он метавонад таъсири васеътари иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дошта бошад.

Муҳофизатии давлатӣ дар шакли муҳофизатии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ амалӣ гардида, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ки мақсади махсус доранд, зеро пеш аз ҳама, ба таъмини

[1] Ҳамон ҷо. – С. 42-43.
[2] Ҳамон ҷо. – С. 22.

асосҳои сохтори конститутсионӣ, соҳибихтиёрӣ, демократия ва истиқлолияти давлатӣ хизмат мекунад.

Маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционӣ ба принсипҳои умумии ҳуқуқ асос ёфтааст. Принсипҳои умумии ҳуқуқ он нуқтаҳои умумӣ мебошанд, ки ба ҳамаи соҳаҳо ва институтҳои ҳуқуқ паҳн мешаванд, асоси ташкили низоми ҳуқуқ ва низоми ҳуқуқӣ ба ҳисоб мераванд. Дар адабиёти илмӣ номгӯи мушаххаси принсипҳои умумии ҳуқуқ пешбинӣ нашудааст, чунки мушаххас муқаррар намудани аломатҳои умумӣ, принсипҳои умумии ҳуқуқ ё ғояҳои асосии ҳуқуқ душвор аст[1].

Бо дарназардошти таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ ва амалия принсипҳои умумии маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционо ба чунин намудҳо ҷудо намудан мумкин аст. Ба принсипҳои умумии маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционӣ, принсипҳои умумии ҳуқуқро дохил намудан мумкин аст: қонуният, афзалияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, демократӣ, адолат, инсондӯстӣ, баробарии ҳама дар назди қонун ва суд ва ғайра, амалӣ карда мешаванд.

Дар натиҷаи омӯзиш, таҳлил ва баррасии мавзуи мазкур ба чунин хулоса омадан мумкин аст:

1) Маҷмуи асосҳои мушаххаси муқаррар намудани чораи махсуси маҷбурӣ, ки нисбат ба мақомоти давлатӣ, ҳокимияти маҳаллӣ ё шахси мансабдор истифода мешавад.

2) Субъектҳои мушаххаси ҷавобгарӣ ва муҷозоти мушаххасе, ки нисбати онҳо татбиқ мешаванд.

3) Маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционӣ дар таносуб аз дигар намуди маҷбурсозии ҳуқуқӣ-давлатӣ дар он аст, ки мавҷуд набудани санади ягонаи меъёрии ҳуқуқӣ, асосҳои маҷбурсозӣ, таснифи ҷазо, чораҳои татбиқи ҳуқуқвайронкунии мушаххас ва механизми татбиқи онҳоро муқаррар намояд.

4) Маҷбурсозиро падидаи сирф давлатӣ ё сирф ҳуқуқӣ эътироф кардан ғайриимкон аст, зеро он дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа вуҷуд дорад ва механизми маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционӣ бо ба инобат гирифтани принспҳои умумии ҳуқуқ амалӣ мегардад. Аз ин рӯ, маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционо як намуди маҷбурсозии ҳуқуқӣ-давлатӣ унвон кардан мумкин аст.

5) Ҳангоми амалисозии маҷбурсозии маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционӣ муҳимтарин принсипе, ки бояд ҳатман ба инобат гирифта шавад ва риоя гардад, принсипи инсондӯстӣ маҳсуб мешавад. Ҳангоми татбиқи маҷбурсозии маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционӣ ба инобат нагирифтани принсипи инсондӯстӣ боис ба бекор ё ғайриқонунӣ ҳисоб шудани маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционӣ мегардад.

6) Татбиқи чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционӣ дар шакли муайяни мурофиавии пешбининамудаи қонун ба роҳ монда мешавад.

7) Маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционӣ бо мақсади таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, таъмини волоияти қонун ва мусоидат ба тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон татбиқ карда мешавад.

8) Чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционӣ боиси маҳдудиятҳои ҳуқуқие мегарданд, ки хусусияти маънкунӣ, уҳдадоркунӣ ё ташкилӣ доранд.

9) Маҷбурсозии ҳуқуқӣ-конституционӣ махсусияти расмӣ дорад: он дар санадҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ мегардад, аз ҷониби мақомот ё шахсони мансабдори расмӣ амалӣ карда мешаванд.

[1] Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2018. – С. 381.

ВОПРОСЫ ЗАКОННОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ*

МАСЪАЛАҲОИ ҚОНУНИЯТ ВА ИНТИЗОМ ДАР ФАЪОЛИЯТИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ

ШАРИФЗОДА МИРЗО САНГИМУРОД
заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции
e-mail: sharifzoda.mirzo@mail.ru

Проблемы обеспечения законности и соблюдения дисциплины в деятельности органов внутренних дел всегда находились в центре внимания общественности, а также органов власти и управления. Поэтому укрепление дисциплины и законности является одной из важных задач, стоящих перед государством.

В настоящее время, в условиях реформирования, МВД Республики Таджикистан, определяя концептуальные основы ведомственной кадровой политики, исходит из необходимости формирования нового профессионально-нравственного облика сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан, оптимизации кадрового потенциала милицейских и иных подразделений министерства.

В руководящих документах МВД Республики Таджикистан указывается на персональную ответственность руководителей разного уровня, их положительный пример в вопросах укрепления дисциплины и законности среди подчиненного личного состава вверенных подразделений. Успешное выполнение сложных и ответственных задач, стоящих перед органами внутренних дел (далее – ОВД) находится в прямой зависимости от уровня соблюдения сотрудниками требований законности и служебной дисциплины.

В свою очередь, дисциплина основывается на осознании каждым сотрудником ОВД своих служебных обязанностей и своей личной ответственности за ее результаты. Дисциплина обеспечивает сплоченность сотрудников, их готовность выполнять служебные задачи.

Служебная дисциплина является основой обеспечения и реализации функций, возложенных государством на ОВД, которые касаются обеспечения безопасности личности, предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений и административных правонарушений, защитой частной, государственной, общественной и иных форм собственности[1]. Более того, служебная дисциплина представляет собой разновидность нравственных и правовых отношений, которая характеризуется высокой категоричностью связей.

Служебная дисциплина есть, во-первых, знание сотрудниками законов и иных нормативных актов, регламентирующих деятельность ОВД, во-вторых, их точное, строгое и сознательное исполнение.

Правовые и нравственные нормы, которые регламентируют деятельность правоохранительных органов, являются правовыми и нравственными компонентами служебной дисциплины в ОВД и образуют содержательный аспект данного понятия.

Правовой компонент служебной дисциплины включает в себя систему правовых норм поведения сотрудника ОВД, регламентирующих его права и обязанности (Конституция Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О милиции», Положение о прохождении службы в органах внутренних дел, ведомственные нормативные правовые акты).

Нравственный компонент служебной дисциплины представлен в Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан, Профессиональной этике сотрудников правоохранительных органов, Присяге сотрудников органов внутренних дел. В их основу положены такие общечеловеческие и профессионально-значимые нравственные ценности, как:

* Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Правовое воспитание и политическая культура сотрудников правоохранительных органов в условиях трансформирующегося общества Республики Таджикистан: проблемы и стратегия развития (2023-2028 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1289.

[1] Анохина, С.Ю., Радько, С.Ф. Некоторые проблемные аспекты привлечения сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности / С.Ю. Анохина, С.Ф. Радько // Вестник Барнаульского юридического института. - 2006. - № 11. - С. 26.

– достоинство в соответствии с международными правовыми нормами, общечеловеческими принципами морали;

– глубокое понимание социальной значимости своей роли и высокого профессионализма, ответственности за безопасность, охрану жизни и здоровья граждан, правовой защищенности больших масс людей;

– разумное и гуманное использование сотрудником ОВД предоставленных законом прав в соответствии с принципами социальной справедливости, гражданского, служебного и нравственного долга;

– принципиальность, бескомпромиссность в борьбе с преступностью, объективность и непредвзятость в принятии решений;

– безупречность личного поведения на службе и в быту, честность, неподкупность, забота о профессиональной чести, общественной репутации работника органов внутренних дел и др.

Само понятие «служебной дисциплины» включает в себя:

– обязательность ее требований для всех категорий сотрудников ОВД;

– совпадение целей законности и служебной дисциплины; детальную регламентацию правил поведения по всему спектру служебной деятельности;

– повышенную правовую ответственность за нарушение требований служебной дисциплины;

– обязательное соблюдение нравственных норм;

– единство безусловного выполнения установленных норм и проявления активности, самостоятельности, творчества и т. п.

Особый интерес вызывает осмысление не только сущности таких правовых категорий, как дисциплина и законность и их соотношения в деятельности ОВД, но и причин нарушения дисциплины и законности сотрудниками, а также принимаемых мер в системе МВД Республики Таджикистан, направленных на их обеспечение.

Анализируя содержание законности применительно к отдельным сферам общественно-правовой и государственно-правовой деятельности, И.А. Краснов подчеркивает, что «законность является неотъемлемым элементом любой правовой деятельности... На стадии реализации норм права законность означает строгое следование государственных органов и должностных лиц действующим законам, иным нормативным правовым актам, которыми закреплена их компетенция, порядок разрешения дел и пересмотра актов применения права, вступивших в законную силу»[1].

В свою очередь В.С. Афанасьев отмечает, что содержание законности в значительной степени зависит от состава ее субъектов. «Исключение кого-либо из состава субъектов законности создает иллюзию необязательности исполнения ими правовых предписаний. Происходит сужение законности, и она из общесоциального, политико-правового явления превращается в явление значительно более узкое, связанное с деятельностью ограниченного круга субъектов. Сужение круга субъектов законности разрушает идею всеобщности, общеобязательности правовых предписаний, равенства всех перед законом, что на деле приводит к размыванию режима законности»[2].

Таким образом, служебная дисциплина и законность тесно взаимосвязаны. Выполняя служебные обязанности, сотрудник должен использовать средства, соблюдать процессуальные правила и тактические приемы, предусмотренные либо допускаемые законами и иными правовыми актами. Все требования законности, обращенные к государственным служащим (сотрудникам ОВД), составляют одновременно и содержание дисциплины. С другой стороны, дисциплинарные нормы могут основываться и на моральных требованиях, служебных ритуалах, этикете и традициях, прямо не регламентированных правовыми предписаниями[3].

Законность, являясь принципом деятельности ОВД, требует от каждого сотрудника правильного исполнения законов и ведомственных нормативных актов, усвоения и использования в своей служебной деятельности правовых знаний, правомерного поведения как при исполнении должностных обязанностей, так и вне службы, предупреждения и пресечения противоправных

[1] Краснов, И.А. Специфика законности в федеративном государстве: на примере Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01 / И.А. Краснов. - Казань, 2007. - С. 2.
[2] Там же. - С. 77.
[3] Лазарев, В.В., Афанасьев, В.С., Гранат, Н.Л. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел. - М., 1993. - С. 5.

действий со стороны граждан и должностных лиц. Нарушения законности, допускаемые самими сотрудниками ОВД в процессе осуществления правоохранительной деятельности, в отличие от дисциплинарных проступков, всегда отрицательно сказываются на обеспечении правопорядка и ущемляют права, свободы, законные интересы граждан и организаций.

Так, Ф.Ф. Солехзода считает, что принцип законности в деятельности ОВД подразумевает под собой два аспекта: во-первых, безусловное и точное соблюдение предписаний нормативных актов всеми без исключения сотрудниками ОВД. Иными словами, при реализации своей деятельности по защите интересов граждан, обеспечению общественного порядка и борьбы с преступностью сотрудники ОВД сами должны соблюдать положения законов.

Во-вторых, в ходе осуществления своей деятельности, сотрудники ОВД обязаны следить, чтобы иные органы государственной власти и их должностные лица, а также физические и юридические лица неукоснительно выполняли законные предписания, не нарушая требований закона[1].

В связи с этим особенно недопустимо, если сотрудник ОВД в своей служебной деятельности не соблюдает предписания правовых норм и сам нарушает права и свободы человека.

На этом фоне создается атмосфера страха и неуверенности граждан, усиливается их беспокойство, растет отчуждение и недоверие к власти, происходит культивирование вседозволенности, правового нигилизма и пренебрежения к закону.

В статье 4 Закона Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г. законность закреплена в качестве принципа деятельности милиции, который обладает признаками всеобщности и повсеместности[2].

Законность можно определить как принцип функционирования милиции, сущность которого заключается в реализации служебных полномочий в строгом соответствии требованиям нормативных правовых актов. Иначе говоря, сотрудник ОВД, с одной стороны, сам должен соблюдать закон, а с другой – стоять на его страже, демонстрируя образец законопослушания и неотвратимости государственного порицания нарушителей строго в правовых рамках.

Большое влияние на состояние законности в ОВД оказывает морально-психологический климат в коллективе, уровень профессиональной подготовленности сотрудников, обстановка требовательности и нетерпимости к нарушениям дисциплины в сочетании с комплексной воспитательной работой и социальной обеспеченностью личного состава.

Не меньшее значение имеет правильный подбор и расстановка сотрудников на конкретные должности, повышение их квалификации, своевременная ротация кадров, системно выстроенная дисциплинарная практика, информационное обеспечение служебной деятельности и др.

Что же касается дисциплины, то особую актуальность приобретает служебная дисциплина, поскольку ее нарушение представляет серьезную опасность для эффективности их оперативно-служебной деятельности, дискредитирует в глазах населения МВД Республики Таджикистан как института государственной власти.

В специальной литературе отсутствует единообразный подход к выяснению сущности дисциплины. Одни исследователи рассматривают ее как цель и результат воспитания, средство достижения определенных целей (А.С. Макаренко[3], М.И. Калинин[4] и др.). Другие анализируют дисциплину комплексно, с двух взаимосвязанных сторон: как определенный порядок в организации и деятельности какого-либо коллектива и как подчинение этому порядку, его соблюдение членами коллектива (А.А. Абрамова, Д.А. Гавриленко, В.М. Манохин, Е.В. Шорина, Ц.А. Ямпольская и др.)[5]. Иначе говоря, комплексное понимание дисциплины наиболее полно охватывает ее содержание и форму.

---

[1] Солехзода, Ф.Ф. Принцип законности как системообразующий принцип в деятельности органов внутренних дел / Ф.Ф. Солехзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2023. - № 1 (57). – С. 123.

[2] Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г., № 41 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 год, №5, ст. 352; 2006 год, №3, ст. 148; 2007 год, №7, ст. 663; 2008 год, №6, ст.450 (В редакции ЗРТ от 20.06.2019 г., №1614; от 17.12.2020г.№1736).

[3] Макаренко, А.С. Сочинения: В 7 т. Т. 1 / Ред. коллегия: И. А. Каиров (глав. ред.) [и др.]; - [2-е изд.]. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 783 с.

[4] Калинин, М.И. Избранные произведения: В 4 т. Т. 1: 1917-1925 гг. / [Ред. М. А. Двойнишников]. – М.: Госполитиздат, 1960. - 784 с.

[5] Гавриленко, Д.А. Государственная дисциплина: Сущность, функции, значение / под ред. А.П. Шергина. - М.: Наука и техника, 1988. – С. 333.

В самом широком смысле слова «дисциплина» – это определенный порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права и морали, а также требованиям той или иной организации.

Служебная дисциплина является разновидностью государственной дисциплины. Она выступает как один из принципов организации правоохранительной деятельности и имеет для органов внутренних дел особое значение.

В теории служебная дисциплина понимается как наиболее общее понятие, охватывающее соблюдение служащими ОВД предписаний и требований законов и подзаконных нормативных правовых актов, в т.ч. локальных, а также индивидуальных правовых предписаний, включая такие, как должностные инструкции, распоряжения и указания непосредственных руководителей, т.е. всей совокупности правовых предписаний, обязательных к исполнению сотрудниками органов внутренних дел[1].

Детальную правовую регламентацию институт служебной дисциплины в ОВД получил с принятием Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Таджикистан[2].

Правовые и нравственные нормы, которые регламентируют деятельность правоохранительных органов, являются правовыми и нравственными компонентами служебной дисциплины в ОВД и образуют содержательный аспект данного понятия.

Нравственный компонент служебной дисциплины представлен в Кодексе этики государственного служащего Республики Таджикистан[3] и в полном объеме должен быть реализован в профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Обеспечивать и поддерживать служебную дисциплину – это значит пресекать ее нарушения, предупреждать их, принимать меры к ликвидации причин, порождающих данные нарушения, наказывать виновных, создавать атмосферу неотвратимости ответственности, воспитывать сотрудников ОВД путем строжайшего соблюдения закона. Большую роль в обеспечении служебной дисциплины играют нормы, регламентирующие обязанности и права должностных лиц, а также контроль и проверку их исполнения.

Таким образом, можно сделать вывод, что служебная дисциплина сотрудников ОВД имеет ряд присущих только ей специфических особенностей, основывается на строгом единоначалии как важном условии поддержания ее и твердого порядка в ОВД, не ограничивается пределами исполнения обязанностей по службе и распространяется на поведение сотрудников ОВД вне служебной деятельности.

Управление состоянием служебной дисциплины в свою очередь, в определенной степени представляет собой решение комплекса социально-психологических проблем. Эти проблемы существуют в дисциплинарных подсистемах различных уровней, а не только в низовом звене – служебном коллективе.

Психологическое направление решения задач по профилактике нарушений служебной дисциплины заключается в том, что определенные проступки, неадекватное поведение и многие негативные явления «поведенческого уровня» связаны с особенностями функционирования психики индивида и «психологических механизмов обеспечения дисциплины».

Социальным источником проблем в области служебной дисциплины может служить существующее в определенных слоях общества неуважение к закону, праву, власти, неприятие мер, направленных на поддержание общественного порядка.

Именно с социально-правовым сознанием индивида связана его готовность (или неготовность) идти на ограничения своей свободы и потребностей ради достижения общей организованности и безопасности.

В адаптационный период имеет место низкая осведомленность молодых сотрудников в вопросах организации служебной деятельности, непонимание существа и значимости нормативного

---

[1] Административное право: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / Т.М. Занина, Ю.Н. Канибер, В.А. Кудин, С.А. Сойников. - М.: ЦОКР МВД России, 2005.

[2] Постановление Правительство Республики Таджикистан «Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Таджикистан» от 7 сентября 2006 г., № 42 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=6170. (дата обращения: 07.10.2024).

[3] Кодекс этики государственного служащего Республики Таджикистан: указ Президента Республики Таджикистан от 3 декабря 2015 года, № 591 / [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=18199 (дата обращения: 07.10.2024).

поведения, что обусловливает некоторый рост числа нарушений служебной дисциплины в начале службы. В то же время, впоследствии у сотрудников может сформироваться и доминировать чрезмерная самоуверенность в правильности поведения, пренебрежение к «малозначительным» с их точки зрения уставным формальностям, что также способствует ухудшению дисциплинарных показателей.

Исходя из сказанного, приходим к выводу, что исследуемые понятия в ОВД можно охарактеризовать как однопорядковые, но не совсем тождественные явления, это всего лишь тесно сопряженные между собой социальные факторы, которые имеют ряд характерных отличительных особенностей, заключающихся в следующем:

– законность в органах внутренних дел означает неукоснительное соблюдение правовых предписаний, причем не имеет значения, чем руководствуется сотрудник ОВД в процессе их реализации;

– дисциплина в ОВД предполагает не просто формальное выполнение предписаний государства, но и ответственное отношение к исполнению профессиональной деятельности.

Дисциплина включает в себя соблюдение требований как правовых, так и других социальных норм. Она связана главным образом с реализацией обязанностей (юридических, моральных и т.д.).

Служебная дисциплина в ОВД отличается своим сознательным и добровольным характером исполнения со стороны сотрудника ОВД, но в то же время она обеспечивается и принуждением, которое может применяться непосредственным руководителем к ее нарушителям, и убеждением.

Есть различия и иного порядка. Законность – это требование, в то время как дисциплина – это само поведение, основанное на повиновении, в том числе не только нормативному установлению, но и индивидуальному приказу вышестоящего должностного лица. Борьба за дисциплину есть одновременно борьба и за укрепление законности. Борьба за законность – это одновременно и борьба за дисциплину в самых различных областях общественной деятельности. Без дисциплины и организованности нельзя представить себе режим законности, а без строгого соблюдения законов нет и твердой дисциплины. Дисциплина и законность неразрывны.

Проблемы причинности нарушений служебной дисциплины и законности сотрудников органов внутренних дел, имеющих системные черты и свойства, специфику проявления, говорят о необходимости скорейшего осуществления практических мероприятий, направленных:

1) на создание отлаженной системы работы руководителей всех уровней с личным составом, отвечающей требованиям законности при исполнении возложенных на сотрудников обязанностей и реализации предоставленных им прав;

2) обобщение итогов комплексного инспектирования территориальных органов и учреждений органов внутренних дел, имеющих низкие показатели в служебной деятельности, и результатов проведенных в отношении личного состава служебных проверок;

3) совершенствование института наставничества, разработку с учетом специфики служб примерных программ наставничества, подбора наставников и стимулирования их труда;

4) организацию среди сотрудников, в службах и подразделениях состязательности за добросовестное отношение к порученному делу, знание и владение профессиональными навыками, умение ориентироваться в государственно-правовой политике, взаимодействие с гражданами и общественностью.

Таким образом, современное общество желает видеть в сотрудниках ОВД своих защитников от преступных посягательств, людей с глубоким пониманием гражданской позиции и социальной значимости своей деятельности, прочными духовно-нравственными основами, обладающими высокой культурой поведения.

Для сотрудников же ОВД соблюдение дисциплины и законности – не просто желаемое, а необходимое «качество», так как на них возложена большая ответственность – служить Родине, добросовестно выполнять служебный долг, дорожить своей честью.

АМАЛҲОИ ТАФТИШӢ ВА ЧОРАБИНИҲОИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮӢ

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

ШАРИФЗОДА ФАРИДУН УМАРАЛӢ
сардори Шуъбаи кофтукови ҷиноятии Раёсати ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғд, подполковники милитсия
e-mail: nematullo.abdulloev@mail.ru

Дар ҷамъияти ҳуқуқбунёди демократӣ инсон ва ҳуқуқу озодиҳои он арзиши олӣ ба ҳисоб мераванд. Бинобар ин, дар м. 5 Конститутсияи Тоҷикистон муқаррароти зерин мустаҳкам карда шудааст: «Инсон, ҳуқуқ ва озодихои он арзиши олӣ мебошанд. Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд»[1].

Муқаррароти мазкури конститутсионӣ мушаххасан дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-устуҷӯӣ», дар м. 5 (Кафолати риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ) ифодаи хешро ёфтааст, ки дар он чунин омадааст: Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ФОҶ) танҳо барои ноил шудан ба ҳадаф ва иҷрои вазифаҳои муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативқ-ҷустуҷӯӣ» амалӣ карда мешавад[2].

Мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (миньаъд – МАФОҶ) хангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷуӣ (минбаъд – ЧОҶ), риояи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрвандро ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, дахлнопазирии манзил ва маҳрамияти мукотиба, сухбатҳои телефонӣ, муросилот ва мухобироти шахсӣ таъмин менамояд.

Мутобиқи моддаи 7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ФОҶ» асосҳо барои гузаронидани ЧОҶ инҳо ба шумор мераванд:

– мавҷуд будани парвандаи ҷиноятии оғозшуда;

– ба МАФОҶ маълум гардидани маълумот дар бораи:

– аломатҳои кирдори ҷиноят ии тайёршаванда, содиршаванда ё содиршуда, ҳамчунин дар бораи шахсоне, ки онро тайёр ё содир мекунанд ё содир кардаанд, агар барои ҳалли масъалаи оғози парвандаи ҷиноятӣ асосҳои кофӣ мавҷуд набошанд;

– ҳодиса ё ҳаракатҳое (беҳаракатие), ки ба амнияти ҷамъиятӣ, давлатӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ, иттилоотӣ ё экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид мекунанд;

– шахсоне, ки аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳон мешаванд ё аз адои ҷазои ҷиноятӣ саркашӣ мекунанд;

– шахсони бедарак гумшуда ва ёфт шудани ҷасадҳои шинохтанашуда;

– супориши мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ё таъиноти суд (судя) аз рӯйи парвандаҳои ҷиноят ии дар пешбурди онҳо қарордошта;

– дархости мақомоти дигари амаликунандаи ФОҶ мутобиқи асосҳои дар моддаи мазкур пешбинишуда;

– қарор дар бораи татбиқи чораҳои амниятӣ нисбати шахсони ҳифзшаванда, ки аз тарафи мақомоти давлатии ба он ваколатдоршуда мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешаванд;

– дархости мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷӣ ё созмонҳои байналмилалии ҳифзи ҳуқуқ мутобиқи шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

МАФОҶ ҳамчунин ҳуқуқ доранд дар доираи ваколатҳои хеш маълумотҳоеро ҷамъоварӣ намоянд, ки ҷиҳати қабули қарорҳои зерин заруранд:

- дар бораи иҷозат додан ба маълумоте, ки дорои сирри давлатӣ мебошанд;

---

[1] Юсуфзода, А.Х., Гафуров, М.С., Бобоназарзода, Ф.Ш. Конституционное право государств-участников Содружеств Независимых Государств (сборник конституций); 2-е издание. – Душанбе: Изд-во «ЭР-граф», 2017. – С. 396.

[2] Абдуллозода, Н.Р. Муродзода, Ф.Ғ. 200 саволу ҷавоб аз фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ: дастури таълимӣ-методӣ. – Хуҷанд: Парки технологии ДДҲБСТ. 2025. – С. 137-140.

– дар бораи иҷозат додан ба корҳое, ки бо истифодабарии объектҳои барои ҳаёт ва саломатии одамон, ҳамчунин муҳити зист хатари зиёддошта алоқаманд мебошанд;

– дар бораи иҷозат додан барои иштирок дар ФОҶ ва ё додани рухсат барои дастрасӣ ба маводе, ки дар натиҷаи амалӣ гардидани он ба даст оварда шудаанд;

– дар бораи муқаррар намудан ё нигоҳ доштани муносибатҳои ҳамкорӣ бо шахс ҳангоми тайёр кардан ва гузаронидани ЧОҶ;

– дар бораи таъмини амнияти МАФОҶ;

– дар бораи иҷозат додан ба фаъолияти хусусии детективӣ ва муҳофизавӣ[1].

Ҳангоми ба миён омадани таҳдиди воқеӣ оид ба таҷовуз ба ҳаёт, саломатӣ ё молу мулки шахсони алоҳида вобаста ба мусоидати онҳо ба МАФОҶ, ҳамчунин хешовандони наздики онҳо, мақомоти мазкур уҳдадоранд бо максади таъмин намудани амнияти шахсони зикргардида (барои муҳофизати онҳо), барои рафъи амалҳои зиддиҳуқуқӣ, муайян намудани гунаҳкорон ва ба ҷавобгарии пешбининамудаи конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон кашидани онҳо чораҳои зарурӣ андешанд (қ.3 м.18. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ФОҶ»).[2]

Яке аз намудҳои чораҳои зарурӣ ҷиҳати муҳофизати чунин категорияи шахсон, ки аз ҷониби МАФОҶ татбиқ карда мешавад, ин гузаронидани чорабиниҳои махсус ба ҳисоб меравад. Тибқи қонунгузорӣ намуд ва ҷараёни гузаронидани чорабиниҳои махсус сирри давлатиро ташкил медиҳанд.

Мувофиқи талаботи қ.7, м.18 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ФОҶ» бо мақсади таъмини амнияти шахсони бо МАФОҶ ҳамкорикунанда ва хешовандони наздики онҳо тибқи тартиби муайяннамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои муҳофизати онҳо гузаронидани чорабиниҳои махсус, яъне чораҳои амниятӣ пешбинӣ шудааст. Роҳбарони воҳидҳои оперативӣ дар ҳолати зарурӣ барои амалисозии чорабиниҳои махсус гузаронидани онҳоро бо прокурори ваколатдор ё судяи ба он ваколатдодашуда мувофиқа мекунанд[3].

Чорабиниҳои махсус ин истифода намудани усулҳои гуногуни ФОҶ-ро дар назар дорад, аз ҷумла, бо роҳи вонамуд (иммитатсия) кардани амалҳои гуногун.

Масалан, тибқи қ. 1 м. 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ» нисбат ба шахси ҳимояшаванда метавонанд дар як вақт якчанд ё яке аз чораҳои амниятӣ татбиқ карда шаванд.[4]

Дар самти татбиқ намудани муқаррароти Қонун ҷиҳати амалӣ гардонидани чораҳои амниятӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор қарорҳоро қабул намудааст. Қарорҳои мазкур мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ» таҳия шуда, тартиби татбиқ кардани намудҳои мушаххаси чораҳои амниятиро ба танзим даровардааст.

Амалӣ намудани чорабиниҳои махсус, инчунин, дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ низ пешбинӣ шудааст. Масалан, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон»[5], ки асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии низоми мубориза ба муқобили савдои одамон ва вазъи ҳуқуқии қурбониёни (ҷабрдидагони) ҷинояти мазкурро муайян менамояд, ба онҳо кафолатҳои давлатиро пешниҳод менамояд. Дар қонуни номбаршуда механизми пурраи ҳимояи қурбониёни савдои одамон ба танзим дароварда шудааст.

Чунончи, м. 22 (Махфиёна будани маълумот дар бораи қурбониёни савдои одамон) муқаррар кардааст, ки иттилоот дар бораи қурбониёни савдои одамон ё ҳолатҳои ҷиноятҳои нисбат ба онҳо содиршуда, ки ифшои он ба ҳаёт ё саломатии курбонии савдои одамон ё наздикони у хатарро ба вучуд меорад, инчунин маълумот дар бораи чораҳои амниятии

[1] Абдуллозода, Н.Р. Муродзода, Ф.Ғ. Асари зикршуда. – С. 142-143.
[2] Абдуллозода, Н.Р. Муродзода, Ф.Ғ. Асари зикршуда. - С. 154-155.
[3] Ҳамон ҷо.
[4] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ» аз 29-уми декабри с. 2010, № 644 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: www.mmk.tj/ (санаи мурочиат: 15.04.2025 с.).
[5] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон» аз 26-уми июли с.2014, № 1096 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: www.mmk.tj/ (санаи мурочиат: 15.04.2025 с.).

нисбат ба онҳо татбиқшаванда набояд паҳн шаванд[1]. Ғайриконунӣ паҳн намудани чунин маълумот боиси чавобгарии пешбининамудаи конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад. Тибқи м.23 (Ҳуқуқҳои қурбонии савдои одамон, ки аз рӯйи парвандаи ҷиноятии марбут ба ҷиноят дар самти савдои одамон ҷабрдида ё шоҳид эътироф шудааст) бошад, нисбат ба қурбониёни савдои одамон, ки аз рӯйи парвандахои чиноятии марбут ба ҷиноятҳо дар самти савдои одамон ба сифати чабрдида ё шохид эътироф шудаанд, ифшо накардани маълумот дар бораи чунин шахсон метавонад, хамчунин ба сифати чораи амниятӣ мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ карда шавад[2].

Инчунин, дар моддаи 25 Қонуни зикргардида (Чораҳои амниятӣ нисбати ҷабрдидагон ва шоҳидон аз рӯйи парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба ҷиноятҳо дар самти савдои одамон) муқаррар намудааст, ки нисбат ба ҷабрдидагон ва шоҳидон аз рӯйи парвандаҳои ҷиноятӣоид ба ҷиноятҳо дар самти савдои одамон мумкин аст дар як вақт як ё якчанд чораҳои амниятӣ, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣпешбинӣ намудааст, татбиқ карда шаванд. Бо максади таъмини пинхон мондани шахсияти ҷабрдидаи савдои одамон, мумкин аст насаб, ном, номи падари ӯ, дигар маълумот, инчунин симои зоҳирии у тағйир дода шаванд[3].

Дар ҷараёни амалӣ намудани адолати судӣ ҳолатҳое ба миён меоянд, ки вобаста ба баррасии дигар парвандаҳои ҷиноятӣ ва ё маданӣ шахсоне, ки таҳти ҳимояи давлатӣ қарор доранду нисбати онҳо чораҳои амниятӣ андешида шудаанд, мумкин аст ба ҳайси шоҳидон баромад кунанд.

Вобаста ба ин, бояд қайд намуд, ки дар ҳолатҳои истисноӣ ҷиҳати пешбурди дигар парвандаи ҷиноятӣё маданӣ, маълумот оид ба шахсӣ ҳимояшаванда метавонанд ба мақомоти тафтиши пешакӣ, прокурор ё суд дар асоси дархости хаттии муфаттиш, прокурор ё суд (судя) бо розигии мақомоте, ки дар бораи амалӣ намудани ҳимояи давлатӣ (чораҳои амниятӣ) қарор қабул намудааст, пешниҳод гардад. Ин чунин маъно дорад, ки агар пешниҳод кардани маълумот оид ба шахси ҳимояшаванда барои ҳаёт ва саломатии у хавфу хатар оварад, он гоҳ мақомоте, ки дар бораи амалӣ намудани ҳимояи давлатӣ қарор қабул намудааст, ҳуқуқ дорад чунин дархостро рад намояд. Чунин коида аз мазмуни қ.7 м. 18 Конун “Дар бораи ФОҶ” бармеояд, ки дар он чунин омадааст: «Маълумот дар бораи шахсоне, ки нисбат ба онҳо чорабиниҳои махсус гузаронида мешаванд, танҳо бо иҷозати роҳбари мақоми амаликунандаи ФОҶ, ки ин чорабиниҳоро амалӣ менамояд, дода мешавад»[4].

Ғайр аз ин, вобаста ба таъмин намудани амнияти шахси ҳимояшаванда дар КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муқаррароти махсус оварда шудааст.

Яъне, дигар иштироккунандагони мурофиаи ҷиноятӣ ҳуқуқи шинос шудан бо маводди мазкурро надоранд.

Мутобиқи м. 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ФОҶ”, ҳангоми амалӣ намудани ФОҶ чорабиниҳои зерини оперативӣ-ҷустуҷуӣ гузаронида мешаванд:

1) пурсиши оперативӣ;
2) ҷамъоварии маълумот;
3) ҷамъоварии оперативии намунаҳо барои таҳқиқи муқоисавӣ;
4) ҷустуҷӯи шахсӣ;
5) харидории санҷишии оперативӣ;
6) таҳқиқи оперативии ашё, ҳуҷҷатҳо ва объектҳои дигар;
7) мушоҳидаи оперативӣ;
8) ҳаммонандкунии оперативии шахсият ва объектҳои дигар;
9) муоинаи оперативии манзил, ҳуҷраҳо, биноҳо, иншоот, қитъаҳои маҳал ва воситаҳои нақлиёт;
10) назоратбарии оперативии муросилоти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигар;

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон» аз 26-уми июли с.2014, № 1096 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: www.mmk.tj/ (санаи мурочиат: 15.04.2025 с.).
[2] Ҳамон ҷо.
[3] Ҳамон ҷо.
[4] Абдуллозода, Н.Р. Муродзода, Ф.Ғ. Асари зикршуда. - С. 154-155.

11) гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ ва сабти онҳо;
12) гирифтани иттилоот аз каналҳои техникии алоқа;
13) воридсозии оперативӣ;
14) таҳвили назоратшаванда;
15) эксперименти оперативӣ;
16) гирифтани иттилооти компютерӣ;
17) таъсиси шахси ҳуқуқӣ.

Мутобиқи қ-2 м. 6 Қонуни «Дар бораи ФОҶ», ба номгӯйи зикршудаи ЧОҶ танҳо тавассути Қонун тағйиру иловаҳо ворид карда мешаванд[1]. Ташкил, тартиб ва гузаронидани ЧОҶ-е, ки ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрвандро маҳдуд менамоянд, ҳам дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ФОҶ» ва ҳам дар асоси Кодекси мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ гардонида мешавад.

Бо тартиби пешбининамудаи Қонуни ФОҶ он намудҳои ЧОҶ гузаронида мешаванд, ки ташаббускори онҳо МАФОҶ ба ҳисоб мераванд. Яъне, дар ин ҳолат шарт ва асос на тартиби гузаронидани ЧОҶ бо Қонуни «Дар бораи ФОҶ» ба танзим дароварда шудааст. Бо тартиби пешбининамудаи КМҶ бошад, он намудҳои ЧОҶ, аз тарафи кормандони оперативӣ гузаронида мешаванд, ки ташаббускори онҳо таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва ё суд ба ҳисоб мераванд. Чунин чорабиниҳо танҳо баъди оғози парванда ҷиноятӣ ва ҳамчун амалҳои (ҳаракатҳои) тафтишӣ гузаронида гардонида мешаванд.

Масалан, мутобиқи сархати 9 қ.1 м.39 КМҶ муфаттиш ҳангоми тафтиши парвандаи ҷиноятӣ ваколатдор карда шудааст, ки ба кормандони мақомоти таҳқиқ барои гузаронидани ЧОҶ ва пешбурди амалҳои тафтишӣ супоришу дастурҳои хаттие дихад, ки иҷроиятшон ҳатмӣ буда, мусоидати ин мақомотро дар пешбурди амалҳои тафтишӣ талаб намояд[2]. Аз ин ҷост, ки мутобиқи м.195 КМҶ (Ҳабси муросилоти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигаре. ки тавассути шабакаҳои алоқаи барқӣ ва алоқаи почта интиқол мешаванд, азназаргузаронӣ ва дарёфт карда гирифтани онҳо) ва ё м.196 КМҶ (Гуш ва сабт кардани гуфтугу) таҳқиқбаранда, муфаттиш ва ё прокурор оид ба гузаронидани ҳаракатҳои тафтишии номбаршуда қарори дахлдор бароварда, аз суд иҷозати гузаронидани онҳоро дархост мекунанд. Баъдан маводди ҷамъовардашуда ба мақомоти таҳқиқ, ки ҳамчун МАФОҶ ба ҳисоб мераванд, супориш ҷиҳати гузаронидани ин чорабиниҳо ирсол карда мешавад. Натиҷаҳои бадастовардашудаи ин чорабиниҳо, ки дар доираи КМҶ гузаронида шудаанд, ба таҳқиқбаранда, муфаттиш ва ё прокурор на дар намуди қарори тасдиқнамудаи роҳбари МАФОҶ, балки дар намуди мактуби расмӣ дар хусуси иҷро намудани супориши додашуда пешниҳод карда мешавад. Натиҷаҳои ЧОҶ бо маълумотнома, санад ё ин, ки ахборот ба расмият дароварда мешаванд ва дар ҳолати зарурӣ ба он барандагони магнитӣ замима мегарданд.

МОҲИЯТИ ВАКОЛАТҲОИ ПРОКУРОР ДАР СОҲАИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮӢ

СУЩНОСТЬ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В ОБЛАСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ШАРИФӢ МАҲБУБА АБДУШУКУРЗОДА
сардори кабинети кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: yormatov.com@gmail.ru

Назорати прокурории фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ФОҶ) ин аз номи давлат амалӣ намудани фаъолияти прокуратура мебошад, ки барои таъмин намудани волоияти қонун, риоя ва тадбиқи қонуният, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва

[1] Ҳамон ҷо. - С. 140-142.
[2] Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Матбааи ҶДММ «Сифат-Офсет», 2021. - С. 26-27.

шаҳрванд, хамчунин ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои аз ҷониби қонун ҳифзшавандаи ҷамъият ва давлат ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ЧОҶ) аз ҷониби мақомоти амаликунандаи ФОҶ ва шахсони мансабдори ӯ бо роҳи ошкор намудан ва саривақт бартараф намудани қонунваиронкунӣ ва сабабу шароити сар задани он равона гардидааст.

Моддаи 30 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 июли 2005ваколатҳои умумии мақомоти прокуратураро ҳангоми иҷрои вазифаҳои касбию хизматӣ муқаррар намудааст[1]. Моддаи 31 ин қонун дорои меъёре мебошад, ки мувофиқи он ваколатҳои прокурорӣ оиди назорати иҷрои қонунҳо аз болои мақомоти амаликунандаи ФОҶ, таҳқиқ ва тафтишот пешбинӣ шудааст. Мувофиқан ваколатҳои прокурор дар самти назорати ФОҶ бо меъёрҳои махсуси пешбининамудаи қонуни ФОҶ (м. 21) муайян карда шудаанд.

Мувофики қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» предмети назорати прокурорӣ иҷроиши қонунҳо аз ҷониби мақомоти амаликунандаи ФОҶ (минбаъ – МАФОҶ), риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тартиби муқарраргардидаи баррасии ариза ва муроҷиатҳои шаҳрвандон оид ба ҷиноятҳои содиршуда ва ҷиноятҳои тайёршудаистода, амалӣ намудани ЧОҶ ва гузаронидани тафтишоти пешакӣ, ҳамчунин қонуни будани қарорҳои кабулнамудаи мақомоти амаликунандаи ФОҶ мебошад.

Ҳамзамон, прокурор санадҳои идоравии МАФОҶ дар он вақти мавриди санҷиш қарор медидад, ки агар бе баррасии ин санадҳо ба асоснок ва қонуни будани ЧОҶ баҳо додан ғайриимкон бошад. Ин бо он асоснок карда мешавад, ки дар Қонуни ФОҶ, меъёрҳои ҳаволакунанда мавҷуданд, ки механизми амалӣ гаштани онҳо дар санадҳои идоравӣ муқаррар карда шудаанд.

Прокурор муроҷиати МАФОҶ-ро ба суд оид ба гирифтани иҷозати гузаронидани ЧОҶ маҳдуд наменамояд, зеро судя аз рӯйи натиҷаи баррасии мавод иҷозати гузаронидани ЧОҶ-и муайянро ки ҳуқуқҳои конститутсионии шаҳрвандонро маҳдуд мекунад, метавонад иҷозат дихад ё рад кунад, ки дар ин бора ӯ қарори асоснок мебарорад[2].

Ҳангоми тавассути дархости прокурор ба суд муроҷиат намудани МАФОҶ нақши прокурор дар муайян намудани қонуният ва асоснокии гузаронидани ЧОҶ, ки ҳуқуқҳои конститутсионии шаҳрвандонро маҳдуд мекунад, дар доираи дархости пешниҳод намудааш муайян мегардад. Дар холате, ки гузаронидани ЧОҶ дар асоси қарори суди иҷозат дода шудааст, прокурори ваколатдор дар асоси қонун амалӣи намудани ин қарорро назорат мебарад.

Маълумот дар бораи кормандони штатии ғайриошкор ва шахсоне, ки ба таври махфӣ ба МАФОҶ ҳамкорӣ мекунанд, сирри давлатӣ мебошад ва танҳо бо розигии хаттии чунин шахсон ба прокурори ваколатдор пешниҳод карда мешавад. Яъне, агар шахсони номбаршуда вобаста бо сабабҳои гуногун хоҳиши ошкор шудани худро изҳор нанамоянд, он гоҳ онҳо дар дилхоҳ ҳолат на ба муфаттиш, на ба прокурор, на ба суд (судя) пешниҳод карда намешаванд. Чунин тартиб бо он асоснок карда мешавад, ки ин яке аз кафолатҳои таъмини ҳимояи ҳуқуқии шахсони мазкур ба ҳисоб рафта, онҳо таҳти ҳимояи давлат қарор доранд.

Назорати қонунӣ будани ҷалб шудани шаҳрвандон ба ҳамкории махфӣ дар он ҳолат амали карда мешавад, ки агар аз ҷониби шахс ҷиҳати ба таври маҷбури ба чунин ҳамкори ҷалб намудан ариза ворид шуда бошад.

Муқаррароти қ. 3 м. 21 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷусутҷӯӣ” (минбаъд – Қонуни ФОҶ), маълумот оид ба ташкил, тактика, усул ва воситаҳои ФОҶ тибқи қонунгузорӣ оид ба сирри давлатӣ амалӣ карда мешавад[3].

---

[1] Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25-уми июли с. 2005, № 107 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2005, №7, мод. 398; с. 2006, №3, мод. 141; с. 2007, №5, мод. 350, №7, мод. 652; с. 2008, №12, қ. 1, мод. 981; с. 2009, № 5, мод. 314; с. 2011, №3, мод. 150, №6, мод. 428; с. 2012, №8, мод. 810; с. 2013, №7, мод. 497, мод. 498, №12, мод. 876; с. 2014, №3, мод. 139, №12, мод. 820; с. 2016, №3, мод. 125; Қонуни конститутсионии ҶТ аз 30.05.2017 с., №1410; 20.06.2019с., №1607.

[2] Мақомоти прокуратура дар ҳифзи дастовардҳои даврони истиқлолият / Зери таҳрири умумии Раҳмон Ю.А. – Душанбе: Ирфон, 2017. - 416 с.

[3] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25 марти с. 2011, № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; с. 2014, №7 қ.1 мод.387; с. 2017, №7-9, мод.570.

Аз матни м. 21 Қонуни ФОҶ бармеояд, ки анҷом додани назоратро нисбат ба ФОҶ танҳо прокуророни ваколатдор ҳуқуқ доранд. Тибқи сархати сеюми м.1 қонуни мазкур, прокурори ваколатдор - ин прокуроре мебошад, ки дар доираи салоҳияти худ ҳуқуқи шинос шудан бо ҳуҷҷатҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва санҷиши қонуни будани қарорҳои МАФОҶ-ро оид ба гузаронидани ЧОҶ дорад.

Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» дар давраи иҷрои салоҳияти худ ва уҳдадориҳои мустакими хизматӣ ба маълумоти «махфӣ», «комилан махфӣ» ва «фавкулодда муҳим» бидуни мувофиқа бо мақомоти амнияти давлати ба Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муовинони ӯ иҷозат дода шудааст[1]. Дигар категорияи прокуророн барои гирифтани иҷозат ба маълумотҳои «махфӣ», «комилан махфӣ» ва «фавкулодда муҳим» хатман бояд ин самти корро бо мақомоти амнияти давлатӣ мувофиқа намоянд ва ғайр аз ин, аз тарафи Прокурори генералии ҶТ барои амали гардонидани назорат аз болои ФОҶ ваколатдор шуда бошанд.

Прокурори ваколатдор ҳангоми гузаронидани санҷиш, ҳамчунин ҳангоми барқарор намудани ҳуқуқҳои поймолшудаи шаҳрвандон ва бартараф намудани дигар қонуншиканиҳо, ки аз ҷониби шахсони мансабдори мақомоти амаликунандаи ФОҶ, роҳ дода шудааст, ҳуқуқ дорад бо ҳуҷҷатҳои аслии оперативӣ- хизматӣ, ки сирри давлатиро ошкор намесозад, шинос шавад.

Бо мақсади аз ошкоршави ҳифз намудани маълумотҳое, ки ба прокуратура пешниҳод карда шудаанд, дар як прокуратура шахси мутасаддӣ вобаста карда мешавад, ки ӯ уҳдадор аст коргузориро бо маводи ФОҶ, таъмин намояд.

Дар прокуратураҳои номбурда низоми ягонаи коргузор ФОҶ-ро бо ҳуҷҷатҳои, ки дорои маълумоти махфӣ мебошанд, Дастурамал дар бораи ташкили коргузорӣ дар мақомоти прокуратура бо ҳуҷҷатҳои ФОҶ муайян менамояд.

Ба прокуророни ваколатдор ва шахсоне, ки уҳдадории коргузории ҳуҷҷатҳои ФОҶ-ро доранд, иҷозати махсус (допуск) барои кор бо ҳуҷҷатҳои дорои сирри давлатӣ тахия карда мешавад.

Ин бо он алокамандӣ дорад, ки факти мусоидати пинҳонии чунин шахсон шарти асоси буда, ошкор кардани ин ҳамкори ҳуқуқи бевоситаи онҳо мебошад, на ин ки ҳуқуқи МАФОҶ.

Бояд қайд намуд, ки умуман парвандаи баҳисобгирии оперативӣ ва дигар натиҷаҳои ФОҶ, ки бо қарори роҳбари МАФОҶ сирри давлатиаш ғайримахфигардони карда нашудааст, пешкаш намудани он манъ аст.

Мувофиқи м. 31 Қонуни конститутсионии ҶТ «Дар бораи мақомоти прокуратураи Чумҳурии Тоҷикистон», прокурор дар доираи салоҳияташ ҳуқуқ дорад:

– қонуни будани гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, истифодаи воситадои илмӣ-техникиро санҷад;

– аз мақомоти дахлдор парвандаҳои баҳисобгирии оперативӣ, мавод, ҳуҷҷатҳо ва дигар маълумотро дар бораи рафти ФОҶ барои тафтиш талаб намояд;

– муроҷиатҳоро оид ба амал ва қарори мансабдорони дахлдор санҷад ва баррасӣ намояд;

– қарорҳои ғайриқонуни ва беасоси мансабдорони мақомотеро, ки фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро ба амал мебароранд, бекор кунад.

Дар ду банди минбаъдаи ин модда қонунгузор ба амал баровардани талаботи м. 5 Қонуни ФОҶ-ро оид ба кафолати риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми амали намудани ФОҶ пешбинӣ намудааст.

Ҳамин тариқ, назорати прокурорӣ ҳангоми амали намудани ФОҶ, дар ҳолатҳои зерин ҷой дорад:

– ҳангоми ба прокурор дохил шудани арзу шикоят оид ба қонуншиканӣ дар рафти амалӣ намудани ЧОҶ;

– ҳангоми санҷиши мутобиқатии фармону амрҳои роҳбарони МАФОҶ ба талаботи қонунгузории ҶТ дар самти ФОҶ;

– ҳангоми санҷиши гузаронидани ЧОҶ-е, ки ҳуқуқҳои конститутсионии инсон ва шаҳрвандро маҳдуд мекунанд (муоинаи оперативии манзил, назорати оперативии муросило-

[1]Ниг.: м.м. 22, 38 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» аз аз 26-уми июли с. 2014, № 1095 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, №7 қ.1, мод.392; с. 2015, № 3, мод.207; с. 2020. № 1, мод.11.

ти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигар, гуш андохтан ба гуфтугӯҳои телефонӣ, гирифтани иттилоот аз каналҳои техникии алоқа);

– ҳангоми санҷиши қонуният оид ба гузаронидани ЧОҶ дар ҳолатҳои таъхирнопазир, ки розигии судя лозим мебошад;

– ҳангоми санҷиши қонуни будани қарордое, ки аз ҷониби роҳбарияти МАФОҶ тасдиқ шудаанд[1].

Ҳаминро бояд қайд намуд, ки агар прокурор бо қарори қабулнамудаи роҳбари МАФОҶ розӣ набошад ва чунин шуморад, ки он ғайриқонунӣ аст, ӯ метавонад фақат эътироз оварад ва иҷроиши онро зери назорат гирад. Дар ин сурат рохбари МАФОҶ эътирозро омӯхта, қарор қабул мекунад ва агар розӣ набошад, чавоби асоснок омода намояд.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

НАҚШИ ИЛМИ ҲУҚУҚШИНОСӢ ДАР НАВКУНӢ ВА ИСЛОҲОТИ ҶАМЪИЯТИ МУОСИР

ШУКАЕВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА
преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, капитан полиции
E-mail: arinka-vitaminka@mail.ru

В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса роль права в регулировании общественных отношений неуклонно возрастает. Актуальность предложенной темы исследования определяется прежде всего тем, что юридическая наука, как система знаний о праве, а также свода законодательных актов становится ключевым инструментом модернизации и реформирования современного общества. Данная статья посвящена анализу влияния юридической науки на эти процессы, определению её сущности, рассмотрению исторической эволюции и выявлению перспектив развития общества в контексте современных вызовов.

Целью нашего исследования является всестороннее рассмотрение воздействия юриспруденции на процессы обновления общества. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

– определение понятия и сущности юридической науки;

– рассмотрение исторической эволюции юридической науки;

– ее влияния на развитие общества, анализ современных вызовов, стоящих перед юридической наукой;

– выявление перспектив развития юридической науки в контексте модернизации общества.

Говоря о понятии «юридическая наука» можно прийти к выводу, что она представляет собой систему знаний о праве, как социальном явлении, его закономерностях, принципах и функциях. Юриспруденция исследует право в его различных аспектах, стремясь выявить его сущность и роль в обществе.

Предметом юридической науки являются правовые нормы, правовые отношения, правосознание, правовая культура и правовая система в целом.

Методология юридической науки включает в себя разнообразные приемы и методы исследования, каждый из которых позволяет изучать право с разных сторон. Одним из распространенных является догматический метод. Он ориентирован на анализ и систематизацию правовых норм, выявление их содержания и структуры.

Социологический метод изучает влияние социальных факторов на законодательство, исследует право, как инструмент социального регулирования. Сравнительно-правовой метод предполагает сопоставление правовых систем различных стран с целью выявления общих закономерностей

[1] Олимов, М.М. Место и задачи органов прокуратуры по защите прав граждан в Республике Таджикистан / М.М. Олимов // Законность. – 2009. - № 5. – С. 46-52.

и особенностей. Исторический метод позволяет исследовать эволюцию права во времени, прослеживать изменения в правовых институтах и нормах.

Функции юридической науки включают в себя познавательную, прогностическую, критическую и практическую:

– познавательная функция направлена на получение новых знаний о праве;
– прогностическая – на предвидение будущих изменений в правовой сфере;
– критическая – на выявление недостатков в существующем праве;
– практическая – на разработку рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Анализируя исторический аспект юриспруденции, можно наблюдать, что ее зарождение, как юридической науки, относится к Древнему миру, когда появились первые правовые системы в Древнем Египте, Месопотамии, Древней Греции и Древнем Риме.

В Средние века развитие юридической науки связано с деятельностью глоссаторов и постглоссаторов, которые занимались толкованием римского права, а также с развитием канонического права.

Формирование классической юриспруденции произошло в Новое время, когда появились такие школы, как естественно-правовая, историческая школа права и позитивизм. Каждая из этих школ внесла свой вклад в понимание права и его роли в обществе. Естественно-правовая школа утверждала, что существуют неотъемлемые права человека, которые должны быть закреплены в законе. Историческая школа права подчеркивала, что право является продуктом исторического развития народа. Позитивизм акцентировал внимание на анализе действующего законодательства.

Вклад русской юридической науки в развитие мировой юриспруденции огромен. Такие ученые, как С.А. Муромцев, Б.Н. Чичерин и Г.Ф. Шершеневич, внесли значительную лепту в развитие теории права, гражданского права и других отраслей права. В тоже время юридическая наука оказала огромное влияние на кодификацию законодательства и развитие правовых институтов. Многие современные законы и правовые институты основаны на научных исследованиях в области права.

Современный мир характеризуется рядом вызовов, которые оказывают значительное влияние на право и юридическую науку. Глобализация приводит к унификации права, гармонизации законодательства различных стран, заключению международных договоров и конвенций, деятельности международных организаций. Вместе с тем технологический прогресс порождает развивать новые правовые реалии, требующие правового регулирования искусственного интеллекта, цифровой экономики, больших данных и кибербезопасности.

Социальные изменения, такие как защита прав человека, гендерное равенство, экологическое право и правовое регулирование миграции, также оказывают влияние на право. Юридическая наука играет важную роль в разработке новых правовых концепций и институтов, отвечающих современному обществу. Она занимается анализом новых проблем, разработкой правовых решений и оценкой эффективности действующего законодательства.

Перед юридической наукой стоит задача адаптировать право к новым условиям, обеспечить его соответствие современным условиям и потребностям общества. Это требует проведения научных исследований, разработки новых правовых концепций и институтов, а также совершенствования системы юридического образования и науки.

Юриспруденция играет ключевую роль в модернизации государственного управления, разрабатывая концепции эффективного управления, одними из которых являются - административная реформа, электронное правительство и открытое правительство. Эти концепции направлены на повышение эффективности, прозрачности и подотчетности органов государственной власти.

Совершенствование законодательства о государственной службе и борьбе с коррупцией является важной задачей юридической науки. Целью данного процесса значится необходимость разработать эффективные механизмы предотвращения и пресечения коррупции, а также создать систему государственной службы, основанную на принципах профессионализма, компетентности и ответственности.

Кроме того, важным направлением модернизации государственного управления является и развитие институтов общественного контроля за деятельностью государства. В данном направлении предполагается создания условий для участия граждан в управлении государством, обеспе-

чить их право на получение информации о деятельности органов государственной власти и на участие в принятии решений.

Правовое регулирование цифровой трансформации государственного управления требует разработки новых правовых норм, регулирующих использование информационных технологий в государственном управлении, защиту персональных данных и обеспечение кибербезопасности.

Реформирование правовой системы является важной задачей, решение которой требует активного участия юридической науки.

Совершенствование системы законодательства предполагает кодификацию, инкорпорацию и систематизацию нормативных правовых актов. Кодификация направлена на создание единых кодифицированных актов, регулирующих определенную сферу общественных отношений. Инкорпорация предполагает объединение нормативных правовых актов в сборники. Систематизация направлена на упорядочение и классификацию нормативных правовых актов.

Развитие системы юридического образования и науки является необходимым условием для успешного реформирования правовой системы. Необходимо повышать качество подготовки юридических кадров, поддерживать научные исследования в области права, создавать условия для обмена опытом и знаниями между учеными и практиками. Укрепление независимости судебной власти и повышение эффективности правосудия являются важными задачами судебной реформы. Необходимо обеспечить независимость судей, повысить их квалификацию, упростить процедуры судебного разбирательства и развить альтернативные способы разрешения споров.

Совершенствование системы исполнения судебных решений является важным условием для обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. Необходимо разработать эффективные механизмы исполнения судебных решений, повысить ответственность должников и создать систему контроля за деятельностью судебных приставов.

Кроме того развитие правовой культуры и правосознания граждан является еще одним из важных направлений реформирования правовой системы. Необходимо проводить правовое просвещение, повышать уровень юридической грамотности населения и формировать уважительное отношение к праву.

В условиях модернизации общества перед юридической наукой открываются новые перспективы развития. Разработка новых направлений исследований в области права, таких как правовое регулирование искусственного интеллекта, цифровой экономики, больших данных и биотехнологий, является важной задачей. Необходимо проводить научные исследования, разрабатывать правовые концепции и институты, отвечающие новым технологическим и экономическим реалиям.

Усиление междисциплинарного подхода в юридических исследованиях, интеграция с экономикой, социологией, политологией и психологией, позволит получить более глубокое и всестороннее понимание права. Необходимо проводить совместные исследования с учеными из других областей знаний, обмениваться опытом и знаниями. Р

Развитие международного сотрудничества в области юридической науки, участие в международных проектах, обмен опытом и публикация научных работ в зарубежных изданиях, позволит расширить горизонты юридической науки и обогатить ее новыми знаниями и идеями.

Использование современных информационных технологий в юридической науке, создание электронных баз данных, разработка программного обеспечения для юридических исследований, позволит повысить эффективность и оперативность научных исследований. Необходимо использовать современные информационные технологии для сбора, обработки и анализа правовой информации, а также для разработки новых методов юридического исследования.

Одной из серьезных проблем развития отечественной юридической науки является ориентация многих исследований на абстрактные теоретические построения, которые не имеют практической ценности. Недостаточное внимание уделяется анализу правоприменительной практики, выявлению проблем и разработке конкретных рекомендаций по их решению. Для решения этих трудностей необходимо укреплять связи между юридической наукой и практикой, налаживать сотрудничество с судами, органами государственной власти, адвокатурой. Важно проводить исследования, посвященные проблемам толкования и применения отдельных норм права, анализу судебной практики.

Политическая конъюнктура оказывает существенное влияние на направления и результаты юридических исследований. Проблема объективности и независимости юридической науки в условиях политического давления становится все более актуальной. Необходимо защищать свободу научного поиска и академическую автономию.

Исследования, посвященные конституционному праву, правам человека и политическим свободам, в настоящее время подвергаться политическому цензу. Юридическая наука должна играть важную роль в формировании правового государства и гражданского общества, обеспечивая объективный анализ и оценку правовых норм и институтов.

Международные стандарты академической свободы и автономии университетов должны соблюдаться в полной мере. Необходимо создавать условия для проведения независимых научных исследований, свободных от политического влияния для развития современного общества.

В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса роль права в регулировании общественных отношений неуклонно возрастает. Юридическая наука, как система знаний о праве, становится ключевым инструментом модернизации и реформирования современного общества.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что юридическая наука играет важную роль в процессах модернизации и реформирования общества. Она является необходимым условием для формирования правового государства и гражданского общества, обеспечения устойчивого развития и защиты прав граждан. Юридическая наука должна отвечать на современные вызовы и разрабатывать новые правовые концепции и институты.

Юриспруденция обеспечивает правовую основу для деятельности государства и общества, устанавливает правила поведения и защищает права граждан. Развитие юридической науки позволяет адаптировать право к новым условиям, обеспечить его соответствие современным вызовам и потребностям общества. Юристы и законодатели должна заниматься анализом новых проблем, разработкой правовых решений и оценкой эффективности действующего законодательства.

Перспективы дальнейших исследований в области юридической науки связаны с разработкой новых направлений исследований, усилением междисциплинарного подхода, развитием международного сотрудничества и использованием современных информационных технологий. Необходимо продолжать научные исследования в области права, разрабатывать новые правовые концепции и институты, а также совершенствовать систему юридического образования и науки.

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ МАГИСТРАНТОН, КУРСАНТОН ВА ДОНИШҶӮЁН

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАГИСТРАНТОВ, КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

МАСОИЛИ МУБРАМИ ИЛМИ ҲУҚУҚШИНОСӢ

МЕДВЕДЕВА ЛЮБОВЬ СЕРГЕЕВНА
курсант учебной группы 23040 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
ДУДЧЕНКО ЛОЛИТА ВАДИМОВНА
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук,
майор полиции
E-mail: lv_dudchenko92@mail.ru

Современная юридическая наука является одной из важнейших областей знания, которая оказывает существенное влияние на экономику, политику и социальные отношения в обществе. За столь долгий срок своего развития в юридической науке накопился определенный багаж знаний и опыта, что, несомненно, отражается на последующем её формировании и обновлении под современные реалии. Несмотря на достигнутые результаты, современная юридическая наука сталкивается и с рядом проблем, которые существенно затрудняют ее развитие.

Исходя из множества научных концепций и выводов, сделанных современными учёными, поднимающими проблемы юридической науки, мы явно можем констатировать, что она должна соответствовать всем потребностям общества на каждом этапе его развития, тем самым аккумулируя в себе все актуальные на сегодняшний день правовые нормы и практики их применения.

В связи с вышеизложенным отметим, что юридическая наука сталкивается с несколькими проблемами и вызовами, которые могут варьироваться в зависимости от конкретной области права и социально-экономического контекста. Выделим несколько ключевых проблем:

– быстрая смена норм и законов часто создает правовую неопределенность;

– сложности в проведении качественных исследований и получение достоверных данных о правосознании населения и правоприменении;

– необходимость улучшения юридического образования и подготовки специалистов для эффективного решения современных правовых задач.

Обратимся к научным изысканиям по данной проблематике. Как верно подмечает доктор юридических наук, А.М. Хужин[1], «одной из глобальных проблем современной юридической науки является ее несоответствие в полной мере потребностям реальной жизни, то есть юридической практике». Мнение ученого состоит в том, что современные научно-исследовательские изыскания в юриспруденции сводятся к пояснению уже имеющегося практического опыта или ограничиваются научным прогнозом практического развития.

В этой связи необходимо повышение роли современной юридической науки в жизни российского общества, посредством нейтрализации факторов, порождающих те или иные негативные (кризисные) явления. Одним из способов решения данной проблемы является постоянный мониторинг и выявление проблем, возникающих при взаимодействии науки и практики.

[1] Хужин, А.М. Наука и практика: современные проблемы взаимодействия в юридической сфере / А.М. Хужин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2 (66). – С. 418.

В свою очередь, профессор В.А. Толстик[1], замечает, что «юридическая наука – это не сугубо прикладная наука, и с этой точки зрения от нее не следует ожидать тотальной практической ориентированности. Для юридической практики стали характерны конъюнктурность и субъективность. Вследствие этого результаты научных изысканий остаются невостребованными».

Мы согласны с мнением В.А. Толстик и считаем, что конъюнктурность юридической науки – это явление, которое связано с изменением актуальности и важности тех или иных правовых тем, концепций и инструментов в зависимости от социально-экономических, политических и культурных факторов. В заданном контексте конъюнктурность юридической науки требует от специалистов гибкости и способности оперативно адаптироваться к новым требованиям.

Совершенно точно на наш взгляд отметил заслуженный деятель науки Российской Федерации П.П. Баранов, который отметил, что «возникла теневая сфера коммерческих отношений. 90 % диссертационных исследований, в том числе некачественных, чиновники различных уровней защищали и защищают по юридическим наукам, и делает вывод, что престижности юридическому знанию такая негативная ситуация совершенно не добавляет»[2].

Здесь нам хотелось бы отметить, что если обратить внимание на современную научную деятельность, то мы заметим, как в попытке обойти плагиат зачастую текст научной статьи или работы по той или иной теме становится псевдонаучным, а иногда и абсурдным. По нашему мнению, порог оригинальности, требуемый для написания большинства работ слишком завышен, ведь порой при анализе, какого-либо правового института требуется сравнение различных точек зрения авторов, а это уже является плагиатом. Цитирование различных нормативно-правовых актов, также считается плагиатом в зачете расчета оригинальности работы. Полагаем, что логично было бы следить за правильностью оценки оригинальности работы, так как в плагиат некоторые ответственные за проверку субъекты, засчитывают и список литературы, который априори не может уже являться оригинальным текстом и тем самым снижает процент оригинальности, что в корне не справедливо. На наш, взгляд, такой подход может отбивать интерес у авторов, которые не захотят сталкиваться с множеством проблем антиплагиатных проверок, а могут внести существенный вклад в развитие юридической науки той или иной отрасли. И здесь необходим контроль со стороны разработчиков антиплатных программ и систем, в частности необходимо не просто разослать методические рекомендации о пользовании системой, а создать контроль за их выполнением, а возможность обращения, каждого субъекта с жалобой на не справедливую и не корректную проверку ил выявленные недостатки в работе системы.

Так, справедливо замечание Е.А. Милишкевич сделанное 27 мая 2024 года на III Международной научно-практической конференции в Петрозаводске. Авторы отметил, что «еще одной немаловажной проблемой является разобщение между академической и практической сферами юриспруденции. Практикующие юристы зачастую ощущают отсутствие конкретной пользы от научных исследований, которые не всегда способны предложить непосредственные решения для реальных проблем»[3].

В юриспруденции, как и в любой отрасли знаний, кадры и уровень их профессионализма являются определяющим фактором результативности деятельности соответствующих органов, подразделений, служб. Современное состояние вузовского и послевузовского образования в Российской Федерации является предметом обсуждения на самом высоком уровне. Так, В.В. Путин на заседании Совета по науке и образованию 8 февраля 2024 г. отметил, что «в целях преодоления стоящих перед нашим государством трудностей, создания высокотехнологичного и конкурентоспособного общества необходима организация взаимосвязанной системы образования, пронизывающей и вуз, «и научный центр, и экономику»[4].

---

[1] Толстик, В.А. Кризис юридической науки: причины, следствия, пути преодоления / В.А. Толстик // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2(66). – С. 407-412.

[2] Баранов, П.П. Кризис юридической науки в современном мире / П.П. Баранов // Философия права. – 2015. – № 1(68). – С. 29-36.

[3] Милишкевич, Е.А. Развитие современной юридической науки: опыт, проблемы, прогнозы // Современные исследования высшей школы: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 27 мая 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 80-83.

[4] Заседание совета по науке и образованию // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73407 (дата обращения: 15.03.2024).

В свою очередь Г.В. Назаренко отмечает, что «значительную роль в развитии юридической науки играют научно-квалификационные работы, поскольку ознакомление с кандидатскими и докторскими диссертациями последнего десятилетия позволяет сделать вывод, что среди множества диссертаций нередко появляются квалификационные работы, имеющие имитационный характер»[1].

Равным образом, Д.В. Соколов и В.В. Лабутин полагают, что «замысел нормативного регулирования научной деятельности затрагивает и сферу юриспруденции, поскольку гуманитарное знание, получившее мощный толчок развития в постсоветский период, оказалось в современных условиях на определенном перепутье. Потребности общества диктуют запрос на накопление знаний, которые формируются вокруг технологической сферы. Следовательно, и юридическая наука оказывается в ситуации, когда новое знание, которое должно появиться в результате научного исследования в области права, так или иначе может соприкасаться со сферой технологий и смежных отраслей научного знания»[2].

Итак, исследование проблем юридической науки играет ключевую роль в развитии правовой системы и общества в целом, так как:

– во-первых, исследования позволяют глубже понять и интерпретировать законы и правовые нормы, выявлять их недостатки и противоречия, что способствует улучшению правового регулирования;

– во-вторых, юридическая наука способствует формированию новых концепций, которые могут привести к улучшению практики применения закона и более эффективной защите прав и свобод граждан;

– в-третьих, исследования позволяют оценить взаимодействие права и общества, выявить социальные, экономические и культурные факторы, влияющие на правоприменение и правосознание граждан.

Итак, выявленные проблемы юридической науки позволяют сформулировать ряд предложений по их устранению и, как следствие, повышению ее качества и роли в развитии российского общества:

1) необходимо пересмотреть заработную плату научных и научно-педагогических работников, также считаем важным для развития мотивационной и конкурентной среды внедрить премиальные выплаты за научные предложения по развитию законодательства РФ;

2) считаем, что законодательным органам необходимо больше внимания уделять современным научным предложениям, так как огромное количество результатов научных изысканий, так и остается не востребованным;

3) необходимо отказаться от признания научными псевдонаучных работ и концентрировать научные усилия на изучении правовых связей, государственно-правовых закономерностей. Здесь также примечательно рассмотрение нами вопросов проверки на «Антиплагиат», где нужно не просто раздача методических рекомендаций, а непосредственно контроль за реальностью их исполнения.

Таким образом, исследование проблем юридической науки имеет множество аспектов, которые способствуют развитию правовой системы, улучшению качества жизни граждан и обеспечению справедливости. Развитие современной юридической науки, это сложная и динамичная задача, требующая объединения опыта решения проблем и прогнозирования будущих тенденций.

[1] Назаренко, Г.В. Роль современной юридической науки в жизни российского общества / Г.В. Назаренко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – № 2. – С. 39-46.

[2] Соколов, Д.В., Лабутин, В.В. Юридическая наука в российской Федерации и технологический скачок: проблемы и перспективы / Д.В. Соколов, В.В. Лабутин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2(66). – С. 547-550.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМОИ ИСТИФОДАИ ЗЕҲНИ СУНЪӢ ДАР СОҲАИ МАОРИФ

МИРЗОЕВА АЛЬБИНА ФАТДАХОВНА
курсант факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, рядовой полиции
E-mail: alkalap51805@gmail.com

Научный руководитель
ГАРИНА ОКСАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, подполковник полиции
E-mail: myopusmail@yandex.ru

Современное общество развивается быстрыми темпами. Направления такого развития многоаспектны. Это технологии, медицина и т.д. Безусловно, прорывом в 2020-х гг. стало появление искусственного интеллекта (далее - ИИ). Стоит сказать, что нейросети – это не какой-то новый модный тренд, а новая революция в научно-технической сфере, которая начала менять наш мир с огромной скоростью. ИИ проникает практически во все сферы нашей жизнедеятельности, начиная с финансовой и дизайнерской сферы, заканчивая разработкой различных новых образовательных программ. К чему приведет развитие образовательной среды с помощью ИИ рассмотрим в данной статье.

Первые открытия и реализация нейросетей произошла в XX веке, ученые активно исследовали вопрос об улучшении человеческой жизни, автоматизации различных сложных и опасных задач. Ученые понимали, что его создание поможет избежать человеческих ошибок на предприятиях, снизить уровень нагрузки на работе, а также автоматизировать различные сферы жизнедеятельности. Для начала хочется обратиться к определению, что же такое нейросети или же искусственный интеллект – это специальная технология, программа, созданная для выполнения различных задач, демонстрирующая человекоподобные выводы, способная имитировать человеческие действия и навыки. Данное открытие имеет своей целью имитацию умственных способностей человека, в последующем для упрощения жизни общества.

Обратим внимание на то, что нейросети и искусственный интеллект стали нашей новой реальностью, без которой практически невозможно представить день. Благодаря данным новшествам, обучающиеся могут за пару кликов создать презентацию, написать краткое изложение какой-либо учебной литературы, писать научные работы, всё, что требуется для учебы. Данные действия значительно упрощают учебную деятельность.

Также стоит обратить свое внимание на то, что есть и обратная сторона медали, обучающийся, пользующийся на постоянной основе данными опциями, никак не редактируя и не просматривая дополнительно материал может ухудшить свои умственные способности, потому что как таковых знаний по тому или иному, изучаемому предмету он не приобретает, навыки анализа и систематизации учебного материала не формируются. К сожалению, это является минусом, ведь залог правильной и качественной работы зависит от степени изученности ее выступающим, насколько его знания являются всеохватывающими и обширными, что невозможно без самостоятельного, углубленного изучения информации. Использование таких сервисов снижает уровень заинтересованности в той или иной сфере, ведь обучающиеся знают, что за пару кликов могут создать то, что им нужно[1].

[1] Нейросети и искусственный интеллект: различия и взаимосвязь / Сайт «neiroseti.tech. Всё о нейросетях и искусственном интеллекте» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://neiroseti.tech/interesnoe/nejroseti-i-iskusstvennyj-intellekt/ (дата обращения: 06.04.25).

Так, студент РГГУ сообщил, что его диплом – произведение нейросети[1]. В настоящее время в сети «Интернет» часто встречается предложение о написании письменных работ (курсовые, научные или дипломные) с помощью ИИ. Несомненно, такую работу нельзя охарактеризовать как самостоятельное исследование, но и исключить использование ИИ обучающимся тоже невозможно.

ИИ может использоваться для облегчения работы преподавателей, например: автоматическая проверка заданий, выстраивание образовательной траектории обучающегося, позволяющая увидеть, что у него получается в обучении, а какие аспекты требуют более детального изучения, на основании чего могут выдаваться рекомендации, с целью более эффективного освоения изучаемого материала. Также нейросети могут автоматически составлять задания и тесты по темам занятий, тем самым облегчая работу преподавателя.

Существуют также ИИ сервисы, которые систематизируют базу вопросов по той или иной тематике и в итоге предлагают множество вариации заданий или же тестов. Использование таких технологий позволяет преподавателю экономить свое время, ведь ранее все эти задания делались вручную, на что уходило большое количество времени, которое теперь же может быть использовано в целях улучшения преподавательской деятельности, поиска новых идей для проведения занятий и многого другого. Данные факторы являются несомненным плюсом для облегчения работы преподавателя. ИИ может быть использован при подготовке к занятию, но, именно, преподаватель определяет методику его проведения.

Обратимся к положительным примерам использования нейросети в ходе образования:

1. Автоматизация рутинных задач и упрощение проверки заданий;
2. Создание индивидуальных образовательных программ, позволяющих находить подход к каждому обучающемуся, с разным уровнем освоения материала;
3. Формирование такого навыка, как правильное построение вопроса, для нахождения правильной и нужной информации
4. Систематизированная и краткая информация по заданной теме
5. Быстрота нахождения информации в интернете и др.[2].

Анализируя вышесказанное, обратим внимание на то, что благодаря ИИ образовательный процесс может протекать в интересном формате, с индивидуальным подходом к каждому. Подбор вариативной программы поможет наиболее эффективно и качественно развивать навыки и повышать уровень знаний обучающихся.

Современный обучающийся использует образовательные системы ИИ, умные помощники, различные самообучающие ИИ-системы. Благодаря данным программам изучения, например той же самой истории становится куда более интересным и полезным, благодаря сервисам, которые систематизированно преподносят информацию, а также в красивом оформлении, что привлекает внимание и удерживает читателя для продолжения изучения материала. Однако, не стоит забывать про минусы искусственного интеллекта:

1. Безопасность данных, а точнее во время регистрации на той или иной образовательной программе для создания, например, презентаций требуются персональные данные, злоумышленники могут использовать их, если регистрироваться на непроверенных сайтах;
2. ИИ может быть использован для распространения дезинформации, фальсификации данных;
3. Создание фишинговых сайтов, с целью взлома пользователя и использования его компьютера или его личной информации в своих целях
4. Искажение информации, в ходе самообучения ИИ может использовать адаптивные алгоритмы, которые в ходе систематизации информации могут упустить важные аспекты;
5. Приводит к деградации общества, в связи с облегчение образовательных задач, мозговая и интеллектуальная активность снижается, в связи с использование ИИ для поиска той информации, которую вполне можно вспомнить или решить ту или иную задачу самостоятельно. Некоторые люди также могут заменить реально общение на общение с нейросетью, посчитав ее

[1] Нейросеть за сутки написала диплом за студента // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2023-02-05/446665-neyroset_za_sutki_napisala_diplom_za_studenta (дата обращения: 06.04.25).
[2] Хабибуллин, И.Р. Актуальность использования нейросетей в образовательных целях / И. Р. Хабибуллин, О. В. Азовцева, А. Д. Гареев // Молодой ученый. – 2023. – № 13 (460). – С. 176.

более интересным собеседником, что приводит к социальной изоляции[1].

В связи с активным темпом технического прогресса государство не успевает урегулировать все проблемные аспекты, возникающие в образовательной среде и связанные с использованием искусственного интеллекта. Данное развитие имеет как плюсы, так и минусы, которые несомненно, в течение времени будут устранены и по нашему мнению, искусственный интеллект выступает вспомогательным элементом в процессе обучения, и помогает определить вектор решения задач, но не само решение.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ТАҶРИБАҲОИ МУОСИРИ ПЕШГИРИИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИҲО БАЙНИ НОБОЛИҒОН ДАР НИЗОМИ БЕХАТАРИИ ҲАРАКАТ ДАР РОҲ

РЕШЕТНИКОВ ТИМОФЕЙ АНТОНОВИЧ
курсант 1-го курса факультета подготовки специалистов ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
E-mail: tima.resheto@yandex.ru

Научный руководитель
СИДОРОВА МАРГАРИТА ВЛАДИМИРОВНА
доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции
E-mail: margo48057@yandex.ru

В связи с нарастанием масштабов и темпов техногенной деятельности современного общества, активности движения на улицах и дорогах, увеличением числа природных катаклизмов, обострением социально-экономических проблем все более актуальными становятся проблемы, связанные с обеспечением безопасности населения и сохранением экологического потенциала окружающей среды. Среди государственных субъектов, осуществляющих профилактику неправомерности поведения молодежи в социуме, в том числе и в области дорожного движения, особое положение занимают подразделения Госавтоинспекции, одним из направлений деятельности сотрудников, направлена наряду с другими, на формирование у лиц не достигших совершеннолетия необходимых знаний, умений и навыков безопасного поведения на дороге[2].

Под безопасным поведением на дороге несовершеннолетних понимается целенаправленная деятельность по своевременному выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих дорожно-транспортным происшествиям, в которых погибают и получают травмы дети и подростки. Поэтому, успешность данной работы напрямую связна с изучением наиболее интересных и эффективных практик профилактического воздействия по формированию безопасного поведения несовершеннолетних в условиях современной инфраструктуры дорожно-уличной сети.

Профилактика нарушений правил дорожного движения среди несовершеннолетних занимает одно из ключевых мест в системе обеспечения безопасности дорожного движения (БДД). Дети и

[1] Сибирякова, Ю.В. Использование технологий искусственного интеллекта в сфере образования: риски и перспективные направления / Ю.В. Сибирякова // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура: Сборник научных трудов / Научный редактор Т.И. Грабельных. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. – С. 214.

[2] Иванцов, С.В., Добренков, А.И. Органы внутренних дел в системе предупреждения дорожно-транспортных преступлений несовершеннолетних: функции и проблемные вопросы // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №3 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/organy-vnutrennih-del-v-sisteme-preduprezhdeniya-dorozhno-transportnyh-prestupleniy-nesovershennoletnih-funktsii-i-problemnye-voprosy (дата обращения: 21.03.2025).

подростки являются уязвимой категорией участников дорожного движения, что связано с их возрастными особенностями, недостатком жизненного опыта и отсутствием устойчивых навыков безопасного поведения на дорогах. Именно поэтому разработка и реализация эффективных механизмов профилактики нарушений среди несовершеннолетних становится важнейшей задачей как для полиции, так и для образовательных учреждений, общественных организаций и органов власти.

Одним из важнейших механизмов профилактики является образовательная работа с детьми и подростками, направленная на формирование у них базовых знаний и навыков безопасного поведения на дороге. В современных условиях это направление приобретает особую актуальность, поскольку дороги становятся более насыщенными, а дети и подростки всё чаще вовлекаются в активное использование средств передвижения, таких как велосипеды, самокаты и электросамокаты. Образовательные мероприятия включают проведение уроков безопасности в школах, организованных совместно с полицией, а также участие в тематических конкурсах, викторинах и мероприятиях, таких как «Неделя безопасности» и «Юный инспектор движения». Эти инициативы позволяют не только повысить уровень осведомлённости несовершеннолетних, но и вовлечь их в процесс осознания своей ответственности на дороге.

Проведение массовых профилактических акций является ещё одним эффективным инструментом работы с несовершеннолетними. Такие акции, как «Внимание, дети!», «Безопасное колесо» и «Дорога без опасности», организуются полицией совместно с общественными организациями, волонтёрскими движениями и родительскими комитетами. Эти мероприятия, проводимые на площадях, в школах, детских садах и других общественных местах, привлекают внимание детей, подростков и их родителей к вопросам безопасности дорожного движения. Особое значение имеют демонстрационные мероприятия, на которых дети могут увидеть работу сотрудников полиции, ознакомиться с правилами пользования светоотражающими элементами и изучить основы оказания первой помощи.

Одним из наиболее современных механизмов профилактики является использование цифровых технологий в том числе и в сфере обеспечения безопасного поведения несовершеннолетних. Не секрет, что ключевое и отличительное свойство нового поколения определяется тем, что молодёжь, в отличие от старших поколений, применяет новейшие технологии на более высоком уровне: это происходит зачастую намного уверенней и регулярнее. Сегодняшнее поколение несовершеннолетних определяют как «цифровое», поскольку они имеют определённую страсть к компьютерным технологиям. Для детей и молодёжи данные устройства стали обязательным атрибутом жизнедеятельности[1].

В последние годы, органы внутренних дел активно внедряет образовательные технологии, как один из ключевых компонентов цифровых технологий обеспечения БДД среди несовершеннолетних, а также интерактивные формы работы, включая использование мобильных приложений, онлайн-курсов и виртуальных симуляторов дорожных ситуаций[2]. Например, разработка приложений, которые обучают детей основам безопасного поведения на дорогах, позволяет значительно расширить охват аудитории и сделать процесс обучения более увлекательным. Виртуальные симуляторы помогают подросткам освоить правила дорожного движения, моделируя различные дорожные ситуации и обучая их правильным действиям в каждой из них.

Инфраструктурные меры также занимают важное место в профилактике нарушений среди несовершеннолетних. Создание безопасной дорожной инфраструктуры рядом с образовательными учреждениями, детскими садами и площадками является важным шагом в обеспечении безопасности детей. Это включает установку светофоров, «лежачих полицейских», ограждений и специальных знаков, а также улучшение освещённости пешеходных переходов. Полиция активно участвует в мониторинге таких участков и взаимодействует с местными органами власти для устранения выявленных проблем. Например, при анализе статистики аварийности вблизи школ и детских садов сотрудники полиции могут инициировать установку дополнительных элементов безопасности.

[1] Цымбаленко, С.Б. Цифровое поколение: медийный портрет / С.Б. Цымбаленко, П. Макеев // Народное образование. - 2021. - № 3. - С. 201 -211.

[2] Шавалиев, И.М. Актуальные вопросы административно-правового регулирования обеспечения безопасности несовершеннолетних в области дорожного движения // Вестник экономической безопасности. - 2023. - № 2 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-obespecheniya-bezopasnosti-nesovershennoletnih-v-oblasti-dorozhnogo (дата обращения: 21.03.2025).

Важным направлением профилактической работы является вовлечение родителей в процесс обучения детей правилам дорожного движения. Родители играют ключевую роль в воспитании культуры безопасности у своих детей, и их активное участие в профилактических мероприятиях способствует лучшему усвоению детьми правил поведения на дороге. Для этого полиция проводит встречи с родителями, разъясняет им важность использования удерживающих устройств в автомобиле, учит, как правильно объяснять ребёнку основные правила дорожного движения, и привлекает их к участию в совместных акциях, такие как: «Ребенок и дорога», «Детский травматизм и меры его предупреждения»; «Предупреждение ДТП во время каникул», «Ваш пассажир – ребенок», «Родители как пример образцового пешехода» и др. Проведение тематических родительских собраний по темам: - «Профилактика ДДТТ в школе и дома»; - «Роль семьи в обучении детей правилам дорожного движения»; - «Помогите вашему ребенку сохранить жизнь и здоровье на дороге».

Неотъемлемой частью профилактики является работа с несовершеннолетними нарушителями правил дорожного движения. Дети и подростки, допустившие нарушение правил, часто недооценивают последствия своих действий. Для этой категории несовершеннолетних полиция проводит индивидуальные беседы, объясняя им важность соблюдения правил. Также в рамках работы с данной категорией подростков проводятся экскурсии в подразделения ГИБДД, где они могут узнать о последствиях нарушений через реальные примеры дорожно-транспортных происшествий. Такой подход позволяет не только исправить поведение нарушителей, но и предотвратить повторные случаи несоблюдения правил дорожного движения.

Профилактическая работа полиции включает в себя и взаимодействие с образовательными учреждениями, где дети проводят большую часть времени. Совместно с учителями и педагогами полиция разрабатывает и реализует программы по безопасности дорожного движения, включающие как теоретическую часть (изучение правил дорожного движения), так и практическую (обучение навыкам безопасного перехода дороги, анализ реальных дорожных ситуаций). Важным элементом этой работы является создание в школах отрядов «Юных инспекторов движения» (ЮИД), которые активно участвуют в организации мероприятий по безопасности, пропагандируют правила дорожного движения среди сверстников и помогают полицейским в образовательной работе.

Нельзя не отметить важность пропаганды и освещения профилактических мероприятий в средствах массовой информации и социальных сетях. Полиция активно использует современные медиа для привлечения внимания общества к вопросам безопасности дорожного движения. Публикации в социальных сетях, видеоролики с участием популярных личностей, а также трансляции тематических передач позволяют расширить аудиторию профилактических мероприятий и сделать их доступными для большего числа людей. Пропаганда правил дорожного движения через медиа помогает не только повысить осведомлённость, но и сформировать позитивное отношение к соблюдению правил дорожного движения.

Спрос на информацию, предоставляемую через сети Интернет, присутствует 24 часа в сутки. Удовлетворить все возрастающий интерес стремятся многочисленные проекты[1]. Признавая возможность массового информационного воздействия на подростков через интернет-ресурсы, при осуществлении профилактической деятельности по дорожной безопасности, следует учитывать и существующие минусы, например недостаток, Интернета - это обилие информации. И чем ее больше, тем сложнее подростку разобраться. Кроме того, существуют и особенности работы с большим объемом информации у пользователей. Многие подростки просматривают большое количество сообщений, информационные заголовки, анонсы, воспринимая информацию дискретно. Качественная систематизация представляемых сведений в области обеспечения безопасности дорожного движения - это то, что сегодня необходимо и актуально.

Для целей профилактической деятельности и выполнения задач по осуществлению профилактики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения среди подростков, актуальным является использование такого принципа как «визуализации данных» и обладанием «живым» интерактивным интерфейсом, привлекательной для данной категории граждан[2].

---

[1] Лаврентьева, И.С Информационное профилактическое воздействие на участников дорожного движения: СМИ и Интернет / И.С. Лаврентьева // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 11 (203). - С. 123-128.

[2] Аудитория интернета в России в 2024 году // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://mediascope.net/news/1250827/ (дата обращения : 12.03.2025).

Несмотря на широкий спектр используемых механизмов, профилактическая работа среди несовершеннолетних требует постоянного совершенствования. Развитие новых технологий, изменение моделей поведения участников дорожного движения и рост популярности альтернативных видов транспорта создают новые вызовы для системы БДД. В этой связи важно не только поддерживать высокий уровень взаимодействия между полицией, образовательными учреждениями и родителями, но и разрабатывать инновационные подходы, которые будут учитывать современные тенденции и потребности детей и подростков.

Таким образом, механизмы и меры профилактики нарушений среди несовершеннолетних являются комплексным направлением работы полиции, включающим образовательные, инфраструктурные, информационные и воспитательные элементы. Их успешная реализация способствует не только снижению числа нарушений среди детей и подростков, но и формированию культуры безопасного поведения, которая становится залогом долгосрочного улучшения дорожной обстановки.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

МАСЪАЛАҲОИ АЛОҲИДАИ ПРОБЛЕМАВИИ ИНСТИТУТИ МАВҚУФ ГУЗОШТАНИ ҶАЗОҲО

ТЕРЕНТЬЕВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА
магистрант факультета подготовки государственных и муниципальных служащих
Самарского юридического института ФСИН России
E-mail: darya.terenteva_200304@mail.ru

Научный руководитель
НАСРЕДДИНОВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА
доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: kristinana80@mail.ru

Гуманизация уголовно-исполнительной политики на протяжении двух десятилетий выступает одной из наиболее актуальных тенденций в области права. Комплексная работа в данном направлении ведется и в настоящее время. На сегодняшний день проведенная работа позволила декриминализировать ряд противоправных деяний, ввести и расширить сферу административной преюдиции, а также усовершенствовать систему наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

В 2021 году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин дал поручение Правительству Российской Федерации расширить применение нового направления в системе наказаний, не связанных с изоляцией от общества, – наказания в виде принудительных работ. Расширение применения наказания в виде принудительных работ, являющегося по своей природе альтернативой лишения свободы, а также мерой смягчения наказания, выступает логичным и последовательным этапом проводимой государством стратегии, направленной на гуманизацию уголовно-исполнительного законодательства, что в полной мере соответствует современным потребностям общества.

С развитием практики применения принудительных работ законодатель закрепил возможность создания изолированных участков, функционирующих как исправительные центры (далее – УФИЦ), не только на базе исправительных учреждений, но и на базе предприятий, использующих труд осужденных. Селиверстов В. И. указывает, что принудительные работы привлекли к себе внимание законодательной и исполнительной властей, поскольку обладают положительным потенциалом в плане обеспечения осужденных трудом[1].

[1] Селиверстов, В.И. Принудительные работы: перспективы, пределы и риски развития / В.И. Селиверстов // Пенитенциарная наука. – 2024. – Т. 18, № 1 (65). – С. 43–50.

Действительно, изучая сущность принудительных работ, важно сказать, что труд осужденных является не только средством исправления, но и основной сущностью наказания в виде принудительных работ. Следовательно, данное наказание назначается трудоспособным лицам, отвечающим определенным требованиям состояния здоровья. Однако в некоторых случаях, суды назначают принудительные работы лицам, имеющим кратковременные расстройства здоровья, значительную стойкую утрату трудоспособности, которые весь период отбывания наказания находятся на медицинском лечении, в связи с заболеванием, либо данной категории осужденных в соответствии со ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предоставляется отсрочка исполнения приговора до момента выздоровления[1].

В практической деятельности возникают вопросы, связанные с осуществлением контроля за осужденными, кому отбывание наказания в виде принудительных работ отсрочено. Так, приговором Ульяновского районного суда Ульяновской области от 28 декабря 2023 года по ст. 319 УК РФ, ч. 1 ст. 318 УК РФ ранее судимому «В» назначено наказание в виде принудительных работ на срок 2 года с удержанием 10% из заработной платы осужденного в доход государства. Около года «В» не мог приступить к отбыванию наказания, так как находился на лечении, в связи с чем, на основании постановления Ульяновского районного суда Ульяновской области от 22 октября 2024 года исполнение назначенного приговора отсрочено до полного выздоровления «В», до марта 2026 года. Ни в постановлении суда, ни в уголовном, уголовно-исполнительном законодательстве не указано, на кого возложены обязанности осуществления контроля за лицами, кому предоставлена отсрочка отбывания наказания в виде принудительных работ.

В положениях ст. ст. 82, 82.1 УК РФ говорится про отсрочку, предоставляемую лицам, осужденным к наказанию в виде лишения свободы в связи с беременностью, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, а также страдающим наркоманией[2]. Основная цель применения отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ заключается в обеспечении прав несовершеннолетних, создания и поддержания надлежащих условий для их воспитания, а по ст. 82.1 УК РФ в предоставлении возможности прохождения лечения и реабилитации в условиях, не связанных с лишением свободы. Изучая положения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), отметим, что в ст. 177 УИК РФ делается отсылка к положениям указанных статей УК РФ[3].

В ст. 178 УИК РФ закреплен общий порядок осуществления контроля за осужденными, которым отбывание наказания в виде лишения свободы отсрочено в связи с воспитанием ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет, а в ст. 178.1 УИК РФ – за осужденными больными наркоманией. Следовательно, в действующем законодательстве отсутствуют положения, закрепляющие условия и порядок осуществления контроля за осужденными, кому отсрочено исполнение наказания в виде принудительных работ, имеющими заболевания, препятствующие выполнению трудовой функции.

На ведомственном уровне, в приказе Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее – Приказ № 142), в разделе VIII установлен порядок осуществления контроля уголовно-исполнительными инспекциями за поведением осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено[4]. Однако все перечисленные нормы распространяются на лиц, кому исполнение приговора отсрочено в связи с наличием ребенка, не достигшего возраста четырнадцатилетнего возраста. К примеру, п. 134 приказа № 142 закрепляет обязанности сотрудников УИИ, устанавливающие количество посещений осужденного по месту жительства с целью проверки материально-бытовых условий проживания и выявления фактов уклонения от воспита-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, с изм. и доп. на 28 декабря 2024 г. № 510-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон, принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, с изм. и доп. на 28 декабря 2024 г. № 515-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[3] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон, принят 8 января 1997 г. № 1-ФЗ, с изм. и доп. на 28 декабря 2024 г. № 509-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

[4] Приказ Минюста России «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» от 20 мая 2009 г., № 142, с изм. и доп. на 22 августа 2024 г. // Российская газета. – 2009. – № 151.

ния ребенка и ухода за ним, необходимость информирования органов опеки и попечительства, социальной защиты населения о фактах уклонения осужденного от воспитания ребенка и ухода за ним, а также о неудовлетворительных материально-бытовых условиях его проживания и т. д. Если осужденный в период отсрочки доказал свое исправление, то УИИ вправе направить в суд представление о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Таким образом, исходя из анализа нормативных актов, в настоящее время контроль за лицами, кому отсрочено исполнения наказания в виде принудительных работ, фактически не осуществляется. Отсутствие контроля со стороны специализированных органов может привести к совершению осужденным повторных преступлений и правонарушений. Помимо того, осужденный может покинуть территорию муниципального образования, на территории которого проживает и после выздоровления уклоняться от отбывания наказания в виде принудительных работ. Учитывая изложенное, полагаем, что за данной категорией осужденных аналогично должен осуществляться контроль.

Убеждены, что обязанность осуществления контроля за осужденными, кому отбывание наказания в виде принудительных работ отсрочено, должна быть возложена на сотрудников УИИ по месту жительства осужденного.

Так, осужденный должен быть поставлен на учет УИИ до момента выздоровления. Основанием для постановки на учет в данном случае будет являться копия вступившего приговора (постановления, определения), направленная отделом организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (далее – ООИН), так как именно данное подразделение имеет своим назначением направление осужденного к месту отбывания наказания в виде принудительных работ, а также медицинские документы, подтверждающие наличие того или иного заболевания, препятствующего отбыванию наказания. Указанные документы должны будут помещены в личное дело осужденного, которое будет содержать справки о посещении по месту жительства (в случае амбулаторного курса лечения), справки о плановых приемах лечащего врача, запросы в информационные центры МВД России, документы, свидетельствующие об уклонении от лечения. Постановка такой категории осужденных на учет УИИ также становится основанием к применению по отношению к ним пробации, в случае их нахождения в трудной жизненной ситуации. Полагаем, что к осужденным с отсрочкой отбывания наказания в виде принудительных работ должна применяться исполнительная пробация. В целях реализации права на обращение с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации сотрудникам группы пробации УИИ необходимо разъяснить осужденному порядок обращения, особенности применения пробации. В процессе применения пробации, в ходе подготовки индивидуальной программы наибольшее внимание должно быть уделено взаимодействию с медицинскими организациями, в том числе психологами.

Учитывая особенности данных осужденных – наличие заболевания, на постоянной основе УИИ должны взаимодействовать с медицинским учреждением, где осужденный непосредственно будет проходить лечение, в целях дальнейшего информирования ООИН о динамике заболевания, а также контроля за выполнением мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой. Кроме того, логично предусмотреть количество посещений осужденного по месту жительства, если он проходит амбулаторное лечение – не реже одного раза в месяц. В данной ситуации следует учесть общую нагрузку на сотрудников УИИ. Нахождение осужденного на амбулаторном лечении требует усиленного контроля как со стороны УИИ, так и сотрудников ОВД. Считаем целесообразным в отношении данной категории осужденных раз в квартал осуществлять запросы в информационные центры МВД России на предмет привлечения к уголовной или административной ответственности. Для того чтобы в последующем, в случае совершения повторного преступления, наказание в виде принудительных работ было заменено на наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, вопрос осуществления контроля за осужденными, кому исполнение наказания в виде принудительных работ отсрочено, в настоящее время в практической деятельности сотрудников является актуальным, ввиду отсутствия законодательной регламентации данного вопроса, в связи с чем требует всестороннего анализа и детальной проработки.

IV-умин Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик (ш. Душанбе, 18-уми апрели с. 2025)

IV Международная научно-практическая конференция на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки (г. Душанбе, 18 апреля 2025 г.)

Масъули чоп / Ответственный редактор: *Мансурзода А.М.*

Муҳаррир / Редактор: *Заробидинзода С.З.*

Муҳаррири техникӣ / Технический редактор: *Каримова Л.М.*

734012, ш. Душанбе, кӯчаи М. Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
734012, г. Душанбе, улица М. Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан

Тел.: + (992 37) 226 28 01
Факс: + (992 37) 226 28 92

Ба чоп 10.06.2024 с. таҳвил шуд. 60х84, 1/16, 15 п/л
Гарнитура «Times New Roman», «Times New Roman Tj»
Теъдод 100 д., Супориш №

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5